

**Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей**

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«X Зырянские чтения»**

Курган, 6-7 декабря 2012 г.

Курган 2012

УДК Зауралье. 930.
ББК 26.891
3 97

Х Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6-7 декабря 2012 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 316 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея

Рецензенты:

Баранова Ольга Германовна – д-р биол. наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. кафедрой ботаники и экологии растений Удмуртского государственного университета, г. Ижевск;

Могутнов Валерий Петрович – д-р ист. наук, профессор Курганского пограничного института ФСБ РФ, г. Курган

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения А.Н. Зырянова (1830-1884 гг.).

В статьях сборника представлены материалы исследования актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, историографии, источниковедения, музееведения, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, аспиранты, студенты вузов, краеведы, работники музеев, архивов, библиотек, журналисты из городов Пермь, Саранск, Кемерово, Улан-Удэ, Омск, Нижний Тагил, Тюмень, Сургут, Нижневартовск, Тобольск, Екатеринбург, Челябинск, Каменск-Уральский, Курган, Шадринск, Катайск, Далматово, Куртамыш.

Редакционная коллегия:

В.В. Пундани, д-р ист. наук, профессор, действительный член Академии военных наук; В.А. Кислицин, канд. ист. наук, профессор; Н.И. Науменко, д-р биол. наук, профессор; В.С. Христолюбский, канд. геогр. наук, доцент; Э.А. Самсонова, Заслуженный работник культуры РФ; И.Г. Финикова, заместитель директора Курганского областного краеведческого музея по научной работе.

ISBN 978-5-4217-0187-3

© Курганский государственный университет, 2012

© Курганский областной краеведческий музей, 2012

© Авторы, 2012

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Науменко Н.И. – д-р биол. наук, профессор Курганского государственного университета, председатель оргкомитета

Речкалов А.В. – д-р биол. наук, профессор, проректор по научной работе Курганского государственного университета

Хецко В.А. – заместитель начальника Управления культуры Курганской области

Пундани В.В. – д-р ист. наук, профессор Курганского государственного университета, действительный член Академии военных наук, Заслуженный работник высшей школы РФ

Федорова В.П. – д-р филол. наук, профессор Курганского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ

Кислицын В.А. – канд. ист. наук, профессор Курганского государственного университета, председатель областного общества краеведов

Христолюбский В.С. – канд. геогр. наук, заведующий кафедрой географии и природопользования Курганского государственного университета, председатель Курганского отделения Русского географического общества

Самсонова Э.А. – директор Курганского областного краеведческого музея, Заслуженный работник культуры РФ

Золотых С.Е. – директор Курганской областной универсальной научной библиотеки им. А.К. Югова, Заслуженный работник культуры РФ

Финикова И.Г. – заместитель директора по научной работе Курганского областного краеведческого музея

Вохменцева Л.Д. – старший научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующая отделом природы

Кайдалов А.И. – ученый секретарь Курганского областного краеведческого музея

ДЕСЯТЫЕ «ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

В последние десятилетия XX и начале XXI в. в масштабах нашего Отечества, его областей существенно активизировалась работа многих крупных ученых, краеведов в исследовании самых различных тем, ее аспектов, проблем не только истории, но и таких, тесно связанных с ней научных направлений, как археология, археография, архивоведение, музееведение, источниковедение, историография, политология, социология, этнография, этнология, фольклор, филология, топонимика, генеалогия, экология, культурология, география...

Значительный вклад в изучение истории своего родного края – Зауралья, соседних с ним регионов Урала, Сибири, республик Башкирия, Мордовия, Удмуртия, Бурятия, зарубежного государства Дания внесли их ученые в тесном творческом содружестве с краеведами. Этот вклад хорошо прослеживается через анализ материалов традиционных «Чтений», посвященных памяти основоположника зауральского краеведения А.Н. Зырянова. В них приняло участие около 1700 человек.

Привлекает внимание огромный комплекс поднимаемых участниками «Чтений» тем, включающих в себя такие, как колонизация, заселение и освоение различными этносами России различных ее регионов, этноконфессиональные отношения в них, этническая культура, половозрастная структура и брачные отношения в различных населенных пунктах, демографические процессы, история городов, сел, деревень Зауралья, природноклиматические факторы, их влияние на социально-экономическое развитие региона, сибирское маслоделие, роль в нем иностранцев, социально-экологическая история регионов, история различных сословий российского социума до и после 1917 года (дворянство, духовенство, купечество, казачество, разночинцы, крестьянство, интеллигенция), старообрядчество, социальные трансформации в России, реформы в России, немцы в истории России, ее регионов, в том числе – Зауралья, уральцы и сибиряки в Отечественной войне 1812 г., Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война и интервенция в 1918-1920 гг., их влияние на последующее развитие России, коллективизация, раскулачивание крестьян, репрессии 30-х гг. XX в., восстановление памяти многих забытых имен людей, ранее известных в жизни ее регионов.

Это комплекс таких ценных, малоизученных тем, как летописцы земли Зауральской, роль генеалогии в процессе изучения социальной истории на локальном уровне, досуг, переписка зауральцев, миграция населения, эмиграция, история различных политических партий, личные фонды зауральцев в государственных архивах, десятки фундаментальных тем в географических науках, в том числе таких, как географический подход при изучении факторов формирования рынка труда региона, бедность в России на примере Курганской области, опыт экологического зонирования территории Курганской области, принцип структурной этноконтактности – или почему мы вместе, перспективы локальных рекреационных зон Курганской области, географические информационные системы как инструмент планирования территории (на примере Курганской области), охрана природы Зауралья, место и роль краеведения в региональном компоненте системы образования Курганской области!

В работе состоявшихся «Чтений» участвовали доктора и кандидаты различных по специальности наук (географических, ботанических, исторических, педагогических), научные сотрудники различных учреждений, аспиранты, бакалавры, студенты вузов, работники музеев, архивов, библиотек, журналисты, краеведы, учителя, учащиеся школ.

Дважды участвовала в работе «Чтений» научный сотрудник Государственной универсальной научной библиотеки г. Орхуса (Дания) Ларсен Инге Марие.

Уникальным является участие в работе VIII «Зыряновских чтений» потомка декабриста М.М. Нарышкина – Александра Кирилловича Нарышкина, кандидата технических наук из г. Москвы. А.К. Нарышкин выступил с докладом на пленарном заседании на тему «Письма декабриста М.М. Нарышкина к графине А.И. Коновницинной (первые после освобождения от каторги)».

С чувством глубокой признательности отметим участие в работе «Чтений» любящих нашу Отчизну – Россию, жителей ее «городов и весей»: Кургана, Шадринска, Юргамыша, Куртамышя, Варгашей, Каргаполя, Катайска, Мишкино, Петухово, Щучье, Лебяжье, Далматово, сел Батурино и Звериноголовское, Челябинска, Екатеринбургa, Каменска-Уральского, Нижнего Тагила, Златоуста, Перми, Ирбита, Оренбурга, Ижевска, Саранска, Осы, Уфы, Ишима, Омска, Тюмени, Заводоуковска, Тобольска, Нижневартовска, Ханты-Мансийска, Нефтеюганска, Барнаула, Томска, Новосибирска, Сургута, Кемерово, Магадана, Владивостока, Южно-Сахалинска, Петропавловска, Бишкека, Астаны, Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Иваново, Коломны, Борисоглебска, Краснодара, севера России – Мурманска! И персонально – датчанки Ларсен Инге Марие!

Очевиден и значительный вклад в проведение десяти «Зыряновских чтений» коллективов Курганского государственного университета, Курганского областного краеведческого музея, редакционной коллегии материалов ранее межрегиональной, а с IV-й получившей статус Всероссийской конференции и оргкомитета этих конференций.

Постоянную поддержку в проведении всех десяти «Чтений» - «Конференций» и издании их материалов оказывали Правительство Курганской области, ректорат КГУ и Управление культуры Курганской области.

*В.В. Пундани
д-р ист. наук, профессор КГУ,
заслуженный работник высшей школы РФ*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.В. Менщиков
Курганский государственный университет

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АБРАМОВ: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

2012 год оказался богатым на юбилейные даты – 1150-летие российской государственности, 200-летие Отечественной войны 1812 г., 70 лет с начала Сталинградской битвы и другие. Именно поэтому текущий год и был объявлен годом российской истории. Однако значение этого обстоятельства не ограничивается обращением исключительно к событиям общероссийского масштаба. В любой национальной истории важное структурное место занимает региональная история. В известном смысле отечественная история есть совокупность региональных историй. Одним из основоположников региональной истории Зауралья и Западной Сибири был наш земляк – Николай Алексеевич Абрамов, 200 лет со дня рождения которого исполнилось в текущем году.

Нельзя сказать, что Н.А. Абрамов – историк, преданный забвению. Его работы хорошо известны современным ученым, практически всегда они присутствуют в историографически-библиографических разделах соответствующих исследований. Тем не менее, оценка его вклада в историческое краеведение, как мне представляется, остается довольно поверхностной. В определенном смысле это касается и его биографии. Анализируя комплекс биографо-библиографических статей о Н.А. Абрамове в различных справочно-энциклопедических изданиях, в том числе электронных, я обратил внимание на однотипность информации и постоянную повторяемость даже словесных оборотов [1, 2, 4]. Причина этого, по всей видимости, заключается в том, что сразу же после смерти Н.А. Абрамова в 1870 г. его друг и соратник по исследовательской деятельности А.И. Сулоцкий (псевдоним в ряде публикаций – Ф. (Филарет) Петухов) опубликовал довольно подробную биографию Николая Алексеевича [4]. Тем самым был изначально задан определенный формат изложения биографии и ее основные содержательные моменты. А.И. Сулоцкий стал и первым библиографом творчества Н.А. Абрамова, проведя первичную тематическую классификацию его трудов.

Поскольку биография Н.А. Абрамова хорошо известна, в рамках данного доклада нет необходимости ее подробного изложения. Я обращаю внимание на основные вехи его жизненного пути и творчества, сделав некоторые смысловые акценты на ряд важных, на мой взгляд, жизненных обстоятельств.

Н.А. Абрамов родился в Кургане 17 апреля 1812 г. в семье священника, что частично предопределило его судьбу. Так, он обучается в Тобольской духовной семинарии и имеет возможность продолжить образование в Московской духовной академии. Однако Николай Алексеевич отказывается от продолжения духовного образования и священнической карьеры, даже выходит из соответствующего сословия. Он становится преподавателем ряда дисциплин в семинарии, одновременно занявшись архивными и историческими изысканиями. В дальнейшем Н.А. Абрамов переходит на чиновничью службу в ведомство Министерства народного просвещения, занимая должность смотрителя уездных училищ Березова, Тюмени и Ялуторовска. Он

некоторое время живет и работает в этих городах, активно разрабатывая различные аспекты истории этих мест. В начале 1850-х гг. Николай Алексеевич переселяется в Омск и становится столоначальником в Главном управлении Западной Сибири. С 1854 г. и до конца жизни Н.А. Абрамов оказался связан с Восточным Казахстаном и Средней Азией. Он становится советником Семипалатинского областного правления, выполняя иногда обязанности вице-губернатора. Умер Н.А. Абрамов и похоронен в мае 1870 г. в Семипалатинске. Трагичной оказалась судьба его захоронения. Если верить одному из интернет-сайтов, кладбище оказалось разрушенным, а на этом месте в советское время была построена спортивная база и стадион, надгробия были использованы при изготовлении тротуаров в центре города [5].

Таким образом, Н.А. Абрамов оказался связан с рядом сибирских и среднеазиатских городов: Курган, Тобольск, Березов, Тюмень, Ялуторовск, Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск и др. Везде исследователь занимался изучением местных архивохранилищ и исторических достопримечательностей, публикуя в разных изданиях результаты своей работы. Творческое наследие Н.А. Абрамова оказалось весьма разнообразным по тематическому и географическому охвату – этнографические, исторические, археологические, источниковедческие, топонимические, географические исследования от Сибири до Средней Азии. Он был действительным членом Императорского Русского географического общества, а также членом-корреспондентом Тобольского физико-медицинского общества и Общества любителей естествознания при Московском университете. Это разнообразие, по-видимому, и стало причиной отсутствия до сих пор глубокого комплексного анализа всего творчества Н.А. Абрамова. Оно оказалось «растаскано» историками и этнографами Сибири, Казахстана и Средней Азии, краеведами отдельных городов и территорий.

Примечательно, что творчество Н.А. Абрамова попало в поле зрения известного русского литературного критика, историка литературы и библиографа С.А. Венгерова. Статья о Николае Алексеевиче была включена в его грандиозный по замыслу «Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых» (к сожалению, проект не был реализован полностью, в 1889-1904 гг. вышло 6 томов). С.А. Венгерова, пытаюсь оценить значение творческого наследия исследователя, отмечал его значительный объем – около ста статей, но искренне заявлял, что «трудно указать какая из них представляет наибольшую ценность» [3, 19]. Еще одно замечание известного критика и библиографа, часто цитируемое, но, думается, не вполне справедливое: «Каждая заметка и статья Абрамова ничего особенного собою в отдельности не представляет, но многие десятки таких заметок и статей составляют уже драгоценный вклад в науку» [3, 19-20]. Не вдаваясь в детальный анализ отдельных статей Н.А. Абрамова, все же отметим некоторые очевидные достижения исследователя. Николай Алексеевич ввел в научный оборот найденную им так называемую Черепановскую летопись. Практически каждая статья по истории городов, где ему приходилось жить, по существу была первыми исследованиями такого характера, что уже имело несомненную научную ценность, тем самым создавая фундамент для будущих исследований.

Итак, творческое наследие Н.А. Абрамова велико и весьма разнообразно. Оно требует, с одной стороны, комплексного, а с другой – более детального анализа.

Перспективной выглядит задача полноценного переиздания, по крайней мере, наиболее оригинальных и значимых работ Н.А. Абрамова, отражающих разнообразные интересы исследователя. Практически не затронутой в биографических исследованиях осталась административная деятельность Николая Алексеевича, а также судьба его потомков.

Список источников и литературы

1. Бычков С.П. Об особенностях проблематики русской церковной историографии в Западной Сибири второй половины XIX-начала XX в. // Вестник Омского университета. 2009. - № 3. - С. 95-101.

2. Бычков С.П. Исследователь истории сибирского края и русской церкви Н.А. Абрамов в памяти жителей города Березова в начале XX в. // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города. Юбилейные события. Историческая память горожан: Материалы VII Всерос. науч. конф. с международным участием (Омск, 20-22 октября 2009 г.) / Отв. ред. В.Г. Рыженко. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. - С. 259-262.

3. Венгеров С.А. Абрамов Николай Алексеевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). - СПб.: Семеновская Типо-Литография (И. Ефрона), 1889. - Т. I. - Вып. 1-21. - А. С. 18-21.

4. Виле П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. - М., 1994.

5. Петухов Ф. Биография Н.А. Абрамова // Тобольские губернские ведомости. - 1870. - № 39-45.

6. <http://russned.ru/members/zamotin>.

Н.И. Науменко

Курганский государственный университет

КРАСНАЯ КНИГА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (РАСТЕНИЯ): ВИДЫ ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ОСОБОМ ВНИМАНИИ К ИХ СОСТОЯНИЮ В ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ И В МОНИТОРИНГЕ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

Курганская область расположена в равнинном Зауралье - преимущественно лесостепном юго-западном секторе Западной Сибири - и занимает площадь 71,1 тыс. км². Согласно схеме зонально-провинциального деления растительного покрова Западно-Сибирской равнины, в границах Курганской области последовательно с севера на юг сменяются подтаежная подзона бореальной ботанико-географической зоны, северная и южная полосы лесостепи и подзона разнотравно-дерновиннозлаковых степей. Растительный покров Зауралья представлен сложным комплексом луговых злаково-разнотравных степей и остепненных лугов, в наше время в значительной степени освоенных человеком, солонцовых и солончаковых сообществ в сочетании с березовыми, осиново-березовыми и осиновыми лесами в низинах и на повышениях рельефа. Общая мозаичность растительного покрова усиливается обилием озер, высокотравных, осоковых и моховых болот пойменных местообитаний и речных водоразделов. Значительные территории речных долин крупнейших рек области - Тобола, Исети, Миасса и их притоков - занимают

островные сосновые леса, приуроченные к древним песчаным отложениям. Для южных районов Курганской области характерны типчаково-разнотравные и ковыльные степи, перемежающиеся с обширными солончаками и солонцами; в подтаежной полосе на севере рассматриваемой территории обычны мелколиственные и сосновые леса с отдельными вкраплениями ельников зеленомошных, встречающихся в Шатровском районе.

Экологическая обстановка, сложившаяся в Курганской области, не может быть признана удовлетворительной. В свое время были полностью распаханы черноземы и лугово-черноземные почвы, первичные сообщества луговых степей Зауралья сменили обширные поля, залежные земли и пастбища и вторичные солонцы. Опустошительные лесные пожары и рубки леса, характерные для первого десятилетия XXI века, привели к значительному сокращению борových массивов Зауралья. На фоне этого очевидным стал факт сокращения численности целого ряда видов природной флоры и фауны. Не исключено, что некоторые виды флоры и фауны Зауралья исчезли. Так, в результате пожара 2004 года на территории Илецко-Иковского бора, по всей видимости, погибла уникальная для Урала и Сибири популяция очень редкого вида растений дифазиаструма трехколоскового.

Важным звеном системы охраны природы является выявление и организация охраны отдельных объектов животного и растительного мира – видов, по тем или иным причинам ставших редкими, уязвимыми и исчезающими. Особая роль в практической организации охраны природного биоразнообразия отводится «Красным книгам» разных уровней – от федерального до регионального (областного). Первое издание Красной книги Курганской области [1] в определенной мере положило начало системе мониторинга состояния редких видов в нашем регионе. За десятилетие, прошедшее со дня первого издания Красной книги Курганской области, были накоплены новые данные по флоре и фауне региона. Материалы экспедиционных исследований, охвативших все районы области, легли в основу изменений и дополнений к видовым очеркам Красной книги, учтенных Комиссией по Красной книге и внесенных в ее второе издание, осуществленное в ноябре 2012 г.

Основой списка растений второго издания Красной книги Курганской области [2] послужили материалы полевых исследований, использованные при составлении конспекта флоры Южного Зауралья [3-13], гербарные материалы и публикации исследователей флоры региона и отдельных видов растений. Соборный и изученный материал к исследованной флоре, документально подтверждающий необходимость взятия под охрану того или иного вида, включил около 25 тыс. гербарных листов. При составлении списка редких растений и при анализе их распространения в Курганской области учтены гербарные материалы к флоре Южного Зауралья, хранящиеся в Курганском и Санкт-Петербургском (LECB) университетах, в Гербариях Ботанического института РАН им. академика В.Л. Комарова, г. Санкт-Петербург (LE), Центрального Сибирского ботанического сада СО РАН, г. Новосибирск (NS), Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург (SVER), Томского (TK), Московского (MW), Пермского (PERM) и Казанского (KAZ) университетов, Курганского областного краеведческого музея, Института проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень. В исследованиях последних 25 лет (1987-2012 гг.), направленных на изучение распространения редких видов зауральской флоры, принимали участие М.Г. Пименов, М.Г. Васильева

(МГУ), Ю.А. Иваненко, А.А. Заварзин, Д.Е. Гимельбрант, А.Н.Науменко (СПбГУ), В.В. Бялт, Л.Е. Курбатова (БИН РАН), З.С. Науменко (ГУН РНЦ «ВТО»), Н.И. Науменко, И.Н. Шилова, Д.В. Суханов, Н.Г. Прусова, Т.А.Лушникова, М.А.Васеева, А.С.Мочалов, М.В.Тарунин, С.В.Соловьев, Д.Л.Сутормина, Д.С.Феоктистов (КГУ), А.Г.Быструшкин, Е.В.Быструшкина, О.Е.Сушенцов, О.Е.Черепанова (Ботанический сад УрО РАН), А.Ю.Беляев, В.А. Мухин, А.Г. Ширяев, (Институт экологии растений и животных УрО РАН), А.В. Зырянов, С.Н. Кузнецова (Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области), Л.Д. Вохменцева (Курганский областной краеведческий музей). Особо следует отметить, что сбор гербарного материала, оформление гербарной коллекции и первичный анализ полученных результатов осуществлялся при активном участии студентов-биологов факультета естественных наук Курганского университета. Изучение отдельных таксонов растений выполнялось студентами в ходе выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ.

Видовые очерки раздела «Растения» составлены Н.И. Науменко в соавторстве с А.С. Мочаловым и Ю.А. Иваненко (папоротниковидные, хвощевидные, плауновидные), М.С. Князевым и П.В. Куликовым (виды рода Астрагал), В.В. Бялтом (Горноколосник кистецветный), Л.А. Орловой (Лиственница сибирская), М.А. Васеевой (отдельные виды семейств Лютиковые и Орхидные), Д.П. Суторминой (семейство Мятликовые), А.Г. Дымновым (семейство Сельдереяные), К.С. Байковым и С.В. Соловьевым (Молочай Жерара), А.Ю.Беляевым (виды рода Солодка), Л.Г. Таруниной и Д.Е. Гимельбрантом (лишайники), Д.В. Сухановым (водоросли). Очерки по грибам составили В.А. Мухин и А.Г. Ширяев.

Раздел Красной книги Курганской области [3], посвященный растениям, грибам и лишайникам, включает описания 205 таксонов и гибридов. Список нуждающихся в охране сосудистых растений составил 193 вида, 1 разновидность и 3 гибрида (итого 197 объект охраны, всего - около 15% регионального списка дикорастущих видов и гибридов сосудистых растений) из 128 родов и 65 семейств. В число нуждающихся в охране сосудистых растений включены представители 6 отделов и 9 классов: отдел Плауновидные - *Lycopodiophyta*, класс *Lycopodiopsida* (3 вида и 1 межвидовой гибрид); отдел Хвощевидные - *Equisetophyta*, класс *Equisetopsida* (1 вид и 1 гибрид); отдел Папоротниковидные - *Polypodiophyta*, классы *Ophioglossopsida* (4 вида) и *Polypodiopsida* (13 видов); отдел Сосновые - *Pinophyta*, класс *Pinopsida* (2 вида); отдел Гнетовые - *Gnetophyta*, класс *Ephedropsida* (1 вид); отдел Покрытосеменные - *Magnoliophyta*, классы Однодольные - *Liliopsida* (69 видов и 1 гибрид) и Двудольные - *Magnoliopsida* (100 видов и 1 разновидность). Помимо сосудистых растений, в Красную книгу Курганской области включено по одному виду моховидных (отдел Печеночники - *Marchantiophyta*) и красных водорослей (отдел Багрянки - *Rhodophyta*), 4 вида лишайников (отдел *Lichenomycota*) и 2 вида базидиальных грибов (отдел *Basidiomycota*).

Одно из существенных отличий второго издания «Красной книги Курганской области» от первого – включивший 30 видов и представленный в приложении «Перечень таксонов растений, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде и в мониторинге состояния природных популяций». Не внесенные в основной текст издания, эти виды не подлежат особым мерам охраны, однако при неблагоприятном стечении обстоятельств (в силу действия природных факто-

ров или в результате деятельности человека) они могут перейти в разряд нуждающихся в охране. Конспект этих видов с краткими аннотациями приведен ниже.

Отдел **LYCOPODIOPHYTA - ПЛАУНОВИДНЫЕ**

Класс **LYCOPODIOPSIDA - ПЛАУНОВЫЕ**

Сем. **Lycopodiaceae** Beauv.ex Mirb.- **Плауновые**

1. *Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub - Дифазиаструм сплюснутый. Вид, довольно обычный в борах Зауралья севернее 55°30' с.ш., южнее становится редким; по Притоболью достигает южного предела зауральской части ареала под 55°10' с.ш.: южная точка - сосновый лес вейниковый в долине Тобола близ с.Темляково Кетовского р-на Курганской обл. Зауральская популяция сильно пострадала от лесных пожаров 2004 и 2011 гг. Вид имеет тенденцию к сокращению ареала.

2. *Lycopodium annotinum* L.- Плаун годичный. Боровой вид на южном пределе равнинной части ареала под 55°10' с.ш. Аналогично предыдущему, продвигается по островным борам Притоболья до с.Темляково. Севернее довольно обычен. Практически исчезает на местах рубок леса и пожаров.

3. *Lycopodium clavatum* L.- Плаун булавовидный. В прошлом – обычный вид сосновых лесов Зауралья, широко распространенный в борах северной части Курганской области. В результате рубок леса и лесных пожаров стал довольно редким; имеет тенденцию к смещению на север южной границы ареала.

Отдел **POLYPODIOPHYTA**

- **ПАПОРОТНИКОВИДНЫЕ**

Класс **POLYPODIOPSIDA - МНОГОНОЖКОВЫЕ**

Сем. **Onocleaceae** Pichi Sermolli - **Оноклеевые**

4. *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod.- Страусник обыкновенный. В Курганской области довольно редкий вид сырых мелколиственных и сосново-березовых лесов, берегов лесных ручьев: по преимуществу встречается севернее 55°10' с.ш. Южные точки зауральской равнинной части ареала - берег р.Боровлянки между Темляковым и Нагорским, сырой березовый лес у д.Ольховка Куртамышского р-на Курганской обл. В южном отрыве от линии распространения отмечен П.Г. Пугачевым [14; 15] в трех пунктах Тургайской ложбины в пределах Кустанайской обл.

Отдел **MAGNOLIOPHYTA - ЦВЕТКОВЫЕ**

Класс **LILIOPSIDA -**

ЛИЛИОПСИДЫ (ОДНОДОЛЬНЫЕ)

Сем. **Potamogetonaceae** Dumort.- **Рдестовые**

5. *Potamogeton alpinus* Balb. subsp. *alpinus* - Рдест альпийский. Вид пресных водоемов, довольно редко встречающийся в реках Зауралья; южный предел распространения проходит несколько южнее границы Курганской и Кустанайской областей, под 55° с.ш.

6. *Potamogeton crispus* L.- Рдест курчавый. Пресноводный редкий для Зауралья вид; в Курганской обл. достоверно гербарным материалом всего 4 находки: р.Синара у с.Зырянка Катайского р-на, старца Тобола у с.Звериноголовское, р.Суерь между с.Ошурково и с.Просеково, в воде р. Тобол южнее с. Усть-Уйское Целинного р-на.

Сем. **Liliaceae** Juss.- **Лилейные**

7. *Lilium pilosiusculum* (Freyn) Misch.- Лилия саранка. Вид, довольно обычный в сосновых, сосново-березовых лесах и березовых колках Зауралья севернее 55° с.ш.; южнее редок и приурочен к местобитаниям речных долин. Исчезает при сведении лесов. Декоративный вид: цветущие растения собираются населением на букеты, нередко выкапывается с целью переноса в культуру.

Сем. **Iridaceae** Juss.- **Ирисовые**

8. *Iris sibirica* L.- Ирис сибирский. Довольно обычный в лесостепной полосе Зауралья вид, приуроченный к опушкам сосново-березовых и березовых лесов, берегам пресных озер, приречным и приозерным лугам. Высокодекоративное растение, страдает при сборе на букеты и выкапывании корневищ с целью переноса в культуру.

9. *Iris sogdiana* Bunge - Ирис согдийский. В Курганской области встречается в узкой полосе поймы р. Тобол к югу от 56° с.ш.; приурочен к солонцовым остепненным лугам. Нуждается в контроле как вид на северной границе распространения.

Класс **MAGNOLIOPSIDA** -**МАГНОЛИОПСИДЫ (ДВУДОЛЬНЫЕ)**Сем. **Caryophyllaceae** Juss.- **Гвоздичные**

10. *Cerastium arvense* L.- Ясколка полевая. Редкое растение на восточном пределе уральского фрагмента ареала, охватывающего ряд местонахождений в долинах рек Исети и Синяры в Катайском районе Курганской обл. (восточные точки - Зырянка, Никитинское, Катайск). В отрыве от сплошного распространения указывается близ Тюмени [16].

11. *Lychnis chalconica* L.- Зорька красная. Довольно редкий вид, приуроченный к опушкам березовых и березово-сосновых сырых и заболоченных лесов, окраинам ивняков. В равнинном Зауралье тяготеет к местообитаниям речных долин Тобола и его притоков, встречаясь в полосе между 57° с.ш. и 54°10' с.ш. (северная точка - г. Тюмень, южная точка - с. Усть-Уйское). Часто переносится в культуру как декоративное растение.

Сем. **Nymphaeaceae** Salisb.- **Кувшинковые**

12. *Nymphaea candida* J.et C.Presl - Кувшинка чисто-белая. Пресноводный вид, обычный в таежном и лесостепном Зауралье севернее 55°30' с.ш.; южнее встречается редко и приурочен к местообитаниям долины р. Тобол. Декоративный, красивоцветущий вид.

Сем. **Ranunculaceae** Juss.- **Лютиковые**

13. *Adonis vernalis* L.- Горичвет весенний. Вид лугово-степных и опушечных местообитаний, широко распространенный в лесостепной полосе Зауралья; на северном пределе ареала достигает подтаежной полосы березовых лесов [17] от 57°-58° с.ш. на севере до 54°-55° с.ш. на юге. В недавнем прошлом активно заготавливался как лекарственный вид. Массовые заготовки 1960-70-х годов значительно сократили численность вида в Зауралье, однако запрет на сбор вида и утрата к нему интереса заготовителей лекарственного растительного сырья вместе с сокращением пахотных площадей в конце XX - начале XXI в. стали причиной быстрого восстановления популяции. Вид внесен в Приложение 2 Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Convention of International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora) - СИТЕС.

14. *Pulsatilla flavescens* (Zucc.) Juz.- Прострел желтеющий. Вид открытых песчаных степей, остепненных лугов, сухих лесов и их опушек. С распашкой безлесных территорий встречается по преимуществу в борах, где довольно обычен. В сосновых лесах Курганской области нередко рядом растут две формы желтоцветного прострела: «узколистная» (с нитевидными дольками пальчаторассеченного листа) и относительно «широколистная» (с дольками листа шириной 3-7 мм). Н.Н. Цвелев [18] рассматривает эти прострелы как самостоятельные виды, при этом предполагая их гибридную природу. По нашим наблюдениям, «узколистные» и «широколистные» прострелы связаны непрерывным спектром переходных форм, что на зауральском материале не позволяет четко разграничивать их в ранге самостоятельных видов. Как растение, высокодекоративное во время цветения, часто в массе заготавливается на букеты.

15. *Trollius europaeus* L.- Купальница европейская. Лесной вид, обычный в полосе южной тайги и подтайги от широты Тобольска на севере (57°30' с.ш.) до широты Кургана на юге (55°30' с.ш.), южнее редок и приурочен к местообитаниям речных долин; к югу от 55° с.ш. в равнинном Зауралье не отмечен. Нуждается в контроле как вид на южной границе ареала. Декоративное растение, во время цветения собирается на букеты.

Сем. **Crassulaceae** DC.- **Толстянковые**

16. *Hylotelephium stepposum* (Boriss.) Tzvel.- Гилотелефиум (Очитник) степной. Редкий вид, на северном пределе равнинной части ареала в Зауралье приуроченный к песчаным степям речных долин. Северные точки ареала в Курганской области - села Большое Султаново, Дулино, Васькино, Загребино, Трехозерки, Усть-Уйское. При распашке местообитаний и перевыпасе домашнего скота исчезает.

17. *Sedum acre* L.- Очиток едкий. Редкий бореальный европейский вид, в Зауралье находится на юго-восточном пределе ареала. Встречается в полосе от долины рек Пышма и Тура (северные точки - д.Зырянка на Пышме, оз. Андреевское, д.Мурашева) до долин Исети и Миасса, отчасти с охватом Тобол-Миасского междуречья на юге (южные точки - с.Зырянка на р.Синаре, Катайск, Шадринск, пос.Каргаполье, близ с.Губерля и д.Щучанка Юргамышского р-на). Восточнее долины Тобола в Сибири не встречается.

Сем. **Rosaceae** Juss.- **Розовые**

18. *Rubus arcticus* L.- Княженика арктическая. Гипарктобореальный вид на южной границе равнинной части ареала, проходящей в Зауралье под 55°35' - 56° с.ш. Южные точки в Курганской области - близ с.Верхние Пески Катайского р-на, у с.Юлдус и с.Фрунзе Шадринского р-на, с.Окуневка Каргапольского р-на, пос.Старый Просвет Кетовского р-на, д.Носково Варгашинского р-на, с.Одино Мокроусовского р-на.

19. *Rubus melanolasius* (Focke) Kom.- Малина темно-железистая. Таежный вид, южная граница зауральской части ареала которого проходит вдоль Исети через Катайск, Шадринск, Мехонское; в Тобол-Миасском междуречье отмечен в пределах Илецко-Иковского и Окуневского боров (Губерля, Ст.Просвет, Чистопрудное севернее Кургана); в Тобол-Ишимском водоразделе южная граница проходит вдоль 56° с.ш. по линии Шастово- Ошурково- Одно. Южнее, в отрыве от указанной линии (под 55°10' с.ш.) отмечен в сосновом лесу с липой на северном полуострове оз.Медвежье в Петуховском р-не Курганской обл.

Сем. **Fabaceae** Lindl.- **Бобовые**

20. *Chamaecytisus ruthenicus* (Fisch.ex Woloszcz.) Klásková - Ракитник русский. Лесостепной европейско-западносибирский вид, северо-восточный предел ареала которого проходит по линии: Туринск - Тюмень - Петухово. Довольно обычен в долине р.Тобол и западнее. На междуречье Тобола и Ишима встречается редко и преимущественно как заносное растение вдоль дорог.

Сем. **Polemoniaceae** Juss.- **Синюховые**

21. *Polemonium caeruleum* L.- Синюха голубая. Довольно обычный в лесах северной части Курганской области вид, на юге становится редким. Сокращает

численность в результате рубок лесов и пожаров. Нуждается в контроле как декоративное и ценное лекарственное растение.

Сем. **Lamiaceae** Lindl.- **Яснотковые**

22. *Stachys officinalis* (L.) Trevis.- Чистец лекарственный, Буквица лекарственная. Редкий в лесостепном Зауралье лесной вид на южном пределе равнинной части ареала, проходящем вдоль 56° с.ш. Нуждается в контроле как ценное лекарственное растение.

Сем. **Scrophulariaceae** Juss.- **Норичниковые**

23. *Scrophularia nodosa* L.- Норичник узловатый. Лесной вид; обычен севернее 55°30' с.ш., южнее редок и приурочен преимущественно к лесам долины р. Тобол.

24. *Veronica teucrium* L.- Вероника дубровник (Вероника широколистная). Редкое растение лугов и лесных опушек на восточном пределе уралозападносибирской части ареала. В Зауралье встречается в полосе между 57° и 55°30' с.ш. (северная точка - Тюмень, южный предел в Курганской обл. проходит через Щучье, Березово Шумихинского р-на, Губерлю Юргамышского р-на, Чистопрудное севернее Кургана, Падеринское Кетовского р-на, Носково и Лихачи Варгашинского р-на, Куртан Мокроусовского р-на).

Сем. **Campanulaceae** Juss.- **Колокольчиковые**

25. *Adenophora liliifolia* (L.) A. DC.- Бубенчик лилиевый. Вид, довольно обычный в мелколиственных лесах лесостепной зоны. В полосе степей в равнинном Зауралье становится очень редким, вне речных долин не встречается. Нуждается в контроле как растение, популярное в народной медицине. Собирается на букеты во время цветения.

Сем. **Asteraceae** Dumort.- **Астровые**

26. *Centaurea ruthenica* Lam.- Василек русский. Редкий вид, северный предел равнинной части ареала которого в Зауралье проходит по долине р.Уй (Челябинская обл., Парижское лесничество, равнинная степь, VI 1955, К.Игошина (LE)); в долине Тобола на этой же широте вид отмечен близ сел Звериноголовское и Усть-Уйское.

27. *Centaurea sibirica* L.- Василек сибирский.;

28. *Centaurea turgaica* Klok.- Василек тургайский. Эти два близкие в систематическом отношении вида в Курганской области находятся близ северо-восточной границы распространения и приурочены к песчаным степным склонам и окраинам сосновых лесов Притоболья. Достоверно известны по нескольким, немногим гербарным образцам.

29. *Helichrysum arenarium* (L.) Moench - Цмин песчаный. Вид песчаных степей, северная граница равнинной части ареала которого в Зауралье проходит вдоль 54°30' - 55° с.ш. Широко распространен в борах Семиозерного, Наурзумского и Кустанайского р-нов Кустанайской обл.; севернее становится редким. Северные точки - в степях и по окраинам лесов у с.Тогузак и пос.Боровского Кустанайской обл. Казахстана; по югу Курганской обл. отмечен на борных склонах в долине Тобола у с.Озерное и близ с.Звериноголовское.

30. *Rhaponticum serratuloides* (Georgi) Bobr.- Левзея серпухолистная. Вид, приуроченный к солонцовым лугам лесостепного Зауралья. Северный предел равнинной части ареала в Зауралье проходит вдоль 56° с.ш.: северные точки в Курганской обл.- с.Верхние Пески Катайского р-на, д.Ольховка Шадринского р-на, пос.Каргаполье, г. Курган, д. Носково Варгашинского р-на, с.Моховое Лебяжевского р-на, с.Куртан Мокроусовского р-на. В Тюменской обл. вид отмечен только у с.Гагарино Бердюжского р-на [19].

Список источников и литературы

1. Красная книга Курганской области.- Курган: Зауралье, 2002.- 424 с.
2. Красная книга Курганской области.- Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012.- 448 с.
3. Федотова К.П. Флора Курганской области: Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей биологических факультетов, лекторов.- Курган, 1988.- 111 с.
4. Науменко Н.И. Редкие и исчезающие растения лесостепного Зауралья: Справочное пособие.- Курган: Парус-М, 1994.- 64 с.
5. Науменко Н.И. «Зеленые страницы» Красной книги Курганской области // «Музей - ты мир»: Матер. научно-практич. конф., посв. 50-летию Курганского обл. краеведч. музея. Курган, 1-2 ноября 2001.- Курган, 2002.- С.253-264.
6. Науменко Н.И. Флора Южного Зауралья: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук.- СПб., 2003.- 32 с.
7. Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья: монография.- Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008 (2009).- 512 с.+ цв.вкл. (40 с.)
8. Науменко Н.И. Материалы к флоре Южного Зауралья (Курганская область и сопредельные территории России и Казахстана).- Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009.- 38 с.
9. Науменко Н.И., Васеева М.А., Мочалов А.С. Материалы Красной книги Курганской области: растения, нуждающиеся в региональной охране // Вестник Курганского государственного университета.- Сер. Естественные науки. - Вып. 4. - 2011.- №2 (21).- С. 59-72.
10. Науменко Н.И., Суханов Д.В. Список растений Южного Зауралья (Курганская область и сопредельные территории России и Казахстана).- Курган: Изд-во Курганского ун-та, 1999.- 35 с.
11. Науменко Н.И., Иваненко Ю.А. Определитель сосудистых растений Южного Зауралья. 1: Плауны, хвощи, папоротники и голосеменные. - Курган: Изд-во Курганского ун-та, 1999.- 87 с.
12. Науменко Н.И., Волков Д.Б. Определитель сосудистых растений Южного Зауралья. 2. Цветковые. Класс Однодольные: Alismatidae, Aridae (Turpaseae - Hydrocharitaceae, Araceae - Lemnaceae).- Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001.- 87с.
13. Мочалов А.С. Папоротники Урала: Автореф. дис. ... канд. биол. наук.- Томск, 2010.- 24 с.
14. Пугачев П.Г. К флоре крупноплапоротниково-разнотравных березовых лесов Кустанайской области // Материалы по флоре и растительности Северного Прикаспия.- Л., 1969.- Вып.4.- Ч.1.- С.56-62.
15. Пугачев П.Г. Новые данные о флоре Кустанайской и Тургайской областей // Ботан. журн., 1972.- Т.57.- №5.- С.508-512.
16. Крылов П.Н. Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений. (При сотрудничестве Б.К.Шишкина, Л.П.Сергиевской, Л.Ф.Реввердатто, Е.И.Штейнберг и др.): В 11 вып.- Томск, 1931.- Вып.5. Aizoaceae - Berberidaceae.- С.981-1228.
17. Пошкурлат А.П. Род Горицвет - Adonis L. Систематика, распространение, биология.- М.: Наука, МАИК Наука-Интерпериодика, 2000.- 199 с.
18. Цвелев Н.Н. Pulsatilla uralensis (Zamels) Tzvel// Флора Восточной Европы /Под ред. Н.Н.Цвелева.- СПб.: Мир и семья, Изд-во СПбГХФА, 2001.- Т.10.- С. 92.
19. Зарубин С.И., Мальцев В.И., Караваева З.И. Новые виды растений для Тюменской области // Ботан. журн. - 1979.- Т.64.- №2.- С.246-247.

ЭНТУЗИАСТЫ «ЗЫРЯНОВСКИХ ЧТЕНИЙ»

Осмысливая содержание материалов «Зырянских чтений», проведённых в 2003 г. и сегодняшних, уже десятых, можно прийти к следующим выводам.

Поднятые участниками «Чтений» темы выступлений – публикаций чрезвычайно широки, а связанные с ними проблемы бывают исключительно сложны для решения. Они определяются такими факторами, как наличие источников, на основании которых автор пытается наиболее полно раскрыть, интерпретировать и реконструировать отражаемое им социально-экономическое, общественное, политическое, идеологическое, культурное, личностное явление, факт. Ещё один сложный комплекс проблем связан с возможностью наиболее объективно оценить предлагаемую тему, в том числе в условиях возникшего в 90-х гг. XX в. идеологического плюрализма. Очевидно, что названное явление в большей степени относится к гуманитарным наукам, краеведению, а не к таким точным наукам, как археология, география, естествознание. Здесь можно отметить такой конкретный факт: после указа СНК В 1937 г. большинство краеведческих организаций в России было ликвидировано, а многие краеведы были репрессированы.

Мы также хорошо знаем, что в 60-70-х гг. ушедшего в прошлое XX в. краеведение в нашей стране начало возрождаться.

Проведённые в Кургане по инициативе Курганского государственного университета и Курганского областного краеведческого музея «Зырянские чтения» привлекли внимание археологов, этнографов, историков, историографов, источниковедов и документоведов, генеалогов, культурологов, филологов, географов, геологов, экологов, зоологов, ботаников, природоведов, начинающих краеведов и краеведов–профессионалов, библиографов, музейщиков, писателей, журналистов.

В работе наших «Чтений» приняло участие около 1700 учёных и краеведов из более 50 «городов и весей» России!

Активными участниками «Чтений» были доктора и кандидаты наук не только Курганской области, но и таких соседних регионов, как Урал, Сибирь, республик Башкирия, Мордовия, Удмуртия, Бурятия; научный сотрудник Государственной универсальной научной библиотеки г. Орхуса зарубежного государства Дания И.М. Ларсен.

Персонально можно отметить практическое участие ряда учёных (в алфавитном порядке): А.В.Абросимова, Н.Н.Агафоной, К.А.Анкушевой, Л.В.Алексеевой, Ю.М.Алексенкова, Т.Г.Артамоновой, С.В.Аршевского, О.Ю.Бабушкиной, В.А.Балахоновой, О.Г.Барановой, Д.Д.Басаргина, А.Ю.Беляева, А.Н.Беркутенко, К.А.Берникова, Е.А.Борисовой, Н.Б.Булдаковой, А.Г.Быструшкина, Е.С.Вафиловой, В.В.Власенко, М.П.Вохменцева, В.А.Галака, А.Б.Григорьевой, В.А.Глазунова, О.А.Григоревич, А.Б.Григорьевой, И.И.Гуреевой, В.В.Дерягина, В.В.Евсеева, Е.Н.Емельяновой, М.Ф.Ершова, Е.П.Ермаченковой, И.М.Жуковой, М.С.Жулёвой, О.Г.Завьяловой, О.А.Задорожной, С.А.Зимницкой, О.В.Игнатъевой, Н.Г.Ильминских, Н.Г.Иониной, С.С.Калинина, М.Н.Капрусовой, В.А.Кислицына, М.С.Князева, А.В.Коваль, Т.В.Козельчук, С.А.Козлова,

А.Ф.Колтышева, С.С.Коновалова, И.Г.Коуровой, С.В.Криворотова, П.В.Куликова, Н.А.Култуниной, А.П.Ларионовой, Н.А.Лунёвой, М.А.Мирошниченко, Т.А.Лушниковой, Н.А.Мамаевой, Д.Н.Маслюженко, В.В.Менщикова, И.С.Менщикова, С.Г.Меринова, А.А.Мироновой, В.П.Могутнова, А.Л.Михащенко, О.И.Молкановой, Н.И.Науменко, Н.Н.Неждановой, Н.П.Несговоровой, И.В.Неупокоева, В.А.Никитина, И.Н.Остапко, Г.Г.Павлуцких, Л.Г.Подкорытовой, И.Е.Плотникова, О.Н.Плотниковой, В.В.Подливалова, С.М.Подливалова, Е.Г.Поздняковой, И.В.Постоваловой, Н.Г.Прусовой, В.В.Пундани, К.В.Ратникова, Е.В.Рычковой, В.Г.Савельева, Т.П.Савченковой, Н.Г.Северовой, Л.А.Семкиной, Ю.Б. Серикова, И.А.Спириной, Я.Г.Солодкина, В.И.Сподина, В.П.Старикова, В.С.Сулимова, О.Е.Суценцева, И.В.Сундукова, Р.П.Сысуевой, А.А.Тарана, В.Е.Толчинской, А.Ю.Тираспольской, А.С.Третьяковой, Е.В.Турушева, М.Н.Федченко, С.Г.Фёдоровой, В.П.Фёдоровой, Д.Н.Фельдшерова, Н.Ф.Хозяиновой, В.С.Христоролюбского, А.И.Шевелькова, И.Н.Шилову, С.Н.Шилова, А.А.Ямашина.

С первых «Чтений» стала участвовать в них научный сотрудник КОКМ А.М. Васильева с такими темами, как история одного из городов Южного Зауралья – г. Кургана. Это жизнь и деятельность местных купцов Багашёвых, основателей первого Курганского городского общественного банка, декабристы А.Ф. Бригген и И.С. Повало-Швейковский на поселении в Кургане, Илецко-Иковский винокурный завод господ Мясликовых, курганские сады и парки, появление в Кургане в 1817 г. первого уездного училища и первых учителей, Курганские приюты 1920-х гг.

Краеведческая работа А.М. Васильевой хорошо известна не только в Зауралье, но и за его пределами, такими работами, как «Забывтый Курган» (издана в 1997 г.), двухтомник «Курганское купечество (конец XVIII – начало XX в.)» (издана в г. Шумиха в 2010 г.). Над этими темами А.М. Васильева работала много лет.

С первых «Чтений» в их работе участвует С.В. Батуев – директор Куртамышского краеведческого музея им. Н.Д. Томина. Он изучает такие аспекты истории Зауралья, как распространение старообрядчества в регионе с начала XVIII в., старообрядческая деревня Жуково, численность и социальный состав населения Куртамышского дистрикта во второй половине XVIII в., старообрядчество Куртамышского уезда в 1900-1917 гг., участие куртамышан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. на примере жизни Т.А. Бояринцева, ставшего Героем Советского Союза, жизнь известного зауральца Н.Д. Томина, родившегося в селе Казачий-Кочердык Усть-Уйской станицы Оренбургской губернии (ныне Целинного района Курганской области) в казачьей семье. Многолетние поиски С.И. Батуева, в том числе архивных документов помогли выяснить время гибели в годы Великой Отечественной войны одного из куртамышан – И.М. Важенина, «пропавшего без вести». Он был одним из погибших в войне под № 8194.

Большим достижением в краеведческой работе С.В. Батуева, выпускника исторического факультета Курганского педагогического института, следует считать издание им, руководителем авторского коллектива куртамышан, в 2012 г. сборника «Куртамышская генеалогия» объёмом в 485 с. Он восстановил родословные 324 своих земляков. Значительную помощь С.В. Батуеву в создании названного сборника научных трудов оказали члены клуба «Моя родословная».

На юбилейные «Чтения» С.В. Батуев представил материал о проведении рекрутских наборо-

ров в Куртамышской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии накануне и в период Отечественной войны 1812 г. Научный сотрудник Куртамышского краеведческого музея им. Н.Д. Томина Е.Н. Батуева, занимаясь генеалогией своих земляков, прослеживает генеалогию рода Показаньевых.

Житель села Звериноголовское (раньше – казачьей станицы), член общественного объединения «Курганский казачий фонд», Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищёва М.И. Хлызов в материалах первых «Чтений» представил ценные сведения по истории своих предков из села Редуть Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне Звериноголовского района Курганской области), в целом земли Звериноголовской, о её топонимах, наиболее распространённых фамилиях, местах выхода первопоселенцев из Вятской, Вологодской и Архангельской губерний, сохранившихся до сегодняшнего дня основных слов (диалектов) северо-великорусского наречия.

Последовавшие в «Чтениях» публикации М.И. Хлызова содержат уникальную информацию о таких своих земляках, как доктор медицинских наук, профессор Н.А. Воденников, родившийся в казачьей семье.

М.И. Хлызов в соавторстве с земляком А.М. Чигвинцевым рассказывает об участии звериноголовцев в Первой мировой войне, называют конкретно имена и фамилии воинов-казаков, среди которых отмечены Я. Павлуцких, прадед декана исторического факультета КГУ Г.Г. Павлуцких, Д. Кустов, прадед нашего краеведа, члена общественного объединения «Курганский казачий фонд» М.В. Кустова. В материалах этих же третьих «Чтений» М.И. Хлызов в соавторстве с журналистом-краеведом А.Ф. Нечухриным представляет ценный материал об участии звериноголовцев в Великой Отечественной войне, о работе женщин на лесоповале и пашне.

Следующие публикации М.И. Хлызова посвящены истории одной из школ с. Звериноголовского, отмеченной в 2007 г. 210-летие (в 1965 г. ей присвоено имя дважды Героя Советского Союза Г.П. Кравченко, детство которого прошло в с. Звериноголовском, где он учился), биографии казачьего поручика с. Звериноголовской А.Е. Пospelова, истории одной из старейших на территории Зауралья Звериноголовской батальонной школы, созданной в 1778 г., истории одной из крепостей на земле Звериноголовской – Бакланской (дате её создания и конкретном местонахождении) и о фактах наличия в Звериноголовском крае в начале 20-х гг. XX в. бандитизма в среде казаков. А в X «Чтениях» М.И. Хлызов в соавторстве с заведующей мемориальным историческим музеем с. Звериноголовского Н.Н. Жильцовой подготовил материал ещё об одном краеведе.

В публикациях М.В. Кустова (материалы III и IV «Чтений») есть интересный материал о его казачьих корнях, о судьбе деда – участника Первой мировой войны – Георгиевского кавалера Д.В. Кустова, воевавшего и во Второй мировой войне, отца – В.Д. Кустова, прошедшего дорогами Великой Отечественной войны, имевшего различные награды и 15 благодарностей от Верховного главнокомандующего Маршала СССР И.В. Сталина, о сотрудничестве В.Д. Кустова и самого М.В. Кустова с Т.С. Мальцевым.

В материалах первых четырёх «Чтений» имеются ценные публикации руководителя общественного объединения «Курганский казачий фонд» А.И. Филиппова, посвящённые памяти ряда известных людей при их жизни, людей, много хорошего сделавших для нашей малой родины – Курганской области, но затем неза-

служенно забытых, имевших родовые казачьи корни. Это Д.К. Мрыхин, работавший в 1956-1959 гг. председателем Курганского облисполкома; В.И. Кондырев, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, с 1945 по 1952 гг. был облвоенкомом Курганской области, имел многие воинские награды (ордена и медали), выходец из ирбитских казаков.

Рассказано также о биографиях живших в Курганской области в разное время и живущих сегодня потомков казаков из различных регионов России. Это Г.В. Войлошников, В.Ф. Курицын, С.И. Вовченко, А.П. Комлев, В.С. Епишев, В.И. Шевцов, А.И. Филиппов, В.В. Мергенёв, В.С. Сахаров, В.В. Усманов, М.И. Хлызов, М.В. Кустов, А.Ф. Нечухрин, Л.А. Болдырева, Ю.И. Кузьмин, Н.И. Болтнев, В.В. Воробьёв, Г.П. Порохин, Г.П. Устюжанин, В.Н. Вара, В. Епишев (племянник В.С. пишева, известный скульптор), О. Уфимцев (бывший боец СОБРА), В. Носков (писатель, секретарь Союза писателей России), Д. Емельянов (школьник, обладатель «чёрного пояса» по тэквандо, неоднократный чемпион России), Е. Менщиков (студент МГУ).

В IV «Чтениях» А.И. Филиппов рассказал о биографии уже упомянутого выше Г.В. Войлошникова, родом из забайкальских казаков, участника Гражданской войны, в советское время занимавшего различные высокие должности. В 1935 г. оказался в г. Кургане. В 1937 г. был исключён из Коммунистической партии, репрессирована его жена, погибшая в концлагере. С 1938 г. Г.В. Войлошников стал работать учителем географии в одной из лучших школ г. Кургана №12 и был одновременно классным руководителем в классе, в котором учился А.И. Филиппов. После XX съезда КПСС Г.В. Войлошников был восстановлен в партии.

А.И. Филиппов – автор-составитель сборника воспоминаний выпускников 12 школы в 1953 г. (увидел свет в 2003 г. как юбилейный). Мне лично было очень интересно прочитать и все публикации А.И. Филиппова о потомках российских казаков, живших и живущих в Курганской области, и особо о Г.В. Войлошникове, которого я помнил, будучи учеником 12 школы, но биографии его не знал.

И ещё одна ценная информация о биографии нашего земляка, дважды Героя Советского Союза Г.П. Кравченко, жившего в с. Звериноголовское с 1923 по 1930 гг., имеется в публикации преподавателя географии, Заслуженного учителя РФ, лауреата премии Президента РФ, руководителя музея МОУ «Лицей №12» Л.В. Христолюбской «Формирование фонда фотографий об улице Кравченко в музее истории школы» в материалах девятых «Чтений». До этой статьи в 2008 г. Л.В. Христолюбская была одним из авторов-составителей брошюры, посвящённой 150-летию школы №12 (ставшей лицеем №12). В брошюре много интересных данных о истории школы, её коллективе, известных выпускниках

С первых «Чтений» в них стали принимать участие наш известный краевед В.И. Бездомов, выпускник Курганского государственного педагогического института, и его внук И.О. Бездомов, сотрудник Курганского военного института ФСБ. Их первая публикация отражает основные вехи жизни малоизвестного для зауральцев И.Н. Костяева, крестьянина Мехонской волости Шадринского уезда Пермской губернии, родившегося в 1890 г. И.Н. Костяев участвовал в Первой мировой войне, был во Франции в плену, был интернирован в Африку. После Октября 1917 г. вернулся на Родину, работал в колхозе.

Вторая публикация И.О. Бездомова посвящена истории создания первого коллективного хозяйства на территории Южного Зауралья, в Катайском районе в 20-х гг. XX в.

В материалах III «Чтений» есть публикация В.И. Бездомова об одном из выпускников Першинской школы Далматовского района И.В. Соболева, родившегося в 1923 г., в возрасте 20 лет ставшего воином Уральского добровольческого корпуса, погибшего в одном из боёв в 1945 г. (22-х лет). Награждён двумя орденами Славы I и II степени и Орденом Отечественной войны I степени.

Публикация В.И. Бездомова в IV «Чтениях» отражает годы детства и юности жизни будущего основателя Томского университета В.М. Флоринского в Шадринском уезде Пермской губернии в 30-40-х гг. XIX в.

Материалы статьи О.И. Бездомова в этих «Чтениях» посвящены истории установления

Советской власти в Першинской волости Шадринского уезда в 1918 г. Следующая публикация И.О. Бездомова в V «Чтениях» показывает процесс установления Советской власти в Бугаевской волости Шадринского уезда в том же 1918 г.

Статья И.О. Бездомова в VI «Чтениях» свидетельствует о значительной сложности сохранения Советской власти в 1918 г. на территории Южного Зауралья во время нахождения там чехословацкого корпуса.

Значительным событием в жизни В.И. Бездомова стало издание им в 2010 г. в г. Кургане книги «Рассказы зауральского краеведа» (объём – 543 с.). Книга содержит огромное количество материалов по истории нашего края, начиная с XVIII в. и завершая сегодняшним днём. Работа над книгой велась автором на протяжении 50 лет, в том числе благодаря поискам многих ценнейших документов в архивах городов Кургана, Шадринска, Екатеринбургa, Челябинска, Оренбургa, Тюмени, Тобольска, Москвы. Добрым помощником В.И. Бездомова была его жена, надёжная, верная спутница жизни П.С. Бездомова - корректор книги.

И ещё следует отметить один знаменательный факт, связанный с изданием этой книги В.И. Бездомовым: она посвящена 200-летию Отечественной войны 1812 г. и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Привлекает внимание высокий уровень публикации в IX «Чтениях» ещё одного курганского краеведа, окончившего в своё время историко-филологический факультет КГПИ Ю.П. Агафонова, посвящённой многим трагическим событиям мировой и отечественной истории: Первая мировая, Гражданская, Великая Отечественная войны, в которых участвовали и наши земляки, проблемы выполнения нашими соотечественниками и зауральцами интернационального долга в Афганистане, Таджикистане, Дагестане, Закавказье, Ингушетии, Чечне, Эфиопии, Ливии. И особо – материал этой статьи Ю.П. Агафонова под названием «Памятники ратному труду как зеркало народной памяти», посвящённой участию в Отечественной войне 1812 г. и в Бородинском сражении уральцев, сибиряков и наших земляков-зауральцев.

Можно подчеркнуть ещё такой существенный факт биографии краеведа, журналиста и писателя Ю.П. Агафонова: он автор 15 книг. И одна из них «Путешествие в 1812 год» увидела свет в г. Кургане в 2012 г.

Одна из статей IX «Чтений», принадлежащая перу выпускника Курганской школы №12 в 1955 г., кандидата ветеринарных наук, бывшего 30 лет деканом

естественно-географического факультета КГПИ-КГУ (1969-1999 гг.), работавшего доцентом кафедры зоологии и биоэкологии, Отличника просвещения СССР, краеведа А.Ф. Колтышева под своеобразным названием «Вот история какая» поднимает ряд фундаментальных проблем, связанных с жизнью нашего г. Кургана и его окрестностей. Одна из них связана с отношением местных властей к вопросу сохранения объектов, имеющих непреходящую ценность культурного наследия в 50-60-х гг. XX в. Назван конкретный факт сноса в Кургане в 1956 г. единственного исторического памятника XVIII в. - Троицкой церкви - и продолжающийся сегодня процесс разрушения исторической части города. Приведены факты уничтожения ряда городских кладбищ, на которых находился прах многих поколений наших предков, открытия на территории одного из кладбищ парка Победы, на другом уничтоженном находятся танцплощадка, кафе, памятник семейной паре. Современники теряют память о своих многих земляках! Эта мысль совпадает с темой ряда публикаций А.И. Филиппова, тоже выпускника 12 школы, высказанные им в нескольких публикациях «Чтений» под названием «Забывшие имена».

Не приводит ли такое отношение к нашему прошлому к тем крайне негативным социально-экологическим, культурным последствиям в менталитете современной молодёжи?

Чрезвычайно богатый пласт исследования самых различных сторон жизни двух сопредельных регионов России - Урала и Сибири, одной из специфических территорий России-Южного Зауралья (Курганской области) внесли краеведы, в том числе работники Курганского областного краеведческого и Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова.

Значительный вклад в краеведение Зауралья внесли следующие работники Курганского областного краеведческого музея. Это его научные сотрудники Т.В. Бердюгина, И.О. Бологов, О.А. Вагутович, А.М. Васильева – заслуженный работник культуры РФ (она же заведует филиалом «Музей истории города»), Т.М. Васильева, Л.Д. Вохменцева, А.С. Жарова, А.И. Кайдалов (он же учёный секретарь музея), М.В. Корниенко, Л.В. Касатова (библиотекарь музея), Т.В. Мальцева (она же – зав. филиалом «Дом-музей Т.С.Мальцева»), М.В. Муковоз, Е.Э. Панькова, Н.В. Поздина Е.А. Сечко, И.М. Семёнов, Е.В. Туганова, И.Г. Финикова (она же заместитель директора музея по науке).

Руководит работой этого музея Э.А. Самсонова – заслуженный работник культуры РФ.

Большой коллектив представляют сотрудники Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова в составе научных сотрудников А.В. Бесполойной, Л.А. Бяковой, Е.Н. Гилёвой, Ю.Н. Даниловой, Ю.В. Закожурниковой, М.И. Зуевой, Н.В. Кокориной, Д.А. Кочкиной, А.Л. Смирных, Е.Н. Сычёвой.

В целом представляется обоснованным вывод о том, что все участники десяти проведенных «Зырянских чтений» достойно исследовали такие фундаментальные сферы научной, социально-экологической, культурной жизни Земной цивилизации в масштабах российского, регионального масштаба, как археология и этнография, историческое, литературное, библиотечное краеведение, новейшая история, историография и источниковедение, музееведение, филологические и географические науки.

В последнее время много положительного сделано в сфере охраны объектов культурного наследия Управлением культуры Курганской области, Научно-

производственным центром по охране объектов культурного наследия (памятников истории культуры) Курганской области, Администрацией (Правительством) Курганской области, Курганским государственным университетом.

Кропотливой, многосторонней была работа оргкомитета по проведению всех десяти конференций, посвящённых памяти основоположника краеведения Зауралья А.Н. Зырянова, редколлегии всех десяти выпусков материалов «Зыряновских чтений».

На высоком полиграфическом уровне изданы материалы этих чтений Редакционно-издательским центром КГУ во главе с его директором Т.В. Агафоновой.

Надеемся на дальнейшие творческие встречи с многими участниками данных «Чтений»!

В. В. Тарасов
Институт экологии растений и
животных УрО РАН,
г. Екатеринбург

ПТИЦЫ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ОСОБОМ ВНИМАНИИ К ИХ СОСТОЯНИЮ В ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ И В МОНИТОРИНГЕ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

В настоящей статье приводится аннотированный список видов птиц, включенных в Приложение ко второму изданию Красной книги Курганской области. Большинство из них – залетные, отмеченные на территории области всего один или несколько раз, что не дает достаточных оснований для внесения их в Красную книгу области. Другие виды имеют здесь естественную границу распространения и поэтому редки, но в соседних регионах вполне обычны. Наконец, часть видов проявляет тенденцию к сокращению численности, и это вызывает тревогу, хотя они остаются еще относительно обычными. Так или иначе, все перечисленные ниже виды нуждаются в особом внимании, и если в отношении каких-то из них понадобятся срочные меры охраны, их должны будут включить в региональную Красную книгу.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. В прошлом обычный, местами многочисленный гнездящийся вид Курганской области. В последние годы сравнительно обычна лишь на старицах в пойме Тобола, на междуречных озерах встречается очень редко. За последние 30 лет численность вида упала в десятки раз.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. Залетает иногда из Казахстана. Одиночная птица отмечена в июне 2002 г. в пойме Тобола в Звериноголовском районе, и еще одна – в июне 2003 г. у северо-западной границы области.

Колпица *Platalea leucorodia*. Обитает в степной зоне. В 1995–1996 гг. несколько залетных особей отмечены в Половинском районе.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Европейский вид. В конце 1990-х гг. одиночного залетного аиста видели в Половинском районе и еще двух – в Мокроусовском.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Арктический вид. В Курганской области встречается нерегулярно на пролёте – в Далматовском, Сафакулевском, Альменевском, Звериноголовском, Мокроусовском, Макушинском районах.

Белый гусь *Anser caerulescens*. Арктический вид. В нашу область изредка залетают особи, отклонив-

шиеся от традиционных миграционных путей. Их видели в Шатровском, Звериноголовском, Половинском, Макушинском районах.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Гнездится в тундровой зоне. Был включен в первое издание Красной книги Курганской области как пролетный вид. В последние годы достоверных встреч на территории области нет.

Синьга *Melanitta nigra*. Вид тундр и северной тайги. Пролетные пути по большей части минуют нашу область. Небольшие стаи отмечены лишь в апреле–мае 2005, 2009 и 2012 гг. в Далматовском и Сафакулевском районах.

Курганник *Buteo rufinus*. Вид степей и пустынь. Залетная молодая особь отмечена в мае 2011 г. в Притобольном районе.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. В апреле 2009 г. несколько птиц обнаружены в Сафакулевском районе. Возможны единичные случаи гнездования.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Был включен в первое издание региональной Красной книги как предположительно обитающий на территории области вид. Однако эти предположения не подтвердились.

Степная пустельга *Falco naumanni*. В Зауралье северная граница распространения доходила ранее до южных пределов Курганской области. Современное пребывание на территории области не установлено. Была включена в первое издание региональной Красной книги.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Обитает на тростниковых озерах, местами обычен. Однако из-за скрытного образа жизни регистрируется очень редко.

Коростель *Crex crex*. Обилие вида на территории области в последние годы резко сократилось. Еще 10 лет назад коростель был многочисленным гнездящимся видом на всей территории области. В последние годы регистрируется локально в поймах Тобола и Исети.

Камышница *Gallinula chloropus*. В 1980–2000-х гг. в небольшом числе гнездилась в Целинном, Звериноголовском, Куртамышском районах и, возможно, в Катайском, Каргапольском, Кетовском, Шатровском. Выводки находили даже в черте Кургана. В последнее время на территории области регистрируется очень редко.

Дрофа *Otis tarda*. Встречалась на высокотравных заливных лугах в пойме Тобола на юге области, после массовой распашки целины во второй половине XX века исчезла. Единственная за последние десятилетия встреча дрофы на территории области была в сентябре 2000 г. в Звериноголовском районе.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Редкий пролетный вид. Небольшие стайки зарегистрированы в мае 2005 г. в Далматовском районе и в мае 2010 г. – в Шатровском.

Морской зуек *Charadrius alexandrinus*. Южный вид, резко продвинувшийся на север. Впервые в Курганской области обнаружен в мае 2001 г. – две пары, гнездившиеся на солончаке в Частоозерском районе. В июне 2007 г. имевшая гнездо самка была добыта в Лебяжьевском районе.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Предположительно мигрирует через Курганскую область. В 1982 и 1983 гг. пролетных хрустанов видели весной и осенью на юге Тюменской области, в мае 2007 г. – на севере Кустанайской.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Редкий пролетный вид. Впервые в Курганской области обнаружен в июне 2003 г. в Мокроусовском районе (2 особи), затем в июне 2007 г. – в Лебяжьевском (1 особь).

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Пролетный вид. Единичные регистрации гаршнепов в Курганской области зафиксированы в мае 1999 г. в Далматовском районе, в мае 2003 г. – в Каргапольском районе в апреле 2011 г. – в Катайском районе. В 1980-х гг. вид был во время миграций более обычен.

Чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica*. Редкий степной вид. Летом 2009 г. впервые обнаружен в Курганской области в Куртамышском (на гнездовании) и Макушинском (гнездование не доказано) районах.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Редкая птица степной зоны. Несколько птиц наблюдали в июне 2007 г. на оз. Сиверга у восточной границы области.

Малая крачка *Sterna albifrons*. В 1990–2000 гг. неоднократно встречалась у северо-западной границы Курганской области. Предполагалось гнездование и на ее территории, однако пока это не подтверждено. На оз. Мал. Донки в Куртамышском районе в мае 2009 г. отмечены две не размножившиеся особи. Была включена в первое издание Красной книги Курганской области.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Быстро распространяющийся на север вид. В середине XX века ближайшими к нашей области местами гнездования были поселки Илийской долины на крайнем юго-востоке Казахстана. Сейчас эта горлица осваивает населенные пункты Курганской области, была несколько раз отмечена в с. Глядянском и Кургане. Уже найдена на гнездовании на юге Свердловской области и в Тюмени.

Плюшка *Otus scops*. Была включена в первое издание Красной книги Курганской области. Позднее была выявлена достаточно высокая численность вида, срочных мер охраны пока не требуется.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Таежный вид. Отмечен по голосу в апреле 2003 г. в Далматовском районе. В июне 2007 г. в Катайском районе обнаружен выводок.

Серая неясыть *Strix aluco*. Проникает иногда на территорию области из Предуралья, где довольно обычна. Были регистрации в июле 1984 и мае 2002 гг. в Куртамышском районе, в мае 2001 г. – в Целинном, в мае 2009 г. – в Катайском. Была включена в первое издание Красной книги Курганской области.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Степной вид. Отмечена в 1987 и 2008 гг. в Звериноголовском районе.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Редкий гнездящийся вид, обитает на Тоболе и его притоках на юге области.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Редкий вид. Гнездится по берегам Тобола и его притоков к северу до Куртамышского района.

Удод *Upupa epops*. Обычен в степной зоне. В Курганской области изредка гнездится в Целинном, Звериноголовском, Куртамышском районах.

Седой дятел *Picus canus*. Проникает иногда с севера на территорию области. Более заметен в зимнее время. Гнездование не отмечено, но пение, барабанную дробь и крики беспокойства неоднократно отмечали в конце апреля – начале мая 2005–2010 гг. в Катайском, Далматовском, Шатровском районах.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Таежный вид. Единичные встречи отмечены в Щучанском и Далматовском районах.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Степной вид. В мае 1984 г. одного жаворонка встретили в Куртамышском районе. Беспокоившегося (по-видимому, у выводка) самца видели в мае 2001 г. в Макушинском районе.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. Европейский вид. Поющие самцы встречены в мае 2001 г. в

Звериноголовском районе и в июне 2002 г. – в Куртамышском.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Распространен в степи и частично в лесостепи. Редкий обитатель южных районов Курганской области. В Целинном, Куртамышском и Звериноголовском районах в 2002 и 2009 гг. встречали поющих самцов, беспокоящихся коньков и птиц с кормом. В 1990-х гг. были единичные регистрации в Щучанском районе.

Желтолобая трясогузка *Motacilla (flava) lutea*. В Предуралье местами обычна. Предполагалось обитание вида на территории области, но пока это не подтверждено. Была включена в первое издание региональной Красной книги.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Пролетный вид. На территории области известен один факт гнездования – в 2004 г. на р. Боровлянка в Притобольном районе. Летнее пребывание отмечено также в 2010 г. в Шатровском районе.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. В начале XX века гнезвился к северу до Тюмени. Однако с того времени на территории Курганской области зарегистрирована всего одна встреча – пары птиц (самца и самки) в июне 2005 г. в Далматовском районе.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Таежный вид. По притобольным и приисетским борам спускается к югу до широты Кургана. Выводки отмечены в 2003 г. в Каргапольском районе и 2010 г. – в Шатровском.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Европейский вид. Поющие самцы отмечены в мае 1998 г. в Щучанском районе.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Редкий вид сибирских лесов. В Курганской области пение самцов зарегистрировано в мае–июне 1998–2012 гг. в Щучанском, Макушинском, Шатровском, Варгашинском районах, гнездование не доказано.

Вертявая камышовка *Acrocephalus paludicola*. Обитает местами в Европе и на юге Сибири, всюду очень редка. Была включена в первое издание Красной книги Курганской области, однако ни разу здесь не зарегистрирована.

Болотная камышовка *Acrocephalus palustris*. Курганская область находится на северо-восточном краю ареала вида. Поющие самцы регистрируются по всей территории области, но всюду – в очень небольшом числе.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Распространена к северу до Тюмени, всюду очень редка. В Курганской области найдена лишь однажды – в июне 2005 г. в Далматовском районе (две гнездящиеся пары).

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Европейский вид. Одиночные поющие самцы отмечены в мае 1984 г. в Куртамышском районе, в июне 2003 г. – в Каргапольском и в июне 2010 г. – в двух местах в Шатровском.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Проникла в Зауралье в конце XX века с запада. Сейчас это редкий гнездящийся к востоку до Кургана вид.

Урагус *Uragus sibiricus*. Азиатский вид, распространившийся к западу до Урала. До конца XX века встречался у нас только на зимовках. В 2000-х гг. заселил всю территорию области. В большинстве районов немногочислен, в поймах Исети и Тобола местами уже весьма обычен.

Обыкновенный дубонос. Редкий зимующий вид, гнездится преимущественно к северу от Курганской области. На ее территории гнездование отмечено в 2003 г. в Каргапольском районе и в 2009 г. в Кургане.

Были также регистрации птиц в гнездовое время в Щучанском (в 1998 г.), Притобольном (в 2004 и 2008 гг.) и Далматовском (в 2005 г.) районах.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*.

Распространена к северу до лесостепи включительно, однако в Курганской области найдена только в Катайском районе: несколько гнездящихся пар в июне 2009 г.

В.П. Федорова

Курганский государственный университет

СЕМЬЯ В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ ЗАУРАЛЬЯ

Выбор темы доклада обусловлен вниманием современного человека к онтологическим проблемам, одной из которых является семья. В менталитете русских семья занимает высокое место в аксиологической шкале, что отразилось в разных фольклорных жанрах. В пословицах постулируется мысль о семье как о фундаменте самостоятельного человека: «Вся семья вместе, так и душа на месте», «На своем пепелище и курица бьет» [4, 388].

Создание семьи «в традиционном обществе рассматривалось как условие выполнения человеком необходимой жизненной программы, которая подразумевала последовательное прохождение всех её этапов (рождение – инициация – брак – смерть), что оформлялось соответствующими ритуалами» [10, 668]. Социальный институт, оформлявший совместную жизнь, издавна именуется браком. Главные цели его – продолжение своего рода и обеспечение благополучия общины, плодородия всех форм мироздания. Социальная функция брака заключалась и в том, что личность, человек становились частицей социума в целом. Незамужняя женщина строгого поведения в Зауралье называлась *кокой*, крестной матерью своего села. Холостые мужчины – *бобыли* – стояли на периферии крестьянского мира. Чаще всего они нанимались пастухами, батраками. Поверье в отрицательное влияние «неженитых» на окружающий мир утвердило обычай выбора пространства для их проживания: на краю села, в отдельном доме. Нормой в русской ментальности было сострадание к бессемейным, одиноким людям. Им давалось место в церковных кельях. До недавнего времени был институт «допокоивания» одиноких стариков. В семье Т.С. Мальцева жила до «покоя» женщина, прибывшая к их дому уже немолодой. По своим силам она принимала участие в жизни семьи, разделяла общие правила быта [1, запись 2005 г.]. Второй пример: в Скоблине современного Юргамышского района в семье старообрядца Василия Савельича Багрецова доживала свой век некто Фомиха. Додержать ее попросил умиравший хозяин дома, купленный семьей Багрецовых. Хотя Фомиха навредила своим благодетелям, они ее не выгнали за порог [7, 167-168].

В докладе рассматривается представление крестьянства о значении детей и стариков как основе семьи, входящей в комплекс родового древа наряду с другими семьями. Пословица «Мой дом – моя крепость» отражает взгляд на семью как самостоятельную ячейку со своим внутренним укладом, который соотносится с этикой общества. Это только «Дураку закон не писан», умный о нем помнит. Корреляция мифо-фольклорным сознанием строения семьи со строением мироздания возводит ее в статус сакральности. Глубинная сакраль-

ная схема семьи прочитывается в бинарной оппозиции [9, 162] «старики-дети». Эти концептуальные матрицы во многом определили отношение к детям и старикам в крестьянском мире. Оппозиция «старики-дети» связывает цепочку жизни отдельного человека и социальных структур (семья, община). Дети и старики – две главные точки в жизни. Одни начинают её, другие завершают. Фольклорные материалы, собранные в крае, позволяют говорить об особом восприятии детей и стариков, что задано мифологическими представлениями. Другое дело, что фольклорное сознание перевело отношение к детям и старикам в область этики. Дети и старики занимают диаметрально противоположные позиции по опыту, биологическим параметрам. Однако они имеют общие черты: незащищенность, нужда в заботе, статус лиминального (стоящего в пограничье) существа, опасного для живых.

Задача семьи и общества в отношении ребенка заключается в обеспечении продолжения его жизни, здоровья, усвоения правил крестьянских ценностей ориентиров. В примерах и запретах отразилось представление о необходимости заботы о человеке. Беременным запрещалось обижать кошек и собак, чтобы не было у младенца «кочерги» (атавистических подкожных волос). Запрещалось хвататься в испуге за лицо – во избежание пятен на нем. Нормой считалось выполнение желаний беременных в еде, что относилось на счет еще неродившегося человека.

Представление о вредности лиминального существа диктовало определенные правила, направленные на снятие опасности, исходящей от родившегося. Ребенка до крещения не положено было показывать. Родильница не готовила еду, не подходила к печке, умывалась отдельно. Отдельно и ела. Разрушение мифологических воззрений вызвало другое истолкование обычая сокрытия младенца от человеческих глаз: чтобы не сглазили, не испортили. Крещение ребенка переводило его в статус христианина, человека, обретшего душу. В самом крещении соединились два берега: языческий и христианский. Языческий компонент – надевание рубашки и обвязывание по тельцу пояском. По христианским обычаям на ребенка надевали крест. Выражение: «У него ни кресту, ни поясу» обозначает самую высокую степень нарушения человеческих заповедей.

Функция берега возлагалась на песни–обманки с мотивом мнимой смерти ребенка. Они корнями уходят к мифологическим истокам. Еще в середине XX века в Шатровском районе матери пели своим детям, на первый взгляд, страшные колыбельные с мотивом смерти ребенка:

*Бай, бай, бай, бай,
Да с татаринцом не бай,
Да с русаком не говори,
Хоть сейчас умри.
В середу схороним,
В четверг погребем,
В воскресенье погребенье отпоем*
[2, колл. «Широково-88», №89].

Ощущение чего-то опасного, таящегося в этих песнях, привело к их уходу из живого бытования: внукам бабушки не осмеливались петь то, что пели своим детям 25 лет тому назад. Аналогичны судьбы этого мотива в других районах края. В селе Патраки в 1981 году ровесница XX века напела колыбельную с мотивом смерти ребенка:

*Ай, ду-ду-ду-ду-ду-ду,
Потерял мужик ду-ду,
Потерял мужик ду-ду*

*На зеленом на лугу,
Шарил, шарил – не нашел,
Сам к сударушке пошел.
- Сударыня-бабушка,
Дай мне полотенце.
Мой младенец не велик,
Только ручкой шевелит* [11, 6].

На вопрос о странностях песен знаток их сослалась на традицию: «До нас пели, Да это всё для песни». В деревне Скопине Белозерского района в 2010 году записаны песни-обманки: ребенок живой, дорогой, нужный, а злым силам сообщается о том, что его нет, что о нем не жалеют:

*Спи, спи, усни,
Угомон тебя возьми,
От всех скорбей,
Сядни Ванюшка помрет,
Завтра похороны*

[2, колл. С-2011. Тетр. А.С. Стениной, С.10-11].

Обманывая вредоносные силы, защищая дитя, няньки, бабушки, матери в силу цепкости архаического сознания продолжали усыплять ребенка, не вдумываясь в слова. Авторитет предыдущих поколений, характер фольклорной трансмиссии [6, С. 7-11] способствовали бытованию «странных» колыбельных:

*Баю, баю да люли,
Хоть теперь умри,
Завтра у матери
Кисель да блины –
То поминки твои.
Сделаем гробок
Из семидесяти досок,
Выкопаем могилку*

[2, колл. С-2011. Тетр. А.С. Стениной, С.9].

В систему охраняющей магии включен голос. По мифологическим воззрениям, голос может оградить от злых существ, от порчи. Он воспринимается как средство контакта с обитателями иного мира. Л.В. Демина утверждает, что «...естественный тембр человеческого голоса, пение характерны для «своего» мира, искаженные тембры голоса (визгливый, хрипловатый и др.) – для «чужого» мира. Любое отступление от правильного ведения голоса во время обряда оценивается негативно. В традиционном «опевании» (от слова «петь»), сопровождающем человека от рождения до смерти, «голос» выступает в качестве главного символического средства. Перемена состояния или статуса отмечается в ритуале изменением и искажением голоса, подчеркивающим обрядовую принадлежность обладателя этого искаженного голоса к «иному» миру» [5, 56].

Среди вербальных форм защиты детей значительное место отведено заговорам.

Изучение их позволяет раскрыть представления об основах здоровья детей. На первом месте обозначен сон, который отбирается в пограничное время полуденницами и полуночницами, уроками и перепологами, азевищами, худыми думами человеческими. В заговорах от детских недугов главной помощницей атрибутируется Божия мать – основа библейской семьи.

Анализ материалов позволяет говорить о требованиях у крестьянского мира комплексного подхода к семейному воспитанию человека. Так, несколько функций поручалось колыбельным песням. На поверхности лежит задача успокоить ребенка, вызвать сон. Отсюда мотивы хорошей, дружной, любящей семьи, животных, птиц. До ребенка доносится важная мысль о его нужности, о любви к нему. Мягкие, чистые звуки создают гармонию окружающего мира. Уже в колыбельных пес-

нях настоятельна мысль о трехпоколенной семье как идеале. Ребенку внушается ощущение полноты жизни в большой семье:

*Баю, баю, баю,
Отец пошел за рыбою,
Мать пошла коров доить,
Дедушка дрова рубить,
Бабка кашку варить –
Серезеньку кормить* [11, 18].

В другой колыбельной семейный лад строится на трудолюбии всех членов семьи, их конкретном участии в заботах дома и взаимной благодарности:

*Зыбаю, позыбаю,
Отец пошел за рыбою,
Мать пошла коров доить,
Дедушка дрова рубить,
Валенька уху варить.
Валенька – сердце,
Свари уху с перцем,
Мы будем хлебать
Да Валюшу вспоминать* [11, 18].

Ребенок вводится в обстановку справедливости как основу устойчивости семьи. Ему делаются подарки, как другим членам дома, обозначается его доля:

*А тари, тари, тари!
Куплю Маше янтари,
Останутся деньги,
Куплю Маше серьги,
Останутся пятаки,
Куплю Маше башмаки,
Останутся грошики,
Куплю Маше ложки,
Останутся полушки,
Куплю Маше подушки*

[2, колл. С-2011. Тетр. А.С. Стениной, 12].

Колыбельные песни пронизаны мотивами радости творческого труда:

*Байки, побайки,
Матери – китайки.
Отцу – сапоги,
Няньке – ленточку,
А братишке – рубашку,
Косой вороток.
Поедем жениться
Во Новый городок
Возьмем себе прялицу –
Ткалицу.
Нам - не прялицу,
Не ткалицу,
А шелковицу.
Будем шелком шить
И бумагою строчить*

[2, колл. 2011. Тетр. А.С. Стениной, С.10].

Народная этика требовала воспитания трудолюбия в семье. «Учи ребенка, пока поперек лавки лежит», - уверяет пословица. Будущее изображается радостным, светлым, пронизанным общим семейным трудом и ладом:

*Спи, посыпай,
Боронить поспевай.
Мы те шапочку купим,
Зипун сошьём,
Зипун сошьём,
Боронить сошлём,
В чистые поля,
В зелёные луга.
Даже тяжкая летняя страда именуется «веселой»:*

Будем рано разбуждать,
 На работу посылать,
 На работу на такую
 Да на весёлую страду... [11, 10].

Фольклорная поэзия включилась в процесс понимания и освоения ребенком логики мира, жизни. Вопросно–ответные прибаутки нацеливали ребенка на установление связей с окружающей действительностью. В Скопине бабушки играли словами, увлекая детей в мир звуков и очарование загадок–отгадок:

- *Кисонька-мурысонька,
 Куда ходила? – К деду, бабе.
 - Что ела? – Сыр да масличко.
 - Мне оставила? – Оставила.
 - Куда поставила? – Край голбчика.
 - Где? Нету! – Собака съела.
 - Где собака? – В лес убежала.
 - Где лес? – Огнем выгорел.
 - Где огонь? – Водой залили.
 - Где вода? – Быки выпили.
 - Где быки? – В гору убежали.
 - Где гора? – Черви выточили.
 - Где черви? – Гуси выклевали.
 - Где гуси? – На море улетели.
 - Где море? – Я не знаю.*

[2, колл. С-2011. Тетр. А.С. Стениной, 3].

Цепочку человеческой жизни замыкают старики. Близость к реке забвения ставит их в положение лиминального существа, то есть находящегося в переходной стадии, пограничной ситуации, что опасно, а потому требует задабривания.

Не случайно обычаем задано подношение ребенку «на зубок», а поминущек, угощения - старикам. Их особое положение в семье и обществе передано в поговорке: «Стариков и в Орде почитают». Здесь же коренятся причины пространства их обитания: на печке, за печкой, то есть поближе к символическим предметам, кодирующим мир предков. Красноречиво поверье: «Кто первым в печи помоется, тот умрет» [3, 187]. Смена мифологического аспекта нравственным отразилась в преданиях об отмене обычая отторжения стариков. В архиве автора есть три произведения, осуждающих жестокое отношение к старикам, которых положено при их определенном возрасте «лобанить», «завозить в лог» - избавляться от них. Тексты записаны в 1981 г., от Е.Г. Захарьиной, 1914 г.р. (Привольное Половинского района), два варианта (1981, 1994) от М.С. Федоровой, 1911 г.р. (Притобольный район) [1]. Предания доносят обычай как воспоминание о нем, сохраненное многими поколениями. Все тексты роднит мотив нарушения лада трехпоколенной семьи. Действие отнесено в «давнее время». Закон требует отторжения стариков: «Как войдут в какой-то возраст старики, увози. Жалко – не жалко, закон». В сюжете сходятся старик – его сын – отец своего малолетнего сына и ребенок (сын и внук). Зрелый мужчина делает санкции, чтобы исполнить закон. Его останавливает просьба сына вернуть санкции, на которых увезут деда. На вопрос «Зачем», ребенок ответил: «Чтобы мне новые не делать, когда тебя надо будет завозить». Опомился человек, спрятал отца за печку. В тяжелое время старик выручил семью: после неурожайного года, когда не было зерна на посев, он велел разбросать по полю солому. Сохранившиеся в ней зерна дали огромный урожай («ужахнуть можно»), что спасло от смерти. Устное поэтическое слово испытывает людей, отправляющих жестокий обычай, голодом. Собственный опыт заставил «начальников» задуматься над логикой жизни, над проблемой роли стариков и от-

менить дикий обычай. Заметим, что спасением старики обязаны ребенку. Цепочка замкнулась, семья утвердилась. Произведение ещё одним мотивом утверждает должную структуру семьи, которая была долгое время характерной для Зауралья и Западной Сибири [8, 89–104]. Победа опыта стала причиной отказа от обычая отторжения стариков. В результате торжествует идеальная схема семьи, подчиненная сакральной триаде. Фольклорное сознание соединило мифологическое и новое его прочтение, отголоски архаического, некогда сакрального ритуала и его негативную оценку с позиций идеальной семьи и гуманистической нравственности.

Список источников и литературы

1. Архив автора.
2. Архив КГУ.
3. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – М., 2005.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1957.
5. Демина Л.В. Свадебный обряд славян Тюменской области. – Тюмень, 2005.
6. Дианова Т.Б. Формы фольклорной трансмиссии // Актуальные проблемы современной фольклористики. – М., Изд-во МГУ, 2003.
7. Живая летопись села Скоблино. – Челябинск, 2008.
8. Миненко Н.А. Старики в русской крестьянской общине Западной Сибири XVIII – первой половины XIX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII - нач. XIX в. – Новосибирск, 1985.
9. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2-х тт. – Т.2. – М., 1994.
10. Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. – СПб., 2005.
11. У kota – баюна. Книга для семейного и детского досуга. Детский фольклор/ Сост. В.П. Федорова. – Челябинск, 1992.

СЕКЦИЯ 1. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

М.С. Дементьев
Политехнический институт (филиал)
ФГАОУ ВПО
«УрФУ имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», г. Каменск-Уральский

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ И ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

В данной работе изучается строение мифологической вселенной, которая, по нашему мнению, находится в созвездии Лебеда [10,51]. Она никогда не отождествлялась с окружающим космосом и не являлась отдельным физическим объектом, но именно с ней жрецы связывали свои ритуалы, мифы и сказки. Мы полагаем, что первоначально она была создана астрономами для решения задач, связанных с определением координат небесных светил, и изучением прецессионного движения звезд. Долгота светил в разных системах координат обычно измеряется от точки весеннего равноденствия, однако в дни летнего солнцестояния вблизи полуночи эту точку наблюдать практически невозможно, так как она находится вблизи горизонта. Нужен вторичный, вспомогательный ноль-пункт, который бы находился вблизи небесного меридиана и одновременно высоко над горизонтом. Одиочная звезда или компактная группа звезд тоже не подходят, так как наблюдатель лишается возможности изучать явление прецессии по движению звезд, находящихся внутри ноль-пункта. С V по I тысячелетия до и после новой эры всем этим требованиям удовлетворяло созвездие Лебеда (рис.4а).

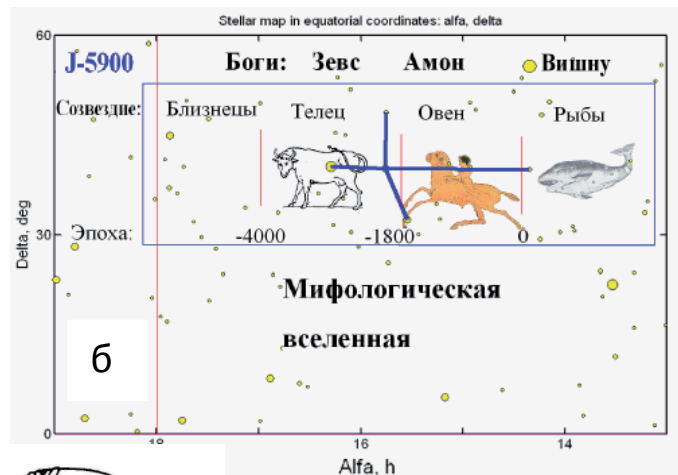
Оно имеет удобную для наблюдателя конфигурацию, поскольку звезды в его центральной части образуют крест, один конец которого направлен вдоль Млечного Пути. Эти особенности, как будет показано ниже, позволили древним астрономам детально изучить характер прецессии.

Мы предполагаем, что методика измерений долготы светил была следующей. В летнее солнцестояние около полуночи наблюдатель запоминал положение созвездия Лебеда относительно небесного меридиана. Если он находился на высокой географической широте $\varphi < 59^\circ$, где интервал темного времени небольшой, то даже в отсутствии часов мог это сделать с хорошей точностью. В последующие ночи астрономы (на любой северной широте) начинали свои измерения только после того, как созвездие займет свое прежнее положение. Сначала определялся угол между светилом и небесным меридианом в плоскости эклиптики, а затем к нему добавлялся угол 270° ($3/4$ окружности), в результате чего конечное значение оказывалось измеренным от точки весеннего равноденствия. Такой способ наблюдений позволяет определить долготу небесных светил без использования часов. Именно проблема с определением времени привела всех астрономов Северного полушария Земли к созвездию Лебеда. Напомним, что небесным меридианом называется круг, проходящий через точки севера, зенита и юга.

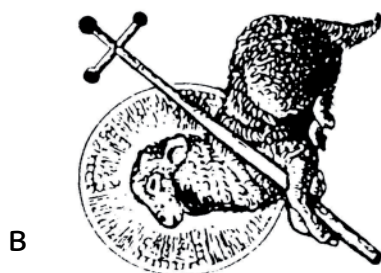
Какие же есть свидетельства в пользу того, что мифологическая вселенная находится в созвездии Лебеда? Для начала сопоставим названия данного созвездия с ездовыми животными главных богов Греции, Междуречья и Индии. Греки называли созвездие Курицей, Птицей, Лебедем. Шумеры, вавилоняне и ассирийцы эту же группу звезд и часть звезд Цефея обо-

а

б

в

г

д

Рисунок 1. Символы вселенной: а - Черный грифон на вазе. Флоренция (6 век до н.э.) [4,336]; б - Зодиакальные животные в созвездии Лебеда; в - Агнец божий с нимбом и крестом, символ жертвенной смерти Христа [1,10]; г - Агнец божий на ключе аббатства Клуни (12 век) [1,10]; д - Якорь в виде креста с оливковыми ветвями, рыбами и голубями; Раннехристианская камея [1,310]

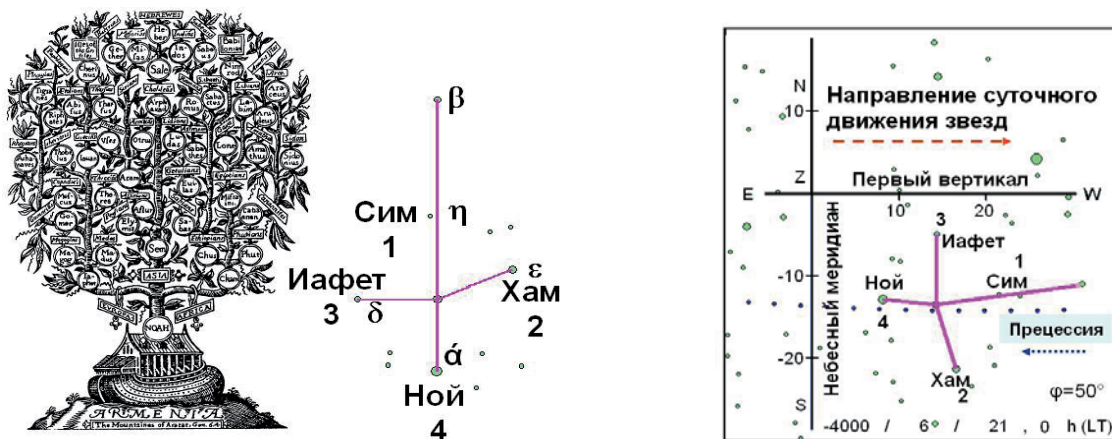

Рис. 2. Дерево Ноя [8,338] (а). Отождествление Ноя и его сыновей со звездами Лебеда (б)

значали Пантерой, Грифоном, Демоном Бури. Египтяне называли его Фениксом, арабы - птицей Рух, иранцы – Птицей, восточные славяне и эстонцы – Большим крестом [2,83; 6,160; 9,77]. Ездовыми животными греческих богов Аполлона и Афродиты были лебеди, греческого Диониса (восточного происхождения) – пантера, ассирийского бога Ашшура - грифон, индийского бога Брахмы – лебедь. Даже Зевс превращался в лебедя [1,144; 4,132,145,185,380; 5,40]. Естественно предположить, что боги разных народов сидят на одних и тех же ездовых животных, которые в свою очередь отождествляются с созвездием Грифона-Лебеда. Поскольку в одном созвездии находятся разные боги, то оно, очевидно, обладает структурой, и лучшим доказательством нашей гипотезы служит вавилонское название созвездия - Грифон. Грифон имеет голову орла, туловище льва и хвост змеи, которые олицетворяют три яруса вселенной – верхний, средний и нижний миры (рис. 1а).

Для повышения точности измерений созвездие Грифона-Лебеда было поделено на участки, которые со временем заполнились зодиакальными животными, богами и культурными героями. Зодиакальные животные были перенесены в той последовательности, в какой они располагались на эклиптике, причем с точным соблюдением пространственных и временных пропорций (рис. 1б). Это подтверждается средневековыми изделиями, на которых изображены кресты с овнами и рыбами (рис. 1в; г; д). Все временное пространство небесного

селения объединило мировое дерево (рис. 2).

Отец и три сына. Перемещение нуля-пункта относительно небесного меридиана, вызванное прецессией земной оси, предполагает регулярные наблюдения за данной площадкой неба. И, чтобы легче запомнить, какая часть созвездия находилась на меридиане, было необходимо вдоль его оси расставить маркеры. Поэтому древние астрономы присвоили каждой звезде имя, возраст, пол и род занятий. Возраст оценивался следующим образом. Звезда, которая первой пересекала небесный меридиан в течение ночи, автоматически становилась старшим братом (η Лебеда), второй и третьей – средним и младшим братьями (ε и δ в крыльях), последней – отцом (α Сугнус в хвосте). Звезда β Сугнус, вероятно, не входила в состав вселенной, ее включили позднее. Пример такого обозначения дан на рис.2. На дереве висят таблички с именами Ноя, его сыновей, а также их потомков. По расположению табличек мы отождествили Ноя и его сыновей со звездами Лебеда (рис. 2б). Надежность отождествления проверялась в ходе всего дальнейшего исследования. Расчеты показали, что в интервале времени 6000 - 4800 до н.э. порядок прохождения звезд (η, ε, δ) Сугнус через меридиан полностью совпадал с порядком перечисления братьев (Сим, Хам, Иафет) в Ветхом Завете. Еще отметим, что в летнее солнцестояние, полночь ближе к меридиану находилась звезда Иафета до 3600 до н.э. Смена очередности прохождения звезд через мериди-

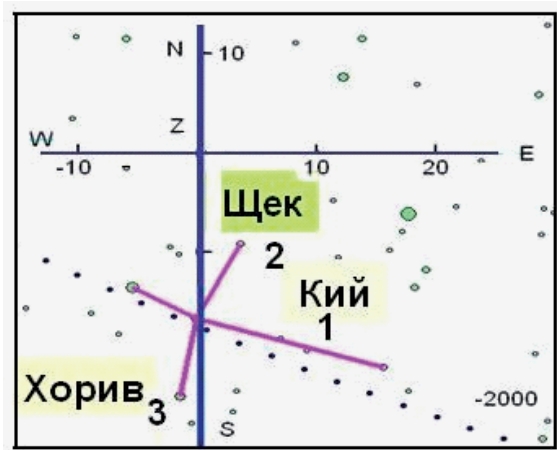

Рис. 3. Местоположение Кия, Щек, Хорива в созвездии Лебеда (а) и на территории г. Киева [7, 67] (б)

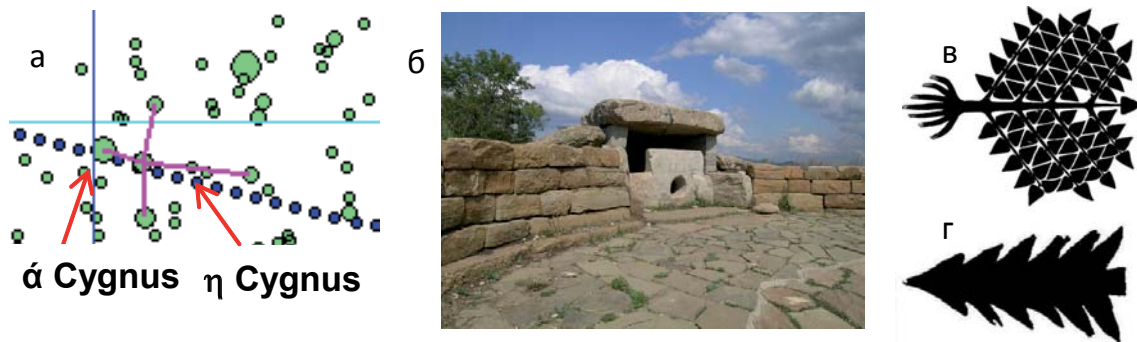

Рис. 4. Перед потопом (а); дольмен на Кавказе (б); эмблемы березы (в) и ели (г)

ан сказала на очередности рождения сыновей Крона (Аид, Посейдон, Зевс) [5,379], трех славянских братьев (Чех, Лях, Крак) и основателей города Киева (Кий, Щек, Хорив)[5,451]. Заметим, что имена Чеха и Щека означают «змея», «плодородие». Отождествление легендарных киевских князей со звездами (η, δ, ε) Cygnus и Киевскими горками показано на рис. 3. Согласно легенде, каждый из братьев поселился на своей горе, которые в дальнейшем получили их имена. Звезды на карте совпадают со Старокиевской горой, Щекавицей и горой Обсерваторная. Сестра Лыбедь отождествляется с одноименной рекой, протекающей южнее горы Обсерваторная. Отметим, что все звездные карты строились в горизонтальной системе координат полярной обращенной проекции.

Библейский потоп. Потоп «возник» по двум причинам: 1) в начале III тысячелетия до н.э. созвездие Лебеда вплотную приблизилось к небесному меридиану (рис. 4а). Звезды, расположенные ближе к меридиану, очевидно, воспринимались как нижняя часть мирового дерева (α Cygnus), а те, что дальше от него – кроной (η Cygnus). Сам меридиан, возможно, отождествлялся с «земной поверхностью». Спустя некоторое время комель дерева начал тонуть, погружаясь в «подземный мир», причем вместе с Ноем, египетским Осирисом и другими богами. Это было нелогично. Чтобы изменить ситуацию, решили поменять местами верх и низ, т.е. перевернуть вселенную и построить заново. Придумали мировой потоп. На рис. 4а видно, что перекладина Большого Креста искривлена. Если раньше «дерево» было похожим на смоковницу, яблоню или березу (рис. 4в), то после переворачивания вселенной, когда оно «вынырнуло» слева от меридиана, стало похожим на ливанский кедр или ель (рис. 4г). Вот причина, по которой славяне и другие народы в последние тысячелетия стали представлять мировое дерево в виде ели. В Новый год и Рождественские праздники именно ель является объектом повышенного внимания. Сведения о замене верха и низа мироздания сохранились в сибирском язычестве [3,36]. 2) в начале II тысячелетия до н.э. центр «вселенной» максимально приблизился к плоскости небесного экватора. Это уникальное событие надо было как-то отметить, поэтому придумали катастрофу и, надо полагать, не в первый раз. Отметим, что не все жрецы согласились с переворачиванием верха и низа. Например, корни дерева Сефирот укреплены в духовном мире, а его крона касается земли.

Бочки и дольмены. С переворачиванием вселенной, вероятно, связаны такие явления, как сажание людей в бочки и ящики, закапывание юношей в землю и временное ослепление их во время инициаций, а также строительство дольменов. Некоторые дольмены имеют в стене одно круглое отверстие (рис. 4б). Возможно, здесь юношей посвящали в жрецы. Сначала им сооб-

щали о всемирном потопе, переворачивании вселенной, замене деревьев и, возможно, о сути этих катастроф. Затем для наглядности в отверстие вставляли, например, комель березы, а спустя некоторое время березу заменяли елью, да еще верхушкой во внутрь (рис. 4 в, г). Если отверстие в стене было большим, то, возможно, юношей заставляли проползать через него ногами вперед, переворачиваться и аналогичным образом возвращаться назад.

Выводы. Итак, мифологическая «микровселенная» была создана астрономами в созвездии Лебеда. Первоначально созвездие Лебеда использовалось в качестве вторичного ноль - пункта для измерений эклиптической долготы небесных светил, но затем его наблюдали с целью изучения прецессионного движения звезд и точки весеннего равноденствия. С этим созвездием связаны мировое дерево, небесные селения, ковчег Ноя и такие явления как всемирный потоп, ритуалы в дольменах и многое другое.

Список источников и литературы

1. Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Пер. с нем./ Общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой – М.: Республика, 1996. – 355 с.
2. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука 11. Рождение астрономии//Пер. с англ., Под ред. А.А. Гуриштейна. - М.: Наука. Гл. ред. физ - мат, лит., 1991.- 334 с.
3. Косарев М.Ф. Структура пространства-времени в сибирском язычестве/ JENAM 2000, Associated Symposium Astronomy of Ancient Civilizations. - Moscow 2000. - С. 36.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т./Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т.1. А – К.-671 с.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т./Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. К – Я.-719 с.
6. Прюллер П.К. Эстонская народная астрономия // Историко-астрономические исследования. -М., 1966. - Т.9, - С.145-169.
7. Толочко П.П. Древний Киев. - Киев: Изд-во «Наукова думка», 1983. -327 с.
8. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии// Интерпретация секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен. - М., 1997. -792 с.
9. Щеглов П.В. Отраженные в небе мифы Земли.- М.: Наука, 1986. -112 с.
10. Dement'ev M.S. Where is the God living? Analysis of the stellar maps / JENAM 2000, Associated Symposium Astronomy of Ancient Civilizations. Moscow 2000, P. 51.

М.С. Дементьев
Политехнический институт (филиал)
ФГАОУ ВПО
«УрФУ имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», г. Каменск-Уральский

СВЯЗЬ МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ: БОЙ С БЫКОМ И ПРИКОВАННЫЙ ПРОМЕТЕЙ

В настоящей работе изучается связь мифологической «вселенной», расположенной в созвездии Лебеда [8, 51], с территориями древних государств. Ранее нами была высказана гипотеза о том, что древние астрономы перенесли на небо карту Земли [7, 330]. Проверим эту гипотезу путем сравнения карт. Карты построим в экваториальной системе координат, равноугольной проекции Меркатора и совместим их по линии экватора. Окончательное соединение выполним по созвездию Андромеды. Ключевым моментом здесь является то, что древние греки назвали указанное созвездие в честь дочери царя Эфиопии [6, 19]. Возможно, они располагали сведениями, которые указывали на объективную связь между созвездием и Эфиопией. Расположив данное созвездие над Африкой, мы нашли, что Китайское созвездие Град Небесный [4,57] (звезды Змееносца и Орла) полностью накрыло территорию Древнего Китая, а созвездие Грифона-Лебеда – Месопотамию и

Западную часть Индии (рис.1). Если учесть, что звезды в Граде Небесном имеют те же названия, что и провинции в Древнем Китае, а также то, что грифон был гербом всех шумерских государств, то можно сделать вывод, что гипотеза подтвердилась. Ниже мы ее скорректируем. Границы Града Небесного, очевидно, изменялись со временем, как и территория Древнего Китая, но эти изменения не могли повлиять на конечный результат.

Ковчег Ноя на горе Арарат. После окончания потопа Ковчег Ноя остановился на горе Арарат. Это случилось около 2000 года до н.э. [3,319]. Если мы обратимся к рис. 1, то увидим, что яркая звезда δ Лебеда проецируется на южные отроги Кавказских гор. С указанной звездой был связан Ной и его Ковчег (предыдущая статья). Следовательно, причина, по которой Ковчег оказался на горе Арарат, связана не с реальным потопом, а с совмещением карт, которое выполнили древние астрономы несколько тысяч лет назад. При описании потопа в Библии не упоминается никаких географических названий, кроме горы Арарат. Это указывает на важную роль, которую она играла в древних знаниях. На рис. 1 видно, что через гору Арарат прошел круг склонений с прямым восхождением, равным 18^h (вертикальная линия). Этот круг примечателен тем, что вблизи полуночи в момент летнего солнцестояния он совпадает с небесным меридианом. А поскольку роль последнего велика, то велика и роль обозначенного круга склонений. В дальнейшем при совмещении карт мы всегда соединяли данный круг с горой Арарат. Звездные карты в экваториальной системе координат рассчитывались на эпохи, лежащие в

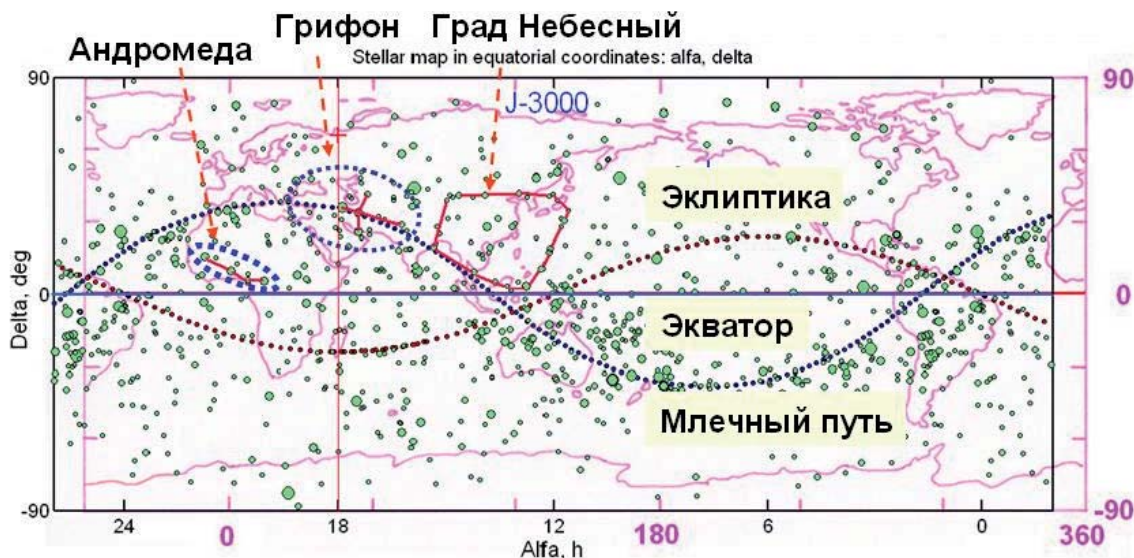

Рис. 1. Созвездия Андромеда, Грифон и Град Небесный в эпоху 3000 лет до н.э. проецировались на Западный берег Африки, Месопотамию и Китай, соответственно

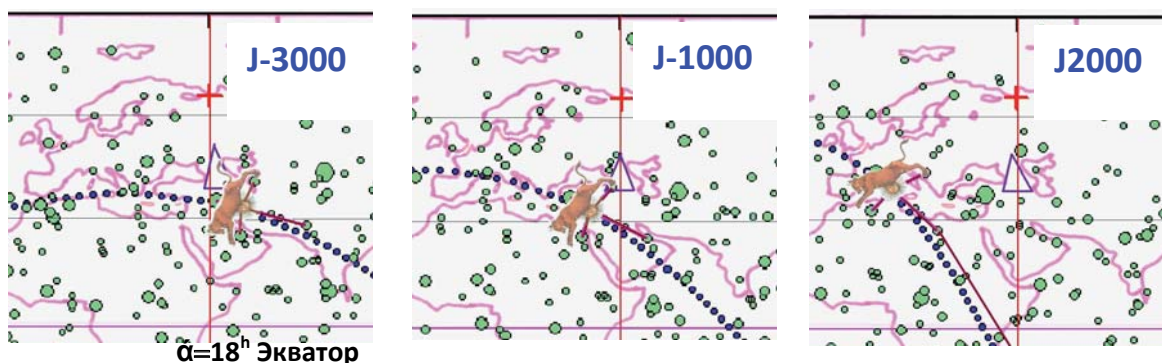

Рис. 2. Бой с небесным быком в Месопотамии (а), на острове Крит (б), в Испании (в)

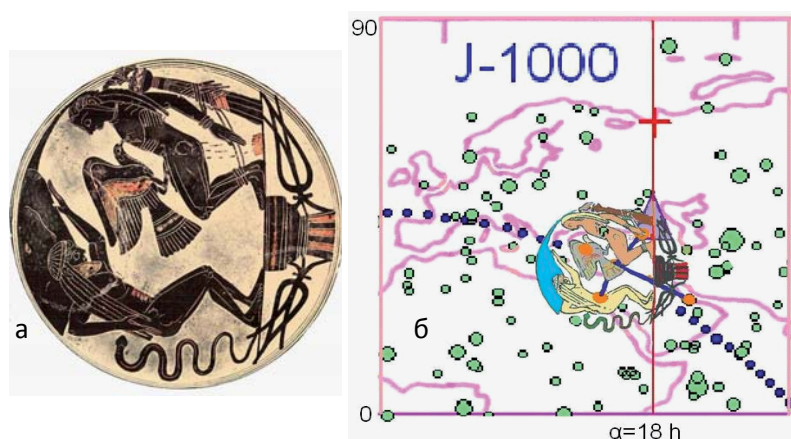

Рис. 3. Ваза с изображением Атланта и Прометей. 550 до н. э. Рим [1, 57] (а). Совмещение вазы со звездной и географической картами (б). Карты построены в одном масштабе

интервале времени от 6 тысяч лет до 3 тысяч лет после начала н.э. с шагом 1 тысяча лет. Были получены следующие результаты. В эпоху пять тысяч лет до н.э. созвездие Грифона-Лебедя находилось между Памиром и Гималаями, одна тысяча лет до н.э. – вблизи берегов Малой Азии, две тысячи лет до н.э. – над Пиренеями (рис. 2). То есть созвездие перемещалось с востока на запад и к тому же поворачивалось по часовой стрелке. Если обратить внимание на его перемещение и вращение, то можно объяснить множество греческих и шумерских мифов. В частности, легко объясняется бой Гильгамеша с небесным быком, состоявшимся вблизи города Урука в III тысячелетии до н.э. [5,302] и бой Геракла с Критским быком в конце II тысячелетия до н.э. [4,131]. В обоих случаях герои сражались с одним и тем же быком, который «опускался» на землю из «микро-вселенной». Находясь в ней, герой и бык перемещались по поверхности земли точно так же, как и все остальные звезды в результате прецессии земной оси. Мифы о них лишь указывают на высокие достижения жрецов в области астрономии и картографии. Ритуальные бои с быками сохранились на территории Испании. Возникает вопрос: «Является ли описанная связь между небом и землей реальной или она придумана?» Вопрос остается открытым, хотя признаки такой связи есть. Например, подводный хребет, идущий по дну Индийского и Тихого океанов, почти совпадает с проекцией Млечного пути, если звездную карту для эпохи J-1000 совместить с географической картой.

Прецессионное движение звезд можно разделить на два типа - поступательное и вращательное. По каждому типу древние жрецы сочиняли мифы. Поступательное движение описано в таких греческих мифах, как похищение Европы Зевсом, освобождение Прометей Гераклом, победа Тезея над Минотавром. В первом случае Зевс в образе быка перевез Европу (дочь финикийского царя) с берегов нынешней Турции на остров Крит [5,419]. Поскольку оба персонажа находятся в созвездии Лебедя, вблизи δ Cygnus, то вместе с ними вся вселенная переместилась в западном направлении. С поворотом Лебедя (Большого Креста) связан миф об Атланте и Прометее.

Атлант и Прометей. Согласно мифу [6,36], Атлант «стоит» на берегу Африки и держит «небо», а его брат Прометей [4,72] в это время находится на Кавказе. По приказу Зевса его приковали к скале. Есть рисунок с изображением обоих братьев (рис. 3а). Чтобы понять суть мифа и рисунок, надо ответить на вопрос: «За что же в действительности наказали Прометей?». Он украл огонь у богов и, пряча его в стебле тростника, передал

людям. Его поступок можно считать подвигом, если не учитывать того, что одновременно с этим он мог повернуть Крест по часовой стрелке. Но чтобы в результате кражи Крест повернулся, украденный «огонь» должен быть связан со звездой δ Cygnus (северный конец перекладины) и быть притянутым к кругу склонений. На рисунке видно, что северный конец перекладины вплотную приблизился к указанной линии, и там же находятся руки Прометей. Таким образом, поворот Креста мог действительно осуществить Прометей, и в этом ему помогал Атлант, приподнимая «небо». Однако причина для наказания могла быть другой. Дело в том, что северный конец перекладины движется с меньшей скоростью, чем южный, поэтому северный край надо придерживать, что и делает Прометей. Ведь он является частью вселенной, и если его приковать, то северный конец Креста будет неподвижен. Совмещение титанов со звездной и географической картами осуществлялось в следующем порядке. Сначала титаны были помещены в созвездие Лебедя, а затем звездная карта накладывалась на географическую карту по линии экватора. На последнем этапе круг склонений с $\alpha = 18^\circ$ соединялся с горой Арарат (рис. 3б). Звездная карта рассчитывалась на эпоху 1000 лет до н.э. На рис.3 видно, что наклон титанов практически совпадает с наклоном главной оси созвездия, а также то, что они находятся на своих территориях. Отметим еще одно интересное совпадение. У Атланта было семь дочерей, с глубокой древности их связывали со звездным скоплением Плеяд [6,263]. С ними произошла следующая история. Однажды, напуганные охотником Орионом, они примчались к отцу - он стоял на северном берегу Африки, и сели к нему на грудь, превратившись в голубей. С целью защиты Зевс вознес их на небо, превратив в звезды. С тех пор они находятся в созвездии Тельца в виде компактного звездного скопления. Для объяснения этого мифа мы перенесли скопление Плеяд во «вселенную» по тем же правилам, что и зодиакальных животных. Плеяды заняли место на южном конце перекладины Креста. Но на перекладине христианского креста в средние века изображались голуби. Поскольку конец перекладины упирается в живот Атланта (рис. 3б), то Плеяды действительно были на груди отца в виде голубей. Следовательно, наш подход к объяснению мифа о титанах и Плеядах в своей основе является верным. К Прометею типологически близок Амирани, герой грузинской мифологии [5,68]. Образ Амирани прослеживается в археологических памятниках, которые датируются III тысячелетием до н.э. Преждевременно рожденный Амирани созревал в же-

лудке быка (телки). Его божественное происхождение отмечено изображением луны и солнца на плечах, причем некоторые части тела были золотыми. Он похищает небесную деву Камари, олицетворяющую небесный огонь и живущую в заморской стране или башне, висящей над пучиной моря, он одолел в битве ее отца, бога грозных туч. За богоборчество Амирани был прикован к скале в пещере Кавказского хребта. Орел клюет его печень, а преданная собачка Курша лижет цепь, стараясь источить ее. Однако ежегодно в ночь под Рождество приставленные богом кузнецы обновляют цепь.

Горизонтальная и вертикальная модели вселенной. На базе созвездия Лебедя–Грифона было создано две модели вселенной - горизонтальная и вертикальная. Горизонтальная модель была основана на смене сезонов года, а вертикальная – на смене дня и ночи. Обе лежали в плоскости созвездия Грифона-Лебедя. Центр горизонтальной модели совпадал с центром Креста (γ Сугнус) и считался вершиной мировой горы. Южный сектор модели отождествлялся с зимним сезоном, поскольку к югу от созвездия находились зимние знаки зодиака, а северный - с летним сезоном. Точка весеннего равноденствия на звездной карте, построенной в горизонтальной системе координат полярной обращенной проекции, расположена к западу от зенита. Поэтому западный сектор отождествлялся с весной, а восточный – с осенью. Северный сектор вселенной считался самым теплым сектором, с ним связывались растения, плодородие, еда, размножение, веселье. С южным сектором – огонь, холод, неплодородие, голод, война, смерть. Греческие богини (Артемида и Афина), которые пожелали остаться девственницами, находились в южном секторе, а богини любви - в северном секторе. Прометей, находясь в северном секторе, принес небесный огонь в тростнике. Вертикальная модель тесно связана с мировым деревом. Египетские боги утреннего, дневного и вечернего солнца (Хепри, Ра, Атум)[6,38,279,356] в III тысячелетии до н.э. были связаны со звездами (ϵ , α , δ) Сугнус. Например, Атум являлся богом вечернего солнца и плодородия. Согласно представлениям индусов, бог творец Брахма находился на вершине горы Меру, сидел на Лебедя и одновременно в цветке лотоса, растущего из пупка Вишну (он часто изображался в виде рыбы). В этой формулировке четко указывалось местоположение Брахмы в вертикально-горизонтальной модели вселенной и на звездном небе. В Южном секторе находилась богиня смерти Кали. Она носила ожерелье из человеческих черепов, появляясь на полях сражений и у погребальных костров [6,147].

Древние астрономы внимательно следили за перемещением мифологической «вселенной» относительно небесного меридиана. Чтобы запомнить результаты наблюдений, они «воссоздавали» на поверхности земли карту звездного неба, с одним единственным объектом – мифологической вселенной, подробно описывая ее в мифах. На земле в качестве нулевой отметки чаще всего служили Кавказские горы или гора Арарат.

Список источников и литературы

1. Баешко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. *Энциклопедия символов/ Под ред. О.В. Перзашкевича.* - М.: Эксмо, 2007. – 304 с.
2. Карапетьянц А.М. *Проблема происхождения древнекитайского Зодиака //Археoaстрономия: Проблемы становления/Тезисы международной конференции (15-18 октября 1996 г.).* - М., 1996. - С.57-60.
3. Козмэй Д. *Кто есть кто в Ветхом Завете: Словарь.* - М: Изд-во ТОО «Внешсигма», 1998.- 464 с.

4. Кун Н.А. *Легенды и мифы древней Греции.* - М.: Учпедгиз, 1955.- 462 с.

5. *Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т./Гл. ред. С.А. Токарев.* – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т.1. А – К.-671 с.

6. *Словарь мифов / Пер. с англ. Ю. Бондарева.* - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 432 с.

7. Dement'ev M.S. *New interpretation of the ancient constellations.- Joint European and National Astronomical Meeting. 6-th European and 3-th Hellenic Astronomical Conference. Abstracts. Thessaloniki, Greece, 2-5 July 1997.* - P. 330.

8. Dement'ev M.S. *Where is the God living? Analysis of the stellar maps / JENAM 2000, Associated Symposium Astronomy of Ancient Civilizations.* - Moscow, 2000. - P. 51.

А.И. Кайдалов,
Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган
Н.Е. Рябогина, С.Н. Иванов
Институт проблем освоения Севера СО РАН,
г. Тюмень
А.С. Якимов
Институт криосферы Земли СО РАН, г. Тюмень

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ В ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА УСТЬ-УТЯК 1)

Археологический памятник городище Усть-Утяк 1 расположен на территории Кетовского района Курганской области в 21,4 км к югу от города Курган. Памятник располагается на второй надпойменной (борово́й) террасы неподалеку от места впадения р. Утяк в р. Тобол на высоте – 18 м. Общая площадь всего городища – 1840 м². Фортификация представлена валом высотой до 1,5 м с напольной стороны и четырьмя небольшими выступами с внешней стороны. Окончания вала упираются в крутые склоны мыса и ограничивают внутреннее пространство городища площадью 1200 м². Ров, въезд на территорию памятника, а также жилищные впадины визуально не фиксируются.

По результатам исследований, проводимых с 2002 по 2009 годы, было установлено, что памятник многослойный. Заселение внутренней площадки происходило в переходный период (на рубеже бронзового и раннежелезного веков) и в средневековое время.

Основным источником для реконструкции природных условий первого этапа заселения городища, происходившего в XIII-IX вв. до н.э., стала погребенная почва, зафиксированная под самой ранней земляной насыпью фортификационного вала. Сопоставление спорово-пыльцевых спектров из погребенной почвы и современного биоценоза показали, что растительность и климатические условия в переходное время незадолго до сооружения вала существенно отличались от современной природной ситуации. Так, установлено, что природные условия характеризовались большей сухостью и открытостью ландшафтов: пыльцы деревьев в современном спектре – 82% (сосна и береза), а в погребенной почве – 7% (почти исключительно береза).

На момент перекрытия почвы основной фон растительности в районе памятника формировали степные сообщества, аналоги подобных ландшафтов в настоящее время встречаются значительно южнее (Северо-восточный Казахстан). Очень небольшое количество

пыльцы березы (3%) и единично встреченные экземпляры пыльцы сосны в спектрах однозначно указывают на меньшую (как минимум в 2-3 раза) долю лесов в районе. Современных сосновых лесов вдоль Тобола еще не было, только ивовые заросли. Основа фонового (природного, без изменений человеком) ландшафта представлена травяными полынно-злаковыми ассоциациями с участием лугово-степного разнотравья (представители розоцветных (клубника), бобовые (клевер), астровые, цинкориевые, гвоздичные, маревые, валерьяновые, ворсянковые, зонтичные и т.д.).

На глубине 10-19 см от верха погребенной почвы фиксируется хорошо выраженный пик пыльцы иванчая, что часто является маркером мест, на которых был пожар или нарушение естественного почвенного покрова человеком.

На большей глубине отмечается увеличение доли пыльцы березы и более разнообразный состав трав. Вероятно, это и есть тот первичный уровень, на ландшафтах которого еще нет антропогенного отпечатка. Леса в окрестностях еще не рубили, поэтому их чуть больше, траву не вытаптывали и не стравливали скоту. Впрочем, аналогичные изменения могли быть связаны и с лучшими условиями увлажнения.

Некоторое запаздывание в изменении климата было отмечено при анализе данных изучения голоценовых отложений споро-пыльцевым методом по Тоболо-Ишимью. Здесь было выделено 10 палиноклиматических зон, соответствующих ключевым климатическим этапам. Финал суббореального периода (3200-2500 л.н.), которому соответствует функционирование городища Усть-Утяк-1 в переходный период, включает преимущественно фазы умеренно прохладного и в целом недостаточно влажного климата. Возможно, в южных районах еще сказывались последствия аридного климатического этапа середины суббореального периода [3, 92-93; 1, 76; 1, 55].

Следующий период функционирования городища был связан с эпохой средневековья. Найденный археологический материал позволяет связать его с бакальской культурой. По результатам калибровки дат, с учетом сопоставления с материалами других памятников был получен хронологический отрезок IV-VI вв. н.э.

Основой для реконструкции природных условий на данном этапе заселения памятника стала погребенная почва под фортификационным валом средневекового времени. По данным изучения можно утверждать, что в эпоху средневековья на территории Среднего Притоболья, в районе городища Усть-Утяк 1 преобладала более влажная природная обстановка, характерная для северной лесостепи. Высокая степень выщелоченности, рассолённости, высокое содержание гумуса в почве свидетельствует о том, что максимум увлажнения пришёлся на этот период. Палеопочвенные исследования позволили установить, что гумидный период, пик которого зафиксирован палеопочвенными данными, был не продолжительным и составлял около 100-150 лет, что, тем не менее, нашло отражение в эволюции почвенного покрова на подтиповом уровне. Высокая скорость почвенных процессов и их интенсивность может быть связана с региональными природными особенностями (преобладающий лёгкий гранулометрический состав почв, микроклимат).

Функционирование площадки городища Усть-Утяк-1 в эпоху средневековья укладывается в рамки середины субатлантического периода (1900–1000 л.н.). Ландшафтный облик Притоболья и Приишимья менялся под действием умеренно-прохладных и более влаж-

ных условий. Наиболее влажное и прохладное время – 1700-1400 л.н. Для данного хронологического промежутка исследователи отмечают сокращение даже в южных районах доли остепненных лугов, активное развитие лесов и начало продвижения сосновых ленточных боров на юг вдоль Тобола, Исети и Ишима. Снижение увлажнения проявляется около 1400-1100 л.н. [3, 94].

Таким образом, основные периоды освоения площадки городища Усть-Утяк-1 характеризуются несколькими разными природными условиями. В переходное время природные условия характеризовались большей сухостью и открытостью ландшафтов по сравнению с нашим временем. В период средневековья городище существовало в более благоприятной природной обстановке, которая проявилась в увеличении среднегодовой нормы атмосферных осадков и оптимизацией ландшафтов. Установлено также, что за последние 1500-1300 лет зональные почвы претерпели существенные изменения на подтиповом уровне. Произошла эволюция чернозёмов, выщелоченных в чернозёмы типичные, что явилось отражением изменяющихся природных условий на отрезке от средневековья к современности.

Список источников и литературы

1. Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е. и др. *Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье.* - Новосибирск: Наука, 2008. - 212 с.
2. Иванов С.Н., Рябогина Н.Е. *Реконструкция природных условий и палиностратиграфическая корреляция археологических отложений Нижнего Притоболья // Проблемы взаимодействия человека и природной среды.* - Тюмень, 2004. - Вып. 5
3. Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Семочкина Т.Г. *Изменение палеогеографических условий Тоболо-Ишимья в среднем и позднем голоцене как основа для реконструкции среды обитания древнего человека // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: Материалы итоговой научной сессии ученого совета ИПОС СО РАН.* - Тюмень. - 2005. - Вып. 6. - С 85-95.

А.В. Парунин
Курганский государственный университет

ПИРЫ ЧИНГИЗИДОВ КАК ПОВСЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА

Аспекты повседневной жизни потомков Чингисхана наполнены всевозможными символами, что особенно характерно проявляется в таком ритуализованном действии, как пиршество. Корпус источников в этом плане не представляется монолитным, характеризуясь локальными особенностями. К примеру, столь разнородные по сюжету и характеру повествования, официальные сочинения («Сборник летописей» Рашид-ад-Дина) или воспоминания путешественников («Книга о разнообразии мира» Марко Поло) могут фиксировать некие общие константы в описании церемонии пира.

В первую очередь, пир является свидетельством иерархических отношений внутри кочевого общества. В связи с этим уместно вспомнить достаточно известный сюжет о пире в Ононской дубраве, отмеченный в монгольских источниках [1, 104-106; 4, 112-113]. Центральным конфликтом стало нарушение принципа иерархии: «На пиру первую чарку наливали, по порядку, Чингис-хану, Оэлун-учжине, Хасару, Сача-беки с его родными. Затем кравчий стал наливать чару по очереди, начиная с молодой жены Сача-беки по имени

Эбегай. Тогда ханши Хорочжинхатун и Хуурчин-хатун нанесли оскорбление действием кравчему Шикиуру со словами: «Как ты смел начинать не с нас, а с Эбегай?» [1, 104; 4, 112]. Усугубила ситуацию драка брата Чингисхана Бельгута с чжуркином Бури-Боко [1, 105-106; 4, 112-113]. Впоследствии произошедшее на пире стало основным мотивом разгрома оппозиционного рода.

Схожим по повествованию является конфликт сына Джучи Бату с Гуюком и Бури во время Западного похода 1236-1242 гг.: «Воздвигнув большой шатер, мы собрались пировать, и я (т.е. Бату – А.П.), как старший среди находившихся здесь царевичей, первый поднял и выпил провозглашенную чару. За это на меня прогневались Бури с Гуюком и, не желая больше оставаться на пиршестве, стали собираться уезжать, причем Бури выразился так: «Как смеет пить чару раньше всех Бату, который лезет равняться с нами?» [4, 194]. Отметим, что подобные конфликты в источниках отмечены лишь во время пиршества, когда военная и племенная элита находится в замкнутом и сакральном пространстве. Указание на некую игру символов присутствует при описании пира Кабул-хана и китайского Алтан-хана, когда первый «вообразил, что они [и] ему подсыпают в пищу отраву». При этом Кабул-хан «подошел к Алтан-хану, хлопая в ладоши и приплясывая, схватил его за бороду и оскорбил его». Увидев, «что Алтан-хан весел и смеется, искательно подошел к [нему] и сказал? «Я совершил наглый поступок и учинил дерзость! Алтан-хан волен наказывать меня или оставить в живых. Я же распорядиться собою не волен, дело и поступок, которые я сделал, – вот они!» Так как Алтан-хан был государем с выдержкой и разумным, он смекнул, что у Кабул-хана есть племена и подданные и [только] он прикончит его за этот пустяк, то впоследствии его старшие и младшие родичи подымутся из ненависти [к нему] для отплаты и мщения [за Кабул-хана] и затянутся надолго между ними распря и враждебные отношения. Поэтому он отнес этот [поступок] за счет иривой шулки и дружеской забавы и, подавив гнев, простил [его]» [6, 35].

На мотив сакральности могут указывать различные свидетельства летописцев о проведении пира в шатре хана. На следующий день после интронизации кааном Менгу «устроили пир в шатре, который приготовил Сахиб Ялавач из златотканых шелковых материй и разноцветной парчи. Никто до тех пор не воздвигал такого шатра и не строил такого двора, и в таком виде» [7, 133]. Во время торжества Газан-хан «повелел, чтобы золотую палатку разбили в середине этого сада с приемным шатром и навесами» [8, 190]. Марко Поло, описывая празднества при дворе каана Хубилая, отмечает следующее: «Утром, в праздник, к государю в большой покой, пока столы не расставлены, приходят цари, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющие народами, землями, военачальники, а те, кому нельзя взойти, становятся вне дворца» [3, 258]. Праздник нарушает размеренное течение жизни кочевника, отрывает его от конкретных забот, будь то война либо выпас стада и т.д.

Центральное место в праздничном пире занимает соответственно сам хан. При этом современники фиксируют тщательность соблюдения этого ритуала. «Государь мира сидел на троне, по правую его руку – царевичи, стоявшие толпой... по левую руку сидели жены», [7, 133] – сообщает Рашид-ад-Дин о пире каана Мункэ. Марко Поло приводит аналогичные данные: «На пиру великий хан за столом сидит вот как: его стол

много выше других столов; садится он на северной стороне лицом на юг; с левой стороны возле него сидит старшая жена, а по правую руку, много ниже, сыновья, племянники и родичи императорского роду; а головы их приходятся у ног великого хана» [3, 255-256]. Описывая имперский праздник хана Узбека, Ибн Батута сообщает, что «посреди этого большого трона (лежит) тюфяк, на котором сидят султан и старшая хатун» [9, 225]. Вильгельм Рубрук, побывавший на схожем празднике, отметил и свое место среди гостей хана: «Тогда мы сели пред его двором на большом расстоянии, и нам принесли для еды мяса» [2, 145].

В связи с этими свидетельствами интересно проследить своеобразную эволюцию места главы государства в ритуализованном пространстве. Описывая пиры при Чингисхане, автор Сокровенного Сказания упоминает буквально следующее: «На пиру первую чарку наливали, по порядку, Чингис-хану, Оэлун-учжине, Хасару, Сача-беки с его родными» [4, 112]. Источник не фиксирует факт конкретного местоположения хана, включая в число первых не только мать и брата, но также и близких родственников, принадлежность которых к потомкам Алан-Гоа ни у кого не вызвала сомнений. Отметим также, что заведовал пиром не сам хан, а его брат Бельгута. Все это может свидетельствовать о том, что в ранний период истории Монгольской империи хан воспринимался как вождь, старший в роду, но еще равный среди своих родственников, не будучи личностью, наделенной определенной символической властью.

Немаловажна и функция золотой одежды. Так, по мнению А.Г. Юрченко, подобные одеяния фиксировали место в высшей иерархии; одновременно пышное убранство не соответствовало принятию мусульманских культурных кодов [10, 117, 121]. Хубилай во время праздника «облачается в сукно, вытканное золотом», а его «рыцари» одевают «большой золотой пояс» [3, 257]. Газан-хан «опоясался подобающим поясом и надел на себя золототканые одежды, очень дорогие» [8, 190].

Пир также может служить регулятором поведенческих стереотипов, о чем имеются неоднократные сообщения, преимущественно у Рашид-ад-Дина. Официальная летопись передает стереотипные сообщения о вступлении на престол ханов из династии Хулагуидов: «Когда кончили пировать и веселиться и совершили поздравительные обряды, каан (взошедший на престол Тимур, внук Хубилая – А.П.) обратил [свое] благословенное внимание на устройство дел войска и государства, назначил в области и окраины царевичей и эмиров и утвердил везиров и начальников диванов» [7, 206]. Схожим является свидетельство об Аргун-хане: «Хуладжу взял Аргун-хана под правую руку, а Анбарчи под левую и усадили его на царский престол. После того как они покончили с пиршествами и увеселениями, прежде [всего] отправили по владениям царский ярлык о снискании расположения ра'иятов, дабы встревоженный мир успокоился» [8, 113]. То же самое персидский историк сообщает о Гейхату [8, 131, 133]. О схожем обряде для Узгея сообщает Абу-л-Гази: «Бату-хан и все царевичи, сообразно завещанию Чингиз-хана, посадили на престол Огдай-каана; устроив большой пир, подали каану чашу и каан также дал пир царскому дому и эмирам, и, отворив двери казнохранилища, роздал столь много даров, что никто не остался бедным, все сделались богачами» [1, 150], отмечая при этом еще одну часть ритуала пиршества – раздачу даров. Если суммировать сказанное, то интронизация нового хана выглядит следующим образом: вступление на престол – пиршество и увеселения – рассмотрение государ-

ственных дел. Пир, тем самым, позволяет хану легитимизироваться в глазах его родственников и высших сановников.

К сожалению, рамки статьи не позволяют рассмотреть всех особенностей повседневной жизни Чингизидов, связанных с обрядом пиршества. В заключение стоит отметить следующее: на основании некоторых свидетельств письменных источников, пир может выступать символическим подтверждением власти хана, выполнять роль фиксатора иерархии среди потомков Чингисхана, выявлять кажущиеся невидимыми конфликты среди царевичей (пример с Гуюком, Бури и Бату).

Список источников и литературы

1. Абуль-Гази. *Родословное древо тюрков*. - Казань, 1906. - 240 с.
2. Джованни дель Плано Карпини. *История монгалов*. Гильом де Рубрук. *Путешествие в восточные страны*. - М., 1957. - 272 с.
3. Джованни дель Плано Карпини. *История монгалов*, Гильом де Рубрук. *Путешествия в восточные страны*, Книга Марко Поло. - М., 1997. - 464 с.
4. Козин С.А. *Сокровенное Сказание. Монгольская хроника 1240 г.* - М.: -Л., 1941. - Т. I. - 620 с.
5. Лубсан Данзан. *Алтан Тобчи («Золотое сказание»)*. - М., 1973. - 440 с.
6. Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей. Т. I. Кн. II.* - М.: -Л., 1952. - 316 с.
7. Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей. Т. II.* - М.: -Л., 1960. - 254 с.
8. Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей. Т. III.* - М.: -Л., 1946. - 340 с.
9. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном.* - Алматы, 2005. - 711 с.
10. Юрченко А.Г. *Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. // Золотоордынское наследие: Материалы международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)».* Казань, 17 марта 2009 г. - Казань, 2009. - Вып.1. - С.110-126.

**С.И. Пудовкин, А.С. Пудовкина,
Е.Ю. Долгорукова
МБОУ ДОД ДЮЦ «Мир», г. Нижний Тагил**

ВОГУЛЬСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Совсем недавно, в августе 2012 года, город Нижний Тагил отметил круглую дату – 290 лет с выплавки первого чугуна на Выйском заводе. Событие значимое, но давайте задумаемся над тем, какую массу дел надо было переделать, чтобы подойти к этому моменту. Прорубить дороги, очистить ложе пруда от леса, начать отжиг угля, добычу руды, построить жилье и цеха. А еще всех накормить: людей – хлебом, лошадей – овсом. То есть нужны были пашни, а это весьма трудоемкое занятие.

Самая ранняя из пашенных слобод, Краснопольская, возникла в 1640-х годах. Но ведь тоже не на пустом месте – здесь были земли «пашенных» вогулов, аборигенов этих мест. И как только мы знакомимся с историей этого удивительного народа, деревни которого когда-то располагались на нынешней территории нашего города, Нижний Тагил и тагильчане начинают стремительно «стареть» буквально на пару тысяч лет.

Из устоявшихся представлений о народах Сибири встает перед нами портрет туземца-оленевода, одетого с головы до ног в звериные шкуры, в зимнюю стужу

греющегося у костра в своем чуме. Проще говоря, воображение рисует «чукчу».

А между тем 500-1000 лет назад вогулы (манси) представляли собой многочисленный гордый и воинственный народ, знавший, как добывать и топить из руд Урала железо и медь, имевший торговые сношения с соседями. Объединенные в военные союзы мансийские племена способны были противостоять превосходящим в вооружении врагам, будь то татарские орды или русские дружины. Да и портрет вогула, если взглянуть на него сквозь толщу мировой истории, выглядит по-иному.

Прародиной самодийских племен многие ученые считают Южную Сибирь — районы озера Байкал и реки Ангары. Именно отсюда в далекие времена стали переселяться на Урал предки хантов и манси. Переселение югорских (угорских) самодийских племен в начале нашей эры в Обско-Иртышский бассейн происходило под напором наступающих с юга на север Сибири кочевников. Часть югорцев поселилась в Зауралье, а некоторые самодийские племена прошли по Оби вплоть до ее низовьев на Ямале. Из слияния самодийцев с коренными жителями полярной тундры произошли ненцы, а от смешения с древними жителями тайги, югорскими племенами, — селькупы. Последние кочевали по среднему течению Оби. Югорские племена впоследствии разделились на хантов (остяков) и манси (вогулов). Ханты разместились по долине Оби и Нарыма до устья и ее притоков — Вахи, Казымы, Аганы, Юганы - и в низовьях Иртыша. Манси заняли территории Большого Уральского хребта и его склонов, по левым притокам Оби – Конды и Северной Сосьвы и впоследствии переместились за Уральские горы в Европу.

Еще в XVII-XVIII веках манси заселяли всю полосу западных предгорий Урала, от верховьев реки Печеры на севере до верхнего течения Уфы на юге. По Уфе и восточнее Урала, по рекам Пышме и Исети, манси граничили с башкирами, занимавшими лесную и лесостепную территорию Южного Урала и обоих его предгорий. Ханты на южной границе своего расселения находились по соседству с барабинскими татарами, про которых в XIX веке исследователи края Дмитриев-Мамонов и Голодников писали, что они должны скорее считаться тюркизированными остяками, чем настоящими татарами. Есть много оснований считать, что и предками башкир были угры, впоследствии полностью тюркизированные.

«Отец истории» Геродот в своем основополагающем труде пишет: «Вплоть до области этих скифов вся упомянутая выше страна представляет равнину с толстым слоем почвы. А оттуда земля уже твердая, как камень, и неровная. После долгого перехода по этой каменной области придешь в страну, где у подножия высоких гор обитают люди. Как передают, все они, как мужчины, так и женщины, лысые от рождения, плосконосые и с широкими подбородками. Говорят они на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами. Имя дерева, плоды которого они употребляют в пищу, понтик. Величиной это дерево почти что со смоквицу, плод его похож на бобовый, но с косточкой внутри. Спелый плод выжимают через ткань, и из него вытекает черный сок под названием «асхи». Сок этот они лижут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи асхи они готовят в пищу лепешки. Скота у них немного, потому что пастбища там плохие. Каждый живет под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без покрывки. Никто из людей их не обижает, так как они почитаются

священными и у них даже нет боевого оружия. Они улаживают распри соседей, и если у них найдут убежище какой-нибудь изгнанник, то его никто не смеет обидеть. Имя этого народа — аргиппеи» [3].

В современном представлении аргиппеи — это как раз и есть предки башкир. До сих пор можно найти совпадения приведенного великим греком описания обычаев этого народа с традициями, существующими и в наше время.

Как известно, к угорской группе относятся и мадьяры — венгры. Родство мансийского и хантыйского, так называемых обско-угорских языков, с венгерским, установленное многочисленными исследованиями, не вызывает никаких сомнений. При этом следует сказать, что венгерский язык находится ближе к мансийскому, чем к хантыйскому. Установлено, что сами названия «вогулы» (манси) и «венгры» (мадьяры) представляют собой лишь звуковые варианты одного и того же имени. Венгерским академиком Б. Мункачи (умер в 1936 году) установлено, что некоторые термины, относящиеся к кочеводству, едины в венгерском и обско-угорских языках. Некоторые слова угров сейчас можно встретить и в английском языке. Так, английское слово «хантер» является производным от «хант».

Впервые вогулы, а вернее их предки, удивили мир в 1920-е годы, когда советские археологи извлекли из Горбуновского торфяника на тагильской земле деревянные сосуды в виде лосихи и водоплавающих птиц. Их исполнение было настолько реалистичным, что все прежние представления об отсталых уральских «дикарях» сошли на «нет». Кроме того, в числе извлеченных из торфяника охотничьих и рыболовных принадлежностей был обнаружен настоящий деревянный бумеранг. Это своеобразное орудие охоты является достоянием не только австралийских аборигенов. Бумерангами пользовались и жители Южной Индии, Древнего Египта, Мексики. Однако горбуновский бумеранг не мог быть заимствован уральскими аборигенами в каком-либо из вышеперечисленных центров древних цивилизаций — возраст его значительно старше. В одном из древних мансийских мифов говорится о деревянной палице для охоты — «пахтилтигнарап», которую метали на далекие расстояния, поражая оленя и лося. Возможно, уральский «нарап» и есть аналог австралийского бумеранга.

Изучая древние мифы, ученые часто находят подтверждения своим открытиям, а порой делают новые. Так произошло и с мансийским мифом о рождении Земли. Согласно этому преданию, «со дна первичного океана утка достает кусочек ила (земли). Земля постепенно начинает вращаться и растет кругом так, как расширяющаяся волна от упавшего в воду предмета. Круглую форму Земли и ее вращение наблюдает парящий в небе белый ворон». Как видим, вогулы уже в древности владели точными астрономическими знаниями: круглая форма Земли; ее вращение; вода как первооснова жизни. Миф о рождении Земли в разных интерпретациях встречается и у других народов Сибири, но ни у одного из них он так сильно не похож на «вогульский», как у калифорнийских индейцев (!)

Следовательно, уральские аборигены и калифорнийские индейцы когда-то давно имели одну общую родину и общих предков. Отсюда и похожесть их мифов о рождении Земли.

Ученые-лингвисты обнаружили также определенные черты близости уральских и калифорнийских «языков». Что это — совпадение? Отнюдь! Факты говорят о том, что вогулы являются дальними родственниками индейцев Америки. Известно, что 30 тысяч лет на-

зад предки индейцев начали переселяться в Америку из Сибири по сухопутным мостам, существовавшим в древности. Прародиной американских индейцев, как и манси, многие считают все те же районы близ Байкала и Ангары. Огромные расстояния, разделяющие Урал и Калифорнию, практически не повлияли на традиционные занятия, культуру и даже внешний облик их коренных жителей, в древности имевших общие корни.

Геродот так нам рассказывает об обычаях народов, живших близ Уральских гор: «В тех же краях по соседству с ними обитают люди по имени иирки. Они также промышляют охотой и ловят зверя следующим образом. Охотники подстерегают добычу на деревьях (ведь по всей их стране густые леса). У каждого охотника наготове конь, приученный лежать на брюхе, чтобы меньше бросаться в глаза, и собака. Заметив зверя, охотник с дерева стреляет из лука, а затем вскакивает на коня и бросается в погоню, собака же бежит за ним» [3].

По мнению историка В.В. Латышева, иирки — это предки мадьяр на Северном Урале. Как мы уже отметили выше, этими предками являлись племена протоманси — древние угры. А теперь давайте вспомним замечательные по своей красочности романы Фенимора Купера и Майн Рида. Как видно, способы и некоторые методы охоты угров и американских индейцев полностью совпадают. Русский писатель и путешественник К.Д. Носилов (1858-1923 гг.), посетивший в 80-х годах XIX века вогульскую деревню на Северной Сосьве, писал в своем дневнике: «И, смотря на все эти смуглые, скуластые лица вогулов с заплетенными косами, как у мужчин, так и у женщин, смотря на эти оригинальные костюмы, казалось, что мы где-то в Америке, в неизвестной стране, у дикарей...» А вот как Носилов описывает своих проводников-вогулов, сопровождавших его в походе через горные перевалы Северного Урала: «Они одеты в суконные дождевики, на ногах — замша оленя, на боку — нож с широким ремнем, через плечо — кремневые ружья, и только на голове ничего нет. Вогул привык обходиться без шапки, довольствуясь одними развевающимися по ветру длинными волосами, которые он то заплетает в косы, украшая красными полосками, или носит свободно, придавая себе вид уже настоящего лохматого индейца».

Традиция ношения длинных волос в виде двух сплетенных кос как у мужчин, так и у женщин, широко распространена у североамериканских индейцев. Она же была известна уральским вогулам. До принятия христианства у них существовало представление, согласно которому волосы нельзя было стричь, потому что там концентрировалась вся жизненная сила человека. Возможно, этим и объясняется вогульский военный обряд скальпирования убитого врага. Невероятно, но уральские вогулы, подобно американским «краснокожим» сородичам, снимали скальпы. Да еще как снимали! Недаром их военные отряды наводили ужас на первых русских поселенцев, а народ коми, не меньше страдавший от постоянных нападений своих уральских соседей, так и прозвал их — «вэгулы» (вогулы), что означает «дикие». Хотя для вогульского воина присвоение скальпа (ух-сох — «головная кожа») убитого врага носило, прежде всего, религиозный характер. Как и индейцы, вогулы верили, что воин, завладевший волосами противника, увеличивает свою собственную мощь. По их понятиям, душа человека, лишённого скальпа, окончательно умирала. Кстати сказать, обряд скальпирования, известный с древнейших времен, не ограничивается «индейской Америкой» — его в свое время практиковали кельты, скифы, а также ближайшие род-

стенники вогулов – ханты (остяки).

Как видно, предки современных свердловчан имели жутковатые обычаи. Следующая цитата из Геродота может вызвать улыбку у читателя: «Эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил. По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами — другие люди, которые спят шесть месяцев в году. Этому-то я уж вовсе не верю». И напрасно!

Объяснение облика и обычаев загадочных обитателей далеких стран «за горами» находится при сравнении с ними быта и обычаев племен протоманси, хантов и ненцев, а также их родственников из Северной Америки. Еще в конце XIX века американские индейцы, а также старатели и ковбои, перенявшие у аборигенов все лучшее и наиболее функциональное в суровом климате и постоянной жизни в седле, носили унты, сапоги-мокасины и своеобразные ботфорты, изготовленные из цельных шкур, взятых от задних ног крупных копытных. Эти «ботфорты» подвязывались бечевой либо кожаными ремешками, позднее пристегивались застежками к поясу. Именно в такие ботфорты из шкур, снятых с задних ног лося, обрубленных «охотником Мое», и были одеты геродотовские «козлоногие» манси. Относительно объяснения впадения в долгую «спячку» людей Геродот мог бы додуматься сам. Ниже он писал о климате северных стран, о зимах в тех местах и о снеге: «Такие холода продолжаются в тех странах сплошь восемь месяцев, да и остальные четыре месяца не тепло. Вообще там погода совершенно отличная от других стран: когда в других местах дождливая пора, там дождей почти нет, а летом, напротив, очень сильные. Когда в других местах случаются грозы, здесь их не бывает, летом же они часты. Гроза зимой вызывает изумление, как чудо...

...Об упомянутых перьях, которыми, по словам скифов, наполнен воздух и оттого, дескать, нельзя ни видеть вдаль, ни пройти, я держусь такого мнения. К северу от Скифской земли постоянные снегопады, лето, конечно, меньше, чем зимой. Таким образом, всякий, кто видел подобные хлопья снега, поймет меня; ведь снежные хлопья похожи на перья, и из-за столь суровой зимы северные области этой части света необитаемы. Итак, я полагаю, что скифы и их соседи, образно говоря, называют снежные хлопья перьями. Вот сведения, которые у нас есть о самых отдаленных странах» [3].

А ведь мы знаем, что народы русского Севера, северных краин Сибири, проживая в землянках и полужемляных жилищах, полностью засыпаемых толстым слоем снежного покрова, доходившего до нескольких метров, продолжительной полярной ночью, которая длится как раз по полгода, для сообщения между жилищами прокапывали лазы в снежной толще. Ползая по ним, ненцы и ханты могли подолгу не показываться на поверхности. Снег для их жилищ был, кроме того, прекрасным изолятором от стужи наверху. Такие же обычаи мы находим и у аборигенов Аляски и Канады, а также скандинавского севера.

Подтверждением родства уральских вогулов с американскими индейцами является и тот факт, что одно из индейских племен носит то же имя, что и уральские аборигены — Манси. Это племя расположилось в районе Великих Озер, по соседству с известными по романам Купера ирокезами, делаварами, могиканами. Причем с двумя последними манси находятся в языковом родстве. Оказывается, район Великих Озер, где проживают американские манси, наряду с Калифорнией является вторым (и последним) главным центром рас-

пространения в Северной Америке «уральской версии» мифа о рождении Земли: та же утка, достающая с морского дна горсть ила; те же процессы вращения и роста суши и так далее. О древности народа манси свидетельствует общность его космогонистических мифов с мифами народов Месопотамии и Южной Америки. Ключевым в этом смысле является миф о Потопе, или Конце Света. Мансийский миф о Потопе нашел свое отражение в топонимике Урала. Так, в точке схождения границ Свердловской, Пермской, Тюменской областей и Коми находится гора Отортен (1182 м) — одна из самых величественных вершин Северного Урала. Однако эта гора имеет и еще одно название — Лунтхусап. Так ее называли манси, жившие непосредственно вблизи ее. В дословном переводе Лунтхусап означает «Гусиная яма» или «Гусиная коробка». Название это дано потому, что юго-восточные склоны Отортена круто обрываются к Лозьвинскому озеру, из которого берет свое начало река Лозьва. Манси рассказывают, что во время Всемирного потопа здесь, в озере у высокой горы, нашел спасение гусь. На другой горе — ХолатСяхыл (1079 м), хорошо известной туристам как «Гора мертвецов», где в 1956 году погибла туристическая группа Дятлова из Свердловска, по мансийской легенде, во времена Потопа остался маленький кусочек суши — площадка, на которой мог поместиться лишь один человек. На ней пытался найти спасение охотник-манси, который, не утонув, умер там от голода. Уже тогда это место у манси стало проклятым. Позже там погиб отряд из девяти воинов-манси, осмелившийся нарушить запрет.

На расположенном рядом хребте Чистоп, главная вершина которого Няврам-Льонсим-Сяхыл-Ана (1292 м), чье название переводится как «Вершина горы, где плакал ребенок», во время Потопа нашли спасение пять семей. Среди спасшихся находился грудной ребенок, который все время плакал. Легенда эта довольно подробна. Она говорит, что спасшиеся люди не страдали от голода и жажды, а также не испытывали холод, так как залившая все в округ вода была горячей. На противоположном конце Чистоба, на вершине Лув-Сяквур («Лошадиная титька»), спасся злой дух Сисди-Овыл-Менкв-Ойка. Здесь следует заметить, что Менквами северные народы называли реликтовых существ, или попросту «Снежного человека».

Хронология Потопа у манси достаточно хорошо совпадает с библейской хронологией этого события и календарями индейцев Майя. Таким образом, проверить легенды о Всемирном Потопе достаточно просто — необходимо дожидаться наступления 23 декабря 2012 года, не забыв при этом зарезервировать места на указанных нами вершинах.

Живя в симбиозе с природным окружением, югорские племена обожествляли его. Природа: звери, птицы и даже растения — были для них предметом культа и почитания. Из поколения в поколение передавалось бережное и разумное отношение к природе. Нанесение ей вреда расценивалось как оскорбление Бога. Существование же самого человека, по представлениям угров, связано со средним миром, покровительницей которого является Калтащ — богиня-жизнеподательница. Все существа среднего мира подчинены ей.

У каждого природного явления (туча, гром, молнии, северное сияние) есть свой дух-хозяин. Духи-покровители имеются и у каждого места, вещи, горы, реки, семьи и дома. Семейных духов-покровителей изготовляли из металла, дерева, ткани. Лес, кормилец угров, по их представлениям, также был населен различными духами. Главный лесной дух, от которого за-

висит успех охотников и урожай ягод, грибов и орехов, – это Вурики. Он очень обидчив. Если человек ведет себя неуважительно по отношению к природе, не выдать ему удачи в промысле. Лесная женщина Мисне уведет его в тайгу.

Как видно из таких поверий, природа для племен угров — это нечто живое, со своим характером и особыми законами, несоблюдение которых незамедлительно карается.

Бог реки Оби Асики посылает рыбу. Отношение к нему такое же, как и к Вурики. Жадному рыболову, берущему рыбы больше, чем ему нужно, в следующий раз на рыбалке не повезет. Зная опасность лесных пожаров, угры почитали и хозяйку огня НайЭкву (Найими). К огню отношение у них очень бережное, существует целый ряд правил и обрядов, связанных с огнем.

Особое отношение к природе прослеживается у племен угров – хантов и манси – через культ медведя. По легенде, медведь – один из сыновей верховного бога Торума, сброшенный за свою гордыню на землю, но прощенный. Теперь он является символом справедливости. Медведь именуется младшим братом человека и всех зверей, уместнее даже сказать — величается, так как младший в мифологической традиции оказывается главным. Звериный мир замыкается на медведе, и в его же лице природа заключает мир с человеком.

Одним из ярчайших проявлений единения человека с природой является «медвежий праздник». Все его действие строится на идее гостевания, общения родственных душ медведя и человека. Апофеозом праздника было ритуальное убийство – приношение медведя в жертву. В ходе этого действия люди своими песнопениями «успокаивали» медведя, просили у него прощения: «Мы устраиваем в твою честь великий праздник. Не бойся, мы не причиним тебе никакого вреда. Мы только убьем тебя и пошлем к богу леса, который любит тебя. Сейчас мы покормим тебя лучшей пищей, какую ты когда-либо получал от нас. Все мы будем оплакивать твою кончину. Убьет тебя лучший среди нас стрелок. Вот он, смотри, он плачет, он просит тебя о прощении. Это произойдет так быстро, что ты ничего и не почувствуешь. Тебе не нужно объяснять, что мы не можем кормить тебя вечно. Мы достаточно сделали для тебя — теперь твоя очередь пожертвовать собой ради нас. Попроси бога зимой послать нам в изобилии выдр и соболей, а летом тюленей и рыбу. Не забудь наши наказания, ведь мы любим тебя, и дети наши тебя никогда не забудут». Удачливый охотник-медвежатник считается многократно породненным с лесом.

Еще одним важным культовым животным в мифологии угров являлся лось. Подобно священному медведю, он тоже рожден на небе, среди звезд. У него было шесть ног, и охотники не могли его догнать. И вот однажды мужчина по имени Мое решил сделать его доступным для человека, чтобы использовать мясо в пищу, а шкуру — в хозяйстве. Мое надел быстрые лыжи, покрытые гладкой шкурой выдры, взял в руки саблю и помчался вслед за лосем. Долго бежал воин за своей жертвой от южных гор Урала и достиг усталого зверя лишь на севере. Взмахом могучей острой сабли отрубил ему задние ноги, сказав при этом: «Если ты рожден для пищи человека, зачем тебе шесть ног?» Манси считают, что этот факт сказан на внешнем облике лося: его задняя часть стала выпуклой. Пятая и шестая отрубленные ноги упали недалеко от зверя. На небе это четыре тусклые звезды в два ряда по вертикали справа и чуть пониже ковша Большой Медведицы.

С того времени люди и начали охотиться на лося,

он перестал быть священным. За принесенную пользу Мое так прославился, что его лыжня, пролегла по небу. «Лыжня дорога мужчины Мое» (по-мансийски Мосхумёсанлэх) — это известный нам Млечный путь. Так как охотник очень торопился и комья снега от его лыж падали по обе стороны от лыжни, она получилась вся разбрызганная комочками снега – звездами.

Сам лось тоже виден на уральском небе: семь ярких звезд, называемых «Ян-гуй» (Лось). В нашем понятии это созвездие Большая Медведица. Судя по этой легенде, манси пришли на Средний и Северный Урал из более южных районов. Причем мансийские племена шли вдоль уральских хребтов в том направлении, как тянется «Лыжня мужчины Мое» (Млечный путь): с юга на север.

В мировоззрении угров звезды на небе не безлики, и на небесном своде их столько, сколько людей на земле. Родился человек – появляется новая звезда. Если он в жизни будет значимым, выдающимся, то она горит ярко. Умер человек – его звезда скатывается с неба. Увидевший падающую звезду манси обязательно плюнет в ту сторону и скажет: «Нан ёлыл, амнумыл!» (ты внизу, я сверху!) Это значит: плюнувший в ту сторону человек не желает умереть – пусть он видел сейчас не свою падающую звезду.

Судьбы угрских народов и природы так тесно переплетены друг с другом, что трудно определить границы каждой, например, две из четырех (пяти) душ человеческих представляются в виде птиц, более или менее реально существующих. Первая – душа сна, в виде птицы глухарки живет в лесу и приходит к человеку только тогда, когда он спит, вторая – живет на голове у человека и т.д.

Читатель, наконец, вправе спросить: автор столько рассказал нам об аборигенах родного края, их истории, верованиях, традициях, но ничего не сообщил о том, где они сейчас? Отвечаю. Вогулы-манси нигде не исчезли с тагильских земель. В отличие от своих североамериканских собратьев, павших в боях с «бледнолицыми» или загнанных в резервации, наши растворились в русском народе.

Русские колонисты охотно брали в жены неприхотливых мансиек, а затем выдавали своих дочерей за ловких охотников из числа аборигенов. Уже к концу XVIII века манси почти полностью обрусели, а Верхотурская епархия стала брать мальчиков манси, принявших православие, в псаломщики.

Так что, если мы внимательно посмотрим на себя в зеркало, то обязательно увидим в нем тени далеких предков.

Список источников и литературы

1. Черкашин П., Анисимов А., Мельникова В. и др. Ханты-Мансийску 425 лет/Под ред. В. Судейкина, В. Букариной, Э. Чехуниной. - Н.Тагил, 2007. - С.138-139.
2. Чернецов В.Н., Мошинская В.И. В поисках древней родины угорских народов // По следам древних культур. - М., 1954. - С. 189-190.
3. Геродот. История. - Ленинград, 1972. - С. 192; Пьянков И.В. Аргиппеи – загадочный народ древнего Урала//Урал в зеркале тысячелетий. - Екатеринбург, 2009. - Кн.1.- С. 13-31.
4. Сальников К.В. Древнейшие памятники истории Урала. - Свердловск, 1952. - С. 116.
5. Ставцев Е. Лохматые индейцы Урала// Горный край. - 1998. - №26.
6. Монастырева О.А. Некоторые аспекты социокультурных реалий обских угров на примере народов ханты и манси//Зырянские чтения: Материалы VI всероссийской научно-практической конференции. - Курган, 2008. - С.30.

7. Ставцев Е. Почему Большая медведица стала Лосем? // Горный край. - 2000. - от 14 октября.
8. Канев М.Н. Семантика котла в культуре обских угуров// Зырянские чтения: Материалы IV всероссийской научно-практической конференции. - Курган, 2006. - С.29.
9. Мурзина И.Я., Мурзин А.Э. Культура Урала. Очерки становления и развития региональной культуры. - Екатеринбург, 2006. - Ч.1.
10. Матвеев А.К. Нёройки караулят Урал. - Свердловск, 1976; Он же. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. - Свердловск. 1980.; Он же. Вершины Каменного пояса. Названия гор Урала. - Свердловск. 1990.
11. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн.1. Т. IV. - СПб., 1997.
12. Марко Поло. Книга о разнообразии мира, гл. ССХVIII.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн.2. Т. V.- СПб., 1997.
14. Вогульские сказки/ Сост. В.Н. Чернецова. - Л., 1938.
15. Мансийские сказки/ Сост. А. Баландина. - Л., 1938.
16. Песни народов манси/ Сост. И. Авдеева. - Омск, 1936.
17. Мансийские сказки/ Сост. М. Анисимкова-Бекина. - Свердловск, 1960.
18. Бажов П.П. Серебрянное копытце. - М., 1985.
19. Фрезер Д. Золотая ветвь. - М., 1991.
20. Энциклопедия уральских мифологий. Т.2 Мифология манси/ Под ред. И.Н.Гемуева. - Новосибирск, 2001.

Ю.Б. Сериков

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия

ГЛИНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ С ГАВИРОВКАМИ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Украшенные гравировками каменные и костяные артефакты достаточно хорошо известны на территории Среднего Зауралья. А вот гравировки на глиняных изделиях встречаются чрезвычайно редко. Объясняется это тем, что глина является пластичным материалом, на котором до обжига можно нанести любое необходимое изображение. Нанесение же гравировок уже по сухой глине связано с неучтенными заранее обстоятельствами. Гравировки по глине можно разделить на две группы. В первую входят изделия с нанесенным по сухой глине орнаментом. Вторую группу представляют предметы с гравированными знаками.

К первой группе отнесены «утюжки», скульптуры и пряслица. «Утюжки» с Кокшаровского холма и Андреевского озера украшены резными прямыми, слегка волнистыми или перекрещивающимися линиями, которые нанесены уже по подсохшей глине [1, 243].

К скульптурным поделкам отнесено любопытное изделие в виде шарика с Кокшаровского холма. Шарик слегка сплюснут и имеет неправильные очертания. Его высота 3 см, максимальный диаметр – 3,2 см, минимальный – 2,8 см. В центре шарика находится отверстие. У отверстия сверху и снизу шарика имеются участки, орнаментированные мелкими наколами. Причем оттики группируются не вокруг отверстий, а сбоку. Нанесены они по сырой глине. Но боковые поверхности шарика орнаментированы прямыми резными линиями, которые были прорезаны уже по подсохшей глине. Внимательный анализ показывает, что в качестве орнамента использовалась верхняя челюсть мелкого грызуна. В целом своим внешним видом изделие напоминает грецкий орех. Вопрос о его функциональном назначении остается открытым [9, 23].

На Кокшаровско-Юрьинской II стоянке в неолити-

ческом слое найдено пряслице, изготовленное из неорнаментированной стенки сосуда. Уже по сухой глине на пряслице были прочерчены прямые и ломаные линии. Предположительно в переплетении линий можно увидеть изображение птицы, у которой длинная шея, треугольное тулово и вытянутые назад ноги. Еще одно глиняное пряслице с гравировкой выявлено на святилище, расположенном на вершине горы Голый Камень. На одной стороне пряслица по сухой глине прочерчен циркульный орнамент [10, 306]. Следует подчеркнуть, что керамические пряслица со специально нанесенным орнаментом встречаются гораздо реже, чем пряслица каменные и глиняные.

Во вторую группу входят фрагменты разбитых керамических сосудов с гравировками. Е.М. Берс отмечает, что на жертвенном месте на Еловом мысу у озера Мелкого найдены черепки разбитых сосудов с гравированными изображениями птиц и людей [3, 83]. К сожалению, кроме этого упоминания никакой другой информации, в том числе иллюстраций данных изображений, обнаружить не удалось.

Автору известна небольшая серия фрагментов керамики с гравированными знаками, которые не являются изображениями или орнаментом. Причем все эти находки происходят из культовых комплексов. Самое раннее такое изделие выявлено на Усть-Вагильском холме (Свердловская обл.). Среди 15 тысяч находок выделяется фрагмент венчика неолитического сосуда, орнаментированный прочерченными линиями. Поверх орнамента уже по сухой глине были прочерчены непонятные знаки, напоминающие руническое письмо [8, 134]. Поскольку большая часть находок на Усть-Вагильском холме связана с ранним железным веком, полной уверенности в том, что данные знаки нанесены в эпоху неолита, быть не может. Известны многочисленные факты использования древних предметов в более поздние эпохи [7, 56–57].

Необычное использование фрагментов керамики зафиксировано в самом богатом неолитическом погребении Урала, которое автор трактует как погребение шамана. Обнаружено оно в гроте на Камне Дождевом (р. Чусовая, Средний Урал). На сгибе колена левой ноги погребенного лежал фрагмент керамики, орнаментированный отступающей палочкой. На нем имеется серповидный знак, прорезанный по сухой глине [6, 141].

Несколько фрагментов керамики с гравированными знаками выявлены на Шайтанском озере (Свердловская обл.). В материалах энеолита и раннего железного века есть единичные черепки, на внутренней стороне которых присутствуют насечки, нанесенные по сухой глине. Иногда они имеют систематизированный характер в виде горизонтального ряда. На трех фрагментах керамики, в одном случае с внутренней стороны, в двух – с внешней, по сухой глине прорезаны косые кресты [10, 314]. Такие знаки были известны уже в эпоху палеолита. Присутствуют они и на костяных и бронзовых наконечниках из пещерного святилища на Камне Дыроватом. По этнографическим данным косой крест выполняет функцию «охраны». Иногда он трактуется как знак закрытия (перекрытия) [4, 400].

Наиболее интересным изделием из этой группы является керамическая нашивка с Шайтанского озера I. Она выполнена из обточенного со всех сторон фрагмента керамики, которому обработкой придали прямоугольную форму размером 2,2 × 1,5 см. На лицевой стороне изделия каменным орудием вырезан ромб, а в его центре двусторонним сверлением проделано отверстие диаметром около 1 мм. Изображения ромба довольно

часто встречаются в первобытном искусстве, и его семантика неоднократно рассматривалась разными исследователями [2; 5; 12].

Представляет интерес обломок стенки от сосуда родановской культуры IX–XV вв. н.э. На неполном куске тулова сосуда сохранилось 31 отверстие. В тесте сосуда фиксируется очень большая примесь охры. Фрагментов от сосуда 92, но только на одном из них с внутренней стороны присутствует прорезанные металлическим орудием тонкие прямые перекрещивающиеся линии – своеобразное «граффити» [10, 314]. Следует подчеркнуть, что родановская культура бытовала на западном склоне Урала (верхнее течение Камы), тогда как Шайтанское озеро находится на территории Среднего Зауралья.

Интересный керамический комплекс выявлен на святилище, расположенном на скалистом шихане горы Голый Камень (г. Нижний Тагил). Кроме многочисленных керамических «пряслиц» и дисков там найден фрагмент керамики, на котором металлическим орудием по сухой глине вырезан серповидный знак. На ошлакованном обломке сосуда с внешней стороны прорезаны две параллельные линии, одна глубиной до 2 мм, вторая – помельче. На фрагменте керамического диска металлическим ножом прорезана серия тонких параллельных линий [11, 27].

Все эти черепки с гравированными знаками могут свидетельствовать о проведении на памятниках каких-то ритуалов с участием отдельно взятых и специально отмеченных фрагментов керамики. Смысл этих ритуалов для нас остается загадкой.

Список источников и литературы

1. Алексашенко Н.А. «Утюжки» под микроскопом // *Культурные памятники горно-лесного Урала*. - Екатеринбург, 2004. - С. 239–254.
2. Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ («Ромб с крючками») // *СА*. - 1965. - № 3. - С. 14–27.
3. Берс Е.М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. - Свердловск, 1963. - 116 с.
4. Калинина И.В. Орнаментальные композиции на мезолитических наконечниках стрел в связи с культовым характером пещеры Камень Дыроватый // *Тверской археологический сборник*. - Тверь, 2006. - Вып. 6. Т. I. - С. 393–402.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., 1981. - 406 с.
6. Сериков Ю.Б. Исследование грота на камне Дождевом (р. Чусовая) // *Вопросы археологии Урала*. - 1993. - Вып. 21. - С. 120–143.
7. Сериков Ю.Б. Вторичное использование изделий предшествующих эпох // *XV Уральское археологическое совещание: Тезисы докладов международной научной конференции*. - Оренбург, 2001. - С. 56–57.
8. Сериков Ю.Б. Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // *Вопросы археологии Урала*. - 2002. - Вып. 24. - С. 127–150.
9. Сериков Ю.Б. Глиняная пластика Урала в эпохи неолита – бронзы // *Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки*. - Нижний Тагил, 2007. - С. 18–37.
10. Сериков Ю.Б. Использование фрагментов керамики в хозяйстве и ритуале // *Тверской археологический сборник: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности»*. - Тверь, 2011. - Вып. 8. - Т. I. - С. 296–316.
11. Сериков Ю.Б., Серикова Л.В. Святилище на вершине горы Голый Камень (Нижний Тагил). - Нижний Тагил, 2005. - 79 с.
12. Фёдоров В.В. Новые изображения рыб с палеолитических стоянок Европейской части СССР // *КСИА*. - 1961. - Вып. 82. - С. 140–143.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

О.Ю. Бабушкина
Курганская государственная
сельскохозяйственная
академия им. Т.С. Мальцева
А.А. Михайлов
Государственный архив Курганской
области, г. Курган

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА ЧЕРЕМУХОВСКОГО КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII - XX ВВ.

Первые упоминания о храме в с. Черемуховском встречаются в сообщении из конторы Курганской слободы Ялуторовского дистрикта на вопросы профессора Г.Ф. Миллера от 23 мая 1741 г.: «Деревня Черемхова поселена жителями в 1670 году вверх над Тоболом рекой на жилой стороне, расстоянием от Арбинской в 2 верстах. А по указу ли строена, об этом справиться не с чего и обыватели того не упомнят. Крепостное строение заплот лежачий, ров, надолбы и рогатки. Имеется в оной деревне и церковное строение – церковь деревянная» [1].

В 1780 г. была построена новая деревянная двухпрестольная церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла с приделом в честь Знамения Божией Матери [2], которая спустя полвека стала ветхой. Вместо нее на средства прихожан был построен каменный храм по плану архитектора Приман, утвержденному архиепископом Тобольским и Сибирским Евгением. Строителем был крестьянин Аника Бородин, а главным мастером – екатеринбургский мещанин Григорий Алексеев. Престолов в храме два. Первым был освящен престол в честь Казанской иконы Божьей Матери 31 октября 1837 г., который располагался в теплой части, а второй – 29 июня 1839 г. во имя апостолов Петра и Павла. Церковь построена равносторонним крестом, одноэтажная, разделенная каменной стеною на два храма: летний (холодный) и зимний (теплый). Алтарь холодного храма имеет вид прямоугольной призмы, а алтарь теплого храма – внутри храма на правой стороне. Высотой церковь несколько более 13 сажен, шириной 6 сажен и длиной 16 сажен. Алтарь обращен на восток, уклонений никаких нет. Церковь построена вся из кирпича. Стены выложены сплошную кладкой, середина насыпана бутом, цемент положен тонким слоем. Стены гладкие, пояс есть, сделанный в ребро из кирпича. Карнизы сделаны из деревянных плах и снизу обложены кирпичом, а сверху обиты жостью. Кровля шатровая, на два ската, окрашена медянкой [3]. В церкви двадцать шесть окон, семнадцать из которых с железными решетками и семь имеют по две оконницы. Семь деревянных дверей на железных крюках. В теплом приделе имеются две печи с чугунными заслонками и вьюшками. При церкви три деревянных крыльца со ступенями на три стороны: западной, северной и южной. В конце XIX в. церковь была обнесена каменной оградой с чугунными решетками, выкрашенными черной краской, а цветки посредине решеток – желтой.

Одновременно с храмом была выстроена каменная двухъярусная колокольня, на которой было шесть колоколов. Под колокольней была построена каменная сторожка [4].

Иконостасы в обеих частях храма – деревянные, гладкие, с четырьмя колоннами – устроены на средства прихожан в 1839 г. Спустя шестьдесят лет иконостасы были возобновлены: окрашены в масляную бордовую краску, а колонны и резьба в иконостасах позолочены червонным золотом. Иконы в иконостасах промыты, а частью вновь переписаны мастером Сеньковым за 550 рублей с разрешения Епархиального начальства от 4 июня 1899 г.

По данным церковно-приходской летописи в начале XX в.: «Замечательных и чудотворных икон в храме нет. Замечательных окладов (риз) на иконах нет. Церковь утварью снабжена достаточно, имеется 3 потира, 3 серебряных диска с приборами. Крестов серебряных – 3, медных – 3. Евангелий величиною в лист с серебряными кружками – 2, медных величиною в $\frac{1}{4}$ – 3. Вкладов замечательных нет. Привесок на иконах нет. Дарохранительниц, венцов, купелей и прочего чего-либо замечательных нет. Священнических облачений – 11 мишурных, годных к употреблению – 8, а остальные ветхие. Замечательных по работе и ценности воздухов, хоругвей и плащаниц нет. В библиотеке находится книг: догматических – 200 экземпляров, духовно-исторических – 31 экземпляр, остальные 214 экземпляров проповеднические. Метрические книги ведутся с 1794 г., исповедные росписи – с 1794 г., обычные книги – с 1802 г., приходно-расходные с 1809 г. Кладбище в приходе одно. Церквей и часовен на нем нет. Памятников замечательных с надписями на могилах нет. Древних закрытых кладбищ нет» [6]. В 1850 году в д. Фатеры, которая входила в Черемуховский приход, была построена часовня в честь Архистратига Михаила.

В 1875 г. в с. Черемуховском открыто министерское училище. По данным 1909 г. в нем обучалось 32 мальчика и 13 девочек. Законоучителем состоял священник Алексей Тоболкин, учителем – девица Анна Григорьевна Кудреватых. В 1891 г. в д. Фатеры была открыта церковно-приходская школа, в которой, по данным 1909 г., обучалось 42 мальчика и 18 девочек. Законоучителем был диакон Петр Ракитянский, а учителем – Стефан Михайлович Тюленев. В начале XX в. уровень грамотности прихожан Черемуховской церкви составлял около 7% [5].

Церковным приходом в православной церкви называется община, имеющая особый храм для богослужбных собраний и состоящая под духовным управлением приходского священника. Состав черемуховского прихода менялся в зависимости от естественного воспроизводства населения и миграционных потоков на территории Южного Зауралья. По данным 1789 г. в состав прихода кроме с. Черемуховского входили селения: Нечаева, Арбинская, Щучья, Колмогорова, Утяцкая, Лесникова, Анчутина, Митина, Маркова, Пименовская, Чесноковская, Куртальская, Фатерская, Крюкова, Воинкова, Митина, Клепиковская [6]. В течение XIX в. в некоторых из этих деревень были образованы самостоятельные приходы, что не могло не сказаться на демографической ситуации Черемуховского прихода (табл. 1).

Статические данные о прихожанах Петропавловской церкви с. Черемуховского

Год	Число родившихся			Число бракосоч. лиц	Число умерших			Число народонаселения Черемуховского прихода		
	м.п.	ж.п.	об. п.		м.п.	ж.п.	об. п.	м.п.	ж.п.	об. п.
1794	72	76	148	32	29	21	50	1194	1323	2517
1795	70	51	121	34	44	31	75	1219	1354	2573
1796	68	78	146	26	46	61	107	1226	1397	2623
1797	79	63	142	46	25	14	39	1232	1345	2627
1798	45	58	103	52	19	28	47	1291	1469	2760
1799	49	51	100	56	33	17	50	1315	1473	2788
1800	67	40	107	34	9	11	20	1323	1498	2821
1801	68	50	118	32	26	23	49	1364	1528	2892
1802	60	70	130	34	28	26	54	1401	1539	2940
1803	72	75	147	60	22	14	36	1419	1560	2980
1804	94	88	192	104	36	35	71	1516	1584	3100
1805	95	92	187	56	35	22	57	1441	1609	3050
1806	105	222	327	60	38	39	77	1474	1588	3062
1807	100	60	160	56	31	22	53	1484	1656	3140
1808	87	92	179	74	29	41	70	1534	1694	3228
1809	101	87	188	46	57	34	91	1538	1690	3228
1810	91	101	200	86	53	49	102	1571	1697	3268
1811	100	88	188	62	56	42	98	1601	1790	3391
1812	83	96	179	56	28	37	65	1591	1792	3383
1813	92	94	186	24	32	29	61	1716	1854	3570
1814	76	82	158	56	34	39	73	1720	1860	3580
1815	87	83	170	84	40	34	74	1732	1863	3595
1816	72	93	165	88	33	16	49	1751	1875	3626
1817	64	73	137	58	34	37	71	1780	1892	3672
1818	93	75	168	60	22	27	49	1796	1903	3699
1819	67	67	134	34	29	31	60	1809	1922	3731
1820	60	68	128	32	28	30	58	1811	1927	3738
1821	72	39	111	52	29	24	53	1813	1931	3744
1822	82	72	154	42	22	28	50	1818	1939	3757
1823	84	85	169	76	27	24	51	1753	1947	3700
1824	99	87	186	70	36	28	64	1784	1958	3742
1825	97	93	190	50	38	27	65	1784	1977	3761
1826	94	91	185	68	30	34	64	1795	2001	3796
1827	102	94	196	80	40	34	74	1807	2014	3821
1828	103	84	187	62	35	20	55	1848	2077	3925
1829	114	88	202	84	38	27	65	1856	2108	3964
1830	110	113	223	72	50	34	84	1883	2176	4059
1831	87	99	186	76	43	39	82	1923	2104	4087
1832	115	104	119	78	43	41	84	1921	2219	4140
1833	74	70	144	58	40	42	82	1928	2266	4194
1834	95	116	211	96	40	41	81	1952	2231	4183
1835	95	86	181	94	44	42	86	1990	2303	4293
1836	102	83	185	84	48	49	97	1975	2280	4255
1837	111	96	207	108	42	40	82	1989	2279	4268
1838	80	81	161	80	33	39	72	1903	2167	4070
1839	123	131	254	72	34	29	63	2043	2320	4363
1840	112	100	212	124	47	35	82	2063	2327	4390
1841	152	140	242	116	65	50	115	2003	2305	4308
1842	134	105	239	134	64	60	124	1958	2248	4206
1843	134	132	266	102	43	50	93	2003	2275	4278
1844	131	118	244	104	53	43	96	1965	2254	4219
1845	110	137	247	62	65	67	132	2052	2305	4357
1846	125	120	245	128	72	94	166	2051	302	4357
1847	118	106	224	216	108	29	207	2110	2374	4484
1848	153	156	309	174	48	51	99	2089	2352	4360
1849	112	111	223	96	55	49	104	2109	2388	4497
1850	120	120	240	64	51	35	86	1706	1900	3606
1851	109	101	210	66	51	54	105	1747	1970	3717
1852	121	121	242	98	67	72	139	1744	1961	3717
1853	125	139	264	70	92	87	179	1787	2032	3819
1854	108	107	215	66	64	66	130	1974	2069	4303

Продолжение табл. 1

1855	143	121	264	88	50	80	130	2022	2181	4303
1856	136	113	249	80	84	77	161	2025	2288	4313
1857	123	126	249	148	81	81	162	2076	2313	4389
1858	156	122	278	102	104	72	176	2106	2347	4353
1859	134	127	261	120	103	90	193	2157	2377	4534
1860	147	114	261	84	112	83	195	133	1549	2882
1861	139	129	268	74	98	90	188	1288	1504	2792
1862	110	86	196	74	76	70	146	1339	1529	2868
1863	76	88	164	40	83	93	176	1264	1402	2676
1864	94	98	192	60	92	86	178	1225	1394	2619
1865	71	69	140	36	90	97	187	1195	1369	2564
1866	83	62	145	44	94	84	178	1184	1338	2522
1867	76	87	143	50	84	72	156	1157	1303	2460
1868	75	63	138	46	118	81	199	1172	1243	2456
1869	65	60	125	72	61	65	126	1223	1374	2597
1870	58	66	124	42	60	60	120	1221	1378	2599
1871	48	62	110	26	68	66	134	1207	1360	2567
1872	79	92	171	56	85	84	169	1288	1451	2739
1873	89	95	184	80	58	70	128	1355	1518	2873
1874	99	94	193	46	85	84	169	1407	1557	2964
1875	109	77	186	42	83	84	167	1427	1582	3009
1876	84	99	183	62	67	102	169	1433	1572	3005
1877	115	86	201	46	83	70	153	1473	1596	3069
1878	104	100	204	88	105	100	205	1489	1600	3089
1879	103	96	199	86	94	82	176	1472	1618	3090
1880	96	110	206	50	75	82	157	1477	1600	3077
1881	99	101	200	66	89	80	169	1485	1613	3091
1882	110	98	208	68	88	77	165	1519	1645	3164
1883	119	110	229	66	103	88	191	1516	1647	3163
1884	94	97	192	28	84	84	168	1537	1702	3239
1885	114	112	226	48	74	86	160	1541	1725	3255
1886	94	98	192	50	100	106	206	1596	1739	3335
1887	110	127	237	56	100	104	204	1623	1764	3387
1888	100	115	215	58	86	90	176	1557	1652	3209
1889	118	102	220	54	98	84	182	1552	1648	3200
1890	111	106	217	42	93	90	183	1461	1531	2992
1891	85	84	169	28	61	58	128	1495	1566	3061
1892	84	87	167	66	85	82	-	1513	1575	3088
1893	94	94	188	70	80	87	167	1526	1668	3094
1894	97	104	211	56	75	53	128	1552	1577	3129
1895	95	86	181	60	83	100	183	1535	1570	3105
1896	90	93	188	64	72	84	156	1551	1578	3129
1897	101	103	204	54	87	62	149	1575	1629	3204
1898	83	119	202	102	81	97	178	1582	1663	3245
1899	111	133	244	92	89	105	194	1597	1692	3289
1900	-	-	-	-	-	-	-	1567	1641	3208
1901	-	-	-	-	-	-	-	1579	1665	3244
1902	121	117	238	72	98	128	226	1586	1665	3251
1903	139	125	264	102	86	78	164	1595	1660	3255
1904	148	99	247	100	145	108	253	1704	1748	3452
1905	125	115	240	98	90	78	168	1757	1768	3525
1906	-	-	-	-	-	-	-	1828	1816	3644
1907	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1908	136	144	280	84	100	90	190	1778	1760	3538
1909	168	132	300	74	120	116	236	1860	1863	3723
1910	142	147	289	68	87	106	193	1904	1874	3779
1911	106	122	228	52	108	103	211	1880	1881	3741
1912	121	127	248	80	96	106	202	1910	1887	3797
1913	135	114	249	76	120	100	220	1979	1939	3918
1914	135	109	244	44	114	97	211	2019	1950	3269
1915	104	101	205	46	109	98	207	2011	1974	3985
1916	96	100	196	18	93	105	198	2003	1968	3968
1917	46	72	118	42	100	73	173	1978	1944	3922

Источник: ГАКО. Ф.78. Оп.1 Д.93.Лл.6-8 об.

В XIX веке устройство приходов было урегулировано Уставом Духовных Консистий, изданным в 1841 году (переиздан с дополнениями и изменениями в 1883 г.), а также такими документами, как Инструкция благочинным церк-

вей, в редакции митрополита Платона, исправленной Синодом в 1857 г.; Инструкция церковным старостам 1888 г., переизданная в 1890 г., Инструкция настоятелям церквей, утвержденная Синодом в 1901 г.; и рядом отдельных Указов Синода. Согласно этим законоположениям, учреждение и закрытие приходов являлось в России прерогативой Святейшего синода, но право установления границ между приходами предоставлялось епархиальному архиерею. По определению, содержащемуся в Консисторском Уставе, приход состоит под пастырским руководством приходского священника, настоятеля и главы прихода, которого назначает епархиальный архиерей, являющийся представителем епископской власти в границах прихода. Полномочия священника по управлению приходом изложены в ставленнической грамоте. Прочтение этой грамоты благочинным на собрании прихожан рассматривалось как акт введения новопоставленного священника в от-

правление его служения. Помощниками приходского священника являлись диакон и низшие клирики. По штатам 1885 г. во всех епархиях, кроме западных и закарпатских, в приходах с менее чем 700 душами мужского пола состояли священник и псаломщик. Если при приходской церкви состояло два или три пресвитера, то в причт (его составляют все клирики прихода) входило столько же диаконов и псаломщиков [7, 281- 288].

Черемуховская церковь с начала XIX в. была двухштатной: состояла из двух священников, диакона и двух псаломщиков. С целью улучшения материального обеспечения приходского духовенства с 1869 г. по всей стране начинается процесс укрупнения приходов и сокращения состава причтов за счет понижения класса церкви. В результате по всей России количество священников и диаконов за 1870-е годы сократилось на 10%, число причетников – на 19%. (8, 127]. В начале XX в. причт Черемуховской церкви состоял из священника, диакона и псаломщика (табл.2).

Таблица 2

Причт Петропавловской церкви с. Черемуховского

№ п/п	ФИО	Годы службы в приходе
священники		
	Торопов Петр	1752 - 1763
	Труфанов Иван Тихонов	1763 - ?
	Трапезников Андрей (? – 1779)	1770 – 1779
	Торопов Иван Петров (? – 1787)	1780 - 1787
	Мартынов Иоанн Кузьмич (1746 – 1790)	1787 - 1790
	Аврамов Роман Родионов (1747 - ?)	1783 - 1791
	Родионов Герасим Родионов (1750 – 1751)	1790 - 1791
	Абрамов Иоанн Никифоров (1760 - 1819)	1787 - 1819
	Зудиллов Матвей Иванов (1767 - 1812)	1792– 1814
	Зудиллов Яков Матвеев (1795 - ?)	1814 - 1834
	Аргентовский Федор Иванов	1820 - 1838
	Наумов Неофит Стефанов (1815 – 1849)	1838 - 1849
	Топорков Александр	
	Родионов Петр Григорьев (1803 -)	1842 - 1859
	Чемезов Евгений Александров (? – 1868)	1851 - 1868
	Брызгалов Владимир Александров (1848 - ?)	1870 - 1871
	Цветков Александр Тимофеев (1849 - ?)	1872 - 1882
	Румянцев Александр	
	Шалабанов Александр	
	Андреев Дмитрий Васильев (1864 - ?)	1892 - 1909
	Тоболкин Алексей	1909 - 1918?
диаконы		
1.	Труфанов Леонтий Иванов (1741 - ?)	1763 - ?
2.	Дурыгин Иван	? - 1773
3.	Торопов Иван Петров	1773 - 1780
4.	Серебренников Михаил Ильич (1752 - ?)	1787 - 1791
5.	Трапезников Иван Андреев (1766 – 1796)	1792– 1796
6.	Словцов Афанасий Федоров (1771 - ?)	1796 - 1809
7.	Родионов Григорий Герасимов (1777 - ?)	1803 - 1815
8.	Буров Афанасий Петров (1767 – 1815)	1809 - 1815
9.	Чемезов Никифор Данилов	1805 - 1812
10.	Варлаков Иван Петров	1822 - 1832
11.	Родионов Петр Григорьев (1803 - ?)	1832 - 1842
12.	Малыревский Григорий Васильев	1843 - 1864
13.	Чукмасов Михаил Стефанов	1864 - 1865
14.	Филиппов Иоанн Тимофеев	1866 - 1871
15.	Орловский Федор Иоаннов (1843 - ?)	1871 - 1879
16.	Лебедев Петр Николаев (1843 - ?)	1895 - 1907
17.	Ракитянский Петр	1907 – 1909
18.	Морозов Николай	
19.	Селивановский Владимир	
20.	Буров Иоанн	1917 - 1922

дьячки		
1.	Попов Сергей	? - 1755
2.	Труфанов Иван Иванов (1744 - ?)	1763 - ?
3.	Труфанов Семен Иванов (1746 - ?)	1763 - ?
4.	Трапезников Парфений Петров (1737 - ?)	? - 1789
5.	Трапезников Степан Андреев	1777 - ?
6.	Буров Афанасий Петров (1768 - ?)	1787 - 1809
7.	Трапезников Иван Андреев (1766 - 1796)	1787 - 1792
8.	Родионов Григорий Герасимов (1767 - ?)	1792 - 1815
9.	Родионов Петр Григорьев (1803 -)	1815 - 1832
10.	Петухов Стефан Гаврилов (1785 - ?)	1801 - 1841
11.	Топорков Алексей Иванов	1810 - 1812
12.	Костылев Георгий Иванов (1821 - ?)	1839 - 1851
13.	Наумов Илья Иванов (1821 - ?)	1844 - 1854
14.	Родионов Яков Петров (1827 - ?)	1854 - 1856
15.	Наумов Илья Иванов (1821 - ?)	1856 - 1872
16.	Цветков Александр Алексеев (1855 - ?)	1872 - ?
17.	Свинкин Александр Алексеев (1855 - ?)	1872 - 1879
пономари		
1.	Словцов Федор Игнатъев	? - 1752
2.	Нечаев Федор Ананьин	1752 - 1764
3.	Торопов Иван Петров	1764 - ?
4.	Трапезников Парфений Петров	? - 1776
5.	Трапезников Иван Парфенов (1762 - ?)	1776 - 1791
6.	Торопов Яков Иванов (1770 - ?)	1787 - 1791
7.	Никифоров Иван Никифоров (1774 - ?)	1792 - 1796
8.	Трапезников Василий Максимов (1785 - ?)	1797 - 1799
9.	Серебрянников Иоанн Иосифов	1800 - 1807
10.	Нифантьев Андрей Матвеев	1803 - 1807
11.	Костылев Иван Семенов (1794 - ?)	1806 - 1816
12.	Лаврентьев Федор Стефанов (1789 - ?)	1814 - 1840
13.	Орловский Павел Иванов (1825 - ?)	1843 - 1845
14.	Сентяшев Авраамий Иванов	1845 - 1870
псаломщики		
1.	Платонов Вениамин (?- 1882)	? - 03.1882
2.	Рухлов Василий Григорьев (1878 - ?)	1890 - ?
3.	Цветков Алексей Александров (1874 - ?)	1890 - 1895
4.	Тарков Николай	1907 - 1909
5.	Боголепов Павел	
6.	Кеняев Даниил	
7.	Филиппов Петр	? - 1917

Источники: ГУТО ГАТ. ФИ.156. Оп.1.Д.1192, 1397, 1793, 1831, 2600, 2899;
 ГУТО ГАТ. ФИ.156. Оп.2.Д.241, 1062, 2373;
 ГУТО ГАТ. ФИ.156. Оп.3.Д.289,854,1133,1263,1506,1863,2810.
 ГУТО ГАТ. ФИ.156. Оп.4.Д.304,760,244.
 ГУТО ГАТ. ФИ.156. Оп.24.Д.4,7,9,10,11,12,13,14,15,16,17,18,19.
 ГАКО. Ф.235. Оп.1. Д.202,203,204.

Рамки данной статьи не позволяют нам остановиться на вопросах семейного положения, наградах и наказаниях, уровне образования священно-церковнослужителей. В целом можно сказать, что принципиальных отличий у Черемуховского причта не было. Являясь одним из старейших приходов на территории Зауралья, Черемуховский приход формировался по тем же законам организации церковной жизни XVIII в., как и большинство приходов Тобольской епархии, где кадровый состав духовенства пополнялся в соответствии с указом от 5 декабря 1727 г. за счет податных сословий. Сан священника, диакона и причетника со стихарем мог получить представитель любого сословия, предъявивший «отпуск» от светской власти и обязательство от прихожан об уплате за него подушного оклада. До середины XVIII в. желающие поступить в духовное сословие ограничивались только обязательством со стороны прихожан [9,77-78]. В 1774 г доступ в духовенство из по-

датных сословий был запрещен Синодом по настоянию Сената. Каждый клирик прикреплялся к своей штатной должности и приходу. В 1760-е годы духовенство было освобождено от всех повинностей и обязанностей перед государством, за исключением ведения актов гражданского состояния, и стало служить только алтарю [10,100-101]. Перемещение священников с прихода на приход допускалось лишь при весьма уважительных обстоятельствах, а без согласия самого священника - в исключительных случаях. Совершение треб в чужих приходах без ведома приходского пастыря возможно было лишь в крайних случаях (например, крещение немощного младенца, которому угрожает смерть, или причастие тяжело больного). Совершивший требу в чужом приходе делал записи об этом в своих метрических книгах и передавал сведения о требе пастырю того прихода, где она была отправлена. В чужом приходе священник мог совершать требу лишь по распоряжению

епископа или по просьбе местного настоятеля (в случае его болезни или отсутствия). В приходах велись метрические книги, в которые вносились записи о рождении, бракосочетании и смерти прихожан [11, 287].

Приходской священник обязан был вести списки прихожан, принявших участие в таинстве исповеди и святого причастия. Характеризуя прихожан Черемуховского храма, священник Дмитрий Васильевич Лебедев в церковно-приходской летописи отметил: «К храму Божию и долгу христианской исповеди относятся с усердием» (12). Однако если сравнить количественные показатели не исповедовавшихся без уважительной причины прихожан с. Черемуховского с аналогичными данными других приходов, например, Спорновским, основанным в 1849 г., то можно сделать вывод о том, что старожильческое население было менее набожным, в отличие от вновь прибывающих переселенцев из центральной части России (табл.3).

Таблица 3
Число лиц, не исповедовавшихся по нерадению

год	Черемуховский приход		Спорновский приход	
	абс. ч.	% от общего числа прихожан	абс. ч.	% от общего числа прихожан
1902	1127	34,6	184	6,1
1903	517	15,8	191	6,3
1904	666	19,2	98	3
1905	757	21,6	330	9,5
1906	570	16,1	131	3,6
1907	526	14,4	351	10,2
1908	385	10,8	311	9,9
1909	333	8,9	309	9,5
1910	376	9,9	362	10,9
1911	306	8,1	345	10,4
1912	194	5,1	69	2
1913	202	5,1	320	10
1914	260	6,6	193	5,9

Источники: ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д.93. Лл.9-9об.; Ф.53. Оп.1. Д.79. Лл.15-16 об., 24-29 об.

На плечи прихожан ложилась основная нагрузка по обеспечению духовенства. Создавая приход, община обязывалась не только оказывать содействие в строительстве и благоустройстве храма, но и жертвовать на содержание священно-церковнослужителей и построить для них общественные дома. Указом Святейшего синода от 24 мая 1873 г. к средствам содержания духовенства, кроме жалованья, были отнесены: добродетельные даяния от прихожан за исполнение треб, церковная земля или церковное довольствие, производимое прихожанами вместо отвода узаконенной пропорции церковной земли; проценты с предназначенных в пользу причтов вечных вкладов и доходы с церковных оброчных статей, предназначенных также в пользу причтов. [13,70]. Приходским договором от 16 ноября 1886 г. в с. Черемуховском было учреждено церковно-приходское попечительство. Председателем попечительства сроком на три года был избран курганский купец второй гильдии Александр Ефимович Незговоров. Приговором от 9 декабря 1887 г. был избран помощник председателя – крестьянин деревни Арбинской Иван Григорьевич Трапезников.

Учрежденные церковно-приходские попечительства предусматривали в своей программе оказание материальной помощи духовенству. Чаще всего эта помощь выражалась в строительстве общественных

домов для причта или их ремонтом. В прошении от 7 ноября 1887 г. председателя попечительства церкви с. Черемуховского А.Е. Незговорова сообщалось, что «при село-Черемуховской церкви имеется для помещения приходского священника дом из двух комнат с кухней. Но дом этот по своей ветхости в настоящее время оказывается неудобным для помещения настолько, что прихожане признали необходимым построить для священника новый дом и составили на этот предмет приговор. Но так как крестьяне исполняют свои обязанности только при настоянии над ними светской власти, которого ни приходское попечительство, ни пастырь церкви достигнуть не могут и дело постройки дома остается без движения, то он, Незговоров, просит Его Преосвященство снести с Губернским Начальством о понуждении прихожан Черемуховской церкви безотлагательно построить новый дом для приходского священника» [14]. Следует отметить, что открытие церковно-приходских попечительств, которое началось по всей России с 1864 г., стало еще одним звеном в цепи непростых взаимоотношений между причтом и миром, так как прихожане, услышав о наличии государственной программы помощи духовенству, надеялись, что правительство само назначит причтам достаточное жалованье и построит новые дома, а попытки решить проблему за счет верующих считали изобретением духовенства. Тем не менее в с. Черемуховском были построены деревянные дома для священника (1877 г.) и для псаломщика (1895 г.) [15]. В мае 1888 г. тщанием церковно-приходского попечительства с. Черемуховского были сооружены три новых железных золоченых креста [16].

Основным источником по изучению повседневной жизни Черемуховского прихода является церковно-приходская летопись, которая состоит из двух частей - исторической и повременной. В исторической части содержится информация по истории церкви (строительство, освящение, последующие перестройки) и ее причта, а также по истории приходской округи (села и приписных к нему деревень). В повременном разделе сообщается как о повседневной жизни прихожан и причта, так и о замечательных явлениях в приходской местности. Церковно-приходская летопись Черемуховского храма велась с 1900 по 1917 гг.:

«1908 г. Лето и осень сухие, только осень была настолько коротка вследствие выпавшего 27 сентября снега, что многие не успели прибрать хлеб не только из куч, но и из горстей. Зима теплая.

1909 г. Как на весьма приятное событие в приходе можно указать на составление прихожанами общественных приговоров в каждом обществе отдельно о сокращении съезжих праздников. В каждом селении прихода раньше было по два, а в Фатерах по три съезжих праздника.<...> Отказу от съезжих праздников содействовал недород хлеба в нынешнем году. Особенно плохо родился овес. Недород хлеба объясняется засухой.

1911 г. Лето было сухое, до 18 июля не выпало ни одного дождя, посему хлеба не родилось несколько. Прихожане разорились, но благодаря правительственной помощи не испытывали всех ужасов голода. Помощь выдавалась с осени по 20 рублей на корову, а с ноября по 30 фунтов пшеницы на каждого едока <...>.

1912 г. <...> Трудно жилось мужичкам в нынешнем году, ибо хлеб опять не родился, да к тому же им приходится платить долги, сделанные ими в прошлом и начале текущего года, а результатом сего явилось уменьшение доходов по церкви и ощутимо отразилось на содержании причта.

<...> Как ни тяжело было прихожанам, однако они, благодаря настойчивой необходимости, окрасили крышу храма и пола в нем (в теплой церкви) и озолотили святые кресты. Кресты позолочены крестьянином д. Курганской Александром Павловичем Решетниковым. За позолоту крестов ему уплачено 230 рублей, да за съемку и постановку он получил 60 рублей.

Местный храм в июле посетил Тобольский Губернатор <...>.

1913 г. 1913 год прошел для прихода не совсем благополучно в отношении народного здоровья – в деревнях Фатерах I и II, особенно в I, и в Лесниковой с сентября появилась скарлатина, унесшая в могилу не один десяток малолеток в возрасте от 2 до 9 лет. Вследствие эпидемии пришлось даже прекратить с 1 ноября занятия в Фатерской церковно-приходской школе <...>.

1914 г. Ожидавшиеся вследствие урожая хлеба благосостояние прихода по случаю вспыхнувшей в июле войны не оправдалось: цены на хлеб и скот пали, рабочее население взято на войну – из запаса все и ратники ополчения 1 разряда <...>.

1917 г. <...> Несмотря на призывы и разъяснения, прихожане или не понимают или не хотят понять, что спасение души должно устроить самим, а не ждать циркуляров и предписаний.

<...> В виду недостатка свеч по причине недоставки их своевременно Епархиальным свечным заводом, доходов церкви нет <...>» [17].

В начале 20-х годов XX в. Черемуховский приход входил в состав Курганской обновленческой епархии (18). К 1928 г. приход вышел из подчинения обновленческой церкви и вошел в список староцерковнических приходов тихоно-сергиевского течения [19]. Однако уже в 1932 г. (по некоторым данным это дата закрытия храма) приход снова числится обновленческим [20].

По решению Челябинского облисполкома в 1935 г. церковь была закрыта, а ее здание передано под зерновой склад глубинного пункта. Однако уже в 1960-е годы здание бывшей Черемуховской церкви в результате длительной эксплуатации под различные хозяйственные нужды без восстановительного ремонта пришло в ветхость и угрожало обвалом [21]. На заседании Курганского райисполкома от 25 сентября 1962 г. было принято решение: обязать Утятский совхоз, который в бывшей церкви хранил цемент, разобрать ее и материал от разборки использовать на строительство зданий культурно-бытового назначения в с. Черемухово [22]. Но церковное здание сохранилось, и в июле 1990 г., в день памяти Первоверховных Апостолов Петра и Павла, был совершен молебен у стен полуразрушенного храма. В течение 22 лет службы совершались только в теплом (зимнем) приделе Петропавловской церкви.

20 мая 2012 г. архиепископом Курганским и Шадринским Константином в сослужении благочинного Курганского городского округа Николая Чиркова, священника Черемуховского прихода Виктора Сурина и других священников освящен Петропавловский храм в Черемухово. Храм однопрестольный, внутри оштукатурен и выбелен. Росписей нет, кроме изображения Спасителя в круглой профилированной раме в центре свода летней церкви и изображения сидящего Христа в алтаре в нише за престолом. Иконостас не готов, установлена только его деревянная основа, в которую временно вставлены несколько икон, в том числе и старых, видимо, от старинных иконостасов (такие же иконы в трапезной), а также резные царские врата. В окнах храма и алтаря – старые кованые решетки, в трапезной – новые металлические, подобные старым. Свод в алта-

ре разрушен, и потолок сделан плоский, но следы от существовавшего свода сохранились. В главном храме существовавшие ранее полукруглые окна вверху купола заложены... Таким образом, жизнь одного из старейших приходов Южного Зауралья продолжается.

Список источников и литературы

1. ГАКО. Ф.Р-2380. Оп.8. Д.92. Лл.11-27.
2. ТФ ГАТО. Ф.156. Оп.24. Д.4.
3. ГАКО. Ф.Р-2380. Оп.6. Д.86. Лл.12-14.
4. ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д. 78. Л.4.
5. ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д. 93. Лл.3-5, 9 об., 15 – 15 об.
6. Ф.235. Оп.1 Д.67.
7. Цыпин В.А. Церковное право: Курс лекций. - М.: Изд-во МФТИ, 1994.
8. Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. - 1997. - № 11.
9. Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в). - Новосибирск, 1981. - С.77-78.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России. - СПб., 1999. - Т.1.- С.100-101.
11. Цыпин В.А. Церковное право: Курс лекций. - М.: Изд-во МФТИ, 1994. - С. 287.
12. ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д. 93. Л.10.
13. Тобольский епархиальный адрес-календарь. - Тобольск, 1884.
14. ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д.59. Лл.4,8,11 – 11 об.
15. ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д. 93. Л. 9 об.
16. ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д.59. Л.48.
17. ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д. 93. Лл. 13 об.,15, 15 об.,16, 18 об.,19 об.,20,21,22 об.,23 об., 24.
18. ГАКО. Ф.Р-1743. Оп.1. Д.10. Л.34.
19. ГАКО. Ф.Р-1743. Оп.1. Д.33. Л.5.
20. ГАКО. Ф.Р-567. Оп.1. Д.81. Л.76.
21. ГАКО. Ф.Р-1800. Оп.1. Д.35. Л.49.
22. ГАКО. Ф.Р-567. Оп.4. Д.52. Л.25.

С.В. Батыев
Краеведческий музей им. Н.Д. Томина,
г. Куртамыш

РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В КУРТАМЫШСКОЙ ВОЛОСТИ ЧЕЛЯБИНСКОГО УЕЗДА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.

В конце XVIII - начале XIX в. система комплектования русской армии не претерпела существенных изменений. Для защиты рубежей и пополнения состава российских войск в Куртамышской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии также проводились рекрутские наборы, в разной мере затронувшие ее население. Так, по данным ревизий 1782 и 1795 гг., только из четырех деревень Куртамышской волости по рекрутским наборам в период с 1785 по 1809 гг. в рекруты были взяты 37 человек. Фактически из 37 человек мужского пола, проживающих в четырех деревнях Куртамышской волости, призванных в рекруты, у 9 человек на тот момент были уже семьи и дети, что составило 24,3% от числа набранных в рекруты по этим населенным пунктам. Средний возраст рекрутов был 21 год и 3 месяца. Документально установлено, что из этого списка рекрутов вернулся с военной службы домой в 1811 году Емельян Михайлов Показаньев, т.к. в ревизской сказке 1816 года он записан как «отставной рядовой».

Проживал в д. Коновалово. После службы женился. С женой Улитой у них родилась дочь Анисья. Были и еще дети [1].

В трех деревнях: Кочариной, Птичьей и Доновской - по наборам 1785-1810 гг. в рекруты было взято 15 человек. Из 15 человек мужского пола, проживающих в этих деревнях, у 7 человек на момент набора были уже семьи и дети, что составило 46,7% от числа набранных по этим населенным пунктам в рекруты. Средний возраст рекрутов составил 23 года 3 месяца [2].

Не обходили рекрутские наборы и саму Куртамышскую слободу. Так, по четырем наборам 1801, 1805, 1806 и 1808 гг. в ней было взято 7 человек, средний возраст куртамышских рекрутов составил 24 года 2 месяца. Женатых среди них было только два человека [3].

По шести рекрутским наборам произведенным в с. Долговском в 1803, 1806, 1807, 1808, 1809 и 1810 гг., из села было взято десять человек, средний возраст рекрутов составил 19 лет. Все рекруты были холостыми. Примечательно то, что в рекруты были взяты мужчины, не достигшие призывного возраста, что являлось нарушением. Так, двум из них было по 16 лет, а одному только 15 лет [4]. Служить они отправились на 25 лет и в село Долговское больше не вернулись, во всяком случае, сведений о них в ревизии 1816 и последующих годов нет.

Накануне войны с Наполеоном система рекрутских наборов не претерпела существенных изменений. По Высочайшему манифесту 16 сентября 1811 года было велено в двухмесячный срок произвести 81-й рекрутский набор. Манифестом этим «признавая нужным содержать войска... в свойственном им комплекте», приказано было собрать во всем государстве с каждых 500 душ по 4 рекрута. Для погашения недоимок были предоставлены льготы, заключающиеся в уменьшении роста рекрута до 2 аршин и 3 вершков и расширении предельного возраста для приёма от 18 до 37 лет. По этому набору количество взятых в рекруты существенно увеличилось по каждому населенному пункту. Так, по данным ревизии 1811 года, из 237 человек мужского пола, проживающих в д. Гагаринской в 1811 году, призвано в рекруты было 7 человек, что составило 3 % от числа всех мужчин деревни [5]. По селу Долговскому в набор 1811 года в рекруты было отдано два человека. В самой слободе Куртамышской было взято в рекруты так же, как и в с. Долговском, два человека. У всех рекрутов на момент призыва были уже свои семьи. У Ивана Иванова Захарова осталась в слободе Куртамышской две дочери - Афимья и Анна. Жены уже не было в живых, поэтому дочери остались с дедом. С родителями Якова Сотникова остался и сын Сергей, мать которого умерла еще накануне рекрутского набора [6].

Когда в конце июля 1812 года до Оренбурга донеслась тревожная весть о вторжении неприятеля в пределы России и о начале Отечественной войны, правитель края военный губернатор Г.С. Волконский немедленно распорядился разослать гонцов во все концы обширного края с приказом о неотложной подготовке к выступлению против врага. В Оренбурге, других городах, крепостях и селениях народу, собравшемуся в церкви или на площади, зачитывали царский манифест от 6 июля, извещавший о начале войны.

В условиях опасности крупномасштабной войны с Наполеоном правительство прибегло к ранее не применяемому способу принудительного набора (сейчас это называется мобилизацией). С 1811 по 1813 гг. их было проведено в стране пять. Армия пополнилась почти на полмиллиона человек. 1812 год потребовал

провести три рекрутских набора, при этом общее число рекрутов составило 20 человек с 500 душ. Так, в 1812 и 1813 годах из с. Гагаринского было призвано 13 человек, соответственно 6 и 7 человек ежегодно. Всего же с 1811 по 1816 год общее количество рекрутов составило 14 человек, т.е. за три прочих года, 1812 (за ноябрь и декабрь, которые не вошли в ревизию), 1813 и 1815 годы, призвали 14 человек. Нужно отметить, что за 1815 год в рекруты по с. Гагаринскому был взят всего один 16-летний Михайло Терентьев Падерин 1799 года рождения [7]. У рекрутов средний возраст составил 18 лет 9 месяцев, что указывает на «омоложение» призывного возраста. Но разброс «призывного возраста» в 1812 году все же значительный - от 16 до 23 лет (разница в 7 лет).

В связи с нашествием войск Наполеона в Россию из деревень Куртамышской волости рекруты неоднократно направлялись в действующую армию и в ее резерв. Для пополнения резервной армии в Оренбургской губернии были созданы рекрутские депо. Из части рекрутских депо в 1811 году были сформированы 1-й и 2-й резервные корпуса, а в марте 1812 года из остальных депо сформировано еще 10 пехотных и 4 кавалерийских дивизии, 17 пеших и 7 конноартиллерийских рот, в которые и уходили служить куртамышские рекруты. В общей сложности в действующую армию в ходе войны из Оренбургского края был направлен 31 полк иррегулярных войск. Оренбургские воины участвовали во многих сражениях Отечественной войны. Сибирские полки в начале Отечественной войны 1812 г. сыграли свою значимую роль в отражении ударов неприятеля как в арьергардных боях, так и в крупных сражениях.

Для пополнения регулярных войск рекрутские наборы проводились и в последующие годы. В д. Птичьей в 1813 году рекрутом стал один 19-летний Николай Иванов Дейхин, в то время как в д. Гагаринской в рекруты было взято семь человек. Средний возраст рекрутов составил 19 лет 3 месяца. В целом по шести населенным пунктам Куртамышской волости в период с 1811 по 1815 гг. в рекруты было взято 32 человека. Из них прослужил установленный срок и вышел в отставку Тимофей Григорьев Кондаков. После отставки проживал в слободе Куртамышской [8].

Исследование ревизских сказок и метрических книг ряда деревень Куртамышской волости позволяет выяснить дополнительные сведения о рекрутах. Так, в ревизской сказке «Куртамышской слободы 1816 года февраля 24 дня» содержатся сведения о семи отставных унтер-офицерах и солдатах, причисленных по указу Челябинского земского суда и по паспортам в период с 1811 по 1815 гг. Среди них причисленные в 1815 г. в д. Коновалову унтер-офицер Афонасий Алексеев Обласов и рядовой Поликарп Михайлов Кобяков, в д. Плоскую - Федор Михайлов Балашов, а также причисленный в 1812 г. в д. Костылеву рядовой Петр Иванов Раздроков. На год раньше, 24 марта 1814 г., в д. Гагаринскую прибыл отставной унтер-офицер Григорий Агеев, проходивший службу в Ставропольской штатной команде [9]. Подобные сведения содержатся и в ревизской сказке за 22 февраля 1816 г. по Кочердыкскому реду и д. Клоктухиной за 26 июля 1817 г.

В ревизской сказке по с. Долговскому за 1816 год отставным значится «причисленный по его желанию» Андрей Павлов Шестаков 1766 года рождения с паспортом Тобольского гарнизонного батальона, подписанным 24 ноября 1812 года [10]. Дополнительно об Андрее Шестакове удалось установить, что в 1812 году он слу-

жил в Тобольском пехотном полку, а после его соединения с Екатеринбургским полком и образованием 33-го Егерского полка стал служить в нем. В составе 33-го Егерского полка прибыл в Ригу. Тобольский гарнизонный батальон, в котором служил Андрей Павлов Шестаков, в составе 33-го Егерского полка принимал активное участие в сражениях Отечественной войны 1812 года, за что впоследствии на погоны и эполеты чинов батальона была присвоена цифра - 24, а полку пожалована серебряная труба с надписью «За взятие Монмартра 30 марта 1814 года» и полковое Георгиевское знамя с надписью «За отличие в 1814 году против Французов».

После окончания войны и заграничного похода рекрутский набор был проведен только в 1818 году. Как видно из приведенных сведений по Куртамышской волости Челябинского уезда накануне и в период войны 1812 г., рекрутская «история» деревень и сел волости была обычна для того времени. В целом же рекрутчина была одна из самых тяжелых государственных повинностей для всего населения Оренбургской губернии. Призыв в рекруты означал внезапный и окончательный разрыв с домом и семьей. Отнимая у крестьянской общины работоспособных мужчин, рекрутчина приносила экономический крах отдельным семьям. Уход мужа-кормильца в рекруты наносил часто непоправимый урон благосостоянию его семьи. Более того, рекрутчина с 25-летним сроком службы фактически забирала целые поколения, поэтому только ввиду государственной опасности правительство могло прибегать к чрезвычайным мерам - неограниченным рекрутским наборам, как это и было в годы Отечественной войны 1812 г.

Список источников и литературы

1. ЦГИА РБ, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
2. Там же, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
3. Там же, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
4. Там же, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
5. Там же, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
6. Там же, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
7. Там же, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
8. Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина».
9. ЦГИА РБ, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.
10. Там же, Ф. И-138. Оп. 2. Д.71.

Е.Н. Батуева

**Краеведческий музей им. Н.Д. Томина,
г. Куртамыш**

ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА ПОКАЗАНЬЕВЫХ

Мои предки Показаньевы всегда жили в д. Кочариной Куртамышского района Курганской области, и мы все думали, что они родом из этой деревни, но оказалось, что предки наших Показаньевых переселились в 1749 г. сначала в д. Толстопятову Куртамышской слободы из Окуневского острога, что стало известно из доношения старосты Куртамышской слободы Антона Лоскутника в Окуневскую управительскую канцелярию об исключении крестьян из подушного оклада в Окуневском остроге и записи в Куртамышскую слободу, в котором назван Иван Иванов сын Показаньев [1].

По ревизской сказке 1795 г. в д. Коноваловой жили две большие семьи Показаньевых Ивана Иванова и Мамона Леонтьева, которые, вероятно, были родственниками [2]. У одного из потомков Мамона Леонтьева, проживающего в с. Обанино, Показаньева Михаила Иванова с Анной Петровой родился 1 января 1864 г.

сын Егор. Крещен Георгий (Егор) 5 января 1864 г. в Николаевской церкви с. Обанино. По духовным росписям Николаевской церкви за 1867 год в с. Обанино была одна семья Показаньевых в составе:

вдова Наталья Петрова Показаньева 69 лет,
сын ее Михаил Иванов 35 лет,
жена его Анна Петрова 32 лет,
дети их Иван 10 лет, Анна 4 лет, Егор 3 лет,
другой сын Григорий Иванов Показаньев 28 лет,
жена его Матрена Алексеева 26 лет,
сын их Алексей 6 лет (3).

В духовных росписях 1869 г. Наталья Петрова Показаньева не значится, видимо, она уже умерла. До 1874-75 гг. ее сыновья - Михаил и Григорий - с семьями жили в Обанино, потом переехали в д. Кочарину. В д. Кочариной в те годы жил Маркел Васильев Показаньев 1797 г.р. с сыновьями и внуками, переехавший из д. Коноваловой. Маркел Васильев Показаньев - праправнук Мамона Леонтьева Показаньева (1713-1787) из д. Коноваловой. У Маркела - старшего сына в семье Василия Федорова Показаньева - были еще две сестры: Василиса 1799 г.р. и Авдотья 1812 г.р. - и два брата: Прокопий 1802 г.р. и Иван 1804 г.р. Я предполагаю, что Михаил и Григорий Ивановы - дети этого Ивана Васильева Показаньева и что они после смерти матери переехали в д. Кочарину к своему дяде Маркелу. Старший сын Михаила Показаньева Иван родился 1 июня 1856 года. Крещен 3 июня 1856 г. в Петропавловской церкви слободы Куртамыш. Метрическая запись в графе «родители» гласит: «деревни Коновалой крестьянин Михаил Иванов Показаньев и законная жена его Анна Петрова, оба православные». Восприемниками у новорожденного Ивана были крестьяне д. Обаниной Тарунины. Отсюда следует, что Михаил Иванов Показаньев родом из д. Коноваловой, а его жена Анна Петрова, наверное, была из д. Обаниной. С той поры и живут Показаньевы в деревне Кочариной. К 1895 г. Михаила Иванова Показаньева с женой Анной Петровой уже не было в живых. Их сыновья с семьями жили в д. Кочариной. Брат Михаила Григорий Иванович с женой Матреной Алексеевной 58 лет еще были живы, с ними проживали младшие дети: Ксения 18 лет и Даниил 13 лет. Старший сын Алексей Григорьевич 34 лет с женой Глафирой Егоровной и четырьмя детьми: Еленой, Дарьей, Николаем и Александрой - жил отдельно [4].

Старший сын Михаила Ивановича Показаньева - Иван Михайлович - 23 лет 17 октября 1879 г. венчался в Петропавловской церкви села Куртамыш с крестьянской девицей д. Кочариной Дарьей Ивановной Обласовой 17 лет. Поручителем по жениху был его дядя Григорий Иванович Показаньев. От брака у них родилось девять детей, выросли только четверо: Николай 1880 г.р., Степан (05.09.1885-1961), Маркел (27.07.1888-12.08.1922) и один из двойняшек Гаврила (род. 07.02.1896 г.) [5].

Про дочь Анну Михайловну 1862 г.р. ничего неизвестно, возможно, она вышла замуж, когда Показаньевы еще жили в с. Обанино. Егор Михайлович Показаньев венчался 3 февраля 1888 г. в Петропавловской церкви с крестьянской девицей села Обанина Параскевой Антиповной Мезенцевой 18 лет, присоединенной к православию из раскола. В семье выросло шесть детей: Екатерина, Агриппина, Михаил, Игнатий, Иван и Панфилий. Возможно, были еще дети, но об этом неизвестно, так как своих детей в церкви они не крестили. Крещен при рождении был только Иван, родившийся 22 января 1904 года. Старшие дети - Агриппина и Михаил - крестились в 1918 г. перед вступлением в брак [6].

Жизнь у детей Егора Михайловича сложилась по-разному, у каждого своя судьба. Старшая дочь Екатерина 1890 г.р. вышла замуж за Добрыдина Никиту Фроловича из д. Малетино. Жили в д. Кочариной. В их семье было четверо детей: Вавила, Федор, Анна и Наталья. Опасаясь раскулачивания, они уехали из родных мест в Тарбибский район Омской области. Сын Федор 1920 г.р. – сержант 204-й стрелковой дивизии, провоевав всю войну, погиб 21 февраля 1945 г. Старший сын Вавила Никитович 1910 г.р. после войны жил с семьей в Киргизии в г. Фрунзе (сейчас г. Бишкек – прим. автора). Моя бабушка с сестрами - Александрой и Прасковьей - летом 1971 г. ездили к нему в гости. Сам Никита Фролович в послевоенные годы приехал на свою родину, увидел родные места, свой дом, очень расстроился и накануне отъезда умер. Похоронили его в д. Кочариной.

Вторая дочь Агриппина 1893 г.р. рано ушла из жизни. Трагически погибла в 1932 г. Лошадь понеслась, она упала с телеги и разбилась насмерть. Единственная ее дочь Татьяна осталась сиротой в четыре года. Жила по очереди в семьях своих дядей. Больше всего ей нравилось жить в семье Игнатия Егоровича Показаньева. В шестнадцать лет уехала работать в г. Курган. Вышла замуж за Косолапова Аркадия Павловича. Вырастили двух сыновей, помогали воспитывать внуков.

Михаил Егорович 1897 г.р. был женат на Кочариной Устины Егоровне. От брака было два сына: Леонид 1924 г.р. и Петр 1930 г.р. Леонид жил в г. Харькове, Петр - в г. Петропавловске Казахской ССР. Умер Михаил Егорович в 1950 г.

Иван Егорович Показаньев 1904 г.р. был женат на Шабуровой Марии Аверьяновне. В семье было две дочери: Прасковья 1924 г.р. и Анна 1927 г.р. Перед самой войной уехали в г. Шумиху. Оттуда Ивана Егоровича призвали на фронт, где он пропал без вести в феврале 1943 г. Его имя занесено в Книгу Памяти Курганской области (Т.16 Шумихинский район). Дочери Ивана Егоровича Пана (Прасковья) и Анна жили в г. Кургане. Баба Пана часто приезжала погостить в г. Куртамыш к моим бабушкам Надежде Игнатьевне и Александре Игнатьевне, они были очень дружны еще с детства.

Самый младший сын - Панфилий Егорович 1909 г.р. - был женат на Кочариной Пелагее Васильевне. У них было трое детей: Анна 1929 г.р., Александр 1932 г.р. и Мария 1936 г.р. Все дети с семьями жили в Куртамыше. Панфилий Егорович умер в 1974 г. Его сын Александр Панфилович с женой в 1980-е гг. уехали в Москву к дочери Татьяне помогать воспитывать внуков.

Трагическая судьба была у Игнатия Егоровича Показаньева. Мой прадед Игнатий Егорович родился 24 ноября 1900 г. в д. Кочариной. Окончил Нижневскую церковно-приходскую школу. Отец сначала не отпустил его на учебу, но после уговоров учителя сдался и, махнув рукою, сказал: «Пропаций ты человек, Игнатей, уходишь от земли!». В 1921 году женился на доброй и красивой девушке из д. Хмелевка Печерских Евфросинии Сергеевны (род. 10.09.1901 г.). От брака родилось шестеро детей: Александра, Надежда, Виталий, Нина и двойняшки Владимир и Анатолий. В 1930-е гг. Показаньевы уезжали в Сибирь в район г. Минусинска. Там прожили недолго, в тех местах тогда было много убийств, разбоев и ограблений. Игнатий Егорович, опасаясь за своих детей, решил вернуться обратно на родину, но видимо зря. По стране катилась волна репрессий.

Вот как вспоминал о своем отце Анатолий Игнатьевич Показаньев. «Я хочу рассказать о своем

отце Показаньеве Игнати Егоровиче. Вижу в этом не только свой сыновний, но и гражданский долг. Его взяли 18 августа 1937 года на работе в Куртамышском сельскохозяйственном техникуме, где он работал бухгалтером. Судила пресловутая «тройка» 17 октября 1937 г. Статья 58, пункт 10 УК РСФСР, не знаю, в чем он обвинялся, но срок 10 лет».

Судьба пощадилась остальных членов семьи. Нас не выслали как других, оставив жить в собственном доме. Или мы были слишком малы, или нас было много. Нам, последним сыновьям-близнецам, исполнилось только только по 5 лет, сестре - 8 лет, брату - 11, еще сестре - 14 и старшей сестре - 15 лет. Вместе с 36-летней мамой семь душ. Началась наша жизнь, жизнь отверженных... Большинство нам сочувствовали, жалели нас, но боялись проявлять это открыто. Большое им спасибо и низкий поклон! Но были и такие, как Аркашка Кунцевич, которые старались лишней раз назвать нас «врагами народа», демонстрируя свою значимость, преданность Советской власти. Запретить выгонять корову в общественное стадо, отказать в стипендии старшей сестре, пожалеть на Октябрьскую десятку пельменей одиннадцатилетнему Виктору и выбросить его из столовой с криком: «Детям врагов народа пельмени не положены!». Вступить в пионеры, в комсомол - не про нас и так далее.

Писали жалобы Сталину, а дедушке Калинину жалобу, помню, подписывали всей семьей. Какая наивность! Но это сейчас легко говорить, а тогда? Мы свято верили, что справедливость должна восторжествовать. Очень трудно было. Чтобы понять полностью это, надо побывать в этой школе.

Душой семьи была, конечно, наша мама Ефросинья Сергеевна. Ее стараниями семья росла дружной, трудолюбивой. Мы благодаря маме не потеряли веру в доброту и справедливость, мы не потеряли любовь к отцу, не отказались от него, как делали это некоторые из конъюнктурных соображений. Каково им сейчас?

В июле 1939 года мама ездила к отцу на свидание на станцию Тайшет в Иркутскую область (добиться отцу разрешения было непросто), где располагались пересыльные лагеря осужденных и начиналось строительство железной дороги. От отца узнала о тысячах и тысячах осужденных людей. Все они говорили о какой-то трагической ошибке, о том, что скоро все выяснится и их выпустят на волю. Об этом же отец писал в каждом письме, которые у нас сохранились все или почти все. Его советы нам: беречь маму, хорошо учиться, больше читать, заниматься музыкой. Как они были нужны нам и нашей маме! Его отдельные письма и стихи, адресованные нам - близнецам, самым малым, старшему сыну Виктору, старшей дочери Шуре, сотни раз перечитанные, невозможно было читать без слез:

Смотрю на вас и сердце радо,

Как будто вы возле меня!

Но вы одни в большой пещали

И каждый час ждете меня...

Сколько дров наломали, какие головы летели! [7].

«Наше умное животное (корова Найра) помогала нам сводить концы с концами. Кормила нас молоком, при помощи незамысловатой упряжи - ярма - запряглась в телегу. Возила себе сено на зиму, дрова для обогрева дома. Даже однажды с мамой мы рискнули, съездили на ней в Казахстан за хлебом (150–200 км от д. Кочарино)», - вспоминал Виталий Игнатьевич Показаньев в 1998 г.

Дедонька Егор, как мы его звали, чем мог, ста-

рался помочь нам. Жил он тогда с младшим сыном Панфилием. Звал в гости, кормил нас чем-нибудь вкусным. До ареста отец обещал ему свозить его в г. Челябинск, чтобы сделать операцию на глазах, но этому не суждено было сбыться. 4 декабря 1939 г. дедоньки не стало.

В 1940 году отца отправили через Владивосток на Колыму. Живительная ниточка писем стала ненадежной. Отец лишился моральной поддержки семьи, ведь он был один. Надо знать обстановку того времени на Востоке. Курилы и пролив Лаперуза - японские, связь только парходом. Навигация 2-3 месяца.

Началась Великая Отечественная война. Связь с материком стала еще более затруднительной, а произвол и жестокость к осужденным стали безграничными. Связь с отцом оборвалась.

Война сгладила наши отношения с людьми, общее горе объединяло. Ушли на фронт братья отца, один из них погиб.

Мама стала работать портнихой-надомницей в детском доме им. Ворошилова, который располагался на бывшей ул. Сталина, теперь XXII партсъезда. Носила тяжелые тюки материи за 5 км, в ночь сшивала по 15-20 рубашек [8].

«Шили бурки - очень популярный и недорогой вид стеганой обуви под галоши», - вспоминал Виктор Игнатьевич Показаньев много лет спустя. «Только в одну из военных зим она шесть раз ходила с саночками за хлебом в Зверинку, ходила пешком в Челябинск менять выращенный табак на окровавленное немецкое и советское обмундирование, чтобы, перешив его, одеть нас или сменить на хлеб. Она свято выполняла наказ отца, его мольбу любой ценой сохранить нас. Она сохранила нас, выучила и сделала это ценой собственной жизни ...»

В 1946 году стали возвращаться с Колымы бывшие осужденные. Мы стали искать своего отца. Расспрашивая их, брали адреса оставшихся товарищей, завязалась большая переписка. И вот приходит одно письмо, слова из которого я привожу дословно: "Я не могу представить, как и откуда попал к вам мой адрес, но считаю долгом написать, что вашего мужа и отца не встречал, ничего ранее о нем не слышал". Далее: "Письмо вчера не отправил, а сегодня пошел в барак к рабочим и завел разговор. Оказывается, один курганский, Вдовенко Станислав Данилович, вашего мужа и отца хорошо знал. Он работал бухгалтером и все его называли Егоровичем. И вот он мне сказал, тяжело писать эти слова: "Показаньев Игнатий Егорович умер осенью 1941 года на прииске "Туманный", где был жуткий произвол". Мама уже тяжело болела, поэтому мы решили не говорить о письме, пока не придет официальное сообщение. Она жила и держалась надеждой на встречу с отцом. Но разве от мамы скроешь? Пришлось рассказать. Потом вызвали К.И. Золотавина (врача райбольницы - прим. автора). Его слова, чтобы мы приготовились к худшему, у организма нет ресурсов к сопротивлению, подтвердились. Мамы не стало 10 ноября 1950 г.» [9].

Все дети Игнатия Егоровича и Ефросиньи Сергеевны Показаньевых выросли достойными людьми.

Старшая дочь Александра родилась 4 декабря 1922 года. Вышла замуж за вернувшегося с войны Козлова Георгия Ивановича (30.12.1919-29.04.1997). Брак был зарегистрирован 24 августа 1946 г. От брака у нее два сына: Валерий (1947-1979) и Виктор 1953 г.р. После окончания Куртамышского педтехникума работала всю жизнь учителем начальных классов в школе

г. Куртамыш (Заимка). Умерла 2 ноября 2010 года. Похоронена на кладбище в с. Нижнее.

Вторая дочь Надежда родилась 14 октября 1923 года. Окончила школу в Куртамыше. Оставшись без отца, помогала матери на огороде, у нее научилась хорошо шить и швейная машинка в их доме строчила не умолкая. Рано начала работать. Вышла замуж за демобилизованного фронтовика Серкова Ивана Алексеевича (04.08.1923-29.03.1972). Их брак был зарегистрирован 23 июня 1945 г. От брака у нее две дочери: Антонина 1947 г.р. и Лидия 1949 г.р. После ареста мужа за недостачу зерна и его возвращения семейная жизнь разладилась и брак распался. Одна воспитала дочерей. После переезда в Куртамыш работала в мучнистом цехе Куртамышского пищекомбината более 20 лет. В 1978 году вышла на пенсию. Награждена медалью «Ветеран труда». Помогала дочерям воспитывать внуков. Умерла 21 октября 2007 года. Похоронена в п. Черкизово Пушкинского района Московской области.

Сын Виталий родился 9 июня 1926 года. Окончил 9 классов Куртамышской школы. 16 февраля 1943 года был призван в РККА по ВУС №4. Учился в Ярославском интендантском училище, которое в годы войны было переведено в г. Омск. Получив звание лейтенанта, воевал на Карельском фронте. Командовал артиллерийской батареей. Закончил войну в звании лейтенанта. После войны сверхсрочно проходил службу в Западной группе войск. Награжден медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.» и юбилейными медалями. В 1947 году был переведен на службу в городок Спасск-Дальний Приморского края. В 1948 году в хозяйственной части, где ему пришлось служить, он столкнулся с хищением, которому не мог противостоять, и после очередной проверки его арестовали по обвинению в соучастии. На следствии выяснилось, что в дополнение к обвинению в соучастии в хищениях он скрыл информацию о том, что он, советский офицер, сын «врага народа». Был осужден на 10 лет лагерей. Отбывал заключение в Приморском крае на о. Сахалин. В 1954 году он был амнистирован. После возвращения из заключения работал в Куртамышской автошколе. Был женат на Щербаковой Надежде Александровне. От брака родились дети: Юрий 1956 г.р. и Татьяна 1957 г.р. После смерти жены в 1970 г. уехал в Карелию в г. Петрозаводск. Вторая жена Майя Алексеевна помогла ему воспитать детей. Сейчас на пенсии.

Дочь Нина родилась 19 августа 1929 г. Вышла замуж в 1951 году за Грудцева Геннадия Ивановича. От брака у нее сын Сергей 1952 г.р. Работала бухгалтером в ресторане г. Куртамыш. Умерла 1 октября 1984 года. Похоронена в г. Куртамыш («Старое кладбище»). Младшие сыновья - Владимир и Анатолий - родились 5 августа 1932 года в Сибири. С 1934 года жили в д. Кочарино. Владимир окончил школу. Служил в армии. Был женат на Шумковой Марии Петровне. От брака - дети: Ирина 1959 г.р. и Андрей 1966 г.р. Работал на Куртамышском пищекомбинате и Куртамышском промкомбинате. Умер 13 июня 1971 г. Похоронен в г. Куртамыш («Старое кладбище»).

Анатолий был женат на Юлии Алексеевне. От брака - дети: Людмила 1953 г.р. и Василий. Работал в школе деревни Гладковка Глядянского района учителем истории, директором. Позднее жил в Куртамыше. Умер в августе 2005 г. Похоронен в г. Куртамыше.

Род Игнатия Егоровича и Ефросиньи Сергеевны продолжился в одиннадцати внуках, четырнадцати правнуках и десяти праправнуках.

Список источников и литературы

1. РГДА, Ф.613. Оп.1. Д.23. Л. 1-8.
2. ЦГИА РБ, Ф. И-168. Д.68.
3. ГАКО, Ф.57. Оп.1. Д.11.
4. ГАКО, Ф.57. Оп.1. Д.4.
5. Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина», папка «Горькая память».
6. Там же, папка «Горькая память».
7. Там же, папка «Горькая память».
8. Там же, папка «Горькая память».
9. Батуева Е.Н. Показанье // Куртамышская генеалогия: Сборник научных трудов / Автор-составитель С.В. Батуев. - Куртамыш, 2012. - С. 71-74.

А.В. Беспкойный
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ МАНСИ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Большая часть манси (устаревший этноним – вогулы) были крещены в период с 1714 по 1752 г. [3, 101-109]. На этом этап активной миссионерской деятельности был завершен. Более того, в 1799 г. миссионерство в отношении народов Севера было приостановлено правительством и возобновилось только в 1844 г. [13, 132-133]. Во второй половине XIX–начале XX в. христианизацией манси занимались миссионерские организации и церковные приходы.

В последние два десятилетия появилась серия работ, посвященных истории миссионерской деятельности на северо-западе Сибири и изменению религиозного ландшафта хантов [см., например: 4, 249-259]. Что касается манси, то после труда В. Павловского, опубликованного в 1907 г., появилось только несколько статей, относящихся к эволюции их религиозного ландшафта в конце XIX–начале XX в. [см., например: 2, 33-37]. Между тем изучение этого процесса представляет большой интерес.

Особенностью миссионерской деятельности в отношении манси было то, что часть из них проживала на территории Тобольской епархии, а другая – Пермской (позднее Екатеринбургской). Организационными, занимавшимися миссионерской деятельностью среди манси в Тобольской епархии, являлись миссии Кондинская (с 1844 г.) и Обдорская (с 1854 г.), Тобольский епархиальный комитет Православного Миссионерского общества (с 1872 г.), Миссионерское отделение Тобольского православного церковного братства св. великомученика Дмитрия Солунского (с 1890 г.), Миссионерское братство св. Гурия Казанского чудотворца (с 1904 г.).

Кондинская и Обдорская миссии имели штатных миссионеров, занимавшихся школьным обучением детей народов Севера и совершавших поездки в их поселения с походными церквями с целью отправления богослужений и христианских треб. Территории Сосьвинской и Ляпинской волостей, где проживали манси, входили в состав Кондинского отделения Березовского округа [1, 44]. Решением Тобольской консистории № 31 от 20 декабря 1848 г. была организована совместная Кондинская и Сургутская объединенная миссия, действие которой

должно было состоять в утверждении проживавших в Кондинском и Сургутском отделениях «остяков» (устаревший этноним, использовавшийся до 1930-х г. как в отношении хантов, так и некоторых групп манси – А.Б.) в познании догматов христианской веры и по возможности, в обучении их детей русской грамоте [7, 72]. После выделения в 1867 г. Сургутской миссии Кондинский монастырь продолжил самостоятельную миссионерскую деятельность и стал по признанию миссионера П.А. Попова «центром просвещения остяков Кондинского участка между Березовым, Самаровом и живущих по рекам Казыму и Сосьве» [8, 136]. В конце 1880-х г. миссионерские поездки от Кондинского монастыря по юртам малочисленных коренных народов с целью совершения христианских треб и религиозно-нравственных проповедей совершенно прекратились. Иконостас и престол от походной церкви в честь св. Митрофана, епископа Воронежского, был отдан в молитвенный дом в юртах Шурышкарских [9, 65]. После этого деятельность по христианизации манси с помощью походных церквей была сосредоточена в Обдорской (Низовской) миссии. Границами Обдорской миссии в начале XX в. были: с запада – Урал, с востока – пределы Енисейской губернии, с юга – села Мужи и Кушеватское и с севера – Ямальский и Тазовский полуострова [6, 192]. В 1914 г. по распоряжению епархиального начальства, деятельность Обдорской миссии должна была распространяться на все пространство Березовского уезда, чтобы максимально охватить все «инородческое» население [12, 398].

Прочие миссионерские организации Тобольской епархии содействовали христианизации коренных сибирских народов главным образом тем, что предоставляли материальные средства на содержание миссионеров и миссий. Так, Православное миссионерское общество, согласно § 7 Устава, должно было доставлять материальные пособия на устройство и содержание миссионерских школ [14, 131]. Действительно, во второй половине 1880-х гг. Тобольский комитет содержал на своем пособии «вогульские» школы в д. Адричинской Шухруповского прихода, деревень Куртумовой, Ильтеевой, Илясовой Жуковского прихода, с. Пауло-Шаимском Туринского округа [10, 148; 11, 118-119].

Пособия на содержание школ выделяли и миссионерские братства. Согласно Уставу, православно-церковному братству св. великомученика Д. Солунского также следовало заводить миссионерские школы, пансионы, особенно в «инородческих» местностях, заниматься поиском способных учителей, содержанием их и учащихся, доставлять «инородческие учебные руководства, пособия и пр., на их наречии» [15, 208]. Так, в 1897 / 98 учебном г. Братство содействовало открытию общежитий при школах грамоты в селах Леушинском и Сатыгинском [5, 137]. В данных селах жили «инородцы вогулы», которые, по отзывам местных священников, за редкими исключениями христианами были только по имени, а в отдаленных от церквей паулях придерживались традиционных верований. Здесь, согласно мнению местного духовенства, школы могли существовать только при условии открытия общежитий для учеников из «инородцев-вогул». Без устройства же общежитий число учащихся было бы самым незначительным, так как в вышеназванных селах было всего 25 семейств, треть из которых большую часть года жили в других местах, отдаленных от сел. Принимая во внимание, что существование школ грамоты в «инородческих» приходах находится в зависимости от открытия общежи-

тий, Братство пришло на помощь и отпустило из своих средств на первоначальное устройство общежитий в селах Леушинском и Сатыгинском по 60 руб. на каждую школу [5, 138].

Другими направлениями деятельности миссионерских организаций было распространение религиозной литературы, икон и нательных крестов, оказание медицинской помощи (в частности, оспопрививание), борьба с алкоголизмом.

Подводя итог анализу православного миссионерства во второй половине XIX – начале XX в. среди манси, отметим, что основная деятельность миссионерских организаций Тобольской епархии была сосредоточена в Березовском уезде. Христианизация манси, расселенных в Тобольском и Туринском уездах, в большой степени так и осталась сферой действия местных церковных приходов.

Список источников и литературы

1. Абрамов Н.А. Описание Березовского края. - Шадринск, 1993. - 84 с.
2. Главацкая Е.М. «Мы не можем без попа...» Православная атрибутика в культуре обских угров // Родина. - 2009. - № 1. - С. 33-37.
3. Главацкая Е.М. Православная колонизация и изменение религиозного ландшафта Урала в XVIII в. // Уральский исторический вестник. - Екатеринбург, 2009. - № 2 (23). - С. 101-109.
4. Главацкая Е.М. Православная церковь в крае. Миссионерская деятельность. Просвещение // История Ямала. Т.1. Ямал Традиционный. Кн. 2. Российская колонизация. - Екатеринбург, 2010. - С. 249-259.
5. Деятельность Тобольского епархиального православно-церковного братства Святого Великомученика Дмитрия Солунского за 1897 / 98 год // Тобольские епархиальные ведомости (ТЭВ). - 1899. - № 8. Официальный отдел. - С. 131-147.
6. Извлечение из отчета Тобольского епархиального комитета Православного Миссионерского общества за 1903 год // ТЭВ. 1904. - № 11. - Официальный отчет. - С. 191-201.
7. «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-е – 80-е гг. XIX в.): Источники / Сост. вступ. ст. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и К®, 2003. - 328 с.
8. Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинг. - Тюмень: Мандр и К®, 2004. - 288 с.
9. Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – нач. XX в.). - Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. - 180 с.
10. Отчет Тобольского епархиального комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского общества за 1887 год // ТЭВ. - 1888. - № 11-12. Отдел официальный. - С. 125-148.
11. Отчет Тобольского епархиального комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского общества за 1888 год // ТЭВ. - 1889. - № 13-14. Отдел официальный. - С. 117-128.
12. Отчет Тобольского епархиального комитета Высочайше утвержденного Православного Миссионерского общества за 1914 год // ТЭВ. - 1915. - № 32. - Официальный отдел. - С. 398-402.
13. Павловский В. Вогулы. - Казань: Типо-литография Казанского ун-та, 1907. - 229 с.
14. Устав Православного Миссионерского Общества // ПЕВ. 1870. - № 10. - Отдел официальный. - С. 130-138.
15. Устав Тобольского православно-церковного Братства Св. Великомученика Дмитрия Солунского // ТЭВ. - 1890. - № 23-24. - Официальный отдел. - С. 203-221.

Е. В. Бесполовая
Шадринский краеведческий музей
им. В.Л. Бирюкова

РОД ШАДРИНСКИХ ПОМЕЩИКОВ ПРОТОПОПОВЫХ

В России фамилия Протопоповы известна давно. Еще во времена Иоанна Грозного были известны представители боярского рода, дворяне Протопоповы [17].

Жили Протопоповы и в наших краях. В архивных документах XVII века упоминается Протопопов Мефодий (Нефед) Мефодиевич - приказчик Шадринской слободы 1689-1690 г. [3, 796] Судя по документам начала XIX века в городе проживал бедный дворянин Андрей Михайлович Протопопов, у тещи на чердаке [5, 64]. На рубеже XIX и XX вв. по документам Шадринской Городской Управы числятся: Иван Протопопов – имел в городе харчевню, Алексей Михайлович Протопопов проживал по ул. Земляной (Советской), 595, затем по Преображенской (Пионерской), 129, имел торговую лавку на Рыбной площади, и наследники Михаила Протопопова, проживавшие на ул. Покровской (Пролетарской), 1082 [10, 201]. Но документов, подтверждающих или опровергающих их родство с упомянутыми помещиками, нет.

Род Протопоповых - один из известнейших в Шадринске старообрядческих родов. К сожалению, мы имеем достоверную информацию лишь о четырех поколениях по мужской линии.

Первый, по имеющимся сведениям, представитель семейства - Протопопов **Василий Алексеевич** – 1819 г.р. (прадед), выходец из шадринских мещан, впоследствии купец 3-й гильдии. О его недвижимости в самом городе Шадринске сведений нет. Был женат на Анне Александровне (девичья фамилия неизвестна) 1818 г.р. Имели двоих сыновей: Николая 1850 г.р. и Степана 1856 г.р. (больше сведений о Степане не встречается, возможно, умер в детские годы) [6, 2].

Судя по всему, он удачно женился. В качестве приданого (или наследования) его жена принесла ему два каменных двухэтажных дома в городе (сохранились до наших дней), один деревянный (утрачен) и немалый капитал [8, 18]. На эти средства он приобрел поместье в Батуринской волости, напротив д. Боровушка (Боровая), за озером [1, 14].

Попытка внедрить помещичье землевладение в Сибири была предпринята в 40-х годах XIX века, но только в 1861 году началась распродажа участков «в вечное и потомственное владение» [2, 216].

Всего в уезде было три помещичьих хозяйства: Попова, Сибирякова и Протопопова (последнее самое крупное).

Располагалось оно на 454 десятинах [9, 80]. По другим данным земли было 722 десятины [1, 14].

В нем вольных рабочих нанималось до 60 человек. Содержалось: лошадей – до 40, крупного рогатого скота - до 100, свиней – до 200 голов [1, 14].

За пожертвования в годы Крымской войны прадед имел право на получение медали в память войны 1853-1856 г. [16, 10].

Николай Васильевич Протопопов (дед) – сын Василия Алексеевича. Он был состоятельным человеком: наследником отцовского имения и городской недвижимости, перешедшей от матери. Оба дома имеют богатую историю. Первый - двухэтажный, полукаменный, с балконом, террасой и магазином, по ул. Тюфяевской, 657 (ныне К. Либкнехта, 9), в котором проживал он сам. Здесь после 1914 г. жили военноплен-

ные австрийцы [4, 94]. Второй - двухэтажный, каменный, с балконом и парадным входом на той же улице, № 667 (ныне Р.Люксембург, 20). В нем одно время проживал писатель Борис Александрович Тимофеев, ученик Горького, сын шадринского хирурга А.А. Тимофеева, автор повести о Шадринске «Сухие сучки» [4,22]. Эти дома разделяли Городской сад и Хлебная (она же Торговая) площадь. Помимо наследственной недвижимости, за ним числилась и вновь приобретенная: на ул. Земляной (позже Соснинской), 517 (ныне Октябрьской) флигель и службы деревянные и на Екатеринбургской, 953 (ныне Свердловла) полукаменный двухэтажный дом и деревянные надворные постройки [10, 201].

Был женат дважды. Первая его жена Анна Ивановна (в девичестве Коренева) умерла молодой. [14, 50]. Со второй женой Александрой Васильевной имели сына Василия, родившегося 11 февраля 1863 г. [8, 21], по другим данным - 20 февраля [12].

Известно, что Николай Васильевич был почетным мировым судьей, гласным городской Думы, гласным и членом земского Собрания. С 1875 по 1878 год был директором Шадринского Общественного Пономарева банка, 5-м по счету [13, 101]. Наряду с занимаемыми общественными должностями вел торговлю зерном. В 1873 г. арендовал 10 лавок на Хлебной площади [7, 21].

О его сыне Протопопове **Василии Николаевиче** подробных сведений не найдено.

Известно лишь, что его жену звали тоже Анна Ивановна. Имел сына и дочь, которых назвал в честь своих родителей: Николаем и Александрой. Александра Васильевна стала врачом, дальнейшая ее судьба неизвестна [14, 48]. Василий Николаевич пережил своего отца всего на 2 месяца.

Николай Васильевич младший (внук) - закончил юридический факультет в Киеве. По возвращении в Шадринск (конец XIX-начало XX в.) стал государственным служащим - нотариусом. Был женат на дочери организатора строительства железной дороги в Шадринске - Лещёва - Зинаиде Александровне. С семейством проживал в фамильном доме по ул. Тюфяевской, 667 (Р. Люксембург, 20). Покинул город во время гражданской войны (ушел с белыми). Известно, что их сын (уже в советский период) жил в Петропавловске-Камчатском [11].

На Воскресенском кладбище сохранилось родовое захоронение семьи Протопоповых: бабушки - Александры Васильевны (17.01.1843 – 9.11.1889) до недавних пор надгробие считалось утраченным, деда - Николая Васильевича (1.12.1840 – 30.08.1896), и отца - Василия Николаевича (20.02.1863 - 19.11.1896) [12].

Последний Протопопов покинул город в спешке, за одну ночь, не успев вывезти фамильные ценности. Этот факт десятилетиями не давал покоя местным жителям. В доме по ул. Р. Люксембург, 20 были вскрыты полы, перерыт чердак и обследованы все стены, но сокровища найдены не были. По городской легенде, кладоискатели не могли спуститься в подвал дома, так как в нем поселился козел, имеющий крутой нрав и никого в свои владения не допускавший [15, 51]. Когда козел околел, начались лихие времена, и всем уже было не до мифических сокровищ, а эта история потихоньку забылась.

Но спустя 70 лет о Протопоповых снова заговорили.

В 1988 году 20 августа при земельных работах в подвале дома, в котором проживал последний Протопопов, был обнаружен клад. Спустя 4 дня (24 августа 1988 г.) был найден второй клад, неподалеку от первого. Позже, сопоставляя события, выяснили, что места кладов были помечены треугольниками на сте-

не [11]. И тут старожилы вспомнили про козла, который, если вспомнить древние поверья, являлся хранителем клада.

Обе находки были объединены в единый «Протопоповский клад». Содержание клада было передано по описи, с составлением акта добровольной сдачи. На бронированной машине с милицейским сопровождением все ценности были перевезены в «Музей истории города Москвы». Оказалось, чтоклады такой материальной и исторической ценности попадают к ним не чаще 1 раза в 10 лет [11].

Тем временем сотрудники шадринского краеведческого музея писали ходатайство в Министерство культуры РСФСР о передаче клада в Шадринск на историческую родину как имеющего краеведческое значение и историческую ценность. В порядке исключения передаче разрешили.

Общая ценность клада была определена в 2374 руб. 92 коп. в ценах 1989 года [11].

По поступлении в Шадринский краеведческий музей клад был изучен и описан.

Всего в кладе - 901 предмет. Монет было 708: российские XVIII в., монеты Франции и Италии XIX в. Большую группу - 162 предмета - составляют ювелирные изделия: запонки, серьги, кольца, броши, брелоки, бусы, перламутровый флакон для духов. Из бытовых предметов в кладе были столовые приборы: вилки, ножи, половник (металл, посеребрение), две кружки с гравированным орнаментом и подстаканник. Состояние клада, кроме нескольких вещей из драгоценных металлов, было неудовлетворительным (ржавление, загрязнение, окисление).

То, что один из Протопоповых был нумизматом, несомненно, ведь это традиционный вид коллекционирования, и найденные монеты собирались не за один год. К этой коллекции примыкают два памятных жетона: один в честь Всероссийской выставки в Москве 1882 года, второй — в честь коронации Александра III 15 мая 1883 года. Есть в коллекции памятная медаль, довольно редкая, с изображением князя Олега в военном облачении с войском и надписью «Пришедъ победи Олегъ градъ Смоленскъ со кривича 881 году». На обороте - рельеф малолетнего князя с надписью: «Великий князь Игорь Северной и Южной России». По всей видимости, медаль выпущена к тысячелетию этой победы.

Принадлежность клада семье Протопоповых подтверждает группа личных печатей Николая Васильевича (деда). У них явно коллекционный оттенок, хотя они употреблялись практически. Все шесть – фамильные: 2 - из яшмы, 4 - из хрусталя, искусно оформленные. Одна из печатей символизирует супружеский союз. Это призма из 14 граней: 12 - со знаками Зодиака, а 13 и 14 – с фамилией, именем, отчеством владельца и его первой жены Анны Ивановны.

Среди группы ювелирных изделий привлекает внимание редкая коллекция запонок (63 предмета). Материалы, из которых они изготовлены, - металл (в том числе серебро), кость, эмаль, стекло, природный камень и пр.

Прекрасно сохранились два деревянных нательных креста, вероятно, старообрядческие. Коллекционным является и «общий и вечно нескончаемый календарь». На обороте по кругу перечисление городов России, в центре надпись: «1763 дека(бря) 30 числа учен(ик) Петръ Денисовъ».

Среди предметов из драгоценных металлов большинство серебряные. Редкие для музея экспонаты - 2 рожка для кормления детей, серебро с позолотой и

гравированной надписью: «Бог милует и питает младенца своего» - с маркой мастера и датой - 1883.

Группа часов выполнена из серебра и золота производства Англии и Швейцарии [11].

Список источников и литературы

1. Пашков А.А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии (1917-1920). - Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати». - 2007. - С. 14-15.
2. Пашков А.А. Зауральское Приисетье – земля Шадринская (до февраля 1917 г.). – Шадринск, 2011.
3. Зырянов А.Н. Указная память на заведение Шадринской слободы// Перм. вед. - 1870. - № 72; Шишонко. Пермская летопись. - Т. III.- С. 795-796.
4. Иовлева В.Н. Шадринские улицы. - Шадринск: Изд-во ПО «Исеть». - 2002.
5. ГАШ. Ф.301. Оп. 1. Д. 114. Л. 64.
6. ГАШ. Ф.474. Оп. 1. Д. 1603. Л. 2.
7. ГАШ Ф. И-473. Оп.1. Д. 213. Л. 21.
8. ГАШ. Ф.474. Оп. 1. Д. 1632. Л. 18-21.
9. Календарь-справочник за 1917 г. - Пермь, 1916.
10. Культурное наследие (памятники истории и культуры) г. Шадринска / Авт.-сост.: Е.С. Колчина, Л.В. Калашикова.- Шадринск, 2012.
11. Зуева М.И. Владельцы клада// Авангард. - 1993. -17 февраля.
12. Надгробные надписи с захоронений Воскресенского кладбища.
13. Очерк 50-летнего существования банка 1863-1913 гг.- Шадринск, 1913.
14. Шадринский альманах / Сост. и отв. ред. С.Б. Борисов.– Шадринск, 1997. - Вып. 1.
15. Шадринская старина, 1995: Краеведческий альманах. – Шадринск, 1995.
16. Шадринская старина, 1998/ Сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск, 1998.
17. <http://ru.wikipedia.org>.

А.М. Васильева
г. Курган

СЕЛЬСКАЯ МЕДИЦИНА КУРГАНСКОГО ОКРУГА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.

Заканчивался XIX век. Сибирь сотрясали эпидемии: тиф, холера, оспа, скарлатина, сибирская язва, чохотка и пр. Только в губернских и окружных городах были небольшие больницы, и помощь сельскому населению оказывалась исключительно окружными врачами. При громадных пространствах участков и большей, чем в Европейской России, частоте судебно-медицинских случаев в силу присутствия ссыльного элемента, времени у этих врачей хватало только на их первую обязанность – судебно-медицинскую экспертизу. Оказывать систематическую помощь сельскому населению окружные врачи не могли. С 1889г. были учреждены должности сельских врачей – по одному врачу на округ. На одного сельского врача в Курганском округе приходилось 20 000 кв.верст и 260 000 населения, в Ишимском округе – 37 000 кв.верст и 290 000 населения [1]. Сельский врач жил в Кургане, но постоянно был в долгосрочных отлучках по округу, и крестьяне, пытавшиеся заставить его в городе, скоро убедились, что это почти невозможно. Да и какую систематическую и существенную помощь мог оказать врач крестьянину без больницы?

Масса больных требовала частых посещений, и для многих одноразовая помощь равнялась нулю. При разъездах у врача не оказывалось под рукой даже в случае небольшой операции необходимого инструмента. Заразных больных в крестьянской избе невозможно

было изолировать. В Сибири сельский врач без больницы был просто чиновником, регистрирующим факты, будучи бессильными перед ними. В 1895 г. курганскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку посетил министр земледелия и государственных имуществ Алексей Сергеевич Ермолов. На встрече с ним присутствовал курганский сельский врач Петр Павлович Успенский, который с болью говорил о состоянии сельской медицины в Тобольской губернии: «В земских губерниях медицинская помощь подается 29% населения, у нас только 3%; участок врача рассчитывается там на 20-30 тыс. жителей, у нас один врач на сотни тысяч, там имеют возможность установить конечный пункт разъезда в 15-30 верст, у нас сотни верст. Соседка Пермская губерния имеет 65 сельских врачей, у нас их только 10, в каждом из своих уездов она тратит на сельскую медицину столько же, сколько у нас во всей губернии» [2]. К этому времени в Шадринском уезде были больницы: Ольховская, Шадринская, Нижне-Петропавловская, Далматовская, Теченская, Каргапольская. В Крестах во время ярмарки открывалась временная земская больница. Кроме того, в крупных селах были приемные покои.

В 1891-1892 гг. Тобольскую губернию постигло два бедствия - голод и холера. Смертность населения резко возросла. После этого стали появляться в волостях больницы для сельских жителей. В 1897г. были введены в губернии новые штаты по сельско-врачебной части и образованы 32 врачебных участка. Число этих участков находилось в прямой зависимости от числа существовавших в то время больничных зданий, не принимались во внимание действительные нужды населения, и врачебные пункты во многих участках оказались далеко не в центре участка. Огромное большинство населения было по-прежнему лишено медицинской помощи из-за отдаленности селений от больниц и амбулаторий. Старались этот недостаток восполнить выездами врачей в участок, были заведены определенные дни и определенные пункты, но это отрывало врача от систематической работы при больнице. И большой пользы эти разъезды по-прежнему не имели. При сельских лечебницах не было заразных барачков, сифилитических отделений, родильных помещений. И лишь некоторые лечебницы благодаря средствам, собранным крестьянами, имели операционные комнаты с отдельной хирургической палатой, отдельные амбулатории и все необходимые инструменты.

В 1893 г. тобольским губернатором был назначен лифляндский вице-губернатор, статский советник Николай Модестович Богданович. 6 февраля он прибыл в Курган, чтобы начать знакомство с губернией с ее южных округов. Здесь у него состоялась встреча с крестьянскими начальниками и сельским врачом Сергеем Ивановичем Дьяконовым. Эти чиновники были наиболее заинтересованы в налаживании сельской медицины в округе. Врач Дьяконов был купеческим сыном, окончил медицинский факультет Казанского университета и 23 декабря 1885 г. был исключен из купеческого звания как чиновник, поступающий на государственную службу. С 1890 г. он служил сельским врачом в Курганском округе, в 1895 г. эта должность перешла к Петру Павловичу Успенскому, Дьяконов стал окружным врачом. В августе 1894 г. он был пожалован орденом Св. Станислава III степени.

Среди крестьянских начальников активностью и усердием выделялся Сергей Валерианович Карнович, заведовавший 2-м участком. В подопечных селениях он помогал открывать сельские училища, дома

призрения, библиотеки, поддерживал театральную жизнь города, ставя спектакли в общественном собрании и участвуя в них как актер. За труды свои в 1898 г. был пожалован орденом Св. Анны III степени. При первой же встрече с Богдановичем Дьяконов и Карнович заручились обещанием нового губернатора помогать в организации сельских лечебниц. Уже летом 1893 г. было решено открыть больницы в семи южных округах Тобольской губернии, в том числе в Кургане, в селах округа: Шмаковском, Утятском, Моршихинском, Кривинском - открыть приемные покои. Из губернского земского сбора решили отпустить на каждую сельскую лечебницу 840 руб. на содержание и 100 руб. на лекарства, на каждый приемный покой - 75 руб. на содержание и 50 руб. на лекарства [3].

В Кургане начали срочно переоборудовать под сельскую больницу переселенческие бараки, выстроенные в 1892 г. на берегу старицы Тобола - Битевке. Бараки обшивали тесом, устраивали двойные полы, клали дополнительные печи, благоустраивали территорию. Курганская сельская лечебница обслуживала ближайшие волости: Введенскую, Дубровскую, Мало-Чаусовскую, Моревскую, Падеринскую, Сычевскую, Черемуховскую и Чинеевскую - с 45-ти тысячами населения. Число кроватей в больнице постепенно росло от 10 до 30. Персонал состоял из врача, трех фельдшеров, акушерки, четырех сиделок и одного служителя. Из трех фельдшеров двое постоянно жили при фельдшерских пунктах в селах Моревском и Чинеевском, где проводили ежедневный прием больных. Врач посещал эти пункты раз в месяц - Моревское 1-го числа, Чинеевское - 15-го. С 1895 г. по 1919 г. этой больницей руководил П.П. Успенский. В 1888 г. в Томске открылся первый сибирский университет, среди студентов первого набора медицинского факультета был Успенский. Дипломы молодым врачам вручили 1 ноября 1894 г. Большинство выпускников были определены сельскими врачами в сибирские губернии. Нагрузка на Успенского была очень большая. В 1912 г. он и фельдшеры амбулаторно приняли 21 487 человек, в стационаре лечилось 604 человека. На содержание больницы из губернского правления выделялось 2 000 руб. в год, с крестьянского добровольного 20-копеечного обложения поступало 5 000 руб. Зарплата в 1912 г. составляла в год: врачу 2 100 руб., фельдшеру - 500 руб., акушерке - 360 руб. и бесплатная квартира, сиделке - 84-120 руб., служителю - 120 руб.

Одной сельской лечебницы, да еще находящейся в окружном городе, было недостаточно. В апреле 1893 г. сельский врач С.И. Дьяконов объезжал волостные села с чтением лекции о предохранительных мерах против холеры и ее лечении. Везде склонял крестьян вместо приемного покоя построить свою крестьянскую больницу. За ним С.В. Карнович, который регулярно бывал в своем 2-м участке, говорил о больнице с волостными старшинами, и те поддержали эту идею. Крестьяне волостей: Башкирской, Черемуховской, Глядянской, Митинской, Чернавской, Меньшиковской, Утятской, Камышевской, Нижне-Алабужской и Плотниковской - постановили на своем сходе строить больницу. Объявили сбор денег и за короткий срок от волостей поступило 7 803 руб. 68 коп. И это после неурожая и голода предыдущих лет. Купец Николай Иванович Калмаков пожертвовал 500 руб., купец Дмитрий Иванович Смолин - 200 руб. В результате оказалось 8,5 тыс. руб. Строить больницу решили в селе Утятском. Местное крестьянское общество безвозмездно выделило в полуверсте от села участок прекрасной сосновой рощи в окружности более версты [4].

Для ведения работ была учреждена строительная комиссия под председательством Карновича, состоящая из инженера В.А. Берса, ведущего строительство железнодорожного моста через Тобол, врача С.И. Дьяконова и пяти волостных старшин. Строить больницу из нового леса не позволяли средства. Стали искать подходящий дом, чтобы перевезти его в Утятское. В селе Верхне-Алабужском Плотниковской волости нашли просторный дом из девяти комнат, полученный когда-то Екатериной Березиной в приданое от отца Егора Игнатьевича Папулова. Комиссия постановила купить дом, за 2 500 руб. Федор Семенович Березин без всякого торга сбавил 500 руб., тем самым внеся свою лепту в строительство будущей больницы. Вся постройка больницы продолжалась около семи месяцев под наблюдением специалиста-техника Замаруева, занятого на строительстве железной дороги и с разрешения своего начальства подолгу проживавшего в Утятском.

24 мая 1894 г. состоялось освящение и открытие утятской участковой сельской больницы. Карнович приехал накануне, чтобы отдать последние распоряжения, и присутствовал во всенощном бдении в местной церкви. Наутро стали съезжаться гости. Приехал губернатор Н.М. Богданович в сопровождении окружного исправника Ивана Яковлевича Трофимова, председатель крестьянского присутствия В.И. Лебедев, переселенческий чиновник А.А. Станкевич, крестьянские начальники других участков, волостные старшины, сельские старосты. Съехались крестьяне из сел и деревень, пришли ученики местного училища. Открывалась первая в Тобольской губернии сельская больница. Стечение народа было так велико, что во время литургии обширный трехпрестольный храм вместил только десятую часть собравшихся. После службы крестный ход отправился к больнице, где священник о. Иоанн Желницкий освятил здания и гости осмотрели больницу. Затем был завтрак для почетных гостей, на котором Богданович отметил заслугу Карновича и передал ему 100 руб. для приобретения хирургических инструментов, а также пообещал с июля месяца назначить в больницу фельдшерницу с жалованьем 420 руб. в год. После завтрака все присутствующие были сняты на фоне больницы прибывшим из Кургана фотографом А.И. Кочешевым. Вечером местным пиротехником был устроен фейерверк, которым и закончился праздник.

Наутро, 25 мая, в больницу приняли уже трех человек, через неделю их было 11. Ежедневно больницу посещало до 40 человек. До назначения постоянного врача прием вел С.И. Дьяконов. В главном здании больницы было три палаты, операционная, кабинет врача, аптека, ванная, умывальня, квартира фельдшера из двух комнат, кухня, под ней огромный каменный подвал, помещение для сторожа. Отдельно были выстроены баня, погреб и заразный барак с двумя палатами и комнатой для сиделки. Против этого барака - дезинфекционная камера в маленьком домике. За месяц до открытия больницу осматривал инспектор Врачебной управы и ко дню открытия прислал значительное количество медикаментов. На устройство больницы было израсходовано 7 604 руб. 53 коп., за первые 10 дней на содержание больницы - 325 руб. 95 коп. На руках утятского волостного старшины на нужды больницы осталось 572 руб. 14 коп.

6 ноября 1895 г. сельским врачом в утятскую больницу был назначен В.П. Сосунов, окончивший курс на медицинском факультете Томского университета. Молодой энергичный Василий Сосунов оказался хорошим помощником Карновичу. Он вникал в нужды

сельского населения, часто посещал деревни и села, делал операции в больнице. Положение в деревнях одиноких стариков, инвалидов ужасало как врача, так и крестьянского начальника. Этим беспомощных людей ежедневно переносили из дома в дом при ропоте домохозяев, кормили их плохо, одевали в лохмотья, спать укладывали на голом полу. Да и сами хозяева не всегда имели кусок хлеба. По совету Карновича и Сосунова 30 марта 1896 г. был собран сход восьми волостей 2-го участка, на котором было постановлено: «В память предстоящего в текущем году священного коронования Их Императорских Величеств построить в селе Утятском четыре здания для призрения дряхлых стариков, калек и умалишенных... На постройку ассигновать по 30 коп. с ревизской души и на содержание ежегодно по 10 коп., что составит около 6 000 руб. постройка и около 2 000 руб. на содержание» [5]. Утятское для Дома призрения было выбрано из-за больницы и врача, который мог оказывать несчастным постоянную помощь. В Строительную комиссию вошли Карнович, Сосунов и пять крестьян из Глядянкой, Камышевской, Башкирской, Утятской и Меньшиковской волостей. 14 апреля 1897 г. Дом призрения был открыт. Труды В.П. Сосунова не остались незамеченными, и в 1899 г. он был пожалован орденом Св. Станислава III степени.

Чуть позже утятской открываются больницы в селах Белозерском и Моршихинском. Начальник 3-го крестьянского участка Курганского округа, корнет запаса Берг, по примеру Карновича, собрал крестьянские сходы в десяти волостях: Белозерской, Брылинской, Иковской, Марайской, Мендерской, Мостовской, Салтасарайской, Тебеньякской, Усть-Суерской и Шмаковской. Крестьяне на своих сходах постановили на собственные средства строить больницу в селе Белозерском. Торжественное открытие больницы состоялось 16 августа 1895 г. в присутствии губернатора Н.М. Богдановича. Перед началом молебна местный священник о. Александр Елеонский держал речь, в которой сказал: «Жители здешней местности с давних пор были заняты мысленно о постройке больницы... Но всем памятна бедственные годы сплошных неурожаев... Теперь наступили времена плодоносные и вопрос о больнице снова выступил на очередь. Дознав горьким опытом, какой страшный урон произвела в народе эпидемия единственно лишь по отсутствию правильно организованной врачебной помощи, жители после сего стихийного бедствия уже недолго колебались в решении намеченного вопроса и вскоре согласились приступить к постройке общественной больницы. Оставалось только найти сведущего человека, знакомого с техникой, которому можно было бы доверить, без опасения излишних затрат, сложное дело построения больницы. К счастью такой человек нашелся в лице своего непосредственного начальника. Под его опытным руководством быстро и дружно закипела работа по всем частям постройки здания и вот оно ... готово к приему и помещению больных» [6]. Больницу открыли, но не было ни врача, ни фельдшера. Богданович пообещал как можно скорее прислать врача, а первых больных пришлось принимать сыну священника, Алексею Елеонскому, в то время студенту-медику Томского университета, в дальнейшем военному врачу. Работа Елеонского в белозерской больнице была безвозмездной, но непродолжительной. Вскоре был определен штат больницы – врач, четыре фельдшера, один фельдшер-акушер. Врач, один фельдшер и акушерка находились при лечебнице и проживали в селе Белозерском. Три фельдшера служили на общественных фельдшерских пунктах в селах Брылинском,

Мостовском и Усть-Суерском. Врач посещал эти пункты один раз в месяц.

Прошло семь лет и здание белозерской больницы потребовало капитального ремонта. Видимо, плотники так торопились построить больницу, а постоянного надзора за их работой не было, что все было сделано недобросовестно. Полы во всем здании, как чистые, так и черные, были поражены грибом, стены коридора выгнулись внутрь, наружные стены пробивались дождем, потому что были плохо проконопачены, в окнах было мало форточек, двери перекосило. Все это было результатом работы малоопытного подрядчика-плотника [7]. 10 ноября 1910 г. здание больницы было осмотрено комиссией в составе курганского уездного исправника Эдуарда Максимовича Каковского, врача П.П. Успенского, архитектора Н.А. Юшкова и представителей местной администрации. Ремонт был неизбежен. На предстоящие работы составили смету в сумме 1 973 руб. 29 коп. Было предусмотрено расширение здания за счет прируба для помещения заразных больных. И опять работы были произведены за счет крестьян, которые в 1903 г. собрали на нужды лечебницы 3 836 рублей.

Осенью 1894 г. общества крестьян Кривинской, Обутковской, Лопатинской, Курейнской и Моршихинской волостей Курганского округа постановили в память императора Александра III устроить в селе Моршихинском крестьянскую больницу на 24 кровати, для чего собрать с каждой платежной души по 25 копеек. Все работы с постройкой больницы были возложены на крестьянского начальника 5-го участка Ионникова [8]. В 1895 г. больницу выстроили, но только на 13 кроватей. К ее открытию на имя чиновника по крестьянским делам было получено от о. Иоанна Кронштадского [Сергиева] для моршихинской больницы 100 рублей и икона Св. Иоанна Предтечи. Кроме вышеперечисленных волостей в моршихинский врачебный участок входили еще волости: Арлагульская, Елошанская, Лебяжьевская, Макушинская, Могильская. На 1900 г. персонал больницы состоял из врача, четырех фельдшеров, одной фельдшерицы-акушерки, лекарского ученика и трех повивальных бабок. Врач, фельдшер и акушерка работали при больнице, три фельдшера – при фельдшерских пунктах в селах Кривинском, Лебяжьевском и Могильском. Лекарский ученик служил при приемном покое в селе Лопатинском. Врач посещал эти пункты один раз в месяц согласно расписанию. Больницу в Моршихинском ежедневно амбулаторно посещали 20-25 человек, при наличии официальных 13 кроватей бывали недели, когда в палатах лежало 30 человек и более.

В моршихинской больнице долгое время работал один из лучших сельских врачей Тобольской губернии А.А. Кривополянский. Стоит привести отзыв о нем крестьянина Могилевской волости Степана Горева: «В селе Моршихинском есть крестьянская больница, которую осаждают больные. Врач в этой больнице поистине человек, который сознает свою обязанность и трудится не жалея сил. К каждому больному он внимателен, терпению его прямо надо удивляться, как это он может один справляться и всегда быть любезным. Он действительно помогает всякому. О сотрудниках его, фельдшере и акушерке, она же фельдшерица, и не знаю, как их назвать: они готовы всю свою душу положить для больного и, кажется, готовы отдать все свое здоровье. Всюду я побывал, но таких честных тружеников я еще не встречал» [9]. Другой корреспондент писал: «Здесь море страданий, здесь вечная днем и ночью работа,

работа, работа без конца. Нельзя оторваться, нельзя покинуть больных без надзора. Народ темный – один считает неперменным условием лечения "мяться" и не лежит, когда ему предписан покой, а норовит ходить. Тот признает лекарства только наружные и при ревматизме норовит внутреннее лекарство измазать на больную ногу. Но бывают любители внутреннего употребления лекарств. Тут берегись больше всего...» [10].

В палатах рядом лежали тифозные, чахоточные, паралитики, с вывихами, с рваными ранами и пр. В феврале 1906 г. Кривополянский донес Врачебному отделению, что на остаток от кредитов, ассигнованных в предшествующие годы волостными сходами из мирского капитала на нужды моршихинской больницы может быть построен заразный барак, чтобы помещать туда сифилитиков и тифозных. План барака был составлен еще в 1898 г., но из-за недостатка средств его постройка была отложена до более благополучных времен. Барак деревянный, на каменном фундаменте был выстроен в непродолжительное время. После Кривополянского моршихинском врачом работал Николай Даршкевич, при нем был опытный фельдшер Копылов. В августе 1909 г. Даршкевич уехал, его обязанности временно исполнял П.П. Успенский. 6 февраля 1910 г. в эту больницу был определен выпускник Томского университета Владимир Богословский.

Все четыре больницы округа были построены еще до введения в губернии штатов сельской медицины на средства местного населения, и эти средства постоянно служили источником их содержания. В 1902 г. и 1903 г. мужики ассигновали на свои лечебницы: курганской - 5095 руб. и 4487 руб., белозерской – 2786 руб. и 3836 руб., утятской - 4211 руб. и 4471 руб., моршихинской - 3740 руб. и 5433 руб. Взносы с платежной души были одинаковые, но врачебную помощь получали разную. На деревни, расположенные от больницы за 15 верст, падала треть посещений, свыше 20 верст – 10%, свыше 30 верст - 3%, а с еще большего расстояния больницу посещали единицы. А за 30-верстовой чертой жила большая часть населения, которая фактически оставалась без медицинской помощи. Фельдшер, посещающий отдаленные волости от 2-х до 4-х раз в месяц, не в силах был помочь всем страждущим. Население по-прежнему прибегало к помощи всевозможных бабужек и знахарок. Иногда трагический исход их лечения нисколько не подрывал авторитет знахарок.

В 1911 г. крестьянским начальником 5-го участка Курганского округа был определен Н.Н. Салимовский. Ознакомившись с участком, он заметил, что село Лопатинское остро нуждается в больнице, т.к. село Моршихинское, где находилась участковая больница, расположено в 50 верстах и поездка туда на лошадях с тяжелобольными очень затруднительна. Салимовским был собран сход уполномоченных от ближайших к Лопатинской волостей, на котором и было решено строить больницу на месте, отведенном лопатинским сельским обществом. Был создан еще один врачебный участок и даже определен врач – Дмитрий Васильев, который ранее служил сельским врачом в Старорусском уезде Новгородской губернии. Но больницы в Лопатинском не было, только приемный покой с лекарским учеником, и Васильев не пожелал прибыть на место назначения. В начале 1912 г. снова назначен врач – Яков Константинович Лободовский. Он прожил в Лопатинском всего 11 месяцев, но за этот короткий срок открыл в частном доме больницу, которая с первого дня была переполнена больными. Прием в амбулатории нередко доходил до 100 человек в день. Благодаря хлоп-

там и энергии Лободовского скоро удалось построить здание больницы на 20 кроватей с операционным залом, на которое было отпущено около 16 000 рублей казенных денег с расчетом на 16 коек и амбулаторию. Строить было разрешено хозяйственным способом под присмотром строительной комиссии. На сходе представителей близлежащих волостей было постановлено производить с крестьянского населения по 50 коп. с души на содержание больницы. Торжественное открытие лопатинской больницы состоялось 6 декабря 1912г. Съехались гости из ближайших сел и из города. А 2 февраля 1913 г. врач Лободовский уезжал из Лопатинского.

Представители местной интеллигенции во главе с волостным старшиной И.Федоровым устроили прощальный ужин, на котором Лободовскому было сказано много теплых слов и поднесены памятные подарки. После отъезда Лободовского врачом в лопатинскую больницу был определен Н.Н. Юновидов. Салимовский, который принимал самое деятельное участие в строительстве больницы, озаботился и строительством богадельни. 21 февраля 1913 г. вступила в строй двухэтажная, полукаменная, вместительная богадельня, приютившая безродных калек, получивших теплый угол и бесплатный стол. Богадельня была выстроена и сохранилась исключительно на крестьянские средства.

К началу Первой мировой войны в Курганском округе было 5 сельских больниц и 11 фельдшерских пунктов в селах: Байдарском, Брылинском, Кривинском, Лебязьевском, Могилевском, Марайском, Моревском, Михайловском, Салтасарайском, Усть-Суерском и Чинеевском

Список источников и литературы

1. Сибирская врачебная газета. - 1893. - №28.
2. Отчет и каталог с/х и кустарно-промышленной выставки Тобольской губернии в Кургане в 1895. - Тобольск, 1902.
3. ТГВ. № 42. 1893 г.
4. ТГВ. № 26. 26.08.1894.
5. ТЕВ. № 14. 11.04.1896.
6. ТЕВ. № 18. 16.09.1895.
7. ГАТТ. ф. 353, оп. 1, д. 442, л. 2
8. ТГВ. № 50. 4.12.1894.
9. Сельский вестник. 1898. - № 4 (25.01)
10. ТЕВ. № 44. 22.11.1916.

В.Г. Вахтин
Зауральское генеалогическое
общество им. П.А. Свищёва,
г. Курган

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА

Заселение территории настоящего Половинского района, южных частей Лебязьевского и Макушинского районов к началу второй половины XVIII века сдерживалось в основном по двум причинам.

Первая - опасность нападения на мирные поселения хлебопашцев со стороны киргиз-кайсаков, проживавших на территории настоящего Казахстана, сами они себя называли казаками, хасаками, казахами. Русское население называли их киргизами. До 1917 года территория, расположенная южнее Курганского уезда, называлась степью кочующих киргизцев, в простонародии киркраем. 26 августа 1920 года на этой территории образована Автономная Киргизская область в составе РСФСР, 19 апреля 1925 года переименована в

Казахскую АССР, а жителей стали называть казахами. К такому названию и привыкло наше поколение.

Вторая – отсутствие рек, торговых и почтовых трактов. Почтовый и торговый тракты от Кургана до Акмолинска проходили через Звериноголовское и Пресногорьковское.

Неоднократные жалобы и обращения крестьян-земледельцев заставили правительство принять меры для обеспечения безопасности населения. Дополнительно к Исетской линии, с 1752 по май 1755 года была построена Пресногорьковская линия от Звериноголовской до Петропавловской крепости, состоявшей из четырех крепостей: Пресногорьковской, Кабаньей, Пресновской, Становой - и 15 редутов.

Линия не являлась сплошной границей, как в советские времена граница СССР, по лесам можно было проскочить незамеченным. Прошел не один десяток лет, чтобы прекратились набеги кочевников, и только в последнее десятилетие XVIII века территория начала постепенно заселяться с северной части.

С 1795 по 1812 год образованы населенные пункты: Дубровное, Золотое, Байдары, Марай, Варварина деревня (господ Розинг), Половинное, Башкирское, Хлупово и Сухмень. Первыми жителями стали крестьяне ближайших волостей: Введенской, Черемуховской, Сычевской. Заселение производилось на основании указов казенной палаты, согласно которым выделялась земля из расчета 8-10 десятин на ревизскую душу. Самовольное заселение пресекалось и наблюдалось лишь в единичных случаях с последующим законным оформлением участков. Селения образовывались около озер и назывались выселками. В те годы такой термин означал, что жители выселились (переехали) из ближайших деревень. Термин «переселенцы» применялся для жителей, переселившихся из центральных, дальних губерний.

Вокруг больших озер образовывалось по 2-4 выселка. У озера Дубровное было образовано три, около озера Байдары и Булановка - четыре селения. Вокруг озера Половинное на картах отмечено шесть поселений: три выселка Половинских, Покровка, Дубровка и Долбленка. В процессе подселения выселки объединялись в один населенный пункт. Выселки Половинские и Покровка обозначались только на картах, по документам же значилась одна деревня Половинская [1].

Точные даты образования, некоторые еще подлежат уточнению при непосредственном просмотре дел в архиве города Тобольска. В областном архиве (ГУ ГАКО) в фонде Селеткова имеется выписка из Тобольского архива, где указана дата основания выселка при озере Половинском – 1805 год [2]. В учетных книгах Чернавской и Пресногорьковской церквей первые упоминания о жителях Половинного появились в 1810–1811 годах, что подтверждает правильность даты. Однако в официальном ответе Тобольского архива на запрос автора статьи указана примерная дата с 1795 по 1812 год (период между ревизиями). Название большинства населенных пунктов происходило от названия озер.

3 июня 1805 года Александр I утвердил правила «О переселении казенных крестьян из внутренних в полуденные губернии». 31 января 1831 года было обнародовано новое положение Кабинета министров о переселении, по которому существенно увеличивались льготы. По этому постановлению казенной палате следовало заблаговременно выделять участки для переселенцев, исходя из расчета 15 десятин на ревизскую душу. На обустройство переселенцам выдавалось от 50 до 100 рублей в зависимости от местных условий. На пути к

новым местам разрешалось пользоваться пастбищами для скота, предоставлять в дороге места для ночевки. Сохранялись льготы по уплате податей и рекрутской повинности. Выделенные участки заранее обмежевывались и наносились на карту [3].

После принятия этих законов в 20 годы и начало 30-х годов XIX столетия переселенцами образованы населенные пункты: Яровое, Казенное, Носково, Привольное (Разломай), Воздвиженка (Здвиженка), Успенка (Грачево), Чулошное (Чулочное), Филлипово (Чащевитое), Воскресенское (Шибаво), Пищальное.

В населенные пункты, образованные ранее, постоянно производилось подселение, для чего дополнительно выделялись земли из Государственного фонда по установленным нормам на каждую ревизскую душу.

После отмены крепостного права по указам казенной палаты от 08 и 18 июня 1863 года за №2561 и 2694 образованы деревни Ново-Байдары и Ново-Марай. В деревню Ново-Марай, согласно Указам, переселялись бывшие крестьяне помещиков Путьковских из деревни Соколово Брылинской волости и крестьяне деревни Марай. В деревню Ново-Байдарская заселялись бывшие мастеровые Нижне-Сергиевского завода Пермской губернии. В Указах приведены фамилии и численность семей по обоим населенным пунктам [4]. Заселение этих деревень произошло позднее, первые жители Ново-Байдар записаны в духовных росписях Спорновской церкви в 1870 году.

В это же время прекратила свое существование Варварина деревня. Деревня Сумки по разным данным образовалась с 1859 по 1867 год. Первое упоминание о жителях Жилино появилось в 1850 году [5].

В 1850 году впервые упоминается деревня Долбленка, в 1852 - Дубровка, которая располагалась немного севернее (масштабы на картах в то время соблюдались не точно), но, спустя несколько лет, все жители переселились ближе к озеру в одно место, название же взяли - Дубровка.

Следующий этап – освоение безводных территорий с 1881 по 1887 год. Хозяйственным отделом Тобольской казенной палаты обследованы территории без естественных водоемов. Водоснабжение планировалось только из колодцев, для поливки огородов в отдельных населенных пунктах были вырыты котлованы. Появились новые деревни: Александровка, Васильевка, Меньшиково, Ново-Пищальное (Григорьевка) и Ново-Хлупово (Кочегаровка).

Осваивали деревни переселенцы из центральных, Пермской и Оренбургской губерний. Небольшое количество переехали из Курганского уезда. Так, в Александровку уехали две семьи из Филиппово. Имеются списки переселенцев по Меньшиково, Александровке, Ново-Пищальное и Ново-Хлупово, где указано их прежнее место жительства, состав семьи, возраст и недвижимое имущество на момент переезда [5]. Васильевка к 1914 году по численности населения почти сравнялась с Половинным, а по отчету Половинской волости за 1919 год в ней проживало 3060 человек, больше чем в Половинном на 409 человек. На сегодняшний день двух деревень уже полвека как нет, от других остались жалкие крохи.

Последний этап заселения района с 1911 по 1914 год – период Столыпинской реформы, суть которой заключалась в ликвидации малоземелья в центральных губерниях, предоставлении возможности каждому крестьянину самостоятельно вести хозяйство. Законы о переселении изданы в 1910 и 1911 годах. Сведения о переселенческих участках предоставлены к 1 марта 1911

года, из 77 участков по Курганскому уезду 34 выделены на территории нашего района. Имеется полный перечень участков с указанием года заселения и количества человек. Поселения назывались отрубями, хуторами и поселками с численностью населения от 15 до 150 человек. Назывались они в большинстве в честь знаменитых личностей. Наиболее крупные были Сусановка (по документам отруб Сусанин), Петровка (поселок Пожарский, или Петровские кусты), Нахимовка, поселок Трубецкой. Только около Чулошного на расстоянии 3–10 верст в 1911 году образовано 9 участков: поселок Погорельский, отруб Нечаевский, отруб Рыжков, хутор Дьяконовский, поселок Щитковский, поселок Деминский, отруб Пограничный, отруб Чайчий и хутор Дальний [6].

На каждом участке производилась топографическая съемка, выделялась земля для сельхозугодий, выпаса, определялись конкретные места для строения жилых и подсобных помещений и кладбища. Производились изыскания по наличию жил в земле с целью рытья колодцев для питьевой воды. Всякие отступления запрещались.

Столыпинскую реформу до конца не довели, и после революции часть людей уехали назад, остальные переселились в более крупные деревни. Многие поселения не знало даже поколение 20–30-х годов. До сегодняшнего времени сохранились Петровка, Трубецкое, Нахимовка и Ново-Украинка (отруб Романовский).

Деревни Булдак и Дмитриевка образованы до начала Столыпинской реформы в 1909 и 1910 годах [7]. Деревни Чернавчик и Яковлевка ранее 1911 года нигде не упоминались, в списках переселенческих участков такого названия тоже нет, когда и как возникла, пока не ясно.

До революции в этих деревнях в большинстве своем проживало крестьянское сословие. Личные права крестьянина были довольно широки, они могли быть юридическими и физическими собственниками различного имущества, оборудования, владели правами на производство разного промысла, с другой стороны, являлись самым многочисленным слоем налогоплательщиков.

В Половинном, Воскресенском, Хлупово, Успенском и Филиппово присутствовали представители сословия однодворцев. Это потомки бывших служивых (военных) людей младших званий, переселившиеся из центральных губерний. Средний класс между дворянами и крестьянами мог держать крепостных. Однако все они вели хозяйство своими силами, по всей России насчитывалось около десяти семейств, имевших работников. С 1 января 1850 года все однодворцы стали государственными крестьянами, хотя официально сословие отменили в 1861 году. С 1845 по 1890 год в Половинном проживала семья мещанина Розанова [8].

Не обошло нашу территорию и крепостное право. С 1800 по 1865 год крепостные проживали в Варваринной деревне (она же господ Розинг). В 1830 году деревня досталась по наследству от некоей госпожи Блохиной бывшему градоначальнику города Кургана Розинг. В 1863 году имение купил курганский купец Березин. Деревня располагалась на месте существующего зернотока бывшего совхоза Ново-Байдарский. Проживало там в разные годы 20–25 крепостных семей общей численностью 100–200 человек. Основная часть крепостных, получив свободу, переехали в Марай, Ново-Байдары и Байдары, земля же какое-то время являлась собственностью Березина.

В начале XIX века числились крестьяне, приписанные к гороблагодатным заводам. Им разрешалось жить

с семьями и заниматься сельским хозяйством, но определенное время глава семьи должен отработать на заводе. По ревизии 1816 года в выселке Половинской проживало 23 человека; в выселке Хлуповой - 10. В 1845 году таковых уже не значилось, наличие в других населенных пунктах не выявлено.

Ссылные проживали в незначительном количестве. Так, в 1875 году в Жилино, Марай, Башкирском, Филиппово, Мало-Дубровное числилось по 1–3 семьи; в Половинном - 6 семей. Часть из них по истечении срока переходила в разряд крестьян.

Проживали раскольники разных сект, которых обычно звали «двоеданами», такое название они получили потому, что после раскола церкви платили двойную дань. Но большинство, не испугавшись налогов, так и не приняли Православие. Больше всего их было в Мало – Дубровном, Золотом, Сумках, Байдарах, Романово, позднее в Меньшиково [9].

Ремесленники как таковые не числились, хотя практически в каждой деревне были из крестьян мастеровые – сапожники, плотники и других ремесел, которые имели специальное разрешение на занятие промыслом.

По национальному признаку население было славянского происхождения: русские, украинцы, белорусы, основная часть - русские. В некоторых деревнях проживало незначительное количество киргизов. Зафиксированы единичные случаи смешанных браков между киргизами и русскими.

На территории действовали храмы (церкви), молебные (моленные) дома и часовни. Первая церковь начала действовать в Половинном в 1845 году, в приход которой в разные годы входили Дубровка, Васильевка, Жилино, Марай, Башкирское, Хлупово, Ново-Хлупово, Филиппово, Чулошное и ближайшие переселенческие поселки. В 1897 году освящена церковь в Байдарах, в 1899 - в Башкирском, в 1888 году - часовня в деревне Романово. Остальные культовые сооружения построены в XX веке. Строительство храмов велось на добровольные пожертвования, в редких случаях небольшие суммы выделялись Духовной консисторией. Началась Первая мировая война, деньги собирались с большим трудом. Всего на территории действовало 9 православных церквей, один молитвенный дом и одна часовня. В Привольном с 1915 года предпринимались попытки построить церковь, жители предлагали даже приспособить пустующую школу, но в связи с войной и неблагоприятными временами внутри страны планам сбыться не удалось.

Одним из первых декретов советской власти был декрет об отделении церкви от Государства.

В 1935 году повсеместно стали закрывать церкви, но делали это, не слишком афишируя. Преподносили идеи пионерам, комсомольцам и по их якобы предложению стали закрывать. Практически все церкви прекратили свою деятельность еще раньше. По отчету Курганского Епархиального управления за 1932 год священников не было в Батыревской, Васильевской, Марайской, Байдарской, Башкирской, Воскресенской и Половинской церквях [10]. Во многих церквях были организованы глубинные пункты – склады для временного хранения зерна, затем переоборудованы под клубы, школы.

До революции действовали школы и училища разных министерств. Первая - Половинская церковно-приходская школа (ЦПШ) открылась в 1885 году, кроме ЦПШ, здесь с 1888 года действовало училище Министерства Государственных имуществ, которое в

1894 году перевели в село Башкирское. Учебные заведения работали в Александровке, Байдарах, Батырево, Башкирском, Васильевке, Воздвиженке, Воскресенском, Мало-Дубровном, Марее, Ново-Байдарах, Сумках, Сухменском, Хлупово. В Пищальном действовала ЦПШ; в Привольном с 1900 года работало училище, но с 1907 было закрыто по причине отсутствия учителя.

До 1917 года на территории действовали земские почтовые станции, открытые в конце XIX века, в селах Башкирском, Байдарах и деревне Казенное; операционные сберегательные кассы в Байдарах и Башкирском [11].

Фельдшерский медицинский пункт находился в Байдарах и обслуживал Башкирскую и Половинскую волости. В Башкирском действовал ветеринарный участок, в штате которого находились ветврач и ветфельдшер, обслуживавшие Башкирскую и Байдарскую волости. Полицейские урядники находились в Башкирском и Байдарах. После Октябрьской революции эти заведения были закрыты.

Сельские советы образованы в 1919 году с подчинением волостным советам. Образование районов происходило на основании постановлений ВЦИК от 3 и 12 ноября 1923 года. 11 марта 1924 года проходил 1 районный съезд, этот день и считается датой основания района [12]. В состав вошло 18 сельсоветов Байдарской, Башкирской, Половинской и частей Батыревской, Лопатинской и Саламатовской волостей.

В 1929 году по указанию ВЦИК райцентр запланировали перевести в Байдары, но из-за отсутствия телефона и начато строительства объектов для районных организаций оставили на прежнем месте [13]. За советское время территория района перекраивалась пять раз, в феврале 1963 года район упразднен и снова образован в марте 1964. Последнее преобразование произведено в январе 1965 года, с тех пор территория остается неизменной.

Список источников и литературы

1. ГАКО, ф. 245, опись 2, дело 38-а.
2. ГАКО, ф. Р-2260, опись 1, дело 109.
3. История Курганской области. - Курган: Зауралье, 1996. - Т. 2. - С. 202-203, 220, 221.
4. ГАКО, ф. 245, опись 1, дело 1658.
5. ГАКО, ф. 25, опись 1, дело 1.
6. ГАКО, ф. 166, опись 1, дело 518.
7. ГАКО, ф. 235, опись 1 старая, дело 259, 260.
8. ГАКО, ф. 25, опись 1 дело 5, 9, 39.
9. ГАКО, ф. 235, опись 1 старая, дело 225.
10. ГАКО, ф. Р-1743, опись 1, дело 43.
11. ГАКО, инвентарный номер 1434.
12. ГАКО, ф. Р-315, опись 1, дело 209.
13. ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дело 64.

Я.А. Ерофеев

Тюменский государственный университет

УСЛОВИЯ ТРУДА ЛЕЧЕБНОГО ПЕРСОНАЛА В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (СЕРЕДИНА XIX–НАЧАЛО XX ВЕКА)

Согласно современной трактовке, врачебная профессия предусматривает пожизненное служение людям в виде стремления и действий, направленных на распространение знаний о здоровье, профилактики его расстройств и заболеваний, способов продления жиз-

ни; предупреждение человека, групп людей и общества в целом об опасностях для здоровья; осуществление во всем многообразии форм, методов и используемых средств профилактической, диагностической, лечебной и реабилитационной медицинской помощи нуждающимся в них людям; накопление, применение и передачу специальных медицинских знаний и традиций вновь вступающим в профессию и менее опытным коллегам [14]. По сути, это современное определение отражает основные принципы работы медицинского персонала в середине XIX–начале XX века. К этой теме исследователи обращались ещё в дореволюционную эпоху, отдавая приоритет политике центральных и местных властей и акцентируя внимание на антисанитарных условиях, в которых оказалась значительная часть горожан [4, 51]. В советский период предметом исследований становится демографическая ситуация, внимание уделяется взаимодействию городских властей с органами медицинской службы [6, 56-59]. Особенностью современного периода является отход от преимущественного рассмотрения материально-технической базы медицинского обслуживания к раскрытию облика медицинского персонала [7, 152]. Целью работы является изучение условий труда лечебного персонала в городах Тобольской губернии середины XIX–начала XX века. Основное внимание будет сосредоточено на казённых (государственных) кадрах, при этом в поле нашего зрения попадут и вольнопрактикующие (частные) врачи.

В рассматриваемый период старший лечебный персонал городов Тобольской губернии в основном был представлен приезжими из центральной части Российской империи. Со второй половины XIX по начало XX в. количество врачей увеличилось с 10 до 54, среди которых один обычно был вольнопрактикующим [9, 12]. Лидирующее положение по числу старшего медицинского персонала среди городов занимали Тобольск, Тюмень и Курган [8, 36]. Недостаток врачебного персонала в городах Тобольской губернии отражался на положении медиков, обусловил необходимость совмещения ими обязанностей. Например, городские врачи, помимо лечения пациентов, осуществляли совместно с полицией общий санитарный надзор, контроль за торговлей продовольственными и «питейными» припасами, сильнодействующими и ядовитыми веществами, выявляя незаконных предпринимателей. Заведующие больницами и отделениями, кроме этого, должны были составлять годовые отчеты, наблюдать за работой подчиненного медицинского персонала [5, 102]. Нередко врачи служили одновременно в нескольких учреждениях, участвовали в проведении ночных дежурств [1, 12-19; 203, 205-218]. Формально рабочее время, которое врач был обязан проводить с пациентами, ограничивалось 2-4 часами. Реальный рабочий день дополнительно включал посещение больных на дому, занятия с медицинской документацией, административные и хозяйственные дела. Особенностью периода было наличие отдельной категории лечебного персонала – «повивальных бабок». На них распространялось положение о преимуществах службы относительно жалования, денежных пособий и пенсий для служащих в Сибири [11, 1022]. Условия труда врачей были непростыми. В основном люди испытывали неудобства от тесноты помещений, недостатка воздуха и резкого запаха лекарств, от которого к концу рабочего дня начинала кружиться голова. Государство четко регулировало оплату медицинских услуг и уровень дохода персонала. Врачебный устав запрещал врачам, «получающим от правительства жалование, требовать платы за труды свои от не-

имущих больных... свыше определенной законом» [12, 1345]. Оплата труда медиков в значительной степени зависела от должности. В начале XX в. заведующий тюменской городской амбулаторной лечебницей получал в год 800 руб. за работу в больнице и 700 руб. за выезда к больным на квартиры, санитарный врач – 1 800 руб., врач при родильном доме, обеспеченный готовой квартирой, – 800 рублей [3, 37-38]. Годовое жалование фельдшеров было значительно скромнее. Фельдшеры-женщины получали оклад в том же размере, что и мужчины. Труд акушеров оценивался в 420-480 руб. в год. Годовой оклад младшего медицинского персонала был еще ниже [2, 3].

Для повышения статуса врачей законодательство предусматривало возможность причисления их к «потомственному почетному гражданству» [10, 234]. Осознавая большое значение медицинского обслуживания в жизни общества, государство стремилось обеспечить специалистам некоторые социальные гарантии. Врачи, состоявшие на гражданской государственной службе, получали при отставке пенсию: прослужившие 20 лет – половину жалования, прослужившие 30 лет – полное жалование. Врачи, выходявшие в отставку по причине тяжелых ран, увечья или потерявшие на службе здоровье, вовсе неспособные к продолжению практики, уволенные со службы «за помешательство», получали особые пенсии «за выслугу». Врачи могли пользоваться правом получать пенсию, продолжая работать, только в том случае, если прослужили полных 20 лет [11, 256].

Правовое положение врачей в середине XIX–начале XX в. городах Тобольской губернии во многом определяло их отношение к исполнению профессиональных задач. Материальное положение медиков зависело от объема исполняемой ими работы и занимаемой должности. Во второй половине XIX в. снабжение городов Тобольской губернии высококвалифицированными медицинскими кадрами было затруднено, большинство врачей прибывали на службу в регион из других губерний. Для стимулирования этого процесса государство шло на предоставление некоторых льгот, в том числе финансовых. К началу XX в. в городах Тобольской губернии произошел качественный переход от общепрактикующих врачей к открытию городских больниц с профильными отделениями и подготовленным персоналом, однако малых городов губернии этот процесс коснулся в меньшей степени. Государство поощряло врачей законодательно закрепленными вознаграждениями, в том числе пенсионными выплатами. Все эти привилегии сказывались на социально-правовом статусе врачей.

Список источников и литературы

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (далее: ГАТюмО). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 27. ЛЛ. 12-19; Д. 20. ЛЛ. 203, 205-218.
2. ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 62а. Л. 201; Д. 47. Л. 3.
3. ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 36. Л. 256; Д. 60. ЛЛ. 37-38.
4. Голодников К.М. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. - 2-е изд. - Тобольск, 1882. - 181 с.
5. ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 16. Л. 56; Д. 18. Л. 102.
6. Кузьмин М.К. История медицины: (очерки). - М.: Медицина, 1978. - 195 [2] с.: ил.; Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р. История медицины. - М., 1981. - 352 с.: ил.;
7. Летопись здравоохранения Тюменской области. - Тюмень, 2006. - 224 с.
8. Обзор Тобольской губернии за 1900-1914 гг. - Тобольск: Губернская типография, 1915.

9. Обзор Тобольской губернии за 1914 г. - Тобольск, 1916; Приложение к Всеподданнейшему Отчету начальника Тобольской губернии за 1878-1890 год. - Тобольск, 1879-1881.

10. Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. - СПб., 1899. - Т.9. Кн. 1. Разд. III. Гл. II. Отд. II. - С. 514.

11. Устав врачебный // Свод законов Российской империи. - СПб., 1905. - Т.13. Кн. 1. Разд. 1. Гл. VI. Отд. I. - С. 234, 235, 237.

12. Устав врачебный // Свод законов Российской империи. - СПб., 1905. - Т. 3. Кн. 1. Разд. 1. Гл. VII. - С. 269.

13. Устав о пенсиях и единовременных пособиях // Свод Законов Российской Империи. - СПб., 1896. - Т.3. Кн. II. Разд. II. Гл. VII. - С. 589, 596.

14. Конвенция о правах и обязанностях врачей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.rmass.ru/publ/info/konv> - 27.06.2012.

А.С. Жарова

Курганский областной краеведческий музей

ВЛИЯНИЕ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ НА ЭКОНОМИКУ КУРГАНСКОГО УЕЗДА

Своим экономическим развитием Курганский уезд обязан не только русскому купечеству, но и предпринимателям иных этнических групп, в том числе и полякам, принесшим на территорию уезда ряд малораспространенных занятий.

Первые поляки прибывают в Курганский уезд Тобольской губернии как ссыльные в эпоху Екатерины II, в этот период они не оказали ощутимого влияния на Тобольскую губернию. Большинство сосланных поляков были зачислены в российскую армию и пополнили гарнизоны крепостей, в том числе и Звериноголовской крепости [1, 195-196].

Следующая крупная волна ссылки прослеживается после польского восстания 1830-1831 гг. Именно в это время была заложена основа польской общины Курганского уезда, когда относительная длительность пребывания поляков в Сибири привела к установлению прочных связей с данным регионом. Хотя поляки наряду со ссыльными декабристами составили некий интеллектуальный и культурный центр Кургана в 1830-е гг., серьезного экономического влияния польского элемента на экономику Курганского уезда не прослеживается. Причина кроется во временном пребывании поляков на данной территории и их резмиграции.

Появление устойчивой польской общины в Курганском уезде относится ко второй половине XIX в. В этот период массовая ссылка участников восстания 1860-1861 гг. привела к резкому увеличению польского элемента в Тобольской губернии. Начиная с этого времени значение польских мигрантов в жизни Курганского уезда возрастает.

Говоря о влиянии польской общины на экономическую жизнь Курганского уезда в этот период, надо помнить, что часть польской общины, относясь к ссыльным, была ограничена в выборе сферы деятельности. Существовали правительственные запреты на привлечение политических ссыльных к административной деятельности, так как власти опасались их отрицательного влияния на местное население. В связи с этим ссыльные польского происхождения предпочитали заниматься торговлей и коммерческой деятельностью. Хотя некоторым и удавалось, несмотря на запрет, реализовать себя в административной деятельности.

Высокий уровень образования позволял представителям польской общины, несмотря на свою малочисленность, оказывать весьма серьезное влияние на жизнь в Курганском уезде. Особенно ярко это влияние прослеживается, если коснуться слабораспространенных в Курганском уезде профессий, например здравоохранения. Участие ссыльных поляков в здравоохранении Сибири и Курганского уезда было весьма заметным. Популярность и профессиональная востребованность польских медиков объясняется, с одной стороны, их высокой квалификацией, с другой - нехваткой медицинских кадров в западносибирских городах и уездах [2, 166]. Незначительное количество представителей этой профессии в Сибири приводило к большой востребованности. Право заниматься вольной медицинской практикой основная масса ссыльных поляков-медиков получила только в 1865 г. То есть официальное разрешение часто следовало за сложившейся практикой. Михаил Жаба получил официальное разрешение 18 июля 1865 г., а реально занимался медициной с момента прибытия в Курган в 1864 г. Это разрешение не сопровождалось предоставлением официальных прав. Ссылным запрещалось использовать медицинские знания в делах, где необходимо было основываться на их показаниях. Помимо частной медицинской практики представители польской диаспоры организовывали аптеки или устраивались на работу в местные медицинские учреждения. В Кургане в области здравоохранения работали следующие ссыльные польского происхождения: А. Шукевич, Ф. Круковский, К. Кочварский - в аптеках, М. Жаба - в курганской городской больнице, Л. Блавочинский был ветеринарным врачом.

Местная администрация поддерживала ссыльных медиков. Сталкиваясь с проблемами по обеспечению местного населения медицинской помощью, власти видели в ссыльных поляках-медиках спасение от эпидемий и эпизоотий. Но, привлекая ссыльных к работе, власти заботились в первую очередь о населении края, а не о самих ссыльных поляках. Благодаря профессиональным навыкам, хорошему знанию русского языка, ссыльные медики приобретали хорошую репутацию у местного населения и нередко оставались в Западной Сибири после амнистии. Михаил Жаба, получив возможность уехать в Европейскую Россию, решил остаться в Кургане, так как имел здесь репутацию и практику. Единственное, что привлекло его, это переезд в Казанскую губернию, где он мог продолжить обучение [3, 36-39].

Одним из распространенных видов деятельности ссыльных в Сибири в 60-90-е гг. XIX в. явилась педагогическая деятельность. Ссылным полякам преподавательская работа была строго воспрещена: власти опасались идеологического воздействия таких учителей. Но в результате ходатайств местной администрации некоторые ссыльные все же добивались разрешения на ведение преподавания или занимались обучением негласно.

Поляки не только привнесли ряд не очень распространенных до этого времени ремесел, но и занимались традиционными сибирскими промыслами: сапожным, столярным, слесарным, бондарным. Если говорить применительно к городу Кургану, то поляк Мечислав Верещинский основал в городе переплетное и чемоданное дело [4, 100, 101, 109]. Родзевич М.В. открыл в Кургане матрацную мастерскую, он также работал как обойщик и драпировщик [5, 103]. Звагельский Л.Х. - открыл часовую мастерскую, Краснопольский В.Г. - мастерскую по починке не только часов, но и золотых и

серебряных вещей. Гольм Э.Я. торговал сахаром, чаем и голландским сыром в городе Кургане, И. Хотовинский держал кондитерскую лавку [6, 69].

Ссылные поляки занимались и распространенным в уезде занятием - маслоделием. В Кургане проживал ссыльный дворянин Могилевской губернии Доминик Лаврентьевич Карчевский, который женился на Людмиле Юлиановне Новицкой. В 1901 г. Л.Ю. Карчевская за лучшие экспонаты масла была удостоена медалей на выставке в городе Кургане [7, 42]. А сам Доминик Карчевский на сельскохозяйственной выставке, проходившей в Кургане в 1895 г., «экспонировал коллекцию хлебов, выращиваемых в его имении и консервированные плоды ягодных кустарников, разводимых в саду». На этой выставке Д.Л. Карчевский был награжден малой золотой медалью «за удачную постановку конского завода и разведение разнообразных сортов полевых растений» [8, 52-68].

Но заработки польских ссыльных не всегда были трудовыми, например, в городе Кургане проживал Карл Завадский, искусный карточный игрок [9, 59].

Следует отметить, что, попав в деревню, поляки обычно не желали обзаводиться хозяйством и заниматься сельскими работами [10, 88-95]. Это связано с тем, что большинство польских ссыльных были горожанами, и им было сложно адаптироваться в сельской местности, а также с традиционным для ссыльных поляков нежеланием связывать свою дальнейшую жизнь с Курганским уездом. Большинство польских ссыльных реэмигрировали после амнистии или окончания сроков ссылки.

Влияние польской общины на экономику Курганского уезда в конце XIX - начале XX в. прослеживается более четко, чем в предыдущий период. Теперь, когда в уезде сложилась устойчивая польская община, у поляков появляется больше возможностей влиять на политическую, экономическую и культурную ситуацию в Курганском уезде и Тобольской губернии.

Представители польской общины Курганского уезда Тобольской губернии достаточно прочно обосновались в некоторых сферах экономики уезда и губернии, которые со временем стали для них основными экономическими нишами.

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. свидетельствуют о том, что представители польской общины Курганского уезда были задействованы в двадцати видах профессиональной деятельности.

Материалы этой переписи и текущая делопроизводственная документация позволяют утверждать, что в городе Кургане и Курганском уезде представители польской общины были задействованы в следующих сферах экономической деятельности: обработка кожи - 3,6%, обработка сельскохозяйственной продукции - 2,3%, обработка металлов - 2,9%, обработка дерева - 2,9%, обработка тканей - 1,9%; торговля общая - 1,9%, торговля вразнос - 1,1%; торговля продукцией сельского хозяйства - 1,1%; торговля спиртным - 0,6%; наемные работники и прислуга - 11,3%; извозный промысел - 1,1%; частная юридическая деятельность - 1,1%; винокурение, пиво- и медоварение - 3,6%; работа на железной дороге - 12,4%; типографская деятельность - 0,6%; вооруженные силы - 0,6%; врачебная и санитарная деятельность - 3,6%; административная деятельность - 2,9%; земледелие - 14,4% (большой процент занимающихся земледелием был в Курганском уезде); искусство - 1,1%; учебная работа - 0,6%; доход

с капитала, земли и недвижимого имущества – 1,9%; церковь – 1,1%; пенсия – 0,6%; нищенство – 2,9%; иждивение – 30,2%; не указано – 1,9% [11]. Большое количество иждивенцев объясняется наличием большого количества женщин, детей и стариков, которые находились на содержании своих родственников.

Среди указанных занятий поляков наиболее распространены в Западной Сибири и Курганском уезде были: земледелие, торговля в целом, работа на железной дороге, винокурение, пиво- и медоварение, животноводство, извозный промысел, работа прислугой. Степень распространенности данных профессий была связана, в первую очередь, с потребностями региона, где население было ориентировано на сельскохозяйственное производство.

Занятие земледелием было распространено в первую очередь в Курганском уезде, в городе Кургане земледелием занималось всего 0,6% польского населения. Занятие земледелием в уезде было развито как среди мужчин, так и среди женщин. Однако если в городах соотношение мужчин и женщин, занимающихся земледелием, было практически одинаковым, то в округах значительно преобладали мужчины, поскольку огородничеством могли заниматься и женщины, а зерновое земледелие требовало обязательного участия мужчин в связи с необходимостью применения тяжелого физического труда. Земледелием в основном занимались представители непривилегированных сословий.

Торговлей в Западной Сибири занималось 4,7% представителей польской общины Курганского уезда. Наиболее распространена была торговля спиртными напитками, розничная торговля, торговля сельскохозяйственной продукцией, торговля в трактирах, а также содержание данных заведений. Причем занятие торговлей в основном было распространено в городе Кургане. В уезде это занятие среди поляков почти не встречалось.

Представители польской общины в значительной степени оказывали помощь в строительстве и первоначальном обслуживании первых железных дорог в России. Причем не все занятые в этой сфере деятельности были специалистами своего дела. Тем не менее в силу своей образованности, они могли приспособиться к новым видам профессиональной деятельности. Активное участие мужского польского населения в работе на железных дорогах (12,4% из всех проживающих в уезде поляков) объяснялось также наличием у некоторых из них специального технического образования. В число служащих на железной дороге входили как машинисты, железнодорожные инженеры, так и дорожные мастера, кочегары, помощники машинистов, слесари.

Представители польской общины города Кургана работали также в административной деятельности. В частности, согласно Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., значатся окружной исправник, инструктор молочного хозяйства и Курганский воинский начальник.

В начале XX в. поляки продолжали работать в административной сфере деятельности. В 1909 г. поляки занимают посты помощника начальника жандармского управления, околоточного надзирателя и ряд других административных должностей. То, что поляки занимали административные должности, объясняется высоким уровнем образованности представителей данной общины. Ряд городничих города Кургана были поляками по происхождению.

Полякам в Курганском уезде принадлежали следующие предприятия: оружейная мастерская, переплет-

ная мастерская, обойная мастерская, колбасное заведение. Судя по источникам, поляки занимались также фотографией и содержанием публичных домов.

Успехи в экономической сфере представителей польской общины Курганского уезда и Тобольской губернии объясняются несколькими факторами. Во-первых, в большинстве своем поляки обладали высоким уровнем образования, что давало им преимущество перед местным населением, особенно в работах, требовавших высокого уровня квалификации. Во-вторых, поляки, будучи мигрантами, не были включены в социальную структуру, и, чтобы занять в местном обществе достойное положение, им требовалось достичь успехов. Этническая и конфессиональная чужеродность польского населения, сложные отношения с принимающим населением приводили к тому, что теперь, чтобы занять в принимающем обществе стабильное и достаточно высокое положение, поляки просто обязаны были добиться успехов в предпринимательстве или административной сфере деятельности.

В этот период активно развиваются связи, в первую очередь экономические, польской курганской общины с общинами других уездов Тобольской губернии.

Представители польской общины Курганского уезда достаточно четко позиционировали себя в обществе, заняв в конце XIX – начале XX в. определенные экономические и административные ниши. Предприниматели польского происхождения были предприимчивы и обладали большим опытом коммерции. Поляки прекрасно приспособились к жизни в новых для них экономических и социокультурных условиях. Нередко включиться в экономическую жизнь полякам помогали представители так называемого «буфера», то есть представителей римско-католической общины, не являющихся поляками по этническому происхождению. Так, например, В.А. Гамплъ пригласил к себе на завод многих мастеров-пивоваров из Европы, в том числе и поляков. Это позволило ему улучшить качество пива и выдерживать конкуренцию с такими крупными производителями, как А.Ф. Козелл-Поклевский. Хотя в Кургане действовали склады пивоваренного завода А.Ф. Козелл-Поклевского, поверенным которого был живущий в Кургане поляк К.А. Кульвиц, монополистом в области пивоварения в Курганском уезде А.Ф. Козелл-Поклевский стать не смог. Поляки работали пивоварами, винокурами, солодовенными мастерами, управляющими на заводах Д.И. Смолина, приглашенные В.А. Гамплем, который первоначально работал управляющим на заводах Д.И. Смолина (В.Ф. Крамковский, Л.А. Роговский, А.О. Краснодарский).

В целом именно сплоченность и замкнутость польской римско-католической общины, поддержка ее представителями друг друга, а также наличие «буфера», примыкающего к польской общине, состоящего из католиков, являющихся чехами, литовцами, латышами, испанцами, дали многим представителям польской общины Курганского уезда стартовую площадку, позволяя достичь успехов в экономической сфере.

Итак, представители польского этноса занимались различными видами деятельности как в социально-экономической, так и в общественно-политической, административной сферах. Это было обусловлено модернизацией экономических, социально-политических, социокультурных структур, актуализировавшей потребность колонизируемого региона в кадрах квалифицированных специалистов. Поляки Тобольской губернии – не только ссыльные или бывшие ссыльные, но и свободные граждане Российской империи: мещане, купцы и

городские архитекторы, окружные врачи и фельдшеры, приставы и частные поверенные, главы торговых депу- таций городов и уездные воинские начальники, управ- ляющие банками, губернские прокуроры и смотрители тюрем, члены городских управ, а также Тобольские губернаторы: В.А. Арцимович и А.И. Деспот-Зенович - очень многое сделали для пореформенного развития Сибирского края в целом и Курганского уезда в том чис- ле. Они внесли огромный вклад в экономическое раз- витие губернии и ее уездов.

Список источников и литературы

1. Хлызов М.И. Поляки и казаки // *Зауральская генеало- гия*. - Куртамыш, 2009. - С.195-196.
2. Пяткова С.Г. *Польская политическая ссылка в Западную Сибирь в пореформенный период: Дис. ... канд. ист. наук*. - Сургут, 2004.
3. Мулина С.А. *Поляки-медики в Западной Сибири // История и культура поляков в Сибири*. - Красноярск, 2006.
4. РГИА Ф. 1290, Оп. 5, Д. 130.
5. РГИА Ф. 1290, Оп. 5, Д. 130.
6. Филь С.Г. *Польские страницы Тюменского краеведе- ния*. - Тюмень, 2005.
8. Рябухо Л.В. *Вклад сосланных после 1863 г. поляков и их потомков в развитие Урала и России // История и куль- тура поляков в Сибири*. - Красноярск, 2006.
9. *Отчет о сельскохозяйственной выставке 1895 г.* - Тобольск, 1902.
10. *Государственный архив в г. Тобольске*. Ф. 152, Оп. 1, Д. 129, Л. 1; Ф. 152, Оп. 1, Д. 145.
11. Макаров А. *Очерк водворения по Тобольской гу- бернии переселенцев из Царства Польского и Западных губерний после мятежа 1863г. (по материалам архива Тобольской казенной палаты) // Ежегодник Тобольского губернского музея 1915*. - Тобольск, 1916. - Вып. XXVI.
12. *Государственный архив в городе Тобольске*. Ф. 417, Оп. 2, дд. 1374, 1375, 1376, 1377, 1378, 1379, 1380, 1381, 1382, 1383, 1384, 1385, 1387, 1388, 1390, 1391, 1392, 1393.

Н.Н.Жильцова

Дом детства и юношества, Мемориальный исторический музей

с. Звериноголовское Курганской области

М.И. Хлызов

Общественная организация

«Зауральский казачий фонд», г. Курган

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КРАЕВЕДА

Ценным документом с некоторых пор в нашем мемориальном историческом музее «Дом детства и юношества» села Звериноголовского стал рукопис- ный двухтомник «Мемуарные наброски» Николая Александровича Воденникова. Вот первая страница, которую автор назвал эпитафией «Мемуарных набро- сков», посвятив свой четырёхлетний труд описанию истории развития старинной станицы Звериноголовской со дня её возникновения и до современности. «...Я знаю, что меня ожидает масса неприятностей. Я пред- вижу это, мемуарная форма представления событий и их непосредственных участников воспринимается читателями далеко неадекватно. Молодого автора обязательно обвинят в излишней болтливости, отсут- ствии скромности и уважения к ценностям прошлого. Не минует осуждения участь и пожилого автора. Ему припишут сухость и тусклость красок в словах и в из- лишней поучительности в вопросах воспитания подрас- тающего поколения, молодёжи и т.д., а старику припи- шут старческий маразм с крайним упадком не только

физических, но и духовных сил. Кроме того, конкретное и объективное описание событий, явлений и их героев создаст автору дополнительный конгломерат опреде- ленных сложностей, а использование вымышленных фамилий для обозначения активных участников со- бытий снизит ценность освещённых явлений и понизит актуальный и потенциальный интерес местных чита- телей. Я лично придерживаюсь объективного подхода к оценке событий и действующих лиц, принимавших активное участие в них. Здесь выступаю по принципу: "Кто есть Кто". Мой возраст и опыт позволяют мне не прибегать к мимикрии - приспособлению к окружающим общественным условиям и существующим мнениям. У меня для этого нет абсолютно никаких причин, поэ- тому прошу принимать меня таким, каков я есть» [1].

Николай Александрович Воденников, автор зарисо- вок, охватил большой жизненный спектр исторических событий, не только рассказал о себе и о своей семье, но и уделил внимание многим односельчанам, которые внесли весомый вклад в развитие исторического краеве- денения. Кто же, он автор этих удивительно простых, но очень значимых для потомков Звериноголовских каза- ков исторических страниц?

Талантливый ученый, профессор, доктор ме- дицинских наук, великолепный хирург, философ, от- личный рассказчик, заядлый охотник и рыбовод, пре- красный семьянин и просто душевный человек - так кратко характеризовали Николая Александровича его друзья, знакомые, односельчане. Родился он 9 декабря 1906 г. в станице Звериноголовской Троицкого уезда Оренбургской губернии. Потомственный казак. Родители были родом из бедных казачьих семей. Отец, Александр Иванович (1872-1924 гг.), умер рано. Мать, Евдокия Никифировна, в девичестве Дугина (1876-1958 гг.), скон- чалась в возрасте 82 лет. Многие родственники Николая Александровича и он сам отличались долголетием.

... Детские и юношеские годы Коли Воденникова прошли в Звериноголовской станице. С ранних лет мальчик воспитывался в казачьем духе. Рано освоил верховую езду, для чего тренировал коня: надевал узду на его наклоненную голову, ногой упирался в ремень, а когда тот поднимал голову, мальчонка быстро взлетал на спину коня.

С малых лет Коля познал тяжелый сельский труд и во всем старался помочь родителям: пахал землю, убирал урожай, заготавливал дрова, сено, собирал яго- ды, грибы. С детства он увлекался рыбалкой и охотой. Учился в казачьей школе. Учился он хорошо, отличался прилежанием, в кругу друзей был «заводилой». В ста- нице Звериноголовской в то время было три школы: начальная казачья, татарская и гимназия. После окон- чания трех классов досрочно, по настоянию учителей, он перешел в гимназию. Пришлось родителям готовить новый безлампасный костюм.

Во время гражданской войны все школы были за- крыты и открылись властями в 1923 г. При советской власти Николай закончил Школу крестьянской молоде- жи (ШКМ). Желание учиться у юного Коли было всегда велико, и он продолжил учёбу в городе Куртамыш, затем поступил в Омскую сельскохозяйственную академию, но из-за бедности и отсутствия какой-либо материаль- ной помощи вынужден вернуться в Звериноголовское. Но ни бедность, ни голодное житьё не мешали ему в 1927-1932 гг. окончить 1-й Московский мединститут. Студенту трудно приходилось во время учёбы: не хватало средств на жизнь, не было приличного жилья. Николай жил в комнате, которую снимали земляки. Спать и готовиться к лекциям студенту порой приходи-

лось под столом.

Получив направление на работу в Иркутск, молодой доктор попутно заехал на родину. В один из этих дней Воденников упростили сделать операцию мальчику, упавшему на пень с березы. Рана живота оказалась очень серьезной, с выпадением кишечника. Мальчик выздоровел, а этот случай описали в районной газете «Сталинский путь». Местное руководство приложило все усилия, чтобы молодого специалиста оставить работать в Звериноголовском.

Осенью его призвали в Красную Армию. Служил Воденников на Дальнем Востоке хирургом в военном госпитале 40-й стрелковой дивизии. После демобилизации осенью 1933 года он снова вернулся на родину. В родном селе Воденников отработал шесть лет: сначала хирургом, затем главным врачом райбольницы. С 1938 года Николай Александрович жил в Ленинграде, где окончил аспирантуру при кафедре Общей хирургии 2-го Ленинградского медицинского института (Ленинградского СГМИ). Он блестяще защитил кандидатскую, а позднее - докторскую диссертации. С 1961 года Н.А. Воденников - доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры Общей хирургии ЛСГМИ. Работал главным врачом в больнице Мечникова на 3000 коек.

Н.А. Воденников имел свыше 30 научных работ по хирургии: монографий, книг. Он участник трех войн: гражданской, белофинской и Великой Отечественной. Награжден тремя орденами и шестью медалями.

Летом 1987 года в здании своей старой школы в селе Звериноголовском на встрече выпускников 30-х годов Воденников заинтересовался школьным музеем. В разговоре с активистами музея охотно пообещал поделиться своими историческими познаниями о родном крае. Спустя четыре года, в адрес музея пришли «Мемуарные наброски» в двух томах, на 423-х страницах машинописного текста. Они посвящены многогранной истории села Звериноголовского, охватывающей конец XIX - начало XX в. На глазах автора в Зверинке и в ближайших селах протекала жизнь прадедов, дедов, родителей и их детей. Подробное описание этой жизни помогло многим читателям, а особенно студентам, изучающим историю родного края. Будучи человеком активной жизненной позиции, Николай Александрович поведал нам свои познания, начиная с археологии, указав письменные источники, предоставив выводы о тех или иных событиях, касающихся именно развития Зауралья.

В «Мемуарные наброски» вошли следующие разделы: «Какое место занимает человек в природе»; «Присоединение Зауралья к Российскому государству»; «Возникновение Звериноголовской крепости»; «Дальнейшее развитие села»; «История просвещения»; «Противопожарная служба как часть организации общественной деятельности казаков в станице»; «О путешествии наследника престола цесаревича Николая»; «Развитие здравоохранения в глубинке». Без преувеличения можно сказать, что доктор Воденников любил свой край, свою малую родину, поэтому и уделил внимание подробному описанию истории её в своих «Мемуарных набросках». Неоднократно на протяжении двух десятилетий он совершал путешествия из Ленинграда в Зверинку на своем автомобиле, где он встречался со сверстниками, молодёжью, друзьями, родными и близкими. Описание этого путешествия тоже есть в «Мемуарных набросках». В родном селе он отдыхал от городской суеты и шума. Как правило, месяц посвящал науке, а второй месяц помогал матери: заготавливал дрова, ремонтировал дом и двор. Николай Александрович считал, что «для нормального человека

необходимы гармонические условия: физический труд, тренировки, чередование интеллектуальных нагрузок и периодические смены интересов, что заменяло ему самые лучшие лекарства».

Двухтомный фолиант - это последняя работа Николая Александровича Воденникова. Нам, краеведам и читателям, открылись многие, ранее неизвестные страницы истории села и родного края. Пока эта работа не опубликована в печати, но некоторые его воспоминания вошли в ряд печатных изданий [2,3] и др.

На сегодня два рукописных экземпляра «Мемуарных набросков» хранятся в мемориальном историческом музее «Дом детства и юношества» и в архивном отделе Звериноголовского района. В 2002 г. «Мемуарные наброски» стали доступны широкому кругу читателей, т.к. были перенесены на электронный носитель. Работа была написана старым, немощным человеком, которого уже покидали силы. Машинописный текст необходимо редактировать и исправлять опечатки. Перед нами, краеведами, земляками Николая Александровича Воденникова, стоит большая задача - организовать издание его краеведческого труда.

Список источников и литературы

1. Воденников Н.А. Мемуарные наброски (рукопись). - Ленинград, 1991. - С.1-4.
2. Скворчевский Ю.В. Сторона ли ты, моя сторонущка! Сборник народных песен из репертуара казачьего ансамбля станицы Звериноголовской. - Курган, 2003. - С. 4-11.
3. Хлызов М. И., Жильцова Н.Н., Никонова Л.А и др. Станица на Тоболе: Краеведческий сборник. - Курган, 2002. - С.8-69.

С.А. Иванова

Курганский государственный университет

ОТВОД УЧАСТКА ЗЕМЛИ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ САЛОТОПЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Южное Зауралье имело аграрную специализацию с преобладанием сельского населения. Наряду с сельским хозяйством во всем его многообразии, важнейшими и обычными занятиями крестьянина являлись различные промыслы. Большинство крестьянских промыслов основывалось на обработке продуктов земледелия и животноводства.

На первом месте среди промышленных предприятий в населенных пунктах Южного Зауралья неизменно оставались кожевенные и салотопенные заводы, мельницы. В архивных документах имеются дела, связанные с постройкой и выделением земли для салотопенных заводов. После того как крестьянин подавал прошение о выделении ему участка земли, он получал разрешение строить салотопенное заведение. Землю обычно выделяли с согласия мирского общества данного села.

Тобольская казенная палата направляла своего землемера, для выяснений следующих условий:

1. Действительно ли участки земли, уступаемые под заведение, принадлежат уступившему обществу?
2. Не будет ли отвод их в частное пользование для кого-то стеснительным?
3. Не будут ли те заведения, которым уступается земля, причинять вред селениям, проезжим дорогам, полям, лугам; и не произрастает ли на участках лес [3,1]?

После уточнения этих фактов местный землемер письменно сообщил в казенную палату, что земля, уступленная обществом крестьян Кривинской волости деревни Баксары под салотопенное заведение крестьянина той же деревни Игнатия Леонтьева, «действительно принадлежит им по наделу от казны и заведение ничему повредить не может» [3, 2]. Таким образом, по указу Тобольской казенной палаты была отведена земля под салотопенный завод.

Хозяин заведения имел договор: «16 января 1855 года, мы, нижеподписавшиеся Тобольской губернии Курганского округа Кривинской волости д. Баксары государственные крестьяне, заключили условия с крестьянином нашей деревни И.И. Леонтьевым».

«Дозволяем ему, Леонтьеву, устроить салотопенное заведение по указанному месту от нашего селения в западную сторону на расстоянии 200 сажень... Потому что Леонтьев обязывается установить заведение, руководствуясь 415 ст. 12 т. Устава (изд. 1842 г.);

Уступили ему под заведение земли 6 аршин 40 сажень и в 3 аршин 20 сажень, отвода который никто не претендует и сроком по 134 ст. 12 т. Устава благоустройства в казенных селения (изд. 1842 г.) на 20 лет, начиная с 15 января 1855 г. и платить 1 руб. в год;

Оброчные деньги вносить в начале каждого года. Из оброчных денег $\frac{1}{2}$ должен поступить в хозяйственный капитал, другая часть, в пользу общества, уступившего землю;

Через 20 лет, то есть 15 января 1875 г., Леонтьев или его законные наследники должны заключить новое условие с обществом. Если через 20 лет ни Леонтьев, ни его наследники нового условия не согласятся, то все строения салотопенного заведения и его общественные земли перейдут к обществу в свою пользу» [6,4].

Курганский Земской суд предоставил ответ Тобольскому Губернскому Землемеру от 23 июля 1855 г. на рассмотрении участка под салотопенный завод. По распоряжению Тобольской казенной палаты содержание заведения было возложено на крестьянина Кривинской волости д. Баксары Леонтьева, которая располагалась от селения на расстоянии 200 сажень. Крестьяне уступили одну десятину земли под салотопенный завод со сроком на 10 лет, с платою оброка по 1 руб. [5, 1]. Курганский Земской суд вынес решение о том, что заведение стоит от селения на приличном расстоянии и вблизи них не расположены ни казенные, ни общественные здания, которым могла бы угрожать опасность от огня [5, 2]. 12 августа 1859 г. крестьянин д. Баксары И. Леонтьев на устройство салотопенного завода заключил соглашение с обществом той же волости и деревни по уступку участка земли в длину 40 сажень и поперечному 20 сажень. Оброчная оплата в год составила 1 руб. на 30 лет [4, 3].

Мирское общество от 30 июля 1860 г. предоставило прошение Тобольскому Губернскому Землемеру. «По условию из дач своих на участках земли, под устройство салотопенного заведения выпросили регистр, каковы условия по разделу..., оказались достаточными. А потому предписывают получить находящему в Курганском округе землемеру по условиям, на месте удостоверения, действительно ли по уступаемым под заведения участка земли принадлежащим его обществу по наделу от казны или по актам и каким именно? Не остались ли участки эти в казенных ведомствах, как неудобные для надела крестьян? Не будет ли отвод их в частное пользование для кого-либо стеснительным? Не будут ли заведения, в которых уступаемая земля причинять вред и опасности селения?» [4, 2-3].

25 мая 1861 г. Тобольская казенная палата поручила землемерам произвести удостоверение и отвести участки земли лицам, значившимся прилагаемым приемом регистра [4, 4]. 30 мая 1861 года по предписанию Тобольской казенной палаты от 1 августа 1860 г. за №3304, Ялуторовский младший землемер А. Коробейников выехал в 9 часов вечера с кандидатом волостной головы Кривинской волости К. Соловьевым, с поверенным Кривинской волости крестьянином С. Панкратовым, с владельцем заведения Хребтовым и 12 понятыми сторонними людьми Лебяжьевской волости для производства удостоверения и снятия плана места, уступленного обществом под салотопенный завод крестьянина Леонтьева [1, 23]. Коробейников, приступив к производству удостоверения, засвидетельствовал опрос поверенного крестьянина Панкратова с обществом крестьян д. Баксары. Землемер постановил, что уступленный участок под заведение действительно принадлежит обществу по наделу от казны, в казенное ведомство поступить не может, потому что участок находится вблизи селения. Вреда и опасности причинить не может, так как заведение находилось от селения Баксары за лесом в 155 сажнях [4, 11].

В июне 1861 году Тобольской казенной палатой было дано разрешение об отводе земельного участка под салотопенное заведение другому крестьянину Кривинской волости д. Лисьей Хребтову Василию [7, 15]. Ялуторовский Младший Землемер Коробейников предоставил рапорт Тобольскому губернскому землемеру по предписанию от 1 августа 1860 года № 3304 об отводе земли под салотопенный завод крестьянину Кривинской волости В. Хребтову. В рапорте Коробейников писал: «По свидетельству Старшего Землемера Воронова рассмотренного мною правильно был отведен участок земли из общественной дачи в безопасном для селения, как было назначено в регистре Казенной Палаты в длину 40 сажень и поперечному 20 сажень» [5, 10].

В 1865 году была отведена земля под салотопенное заведение крестьянину села Моршихинского Моршихинской волости Семену Кудрявцеву [2, 1].

В 1870 году в д. Баксары Кривинской волости было 3 салотопенных заводов [9,73]. По данным «Обзора экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского Округа» за 1895 год, в д. Баксары было одно салотопенное заведение, вырабатывающее дохода до 20 рублей в год, в с. Лисье - 2 салотопенных заведений с годовым оборотом 45 рублей [8,312].

Таким образом, в середине XIX века крестьяне восточной части Курганского уезда не только производили продукты скотоводства, но и постепенно стали переходить к их переработке, что значительно повышало рентабельность сельского хозяйства. Тобольская казенная палата отводила участки для постройки салотопенных заводов из казенных земель, никем не занимаемых и остающихся для удовлетворения местных жителей. Так, салотопни имелись в большинстве поселений, и зачастую в одной деревне их было по две-три.

Список источников и литературы

1. ГАКО. Ф. 245 (Тобольское губернское управление земледелия и государственных имуществ), оп. 1, д. 616.
2. ГАКО. Ф. 245, оп. 1, д. 952.
3. ГАКО. Ф. 245, оп. 1, д. 1206.
4. ГАКО. Ф. 245, оп. 1, д. 1207.
5. ГАКО. Ф. 245, оп. 1, д. 1208.
6. ГАКО. Ф. 245, оп. 1, д. 1210.
7. ГАКО. Ф. 245, оп. 1, д. 1240.
8. Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа Тобольской губернии: к предстоящей в г. Кургане сельскохозяйственной и кустарно-

промышленной выставке в 1895 году / Сост. Курганским окр. исправником И.Я. Трофимовым, при полном участии М.П. Гусаковского. - Курган: Тип. Н.Г. Зикеева, 1895.- 374 с.
8. Список населенных мест. Тобольская губерния. По сведениям 1868-1869. – СПб., 1871.

О.В. Ищенко
Сургутский государственный университет

К ВОПРОСУ О НАСТРОЕНИЯХ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЗАУРАЛЬЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

На рубеже XIX–XX в. средняя школа России неизменно подвергалась критике со стороны демократически настроенной общественности, считавшей, что существующие в школе методы обучения, содержание программ и правил поведения учащихся уже не соответствуют требованиям дня. В обществе формировалось твердое убеждение: изменения в школе необходимы. В частности, в вышедшей в Томске в 1909 г. книге «Накануне реформы средних школ» утверждалось, что школа в современном виде губит детей. В ней царят муштра, зубрежка, громадное количество уроков задается на дом. Отсюда болезни, нервные расстройства и даже самоубийства. «Масса живых, бойких, любознательных и словоохотливых детей превращается при известном школьном режиме в вялых, малоподвижных, замкнутых, апатичных и рассеянных юношей». Поэтому автор делает вывод о необходимости школьной реформы [4, 1].

В значительной степени эти слова соответствовали действительности. Постоянное опасение получить плохую отметку, строгость и требовательность педагогов, неумолимое преследование даже за небольшие провинности толкали учеников к поиску выхода из сложившейся ситуации посредством различного рода асоциальных и девиантных действий, каковыми являлись, например, совершаемые ими преступления.

Приведем несколько наиболее характерных примеров. Так, в августе 1909 г. из Омской мужской гимназии был исключен и отдан под суд ученик Н. Воробьев, рассылавший местным купцам письма с вымогательством денег под угрозой смерти [1, 15]. В сентябре 1914 г. в Новониколаевске женой купца Бейлина было получено угрожающее письмо с требованием выплаты 10 руб. и угрозой смерти в случае отказа. Было установлено, что письмо написано учениками младших классов местного реального училища А. Воробьевым, Ф. Голосковым, М. Чаповским, И. Брильянщиковым с целью вымогательства. В результате все они из училища были исключены [2, 16-17].

Большой резонанс в России получило и нашумевшее «шадринское дело», когда в небольшом зауральском городе Шадринске в 1916 г. группа учащихся в составе четырех реалистов и гимназистки, «начитавшись пинкертоновщины и охваченные жаждой обогащения и приключений», объединились в «таинственную и грозную организацию» под именем «Общества пиковых валетов». Ими было совершено два ограбления. Все участники организации были задержаны, осуждены и приговорены к каторжным работам. Кадетская газета «День» разместила на своих страницах большую статью, посвященную шадринским событиям, в которой обвиняла в произошедшем школьный режим, школу и педагогов, семью, литературу и кинематограф, но особенно – «влияние коренных условий нашей обще-

ственной жизни, развивающих в людях апатию, бессилье мысли и воли, способствующих распыленности и бездеятельности во всем, между прочим, и в школьном деле» [7].

После этого группа выпускников Шадринского реального училища обратилась с письмом в редакцию «Зауральского края», в котором описывала свои впечатления об училище, «как о кошмаре»: за недостающую пуговицу снижалась оценка на уроке, за совместное чтение Писарева педагоги говорили, что «нужно привесить жернова на шею и бросить в Исеть». Ученикам воспрещалось абсолютно все (пребывание на улице после 19 ч, собрания на квартирах более 5 человек, ношение пальто нараспашку и т.д.) Вывод, сделанный учащимися, звучал печально: в училище царят неискренность, затхлость, формалистика, поэтому авторы письма возлагали ответственность за формирование противозаконных настроений в среде учащихся на педагогов и обстановку в учебном заведении [8].

При этом зачастую ненависть к педагогам доходила до крайних пределов. Нередкими были случаи бойкота наиболее ненавистных учителей, нанесения им материального ущерба и «оскорбления действием». Например, ученик Омской мужской гимназии Вильгельм Шефер нанес пощечину учителю физики Пахомову. Его отец в письме по поводу проступка сына критиковал порядки в гимназии, учителей и «ненормальные условия постановки учения, от которых страдают наши дети, а, следовательно, и мы – родители» [3, 12-13]. Подобной же мысль высказывала и газета «Сибирская жизнь», объяснявшая создание в одном из сибирских средних учебных заведений «общества сороконожек» с целью обворовывания магазина, тем, что «в деле воспитания меры устрашения и кары весьма ненадежны, они ведут... к громадной разобщенности между воспитателями и воспитанниками» [6].

Но самым страшным являлось то, что ученики решались даже на убийство своих педагогов. Например, 2 марта 1916 г. ученик 2-го Омского высшего начального училища Николай Сердитов покушался на убийство преподавателя арифметики В.А. Свидаевского, ударив его кинжалом в шею. Причиной своих действий Сердитов назвал месть за плохие отметки [5]. Нередко подобные действия совершали радикально настроенные учащиеся, разделявшие эсеровские и анархистские взгляды. Так, в Омске 14 февраля 1906 г. учащимися-членами эсеровского кружка механико-технического училища Троицким и Вьюговым была предпринята попытка покушения на директора училища П.А. Ивачева. 25 октября 1906 г. в Омске членами ученической эсеровской группы Омской центральной фельдшерской школы был убит директор школы Б.М. Мариупольский [9, 74, 77]. Лозунги революционных партий падали на подготовленную почву, убеждая учащихся, что реформа школы невозможна без изменения государственно-го строя.

Таким образом, устаревшая система обучения, отсутствие у учащихся элементарных прав, дополненные воздействием общественного мнения и радикальных идей, формировали критическое отношение учащихся к школьным и общественным порядкам, стимулируя асоциальное поведение учащейся молодежи.

Список источников и литературы

1. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2485г. Л. 15.
2. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3024. Л. 16-17.
3. ГУ «ИсА». Ф. 10. Оп. 1. Д. 603. Л. 12-13.
4. Никитин Е.В. Накануне реформы средних школ. - Томск, 1909. - 44 с.

5. Омский телеграф. 1916. 4 марта.
6. Сибирская жизнь. 1899. 6 февр.
7. Сибирская жизнь. 1916. 29 окт.
8. Утро Сибири. 1916. 17 нояб.
9. Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX в.). – Омск, 2003. – Ч.1. – 244 с.

Список сокращений:

- ГАТО – Государственный архив Томской области
 ГУ «ИсА» – Государственное учреждение «Исторический архив Омской области».

Д.В. Князева

Курганский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА А.Н. ЗЫРЯНОВА ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Основоположник зауральского краеведения Александр Никифорович Зырянов родился 28 августа 1830 г. в деревне Верхнеярской Далматовской волости Шадринского уезда Пермской губернии.

Благодаря своей любви к книгам и умению бойко писать А.Н. Зырянов уже с 16 лет – на должности волостного писаря.

Свободное от службы время он отдает науке. Научные труды А. Н. Зырянова посвящены Зауралью. Он печатал свои статьи в различных изданиях, таких как «Пермский сборник» Д.Д. Смышляева, журнал «Древняя и новая Россия» и другие. Он рассматривал Зауралье во многих аспектах – от метеорологии до истории и фольклора. Наследие его очень велико, и изучено далеко не все. Значимость работ А.Н. Зырянова отмечали как его современники – ученые, исследователи Зауралья, так и его последователи. Для зауральского краеведения в частности и для науки в целом изучение его работ дает возможность увидеть жизнь края во всем его многообразии. Государственный архив Свердловской области (ГАСО) располагает десятью делами, содержащими материалы и записки А.Н. Зырянова. Нам удалось поработать с некоторыми из них, и в данной статье представляется краткий обзор материалов, в них находящихся. Они интересны уже тем, что как правило не используются либо недостаточно используются действующими историками-краеведами.

Так, дело № 3 озаглавлено «Заметки и выписки Зырянова по вопросам религиозного характера», хотя в данном деле есть и другие материалы, а именно:

– заметки о том, как и на что живут священники и причт, причем расписано все подробнейшим образом, вплоть до количества муки и гороха, которые отпускаются для содержания сельских священников; отмечает автор заметок и то, что священники, как правило, пренебрегают своими обязанностями, что порождает недовольство ими их прихожан-крестьян;

– кроме религиозных вопросов, рассматриваются также и вопросы нравственного порядка через самые простые элементы жизни человека, например через одежду. Об этом Зырянов пишет так: «Что такое одежда? В порядке естественном средство для прикрытия... в порядке нравственности – защита стыдливости; в порядке гражданственном – искусственное прикрытие человека, приспособление к отправлению того или другого звания и вместе отличительный знак званий и степеней в них поставленного» [1, 34].

Дело № 4 указанного фонда интересно уже тем, что Зырянов предстает перед нами в качестве поэта (о чем говорится не часто), а также (как сказали бы сейчас), потребитель услуг транспорта, весьма недовольный их качеством, о чем он и пишет в своей заметке «На пути от Перми к Иркутску». Описывает он свою поездку по зимнему тракту (декабрь) с билетом для поездки в благоустроенной зимней кибитке, а фактически – на перекладных, с доплатами, да еще и по протекции неизвестного купца. Когда читаешь эту заметку, так и хочется озаглавить ее немного иначе: «Хотели как лучше, а получилось как всегда...», т.е. и тогда (II пол. XIX в.), и сейчас (начало века XXI) желания и реальные дела не совпадают. Об этом Зырянов пишет следующее: «...как заглянешь в любую газету, так найдешь, что многое у нас улучшается и совершенствуется, и что изобретаются разные средства как для передачи мыслей, так и для быстрого и удобного сообщения, но как случай столкнет с действительностью этих изобретений, так узнаешь, что публикации о них есть ни что иное как мишура» [2, 11]. Но Зырянов здесь идет дальше простой констатации факта несовпадения желаемого с действительным: он предлагает средство, на его взгляд способствующее улучшению качества перевозок путем ведения счета билетов, особой книги для учета отхода, возвращения, порчи и поправки кибиток, что, по его мнению, упростило бы процесс контроля со стороны «окружных начальников, ревизоров видеть во всякой конторе полную историю почтовой кибитки» [2, 12]. А пока отмечает Александр Никифорович, «...мы идем по пути прогресса более на бумаге, чем на деле» [2, 11].

Свое критичное отношение к действительности А.Н. Зырянов высказал и в поэтических строках, возможно не столь гладких, как у профессиональных поэтов, но тем не менее очень четко показывающих позицию автора в отношении правящих кругов:

Часто гнет нас в дугу
 И не все на вину
 А что правдой идешь,
 Вровень с веком живешь
 Или ищем того,
 Что нам суждено
 Щедро дать бы давно;
 Но сокрыто оно
 От добрых царей [3, 8].

Наиболее интересно с точки зрения исторических изысканий А.Н. Зырянова и их ценности, на наш взгляд, дело № 5, озаглавленное «Из книг и документов по истории Шадринского края». Кроме заметок о набегах башкирских (1735 г.) и заметок в Пермских губернских ведомостях 1860, 1861 годов мы находим там исторический очерк колонизации Сибири, опубликованный в журнале «Современник» за 1859 г. [3, 15].

Если говорить коротко, то речь идет о заселении Сибири каторжанами и ссыльнопоселенцами со II пол. XVII в. Так, Зырянов ссылается на указы 1691 г., по которым воры приговариваются к битью кнутом и ссылке в Сибирь на поселение [3, 15].

По указам 1753 и 1754 г. ссылка в Сибирь преступников заменяет смертную казнь и становится постоянной [3, 15].

Говоря об условиях жизни и работы в Сибири того времени, исследователь отмечает положительную организаторскую роль тогдашнего Сибирского губернатора Чичерина, который смог организовать строительство дорог, гатей и мостов, дисциплину среди людей, живших в этом поселении. А поведение многих мало чем отличалось от поведения убийц и профессиональных

воров, коими они по сути и были. Память о нем сохранилась и до 1860х гг. [3, 16].

Зырянов же сокрушается, что люди, приходящие мыть золото на прииски, уже не те – предприимчивости и желания развивать край, да и самим меняться в положительную сторону, как это возможно там, где никто не знает тебя прежнего, – такого желания уже нет [3, 15-16].

Интересной представляется также и небольшая заметка об «уездном городе Шадринске», находящаяся в указанном деле. Зырянов отмечает, что время основания Шадринска точно неизвестно, но название Шадринская слобода появляется «... вскоре после постройки Далматовского монастыря, основанного в 1644 г., когда еще не было ни одного русского селения по р. Исети» [3, 14]. Под этим именем слобода – появляется уже в 1662 г., «название свое получило (поселение) от залива р. Исети, называемого Шадринской курью (или Курья Шадриха) при которой была построена» [3, 14]. С 1738 г. Шадринск был признан настоящим городом, в котором учреждена управа. О гербе Шадринска мы читаем у Зырянова следующее: «Герб сего города представляет в серебряном поле соболя, означающего ... промысел их в избытке...» [3, 14].

Не оставляет Зырянов своих размышлений на тему нравственности и патриотизма – об этом говорит его небольшая статья «Слава Скобелева». Кроме того, что он говорит о роли грамотности среди безграмотного большинства (и причем эта роль не всегда положительна), он в то же время пишет о том, «что же ... входит в обязанности патриотизма?». Для него это «угадать потребность времени, обеспечить быт необразованных соотечественников, созывая полезное чтение для солдат и мужиков, ... сообщать примеры благочестия и преданности ко престолу, самоотвержению, великодушию, описывать подвиги предков. Знакомить с Отечеством ... со свойствами его, с выгодами, указывать на господствующие пороки, изображать вред, от них происходящий ...» [3, 39].

Интересной представляется также заметка о «хозяйственном и нравственном быте пермяков», в которой Зырянов пишет, что они издавна на «северо-западной части Пермской губернии» жили и, хотя внешне очень быстро обрусели, некоторые обычаи и суеверия сохранили. О них А.Н. пишет довольно подробно [3, 44]. Но эти данные могут быть более интересны для исследователей фольклора. Наибольший интерес из всего доступного на данный момент материала представляет, на наш взгляд, статья Зырянова о лорде Пальмерстоне, где он показывает свое видение внешней политики России в аспекте отношений ее с Англией и с лордом Пальмерстоном, ее премьер-министром, в частности. К сожалению, в архиве нет прямых указаний на дату написания статьи, и нам остается лишь предполагать, что была она написана не ранее 1850 г., т.к. анализируются уже последовавшие за этим годом события. Но более подробно об этом можно говорить позже, а в нашем обзоре можно лишь отметить отрицательную оценку деятельности английской дипломатии со стороны нашего краеведа. Зырянов пишет, что Англия благодаря усилиям своего премьер-министра может стать «жертвою всемирного мщения» [4, 7], ибо «никто не сделал своей стране так много зла, как лорд Пальмерстон и возбудил против Англии вражду неумолимую» [4, 7]. Поскольку это пока единственный документ в бумагах Зырянова, иллюстрирующий его взгляды на международную обстановку современности, мы сочли возможным включить его в наш обзор.

В заключение следует отметить, что труды Зырянова и сама личность его не были забыты после

его смерти в 1884 г. Так, в сборнике личного состава УОЛЕ от 1896 г. мы читаем следующее: «Зырянов Александр Никифорович, замечательный самородок из крестьян Шадринского уезда, начал работать по метеорологии, этнографии, археологии и статистике еще за долго до основания общества, которому он пожертвовал первую курганную коллекцию музея и доставлял статьи для записок» [5, 32]. Скорее всего, речь идет о коллекции находок из курганов, исследованием которых занимался А. Н. Зырянов. В начале XX в. (в 1902 г.) его роль «... в изучении родного Шадринского края», до него практически не изучаемого, отмечается и в трудах Пермской ученой архивной комиссии [6, 40-41]. Сбор и изучение материалов о А.Н. Зырянове продолжается, т.к. это лишь малая толика того, что нам удалось найти и рассмотреть.

Список источников и литературы

1. ГАСО, Ф.135.оп.1.д.3.
2. ГАСО, Ф.135.оп.1.д.4.
3. ГАСО, Ф.135.оп.1.д.5.
4. ГАСО, Ф.135.оп.1.д.6.
5. СОКМ, Личный состав Уральского общества любителей естествознания, учрежденный 11 сентября 1870 г. в г. Екатеринбург, 1896 г.
6. Труды Пермской ученой архивной комиссии. - Пермь, 1902 г. - Вып. V.

А.Б. Корякова
Дом детства и юношества, объединение
«Видеостудия в музее»,
с. Звериноголовское Курганской области

ТРИ ОРДЕНА В МОЕЙ СЕМЬЕ

Три ордена хранятся в реликвиях моей семьи, семьи Жильцовых. Моя бабушка Зинаида Семёновна и дедушка Михаил Александрович Жильцовы жили в доме на самой длинной улице имени 25-ти революционеров в старинном зауральском селе Звериноголовском. Домик небольшой, а вот семья большая. Девять детей воспитывали супруги Жильцовы.

В начале 30-х годов XX столетия, овдовев, Зинаида Семеновна осталась с четырьмя детьми, старшему было всего 10 лет, а младшему 7 месяцев. Жильцов Михаил Александрович тоже вдовствовал с тремя детьми. Судьба свела эти две неполные семьи далеко не в лучшие годы для страны: коллективизация, репрессии, раскулачивание, непомерные налоги на личное хозяйство. Но и не держать хозяйство им нельзя было – семье без него не выжить. Но супруги Жильцовы обладали старинной закалкой, которую получили от предков – оренбургских казаков.

Михаил Александрович родился 10 января 1899 г. в казачьей станице Прорывное. В юности он закончил сельскохозяйственную школу в г. Адбасар и был направлен учителем в сельскую школу. С 1916 по 1918 год работал в родном селе. В годы гражданской войны был мобилизован в войска Колчака рядовым. Служил в белой армии три месяца. После прихода Красной Армии был взят в пересыльную роту переписчиком. Дедушка был грамотным, что по тем временам было редкостью, к работе он относился серьезно и ответственно.

Профессии учителя и работника сельского хозяйства в жизни помогали ему и всегда были востребованы. В 1921 году специалисты по земле из армии были демобилизованы и направлены работать в сельское хозяйство. Михаил Александрович работал в Куртамыше инструктором в земельном отделе.

В нашей семье хранится автобиография, написанная дедушкой, в которой он подробно изложил значимые факты своей жизни, но о том, как приходилось ему и его семье переживать жизненные тяготы, он умолчал. Со слов бабушки, а также из воспоминаний их детей, складывается порой трагическое описание, о том, как на протяжении многих лет, в семье Жильцовых шла борьба за выживание. Спрос с дедушки на работе всегда был строгий, так как он воевал против Советской власти. Ему приходилось доказывать признание новой власти и отдавать себя работе без остатка: неделями находиться в поездках по полям огромного, только что образовавшегося совхоза «Алабугский».

Отъезд семьи в Хакасский край дедушка в автобиографии объясняет коротко: «трения с директором». И только спустя много лет он рассказал, что друзья сообщили ему о готовящемся аресте. Дедушка был вынужден уехать с семьёй подальше от недоброжелателей и кляузников. Одному богу известно, как моя бабушка Зина смогла с восемью детьми переехать следом за мужем, который уже устроился на новую работу агрономом.

В Хакасии Жильцовы прожили десять лет. Здесь их застала война. 2 ноября 1942 г. родился мой папа. Он был девятым ребёнком в семье. После родов бабушка сильно заболела, с маленьким сыном водились сёстры и старшие братья, а дедушка снова, как и раньше на родине, работал почти неделями в командировках. 25 декабря 1942 г. добровольцами ушли на фронт Юрий, сын Зинаиды Семеновны, и Александр, сын Михаила Александровича. Им не было ещё и восемнадцати лет.

В своих письмах Юрий сообщал, как воюют они с врагом: «Висим мы на этих чёртовых верёвочках и рискуем быть сбитыми». Возможно, он указывал на десантный батальон, а в некоторых письмах пытался даже указать место, но цензура закрашивала эти сообщения. В своих коротеньких посланиях с фронта Юрий очень трогательно, подробно расспрашивал о жизни в тылу, заботясь о своих родных и близких. Все письма начинались с пожелания здоровья родителям и расспросов о каждом члене семьи и о родственниках, ушедших на фронт.

Кроме сыновей на фронт призвали и родного брата дедушки - Фёдора, который не вернулся с фронта. Последний бой для дяди Юры был 5 июня 1943 г. Бабушка всегда вспоминала, как она со страхом ждала почтальонку с чёрной вестью. Она до последних дней своей жизни оплакивала своего первенца. Старших братьев дома с тревогой ждали родители, младшие братья и сестры. Тяжело приходилось подросткам в тылу. Папины братья часто вспоминали, как всю зиму в тайге заготавливали дрова, порой в доме не было ни крошки хлеба, а зимой не в чем выйти на улицу.

Сын дедушки - Александр - дошел до Берлина, за боевые заслуги в 1945 г. был награжден орденом Боевой Славы III степени. Это был первый орден в семье Жильцовых. Дядя Саша воевал на Калининском, Центральном, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. В 1945 году поезд провёз молодого старшину -связиста мимо родного Зауралья на Дальний Восток, на войну с Японией. Он не очень любил рассказывать о войне. Часто повторял: «Не верьте никому, что на войне не страшно. Даже вспоминать страшно, особенно когда воевали до отупения: засыпали на трупах товарищей, пили воду в воронках, отодвинув тела погибших». Александр Михайлович был талантливым человеком: музыкант-самоучка, на трофейном аккордеоне мог сыграть любую популярную песню и поэтому был всегда

душой компании. Был художником-самоучкой. Когда Дом пионеров разместили в старом здании школы, в которой учился дважды Герой Советского Союза Г.П. Кравченко, дядя Саша подарил портрет прославленного земляка.

В 1946 году бабушку наградили орденом «Материнская Слава» III степени. Это второй орден у моих предков.

В 1947 году семья вернулась в родные места. Михаил Александрович стал работать главным агрономом в том же совхозе «Алабугский». Дедушка - участник выставки ВДНХ. За добросовестный труд Жильцов Михаил Александрович награжден 11 января 1967 года орденом «Знак Почета». Это третий орден в нашей семье.

С февраля 1968 года по Решению исполкома Звериноголовского сельского совета стали присваивать звание «Почетный житель села Звериноголовского». Одним из первых этого звания был удостоен Жильцов Михаил Александрович - главный агроном совхоза «Алабугский»...

Отдавая всего себя без остатка работе, дедушка знал, что семья его в надежных руках супруги. Зинаида Семеновна родом из станицы Звериноголовской. Появилась на свет 24 октября 1901 г. в семье станичного казачьего атамана Колотинского. Стойко переживала тяготы женской доли. Была свидетельницей не одного страшного голода в деревне. Один эпизод из этого времени запомнился до конца её жизни: «... Мне 18 лет, семья на глазах гибнет от голода. И чтобы спасти дочь, родители отправляют меня работать воспитателем в детский дом под Куртамыш. На всю жизнь запомнила я ту страшную картину, как младший братик, умирая, опухший лежал на полатах, свесив ручонку, монотонно и тихо, но очень отчетливо, бесконечно просил: "Хлеба! Хлеба!..", а в детском доме жили тоже впроголодь».

Моя бабушка была сильна духом. Любила петь и активно участвовала в драмкружке РДК. Несмотря на то, что моя бабушка почти 25 лет тяжело болела, она находила в себе силы серьезно заниматься воспитанием детей. Они были всегда ухожены, опрятно одеты, уважали старших и очень рано приучались к труду. К своим родителям относились с любовью, почтением и вниманием до последних дней их жизни.

Сегодня зачастую можно услышать, что награды при Советской власти раздавали направо и налево. На примере своей семьи я защищаю честь старшего поколения. Жизнь наших предков - яркий пример стойкости, беззаветной и бескорыстной любви к своей Родине. Когда я родилась, их уже не было с нами, но воспоминания и семейные реликвии как память о пережитом с болью и радостью передали своим детям. Мне об этом рассказали мои родители. Моему сыну всего четыре года. Я обязательно расскажу ему о родных. Мои дедушка Михаил Александрович и бабушка Зинаида Семеновна Жильцовы и их дети оставили о себе светлую память как о людях, исполнивших свой долг на земле.

*Е.А. Лапина**Курганский государственный университет*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ЗАУРАЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Образование – важнейший процесс, позволяющий обществу воспроизводить себя. Состояние образования во многом характеризует состояние общества в конкретный период его развития. А в период XIX–начале XX в. российское общество в целом и население Зауралья в частности претерпели значительные изменения

Хорошо известно: личность учителя в огромной степени определяет ход и результаты процесса обучения. Поэтому интересно проследить, что за личность был зауральский педагог в рассматриваемый период. Как менялось это главное действующее лицо образовательного процесса с течением времени и в разных типах учебных заведений?

Сельские учителя.

Безусловно, подавляющее большинство зауральских учителей в XIX веке – это сельские учителя. Хронологически первым видом школ в Зауралье были церковно-приходские школы (ЦПШ). Они делились на домашние школы грамотности, которые могли учреждаться в любых селениях, даже не имеющих церкви или часовни, и собственн ЦПШ: одно- и двухклассные, обучение в которых длилось 2 и 4 года соответственно. Позже появились учебные заведения того же примерно уровня – народные училища, которые отличались тем, что относились не к духовному ведомству, а к Министерству народного просвещения (МНП). Первая, и долгое время единственная, школа открылась в Зауралье в 1719 году при Далматовском монастыре. Первым учителем был монах Фалалей Леонтьев.

Учителями в ЦПШ, в первую очередь, были священники, в чьих приходах школы создавались; формально это было установлено указом Святейшего синода от 1885 г. Поскольку эта работа не оплачивалась, а автоматически включалась в служебные обязанности, то у большинства священников она не вызывала энтузиазма, многие пытались от этой работы уклониться, а кому не удавалось – «несли свой крест», при этом отношение к делу было соответствующее. Хотя, разумеется, были энтузиасты и просто добросовестные люди. Синод был вынужден разрешить принимать на учительские должности всех лиц православного вероисповедания, желающих преподавать. В результате в церковно-приходских школах преподавателями, грубо говоря, были кто попало: люди самого разного образования и культурного уровня, разных взглядов, разного отношения к жизни, разных педагогических способностей. Это были псаломщики и дьячки, отставные солдаты, бывшие полицейские надзиратели, поселенцы. В деревне Сычево детей обучал ссыльный помещик, лишенный священного сана, Николай Лебединский, в селе Ярославском – ссыльный дворянин Беицкий. Единственное, что их, пожалуй, объединяло, так это отсутствие педагогического образования. Нередко священники привлекали к работе в школах своих детей. В селе Ключевском работала 16-летняя дочь священника Мария Цветкова, в деревне Курганской детей обучал сын священника, который сам еще числился учеником Тобольской духовной семинарии.

В школах грамотности дело обстояло еще слож-

нее. Часто не было определенного помещения, уроки проводились на дому у учеников по очереди, следовательно, об учебных пособиях в этом случае говорить не приходится, нередко труд вообще не оплачивался. Кто был учителем в таких условиях? Случайные люди либо энтузиасты. Так, священник Николаевской церкви в Далматове Никифор Иванович Черемухин с супругой Павлой Асафовой 2 октября 1861 года у себя на дому открыли школу для девочек. Преподавала там практически одна Павла Асафова, которая учила девочек грамоте, рукоделию, церковному пению. Первоначально это было 12 учениц. Первые два десятилетия она работала безвозмездно и, вероятно, продолжала бы, но школа стала светской (земской), и дальше, работала за жалование. Что ее двигало? Ее деятельная натура требовала занятия, подходящего для порядочного человека и совместимого с духовным саном мужа. За безупречную работу П.А. Черемухина была награждена медалью «За усердие». Были энтузиасты и иного рода. В Кривинской школе грамоты уроки вела 14-летняя девушка, а самой юной учительницей была 12-летняя Лидия Зяблова, обучавшая девочек в селе Ново-Иковское, которая начала работать по собственному желанию. Отмечали, что она очень способная, развитая и бойкая. Этим «педагогам» было очень интересно, работа учителем чрезвычайно повышала их самооценку [1].

Есть и совершенно другие примеры энтузиазма. В 1873 году открылось Усть-Суерское одноклассное училище, а в 1889 году в него прибыла Н.А.Алексеева. Окончившая Тюменскую гимназию, к тому же дочь генерала, она могла работать в Кургане в городском училище или женской гимназии, но выбрала свой путь. Человек высокой культуры, обаятельная, обладавшая прекрасным голосом, игравшая на музыкальных инструментах, она полвека проработала в Усть-Суерке. Ее ученица, а затем коллега, Л.И. Коробейникова вспоминает: «Интересный человек! Прекраснейшая учительница! Приехала совсем молодойкой девушкой, имела гавайскую гитару и пианино, обладала очень красивым голосом и детей приобщала к музыке, учила их хорошим манерам. Зарплату свою она тратила по большей части на бедных учащихся, покупала им одежду и обувь. Талантливых брала на содержание». Проработав 20 лет, в 1909 году была награждена золотой медалью «За усердие». После Гражданской войны чудом не пострадала за генеральское происхождение и хорошие манеры. Поэт Алексей Плехин, ее ученик, рассказывал: «От нее исходило необыкновенное обаяние и доброта. Порой даже смущал ее цепкий, глубокий взгляд. Она просто пронизывала этим взглядом, сразу же отличала учеников, обладавших врожденной добротой и талантливостью. Не раз – аж мурашки по коже! – слушал я, нажимая педали старой фисгармонии, как Наталья Андриановна пела грудным контральто старинный романс "Утро туманное"». В 1939 году уже советское правительство наградило ее орденом Ленина. «Любили ее ученики, учителя района равнялись на нее как на человека и педагога», – вспоминает Л.И. Коробейникова. Конечно, ничего не дается даром: не хватило времени создать семью. По-разному можно объяснить такой выбор жизненного пути. В частности, Н.А.Алексеева была большой любительницей нестандартных путей и острых ощущений (окунувшись в сельскую жизнь, она не могла не испытать культурный шок; в сходной ситуации М.Цветаева покончила с собой). Достаточно сказать, что когда Наталья Андриановна в 1939 году ездила в Москву за наградой, то в свои почти 70 лет

прыгнула с вышки с парашютом. «Хотела все испытать сама», - пишет о ней Коробейникова. В деревню приехала, имея, кроме прочего, женское седло и костюм амазонки; была лихой наездницей, немало впечатляя этим односельчан.

Но такие случаи, конечно, были исключением. Гораздо чаще в сельских школах преподавали отставные солдаты или 14-летние девушки, а не генеральские дочери с отлично поставленным контральто [2].

Так продолжалось практически весь XIX век. В конце века инспектора церковно-приходских школ все чаще стали требовать в отчетах, чтобы «на учительские должности назначались люди компетентные, с педагогическим образованием и опытом, которые работали бы в школах довольно продолжительное время». Поскольку к тому времени и в Зауралье, и вокруг него было немало учебных заведений более высокого уровня, то это требование было выполнимо. Детей в ЦПШ и светских народных училищах учили окончившие Омскую женскую гимназию, Курганскую прогимназию и двухклассную школу, Тобольское епархиальное женское училище, духовные семинарии и училища, а также получившие домашнее образование. Впрочем, еще и тогда достаточно было того, чтобы претендент в учителя умел читать, писать, немного считать да придерживался православной веры. Последнее было много важнее образования и таланта. Так, в Падеринское училище была направлена учительница Борисова, воспитанная в старообрядческой вере. Узнав об этом, инспектор послал распоряжение, в котором предлагал учительнице Борисовой принять православие или подать заявление об увольнении с работы. Учительница предпочла креститься и остаться в школе. Проблемы с кадрами, однако, оставались серьезные. Характерен такой пример. Молодой учительнице, направленной после окончания гимназии в Челябинске в церковно-приходскую школу, заведовавший школой священник сказал, что «жалование мизерное и на него не прожить» (практически это было 50 рублей в год, то есть в 5-6 раз меньше, чем у ее «казенного» коллеги). Из добрых побуждений этот священник взялся собирать с поселян подношения (продуктами) в пользу вновь прибывших. Девушка протестовала против «милостыни» и в конце концов однажды ночью сбежала. Интересно, что сбежала обратно в Челябинск, откуда ее прислали. Тогда ее направили в казенную школу, где была другая ситуация: и жалование приемлемое, и нормальное обеспечение учебными пособиями, а самое для нее главное – углубленная учебная программа.

Надо сказать, что это была общероссийская проблема, которая в Сибири еще более усугублялась. Принимаемые меры давали определенные результаты. С начала XX столетия в церковно-приходских школах стало больше лиц с духовным семинарским образованием, появились преподаватели, закончившие учительские семинарии и учительские институты. За 1909-1910 учебный год Курганский округ вышел на первое место по числу наград персоналу церковно-приходских школ среди других округов Тобольской губернии.

Городские учителя.

В 1817 г. в Кургане было открыто уездное мужское двухклассное училище. Сохранилось достаточно много свидетельств, позволяющих создать представление себе о тогдашнем учителе. В течение первых десятилетий существования училища были часты жалобы на то, что учителя без уважительных причин пропускают занятия, приходят в класс в нетрезвом состоянии и проявляют в своих выражениях несдержанность. В характе-

ристике на учителя Лукина в 1834 г. говорилось, что он «нередко во время занятий употреблял бранные слова». К сожалению, этим дело не ограничивалось. Рядовой практикой была кулачная расправа над учениками прямо в классе на уроке. Разумеется, нельзя судить о тех людях, пользуясь только нашими современными мерками. Телесные наказания в школах тогда были узаконены, но единой точки зрения на применимость этого воспитательного приема не было (и сейчас этот вопрос временами дискутируется). Например, крупнейший теоретик и практик педагогики XIX века и, безусловно, прогрессивный деятель И. Герbart считал физическое наказание вполне допустимым (в соответствующих обстоятельствах) способом воздействия. Одно дело отправить провинившегося школьника к экзекутору для наказания, так сказать, по закону, другое – просто избить ребенка на глазах у его товарищей, причем в ходе урока. Посетивший в 1830 г. Курганское училище директор Тобольской гимназии И.П. Менделеев (отец великого русского ученого Д.И. Менделеева), стремясь как-то ограничить произвол учителей, приказал им не подвергать учеников физическому наказанию без согласия на это смотрителя училища, другими словами, не применять кулачной расправы на месте, самосуда. Но эта мера не достигла своей цели. По-прежнему учащийся мог быть жестоко избит за малейшую провинность, а также и без нее, учитывая безнаказанность «педагога» и вполне возможное пребывание его в состоянии опьянения или абстинентного синдрома.

Или такой пример, характеризующий учителя того времени: в 1820 году первый смотритель (то есть руководитель) Курганского училища, будучи в гостях у местного стряпчего, проиграл в карты школьные деньги и, понимая неизбежные последствия, утопился в колодце.

Однако со временем ситуация менялась. Событием, оказавшим огромное влияние на жизнь курганского общества, было поселение в Кургане ссыльных декабристов (с 1830 по 1857 г.), которые оказали значительное влияние на культурную жизнь Кургана. Если в воспоминаниях А. Коцебу о проведении в Кургане званного обеда у одного из уважаемых курганцев в 1801 г. мы видим картину достаточно простонародного времяпрепровождения, то в 1841 году в А.Ф. Бригген в своем письме отмечал, что «курганское светское общество внешне выглядит прилично, не пренебрегает культом моды, одевается по журналам, костюмы очень элегантны, танцуют французские кадрили» [3]. Учителя к тому моменту относились к благородному сословию. Так, «4-5 февраля 1844 по просьбе господ учителей и всего благородного курганского общества два дня подряд в помещении уездного училища был устроен театр. Вход имели только «благородные лица». Декабристы прекрасно понимали роль образования, и училище было для них важным объектом внимания. Прямо вмешиваться в работу училищ декабристам было запрещено. Но с ними дружил смотритель училища Т.К. Коренгин, через которого они и помогали училищу материально, а кроме того, декабристы серьезно влияли на морально-нравственный климат в коллективе. Стоит отметить, что Коренгин пользовался большим доверием декабристов, даже бывал посредником между ними и их родственниками в Москве и Петербурге. Он часто передавал письма тех и других, привозил книги, деньги. Все это уже характеризует его как человека передовых взглядов. В это время меняются как порядки в училище, так и облик учителя. Так, в 1845 г. был уволен из училища учитель Ануфриев, избивший ученика Ивана Михайлова. В том же 1845 г. произошел следующий случай. Два учителя,

Воронов и Рихтер, были в соре и одно время решали ее традиционными способами: бранились, не стесняясь присутствия учеников, затем даже стали писать друг на друга доносы. Но вот новый стиль поведения взял верх, и Воронов заявил Рихтеру: «Я не хочу мстить плохо и низко и избираю самое лучшее - дуэль и прошу выбрать оружие и место». История получила широкую огласку, и, видимо, поэтому дуэль не состоялась. Но главное, конфликт был разрешен «максимально благородным» образом [4].

Ближе к концу XIX века ситуация изменилась еще больше. В это время учитель – вполне уважаемый чиновник. Нужно сказать, что работа в училище считалась государственной службой и учителя имели чины вплоть до коллежского советника (6-й класс по Табели о рангах), что соответствовало армейскому полковнику. Образование педагога – нередко университет или хотя бы учительский институт. Отпуск он зачастую проводит за границей.

О моральной облике можно судить по протоколам заседаний Педагогического совета: вопросы, которые волновали учителей, и ответы, которые на них давались, говорят сами за себя. Так, в 1903 г. было проведено заседание Педагогического совета, на котором обсуждались проблемы, бывшие в тот момент актуальными для училища. Вот один из них.

Как преподавателю следует обращаться к ученикам - на «вы» или на «ты»? Совет после обсуждения этого вопроса пришел к выводу, что, во-первых, этот вопрос имеет существенное значение. Далее «принимал во внимание, что обращение на "вы" в жизни культурного и интеллектуального общества считается тоном приличия, благословителем, вежливостью и выражением уважения, а обращение на "ты" принято более в семейной жизни и между близкими знакомыми и друзьями, считается обращением более родственно-близким, в некоторых случаях жизни обращения на "ты", бывает, служит доказательством не воспитанности». Совет признал, что обращение к учащимся на «вы» является современным требованием жизни, оно доказывает вежливое и почтительное отношение к учащимся, что такое обращение будет развивать чувство вежливости, деликатности и уважение к приличию, что в воспитательном отношении оно воздействует на учащихся благотворно. Более того, говорилось даже, что это будет содействовать и искреннему сближению между учащимися и преподавателями. Насколько мало учитель начала XX века похож на того, с чьим произволом семьюдесятью годами раньше тщетно боролся Менделеев-старший [5].

Однако нельзя не отметить, что одной из сторон жизни учителя было постоянное существенное ограничение его свободы, что, конечно, не могло не сказаться на нем как на личности. Жесткий контроль и постоянный надзор везде и во всем – один из принципов руководства учительством. Учителям, уходящим в отпуск и выезжающим за пределы Курганского и Шадринского учебных округов, требовалось на то особое разрешение. С разрешением попечителя Западно-Сибирского округа учителя могли выезжать за пределы страны. Контролировалось, чем учитель занимается в рабочее время, обязательно – как часто он бывает в церкви, в том числе на исповеди. Более того, намеревающиеся вступить в брак учителя должны были писать прошения, в которых указывали имя, вероисповедание и социальное происхождение избранника или избранницы. Правда, сильно страдавшую от этого самооценку учителя «подкармливали»: кроме уже упомянутых классных чинов учителя достаточно часто получали ордена и ме-

дали. Так, преподаватели Курганской Александровской женской гимназии Бобрыкин и Флеммер были награждены орденами Св. Станислава II степени. Золотыми и серебряными медалями «За усердие» правительство отметило преподавателей Курганской гимназии Гиганову, Григорьеву, Дмитриеву, Лукиянову, классных надзирательниц Гнедаш и Грязнухину, многих сельских учителей.

Курганская Александровская женская гимназия была открыта 1903 г., а до этого несколько лет существовала в более низком статусе. Преподавательский состав этого учебного заведения достаточно ярко иллюстрирует, что представлял собой курганский учитель начала XX века. И наиболее яркий пример: первая и единственная начальница гимназии Мария Матвеевна Волкова [6].

М.М. Волкова приехала в Курган в 1889 году, тогда ей было восемнадцать лет, и она только что окончила Омскую женскую гимназию с серебряной медалью. Сначала она пять лет вела арифметику и геометрию в первых трех классах, в 1894 году ей доверили четвертый класс. В ноябре 1895 года молодая учительница назначается исправляющей должность начальницы прогимназии, а в 1897 году утверждается в этой должности. Когда стало известно, что с первого июля 1903 года прогимназия преобразуется в гимназию, собрались вместе Попечительный Совет и Педагогический Совет для выбора начальницы гимназии. Единогласно остановились на кандидатуре Марии Матвеевны. В протоколе общего собрания 19 июня так и записали: «за все время служения она умело вела вверенную ей часть и своим добросовестным и ревностным отношением к возложенным на нее обязанностям много способствовала развитию учебного заведения» [7]. Ей тогда было 24 года. Вся ее жизнь принадлежала гимназии ни мужа, ни детей у нее не было.

Какое-то время с Марией Матвеевной жила её младшая сестра, Елизавета Матвеевна, которая была учительницей 2-го женского приходского училища. Но в январе 1901 года она вышла замуж за заведующего двухклассным железнодорожным училищем Дмитрия Анатольевича Кучковского и уехала к нему [7].

6 мая 1910 года Мария Матвеевна была награждена золотой медалью на Анненской ленте. И еще она имела медаль в память царствования императора Александра III и медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых. В 1916 году она получала жалованье 1300 рублей в год. Этого ей вполне хватало, чтобы в семи верстах от города в дачной местности «Ключи» иметь свой домик в березовом лесу.

Мария Матвеевна Волкова лишилась своей должности в 1919-1920 учебном году, когда гимназия была преобразована в школу 2-й ступени. У нее отобрали казенную квартиру, выгнали с работы и даже не дали пенсию. Пришлось перебиваться репетиторством, тем более, что она была хорошим математиком и учеников хватало. Своей квартиры у нее уже не было никогда, и она ютилась по углам и снимала комнаты у разных людей. Несмотря на всевозможные жизненные коллизии, Мария Матвеевна продолжала пользоваться горячей любовью и глубоким уважением простых курганских жителей до конца своих дней [8].

Интересно сравнить двух ярких представительниц зауральского учительства: Н.А. Алексеева и М.М. Волкова начали учительствовать в один и тот же год, имели одинаковое образование, практически ровесницы. У обеих отличная профессиональная судьба, но никакой личной жизни. У Волковой, кроме того, удач-

ная служебная карьера, что, возможно, и оказалось роковым для нее обстоятельством, когда власть в стране сменилась. Но как личности они очень разные. Волкова - отличный администратор и организатор, у нее все на своих местах и работает, как часовой механизм. Но она не мчится во весь опор и не прыгает с вышки с парашютом, как Н.А. Алексеева.

И наконец, хронологически самая последняя генерация зауральских учителей – это выпускники курганских гимназий, закончившие эти учебные заведения до Первой мировой войны и успевшие проработать некоторое время учителями. Практически нужно говорить о выпускницах Александровской гимназии, так как Курганская мужская гимназия была открыта только в 1911г., а Учительская семинария – в 1914 г. С одной стороны, гимназия давала достаточно серьезное образование, что было признано всевозможными проверками. Те, кто шел учиться в восьмой – учительский – класс, кроме теоретической подготовки получали и хорошую практическую, педпрактика, как правило, проводилась здесь же, в начальной школе Курганского третьего мужского городского приходского училища. Поэтому, приступая к самостоятельной работе (в начальной школе), эти учительницы чувствовали себя достаточно уверенно [9]. Как показала жизнь, многие из них оказались отличными педагогами. Чем они отличались от своих учителей, у которых учились сами. Они выросли в совсем другой атмосфере. Бурные политические и социальные события предвоенного десятилетия не обошли стороной и Курган. Например, в октября 1905 года гимназистки присоединились к бастующим железнодорожникам и учащимся городского училища. Учащиеся выработали и предъявили петицию учителям, о чем курганский исправник Иконников даже телеграфировал тобольскому губернатору. Из приведенных ниже нескольких пунктов этой петиции хорошо видно, что юные девушки стремились решить задачи как общеполитического так, и очень локального характера:

«Петиция:

1. Неприкосновенность депутатов.
2. Уничтожить внеклассный надзор.
3. Свобода всевозможных ученических организаций.

7. Пополнение библиотеки необходимыми книгами, считаться с мнениями учениц, и разрешить пользоваться книгами из других библиотек.

10. Уничтожить отметки, отменять награды и изменить систему преподавания. Под последними подразумевается отмена ежедневного спрашивания и задания уроков "от сих до сих".

13. Организовать ученическую кассу с целью помогать нуждающимся ученицам; причем ведение этой кассы должно находиться в руках учениц.

15. Убрать из уборной сторожиху, как шпиона.

17. Бесплатное обучение французскому языку и ведение музыкальных уроков для желающих» [9].

Это несравнимо с жизнью учителя предшествующего поколения, со всех сторон регламентированного и контролируемого.

Из проведенного анализа видно, как менялся облик зауральского учителя в течение XIX века. В целом, в начале XX века он вполне соответствует требованиям, предъявляемым российским обществом на том этапе развития. Следующее поколение учителей – выпускники 1910-х годов – было, видимо, готово сделать следующий шаг. Однако последовавшие политические события изменили ход процесса.

Список источников и литературы

1. История Курганской области (1861-1917 гг.). - Курган, 1996. - Т.2.
2. Поставалова У.И. Очерки по истории народного образования в Зауралье. - Курган, 1995.
3. Бригген А.Ф. Письма. Исторические сочинения. - Иркутск, 1986.
4. Васильева А.М., Скородумов Н.Ф., Тершукова Е.В. Курганские хроники (1662-2000 гг.). - Курган, 2000.
5. Устюжанин Г. П., Букреев А.И. Курганская область. - Курган, 1993.
6. Государственный архив Курганской области (ГАКО), ф. И-36, оп. 1, д. 112, л. 20.
7. Васильева А.М. Юные начальницы// Курган и курганцы. - 2003. - 27 мая.
8. Толстякова Г.А. Опыт гимназии (к чему мы возвращаемся). Документальная информация.- Курган, 1995.
9. Карсонов Б.А. Баронесса. Десять дней, которые потрясли гимназии// Курган и курганцы. - № 174 (1099). - 20 ноября 1998.

Т.Н. Липина

Уральский федеральный государственный университет им. Первого Президента России

Б.Н. Ельцина,

г. Каменск-Уральский

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКВИ ПЕТРА И ПАВЛА В С. УШАКОВСКОМ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ушаковское село расположено на правом достаточно ровном берегу р. Исети, на расстоянии 130 верст от Екатеринбурга и в 9 верстах от почтовой и железнодорожной станции с. Катайска. До открытия самостоятельного прихода Ушаковское село было деревней Сапожниковой, входившей в приход Троицкой церкви ближайшего села [1, 453]. Под названием Сапожниковое Ушаковское село и теперь более известно в округе.

Согласно сведениям, собранным Евгением Селетковым, из опубликованных карт «Русские поселения по рекам Исети, Миассу и Тоболу в XVII, XVIII веках», дата основания с. Ушаковское примерно относится к 1680 годам. Местные жители - русские, православные крестьяне - занимались хлебопашеством, а в свободное от полевых работ время - перевозкою хлеба из с.Катайского на мельницы, имевшиеся в каждой деревни.

По утверждению Е.И. Кириченко, «Села и деревни – основной тип сельских поселений, одновременно занимающий самое низкое место в иерархии архитектурных жанров. Село значительно деревни, в нем обязательно была церковь, в деревни могла быть только часовня» [2, 91]. Именно в селе Ушаковское существовала часовня (место расположения неизвестно).

Сельские поселения – это «низкий стиль» архитектуры, поэтому изображение деревень Российской империи единичны. Если изображаются села или деревни, то чаще всего не их общий вид, панорамы, улицы, а самое главное в селении – церковь, поскольку все крестьянское поселение было деревянным, государство стремилось установить контроль за безбрежной стихией крестьянского строительства.

Первый именной приказ Петра I о перепланировке деревень вышел 7 августа 1722 г. «... на основе регулярности», был вызван усилиями государственной политики в области архитектуры [3,77]. Изменения и трансформация деревянной застройки деревни осу-

ществлялась в разные сроки, разными темпами и отчасти разными средствами.

Рис. 1. Панорама на церковь Петра и Павла в с. Ушаковское, (фото автора, 2008)

Наряду с этой политикой, государство стимулировало строительство церквей, создавая сеть приходов, равномерно охватывающих своим влиянием все население страны. Желание увеличить значение храма, сливалось с желанием обезопасить церкви от бича деревянной России – опустошительных пожаров. Закон 1841 года, ассоциировавшийся в зодчестве Нового времени с прекрасным и значимым, превратился в обязательный. В его контексте предусматривалось стремление «отвести» лучшие по меркам того времени места в поселениях храмам. Законом предписывалось сооружать церкви на площадях, а не посреди обывательских кварталов.

«И так не должно помещать Церкви в местах тесных, где бывают оне окружены другими строениями, и через это уничтожается все действие, какое должно производить величественное здание. Площади, места пространственные, открытые и возвышенные, способные к тому, чтобы храм Божий на них казался величественнее других окружающих его зданий...» [4,231]. Строительство церквей в 1830-40-е годы, поощряемое Николаем I в русском (древнерусском) стиле, рассматривалось как возвращение к основам православия и как возрождение византийских истоков русской национальной культуры. Возникает термин «византийский», или «русско-византийский стиль», означающий яркую особенность русской культуры. Так, в малолюдном и удаленном от крупных центров с. Ушаковское, смыкаясь в храме «византийского стиля», возродилась эта традиция.

Рис.2. Церковь Петра и Павла с. Ушаковское, (фото автора, 2008)

Ушаковский приход был открыт в 1860 году и первоначально состоял из одного только села, а в

1879 г. к нему причислена от Никитинского прихода д. Оконечникова, что составило 2541 прихожан обою пола. Церковь была заложена 21 октября 1856 г. (каменная, двухпрестольная) по грамоте архиепископа Пермского Неофита от 11 марта 1854 года. В теплом храме в честь Рождества Христова придел был освящен 2 мая 1860 г., а в главном храме – 26 октября 1864 г. во имя Апостолов Петра и Павла в русском стиле.

Рис. 3. Главный, южный фасад ц. Петра и Павла, с. Ушаковское (фото автора, 2008)

«Русский стиль каменных храмов, о котором мечтают прихожане, – это стиль древних храмов, выражающих в своем облике назначение, не похожих на светские сооружения» [1, 56]. Этим храмам присуща кубовитость объемов, все они квадратные в плане, с трехчастной композицией с трапезной и колокольней, причем, что принципиально важно, с шатровой колокольней (вышедшей из употребления в архитектуре в конце XVIII века).

Церковь Петра и Павла расположена на ровной открытой площади при въезде в село со стороны Катайска. Трехпрестольный пятиглавый храм с шатровой колокольней был обнесен кирпичной оградой с воротами (утрачена). Образное композиционное решение церкви можно назвать упрощенным вариантом русского стиля – одного из направлений в архитектуре XIX века.

Закладка Петропавловской церкви состоялась в 1856 году. Двусветный бесстолпный четверик основного храма, завершенный декоративным пятиглавием, имеет прямоугольную апсиду (рис.4).

Рис.4. Фрагмент апсиды ц. Петра и Павла, с. Ушаковское (фото автора, 2008)

Т.Н. Липина

Уральский федеральный
государственный университет
им. Первого Президента
России Б.Н. Ельцина,
г. Каменск-Уральский

Почти квадратная, трапезная является доминирующим звеном планировочной композиции (рис.3). С запада к ней примыкает небольшой промежуточный притвор, обжаты с двух сторон палатками. Колокольня, имеющая утраченную крытую паперть, соединена с трапезной переходом (рис.2).

С характерной для своего времени подражанием зодчеству XVII в. выполнена объемная композиция колокольни – наиболее выразительной части памятника. Восьмерик звона, посаженный на двухъярусный столп основания, завершен шатром со слухами-люкарнами и главкой с крестом (рис.5).

Рис.5. Фрагмент креста

Суховатый декор храма отличают геометризмы и схематичность форм. По вертикали фасады членятся высокими лопатками и полуциркульными окнами. Карниз четверика и приделов, включающий сухарики, подчеркивается широким фризом, оформленным ширинками. Прямоугольные ниши расположены на фасадах апсиды и главном портале церкви. Стены колокольни оживлены более рельефным декором: прямоугольными сандриками окон, рядами ширинок на угловых лопатках, профилированными аркадами яруса звона.

В интерьере храма фрагментарно сохранилась настенная масляная живопись. Темноватая колористическая гамма этих росписей характерна для провинциальной школы 2-ой половины XIX века.

Список источников и литературы

1. Борисова Е.А. *Русская архитектура второй половины XIX века.* - М.: Наука, 1979. – С.318.
2. Введенская А.Г. *Из истории планировки русской деревни XVIII – первой половины XIX в.*//Труды Государственного исторического музея: Сборник статей по истории СССР. – М., 1962. - Вып. 15. - С. 379.
3. Кириченко Е.И. Щеголева Е.Г. *Русская провинция.* - М.: «Наш дом- L'Age d'Homme», 1997.– С.181.
4. Там же.
5. Скопин Е.Л. *Памятники архитектуры и градостроительства Кировской области.* - Киров: Изд-во: ООО проектная научно-реставрационная строительная фирма «Анфилада-Р», 2007. - Вып. 3. – С.239.
6. *Справочная книжка Екатеринбургской епархии// Братства Св. Праведного Симеона Чудотворца.* - 1902. - С.602.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОГО КОМПЛЕКСА ПРОКОПЬЕВСКОЙ ЦЕРКВИ С. НИКИТИНСКОЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Активное освоение Южного Урала началось во второй половине XVII века и было связано с образованием первых русских поселений. В ходе постепенного продвижения поселенцев с севера на юг по верховьям реки Исеть и ее притокам появлялись многочисленные деревни и починки по 2-5 дворов, к которым можно отнести и с. Никитинское.

Местное предание гласит, что первым поселенцем на этом участке был крестьянин Никита Табожчиков, выходец из внутренней России. Его именем и было названо поселение, входившее в состав Катайского острога. Раскинулось оно на правом берегу реки Исети в 125 верстах от Екатеринбурга и в 75 верстах от Камышлова. Известно, что местность, где расположена деревня, в XVII веке была населена русскими крестьянами–православными, основным занятием которых являлось земледелие. Время образования поселения относится к 1675 г. и вписывается в хронологический ряд возникновения наиболее значимых населенных мест окружающих территорий: село Катайское (1655), д. Боровское (1658), с. Колчедан (1672), Зырянское (1709) и другие.

Комплексное сельское строительство в XVII веке оставило несколько поселений, одни из которых впоследствии разрослись в крупные центральные усадьбы колхозов и совхозов, а другие стали просто небольшими дачными поселками. Каждое из них в свое время объединило в один приход группу из нескольких деревень, причем, процесс каждого такого объединения проходил естественным путем по мере увеличения численности населения, удаленности конкретного места от уже существовавших приходов и других демографических, природных и канонических признаков.

Никитинский приход был открыт в 1824 г., в его состав вошли деревни: Ипатова, Медведева, Яркова и часть д. Булыгиной, ранее принадлежавшей Зырянскому приходу. Прихожан в приходе насчитывалось до 3358 душ мужского и женского пола. Первая документальная информация об организационно-подготовительных мероприятиях к каменному строительству на территории с. Никитинское принадлежит первой четверти XIX века. В архитектурно-планировочном отношении храм ставился, как правило, на новом, специально выбранном для этого случая месте, в окружении которого первые десятилетия существования прихода селился церковный причт и находился погост. «Неоспоримым визуальным преимуществом таких участков был и остается привлекательный ландшафтный фактор» [2,12]. Комплексы приходских сооружений с храмом, доминирующие в окружающем пространстве, располагались на заметных рельефах, воспринимались с дальних обзорных точек при подходе или в перспективе речной долины (рис.1).

Рис. 1. Панорама на церковь, с. Никитинское (фото автора, 2008)

Существующий каменный храм в с. Никитинское, заложен 13 июня 1821 г. по грамоте Иустина, епископа Пермского и Екатеринбургского. Первоначально храм был двухпрестольный: в теплом храме престол в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы освящен в 1824г.; холодный храм с престолом во имя святого праведного Прокопия, Устюжского Чудотворца был освящен в 1840г. [3, 451].

Характерная для приходских храмов продольно-осевая планировочная схема – самый распространенный тип, формирующий композицию всех без исключения культовых памятников, - не является исключением и для Прокопьевского храма (рис. 2).

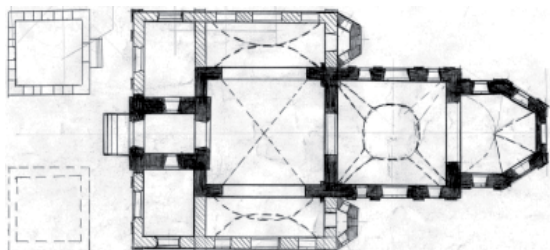

Рис. 2. Планировочная схема церковного комплекса с. Никитинское (обмер автора, 2011)

Первоначально очертания церкви в плане имели форму прямоугольника, с явно выраженной продольно-осевой композицией, строго симметричной по оси запад-восток. Планировочную схему удлиняли зауженные торцы пятигранной алтарной апсиды с восточной стороны и квадратной в плане колокольни на западе (рис.2). В объемном построении монументального и гармоничного в пропорциях холодного храма проявились традиции уральского барокко ярусного типа «восьмерик на четверике». Его завершение составлено из светового барабана, увенчанного главкой с перехватом. Мощный контур толстых стен четверика выделяет собственно церковь как основу всей планировочной композиции. В унисон с ней выглядит и мощная апсида с соответствующей кладкой и декоративным оформлением. Каждая грань апсиды прорезана узкими световыми проемами, помещенными в прямоугольные ниши. Возведение второго яруса храма – «восьмерика» - и купольного завершения совпадает со строительством колокольни с периодом угасания классицизма. Именно в это время (1840 г.) был освящен холодный храм с престолом во имя св. праведного Прокопия Устюжского Чудотворца.

В таком виде храм простоял до 15 августа 1887 г., когда произошло заложение северного придела во имя св. Николая, Мирликийского Чудотворца, освящения придела произошло 8 ноября 1899 г. (рис.3).

Рис. 3. Главный фасад Прокопьевской церкви с. Никитинское (фото автора, 2010)

Обновленная объемная композиция храма отличается устойчивой монументальностью, построенная на сочетании разновысоких частей, собранных по продольной оси (рис.2). Фасады новых приделов прорезаны крупными трехчастными «итальянскими» окнами с очерченными архивольтами и арочными перемышками. Центральное окно, подчеркивающее фасадную ось, значительно выделяется по высоте и ширине фланкирующих проемов. Сложная композиция фронтонов хорошо сочетается с «плечиками» в основании скатов. В пониженном объеме трапезной с полой двухскатной крышей выявлены вместительные приделы, с восточной стороны к которым примыкают трехгранные апсиды, перекрывающие главный фасад собственно храма, а их боковые стены выдаются в плане за общую линию фасада. Завершение отмечено высоким аттиком в виде щипца со срезанными «плечиками» переходящее в возвышающееся округление, фиксируя центральную ось. В щипцовое закругление эффектно врезан большой четырехконечный крест, окантованный широкой рамкой. Профилированный карниз щипца дополнен рядами сухариков. Художественная обработка фасадных плоскостей приделов, выполненная в «русско-византийском» стиле, наиболее ярко и выразительно обогащает художественно-эстетическое убранство Прокопьевского храма.

Трехъярусная колокольня вплотную примыкает к западному фасаду трапезной, уравнивает основную храмовую часть и доминирует в окружающем пейзаже. В декоративном убранстве нижних ярусов преобладает плоскостной характер, «...архитектурная декорация как будто стремится слиться с фасадом, колонны портика превращаются в полуколонны, плотно прижатые к стене, пилястры еще более уплощаются и становятся почти нарисованными на фасаде» [2,48]. Пластичность, сочность деталей уступает место все более четкой прорисовке, приводящей к жесткости форм. «Классические» формы (фронтоны, трехчастные окна, профилированные карнизы) стали графичными, тонкими и сухо прорисованы, как будто приклеены к фасадной плоскости ярусов, а тимпаны с гладкой поверхностью. Этот новый «изобразительный» подход представлен двумя массивными основаниями, разделенными узки-

ми карнизами и объединенными в единый выразительный столп (рис.4).

Рис. 4. Третий ярус звона, Прокопьевский храм, с. Никитинское (фото автора, 2010)

Верхний ярус прорезан высокими арочными проемами звона, облегчающими монолит основной части колокольни. Отличительной особенностью третьего яруса является прием архитектурной обработки надарочных участков фасадной плоскости – восьмилепестковые розетки в виде крупной лепнины (рис.5). Утраченное завершение состояло из высокой сферической кровли, декоративного фонарика с высоким шпилем. Таким образом, в облике колокольни, представляющей в целом образец позднего классицизма в провинции, сохраняются барочные элементы.

Рис. 5. Третий ярус звона Прокопьевской церкви с. Никитинское (фото автора, 2008.)

Характер архитектурного оформления ограды, фрагментарно сохранившейся, позволяет отнести время ее постройки к концу XIX века, что соответствует проводившейся в тот период реконструкции церкви.

На невысоком кирпичном цоколе в виде сплошного

ленточного основания с одинаковым ритмом чередования были расставлены невысокие столбики квадратного сечения. Прясла заполняла кованая решетка. Столбы с фасадной стороны имели декоративные филеники, цоколь – раскреповки по ширине столбов. Точно известно наличие одних – западных ворот. Северный отрезок ограды проходил вдоль улицы по линии ее застройки, а западный примыкал к двум одноэтажным флигелям (один утрачен), которые включались в периметр ограды, заполняя юго- и северо-западные углы церковного комплекса.

Одноэтажное кирпичное здание, характерное для размещения небольших сельских приходских школ, расположено на центральной улице в непосредственной близости от церкви. В плане имеет Т-образное очертание, сформированное пристройкой сеней с лестничной клеткой к основной прямоугольной части. Фасады обмазаны известковой обмазкой и побелены.

Скупое декоративное оформление состоит из простого двухрядного карниза и высокого карниза. Окна прямоугольной формы с регулярной расстановкой проемов на три оси. Вальмовая кровля, у тамбура – двухскатная с фронтоном на торце. Ввиду использования здания не по назначению (магазин), утраты внутренних перегородок не читается. На красную линию школа выходит торцевым фасадом, что обусловлено ориентацией здания, рассчитанную на максимальную освещенность учебных помещений. Привязка здания показывает, что оно было включено в храмовый комплекс, заполняя северо-западный угол территории церкви.

Таким образом, одним из важных периодов формирования объемно-пространственной композиции Прокопьевского храма с. Никитинское являлась последняя четверть XIX века. Эти годы были связаны с работами по реконструкции и расширению большинства исторических церковных зданий, полезная площадь которых перестала удовлетворять приходским потребностям по вместимости. Перестраивались, как правило, только теплые храмы, располагавшиеся в трапезных. При этом они удлинялись за счет пристроек западных палаток, на примере Прокопьевского храма. За короткий промежуток времени были отстроены заново теплые храмы, два флигеля и сооружена церковная ограда, что создавало художественно-организующий порядок в центре провинциального селения.

Список источников и литературы

1. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. - М.: Наука, 1979. – С. 318.
2. Скопин Е.Л. Памятники архитектуры и градостроительства Кировской области. - Киров: Изд-во: ООО проектная научно-реставрационная строительная фирма «Анфилада-Р», 2007. - Вып. 3. – С. 239.
3. Справочная книжка Екатеринбургской епархии // Братства Св. Праведного Симеона Чудотворца. - 1902. - С. 602.

Т.Б. Неупокоева
Гимназия № 57,
г. Курган

РАСКОЛ И НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX В.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

В настоящей статье предпринята попытка установить степень влияния друг на друга проживающих в

Тобольской губернии раскольников и различных элементов системы начального образования. Первыми раскольниками в Сибири считаются: сосланный в 1660 г. из Казани в г. Енисейск монах Иосиф Истомина, старец Авраам Жидовин и др. Одним из главных пунктов раскола собственно в Тобольской губернии являлась Утятская слобода Курганского уезда (позднее село), где проживал некий Федька Иноземцев, к которому стекался народ, «покидая свои дворы и животы, и скот, и хлеб». Меры властей против раскольников провоцировали самосожжения в течение всего XVII и XVIII вв. Последний случай зафиксирован 3 марта 1784 г. в деревне Тарской, где сгорело 16 человек. Раскол в Тобольской губернии принял следующие формы: поповщина и беспоповщина. Первая подразделяется на единоверцев (последователей австрийского священства), беглопоповцев и стариковщину. Среди беспоповцев выделяют поморцев, федосеевцев, филипповцев, странников, немолчан, молокан, субботников и др. По сведениям Тобольской духовной консистории, в Тобольской губернии состояло раскольников: в 1870 г. – 33,551 чел.; 1875 г. – 37,339; 1880 г. – 42287. К 1897 г. общее число раскольников составило около 4% населения губернии. Наибольшее их количество проживало в Ялуторовском и Курганском округах [1, 44–46]. По сведениям Г.Я. Маляревского, в Ялуторовском уезде на 190 тысяч населения число раскольников составляло примерно 30 тысяч человек. Причем, в большинстве мест «раскольники невежественны и просты, что плохо сознают, в чем их "вера" и какое отличие их от "мирских", где раскол держится только на старой привычке, потому, что отцы так верили ...» [2, 33].

В 1836 г. император Николай I приказал применить «Правила первоначального обучения поселянских детей в Олонецкой епархии» во всех губерниях, где есть раскольники. Это означало распространение этих «Правил» на Тобольскую епархию. Обязанность обучения детей была возложена на приходское духовенство. Так, через школы при церквях и монастырях было положено начало созданию первой массовой формы начального образования сельского населения Тобольской губернии. Начальная школа, кроме своей главной образовательной функции, должна была стать одним из средств борьбы с расколом. Например, в письме Тобольского общего губернского управления на имя епископа Тобольского и Сибирского (декабрь 1859 г.) говорилось, что открытие в с. Туголымском приходского училища необходимо потому, что «между поселянами существует дух раскола, с введением же образования и вразумления юношества, в догматах православной веры, заблуждение это прекратится» [3, 260].

В 50-х гг. XIX в. возникнут начальные школы Министерства Государственных Имуществ и других ведомств, но цель на противодействие расколу у них также сохранится. Например, из указа Тобольской духовной консистории (июль 1882 г.) следовало «всеми мерами стараться привлекать детей раскольников в сельские школы, чтобы при преподавании Закона Божия внедрять в детях здоровые и истинные понятия о церкви Православной, ее догматах и обрядах, чем положится в будущем надежная преграда увлечению заблуждениями раскольников и их превратными разного рода, толкованиями» [4, 457].

Наблюдатель церковных школ Тобольской епархии Г.Я. Маляревский откровенно и емко называл начальную школу как «самое главное оружие в борьбе с расколом» [5, 55–об]. В этом же духе звучат слова из доклада уездного наблюдателя церковных школ Курганского уезда священника А. Коровина (январь 1917 г.) о том,

что Савинская церковно-приходская школа «в миссионерских целях может быть очень полезной, как светоч православия среди зараженного расколом населения» [6, 23]. И действительно, во многих случаях удавалось «привлечь» детей раскольников в школы для получения образования. Так, из рапорта 1885 г. священника Курганской Троицкой церкви В. Румянцова в Тобольскую духовную консисторию следовало, что в церковно-приходской школе в д. Малой Чаусовой обучается 12 мальчиков и 11 девочек. Из них – «один из раскольников детей (безпоповщинской секты)» [7, 140]. Или священник Покровской церкви М. Бирюков в отчете на имя наблюдателя церковно-приходских школ благочинного священника Н. Грифцова (июль 1886 г.) доносил, что школа грамоты в д. Пиминовке имеет 12 учеников, из них 2 мальчика – это дети раскольников [8, 1–об]. В рапорте в Тобольский епархиальный училищный совет заведующего Александровской школы грамоты священника И. Карпинского (ноябрь 1894 г.) говорилось, что школу грамоты перевел в д. Сосновку, «где почти на половину жителей числятся раскольниками и некоторые всякими мерами стараются совращать православных в свой пагубный раскол» [9, 114].

Однако следует отметить, что чаще всего раскольники не только отказывались отдавать своих детей в министерские и церковные школы, но и всеми силами препятствовали их открытию. Например, настоятель Утятской Богоявленской церкви священник В. Серебренников в докладе на имя благочинного священника Н. Грифцова (декабрь 1885 г.) сообщал, что препятствием к открытию в д. Галишевой церковно-приходской школы «служили раскольники, им не хотелось иметь подобной школы и только на шестом собрании сельские обыватели согласились на открытие школы, за исключением, конечно, раскольников» [10, 109]. В ведомости Тобольского епархиального училищного совета за 1885 г. одним из препятствий к открытию церковных школ также называется «существование раскольников» [11, 148]. В мае 1908 г. учитель Мочаловского сельского училища доносил инспектору народных училищ 2-го района Тобольской губернии, что «старообрядцы отказываются от школы» [12, 27–об].

Такое противостояние начальной школы и раскольников в ряде случаев выражалось и в более активной форме. Так, из рапорта благочинного священника Н. Грифцова в Тобольский епархиальный училищный совет (январь 1888 г.) становится известно о прекращении богатого раскольника д. Сычево Ивана Асташина с крестьянами о закрытии Сычевской церковно-приходской школы. Он был ее откровенным противником потому, что «ранее в этой деревне было свое раскольническое училище» [13, 11]. Или из отчета епархиального наблюдателя церковных школ Г.Я. Маляревского за 1896 г. узнаем, что сельское общество д. Могильной для школы грамоты «не дало ничего, вследствие влияния многочисленных и богатых раскольников, проживающих в этой деревне» [14, 17]. В другом случае, когда в 1907 г. учитель Н.К. Каранчуков приехал в с. Сосновку учить детей, то местные старообрядцы его «недружелюбно встретили» со следующими комментариями: «Школу не надо; учить детей не будем, одно баловство да расход»; «мы старообрядцы боимся, что ты наших ребят заставишь молиться вместе с мирянами и испоганишь их» [15, 3, 16–об]. В церковной школе в Сивковском единоверческом приходе отец-раскольник одного из учеников, «прийдя однажды в школу и увидя, что некоторые из учеников читают по книгам гражданской печати, тот

час же увел из училища своего сына и более не позволял ему посещать школу» [16, 35].

Начальные школы как новый институт в сельской местности должны были постепенно монополизировать сферу образования. Об этом свидетельствует отношение 1850 г. членов причта в волостное правление с. Сычево: «если где есть тайные учителя раскольники и поселщики, таковым воспретить обучать детей нашего прихода» [17, 451]. Тем не менее в делопроизводительной документации и мемуарах того времени есть масса примеров, когда и среди учительства были сторонники «старой» веры. Так, из воспоминаний учителя А.С. Перова узнаем, что во время посещения инспектором народных училищ Осиповым Костоусовской школы в декабре 1910 г. он обнаружил, что «учительница Харламова "заставляла" молиться православных учеников старообрядческой иконе, и приказал немедленно из школы старообрядческую икону убрать, а учительницу уволил» [18, 17]. Или, в этом же 1910 г. распоряжением инспектора народных училищ Осипова учительнице Старо-Першинского училища Т.А. Борисовой, которая оказалась старовой, было предложено «принять православие или подать заявление об увольнении с работы» [19, 19]. В том же русле информация и из заявления учительницы Сусловской церковно-приходской школы Ф. Бубеньшиковой (март 1917 г.), в котором она пишет, что «по распоряжению епископа Варнавы уволена за то, что происходила из старообрядцев» [20, 10].

Таким образом, можно говорить об активном взаимовлиянии раскола и начального образования друг на друга. Начальная школа в сельской местности Тобольской губернии, кроме основной просветительской задачи, еще должна была противодействовать распространению раскола и способствовать уменьшению числа раскольников, т.е. выполнять роль миссионера. Раскольники, в свою очередь, более или менее успешно препятствовали генезису начального образования. В этом заключался один из элементов региональной специфики Тобольского губернии в XIX- начале XX в.

Список источников и литературы

1. *Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год.* - Тобольск, 1898.
2. *Маляревский Г.Я. Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири // Народное образование.* - 1896. - №8.
3. ГАКО, ф. И-235. Оп.1. Д.285.
4. ГАКО, ф. И-13. Оп.1. Д.70.
5. ГАКО, ф. И-201. Оп.1. Д.13. Л.55-об.
6. ГАКО, ф. И-201. Оп.1. Д.75.
7. ГАКО, ф. И-203. Оп.1. Д.81.
8. ГАКО, ф. И-201. Оп.1. Д.3.
9. ГАКО, ф. И-201. Оп.1. Д.1.
10. ГАКО, ф. И-203. Оп.1. Д.86.
11. *Ведомость о церковно-приходских школах Тобольской епархии, открытых к 25 ноября 1885 года // Тобольские епархиальные ведомости.* - 1886. - №7.
12. ГАКО, ф. И-173. Оп.1. Д.7.
13. ГАКО, ф. И-201. Оп.1. Д.11.
14. ГАКО, ф. И-201. Оп.1. Д.18.
15. ГАКО, ф. Р-1735. Оп.1. Д.29.
16. *Маляревский Г.Я. Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири // Народное образование.* - 1896. - №8.
17. ГАКО, ф. И-34. Оп.1. Д.3.
18. КОКМ (Курганский областной краеведческий музей), ф.31. Оп.1. Ед. хр. 10.
19. ГАКО, ф. Р-2382. Оп.1. Д.11.
20. ГАКО, ф. И-201. Оп.1. Д.70.

В.А. Никитин
Курганский государственный университет

НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 Г.)

В 1897 г. в Российской империи прошла Первая всеобщая перепись населения, которая охватила и Южное Зауралье.

Перепись показала, что к концу XIX в. регион представлял собой край с высокой плотностью населения – 15,35 чел. на 1 кв. версту; в Курганском округе – 12,37 (наивысшая в Тобольской губернии), в Шадринском уезде значительно выше – 18,62 чел на 1 кв. версту. Избыточное население Шадринского уезда должно было искать выход или в переселении, или в переходе к неземледельческим промыслам. В целом население Южного Зауралья достигло 558 522 чел. (Курганский округ – 260 095 чел. [1] и Шадринский уезд – 298 427 чел. [2]). Число жителей Курганского округа росло, а в Шадринском уезде уменьшилось на 8813 чел. С постройкой железной дороги через Курган пошел отток населения из Шадринского уезда. По данным переписи 1897 г. население края по составу было представлено преимущественно местными уроженцами – 89,1%, остальные 10,9% являлись выходцами из уездов Пермской, Тобольской и др. губерний. Т.е. более 1/10 части населения - переселенцы или ссыльно-поселенцы. Значительная часть жителей Курганского округа – около 23 794 чел. являлась выходцами из губерний Европейской России (в основном Полтавской, Черниговской, Витебской, Гродненской и др. губерний), лишь 4149 чел. были переселенцами из других округов Тобольской губернии.

По социальному составу население Курганского округа состояло в основном из крестьян (около 95%), затем шли мещане, духовенство, купечество и дворяне. В этническом плане среди населения Южного Зауралья выделялась группа великоросского населения – 529 295 чел., башкир насчитывали 8 357 чел., малороссов – 1230 чел., поляков – 427 чел., киргизов – 363 чел. (под киргизами подразумеваются в основном казахи), татар – 179 чел., австрийцев – 159 чел., евреев – предположительно 89 чел. Таким образом, преобладание русскоязычного населения, по сравнению с другими, сохранилось. В то же время в ходе заселения края появились новые этнические группы, увеличилось число коренных жителей юго-западной части Шадринского уезда – башкир с 11300 душ в 1871 г. до 17536 душ в 1891 г. за счет миграции из соседней Оренбургской губернии.

Религиозный состав по переписи населения 1897 г. был следующим: православные и единоверцы составили 512 624 чел.; число старообрядцев достигло 36 133 чел.; мусульман – 8921 чел.; католиков – 693 чел.; исповедующих иудаизм 89 чел.; протестантов – 58 чел. Как видим, данные по религиозному составу населения лишь подтверждают особенности национального состава Южного Зауралья.

Сохранилась и даже значительно увеличилась разница в соотношении полов. Она составила 3,2% в пользу женщин. Эта разница объясняется большей смертностью среди мужчин, увеличением призыва их на воинскую службу в связи с Законом «О всеобщей

воинской повинности 1874 г.», а также с уменьшением притока ссыльно-поселенцев.

В конце XIX века приток населения в Южное Зауралье значительно снизился. Так, в 1898 г. в Курганский округ прибыло всего 89 чел. [3], а из округа было выслано в административном порядке 46 чел. [4]. То есть если Зауралье раньше было местом ссылки, то теперь провинившихся ссылали дальше на восток. В следующем 1899 г. наблюдался незначительный отток переселенцев, так называемых обратных переселенцев – 90 чел. Переселялись обратно в основном те, кто не смог устроиться на новом месте. Продолжалась ссылка из округа – 74 чел. [5]. В целом к концу XIX в. в Южном Зауралье фактически сложилась своеобразная национальная, социальная, религиозная и половая структура общества. Такая устойчивость сохранялась и в последующее время.

Теперь на основании вышеизложенного встает вопрос об источниках роста населения региона. Здесь сразу выявляется роль естественного прироста. Если взять материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи, то из них следует, что 9/10 всего населения Курганского округа составляли местные уроженцы. В конце 50-х-начале 60-х годов XIX в. темпы прироста населения округа были наименьшими в Тобольской губернии (в Курганском округе был самый высокий процент смертности, в среднем умирал 1 из 22 человек). Если за период 1858 – 1861 гг. население округа возросло на 7965 душ мужского пола или на 3,7% в год, из них за счет естественного прироста на 3806 душ мужского пола или по 1264,5 чел. в год [6]. Естественный прирост в общем составил всего 1,76% в год. Механический прирост дал 1386,3 душ мужского пола или 1,94% в год. В 80-е годы постоянным важным фактором увеличения численности населения оставался его естественный прирост, который в 1886 г. составил 1400 чел. (родилось 14183, умерло 12783 чел.) [7].

Среднегодовой прирост (механический и естественный) в 1883 – 1889 гг. был 4900 чел. При этом более чем на 1/3 он осуществлялся за счет естественного. Рекордным для этих шести лет был уровень 1888 г., когда при том же среднегодовом приросте населения естественный прирост в 3501 чел. составил в нем около 2/3. В дальнейшем такой естественный прирост сохранялся. Отметим, что среди родившихся большее количество составляли мальчики. К примеру, в том же 1888 г. родилось мальчиков – 8455 чел., девочек – 8002 чел. Напрашивается вывод, что та диспропорция полов, которая существовала ранее, должна была свестись к минимуму. И действительно, в конце 80-х годов она стала минимальной, составив десятые доли процента. В то же время разница в смертности между мужчинами и женщинами была необычайно велика. Это тоже уменьшало диспропорцию полов. В дальнейшем разница между количеством родившихся мальчиков и девочек уменьшилась примерно на 200-300 чел., но разрыв в смертности полов увеличился: мужчин умирало на 400-500 чел. больше. В 1898 г. мальчиков родилось на 326 чел. больше, чем девочек, но умерло мужчин на 468 чел. больше, чем женщин. Таким образом, по соотношению полов население Южного Зауралья сближалось с Европейской Россией, где численность женщин всегда превышала численность мужчин. Южное Зауралье имело сравнительно устойчивый источник увеличения населения – естественный прирост, который был стабилизирующим фактором.

Вторым важным источником пополнения населения Южного Зауралья становятся переселенцы из ев-

ропейской части России и других округов Тобольской и Пермской губерний. Прием переселенцев в Южном Зауралье, как и в Сибири, осуществлялся двумя путями: переселенцы причислялись к деревням старожилов, где и поселялись, причем земля отводилась в совместное для обеих групп пользование;

переселенцы образовывали новые поселения на участках, отведенных им особо, свободных от старожилов, причем пользование угодьями становилось тоже раздельным, т.е. земли переселенцев формально отмечевывались от земель старожилов.

Некоторое влияние на процесс формирования населения Южного Зауралья и особенно Курганского округа оказывала ссылка. Обычно ссыльно-поселенцы, оседа в округе, получали земельные наделы (около трех десятин) и постепенно переходили на положение крестьян. Второе поколение ссыльных уже ничем не отличалось от зауральских крестьян. Дети ссыльно-поселенцев либо вводились в оклад (обычно на 3 года он был льготный) наделялись земельными угодьями, либо отказывались от надела и жили работой по найму. Численность группы ссыльно-поселенцев в Курганском округе составила 7146 чел. в 1868 г., из них мужчин было 4315 чел., женщин – 2831 чел. Причем мужчины всегда преобладали, тем самым оказывая влияние на половой состав региона.

В целом во второй половине XIX в. в Южном Зауралье происходили значительные изменения в составе населения. Численность и размещение населения, его естественный механический прирост, половой и социальный составы определялись с сохранением феодально-крепостнический пережитков, с одной стороны, уровнем развития капитализма, с другой, а также положением Зауралья как активно колонизируемой окраины России. Заметна разница в развитии двух составляющих населения Южного Зауралья. Первоначально более быстрыми темпами росло население Шадринского уезда в силу близости его к промышленным районам Урала. Кроме того, уезд к рассматриваемому периоду представлял собой территорию с густо сложившимся населением и четкой административной структурой. В дальнейшем развитие демографических структур в Шадринском уезде идет путем выделения новых населенных пунктов в рамках старых волостей. В Курганском округе – путем создания новых волостей и укрупнения старых населенных пунктов.

В конце XIX в. приток населения извне уменьшается в связи с убылью «свободных» земель. Имелись и другие отличия в освоении региона: Шадринский уезд осваивался русскими в контакте с башкирами, Курганский округ – в основном русско-язычным населением, так как аборигенов здесь не было. Важное значение в освоении края играл естественный прирост. Для Курганского округа в 60-70-е годы заметным источником пополнения населения стала ссылка, а вспомогательным – переселения, в 80-90-е годы ведущим остался естественный прирост, усилились переселения, ссылка ослабла. Южное Зауралье органически сливается с Европейской Россией, если судить по источникам роста населения и соотношением между полами. По социальному составу (с абсолютным преобладанием крестьянства) Зауралье сблизилось с Западной Сибирью. Изменения в составе населения не закончились в XIX в. Они продолжились и в начале XX в. в связи с дальнейшим развитием капиталистических отношений.

Список источников и литературы

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской

империи 1897 г. XXVII. Тобольская губерния. - СПб. - 1905. - С. 1-3.

2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXI. Пермская губерния. - СПб. 1904. - С.1-3.

3. Статистический обзор Тобольской губернии за 1898 г. - Тобольск, 1900. - С. 4.

4. Там же. Приложение 1 а.

5. Статистический обзор Тобольской губернии за 1899 г. - Тобольск, 1900. - С. 4.

6. Памятная книжка Тобольской губернии на 1804 г. - Тобольск, 1864. - С.349-352.

Г.А.Пономарёва

Далматовское общество краеведов

ПОТОМОК ДАЛМАТОВСКОГО КУПЦА - ПРОФЕССОР ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

22 июня 1888 года в городе Томске был открыт первый в Сибири университет. Большая заслуга в этом принадлежит Василию Марковичу Флоринскому - попечителю Западно-Сибирского учебного округа, доктору медицинских наук, профессору.

В.М.Флоринский – сын священника села Пески ныне Катайского района, с 1843 по 1846 год учился в Далматовском духовном училище.

Достойным продолжателем дела строителя Томского университета является внук далматовского купца Петра Александровича Плеханова – Геннадий Фёдорович Плеханов, профессор кафедры охраны природы этого университета.

Сотрудники музея познакомились с ним и его женой Людмилой Григорьевной в 1999 году. Они заехали в Далматово по пути к внуку в Москву с желанием посмотреть магазин деда, пришли в музей, представились. Жизнерадостные, большие оптимисты, они сразу расположили к себе. Показали им магазин, который очень хорошо сохранился, устроили встречу с людьми, которые помнили П.А. Плеханова.

А.А. Корнилова – ветеран педагогического труда - рассказала о том, что Пётр Александрович очень помог её бабушке, когда та, оставшись с пятью детьми одна после гибели мужа на фронте Второй мировой войны, очень бедствовала. П.А. Плеханов взял её к себе на работу, она ездила по деревням на лошади и продавала его товары. Работала успешно и смогла открыть свою лавку.

По воспоминаниям Я.И. Зайкова, это был очень добрый, порядочный человек, готовый всегда прийти на помощь нуждающимся.

По нашей просьбе Геннадий Фёдорович прислал в музей фотографию семьи П.А. Плеханова. На ней сам Пётр Александрович (1854-16.03.1919). Умер он от разрыва сердца, когда его имущество национализировали.

Жена его Антонина Николаевна (1871–1964), дочь Мария (1896–1990), сын Сергей (1899–1942) погиб на фронте Великой Отечественной войны, Александр (1898-1914) умер в Далматово, Виктор (1906-1942) погиб на фронте Великой Отечественной войны.

Пётр Александрович и его сын Александр, вероятно, были похоронены на городском кладбище. Место их захоронения найти невозможно, так как в 1929 году там был построен элеватор.

Геннадий Фёдорович Плеханов – сын Марии, она сохранила фамилию отца и дала её своему сыну. Мария Петровна Плеханова была сельской учительницей в Минусинске, где и родила сына 8 ноября 1926 года.

В октябре 1943 года из 10 класса средней школы Геннадий Плеханов был призван в армию и направлен на службу рядовым в 34 стрелковую дивизию Дальневосточного фронта. В августе-сентябре 1945 года, будучи связным командира батальона, участвовал в войне с Японией. После окончания курсов радистов в 1946 году был радиомастером роты, радиотелефонным мастером. Во время службы в 1947 году закончил экстерном 10 класс Хабаровской заочной средней школы.

После демобилизации в 1950 году Геннадий Фёдорович поступил и в 1956 году с отличием закончил Томский медицинский институт по специальности лечебное дело. Параллельно закончил три курса вечернего отделения радиотехнического факультета Томского политехнического института. Позже, в 1965 году, закончил ещё один институт радио и электротехники там же в Томске, где получил специальность радиоинженера.

1 августа 1956 года началась его трудовая биография в Томском медицинском институте, сначала в должности врача-инженера, где он отвечал за бесперебойную работу бетатрона – электронного ускорителя, создававшего пучок сверхбыстрых электронов с энергией, - и проводил облучение больных раком на этой установке. Эта для того времени новейшая методика лечения спасала больных, ещё недавно считавшихся безнадежными. Сочетание в одном лице врача и специалиста по радиоактивному излучению обеспечивало надёжность результатов применения новейшего метода, ещё только входившего в практику медицины. Это было одним из направлений применения «мирного атома», и, конечно, для начинающего специалиста приносило большое моральное удовлетворение: атомная техника использовалась не для военных целей, а для спасения безнадежных больных.

С 1965 года Г.Ф. Плеханов работал и до сегодняшнего дня работает в Томском государственном университете:

1965–1967 гг. – инженер проблемной лаборатории счетно-решающих устройств;

1967–1979 гг. – заведующий лабораторией бионики;

1979–1995 гг. – директор научно-исследовательского института биологии и биофизики;

1996–2000 гг. – заведующий кафедрой охраны природы геолого-географического факультета.

С 2000 года он профессор этой кафедры.

Все годы его научная деятельность связана с электромагнитной биологией, парапсихологией. В 1976 году им была организована всесоюзная школа-семинар по электромагнитной биологии.

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата биологических наук Г.Ф. Плеханов защитил в 1967 году на тему «Восприятие человеком неощущаемых сигналов». В 1989 году защитил диссертацию по специальной теме, посвящённой изучению закономерностей биологического действия электромагнитных полей на соискание степени доктора биологических наук. Профессором он стал по специальности «Экология».

Г.Ф. Плеханов - автор 130 работ, в том числе 5 монографий. Имеет авторское свидетельство на способ диагностики ишемической болезни сердца, им подготовлено 14 кандидатов наук, он был научным консультантом по 5 докторским диссертациям. Его труд оценен множеством наград и званий: трижды лауреат премии Министерства обороны, награждён знаком «Почётный работник высшего профессионального образования РФ», медалью «За заслуги перед Томским государ-

ственным университетом». Он заслуженный деятель науки РФ, действительный член Международной академии энергоинформационных наук, член четырёх докторских учёных советов по биологии, экологии, географии, физико-математическим и техническим наукам, член трёх докторских диссертационных советов.

У Геннадия Фёдоровича большая семья. Жена Людмила Григорьевна – старший преподаватель кафедры общей математики ТГУ. В семье пятеро сыновей: Сергей работает в Санкт-Петербургском Геологическом институте; Игорь окончил геолого-географический факультет ТГУ; Алексей – гидролог по специальности, в настоящее время директор «Региональной инновационной компании»; Михаил – гидролог; Пётр – биолог, аспирант Пущинского филиала МГУ.

В 2004 году вышла книга Г.Ф.Плеханова «Тайны телепатии». В ней автор впервые для любителей научных тайн рассказал об изучении неоощуяемых сигналов, биолокации, телепатии в мире животных и человека.

Ещё одной стороной деятельности профессора Плеханова стала проблема Тунгусского метеорита. В 1958 году он возглавил необычную научно-исследовательскую организацию - КСЭ – Комплексную самодеятельную экспедицию по изучению Тунгусского метеорита. За все эти годы через экспедиции КСЭ прошло не менее 1000 добровольных участников, и сейчас они называют своего бессменного руководителя командором, а в ТГУ выпускается журнал «Тунгусский вестник». В 2004 году Г.Ф.Плеханов выступал на московском семинаре по теме «Анализ структуры вывала леса Тунгусским метеоритом». Свою деятельность по проблеме метеорита он прекрасно описал в книге «Тунгусский метеорит. Воспоминания, размышления», которая была издана Томским университетом в 2000 году. В настоящее время Г.Ф.Плеханов пишет новую книгу «Сказание о Тунгусском метеорите».

Список источников и литературы

1. Плеханов Г.Ф. *Биография профессора Томского Университета/ Биографический словарь*. - Т.4. Ч.2. - С. 134-138.
2. Фонд П.А.Плеханова в МКУК «Далматовский краеведческий музей».
3. В.К.Журавлёв «Г.Ф. Плеханову 80 лет».

А.А. Попов
Катайский профессиональный педагогический техникум

ИЗ ИСТОРИИ КАТАЙСКИХ ЯРМАРОК

Вторая половина XVII века. На восточной окраине государства, за Уралом, продолжается освоение Сибири, иначе говоря, последовательный захват земель у местных татаро-башкирских племен. В авангарде шли военные стрельцы и беломестные, то есть освобожденные от податей, казаки. Продвигаясь в глубь территории, они оставляли за собой остроги и крепости, служившие оплотом и прибежищем для русских переселенцев от набегов воинственных инородцев.

Новой колонии требовались оружие и боеприпасы, предметы первой необходимости, хлеб, соль, и потому освоению неизбежно сопутствовала торговля, в том числе и меновая с туземным населением на рыбу и пушнину. Но самый первый северный Чердынско-Лозьвинский маршрут, проложенный сто лет назад дружиной Ермака, решительно не годился для транспортировки товаров из-за труднопроходимости и огромных

расстояний. Поэтому еще в 1598 году гораздо южнее открывается более короткий путь от Соликамска до верховья реки Туры - так называемая Бабинова дорога, названная в честь ее строителя. Тогда же основывается Верхотурье, где утверждают таможеню.

По торговому уставу 1653 года внешняя таможенная пошлина составляла от 4 до 5% стоимости вывозимого и ввозимого товара. Бабинова дорога стала официальным и обязательным трактом в Сибирь, и провозить товары, минуя таможеню, строго запрещалось. Не трудно представить, в какую зависимость от таможенных чиновников попадали купцы: взяточничество было неимоверным, пошлины брали сверх меры. В этих условиях торговцы начинают пользоваться обходными путями, главным из которых была так называемая Казанская тропа или Уральская дорога: из Казани и Вятки, минуя Пермь, через Кунгур, Уфу на Катайский острог - ведь ни Екатеринбург, ни Каменска тогда не существовало. Этот путь позволял избегать пошлины, а плата за постой в Демидовских слободках была небольшой. К тому же дорога оказывалась короче, удобней и легче Бабиновой.

С этих пор Катайск начинает играть важную роль во всей Урало-Сибирской торговле. Часть привезенных товаров распродавалась в остроге, часть направлялась на Ирбитскую ярмарку, остальное шло в Сибирь на Ялуторовск, Шадринск, Мехонку. Современники свидетельствовали: «В Катайском остроге была великая ярмонка (так в тексте) на день Богоявления Господня, на которую съезжались множество купцов из России». Доходы казны начали падать, и тогда власти устанавливали на окольных путях сторожевые посты-караулы. Не отсюда ли берется название речушки, пересекающей дорогу у Водолазовой, - Караулка? В самом остроге появляется застава: тогда же Наказом Таможенного головы сборы увеличиваются в три раза. Но принятые меры не дают казне ощутимого дохода - купцы все равно стараются обезжать все эти таможи, караулы, заставы.

Наконец, пошлины понижают на 10%, а в 1757 году внутренние таможи отменяются. Но еще раньше на беду Катайска в 1723 году по инициативе Василия Татищева в верховьях реки Исети, родной для катаяцев, рождается завод-крепость Екатеринбург, ставший центром управления казенных заводов Урала. С появлением и развитием этого города товары пошли через него, а оттуда, минуя Катайск, в Ирбит, Тюмень, Тобольск... Катайская ярмарка сходит на нет. В то же время пошла в гору зимняя Никольская ярмарка в Далматовском монастыре. Источники конца XVIII - начала XIX века сообщали:

- «С построением Екатеринбурга сия катайская ярмарка пресеклась» (Географический лексикон Полунина, 1773 г.);

- «Особливо утвердилась Далматовская ярмарка по упадку бывшего в Катайском остроге торгу» (Пермская летопись, 1805 г.).

Пройдут годы, упорный крестьянский труд, богатейшие черноземы, дававшие по тем временам баснословные урожаи: с десятины снимали до 300 пудов пшеницы (45 ц/га) - превратили Катайск в один из центров заготовки зерна для всего Урала. В селе появились представители Екатеринбургских торговых домов, выросли и свои купеческие династии, резко оживилась всяческая торговля. Наконец, в 1882 году Катайское общество ходатайствует перед Камышловским уездным земским собранием об открытии двух ярмарок, каковые и открываются - одна в 1884 году, другая в 1890. Развитию торговли и промыслов в Катайске способ-

ствовало и то, что жители села 1 января 1888 года выкупились на волю и получили во владение 4674 десятины земли. С тех пор вплоть до 1917 года авторитетный ежегодник «Уральский торгово-промышленный адрес-календарь» в ряду самых крупных ярмарок, таких как Ирбитская, Вятская, Уфимская, Челябинская, дает сведения и о Китайских. Если взять территорию сегодняшней Курганской области, то кроме Китайских ярмарок в ежегоднике отмечены Шадринские, Куртамышские, а также ярмарки в Звериноголовке, Усть-Уе и Верх-Тече. О Далматовской - ни слова. Так Китайск перехватил торговую инициативу у своего извечного соперника. Однако Китайские ярмарки длились не более 7 дней, то есть относились к последней, 5-й категории. По-настоящему село было известно своими знаменитыми хлебными базарами, которые работали еженедельно по четвергам и пятницам, оборачивая огромное количество хлеба.

Село Китайское входило в Камышловский уезд. Путем сообщения с Камышловом служила проселочная дорога длиной около 70 верст, проходящая через село Шутино и деревню Озеро-Вавилово.

Хлеб с китайских торгов шел не только в Екатеринбург, но и в Камышлов. При средней урожайности из Китайска в Камышлов вывозилось около 80-100 тысяч пудов в год различных продуктов сельского хозяйства, кроме того, конопляного масла до 1 тысячи пудов, кожевенного товара до 2 тысяч пудов и гончарных изделий до 11200 пудов.

На перевозке грузов из Китайска в Камышлов неплохо зарабатывали местные крестьяне. Поверстная плата колебалась от 2 до 5 копеек с пуда. По сведениям владельцев постоянных дворов, каждая подвода перевозила в год до 700-800 пудов.

Дореволюционные источники за редкими исключениями, связанными с неурожайными годами, пишут о селе Китайском как об обширном хлебном рынке. Например, 1902 год: «Китайск выпускает со своих еженедельных базаров по четвергам и пятницам огромное количество хлеба».

Как же все это происходило? Заканчивалась уборочная страда, и перед крестьянином вставал один и тот же вопрос: сколько и когда продать? Иной поначалу рассуждал: «Ладно, осенью не буду продавать. Лучше весной, хоть на копейку, да дороже!» Но нужда в деньгах торопила. Ведь никакой зарплаты не было и в помине. Люди жили натуральным хозяйством, а живые деньги доставались только за счет продажи произведенного своим трудом.

Как только устанавливался санный путь, а то и раньше, сотни подвод, груженных мешками с пшеницей, съезжаются в Китайск со всех окрестных селений. Возы, укрытые пологими, сосредотачиваются на торговой площади. На этом месте, между прежним мясным рядом и старыми каменными магазинами на ул. Советской, сейчас стоят два 3-хэтажных кирпичных жилых дома. А накануне собравшиеся у церкви после вечерних купцы, посоветовавшись между собой, устанавливали цену: «Завтра будем хлеб покупать по 40, а не по 41 копейке. Все равно продадут, обратно не поедут!»

Раным-рано, часов с 4-х, еще и рассвет не забрезжит, забегают с фонарями среди возов купеческие приказчики. После коротких переговоров мелком на головке саней помечают - в какую ограду везти. И курить некогда, быстро надо обежать продавцов. В 8 часов утра ударяет базарный колокол, и подводы, не мешкая, разъезжаются по адресам. Начинается нелегкая работа по взвешиванию хлеба, и тоже в высоком темпе и в поте

лица. К 12 часам нужно было перевесить все зерно и отправить подводы в составе сформировавшегося каравана на мельницы или сыпать его в свои склады. А в 2 часа работа закончена, двор выметен.

Но не все происходило так гладко. Иногда приходил к хозяину крестьянин и жаловался, что обвесили его. Реакция купца следовала незамедлительно: «Молодец! Хорошо, что сказал». Деньги вернет тотчас. А с весовщиком разговор короток: «Завтра на работу не выходи!»

Бывало и по-другому. Надо 50 подвод отправить, а набрали только 45. Что делать? Обращался купец за выручкой к соседу, и тот помогал. Однако зерно продавал при этом копейки на 2-3 дороже, да и качеством похуже. Приходилось смешивать с купленным ранее.

Итак, у мужика появлялись деньги, и тут нужно остановиться на существенной детали крестьянского быта. Эти деньги принадлежали только ему и тратились в основном на его личные и хозяйственные нужды.

Как же наживали свои копейки сельские женщины? Существовало неписаное правило, по которому всем доходам от продажи кудели (приготовленные для пряжи волокна льна и конопли) и семян этих масличных культур распоряжались исключительно женщины. Для этого на семейных полях, как правило, ближе к дому, выделялись участки под лен и коноплю, и весь уход за посевами, уборка и обработка урожая ложилась на женские плечи. Крестьянки также продавали пух и перо домашней птицы и тратили полученные деньги на свои нужды. В общем, иметь в селе торжок или базар было не только престижно, но и необходимо. Но на их открытие надо было добиться разрешения уездной бюрократии, которая решала, соответствуют ли эти торжки потребностям населенного пункта и не повредят ли они существующим соседним торгам.

Вся торговля в уезде велась по определенным правилам, которые по требованию Пермского губернского присутствия устанавливались Камышловской управой. Вот эти правила:

- торговля не может продолжаться более 10 часов в сутки;

- торговать разрешалось с 8 часов до 6 вечера в месяцы сентябрь-июнь и с 6 утра до 4-х вечера - в остальные месяцы года. В субботние и праздничные дни время торговли удлинялось на 1 час. Сверх этого времени дозволялось торговать лишь по особому согласию между хозяином и служащим;

- обед равнялся 2 часам, но закрывать лавку было необязательно, если торговали за счет перераспределения времени;

- торговля прекращалась в церковные праздники, в дни рождения царя, царицы и наследника, в дни восшествия на престол и коронации императора, в день Нового года, в праздники Св. Пасхи - первые 3 дня, а в Рождество Христово - первые 2 дня;

- малолетние, то есть не достигшие 17-летнего возраста, если они учились в школе и одновременно служили в торговом заведении, могли работать там только в послеобеденное время, то есть после посещения школы.

Этот последний пункт интересен тем, что, во-первых, занятия велись только в одну смену, а во-вторых, ученики еще и прирабатывали!

Наименьшее количество торжков приходилось на лето с мая по сентябрь, но уже с 1 октября, когда кончалась уборочная, разворачивались на деревенских площадях многочисленные базары, торжки и ярмарки, приуроченные, как правило, к церковнопriходским праздникам и носившие их названия.

Вот как проходила ярмарка в Катайске. Сотни и сотни конских повозок скапливались в центре села, охватив алтарную сторону Богоявленской церкви многогорядным полукругом. Центр ярмарки - пространство у церкви и перед ней от Большой дороги (ул. Ленина) до ул. Набережной (ул. Советская). Особенно многолюдно на площади у северной стороны церкви. Тут висел под навесом на трех столбах базарный колокол. Неподалеку собирались катайские купцы. Как всегда, в центре - балагур и шутник Степанов, пользующийся у торговцев авторитетом за свои родственные связи с екатеринбургскими богачами, за то, что много знает и был во многих городах и всях матушки-России. На нем новый полушубок, рукавицы за красным опояском, шапка с таким же красным околышем, начищенные сапоги...

Степанов, переехав из Екатеринбурга, стал своим, катайским, а приехавшие на ярмарку торговцы предпочитали останавливаться в доме Ягодкина. Этот постоянный дом состоял из 3-х деревенских одноэтажек с конюшнями и вместительными подвалами для товаров. Сегодня на этом месте пятиэтажка и гостиница - «Исеть».

Большинство же крестьян, наезжающих со всей округи на торги, расселялось у родственников, знакомых или на квартирах, специально сдаваемых на ярмарочные дни.

В 1906 году в селе Катайском насчитывалось 36 постоянных дворов, в которых размещалось до 1400 подвод.

Рядом с постоянным двором тоже шумное место - здесь торгуют лошадьми, и непременные участники - цыгане. Их табора окружали село со всех сторон: за Троицком, за Кораблевой, у Ильинского моста...

А ярмарочная торговля между тем набирала обороты. Центр села весь заставлен балаганами, брезентовыми палатками, лотками, возами, товар был разложен и на рогожах. Мясо тушами и оковалками, коровье масло - пудами, домашняя птица и боровая дичь, тушки зайцев и неободранные лисы, много разной рыбы, как сушеной, так и свежемороженой - ведь рыба любимая пища православных во время постов. Оптовики скупают конопляное и льняное масло, кудель, пух, перо, овчину, шкуры и выделанную кожу. У женщин глаза разбегаются от фабричных тканей. А торговцы предлагают товары все заманчивей... Тут шали, платки, сарафаны, и атласные ленты, разноцветные кофты простые и с кружевами. Здесь мужские рубахи-косоворотки из кумача и ситца, сапоги с лаковыми голенищами и женские сапожки на шнурках... А сколько домашней утвари, всяких ведер, квашонок, чугунов, кадок.

У мужиков заботы по хозяйству: скобяные изделия и хозинвентарь, конская упряжь, а для души - гармошки, ружья, самовары, карманные часы с боем. В качестве гостинцев домашним и деревенской родне можно выбрать чаю, орехов, сахару, кренделей, карамели, ну и, конечно, популярных в то время пряников, которые закупались целыми коробами.

А там, где сейчас хозяйственный и охотничий магазины, расположились лавки, обтянутые брезентом. В них на железных печках варили пельмени, жирные, наваристые супы, поджаривали котлеты, стояли самовары с чаем и с сахаром вприкуску.

Молодежь развлекалась ярмарочными играми. Катались также и с ледяных катушек-горочек на обледенелых дощечках.

Торговые операции на ярмарке также должны были совершаться с соблюдением правил и законов. Так, например, виновные в употреблении неклеименных мер

и весов, а тем более умышленно испорченных или уменьшенных гирь, карались законами уголовными.

За подделку товарных знаков или употребление их с надписями или изображениями, противными нравственности и благопристойности, а также вводящими в заблуждение покупателей, торговцы подвергались заключению в тюрьму на срок от 4 до 8 месяцев.

За продажу мануфактуры и колониальных товаров без свидетельств - конфискация товара и продажа его с публичного торга, а за продажу по фальшивому билету любого товара - штраф в тройном размере от стоимости билета. В лавке или магазине свидетельство на приказчика должно висеть на видном месте, в противном случае, - штраф в 1/4 стоимости свидетельства.

Как видим, хаоса и беспредела в торговле не было. В 1913 году через Катайск прошла железная дорога и началось регулярное движение поездов. Раньше железнодорожные магистрали заработали севернее и южнее: Тюмень, Челябинск.

Число постоянно работающих лавок и магазинов возрастало, а сельхозпродукция скупалась купцами и их агентами в течение года. Появились новые формы торговли: через биржи, оптовые магазины, склады. Активно внедрялись в Зауралье иностранные фирмы, продавая неплохие сельхозмашины и орудия, различные станки и другую технику. В Катайске такой торговлей занимались Степанов, Зяблых Иван. В этих условиях ярмарки и торжки стали терять свое прежнее значение, однако по-прежнему радовали сельское население.

Список источников и литературы

1. Антропов В.И. Земля Катайская. Очерки истории. - Курган: Парус-М, 1998.
2. Евсеев А.В. Катайск торговый: Материалы Катайского краеведческого музея.
3. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. - М.: РОССПЭН, 1997.
4. Преображенский А.А., Перхавко В.Б. Купечество Руси IX-XVII вв. - Екатеринбург: Демидовский институт, 1997.

И.М. Семенов

Курганский областной краеведческий музей

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ПОЛЕТА НАД КУРГАНОМ

В июле 2012 г. исполнилось 100 лет со дня первого полета самолета над Курганом. В книге «Курганские хроники. 1662-2000» сведения об этом событии приведены со ссылкой на публикацию в газете «Советское Зауралье» от 29 августа 1965 г. В заметке «Самолетом во все концы страны» писали: «17 июля 1912 г. в два часа дня над Курганом впервые поднялся самолет. Весь город собрался на ипподроме в Восточном поселке посмотреть на зрелище, которое развешанные заранее рекламы называли "невиданным сверхъестественным явлением". Самолет покружил несколько минут над головами зрителей и сел. Восхищенная молодежь унесла пилота на руках к тройке и та помчала его на банкет, устроенный "отцами" города в честь столь знаменательного события» [1]. Исследователю истории авиации в Зауралье предстояло уточнить лишь подробности: имя авиатора-первопроходца, тип самолета и сопутствующие обстоятельства.

В ГАКО документов и курганских газет за июль 1912 г. не обнаружено. Мемуары первых авиаторов немногочисленны и автору удалось ознакомиться только с воспоминаниями А.А. Кузьминского «Записки русского ави-

атора». Александр Александрович повествует: «В 1912 году я предпринял большую поездку по Сибири, где до сего времени не было еще полетов... Летая в каждом мало-мальски порядочном городе по Сибирскому пути, я тихо продвигался к Владивостоку» [2]. Территории России были распределены между авиаторами. В 1910 г. газета «Волжское слово» (г. Самара) писала: «Сверху по Волге, по маршруту Нижний Новгород – Казань – Саратов едет пилот А. А. Васильев». Авиаторы работали по примеру французских коллег, устраивающих авиатурне с пропагандистскими и коммерческими целями. Сбор за выступление в приличном купеческом городе достигали до 2-3 тысяч рублей (годовая зарплата профессора университета) и должны были покрывать немалые расходы на перевозку самолета железной дорогой или пароходом, оплату механикам и антрепренеру, аренду ипподрома и т.д. Миновать Кургана Кузьминский не мог. В течение десяти лет его имя ассоциировалось с датой первого полета в небе Зауралья.

Александр Кузьминский - сын Татьяны Кузьминской, родной сестры жены Льва Толстого - Софьи. Путь Александра Александровича Кузьминского в авиацию начался в 1910 году. В возрасте 28 лет, решив стать летчиком, он оставляет пост чиновника особых поручений при министре финансов и уезжает во Францию. Здесь же Кузьминский знакомится с Александром Алексеевичем Васильевым. В школьных занятиях друзья преуспевали. 29 августа 1910 года А.А. Кузьминский и А.А. Васильев получили в Аэроклубе Франции пилотские дипломы и в 1910-1912 гг. совершили десятки первых показательных полетов в городах России. В период с июля 1912 г. до осени 1913 г. Кузьминский демонстрировал полеты в Сибири, на Дальнем Востоке России, в Китае, Гонконге, Камбодже, Сингапуре, Марселе.

Невыясненным оставалось лишь одно обстоятельство: почему первый полет над Курганом выполнен в 1912 г. Кузьминский писал, что в Сибири «до сего времени, (т.е. до 1912г. - авт.) не было еще полетов», но это не так. В 1911 г. полеты выполнялись в нескольких городах за Уралом: 27 июня – Екатеринбург (А.А. Васильев), 1-3 июля - Омск (А.А. Васильев), 17 июля - Иркутск (Я.И. Седов), 28-29 августа - Новониколаевск (Я.И. Седов), 24 сентября – Челябинск (М.Л. Григоришвили). В частности, после выступления 3 июля в Омске авиатора Васильева через Курган проследовал товарно-пассажирский поезд с его самолетом «Блерио» на платформе. Васильев очень спешил: 10 июля в столице России стартовал первый в истории групповой перелет по маршруту Санкт-Петербург-Москва. Сам авиатор, вероятно, следовал скорым пассажирским №2, но даже в случае остановки в Кургане выполнить полет не удалось бы: в уездном городе не было ипподрома - обязательного условия для проведения полетов на хрупких аэропланах начала XX века. Курганский ипподром был открыт 21 августа 1911 г., и лишь к весне 1912 г., когда авиаторы составляли планы своих летних турне, его беговые дорожки, павильон и трибуны были готовы к проведению и скачек, и полетов.

Казалось бы, все вопросы сняты, но в 2012 г. на сайтах различных областей России одно за другим стали публиковаться сообщения о 100-летних юбилеях первых полетов, в том числе авиатора А.А. Кузьминского. 1 июля 1912 г. он летает в Пензе, затем следуют Самара и Златоуст, 12 июля - Петропавловск, 15 июля - Новониколаевск, 18 и 22 июля - Красноярск, 29 июля - Иркутск и далее - до Владивостока. А как же 17 июля - Курган? Кто из считанных авиаторов того времени мог

оказаться на маршруте Кузьминского за тысячи верст от столиц, без надежды, что следующий по Транссибу лидер оставит ему городки «для кормления»?

Свое турне 1912 г. А.А. Кузьминский начал с того, что 26 июня совершил полет над Калугой на самолёте «Блерио XI». Из воспоминаний князя К.Н. Горчакова: «...Собравшуюся публику ждало разочарование: было объявлено, что авиатор Васильев не смог приехать в Калугу, но что аттракцион все же не отменяется, только авиатора Васильева заменит авиатор Кузьминский...» [3]. Продолжая вояж, Александр Александрович отчего-то летает не во всех городах по пути следования: минует Уфу, Челябинск, Курган, Омск, отлетав в Новониколаевске, не отвлекается на Томск и Барнаул. Кто же восполнил «пробелы»? Да тот самый авиатор Васильев, которого Кузьминский подменил в Калуге. В своих «Записках» А.А. Кузьминский писал о Васильеве: «Мне, как его другу, с которым мы в 1914 году на двух "моранах" совместно демонстрировали в Лодзи, Варшаве, Вильне... "мертвые петли" и высшую школу пилотажа, хочется сказать о нем несколько слов. Храбрый, расчетливый летчик, не пускающий, сломя голову на риск, если этого не требуют обстоятельства, всегда уверенный в себе, он был вместе с тем и хорошим товарищем» [2].

Васильев летний сезон 1912 г. открыл в Казани и в течение июня успел совершить полеты в Сарапуле, Перми, Екатеринбурге, Тюмени и Симбирске. Выступив 8 и 10 июля в Уральске, он отправился в путешествие до Барнаула [4].

В интересующий нас день 17 июля 1912 г. челябинская газета «Голос Приуралья» опубликовала сообщение: «Завтра около ... часов вечера на Западном бульваре около 1-й мельницы Кузнецова предполагается полет на аэроплане Блерио известного авиатора А. А. Васильева» [5]. Полет, однако, не состоялся. На следующий день, 18 июля, та же газета помещает ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ: «Милостивый государь, редактор! Полеты мои в Челябинске, к величайшему моему сожалению, в среду состояться не могут. Аэроплан по ошибке отправлен до Петропавловска и, как оказалось, здесь в Челябинске выдан быть не может даже под залог. Обрато к среде не успеваает. О дне полета сообщу особо. Авиатор А. Васильев» [6].

«Среда» по календарю 1912г. - это 17 июля. Газета вышла утром 17 июля, значит, 16-го в редакции уже знали, что полета в среду, 17-го не будет, но с надеждой на то, что самолет удастся вернуть с одной из станций восточнее Челябинска, было напечатано сообщение о том, что полет «предполагается» 18 июля. Однако, самого Васильева 18-го в Челябинске не было: вслед за самолетом он отбыл на восток, в сторону Кургана, на улицах которого «развешанные заранее рекламы» приглашали горожан насладиться «невиданным сверхъестественным явлением».

27 июля в газете «Омский телеграф» была опубликована заметка: «22 июля 1912 г. на омском ипподроме совершил полет авиатор А. А. Васильев». Итак, между 16 и 21 июля Васильев вместе со своим «Блерио» находился между Челябинском и Омском. Кузьминский 12 июля летал в Петропавловске, а 18 - в Красноярске. Появление на Транссибе 17 июля еще одного авиатора с собственным самолетом ради одного полета в Кургане маловероятно. На момент публикации данной статьи подтверждается следующее: 17 июля 1912 г. над Курганом выполнен первый полет на самолете. В этот день между Челябинском и Омском находился авиатор Васильев, выполнивший показательные полеты на самолете «Блерио-XI».

Полеты Кузьминского и Васильева взаимно координировались, о чем свидетельствует сообщение газеты «Сибирская жизнь» № 169 от 29 июля 1912 г.: «Находящийся в настоящее время в Томске авиатор А.А. Васильев получил из Барнаула телеграмму о том, что к услугам авиатора барнаульцы предоставляют бесплатно ипподром. ... В настоящее время им ведутся переговоры с авиатором Кузьминским, летающим сейчас в Восточной Сибири. А.А. Васильев, если это ему удастся, намерен дать в Томске ряд совместных полетов с г. Кузьминским».

2 и 3 августа Васильев летал в Барнауле. Газета «Жизнь Алтая» сообщала, что 4 августа 1912 года Александр Алексеевич Васильев на пароходе «Горный инженер Воронцов» выехал из Барнаула в Бийск производить «фигурные полеты и эволюции в воздухе». 12 августа он демонстрировал полеты в Томске, после чего отправился в обратный путь. 29 августа Васильев выступил в Челябинске. Накануне «Голос Приуралья» сообщил: «В среду, 29 августа 1912 года, на западном бульваре близ первой мельницы Кузнецова состоится только один полет знаменитого авиатора А.А. Васильева» [11]. 2 сентября - выступление в Уфе, и завершилось очередное турне повторным полетом в Казани. Газета «Камско-Волжская Речь» от 5 сентября 1912 года сообщала: «Вчера, возвращаясь из Сибири, в Казань прибыл известный русский авиатор Александр Алексеевич Васильев. Главной целью поездки в Сибирь для г. Васильева было знакомство с местностью в виду предполагаемого в будущем 1913-м году авиаперелета Париж-Пекин».

К сожалению, новым планам Александра Алексеевича не удалось осуществиться, но его имя навечно вписано в историю русской авиации. Несколько строк из биографии прославленного авиатора. После окончания юридического факультета Казанского университета служил секретарем в Казанской судебной палате. А. А. Васильев стал 17-м дипломированным авиатором в России, имевшим право совершать публичные полеты. Он победитель знаменитого первого перелёта «Петербург — Москва», проводившегося 10—11 июля 1911 года. За первые сутки пролетел 677 км, превысив тем самым мировой рекорд. Васильев — единственный из девяти пилотов, участвовавших в перелёте, кому удалось преодолеть всю дистанцию. В июле 1913 года Александр Алексеевич совершил перелет «Петербург—Москва—Петербург». Летное время составило 10 часов 52 минуты. В начале Первой мировой войны прибыл на фронт в качестве летчика-охотника (добровольца). 10 августа 1914 года он вместе с наблюдателем генералом Мартыновым производил разведку Львова. Но осколки неприятельской шрапнели повредили мотор его «Морана», вследствие чего пришлось совершить вынужденную посадку в неприятельском тылу. Умер в плену.

В 1910-1914 гг. первые русские летчики дали возможность приобщиться к авиации сотням тысяч граждан России, и называть их «гастролерами» столетие спустя было бы нелепо. Они были и героями, и романтиками, и провидцами. А.А. Кузьминский писал: «Герои, первые в мире проложившие тропу по воздуху на аппаратах, на которые не сел бы современный летчик, сделали свое дело. Теперь черед за молодежь! Храбрых и решительных у нас хоть отбавляй» [2]. А.А. Васильев словно дополняет своего друга: «Русской авиации принадлежит блестящее будущее. Необходимо только опыт, нужна практика, чтобы наши природные качества, усиленные знаниями, создали могущественный воздуш-

ный флот, чтобы русская авиация заняла выдающееся место в кругу других держав» [14].

Все, о чем мечтали первые авиаторы, взлетавшие на «этажерках», сбылось, но одно утверждение, озвученное на заре развития авиации, можно оспорить. 9 марта 1910 г. газета «Одесские новости» писала: «Наши дети и внуки, для которых летание по воздуху будет таким же обычным делом, каким для нас является езда на трамвае, не поймут наших восторгов. Потому что в вещах, ставших повседневными, чудес никто не замечает. И у переживаний есть своя пора девственности. И в них есть что-то неповторимое, что может быть только раз и никогда больше». Спустя столетие с начала первых полетов, авиация остается одной из самых романтических областей деятельности человечества.

Список источников и литературы

1. Курганские хроники. 1662-2000. - Курган, 2002. - С. 98, 100.
2. Поэма о крыльях. - М.: Советская Россия, 1988.
3. Семенов А.И. Город Петропавловск за 200 лет, 1752-1952 гг. - Петропавловск, 2010.
4. Барнаул. Летопись города. 1701-1919. - Барнаул. 1994. - Ч.1. - С. 140.
5. Журнал Бельские просторы. - № 7. - 2007 г.
6. Газета «Красное Знамя». 29 ноября 2001 г.
7. Газета «Волжская коммуна». 16 мая. 2011 г.
8. Газета «Калужская неделя». 22 июня 2011г.
9. Газета «Казанский телеграф». 5 июня, 7, 18 сентября 1912 г.
10. Газета «Уральские войсковые ведомости» 8 июля 1912 г.
11. Газета «Голос Приуралья». 17,18 июля, 28 августа, 1 сентября 1912 г.
12. Газета «Омский телеграф» 27 июля 1912г.
13. Газета «Сибирская жизнь» от 29 июля, 9 августа 1912 г.
14. Улпресса, ута@ulpressa.ru. 15 июня 2007 г.
15. Интернет-журнал «Заповедное Приморье». 21 июня 2011г. Омское региональное информационное агентство (РИА) «NB особое внимание». 19.08.2011 г.

Я. Г. Солодкин
Нижевартовский государственный
гуманитарный университет

О ФУНКЦИЯХ ТОБОЛЬСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ГОЛОВ В XVII ВЕКЕ

На рубеже XVI–XVII столетий, вскоре после «Ермакова взятия» Сибири, там подобно Руси складывается воеводская система управления. Ее важным звеном служил институт письменных голов, на первых порах выполнявших преимущественно военные и административные функции, будучи «товарищами» воевод [12, 26; 18, 75 – 78; 19, 131 – 135], а позднее являвшихся чиновниками особых поручений (такое заключение, сделанное Н. Н. Оглоблиным, восприняли многие историки, начиная с С. В. Бахрушина) или же выполнявшими разовые задания помощниками воевод [4, 9; 10, 194].

Обращение к многочисленным разновидностям Сибирского летописного свода (далее – СЛС) и документальному материалу позволяет конкретизировать представление о функциях письменных голов в Азиатской России XVII в.

Так, обычной являлась практика отправки этих администраторов «на воеводства на упалые места» [14,

144], что иногда поручалось и детям боярским, казачьим головам, ротмистру «литовского списку» [5, 259 – 261; 14, 146, 158, 161, 164 – 165, 169, 171, 204, 209]. В 1627/28 г. тобольский письменный голова П.И. Салманов заменил в Нарыме умершего воеводу С.М. Ушакова [7, 95, 98 – 99, 207; 14, 148, 149]. В 1643 г. другой письменный голова столицы «Сибирского царства» Г.Л. Семичев после смерти в Тюмени воеводы Я.В. Колтовского временно управлял первым русским городом за Уралом [10, 115, 116] до приезда И.Г. Бобрищева-Пушкина (С.В. Бахрушин называл письменного голову, который недолго ведал Тюменью, причем в 1644 г., Семеновым [5, 259]. Пять лет спустя письменный голова из состава тобольской воеводской «коллегии» А.Т. Секерин был направлен в Мангазею заменить там скончавшегося воеводу Я.О. Тухачевского [3, 113; 10, 155, 183]. Согласно Книге записной – старшей из сохранившихся редакций СЛС – А.Т. Секерин умер в Мангазее всего через три недели после приезда; в других разновидностях «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» утверждается, что Секерин выехал в Мангазею для сыска про ее воеводу князя П.М. Ухтомского либо не доехал до нового места службы, скончавшись в Туруханском зимовье [14, 156, 201, 268, 324]. С.В. Бахрушин и Д. Я. Резун не сомневаются в том, что А.Т. Секерин управлял Мангазеей [5, 260; 17, 160 – 161]. Когда тюменцы «отказали» воеводе И.Т. Веригину (1654 г.), его место, хотя всего лишь максимум на год, до смещения «по гражданскому челобитью», «для городской смуты», занял тобольский письменный голова Н.И. Елдезин [3, 183 – 190, 199, 276], преемником которого вначале в Тобольске, затем в Тюмени стал М.А. Полуектов – родственник главного сибирского воеводы, стольника князя В.И. Хилкова [9, 384 – 385; 14, 203, 269, 325, 349, ср. 158, 159]. Тобольский письменный голова Е.И. Козинский (ранее находившийся на той же должности в Якутске) управлял Тюменью после смерти там в 1669/70 гг. воеводы А.М. Беклемишева, а в следующем году сменил в Сургуте воеводу князя Г.С. Козловского Зиму [14, 162, 164, 165, 209]. В 1673 г. И.Г. Ушакова – письменного голову из «перемены» боярина П.М. Салтыкова – отправили (как оказалось, до смерти) управлять Тарой. Его преемником весной 1676 г. стал тобольский письменный голова Ф.П. Кох, сдавший дела в 1677/78 гг. прибывшему из Москвы воеводе Н.Л. Наумову. Последний в том же году скончался, и Тарой до 1678/79 г. опять-таки ведал письменный голова, направленный из Тобольска, – И.Л. Талызин [14, 166, 168, 170, 213, 214]. Когда в 1686/87 гг. в Туринске умер воевода И.И. Дурново, этим городом до приезда воеводы А.А. Юшкова управлял служивший под началом боярина А.П. Головина тобольский письменный голова стольник Г.Ф. Синявин [14, 176, 224, 280, 281, 336].

Ставший «седоком» в Тобольске в апреле 1684 г. боярин князь П.С. Прозоровский отпустил «на приказ» в Нижнюю Ницынскую Красную слободу письменного голову стольника В.Б. Плохого, а на Собскую заставу – другого письменного голову своей «перемены» С.В. Густова. И.Д. Спешнев в 1686 г. тоже, едва появившись в Тобольске, выехал на Собскую заставу. На Обской и Обдорской заставе в 1661/62 гг. В. Головин. Еще в 1634 г. сбором таможенных пошлин в Обдорске занимался П.Е. Айгустов [1, 121 – 122, 124; 6, 297; 14, 174, 176, ср. 149].

Как и в конце XVI в., письменные головы выполняли и военные функции. В частности, в 1631 г. Ф. Шарапов совершил неудачный поход против «Ишимова

сына», а полвека спустя И.Ф. Большой Суворов, направленный «полковым воеводой» в Томск, сумел победить калмыков [8, 445 – 446; 14, 150, 171, 216]. С.У. Баскаков в 1642 г. проводил смотр служилых людей, набранных приказчиками в слободах Верхотурского уезда [15, 23].

В 1686 г. письменного голову Г.Ф. Синявина посылали, что случалось и ранее, во главе «войскового каравана» «по соль» к Ямышевскому озеру, подобно, кстати, казачьему и стрелецкому головам, «литовскому ротмистру», дворянину [9, 396, 399; 14, 147, 169, 174 – 176].

Нередко письменные головы, которых чаще всего бывало в воеводской «смене» двое, а однажды – даже четверо [7, 95, 202; 14, 148, 196, 263, 319, 371; ср. 6, 345], привлекались к участию в сысках о злоупотреблениях «начальных людей». К примеру, в 1631 г. С.Б. Юрьев вместе со старшим подьячим Ф. Ивановым ездили в Мангазею для розыска о воеводской «смуте». В 1635/36 г. А.А. Волохов, служивший в Тобольске, вел сыск в Томске о его воеводе князе Н.И. Егупове-Черкасском. Сыск в Таре в 1639 г. доверили проводить М.В. Сабуровых-Долгих. Аналогичные поручения выполняли также Г.Л. Семичев и С.Л. Скворцов [3, 279 – 282; 5, 254; 11, 184, 189, 190, ср. 194; 13, 309 – 313, 366; 14, 150, 151. ср. 147].

Письменные головы Тобольска Н.Н. Беглецов, Г.К. Зловидов, К.С. Дохтуров, С.У. Баскаков, Г.Л. Семичев выступали и в ролях писцов и дозорщиков [11, 51, 53, 73, 82, 84, 154; 16, 448, 451; 20, 68, 69].

Письменных голов, наряду с детьми боярскими, посылали приводить население к присяге Федору, Ивану и Петру Алексеевичам. В 1682 г. Р. П. Орлова с «литвой», конными казаками и драгунами отправили в Утяцкую слободу Тобольского уезда «розговаривать» старообрядцев [14, 101, 210, 218, 274, 330]. Известно также, что в 1653/54 гг. И.Л. Полуектов закупал товары для Сибири в поморских городах [12, 45].

Итак, тобольские письменные головы, среди которых в конце XVII в. оказались и стольники [14, 174, 176, 286, 338, и др.], как мы видим, выполняли разнообразные административные, судебные, финансовые, военные обязанности, часто за пределами сибирской столицы. Аналогичные задания часто давали и детям боярским, казачьим и стрелецким головам, со временем дворянам, но статус письменных голов, «присылавшихся» вместе с воеводами и дьяками из Москвы, был, несомненно, выше. Утратив прежнюю роль в системе воеводского управления (недаром они и в документах, и в названии СЛС упоминаются вслед за дьяками [2, 8 – 9, 37, 77, 78, ср. 36; 14, 138, 189, 258, 314, 368]), письменные головы, однако, продолжали считаться «товарищами» первых сибирских воевод и нередко по тобольскому или московскому «указу» ведали Тюменью, Тарой, Сургутом, Нарымом, Мангазеей.

Список источников и литературы

1. Акишин М. О. Новые документы об отношении абorigенов севера Зауралья к русским властям. XVII – XVIII вв. // Уральский исторический вестник. К 380-летию восстановления российской государственности (1613–1993). – Екатеринбург, 1994. – № 1.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией имп. Академии наук. – СПб., 1842. – Т. 5.
3. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. – Новосибирск, 1991.
4. Бахрушин С. В. Казаки на Амуре. – Л., 1925.
5. Бахрушин С. В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3. – Ч. 1.
6. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией имп. Академии наук.

– СПб., 1851. – Т. 4.

7. Книги разрядные, по официальным оных спискам. – СПб., 1855. – Т. 2.

8. Миллер Г.Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М., 2000. – Т. 2.

9. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., 2005. – Т. 3.

10. Обдорский край и Мангазея в XVII веке: Сб. док. – Екатеринбург, 2004.

11. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) // Сост. Н.Н. Оглоблин. – М., 1895. – Ч. 1.

12. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) // Сост. Н.Н. Оглоблин. – М., 1901. – Ч. 4.

13. Покровский Н. Н. Российская власть и общество XVII – XVIII вв. – Новосибирск, 2005.

14. Полное собрание русских летописей. – М., 1987. – Т. 36.

15. Пузанов В.Д. Военное население сибирского юга в XVII веке // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. – Сургут, 2006.

16. Семенов О.В. Из истории первых лет существования Самаровского яма // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. – Нижний Новгород, 2010.

17. Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XV – первой половины XVIII века. – Новосибирск, 1982.

18. Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. Письменные головы в структуре воеводской администрации Московского государства на рубеже XVI – XVII вв. (к спорам о статусе и функциях) // Проблемы колонизации Сибири и Севера в XXI веке: Сб. науч. тр. международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2011.

19. Солодкин Я.Г. Письменные головы в Сибири конца XVI – начала XVII в. (К истории формирования воеводской системы управления) // Актуальные вопросы истории Сибири: Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2002.

20. Шашков А.Т. Самаровский ям и его жители в XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут, 2004.

Н.В.Статина

**Южно-Уральская ассоциация генеалогов,
г. Челябинск**

ШТАТ ЦЕРКВИ ФЛОРА И ЛАВРА СЕЛА БЕЛОЯРСКОГО ЩУЧАНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 1786-1919 ГГ.

До 1918 года XX века каждый населенный пункт или городская слобода были приписаны к определенному храму, во главе которого стоял священник. В его обязанности входило не только совершать церковные обряды, но и выполнять функцию учета населения, ежегодно предоставляя в Духовную Консисторию отчеты в виде экстрактов, а также вести документацию, отражающую жизнь вверенного ему прихода согласно правилам: «*Важнейшее письмоводство по церкви составляют: а) ведение метричь, б) исповѣдных росписей, в) обыскной книги, г) формулярных вѣдомостей, и д) составление вѣдомостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, о пожертвованіяхъ, библіотекахъ, попечительствахъ, приходскихъ училищахъ и прочихъ отчетныхъ вѣдомостей...*» [24]. Также в штат православной церкви могли входить дьяконы, пономари, псаломщики, дьячки и другие церковнослужители, численность которых была привязана к количеству дворов в приходе и регламентировалась законом.

По указу Синода «О штатѣ церковнослужителей при соборахъ и при церквахъ, и о положеніи излишнихъ

и безмѣстныхъ въ подушный окладъ» от 10 августа 1722 года назначался на 100-150 дворов один священник, на 200-250 – два, при большем числе дворов – три. На каждого священника по штатам приходился один дьячок и один пономарь [15]. Позже было уточнено число дьяконов в приходах. Эти штаты без всяких изменений действовали до правления Екатерины II.

Указом 1778 года «О неумноженіи сверхъ потребы священниковъ и причетниковъ при церквахъ» было положено: «1) При одноприходныхъ церквахъ, где до 150 приходскихъ дворовъ, быть по одному Священнику. 2) Въ которомъ же приходѣ, находятся хотя до 200 дворовъ, но оные не въ отдаленныхъ, а въ близкихъ къ приходской ихъ церкви селеніяхъ, кольми же паче и въ одномъ селеніи состоять, и прежде сего по одному Священнику было, и во исправленіи требъ Христіанскихъ ни каковой остановки не доказано, и отъ приходскихъ людей о произведеніи другаго Священника просьбы пѣть, то къ такому вымъ приходамъ по другому Священнику не производить. 3) Буде же въ которомъ приходѣ при 200 дворахъ издревле по два Священника было, и одному Священнику за отдаленностію прихода исправиться крайне не возможно, и приходскіе люди о произведеніи или о опредѣленіи другаго Священника просить будутъ, въ каковомъ случаѣ другаго Священника хотя и опредѣлять, но съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, ежели по свидѣтельству таковая необходимость подлинно окажется. 4) По два Священника быть при такихъ приходяхъ, гдѣ отъ 250 до 300 дворовъ. 5) По три жъ Священника опрѣделять, гдѣ при 300 дворахъ и выше издревле по три Священника было, а двумъ исправиться не можно. 6) О дьяконахъ же при градскихъ и уѣздныхъ церквахъ и о церковникахъ поступать на основаніи вышеозначенныхъ 1722 Августа 10 и 1768 годовъ Іюня 4(20) чисель указовъ» [16].

Закон от 16 апреля 1869 «О составе приходовъ и церковныхъ причтовъ» внес свои коррективы. Теперь при каждой церкви должен состоять один священник в качестве настоятеля и один причетник в звании псаломщика; при тех церквах, «гдѣ по многочисленности приходскаго населенія, или по значительному числу приходскихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ было бы для одного Настоятеля затруднительнымъ, назначаются въ помощь ему младшіе Священники, съ званіемъ Помощниковъ Настоятеля... и въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ»; дозволялось также определять к церквам нештатныхъ дьяконов, если прихожане назначили бы от себя достаточные средства на обеспечение содержания дьякона; дозволено также в помощь штатнымъ псаломщикамъ содержать при церкви на местные средства вольнонаемныхъ церковниковъ, без причисления ихъ к духовному званию [17].

С упразднением в 1885 году Присутствия по делам православного духовенства изменились некоторые постановления, касающиеся устройства церковныхъ приходов и состава причтов. С этого времени «во всѣхъ епархіяхъ, за исключеніемъ Западныхъ и Закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ менее 700 душъ мужскаго пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ, – изъ священника, діакона и псаломщика» [18].

Штат церкви Флора и Лавра, действующей с 1770 года в селе Белоярском Щучанского района Курганской области (ранее – Челябинский уезд Оренбургской губернии), на протяжении столетий состоял из долж-

ностей, соответствующих требованиям к профессиональным навыкам, функциям, уровню образования и доходов священно- и церковнослужителей.

В конце XVIII – начале XIX века «*Означенная церковь есть одноприходная, при которой по штату положено быть одному священнику, одному дьякону, одному дьячку и одному пономарю*» [25]. В 20-е гг. XIX века «*Означенная церковь существовала, деревянная, вЪтхая, одно Комплектной, при которой по штату положено быть одному священнику, одному дьякону, одному дьячку и одному пономарю. Вновь в 1823 году вмѣсто вЪтхой деревянной выстроена вновь Каменная въ тоже именованіе церковь и въ 1825 году, къ ней прибавленъ второй штатъ, по которому положено быть одному священнику, одному дьячку и одному пономарю*» [27]. В середине XIX века «*Высочайше утвержденнымъ положено два священника, одинъ дьяконъ, два дьячка и одинъ пономарь*» [11]. В 1873 году «*Въ росписаніи городскихъ и сельскихъ приходоу, церквей и причтоу Оренбургской Епархіи значится следующее:...Бѣлярскій, ц. Флоро-Лаврская: настоятель 1, его помощникъ 1, псаломщикоу 2*» [19]. В конце XIX века «*при сей церкви положенъ Священникъ и Псаломщикъ*» [13].

По сведениям о священно- и церковнослужителях Флоро-Лаврской церкви села Белоярского, зафиксированным в регистрационных документах государственного и церковного учета населения Российской империи, можно проследить происхождение, возраст духовных лиц, выделить их династии, уровень образованности, функциональные навыки. Клирики (*Клирик – всякий священно- и церковнослужитель*) фиксировались в церковной иерархической последовательности [5]. Так, после информации о священнике и его семье следовали записи о других членах причта с указанием исполняемой должности.

1786 год:

«*Священникъ Михаилъ Петровъ Кочнѣвъ
Діаконъ Павелъ Кочневъ*» [8].

1795 год:

«*Священникъ Михаилъ Петровъ Кочнѣвъ (до 1796 г.)*

*Священника Михаила Петрова Кочнѣва сынъ
Алексѣй*

*Діаконъ Павелъ Михайловъ Кочневъ (священник
церкви Флора и Лавра с 1797 по 1803 г.)*

Діаконъ Гавриилъ Гаврииловъ Горныхъ (до 1796 г.)

*Дьячѣкъ Петръ Михайловъ Кочневъ (дьякон церк-
ви Флора и Лавра с 1804 г.)*

Пономарь Василій Михайловъ Насоноуъ

*Пономаря Василюа Михайлова Насонова сыновья
Никита, Гавриилъ, Иоаннъ, Глебъ, Ефимъ*» [25].

1811 год:

«*Священникъ Федоръ Тимофѣевъ Киселевъ (свя-
щенник церкви Флора и Лавра с 1803 по 1831 гг.)*

*Священника Федора Тимофѣева Киселева сынъ
Василій*

*Священника Федора Тимофѣева Киселева сынъ
Иоаннъ*

Діаконъ Петръ Михайловъ Кочневъ

*Діакона Петра Михайлова Кочнева сынъ
Александръ*

*Дьячѣкъ Василій Петровъ Кочневъ (дьячок церкви
Флора и Лавра с 1811 г.)*

*Пономарь Ефимъ Васильевъ Насоноуъ (поно-
марь церкви Флора и Лавра с 1810 г.)*

*Умѣршаго священника Павла Михайлова Кочнѣва
сынъ Иоаннъ*

*Умѣршаго діакона Петра Михайлова Кочнѣва
сынъ Максимъ*

*Заштатный Пономаръ Василюа Михайловъ
Насоноуъ*» [26].

1823 год (дворов – 358, прихожан – 3137):

«*Священникъ Федоръ Тимофѣевъ Киселевъ
Его жена Евфимья тѣрентьева*

Дочь ихъ алѣксандра

Діаконъ Петръ Михайловъ Кочневъ (умер в 1833 г.)

Его жена Пелагія федорова

Дьячѣкъ Василюа Петровъ Кочневъ (до 1824 г.)

Его жена анна григорьева

Дочь ихъ Марья

Пономарь Ефимъ Васильевъ Насоноуъ (до 1831 г.)

Его жена ирина назарова

*дети ихъ Мартиміанъ, параскева, татьяна,
Евдокія*

*Отъ ставной [так!] пономаръ василій михайловъ
насоноуъ вдовоу (умер в 1833 г.)*

*Просфорня вдова діаконская жена Пелагія
андрѣева Кочнева*» [1].

1834 год:

«*Штатные*

*Священникъ Алексѣй Діомидовъ Лавровскій (свя-
щенник церкви Флора и Лавра с 1827г.)*

*Священника Алексѣя Діомидова Лавровскаго
братъ Антоній Лавровъ*

*Священника Алексѣя Лавровскаго дѣти сыновья
Иоаннъ, Василюа*

*Священника Алексѣя Лавровскаго мать вдова свя-
щенническая жена Ирина Малахіева*

*Священника Алексѣя Лавровскаго сестра
Наталія*

*Священника Алексѣя Діомидова Лавровскаго
жена Агрипіна Ильина*

*Его же Священника Лавровскаго дочь Александра
Священникъ Максимъ Петровъ Кочневъ (священ-
ник церкви Флора и Лавра с 1833г.)*

*Мать Священника Максима Кочнева вдова
Діаконская жена Пелагія Андреева*

*Священника Максима Кочнева жена Акилина
Иванова*

*Его же дочери: Александра, Ольга, Елизавета,
Анфиса.*

*Діаконъ Иванъ Михайловъ Соколовъ (дьякон церк-
ви Флора и Лавра с 1833 г.)*

*Діакона Ивана Михайлова дѣти сыновья
Порфириуа, Гавриилъ, Александръ*

*Діакона Ивана Соколова жена Александра
Васильева*

*Его же Діакона Соколова дочери Акилина, Анна,
Глафира, Александра*

*Дьячѣкъ Василюа Ѳедоровъ Киселевъ (дьячок церк-
ви Флора и Лавра с 1831 г.)*

*Дьячка Василюа Киселева сыновья: Ѳома, Евграфъ,
Иоаннъ, Ѳеодоръ, Гавриилъ*

*Дьячка Василюа Ѳедорова Киселева жена
Александра Степанова*

Дьячка Василюа Киселева дочь Евдокія

*Дьячѣкъ Александръ Діомидовъ Лавровскій (дья-
чок церкви Флора и Лавра с 1830 г.)*

*Пономарь Иванъ Егоровъ Чистосердовъ (поно-
марь церкви Флора и Лавра с 1832 г.)*

*Пономаря Ивана Егорова Чистосердова жена
Евдокія Алексѣева*

Его же Чистосердова дочери: Екатерина, Филицата

*Пономарь Стефанъ Ѳеодоровъ Ламенскій (поно-
марь церкви Флора и Лавра с 1832 г.)*

Пономаря Стефана Ѳеодорова Ламенскаго жена

Татьяна Николаева

Его же Стефана Ламенского дочери: Евдокія, Параскева, Марія, Анисія

Заштатные

Умершаго Священника Павла Кочнева сынъ
Иоаннь

Градо Челябинской Троицкой церкви умершаго Священника Иоанна Павлова Кочнева дети сыновья Василиї, Лука

Градо Челябинской Троицкой церкви умершаго Священника Иоанна Павлова Кочнева дочь Клеопатра» [28].

1841 год:

«Священникъ Алексѣй Діомидовъ Лавровскій
Священникъ Максимъ Петровъ Кочневъ

Діаконъ Иванъ Михайловъ Соколовъ

Дьячекъ Стефанъ Ѳеодоровъ Ламенскій

Дьячекъ Николаї Милицинь

Пономарь Андрей Стефановъ Ильинъ (пономарь церкви Флора и Лавра с 1835г.)

Пономарь Евграфъ Васильевъ Киселевъ» [9].

1849 год (дворов – 584, прихожан – 5451):

«Священникъ Максимъ Петровъ Кочневъ умершаго діакона Чумляцкой слободы Петра Кочнева сынъ (вдовъ)

Дочери его Александра, Ольга, Елизавета

Священникъ Григорій Ѳоминь Пономаревъ (священник церкви Флора и Лавра с 1846 г.)

Въ Семѣйствѣ У него Жена Олимпиада Васильева, священническая дочь

Дети ихъ Иоаннь, Алексѣй, Андрей, Татіана, Анна

Діаконъ Иоаннь Михайловъ Соколовъ

Въ Семѣйствѣ У него Жена Александра Васильева, мѣщанская дочь

Дети ихъ Андрей, Сімеонъ, Порфирій, Гаврииль,

Александръ, Ѳеодоръ, Акилина, Анна, Глафира

Дьячекъ Стефанъ Ѳеодоровъ Ламенскій (дьячок церкви Флора и Лавра с 1832 по 1854 г.)

Въ Семѣйствѣ У него Жена Татіана Николаева, дьячковская дочь

Дети ихъ Евдокія, Параскева, Марія, Анисія

Дьячекъ Андрей Стефановъ Ильинъ (с 1845 г. переименован в дьячка церкви Флора и Лавра)

Въ Семѣйствѣ У него Жена Агрипина Николаева, крестьянская дочь

Дети ихъ Павѣль, Александръ, Михаилъ,

Екатерина, Анфиса

Пономарь Капитонъ Александровъ Уваровъ, холостъ (пономарь церкви Флора и Лавра с 1848 г.)

Просвирня вдова священническая жена Настасія Прохорова Щитова (просвирня церкви Флора и Лавра с 1840 г.)

Дети ея Иулія, Апполінарія» [11].

1858 год (дворов – 492, прихожан – 4661):

«Священникъ Андрей Захаровъ Размариновъ (священник церкви Флора и Лавра с 1851 г.)

Въ семѣйствѣ у него: жена его Александра Степанова, Сынъ ихъ Стефанъ

Священникъ Петръ Александровъ Унговцикій, вдовъ (священник церкви Флора и Лавра с 1858 г.)

Въ семействѣ у него: Дочь его Елисавета

Діаконъ Иоаннь Михайловъ Соколовъ

Въ семействѣ у него: жена его Александра Васильева,

Дѣти ихъ: Сімеонъ, Порфирій, Гаврииль,

Александръ, Ѳеодоръ, Акилина, Анна, Глафира

Дьячокъ Андрей Стефановъ Ильинъ

Въ семействѣ у него: жена его Агрипина Николаева

Дѣти ихъ Павель, Александръ, Михаилъ,

Константинъ, Екатерина, Анфиса, Клавдія

Дьячекъ Петръ Ивановъ Подьячевъ (дьячок церкви Флора и Лавра с 1857 г.)

Въ семействѣ у него: жена его Анисія Стефанова

Дочь ихъ Анна

Пономарь Павель Семіоновъ Подьячевъ, холостъ (пономарь церкви Флора и Лавра с 1851 г.)

Заштатные и сиротствующие

Дьячекъ Стефанъ Ѳеодоровъ Ламенскій

Въ семействѣ у него: жена его Татіана Николаева

Дѣти ихъ: Евдокія, Параскева, Марія, Анисія

Просвирня вдова священническая жена Настасія

Прохорова Щитова

Дети ея: Иулія Авксентіевъ Щитовъ, Апполінарія»

[12].

1860 год:

«Священникъ Андрей Захаровъ Размариновъ, жена его Александра Стефанова

Священникъ Петръ Александровъ Унговцикій

Діаконъ Иоаннь Михайловъ Соколовъ (умер в 1864 году)

Дьячекъ Иванъ Петровъ Протопоповъ, жена его Анисія Стефанова

Дьячекъ Петръ Ивановъ Подьячевъ

Пономарь Павель Семіоновъ Подьячевъ, жена его Анна Павлова» [10].

1873 год:

«Настоятель священникъ Павель Дроздовъ

Помощникъ его – священникъ Левъ Протопоповъ

Въ должности псаломщика діаконъ Ѳ.Соколовъ

Дьячокъ Петръ Подьячевъ

Сверхштатный псаломщикъ дьячекъ

И.Протопоповъ» [7].

1878 год:

«Священникъ Павель Дроздовъ (награжден 15 апреля 1878 года Наперсным крестом Святейшаго Синода)» [22].

«И.д. псаломщика Петръ Подьячевъ (переведен 3 апреля 1878 года в Горшковский приход)

И.д. псаломщика Горшковскаго прихода Василій

Неапалитановъ резолюціея Его Преосвященства отъ 3 апрѣля сего года за № 1428 переведенъ на псалом-

щическое мѣсто въ приходъ Бѣлоярскій» [6].

1884 год (дворов – 463, прихожан – 4225):

«Настоятель Священникъ Павель Егоровъ Дроздовъ (с 12 июня 1875 г. назначен благочинным)

жена его Екатерина Васильева

Дѣти ихъ: Григорій, Александръ, Семень,

Веніаминъ, Филицата, Валентина

И.д.псаломщика села Бѣлоярскаго Діаконъ

Василій Бурдуковъ (рукоположен в священники в поселок Тавранкуль 6 мая 1884 г.)

И.д.псаломщика Діаконъ Петръ Ивановъ

Подьячевъ (и.д.псаломщика села Красноярскаго по прошению 4 мая 1884 г. перемещен в село Белоярское [20], 5 июля 1884 года рукоположен во дьякона к той же церкви [21].

жена его Анисія Стефанова

Дочь ихъ Апполінарія

Заштатный и.д. псаломщика Василій Ѳеодоровъ Неапалитановъ

Жена его Ѳеоктиста Николаева

Дочь ихъ: Елена

Мать Настоятеля Діаконская жена вдов. Наталия Васильева» [14].

1894 год:

«Протіерей Павель Егоровъ Дроздовъ (награжден 24 марта 1885 года Орденом св.Анны 3 степени [23].

Священникъ Александръ Покровский (священник

церкви Флора и Лавра до 23 января 1895 г. (умер)
Дьякон Петръ Ивановъ Подьячевъ (дьякон церкви
 Флора и Лавра с 1884 г.)

Псаломщикъ Бѣльскій» [2].

1909 год (дворов – 630, прихожан – 3944):

«*Священникъ Николай Александровъ Шмотинъ*
 (священник церкви Флора и Лавра с 21 февраля 1895 г.)

Въ семействѣ у него жена Надежда Михайлова

Дѣти ихъ: Валентинъ, Викторъ, Лулія,

Ольга, Елена

Дьяконъ-псаломщикъ Александръ Михайловъ

Протопоповъ (псаломщик церкви Флора и Лавра с
 1900 г., дьякон с 1908 г.)

Въ семействѣ у него жена Александра Васильева

Просвирня діаконская вдова Анисія Стефанова

Подьячева

церковный староста крестьянинъ села

Бѣлоярскаго Никифоръ Іосифовъ Новоселовъ

Заштатные и сиротствующіе

Вдова заштатнаго протоіеря Серафима

Васильева Шмотина. Мужъ ея протоіерей Александръ

Ѳеодоровъ Шмотинъ служилъ въ селе Пуктышъ

Челябинскаго уѣзда. Умеръ в селе Бѣлоярскомъ 1904

года 12 февраля.

Дѣти ея: Виталій, Николай – священникомъ в

селе Бѣлоярскомъ, Марія, Ѳеодоръ, Григорій, Сергѣй

Сестра ея Олимпиада Васильева Шипилова» [13].

1915 год:

«*Священникъ Николай Александровъ Шмотинъ*

Дьяконъ Николай Протопоповъ [3].

1919 год:

Священника нет

«*Псаломщикъ Василій Завьяловъ»* [4].

Таким образом, сведения, хранящиеся в учетно-
 регистрационных документах церкви Флора и Лавра,
 помогли нам восстановить имена членов причта с 1786
 по 1919 год.

Надгробная плита, найденная у церкви Флора и Лавра

Список источников и литературы

1. ГАОО. Фонд 173, опись 9, дело 71.
2. ГАКО. Фонд 244, опись 1, дело 760.
3. ГАКО. Фонд 244, опись 1, дело 2109.
4. ГАКО. Фонд 244, опись 1, дело 2469.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского
 языка: В 4 т. – М., 2000.

6. Движение по епархиальной службе // *Оренбургские*
епархиальные ведомости. – 1878. – № 9. – С. 290.

7. Комплект приходов и причтов в Оренбургской губер-
 нии по новым штатам, высочайше утвержденным 7 апреля
 1873 года // *Оренбургские епархиальные ведомости.* – 1873.
 – № 24. – С. 943.

8. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 1, дело 3.

9. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 1, дело 86.

10. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 1, дело 323.

11. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 3, дело 16.

12. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 3, дело 47.

13. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 3, дело 307.

14. ОГАЧО. Фонд И-226, опись 3, дело 380.

15. ПСЗРИ. СПб., 1830. Т.VI. С. 756-757. № 4072 от 10
 августа 1722 г.

16. ПСЗРИ. СПб., 1830. Т.XVIII. С. 752-753. № 14807 от 8
 октября 1778 г.

17. ПСЗРИ. СПб., 1873. Т. XLIV. С. 321-325. № 46974 от
 16 апреля 1869 г.

18. ПСЗРИ. СПб., 1887. Т.V. С. 65-66. № 2755 от 16
 февраля 1885 г.

19. Расписание городских и сельских приходов, церквей и
 причтов Оренбургской епархии // *Оренбургские епархиаль-*
ные ведомости. – 1873. – № 13. – С. 486.

20. Распоряжения епархиального начальства //
Оренбургские епархиальные ведомости. – 1884. – № 11. –
 С. 467.

21. Распоряжения епархиального начальства //
Оренбургские епархиальные ведомости. – 1884. – № 15-16.
 – С. 611.

22. Список духовных лиц, получивших награды в 1878
 году // *Оренбургские епархиальные ведомости.* – 1878. –
 № 15. – С. 513.

23. Список лиц Оренбургской епархии, кои за службу по
 епархиальному ведомству Всемилостивейше удостоены,
 в 24 день марта 1885 года, наград, высочайше жалуемых //
Оренбургские епархиальные ведомости. – 1885. – №10. –
 С. 336.

24. Церковное писмоводство // *Оренбургские епархи-*
альные ведомости. – 1879. – №7. – С. 202-204.

25. ЦГИАРБ. Фонд И-138, опись 2, дело 74.

26. ЦГИАРБ. Фонд И-138, опись 2, дело 130.

27. ЦГИАРБ. Фонд И-138, опись 2, дело 499.

28. ЦГИАРБ. Фонд И-138, опись 2, дело 504.

В.С. Сулимов

**Тобольская государственная социально-
 педагогическая академия
 им. Д.И. Менделеева**

ОРГАНИЗАЦИЯ КУРГАНСКОЙ ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ КУРСОВ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ШКОЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В интересах оказания помощи населению и, в
 частности, инвалидам, пришедшим с фронта, при
 Курганской испытательной лаборатории Министерства
 земледелия с разрешения Тобольского губернатора
 открылись 9 декабря 1915 г. временные курсы масло-
 делья и других специальностей. При приеме на курсы
 предпочтение оказывалось лицам, прошедшим одно-
 классную сельскую школу. Лица, не представившие
 свидетельства об окончании школы, проходили подго-
 товку в школе грамоты, открытой на основании Правил,
 утвержденных 20 марта 1907 года. Через школу гра-
 моты с 7 декабря 1915 г. по 8 июня 1916 г. прошло 12

мужчин и 37 женщин. Практику и теорию маслоделия прошло 28 мужчин и 69 женщин. Устроилось на местах 80 человек, раненные нашли работу все [1, 3].

С 20 августа 1916 г. открылись новые курсы. По 8 ноября было принято 101 человек, из них обучались практике и теории маслоделия – 29, грамоте и счетоводству – 16 человек. Проходили практику 30 человек, из них: на Мендерском маслодельном заводе – 15, на Лопатинском – 10, Чашинском – 3, Меньшиковском – 2 [1, 3].

Для инвалидов были открыты курсы по маслоделию на 20 человек, по дорожно-строительному делу на 20 человек, для подготовки волостных писарей на 10 человек. По 8 ноября поступило 39 прошений. Из них обучались грамоте 14 человек, маслоделию – 9, писарскому делу – 5 [1, 3об.].

Заведующий Курганской испытательной лабораторией Министерства земледелия В.В. Мурзаев думал о расширении помощи населению. 8 ноября 1916 г. он сообщил в докладной записке попечителю учебного округа, что переживаемая трудная эпоха заставляла напрячь все силы для оказания помощи населению и воспитания того поколения, которому пришлось на себе испытать всю тяжесть военного времени. Идя навстречу инвалидам и молодежи, организаторы курсов находили полную тождественность их интересов. Одни с потерей в той или иной степени своей трудоспособности нуждались в некотором руководстве на «чисто-практической» почве (курсы для инвалидов по маслоделию, подготовка к деятельности писарей), других ожидала практическая жизнь, развивающаяся ускоренным темпом.

При содействии попечителя округа МНП на организацию отдела наглядного преподавания при курсах для инвалидов поступило 2000 руб. Из этой суммы 1200 руб. предстояло уплатить за высланный кинематограф, а 800 руб. надлежало выплатить за заказанные ленты [1, 1-1об.].

Было в высшей степени важно расширить площадь использования кинематографа в интересах учащихся. С этой целью при лаборатории организовалась особая межведомственная комиссия специально для открытия научно-воспитательного кинематографа для учащихся. Обсудив вопросы, комиссия пришла к мнению: необходимо открыть научно-воспитательный кинематограф в г. Кургане для всех учащихся – около 3000 человек.

Устройство этого кинематографа решили осуществить, войдя в соглашение с фирмой Головизнина, который разрешил предоставить особой комиссии все свое кинематографическое оборудование в полное пользование 5 раз в неделю с 3 до 6 часов дня, с платой по 25 руб. Ленты должны были принадлежать комиссии.

Приобретение лент сопровождалось некоторыми затруднениями. Часть лент приобреталась в собственность из средств, отпускаемых МНП на организацию курсов для инвалидов, на сумму до 800 руб. Ленты оплачивались по 80 коп. за метр. Остальные ленты могли быть получены напрокат. Условия проката были крайне стеснительны. Ввиду затруднительности приобретения оборудования кинематографа для одного города, желательно было поставить данный вопрос на более прочном основании под высшим руководством округа и открыть склад лент в Томске для всего округа. Постановка этого дела в широком масштабе сразу изменяла положение. То, что не было осуществимо в интересах одного города, легко применялось для целого ряда городов [1, 1об.].

В основу организации следовало положить устрой-

ство склада лент и лаборатории при нем для исправления порченных лент. Расход по устройству центрального склада для хранения и использования лент мог быть организован следующим образом:

1. Стоимость приобретения лент в собственность для учебного округа на шесть месяцев, при цене 80 коп. за метр, составляла расход около 2000 руб. в месяц для одного города, для 13 городов – 156000 рублей.

2. Если расход в 156000 руб. распределить по городам: Курган, Екатеринбург, Челябинск, Троицк, Тюмень, Томск, Петропавловск, Омск, Ново-Николаевск, Барнаул, Бийск, Каинск, Семипалатинск, то расход на каждый город составлял около 12000 рублей.

3. На покрытие этого расхода каждый город мог изыскать средства согласно местным условиям. На примере Кургана: а) плата за пользование кинематографом по 10 коп. с билета - 300 руб. в неделю, 12000 руб. в месяц, 72000 руб. за 6 месяцев; б) суммы, собираемые родительскими комитетами по подписке: в Кургане было собрано около 500 рублей; в) доходы от концерта или спектакля специально на организацию научно-воспитательного кинематографа; г) доходы от субсидий, отпускаемых МНП или Министерством земледелия специально на организацию этого дела.

4. В случае невозможности организовать деятельность полностью, необходимо было войти в соглашение с кинематографической фирмой или с сельскохозяйственным музеем в Петрограде для отпуска лент напрокат. Тогда цена лент за один метр падала с 80 коп. до 30-35 коп. Если половину лент брали напрокат, то расход на половину уменьшался, составил около 78000 руб. в год, уменьшая расход каждого города на 6000 рублей.

5. Выгода от первого проекта (§ 1) состояла в том, что ленты оставались в полной собственности и могли быть использованы в последующие годы. При осуществлении второго проекта (§ 4) в последующие годы пришлось бы непроизводительно затрачивать всему округу около 78000 руб., а каждому городу вести расход около 6000 руб.

Приведя в действие вышеизложенный проект применительно к местным условиям, можно было защитить юношество от «тлетворного, развращающего влияния улицы и подыгрывающих ей на низменных чувствах торговых фирм», а педагоги приобретали себе в помощь такое вспомогательное средство, которое в «широкой» степени облегчало их воспитательную задачу [1, 1об.-2об.].

В январе 1917 г. попечитель учебного округа отправил циркуляр начальникам школ и председателям родительских комитетов при средних учебных заведениях. В нем сообщалось, что 22 ноября 1916 г. попечительский совет округа обсуждал вопрос об устройстве в школах в качестве учебно-воспитательного пособия кинематографа. В связи с этим следовало предоставить свои соображения по ряду проблем: 1. О проведении в жизнь идеи школьного кинематографа. 2. Об учебных предметах, области которых должны быть разработаны кинематографом в первую очередь. 3. О размере отчислений из специальных средств училища на оборудование и пополнение склада картин. К обсуждению данного вопроса привлекались городские управления [2, 14, 16, 71].

В конце февраля 1917 г. директор Курганской мужской гимназии сообщил в Томск, что учебное заведение без особого для нее труда могло ежегодно выделять по 400 руб. на оборудование и пополнение склада кинолент. Открывать сеансы школьного кинематографа стоило в Кургане не ранее окончания войны, в силу отвода

нескольких школьных зданий под нужды войск и непригодности пока для этой цели здания Общества «Народный дом». Во время войны пришлось бы пользоваться для устройства «научных» сеансов помещением частных кинематографов, что обещало на практике большие затруднения и расходы [2, 78].

В годы Первой мировой войны образовательные услуги населению оказывали учреждения Министерства земледелия, организуя курсы для инвалидов и молодежи. Попытка создания системы школьного кинематографа предпринималась рядом ведомств, однако трудности военного времени и Февральская революция не способствовали реализации данных начинаний.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 3258з.
2. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3310.

И.С. Стойко

Куртамышский сельскохозяйственный техникум

ЗАСЛУЖЕННЫМ - ПАМЯТЬ И ПОЧЕТ

Любая больница начинается с труда одного врача, который создает коллектив профессиональных врачей, и вместе они помогают больным людям избавиться от болезней. Пациенту важна помощь доктора, причем часто достаточно просто хорошего, доброго слова.

Большой вклад в развитие здравоохранения Куртамышского района внес Яков Сергеевич Талызин.

Яков Сергеевич родился 21 октября 1883 года в с. Дедково Весьегонского уезда Тверской губернии. Его отец, Сергей Семенович Талызин, был священником Воскресенской церкви села Дедково. По окончании духовного училища 15-летним юношей Талызин в 1898 г. был зачислен в Тверскую духовную семинарию, там он провел 6 лет. Окончив семинарию по 1 разряду, став третьим в своем выпуске и удостоившись почетного звания Студента Семинарии, Яков Сергеевич по стопам отца не пошел, а избрал профессию врача. В августе 1904 года он был зачислен на медицинский факультет ИЮУ. Учителями Талызина были ученые с мировым именем: Август Раубер, Карл Дегио, Д.М.Лавров и многие другие. Благодаря этим людям студент Талызин понял, что в медицине нельзя заниматься науками наскоком, кое-как, как на других факультетах, что все силы и все время нужно отдать науке, чтобы не выйти шарлатаном. 28 марта 1911 г. Яков Сергеевич получил диплом лекаря с отличием. По приглашению Оренбургской Земской управы он приехал в Зауралье и 25 июля 1911 г. приступил к работе в Куртамышской сельской лечебнице.

Умный и обаятельный доктор Талызин вскоре стал знаменит среди жителей Куртамышья как человек эрудированный и как специалист высокого класса. При этом молодой человек отличался личной скромностью и неприхотливостью в быту. По воспоминаниям современников, доктор Талызин обладал высокой внутренней культурой, в чем немалую роль сыграло православное воспитание в детстве и университетское образование. Он искусно владел словом и часто выступал с лекциями перед населением. У него в доме была прекрасная библиотека, Талызин хорошо знал русских классиков, любил поэзию, цитировал Пушкина и других поэтов. Яков Сергеевич, по натуре очень мягкий, душевный и отзывчивый человек, исключительно уважительно относился ко всем людям, никогда и ни о ком не говорил

плохо и совершенно не умел отказывать в просьбе о помощи.

В первые годы своей трудовой деятельности Талызин был единственным врачом на весь Куртамышский уезд. Кроме того, в дополнение к основным лечебным обязанностям он добровольно взял на себя еще и организационные функции санитарного врача, занимался разработкой вопросов строительства новых лечебных учреждений, оборудования их и т.п.

С установлением в 1918 году Советской власти, доктор Талызин занимал должность заведующего уездным здравотделом - врачом участка, включающим в себя 66 населенных пунктов с населением в 130 тысяч человек, которые обслуживались шестью медицинскими участками.

Начиная с 1927 года, доктор ежегодно проводил курсы сестер милосердия.

Как универсальный специалист, доктор Талызин лечил детей и взрослых от всех болезней, проводил сложные по тем временам операции, принимал роды. Долгие годы, исключая лишь период ВОВ, Яков Сергеевич Талызин был бессменным главврачом Куртамышской уездной (позже центральной районной) больницы.

В конце 1930-х гг. под руководством доктора Талызина проводились медицинские освидетельствования жителей Куртамышья для призыва в Красную Армию.

Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война непосредственно коснулась и Талызина. 1 августа 1941 г. 58-летний доктор Талызин в связи с началом войны был призван в ряды Красной Армии. С 3 августа 1941 г. куртамышский доктор - начальник лечебного отделения эвакогоспиталя № 3113 г. Златоуста Челябинской области, который вмещал в себя не менее 400 коек. По штату одному хирургу полагалось обслуживать 100 госпитальных коек, но на деле один хирург обслуживал около 250 больных и раненых, которые уже с первых дней войны начали поступать в больших количествах. Не честь операций, проведенных ведущим хирургом госпиталя Талызиным раненым и больным. Все силы, знания и многолетний врачебный опыт Якова Сергеевича были направлены на скорейшее выздоровление солдат и офицеров. 4 сентября 1943 г. доктор Талызин оказался на действующем фронте.

Закончив войну в возрасте 62 лет, доктор был демобилизован из Красной Армии в декабре 1945 г. «по достижении предельного возраста». В январе 1946 г. Яков Сергеевич вновь принял на себя обязанности главного врача Куртамышской районной больницы.

За выдающиеся заслуги в области народного здравоохранения Президиумом Верховного Совета РСФСР Указом от 20 июня 1949 г. Я.С.Талыzinу было присвоено звание Заслуженного врача РСФСР. Столь почетное звание в области здравоохранения Я.С.Талыzinу было присвоено одному из первых в Курганской области и первому в Куртамышском районе. Еще несколько лет Яков Сергеевич продолжал работать хирургом и главврачом Куртамышской районной больницы вместе со своими молодыми коллегами. Он сам делал ответственные операции, всегда был в курсе нового в медицинской науке и практике, консультировал все сложные случаи, помогая молодым коллегам. Кроме своей непосредственной работы, раз в месяц устраивал районные конференции медицинских работников, сам читал актуальные лекции для населения, делал доклады и помогал фельдшерам и врачам подготовиться к выступлению. Доктор учил молодое поколение, что врачу нельзя останавливаться в собственном росте, в институте уче-

ба только начинается, и, даже работая в маленьком поселке, можно внести вклад в большую науку. За долгие годы работы в Куртамыше Яков Сергеевич бескорыстно передал свой богатый профессиональный опыт множеству молодых специалистов.

Яков Сергеевич работал на износ, иначе он не умел. Днем вел прием в больнице, а после трудового дня практически каждую ночь то и дело слышался стук в окно спальни Талызина. Доктор собирался и уходил к больному. Такой, слишком напряженный для немолодого уже человека, режим работы продолжался до того самого дня, когда Яков Сергеевич почувствовал себя плохо после очередной проводимой им операции. Домой его привели под руки... Пролежал он три дня. 31 марта 1952 года доктора Талызина не стало. Было Якову Сергеевичу только 68 лет, из них 41 год он неустанно работал на благо жителей Куртамышского района, не считаясь с собственным здоровьем, зачастую просто забывая о себе.

Провожали доктора всем Куртамышом. Зал в одном из зданий больницы, где все желающие прощались с доктором, полон был венков. Люди стояли на мартовском морозце часами в ожидании выноса тела, чтобы в последний раз принести дань уважения и своей признательности человеку, который на протяжении 40 лет лечил несколько поколений куртамышан. Гроб с телом до самого кладбища несли на руках родные, друзья и коллеги.

Доктор Талызин один из тех, кто своим неутомимым трудом преобразил медицинское обслуживание в Куртамышском районе. Не было ни одного медицинского учреждения, которое было бы основано и работало без его участия. Яков Сергеевич снискал огромную народную признательность. И по сей день не умирает всенародная память, любовь и уважение за человечность, за безотказность в помощи и чуткость к каждому больному, за личную скромность - его имя навеки вписано в историю города Куртамыш.

О первом куртамышском враче можно найти информацию в Куртамышском краеведческом музее имени Н.Д.Томина.

М.З. Теляков

Далматовское общество краеведов

ШАДРИНСКИЙ УЕЗД В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В ночь на 12 (24) июня 1812 года армия Наполеона без объявления войны перешла русскую границу на реке Неман, имея в своем составе 640 тысяч хорошо обученных и отлично вооруженных воинов. Началась справедливая национально-освободительная Отечественная война России против напавшей на нее наполеоновской Франции.

Русская армия, отступая к Москве, вела упорные оборонительные сражения. Наиболее крупные из них - под Смоленском 4-6 (16-18) августа, знаменитое Бородинское - 26 августа (7 сентября), Тарутинское 6 (18) октября, под Малоярославцем 12 (24) октября. Бои продолжались и после сдачи Москвы, так как М.И.Кутузов, командовавший войсками, сумел сохранить армию. Развязка наступила на реке Березине 14-16 (26-28) ноября, где была окружена и разгромлена наполеоновская армия.

Кутузов поздравил войска с изгнанием врага из России и призвал их «довершить поражение неприятеля

на собственных полях его». В результате заграничных походов русской армии 1813-1814 годов рухнула наполеоновская империя.

Вторжение иноземных захватчиков вызвало патриотический подъем среди различных слоев русских и других народов России. В освободительной войне участвовали и многие жители Пермской губернии как солдатами в составе регулярных войск, так и в народном ополчении. Помогали наши земляки победить врага и своими пожертвованиями. Об этом чуть подробнее.

В 1812 году было объявлено сразу три рекрутских набора. В феврале прошел плановый 82-й (2 рекрута с 500 душ мужского пола). В июле, после выхода манифеста Александра 1 был проведен 83-й набор (5 человек и более с 500 душ) и в ноябре 84-й (8 человек с 500 душ). В 1813 году был проведен 85-й набор, призывалось также по 8 рекрутов с 500 душ.

Надо отметить, что рекрутская повинность как способ комплектования регулярной армии просуществовала до 1874 года, пока не была заменена всеобщей воинской повинностью. А пока рекруты назначались сельскими обществами на своих сходах, где учитывалось их семейное положение, имущественное состояние и общественное поведение. В рекруты брали здоровых и крепких людей, «ростом не менее два аршина и три вершка (156 см), летами не моложе 18 и не старше 37 лет». По рекрутскому уставу разрешалось приобретать за немалые деньги зачетные квитанции, по которым рекрут освобождался от службы, а вместо него принимали в солдаты добровольцев по найму.

Согласно записям в ревизских сказках, из села Ключевского Першинской волости в 1812, 1813 годах было отдано в рекруты 18 крестьян. Причем из призванных в 1813 году восьмью человек Матвею Михайлову Полухину и Ивану Гордееву Сутункову было только по 16 лет, Федору Андрееву Коновалову и Григорию Иванову Благодареву - по 17 лет. В 1812 году был призван в солдаты и 22-летний Савелий - старший сын Петра Кирилова Телякова. Дома остались жена Матрена и годовалый сынишка Василий. Савелий домой не вернулся, видимо, погиб на полях сражений. А Василий вырос, женился, создал свою семью. Шестой его сын, названный Савелием, был дедом моему отцу Захару Яковлевичу - участнику Великой Отечественной войны. Вот так продолжилась связь поколений хлеборобов и воинов.

Из волостного села Першино в 1812 году было призвано 9 крестьян. Никто из этих солдат на родину не вернулся. Из призванных в 1813 году 17 першинцев не вернулись домой 14 человек. Вечная слава героям! Прослужив в армии 50 лет, вернулся живым в Першино Казаков Григорий Иванович - рекрут 1756 года. Через 35 лет вернулся в 1840 году Помазкин Тихон Иванович, спустя 34 года - Мальцев Василий Михайлович. Все они участники Отечественной войны 1812 года.

В сентябре 1812 года от Далматовского помещика общества в рекруты были направлены Степан Иванович Лавров - 27 лет, Константин Анисимов Томшин - 19 лет и Федор Александрович Игнатьев - 20 лет. Список подписал и направил в Шадринский городской магистрат городской староста Федор Мерзляков - отец известного русского поэта Алексея Мерзлякова.

Рекрутов Шадринского уезда за свой счет одежали и доставляли в екатеринбургские рекрутские присутствия, а оттуда набирали в 37-й Екатеринбургский пехотный полк, который в годы Отечественной войны входил в состав 23-й дивизии 4-го пехотного корпуса 1-й армии под командованием Барклай де Толли. В дивизи

зию входили также Рыльский и Селенгинский пехотные полки. В составе 1-й армии сражались Пермский полк (5-я дивизия), Уфимский (24-я дивизия) и Тобольский (4-я дивизия).

Екатеринбургский пехотный полк под командованием ученика Суворова – генерал-майора князя И.С. Гурьялова принимал участие во всех важнейших боевых действиях от начала вторжения до окончательного разгрома армии Наполеона. На второй же день войны екатеринбуржцы выдержали под Островной мощный удар конницы под командованием наполеоновского маршала Мюрата. А 7 августа они вместе с другими полками героически отразили все атаки преобладавших сил противника у Валутинской горы и сорвали попытку Наполеона воспрепятствовать соединению русских армий после отхода от Смоленска.

Екатеринбургский полк вместе с Пермским, Тобольским и Уфимским пехотными полками, оренбургскими драгунами принимал непосредственное участие в Бородинском сражении, в самом пекле его – у батареи Раевского.

Полк участвовал и в заграничных походах русской армии по Европе. Война с Наполеоном закончилась в 1814 году взятием Парижа. Знамя Екатеринбургского полка украсила надпись «За отличие в 1814 году против французов». На серебряной трубе полка выгравировано «За взятие Монмартра 30 марта 1814 года».

После окончания боевых действий всем солдатам и офицерам полка была объявлена благодарность «за ревность и усердие, оказанное ими во время службы». Многие получили награды: серебряные медали «В память Отечественной войны 1812 г.» и «За взятие Парижа 19 марта 1814 г.».

Помимо непосредственного участия в военных действиях жители Шадринского уезда оказывали помощь в сборе денежных средств, в формировании ополчений.

Еще в 1806-1807 гг. в сибирских губерниях собирали деньги, продовольствие, оружие на земское войско (милицию) взамен участия в ополчении. Жители города Шадринска принесли на сдаточный пункт 1 чугунный единорог, 1 пистолет, 1 саблю, 1 шпагу. В это же время власти Пермской губернии планировали разместить в нашем уездном городе военнопленных. Однако по Тильзитскому мирному договору 1807 года пленные были возвращены на родину, так и не добравшись до Шадринска.

В 1810 году в Шадринске на зимних квартирах располагался Селенгинский мушкетерский (с 1811 года – пехотный) полк, двигавшийся своим ходом из далекой Бурятии в центральную Россию. Во время длительного изнурительного марша много солдат умерло в пути. Так, согласно летописи Крутихинской церкви, «через Крутихинскую походом из Сибири в Россию прошел драгунский полк. В слободе умер и похоронен близ храма драгун Даниил Петров».

6 июля 1812 года вышел манифест Александра I о народном ополчении. Царь повелел создать ополчения только в 16 губерниях, близких к театру военных действий. Но простой люд рвался к оружию буквально повсюду, вплоть до Сибири. Крестьяне Камышловского уезда Пермской губернии заявили губернскому начальству, что они «готовы ополчиться поголовно». Тобольский губернатор доносил в Санкт-Петербург: «Здесь волостей все вообще способные носить оружие ... готовы вступить в ополчение».

Из казачьих войск Оренбургского края было сформировано 29 конных полков по 500 всадников

в каждом. Были в их составе и жители Шадринского уезда. Так, в деревне Муслюмово в сентябре 1812 года из башкир 3-го кантона был сформирован пятисотенный 19-й Башкирский полк. Командир полка – майор Звериноголовского гарнизонного батальона И.И.Серебренников. Полк участвовал в войне вначале в составе Нижегородского, а затем Рязанского ополчений. По прибытии в герцогство Варшавское был включен в состав 3-го кавалерийского корпуса генерал-майора князя М.А.Горчакова Резервной армии для сопровождения транспорта в действующую армию.

Всего по Пермской губернии в ополчение было призвано 4700 человек.

Губернии, исключенные из ополчения, проводили по подпискам денежные сборы. По Пермской губернии было собрано свыше 200 тысяч рублей. В Шадринском городском и купеческом обществах сбор объявлялся несколько раз. Купец первой гильдии Игнатий Фетисов внес 200 рублей, а также сукна темного и зеленого. Это шадринские купцы и мещане вносили деньги, полотно, холсты и кожи «на сапоги, на портулею егерскую» для костромских ополченцев. Далматовский купец Иван Назимов внес 25 рублей, а третьей гильдии купец Егор Черепанов – 10 рублей. Собранные по шадринскому и далматовскому городским обществам 1600 рублей пошли на формирование 2-го Костромского полка, на покупку для него лошадей, обозов, упряжи.

Окончание Отечественной войны широко праздновали во всех городах России. Вот что писала газета «Казанские известия» в № 31 за 1814 год о торжествах в уездном городе Шадринске: «Радостное известие о вступлении Союзных войск в столицу Франции праздновали мы 7 июня. По сему случаю в присутствии Градоначальника и при собрании чиновников и необыкновенного множества разного звания людей отправлена была в здешнем Преображенском соборе Божественная литургия, а после оной приносимо было Господу благодарственное с колена преклонением молебствие... производилась пушечная пальба, и весь день продолжался при церквах колокольный звон... Вечеру весь город был иллюминирован, так что и самые беднейшие хижины не остались не освещенными. Столь усердно было празднество здешних горожан!»

Кстати, также торжественно и празднично отмечали в Шадринске и 100-летие Отечественной войны. 26-27 августа 1912 года в городе состоялись всенощное бдение, молебны, крестные ходы, салют, парад, литературный утренник, концерты, иллюминация, фейерверк.

В ознаменование победы над войсками Наполеона и в память погибших в Отечественной войне 1812 года в Москве был воздвигнут храм Христа Спасителя. Много церквей тогда было построено по всей России: где-то взамен старых, а где-то построены вновь.

В 1812 году в волостном селе Крутиха вместо сгоревшей деревянной церкви была заложена каменная «строена иждивением прихожан при старании священника Евгения Переберина и строителя Ивана Меденникова».

Своеобразным памятником землякам, погибшим в войне 1812-1814 годов, стала каменная церковь в селе Першино, которую решили построить в 1815 году взамен ветхой деревянной. В том же году был приобретен проект, разработанный пермским губернским архитектором П.Т.Васильевым, и состоялась закладка здания. Хозяином стройки был местный крестьянин Елисей Помазкин, идейным организатором – священник Даниил Попов.

Работа спорно шла до 1817 года, затем приоста-

новилась из-за недостатка собранных средств и по причине неурожая. В 1820 году каменные работы были закончены, а внутреннее убранство продолжалось еще 17 лет.

На сооружение храма потребовалось 57107 рублей 79 копеек. Большую часть средств собрали прихожане. На строительство церкви першинские крестьяне пожертвовали 30 тысяч пудов хлеба (около 5000 центнеров) и более 35 тысяч метров тканого холста. Прекрасный получился храм. Он вошел в число лучших памятников архитектуры областного значения.

Звон колоколов Першинской Покровской церкви далеко был слышен по реке Тече до окрестных приходских деревень. Старожилы рассказывают, что местный звонарь Петр Мальцев мог сыграть на них и плясовую мелодию. В 1912 году он колокольным звоном встречал проезд в село архирея, притом лихо выводил «Камаринскую», «Барыню», «Во саду ли, в огороде». Так отметили тогда першинцы юбилей победы.

Список источников и литературы

1. Урал в Отечественной войне 1812 г. - Свердловск, 1945.
2. Бирюков М.П. *Краткая летопись села Першино*.
3. Жданов В.П. *Крутихинская летопись*
4. Ревизские сказки 1816, 1858 г.г. ГАШ Ф. 605-1-Д. 3, 7, 10.
5. *Шадринская городская дума ГАШ Ф. 474-1-Д. 78*.
6. «Одиннадцатые Бирюковские чтения». - Шадринск: Изд. Шадр. пединститута, 1994. - С. 41- 43
7. Ершов М.Ф. *Управление г. Шадринска в конце XVII-начале XX вв. // Шадринский гусь, 1999//Краеведческий альманах. - Шадринск: ПО «Исеть», 1999. -160 с.*
8. Калинин С.Е. *Интернет-проект «1812 год»*.
9. Бездомов В.И. *Рассказы зауральского краеведа*. - Курган, 2010.

М.З. Теляков

Далматовское общество краеведов

ЗА ЧТО БЫЛ СОСЛАН ГРАФ АПРАКСИН

С июля 1775 до начала 1778 года в Далматовском монастыре под строгим караулом отбывал ссылку участник Семилетней войны и Крымской кампании генерал-поручик граф Пётр Фёдорович Апраксин. «Погрешность, за которую он прислан был сюда из Москвы никому, кроме Тайной экспедиции, ни прежде, ни теперь архивными актами не открыта», - так писал о секретном узнике в своей «Пермской летописи» историк В.Н. Шишонко. Версии этой долгие годы придерживались и местные краеведы. В своей статье «Секретный узник» (Зыряновские чтения - 2009) я попробовал связать причину его ареста с политическими мотивами, за что получил справедливую критику от столетних родоветов.

Оказывается, после появления в широкой печати личной переписки Екатерины II с Григорием Потёмкиным стали известны многие подробности дворцовых интриг того времени, в том числе и о нашем герое. В комментариях к письмам под номерами 285и 343 рассказывается об истинной причине ссылки графа Апраксина в один из монастырей Тобольской епархии. Кроме того, в Государственном архиве древних актов (РГАДА) хранится дело «О генерале-поручике гр. П. Апраксине, увезшем дочь графа Разумовского». Причина, оказывается, довольно банальна, но представляет интерес как

для исследователей, так и для простых читателей.

На одном из придворных балов высокой и статный, но уже немолодой 46-летний генерал Пётр Апраксин (недаром его прозвали в высшем свете «Шишкой») встретил и полюбил любимую дочь знатного вельможи Кирилы Разумовского, известного в истории как «последний гетман Украины». Елизавета Кирилловна служила фрейлиной при дворе Екатерины II. Совсем недавно умерла её мать. Все 10 сестёр и братьев имели свои семьи, и 25-летняя Елизавета решила сама устроить свою судьбу, выйти замуж по любви.

Отец невесты возражал. Апраксин был женат на Анне Павловне Ягужинской. По одним сведениям брак был бездетным, по другим — у супругов были дочери и сын - граф Фёдор. Церковь не давала развода. Дело затягивалось. В конце концов жена согласилась уйти в монастырь, постричься в монахини.

В марте 1774 года Апраксин и Елизавета Разумовская писали Г.А. Потёмкину, умоляя о помощи и покровительстве. Светлейший князь обещал помочь влюблённым.

Узнав, что его дочь ждёт ребёнка, Разумовский написал гневное письмо императрице Екатерине II, указав, что в лице его дочери оскорблена не только вся его фамилия, но и сама государыня, так как Елизавета была её фрейлиной. Он просил примерно наказать Апраксина, а дочь постричь в монахини.

Екатерина II, сочувствовавшая девушке, оказалась в трудном положении. Она не могла оставить без внимания такое нарушение этикета. Обещав Апраксину, «за бесчестие, учинённое двору, запереть на полгода в крепости или на год в Свирский монастырь, чего сам выберет», она исключила Елизавету из числа своих фрейлин, но просила Разумовского, «чтобы дочь свою не постриг, ибо по молодости ея летам, я рассуждаю, что сие жестоко и законом противно до 40 лет женщин не постригать».

Апраксин на полгода был посажен в Петропавловскую крепость. После окончания срока Екатерина берёт с него подписку «никакова приезда ко двору не иметь и с домом гр. Разумовского нигде не съезжаться».

Но и после выхода из крепости, несмотря на запрет, Апраксин продолжал тайно встречаться с Елизаветой Разумовской. Родные невесты и даже сам Потёмкин советовали молодым тайно обвенчаться, покрыть грех и поставить отца перед свершившимся фактом. Венчание состоялось в одной из подмосковных церквей 10 июля 1775 года.

После жалобы отца Екатерине II вновь пришлось заниматься этим громким делом. И уже 29 июля по приказу московского генерал-губернатора Н.В. Волконского Апраксин под конвоем был отправлен на покаяние в Далматовский монастырь. Более двух лет он содержался там под строгим караулом без права переписки в отдельной келье, что примыкала с восточной стороны к северной надвратной церкви. Впрочем, более подробно о графе Апраксине и его пребывании в монастыре я уже писал.

Его молодой жене был уготован Новодевичий монастырь. Но, благодаря стараниям Потёмкина, она продолжала жить у своей младшей сестры А.К. Васильчиковой в одной из деревень. Елизавета Апраксина боролась за своё счастье. Она добилась у Екатерины II разрешения перевести большую мужа из Далматова в Казань, где бы могла видеться с ним.

В конце концов и граф Разумовский помирился с зятем. А новый император Павел I, взойдя на престол

в сентябре 1796 года, уже в ноябре своим указом разрешил графу Апраксину проживать в столицах.

Остаётся добавить, что супруги Апраксины прожили долгую жизнь. У них было трое детей: сын граф Александр, полковник, агент русского правительства при Венском дворе, а также две дочери - Аделаида и Мария.

Список источников и литературы

1. Шишонко В.Н. *Пермская летопись. 5-й период.* - Пермь, 1887. - Ч.2. - С. 169.
2. Дело «О генерал-порутчике графе Петре Апраксине, увёзшем дочь графа Разумовского» РГАДА Ф.7. Об 1 Д. 2410
3. Екатерина II и Г.А. Потёмкин. *Личная переписка (1769-1791).* - М.: Наука, 1997.

О.В. Тетюева

Курганский институт железнодорожного транспорта

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУРГАНСКИХ ДЕКАБРИСТОВ ОБ ИМПЕРАТОРСКОЙ И МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

Императорская власть, по мнению декабристов, представляла собой прежде всего аппарат принуждения, неспособный меняться со временем. У каждого участника тайного общества было собственное мнение об императоре.

Декабрист Ф.М. Башмаков еще на следствии, видимо, опасаясь более жесткой меры наказания, решительно отрицал свои жалобы и дерзкие высказывания в адрес императора. Однако Следственная Комиссия доказала его вину и в том числе «Он изъявил неудовольство на покойного императора, который, по словам его, разжаловал его по весьма малым причинам и не уважал его службы». Кроме того, Башмаков был обвинен в том, что присутствовал «на совещании, где рассуждали о намерении посягнуть на жизнь покойного императора». По мнению военного министра Татищева, «замыслы членов тайного общества не могли быть ему неизвестны» [2, 226-227]. При всем при этом Башмаков указывал на свою достойную службу, полагаясь на милость государя императора [2, 225-226]. Образ императорской власти у Башмакова был неоднозначный: он участвовал в тайном обществе и ему не могло быть неизвестно о покушениях на жизнь императора, кроме того, он сам выражал недовольство императором по поводу своего разжалования. Но, видимо опасаясь сурового наказания за содеянное, он рассчитывал на милость императора.

А.Ф. Бригген указывал на то, что служил у государя императора 5 лет, причем был человеком тихого нрава и преданным религии. Однако следствию удалось доказать, что Бриггену было известно о готовящемся покушении Якубовичем на государя императора [1, 430], а также в принадлежности к тайному обществу со знанием его цели [4, 379]. О предстоящем покушении он не сообщил, в чем сознался в письме к государю императору. Таким образом, Бригген на первых допросах скрывал свое участие в деятельности тайного общества, но, видимо, надеясь на милость императора, он пишет ему письмо.

М.М. Нарышкину было известно о намерении Якубовича совершить покушение на императора. Узнал он об этом от Муравьева, который пояснил, что Якубович действует из чувства личной ненависти.

Нарышкин выразил свое возмущение по поводу этого «гнусного покушения, противное всякому русскому и христианину». Однако, являясь членом тайного общества, он выступал за конституционное правление.

П.Н. Свистунов знал о цели общества - истребовать от царя конституции с помощью возмущения войск или народа, при этом, как он считал, необходимо дожидаться удобного случая. Многие из участников общества после смерти императора Александра Павловича говорили об удобном случае для восстановления конституции. Однако он не поддержал эту идею [1, 331-354]. Возникает противоречие в мыслях и поступках декабриста: с одной стороны, ограничение власти императора путем принятия конституции при помощи войск или народа; с другой – возникший удобный момент после смерти императора Александра I он посчитал неудачным.

И.Ф. Фохт отрицал свою принадлежность к тайному обществу. Однако позже Фохт пишет Просительное письмо к государю императору, в котором объясняет причины своего поступка – это жалость к своим друзьям, боязнь находиться в заключении или увольнения со службы.

Императорская власть в представлении всех декабристов, участвовавших в деятельности тайных обществ, выглядит всепонимающей и всепрощающей «высшей силой». Однако декабристы, знавшие о готовящемся покушении на императора, не торопились ему это сообщать. И лишь боязнь сурового наказания заставили их признаться в содеянном и надеяться на императорскую «милость».

Не боясь выступить (хотя и в составе тайного общества) против неограниченной власти императора, они и после следствия, суда и каторги давали свою оценку местной власти. Например, сосланные в Курган на поселение декабристы в своих воспоминаниях наиболее полно отразили деятельность местной власти и свое отношение к ней.

А.Е. Розен вспоминает: «в Сибири были начальники, которые не брали взятку и старались выводить это зло, но старания их оставались напрасными. Подчиненные их, закоренелые взяточники, умели происками удалить неудобных для себя начальников» [6, 166]. Н.И. Лорер пишет, что чиновники хвастались «своим лихоимством и умением побольше содрать с посетителя» [5, 172]. Бригген писал: «там, где у городничего находят на конюшне воровских лошадей (что случалось с бывшим городничим Соболевским), где письмоводитель полиции канцелярист Логинов обозначается названием матки воров; где по ведомости значится, что в 1849-м году было 27 конокрадств, по коим следствием открыт один виновной, - где по общему отголоску жалоб обывателей житья от воров нет и правосудие нигде не обретаётся, - там всякое суждение делается излишним, потому факты за себя громко говорят» [3, 66-81].

Свое отношение к нечестным чиновникам курганские декабристы выражали не только в письмах и воспоминаниях. Они открыто высказывали недовольство и возмущение, чем заслужили уважение горожан. [3, 66-81]. Декабристы с хорошим образованием и влиятельными родственниками (например, Нарышкины) представляли угрозу для местных нечестных чиновников, и их деятельность (особенно незаконная) могла стать объектом проверки вышестоящего начальства.

Список источников и литературы

1. *Восстание декабристов: документы. Т.14: Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии.* - М.,

1976.

2. *Восстание декабристов: документы. Т. XIX: Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии.* - М., 2001.

3. ГАКО, Ф № Р-1747 Оп. 1 Д. 47

4. *История Курганской области.* - Курган, 1998. - Т. 3.

5. Лорер Н.И. *Записки декабриста.* - М., 1931.

6. Розен А.Е. *Записка декабриста.* М., 1900.

Д.Р. Тимербулатов
Кемеровский государственный университет

КУРГАНСКАЯ УЕЗДНАЯ ТЮРЬМА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1919 ГГ.)

Город Курган с давних пор является важным административным центром на границе Сибири и Урала. Занимая столь выгодное географическое положение, данный населенный пункт развивался ускоренными темпами. Поселение Курганская слобода в момент образования Тобольского наместничества было преобразовано в 1782 году в уездный город, который получил название Курган. С 1796 г. его строительство велось согласно выработанному плану регулярной застройки, благодаря чему для панорамы центра уезда были характерны живописность, опрятная наружность, прямые и широкие улицы [1, 237]. Но в дореволюционное время Курган был известен не только как город с красивыми каменными и деревянными строениями и оживленной торговлей, но и как место ссылки лиц, осужденных по политическим мотивам. Среди них были декабристы Н.В. Басаргин, Ф.М. Башмаков и В.К. Кюхельбекер, народники Н.Е. Каронин-Петропавловский и П.Ф. Якубович, участники польского восстания и т.д. Как и во многих сибирских городах, в Кургане приблизительно в 1822 г. появляется деревянный тюремный острог. В середине XIX века между Дворянской и Солдатской улицами возводится каменное здание Курганской тюрьмы [2]. В 1890-е гг., в период проведения реформ пенитенциарной системы, на некоторых территориях Российской империи появляются тюремные инспекции. Курганская тюрьма наряду с другими местами лишения свободы губернии попадает под контроль Тобольского тюремного инспектора. С годами пенитенциарное учреждение города Кургана расширилось. Рассчитанное на прием более 150 заключенных [3], данное место заключения включало в себя к концу 1917 г. больницу, церковь, баню и мастерские.

В период революционных событий Курганскую уездную тюрьму возглавлял Федор Иванович Шиповалов. Служебная деятельность нового начальника Курганской тюрьмы началась в августе 1902 г., когда он устроился по вольному найму в тюремное ведомство. Официально на государственную службу его принимают 21 января 1915 г., на которой спустя два года Шиповалов выслуживает первый классный чин, но так и не получает его из-за свержения монархии и последовавших событий. Решением Тобольского губернского комиссара от 11 ноября 1917 г. он назначается начальником тюрьмы в Кургане, что соответствовало VII классу по должности [3]. Но Шиповалову удается поработать в новом качестве недолго, поскольку уже в январе 1918 г. в Южном Зауралье и Западной Сибири начинает утверждаться советская власть. 27 марта того же года большевики устанавливают контроль над Курганской тюрьмой, а ее начальник вскоре был арестован. Без

предъявления официальных обвинений он провел в заключении около месяца, после чего был освобожден. В период свержения власти Советов в Тобольской губернии Шиповалов был возвращен на прежнее место службы [4].

Согласно штату Курганской тюрьмы в администрацию данного места заключения входил не только начальник, но и его помощник, должность которого соответствовала IX классу. При Шиповалове функции помощника начальника тюрьмы осуществлял Максимилиан Иосифович Дворжецкий-Богданович, прапорщик ополчения. Начав службу в пенитенциарной системе в 1909 г., он был отстранен от должности после прихода большевиков к власти. Но вскоре, как и Шиповалов, в момент установления контроля антибольшевистских сил над сибирскими и зауральскими территориями Дворжецкий-Богданович был возвращен на место прежней службы. Не проработав и пяти месяцев после свержения большевиков, приказом Тобольского губернского комиссара от 24.10.1918. за № 98 он был освобожден от исполнения обязанностей помощника начальника тюрьмы и призван на военную службу [5].

Кроме административных лиц, персонал Курганской тюрьмы включал старших и младших надзирателей, а также надзирательниц. При «первой Советской власти» сокращение штатов коснулось не только руководящих чинов мест заключения, но и тюремной стражи. Так, 20 апреля 1918 г. большевиками города Курган были уволены надзиратели Филипп Калашников, Ефим Истомин и Николай Бердышев, причем причина отстранения от службы носила формулировку «служение при царизме». Из-за возникшей нехватки персонала места заключения на места чинов тюремной стражи в следующем месяце были назначены Евдоким Манюк, Григорий Шорохов, Трофим Лещенюк и Захарий Макаруч [4]. Из числа надзирателей на некоторое время выбыл Матвей Лобашев, который в момент бегства большевиков из города и захвата здания тюрьмы чехословаками на наружном посту получил ранение. После выздоровления он вернулся на службу, как и те, кто был уволен в момент нахождения у власти Советов. К 1 марта 1919 г. в составе стражи Курганской уездной тюрьмы находилось 3 старших и 26 младших надзирателей, а также 3 младшие надзирательницы [6].

Кроме вышеперечисленных чинов, в состав тюремных служащих обычно входили «лица, состоящие при местах заключения», которые включали в себя священно- и церковнослужителей, врачей и фельдшеров, учителей и учительниц, техников и механиков [7; 6]. В больнице при Курганской тюрьме, которая была рассчитана на прием 24 человек, заботу о больных осуществляли врач Софья Васильевна Новосельская и фельдшер Антонида Павловна Михайловская, поступившая на работу в данное место еще при большевиках [3]. Статистика по арестантам, оказавшихся на стационарном лечении в Курганском тюремном лазарете, показывает, что самым распространенным заразным заболеванием являлся дифтерит, которым за весь 1918 г. переболело 72 человека. Среди незаразных болезней наибольшее количество заключенных (107 человек) страдало в тот же период времени от анемии [6]. На 4 декабря 1918 г. в тюремном лазарете располагался следующий контингент больных: 30 мужчин, 2 женщины и один ребенок, что превышало число наличных в нем коек [3]. Следует отметить, что такая проблема была характерна практически для всех мест заключения Западной Сибири в годы Гражданской войны, отличительной чертой которых было массовое распространение эпидемиологиче-

ских заболеваний. Несмотря на отсутствие отдельной церкви, в Курганской тюрьме священником Иоанном Митрофановичем Савиным проводились службы. Помощь в этом ему оказывал псаломщик Павел Николаевич Рябкин [3].

Ввиду сокращения количества заключенных, привлекаемых к труду, а также из-за установившейся экономической разрухи Советом Министров в Омске в 1919 г. принимается ряд мер для восстановления в полном объеме арестантских работ. Но материально-техническое состояние большинства мест заключения не позволяло добиться желаемого. Например, в Курганской тюрьме имелась столярная мастерская, которая была приспособлена для женского тюремного отделения, переведенного из арестного дома. Кроме того, в подвальном этаже главного корпуса в небольшом затемненном помещении находились слесарная мастерская и кузница, где производился ремонт обуви и починка казенной арестантской обуви. Проблема отсутствия свободных помещений для расширения усугублялась нехваткой инструментов, которые в период революции оказались расхищены. Проведение работ вне стен тюрьмы носило ограниченный характер из-за недостатка надзирателей и малочисленности арестантов, способных к физическому труду [6]. К тому же с выводом группы заключенных за ворота пенитенциарного учреждения всегда возрастала возможность побега, о чем администрация обязана была оповещать губернское руководство. Начальнику тюрьмы Шиповалову приказом Управляющего Тобольской губернией от 16 июня 1919 г. было сделано замечание за несвоевременное донесение о побеге арестанта Гайниатуллина [8].

Благоприятные условия для побегов на волю также создавала переполненность мест лишения свободы. После свержения советской власти к 1 июля 1918 г. в Курганской тюрьме среди 381 заключенного оказалось 315 «большевиков», т.е. подавляющее большинство [6]. Таким образом, количество арестованных более чем в 2 раза превышало вместимость тюрьмы. Хотя в мужском и женском отделениях данного пенитенциарного учреждения имелось 25 и 3 камеры соответственно, данные помещения были небольшого размера [9]. К августу 1918 г. число арестантов снизилось до 254 человек, из которых 176 лиц были лишены свободы как противники Временного Сибирского правительства. По данным из документов и периодической печати следует, что под «политическими преступлениями» подразумевалась не только вооруженная борьба. Среди арестованных в 1919 г. оказался гражданин Кургана Михаил Васильевич Туров за нанесение словесного оскорбления военному служащему и агитацию против существующей власти. По постановлению Уполномоченного по охране государственного порядка Туров был заключен на два месяца в гражданскую тюрьму [10]. В целом в первое полугодие с момента установления диктатуры А.В. Колчака количество заключенных в Курганской тюрьме насчитывало в среднем 330-345 человек. Только в мае-июле 1919 г. число узников, как и летом предыдущего года, перевалило за отметку в 380 арестантов, при этом доля «политических» снизилась до 60 человек [6].

Продвижение войск Красной армии в восточном направлении заставило правительство Колчака приступить к эвакуации государственных учреждений и служащих. К моменту взятия Кургана кавалерийским отрядом Н.Д. Томина местный тюремный персонал уже был вывезен на восток. Само здание тюрьмы, куда после установления советской власти продолжали отправлять за-

ключенных, в 1960-е гг. было разрушено [2].

Список источников и литературы

1. *Историческая энциклопедия в Сибири: В 3 т. - Новосибирск, 2010. - Т.2. - 805 с.*
2. www.kurganpolit.ru
3. ГАРФ. Ф.827. Оп.1. Д.3. Лл. 39об-43.
4. ГАРФ. Ф.827. Оп.1. Д.2. Лл. 3-19об.
5. *Ведомости Тобольского губернского комиссариата.* 5.11.18.
6. ГАРФ. Ф.253. Оп.1. Д.50. Лл. 29-98.
7. *Общая тюремная инструкция. - Петроград, 1916. - 105 с.*
8. *Вестник Тобольской губернии.* 21.06.1919.
9. ГАРФ. Ф.253. Оп.1. Д.48. Л. 31.
10. *Курганская свободная мысль.* 16.04.1919.

Н.Ю. Толстых

**Центральная библиотека Варгашинского района,
р.п. Варгаши**

СХВАТКА (ЭПИЗОДЫ ПРОТИВОБОРСТВА ЖАНДАРМСКО- ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВИКОВ)

Трагические события, произошедшие в середине января 1908 г. в Кургане и в с. Исетском, краткие сообщения о которых по горячим следам поместили «Курганские известия» [1], никогда в дальнейшем не становились темой для подробного рассказа и краеведческого исследования. Все ограничивалось только упоминанием в ряде изданий [2]. Историк Д.И. Копылов связывал с этими событиями окончательный разгром Курганской группы РСДРП [3]. Такого же мнения придерживался и А.Н. Гладышев, в прошлом профессиональный революционер, посылавшийся в 1906 г. вместе с братом Н.Н. Гладышевым из Омска для работы в Курганской группе. Покинув Курган еще до поражения первой революции, о случившемся он узнал позднее от брата [4]. В воспоминаниях Ф.Т. Корельцева и А.Я. Каменских, не являвшихся непосредственными участниками событий, переданы их версии на основе слухов и пересказов от разных лиц [5].

Настоящая статья освещает кульминационный момент противоборства двух сил – курганского революционного подполья и жандармско-полицейских органов, завершившийся вооруженной схваткой. Главным источником послужили документы Государственного архива в г. Тобольске.

После третьеиюньского переворота в Кургане еще продолжала действовать группа социал-демократической партии и издавать с помощью подпольной типографии листовки на злобу дня. Все усилия жандармерии и полиции были направлены на ликвидацию как типографии, так и самой группы. Поскольку изрядную долю курганских социал-демократов (эсдеков) составляли железнодорожники, то борьба с ними являлась прямой обязанностью жандармско-полицейских органов на железной дороге. В тот период эту деятельность довольно ревностно проводил начальник Курганского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги ротмистр М.В. Заглухинский и его правая рука вахмистр Ф.К. Степин.

11 ноября 1907 г. по курганским социал-демократам противник нанес тяжелый удар. Жандармы с помощью агентуры узнали о предстоящей сходке представи-

телей группы для обсуждения подпольной деятельности. Захват и арест произошел в тот момент, когда на квартире одного из рабочих депо заседали сборщики партийных взносов. И хотя некоторым участникам сходки удалось уже во время следствия скрыться, все же захваченные на месте сходки и после обыска на квартирах улички: переписка, партийные документы и имевшиеся в распоряжении жандармов прокламации Курганской группы – позволяли обвинить ее членов в стремлении к ниспровержению существующего в России государственного строя с целью установления демократической республики.

Удар 11 ноября имел для курганских эсдеков серьезные последствия. Часть наиболее радикально настроенных эсдеков из числа большевиков проявили непонимание изменившихся условий борьбы в новой обстановке и не согласились с выдвинутой на V (Лондонском) съезде РСДРП новой партийной тактикой. Вместо призывов к вооруженному восстанию провозглашалась установка на кропотливую деятельность в легальных и нелегальных организациях, на работу по собиранию сил для будущей битвы. Вот почему на том же Лондонском съезде на самом исходе первой революции объявлялось о роспуске боевых дружин. Осознание необходимости этого шага и перестройки всей партийной деятельности наступало с трудом и далеко не у всех эсдеков. Идеиные разногласия порождали разброд и шатания внутри РСДРП, усугубляя положение в ее местных организациях.

Экспроприация («экс») на политическом жаргоне) – это вооруженное нападение, имевшее целью захват, по большей части, денег или оружия, предназначавшихся для развертывания деятельности революционных организаций. После поражения революции проведение подобных акций неминуемо вело вместо сплочения к ликвидации этих организаций. Увлечение эксами в ущерб кропотливой партийной работе стало проявлением их распада. Курганскую группу РСДРП процесс распада не миновал, а после 11 ноября 1907 г. только усилился. Среди несогласных с новой партийной линией вскоре обнаружилось явные намерения к устройству эксков и проявилась тяга к сотрудничеству с местными социалистами-революционерами (эсерами), тоже не смирившимися с поражением и призывавшими к активному вооруженному протесту. Более того, ряд курганских социал-демократов перешли на позицию эсеров, став членами эсеровской партии. Кстати, едва ли не первая по времени попытка экска была совершена еще 28 августа 1907 г. курганскими эсерами. В Курганской группе РСДРП осуществление установки на тесное блокирование и взаимодействие с эсерами было связано с деятельностью одного из ее вожаков – Николая Васильевича Шумилова (носил партийную кличку «Николай Черный») и его жены Александры Матвеевны Шумиловой.

С помощью внутренней агентуры жандармскому вахмистру Степину удалось установить факт перевозки архива Курганской группы РСДРП вместе с 5-6 бомбами и примерно 5 сотнями патронов с Запольной улицы (теперь Урицкого) на Дворянскую (ныне Советскую) улицу. Железнодорожной жандармерии стал известен экспроприаторский план, предложенный А. Шумиловой. Предполагалось произвести нападение на артельщика железной дороги сразу после получения им в казначействе крупной денежной суммы для выдачи жалованья. Шумилова рассчитывала привлечь к осуществлению экска 10-12 человек («ребят»). Но к намеченному сроку она «не успела собрать достаточного количества участ-

ников», поэтому нападение пришлось отложить. Было установлено, что в экске должны были участвовать два квартиранта Шумиловых, работавших в Сибирской (она же Курганская) артели, – некий Николай («Колька Кривой») и В.Н. Марков, происходивший родом из крестьян Вятской губернии.

Согласно показаниям вахмистра, «в последних числах декабря Шумиловых ежедневно стал посещать некий Михаил, просившийся к ним на квартиру. С появлением этого Михаила Шумилова решила безотлагательно переменить известную, по мнению Шумиловой, полиции квартиру на более укромную и конспиративную. 31 декабря Шумилова переехала от Пшеничникова в дом Коврижина», или точнее, как указано в курганском «Адрес-календаре...» 1909 г., в дом Е.А. Коврижных под № 18 на Скобелевской улице, она же бывшая Кладбищенская, а ныне ул. К. Маркса. Накануне по новому адресу подпольщики перевезли партийный архив и боевые снаряды.

С появлением Михаила возникает новый экспроприаторский план ограбления курганских купцов П.И. Бакинова и одного из Смолиных. Михаил был связан с Екатеринбургом. Вероятно, Шумиловым или лично А. Шумиловой он был знаком еще до своего приезда в Курган. Михаил, как и его товарищ Григорий, не являлись социал-демократами и представляли другую леворадикальную партию. Когда Михаил настоял на передаче ему патронов для последующей отсылки их в Екатеринбург, среди курганских социал-демократов возникло разногласие. Однако Шумилов решительно отклонил протест противников передачи, «говоря, что эти патроны собраны им лично у солдат, возвращавшихся с военных действий на Дальнем Востоке, почему и составляют его собственность, которой он и может распорядиться по своему усмотрению, причем добавил, что он отдаст патроны Михаилу, несмотря на то, что последний принадлежит к другой партии, но для него достаточно того, что она политическая и идет вразрез с правительством; если же другие [члены] группы социал-демократической партии будут недовольны его действиями, то он "плюёт" на них и уйдет из организации». В этих словах Н. В. Шумилова содержится важное признание о твердом стремлении его к заключению курганскими социал-демократами союза с представителями другой, не названной им конкретно, антиправительственной партии. Скорее всего, подразумевались именно эсеры. В любом случае Шумилов, как и его супруга, выступал за образование леворадикального блока и проводил эту линию, игнорируя протесты своих оппонентов в Курганской группе РСДРП.

В начале января 1908 г. Шумилову из-за обострившегося ревматизма пришлось лечь в городскую больницу. «13 января около часу дня, – излагал дальнейшие события вахмистр, – Михаил в квартире Шумиловой заявил, что в его отсутствие товарищем получено письмо, требующее немедленного их выезда на помощь другим товарищам, почему намеченные нападения на Бакинова, Смолина и артельщика должны быть отложены до половины февраля. В то же время Михаил вытащил из своего чемодана два револьвера новой системы (только не Браунинга) и один из них положил к себе в карман, а другой отдал товарищу Григорию, которому дал 50 патронов, а также взял и себе такое же количество, и, кроме того, в чемодане осталось еще около 50 патронов. Отъезд свой из Кургана Михаил назначил на 15-16 января, с ним же предполагала выехать и Шумилова, которая и стала подыскивать подходящего человека для передачи ему архива. Такое быстрое и

совершенно неожиданное отложение приведения в исполнение намеченного плана и притом почти накануне перевозки артельщиком денег, естественно, заставило нас поторопиться, тем более, что участники шайки, по-видимому, не торопились своим отъездом. Скорее всего, как я предполагаю, шайка "пронюхала" о наблюдении за ними и старалась запутать действительное положение дела». Вахмистр имел в виду наружное наблюдение, которое осуществлялось подчиненными ему жандармскими унтер-офицерами. Но нельзя исключить, что участники подготовлявшихся эсков желали также усыпить бдительность агентуры, поскольку вряд ли они совсем не допускали ее наличия в своих рядах.

«Ввиду этого начальник отделения ротмистр Заглухинский решил арестовать участников шайки. По полученным затем сведениям было установлено, что Михаил, Григорий и Николай могли быть все вместе у Шумиловой около 3 часов дня и в 8 часов вечера, почему в целях установления момента их прихода были поставлены 14 января утром, в одном из ближайших домов, два переодетых жандарма – Веретенников и Шибут, а четыре жандарма находились под моей командой в моей квартире. План ареста был выработан так: пропустив всех указанных выше лиц в квартиру Шумиловых, Веретенников и Шибут должны немедленно дать знать об этом мне, а я немедленно со своей командой [должен] отправиться туда, по дороге захватив Веретенникова и Шибута, и все 7 человек дружно должны будем войти в квартиру и произвести аресты после обыска арестованных, я должен буду немедленно по телефону из квартиры инженера Гофмана доложить ротмистру Заглухинскому и одновременно вызвать полицейского пристава для производства обыска. Если же шайка окажет вооруженное сопротивление, то, не отступая, должны были стараться осадить их также силою оружия, так как посылать в это время за помощью было бы поздно. Вообще же мне было предоставлено право распоряжаться по своему усмотрению и смотря по обстоятельству».

Около 3 часов дня я получил от Веретенникова записку с уведомлением, что нужные нам лица собрались в квартире Шумиловой. Объявив унтер-офицерам цели и план действия, я отправился с ними по двум дорогам, причем перед переулком, ведущим к квартире Шумиловой, ко мне примкнул Веретенников и Шибут, и мы все семеро одновременно вбежали во двор, а затем унтер-офицера вбежали и в квартиру; я же, окидывая взглядом двор, шел позади с целью наблюдать за всеми действиями унтер-офицеров. Когда я вошел в сени, то в избе шла стрельба, и тотчас же несколько человек из жандармов выбежали из квартиры во двор, пробежав мимо меня, я же оставался в сенях еще некоторое время, стреляя в помещение через дверь. Спустя около минуты злоумышленники, выбежавшие, несомненно, через окно во двор, завязали с унтер-офицерами перестрелку и во дворе. В это время стрелявший около сеней (у крыльца) унтер-офицер Гудкович, заметив мое намерение выбежать из сеней, закричал: "Берегитесь, господин вахмистр", и с этими словами Гудкович, пораженный пулею, упал на снег около крыльца. Я бросился к нему на помощь, но в дверях сеней меня ранили, но я, однако, начал стрелять в злоумышленника, который, отстреливаясь, стоял около крыши навеса, а затем понемногу начал отступать за дом и там, после одного из моих выстрелов, споткнулся в снегу, но моментально поднялся и, перескочив прясло, скрылся. Преследуя этого злоумышленника, я увидел и Шумилову, которая по крыше соседнего пригона бежала. Я выстрелил в

нее, но безрезультатно, а она также скрылась; стреляла ли Шумилова и вообще, был ли у нее револьвер – я не помню, так как начал чувствовать сильную боль. Кроме Шумиловой и одного из злоумышленников, ранившего меня и убившего унтер-офицера Гудковича, я никого не видел. Когда Шумилова и неизвестный, по мнению моему, Михаил стали уходить, то я видел через окно унтер-офицера Вашуту, лежащего на полу в комнате, причем, по-видимому, был уже мертвый. Гудкович, также мертвый, лежал у крыльца, а унтер-офицер Кочетков лежал на снегу в переулке, ведущем к квартире Шумиловой, причем при моем приближении он произнес: "Ну, господин вахмистр, и я погибаю", но где он был ранен, определенно сказать не могу, но я слышал его крик около окна, находящегося первым от ворот во дворе. Когда я затем вышел на улицу, где в то время было уже много народа, я взял какого-то извозчика и с ним направился взять Кочеткова, но почему-то я его не взял, – не помню, кажется, не мог поднять. В городскую больницу я приехал один. Унтер-офицеров Щербакowa и Веретенникова, уезжая в больницу, я не видел, жандарм же Шибут толкался в толпе». Раненый в живот Кочетков вскоре скончался.

Не зная точно подлинных личностей, скрытых за именами Михаила, Григория и Николая, вахмистр в конце своих показаний лишь предположил, что Николай Кривой «в августе и сентябре 1907 г. работал в мастерской Колкотина под именем Петра Шумилова из Златоуста. Подозреваю, что этот Николай Кривой есть разыскиваемый С.-Петербургским губернским жандармским управлением рядовой Петр Петров Шумилов 24 лет. Что же касается Михаила, то, по-моему, он из Екатеринбурга» [6]. Если предположение относительно Николая Кривого верно, то он, будучи Петром Павловичем Шумиловым, мог доводиться родственником Н. В. Шумилову. Но даже если он всего лишь являлся однофамильцем, то уже примечателен тот факт, что оба они происходили из Златоуста и в нем, очевидно, могли быть знакомы достаточно давно. Именно оттуда Николай Шумилов еще в период революции вынужден был вместе с женой перебраться в Курган.

В планы по захвату революционеров ротмистр Заглухинский не посвятил своего коллегу – помощника начальника Тобольского губернского жандармского управления в трех уездах (включая Курганский) ротмистра В.В. Желябужского [7]. Не поставил в известность Заглухинский и курганскую полицию во главе с исправником П.А. Росляковым, который не скрывал своего недовольства, докладывая наверх своему начальству в лице тобольского губернатора. Поскольку железнодорожные жандармы фактически вышли из строя (3 убитых, 2 раненых), то в схватку с подпольщиками вскоре вступила подросевшая полиция. Правда, первое задержание случилось благодаря гражданским лицам. Исправник 18 января в секретном рапорте доносил: «...бывшие в доме три преступника, хозяйка квартиры Шумилова, ее 13-летняя сестра, дочь казака станицы Звериноголовской Валентина Лыткина, бежали. Из бежавших один из преступников, желая скрыться, сел на стоявшую около соседнего дома извозчицью лошадь и погнал; хозяин лошади, принимая убийцу за простого вора, погнался с присоединившимися по пути товарищами и нагнали его, отобрав револьвер Маузера, оказавшийся уже без патронов. Задержанный назвался крестьянином Гродненской губернии, Гродненского уезда, Озерской волости, деревни Каневичи Александром Львовым Самойло; при опросе же предварительно назвал себя Михайлов[ым]». То есть Михаил превратил

свою кличку в фамилию, но очень скоро стало ясно, что скрывать свои настоящие имя и фамилию не имеет смысла. «У Самойло оказался паспорт, выданный Озерским волостным правлением. По словам задержанного, в город Курган он приехал дня 3-4 тому назад и у Шумиловой пробыл лишь несколько часов до прихода жандармов, в последних не стрелял; оказавшийся же при нем револьвер им найден». В результате обыска в квартире Шумиловых был, в частности, «найден дорожный саквояж, принадлежащий задержанному, чего он сам не отрицает, и в саквояже револьверные патроны для маузера и браунинга» [8].

Между тем скрывавшаяся Шумилова успела забежать в городскую больницу к мужу и сообщить о случившемся. Потом она «ушла в квартиру жены кондуктора Солькина, находящуюся в поселке между станцией и городом Курганом, переодевшись там в шубу Солькиной, которую Солькина ей дала с целью скрыться ей, Шумиловой, от лиц, производящих розыски, убежала к своей сестре». Арест обеих сестер произошел около 2-х часов ночи 15 января в доме Акулины Пичугиной, у которой сестры намеревались переночевать. Причем, как отмечено в рапорте исправника Рослякова, «Шумилова и Лыткина заявили, что им не видно было, кто стрелял, так как Шумилова сидела в спальне в комнате на кровати, а Лыткина с испугу забралась в русскую печь». Тем не менее резон для их задержания у полиции нашелся без труда: оно делалось по обвинению «в пассивном соучастии вооруженного сопротивления» и в интересах обнаружения еще не пойманных преступников. Задержанию в курганской тюрьме с аналогичным обоснованием был подвергнут также муж Шумиловой. Его доставили туда из городской больницы и поместили в больницу тюремную [9].

Во время обыска в доме Солькиных кроме супругов находился их квартирант - сын чиновника Николай Николаевич Гладышев. «По произведенному обыску найдена шуба – пальто женское, по объяснению Солькиной, принадлежащее будто бы Александре Шумиловой. Затем у Гладышева найдена книжка записная, в каковой свидетельство за № 131, выданное на имя Гладышева Каинским уездным полицейским управлением, и пять вырезок из газет, более ничего как у Солькиных, так и Гладышева подозрительного не найдено. Солькина заявила, что после обеда сего числа часа в 3 вечера, когда спал ее муж Федор и за отсутствием в квартире Гладышева, явилась Александра Шумилова, сняла вышеозначенное пальто с себя, одела шубу ее, Солькиной, и ушла неизвестно куда».

По подозрению в содействии в укрывательстве Шумиловой и в политической неблагонадежности Л.И. Солькина и Н.Н. Гладышев были взяты под стражу и помещены в тюрьму. Но каких-либо серьезных улик за срок их предварительного ареста добыть не удалось, поэтому прокурорским надзором Н. Гладышев был освобожден из тюрьмы и по этапу выслан «для водворения на жительство в г. Каинск» под присмотр тамошней полиции. Солькина после месячного тюремного сидения тоже была освобождена, избежав большего наказания в виде уже трехмесячного заключения, о котором хлопотали жандармы [10].

Из тройки боевиков ни к 14 января, ни 15-го не были пойманы Николай и Григорий. Про Николая Кривого (по особой примете – кривому левому глазу) полиция знала, что он работал в кустарной артели. Но обыски в ее помещении и квартирах кустарей ничего не дали. Было лишь установлено, что 14 января, в день кровавой перестрелки, «Николай работать не приходил». Ротмистр

Заглухинский с помощью своей агентуры выяснил, что оба боевика «должны уехать из Кургана на лошадях». Он сообщил об этом исправнику.

«В день убийства, - докладывал исправник 18 января, - я установил наблюдение за всеми ямщиками и вменил в обязанность о всех отвозимых за город лицах немедленно извещать полицию. На другой день [после] убийства я получил сведения, что вольный ямщик Суханов отправил со своим рабочим пришедшего к нему неизвестного молодого человека в 3 часа дня 15 января и что на сеной площади к нанявшему присоединился еще один человек, и оба направились по тракту Курган-Ялуторовск. В погоню за неизвестными лицами я командировал околоточного надзирателя 4 участка Илью Васильева и младшего городского Егора Загородных, которым удалось нагнать неизвестных лишь за 156 верст от Кургана – в селе Исетском Ялуторовского уезда. Васильев и Загородных, будучи одеты крестьянами, как приезжающими, вошли в тот же дом к вольному ямщику ожидать также лошадей, а когда вошло несколько крестьян, и ямщик, привезший чинов полиции, Васильев и Загородных с криком: "Взять их" бросились на неизвестных, успевших схватиться за револьверы и ранивших легко в руку названного ямщика, помогавшего с другими крестьянами обезоруживать преступников. Васильев также произвел несколько выстрелов. В результате один преступник ранен, другой убит на месте же оказанного им сопротивления» [11].

Более подробно описал момент захвата Николая и Григория ялуторовский исправник Новосильцев в своем рапорте от того же 18 января. «16 сего января около 4 часов утра по тракту из г. Кургана приехали в село Исетское два пассажира и остановились на квартире ямщика-крестьянина Михаила Чупрова. Вслед же за этими лицами прибыли гнавшиеся за ними из г. Кургана околоточный надзиратель Васильев и городской полицейский служитель Загородный, которые обратились с просьбой об оказании им содействия к задержанию прибывших в село Исетское преступников, совершивших в г. Кургане убийство жандармов. Урядник и староста вместе с курганскими чинами полиции и семью понятыми отправились в дом ямщика Чупрова, где встретили двух неизвестных лиц, которые начали стрелять из револьверов, но были схвачены и обезоружены, причем один из преступников был ранен пулей в живот, а другой сам застрелился».

Обращает на себя внимание важное расхождение в двух рапортах: если ранение одного боевика ими согласно подтверждается, то причиной гибели второго называется в одном случае убийство, а в другом самоубийство. Застрелившимся был Григорий, а тяжело раненным в живот оказался Николай Кривой. «У преступников отобраны, - рапортовал Новосильцев - 2 браунинга, 1 маузер, 2 обоймы с 14 револьверными пулями, кинжал, флакон с клеем, кисть, накладные усы и записная книжка-календарь, в которой записаны карандашом станции от Кургана на Тюмень». Отсюда можно заключить, что Николай и Григорий стремились добраться до Тюмени, чтобы там воспользоваться железной дорогой и, скорее всего, отправиться на Урал, откуда они прибыли в Курган. Ялуторовский исправник беспокоился «о скорейшем переводе раненого преступника в Ялуторовский тюремный замок для помещения в тюремную больницу». Но находившийся в сельской лечебнице под надзором полиции Николай вскоре скончался. Оба боевика были похоронены в с. Исетском (ныне Тюменской области) [12].

В ходе расследования выяснилось, что содержа-

вший в Курганской тюрьме Александр Леонтьевич Самойло на самом деле являлся военным дезертиром – рядовым 217-го пехотного резервного Кромского полка Михаилом Львовичем Самойло. Во время революции в царской армии произошло немало солдатских выступлений вплоть до открытых восстаний. Не исключено, М. Самойло принимал участие в одном из них. Наказание за подобное деяние грозило самое суровое – осуждение на каторгу или смертная казнь. Такая перспектива и могла заставить Самойло дезертировать из армии.

С наибольшей долей вероятности стоит причислить его с погибшими товарищами к эсерам. Другое дело, что среди эсеров не наблюдалось монолитного единства, внутри них шло разделение, а поражение революции только усилило это процесс. В результате размежевания наиболее радикальное течение даже вышло из партии и выделилось в отдельную структуру, приняв на себя название эсеров-максималистов. На Урале они также были представлены и активно действовали, к примеру, в рядах прогретого на весь Урал отряда А.М. Лбова. Упор ими делался на совершение актов индивидуального террора против конкретных представителей власти и экспроприаций. Причем разницы между эксами в казенных учреждениях (отделения государственного банка, кассы, казенные винные лавки, почтовые отделения) и в частных не делалось.

Еще в конце 1906 г. наиболее решительно настроенные эсеры Урала вышли из подчинения областному руководящему органу и образовали отдельный «Уральский боевой союз». Одной из разграничительных линий послужило расхождение во взглядах на применение экспроприаций. Члены «Уральского боевого союза» ратовали как раз за применение всех видов экспроприаций и проведение актов индивидуального террора, восхваляли партизанские методы борьбы «лесных братьев» Лбова. Свои отделения «Уральский боевой союз» имел в ряде крупных городов, в том числе Екатеринбурге. Учитывая тот факт, что Михаил Самойло с соратниками прибыли из Екатеринбурга и были связаны с ним и вообще с Уралом, то весьма заманчивым представляется причислить их именно к членам «Уральского боевого союза». К концу 1907 г. они уже успели отметить устройством эксков и готовили новые, причем предпочтение отдавалось совершению крупных частных экспроприаций [13]. Здесь уместно вспомнить, как в Кургане разрабатывались экспроприаторские замыслы в отношении богатых купцов Смолина и Бакинова. Они вполне укладываются в русло деятельности боевиков из «Уральского боевого союза».

Убийство жандармов произошло в период военного положения, и делом бывшего рядового М. Самойло и А. Шумиловой занимался временный военный окружной суд в г. Кургане. 21 февраля 1909 г. он приговорил Самойло к смертной казни через повешение, а Шумилову, признав виновною в хранении взрывчатых веществ и бомб с целью, противною общественному спокойствию», к 15-летней каторге [14].

Список источников и литературы

1. Курганские известия. – 1908. – 18 января. – С. 3.
2. На главных направлениях: Хроника Курган. обл. орг. КПСС: 1893-1945. – Челябинск, 1988. – Кн. 1. – С. 32; Курганские хроники. 1662–2000. – Курган, 2002. – С. 93.
3. Копылов Д.И. Социал-демократические организации Тобольской губернии в 1905-1907 гг. // На хозяйственном и идеологическом фронте: Уч. зап. ТГПИ. – Тюмень, 1966. – Вып. 5. – С. 181-182.
4. КОКМ. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 5.
5. ГАОПДКО. Ф. 5857. Оп. 1. Д. 271. Л. 74 об.-75; Там же.

Д. 216. Л. 12.

6. ГА в г. Тобольске. Ф. 164. Оп. 1. Д. 194. Л. 8об.-13.
7. ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 7599. Л. 70.
8. ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 22. Д. 353. Л. 11об.
9. Там же. Л. 12, 17, 19, 21 об.
10. Там же. Л. 26-29, 54-54об., 57.
11. Там же. Л. 11об.-12., 52 об.
12. Там же. Л. 13-14.
13. Капцугевич И. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь, 1975. – С. 73-74.
14. ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 22. Д. 352. Л. 78; Ф. 331. Оп. 16. Д. 59. Л. 2; КОКМ. Ф. 28. Оп. 1. Ед. хр. 127. Л. 29.

СЕКЦИЯ 3. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

*Л.В. Алексеева
Нижневартровский государственный
гуманитарный университет*

МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В отечественной историографии почти не нашла отражения история машинно-тракторных станций (МТС) в округе. Известные североведы М.Е. Бударин, Л.Е. Киселев лишь упоминали о них. Извлечение новых источников из архивов Тюмени, Омска, Ханты-Мансийска позволило конкретизировать и уточнить факты из истории МТС, выявить специфику их работы в округе.

В ХМНО первая МТС была организована 1 июля 1931 г. в с. Реполово. Позднее возникла еще одна МТС – в с. Кондинское. В 1933 г. двумя МТС обслуживалось 12 колхозов из 140. Вначале МТС выполняли вспашку, боронование, культивацию, корчевание по разработке новых земель. По мере поступления техники и прицепных орудий стали производить скашивание посевов жатками, обмолот стационарными молотилками [3, 181]. В 1937 г. была образована Микояновская МТС. Перед войной тракторы в СССР работали на различных видах топлива: керосин, лигроин, дизельное топливо, бензин, автол, солидол, нигрол, дизельные смазки [4, 3]. В МТС округа тракторы работали на керосине и лигроине. Таким образом, накануне войны в округе было всего три МТС (Реполово, Леуши, Кондинское). Две машинно-тракторные станции относились к системе Наркомзема и одна – к ГУСМП [1, Ф. 184. Оп. 1. Д. 23. Л. 47]. В двух МТС – Реполовской и Кондинской – имелось 16 тракторов, 17 плугов, 4 дисковые бороны, 3 сеялки, 2 катера, ни одной корчевальной машины. «Механизация сельскохозяйственных работ далеко отстает от темпов, установленных правительством, ремонт не обеспечен. Так, обточку коленчатых валов делали в Тюмени. Перебои с горючим. Средствами передвижения и связи не обеспечены, катера старые. Хозяйственное состояние МТС тяжелое, не отвечает задачам развития сельского хозяйства округа» [1, Ф. 184. Оп. 1. Д. 23. Л. 47-49], – отмечалось в документах Ханты-Мансийского окрисполкома. В 1939 г. в округ было завезено 4 газогенераторных трактора ЧТЗ и 4 комбайна, в 1940 г. – 1 комбайн. «Производственная мощность во всех МТС крайне низкая, срывает выполнение заданий по расширению посевных площадей за счет освоения новых земель» [1, Ф. 184. Оп. 1. Д. 23. Л. 29,33], – отмечалось в протоколе заседания окрисполкома.

Микояновская МТС в 1940 г. обслуживала по договорам 14 колхозов. Горючее получала с окружной нефтебазы (расстояние – 300 км) [1, Ф.357. Оп. 1. Д. 9. Л.17.]. Обслуживаемая территория колхозов (пахотные земли) была растянута на 300 км по берегу Оби. Сообщение в летний период осуществлялось только по воде (на катере или барже). Директором МТС являлся Беглов (имя неизвестно – прим. Л.В. Алексеевой). МТС округа имели следующие марки тракторов и их количество: СТЗ -1, НАТИ керосиновый -3, ЧТЗ лигроиновый – 2. Нагрузка на 1 трактор составляла: СТЗ – 300 га, НАТИ керосиновый – 711 га, НАТИ лигроиновый – 1 274 га. Комбайнов до войны в МТС округа не имелось. Стои-

мость 1 га тракторных работ по вспашке стоила 125 руб. Оплата с колхозов предусматривалась в денежном выражении – 48 845 руб. Работа МТС в основном производилась по освоению новых земель, раскорчевке, вспашке, разработке целины. Всего работало в МТС округа 62 человека [1, Ф.357. Оп. 1. Д. 9. Л. 3, 17, 21].

В 1940 году в ХМНО услугами трех МТС пользовались 42 колхоза, в 1941 – 68 колхозов. Лучших показателей добились Реполовская и Кондинская МТС. Производственный план ими был выполнен соответственно на 150 и 152%.

Финансирование МТС осуществлялось на основе следующих документов:

- Постановление СНК СССР от 5 февраля 1938 г. «О порядке финансирования МТС»;
- Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 января 1939 г. «О работе МТС»;
- инструкция «О порядке финансирования МТС», утвержденная СНК 16 мая 1939 г.

Финансирование МТС осуществлялось на основе следующих принципов:

1. МТС – государственное предприятие. Все затраты из союзного бюджета.
2. Все доходы МТС принадлежат государству.
3. Отпуск денежных средств через Госбанк и Сельхозбанк.
4. Отдельные бюджетные счета на горючее, ремонт, заработную плату, прочие административные и хозяйственные расходы.

Средства переводятся МТС ежемесячно [5, 55].

В 1940 г. объем финансирования из госбюджета МТС округа составлял 1 млн 24 тыс. руб. [1, Ф.357. Оп. 1. Д. 9. Л. 21].

В.А.Зибарев высоко оценивал деятельность МТС как опорных пунктов социализма в предвоенные годы в округе [2, 79]. Нельзя отрицать вклада МТС в процесс расширения новых земель. Накануне войны в округе запашка составляла более 10 тыс. га, примерно четверть земель была распахана тракторами, остальное – спецпереселенцами вручную.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО).
2. Зибарев В.А. Большая судьба малых народов. - Новосибирск, 1972.
3. Иваненко А.С. Машинно-тракторные станции // Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. - Ханты-Мансийск, 2000. - Т. 2.
4. Мацкевич С.П. О типах тракторов в СССР // Колхозное производство, 1943. - № 12.
5. Никитин Н. О финансировании МТС // Социалистическое сельское хозяйство. -1942. - № 8.

А.М. Бритвин
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ИДЕЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ГОРОДА ШАДРИНСКА В СТАТЬЕ В.П. БИРЮКОВА

Концепция символического капитала, как и сам термин, предложены французским социологом и философом Пьером Бурдьё (Pierre Bourdieu). Согласно его концепции, экономический или культурный капиталы становятся символическим, приобретая известность, признание и престижность. При определенных условиях символический капитал обратим (конвертируем) в другой тип капитала. По Бурдьё, символический капитал означает доверие, признание обществом значимости определенного человека, социальной группы или института и его права занимать важное место в общественной иерархии.

Капитал может выступать в трёх основных видах: в виде экономического капитала, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности; культурного капитала, который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; социального капитала, образованного социальными обязательствами – «связями», который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован, например, в форме аристократического титула.

Культурный капитал, объективированный в материальных предметах и средствах (письменных документах, картинах, памятниках, инструментах и т.д.), может передаваться как материально (что предполагает наличие экономического капитала), так и символически (что предполагает наличие культурного капитала). Культурный капитал существует в символически и материально активной и эффективной форме только тогда, когда он присваивается агентами, воплощается и инвестируется как орудие, как средство борьбы на «полях» культурного производства (художественном, научном и т.д.) и за их пределами – на «полях», где действуют социальные силы. Символический капитал – это капитал в любой его форме, воспринимаемой символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием [2].

Понимая символический капитал, прежде всего, как совокупность знаковых систем и экстраполируя концепцию символического капитала на уровень территориальных сообществ, мы обнаруживаем символический капитал территории в совокупности архетипов и культурных символов, присущих ей, и в множественности сложных ассоциативных связей, формирующих цельнообразное восприятие территории. С точки зрения экономической теории, символический капитал можно рассматривать и как добавленную стоимость товаров или услуг, производимых в пределах территории или под именем территории, и как ресурс, влияющий на инвестиционные предпочтения внешних и внутренних целевых аудиторий.

Практики использования символического капитала территории существовали задолго до формулирования концепции Бурдьё. На территории современной Курган-

ской области одну из первых попыток использования символического капитала мы обнаруживаем в работе В.П. Бирюкова «Шадринский уезд – житница Урала, и г. Шадринск – место для Уральского сельскохозяйственного института» [1].

С 1919 года Екатеринбург является центром Екатеринбургской губернии (включавшей и Шадринский уезд), а с образованием Уральской области (осень 1923 г.) – становится областным центром огромного Уральского региона. В 20-е годы XX века судьба Шадринска зависела от решений, принимаемых в Екатеринбурге (с 1924 г. – Свердловске).

После победы советская власть обозначила задачу государственного строительства высшей школы на Урале. С целью обоснования необходимости открытия высшего учебного заведения в Шадринске и была написана вышеуказанная работа В.П. Бирюкова.

Обосновывая преимущества Зауралья, к которым он относил природно-климатические условия, экономические, социальные и экологические аспекты, В.П. Бирюков обратил внимание и на те территориальные ресурсы, которые позднее назовут символическими. В основе его аргументации диалог, коммуникация как с внешней средой (Урал), так и с внутренней (шадринцы).

Использование в статье определения «столица горнозаводского Урала» явно свидетельствует о возросшей символической капитализации Екатеринбурга в связи с новым административно-территориальным делением. Шадринску были даны такие имиджевые и репутационные определения, как «житница Урала», «столица хлебного края, питающая горнозаводской Урал», «центр сельскохозяйственной промышленности и дешевого хлеба», «столица хлеба».

Поместив Шадринск в новую систему координат, В.П. Бирюков попытался трансформировать культурный капитал Шадринска в символический. По сути, он предложил институционализировать шадринские ресурсы – произвести объективацию культурного капитала в форме академических квалификаций: «И если науку о горном деле додумались, наконец, принести в самую столицу этого горного дела, то не то же ли самое должны сделать и с наукой о хлебе, перенесши эту науку в столицу хлеба – в Шадринск» [1].

Отметим также, что образовательная, производственная и управленческая схема взаимодействия института и территории – «одно учебно-практическое общество» – соответствует современной экономической кластерной модели.

Культурные феномены города Шадринска символизируют, по Бирюкову, его многосторонние преимущества. Отмечается наличие у Шадринска социальных практик: профессионального образования (сельскохозяйственная школа, опытное поле), начального и среднего образования, успешной деятельности земства (местного самоуправления), культурных традиций: библиотека («вторая в губернии из общественных после библиотеки имени Белинского в Екатеринбурге»); Научное хранилище, музей которого «лучший в губернии после Екатеринбургского»; театр («лучшая постановка театрального дела»).

Впервые для Зауралья был выстроен ряд известных деятелей, символизирующих просвещённость края и присутствие шадринцев в российской и мировой культуре: А.Ф. Мерзляков, А.Н. Зырянов, А.И. Капустин (о. Антонин), И.М. Первушин, Ф.А. Бронников, В.М. Флоринский, В.Я. Кокосов. Впервые отмечено присутствие Шадринска в уральской литературе: для уси-

ления эффекта в качестве примера привлечены персонажи из рассказа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Лётные»).

Включить Шадринск в «цикл» уральских вузов, используя близость новой столицы, по различным причинам не удалось. В Свердловске была создана Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, затем – в феврале 1940 года – Свердловский сельскохозяйственный институт (ныне – Уральская государственная сельскохозяйственная академия). Шадринск не стал «местом дачного отдыха профессуры и жителей столицы Урала». Предназначенная В.П. Бирюкову Шадринску роль железнодорожного узла и гавани урало-сибирского значения не была раскрыта, «момент исключительной редкости» был упущен.

В 1941 году из Украины в Курган был эвакуирован Полтавский сельскохозяйственный институт. На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 31 января 1944 года на его базе был создан Курганский сельскохозяйственный институт (ныне – Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева). После 1962 года институт находится в пригороде Кургана – с. Лесниково, воплощая предлагавшуюся В.П. Бирюковым идею сельскохозяйственного комплекса.

Неосуществлённая идея В.П. Бирюкова о высшем учебном заведении всеуральского уровня могла, тем не менее, в некоторой степени повлиять и на решение основать Шадринский учительский (1939 г.) и Курганский сельскохозяйственный (1944 г.) институты, несмотря на то, что инициативы их создания исходили из иных административных центров.

Кстати, главный (и долгие годы единственный) корпус Шадринского государственного педагогического института является именно тем самым зданием реального училища, в котором Бирюков предлагал расположиться сельскохозяйственному институту. А идея В.П. Бирюкова об образовательной интеграции городов с целью использования их территориальных преимуществ была осуществлена Челябинским высшим военным авиационным Краснознаменным училищем штурманов, старшие курсы которого проходили в Шадринске лётную практику.

В.П. Бирюков – выдающийся уральский деятель образования, науки и культуры многими своими идеями опережал время.

Список источников и литературы

1. Бирюков В. П. Шадринский уезд – житница Урала, и г. Шадринск – место для Уральского сельскохозяйственного института. - Шадринск, 1920. - 14 с.
2. Бурдые П. *Формы капитала / Пер. с англ.* М.С. Добряковой // *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики.* - М., 2004. - 680 с.

В.Г. Вахтин
Зауральское генеалогическое общество
им. П.А. Свищёва,
г. Курган

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ 37 ГОД

В этой статье я излагаю документальные события, происходившие 75 лет назад в Половинском районе Курганской области.

1937 год – год двадцатилетия Великой Октябрьской Социалистической революции. Район в 1933 году отработал о полной коллективизации. Большинство семей, не пожелавших работать коллективно, раскула-

чили, многих сослали в северные районы страны. В 1932 году образована первая машинотракторная станция (МТС) в селе Половинном, в 1933 - Патраковская и в 1935 году - Пищальская. В каждой МТС на начало 1937 года имелось по 80–90 тракторов, 30–40 комбайнов [1].

Большое внимание уделялось обучению детей. Практически в каждом населенном пункте работала начальная школа, безграмотность была полностью ликвидирована. Введена в строй районная больница. Действовало 3 телефонных коммутатора, более половины сельских Советов имели связь. В райцентре работала радиостанция, электростанция, в 1935 году построен аэродром для посадки почтовых и санитарных самолетов [2].

За высокие трудовые показатели трактористка колхоза «Пролетарский путь» Федосья Григорьевна Художиткова в декабре 1935 года была награждена в числе первых по стране и первой в районе орденом Знак Почета. Орден вручал в Москве лично Всесоюзный староста Калинин [3].

Правительство отработало о завершении строительства социализма, опубликована первая Сталинская конституция. Жизнь в стране вошла в мирное русло. Но если говорить языком военных, это лишь затишь перед боем.

Председателем райисполкома с июля 1936 года назначен Иванов Борис Иванович, ранее работавший секретарем Щучанского райкома партии [4].

28 августа 1936 года на закрытом общерайонном партийном собрании рассматривался вопрос «О результатах следствия и судебного процесса над Троцкистско-Зиновьевским контрреволюционным террористическим центром». В постановлении записано, что все коммунисты единодушно одобрили приговор военной коллегии Верховного суда о привлечении к высшей мере наказания всю эту бандитскую шайку. Утрату любимого Сергея Мироновича Кирова переживали все трудящиеся страны. Эта фашистская мразь использовала все средства вплоть до Гестапо, чтобы убить наших вождей, она готовила убийство мирового пролетариата, организатора и вдохновителя всех наших побед товарища Сталина. Все первичные организации обязали организовать чистку, усилить каждому коммунисту революционную бдительность [5].

Однако, судя по документам, пока особых мер по выявлению врагов народа среди жителей района не предпринималось.

2 января 1937 года в связи с переводом в Москву, был освобожден секретарь райкома партии Василий Яковлевич Волков. По рекомендации обкома партии 24 марта избрали исполняющим обязанности первого секретаря райкома Прокопия Фомича Панина, 16 апреля на общем районном выборном собрании тайным голосованием его избрали секретарем и одновременно делегатом на областную конференцию [6].

Об итогах областной конференции Панин проинформировал коммунистов только 22 июня на общерайонном партийном собрании. Он доложил, что областная партийная организация под руководством первого секретаря обкома К.В. Рындина вскрыла врагов народа Советникова, Ларина и других, которые вели подрывную вредительскую работу. В прениях выступающие стали искать вредителей троцкистов во всех погрешностях в работе сельского хозяйства. В частности, во вредительской деятельности был обвинен заведующий районным земельным отделом Степан Михайлович Вахтин. Отмечено, что Патраковская МТС работает плохо, видимо там действует контрреволюционная организация.

С этого момента в районе и начались активные поиски контрреволюционеров, троцкистов и вредителей. 18 августа на заседании райкома рассматривался вопрос о ходе уборки и хлебосдачи в Патраковской МТС. В ходе разбирательства все недостатки в работе сочли как результат вредительской деятельности директора Дударева (инициалы в то время обычно не указывали). В решении записано, что Дударев уже имеет взыскания за плохую уборку в 1936 году, в 1937 году - строгий выговор, но не сделал большевистских выводов, а наоборот, по существу вредительский вел дело. Факты вредительства подтвердились проверкой, проведенной прокурором Варгашинского района, материалы дела переданы в Областную прокуратуру. Постановили - из партии исключить, считать невозможным его пребывание на посту директора МТС и просить обком утвердить это решение.

8 октября на заседании райкома рассматривали поступивший материал на председателя райисполкома Б.И. Иванова, которого обвинили совместно с заведующим Райзо С.М. Вахтиным и заведующим Райфо П.Д. Заякиным в проведении в жизнь вредительского плана землеустройства в колхозах, разработанным врагом народа Лялиным. Лялин до него работал председателем райисполкома и был переведен в облисполком. Постановили: «Иванова исключить из партии и снять с работы; дело зав. Райзо Вахтина и зав. Райфо Заякина выделить отдельно и рассмотреть на заседании райкома. Просить обком утвердить решение и одновременно сообщить, что бывший секретарь райкома Волков был в близких связях с врагом народа Реутовым, и не без него ведома проводилась вредительская работа по землеустройству» [8].

После этого Иванов пишет заявление в райком о вредительских действиях секретаря райкома Панина, которое было рассмотрено 30 октября. Здесь уже практически все члены райкома обвинили Панина во вредительской деятельности и вражеском стиле руководства. Хотя и Панин заверял, что все его действия основывались на выполнении указаний из области, ему выразили недоверие и решили передать все материалы в обком.

13 ноября рассмотрено решение первичной парторганизации райисполкома по делу С.М. Вахтина и П.Д. Заякина. В постановлении райкома указано, что за связь с врагами народа Лялиным и Ивановым обоих исключить из партии и дело передать в следственные органы. Панин присутствовал на этом заседании уже как член райкома.

Для разбора дел на месте обком партии направил в район своего представителя Каравдина (инициалы не указаны). На 14 ноября назначается районное партийное собрание, присутствовало на котором 43 члена партии и 21 кандидат. Об итогах октябрьского пленума обкома выступил с докладом Панин. Докладчику было задано много вопросов, в частности о его грубости в работе, о непринятии мер к вредителям в колхозах. В ответах он старался снять с себя вину и обвинить работников обкома о даче вредительских указаний. Собрание проходило 3 дня, в прениях выступило большинство присутствующих, некоторые даже по два-три раза. Представитель обкома подчеркнул, что вся область обсуждала решения октябрьского пленума обкома, а Панин специально затянул, чтобы скрыть свои вредительские действия. Во время посевной давал указание председателям колхозов вести сев вручную, предлагал колхозникам косить сено при невыполнении общеколхозных планов, критиковал за одобрение предложения некоторых колхозников держать в личном

хозяйстве по 2-3 коровы, называя это вредительством, чтобы быстрее развалить колхозы.

Вину в своих действиях Панин полностью не признал и в заключительном слове отметил, что «меня самого бандит Рындин ругал и оскорблял, потому и я допускал грубость, Я оскорблял только коммунистов, а рядовых работников нет. Я виноват, что погряз в хозяйственных делах, трактора во время не ремонтировали, уборочная кампания проводилась неорганизованно» и другое. Постановили: «За проведение вражеских действий в работе Панина исключить из партии, снять с работы секретаря райкома».

На этом же собрании во вражеских действиях были обвинены заместитель секретаря райкома Титов, редактор районной газеты Никифоров, директор Патраковской МТС Филатов и директор Пищальской МТС Родионов. По этим лицам принято постановление: «Филатова за тесную связь с врагами народа - из партии исключить. Родионова вывести из состава райкома, поручить райкому расследовать ряд фактов и передать вопрос о его партийности на окончательное решение. Никифорова исключить из партии, Титова обсудить отдельно о возможности пребывания в партии».

На собрании приняли резолюцию: «партийная организация одобряет принятое решение о разоблачении банды правых двурушников и вредителей Южно-Уральского центра врагов народа Степанова, Симонова, Фреймана, Кричевского и других.

- районное партийное собрание устанавливает, что разоблаченные и исключенные из рядов партии бывший секретарь райкома Панин, редактор газеты Никифоров, бывший председатель райисполкома Иванов, заведующий Райзо Вахтин С.М., заведующий Райфо Заякин, директор Патраковской МТС Филатов, как пособники врагов народа, агенты правых двурушников и вредителей. Пользуясь притупленной бдительностью коммунистов Половинской парторганизации, за время работы проводили систематическую подрывную и вредительскую деятельность как в области хозяйственно-культурного строительства, так и партийной работы.

- партийная организация выражает твердую уверенность, что вскрытие и ликвидация вражеской банды Рындина придает силы в борьбе за дело партии.

- заверяем обком перестроить свою работу на основе исторических решений февральско-мартовского пленума ЦК, еще теснее сплотить ряды вокруг Ленинского ЦК и мудрого вождя товарища Сталина» [9].

19 ноября при подведении итогов общего партийного собрания отмечено, что пропагандист райкома Павел Ефимович Щепкин не выступил на собрании и поступил как двурушник, за что исключен из партии; домохозяйка Ульяна Даниловна Никифорова исключена за скрытие от парторганизации вражеских действий своего мужа.

В январе 1938 года вышло постановление пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках партийных организаций при исключении из партии и формального отношения к апелляции исключенных». Сразу прекратились массовые поиски «врагов народа» и в течение 1938-39 годов вышеуказанные должностные лица и Никифорова были восстановлены в партии и все обвинения в их адрес сняты.

Осуждены были только секретарь райкома Панин по 58 статье и заведующий Райзо Вахтин по статье 111 на один год принудительных работ. Вахтин восстановлен в партии 24 октября 1939 года, судимость снята Военным советом Карельского фронта 3 сентября 1942 года, после ВОВ работал председателем Половинского Райпо, затем переехал в Курган. О дальнейшей судьбе Панина неизвестно.

Таким образом, из районного руководства пострадали только 2 человека, однако поиски врагов органами НКВД при активном содействии райкома партии и райисполкома велись довольно успешно. В течение 1937 года в районе осуждено по 58 статье 142 человека, из них председателей колхозов 6, остальные рядовые колхозники и рабочие. Осужденному приклеивался ярлык «враг народа», детей их ограничивали в дальнейшей учебе, продвижении по службе. Были искалечены судьбы тысячей людей.

Для справки

Панин Прокопий Фомич родился в 1907 г. в селе Большая Лука Пензенской губернии, происхождения из крестьян, образование 6 классов, член ВКП(б) с 1928 года. С 1929 по 1934 годы работал в Мелекесском райкоме ВКП(б) Ульяновской области заведующим агитмассовым отделом, заместителем секретаря. В конце 1934 года по решению ЦК ВКП(б) назначен заместителем начальника политотдела Н-Полевской МТС Шадринского района, в начале 1935 года переведен вторым секретарем Далматовского райкома ВКП(б), с 24 марта 1937 года работал первым секретарем Половинского райкома партии, арестован 30 марта 1938 года, обвинение предъявлено по статье 58-1,7.

Вахтин Степан Михайлович родился в селе Половинном в ноябре 1906 года, бедняк. Принят в партию в июне 1932 года, образование 2 класса сельской школы, окончил в Свердловске годичные заочные курсы советского строительства. С 1922 по 1924 год жил в батраках. Один из первых руководителей районного звена, выдвинутый на работу из местных жителей. Работал председателем двух сельских Советов, заведующим организационным отделом Райисполкома, заведующим Райзо.

Рындин Кузьма Васильевич родился 24 августа 1893 года в селе Ерал Уфимского уезда Уфимской губернии в семье деревенского портного. С 1917 по 1928 год занимал разные партийные должности в Пермской и Уральской областях. С 1929 года в столице возглавлял Московскую контрольную комиссию ВКП(б), 1930-32 годах второй секретарь Московского областного и городского комитетов. С 22 января 1934 года первый секретарь Челябинского областного и городского комитетов. Делегат 10, 11, 13, 17 съездов партии, с 1924 года кандидат в члены ЦК, с 1930 года член ЦК. В 1936 году награжден орденом Ленина. Арестован 12 октября 1937 года, исключен из партии и приговорен к высшей мере наказания, реабилитирован в 1956 году.

В своей статье не даю оценку действий должностных лиц, участвующих в проводимой Правительством кампании, так как мы не можем судить по истечении длительного времени, правильно ли действовали наши деды и отцы. Наряду с террором за это время в стране выполнены грандиозные преобразования в сельском хозяйстве, промышленности и культуре.

А как бы мы поступили на их месте? Историю следует принимать такой, какой она была на самом деле, я только констатирую факты. Нам всем нужно активнее искоренять недостатки в современной жизни, а не искать причины в событиях вековой давности.

Список источников и литературы

1. ГАКО, ф. Р-895, оп. 1, дело 6.
2. ГАКО, ф. Р-1819, оп. 1, дело 13.
3. ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, оп. 1, дело 234.
4. ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, оп. 1, дело 231.
5. ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, оп. 1, дело 231.
6. ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, оп. 1, дело 261.
7. ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, оп. 1, дело 262.
8. ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, оп. 1, дело 260.

ПЕРВЫЙ КУРТАМЫШСКИЙ ДОКТОР

Имя Якова Сергеевича Талызина навеки вписано в историю города Куртамыш. Шестьдесят лет уже нет его, но по сей день не умирает всенародная память, любовь и уважение за профессионализм, человечность, безотказность в помощи и чуткость к каждому больному, за личную скромность.

Выходец из духовного сословия Тверской губернии, сын священника, сирота, после окончания в 1904 году Тверской Духовной семинарии поступил на медицинский факультет Дерптского Императорского университета (Эстония) [1]. В 1911 году в далекое зауральское село Куртамыш Челябинского уезда Оренбургской губернии прибыл молодой дипломированный лекарь. С 25 июля 1911 года Яков Сергеевич Талызин приступил к работе в Куртамышской сельской лечебнице на 10 коек, которая была открыта с 1895 г. При лечебнице имелись аптека и амбулатория с квартирами для врача и фельдшера. Через год доктор женился на 19-летней дочери чиновника города Троицка Челябинского уезда Зое Олимпиаевне Сурьяниновой. После окончания Троицкой женской гимназии Зоя работала в Куртамышском Министерском мужском двухклассном училище учительницей математики.

По воспоминаниям современников, доктор Талызин обладал необыкновенной эрудицией и высокой внутренней культурой. Потомок священников-проповедников, он искусно владел словом и часто выступал с лекциями перед населением. В доме Талызиных имелась прекрасная библиотека. Доктор хорошо знал русских классиков, любил поэзию. По памяти цитировал Пушкина, Блока и других поэтов. В часы досуга Яков Сергеевич играл на фортепиано по нотам, как он сам говорил, «для разминки пальцев». Был Яков Сергеевич внимательным, интересным собеседником и гостеприимным хозяином. По натуре очень мягкий, душевный и отзывчивый человек, доктор исключительно уважительно относился ко всем людям, никогда и ни о ком не говорил плохо и совершенно не умел отказывать в просьбе о помощи. В любую погоду, на телеге или пешком, он спешил туда, где больные нуждались в нем [2].

С 1918 года в Куртамыше было построено здание инфекционного отделения и амбулатория, что увеличило вместимость больницы до 30 коек. Врачом работал Я.С. Талызин, фельдшерами - В.М. Туленков, И.Н. Кузнецов, А.М. Князев, акушеркой - В.А. Боголепова.

Летом 1918 года Советская власть в Кургане временно была свергнута белочехами. Образовавшееся в Сибири для борьбы с большевиками Омское правительством адмирала Колчака должно было постоянно пополнять регулярную армию. Началась мобилизация: за уклонение от призыва, дезертирство и «государственную измену» применялась смертная казнь. Единственный куртамышский доктор был принудительно мобилизован 19 ноября 1918 года. С марта 1919 года он назначен старшим полковым врачом 6-го Уральского полка Белой армии адмирала Колчака. 7 января 1920 года доктор каким-то образом отстал от отступающих колчаковцев и был оставлен при Вознесенской больнице Красноярского уезда. Вскоре его назначили на должность заведующего военно-врачебным пунктом, затем

участковым врачом 2-го Вознесенского участка. Вместе с другими врачами куртамышский лекарь боролся со свирепствовавшей тогда в Сибири эпидемией тифа. 25 августа 1920 года доктора Талызина наконец откомандировали в распоряжение Челябинского Губздрави [3].

Через полтора года скитаний по Сибири Яков Сергеевич вернулся домой, где его ждали семья и пациенты. С 3 сентября 1920 г. он был назначен на должность заведующего Куртамышским райздравотделом. Отдел включал в себя 66 населенных пунктов с населением в 130 тысяч человек, которые обслуживались шестью медицинскими участками. На его территории размещалось несколько административных районов. Был доктор Талызин участником первого Всероссийского совещания начальников уездных здравотделов. В мае 1922 года, «ввиду чрезмерной занятости по специальности в связи с увеличившимся количеством больных из-за начавшегося голода», Яков Сергеевич по собственному желанию был освобожден от обязанностей заведующего Уездздравотделом. Вскоре был ликвидирован и сам отдел. Еще в течение многих лет Талызин был единственным врачом в районе...

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война непосредственно коснулась и большой семьи доктора. Из пятерых дееспособных мужчин семьи четверо были призваны на фронт: сам Яков Сергеевич и трое его сыновей Сергей, Павел и Борис. Павел погиб в 1943 году в Полесье, Борис – в 1942 под Сталинградом [4].

58-летний доктор был призван в ряды Красной Армии 1 августа 1941 г. Провожали его всей больницей. С августа 1941 г. Яков Сергеевич заведовал лечебным отделением эвакогоспиталя № 3113 г. Златоуста Челябинской области, который вмещал в себя не менее 400 коек. Не счесть операций, проведенных ведущим хирургом госпиталя Талызиным. Отдыхал медперсонал только во время короткого сна и редких приемов пищи. Все силы, знания и многолетний врачебный опыт Якова Сергеевича были направлены на скорейшее выздоровление солдат и офицеров.

Победы Красной Армии на фронтах заставляли военное руководство смещать госпитальную базу страны на запад. 3 февраля 1942 г. вышло первое постановление Государственного комитета обороны о передислокации тыловых эвакогоспиталей на фронт. Весной 1943 г. началось сокращение госпитальной базы Челябинской и Курганской областей. 4 сентября 1943 г. военнообязанному запасу РККА Якову Сергеевичу Талызину на адрес ЭГ № 3113 было выдано мобилизационное предписание с приказом начальника 3 части Златоустовского горвоенкомата явиться к 15 ч. на пункт сбора для отправки в Красную Армию. Так доктор Талызин оказался на действующем фронте.

Оперировать приходилось прямо за линией фронта под бомбежками и артобстрелами. Из воспоминаний однополчанина доктора, Василия Кузьмича Видуты, майора медицинской службы в отставке: «...Наша задача заключалась в том, чтобы принимать с санлечебных раненых и больных из передового района, «обрабатывать» их, оперировать и санитарными поездами отправлять в тыл. Нагрузка, конечно, зависела от боевых действий. 3-й Украинский фронт, на котором мы тогда находились, в 1944 году продвигался почти непрерывно. Работы было много. Часто целыми сутками не выходили из операционных, перевязочных и из палат, выбивались из сил... Очень беспокоили бомбежки. Не говоря уже об угрозе для жизни, они были большой помехой в работе. Вдруг неожиданно, причем зимой, вылетали окна, сыпалась штукатурка. Приходилось рабо-

ту временно прекращать. Было и немало жертв среди личного состава госпиталей...»

В 1944 году Я.С. Талызину было присвоено звание капитана медицинской службы. В мае 1945-го капитан медицинской службы, начальник физиотерапевтического отделения эвакогоспиталя № 3113 Яков Сергеевич Талызин был представлен к награде орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «...Капитан медслужбы т. Талызин Я.С. в период массового поступления раненых январь, февраль месяцы 1945 г. будучи Начальником физиотерапевтического отделения, помимо своей основной работы, был начальником 1-го хирургического отделения госпиталя без ординатора, которое работало с перегрузкой на 250%. Из отделения не выходил сутками, оперируя и оказывая неотложную помощь раненым. Пользуется большим уважением и авторитетом среди раненых. Весь свой многолетний врачебный опыт передает молодым врачам, подготавливая их к практической хирургической работе. Достоин правительственной награды Орден «Отечественная война I-й степени» (дали орден Красной Звезды – прим.автора) 14 мая 1945 г. Начальник эвакогоспиталя 3113 майор м/с Портиков...».

В декабре 1945 г. капитан Талызин был демобилизован «по достижении предельного возраста» [5]. С января 1946 г. он вновь принял на себя обязанности главного врача Куртамышской больницы. Еще несколько лет Яков Сергеевич продолжал работать хирургом и главврачом. Он сам делал ответственные операции, всегда был в курсе нового в медицинской науке и практике, консультировал все сложные случаи, помогая молодым коллегам. Кроме своей непосредственной работы, раз в месяц он устраивал районные конференции медицинских работников, сам читал актуальные лекции для населения, делал доклады и помогал фельдшерам и врачам подготовиться к выступлению. За годы работы в Куртамыше Яков Сергеевич бескорыстно передал свой богатый профессиональный опыт множеством молодых специалистов. В их числе Константин Иванович Золотавин (1907-2001) – Заслуженный врач РСФСР, Почетный гражданин города, его имя носит центральная районная больница г. Куртамыш.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 июня 1949 г. «за выдающиеся заслуги в области народного здравоохранения» Я.С. Талызину было присвоено звание Заслуженного врача РСФСР. Столь почетное звание в области здравоохранения доктору Талызину было присвоено одному из первых в Курганской области и первому в Куртамышском районе. С этим знаменательным событием Якова Сергеевича поздравляли коллектив медперсонала Куртамышской больницы, курганские коллеги и просто друзья.

Яков Сергеевич работал на износ - днем вел прием в больнице, а после трудового дня практически каждую ночь то и дело слышался стук в окно спальни Якова Сергеевича и Зои Олимпиевны. Доктор быстро собирался и уходил к больному. Такой слишком напряженный для немолодого уже человека режим работы продолжался до того самого дня, когда Яков Сергеевич почувствовал себя плохо. Болезнь застала его на рабочем месте... 31 марта 1952 года доктора Талызина не стало. Диагноз ставил ученик и друг К.И.Золотавин: кардиосклероз, гипертония. Было Якову Сергеевичу только 68 лет, сорок из них он отдал своим пациентам – жителям Куртамышского района. В № 14 районной газеты «Путь колхоза» от 3 апреля 1952 г. был опубликован некролог и объявление, что «для прощания с покойным Талызиным Я.С. открыт свободный доступ с 10 часов утра до 16 часов

вечера. Вынос тела состоится 3 апреля 1952 года в 17 часов вечера» [6].

Провожали доктора, что называется «всем миром». Большой кабинет в здании амбулатории, где все желающие прощались с доктором, был полон венков. Люди не уходили в ожидании выноса тела, чтобы в последний раз принести дань уважения и признательности любимому врачу. Гроб с телом доктора до самого кладбища несли на руках. Над могилой установилиobelisk со звездой, чьими-то заботливыми руками была посажена лиственница. Сейчас это высокое могучее дерево, каждый год устилающее покровом своей хвои последнее пристанище доктора Талызина и его супруги, которая пережила мужа на 28 лет.

Яков Сергеевич Талызин - один из тех, кто своим неутомимым трудом преобразил медицинское обслуживание в Куртамышском районе. Не было ни одного медицинского учреждения, которое было бы основано и работало без его участия. Яков Сергеевич снискал огромную народную признательность. До сих пор пожилые жители района помнят о нем и передают потомкам свои воспоминания о знаменитом докторе, оставившем неизгладимый след в сердцах своих многочисленных пациентов и внесшем весомый вклад в развитие медицины в Куртамышском районе.

Список источников и литературы

1. Эстонский Исторический архив, фонд Императорского Юрьевского Университета, Ф.4112, Оп.1, Д.25788.
2. Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина», личный фонд Я.С. Талызина
3. Личный архив Талызиных.
4. <http://www.podvignaroda.mil.ru/>.
5. Видюта В.К. Династия продолжается// Советское Зауралье. - 1978. - от 28 марта.
6. Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина», личный фонд Я.С. Талызина.

П.Г. Ильиных
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово

**И МОЖЕТ СОБСТВЕННЫХ
ПЛАТОНОВ.... РОССИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ
РОЖДАТЬ....**

Мой любимый учитель Вячеслав Павлинович Тимофеев, профессор Челябинского государственного университета был страстным краеведом. Он собирал сведения о выдающихся земляках-зауральцах. Узнав, что я переписываюсь с крупнейшим учёным, лауреатом Ленинской премии Иваном Ивановичем Нестеровым, он попросил адрес. И вскоре я получил от Тимофеева радостное письмо: «Петенька! Удружил ты, услужил! Вчера получил я исчерпывающее письмо от Нестерова Ивана Ивановича! Ох, человек! Из Параткуля, ястрильте в бока!»

Да и как не восхищаться нашим земляком! Он доктор геолого-минералогических наук (1966 г.); член-корреспондент Академии наук СССР (1976 г.); Академик Международной Академии Геоэкологии (1994 г.) и Международной Академии минеральных ресурсов (1995 г.).

И.И. Нестеров родился 1 января 1932 года в селе Параткуль Курганской области. Крещён. Позднее семья Нестеровых переехала в г. Свердловск, где в 1949 году Иван окончил среднюю школу и поступил в

Свердловский горный институт (ныне Уральская горно-геологическая академия) по специальности «Геология и разведка рудных месторождений».

На первом курсе трое студентов во главе с Нестеровым добились, чтобы в зимние каникулы им разрешили вести разведку руд в тайге. Дали им две тысячи рублей, инструменты. Парни жгли костры, чтобы оттаяла земля. В песке-пльвуне вырыли семь шурфов глубиной до четырёх-пяти метров. Могло завалить в любой момент. Но спас мороз. Он сковал пльвуны. Фантастическая гипотеза не подтвердилась – руду не нашли, но возникла какая-то ненасытная томительная надежда поиска!

На третьем курсе Нестеров перешёл на вновь открытое отделение «Геологии нефтяных и газовых месторождений». В 1954 году с отличием окончил курс и получил диплом с присвоением квалификации горного инженера. В этом же году был зачислен в очную аспирантуру и в 1957 году защитил диссертацию по геологии.

Такова уж судьба учёного-геолога. Ему пришлось много путешествовать. Нестеров побывал в Венгрии, Франции, Ираке, Сирии, Кувейте, Болгарии, Мексике, Австрии, США, Швейцарии, Норвегии, Чехословакии, Англии, на Кипре, в Германии, Аргентине, Испании, Австралии, Арабских Эмиратах. Причём в некоторых странах побывал по 5-6 раз. И не в качестве туриста, а как учёный, который вёл международные переговоры, выступал с докладами на конгрессах и конференциях.

Вклад И.И. Нестерова в российскую науку и практику нефтедобывающей отрасли огромен! Труд его по достоинству оценён. Он лауреат Ленинской премии (1970 г.) за открытие крупных месторождений в Среднем Приобье и подготовку промышленных запасов нефти, лауреат премии Правительства Российской Федерации (1996) за создание «Атласа карт нефтегазоносности недр России». Дважды лауреат ВДНХ СССР за разработку методики ускоренной разведки месторождений нефти и газа (1982 г.) и за технологию биологической очистки нефтяных загрязнений(1989 г.). Лауреат премии академика И.М. Губкина (1978 г.) АН СССР за книгу «Закономерности распределения крупных месторождений нефти и газа в земной коре».

А сколько наград! Заслуженный геолог РСФСР (1983 г.), почётный разведчик недр Мингео СССР (1981 г.), Отличник разведки недр Мингео СССР. Имеет диплом и значок «Первооткрыватель месторождений» (1974 г.) за открытие Уренгойского нефтеконденсатного месторождения; изобретатель СССР (автор 12 изобретений), лауреат медали академика Н.И. Вавилова (1980г.) за цикл лекций по распределению научных знаний. Занесён в книгу Почёта общества «Знание» СССР, в книгу Трудовой Славы Тюменской области. Ему присвоено звание «Почётный гражданин г. Тюмени»

Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции и медалями: «За освоение и развитие нефтегазового комплекса западной Сибири», «За заслуги в разведке недр, в связи со 100-летием геологической службы», золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР и др. Есть и редкие награды – дипломы XXVII Международного геологического конгресса, с золотым значком, Дрезденской ярмарки и др.

Иван Иванович – это прекрасный, душевный человек. Мы переписываемся с ним с 1972 года. За сорок лет узнал о нём много нового, интересного. Несмотря на большую занятость, он любит работать в саду. Любимое увлечение – коллекционирование минералов. Они

с женой Евгенией Игоревной воспитали трое детей. Дочери – Надежда, врач, Галина – обогатитель асбеста, сын – геолог. Внуки – Сергей, Ольга, Екатерина, Варвара, Иван, правнучка Саша. Любимый афоризм Ивана Ивановича: «Отпуск отличается от работы тем, что во время отпуска можно приходить на работу в любое время». И.И. Нестеров – член редколлегии нескольких журналов, автор многочисленных публикаций.

В 1972 г. – году пятидесятилетия образования СССР американский журналист, побывавший в Сибири, восторженно писал: «Крестьянский парень Иван Нестеров, родившийся в селе Параткуль, Курганской области, вырос до крупного учёного при Советской власти. Он теоретически предсказал богатейшие запасы нефти и газа в Западной Сибири!»

Список источников и литературы

1. Письма И.И. Нестерова (1972 – 2012 гг.) из архива автора.
2. Биографическая справка из архива автора.

С.В. Карпук

Курганский филиал Академии труда и социальных отношений

ПОГРАНИЧНИК САФРОНОВ

В 1927 году 5 ноября в деревне Старые Байдары Половинского района в семье Семёна Степановича и Агрипины Никитичны родился сын Александр. Отец 1901 года рождения был крестьянином, достойно защищал Советскую власть в годы борьбы с интервентами и их пособниками белогвардейцами, умер в 1929 году. Мать, уроженка деревни Старые Байдары 1901 года, тоже была крестьянкой. Был у Александра брат Николай 1921 года рождения, после 7 класса окончивший ФЗУ и лётную школу в Челябинске, воевавший лётчиком на фронте и умерший в 1977 году. Были ещё четверо детей, умерших после простуды в ледяной купели при крещении.

Александр с 4 класса в 1941 году пошёл работать в колхоз. Тяжело было, очень тяжело. Но «всё для фронта, всё для Победы!» Советский народ самоотверженно трудился для спасения самого своего существования от гитлеровского рабства и уничтожения. Дисциплина была твёрдая. Двух председателей и бухгалтера за упущения в работе сняли с должности и арестовали. Население опасалось вредные слова говорить: в условиях военного времени любой слух мог спровоцировать панику и карался жёстко. А 30 ноября 1944 года Александр был призван на военную службу в пограничные войска НКВД СССР. Доставлен на ст. Даурия в учебку 53-го Краснознамённого кавалерийского пограничного отряда (позднее за заслуги в боях с японцами названного Хинганским). После учебки попал на 20-ю пограничную заставу «Могульцак», где служил до 1948 года стрелком, вторым номером пулемётного расчёта. С ним вместе служили пограничники призыва 1938 года, но ничего похожего на «дедовщину» на заставе не было. Застава была новая, на период войны. Жили в землянках. Службу несли на конях. На вооружении были у старослужащих автоматы ППД и ППШ, у новичков - трёхлинейки, а также ручной пулемёт ДП и станковый «Максим». Количество личного состава колебалось от 30 до 35 человек исходя из обстановки и потерь. Японцы часто устраивали провокации. Участок заставы насчитывал 14 км. Работать приходилось много. Но и отдыхать умели. Чаше по вечерам при свете коптилки соло, дуэтом или хором

пели песни. Играли в волейбол и домино. Рядом служил земляк из Кургана – Пономарёв Василий Петрович.

Начальником заставы были лейтенанты Кличковский, затем Григорий Григорьевич Гедрич, замполитом - младший лейтенант Фомин. В 1945 году занятия по боевой подготовке сконцентрировались на основных темах: снятие часовых и ликвидация особого объекта. Чувствовалось, что грядут и в Забайкалье важные события. Наши самолёты стали залетать в воздушное пространство Манчжурии (видимо, провоцировали японцев на открытие огня). Был случай, когда с той стороны прибыли наши разведчики, с ними пообщались в разведотделении и снова переправили в Манчжурию. Долго ждали их возвращения и не дождались. А потом Александр их задержал при переходе границы.

Наконец, поступил приказ о переходе границы. Пограничники переправились первыми, ликвидировали японские погран-полицейские посты, захватили разведывательные и контрразведывательные пункты японцев, уничтожили их небольшие гарнизоны и заняли некоторые японские опорные пункты, а потом встретили японцев огнём из их же ДОТов.

В 1948 году Александр направлен в Иркутск в школу младших командиров. Не успели завершить учёбу, как школу передислоцировали в Армению в г. Ленинакан. Александр назначен командиром стрелкового отделения 26 погранзаставы возле ст. Ани. В отделении было 10-12 человек. Всего на заставе – 26 человек. Участок заставы – 2 км. Службу в основном нёс на временном пограничном посту в землянке по 12 часов. По команде с заставы бегали, проверяли необходимые участки. В наряде было по 3 пограничника. На вооружении заставы были трёхлинейки, автоматы и один ДП. Станкового пулемёта не было. Служить в Закавказье было легче. Регулярно проводились занятия по боевой подготовке. Много времени отводилось занятиям рукопашным боем. Александр дважды (1 мая и 7 ноября) единственный с заставы участвовал в торжественном параде в Ереване.

Начальником заставы был старший лейтенант Мутовкин (отчаянный человек, рисковый, за что и был куда-то переведён); его сменил Михаил (звание и фамилию Александр не помнит). Замполитом был младший лейтенант Старостин – высокий красивый мужчина.

Офицеров уважали и почитали. Они все прошли фронт, знали и умели много больше бойцов. Редкий досуг проводили с песнями при коптилках. По линии телефонной связи включалось радио через бумажные динамики-тарелки (на заставе их называли «картузам»). Обмундировывали на заставе нормально. Только при демобилизации изыали новые шинели (их срок службы не вышел) и выдали старые. По питанию, конечно, не шиковали (овсянка, перловка, хлеб 900 г в сутки, немного мяса), но и не голодали. Хотя, как все нормальные мужики, есть хотели всегда. Бывали на заставе и смершевцы (позднее – снова особисты). Но за всё время моей службы никто из моих сослуживцев не был арестован ими: отбор в погранвойска был качественный.

Демобилизовался 17 мая 1951 года. Поступил работать на железную дорогу, был кочегаром паровоза, ныне стоящего памятником возле автовокзала. В 1953 году направлен на целину в Половинский район. Отработал 5 лет на тракторе. Лично поздоровался с Н. Хрущёвым за руку в драмтеатре, когда он прибыл для вручения ордена Кургану. В 1987 году ушёл на пенсию. Награждён 11-ю медалями, в том числе «За доблестный труд», и орденом «Отечественной войны» 2 степени.

Жена Мария Марковна (Плясунова) 1929 года рождения в деревне Старые Байдары, домохозяйка; с

Александром дружили с детства, в 1956 году сыграли свадьбу; умерла в 1986 году. Сын Владимир родился в 1956 году, работает механиком главпочтамта, имеет сына, дочь и внука. Дочь Галина родилась в 1960 году, работает врачом скорой помощи, имеет сына.

Александр Семёнович желает современным защитникам границы служить честно, слушаться и почитать старших, соблюдать железную воинскую дисциплину.

Источники

1. Личная устная беседа с Сафроновым А.С. 11.07.11 г.

Д.В. Кирилюк
Сургутский государственный
университет ХМАО-Югры

ИНВЕНТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШКОЛ ЯМАЛА В 1945-1958 ГГ.

Окончание Великой Отечественной войны обнажило множество нерешенных в советском обществе проблем. В их числе были вопросы материально-технического обеспечения школ и интернатов. Применительно к Ямало-Ненецкому национальному округу с его исключительно суровыми природно-климатическими условиями, общей хозяйственной и культурной отсталостью эти трудности проявились в наиболее полном объеме.

В первую очередь, следует отметить, что в 1945–1958 гг. оставалась нерешенной проблема обеспечения окружных школ необходимой мебелью. Причем хронически не хватало даже важнейшего учебного инвентаря. Вплоть до 1958 г. общеобразовательные учреждения региона все еще не имели необходимого числа школьных парт. К примеру, в конце рассматриваемого периода в школах г. Салехарда ежегодный недостаток парт составлял 150–200 штук [5; 7]. Более того, даже те парты, которые имелись в наличии в местных школах, не соответствовали установленным стандартам и отличались большой ветхостью [4; 9]. Это приводило к тому, что в некоторых удаленных школах, например, в поселке М. Нори от безысходности вместо парт использовались грубые, неокрашенные столы [3; 2]. Школы не имели никаких собственных средств для того чтобы приобрести нужную мебель.

Однако этим инвентарный дефицит для ямальских школ отнюдь не исчерпывался. Все послевоенные годы в крае ощущался также острый недостаток в шкафах, стульях и даже столах. В местных интернатах не хватало кроватей, во многих из них помимо этого не было также стульев и табуреток, в результате чего приходилось пользоваться общими, грубо сделанными скамьями. Тумбочки являлись «роскошью» и имелись лишь в очень немногих интернатах [4, 9].

Причины таких трудностей, по мнению Ямальского окружного отдела народного образования, от него мало зависели. В округе не было организовано собственное производство мебели из-за отсутствия качественного материала. Областные же власти крайне медленно решали данную проблему, считая, что завоз таких материалов на Ямал нерационален из-за большой их габаритности. Вследствие этого целых 3 года учащиеся Тазовской средней школы занимались на партах, заперщенных санитарно-гигиеническим надзором [4, 9].

Однако, как указывают документы, была и другая причина хронического недостатка мебели в общеобразовательных учреждениях края – система распределе-

ния этих товаров и особенности их доставки на места. Из документов Тюменского областного отдела народного образования мы узнаем, что школьные грузы обычно приходили на Север с большим опозданием и не успевали к началу учебного года. Когда же они, в конце концов, приходили в ямальские школы, то распределялись неравномерно, что усугубляло нехватку данных предметов в отдельных образовательных учреждениях [1; 3].

По советским традициям рассматриваемого времени недостаток данных предметов в очередной раз решали при помощи энтузиазма граждан и самостоятельного их изготовления. К примеру, в 1944 г. подобным образом в округе были изготовлены 100 парт и 20 учительских столиков [3; 2]. В последующие годы масштабы самостоятельного изготовления школьной мебели в Ямало-Ненецком округе продолжали возрастать. Так, в 1950 г. в регионе было изготовлено 145 парт, внушительные размеры приобрел ремонт ветхих парт, столов и стульев (125 столов, 135 стульев и табуретов, 135 кроватей) [1; 2].

В дополнение ко всем прочим трудностям, учитывая этно-национальную специфику Ямало-Ненецкого округа, важность интернатной системы обучения, руководству интернатов региона приходилось много времени тратить на обеспечение своих воспитанников так называемым «мягким инвентарем», т.е. одеждой и обувью, а также постельными принадлежностями. В 1945 г. проверяющий инспектор отмечал, что интернаты Надымского и Ямальского районов не обеспечены в достаточном количестве кроватями, детской одеждой, бельем и постельными принадлежностями [2; 3]. К концу рассматриваемого периода в решении этого вопроса наметились заметные положительные сдвиги. Завоз одежды осуществлялся двумя путями – по линии кооперативной торговли (через Москву) и через «Главснабсбыт» [4, 9-10].

Первым способом решали свои материальные вопросы школы и интернаты Тазовского района. Через «Главснабсбыт» заявки также стали удовлетворяться лучше. Тем не менее, к данной системе по-прежнему сохранились определенные нарекания из-за ее громоздкости, бюрократизма и неповоротливости. В частности, у местных руководителей школ вызывало недоумение отправка на Ямал детских шапочек, непригодных для носки по природно-климатическим соображениям. С другой стороны, часто присылаемые вещи не учитывали отпускаемые ассигнования на ребенка, например, присылались пальто по цене 900 рублей и выше и т.д. Еще одним недостатком вышеназванной системы снабжения был небольшой завоз валеной детской обуви [4, 10].

Тем не менее, не только особенности школьного снабжения были виноваты в материальных проблемах системы образования Ямала. Часть руководителей образовательных учреждений, по мнению Окороно, неумело использовала отпускаемые им средства. Имелись случаи и конкретных злоупотреблений. Связано это было, в том числе, и с облегченной системой списания мягкого инвентаря. Так, в 1945 г. проверяющим инспектором было установлено, что списание этого инвентаря производилось в крае односторонними актами, составляемыми ответственными за его сохранность лицами (воспитатель, завхоз). При такой системе, по мнению инспектора, можно было списать что угодно в неограниченном количестве [2, 4]. Неслучайно только в 1958 г. в округе было вскрыто 9 случаев злоупотреблений со стороны работников школ и интернатов [4, 10].

Кроме того, в Ямало-Ненецком национальном округе в рассматриваемое время отсутствовала стро-

гая система инвентаризации школьного имущества. Причем это касалось не только отдельных школ, но даже и районных отделов народного образования. В крае отсутствовали инвентарные и материальные книги, а сама ежегодная инвентаризация проводилась не во всех школах. Вследствие этого значительная часть школьного имущества в первые послевоенные годы вообще не была учтена. Это опять-таки порождало хищения, разбазаривание имущества и его безответственную порчу [2, 4-5]. Неслучайно, в рекомендациях школьного инспектора в 1945 г. звучали слова о необходимости завести во всех школах инвентарные книги, копии которых передавать в районные отделы народного образования. Более того, предлагалось взыскивать недостачу с виновников в установленном законом размере [2, 18].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвентарное снабжение школ Ямало-Ненецкого округа в 1945 – 1958 гг. находилось на невысоком уровне. Финансовая и техническая бедность региона, отсутствие в округе возможностей самостоятельно изготовить необходимые товары приводили к повышенным надеждам на централизованный государственный завоз необходимого школьного инвентаря. Однако система государственного снабжения отличалась бюрократизмом и неповоротливостью, что создавало многочисленные дополнительные трудности. Кроме того, организация хранения школьного инвентаря в ямальских школах из-за невысокой квалификации многих педагогических работников региона находилась в столь плохом состоянии, что в свою очередь вела к утрате части столь дефицитной мебели и предметов одежды. Вследствие этого неотъемлемым атрибутом образовательного процесса в крае были многочисленные нарушения технических и санитарно-гигиенических норм.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1825. Оп. 1. Д. 50.
2. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО). Ф. 98. Оп. 1. Д. 31.
3. ГАЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35.
4. ГАЯНАО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 187.
5. ГАЯНАО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 67.

Т.В. Козельчук,
Курганский государственный университет;
Е.В. Тершукова
Управление культуры Курганской области,
г. Курган

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ МЕМОРИАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Историческая память о Великой Отечественной войне сегодня, говоря словами Л.П. Репиной, это «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ... имеет особое значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем» [1, 24]. Своё место здесь занимает и научное знание, призванное, кроме прочего, с помощью источниковедческого метода оценить информационный потенциал сохранившихся

свидетельств, запечатлённых всевозможными способами. Одним из таких способов является сооружение памятников.

Памятник - довольно объёмное понятие и в различных отраслях знания может трактоваться по-разному. В нашем случае речь идёт об особой группе культурного наследия – мемориальных сооружениях. Это и мемориальные ансамбли (несколько сооружений, образующих вместе единую архитектурную композицию, возводимые в честь отдельных лиц и событий); собственно памятники (архитектурные или скульптурные объекты, сооружённые в честь значительного исторического события или выдающегося деятеля) и другие мемориальные сооружения (колодцы памяти, аншлаги, мемориальные доски).

К настоящему моменту отделом учёта и охраны объектов культурного наследия Управления культуры Курганской области на территории области выявлено 955 мемориальных сооружений, посвящённых Великой Отечественной войне. По данным сайта о мемориальных сооружениях Курганской области, посвящённых Великой Отечественной войне, [3] как минимум 70% населённых пунктов области имеют мемориалы. Но поисковая работа ещё не завершена, выявлены далеко не все мемориальные сооружения.

Согласно принятой в источниковедении типовой классификации мемориальные сооружения можно отнести к вещественным источникам. Это достаточно разнообразная группа - от предметов быта и личной гигиены до произведений искусства. При всём различии их объединяет именно такое качество, как предметность, поэтому, соглашаясь с И.Д. Ковальченко, «будучи остатками, реликтами действительности, они, несомненно, содержат обширную и разнообразную информацию о ней» [2, 122].

Первые воинские мемориалы на территории Курганской области появились уже во время Великой Отечественной войны на могилах солдат и офицеров, умерших в эвакуационных лагерях Кургана, Шадринска, Кособродска, Лебяжья. Они ближе к отображаемому событию, значит, более достоверны, их ценность заключается именно в отражении непосредственного отношения к погибшим солдатам.

Один из первых воинских памятников, не связанных с захоронениями, был сооружён в 1947 г. с. Плоское Лебяжьевого района. Это кирпичный обелиск, на гранях которого высечены фамилии погибших на фронтах односельчан. В 1940-50-е годы открытие воинских мемориалов было редким событием. Ситуация изменилась в начале 1960-х гг., когда 9 мая – День Победы - был признан официальным советским праздником: в городах и селах стали появляться новые воинские памятники.

Особенно активно памятники возводились в 1970-80-е гг. В этот период распространение кроме обелисков получили стелы [4]. В подавляющем большинстве данный вид памятников не представляет художественной ценности, однако плиты со списками погибших могут быть востребованы в генеалогии, ономастике, краеведении. Также в ряде городов и сёл Зауралья в этот период появились статуи воинов. Например, в селе Каменное Шатровского района авторы памятника изобразили солдата, который поднял руку с автоматом в приветственном жесте. Символами памяти стали и образы тех, кто провожал воинов на фронт и ждал их возвращения, в частности, образы женщины, скорбящей о павших. Источниковедческое значение таких мемориальных сооружений заключается как раз в том, чтобы передать эмоциональную, патриотическую, идеологи-

ческую составляющие мировоззрения послевоенного поколения.

География памятников технике не так обширна: в селе Уксянское Далматовского района, в Шадринске, в селе Рига Шумихинского района, в Лебяжье. Несколько таких объектов есть на территории областного центра: паровоз ФД-20-2697 на привокзальной площади Кургана, военные орудия у стены Памяти в парке Победы, танк Т-34. Такие памятники аутентичны, они позволяют воочию почувствовать героическую эпоху военных лет и, в первую очередь, являются источником для изучения военной техники.

На протяжении полувека краеведами, учителями, школьниками велась большая работа по установлению личностей зауральцев, погибших на фронтах войны, солдат и офицеров, умерших в курганских госпиталах. Результат этой поисковой работы – десятки и сотни мемориальных плит с фамилиями участников Великой Отечественной войны. Сегодня это ценная информация как минимум для тех, кто занимается своими родословными.

Итак, сделанные, как правило, из доступных и дешевых материалов, мемориальные сооружения, претендующие на роль шедевров монументального искусства, несли и несут огромную этическую и аксиологическую нагрузку. Они передают образы мужества воинов, справедливости войны, трагизма событий, формируя культурную идентичность общества. Для современников мемориальные сооружения это сохранение памяти о военных событиях, для власти и чиновников – выполнение государственной функции сохранения памятников культурного наследия. Для историков они могут стать объектами пристального внимания в контексте исторического изучения как исторические источники по этнологии, архитектуре, искусствоведению, культурологии, ономастике, генеалогии, краеведению, отдельным сюжетам войны, в частности, история эвакогоспиталей, мобилизация, герои войны и труда, история военной техники. Наконец, активизация исторического изучения мемориальных сооружений будет способствовать их сохранению.

Таким образом, мемориальные сооружения отражают и воплощают, фиксируют и транслируют информацию широкого историко-культурного плана – эстетическую, этическую, научно-техническую, идеологическую, наконец, историческую. Самое важное, что мемориальные сооружения антропогенны, значит, как и любой другой продукт деятельности и мысли человека, отражают самого человека как автора, творца, в частности, и общество, в целом.

Список источников и литературы

1. *История и память / Под ред. Л.П. Репиной. - М., 2006. - С. 24.*
2. *Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М., 2003. - С. 122*
3. *Обелиски нашей памяти. Реестр мемориальных сооружений, посвященных Великой Отечественной войне, расположенных на территории Курганской области // <http://www.memory45.ru>.*
4. *Стелы – это небольшие архитектурные сооружения в виде вертикально установленной каменной плиты с рельефным изображением или надписью.*

ВНЕУЧЕБНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 1945-1950-Е ГОДЫ

Внеучебная работа в вузах была направлена на добросовестное отношение студентов к овладению профессией, на воспитание молодежи в духе коммунистической идейности, советского патриотизма, трудолюбия, на всестороннее развитие личности юношей и девушек. При этом важная роль отводилась преподавателям общественных наук. В докладе председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР С.В. Кафтанова «Ближайшие задачи высшей школы в послевоенный период» (октябрь 1945 г.) говорилось: «Работники высшей школы несут большую ответственность перед страной не только за качество подготовки специалистов, но и за их воспитание. Мы обязаны выпускать из вуза культурного, политически воспитанного специалиста, способного умело руководить работой на определенном участке. В решении этой задачи важная роль принадлежит кафедрам марксизма-ленинизма» [1].

В послевоенные годы в Шадринском государственном педагогическом институте внеучебная политико-воспитательная и культурно-воспитательная работа преподавалась по плану, утвержденному дирекцией и партийным бюро вуза. Для проведения этой работы к учебным группам младших курсов прикреплялись опытные и авторитетные преподаватели. Они осуществляли контроль за самостоятельной работой студентов, их успеваемостью, посещаемостью учебных занятий, бытом, помогали в организации досуга юношей и девушек.

Распространенной формой политического воспитания студенчества являлось агитационно-массовая работа. Основной организационной ячейкой этой деятельности была учебная группа. Преподаватели и студенты Шадринского педагогического и Курганского сельскохозяйственного институтов активно участвовали в избирательных компаниях по выборам в Советы всех уровней, являлись агитаторами, членами избирательных комиссий, выступали на избирательных участках с лекциями, докладами и концертами. Накануне выборов в Верховный Совет СССР 1946 г. руководство страны считало, что «каждый работник и студент вуза должен быть активным помощником партийных и советских органов по разъяснению всем избирателям «Положения о выборах в Верховный Совет СССР, их прав и обязанностей» [2].

Участие юношей и девушек в избирательных компаниях по выборам в Советы оказывало на них и определенное психологическое воздействие. Бывший комсомольский работник А. Карпинский вспоминал: «Мы, агитаторы, даже состязались между собой, чьи избиратели раньше выйдут голосовать, совсем не задумываясь, зачем и кому всё это нужно, но зато чувствуя себя какой-то вроде бы особой когортой, которая лучше других понимает, что нужно людям, и поэтому должна их подогнать-сагитировать» [3].

В первые послевоенные годы агитколлективы ШГПИ и КСХИ активно работали и среди студентов. Еженедельно агитаторы проводили в учебных группах беседы на политические темы о минувшей войне, задачах страны по восстановлению экономики и культу-

ры в четвертой пятилетке, международном положении. В общезначимых организовывались коллективные чётки газет. Важнейшими событиями в современной жизни страны и её истории посвящались лекции и доклады, с которыми выступали наиболее подготовленные преподаватели. В 1945 г. в Шадринском педагогическом институте работал лекторий для партийно-советского актива, интеллигенции и студентов города. Здесь читались лекции о жизни и деятельности И.В. Сталина, его работах, важнейших документах ЦК правящей партии и Советского правительства, международном положении. Для студентов ШГПИ проводились тематические вечера, посвященные творчеству отечественных ученых, писателей, деятелей искусства [4].

Уже в 1945 г. накануне объявленной советскими властями борьбы с «преклонением перед иностранщиной» в журнале «Вестник высшей школы» говорилось: «Каждый студент высшей школы, независимо от своей будущей специальности, должен ознакомиться с жизнью и деятельностью выдающихся деятелей нашей отечественной науки и культуры» [5].

В 1950-е годы основные формы внеучебной воспитательной работы в вузах существенных изменений не претерпели. Регулярно проводились политзанятия, политинформации, работали тематические лектории, кружки художественной самодеятельности, спортивные секции, выпускались стенгазеты. На комсомольских собраниях заслушивались студенты, которые нерадиво относились к учебе, нарушали дисциплину. В начале 1950-х годов кружки художественной самодеятельности Курганского сельскохозяйственного института, в которых насчитывалось около 200 студентов, работали под руководством творческих работников областного театра драмы. В 1950/51 уч.г. студенты КСХИ дали 47 концертов. Кроме того, в институте было проведено две читательские конференции, 10 коллективных походов в кино и театр. В этих мероприятиях участвовало более 1600 студентов [6].

Глубоко и всесторонне изучали в КСХИ материалы сентябрьского (1953г.) и февральского-мартовского (1954 г.) пленумов ЦК КПСС о сельском хозяйстве страны. На политзанятиях и политинформациях в основном рассматривались вопросы текущей политики. При кафедре основ марксизма-ленинизма работали два философских и один экономический студенческие кружки, которыми руководили преподаватели П.И. Жарков, П.С. Ксёндзов, Ш.Х. Сакаев. По субботам в институте для студентов читались лекции, проводились встречи с передовиками сельского хозяйства, концерты художественной самодеятельности, участниками которых являлся примерно каждый третий студент [7].

Уже в первый 1952/53 учебный год существования Курганского государственного педагогического института здесь проводилась многогранная внеучебная воспитательная работа среди студентов. В рамках общепедagogического лектория преподавателями читались лекции о достижениях отечественной культуры, науки и техники. Дважды в неделю со студентами проводились политзанятия. Практиковались коллективные посещения театра и кино с последующим обсуждением спектаклей и кинокартин. В кружках художественной самодеятельности насчитывалось около 80 юношей и девушек. Состояние стенной печати КГПИ обсуждалось в редакции областной газеты «Красный Курган», где было высказано много конструктивных предложений по существенному улучшению качества общепедagogической и факультативных стенгазет. Активно работала комсомольская организация, насчитывавшая в своем составе свыше 500 человек [8].

После смерти И.В. Сталина и смены руководства партией и страной происходили существенные изменения в содержании воспитательной, в первую очередь, идеологической работы в массах, в том числе и среди молодежи. Осуждались начетнический, догматический подход к изучению марксизма-ленинизма, цитатничество, отрыв теории от конкретной исторической обстановки, от хозяйственно-политических задач, упрощенчество и вульгаризация марксизма в вопросе о роли масс и личности в истории. Отмечалось, что партийная и комсомольская пропаганда часто сбивалась на культ личности и в значительной мере была обращена в прошлое [9].

Однако «оттепель» в политической и духовной жизни общества не означала, что правящая партия отказывалась от идеологического прессинга в духовной жизни общества. В 1954 г. один из высокопоставленных работников Курганского обкома КПСС упрекал преподавателя КГПИ за то, что тот пропагандировал творчество известного дореволюционного художника, профессора исторической живописи, уроженца г. Шадринска В.Ф. Бронникова. В справке этого партийного чиновника говорилось: «В.Ф. Бронников принадлежал к академическому, то есть реакционному направлению в живописи. Он бросил свою Родину, провел часть жизни в Италии, посвятив творчество в основном мифологическим сюжетам. Популяризация Бронникова не соответствует задачам воспитания патриотизма» [10].

Разоблачение культа личности Сталина, «оттепель» в политической жизни, рост образованного уровня молодежи, усиление критической волны в художественной литературе и публицистике, материально-бытовые трудности – всё это оказывало неоднозначное влияние на студенчество второй половины 1950-х годов. Гордость за свою страну, готовность с полной отдачей трудиться для ее развития подчас уживались со скепсисом. Об этом говорилось в постановлении ЦК ВЛКСМ «Об улучшении идейно-воспитательной работы комсомольских организаций среди молодежи» (февраль 1957 г.) [11].

Таким образом, студенческая жизнь не ограничивалась лишь учебной. В вузах Курганской области в свободное от учебных занятий время проводилась многогранная, интересная воспитательная работа. Развивались художественное самодеятельное творчество, физкультура и спорт, происходила трудовая закалка юношей и девушек в период массовых уборочных сельскохозяйственных работ. Всё это способствовало формированию всесторонне развитых специалистов. Весь воспитательный процесс в вузах проводился через призыв коммунистических доктрин, однако оценивать его в целом положительно имеются все основания.

Список источников и литературы

1. *Вестник высшей школы.* - 1945. - №5-6. – С. 8.
2. *Вестник высшей школы.* -1945.-№5-6. С. 9; ГАКО Ф.Р.-1471. Оп.3.Д.2.Л.26; ГУ ГАГШ. Ф.671. Оп.2.Д.23.Л.29об.,30.
3. *Комсомольская жизнь.* – 1989. - № 8. - С. 2.
4. ГАКО Ф.Р.-1471. Оп.3.Д.2.Л.26; ГУ ГАГШ. Ф.671. Оп.2.Д.23.Л.29об.,30.
5. *Вестник высшей школы.* - 1945. - №3. – С. 11.
6. ГАКО Ф.Р.-1471. Оп.1.Д.34.Л.41.
7. ГАОПДКО. Ф.166. Оп.12.Д.205.Л.33,39,40,41; ГАКО. Ф.Р.-1471. Оп.4.Д.342.Л.50-52.
8. ГАРФ. Ф.А.-А2306. Оп.73.Д.529.Л.110-113.
9. *Очерки истории идеологической деятельности КПСС. 1938-1961гг.* – М.: Политиздат, 1986. – С.386-390; *Коммунист.* – 1953.-№14.-С.59.
10. ГАОПДКО. Ф.166. Оп.12.Д.205.Л.90.
11. *Комсомольская правда.* – 1957. - 28 февраля.

*Н.Н. Косинцева
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово*

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВЫХ ПИОНЕРАХ (К 90-ЛЕТИЮ ПИОНЕРИИ)

19 мая 1922 года на II Всероссийской конференции комсомола было принято решение о создании Пионерской организации.

Совсем недавно закончилась гражданская война. Страна Советов, преодолевая послевоенную разруху, строила новую жизнь. По всей стране скитались сироты, беспризорники, брошенные на произвол судьбы. Да и в семьях, где были родители, заниматься воспитанием и образованием детей не было возможности. Голод, холод, всеобщая неграмотность царили везде. В это сложное и трудное время по всей стране создавались пионерские отряды. В 1924 году в Зауралье начало расти и развиваться пионерское движение. Пионерские отряды организовывались во многих районах, в том числе и Далматовском.

Вступление в пионерский отряд для детей было очень важным событием в их жизни. Часто для этого от них требовалась большая смелость и мужество. Зажиточная часть населения крайне отрицательно относилась к созданию пионерских отрядов, к тому, что дети, вступая в ряды пионерской организации, посещали школу, принимали активное участие в общественной жизни. Вот как вспоминает этот день Г.В. Еремеева, участница I Всероссийского слёта пионеров в Москве: «...В день годовщины смерти В.И. Ленина я вступала в пионеры. Этот день мне запомнился на всю жизнь. В пионеры мы вступали в народном доме. Когда произнесла торжественное обещание и пионервожатая повязала мне галстук, я не помнила себя от радости. Пошла в школу, там меня поздравила моя первая учительница Кокосова А.Н. И вот я бежала домой не чувствуя под собой ног. От нашего дома недалеко жил бывший жандарм Полежаев М.Е., при виде меня в красном галстуке, он зло усмехнулся и пустил свою собаку на меня. Собака меня укусила два раза. Я, конечно, закричала от испуга и боли, а он отозвал свою собаку и спокойно ушел во двор...» [3].

Первые годы создания пионерских отрядов были самые трудные. В отряды пионерии вступали в основном дети крестьян бедняков, батраков. Родители настороженно относились к тому, что дети становились пионерами, многие не отпускали детей в школу, запрещали вступать в пионерские отряды. Комсомольцы приходили на дом к этим родителям, беседовали, объясняли. Вот, что об этом пишет в своих воспоминаниях учительница Тропинской начальной школы 1927–31 гг. Л.П. Козьмина: «... Когда начала крепнуть комсомольская организация, мы начали подумывать об организации пионерского отряда. На деле это оказалась задача потруднее организации комсомола. Дети потянулись организовывать пионерский отряд, но родители не разрешали. Ребёнок запишется, а на другой день выписывается, говорит: «Выпишите меня, говорят, пионеров будут убивать или «ладят» увезти». Такие слухи сеяли, конечно, кулачье. С большим трудом, после продолжительной работы и бесед был создан первый пионерский отряд из 12 человек. Нужны были галстуки. Но где их достать? Чисто красного материала в деревенской лавке не было. Комсомольцы собрали денег и у одной из женщин купили метров шесть старинного красного кумача и из него сделали 12 галстуков и пионерский флаг,

на котором мелом с молоком написали девиз пионеров «Будь готов! Всегда готов!» Так начинал свою работу первый пионерский отряд в деревне Тропиной» [4].

До революции немногие дети учились, и в условиях дореволюционной школы не было настоящего коллектива, класс не имел единого общего интереса, не было участия детей в общественной жизни, каждый был сам за себя. С появлением в школе пионерской организации ребята включались в общественную работу. Проводили сборы, организовывали кружки, разучивали новые песни, выступали с постановками. Из воспоминаний М.Г. Троицкой, педагога с дореволюционным стажем работы в школе «...Я помню после одного детского спектакля, который прошёл очень удачно, ко мне подошла мать одного моего ученика и сказала: "Глазам своим не верю, неужели это наши ребята так хорошо играют". Её слова обрадовали меня: я увидела, что матери поняли, что мы стремимся сделать из учеников культурных, общительных людей, тогда как первое время на общественную работу школы многие из них смотрели как "на ненужную затею"».

В общественной жизни принимали участие не только мальчики, но и девочки. Это было совсем необычно. Ещё совсем недавно девочек в школу не пускали родители, говорили: «Надо прясть», удел девочек был уход за младшими детьми в семье, помощь матери в ведении домашнего хозяйства, затем безрадостное замужество. Из воспоминаний М.Г. Троицкой: «...В первые годы после Октябрьской революции, в день 8-е марта, я подготовила свою ученицу выступить с приветствием от пионеров на женском собрании в Народном доме. Приветствие кончилось словами: «Мы обещаем, у кого ещё неграмотные мамы научить их читать и писать!» Женщинам очень понравилось её выступление, и они удивлялись, как это маленькая девочка так смело и уверенно говорит на общем собрании, в то время как они, взрослые женщины, не только выступать на большом собрании, но и ходить в Народный дом стеснялись» [4].

Тяжелые это были годы, часто у ребят не было обуви, одежды, ходили кто в чём. Несмотря на все тяготы жизни, пионеры были очень инициативны и дисциплинированы. Не было таких случаев, чтобы пионер не явился на сбор отряда без уважительной причины. Ребята, состоящие в пионерских отрядах, активно включались в общественную жизнь, с пионерским задором трудились, помогая взрослым. Пионеры брали шефство над колхозами. Организовывали в каждом подшефном колхозе уголок полевода и птицевода, активно участвовали в коллективизации, оказывали посильную помощь в выращивании, уборке и охране урожая, помогали организовывать ясли и детские площадки в колхозах. Мария Васильевна Поплавская, зав. отделом социального обеспечения, начинавшая свою трудовую деятельность в сельской школе, вспоминает: «...В 1934 году отделом народного образования я была направлена на работу заведующей начальной школой свиносовхоза «Тамакул», одновременно РК ВЛКСМ утвердил меня пионервожатой, т.к. нужно было организовать пионерский отряд при школе. В 1935 году был организован пионерский отряд «Орлёнок» из 26 человек. Всю пионерскую атрибутику: пионерское знамя, горн, барабан подарил пионерскому отряду политотдел, совхоза «Тамакул». Все дети, а особенно пионеры этому были очень рады. В ответ на это все пионеры успешно учились и активно участвовали в общественной жизни совхоза. Они принимали участие в охране урожая, помогали учить неграмотных. Собирали макулатуру, золу для будущего урожая. В школе были организованы кружки худо-

жественной самодеятельности и физкультурный. При школе была организована физкультурная площадка силами самих учащихся. Каждый год дирекция совхоза организовывала небольшие палаточные пионерские лагеря, где дети хорошо отдыхали и одновременно помогали совхозу в прополке и сборе урожая. За хорошую работу пионерского отряда в 1936 году было передано переходящее знамя «На смену» Далматовским РК ВЛКСМ...» [2].

В конце 20-х годов стали организовываться пионерские лагеря. В 1929 году в Далматовском районе организовался первый пионерский лагерь, который расположился в д. Першино, в 20 км от Далматова.

Из воспоминаний Г.В.Еремеевой: «... В лагере мы жили в палатках, столовая была сделана на открытом воздухе в саду. Живя в лагере, все пионеры, а отдыхало нас 90 человек, были разбиты на звенья, каждому звену утром на линейке вожатый давал задание. Одни шли в поле полоть пшеницу. Другое звено шло по деревне, и проверяло состояние печных труб, если были трещины или плохие дымоходы, то мальчики месили глину и замазывали, девочки делали побелку труб и когда люди шли по деревне и видели побеленные трубы, то с уважением говорили: «Это сделали пионеры». Одно звено занималось изготовлением игрушек, их мы делали из глины, тряпочек и деревянных дощечек и относили в ясли, дети были довольны, ведь в то время в яслях совсем не было игрушек...» [3].

Первые пионеры честно и добросовестно выполняли порученные им дела. Во время коллективизации убеждали крестьян вступать в колхоз, принимали самое активное участие в ликвидации неграмотности, обучали на ликбезах, на дому. Помогали взрослым строить новое общество, новую страну. Помогали не на словах, а на деле. Трудно было, но пионеры не падали духом, являясь носителями всего нового, передового. Они хорошо учились, успешно заканчивали школу, готовили себя к трудовой жизни. Воспитывали в себе настойчивость, трудолюбие, сознательность и ответственность. В будущем становились хорошими людьми, навсегда сохранив в своих сердцах жар пионерских костров и задор пионерских песен.

Список источников и литературы

1. Воспоминания Л.П.Козьминой. Далматовский краеведческий музей.
2. Воспоминания М.В.Поплавской. Далматовский краеведческий музей.
3. Воспоминания Г.В. Еремеевой. Далматовский краеведческий музей.
4. Воспоминания М.Г.Троицкой. Далматовский краеведческий музей.

И.Г Коурова

Курганский государственный университет

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГГ.

Сельское здравоохранение являлось органической частью всего советского здравоохранения. Оно строилось на основе общих для всей медицины тех лет принципах. Однако специфика труда, быта колхозников и рабочих совхозов, а также проживание их в населенных пунктах, отдаленных друг от друга часто на весьма значительные расстояния вызывали появление

особых форм медицинского обслуживания сельского населения.

К началу 1980-х гг. структура здравоохранения в сельской местности страны выглядела следующим образом: фельдшерско-акушерские пункты – в селах и деревнях, сельские врачебные амбулатории или участковые больницы – на центральных усадьбах колхозов и совхозов, центральные районные больницы (300-400 коек), межрайонные специализированные центры (60 коек) и республиканские, краевые, областные больницы и специализированные диспансеры [1].

В Курганской области медицинское обслуживание сельского населения осуществлялось в полном соответствии с данной схемой. В сельской местности Зауралья функционировало 830 фельдшерско-акушерских пунктов, 15 сельских врачебных амбулаторий, 79 амбулаторно-поликлинических учреждений, 23 центральные районные больницы, 3 межрайонных специализированных центра (урологический, офтальмологический и отоларингологический) на базе Шадринской и Далматовской ЦРБ, 10 областных специализированных диспансеров и областная больница с консультационной поликлиникой [2].

Дальнейшее развитие получила материально-техническая база сельского здравоохранения Зауралья.

В первой половине 80-х годов были построены новые здания центральных районных больниц в Альменеве, Глядянском, Белозерском, Куртамыше и в ряде других районных центрах – с поликлиниками на 1500 мест посещений и стационарами на 900 мест. В 1985 г. в области имелось стационаров на 14 825 коек (без КНИИЭ-КОТА), т.е. на 10 тыс. жителей приходилось 134,0 койки [3]. По местам в стационарах Курганская область лишь немного не дотягивала до среднероссийского показателя – 135,0 коек на 10 тыс человек [4]. Хуже обстояло дело с медицинскими кадрами. Если штаты среднего медицинского персонала в лечебных учреждениях были, как правило, укомплектованными, то недостаточная обеспеченность врачебными кадрами являлась по настоящему «больной» проблемой зауральского здравоохранения.

В 1980 г. в Курганской области трудилось 2513 врача, а в 1985 г. – 2520, т.е. на 10 тыс. населения – 22,6 врача. По РСФСР этот показатель был в 2 раза выше – 45,1 врача [5]. В зауральском селе медработников с высшим образованием трудилось еще меньше, чем в среднем по области: 15,2 – на 10 тыс жителей [6]. Тому имелся целый ряд причин, для устранения которых областному и районному руководству требовалось время, дополнительные финансовые вливания, строительные материалы и т.д. и т.п.

Между тем сельским жителям требовалось оказывать своевременную, квалифицированную медицинскую помощь в тех сложившихся условиях. Для реализации такой задачи много сделал персонал областной больницы №1. Высококвалифицированные специалисты отделения плановой и экстренной консультативной помощи совершали за год сотни вылетов санитарной авиацией и выездов специального оборудованными машинами и автобусами в сельскую глубинку. Так, только за один 1982 г. они провели 244 операции, проконсультировали более тысячи больных [7].

В 1981 г. областную больницу связала с центральными районными больницами дистанционная телефонно-телеметрическая система «Волна», предназначенная для передачи электрокардиограмм на расстояние. В течение первой половины 80-х гг. к этой системе были подключены сельские участковые боль-

ницы и фельдшерско-акушерские пункты. В 1982 г. в областной центр из села было передано 268, 1983 г. – 420, 1985 г. – 1900 ЭКТ [8], что, несомненно, улучшало качество диагностики и лечения больных ишемией сердца, проживающих в сельской местности.

С целью своевременного оказания квалифицированной помощи сельским жителям все более активно действовали передвижные амбулатории, создаваемые из специалистов центральных районных больниц. Если в 1982 г. работало 23 такие амбулатории, то в 1985 г. их число возросло до 33, ими было совершено 1906 выездов в глубинку, осмотрено, проконсультировано 229 тыс. колхозников и рабочих совхозов [9].

Повышению уровня медицинского обслуживания сельского населения послужило открытие в центральных районных больницах отделений и филиалов скорой и неотложной помощи. В 1985 г. в области имелось 27 отделений скорой помощи, 12 из них работали на селе [10].

Таким образом в первой половине 1980-х гг. произошли заметные положительные сдвиги в состоянии сельского здравоохранения Курганской области, что было обусловлено успешным социально-экономическим развитием страны на протяжении ряда десятилетий. Вместе с тем качество оказываемых медицинских услуг не в поной мере отвечало современным требованиям. Часть учреждений, в том числе центральные районные больницы, размещались в приспособленных ветхих помещениях, ощущался дефицит оборудования нового поколения, лекарственных средств, недостаточна была и обеспеченность врачами.

Список источников и литературы

1. Советское Зауралье. - 1984. - 14 февраля.
2. ГАКО. Ф. р. 1541. Оп.8.Д.3659. Л.174,176.
3. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп.349.Д.310. Л.21.
4. Народное хозяйство СССР в 1990: Стат. сборник. - М., 1991. - С.258.
5. Там же. - С. 254.
6. Гако. Ф. Р. 1541. Оп.8. Д.3659. Л.174 а.
7. Там же. Л. 176.
8. ГАОПДКО. Ф.166. Оп. 349. Д.310. Л. 21.
9. Там же. Д. 313. Л. 22.
10. Там же. Л. 23.

О.А. Латышева

Курганский областной краеведческий музей

**СУД В КУРГАНСКОМ ОКРУГЕ
(1926-1930-Й ГОД)**

К концу 1922 г. в РСФСР сложились две системы судебных органов: общие суды, состоящие из народных судов, губернского совета народных судей и Высшего судебного контроля в лице Наркомюста, и революционные трибуналы в крупных центрах, а также Верховный революционный трибунал при ВЦИК, являвшийся судом первой инстанции по наиболее сложным делам и кассационной инстанцией для всех революционных трибуналов. Согласно «Положению о судеустройстве» 1922 года была создана единая система судебных учреждений: народный суд в составе постоянного народного судьи; народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей; губернский суд; Верховный Суд РСФСР. Народные суды рассматривали в качестве судов первой инстанции большинство уголовных дел. Через народные суды проходило до 90% всех разрешаемых дел.

В 1924-1925 годах в РСФСР проводилось новое

административно-территориальное деление на основе экономического районирования и с учетом национальных особенностей. Вместо деления на губернию, уезд, волость вводилось новое: край (область), округ, район. Следовало учесть при построении судов новое территориально-административное деление, поэтому в 1926 году было введено в действие новое Положение о судеустройстве РСФСР. Окружные суды являлись кассационной инстанцией для народных судов и судом первой инстанции по уголовным и гражданским делам. Подсудность народных судов была несколько сокращена [1, 41].

Окружной суд утверждал решения народных судов. Так, из докладной записки Половинского РК ВКП (б) (1928 год) следует, что в июне в этом районе были осуждены по 169 статье 25 кулаков, однако не все приговоры были утверждены окрсудом [2, 37].

В Курганском округе имелись 17 судебных участков, из них 2 – в городе, 15 – в округе. В 1926 году в Курганском округе 17 работало народных судей, из них 10 человек имели стаж менее года. Все судьи имели низшее образование, из них на юридические курсы были командированы 3 человека. Похожая ситуация была и с народными следователями, производившими предварительное следствие по уголовным делам, рассматриваемым народным судом, – все следователи имели низшее образование, из 9 человек четверо работали менее года. Важным фактором при назначении работников судебно-следственных органов являлось членство в коммунистической партии: 14 судей из 17 и 6 следователей из 9 являлись членами ВКП(б) [3, 8].

В 1928 году состав Курганского окружного суда был следующим: председатель окружного суда и четыре члена, запасной судья, еще один судья проходил обучение на высших юридических курсах - всего 7 человек. Из них по происхождению: рабочих – 3 человека (в том числе 1 выдвигенец от станка), крестьян – 1, служащих – 1. При этом 6 человек из семи являлись членами ВКП (б), 1 – кандидатом в члены партии [4, 73].

Народные судьи избирались губисполкомами на один год и могли быть переизбраны. Отзыв народного судьи производился по мотивированному предложению Наркомата юстиции. К кандидатам предъявлялись следующие требования:

- стаж ответственной политической работы в течение двух лет в общественных рабочих и крестьянских организациях или трехлетний опыт работы в органах юстиции на должностях не ниже народного следователя;
- кандидат должен был обладать правом избирать и быть избранным в советы [5, 37].

Таким образом, народные судьи не отличались ни юридической грамотностью (вследствие отсутствия высшего юридического и вообще высшего образования), ни опытом, что отрицательно сказывалось на результатах их работы. Возможности повысить свою квалификацию являлись ограниченными; в этом случае некоторую роль могло бы сыграть самообразование, однако при камерах нарсудей и нарследователей юридическая литература отсутствовала. Впрочем профессиональные знания кандидата в судьи ценились значительно ниже, чем политический опыт работы в советских органах и членство в ВПК (б).

Из-за недостаточного финансирования не хватало бланков, юридической литературы – подсобного материала к основным кодексам, следствием чего является неумелое толкование законов, неправильное их применение и зачастую вынесение неправосудных приговоров и решений [6, 28 об].

Заработная плата работников органов юстиции не стимулировала труд работников суда. Она была низкой по сравнению с заработной платой в других органах, финансируемых из местного бюджета. Если у начальника административной части горсовета зарплата в 1927 году составляла 97 рублей, то у нарсудьи – 78 [7, 28].

Полноценной работе судов мешала также невыплата полагающихся сумм свидетелям, экспертам, народным заседателям, из-за чего в работе суда случались перебои.

При таком положении дел большое значение придавалось съездам работников юстиции, которые позволяли выявить перечисленные недостатки и наметить пути их устранения [8, 2].

Подавляющее большинство уголовных и гражданских дел рассматривалось в народном суде с участием народных заседателей. Народные заседатели избирались из трудящихся обоего пола на общих собраниях по фабрикам, заводам, учреждениям, воинским частям, на собраниях трудящихся крестьян и т. п. Они привлекались к работе в народном суде на шесть дней в году; в это время за рабочими и служащими сохранялась их заработная плата; лицам, получающим средства к существованию от сельского труда или домашнего ремесла, выплачивались суточные [9, 38].

В 1927 году в Курганском округе насчитывалось 3518 народных заседателей (1926 год - 3298), большинство из которых в ВКП(б) не состояли. Народные заседатели, являясь кадрами для внедрения в массы революционной законности, не подготавливались к выполнению этой обязанности [10, 31]. В декабре 1927 г. в округе прошли очередные выборы народных заседателей: в ходе выборной кампании проводились отчетные доклады, избирателями задавались вопросы, отмечались недостатки в работе судебных органов [11, 57].

Работа суда предполагала существование защитников. 5 июля 1922 г. НКЮ издал Положение о коллегиях защитников, согласно которому создавались коллегии по гражданским и уголовным делам при губернских отделах юстиции. Общее собрание защитников избирало президиум, который осуществлял руководство деятельностью коллегии. На президиум возлагалась обязанность приема в коллессию и отчисления из нее, наложение дисциплинарных взысканий, решение финансовых и административных вопросов, связанных с функционированием деятельности коллегии.

Деятельность коллегий защитников должна была обеспечивать организацию всесторонней юридической помощи населению путем дачи советов и консультаций, ведением дел в судах и других организациях, широкую пропаганду советского права [12, 9].

Таким образом, сфера деятельности членов коллегии несколько отличалась от сферы деятельности их дореволюционных предшественников. Она не ограничивалась судебными рамками. На VI съезде работников прокурорских, судебных и следственных органов в 1929 году отмечалось, что «основная работа коллегии выражается в консультациях и пропаганде права». В округе имелись 25 защитников, из них 24 мужчины, 22 беспартийных, 19 крестьян. Только у двух защитников было высшее образование, у пяти человек среднее, у 18, то есть у большинства, – низшее. Качественный состав защитников оставлял желать лучшего, примерно половину нужно было заменить [13, 31]. В первом полугодии 1927 года все защитники были отозваны с работы, причинами отъезда стали пьянство, непристойное поведение, юридическая неграмотность. Созданная для организации коллегии в новом составе комиссия пришла к

выводу, что из старого состава (86 защитников) к работе можно допустить только 16-18 человек [14, 58].

Категории рассматриваемых уголовных дел – контрреволюционные, против порядка управления, должностные, хозяйственные, против личности, имущественные, должностные растраты. Как видим, на первом месте стоят контрреволюционные дела; они были единичными (1926, окрсуд – 1 дело) [15, 49об]. Согласно ст. 57 УК контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революции, власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабоче-крестьянского правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признавала равноправие приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремилась к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. Особая III глава УК была посвящена нарушениям правил отделения церкви от государства; в 1926 году в округе было рассмотрено 6 таких дел. С повышением благосостояния граждан РСФСР увеличилось количество имущественных преступлений и преступлений против личности, что вполне объяснимо (1926 год – окружными судебными органами рассмотрено 1100 дел, связанных с имущественными преступлениями) [16; 3].

В середине 1920-х годов увеличилось количество рассмотренных судом гражданских дел (в 1926 году в гражданско-кассационное отделение окрсуда поступило 759 дел) [17; 50]; причины такого увеличения – восстановление разрушенного хозяйства и осуществление новой экономической политики.

При рассмотрении гражданских и уголовных дел нередкими являлись нарушения в работе судебных органов. Нарушения, ошибки были следствием низкой квалификации работников суда. Так, при рассмотрении гражданских дел о разделе общего имущества общего пользования иски удовлетворялись в натуре вопреки требованиям ст. 65 ГК РСФСР (правильно - деньгами) [18, 50].

В основном срок рассмотрения дел в нарсудах составляли до 1 месяца, но часто дела рассматривались и дольше двух месяцев [19, 50 об].

Большинство осужденных составляли крестьяне, что понятно, учитывая аграрный характер края, - 3019 из 3446 осужденных в 1926 году [20, 3 об].

Судом проводилась работа по популяризации права и приближению суда к населению. В целях разъяснения законов прокуратурой, судом и следователями проводились лекции, беседы, вечера вопросов и ответов [21, 5 об]. Защитники давали бесплатные юридические консультации, составляли письменные заявления, выступали в суде. Также они выступали с докладами и лекциями на юридические темы, проводили вечера вопросов и ответов. Примеры тем: уголовное право, земельное право, трудовое право, семейное право [22, 46 об].

В 1926 году состоялось 45 выездных сессий суда, в ходе которых было рассмотрено 301 уголовное дело, 576 гражданских и 46 показательных процессов. Во время выездных сессий принимались заявления крестьян, давались устные юридические советы и разъяснения, в городе делались доклады на собраниях рабочих и крестьян о революционной законности, о международном и внутреннем положении.

По заданию РИКов велась также работа специально с беднотой [23, 47 об].

В 1927 году в городе имелся юридический кружок, в состав которого входили работники окрсуда, прокуратуры, судебно-следственных, исполнительных органов города и коллегии защитников, а также работники, не относящиеся к органам юстиции, всего 35 человек. Для руководства кружком создано бюро, в состав которого входил 1 член окрсуда. Работа кружка планировалась. При каждом районе также были созданы юридические кружки, но работа велась слабо, так как большинство членов кружков составляли загруженные ответственные работники, занятые хлебозаготовительной кампанией [24, 55].

При Доме крестьянина была организована консультация, для руководства работой к ней прикреплялся член окрсуда [25, 97].

Общественная работа судработников освещалась в «Красном Кургане», районных стенных газетах. В окружную газету высылались все копии приговоров по уголовным делам, статьи о проводимых в порядке общественной работы мероприятиях [26, 50 об].

В 1929 году состоялся IV съезд работников юстиции Курганского окрсуда. На съезде представителем окружкома ВКП(б) Артёмовым отмечалось, что судебные работники мало внимания уделяют общественной работе, внедрению революционной законности, в низах проводится мало работы по коллективизации, поднятию индивидуальных крестьянских хозяйств и урожайности. Следовало, как отмечал Артемьев, эту работу развернуть во всю ширь, обратить внимание на увеличение посевных площадей, повышение урожайности, «дабы преодолеть все трудности социалистического строительства и повести решительную борьбу с разгильдяйством, халатностью, взяточничеством и растратами» [27, 126].

Конец 1920-х годов – время усиления классовой борьбы. За 1929 год по районам было рассмотрено 8 дел, связанных с классовой борьбой. Мотивы рассмотрения: 5 – на почве нажима на кулачество в хлебозаготовках, месть за лишение кулачества избирательных прав – 1, на почве борьбы с кулачеством – 1, за обложение в индивидуальном порядке по сельхозналогу – 1. Всего потерпевших – 11. По 8 делам было осуждено 42 человека, из них 22 кулака, 10 середняков, 6 бедняков и 8 подкулачников. Вынесено наказание в виде расстрела 7 человекам, до 10 лет лишения свободы – 8 человекам, до 3 лет – 14, принудительные работы – 2 [28, 26].

Сведения, поступающие в государственные органы, свидетельствуют о том, что в конце 1920-х годов сопротивление советской власти не было сломлено. Часть крестьян, причем не только зажиточные, высказывали недовольство политикой большевиков; другие предпринимали активные действия – выходили из колхозов, вели направленную против коммунистов пропаганду. В 1928 году окружкомом и ГПУ были получены сведения о готовящемся во всех районах округа восстании [29, 77]; и это был не единственный подобный факт. Понятно, что в такой обстановке да с учетом начавшегося курса на коллективизацию усилилась и роль суда в борьбе с недовольными. Так, только с 21 по 31 октября 1929 года окрсудом были утверждены 13 уголовных дел делам о хлебозаготовках по статьям 61 (отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение), 107 (злостное повышение цен на товары путем скупки, сокрытия или невыпуска таковых на рынок), 111 (бездействие власти, т.е. невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнить, при наличии признаков, предусмотренных

ст. 109, а равно халатное отношение к службе), 131 (неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения) и 169 (злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (мошенничество) Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [30, 49].

Создание окружных судов в известной мере усложнило судебную систему; вместо двух звеньев стало функционировать три звена: народный, окружной, краевой (областной) суды. Однако жизнь вскоре показала нецелесообразность существования округов. Согласно решениям XII съезда партии, взявшим курс на укрепление района, округа в октябре 1930 г. повсеместно были упразднены. Это повлекло ликвидацию окружных судов. Таким образом, оправдав себя на практике организация судебной системы в составе двух звеньев была восстановлена.

Список источников и литературы

1. Суд и судопроизводство в СССР/ Под общ. ред. проф. А.Т. Бажанова и проф. В.П. Малкова. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1980. - С. 41.
2. ГАОПДКО, ф. 7. Оп. 1. Д. 986. Л. 37.
3. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.
4. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 73.
5. Суд и судопроизводство в СССР... - С. 37.
6. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 28 об.
7. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.
8. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.
9. Суд и судопроизводство в СССР... С. 38.
10. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.
11. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.
12. Филиппова Ю.А. Из истории русской адвокатуры// Адвокатская практика. - 2005.- № 4. - С. 9.
13. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.
14. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 58.
15. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 49 об.
16. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
17. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 50
18. Там же.
19. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 50 об.
20. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 об.
21. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 5 об.
22. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 46 об.
23. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 47 об.
24. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 55.
25. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 97.
26. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 50 об.
27. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 126 об.
28. ГАОПДКО, ф. 7. Оп. 1. Д. 913. Л. 26.
29. ГАОПДКО, ф. 7. Оп. 1. Д. 977. Л. 77.
30. ГАКО, ф. Р-475. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

Н.А. Лушникова
Курганская государственная
сельскохозяйственная академия
им. Т.С. Мальцева

СЕЛЬСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В 1970-1980-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Одним из направлений культурного строительства в 1970-1980-е гг. стало создание культурных комплексов в районных центрах, включающих дома культуры, районные библиотеки для взрослых и детей, музыкальные школы, кинотеатры и книжные магазины.

В 1978 году в Свердловской области действовало 33 сельских культурных комплекса, созданных в 19 районах. Выделялись Печеркинский культурный комплекс Пышминского района, культурный комплекс Туринского района. Не справлялись с их созданием в Алапаевском, Каменском, Краснотуринском и некоторых других районах [4,1]. Всего «на Среднем Урале за VIII и IX пятилетки было построено 430 Домов культуры и клубов, 45 библиотек... шла централизация работы клубных учреждений... в единый культурный комплекс» [2,2; 8,1].

В целом за 1972-1982 гг. в Свердловской области было построено клубов и Домов культуры на 34,7 тысячи мест. В Камышловском районе за 1980 год культурные учреждения посетили 474 тысячи человек, в 156 кружках постоянно занимались более 2 тысяч человек [9,2,3]. В 1985 году работало 740 сельских библиотек [6,1]. За 1981-1985 гг. коллективы управления «Свердловскоблсельстрой» возвели...16 сельских школ, 20 детских садов и комбинатов, 5 новых клубов, Кишкинский и Верхнепышминский общественно-торговые центры». В 1984 году было построено 53 тысячи м² современного жилья, неудовлетворительно решались вопросы по тепло- и газоснабжению жилья и объектов соцкультбыта [7,1].

В Челябинской области в 1982 году действовало 945 домов культуры и клубов, 1136 библиотек, 52 детские музыкальные школы и школы искусств, 977 киноустановок, 63 автоклуба. Работало 74 централизованных клубных систем и 3 культурных комплекса, охватившие около половины культурных учреждений. Клубные системы Агаповского, Брединского, Октябрьского, Увельского и Уйского районов осуществляли агитационно-пропагандистские циклы мероприятий «Земля и люди», «Животноводство – ударный фронт» и др. [5,1].

Организационная перестройка деятельности сельских культурных учреждений стала приобретать особое значение. Одним из направлений данной работы стало создание и укрепление централизованных клубных систем и культурных комплексов. Для повышения качества и эффективности культурного обслуживания селян предпринимались координация действий культурных учреждений, объединение кадров, материальных средств местных Советов и ассигнование хозяйств на социально-культурные нужды.

В Маякской центральной клубной системе Брединского района действовали любительские клубы и объединения по интересам, созданы 4 кружка детской художественной самодеятельности и 9 взрослых коллективов. Более 5 тысяч тружеников села побывали за первое полугодие 1982 года на массовых мероприятиях Маякской централизованной клубной системы.

Централизация сельских клубных учреждений

способствовала оптимизации системы организации и управления клубной деятельностью на селе. Данный вопрос широко обсуждался на областной научно-практической конференции, состоявшейся в феврале 1982 года в Челябинске. Центральные клубные системы проводили циклы агитационно-художественных мероприятий под девизами «Продовольственная программа – дело всенародное», «Экономика должна быть экономной – таково требование времени», «Образ жизни – советский» и др. В 1982 году в Челябинской области насчитывалось 79 централизованных клубных систем и 3 культурных комплекса государственной сети, 13 централизованных клубных систем профсоюзной сети. Однако ряд районов – Каслинский, Красноармейский, Нагайбакский, Октябрьский, Кунашакский, Нязепетровский, Чебаркульский и Чесменский - отставали в развитии клубных систем. Культурное обслуживание селян не изменилось, созданные Советы либо не функционировали, либо слабо участвовали в перестройке работы клубов. Для завершения централизации планировалось организовать ещё 18 централизованных клубных систем, что являлось составной частью Продовольственной программы [1,1; 3].

Итак, образование сельских культурных комплексов явилось важнейшим аспектом централизации культурной работы на селе, возникновения новых форм просвещения и агитации селян.

Список источников и литературы

1. *Горизонты сельской культуры // Челябинский рабочий. - 1982. - 24 июля. - С.1.*
2. *Ельцин Б. Растет культура уральского села // Известия. - 1978. - 16 июля. - С.2.*
3. *КПСС. ЦК. Пленум. 1982. Май. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. - М.: Политиздат, 1984.*
4. *Культура села // Уральский рабочий. - 1978. - 22 февраля. - С.1.*
5. *Культурная работа на селе // Челябинский рабочий. - 1982. - 19 февраля. - С.1.*
6. *Сельская библиотека // Уральский рабочий. - 1985. - 10 октября. - С.1.*
7. *Сельские стройки // Уральский рабочий. - 1985. - 5 февраля. - С.1.*
8. *Сельский комплекс культуры // Правда. - 1981. - 23 сентября. - С.1.*
9. *Социальное переустройство села // Уральский рабочий. 1982. - 21 сентября. - С.2,3.*

В.А. Мальгина
Уральцевская средняя общеобразовательная
школа Далматовского района
с. Уральцевское, Курганской области

ЗВЕЗДА БРИГАДИРА

Наталья Матвеевна Харламова родилась 17 августа 1915 г. в д.Смирново Шадринского уезда Пермской губернии в большой крестьянской семье, была шестым ребенком, а всего в семье было 9 детей. Дети в то время часто болели, смертность в бедных семьях была высокая, две сестры в семье Харламовых умерли в младенчестве.

Работать дети начинали очень рано, Наталья Матвеевна свой трудовой путь начала в 14 лет, вступив в колхоз «Труженик». Не было возможности учиться, но всегда присутствовала огромная тяга к знаниям. Когда в 1931 году в д. Дубрава открылась начальная школа.

Наташа вместе с деревенскими подростками стала посещать ее. В то время д. Дубрава разрасталась, была организована свиноводческая ферма. Можно было не только учиться, но и работать. Пробегав в школу два года, Наташа осталась в д. Дубрава и устроилась на ферму в совхоз «Уралец». Молоденькой девушке было тяжело работать, но разве можно было испугаться трудностями её, с детства привыкшую к тяжелому крестьянскому труду. Проработав немного пастухом, она стала свинаркой, сил не жалела, как маленьких детей выхаживала поросят, дневала и ночевала на свиноферме.

Заметив её трудолюбие, организаторские способности, требовательность, руководство совхоза «Уралец» в 1936 году назначило Наталью Матвеевну бригадиром на свиноводческой ферме № 3, на этом посту она проработала 38 лет беспрерывно, 50 работников находилось в её подчинении. Под её руководством Дубравинская ферма добилась лучших показателей не только в Курганской области. Бригаде было присвоено звание «Бригада коммунистического труда», Наталья Матвеевна вместе с другими свинарками была участницей нескольких выставок ВДНХ и была награждена двумя золотыми и двумя бронзовыми медалями выставки. Со всей страны к ней приезжала свиноводы перенимать опыт.

Труд животновода всегда был тяжелым, от бесконечного таскания тяжелых ведер с кормами и водой болели руки и спина. Но особенно тяжело было в годы Великой Отечественной войны, ведь приходилось работать и за мужчин, ушедших на фронт. В 1942 году Наталья Матвеевна вступает в ряды коммунистической партии. В суровые годы войны она возмужала и окрепла, появился необходимый опыт работы и характер, чем неоднократно подтверждался её авторитет как руководителя и лидера. Трудовая биография Натальи Матвеевны заслуживает глубокого уважения. За исключительное трудолюбие и ответственное отношение к своим обязанностям, высокие показатели в 1946 году она награждается медалью «За доблестный труд в годы ВОВ 1941-1945 гг.».

Все годы на её ферме были не только высокие привесы, но и почти стопроцентная сохранность поросят. В год на Дубравинской ферме получали до 13 тысяч поросят. За достижение успехов в соцсоревновании по развитию животноводства и увеличению производства и заготовок мяса Указом Президиума Верховного совета СССР от 22 марта 1966 года Н.М. Харламовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена имени В.И. Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Наталья Матвеевна вела большую общественную работу, была членом парткома совхоза «Уралец», депутатом Уральцевского сельсовета, неоднократно избиралась членом Далматовского райкома КПСС, а в 1968 году ей первой было присвоено звание Почетного гражданина деревни Дубрава. Наталья Матвеевна была человеком прекрасной души, её отличали простота и скромность, чуткость и внимание к людям. С 1970 года Наталья Матвеевна находилась на заслуженном отдыхе, но и на пенсии не оставляла общественной работы. Умерла она в 1983 году. Память о ней до сих пор жива. Сразу после её смерти была учреждена премия им. Н.М. Харламовой, которая присуждалась за высокие трудовые достижения. Первая такая премия была вручена свинарке Валентине Петровне Белоноговой. В 1985 году в селе Уральцевском появилась улица, застроенная новыми домами, в которые заселили молодые семьи, и она была названа именем Героя социалистического труда Н.М. Харламовой.

В 2012 году её имя было присвоено избирательному участку №315. На сайте «Лица Зауралья» также имеется информация о Н.М. Харламовой. Не менее знамениты братья и сестры Н.М. Харламовой. Старший брат – Николай Матвеевич Харламов; второй брат – Дмитрий Матвеевич Харламов, участник ВОВ, награжден двумя боевыми орденами и несколькими медалями; третий брат – Андрей Матвеевич Харламов, участник ВОВ, имел звание старшего лейтенанта, награжден 3 орденами и 5 медалями, в том числе орденом «Трудового Красного знамени»; четвертый брат – Тимофей Матвеевич Харламов до 1944 года работал председателем колхоза в д. Смирново, был участником ВОВ; пятый брат – Харламов Петр Матвеевич был призван на войну в июне 1941 года, через месяц у него родился сын Геннадий, который умер в феврале 2012 года. Петр Матвеевич погиб на фронте в 1942 году.

Сестра – Прасковья Матвеевна Харламова родилась 14 июля 1921 года, была самой грамотной из семьи, закончила 4 класса в д. Смирново, а потом доучилась до 7 класса в г. Свердловске. Работала на кирпичном заводе в д. Смирново. С 1939 года по 1957 года работала на Юргамышском кирпичном заводе, где потеряла правую руку. В 1960 году переехала к сестре в д. Дубрава, где нашла своё призвание. Она организовала библиотеку, которая была одной из лучших в районе. В ней было до 8 тысяч книг, много печатных изданий. Член коммунистической партии с 1944 года, она ко всему относилась очень ответственно, вела большую общественную работу, была общественным корреспондентом районной газеты. Поднимала вопросы по улучшению дорог, связи, снабжения продуктами, медицинского обслуживания для своих односельчан. До конца осталась верной своим идеалам. Умерла 11 января 2002 года.

Список источников и литературы

1. Грязнов Д.С. и др. *Край по имени Далмат. - Курган: Зауралье, 2004. -Т.2. - С.133.*
2. Устюжанин Г.П. и др. *Далматовцы Отечества во славу. М.:Парус М, 2005. - С.159.*
3. *Путь к коммунизму. - 1983, 1985.*

З.И. Матвеева
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово

СТРАНИЦЫ ПИОНЕРСКОЙ ЛЕТОПИСИ ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОНА. 1924–1941 ГГ.

Первый пионерский отряд в г. Далматово был создан 17 августа 1924 года при детском доме, который размещался в здании бывшего монастыря.

Вспоминает бывшая воспитанница Далматовского детского дома, Зоя Ивановна Зараменских, которая в числе первых вступала в пионерский отряд им. Спартака: «Перед вступлением в пионеры мы несколько дней жили в каком-то приподнятом радостном настроении, без конца повторяли слова торжественного обещания. Наконец, настал день и час вступления в пионеры. В монастырском саду по этому торжественному случаю всё было красочно оформлено. Вступающие в пионеры выстроились кругом и произнесли слова торжественного обещания. Комсомолец Аркадий Куренков, который готовил нас в пионеры, обратился к нам: «Пионеры, будьте готовы!» Мы ответили: «Всегда готовы!».

Этот день мне запомнился на всю жизнь. Мы стали пионерами. Устраивали интересные встречи, жгли пионерские костры. Возле них разучивали пионерские песни, выезжали в пионерские лагеря».

Маленький пионерский отряд строем и песнями прошёл по улицам города. В ту пору это было необычно. Взрослые выходили за ворота посмотреть на юных пионеров, а ребяташки далеко сопровождали их.

Осенью 1924 года организовался первый пионерский отряд в школе. 1 ноября в районе было 85 пионеров, из них детей рабочих - 21, крестьян - 46. К 1 января 1925 года их было уже 106. А к 1 апреля - 229. В пионеры вступали в основном дети крестьян-бедняков.

От босоного мальчишки, сына крестьянина-бедняка, до учителя, директора Свердловской школы-интерната – таков путь М.И. Абакумова. Михаил Иванович, вступивший в Далматово в пионеры в 1924 году, пишет в своих воспоминаниях: «Мы часто собирались вместе и мечтали. Сидели при лучине. Наш техник – самоучка Серёжа Гульков говорил: «Наступит время, ребята, нажмёшь кнопку, и лампочка загорится». Мы мечтали об электрическом свете, мечтали о том, что будет достаточно бумаги, перьев, что все будут грамотными, что будет много белого хлеба, и мы досыта наедемся его».

Мечтая, первые пионеры находили себе дела. Они проводили большую работу, помогая в строительстве новой жизни. Пионеры учились сами, учили грамоте других, в первую очередь своих родителей, соседей. Экзамен принимала учительница. Многие сотни неграмотных крестьян обучили в то время пионеры.

В Ключевской средней школе с первых дней создания пионерского отряда стала выходить газета «Пионер», редактором которой был Михаил Благодарёв. Он сочинял стихотворения и помещал их в школьной газете. Детское увлечение сохранилось. Михаил Степанович многие годы сотрудничал с районной газетой «Путь к коммунизму», часто печатая свои корреспонденции на её страницах.

В сёлах района организовывались пионерские отряды. Первыми организаторами были Елизавета Семёновна Барышникова (Ключи, 1924 г.), Любовь Павловна Козьмина (Тропино, 1927 г.), Алевтина Андреевна Корнилова (Красно-Исетск, 1928 г.)

К 1928 году в Далматовском районе было уже 235 пионеров:

Далматово - 97	Тамакул - 22
Максимово – 18	Ошурково - 4
Затеча - 17	Марково - 9
Нижний Яр - 11	Смирново - 11
Коммуна «Рондо» - 17	Широково - 11
Красно-Исетск – 12	

В отряд Далматовского детского дома вырос до 57 пионеров. Далматовские комсомольцы устраивали масовки молодёжи, на которых присутствовали пионеры. В 1927 г. пионеры сделали культурно-просветительский пробег в деревню Верхний Яр. Здесь провели пионерские игры и спектакль. Пионеры побывали на экскурсии в коммуне «Рондо», где ознакомились с работой трактора. Были проведены игры, в которых принимали участие дети коммунаров.

Комсомольцы проводили с пионерами беседы: «Кто такие пионеры, их цели и задачи». Проводились практические занятия. Учили, как узнавать погоду, измерять расстояние, как ориентироваться на местности.

Проводилась большая работа по интернациональному воспитанию. Собирались средства для приезда в нашу страну делегатов французских пионеров, всего было собрано 127 руб.

1929 год. В Москве состоялся 1-й Всесоюзный слёт пионеров. Делегатом от Далматовского района на него едет Галя Еремеева. Вот что вспоминает Г.В. Еремеева: «На слёт в Москву мы ехали все в одном вагоне. В Москве нас встречали московские пионеры и физкультурники. Каждому преподнесли по букету цветов. Нас разместили в гостинице на Софийской набережной, слёт проходил с 18 по 25 августа 1929 года. Все строем пошли на Красную площадь. На слёт приехали около 7000 пионеров разных национальностей. Пионеров приветствовали М.И. Калинин и Н.К. Крупская. Тогда же были введены значки и зажимы, мы первые получили их».

В 1929 году в Першино открывается первый в районе пионерский лагерь. Первым пионервожатым был Афанасий Александрович Старцев, впоследствии ставший сотрудником министерства иностранных дел и послом СССР в Венгрии и Афганистане.

Галина Васильевна Еремеева отдыхала в этом лагере. Вот что она вспоминает: «Все отдыхающие пионеры собрались в РК ВЛКСМ. Строем со знаменем, горном, барабаном шли пешком до Першино (20 км). Отряды были поделены на звенья. Каждому звену была поручена работа. Например, одно звено идёт в ясли, другое полоть пшеницу. Ребята пололи огороды, замазывали печные трубы, проводили костры. Звеньевой отчитывался у костра. Отдыхало 90 человек, жили в палатках».

Большую работу проводили пионеры Далматовского района в годы коллективизации. В отчёте о работе пионерской организации от 1 июля 1930 года записано: «В Далматовском Районе организовано 12 бригад бороноволок из 96 человек. Из старших пионеров организовано 7 бригад пахарей. По-ударному работают бригады при коммуне «Новый мир», которые за примерную работу получили от правления колхоза премии».

В 1934 году по всему району с весны были организованы дозорные вышки по охране урожая. Одна из них была организована в колхозе им. Чкалова. 4 пионер-дозорника от Далматовского района ездили на областной слёт пионеров-дозорников в г. Челябинск во главе с Л.П. Козьминой.

Участница слёта Нина Собакинских вспоминает: «В пионеры я вступила в 1933 году, когда училась в 3 классе. Первой пионервожатой была Козьмина Любовь Павловна, о которой всегда вспоминаешь с удовольствием. В памяти остались пионерские костры, сборы, пионерские песни.

Мы, пионеры, имели массу общественных поручений, помогали стареньким, больным, работали на пришкольных участках, помогали колхозам в уборке урожая (сборе колосков). На колхозных полях были организованы посты дозорников, которые охраняли колхозный хлеб. Специально строились деревянные вышки, с которых просматривалось всё поле, где мы несли дежурство. На дежурстве мы всегда были в пионерских галстуках, с нами был горн. На одном из дежурств мы задержали человека, пытавшегося поджечь колхозный хлеб. Было несколько случаев, когда мы задерживали людей, пытавшихся срезать колхозную пшеницу.

В 1934 году я была направлена на областной слёт дозорников в г. Челябинск. Это было для меня большое и радостное событие. Помню, нас очень тепло встречали в Челябинске, всем делегатам была выдана новая пионерская форма: синяя юбка, белая кофточка, чёрные тапочки и пионерский галстук. На следующий день открылся слёт дозорников, на котором я выступала перед огромной аудиторией, было довольно страшновато. Областной слёт дозорников обязал нас, вернувшись

в свой район, проверить работу дозорников в деревнях, а там, где нет постов, организовать их. Помню, мы с Любью Павловной Козьминой выезжали в деревни Далматовского района».

Л.П. Козьмина в то время работала заведующей пионерским отделом РК ВЛКСМ.

В 1937 году был открыт в городе пионерский клуб, а затем Дом пионеров. В пристрое к зданию почты комсомольцы вместе с пионерами отремонтировали три комнаты под зрительный зал, библиотечку и комнату для моделирования по дереву. Кружками руководили комсомольцы-общественники.

Руководителем фотокружка был Толя Паредеев, ученик 9 класса Далматовской средней школы, комсомолец. Толя хорошо учился, имел многосторонние интересы, увлекался не только фотоделом, но и моделированием, конструированием. В фондах Далматовского краеведческого музея хранится «Книга юного конструктора», которой он был награждён в 1938 году. В 1942 году он закончил 10 классов Далматовской средней школы, а через неделю ушёл добровольцем на фронт Великой отечественной войны. Погиб в июле 1942 года.

В 1939 году пионеры организовали сбор средств помощи испанским детям. Каждое лето ребята выезжали в пионерские лагеря. Летом работало 5 лагерей.

5 июня 1941 года начался всесоюзный туристический поход школьников с задачей изучения своей Родины, разумного проведения каникул и закалывания здоровья. Далматовские пионеры тоже приняли участие в этом походе. В июне месяце Дом пионеров совместно с музеем организовал туристический поход в деревню Подкорытово на гончарно-черепичное производство. В походе приняли участие 14 пионеров.

В 1941 году работало уже 7 лагерей. В них отдохнуло 254 отличника и ударника школ Далматовского района. С первых дней отдыха пионеры своим посильным трудом помогали колхозам в сельскохозяйственных работах. Силами пионеров-лагерников пропалото 144 га зерновых культур. Пионеры Верхнее-Ярского лагеря оказали большую помощь по борьбе с вредителями сельского хозяйства.

Хорошо поработали пионеры по сбору металлолома Крутихинского лагеря, собрав 14 ц цветных и чёрных металлов. Силами пионеров поставлено 17 художественных концертов в колхозных клубах. Увлекательно прошли пионерские сборы, костры, военизированные игры, соревнования.

Пионерская организация Далматовского района в предвоенные годы росла и развивалась. Первые пионеры, вступившие в эту детскую организацию в годы её основания, выросли честными, трудолюбивыми гражданами своей страны.

Список источников и литературы

1. Фонд пионерской организации Далматовского района в МКУК «Далматовский краеведческий музей».

П.И. Пешкова
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово

ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНИК ГЕНИАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ

Василий Иванович Тропин - врач-ортопед, заведующий отделением Курганского научно-исследовательского института экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии имени Г.А. Илизарова, хирург высшей категории, кандидат медицинских наук.

Родился Василий в мае 1953 года в селе Крутиха Далматовского района Курганской области. Третий ребёнок в семье, он был любимцем родителей, бабушек и детей из детского дома. Папа, участник Великой Отечественной войны, был директором Крутихинского детского дома, мама, Анна Фёдоровна, - воспитателем.

В школе учился с удовольствием. Занимался спортом – лыжи, баскетбол, велосипед, стрельба, лёгкоатлетическое многоборье. После окончания школы поступил в Челябинский институт физической культуры. Был в составе сборной команды Челябинской области по биатлону. Время летело стремительно – сборы, соревнования, учёба, досрочные экзамены. На год был призван в спортивный Клуб Армии города Свердловска. Затем интересная работа с детьми в детской юношеской спортивной школе города Верхний Уфалей Челябинской области.

У Василия всегда было желание узнать новое, самосовершенствоваться, сделать что-то большее для людей. В сентябре 1980 года брат поступил на 2 курс медицинского факультета отделения спортивной медицины Тартуского государственного университета. На третьем курсе серьёзно занялся ортопедией. Судьбоносным стал 1984 год, когда, учась на пятом курсе, Василий приехал в Курган на встречу с профессором Гавриилом Абрамовичем Илизаровым.

Пять лет учёбы были трудными, но увлекательными, интересными. Заботы семейные – уже подрастали сыновья Денис и Арсентий – переплетались с учебными. Приходилось подрабатывать грузчиком, дворником, истопником, а учить часто ночами. Но физическая закалка и огромное трудолюбие сделали своё – успешно закончив университет в 1985 году, получил направление в Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической травматологии и ортопедии (КНИИЭКТО) и был принят на должность врача-ординатора в отделение патологии тазобедренного сустава у детей и взрослых.

Ассистенции в первые полтора года переходят в самостоятельные операции. Накапливается опыт в лечении детей и взрослых со сложнейшей ортопедической патологией. С января 1989 года приказом Г.А. Илизарова В.И. Тропин назначен заведующим отделения патологии тазобедренного сустава у детей и взрослых. В настоящее время – травматолого-ортопедическое отделение №10. Добавилось больше работы, больше ответственности за большой коллектив.

С 90-х годов Василий Иванович с соавторами разрабатывает проблему лечения детей с болезнью Пертеса по методу Илизарова. В 1996 г. становится лауреатом премии Фонда академика Г.А. Илизарова за цикл работ по данной проблеме. В 1999 г. защищает кандидатскую диссертацию по этой теме. В 2001 г. по приглашению А.С.А.М.И. (Ассоциации по изучению и применению метода Илизарова) Японии выступает на конференции в Токио с гостевой лекцией по лечению детей с болезнью Пертеса методом Илизарова.

Свой практический опыт Василий Иванович смог успешно применить в лечении пациентов в Саудовской Аравии (1993 г.), Пакистане (1997–98 гг.), где тяжелой ортопедической патологией – последствия полиомиелита, врожденные и приобретенные заболевания опорно-двигательного аппарата – можно было решить единственно методом Илизарова.

Результаты своей работы он представляет на российских и международных конгрессах в Самаре, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Казани, Египте, Чехии, Испании.

Сложнейшие операции на тазобедренном суставе при врожденной и приобретенной патологии, сопровождающейся деформациями и укорочениями нижних конечностей, становятся обыденными в его ежедневной практике и реализуются в хорошие результаты. «Всё это, – в этом твердо уверен Тропин, – благодаря тому, что вложил в тебя Учитель. Его философия – в его примере, он жил ради своего метода, своего детища, Центра, в будущем носящем его имя. Метод, который он развивал вместе со своим коллективом, оказался востребованным в мире. Без его метода многие пациенты остались бы инвалидами».

Старший сын Денис работает вместе с отцом, осваивает метод Илизарова и уже самостоятельно оперирует.

Двадцать семь лет работы в Центре. Сотни вылеченных, поставленных на ноги пациентов. Так работает хирург высшей категории, кандидат медицинских наук, доктор Тропин, отдавая весь накопленный опыт и знания людям, которые обращаются за помощью.

Отзывы пациентов: «Приехала из солнечного Азербайджана с большой надеждой. И я благодарю Бога, что свёл меня с такими людьми, таким коллективом ортопедии №10. Огромное спасибо докторам от Бога Тропину Василию Ивановичу и Чертищеву Александру Александровичу, которые подарили мне радость полноценной жизни. Своим чутким вниманием одаривают они нас, пациентов, своим высоким профессионализмом творят чудеса и радуют тех, кто с надеждой приезжают сюда... С благодарностью, Исмаилова М.М. г. Баку, 16.04.2012».

«Уважаемый Василий Иванович! В вверенном Вам хозяйстве – порядок! Молодец! Здесь всё отработано четко до мелочей – от уборки палат и лечения и консультации врачей. Работают все с отдачей сил и знаний. Спасибо всем. С уважением, Кулаков Геннадий Алексеевич, г. Соликамск Пермского края, 16.12.2012».

«Внимание, профессионализм, постоянная помощь пациентам – главная особенность всего персонала 10-й ортопедии, возглавляемой Тропиным В.И... Пусть как можно больше больных узнают о вашем методе лечения, мне он принёс большое облегчение. Я могу ходить без боли в коленном суставе. Спасибо!!! Стародубцев О.В., г. Саратов, 23.07.10».

«Хочу горячо и сердечно поблагодарить коллектив 10-й ортопедии под руководством Тропина Василия Ивановича. Коллектив на всех уровнях прекрасно организован, дисциплинирован, трудоспособен, неизменно доброжелателен... Уезжая в Москву, с большой благодарностью, огромным уважением буду вспоминать это очень солидное, очень значительное медицинское учреждение нашей страны. Курганский центр травматологии и ортопедии им. акад. Г.А.Илизарова, несущий здоровье тысячам людей. Черемисина Н.В., педагог с 53-летним стажем, г. Москва, 09.09.2012».

«Хороший коллектив. Достойный руководитель. Д.В.Мусийко, г. Норильск, 11 ноября 2009 г.»

«Я очень рада, что лечилась в Вашем отделении, мне здесь всё понравилось, атмосфера в отделении способствует выздоровлению больных. С благодарностью, Конищева В.А., с. Шатрово Курганской области, 29.04.2012»

32-летний пациент из Испании, Афонсо Диэс, перенесший 12 операций в детском возрасте по поводу врожденного вывиха бедра, приехал в Центр с последней надеждой. Его угнетали боли в тазобедренном суставе. Сильная хромота, ортопедический ботинок с подбивкой 10 см. Пять месяцев лечения у доктора В.И.Тропина в корне изменили его жизнь: «Мои ноги стали одинаковыми, и сейчас я могу ходить в обычной обуви, как все, не хромота, пока с тростью, но через 3 месяца доктор разрешил мне её оставить. Я очень, очень счастлив. Счастлив, что Бог меня привёл к доктору Тропину. Моя мама плачет от радости...12.04.12».

Список источников и литературы

1. Тропин В. И. *Оперативное лечение детей и подростков с остеохондропатией тазобедренного сустава методом чрескостного остеосинтеза. Статья в руководстве для врачей «Остеохондропатия тазобедренного сустава»* - М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2007.

2. *Новый мир*. - №38. - №109(24 951), четверг, 20 сентября 2012 года.

3. *Книга отзывов и предложений травматолого-ортопедического отделения №10 Федерального государственного учреждения «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия имени академика Г.А.Илизарова» Минздрава России»*

И.С. Пудовкин, Н.А. Хлопотов
МБОУ ДОД ДЮЦ «Мир»,
г. Нижний Тагил

К ИСТОРИИ БРОНЕПОЕЗДА «СТАЛИНСКИЙ УРАЛ»

*Вложили мы силу в работу свою,
Всю мощь воедино собрали.
Чтоб наш бронепоезд в жестоком бою
Напомнил врагам об Урале.*

В декабре 1941 года коллектив паровозного депо Нижний Тагил получил задание из управления Свердловской дороги начать строительство бронепоезда «Сталинский Урал». Оборудование бронепаровоза было поручено мастерам, почетному железнодорожнику А.П. Францеву и П.Е. Кошкареву. Котельщик В.Ф. Климов, токари Г.Л. Храмцов, Н.Е. Головкин, Г.В. Ильин, слесари Н.А. Брагин, В.Х. Заякин, А.Г. Гордилов, А.С. Мурашов соединяли броневые листы, надежно укрывая котел машины, будку машиниста и тендер. Руководитель строительства бронепоезда, почетный железнодорожник Н.Е. Вершинин ежедневно докладывал управлению дороги о ходе строительства бронированной крепости [1]. Рассказывает ветеран труда, участник строительства бронепоезда «Сталинский Урал» Г.В. Ильин: «В коллективе паровозного депо, где я в то время работал, люди, в основном, остались прежними. На нас лежала ответственнейшая задача поддержания в рабочем состоянии всего локомотивного парка отделения дороги. А в дополнение к основным обязанностям мы брались и за военные, фронтовые заказы, главным из которых явилось строительство бронепоезда «Сталинский Урал». Мастером в строительстве бронепоезда был Н.А.Чундеров, бригадиром

— М.Е. Вершинин. Работы выполнялись слесарями А.П. Францевым, А.В. Кокшаровым, А.С. Городиловым, М.И. Смагиным, Н.В. Катаевым, Г.Л. Храмцовым, В.Ф. Климовым. Но часто по своей инициативе подключались и другие рабочие. Одновременно в вагонном депо станции Смычка оборудовались четыре бронеплощадки. Работы велись круглосуточно, люди находилась на казарменном положении. И уже через три с половиной месяца, в феврале 1942 года, наш бронепоезд был представлен к сдаче военной комиссии. Водить грозную боевую машину по фронтовым дорогам доверили машинисту нашего депо Василию Ивановичу Вахрушеву» [2]. 27 января 1942 года машинист В.И. Вахрушев и его помощник Д.А. Варкулович доставили бронированный поезд в Свердловск. Здесь в депо Свердловск Пассажирский с начала января 1942 года шло строительство своего бронепоезда.

Стахановцы-котельщики А.В. Гребенщиков, М.И. Голышев, слесари В.И. Черненко, П. Малинников, В.В. Южаков трудились на пределе сил. Они взяли обязательство закончить строительство боевой машины с паровозом Ов№5910 к 24-й годовщине Красной Армии. 12 февраля 1942 года газета «Комсомольская правда» писала: «В строительстве бронепоезда принимают участие лучшие рабочие паровозного депо Свердловск-Пассажирский. По 20 часов не выходят из цехов инженеры-комсомольцы Н.П. Волхонский, З.С. Ваксман. По пять — восемь норм за смену дает молодежная бригада знатного стахановца Ивана Лянского. Н. В. Логинов предложил прорезать отверстия автогенном, что в два раза ускорило работу...». В музее истории локомотивного депо Свердловск Пассажирский сохранились пожелтевшие экземпляры многотиражной газеты «Путевка». На ее страницах публиковались имена героев трудовой вахты. 23 февраля 1942 года у ворот паровозного депо состоялся митинг, посвященный завершению оборудования бронепоезда. В тот день в газете «Путевка» поэт К. Муридзиди опубликовал стихотворение, строки из которого мы вынесли в эпиграф. Это стихотворение стало гимном команды бронепоезда, получившего наименование «Свердловский железнодорожник» [3].

27 февраля бронепоезда «Сталинский Урал» и «Свердловский железнодорожник» отбыли в Москву. Оба бронепоезда состояли из бронепаровоза и четырех бронеплощадок с установленными на них 76 мм орудиями и пулеметами. Старший машинист бронепоезда «Свердловский железнодорожник» И.С. Петренко вспоминал, что из ворот депо первыми повели бронепоезд бригады машинистов Л. Закусина и Д. Копенкина. Вместе с помощниками А. Вычегжаниным, С. Рыловым, П. Нятыным, Л. Ткачевым им предстояло вести бронепоезд на фронт. 5 марта 1942 года уральские бронепоезда прибыли в столицу [4]. Москва встретила их суровым военным обликом. Чувствовалось, что фронт неподалеку. Из Москвы боевые дороги уральских бронепоездов разошлись: «Сталинский Урал» в составе 37-го дивизиона направился под Елец, а «Свердловский железнодорожник», получивший номер 751 (командир - старший лейтенант Поддубный, комиссар - политрук Ф.Д. Бондарев), отправился на Южный фронт.

Л.М. Закусин, бывший машинист бронепоезда «Свердловский железнодорожник» вспоминал: «Тагильские и свердловские железнодорожники строили свои бронепоезда одновременно. Но случилось так, что бригада свердловчан, которая должна была вести боевую машину на фронт, неожиданно заболела, и меня вместе с помощником А. Вычегжаниным, тоже тагиль-

чанином, перевели на «Свердловский железнодорожник». К 1 марта 1942 года мы были уже в Москве...» [5]. Как отмечал один из строителей, а в дальнейшем пулеметчик И.С. Фефелев, бронепоезд «Свердловский железнодорожник» вместе с бронепоездом № 53, защищавшим Москву в 1941–1942 годах, вошел в состав 16-го ОДБП. Паровозные бригады уральцев были подчинены старшему паровозному технику дивизиона Б.Л. Амаглобели. Старший машинист Д.Н. Копейкин возглавил паровозную службу бронепоезда № 53 [6]. Из Москвы дивизион в составе двух бронепоездовотправился на Северо-Кавказский фронт. «Главной нашей задачей – продолжает вспоминать Л.М. Закусин – было восстановление железнодорожных путей под огнем противника. В жарких боях за станцию Краснодар и железнодорожный мост через Кубань экипаж бронепоезда уничтожил несколько самолетов и танков противника. Бой за Новороссийск был для нас последним. Помощник машиниста А. Вычегжанин был убит, я тяжело ранен. Бронепоезд попал в окружение и был взорван. После двухмесячного лечения в госпитале мне за участие в обороне Новороссийска был вручен орден Красной Звезды». Сейчас в память о подвиге бронепоезда «Свердловский железнодорожник» на вокзале Новороссийска установлена памятная доска.

Тагильский бронепоезд «Сталинский Урал» войдя в состав 37-го ОДБП получил № 649 (по другим данным № 654). В составе 48-й Армии Брянского фронта он громил фашистов на центральном и 1-м Украинском фронтах, участвовал в освобождении Шепетовки, в боях под Орлом, дошел до Вислы. А день Победы боевой экипаж встретил уже в Москве. Участники строительства бронепоезда были отмечены правительственными наградами. Его машинист В.И. Вахрушев за боевые заслуги награжден шестью орденами и медалями [7]. За годы войны промышленность СССР направила в действующую армию 175 «броненосцев железных дорог», большинство из которых были созданы по инициативе и на средства трудящихся [8].

Список источников и литературы

1. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. - М.: Транспорт, 1992.
2. Путь длиною в 120 лет. Из истории Нижнетагильского отделения Свердловской железной дороги. - Н.Тагил, 1999. - С.53.
3. Путевка. - 1942. - 23 февраля.
4. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Указ.соч.
5. Путь длиною в 120 лет. Из истории Нижнетагильского отделения Свердловской железной дороги. - Н.Тагил. 1999. - С.53.
6. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Указ.соч.
7. Путь длиною в 120 лет. Из истории Нижнетагильского отделения Свердловской железной дороги. - Н.Тагил. 1999. - С.54; Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Указ.соч.
8. Коломиец М. Бронепоезда Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. - Ч.1. Фронтная иллюстрация №7. - М., 2007. - С.44,71.

С.И. Пудовкин
Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия

БОЕВОЙ ПУТЬ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО 22-ГО ИНЖЕНЕРНОГО САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА

Саперный батальон был сформирован 15 мая 1922 года в Ташкенте. В эти тревожные дни в Бухаре под руководством турецкого генерала Энвера Паши была создана так называемая «исламская армия», перед которой резиденты английского правительства поставили задачу уничтожить Советскую власть в Средней Азии. Англичане планировали создание там исламского государства прозападной ориентации. Повстанческая армия, сформированная из разрозненных басмаческих банд, была полностью оснащена английским вооружением.

В состав 13-го стрелкового корпуса Красной армии, которому было поручено подавление антисоветского мятежа, и вошел вновь сформированный 13-й отдельный саперный батальон. Командир корпуса Голиков в своем донесении писал: «Преследуя бегущие эмирские шайки и проникая вглубь западной и восточной Бухары, Красная армия встретила громадное препятствие своему движению и действиям ввиду полного бездорожья... Как через безлюдные горные массивы, так и по населенным долинам имелись лишь чуть заметные тропы, едва пропускающие движение вьючных караванов». В 1959 году генерал-лейтенант Н.П. Борисов вспоминал: «Работы в условиях безводной пустыни были трудными, температура воздуха достигала 60-70 градусов по Цельсию. Часто свирепствовали песчаные бури, когда дул «афганец», мелкий раскаленный песок проникал всюду, засыпал глаза. В двух-трех шагах ничего не было видно, а набеги басмачей требовали постоянной готовности. Личный состав батальона начал болеть малярией, работал вне населенных пунктов, не хватало палаток, строго нормировалась вода. Обеспеченность личного состава в ноябре 1922 года составляла: шинелями — 60%, обувью — 26%, постельными принадлежностями — 70%. Красноармейцы с 25-29 октября совершенно не получали хлеба, а жалование за сентябрь было выдано только 10 ноября».

Несмотря на трудности, личный состав батальона уверенно выполнял поставленные боевые задачи. В июне 1923 года 13-й саперный и 4-й понтонно-мостовой батальоны приступили к строительству дороги Дербент-Байсун-Миршадэ-Файзо, общей протяженностью 267,5 версты. На этом стратегическом шоссе необходимо было возвести 114 однопролетных мостов, 4 больших трехсотсаженных моста, 70 водопропускных лотков, отрыть 83 версты кюветов и канав, произвести уширение полотна дороги с объемом выемки грунта около 6000 кубических саженей, также производилось смягчение подъемов и спусков с общим объемом земляных работ в 4000 кубических саженей. Эта грандиозная работа была выполнена к марту 1924 года, за что комкор Иван Федько объявил благодарность всему личному составу. В 1925 году 13-й саперный участвовал в строительстве железной дороги от станции Керки до города Термез.

В сентябре 1927 года 13 стрелковый корпус, в состав которого входил батальон, был переброшен в Приволжский военный округ, в состав которого тогда входили и территории Урала, на строительство аэродрома под Челябинском. Перед отправкой на Урал президиум

ЦИК Узбекской ССР решением от 8 августа 1927 года наградил батальон орденом Трудового Красного знамени республики в честь боевых заслуг в разгроме контрреволюционного басмачества.

За семь лет пребывания в Средней Азии саперы существенно содействовали укреплению там Советской власти. Были проведены военные экспедиции в Матчиском, Каратегинском, Кинском и Дарвазском районах. Ликвидированы крупные банды басмачей в Бухаре, Восточной Бухаре и Самаркандской области. Укреплению новой власти на местах способствовала помощь бойцов местного населения в устройстве колодцев, оросительных систем, проведению дорог и телефонной связи.

10 мая 1928 года батальон перебросили в Карелию, где велось возведение северного участка «Линии Сталина». Бойцы и командиры блестяще справились с поставленными задачами по строительству долговременных оборонительных сооружений на советско-финской границе.

В июне 1930 года саперы вновь вернулись в Среднюю Азию и работали на дорожных и мостовых работах, а с осени и до весны 1931 года строили железобетонную плотину и мост через реку Казанка на Юрюзанском металлургическом заводе на Южном Урале.

Все лето батальон находился в Белоруссии, где выполнял задачи по укреплению советско-польской границы. В связи с окончательным переходом на роторную систему комплектования осенью 1931 года батальон передислоцировался в Нижний Тагил, где и находился до июля 1941 года. За большой вклад в развитие нашего города был награжден Почетным Красным знаменем Нижнетагильского горкома партии и горсовета. В те довоенные годы Выя, где находилась войсковая часть, была местом проведения праздничных парадов и шествий 1 мая и 7 ноября.

Приказ частям Тагильского гарнизона

25.10.37 год

г. Н. Тагил

§1. В день 20-годовщины пролетарской социалистической революции назначаю парад частям Тагильского гарнизона.

§2. В параде участвуют: Войсковая часть п-я № 21, Красные партизаны, осоавиахим, аэроклуб, рокк(сделать прим.), горный, педагогический, медицинский техникумы, рабфак, спортивная команда гор. СФК.

§3. Место парада по улице Фрунзе против здания Войсковой части п-я 21. Время прибытия к 10 часам. Форма одежды для войсковых частей зимняя — караульная.

§4. Парад буду принимать я, с представителями партийных, советских и профессиональных организаций.

§5. Командование парадом возлагаю на Врид Начальника штаба старшего лейтенанта тов. Кандинова.

§6. Коменданту города разбить площадь по числу участвующих в параде.

§7. Поддержание порядка во время парада возлагаю на коменданта города старшего лейтенанта тов. Богданова.

Вр. Начальника Гарнизона командир Войсковой части п-я 21

Старший лейтенант Смирнов.

Вр. Военкома Войсковой части п-я № 21

Ст. политрук Смирнов.

До 1938 года командиром части был майор Соколов, а комиссаром Любавичев. На новом месте дислокации батальон успешно осваивал новые виды ин-

женерной техники. В 1932 году саперы заняли второе место в УралВО по боевой и политической подготовке, а в 1933-1935 годах — второе место в РККА. Батальон активно участвовал в строительстве Нижнего Тагила, им был сооружен ряд объектов на УВЗ, хлебозавод, трамвайные пути, мост через реку Тагил, который прослужил более 50 лет и с 1938 года назывался мостом имени Красной армии. С 1938 года в командование батальоном вступает капитан В.И. Зверев, комиссаром становится В.П. Совиных. Изменился и номер батальона, он стал называться 22-м. В связи с нарастанием военной угрозы в нем начали готовить пополнение для приграничных частей Красной армии.

Казармы и штаб батальона размещались на Вые. Здесь во время зимних сборов готовили красноармейцев по специальностям: саперы-минеры, бойцы легкопереправочного парка (понтонеры), маскировщики, бойцы отряда глубокого бурения, специалисты инженерной разведки и другие. Летние сборы личного состава проводились на реке Тагил, около Медведь-камня и в Чебаркуле. Наиболее отличившимся красноармейцам присваивались внеочередные воинские звания, в 22-м отдельном саперном батальоне проходили службу в последствии ставшие генералами инженерных войск К.М. Бобнев, П.И. Фадеев, А.Ф. Жиров, В.И. Зверев, Ф.И. Рогинский, М.П. Варваркин, И.П. Жемчужников. В феврале 1941 года на его базе сформировали 22-й отдельный инженерный полк окружного подчинения.

В начале мая 1941 года полк отправился на очередные лагерные сборы в Чебаркуль, но часть личного состава вместе со всем инженерным оборудованием, оружием и обмундированием 18 июня 1941 года убыла на Запад для боевого развертывания в составе 22-й армии, выдвигаемой из УралВО. На станции Пермь стало известно, что Германия вероломно напала на СССР, поэтому начальник штаба майор Изергин вместе с учебным подразделением под командованием старшего лейтенанта Горохова срочно вернулись в Тагил для приема приписного состава. Эшелоны же с военным имуществом ушли дальше. Таким образом, 22-й отдельный инженерный полк можно считать первым воинским подразделением, полностью сформированным из тагильчан и жителей Пригородного района, ушедшим на фронт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Бывший начальник штаба полка Изергин вспоминал: «Это был крепкий народ, с чувством большой ответственности и организованности. Эшелон запасных, насчитывавший более 2 тыс. человек, прошел из Нижнего Тагила до города Невель без единого происшествия. Поскольку склады части были пусты, был вывезен даже неприкосновенный запас, то с большим трудом удалось выпросить в округе несколько десятков винтовок и комплектов формы. Все резервисты уехали в гражданской одежде. На крупных станциях резервисты смешивались с местным населением, но ни одного происшествия, а тем более случая дезертирства не было. 6 августа подразделения полка прибыли в район Невеля, где смогли получить обмундирование, оружие и пройти боевое сколачивание подразделений. Появление на фронте столь хорошо подготовленной и экипированной инженерно-саперной части обрадовало советское командование».

Поясним, что к началу Великой Отечественной войны во всей Красной армии был лишь 201 саперный батальон, большинство из них погибло в пограничных сражениях, оставшиеся же, неся тяжелые потери, с боями отступали. Свежая, сформированная из работающих уральских мастеровых часть смогла стабилизировать

обстановку на этом участке фронта. Саперы минировали дороги, взрывали мосты, устраивали лесные завалы, наводили водные переправы для вновь прибывающих частей. Ввиду нехватки войск им тоже приходилось участвовать в боях. В донесении 30 августа 1941 года указывалось: «За истекшие сутки под станцией Куныя и станцией Скворцова погибло 21 человек, ранено 40 человек».

Саперы неоднократно совершали дерзкие вылазки в тыл врага. Так, в ночь с 27 на 28 августа два отряда добровольцев в составе 27 человек под командованием младшего лейтенанта Михаила Нестеровича Рогова и политрука Гудкова у деревни Васильково уничтожили немецкий авангард в составе 300 солдат и офицеров, захватили 2 противотанковые пушки, 2 зенитных орудия, 4 зенитных пулемета, около 70 мотоциклов, а также важные оперативные документы. За этот подвиг 4 ноября 1941 года Рогов был награжден орденом Ленина, политрук Гудков — орденом Красного знамени, а сержант Иватлов и старшина Шведов (из Черноисточинска) — орденами Красной Звезды. В последствии М.Н. Рогов был награжден орденами Красного знамени, Отечественной войны, медалями. Он чуть-чуть не дожил до Победы и умер от ран 24 апреля 1945 года.

Нехватка инженерно-саперных частей заставила Советское командование расформировать 22-й отдельный инженерный полк и обратить его на формирование следующих частей: 22-й отдельный инженерный батальон, 114-й отдельный механизированный инженерный батальон, 50-я отдельная электротехническая рота, 18-й отдельный легкопереправочный парк, 4-я отдельная маскировочная рота, отдельный отряд глубокого бурения. С 14 сентября 1941 года 22-й отдельный инжбат возглавил капитан Михаил Васильевич Белов, военкомом стал Ильиных, но вскоре его заменил Петр Романович Доценко. Командирами рот были Сергей Владимирович Хохлов, Михаил Иванович Карелин, Вениамин Николаевич Зырянов. Приказом по армии за номером 0173 от 2 октября 1941 года сержантам Б.М. Горину, А.Г. Никитину, А.Е. Сунцову, Г.В. Тугарину, Е.А. Яременко, Н.М. Цыглеру было присвоено звание младшего лейтенанта. Объясняется это исключительно высокими потерями, которые нес батальон. Но несмотря на это до конца ноября 1941 года батальон выполнял различные инженерные задачи и нередко с оружием в руках отражал атаки противника в районе городов Невель, Великие Луки, Торопец, Селижарово, Калинин и на северо-западе от Ржева.

Житель села Краснополье Харитон Иванович Скороходов на второй день войны передал ученику свое рабочее место на УВЗ и отбыл на Выю в саперный батальон, где и прослужил до конца войны. В ноябре 1941 г., когда батальон вышел на пополнение под Серпухов, из 720 бойцов в живых осталось не более 100 человек. Тагильские саперы выполнили свой долг по защите столицы нашей Родины до конца. При реформировании батальон пополнился людьми из других регионов и однородностью состава уже не отличался, однако земляки-тагильчане до конца войны держались вместе. С конца ноября 1941 года 22-й отдельный инжбат был выведен из состава 22-й армии и переподчинен штабу инженерных войск Калининского фронта. С этого времени и до июня 1944 года батальон выполнял задачи по строительству и оборудованию командных пунктов фронта и узлов управления войсками. Так, в районе Сельское (юго-западнее г. Торопец) за короткое время он построил пункт управления фронтом, возведя для этого 41 землянку, 4 убежища тяжелого типа, 36 щитовых до-

мов, два – рубленых и семь – брусковых, два гаража и два бомбоубежища. За умелое и успешное выполнение задач более 200 бойцов были награждены знаком «отличный сапер», а еще около 100 солдат и офицеров — орденами и медалями.

Батальон привлекался к разминированию на освобожденных территориях, но особенно трудным было строительство высоководного моста на реке Западная Двина близ города Андреаполь в феврале 1942 года. Он возводился под мощным воздействием авиации противника в сильные морозы. За досрочную сдачу объекта была объявлена благодарность лейтенантам Тарасову, Ананьину, Пермякову, Зырянову, младшему лейтенанту Сунцеву, сержантам Ракша и Дмитриеву, красноармейцам Кримбергу, Бусыгину, Суклето, старший сержант Леонид Дмитриев был премирован 50 рублями, а политрук Сергей Чубко — 100 рублями. В ходе Белорусской операции 1944 года батальон был придан 6-й гвардейской армии, обеспечивал форсирование Западной Двины, участвовал в освобождении Полоцка. Затем был направлен на формирование 30-й инженерно-саперной бригады, вошедшей в состав второй гвардейской армии, и получил наименование 198-й инженерно-саперный батальон. Его командиром стал капитан Николай Федорович Мельников, замполитом — Петр Романович Доценко. 18-19 августа 1944 года батальон действовал в составе 126-й стрелковой дивизии. Опомнившиеся гитлеровцы на узком участке фронта атаковали поредевшие советские части силами 100 танков и пехотной дивизии. Наши подразделения попали в окружение, под огнем немецких автоматчиков старший лейтенант Василий Осинкин и писарь штаба Вера Жуйкова спасли знамя части и секретные документы. В ночь со 2 на 3 октября армия перешла в наступление, а 30-я инженерно-саперная бригада под ружейно-пулеметным огнем немцев монтировала мосты для форсирования реки Дубисса. После ожесточенных боев 20 ноября саперы вышли к реке Неман у города Тильзит, это было логово врага, Восточная Пруссия. В течение декабря саперы изучали немецкую полосу укреплений, делали проходы в минных полях, обеспечивали комендантскую службу. 9 января 1945 г. батальон вступил в оперативное подчинение 60-го стрелкового корпуса, в нем создаются оперативные группы для разграбления и разминирования, а на основе 2-й роты — подвижный отряд заграждения. С 24 января 3-я рота обеспечивает переправу через реку Ангеррапп, а 27 января 1 и 3 роты создают ледовую с усилением бревнами переправу через канал для частей 251-й и 334-й стрелковых дивизий.

В ночь со 2 на 3 февраля батальон получил задачу построить мост через реку Алле, южнее города Беренштейна. Ширина реки составляла 32 метра, готовых элементов моста не было, материал — лес на корню. В кромешной темноте, в ледяной воде, при густом снегопаде под минометным и ружейно-пулеметным огнем фашистов саперы приступили к работе. Сразу появились потери, ведь передний край находился в 300-400 метрах. Следящий за ходом строительства командующий 2-й Гвардейской армией генерал Чанчибадзе подал телефонную связь на место строительства. Через каждые полчаса докладывалось о ходе монтажных работ. Поскольку саперы находились в ледяной воде, а сушиться было негде, то менялись каждые полчаса. К 7 утра мост был построен. Еще один мост для переправы частей строили уже в самом городе Беренштейне. Блестяще организовал темп работ зам. командира по технической части капитан Г.В. Тугарин, за что ему была объявлена благодарность.

В период с 19 января по 19 марта 1945 г. саперами было сделано 54 прохода в минных полях, разминировано 8 минных полей, снято 2740 мин, установлено 9 минных полей, поставлено 4020 мин, обеспечено форсирование 6 водных преград, оборудовано переправ на льду — 2, построено деревянных мостов — 226 погонных метров, проверено на мины и отремонтировано 412 км дорог, уничтожено 62 ДОТа противника. 21 марта 1945 года батальон выводится из подчинения 60-го стрелкового корпуса и переводится на Земландский полуостров. В течение апреля саперы ведут ожесточенные бои с немцами на подступах к Кенигсбергу, принимают участие в штурме главных его фортов. К исходу 17 апреля 1945 года батальон передислоцировали в Раушен, и он приступил к боевой подготовке. В боях за Берлин уральский батальон проявил мужество и героизм. Но война не пощадила многих ветеранов. Так, в последних боях около Потсдама 2 мая погиб начальник штаба майор Михаил Иванович Гредасов. С бойцами охраны штаба он пытался остановить прорвавшихся на запад гитлеровцев. На фронт наш земляк ушел в июле 1941 года с должности инженера шахты «Капитальная» рудника имени III Интернационала. Имя его выбито на мемориале погибшим шахтерам рудника.

За период Великой Отечественной войны в батальоне было проведено 655 персональных награждений боевыми орденами и медалями. Личный состав части удостоился ордена Ленина, четырех орденов боевого Красного Знамени, ордена Александра Невского, 14 орденов Отечественной войны первой степени, 81 ордена Отечественной войны второй степени, 227 орденов Красной звезды, 6 орденов Славы третьей степени, 108 медалей За отвагу, 221 медали За боевые заслуги. Указом Президиума Верховного Совета СССР 25 мая 1945 года батальон был награжден орденом Александра Невского.

30-ю инженерно-саперную бригаду, в которую входил и 198-й саперный батальон, расформировали в ноябре 1945 года. Знамена и ордена части были переданы на вечное хранение в музей Вооруженных сил СССР. Первая группа подлежащих демобилизации красноармейцев старших возрастов поехала домой в конце июня 1945 года. Демобилизованные получили новую форму, командование части устроило для отъезжающих праздничный ужин. На нем еще раз вспомнили отличившихся в боях. Прозвучали имена Степана Павловича Злыднева, награжденного медалями За боевые заслуги и За отвагу, орденами Красной звезды и Отечественной войны первой степени, погибшего за месяц до Победы 8 апреля 1945 года на минном поле; сержанта Н.Л. Вдулова и Д.А. Бусыгина, награжденных орденами Красной звезды и Отечественной войны первой степени — великих мастеров минно-подрывного дела; саперов-разведчиков Василия Мальцева, Шарипа Газетдинова и их командира старшего лейтенанта Александра Ивановича Бреднева и многих других.

Уже после войны за мирные трудовые подвиги бывшие саперы батальона П.Р. Доценко и Н.И. Яшук были награждены орденами Октябрьской революции, а Я.Е. Кшияннин и Н.В. Мулыгин - орденами трудового Красного знамени.

Список источников и литературы

1. Личный архив автора. Воспоминания М.В. Бирюкова, директора музея батальона при Нижнетагильском строительном техникуме
2. Газета «Тагильский рабочий», 1936-41 гг.
3. Алексеева М., Михайлов Ю. Проверено, мин нет!!! «Память. Письма о войне и блокаде». - Л., 1985.

4. *История Уральского военного округа. - Свердловск, 1970.*

5. *Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. Военные мемуары. - М., 1961.*

6. *Книга памяти Пригородного района. - Нижний Тагил, 2000. - Т.2.*

7. *Книга памяти Пригородного района. - Нижний Тагил, 2005. - Т.3.*

С.А. Ревнякова
Государственный архив
общественно-политической
документации Курганской области

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРХИВНОГО ФОНДА ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО ФОНДА Н.Н. ПУХОВА)

Своеобразие документов личного происхождения как исторических источников заключается в том, что события и факты реальной жизни отражены в них через личностное восприятие конкретных людей, являющихся очевидцами, а нередко и участниками происходивших событий. Изучение источников личного происхождения дает возможность представить исторические события в совершенно иной интерпретации.

Под архивным фондом личного происхождения понимают архивный фонд, состоящий из документов отдельного лица, семьи или рода [8, 6]. Все архивные фонды личного происхождения принято делить на личные, семейные и родовые.

При использовании документов личного происхождения необходимо учитывать ряд особенностей: [9, 2-5].

- все документы личного происхождения относятся к частной собственности, и их использование проводится с учетом юридических и этических норм;

- преобладающая роль личности, ее индивидуальные черты, государственная, национальная, социальная, культурная принадлежность;

- закономерности размещения информации в текстах документов личного происхождения отсутствуют;

- многоаспектность содержания документов;

- многообразие, произвольность, подвижность и взаимопроникновение документов личного происхождения (письмо-дневник, звукозапись-рукопись и т.д.);

- отсутствие подписи, датировки, аннотации на фотографии и т.д.);

- типовое и видовое многообразие документов (кинофотодокументы, письменные документы, рисунки, чертежи и т.д.).

Следует отметить, что фонд личного происхождения может содержать официальные документы: письма учреждений, материалы служебной деятельности.

Процесс формирования личного архива складывается стихийно, как результат творческой, общественной деятельности и личной жизни определенного лица. Состав документов можно только прогнозировать, зная биографию владельца, творческие интересы, родственные, служебные связи.

В Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области на хранении имеется 83 фонда личного происхождения.

Это фонды ученых, писателей, партийных и комсомольских работников, ветеранов войны и др. Ежегодно фонды личного происхождения пополняются новыми документами.

В качестве примера фонда личного происхождения рассмотрим архивный фонд Николая Николаевича Пухова, главного врача Катайской районной санэпидстанции Курганской области (1953–1955 гг.), инструктора по санитарному просвещению Курганской городской санэпидстанции (1955–1958 гг.), методиста, главного врача Курганского областного Дома санитарного просвещения (1958–1970 гг.), заведующего профилакторием Курганского машиностроительного завода (1968–1970 гг.), инженера по охране труда Курганской городской больницы № 1 (1972–1985 гг.), лектора Курганской областной организации Всесоюзного общества «Знание» (1954–1984 гг.), члена Союза журналистов СССР [10, 296-297].

Среди документов биографического характера в фонде отложены паспорт гражданина СССР, партийный и комсомольский и профсоюзные билеты, служебные удостоверения (помощника эпидемиолога Катайской санэпидемстанции, начальника штаба медицинской службы МПВО г. Кургана, члена общества Красного креста), документы об учебе (студенческий билет Курганского государственного педагогического института образца 1950-х гг., диплом об окончании Курганской фельдшерско-акушерской школы, справка об окончании областных курсов пропагандистов, свидетельство об окончании школы лекторов-атеистов и др.)

Частью фонда стали документы о награждении Н.Н. Пухова. Это Почетные грамоты, Благодарственные письма, удостоверение к знаку «Победитель социалистического соревнования» и т.д. За многолетнюю хорошую работу и активное участие в общественной жизни Николай Николаевич награжден медалями «Ветеран труда», «100 лет Красного Креста», почетным званием «Ударник коммунистического труда».

Личный фонд Н.Н. Пухова может быть использован в первую очередь при изучении истории здравоохранения области, развитии санитарно-просветительской службы в 1950-1960 гг. Вместе с тем статьи, воспоминания и другие документы фонда хранят сведения о годах жизни в войну, ситуации на территории области после взрыва на комбинате «Маяк», о строительстве городской больницы № 1, визите Н.С. Хрущева, о встрече с Ю.А. Гагариным и др.

Значительная часть документов архивного фонда отображает профессиональную деятельность Н.Н. Пухова. Это лекции по курсу «Боевые отравляющие вещества» для студентов КГПИ, лекции об охране труда. Занимательный характер носят лекции на тему сна, жизни и смерти. В лекции «Сколько должен жить человек» приводится статистика долголетия в СССР и Курганской области по данным переписи 1959 г., по результатам которой в нашей области на каждые 100 человек приходилось 12 долгожителей. Много лекций, статей Н.Н. Пухов посвятил вопросам религии, в которых дает характеристику всем существующим на то время религиозным течениям, в том числе рассматривает вопросы сектантства.

В воспоминаниях Н.Н. Пухова встречается один интересный эпизод из истории города Катайска. В 1953 г. здесь произошел взрыв железнодорожного вагона. В домах выбило окна, снесло крыши. От полного разрушения город спасло то, что вагон рухнул в котлован. На ликвидации последствий взрыва были мобилизованы все силы: «со всей области везли доски, бревна, гвозди, стекло, кирпич» [5, 101].

В 1953 г. после окончания фельдшерско-акушерской школы Николая Николаевича отправили в Катайскую районную санэпидстанцию помощником эпидемиолога, а затем – главным врачом. Интерес представляют воспоминания Н.Н. Пухова о жизни населения на территории области, прилегающей к реке Теча. С 1947 г. она стала местом сброса радиоактивных отходов комбината «Маяк». На берегах реки радиоактивный фон многократно превышал допустимую норму.

«В то время Теча уже была огорожена колючей проволокой, весели таблички «Воду не пить», «Рыбу не ловить». А практически огороды жителей доходили до самой воды, речной водой поливали, тут же плавали утки. В реке рыба была невероятных размеров и, несмотря на запреты, ее даже везли на продажу. Жители уже в то время страдали неизвестными болезнями и умирали, но никому не ставился диагноз «лучевая болезнь» [1, 1].

В период работы главным врачом Курганского областного Дома санитарного просвещения Н.Н. Пухов становится очевидцем значимого для нашей области события, а именно визита Н.С. Хрущева для вручения Курганской области ордена В.И. Ленина. В своих воспоминаниях он пишет: «Высокого гостя ждали, все тротуары были забиты людьми по улицам Красина, Гоголя до драмтеатра. Вручив награду и откушав обильного угощения, Н.С. Хрущев незаметно удалился через черный вход» [4,1]. Н.Н. Пухову удалось запечатлеть выход гостя из машины в момент приветствия курганцев, вручение ордена В.И. Ленина руководителям области. Эти фотографии стали частью изобразительных материалов личного фонда Н.Н. Пухова.

Запомнилась Н.Н. Пухову одна из поездок в Москву, в ходе которой ему посчастливилось трижды встретиться с Ю.А. Гагариным. Одну из встреч он описывает следующим образом: «Прогуливаясь с земляками по Кремлю, мы увидели как в двух шагах остановилась «Волга». Из нее вышел герой дня. За руку поздоровался с каждым из нас» [3,12].

Занимая должность главного врача Курганского областного Дома санитарного просвещения, Н.Н. Пухов публикует большое количество статей в газетах. В них он затрагивает проблемы благоустройства, санитарного состояния города 1950-1960-х гг. В статье «Пусть живетя детворе хорошо в любом дворе» [6, 2]. Н.Н. Пухов пишет: «Многое делается по наведению чистоты и порядка на улицах, дорогах, тротуарах, а вот до дворов все еще «не доходят руки». Территория жилого квартала по улицам Пролетарской и Коли Мяготина запущена. Не подметается, не убирается. Возле дома беспорядочно навалены дрова и стройматериалы, а около гастронома – груды бочек и ящиков...» [6, 2].

В документах фонда отложились материалы об одном из самых сложных периодов в истории нашей страны – Великой Отечественной войне. Н.Н. Пухов пишет в своих воспоминаниях: «Трудились мы на ферме, как говорится, от темна до темна, а практически круглые сутки... Спали тут же зарывшись в сено, ели – что придется, кто огурец принесет, кто краюшку хлеба, испечем печенок, где жмыха американского перепадет кусочек. Помню в октябре 1943 г. за три месяца работы получил ведро картошки, а за весь 1944 г. мешок картошки и ведро зерна. И так трудились все и получали одинаково...» [7, 1-2].

Особого внимания заслуживают частушки на разнообразные темы, написанные Н.Н. Пуховым, например, одна из них посвящена началу 1990-х гг.:

«Сплошь киоски, магазины,

Всюду частник ждет навар

Разукрашены витрины

Вся страна сплошной базар» [2, 4].

Интерес к документам личного происхождения растет с каждым годом. Благодаря своему разнообразию они не только раскрывают частную жизнь конкретного человека, но и несут информацию о деятельности творческих коллективов, организаций, различных событиях государственного, политического, культурного значения.

Список источников и литературы

1. ГАОПДКО. Ф. 7010. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-3.
2. ГАОПДКО. Ф. 7010. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.
3. ГАОПДКО. Ф. 7010. Оп. 1. Д. 35. Л. 12.
4. ГАОПДКО. Ф. 7010. Оп. 1. Д. 36. Л. 1-2.
5. ГАОПДКО. Ф. 7010. Оп. 1. Д. 39. Л. 10,11.
6. ГАОПДКО. Ф. 7010. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.
7. ГАОПДКО. Ф. 7010. Оп. 1. Д. 90. Л. 1,2.
8. Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных материалов личного происхождения. - М., 1971. - 111 с.
9. Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство). - М., 1990. - 107 с.
10. Путеводитель. Государственное учреждение «Государственный архив общественно-политической документации Курганской области»: Справочник по фондам архива. – Курган, 2009. - 327 с.

А.М. Русяев

Курганский областной краеведческий музей

КУРГАНСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД

В 2013 году исполняется 70 лет со дня образования Курганского областного суда.

Курганский областной суд организован в 1943 году в соответствии со ст. 1 Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик и в связи образованием Курганской области (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 06 февраля 1943 года).

Но еще в 1927 году решением Уралоблисполкома на территории Курганского округа был образован Курганский окружной суд – предшественник Курганского областного суда, который проработал не много более 3 лет [1].

Окружной исполнительный комитет 12 апреля 1927 года определил состав членов Окружного суда в количестве 5 человек: председателя, зам. председателя, 3 членов [2].

В состав Курганского Окружного суда вошли 15 районов: Курганский район, Белозерский, Мокроусовский, Макушинский, Лебяжьевский, Глядянский, Куртамышский, Юргамышский, Лопатинский, Марайский, Чашинский, Утятский, Вргашинский, Звериноголовский, Половинский районы [3].

«В связи с организацией окружного суда в Курганском округе улучшилась деятельность в судопроизводстве а именно: как в области приближения суда к населению, так и в смысле полного руководства и ин- структирования подведомственных низовых судеб- следственных органов. Существование окружного суда обеспечило лучшую явку населения в суд, благодаря чему сократился %% отложения дел по причине неявки вызываемых в суд, как это имело место в прошлом, а в особенности обеспечило явку по кассированным делам низовых судорганов, тогда как раньше за отдаленностью кассинстанций, беднейшей части населения не всегда

представлялось возможность явки и личного присутствия при рассмотрении дел в кассинстанции» [4].

Увеличилось количество на местах выездных сессий, которых в 1928 году было 11, а в 1927 году -3.

Благодаря умелому, эффективному руководству со стороны окружного суда в нарсудах увеличилась количество рассмотренных дел, как гражданских, так и уголовных. Так, в среднем в каждом районе рассматривалось в 1926 году 100 дел, в 1927 году – 122 дела и в 1928 году – 141 дело. В окружном суде рассмотрено в 1927 году 618 дел I инстанции и II инстанции 2012 дел, за 1928 год по I инстанции 1058 дел и II инстанции 4202 дела [5].

Одновременно сокращались сроки прохождения дел. Что для этого было сделано? Окружным судом были увеличены сети судебных органов: в городе была введена дежурная камера Нарсуда; следственные участки (вместо имевшихся ранее 9 участков, было введено 17, т.е. число их доведено по одному на каждый административный район); судебных исполнителей вместо имевшихся двух человек введено с 1 октября 1927 года 8 человек, т.е. увеличено на 6 судополнительских камер; кроме того в штат народных судей введен запасной народный судья, с помощью которого представлялась возможность заняться разгрузкой народных судов [6].

В результате ревизионной деятельности указаний со стороны кассинстанций по отменяемым делам дачи письменных указаний на всевозможные запросы заметно улучшилась качественная сторона рассмотрения дел Нарсудами как в материальном плане, так и в процессуальном, и самое главное, что при разрешении дел достигнут правильный подход к ним в социально-классовом отношении. Подтверждением этого служит то обстоятельство, что процент отмены дел уменьшился до 22% по сравнению с 1927 годом, когда отмена достигла 35% [7].

Необходимо отметить, что с момента организации окрсуда его ревизионная деятельность в отношении всех Нарсудей улучшилась.

Народных судей в окружном суде было 19 человек - все члены партии, по социальному положению: из рабочих 1 человек, крестьян – 10 человек, служащих – 8 человек. По образованию - все с низшим образованием.

Из приведенной выше характеристики личного состава видно, что партийная прослойка отвечала предъявляемым требованиям. По социальному положению состав судебных работников не вполне удовлетворительный – процент служащих составе нарсуда 42%, судисполнителей 50% к общему числу велик. Окрсудом была взята линия улучшения личного состава путем сокращения процента служащих. Так, на 1 января 1929 года частично достигнуто в составе нарсудов, служащих имелось 42% в первом полугодии 1928 года, а в данное время 15%. На будущее время необходимо добиваться в этой области улучшения личного состава, т.е. комплектование проводить главным образом за

счет рабочих от станка и крестьян от сохи из числа народных заседателей [8].

Хочется отметить деятельность народных судов по уголовным делам в 1927-28 годах. Поступило дел в 1927 году 10180, в 1928 году - 10208, рассмотрено дел по существу судозаседания в 1927 году – 5278, в 1928 году – 6647, прекращено дел в 1927 году 5054, в 1928 году – 1715 дел, всего окончено дел 1927 год – 1057, 1928 год – 9640 [9].

По гражданским делам всего отклонено дел в 1927 году - 14218, 1928 год – 14933 дела, из них прекращено в первом полугодии 1927 года 1403 дела (30%), в 1928 году за весь год 2955 дел, больше всего было рассмотрено дел о семейно-имущественном разделе. В 1927 году во втором полугодии – 1165, в первом полугодии 1928 года – 1310. На втором месте об алиментах 863/1086 дел [10].

Интересно отметить социальные группы осужденных. Данные по осужденным в первом полугодии 1927 года приведены в табл. 1.

Таблица 1

Социал. группы	Всего осуждено	%%	Высш. мера	Из них				
				Лишено свободы			Имущ. взыскания	Прочие
				Уголов. ответст.	На сроки	Принудит. работы		
Крестьяне	138	63	-	11	127	-	-	-
Рабочие	13	6	-	2	11	-	-	-
Служащие	43	20	-	7	32	3	-	1
Прочие	25	11	2	-	23	-	-	-
Всего	219	100	2	20	193	3	-	1
Всего в %			0,9	9,1	88,2	1,35	-	0,45

Из общего количества осужденных 219 чел.: крестьян 138 человек, 63%, рабочих – 13/6%, служащих – 43/20%, прочих – 25/11%.

Крестьяне на 91,2% были осуждены за преступления против личности; рабочие на 26% были осуждены за преступления против личности, на 40% за преступления против порядка управления, на 28% за имущественные преступления; служащие на 60% были осуждены за должностные преступления, на 18/2% за хозяйственные преступления, прочие на 36% были

Таблица 2

По народным судам (1927 год)

Социал. группы	Всего осуждено	%%	Из них				
			Лишено свободы			Имущ. взыскания	Прочие
			Условно	На сроки	Принудит. работы		
Крестьяне	3709	81,6	389	940	533	1318	529
Рабочие	227	5	39	124	27	32	5
Служащие	189	4,1	35	83	13	49	9
Прочие	415	9,1	46	213	34	115	7
Всего	4540	99,8	505	1360	607	151	4550
Всего в %		100	11,2	29,9	13,3	33,6	12

осуждены за преступления против личности, на 31,9% за преступления против порядка управления и на 21,5% за имущественные преступления.

В 1927 году окрсудом было осуждено по 116 ст. УК – 18 человек. Сумма затрат по рассмотренным делам – 18350 руб. 70 коп. Первое полугодие 1928 года Оксудом было осуждено 3 человека (суммы растраты сведений не имеется) (табл. 2).

В августе 1930 года с упразднением окружного административного деления Курганский Окружной суд был ликвидирован [11].

Список источников и литературы

1. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.4, л.34.
2. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.10, л.306.
3. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.10, л.306.
4. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.6, л.152.
5. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.6, л.88.
6. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.6, л.88.
7. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.6, л.152.
8. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.6, с обор.л.152.
9. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.6, л.100.
10. ГАКО Ф.Р - 475, оп.1, д.6, л.103.
11. ГАКО Ф.Р - 315, оп.3, д.15, л.14.

Н.С. Салимова

Нижневартовский социально-гуманитарный колледж

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА В 1945-1953 ГГ. НА МАТЕРИАЛАХ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

История детства как научное направление находится на стыке исторической дисциплины, антропологии, психологии, социологии, искусствоведения. Повышенный интерес к комплексному изучению этой социальной группы связан с признанием обществом и государством детства как культурно-нравственного, трудового потенциала общества, а численность детей и условия их социализации - как качество человеческого потенциала.

Пришедшие к власти большевики рассматривали период детства как наиболее благоприятный период в становлении «нового человека», готового к самоотверженному труду и строительству коммунизма. В основе школьного образования лежало патриотическое воспитание, отличавшееся своей идеологизацией, что особенно проявилось в предвоенное десятилетие и в годы войны. Смерть Сталина условно завершила этап развития советского общества, в политической и культурной истории страны появилось понятие «шестидесятники», подросшая советская молодежь довольно скоро восприняла ценности «оттепели» и либерализации политического режима. Истоки этого явления кроются в условиях социализации детей в военное и послевоенное время.

Государственная образовательная политика в годы войны определялась стремлением сохранить сложившуюся систему школьного образования, определяющим элементом которой являлось идеологическое воспитание. С первых дней войны Наркомпрос РСФСР обратился ко всем работникам просвещения с призывом подготовить «молодых патриотов, стойких защитников и полезных работников социалистической Родины...». Прежде всего партийным работникам хотелось опереться на опыт предшественников. Образ мужественных предков должен был стать примером для подражания

для детей и молодежи. Обращение к жизни героев отечественной и гражданской войн, описание их подвигов, лекции и беседы о народной борьбе с завоевателями должны были вызвать чувство гордости за свою страну и вселить уверенность в победу над фашистами [4].

Характерно, что четких инструкций о направлениях воспитательной работы в школах до 1943 г. не было. В 1941-42 гг. усилия государства были направлены на сохранение школьной сети и ученического контингента. С начала 1942 г. проводился четкий учет детей, оставшихся без попечения родителей. Детей до 14 лет устраивали в патронажные семьи рабочих, служащих и колхозников, а также в дома-интернаты. Первый вариант устройства детей, в условиях нехватки интернатов и детских домов, приветствовался особенно [6].

Особое значение в патриотическом воспитании советских детей государство уделяло пионерской организации. В материалах о патронаже детей-сирот Самаровского района 1942-1943 гг. говорится, что опекуны обязаны содействовать участию опекаемых в детском и юношеском коммунистических движениях [1]. Тем самым, семья перестает быть главным источником воспитания, ее функции перенимает государство, дети, становясь носителями государственной идеологии, пытаются воздействовать на родителей [7]. Пионерская организация прививала стереотипы коммунистической идеологии через средства массовой информации (стенная печать, районные и областные газеты). Районные и областные газеты освещали в большей степени «трудовые подвиги» детских коллективов, нежели конкретных пионеров. Все это стимулировало в массовом сознании детей стремление быть первым «везде и во всем», через газетные публикации пионерские коллективы вызывали друг друга на соревнования [5].

Патриотическое воспитание школьников осуществлялось учителями повсеместно, субботники и другие коллективные дела сопровождалось четкой боевой эпизодов, «особенно ребята любили слушать рассказы о героях-детях. Перед учащимися раскрывалась великая дружба народов нашей многонациональной страны» [3, 151]. Рассказы о героях-сверстниках, вызывавшие овации в коллективе, формировали в детском сознании представление о подвиге как цели и смысле жизни. Каждый мечтал совершить и совершал свой подвиг, подвиг трудовой, ведь дети работали на производстве наравне со взрослыми. В воспоминаниях выпускница Нахратинской средней школы Кондинского района описывает свои школьные будни «... начали сбор теплых вещей для отправки на фронт, писали письма на фронт от жен, матерей, по выходным водились с ребятами, когда матери уходили на работу, ставили платные концерты, а собранные деньги отдавали семьям погибших. Пусть был маленьким мой вклад в Победу, но он был» [2, 6-7].

Сложившаяся в 1930-е гг. и укоренившаяся в 1940-е гг. система идеологического воспитания советских школьников отразилась в газетной публикации «Отечественная война и воспитание школьников»: «задача школы - заботливо и умело растить в каждом школьнике глубокое патриотическое чувство любви к Родине... воспитывать у школьника дисциплинированность, умение подчиняться требованиям коллектива, умение работать в коллективе» [8]. Советское государство в условиях модернизации нуждалось в большей степени в дисциплинированных, грамотных и преданных Родине, нежели в инициативных и самостоятельных гражданах. Однако принятые государством решения не всегда осуществлялись «на местах». Так, в отчетах школ Ханты-Мансийского национального

округа не встречаются сведения о раздельном обучении мальчиков и девочек, введенном в 1943 г. Система интернатского воспитания не получила развития в силу тяжелых материально-технических трудностей. Таким образом, процесс официальной социализации значительно корректировался в отдаленных районах страны.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. - Ф.14. Оп.1. Д.106. Л.2
2. Из воспоминаний Актаевой Люции Петровны // История школы в истории судеб. - Екатеринбург, 2004. - С.6-7
3. Из воспоминаний Евдокии Александровны Кузаковой. «Евра-мой мансийский край» // Истории школы в истории судеб. Сб. воспоминаний. - Екатеринбург, 2004. - С. 151.
4. Из обращения Наркомпроса РСФСР ко всем работникам просвещения РСФСР в связи с началом Великой Отечественной войны от 29 июня 1941 г. // Культурное строительство РСФСР. - Т.3. Документы и материалы 1941-1945 гг. - М., 1989. - С. 15-17.
5. Пионеры Самаровского района обратились к пионерам других районов с призывом к проведению соцсоревнований по рыбной ловле // Сталинская трибуна. 1942. - 2 августа
6. Постановление Наркомпроса от 23 января 1942 г. №75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // <http://intellect-invest.org.ua>. 02.09.2012
7. Призыв пионерки Гали Змановской, ученицы Самаровской неполной средней школы к пионерам, чтобы те объясняли родителям необходимость отправлять посылки на фронт. Теплые вещи в подарок бойцам // Сталинская трибуна. -1942. - 10 октября
8. Отечественная война и воспитание учащихся // Сталинская трибуна. - 1941. - 22 декабря.

М.Н. Федченко

Курганский государственный университет,

**РЕПЕРТУАР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
КИНОФИЛЬМОВ НА УРАЛЕ
В 1950-Е ГОДЫ**

В исследуемый период кино являлось одним из самых массовых видов искусства. Оно оказывало существенное влияние на духовный мир уральцев. До середины 1950-х годов киноэкран являлся для жителей региона единственным «зрительным окном» в большой мир прошлого и настоящего родной страны и зарубежья. Когда телевидение делало на Урале первые шаги, художественные кинофильмы занимали значительную часть его передач. При этом активно использовались фильмокопии местных контор кинопроката.

Формирование репертуара зависело от идеологических установок правящей партии, состояния фильмофонда, финансовых проблем. По нашим подсчетам, в исследуемый период на Урале демонстрировалось более 730 художественных кинофильмов. 80% из них составляли советские кинокартины, 12% - фильмы стран «народной демократии», находившихся в сфере влияния СССР. Восемь процентов кинофильмов приходилось на долю других зарубежных стран [1].

Многие отечественные кинофильмы были посвящены недавно минувшей войне. Выпущенные на экраны в 1940-е годы, они на первое место выдвигали свою мобилизационную функцию, усиливали идеологическое воздействие властей на массы. В кинокартинах «Секретарь райкома», «Подвиг разведчика», «Бессмертный гарнизон», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», «Рядовой Александр Матросов» использовались военно-героические символы, представлявшие

собой сочетание реальных фактов и художественного вымысла. Фильмы о войне, выпущенные во второй половине 1950-х годов, психологически глубоко раскрыли образы современников, прошедших через горнило военных испытаний. Кинокартины «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Судьба человека» вошли в золотой фонд отечественной киноклассики.

При жизни И.В. Сталина демонстрировались художественные кинофильмы об этой личности. По фильмам «Незабываемый 1919-й», «Падение Берлина» и другим зрители представляли вождя страны таким, каким он был показан актером М. Геловани – молчаливым, но мудрым, умеющим все предвидеть.

Жизнь послевоенного общества нашла отражение в кинофильмах «Кавалер Золотой Звезды», «Возвращение Василия Бортникова», «Два Федора», «Чистое небо» и других. Значительное влияние на юношей и девушек оказывали фильмы о советской молодежи – «Свадьба с приданым», «Солдат Иван Бровкин», «Весна на Заречной улице», «Дело Румянцева», «Чужая родня», «Высота», «Дело было в Пенькове», «Исправленному верить». Во многих кинокартинах жизнь показывалась с парадной стороны, представлялась в праздниках, свадьбах, гуляньях, а трудности, с которыми сталкивались люди в реальной жизни, замалчивались, или же подавались как «отдельные недостатки» и «пережитки прошлого». В кинофильме «Кубанские казаки» лакировка действительности была настолько обильной, что коренным образом искажала жизнь послевоенной деревни. В период хрущевской «оттепели» подобные произведения стали подвергаться критике, причем часто это делалось без скидки на комедийный жанр. Зрители стали активнее выступать против «картонных» героев на экране, примитивизма, упрощенчества, фильмов-однодневок и наивных агиток. В 1956 г. редакция «Комсомольской правды» получила около двух тысяч писем, в которых велись дискуссии о фильмах, слышался гнев против «халтуры» на экране [2].

В кинокартинах, созданных во второй половине 1950-х годов, привлекало то, что их персонажи были показаны не как исключительные герои, а как обыкновенные рядовые люди, стремящиеся к честности и порядочности. Однако создатели фильмов порой впадали в две крайности. Одна из них – когда зритель видел на экране надоевшую идиллию, герой которой изображал довольного всем оптимиста. Другие режиссеры любили «надрывные» истории, герои которых обязательно страдают на фоне потоков дождя. Сами работники кино признавали, что многие фильмы отображали не подлинную жизнь, а лишь искусно были подгримированы под действительность [3].

Значительное место в репертуаре кино занимала революционная тематика – «Броненосец «Потемкин»», «Мы из Кронштадта», «Депутат Балтики», «Ленин в Октябре», «Человек с ружьем», «Пролог», трилогия о Максиме. Тема Гражданской войны звучала в фильмах «Чапаев», «Необыкновенное лето», «Павел Корчагин», «Тихий Дон», трилогии «Хождение по мукам». Для большинства из этой группы кинокартин были характерны идеализация образов революционеров-большевиков и красноармейцев, карикатурное изображение их политических и военных противников, романтизация революционной эпохи.

В познавательных и патриотических целях демонстрировались исторические фильмы-биографии о Петре I, Иване Грозном, выдающихся русских полководцах и флотоводцах, деятелях науки и искусства – «Петр I», «Иван Грозный», «Александр Невский», «Суворов»,

«Адмирал Ушаков», «Михайло Ломоносов», «Жуковский», «Пржевальский», «Композитор Глинка», «Композитор Мусоргский». Многие фильмы об отечественных деятелях науки и культуры были созданы в связи с развернувшейся в послевоенные годы борьбой властей против «преклонения перед иностранщиной». В исторических фильмах-биографиях особо подчеркивался приоритет отечественной науки и культуры.

Положительным явлением советской кинематографии была экранизация произведений русской литературно-художественной классики – «Горе от ума», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Ревизор», «Отцы и дети», «Война и мир», «Воскресение», «Анна Каренина».

Часть кинофильмов была рассчитана на детей и подростков. Демонстрировались кинокартины по русским народным сказкам и былинам – «Илья Муромец», «Василиса Прекрасная», «Садко». Советским детям, пионерам и школьникам посвящались фильмы «Чук и Гек», «Тимур и его команда», «Два друга», «Первоклассница». Среди подростков пользовались популярностью приключенческие произведения, особенно кинокартины о шпионах, вызванные к жизни реалиями «холодной войны» – «Застава в горах», «Следы на снегу», «Тайна двух океанов», «Над Тисой», «Операция "Кобра"».

В репертуаре художественных кинофильмов стран «народной демократии» преобладали произведения об их историческом прошлом, участии во Второй мировой войне, кинокомедии, музыкальные фильмы. Демонстрировались французские, итальянские, австрийские, индийские, египетские, японские, мексиканские, аргентинские фильмы. Их сюжеты обычно посвящались проблемам любви, быта населения. Часть фильмов была представлена комедиями, фантастикой, музыкальными произведениями. В переполненных залах региона демонстрировался индийский кинофильм «Бродяга».

Критикуя работников кинопроката за «чрезмерное увлечение зарубежной продукцией», власти не могли не считаться с тем, что импортные фильмы давали, как правило, хороший кассовый сбор, поступающий в местный бюджет. В 1961 г. бюро Челябинского обкома партии, обсуждая постановление секретариата ЦК КПСС о мерах по улучшению кинопроката, отмечало, что «выпускается много буржуазных фильмов, в которых приукрашивается жизнь в капиталистическом мире». В кинотеатре «Ударник» г. Златоуста из 150 тыс. зрителей, обслуженных в третьем квартале 1959 г., почти половина приходилась на просмотр зарубежных кинокартин: «12 девушек и один мужчина», «Бабетта идет на войну», «Римские каникулы». В сентябре 1960 г. на 365 сеансах в кинотеатре «Магнит» г. Магнитогорска демонстрировались фильмы «капиталистических» стран, а советские фильмы и кинокартины других «социалистических» стран – на 200 сеансах [4].

В репертуаре художественных кинофильмов, демонстрировавшихся на Урале в 1950-е годы, отразилась борьба охранительной и обновительной тенденций в духовной сфере, вызванная начавшейся частичной либерализацией общества.

Список источников и литературы

1. Подсчет произведен по материалам уральской периодической печати.
2. Комсомольская правда. – 1956. – 27 ноября; 1958. – 28 декабря.
3. Комсомольская правда. – 1961. – 25 марта; 1962. – 15 февраля.
4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 157. Д. 8. Л. 18, 19.

В.М. Шабалина
Станция детского и юношеского туризма и экскурсий,
г. Курган

МЕСТО, С КОТОРОГО НАЧИНАЕТСЯ ГОРОД

В этом году мы отметили 333 года с того указа Екатерины Второй, которым она даровала нам статус города, и из слободы Цареградской мы стали городом Курганом. К этой дате была объявлена программа «Любимый город», которая помогает нам сделать нашу малую родину уютнее и краше. Прохожу по улицам и вижу новые дома, скверы, площади. А перед глазами стоит мой старый город.

Его расцвет начинается с приходом в наш край Великого сибирского пути. Именно тогда, со строительства «железки», и появился район. От болотистого деревянного городка мы пришли к совершенно новому облику провинциального тихого и светлого города. И главным местом данного района стал вокзал. Как он менялся за эти годы? Какую роль он сыграл в истории нашего города? Его историю нам помогут рассказать старожилы и исторические хроники.

«Несмотря на трудности, которые были вызваны неурожаем, в городе 22 июня 1892 года происходит знаменательное событие – начинаются подготовительные работы по постройке дороги на Курганском участке пути, а уже 4 июля состоялась закладка железной дороги. Это событие вылилось во всенародный праздник».

«23 мая 1893 года прошло молебствие и освещение переселенческих барачных, выстроенных вблизи этой площади. Бараки предназначены для отдыха семей, следующих из центральной России на жительство в Сибирь» [11, стр.65]. «В августе 1894 года в Курган проездом прибыл министр путей сообщения Апполон Константинович Кривошеин. Он посетил переселенческий врачебно-питательный пункт и становище переселенцев». Остался всем очень доволен» [11, 66].

Работы велись вручную, строительные материалы и землю для насыпи перевозили на тачках или на телегах. Поскольку весь район, где пролегла дорога, был болотистым: западнее вокзала было озеро Терпигорье, восточнее Бошняк, то тянулись бесконечные вереницы подвод от ближайших карьеров к насыпи по колена в воде. Старая бабушка, жившая по улице Карьерной (за современным автовокзалом), вспоминала, что они с мужем здесь больших карасей ловили.

Жарким летом 1893 года за городской чертой, на пустыре, заросшем бурьяном, был построен небольшой рубленый дом – временное здание станции Курган. Делали его неторопливо, понимая важность того, что здесь будет. Любопытствующие могли видеть, как небольшая бригада бережно укладывала бревнышко к бревнышку. Первый начальник станции Иван Иванович Сергеев был особенно доволен и даже дал телеграмму в Челябинск: «Здание вокзала готово» Но это было лишь временное помещение, а настоящий вокзал появится позднее.

Устами известного краеведа Александры Михайловны Васильевой мы продолжим рассказ о нашей станции [4, 147-148].

Газеты в мае 1894 года писали: «железнодорожный вокзал у нас еще не строится, но место для фундамента уже изготовлено. Навален и камень, по которому приходится ломать ноги следующим к железной дороге».

В августе 1894 года: «На станции происходит постройка вокзала и депо. Для водопровода уже проложены трубы на всем протяжении от Тобола до станции и воздвигнута башня». Так появились депо и деревянный одноэтажный вокзал.

«4 октября 1893 года в 11 часов утра окрестности Кургана впервые огласились звучным гудком локомотива, и местное население восторженно встретило вагоны нового пути.

Благодаря старым снимкам, выполненным фотографом Алексеем Ивановичем Кочешевым, мы видим этот замечательный момент. Толпа по этому случаю подобралась не малая: люди шли как на большой праздник, приезжали даже из ближних селений. Народ с интересом поглядывал на специальное деревянное возвышение, где рядом с огромной деревянной треногой стоял человек. Это и был Кочешев. Ждали долго, кто-то торопливо спрашивал: «А что, когда прибудет?» Но потом издали послышались протяжные гудки паровоза, от которых стадо коров, пасшихся неподалеку, на пустыре, понеслось в сторону озера. Бедный пастих долго собирал животных, проклиная праздник и шумную машину. Паровоз с тремя вагонами приблизился к обвязанной флагами арке, затормозил. Горожане бросились к долгожданному «гостю». Машину обступили со всех сторон. Любопытные даже пытались залезть на горячие бока. Всем было весело. Народ на радостях пил брагу и закусывал, чем бог послал.

Рельсы проложены, по ним двинулись поезда, в документах появилось наименование «Станция Кургань».

Тот первый деревянный вокзал сгорел. Вместо него был построен каменный, ставший главной достопримечательностью города. Влюбленные назначали здесь свидания. Русский писатель, автор знаменитого романа «Бронепоезд 14-69» Всеволод Иванов с улыбкой вспоминал, как он бежал сюда к даме сердца: «Мимо нас громыхали поезда, а мы чувствовали себя пассажирами, уезжающими невесть куда. За любовью, наверно...» Большинство вокзалов на Транссибе были деревянными, а в Кургане в 1900 году было построено кирпичное здание. Это один из самых красивых вокзалов на Западно-Сибирской дороге: стены – красные, а карниз, фундамент и арки окон создают впечатление белого кружева на фоне кирпича. Все здания и пристанционные постройки были сделаны на века, некоторые из них стоят до сих пор. Старого здания сегодня вы не увидите – оно легло в основание нового здания.

Старое здание много повидало:

- массу переселенцев, которые хлынули в Сибирь за хорошей жизнью;
- горожан, которые выходили на прогулку, чтобы показать себя и посмотреть на других;
- бывали и министры путей сообщения Хилков и Петров;
- проезжал и путешественник Григорий Потанин, иностранные дипломаты.

Следовали через станцию и вагоны с каторжанами, которых перевозили к местам их ссылки. Иногда эти поезда встречали местные революционно настроенные горожане, приносившие узникам еду и узнававшие новости политических потрясений конца XIX – начала XX века. Так, через станцию Курган проехал В.И. Ленин в ссылку в село Шушенское и наш земляк Л.Б. Красин - в Иркутскую губернию.

Вокзал помнит и Гражданскую войну, разрушившую не только само здание, но и принесшую болезни, разруху и голод... Стены здания были обклеены листовками, которые призывали бороться против Колчака, вступать

в Красную Армию, поддерживать новую власть.

Проезжал через Курган и адмирал А. Колчак, направлявшийся в Омск, проходили и бронепоезда белых и красных армий.

Видел наш вокзал и белочехов во главе с поручиком Грабчиком, которые свергли власть Красных комиссаров в городе и уезде. Но недолго длилось их правление, белая армия была разбита отрядом под командованием Д. Томина и отброшена за реку Тобол.

В 1920 году на станцию прибыл агитационный поезд с одним из руководителей советского государства Михаилом Ивановичем Калининым. Сотни курганцев встречали его с радостью.

Вокзал во время Великой Отечественной войны принял многие сотни людей, которые нашли приют в нашем городе. Среди них были дети, вывезенные из блокадного Ленинграда и других районов страны.

Вспоминают учителя железнодорожной школы, как они готовили классы перед приходом одного из блокадных эшелонов. После уроков за несколько часов они побелили стены, помыли и застелили соломой полы, а ночью встречали детей. С помощью окрестных жителей выгружали детей на подводы и везли в школу. Сами они не могли пройти и несколько метров до здания школы. А тех, кто был совсем безнадежен, жители города на руках относили в свои и так переполненные домики, чтобы выходить, спасти их. Многие из них выжили благодаря помощи сибиряков. Много воспоминаний оставили они о нашем крае, его людях.

Среди эвакуированных в Кургане был и маленький мальчик, который с семьей жил на улице Станционной и ходил в школу № 30. Это был ныне известный в стране поэт – Андрей Андреевич Вознесенский. Это на нашем вокзале его потрясло расставание с собакой Джульбой, тогда он и написал первое в своей жизни стихотворение:

Джульба, помнишь тот день на станции,
Куда на веревке тебя привели?
Трудно было расстаться нам
В этой серой, курганской пыли...

«Под стук колес, зареванный, не простив предательства взрослых, я написал первые в жизни стихи. О первой сердечной боли, о первой любви» – так вспоминал об этом Андрей Андреевич в своей книге «На виртуальном ветру».

Он очень хотел снова побывать в нашем городе, но, к сожалению, его сюда не пустили наши власти. Об этом написал в своей книге «Встречи в пути» В. Аванесов. Автор данной работы встречалась с поэтом в 2004 году в городе Челябинске, приглашала Вознесенского в наш город, эту инициативу поддержал и наш губернатор О. Богомолов, но, к сожалению, болезнь Андрея Андреевича помешала такой встрече.

С какой радостью вокзал встречал победителей в 1945 году! Тогда всё здание было расцвечено красными транспарантами, плакатами, флагами и цветами. Люди выходили встречать эшелоны победителей.

В конце 40-х годов на перроне был воздвигнут памятник И.В. Сталину. Он стоял перед входом в здание вокзала посреди клумбы. Но после XX съезда памятник убрали, однако старожилы помнят об этом.

Но город рос, и это здание уже не могло вместить всех пассажиров и службы. Оно дважды реконструировалось. Первый раз в 1959 г., второй - в 1979 году. Архитекторы обследовали строение и пришли к выводу, что фундамент выдержит еще один этаж. Так был надстроен и перекроен старый вокзал, однако и он вскоре стал тесен. Было решено построить еще два отдельных здания – билетные кассы справа и багажное отделение

слева от старого. Недолго простояли эти постройки в раздельном варианте – и снова стройка. На этот раз все здания свели воедино. Новое строение первоначально в красно-белом варианте затем - зелено-белое двухэтажное строение украсило наш город.

В 2006 году завершился капитальный ремонт курганского вокзала.

Сегодня вокзал принимает до 30 пар поездов в сутки и до 4 тысяч пассажиров.

Привокзальная площадь:

- одна из самых старых площадей Кургана. Она появилась вместе с «Сибиркой», или «железкой», так железнодорожники тепло называли свою дорогу;
- один из самых старых скверов, который украшает наш город;
- именно по ней у гостей складывается мнение об архитектуре населённого пункта, уровне его развития и жителях города.

Она расположена перед железнодорожным вокзалом поездов дальнего следования. В центре площади - сквер, который является ее украшением, он существует с момента ее появления.

Фотография 1914 года дает нам представление о ней. Невысокий заборчик, молодые деревья украсили это место, но недолго они радовали курганцев: в 1919 году вокзал и площадь были разрушены. Сохранились снимки разных лет, видны зеленые насаждения, ограждения, которые отражают веяния эпохи. Особенно красивой площадь была в 70-е годы прошлого века. Тогда сажали много цветов, заботливо подстригали кусты, служившие оградкой сквера.

Еще одна достопримечательность площади – ее памятники.

Я назвала эту площадь площадью утерянных памятников. О памятнике Сталину было сказано выше. Следующим памятником стал «Памятник первопоселенцам». Первыми русскими в долине реки Тобола были крестьяне и служилые люди, которые покидали родные деревни в поисках новых земель. Более четырехсот лет назад на том месте, где теперь стоит город Курган, был построен небольшой острог, названный Царёвым городищем (по названию находившегося рядом Царёва Кургана).

В память об основателях Кургана в центре привокзальной площади в 1964 году установили памятник работы известного скульптора Анатолия Ивановича Козырева «Первые поселенцы». Памятник был выполнен из гипса, поэтому простоял не долго, начал разрушаться. В 90-е годы его снесли, денег на восстановление не нашлось.

Памятник основоположнику учения о диктатуре пролетариата, философу-материалисту, экономисту Карлу Марксу был сделан в художественной мастерской Москвы в 1968 году. Поставлен первоначально на улице Красина у дома № 63, но простоял там недолго и был перенесен на привокзальную площадь около Дворца культуры железнодорожников. Скульптура Маркса была выполнена из бронзы, покрыта патиной. В 1998 году по решению руководства железной дороги его демонтировали и перенесли в сквер на территории ремонтно-строительного цеха ЭЧ-5, где он и продолжает своё существование.

Мемориалы на площади отражают нашу историю, напоминают нам о наших земляках.

1. Площадь и стела, посвященные Вениамину Менделевичу Слосману.

Сегодня на площади из памятников только сте-

ла. В 2000 году курганская городская Дума решила по просьбе профсоюза, совета ветеранов Курганского отделения ЮУЖД переименовать привокзальную площадь им. В. Собанина в площадь имени легендарного начальника Курганского отделения В.М. Слосмана. Заслуженного работника транспорта Российской Федерации, дважды награжденного знаком «Почетный железнодорожник», проработавшего начальником Отделения дороги с 1956 по 1992 год. Таких «старожилов» среди дорог страны больше нет. Он внес большой вклад в развитие не только железной дороги, Курганского отделения, но и города Кургана. Посмотрите на дома, детские сады, школы, спортивные сооружения и учреждения культуры – это все создано благодаря его стараниям. Железнодорожный район был застроен и благоустроен при его непосредственном участии. Большое внимание он уделял и лечению работников – построен санаторий в Шадринске, больница и поликлиника в Кургане.

2. Площадь Валерия Собанина. Справа от привокзальной площади, как бы продолжая её, находится площадь, названная именем милиционера ж.-д. милиции Валерия Собанина, который ценой своей жизни задержал опасного преступника. Память о нем хранят сотрудники полиции на железнодорожном транспорте, в сквере при здании полиции установлен бюст Собанина. Кроме того, на месте захоронения героя на Рябковском кладбище стоит памятник, у подножия которого всегда лежат цветы. Авторы памятника С.А. Голощапов и Б.А. Воропай.

3. Памятник трудовой славы курганских железнодорожников – это особая гордость наших земляков. На этой площади мы видим Автовокзал и паровоз, поставленный на вечную стоянку в память о трудовых подвигах курганских железнодорожников. На этом паровозе ФД -20-2697, 22 года с 1935 по 1957 г. работал известный в Зауралье машинист Иван Петрович Блинов. Он первый на отделении провел тяжеловесный состав. Начав с 2 тонн, он стал водить и 10 тонные поезда. За ним последовали и другие машинисты. В 1943 году ему первому на нашем отделении присвоили высокое звание Героя Социалистического Труда.

Первого августа 1980 года Герой Социалистического Труда И.П. Блинов привел свой паровоз на вечную стоянку. Открытие памятника было поручено Героям Социалистического Труда Б.П. Карпешу и Н.П. Федотову, кавалерам ордена Ленина М.Я. Носовцу и С.Г. Шаламову.

Совсем недавно этот мемориал был обновлен. Рядом с паровозом на стеле появились имена и портреты пяти Героев Социалистического Труда на Курганском отделении дороги.

4. Мемориальные доски на здании по ул. Красина, 94. Здесь помещены три мемориальные доски. На одной рассказывается об истории улицы Красина, а две другие посвящены памяти Героев Социалистического Труда Б.П. Блинову и Н.П. Федотову.

Строения, окружающие площадь – это комплекс зданий, выполненных в одном стиле и всегда их цвет сочетался с цветом здания вокзала. На противоположной стороне от вокзала расположены жилые дома. Эти дома строились в 50-60 годы XX века и жили в них в основном работники железной дороги. На первом этаже домов, которые обрамляют площадь, мы видим торговые заведения. Одно из этих заведений называется магазин «Ударный». Кто из нас знает сегодня, что означает это слово и почему так назвали магазин еще в 30-е годы XX века? В те годы по стране широко распространилось движение Ударников Социалистическо-

го Труда. Это было массовое движение за экономию сырья, увеличение производительности труда, за новое отношение к труду. В нем участвовали тысячи людей. Самые лучшие из них становились Героями Труда, как машинист Алексеев Иосиф Кузьмич, чьим именем сегодня названа улица в Заозерном микрорайоне.

В те года страна испытывала трудности с обеспечением населения товарами первой необходимости, вот и существовала система поощрения передовиков производства одеждой, тканями, обувью, коврами, радиолами, фотоаппаратами и прочими вещами. Эти товары они получали по специальным талонам, которые им выдавали на предприятиях железной дороги. Этот магазин называли «Ударным», поскольку отоваривали талоны передовики производства в этом магазине. Многие из нас уже не помнят об этом, но вот название магазина осталось.

Дом культуры железнодорожников. Это особая частичка истории нашего города. ДКЖ был построен в начале шестидесятых годов XX века как место отдыха и торжеств железнодорожников. За ним находится спортивный комплекс «Локомотив» и бассейн «Золотая рыбка». Этот единый комплекс обслуживает сотни жителей района и работников железной дороги.

Предшествовал этому деревянный клуб им. Карла Маркса, который располагался на углу улицы Красина и площади. До революции в этом здании располагались курсы по подготовке мастеров пути и кондукторов Западно-Сибирской ж/д. Учились здесь крепкие и трудолюбивые парни из Кургана, Омска, Новониколаевска, Ялуторовска, после окончания курсов они распределялись по всей Сибирке и, не жалея сил, строили и обслуживали работу Транссиба. Это они принимали активное участие в революционных событиях 1905 года, выйдя на улицы города с красными кондукторскими флажками. Вместе с ними на демонстрацию вышли и учащиеся железнодорожного училища (так называлась ранее Гимназия № 30). С ними были заведующий училищем А.Забелин и учитель Е.М. Делинина. За это её сослали в Восточную Сибирь.

В 20-е годы прошлого века здесь появились различные кружки, агитгруппы, названные «Синеблужниками». Они в доступной форме рассказывали о проблемах текущей политики партии и Советского государства. При клубе появились и первые в железнодорожном районе пионерские отряды. Сегодня это здание продолжает свою жизнь на стадионе «Локомотив».

Башни. Как символ нашей площади, нашего города более века стоят эти водонапорные башни. Украшение, история, стражи города. Посмотрите, как они красиво вписались в панораму всего комплекса, мы сегодня и не представляем наш город без этих башен. Появились они вместе с дорогой. Первая в 1894 году. Паровозам нужна была вода, которую провели из реки Тобол. Улица, по которой проложили трубы, называлась Водопроводная (сегодня это улица Рихарда Зорге), а поскольку место, где пролегал водопровод, было болотистым, то трубы положили на земляную «подушку» и сверху засыпали землей. Эту дорогу жители называли дамбой, ходили по ней только пешеходы, а немногочисленные машины и подводы ездили рядом по болотистой дороге. Весной и в дождливое время дорога превращалась в болото. Вода на дороге доходила до уровня телеги и лошади шли, утопая в воде. Эту картину можно было видеть еще в 50-е годы.

Как все в нашей жизни имеет свою историю и свое будущее и Привокзальная площадь имени Слосмана в ближайшем будущем изменит свой облик. Что же для

нас значит привокзальная площадь?

Мы ответим Вам словами курганского поэта и тележурналиста Леонида Блюмкина, который большую часть жизни провел в доме рядом с вокзалом, и то, о чём он писал, он впитал в себя ежедневным общением с привокзальной площадью:

Привокзальная площадь...
Здесь в разорванном круге
Истоки проспектов-лучей.
И не вам, ни подруге
Не уснуть среди шумных ночей.
Привокзальная площадь,
Ветрами продутый перрон.
Как здесь чувства полощет –
Не признаться ни вслух, ни пером...
И живет запыленно,
Перемешана, как ассорти,
Привокзальная площадь – и конец и начало пути.

Список источников и литературы

1. Аванесов В. Встречи в пути. - Челябинск, 2012.
2. Блюмкин Л. Привокзальная площадь // Тобол. - 2008. - № 16.
3. Васильева А.В. Забытый Курган. – «Парус-М», 1997.
4. Золотые звезды курганцев/Сост. В.И. Гусев. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1975.
5. Иванова В.В., Таранченко И.И. Исторические памятники и памятные места Кургана /Под ред. В.И.Гусева.- Курган: Советское Зауралье, 1972.
6. Карпенко В. Вокзал //Железнодорожное дело. - 2011. - № 3.
7. Курган – паровозу //Призыв, 3 октября 2003 г. Курган: Мгновения века. Фотоальбом. - Курган, 2004.
8. Курганская область /Авт.-сост. Г.П.Устюжанин и В.С.Елагин. - М.:Советская Россия, 1983.
9. Курганская область. - Курган: Зауралье, 1993.
10. Курганские хроники /Сост. А.М. Васильева, Н.Ф. Стародумова, Е.В. Тершукова. - Курган: Зауралье, 2002.
11. Мой Курган/ Сост. В.И. Гусев. - Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1969.
12. Молдавер В. Проекты Зауралья – в стратегию. // Курган и курганцы. - 2008. - 30 октября.
13. Москвитин В. Отсекая лишнее //Новый мир. - 2008. - 10 июля.
14. Огонь человеческий/Очерки о героях социалистического труда ордена Ленина Курганской области. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1974.
15. Памятник Тимофею Невежину //КиК. - 2011. - 3 февраля.
16. Степанова Л. Здравствуй, Сибирь //Призыв. - 2007. - 20 июля.
17. Уральский исток Транссиба/Ред.-сост. А.Л.Казаков. – Челябинск: Автограф, 2004.
18. Устюжанин Г.П. Евдокимова М.А. Родная улица моя. - Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1979.
19. Устюжанин Г.П., Евдокимова М.А. Родная улица моя. – Челябинск, 1983.
20. Через годы, через расстояния //КиК. - 2003. - 4 октября.
21. Шахова Н., Ушаков Н. Вокзал не для двоих //Новый мир.-2004. - 3 марта.
22. Шушарин М.И. Здравствуй, Курган! Путеводитель по городу. - Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1973.
23. Южно-Уральская железная дорога. – Челябинск: КОНТРАКТ, 1994.

СЕКЦИЯ 4. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Ю.Н. Данилова
Курганский областной краеведческий музей

ВЫСТАВКИ ЯПОНСКОГО, КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ИСКУССТВА В ЗАЛАХ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

*И светом веры засияла
Сквозь сумрак ratio и права
Востока светлая звезда...*

Глобальные катастрофы, войны и межэтнические конфликты прошлого века заставили по-новому взглянуть на те проблемы, которым ранее не уделялось должного внимания. Одной из таких проблем была, есть и остается проблема межнациональных отношений. Хотя все чаще и чаще звучат слова о всеобщей интеграции и глобализации, проблема так и остается нерешенной. Средства массовой информации, различные социальные институты и культурные учреждения ведут в этом направлении целенаправленную работу.

Работающим в данной проблемной области приходится отвечать на ряд вопросов: что в последние десятилетия является причиной столь резкой политической и культурной конфронтации, что порождает неприязнь между представителями различных культур, каким образом можно содействовать улучшению взаимопонимания между народами. Сталкиваясь с межэтнической проблематикой вынуждены искать ответ на вопросы: бывают ли в истории периоды «этнической толерантности», или нетерпимость к представителям других культур является постоянной составляющей исторического процесса.

Исследователями данной проблемы высказываются различные точки зрения, новые методы разрабатываются культурологами, этнологами, философами – О. Шпенглером, Х. Маккартни, О. Хаксли, Х. Накамура и другими. В последнее время все более и более актуальными становятся методы, применяемые в компаративистике, стремящиеся продемонстрировать единство в разнообразии, уникальность в обыденном.

К середине прошлого века в компаративистике сформировалось культурно-географическое направление – основополагающим тезисом этого направления стали слова М. Бубера о необходимости диалога культур между Востоком и Западом. Постепенно, от востока - и европоцентризма ученые переходят к поиску точек соприкосновения различных культур, стран, цивилизаций. Поиск параллельных концепций в различных культурах не всегда бывает плодотворным: мешает устойчивая дихотомия «Восток-Запад». Возникает необходимость обнаружения пространственно-географических точек соприкосновения этих двух типов культур.

Сейчас, в начале нового тысячелетия, полем взаимодействия столь диаметральных интересов становится Россия - она все чаще и чаще выступает в роли той арены, на которой происходит столкновение идей прагматичного Запада и спиритуалистического Востока, морально-этических ценностей Азии и научных ценностей Европы. Об особой роли России в процессе взаимоотношений Востока и Запада писали еще П.Я. Чаадаев, Н.Я. Данилевский, Вл. Соловьев, С. Франк и другие. С самих своих истоков Россия раз-

вивалась в сложном, но теснейшем взаимодействии с европейцами-скандинавами и азиатами-хорватами – «один только русский народ является евразийским по своей сути...». Россия не только Запад, но и Восток, азиатская ее составляющая не менее важна и значима, чем европейская. Это прекрасно понимали и сто лет назад, понимают и сейчас. Ученые, деятели культуры и образования делают все возможное, чтобы в душах и мыслях наших современников понятия «Восток» и «Запад» не были разделены зияющей пропастью.

В школах введена новая дисциплина «Основы мировых религий и светской этики» - очень важно, чтобы сегодняшние школьники осознавали свою причастность к нашему сложному миру, понимали его культурную многоликость. На уроках учащиеся будут знакомиться с культурными традициями этносов, особенностями храмовой архитектуры Востока и Запада, культурно-этическими нормами, выработанными за столетия в буддизме, исламе, православии и католицизме.

Огромная роль в регуляции межэтнических отношений принадлежит музеям – выставки, посвященные восточному искусству и культуре, помогают посетителям не только лучше узнать культуру, нравы, обычаи других народов, но и иначе взглянуть на свои собственные традиции.

Выставки, посвященные культуре Китая, Японии и Кореи, стали традиционными для Курганского областного краеведческого музея – на протяжении последних четырех лет выставочный зал предостается под предметы восточного искусства. Уже дважды гости краеведческого музея могли познакомиться с коллекционером и художником из Поднебесной Ваном Хуафанем, побывать на выставке его коллекции. Посольство Японии в России любезно предоставило музею свою коллекцию, два года назад в фойе посетители музея могли ознакомиться с произведениями корейского искусства.

Чем же встречают «восточные» выставки своих гостей? Что производит на них самое большое впечатление? Прежде всего - это яркость красок, насыщенность колорита, богатство и разнообразие форм и линий китайского искусства, утонченность, сдержанность и лаконизм, лиричность и поэтика японского, энергия, сила и гармоничность корейского. Каждая страна по-своему раскрывается перед зрителем – старается продемонстрировать самое лучшее, что было создано ее мастерами за долгие столетия.

Рис. 1. Куклы в костюмах императора и императрицы для праздника Ханаму.
Выставка «Традиционная японская кукла»

Гости с восторгом рассматривают свитки, привезенные Ваном Хуафанем – кажется, что листья бамбука отвечают шелестом на каждый вздох, а маленькая птичка провожает настороженным взглядом каждого посетителя. Япония встречает гостей тонкими перели-

вами шелковых кимоно, традиционными горками для Праздника девочек, где каждая кукла занимает место, подобающее рангу. Тонкие, почти незаметные стежки ряд за рядом создают неповторимые очертания сливовых деревьев, расцветших под теплыми лучами корейского солнца...

С какими проблемами могут столкнуться организаторы и оформители выставок, посвященных культуре Востока? На что должны сделать акцент экскурсоводы, проводя экскурсии? На что, прежде всего, должны обратить внимание посетителей?

Коллекционеры, выставляющие свои предметы, стараются принимать деятельное участие в подготовке экспозиции, им важна каждая деталь – где и как будет располагаться тот или иной свиток или ваза, должное ли место будет занимать на выставке фигура того или иного божества. Поэтому художники, работающие вместе с ними, должны разбираться в данных тонкостях. Тем более, если они работают над оформлением выставки самостоятельно.

Рис.2. Принадлежности для чайной церемонии. Предметы из коллекции Вана Хуафаня. Выставка «Чарующий Восток»

Например, горки с изображением императора, императрицы и придворных должны занимать центральное место на выставке, посвященной искусству Японии. Вазы не должны стоять пустыми: пустая ваза на востоке является символом нужды и бедности. Каждый цвет в одежде имеет определенное значение: пурпурный, синий и красный в средневековой Японии могли позволить себе носить только представители высшей аристократии. Одежда аристократов могла насчитывать до двенадцати слоев. Всем этим нюансам экскурсоводу нужно уделять особое внимание.

Как уже говорилось ранее, в краеведческом музее уже дважды проходили выставки китайского коллекционера и художника Вана Хуафаня. И в первый, и во второй раз выставку посетило большое количество человек самого разного возраста и социального статуса. Большое внимание привлекали шкафы, в которых были выставлены предметы для чайной церемонии, напольные вазы, национальная графика на рисовой бумаге и многое другое. Под чарующие звуки Востока для всех желающих экскурсоводы проводили «чайную церемонию», знакомили с сортами чая и легендами, связанными с ними. На выставке раскрывались секреты обустройства интерьера согласно древнему искусству фэн шуй, способы привлечения в дом удачи и достатка.

Перед экскурсоводами стояла важная и сложная задача – выделить для каждого возраста посетителей что-то одно, сфокусировать на этом внимание. Маленькие посетители выставок с удовольствием рассматривали японские маски и китайские игрушки, девушки интересовались традиционными китайскими украшениями и нарядами, гостей постарше привлекали предметы восточного искусства.

На выставках побывали воспитанники детских садов и младшие школьники – еще далекие от проблем межэтнических отношений, они воспринимали только красоту форм и красок. Но можно быть абсолютно уверенным, что когда они вырастут, детские воспоминания помогут им жить в нашем сложном мире, помогут слышать не только себя...

Рис.3. Традиционная корейская вышивка, «Цветущая вишня и луна»

Гостей выставок просили ответить на ряд вопросов: чем вас привлекают экспозиции, посвященные культурам Востока, хотелось бы вам, чтобы подобные выставки проводились в краеведческом музее чаще. На все вопросы посетители отвечали утвердительно – подобные выставки интересны и важны. Они позволяют уйти из повседневности в иную реальность, в мир восточной сказки и тонких ритуалов. Абсолютно все высказывали мнение о том, что подобные выставки необходимы – они позволяют понять не только чужую, но и свою культуру. Например, многие гости выставки, посвященной китайской культуре, были приятно поражены, тем, что традиции чаепития в России и Китая очень схожи между собой. В символике цветов в японской одежде можно услышать и русские мотивы, да и любовь к куклам у нас с ними одна на двоих.

Помимо вопроса решения чисто «внешних», экспозиционных задач, перед организаторами выставок и экскурсоводами стояла самая главная задача: провести параллели между русской и китайской, японской и корейской традицией. Мы должны учиться друг у друга: у японцев внимательному, почти благоговейному отношению к природе, у китайцев – тонкому пониманию души другого человека, у корейцев – ощущению быстротечности и изменчивости бытия.

Важно видеть не только различия, которые при знакомстве с иной культурой сразу бросаются в глаза, но и находить сходства – что порой сделать значительно сложнее. Но к этому необходимо стремиться. Важно понимать, что между народами и их культурами больше сходства, чем различия – каждый из нас на своем жизненном пути сталкивается с определенными трудностями, решает одни и те же задачи, отвечает на одни и те же вопросы.

Быть может, было бы совсем неплохо, если бы подобные выставки проводились бы намного чаще – Россия многонациональное государство и живет в окружении столь разных культур...

О.С. Зеленина
Катайский районный краеведческий музей

КАТАЙСК ТУРИСТИЧЕСКИЙ, ИЛИ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КАТАЙСКОМ РАЙОНЕ

Администрацией Катайского района ответственным за развитие туризма назначен Отдел культуры при Администрации Катайского района в лице директора районного краеведческого музея Зелениной Ольги Сергеевны. Для того чтобы грамотно строить свою работу в этой сфере, она прошла курсы повышения квалификации в сфере туризма на базе Российского государственного университета туризма и сервиса (г. Москва). За данную возможность хотелось бы поблагодарить Управление по физической культуре, спорту и туризму Курганской области.

На сегодняшний день в районе проведен ряд мероприятий для attractiveness объектов туристического показа. Выделены 27 пунктов для создания интерактивной карты области, проведена фотофиксация туристических объектов.

Хотя в Катайском районе и нет туристических фирм, туристам, посещающим Катайский район, предлагается воспользоваться услугами коллективных средств размещения, таких как гостиница КНЗ, гостиница «Привал», гостиница для спортсменов. В районе имеется замечательный санаторий – профилакторий «Сосновый бор» - за смену там могут отдохнуть около 100 человек, здесь туристы и гости района могут не только отдохнуть, но и поправить здоровье, санаторий предлагает ряд лечебно-оздоровительных процедур. С советского времени остался в районе оздоровительный лагерь «Красные Орлы», сейчас это модернизированный, современный лагерь отдыха, где туристов смогут принимать не только летом, но и круглогодично. Для *организованных* групп туристов в городе находятся более десятка пунктов питания различного уровня сервиса: ресторан «Исеть», кафе «Уралочка», кафе «Мираж», кафе «Волгоградский», столовая КНЗ и большие столовые в средних школах №1 и № 2.

Потенциально туристическими объектами в районе являются как природные туристические ресурсы, так и объекты культурного наследия.

В Реестре объектов культурно-исторического наследия района насчитывается более 100 объектов, в том числе 27 неплохо сохранившихся купеческих дома середины XIX - начала XX века, 17 памятников и ансамблей религиозного значения, 4 действующих прихода, 2 женских монастыря, в области их всего 4 (!). Это монастырь в селе Боровском – Похвалы Божией Матери и Верх-Теченский Свято-Введенский женский монастырь. История района широко представлена в районном краеведческом музее – богатый документальный фонд, например, о создании широко известного полка Красные Орлы (в последнее время очень возрос интерес к этой теме). Катайский район имеет богатейшую историю, сохранившую уникальное историческое и культурное наследие. В районе около 60 мемориалов-памятников:

- 34 из них посвящены участникам Великой Отечественной войны,
- 14 памятников периода Гражданской войны,
- 5 могил участников локальных войн,
- памятник исчезнувшей деревне Медведевой,
- памятный камень Воздушно-десантным войскам,

- пограничный столб – памятник солдатам-пограничникам Катайского района,
- 3 мемориальных доски выдающимся людям района и города,
- в центре города уникальный комплекс памятников – «Аллея Славы», где установлены бюсты 7 Героев Советского Союза Катайского района.

Многие памятники за историю своего существования меняли свой облик. Так, например, все памятники-обелиски в районе, посвященные участникам Великой Отечественной войны, были установлены в 1960-70-е гг. и имели одинаковый вид пирамиды. На сегодняшний день часть из них переделана в памятники-мемориалы (старые памятники также сохранены). Районным музеем была проделана большая работа: проведена паспортизация всех памятников района.

К свойствам туристических ресурсов относится attractiveness для туристов и экскурсантов, часть из них может использоваться с помощью определенных технологий обслуживания, например, проведения экскурсий. Районный музей составил 7 маршрутов экскурсий по району. Преподавателем истории верхне-ключевской школы Людмилой Викторовной Плотниковой разработан туристический маршрут по междуречью Синара – Исеть, куда также включены объекты раннего заселения края – курганы, городища.

На территории района протекает 8 больших и малых рек, есть 12 озер, много болот. Второй по значимости среди рек района является река Синара, приток Исети. На берегу, западнее села Зырянка, имеется единственное в области обнажение скальных кристаллических пород, образованное глыбами кварцевого порфира, высотой до 20 метров, вертикально нависающими над береговой линией (памятник природы - Иванов камень). По правому берегу Синары, вблизи села Никитинское, расположен еще один памятник природы – Охоины брови. Здесь интересна необычная форма рельефа. Она образована двумя смыкающимися изгибами («бровями») и уступом коренного берега высотой до 15 метров. В месте смыкания береговой выступ («нос») вплотную подходит к руслу реки. Оба эти памятника являются популярными местами отдыха. Район также богат природными источниками питьевой воды - ключами.

Живописная природа и перечисленные объекты делают Катайский район привлекательным для развития туристско-рекреационного комплекса. Сельский туризм – явление новое, хотя имеющий спрос на такой отдых, особенно со стороны иностранных туристов, намного превышает предложение. Сельский туризм имеет все предпосылки для того, чтобы стать важным звеном в деле устойчивого развития сельских территорий. В районе подготовлен материал по развитию сельского туризма на территории Зырянского сельского совета. За последнее время в районе издано много книг, брошюр краеведческого направления, наши мастера-умельцы изготавливают разнообразные сувениры.

Наш район благоприятен для развития всех видов туризма, потенциал для его развития большой, но существует ряд проблем (наверное, как и в других регионах). Финансирование осуществляется за счет средств, предусмотренных на основную деятельность культуры, образования и спорта в районе (финансирование идет по остаточному принципу). Также пока не выделены ставки специалистов по туризму.

Основными задачами развития туризма в районе на сегодняшний день являются:

- создание материально-технической базы для

развития различных видов туризма,

- подготовка специалистов этой сферы.

Среди приоритетных направлений туризма, развивающихся на территории Катайского района, кроме культурно-познавательного, предлагается выделить охотничий, экологический, оздоровительный, сельский, паломнический и комбинированный туризм.

Работа по привлечению туристов в наш район ведется, это заметно также по категориям посетителей музея. Кто хоть раз побывал в нашем Катайском районе, приезжает еще и еще раз! В Катайском районе есть что посмотреть!

Добро пожаловать к нам!

В.М. Костров
г. Курган

КАРТОЧНЫЙ ГРАФИК ВСЕЯ РУСИ

Карточной графикой в России занимались многие выдающиеся художники, такие как Иван Билибин, Михаил Микешин, Павел Баженов, Иван Вакуров и другие.

В современной России успешно работает художник-палешанин Алексей Орлеанский. Работая в разных жанрах изобразительного искусства, он создает миниатюры в традиционных для Палеха художественных изделиях, плодотворно заявляет о себе в книжной графике, расписывает фарфор.

Карточная графика Алексея Орлеанского известна во всем мире, его карточные колоды хранятся в крупнейших музеях Европы и Америки, а также в частных коллекциях.

Главными темами карточной графики Алексея Орлеанского стал русский фольклор, история, творчество Н.В. Гоголя.

К своей первой работе над карточной колодой «Нечистая сила в восточнославянской мифологии» Алексей Орлеанский приступил в 1985 году, ещё во время учебы в Палехском художественном училище, и продолжал работать в течение десяти лет. Известный петербургский коллекционер игральных карт А.С. Перельман всячески поддерживал работу молодого палехского художника над этими картами. Таким образом, в 1994 году колода из 55 карт была закончена, позднее художник вносил лишь некоторые поправки.

Попутно напомним, что в Петергофе существует 19-й в мире и единственный в России государственный музей игральных карт. Открыт он недавно – 25 сентября 2007 года. Его называют самым интересным музеем в мире.

Основа экспозиции этого музея – карты, собранные коллекционером Александром Перельманом. Он всю жизнь проработал на ленинградском комбинате цветной печати. Карты печатал и коллекционировал. Увлечение А. Перельмана поддерживали многие известные в стране люди. Академик Д.С. Лихачев подарил коллекционеру две колоды карт, полученных им в дар от жены Президента США Рональда Рейгана в 1998 году.

Собрание игральных карт (около шести тысяч колод) продала вдова коллекционера Виктория Лаптанцева. Оно стало основой Петергофского музея игральных карт. Эксперты оценили стоимость коллекции в один миллион долларов.

Но вернемся к авторскому проекту Алексея Орлеанского – колоде игральных карт «Нечистая сила в восточнославянской мифологии».

Героями этой всемирно известной колоды стала «нечисть» русских народных сказок, собранных А.Н. Афанасьевым. Напомним, что нечистая сила представляет низший уровень древнеславянской мифологии дохристианских языческих времен. В ряде случаев вера в нее сохранилась до наших дней. Лешие, упыри, банники, бесы, водяные, русалки встречаются в сказках и песнях славянских народов. Достаточно вспомнить произведения классиков русской литературы: А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.К. Толстого... Эта тема нашла отражение в произведениях многих известных русских художников, например М. Врубеля, В. Васнецова, Н. Рериха.

Художник-палешанин А. Орлеанский на костюмном ряде игральных карт талантливо изобразил фольклорные образы нечистой силы: сказочных Кощея, Бабу-Ягу, лешего, водяного и т.п.

Одновременно художник подготовил издание открыток «Нечистая сила», посвященных одноименной колоде игральных карт.

Другим шедевром карточной графики Алексея Орлеанского является колода «Палех». Карточные фигуры костюмных карт этой колоды отражают эпоху допетровской Руси в период царствования Алексея Михайловича. К этому времени восходят костюмы карточных персонажей, не только королей, дам и валетов, но даже джокеров-скоморохов. Костюмы карточных героев воспроизводят наряды придворного костюмированного театра тех лет.

Интересной работой стала колода игральных карт по рисункам художника Петра Боклевского, создавшего галерею «типов» из гоголевских «Мертвых душ». Эти рисунки П. Боклевского, опубликованные в многочисленных журналах, стали классикой гоголианы. В колоде Алексея Орлеанского «Мертвые души» эти «типы» в буквальном смысле перекочевали со страниц старинных антикварных изданий и вновь обрели жизнь, получили новое воплощение в качестве персонажей карточной колоды.

В этом году к 170-летию выхода в свет поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» художник А. Орлеанский осуществил новый проект игральных карт – «Чичиков и К°». Используя иллюстрации Петра Боклевского, художник, следуя за Чичиковым в дома персонажей поэмы, создает новый вариант иконографии «типов гоголевской поэмы».

Обращается художник-палешанин и к русской истории. В 2006 году он создает великолепную колоду игральных карт «Российские императоры». Героями этой колоды становятся русские цари: Петр I, Николай I, Павел I, Николай II и другие самодержцы российского трона, а также русские императрицы.

Есть в творческом арсенале Алексея Орлеанского и колода игральных карт, сделанная с тонким чувством юмора, - «Русское пиво», в которой на тузах рекламируются различные сорта бутылочного и разлитого пива российской империи. В руках у королей вместо державы – бокалы с пенистым пивом, а дамы держат вместо цветка, веера, зеркала, батистового платочка или любовного письма фужеры, наполненные пивом, валеты же дегустируют бутылочное пиво.

На всех номерных картах этой колоды приведены забавные пословицы на «пивную» тему, например: «Пиво утром как зарядка: пропустил – и все в порядке!», «Большой живот не от пива, а для пива!..»

Алексей Орлеанский является автором и очень редких колод образовательных карт, например «Династия Романовых». На картах этой колоды отсут-

стует номинал и масть карты. В колоде 40 портретов представителей знаменитой династии Романовых, которая управляла Россией более 300 лет.

Такова, в общих чертах, творческая палитра одного из выдающихся карточных графиков всея Руси Алексея Орлеанского.

Е.С. Морозова

Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, Куртамышский сельскохозяйственный техникум,

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ЭКСПОНАТОВ МУЗЕЯ «КУРТАМЫШСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ»

В настоящее время центральное значение в педагогике приобретают идеи гуманизации образования и воспитания, приобщения обучающихся к культуре, к национальным и общечеловеческим ценностям, обогащения их духовного мира. Новое время требует от образовательного учреждения содержания, форм и методов духовно-нравственного воспитания, адекватных современным социально-педагогическим реалиям.

Куртамышский сельскохозяйственный техникум осуществляет работу по реализации модели выпускника и решению следующих задач:

- подготовить специалиста с высоким уровнем общей и профессиональной культуры, способного самостоятельно добывать знания;
- развитие коммуникативных навыков;
- расширение «среды обитания» воспитания;
- развитие музейной культуры и визуальной грамотности;
- воспитывать качества гражданина, обладающего патриотическими чувствами;
- формировать качества будущего семьянина;
- создавать условия для укрепления здоровья и формирования здорового образа жизни.

Благодаря открытости и доступности музей создает условия для педагогического воздействия на аудиторию, особенно на студентов в первый год пребы-

вания в образовательном учреждении. Особенностью такого воздействия является общение через музейный экспонат-подлинник, находящийся в центре педагогического процесса.

Особенно актуальной сегодня становится проблема памяти поколений, традиций, превращения каждого образовательно-воспитательного учреждения в музейный объект. Такая постановка проблемы создает в мире студента взаимосвязь прошлого-настоящего-будущего.

Музей – уникальное историческое, культурное, нравственное, художественное пространство, обладающее огромными компенсаторными и адаптивными возможностями. Абитуриент приходит в новое образовательное пространство. Чтобы адаптационный период прошел быстрее, без каких-либо психологических трудностей, на помощь приходит музей.

Музей Куртамышского сельскохозяйственного техникума был создан в марте 2006 года (рис.1).

Музей помогает формировать у студентов способность к общению и повышает их адаптивные навыки.

В нашем музее собран богатый материал о жизни, деятельности замечательного, выдающегося человека Курганской области Т.С. Мальцева, внесшего весомый вклад в развитие сельского хозяйства. Традиционно каждый год проводятся классные часы, посвященные академику Т.С. Мальцеву.

Студенты имеют возможность познакомиться с биографией выпускников техникума. Среди них академик А.Н. Самохвалов, заслуженный работник сельского хозяйства Н.П. Логинов, директор Курганского НИИ сельского хозяйства С.А. Показаньев, директор ЗАО «Картофель» Кетовского района А.Д. Немиров и многие другие. Эти материалы учащиеся используют при подготовке рефератов, сообщений, классных часов в учебных группах. Учатся любить свою землю, малую родину. В их сердцах появляется гордость за родной край, свои земляки.

Наш музей поддерживает связь с выпускниками – афганцами, участниками событий в Чернобыле, Чечне, с ветеранами педагогического труда.

Особое внимание отведено волонтерской деятельности студентов. Они бескорыстно помогают ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Ветераны - частые гости у студентов нашего техникума. 1 сентября, 23 февраля, 9 мая мы встречаем этих людей, оказываем им знаки внимания, слушаем их рассказы, студенты учатся жизненному опыту, быть патриотами своего Отечества. В музее собран мате-

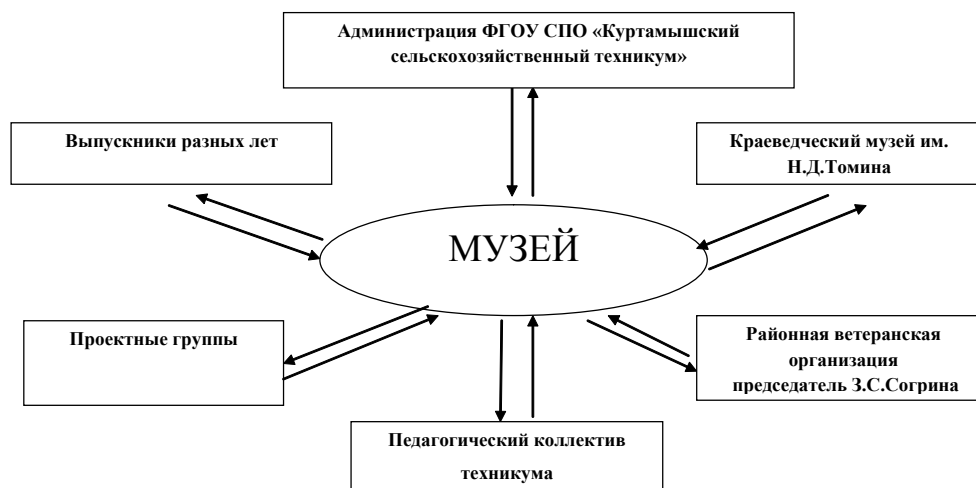

Рис.1. Схема оказания помощи музею

риал, оформлены стенды, книжки-раскладушки о соотрудниках, студентах техникума, которые участвовали в Великой Отечественной войне.

Работа музея спланирована. Студенты в любое время могут побывать в музее, увидеть материалы, экспонаты. За последние два года появилась возможность использовать технические средства обучения, мультимедиаэкран. Предоставляем информацию, материалы корреспондентам районных газет «Провинциальное зеркало», «Куртамышская нива» об истории техникума, о ветеранах педагогического труда, о тружениках тыла, о работе ветеранской организации техникума, посещаем выставки районного музея имени Н.Д.Томина. Нами разработана музейно-педагогическая программа духовно-нравственного воспитания студентов Куртамышского сельскохозяйственного техникума. Данная программа включает в себя тесную взаимосвязь деятельности музея и всего воспитательного процесса. Она состоит из нескольких блоков (например: «Музей – удивительный взгляд в прошлое», «Отечество», «Ступени к профессии»...), каждый из которых является подпрограммой и решает определенные задачи на разных курсах подготовки будущих специалистов. Для реализации данной программы считаем целесообразным использовать разнообразные активные формы и методы организации внеурочной деятельности студентов, учитывать воспитательные возможности городского музея имени Н.Д.Томина, учреждений дополнительного образования, деятельности клубов по интересам, традиционные мероприятия, организуемые органами студенческого самоуправления. Вся программа рассчитана на 4 года обучения.

В январе 2011 года мы приняли участие во Всероссийском конкурсе музеев. В октябре 2011 года во Всероссийской историко-краеведческой конференции «Вехи истории», посвященной архимандриту Антонину Капустину, получили дипломы 2-й и 3-й степени.

Музей – это окно в прошлое и в окружающий мир, музей дает мощный стимул для формирования духовно-нравственных качеств, значительно расширяет диапазоны взаимодействия личности с обществом, формирует механизмы самостоятельной зрелой оценки неизвестных ранее ценностей культуры, традиций, исторических пластов духовного опыта человечества.

Список источников и литературы

1. *Музейная педагогика//Музееведение. Музеи исторического профиля.* - М., 1988.
2. *Музей. Образование. Культура. Процессы интеграции.* - М., 1999.

Ю.Н. Радионоев
Музей «Память», средняя школа № 24,
г. Курган

КАДЕТСКИЙ КЛАСС ШКОЛЫ № 24 Г. КУРГАНА НА РОДИНЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА ФИТИНА

Тема «Зауральцы – "неизвестные" герои...» не только стала одной из самых интересных в поисковой краеведческой работе нашего школьного музея, но и вызвала повышенный интерес у различных людей: ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов ФСБ, писателей, журналистов, которые, наверно, когда-

нибудь напишут книги о нашем земляке, человеке с интересной судьбой...

Первым таким «неизвестным» героем, представленным в экспозиции нашего музея, является Павел Васильевич Владимиров (1907 – 1963) – полковник, начальник областного управления государственной безопасности. В годы Великой Отечественной войны он командовал разведывательно-диверсионной спецгруппой, действовавшей во вражеском тылу на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками Белоруссии в 1944 году. С февраля 2010 года его имя носит кадетский класс нашей школы, подшефный Совета ветеранов Управления ФСБ по Курганской области.

Имя Павла Михайловича Фитина (1907–1971) – начальника советской внешней разведки с 1939 по 1946 год, мы впервые узнали из публикации курганского журналиста Валерия Пичурина «Генерал советской разведки» в городской газете «Курган и курганцы» от 27 ноября 2007 года, за месяц до столетнего юбилея этого человека. В 2010 году эта же статья была напечатана в альманахе «Тобол» № 19. Стали собирать для музея все сведения о Павле Михайловиче Фитине, и выяснилась удивительная картина: во-первых, у всех героев чаще всего хорошо известна вторая, героическая часть жизни. У Фитина, наоборот, нашли подробности детства, юности, военного периода руководства внешней разведкой, но почти ничего не известно о последних двадцати годах его жизни.

Во-вторых, своим земляком Павла Михайловича Фитина считают тюменцы, ведь он родился 28 декабря 1907 года в селе Ожогово Шатровской волости Ялуторовского уезда. Ялуторовск – это Тюменская область. В Управлении ФСБ по Тюменской области о Фитине уже знали, и в газете «Тюменский курьер» были опубликованы статьи: первая – «Начальник разведки», автор полковник ФСБ Александр Антонович Петрушин, вторая статья Игоря Ермакова - «Прорыв в Кремль» (№ 88, от 9 июня 2001 года). В Ялуторовской районной газете «Сельская новь» № 101, от 16 декабря 2005 года, выходит статья директора Ялуторовского музейного комплекса Павла Белоголова «Под грифом "Секретно"», где автор обращается ко всем, кто располагает какой-либо информацией о Фитине, сообщить ему...

В-третьих, своим земляком, как ни странно, Фитина считают и в Екатеринбурге. После отстранения от руководства внешней разведкой ненавидевший Фитина Лаврентий Берия (он не мог ему простить правдивых докладов Сталину о скором нападении Гитлера на СССР в июне 1941 года), став министром МВД – МГБ, отправляет Фитина начальником Свердловского управления госбезопасности, где тот с перерывом (два года, в 1951–1953 гг., он занимал такую же должность в Казахстане), проработал без малого десять лет.

На родину Павла Михайловича Фитина мы с восьмым кадетским классом собирались давно, и в канун Дня Победы 2012 года наш план воплотился в жизнь. Управление ФСБ выделило комфортабельный автобус. Группа кадетского класса имени Павла Владимировича отправилась в село Ожогово Шатровского района, где нас уже ждали.

По пути заехали в село Кондинское в среднюю школу, где успели пройти парадным шагом, подарить школе папку с материалами и диском о П.М. Фитине и сделать фотоснимок на фоне школы (рис. 1).

Рис. 1. Восьмой кадетский класс им. П.В. Владимирова на родине генерал-лейтенанта П.М. Фитина в Шатровском р-не Курганской области в селе Кондинское у средней школы.

В центре села Ожогоино, между клубом и Мемориалом, уже собрались жители села. В праздничное мероприятие – почетный караул, возложение венков и цветов к Мемориалу ожогицам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны и мемориальным доскам Павлу Михайловичу Фитину и Герою Советского Союза Прохору Денисовичу Залесову - кадеты внесли торжественность и военную четкость. Участниками митинга были: председатель Курганской областной Думы Владимир Николаевич Казаков, глава Администрации Шатровского района Леонид Александрович Рассохин, житель села Ожогоино ветеран Великой Отечественной войны Аксентий Григорьевич Вологин, который вел переписку с Фитиным, когда тот работал в Свердловском УКГБ, председатель Совета ветеранов УФСБ по Курганской области Сергей Григорьевич Пшеничников, ветераны войны в Афганистане, сотрудники ФСБ.

Рис. 2. Мемориал жителям с. Ожогоино, родине генерал-лейтенанта П.И. Фитина, погибшим в годы Великой Отечественной войны

Вместе с кадетами, во время всей поездки находился друг нашего музея, автор первой публикации о Фитине в Кургане, Валерий Александрович Пичурин. После поездки он осветил ее в статье «Память о разведчике» в газете «Курган и курганцы» от 17 мая 2012 года.

После митинга для кадетского класса настали минуты отдыха, они пошли изучать село. Оно располагается в живописном месте Зауралья, между двух озер - Большой Тукмыш и Малый Тукмыш. Сами ожогицы (себя они называют «ожигане», но при этом подчер-

кивают, что оба слова правильные) называют озера – «Большое» и «Малое». Погода позволила это сделать, но недолго. Вскоре начался дождь, и кадеты вбежали в здание начальной школы - здесь их уже ждал горячий и вкусный обед. Сельские ребята с огромным интересом смотрели на городских в элегантной и почти военной форме с аксельбантами, нашивками...

Начался деловой разговор об увековечении имени Павла Михайловича Фитина, обменялись имеющимися у нас и А.В. Вербицкой – главы сельской администрации - материалами о героическом земляке. Она дала нам адрес родного внука героя – Андрея Аркадьевича Фитина, ксерокопию его письма, благодаря которому мы располагаем уникальными материалами и более подробными сведениями о семье Фитиных. Но «белых пятен» в биографии генерал-лейтенанта осталось еще очень много...

Организовали совместный концерт, и очень уставшие, но довольные, вечером вернулись в Курган, в родную школу. Младшие школьники села Ожогоино подарили для нашего музея великолепного лебедя, выполненного из белой и цветной бумаги. Сейчас он напоминает нам об этой поездке. Среди подарков, привезенных в музей, - две книги с дарственными автографами ветерана Великой Отечественной войны Аксентия Григорьевича Вологина. «Крутые повороты» - это история села Ожогоино, повествование о детстве автора, о коллективизации и раскулачивании. Вторая книга «Горячие рассветы» - воспоминания о войне. В книгах нет ни одного вымышленного персонажа или события.

На следующий день после приезда вместе с ветеранами ФСБ возложили цветы в честь Дня Победы на могилу полковника Павла Васильевича Владимирова, легендарного «Вихря», покоящегося в зауральской земле, и на доме которого, на улице Ленина, до сих пор нет мемориальной доски...

Жители Шатровского района, а вместе с ними и мы, все зауральцы, поддерживаем инициативу односельчан Павла Михайловича Фитина, обратившихся к Президенту России В.В. Путину с просьбой о присвоении нашему земляку звания Герой России. Очень надеемся, что справедливость восторжествует. Пусть и с опозданием более чем на 60 лет.

О.В. Рыжкова

Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «ПОЗНАЮЩИЕ СВОЙ КРАЙ» КАК ФОРМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЕНИЯ

В настоящее время в Нижнем Тагиле, как и во многих городах Урала, существуют различные учреждения и организации, занимающиеся краеведением. Это учреждения профессионального, государственного краеведения (вузовского, музейного, архивного, библиотечного) и общественные организации (например, клуб «Тагильский краевед»), объединяющие краеведов-любителей, профессии которых зачастую очень далеки от истории края [1, 126–130; 2, 251–258].

В 2011–2012 учебном году в Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии был презентован выставочный проект

«Познающие свой край», посвященный 290-летию Нижнего Тагила и 35-летию открытия исторического факультета Нижнетагильского государственного педагогического института (НТГПИ), предшественника нынешней Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (НТГСПА). Цель проекта – познакомить студентов, преподавателей, сотрудников, а также гостей НТГСПА с исследователями Нижнего Тагила, работающими или работавшими на историческом факультете НТГПИ-СГИ НТГСПА, результатами их научного поиска. В качестве выставочного пространства был избран зал периодики научной библиотеки НТГСПА.

Открыла проект выставка «Продолжаю в своих учениках» (кураторы О.В. Рыжкова и Е.А. Устинова). Она рассказала о старейшем краеведе, докторе исторических наук, почетном гражданине г. Нижний Тагил Т.К. Гуськовой, отметившей в сентябре 2011 года свое 85-летие, и ее учениках, внесших значительный вклад в копилку урало- и тагиловедения (Л.В. Сапоговской, Е.Н. Неклюдове, Т.Е. Мезениной, О.В. Моревой). На выставке были представлены фотографии, авторефераты диссертаций, научные сборники и монографии Учителя и учеников. Присутствующие при открытии выставки выпускники ИФ разных поколений поделились своими воспоминаниями о Татьяне Константиновне как лекторе, кураторе, неутомимом популяризаторе истории родного края. Выставка была удачно «вписана» в учебный процесс, на ней состоялись занятия по дисциплинам «История Урала», «Источниковедение», «Музееведение».

Более 30 выпускников ИФ защитили диссертации на соискание ученых степеней. Диссертации М.В. Булавина, И.В. Даренской, М.Ю. Тараканова, М.В. Гонцовой и других посвящены различным аспектам истории Урала и Нижнего Тагила. Выставка «Птенцы гнезда истфака об истории города» знакомит с научным творчеством этих молодых исследователей, выпускников ИФ НТГПИ.

С 1998 г. на ИФ НТГПИ работает проблемная творческая группа студентов «Тагильский вестник» (научный руководитель О.В. Рыжкова), одним из направлений деятельности которой является изучение истории культуры Нижнего Тагила в постсоветское время. Результаты исследования презентуются не только на конкурсах НИРС (например, «Научный олимп»), научных конференциях, но и на страницах историко-краеведческого альманаха «Тагильский вестник» [3, 96–100]. Выставка «"Тагильский вестник" о Нижнем Тагиле и тагильчанах» расскажет о краеведческой деятельности группы.

Преподаватели кафедры управления и социальной работы СГИ успешно реализуют социальные проекты среди различных категорий горожан. С их деятельностью познакомит выставка «Спешащие на помощь тагильчанам».

Планируется также проведение мемориальных выставок «Кристалльно чистый человек» (о докторе социологических наук, проработавшем в нашем вузе 37 лет, внесшем значительный вклад в изучение социологии молодежи, в том числе г. Нижний Тагил, В.Т. Шапко) и о кандидате исторических наук, авторе популярного издания (увы, пока рукописного) об истории Нижнего Тагила в XX веке А.В. Ермакове.

Помимо выставок в юбилейном году научная библиотека НТГСПА и СГИ организовала цикл публичных лекций «Тагильчани о Нижнем Тагиле». Слушателям были предложены интересные темы: «Тагил глазами социолога» (Казаков Е. С. Н.), «Тагильчани и вера»

(М.В. Булавин), «Тайны Горбуновского торфяника» (О.В. Рыжкова, Е.А. Устинова), «Готовы ли тагильчани к старости?» (О.В. Захватюшина). Лекторами выступили не только преподаватели СГИ, но и магистранты. Так, магистрантка 1 курса М.А. Чебурина прочитала лекцию на тему «Феномен детской тагильской эстрады», с интересом воспринятую студенческой аудиторией.

Отзывы о выставках и лекциях, полученные организаторами, свидетельствуют, что эти традиционные формы популяризации краеведческого знания актуальны и интересны и в настоящее время.

Список источников и литературы

1. Рыжкова О.В., Черненко Е.А. Центры краеведения в Нижнем Тагиле на современном этапе // *Восьмые Татищевские чтения: Доклады и сообщения* / Под. ред. В.В. Запария и С.П. Постникова. - Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2010.
2. Рыжкова О.В., Черненко Е.А. Клуб «Тагильский краевед» в контексте современного краеведения // *Четвертые Невьянские исторические чтения: Сборник материалов*. - Реж: Режтилография, 2010. - 405 с.
3. Рыжкова О.В. Альманах «Тагильский вестник»: от первого к восьмому выпуску // *Тагильский вестник: Историко-культурное наследие родного края в пространстве музея вуза: Историко-краеведческий альманах* / Отв. ред. О.В. Рыжкова. - Нижний Тагил, 2011. - Вып. 8.

Л.П. Степанова

**Музей истории Южно-Уральской железной дороги,
г. Челябинск**

МУЗЫКА И ТРАНСПОРТ

Музыка сопровождала человека повсюду – на ратной службе, при занятии ремеслом, в путешествиях.

Как пример рассмотрим европейские страны, в частности Великобританию.

Самый известный изобретатель паровозов на рельсовом ходу Джордж Стефенсон (1781-1848) [1, 3] в поездку по первой английской железной дороге, построенной между Стоктоном и Дарлингтоном [2, 17], в один из вагонов посадил музыкантов. Что мог исполнять тот небольшой коллектив, учитывая скромные размеры вагона? Очевидно, не шотландскую или уэльскую народные песни. Скорее всего, звучал неофициальный гимн «Правь, Британия, морями», композитор Томас Арн (1710-1778) [3, 41] написал его в 1740, но исполняется гимн и в наше время.

В королевстве Бавария, для которой тот же Стефенсон построил локомотив «Адлер» (Орел) [4, 52] (изобретательный англичанин создавал паровозы для нескольких европейских стран, в том числе и России, а также для США), первая немецкая железная дорога была открыта в 1835 году между Нюрнбергом и Фюртом. Сигналом на Ludwigseisenbahn послужил не звук трубы – орудийный выстрел [5, 53]. Позже, уже в Прусском королевстве, были устроены (по примеру Англии) соревнования между машинами Стефенсона и немецкого инженера Августа Борзига (1804-1854). Выиграл гонки последний [6, 53]. Наверняка в этом случае звучала музыкальная здравица в честь Фридриха-Вильгельма IV (1795-1861) [7, 597].

На австрийских железных дорогах первой половины XIX в., конечно же, царил Иоганн Штраус (1804-1849) [8, 204]. Австро-венгерская армия в ближних и дальних походах наверняка слышала «Марш Радецкого», написанный королем вальсов в честь прославленного фельдмаршала – Иозефа Радецкого (1766-1858) – его

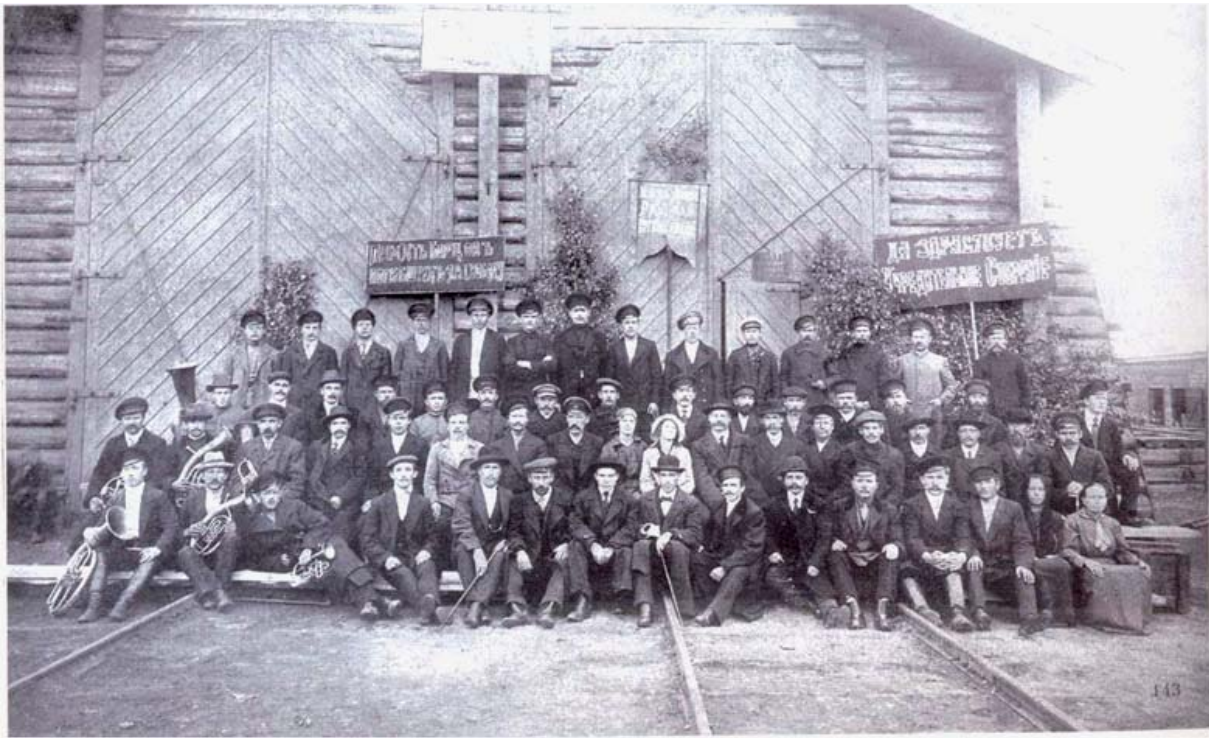

Рис. 1. Локомотивное депо. Челябинск, 1917 г.

называли спасителем австрийской монархии [9,56].

В России, на Царско-сельской железной дороге, построенной в 1837 году австрийским подданным Францем фон Герстнером (1796-1840) [10, 54], локомотивы были выпущены из Англии, Германии и Бельгии (лучшими были от Стефенсона). Здесь также не обошлось без моментов музыкальных. В Александринском театре вскоре сочинили водевиль «Поездка в Царское село», где главную роль играл паровоз [11, 9]. В Павловском вокзале играл оркестр странствующих музыкантов, пели цыгане. На Петербургской станции около часов была поставлена ручная шарманка [12, 9].

Оркестром дирижировали Флориан Герман в 1838-1844, Иоганн Гунгль в 1845-1848, Иоганн Штраус-сын (годы жизни 1825-1899) [13, 10] в 1856-1864 гг.

С середины XIX в., со времен нескольких русско-турецких компаний при переброске войск, в том числе и по железнодорожной колее, наиболее известен марш лейб-гвардии Преображенского полка (Петровский марш).

Рубеж XIX и XX веков. Строится Китайско-восточная железная дорога (1897-1903) [14], возводится город Харбин, возникают храмы разных конфессий.

В Северной Манчжурии звучит для приехавших незнакомая ранее восточная музыка, но чаще слышна та же, что и в отечестве. Те, кто поехал работать на КВЖД из Челябинска, замечают большое сходство между Свято-Николаевским собором в Харбине и стоявшей близ вокзала приходской Рождество-Богородицкой церковью (находилась в Челябинске на переселенческом пункте) [15].

В Харбине, так же как и в России, ведутся службы, соблюдаются в том числе православные праздники, звучат церковные песнопения.

В 1904 году начинается Русско-японская война (одна из причин войны – претензии японской стороны по поводу строительства КВЖД и укреплений в районе Даоляна и Порт-Артура). На Урале в это время квартирует Мокшанский полк, где служит капельмейстером Илья Шатров (1879-1952) [16, 632]. В составе своего полка он отправится вскоре на театр военных действий, а в 1906 году напишет знаменитый вальс «На сопках Манчжурии» [17, 632].

1912 год – агрессия Турции на Балканах. Капельмейстер Василий Агапкин (1884-1963), узнав, что одна из сербских женщин, одевшись в форму простого солдата, уходит защищать родину от янычар, пишет марш «Прощание славянки» [18, 280].

Первая мировая война, 1914 год. Произведения И. Шатрова, а в особенности В. Агапкина, будут звучать повсюду при отправке наших войск на фронт. Еще не окончится Первая мировая война, произойдет революция Февральская (1917 год), понадобятся другие лозунги, другие песни. Повсюду будет исполняться «Варшавянка», автор русского текста Г.М. Кржижановский (1872-1959) [19, 21]. Впереди будет Октябрь, который изменит жизнь и судьбу большинства людей и самой России. Перемены будут грандиозные.

Список источников и литературы

1. Вестник Самаро-Златоустовской железной дороги, посвященный 100-летию юбилею ж/д транспорта. – Самара, 1926. – С. 3.
2. Там же. – С. 17.
3. Музыкальный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 41.
4. Крейнис З. Очерки истории железных дорог. – М., 2009. Кн. 1. – С. 52.
5. Там же. – С. 53.
6. Там же. – С. 53.
7. Большая советская энциклопедия. – М., 1956. – Т. 45. – С. 597.
8. Там же. – Т. 48. – С. 204.
9. Большая иллюстрированная энциклопедия. – М.: Астрель, 2010. – Т. 23. – С. 56.
10. Крейнис З. Очерки истории железных дорог. – М., 2009. – Кн. 1. – С. 54.
11. Золотницкий И.П. Путеводитель по Царско-сельской железной дороге. – СПб.: Лик, 2007. – С. 9.
12. Там же. – С. 9.
13. Там же. – С. 10.
14. Фонды музея истории ЮУЖД.
15. Там же.
16. Музыкальный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 632.
17. Там же. – С. 632.

18. Тутунов В.И. *История военной музыки России*. – М.: Музыка, 2005. – С. 280.

19. *Большая советская энциклопедия*. – М., 1951. – Т.7. – С. 21.

Е.В. Туганова

Курганский областной краеведческий музей

ОТЧИЗНЫ СЛАВНЫЕ СЫНЫ

*Вспомним, братцы, россов славу
И пойдем врагов разить!
Защитим свою державу
Лучше смерть – чем в рабстве жить!
(солдатская песнь 1812 года)*

2012 год объявлен годом празднования 200-летия Победы России в Отечественной войне 1812 года. Ежегодно к знаменательным датам в нашем музее оформляются тематические выставки, ведется целенаправленная работа по воспитанию патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения. Великая дата не могла пройти незамеченной. Работа над научной частью выставки «Отчизны славные сыны» была начата в 2010 году: изучены и отобраны материалы по теме в научной библиотеке музея, в архивах городов Кургана, Шадринска, Тобольска. Большую помощь в подборе материала для новой выставки оказал курганский режиссер-документалист А.И. Голубкин; проанализированы фондовые коллекции Курганского областного краеведческого музея, разработан тематико-экспозиционный план и художественное решение выставки.

Большую ценность на выставке представляют копии уникальных документов, которые открыли заинтересованному посетителю много новых фактов, касающихся рекрутских наборов 1812-1814 гг. в Тобольской губернии, участия жителей Южного Зауралья в битвах и сражениях, помощи ветеранам войн и их семьям и т.д. Из наиболее ценных документов можно назвать: рекрутскую ведомость по Курганскому и Шадринскому уездам, свидетельство об увольнении из армии солдата Палкина (первой половины XIX в.), маршрутный лист Тобольского ополчения 1814 года, рапорт о роспуске ополчения 1812 года и многое другое. Прекрасным дополнением выставки стала коллекция миниатюрных копий солдат русской и французской армий, предоставленная А.И. Голубкиным, которая, несомненно, оживила экспозицию.

Благодаря кропотливому труду научных сотрудников и друзей музея 25 апреля 2012 года Курганский областной краеведческий музей впервые представил своим посетителям выставку «Отчизны славные сыны», посвященную ратному подвигу воинов-зауральцев, их неограниченному вкладу в общее дело Победы в многочисленных сражениях за свободу и независимость нашей Родины XVII - начала XX вв.

Гости музея - студенты Курганского пограничного института и учащиеся школы № 38, участники историко-краеведческого клуба «Мой край - Зауралье» - стали свидетелями настоящей битвы, которая развернулась прямо на площади перед музеем, благодаря клубу исторических ролевых игр «Орден». На открытии выставки с приветственным словом выступили: Советник Губернатора Курганской области В.В. Усманов, директор Курганского областного краеведческого музея Э.А. Самсонова, представитель Курганской и Шадринской Епархии отец Константин.

Особый интерес у приглашенных вызвал рассказ режиссера-документалиста А.И. Голубкина о создании фильма «На краю судьбы», посвященного войне 1812 года, над которым режиссер работал, в общей сложности, 6 лет. Гости музея узнали много нового о солдатской службе, а также ответы на вопросы: «Почему лысых в армию не брали? И без двух передних зубов тоже?», «Чем солдату пригождалось умение вязать?». В конце мероприятия все вместе подхватили слова песни «Священные слова "Москва за нами", мы помним со времен Бородина!», которую исполнил певец и музыкант О.Г. Шабатовский. Все желающие ознакомились с выставкой и стали участниками экскурсии, проведенной автором выставки, научным сотрудником Курганского областного краеведческого музея - И.М. Семеновым.

В экспозиции выставки «Отчизны славные сыны» было выделено 13 подтем, раскрытых и представленных документами, фотографиями, подлинными экспонатами, в том числе уникальными наградами и оружием разных времен.

Важнейшее значение в любой тематической выставке является ее зачин: он дает настрой и эмоциональную окраску всему выставочному пространству. Первая подтема посвящена первопоселенцам Зауралья на воинской службе Московского государства в XVII в.

Последующие подтемы освещают создание первых регулярных воинских формирований на территории Зауралья, крупнейшие батальоны в истории русской армии.

Система оборонительных линий, созданная в XVII-XVIII вв., обеспечила заселение южных районов Зауралья земледельцами. По мере освоения земель к югу от реки Исеть сооружались новые укрепленные линии. Исетскую линию (1680 г.) сменила Тоболо-Ишимская (1736 г.), а окончательно южную границу сегодняшнего российского Зауралья определила Пресногорьковская линия, построенная в 1752-1753 гг. Гарнизоны линейных крепостей, редутов и форпостов укомплектовывались солдатами и офицерами первых регулярных воинских частей в Сибири – Тобольского драгунского – в 1709 г. и Тобольского гарнизонного полков – в 1711 г. В 1742 г. создано Оренбургское казачье войско, в состав которого вошли зауральские станицы Звериноголовская и Усть-Уйская. На выставке были представлены копии карт укрепленных оборонительных линий на территории Южного Зауралья XVII-XVIII вв. и оружие их защитников: протазаны, палаш драгунский XVIII века, карабин драгунский XIX века и артиллерийское оружие XVIII века.

Столетие блистательных побед русского оружия – XVIII век - ознаменовано победами русских войск в войнах со Швецией, Турцией, Пруссией, Францией. Среди плеяды имен талантливых военачальников эпохи Екатерины II особое место занимают имена генералиссимуса А.В. Суворова и адмирала Ф.Ф. Ушакова. В экспозиции представлена копия рекрутской ведомости 1795 г., содержащая сведения об участии жителей Кургана, Далматова, Шадринска в армейской службе суворовских времен.

За Швейцарский поход Суворов был возведен в звание генералиссимуса, и было приказано воздвигнуть ему памятник в Петербурге. Маршал Массена сказал: «Я отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова». Полководческое искусство А.В. Суворова отмечено высшей государственной наградой России - орденом Св. Андрея Первозванного и высшими наградами за воинские подвиги - орденами Св. Георгия III, II и I степени. Орден Св. Георгия II степени можно было увидеть на выставке.

Орденом Св. Георгия II степени отмечены боевые заслуги выдающегося флотоводца адмирала Федора Федоровича Ушакова. Среди его побед особое место занимает взятие штурмом с моря наполеоновской крепости. В феврале 1799 г. эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова овладела важнейшей стратегической базой Франции в Ионическом море - островом Корфу. Овладение сильной крепостью и островом в течение двухдневного боя стало образцом мирового военноморского искусства. Морская эскадра захватила не только крепость, но и 635 орудий и 3000 пленных. Узнав о победе Ушакова, Суворов воскликнул: «Зачем я не был при Корфу хотя бы мичманом!»

В центре выставки – подтемы, посвященные Бородинской битве и заграничным походам русской армии 1813-1815 гг. Сражение при Бородино 1812 г. стало кульминационным событием Отечественной войны 1812 г. На первом этапе сражения – в боях у Шевардинского редута 24 августа 1812 г., особо отличился Московский гренадерский полк. Среди офицеров полка отвагу и мужество в бою проявил поручик И.С. Повало-Швейковский. За участие в Бородинской битве он награжден высшей офицерской наградой – орденом Св. Анны и наградным золотым оружием. Бой на центральной позиции Бородинского поля – Семеновских флешах и высоте Курганной 26 августа 1812 г. не имеет себе равных в истории войн по упорству и жесточестности ближнего, зачастую рукопашного, боя. Ежечасно на поле битвы погибало до 2500 воинов. В составе лейб-гвардии Измайловского полка, потерявшего в сражении более половины своих солдат и офицеров, отвагой и мужеством отличился поручик А.Ф. Бригген, отмеченный орденом Св. Владимира IV степени.

«Бородинское сражение было самое прекрасное и самое грозное, французы показали себя достойными победы, а русские заслужили право быть непобедимыми», - подвел итоги сражения Наполеон Бонапарт. Русские войска оставили Москву, но сохранили армию. Армия Наполеона вошла в Москву, но утратила свою боеспособность.

Среди наград Отечественной войны на выставке был представлен уникальный наперсный крест «В память войны 1812 г.» на Георгиевской ленте - знак отличия священнослужителей, участников боевых действий, учрежденный императором Александром I. Здесь же можно было увидеть настоящий кивер лейб-гвардии полка Российской армии XIX века, образцы оружия русской и французской армий XIX века.

Отступление войск Наполеона из Москвы, ужасающие потери французов при переправе через реку Березина под ударами русских войск, блистательные победы России и ее союзников под Лейпцигом, Кульмом и Парижем стали завершающим этапом Отечественной войны. Примечательно, что первым батальоном русских войск, вступивших в столицу Франции – Париж, командовал наш земляк, герой 1812 года И.С. Повало-Швейковский, чей прах покоится в центре г. Кургана, неподалеку от храма Александра Невского.

Среди участников заграничных походов – «курганские» декабристы Н.И. Лорер, И.Ф. Фохт, Ф.М. Башмаков, сотни ополченцев 1812 г. из числа зауральских рекрутов – рядовых и унтер-офицеров. Уникальным документом из фондов Курганского областного краеведческого музея является отпускное свидетельство унтер-офицера Палкина Макара Анисимовича, копия которого представлена в экспозиции. В 1836 г., отслуживший положенное ему 25 лет, заслуженный воин лейб-гвардии гусарского полка увольняется от службы. В его послужном списке

весь перечень мест боевой славы русской армии в походах 1813-1815 гг.: Лейпциг, Кульм, Монмартр, Париж. Среди наград героя - Кульмский крест 1813 г., Знак отличия ордена Св. Анны, медали, представленные на выставке. Здесь же уникальный экспонат - мундир рядового лейб-гвардии кавалергардского полка XIX века.

Логически завершает выставку тематика героизма воинов-зауральцев в Кавказской, Крымской и Русско-турецкой войнах, преемственности славных боевых традиций героев 1812 г. в Вооруженных силах Отечества XX – начала XXI вв.

Кавказские войны XIX в. привели к прекращению векового противостояния жителей юга России и народов Северного Кавказа. В состав России вошли Дагестан, Чечня, Кабардино-Балкария, Ингушетия. 21 июня 1837 г. военный министр А.И. Чернышев сообщил секретно в III Отделение А.Х. Бенкендорфу и командующему Отдельным Кавказским корпусом Г.В. Розену о состоявшемся высочайшем повелении «находящихся на поселении государственных преступников Нарышкина, Лорера, Лихарева, Назимова, Розена и Фохта определить рядовыми в Отдельный Кавказский корпус, назначив их в разные батальоны под строгий присмотр и с тем, чтобы они непременно несли строевую службу по их званию и без всяких облегчений.»

«Курганские» декабристы принимали участие в десантных операциях на побережье Черного моря, в боях за взятие горных аулов и крепостей. В сражении под Валериком погиб В.Н. Лихарев, друг великого русского поэта М.Ю. Лермонтова, определенного за вольнодумство из гвардии поручиком в Тенгинский полк. В круг боевых товарищей М.Ю. Лермонтова входил Н.И. Лорер, за исключительное мужество в боях произведенный в низший офицерский чин прапорщика. На долю Николая Ивановича выпала скорбная участь сопровождения тела поэта, погибшего на дуэли, к месту его захоронения в село Тарханы Пензенской губернии в качестве представителя Тенгинского полка.

Уникальными предметами, представленными в экспозиции, являются образцы оружия кавказских народов XIX в.: кинжал, арабийское ружье и индийская сабля, боевые трофеи наших земляков-казаков, участников войн на Кавказе.

Война 1853-1856 гг. вошла в историю России как пример мужества и героизма защитников Севастополя: от рядового матроса до руководителя обороны – адмирала П.С. Нахимова. На кавказском театре боевых действий уральскими казаками был захвачен ряд турецких крепостей. В честь этих побед во всех храмах России служились благодарственные молебны, о чем повествует копия указа императора Николая I из Шадринского государственного архива. Документы и медали, представленные в экспозиции, свидетельствуют о награждении зауральцев знаками отличия за Крымскую войну.

Особое место среди них занимают имена священнослужителей М.С. Знаменского и Г.Н. Образцова, отмеченных почетной государственной наградой – наперсным крестом «В память войны 1853-1856 гг.», представленным на выставке. Закон гласил: «Высочайше повелено, чтобы духовные лица при совершении богослужения в священном облачении не носили светских знаков отличия. Исключение из сего правила допускается лишь для знаков ордена Св. Великомученика Георгия, наперсных крестов на Георгиевской ленте, жалуемых за военное время, и для таковых же крестов, пожалованных в память войны 1853-1856 годов».

В подтеме «Русско-турецкая война 1877-1878 гг.» посетители увидели фотографии героев войны – ка-

валеристов 6 полка Оренбургского казачьего войска, сформированного из жителей станиц Южного Зауралья. За взятие турецкой крепости Карс весь личный состав полка был награжден серебряными медалями и лентами с надписью «За войну 1877-1878 гг.» для ношения на головных уборах, десятки казаков стали Георгиевскими кавалерами, заслужив в боях высшую солдатскую награду - Знак отличия ордена Св. Георгия-Победоносца.

На выставке была представлена редчайшая награда - Серебряный знак Красного Креста за Русско-турецкую войну 1877-1878 гг., учрежденный в день подписания Сан-Стефанского мирного договора с Турцией 19 февраля 1878 г. Интересно, что им могли быть награждены и «особы женского пола, которые, посвятив себя попечению о раненых и больных воинах, своею деятельностью и рвением на сем поприще оказывают особенные заслуги и известны при том своими высокими нравственными качествами». Этой награды были удостоены несколько сотен участниц Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в том числе – казачек, последовавших за мужьями на фронт в качестве сестер милосердия.

Русско-японская война 1904-1905 гг. велась за господство в Северо-Восточном Китае и Корее. В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года несколько японских миноносцев внезапно атаковали русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура, а затем днем - крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец» у порта Чемульпо (Корея). Участником первого боя на рейде Порт-Артура был матрос крейсера «Баян» М.А. Сумский, житель города Куртамыш, сохранивший память об этом событии в своем дневнике. Так началась Русско-японская война.

Жители Зауралья – моряки русского флота принимали участие в обороне Порт-Артура и Цусимском сражении. Оборона Порт-Артура продолжалась до начала 1905 года. Весь период обороны Порт-Артура в сражениях принимали участие зауральские воины: матросы и унтер-офицеры прославленных боевых кораблей. Первой потерей русского флота в 1904 г. стал минный транспорт «Енисей». На месте захоронения экипажа корабля в г. Порт-Артур установлен памятник. По традиции того времени, на нем нет фамилий «нижних чинов», но известно, что среди погибших на «Енисее» матросов значится имя П.Ф. Кашутина, уроженца Шадринского уезда. В первые дни войны командующим Порт-Артурской эскадрой был назначен выдающийся флотоводец С.О. Макаров, с прибытием которого флот начал активные боевые действия. Дважды (перед отплытием на Дальний Восток, в Кронштадте, и в осажденном Порт-Артуре) довелось лично принимать благодарность за отличную стрельбу от прославленного адмирала уроженцу города Куртамыш И.Н. Коблову, комендору броненосца «Севастополь». Ему же довелось стать свидетелем гибели С.О. Макарова при подрыве на mine броненосца «Петропавловск». Среди героев войны с Японией - имя минера миноносца «Стерегущий» Павла Ситкова, уроженца деревни Хмелевка Куртамышской волости, увековеченное на памятнике экипажу героического корабля в городе Санкт-Петербурге. В трагическом Цусимском сражении принимал участие А.Я. Корозняков, младший унтер-офицер крейсера «Жемчуг», уроженец села Островное Мишкинской волости. Выставку украсили морская форма, кортик, медаль «Русско-японская война 1904-1905 гг.» и Георгиевский крест IV степени.

Воины Зауралья сражались на сухопутном фронте Русско-японской войны 1904-1905 гг. в составе Сибирских стрелковых дивизий и Оренбургского каза-

чьего войска - об этом свидетельствуют воинские знаки, медали, фотографии и документы, представленные в экспозиции. Среди военных медиков – участников войны - имена курганцев П.С. Коковина, Георгиевского кавалера, и П.П. Успенского, врача, отмеченного медалью Красного Креста и орденом Св. Анны III степени.

17 апреля (1 мая) 1904 года японские войска форсировали реку Ялу севернее Тюренчена. В этом первом сражении с японцами на сухопутном фронте героический подвиг совершил полковой священник С.В. Щербаковский - прадед сегодняшнего архиепископа Курганского и Шадринского Владыки Константина. Будучи дважды раненым, он возглавил контратаку 11-го Восточно-Сибирского полка.

Следующая подтема - «Жители Зауралья на службе в русской армии 1906-1914 гг.». Десятки зауральцев служили в самых элитных частях русской армии: в Преображенском, Семеновском, Измайловском, Павловском лейб-гвардии полках, в лейб-гвардии саперном батальоне и в гвардейской кавалерии. Об этом свидетельствуют фотографии наших земляков-гвардейцев и подлинные предметы из фондов нашего музея, представленные на выставке: армейский тесак лейб-гвардии Павловского полка, форменная шапка-кубанка с эмблемой лейб-гвардии – звездой ордена Св. Андрея Первозванного и наградной лентой на головной убор. В 1909 и 1912 гг. торжественно отмечались юбилеи великих побед русской армии: 200-летие Полтавской битвы и 100-летие Отечественной войны 1812 г. Юбилейными медалями, представленными в экспозиции, награждались не только генералы и офицеры, но и лучшие военнослужащие унтер-офицерского и рядового состава.

В боях и сражениях Первой мировой войны принимали участие тысячи воинов-зауральцев. На выставке раскрыта тема о комплектовании и снабжении воинских соединений, формируемых в Зауралье в сборе средств на подарки воинам и помощь семьям увечных и погибших солдат бескорыстное участие принимало местное население всех исповеданий и сословий. На фотографии 1914 г. запечатлен молебен о победе русского воинства, проводимый на Троицкой площади г. Кургана. Батальон сибирских стрелков-уроженцев нашего края прекрасно обмундирован, укомплектован крепкими мужчинами лучшего призывного возраста 20-30 лет. Продолжилась в Зауралье и древняя традиция вручения полкам местного формирования Боевых Знамен от городов, шефствующих над воинскими частями не только при их создании, но и во время пребывания на фронте. На выставке можно было увидеть фотографию 1915 г., на которой зафиксирован обряд освящения Боевого Знамени 579-й пешей Пермской дружины, сформированной в Шадринском уезде Пермской губернии и обмундирование казаков Оренбургского войска.

Воины Зауралья сражались на всех фронтах Первой мировой войны: в Восточной Пруссии, Польше, Румынии, Галиции. Уникальная фотолетопись событий 1914-1918 гг., малая часть, которой представлена в экспозиции, создана нашим земляком из с. Мишкино М.Я. Черепановым. Об огромных жертвах свидетельствуют список потерь 16-го Уланского полка на полях сражений в Польше, фотографии Курганского военного госпиталя и трех земляков-курганцев: Менщикова, Волкова и Торопова. Три друга-товарища, все трое - уроженцы 1896 г., погибли в 1915 г., не дожив до 20 лет.

Уникальными свидетельствами одной из малоизвестных страниц Первой мировой войны являются материалы об участии наших земляков в совместных боях

с армией и флотом Франции, в составе русского экспедиционного корпуса и экипажа прославленного крейсера «Аскольд» - фотографии, сделанные в далекой Франции и боевые награды Французской республики, которыми отмечены подвиги зауральцев.

Гордостью русской армии являются георгиевские кавалеры. С момента учреждения солдатского Знака отличия ордена Св. Георгия-Победоносца («Георгия», «Егория», как называли его в воинской среде). Кавалеры этой награды пользовались почетом и уважением и некоторыми льготами. Посетители выставки увидели уникальный экспонат - полный Георгиевский бант.

В истории Отечества навсегда останутся имена уроженцев городов Катайска, Шадринска, станиц Звериноголовской, Усть-Уйской, полных георгиевских кавалеров: Василия Черемисина, Филиппа Акулова, Николая Пономарева, Ивана Коблова, Александра Корознякова, В. Беляева, В. Косарева, Н. Овчинникова, Н. Ярушина. Имена многих героев предстоит установить исследователям ратной службы воинов Зауралья.

Логически завершает тему героизма русской армии на протяжении трех столетий сражение на Бородинском поле в 1941 году, которое вновь стало ареной ожесточенных сражений. В октябре 1941 г. на поле воинской славы путь немецко-фашистским захватчикам, рвущимся к Москве, преградила 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия, прибывшая из Сибири. Дополнил выставку уникальный документ – воспоминания участника сражения под Бородино в 1941 г., командира 154-го гаубичного артполка В.К. Чевгуса. Примечательно, что в бой на Бородинском поле 1941 г. был введен батальон французских легионеров, сотрудничавших с фашистами. Батальон французов был разгромлен в течение нескольких часов, а остатки его были выведены во Францию. В дни сражения на Бородинском поле осенью 1941 г. была возрождена гвардия, теперь уже не как личная гвардия императора, а как особая отличившаяся в боях часть.

Именами прославленных полководцев Александра Невского, Суворова и Кутузова были названы высшие награды для командиров Красной Армии - все эти ордена были представлены на выставке.

Кавалером полководческих орденов Суворова и Кутузова высшей, 1-й степени стал наш земляк, генерал-полковник М.С. Шумилов, чьи войска закончили свой победный путь в 1945 г. на поле воинской славы русского оружия – под Аустерлицем – месте первой битвы русских войск с Наполеоном. Об этом свидетельствуют донесения командиру 7-й гвардейской армии М.С. Шумилову от его подчиненного, командира 24-й гвардейской Братиславской бригады генерала Крузе и фотографии, сделанные на Аустерлицком поле в 1945 году.

Знаменательно, что участники Парада Победы 24 июля 1945 г. предстали в форме, сшитой по образцам мундиров 1812 г. В настоящее время традиции русской армии достойно продолжают тысячи наших земляков в рядах Вооруженных сил, в том числе на службе в Президентском полку Российской Федерации.

Интересен экспозиционный ряд подлинных предметов, в том числе документов об участии воинов-зауральцев в сражениях, дополненный репродукциями батальных полотен: он создает единую насыщенную картину непрерывного хода истории, вызывает у посетителей выставки чувство сопереживания, сопричастности и гордости за героическое прошлое своего Отечества.

Для самых любознательных посетителей - де-

тей дошкольного и младшего школьного возраста, было разработано познавательное-игровое занятие «Священный день Бородино». На занятии ребята познакомились с экспозицией выставки, посвященной войне 1812 года, увидели портреты полководцев А.В. Суворова, М.И. Кутузова, а также оружие, мундиры разных родов войск: пехоты, кавалерии, артиллерии и, конечно, услышали рассказ о самом главном сражении войны 1812 года – на Бородинском поле.

Свою меткость и ловкость ребята проявили в играх «Меткий стрелок», «Кавалерийская эстафета», «Артиллерия, к бою» и проявили свой актерский талант в театральной постановке «Каша из топора», где экскурсовод читал ведущий текст, а «актеры» достоверно изображали героев известной сказки. По окончании занятия ребята хором отвечали на предложенные ведущим задания продолжить ставшими уже поговорками слова: «Тяжело в ученье – легко в бою!», «Сам погибай, а товарища выручай!», «Ученье свет, а неученье – тьма» и другие. Мало кто знает, что эти слова из книги «Наука побеждать», написанной Великим полководцем А.В. Суворовым, который выиграл 63 сражения и не проиграл ни одного.

Таким образом, за счет расширения исторических временных рамок экспозиции удалось более полно раскрыть истоки героизма русских воинов в сражениях при Бородине и сохранении боевых традиций героев войны 1812 года. Выставка «Отчизны славные сыны» стала ярким тому подтверждением.

В.А. Фёдоров
г. Курган

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ – ПРОГНОЗЫ ПОГОДЫ (ЭКОЛОГО- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В последние десятилетия широкое распространение в российской жизни получило обращение в прошлое. Одно из них - народные приметы, которые когда-то служили нашим предкам своеобразными ориентирами в окружающем их природном мире в самых различных целях. В своей основе они опирались на характерное единство предметов и явлений природы, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Зависимость от природы заставляла людей замечать эти взаимосвязи и использовать полученные знания в своих интересах. В итоге эти знания зачастую принимали своеобразный вид примет, содержащих информацию, имевшую важное хозяйственное и бытовое значение. Большое место среди них занимали приметы – прогнозы погоды.

Было подмечено, что чутко реагируют на свойства среды, изменения погоды в ней растения. По многим из них можно заранее определить наступление ненастной погоды за несколько часов и даже дней. Так, у некоторых растений при приближении дождя изменяется ритм закрывания и открывания цветов: одни из них закрывают их - ноготки, мальвы, фиалки, лютики, одуванчики, полевой вьюнок; другие открывают – очиток пурпуровый, салат-латук, бедронец и другие. Многие растения в зависимости от погоды меняют ритм выделения нектара: перед ненастьем выделяют много нектара, эфирных масел и соответственно сильно пахнут и на них появляются насекомые, которых в сухую погоду на них нет, жёлтая акация, жимолость, смородина, донник, горчица, гречиха, буранчик, горчица белая, подмаренник

настоящий; наоборот, рябина, черемуха, фиалка, василек луговой, пустырник интенсивнее выделяют нектар перед солнечной погодой. Об изменении погоды можно судить по изменению положения листьев растений: перед дождем опускаются, прижимаясь к черенку, листочки кислицы обыкновенной, складывает листочки клевер луговой; в то же время, скрученные в сухую погоду листья костяники и орляка обыкновенного перед дождем расправляются. Некоторые растения предсказывают дождливую погоду «плачем» - выделением на листьях и цветках капелек воды: стрелолист обыкновенный, ежеголовник, телорез, частуха, дербенник иволистный, осина, ольха, черёмуха, клён, ива; выделение воды порой бывает очень обильным – таков дербенник иволистный, прозванный за это в народе плакун-травой, такова ива, с листьев которой капли падают так часто, что под ней земля становится мокрой.

Множество примет возникло на основе подмеченных и понятых народом способностей улавливать изменения погоды животными.

Весенне-летние приметы: ненастья, дождя – воробьи притихли, сидят нахохлившись; ласточки низко летают; иволга издает крики, похожие на кошачий визг; дятел бесцельно стучит клювом; грачи стаями с криками вьются высоко над гнездами; вороны и галки кричат истошно; утки беспрерывно плещутся и ныряют; лягушки с кваканьем прыгают на суше; пиявки поднимаются вверх и даже вылезают из воды; дождевые черви выбираются из своих норок; пчелы сидят в улье, гудят, не вылетают; пауки-тенётники и бабочки –крапивницы прячутся в укрытия; тепла, погостости – вороны купаются в весенних лужах; грачи играют; соловьи поют неумолчно всю ночь; ласточки высоко летают; воробьи оживились, зачирикали во время ненастья; жаворонки запели под крупно-редкими каплями дождя; пауки-тенётники принялись во время дождя за плетение паутины; пчёлы не прячутся, хотя небо в тучах и гремит гром. *Осенне-зимние приметы:* к снегу – воробьи тихо сидят на деревьях или строениях; вороны и галки истошно и часто кричат; к морозам – воробьи начинают собирать пух и перья; вороны и галки садятся на верхушки деревьев или строения; к сильному ветру – воробьи прячутся под стреху; вороны садятся на нижние толстые ветви поближе к стволу дерева головой в одну сторону, откуда подует ветер; к теплу - воробьи дружно расчирикались; вороны садятся на снег.

Много было примет погоды, опирающихся на другие явления природы: будет дождь, если при ясной погоде отдалённые предметы как бы в тумане; если ночью не было росы, если раскинулась низкая, пологая, зелёная радуга; будет ведро, если стоит высокая, крутая радуга, если виден ясный Млечный путь; будет мороз, если на деревьях иней; будет оттепель, если опустился туман и т.д.

Очень важным является предсказание погоды на длительное время. Поэтому многие народные приметы связаны с попыткой её долговременного прогноза. В таких прогнозах по растениям имели значение очередность у них распускания листьев, сроки начала цветения, количество плодов, смена окраски листьев, время их сбрасывания. *Для весны:* появление первых цветов мать-и-мачехи означает наступление относительно устойчивого тепла; черёмуха цветёт перед последними заморозками («черёмуховые холода»); появление на поверхности водоёма листьев кувшинки белой является признаком окончания заморозков; позднее цветение рябины говорит о поздней весне; раннее распускание березы указывает на предстоящее тепло. *Для лета:* если берёза распустит свои листья раньше ольхи – к

сырому лету, а позднее – к сырому; много берёзового сока – лето будет дождливое; раннее цветение черёмухи – к тёплому лету. *Для осени:* раннее появление жёлтых листьев на деревьях и кустарниках – к ранней осени, ранним осенним заморозкам; много ягод рябины – к дождливой осени, мало – к сухой; поздние грибы, позднее опадание листьев с вишни – к поздней осени, к позднему снегу. *Для зимы:* поздний, быстрый, но очень неравномерный (на нижних ветвях листва облетает значительно быстрее, чем на верхних) и не чистый (не полный) листопад – к ранней, холодной и продолжительной зиме; к предстоящей суровой зиме также обильный урожай зерновых, фруктов, овощей, ягод, грибов.

То или иное поведение животных означало: ранний прилёт грачей – к тёплой весне; своевременный прилёт весной перелётных птиц – к хорошему урожаю зерновых; птицы вьют гнезда на солнечной стороне – к холодному лету; мыши, хомяки, суслики делают большие запасы глубоко в земле – к холодной, продолжительной зиме; муравьи летом наносят большие муравейники – к ранней, холодной зиме; птицы дружно в отлёт пошли – к суровой зиме; куры начинают рано осеннюю линьку – к тёплой зиме; комары во второй половине осени – к мягкой зиме.

По народным представлениям полугодия, их времена года и месяцы симметричны, связаны между собой, взаимно обуславливают друг друга. Отсюда, по характеру погоды зима симметрична лету, осень – весне. Исходя из этого также делался долговременный прогноз на весь год. В целом, с опорой на самые различные факторы, был составлен специальный численник погоды. Он был буквально насыщен приметами – прогнозами, практически каждый его день содержал то или иное их число. Эти прогнозы делались исходя из характера погоды того или иного времени года, месяца и даже конкретного дня – первого дня года, первых дней месяцев, тех или иных праздников, дней поминовения святых: если на Покров (14 октября; здесь и далее по новому стилю) ветер с востока – зима холодная; с какой стороны на Спиридона-поворота (25 декабря) ветер, с той стороны он будет дуть и до весеннего равноденствия (22 марта); если зимой сильные морозы, то лето будет жаркое; частые зимой куржаки на деревьях, узоры на окнах, похожие на ржаные колосья, вниз завитками – к урожаю; какова погода первого числа месяца, таков и весь месяц; если на Рождество в кутью (6 января) небо звёздное, то будет много ягод и богатый приплод скота; если праздник Рождества (7 января) совпадает с воскресеньем, то лето будет обильное, с множеством плодов и мёда; если в Рождество день тёплый – к урожаю и т.д.

Народные приметы часто выражались в форме пословиц, поговорок, изречений, отличавшихся яркостью и красочностью, афористичностью и выразительностью, лаконичностью и точностью, богатством звукописи, игры слов, внутренних рифм. Много среди них так называемых сезонных примет-пословиц. *О зиме:* солнце на лето – зима на мороз; снег вьётся до крыши – рожь будет выше; на Сретенье снег – уродится хлеб; зима без снега – лето без хлеба. *О весне:* увидел грача – весну встречай; грач зиму расклевал; прилетел кулик из заморья, принес весну из неволя; апрель с водою – май с травой; верба распутицу ведёт, гонит с реки последний лёд; май холодный – год хлебородный; земляника красна – на сей овса напрасно. *О лете:* первый туман лета – верная грибная примета; если грибовно, то и хлебовно; большая роса – к урожаю овса; зацвела рожь – скоро покос; красное лето – зелёный покос; пау-

Л.В. Христюлюбская
Лицей №12,
г. Курган

О ПРОЕКТНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ

ков видно много – жди хорошей погоды. *Об осени:* поздний грибок – поздний снежок; комары в ноябре – быть мягкой зиме; птицы дружно к теплу полетели – скоро подступят к порогу метели; ива рано инеем покрывается – лютая зима подвигается. *По звуковым ассоциациям обыгрывались в народном календаре имена святых:* на Прохора и зима заохает (23 февраля); пришел Федул – тепляк подул (18 апреля); дожди на Акулину – хорошая калина (20 апреля); если мокро на Мокея – лета жди ещё мокрее (24 мая); пришел Пахом – запахло теплом (28 мая); сеют лён у семи Алёна (3 июня); на Прокла поле от росы промокло (25 июля).

Признавая познавательную ценность – научную и практическую – многих народных примет-прогнозов погоды, не следует тем не менее преувеличивать их значение. Надёжность их не гарантирована и полагаться на них целиком нельзя. Не все они в одинаковой степени достоверны, а многие недостоверны вообще. Обращаясь к ним, необходимо учитывать: 1. Народные приметы опираются на опытное знание, наблюдение, интуицию, а не на достижения науки. 2. Природа не застрахована от случайностей, из правил всегда есть исключения. 3. Биологические потребности дикорастущих и культурных растений совпадают не полностью, к тому же современные сорта культурных растений существенно отличаются от выращиваемых в прошлом. 4. Не следует переоценивать прогностические возможности животных – большинство животных организмов реагирует на синопическое состояние погоды и, в частности, отдельные метеорологических элементов, а не на будущее её состояние; способность животных «предвидеть» погоду на много дней вперед, тем более на целый сезон, научными исследованиями не подтверждается. 5. Связь сезонных явлений существует не всегда в прямой, резкой форме; к тому же протяжённость времён года по народному календарю в разных местностях была неодинаковой. 6. В конечном счёте в своих приметах люди исходили из особенностей погодных условий своей местности, из своих сроков хозяйственных работ, поэтому верная примета, некритически перенесённая из одной местности в другую, становится ошибочной. 7. Особенно не подтверждаются приметы, привязанные к конкретным дням, в основе которых лежат некритическое восприятие действительности, случайное сходство явлений, простое созвучье слов, религиозная вера, суеверие. 8. На явления, служащие основанием для примет-прогнозов погоды, воздействует множество самых разнообразных факторов, найти которые и учесть представляет собой очень сложную задачу; даже сегодня, как всем известно, составление с помощью науки прогноза даже на ближайшее время – дело не простое. Прибегая к помощи тех или иных примет, следует обязательно воспользоваться несколькими индикаторами, указателями их.

Список источников и литературы

1. Артамонов В.И. Зелёные оракулы. - М.: Мысль. 1989.
2. Краткий справочник туриста/ Автор-сост. Ю.А. Штурмер. - М.: Профиздат, 1985.
3. Круглый год. Русский земледельческий календарь/ Сост. А.Ф. Некрылова. – М.: Правда, 1991.
4. Лютенецкий И.Б. Изобретатель – природа. - М.: Знание, 1986.
5. Меньчуков А.Е. В мире ориентиров. - М.: Наука, 1977.
6. Стрижёв А.Н. Календарь русской природы. - М.: Московский рабочий, 1981.
7. Шахнович М.И. Приметы верные и суеверные.- Л.: Лениздат. 1984.
8. Ясаманов Н.А. Занимательная климатология. - М.: Знание, 1989.

Музейная педагогика, как одно из направлений деятельности музея, становится всё более привычной в практике духовно-нравственного, гражданско-патриотического, историко-краеведческого воспитания личности в едином образовательном процессе. Стремление к гуманитарному обновлению образования, ориентированному на сотрудничество музея и школы, на создание любительских школьных тематических музеев – суть новой образовательной парадигмы XXI века [3]. Современная музейная педагогика развивается в русле проблем музейной коммуникации и направлена, в первую очередь, на расширение задач активизации творческих способностей личности учащихся. Ведущей тенденцией музейной педагогики становится переход от единичных и эпизодических контактов с посетителями к созданию многоступенчатой системы музейного образования, приобщения к музею и его культуре. В связи с этим интерактивность – основной методологический прием в работе современного музея, когда он перестает быть только хранилищем, а становится живым организмом в процессе познания. Одним из направлений интерактивности в работе музея истории школы №12 является исследовательская проектная деятельность лицеистов в кружке «Краевед». Главная цель «Краеведа» - активное участие во всех социально-значимых мероприятиях лицея и городского объединения музеев общеобразовательных учреждений города Кургана. Так, в преддверии 150-летнего юбилея 12-ой школы для наших лицеистов на базе школьного музея был разработан исследовательский проект «150-летие школы №12». В целях реализации проекта поисковым группам 5-10-х классов вручены индивидуальные маршрутные листы, содержащие алгоритмы поиска сведений о выпускниках 12-ой школы разных поколений. В результате выполнения работы фонды нашего музея пополнились новыми материалами о замечательных воспитанниках школы, среди которых – К.П. Федотова, М.П. Чупин, М.В. Каплина, В.В. Гурьянов, Г.С. Артамонов, В.В. Веселов, К.А. Князев [2] и многие другие. Одновременно в помещении музея состоялся цикл творческих встреч с известными выпускниками 12-ой школы – Виктором Федоровичем Потаниным, Валерием Владимировичем Пундани, Леонидом Степановичем Пискуновым, Тамарой Викторовной Гурьяновой, оставившими многочисленные аудио- и видеозаписи, авторские книги, публикации, живописные работы, со словами напутствия настоящим и будущим лицеистам. Завершающим этапом проекта явилось создание брошюры «150 лет школе №12», в которую вошли и некоторые новые данные поисковой работы лицеистов.

Интересные результаты дают индивидуальные исследовательские проекты. Лицеист Кирилл Пономарёв, выполняя исследовательскую работу «Имя героя и память о нем не знают границ» о первом Дважды Герое Советского Союза Григории Пантелеевиче Кравченко, изучил планировочную структуру, собрал и оформил фотоматериалы улицы Кравченко в городах Кургане, Москве, селе Звериноголовское. По электронной почте нам удалось связаться со школьным музеем села Голубовки Новомосковского района Днепропетровской

области Украины (родины Героя), и от местного краеведа Юрия Горяинова получить в фонды нашего музея большое количество фотоснимков современного облика села, музея местной школы, экспозиций о жизни и подвигах летчика-аса. Результаты данного исследовательского проекта получили высокую оценку в ходе работы научно-краеведческих конференций «Мемориал» и «Отечество». Некоторые из материалов проекта были представлены 10 октября 2012 г. на круглом столе, посвященном 100-летию со дня рождения Г.П. Кравченко. Несколько индивидуальных исследовательских проектов посвящены памяти воина-афганца Михаила Сормачева, бывшего ученика нашей школы, погибшего в Афганистане. По воспоминаниям его мамы – Галины Георгиевны, учителей, одноклассников и сослуживцев лицеистами был составлен образ замечательного юноши, бескорыстного, доброго, справедливого, честно прожившего свои 20 лет. Благодаря поисковой работе, в музее лицея создана экспозиция, состоящая из фотоснимков, личных вещей, аудиокассеты с песнями друзей-афганцев Михаила Сормачева. Особую ценность имеет тетрадь, в которой Михаил собственной рукой написал стихи о службе в Афганистане. «Афганистан болит в моей груди» - так назван сборник [1], который был издан к 20-летию вывода советских войск из Афганистана Управлением Министерства Внутренних дел по г. Кургану. В книгу вошли наиболее яркие и содержательные рефераты учащихся учебных заведений области о воинах-афганцах Зауралья. Под авторством представителей лицея Юлии Пастуховой и Александра Марчука в издании опубликованы материалы о Михаиле Сормачеве. В многочисленных исследовательских проектах, таких как «История Александровской женской гимназии» (автор Соловьева Марина), «Памятник у ворот города» (автор Матвейчук Андрей), «Микроскверы города Кургана» (автор Митрофанов Илья), «Минеральные воды Зауралья» (автор Голубева Ксения), «Самоцветы из Зырянки» (автор Порываева Дарья), наши лицеисты стараются поддерживать творческую исследовательскую ауру, существующую в краеведческом и музейном движении родного Зауралья.

Список источников и литературы

1. *Афганистан болит в моей груди*. - Куртамыш: ГУП «Куртамышская типография», 2011. - 198 с.
2. Христюбская Л.В. *О ценности электронной переписки // IX Зырянские чтения*. - Курган, 2011. - С.131-132.
3. www.muschcole.ucoz.ru.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*Т.В. Васильева**Курганский областной краеведческий музей***ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ
АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА
(НАПИСАНЫ В 1950 - 1951 ГОДАХ)***20/II 1950 г. Земские начальники введены в 1894 г. в
нашей Сибири*

Первым начальником у нас был бывший офицер царской службы Петр Владимирович Лаврентьев. Первая встреча с ним была у нас в волости. Встретили мы его с хлебом и солью у крыльца. Я предложил ему заезжать ко мне в мой дом, чем останавливаться на квартире. Так он и делал. Первый его приезд был с Софьей Васильевной, его женой. Она даже возилась с Зоей и говорила: «Какой это прелестный ребенок».

Лаврентьев захотел иметь своих собственных лошадей, и ему приводили на показ крестьяне своих кляч, но ни одна из них ему не понравилась. Он сказал: «Вот такую бы иметь лошадку, как ваш Сивый: какой он красавец, как сложен хорошо, и какой у него сильный рысистый бег». Эту лошадь мне подарил помещик-крестьянин Михаил Васильевич Белослудцев за то, что я освободил его от волостных старшин. На эту должность его назначал волостной сход, но я нашел закон, по которому его нельзя было выбирать, и Крестьянское присутствие, по его просьбе, освободило его от этой должности, отменив решение волостного схода как незаконное. Этот конь был первым в его табунах и происходил от рысака, за которого ему предлагали даже в то время тысячу рублей.

Лаврентьев спрашивает меня, сколько я платил за этого красавца. 100 рублей, ответил я.

- Уступите его мне, я дам вам за него 200 рублей.

- Хорошо, если он вам нравится, то я его уступлю вам за свою только цену, т.е. за 100 рублей, только с условием: если почему-нибудь вы вздумаете его продать, то скажите, и я возьму его обратно по цене, какую вам будут предлагать. Ведь ему только три года, и он еще разовьется и увеличит свой бег.

Сделка состоялась: я получил 100 рублей и отдал своего красавца. Тоня, бедная, даже заплакала, когда его привязали к кошеве, и он с гордо поднятой головой побежал, не натягивая повода. Так я расстался с любимой лошадей: я её никогда бы не продал, а пришлось сделать это потому, что я тогда дорожил должностью и не хотел отказать своему непосредственному начальнику.

Лаврентьев подобрал ему пару, и летом по своему участку и в Куртамыш, как на крыльях. Дружба у нас была с ним крепкая, хотя он начал меня ревновать к Софье Васильевне. Я часто ездил к нему по делам, а когда он был в канцелярии и проводил судебные дела, то я в ожидании его прихода заходил в квартиру и беседовал с Софьей Васильевной за чаем или за кофе. Она очень уважала меня и, как бы не прочь была завязать со мною даже интрижку. Я же держался с нею вполне корректно и не увлекался из чувства дружбы с Лаврентьевым.

Так продолжались наши хорошие отношения несколько лет, но «ничто не вечно под луною», пришел конец и нашей дружбе, вызванный одним важным обстоятельством. Дело вот в чем было. Звериноголовский мельник Балашов Александр Прокопьевич имел

разрешение от Беловского и Плотниковского сельских обществ на постройку мельницы на Тоболе на Плотниковском берегу. Ему не разрешили возводить на реке обыкновенную плотину ввиду того, что до границы Оренбургской губернии Тобол считается судоходным, а предложили строить плотину с 13-аршинным шлюзом для прохода судов и барж. Балашов, начавший делать заготовку материалов, от постройки воздержался. Через несколько лет за это дело взялись его родственники Довольнов и Привалов. Означенные общества дали им на постройку мельницы новые приговоры; постройку мельницы решили строить не на Плотниковском берегу Тобольской губернии, откуда было объявлено судоходство по Тоболу, а на Беловском Оренбургской губернии, где судоходство объявлено не было. Земский начальник Лаврентьев утвердил эти приговоры и велел этим лицам начинать постройку, а чтобы Тобольская администрация не тормозила, то он обещался просить своего Оренбургского губернатора, чтобы тот снесся по этому вопросу (о судоходстве) с Тобольским губернатором, чтобы тот со своей стороны дал согласие на эту постройку на Плотниковском берегу, так как фактически судоходства по Тоболу, начиная от Кургана и до границы Оренбургской губернии нет и не может быть, что ниже на Тоболе от места, намеченного для постройки мельницы, в нескольких местах перепружен такими же плотинами, какую намерены строить Привалов и Довольнов, и что на этих плотинах построены водяные мельницы. Без сомнения, Тобольский губернатор дал бы просимое разрешение. У новых арендаторов уже начались приготовления к постройке. Во время пирушки, в которой участвовали Привалов и Довольнов, был и Балашов. Первые два стали смеяться над последним, что он не мог охлопотать о постройке, а они вот охлопотали. Самолюбивый и энергичный Балашов ответил, что «прежде постройте, а потом и смейтесь надо мною как над неудачником». На другой же день Балашов приезжает ко мне и предлагает помочь ему вернуть право на постройку этой мельницы. Я согласился, приговора у Балашова сохранились: однако дело грозило мне конфликтом с Лаврентьевым, и мы условились с Балашовым: если меня уволит Земский начальник, то он должен заплатить мне годовое жалование (я получал тогда жалованья и за ссудные операции 60 руб. в месяц). Первое, с чего мы начали, - это заявление Земскому начальнику, чтобы он представил в уездный съезд Земских начальников об отмене Беловского приговора как незаконно составленного: общество не имело права сдавать аренду другим лицам, не спрося прежнего арендатора Балашова - может быть, он еще не намерен отказываться от постройки. «Я же намерен осуществить свое право, и если медлил, то это потому, что в эти три года я собирал средства, что у меня уже готовы все материалы, и я ныне же приступаю к постройке». Земский, получивши это заявление, посылает приказ Каминскому волостному старшине, чтобы он созвал Беловский сельский сход, на котором пусть вынесут постановление об отмене прежнего приговора, выданного Балашову. На другой же день мы поехали в Белое с волостным старшиной Тушиным. Собрали сход и прочитали заявление Балашова и приказ Земского. Мужички растерялись, не знают, как выйти из этого положения. Спрашивают моего совета. Я объясняю, что пока у Балашова имеется на руках ваш приговор, то он имеет законную силу, заменяя собой договор. Если вы не отмените своего приговора, выданного Привалову и Довольнову, и те приступят к постройке мельницы, то Балашов предъявит к вам иск об убытках. Мужики мне

верили, потому что они знали, что я большой «законник» (я их освободил от уплаты по суду 30 тысяч рублей за порубку казенного леса; об этом я скажу после) и тут же написали два приговора: один - об отказе Привалову и Довольнову и выставили обвинение в недобросовестности их: они как родственники Балашова уверили их, что он (Балашов) даже порвал наш и Плотниковский приговора и не имеет никаких намерений насчет постройки этой мельницы. Второй приговор - о выборе доверенного для заключения с Балашовым нотариального договора. Общество избрало доверенного Ивана Андреевича Пономарева. На другой же день послали в Плотникову, там дело обернулось таким же образом, как у беловцев. Доверенного избрали Ивана Васильевича Чмутова.

Через два дня Земский вызывает меня в канцелярию, - последнее было подчеркнуто - и указывает даже часы. Когда я явился, в канцелярии сидели Привалов и Довольнов, и, увидев меня, стали спрашивать: «Нельзя ли как-нибудь замять это дело?». «Нельзя, - отвечаю я. - Балашовские приговора имеют законную силу, а вас, как обманщиков, беловцы могут привлечь даже к ответственности», а Привалов мне шепчет на ухо, хотя тут кроме нас никого не было: «Ведь мы дали Земскому 100 рублей». Приходит Земский; общий поклон-кивок. Вызывает строго меня и говорит

- Что ты натворил в Белом?

- В чем дело, г-н начальник?

- Что, не понимаешь? Я приказываю бросить это дело, - пусть Привалов и Довольнов строят мельницу.

- Это не в моей власти. Беловцы знают, что делают. Привалов и Довольнов их обманули, сообщили, что Балашов отказался от постройки; Балашов ведь спец и имеет здесь в Звериноголовской свою мельницу, и у него для новой мельницы из инвентаря все готово, и общество ему верит, а этих господ оно не знает.

Он бросает: Ты обрал Балашова!

- А вы обрала, как начальник, Привалова и Довольнова!

Я повернулся и хотел уйти, но он задержал и как бы ласковее сказал:

- В твоих руках: скажи Балашову, чтобы он отступил.

- Поздно: они избрали доверенного, и плотниковцы тоже, и поедут заключать нотариальный договор. Можно уйти?

- Иди! - сказал он.

На следующий день мы с доверенными Пономаревым, Чмутовым и Балашовым поехали в Курган для заключения договора. Идем вечером с Балашовым к нотариусу; так как контора была уже закрыта, то я позвонил в квартиру; нотариус принял, просмотрел документы и объявляет, что, «г-н Югов, такого договора я заключить не могу: в виду того, что Тобол считается судоходным, на постройку мельницы надо разрешение губернатора». - «Вот оно» - подаю; он читает и замечает, что он разрешил условно, что «вы должны построить шлюзы в плотине для прохода судов и барж, а это будет стоить очень дорого». Раскланялись и ушли огорченные.

Я предлагаю: поедем в Челябинск, там у меня есть знакомые, и они помогут устроить это дело. Я надеялся на Салегу. Сейчас же все четверо собрались на поезд и через четыре часа были в гостинице города Челябинска. Утром пошли к нотариусу Ковалеву; он также, просмотревши, говорит, что в договоре нужно указать о постройке шлюза. Я вношу поправку: если будет река Тобол шлюзоваться, то Балашов также должен построить шлюзы при условии, если распоряжение

Тобольской строительной комиссии будет распространено на вторую половину Тобола, принадлежащую крестьянам Оренбургской губернии, так как судоходство объявлено до границы этой губернии, каковая начинается ниже намеченного места; ниже имеется на Оренбургской стороне Тобола мельница Осколкова, и Тобол перехвачен плотиной, в которой имеется обыкновенный вешняк для прохода излишней весенней воды. Нотариус попросил об этом справку, каковой у нас не было; я посоветовал позвонить податному инспектору, и он позвонил; оттуда он получил ответ, что мельница Осколкова находится на границе двух смежных границ Тобольской и Оренбургской губерний. Договор был заключен. Мы гульнули так, что с пива кержак трезвенник Пономарев стал плясать не только что в своем номере, но пошел отплясывать вдоль всего коридора. Довольные благоприятным исходом нашего дела, мы вернулись домой. Балашов спросил: сколько я получаю жалования? 720 руб. с добавочными за ведение дел кассы, - отвечаю я. Он начинает считать деньги; насчитавши, подает мне. Я беру 300 рублей и говорю: довольно этого, а лишнее возвращаю ему, он не берет, но я сказал, что «если ты не берешь обратно лишних денег, то я поеду к вам на мельницу и отдам их твоей жене.» Он немного подумал, потом взял и говорит: «К.А., за твои услуги я готов бы заплатить тебе даже 1 тысячу. Тогда я на своем участке, т.е. на Стопье, посею тебе 10 десятин пшеницы бесплатно». - «Посей, только за плату, стоимость определи сам» - сказал я. - «Ну там поживем - так увидим».

Не медля ни одного дня, Балашов перебросил на Плотниковский берег колеса, жернова, построил дом, баню, кузницу и начал строить плотину. Работа закипела. Прошла полая вода и мельница заработала. Так он скоро все сделал, что все удивлялись его энергии и смекалке.

Нападение на меня Земского начальника как месть по делу о мельнице

Земский начальник превратился в строгого ревизора. Два дня и два вечера производил он свою тщательную ревизию, но никаких недочетов и тем более злоупотреблений он не нашел. В результате этой ревизии появилось постановление о том, что дела у волостного писаря Югова он нашел в хорошем состоянии и рекомендовал Становскому волостному писарю поучиться у Югова, как нужно вести дела волостного правления.

Приблизительно через месяц приезжает в волость некий тип (родственник Лаврентьева), с предписанием от Земского, чтобы я допустил этого г-на для производства тщательной ревизии. Ревизовал этот тип несколько дней. Уехал с результатом произведенной им ревизии. Последствия этой ревизии выявились в том, что в Каминскую приехал судебный следователь Чиков и предъявил мне постановление Земского о предании меня суду за злоупотребления по службе. Свое постановление «с фактами» Земский направил прокурору, а тот поручил произвести следствие следователю. С Чиковым приехал нотариус Кульчицкий, заинтересовавшийся моими делами. Я прочел постановление и спрашиваю его: где он будет работать? «И сколько вы меня продержите?» - «Часа два-три, не больше. Тогда принесите все документы сюда». Я забрал несколько книг и дел и предстал перед следователем. Первое и главное обвинение заключается в том, что неизвестно, куда делся пригульный скот, заявленный осенью прошлого года. Говорят, что он продан и деньги присвоены старшиной и писарем. Я предъявляю торговый лист на

продажу этого скота в текущем году в марте месяце и указываю на статью кассовой книги, где вырученные деньги заприходованы полностью. Сличили торговый лист с записями по книге пригульного скота: все так точно, скот действительно продан, и деньги полностью заприходованы. Следователь спрашивает: - Почему так поздно продан этот скот и почему в книге пригульного скота нет отметки о продаже. - Потому что по закону скот, если не обнаружится ему хозяин, можно продавать только не ранее 6 месяцев, а отметок я еще не успел сделать, потому что был занят другими срочными работами. Да и продажа-то проведена только несколько дней тому назад.

Дальше: обнаружено по почтовой книге незаприходованных много денег, посланных отсутствующими крестьянами на выдачу им новых паспортов вместо просроченных. Сличаем и находим по паспортной книге записи о выдаче им паспортов, а в делах имеются почтовые квитанции о пересылке этих паспортов просителям. Кому паспорта по причинам не были высланы, то эти деньги заприходованы по книге переходящих сумм. Затем: Югов выписывает себе из ссудной кассы добавочное жалование по 30 руб. в месяц, не имея на это права. Предъявляю постановление волостного схода, где назначено мне в добавочное жалование из ссудной кассы за то, что я привел дела кассы в порядок и выявил всех должников кассе и поставил учет в образцовый порядок и аккуратно веду учет кассовых операций. Всё: следователь тут же пишет постановление о прекращении этого дела, так как все обвинения Юговым опровергнуты доказательствами, проверенными им. И все это дутое дело он представил прокурору. Прокурор сообщил Земскому, что «все Ваше обвинение оказалось несостоятельным, что Югов опроверг их документными данными и дело по обвинению Югова в злоупотреблениях мною прекращено». Можно себе представить раздражение Лаврентьева?! Но он продолжает на меня нападение. Не найдя причин законного характера к увольнению меня, он все-таки нашел причину: я не могу заниматься должностью волостного писаря как ведущий торговлю, хотя официально торговля производилась по документам да и в натуре тоже моей женой Антониной Григорьевной. Вскоре приезжает его кучер и приводит моего старого коня с запиской Лаврентьева, в которой он просит послать с кучером за этого коня 200 рублей, «хотя Вы мне за него предлагали 400 рублей».

Я осматриваю коня: он скачет только на трех и то слабых ногах. Он был опоен, в горячем состоянии и обрзалась в ногах «водянка», то есть опухоль. Конь испорчен. Я отказываюсь его принять. Тогда кучер заводит его в пригон и снимает с него узду; потом просит 200 руб. Я говорю, что он за здорового платил мне только 100 руб., а за испорченного просит 200 руб. На следующий день приезжает ямщик из Бугрового с запиской Лаврентьева об уплате за коня 100 рублей. И деньги эти были мною уплачены.

На паре лошадей едет волостной старшина Махов. Я стоял у своей лавки, далеко от дороги и укладывал товар в телегу, готовясь на ярмарку в Куртамыш. Бежит сторож с приказанием старшины: сейчас же иди мне в волость. Прихожу; спрашивают меня:

- Ты видел, как я проехал?

- Видел.

- Если видел, то почему не поклонился?

- Разве это обязательно? Шапки снимают только перед каретой Архиеерея, когда видят его.

- Писарь! Пиши постановление об аресте на двое суток Югова за неуважение начальства.

- Написали.

- Подпишись, Югов.

Беру перо и раскатываю его на все корки: что он так быстро ехал, что за дальностью расстояния и клубами пыли я сначала не мог узнать, а только когда он проехал, то я догадался, что это проехал старшина, то есть «начальник», как именует он себя. Прошу дать копию с постановления.

- Когда отсидишь, тогда получишь.

- Я говорю, что я еду на ярмарку и «если вы меня арестуете, то сорвете мою торговлю. Затем, к вашему сведению, сообщаю, что ваше постановление Крестьянское присутствие отменит как незаконное, и тогда я вас привлеку к уголовной ответственности за неправильное лишение свободы и предъявлю иск об убытках причиненных моей торговле задержкой меня под арестом; я лишаюсь поездки на ярмарку». Старшина просит прочитать, что написал Югов. Оба с писарем уходят в архив; выходя оттуда, старшина объясняет:

- Ну, когда ты не узнал сначала меня, то я тебя за это прощаю. - Тогда вы напишите, что вы это постановление считаете недействительным и его отменяете. Я отхожу от стола, когда проверил, что написал писарь и подписал старшина, и вместе с ямщиком и другим крестьянином Иваном Постоваловым сажусь на скамью. Слышу оклик старшины:

- Вот ты теперь и попал снова - зачем сел в присутственном месте? Писарь! Пиши - новое постановление на двое суток. Тот поморщился и начал писать. Опять, подписывая это постановление, делаю замечание, что когда я имел объяснение по поводу первого постановления, то перед старшиною из уважения к его должности все время стоял, сел тогда, когда весь инцидент был уже исчерпан. Сидят даже в государственных судах и учреждениях, когда допрос обвиняемых бывает окончен. Со мною сидели двое: ямщик и крестьянин Постовалов, но к ним старшина почему-то не предъявлял этих требований. Это я повторил все вслух, и мои собеседники живо удрали из волости. Я спрашиваю:

- Могу идти домой?

- Уходите, а копию постановления получите завтра.

Из окна своей комнаты вижу: сторож ведет ямщика, и его Старшина арестует, арестовал и Постовалова за то, что они сидели, а не стояли в присутственном месте. Спустя некоторое время меня зовет Старшина к себе на квартиру и говорит мне: - Ты прости меня, К.А., ведь я не по своей воле все это давеча, а по приказанию Земского начальника. Он приказал, как я приеду в волость, то чтобы я арестовал тебя, придравшись к чему-нибудь

- Ну так что вы намерены делать теперь со мною?

- Я похерил все это и выпустил арестованных ямщика и Постовалова. Чтобы убедиться, я зашел в волость; оказалось, что постановление отменено, «похерено», как сказал старшина. Переживши эти неприятности, я скрутился со своими товарами и уехал на ярмарку, но, не видя конца подобным инцидентам, я выбрал в Куртамыше купеческие права на своё имя. Это меня гарантировало от подобных наскоков разного «начальства».

Земский начальник приезжает на волостной сход. Я, как выборщик, присутствую на сходе

Между разными разрешенными вопросами, начальник зачитывает заявление Звериноголовского станного пристава (бывший полицейский, нижний чин, по профессии пимокат, малограмотный) о постройке двух

арестантских помещений на промежуточных станциях между Звериноголовской и Куртамышем, где могли бы ночевать пересыльные арестанты. Земский начальник наложил свою резолюцию, что он требования пристава находит правильными и предлагает волостному сходу ассигновать средства на эти постройки. Сход удручен: ведь это вызовет большой расход и ляжет тяжелым бременем на плечи плательщиков - крестьян. Выступаю я: никакой надобности в постройке этих арестантских помещений в Бугровом и Кислой нет: Звериноголовская от Каминской, где есть хорошее арестантское помещение, находится в 35 верстах, а Куртамыш в 36 верстах, и арестанты до сих пор переправлялись через эти пункты прямо до Каминской, сменяя только лошадей, также они из Каминской, после переночевки, пересылались через Кислую в Куртамыш, а в Кислой только сменяли лошадей. Чтобы арестантов доставлять без опоздания, то есть самый верный способ - это направлять их пораньше, тогда они будут прибывать в Каминскую еще до наступления темноты. При этом я заметил, что строительное отделение при распорядительном Комитете таких сооружений не предусматривало. Таким образом, требования пристава являются явно неосновательными и незаконными. Мое мнение: сход не должен удовлетворять этого требования, а вынести решение об отказе. Сход все как один закричал: Отказать! Не надо! Они и так несут большие тяготы.

Земский начальник ничего не мог добиться и со злостью заметил, что он войдет с ходатайством в строительный комитет «и вас обяжут все-таки построить эти помещения».

Я говорю:

- Тогда сход обжалует это распоряжение.

Сход распустили, а Земский меня велел задерживать, потом объявил, что он арестует меня за агитацию.

Я отвечаю:

- Вы можете это сделать только по суду, а не в административном порядке.

- Что, закона не знаешь?

- Знаю, но ведь крестьяне, выбирающие гильдейские права, от ареста административной властью освобождаются.

- Но ведь у вас права на жену.

- Да, на жену, но теперь я выбрал еще и на себя, и думаю открыть еще торговлю в другом месте на себя. Прикажете сходить за этими правами?

- Не надо, я верю, - и, взглянув на меня, невольно даже улыбнулся. Права мои не пропали: я открыл торговлю в Закоуловой и посадил там приказчика.

Последний акт неудавшейся мести со стороны Земского начальника и наше с ним примирение

Произошло это следующим образом. Широнин, мой сосед по маслодельному заводу, начал таскать молоко из моего района от Беловских богатых мужичков, от пяти человек, давши им дорожку моего на 5 копеек в пуде; остальные мужички остались мне верными и не захотели мне изменять. Такой недружественный акт со стороны Широнина меня страшно возмутил, и я решил ответить ему, только в более резкой форме. Он свой большой завод со своим тестем мельником Осколковым построил на общественной земле, а за молоко платил низкую цену 30 коп. за пуд, а богатым тайно платил дорожку. Учитывая недовольство молокосдатчиков и сельского общества, я поехал в Закоулову, собрал сельский сход и предложил им на молоко по 33 коп. за пуд и в общество по 300 руб. в год за то, что общество уступает для моих сдатчиков весь свой выгон и обязалось

не допускать на этот выгон коров тех богатеев, которые не согласны будут сдавать молоко Югову. Для заключения со мной договора общество избрало доверенного. Заключен домашний договор со сдатчиками; я предупредил, их, что как с ними, так и с обществом будет заключен нотариальный договор. Приехал на второй день нотариус Кульчицкий и целую ночь писал наш договор со сдатчиками, отдельно со сдатчиками (конечно, на общем со всеми листе) и особый договор с обществом, в лице доверенного, о сдаче мне в аренду на три года весь общественный выгон с уплатою ежегодно в пользу общества по 300 руб. По заключении этого договора я тут же передал старосте 300 руб. за первый год.

Я по - балашовски скоро оборудовал отделение маслозавода, потратив на это несколько дней. Кроме того я купил молоко в Ярках и Курмышах, давши большую цену, чем платили Широнин и Осколков. Завод Широнина опустел. Не мирясь с создавшимся положением, Широнин обратился с жалобой и за защитой к Земскому начальнику; тот не замедлил приехать. Собрали сход. Все подтвердили соглашение. Я представил договора, он прочитал и говорит Широнину, что все совершено правильно, если хотите уничтожить договора с обществом, то подайте мне исковое прошение, и я разберу это дело. Я говорю, что нотариальный договор может опорочить или уничтожить только окружной суд, и то в том случае, если он, по своему содержанию, противоречит закону, здесь же нарушения закона со стороны нотариуса нет. «Ваша правда, господин Югов», - и, обращаясь к Широнину, сказал, что, к сожалению, он помочь ему ничем не может, и, простившись со всеми, уехал в Каминскую и остался там ночевать. Вечером посылает за мною и когда я пришел, то он, подавши мне руку, просит садиться; потом и говорит: - Я намерен с Вами, К.А., помириться, давайте бросим все наши неприятности и будем, как когда-то было, друзьями. Признаться, я боялся иметь за спиной такого серьезного и умного врага, как Вы.

- Что? Вы думали, вас я убью из-за угла?

- Нет, я этого не допускал, но во всех бывших до сих пор недоразумениях и инцидентах правда оказывалась на вашей стороне.

После этого мы оба встали перед иконой и, перекрестившись, расцеловались. И дружба наша возобновилась не только лично, но и семейно. Относительно некоторых событий, связанных с ним, я еще вернусь.

В Закоуловой я проработал два года, а третий год по просьбе Осколкова и Широнина право свое полностью уступил им. Они приняли все обязательства перед обществом и молокосдатчиками, а мне, в виде отступных, платили за каждый пуд принятого молока по 5 копеек, что в конце года составило сумму в 3600 рублей; при этом разделили между собой весь район по переработке молока. После этого дружба наша возобновилась и не прекращалась до прихода большевиков. Осколков очень меня уважал и говорил, что я хорошо отомстил Широнину за его вероломство.

Список источников и литературы

1. Из личного архива Л.В. Серебровской, внучки А.К. Югова.

П.С. Воробьева
Курганская государственная
сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева
Куртамышский сельскохозяйственный техникум,
г. Куртамыш

ПОЭТИЧЕСКАЯ КЛАДОВАЯ ВИКТОРА ГИЛЁВА

Наш край, его природа и люди служили и служат неисчерпаемым источником вдохновения для многих писателей и поэтов Зауралья.

Жизнь и творчество наших знаменитых земляков, стремящихся через литературу приобщить читателей к истории и культуре родного края, вырастить их патриотами - благодатный материал для глубокого познания родного края, воспитания любви к «тихой родине», В Зауралье немало талантов, хочется, чтобы об их творчестве знало как можно больше людей, ведь это наше культурное наследие, поэтическая кладовая.

Я хочу рассказать о земляке-поэте Викторе Константиновиче Гилеве. Семьдесят лет назад, в грозном 1942 году, 30 января в селе Заложном Варгашинского района родился будущий поэт, но большую часть жизни жил и работал в Куртамыше. Его детские годы укладываются в известную формулу: «Детство, опаленное войной». И это непростое время отразилось на дальнейшем жизненном пути, стало ключевым в понимании своей стези.

Творческое наследие В. Гилева сосредоточено в пяти сборниках стихов, изданных при жизни автора, в одной прозаической книге и множестве публикаций в периодической печати: «Гусли» (1968); «Подовый хлеб» (1986); «Разговор с любимой» (1990); «Вербный край» (1991); «Лирика» (1992); «Свет утренних зорь» (1993).

Первые стихи Виктор Гилёв опубликовал в молодежной областной газете «Молодой ленинец» в 1958 году. Печатался в журналах «Урал», «Сельская молодежь», «Слово», в газете «Литературная Россия». Тематические пристрастия в творчестве Гилева обозначились рано. Это, прежде всего, отечественная история, крестьянский труд, проникновенная красота неярких пейзажей родины.

Уже в первом своем сборнике стихов «Гусли» (Челябинск, 1968 г.) поэт, говоря о себе в третьем лице, подчеркивает: «Россия без поэтов, как земля без пахарей». От стихотворения к стихотворению все добрее и добрее станет возделываться его «пашенка».

В его набирающую силу песнь войдут земляки, их дела, жизнь, привычки и переживания, а еще родная зауральская природа.

Округа!

Поле с майским громом,
Река, скворечники, ветла.
Ты чувством родины и дома,
Однажды сердце обожгла.
От гор до моря-океана,
Твою историю в веках,
Не лыком шитые Иваны,
Творили в лыковых лаптях.

Перелистывая сборник за сборником, проникая в смысл прочитанного, замечаешь широту поэтического взгляда автора на все проявления жизни. Стихотворное наследие поэта заставляет в воображении выстроить такой ряд имен: Сергей Есенин, Павел Васильев, Николай Рубцов. Пусть наш земляк Гилев менее известен широкому читателю, но он из этого же ряда мастеров русской национальной поэзии. Темы отдельных

стихотворений созвучны творениям более знаменитых предшественников, а как иначе, если темы эти вечны в поэзии и живут в сердце всякого, кто проникает в ее тайнства. Без сомнения, каждый край сможет выставить вот такое же негромкое, но полновесное имя. Богата родимая сторона, да и вся наша держава, на таланты, потому-то зачастую остаются их имена как бы в тени более громких и известных. Стоит только чуть-чуть смахнуть пыль времени, и засияет пред нами всеми своими гранями талант земляка.

Старый тополь,
Мостик у причала,
Где полощет женщина белье.
Может быть, вот здесь,
Берет начало
Славное Отечество мое.
Здесь, где крутобокие березки,
Отражаясь медленно в реке,
Целый день судачат
По-чалдонски,
На своем исконном языке.

Вся его жизнь была прикована к деревне, природе. Работа журналиста в редакциях районных газет лишь усиливала эту кровную связь, поглощала уйму времени и сил. Наверное, не столь и много их оставалось для стихосложения.

В 1991 году Виктор Константинович Гилев принят в Союз писателей России. Жить да жить, а у него в «Вербном крае» появляется стихотворение «Мы уходим, речка на рассвете не увидит нас на берегу...» Что это? Особое предчувствие поэта? Откуда такое пророчество у крепкого, здорового внешне мужчины с крестьянской закваской? Вопросы эти не к нему первому, не к нему последнему...

4 января 1995 года совершенно неожиданно для родных и друзей Виктора Константиновича Гилева не стало. Остались стихи, мы их читаем. О многом заставляет задуматься их автор и по сегодняшний день. Главное в них, на наш взгляд, отношение к жизни, прекрасной во всех ее проявлениях. Умей дорожить малым, вот одна из сквозных заповедей поэта.

А жизнь порой меня,
Взаправду крепко била.
И мне любовь моя,
Когда-то изменила.
Ну ладно, ну и пусть,
Случались передраги,
Зато какой я груздь
Нашел вчера в овраге!
Пускай немало лет
Я жил не очень мудро,
Зато какой рассвет
Мне нынче дарит утро!

Строки эти были и в первых сборниках поэта, и в его последнем, прижизненном, с названием «Лирика».

В городе Куртамыше на базе музея средней школы №2 открыта экспозиция, посвященная зауральскому поэту Виктору Константиновичу Гилеву. В этой же школе работает дочь Виктора Гилёва.

Список источников и литературы

1. Литературное Зауралье. - Курган, 2002. - 273 с.
2. История земли Курганской. - Курган, 1998. - Ч.2. - 482 с.

О.С. Драгунова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ЗНАЧЕНИЕ РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА «СВАДЬБЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ» В ИЗУЧЕНИИ ЗАУРАЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ ЖАНРА ПРИЧЕТА

В современной фольклористике единой точки зрения на жанровую классификацию свадебных песен нет. Исследователь народной песни Н.П. Колпакова отметила: «Вопросы классификации русской народной песни - такой классификации, которая давала бы возможность исследовать традиционную крестьянскую бытовую песню как произведение искусства, во всей совокупности ее идейных и художественных качеств, - очень сложны» [12,11]. Среди традиционных песенных жанров (игровых, величальных, лирических песен) Н.П. Колпакова выделила заклинательные, целенаправленность которых «в стремлении воздействовать на то или иное явление природы, от которого ожидалась помощь в трудах земледельца, на тот или иной заповедный предмет, которому приписывалось магическое значение, на неведомую силу - судьбу, распорядившуюся счастьем человека и его личной жизни» [12,33]. Она отмечала наличие в старом русском свадебном обряде песен-заклинаний: «...это были уже не силы природы, а силы судьбы, которые следовало заклясть, чтобы заставить служить себе и обеспечить удачную женитьбу, долгую жизнь, семейное счастье» [12,46].

В.Я. Пропп представил иную классификацию свадебных песен. Основными жанрами свадебной поэзии считал «причитания невесты, величальные свадебные песни, приговоры дружки и песни-насмешки» [14,52].

Ю.Г. Круглов, глубоко изучавший жанровый состав обрядовой песни в свадебном фольклоре, выделил произведения собственно обрядовые и лирические. «Собственно обрядовые произведения исполнялись с определенными утилитарно-магическими целями, лирические, возникнув благодаря свадьбе, стремились изображать внутренний мир персонажей (участников свадьбы), а благодаря этому - и их обрядовое отношение к свадьбе» [13,12]. Он выделил в свадебном фольклоре пять жанров: величальные, корильные, свадебные лирические песни, причитания и приговоры. «Величальные и корильные песни представляют собой собственно обрядовые песни; причитания, приговоры и лирические свадебные песни образуют состав свадебной обрядовой лирики» [13,17]. По Ю.Г. Круглову, «за исключением приговоров, являющихся стихотворным жанром, все остальные - стихотворно-музыкальные жанры» [13,17]. Причитания и приговоры при этом он относил и к драматическому роду поэзии.

Л.В. Демина предложила следующую классификацию свадебной поэзии: «Свадебные песни по своим ритуальным функциям дифференцируются на прощальные, величальные, корильные, а также песни, комментирующие определенные обрядовые ситуации» [7,64].

Опираясь на исследованный материал свадьбы русских Башкортостана, И.Е. Карпухин писал, что свадебные песни являются «неотъемлемой частью обрядовой ситуации» [11,192]. В основу своей классификации он положил функции. Отмечая полифункциональность

свадебной песни, он выделяет эстетическую, поэтическую, психологическую, игровую, магическую, пояснительную, сопроводительную и знаковую функции. И.Е. Карпухин отмечал, что «произведения собственно свадебной поэзии генетически и функционально связаны со свадебными обрядами, в определенной мере зависят от них, отражают свадебное действо и являются составной частью обрядовой ситуации. Свадебная песня призвана была не просто комментировать ее или служить своеобразным аккомпанементом при совершении какого-то обряда (сопроводительная и пояснительная функции), а оказывалась едва ли не основным средством поэтизации происходящего (поэтическая функция)» [11, 144].

В.П. Аникин, исследуя свадьбу и свадебную поэзию, предложил свою классификацию. По его мнению, «свадебная поэзия - собственно песни, причитания, величания и корильные песни» [3,163]. Он убедительно сформулировал жанровые признаки, разграничивающие причитания и песни. По его мнению, «в причитаниях участники свадьбы высказывали свои думы. Все, о чем говорилось в причитании невесты, выражало самочувствие человека, которого кровным образом затрагивала свадьба <...>. Вследствие этого для причитания обязательна форма первого лица единственного числа... Другое - в свадебной песне <...>. Здесь повествование ведется в третьем лице единственного или множественного числа» [3,68].

При всем многообразии жанровых классификаций свадебной поэзии нам представляется более приемлимой классификация В.П. Аникина.

В данной статье мы остановимся на вопросе исторических судеб жанра причета в зауральской свадебной традиции. Причитания, по мнению большинства ученых, были основным фольклорным жанром, характерным для севернорусской свадьбы. Причитания - это «всегда изливание чувств невесты или кого-нибудь из близких ей людей, это непосредственное выражение личного отношения участника свадьбы к происходящему, а если речь идет о причитании невесты, то это прежде всего проявление ее чувства тревоги, печали в горестный час расставания с семьей и девичеством» [4, 165]. По мнению Т.В. Зуевой и Б.П. Кирдан, причитания - это «древний жанр фольклора, генетически связанный с похоронным обрядом. Они выражали только одно чувство - печаль» [10,99].

По нашему глубокому убеждению, распространенность жанра причета в зауральской традиции связана с особенностями заселения края. По мнению А.В. Кулагиной и А.Н. Иванова, «искусством причета славилась прежде всего обрядовая культура Русского Севера <...>. В свадебном ритуале цикл причитаний и есть переход в иное, трудное движение к кульминации всего обряда» [15, Т.1, 127].

Источниковедческой базой статьи, посвященной историческим судьбам жанра причета, является рукопись А.Н. Зырянова «Свадьбы Пермской губернии», датированная 1850 годом [1]. Обращение зауральского фольклориста к свадьбе как к центральному обряду в структуре жизненного цикла человека не случайно. Краевед объяснил причины устойчивости обряда в среде крестьян высокой аксиологической планкой его восприятия зауральцами: «Хорошо ли русскому, особенно зауральскому поселянину, безграмотному, необразованному утратить драгоценное, близкое сердцу...» [1]. При этом делается упор на личную заинтересованность в достоверности записи крестьянского обряда. Характерно то, что А.Н. Зырянов называл себя челове-

ком «взращенным, убаюканным в колыбели образцов древности среди зауральских простолюдинов» [1].

Следовательно, обращение собирателя к свадебному обряду объясняется субъективными причинами, личной заинтересованностью в сохранении «драгоценного богатства».

А.Н. Зырянову первому в крае удалось записать локальный вариант свадьбы в комплексе обрядовых действий и вербальной составляющей, при этом песни и действия плетут узор единства свадебной драматургии.

Изучение исторических судеб причитаний базируется на сопоставительном анализе записей А.Н. Зырянова с записями собирателей последующих ста лет.

Вслед за А.Н. Зыряновым к истокам свадебной обрядности и поэзии в Зауралье обращались священник и просветитель Е.Д. Золотов, автор рукописи о Песковской свадьбе 1926 года; В.Н. Бекетова, В.П. Тимофеев, записавшие Шадринскую свадьбу на исходе XX века; В.П. Федорова, занимавшаяся изучением свадьбы в системе семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья; М.Г. Екимов, зафиксировавший свадьбу сибиряков Среднего Притоболья и др.

Филологический инструментарий позволяет говорить о прикрепленности причитаний к определенным структурным компонентам свадебной драматургии. Первым этапом, в который вводится причет, является рукобיתье.

Так, причитания в Зауралье, как своеобразное индивидуальное высказывание чувств невесты, следуют после обряда рукобיתья, когда невеста просит своего отца не «отдавать ее на чужую, дальнюю сторону» [1]. Заслуга А.Н. Зырянова в том, что он отметил прикрепленность причитаний к определенным моментам драматургии свадьбы – от сватовства до свадебного пира. Причитания были связаны с традиционной обрядностью и с раскрытием чувств и переживаний невесты, навсегда покидающей родной дом. По своей структуре причитания, зафиксированные А.Н. Зыряновым, – это монологическое обращение к батюшке, к мамушке. Причеты, выстроенные в определенном логическом ключе в записи А.Н. Зырянова, дополняют общий сценарий обряда рукобיתья:

*Ты гори моя стена высокая, стена белокаменная,
Ты родной мой Государь батюшка, родная сударыня матушка*

*Ты не отдавай меня на чужую, дальнюю сторону,
На злодейку незнакомую, к чужой чужине,
К свекру батюшке, к свекрови матушке [1].*

Следует подчеркнуть устойчивость определенных сюжетов песен, зафиксированных А.Н. Зыряновым. Прикрепленность причитаний к моменту сватовства отмечали и другие собиратели. Так, Е.Д. Золотов записал вариант подобных причетов, исполняемых во время сватовства:

*Ты гора ль моя высокая,
Ты стена ль моя каменная,
Ты родимая моя мамонька,
Во утробе девять месяцев,
На десятом же меня родила <...> [8,88].*

В связи с тем, что в XX веке сватовство преимущественно стянулось с рукобיתьем, причеты в ряде сел перенесены на сватовство.

Вторым этапом, пронизанным причетами, был девичник. Одним из заметных мотивов структуры девичника было «вытье зари» невестой и ее подружками у дома жениха. Заслуга А.Н. Зырянова состоит и в том, что им впервые записано с использованием народной

терминологии «кликанье зари» – причет. В зыряновском варианте девочки (так именуется собиратель подружек невесты) выходят на видное место и в знак публичной огласки поют песню или воют зарю:

*Слава, слава, ты Боже Господи,
Меня выпустил сударь–батюшка
На широкую большую улицу,
На проезду на дороженьку.
Посмотрю же я, молода жена,
На все четыре сторонушки.
Оно все же стоит по-старому,
Оно все же стоит по-прежнему.
Теремы при стеремками,
Города с пригородками,
Церкви божественски с крестами
животворящими.
Стоит матушкин высок терем,
Батюшкин нов дом и широкий двор
Сестрицын новой садик
Со яблонью да со кудрявою.
Только у нас не по-старому,
Только у нас не по-прежнему.
Уже красна девица (имя, отчество невесты)
Отказал ей сударь–батюшка
От его да хлеба от соли,
От премногой большой милости.
Засадил ее сударь–батюшка
В темной куть да за занавеску
Со кумушками, со подружками.
Наделил сударь–батюшка
Все тоской да все кручиною [1].*

Во время продолжения этой песни, по обычаю, невеста плачет или причитает на открытом крыльце. Невеста находится в центре цепочки: «мироздание – родной дом». А.Н. Зырянов указывает на традиционный обычай: «Слезы настоящие ли, или притворные, только по обычаю должны быть...»:

*Я спала млада высыпалася,
От сну млада просыпалася,
Я ждала млада дожидалася
От трех ранних петухов,
От звону колокольного,
От батюшки пробужденьца,
От матушки покликаньца,
От невестушек, от голубушек нарядушки велики.
Не могла же я дожидатися,
Мне самой стыдно пробудитися
От сна любимого,
Горечьми слезами омытися
Да полотенушком утратися [1].*

Сопоставление вариантов причетов позволяет отметить добросовестность работы А.Н. Зырянова, а также овладение им навыками полевой работы. Так, на первых страницах рукописи он указывает на достоверность качества своей записи свадебного обряда: «Представляю вполне характеристические черты и словесность зауральцев, не утрачу обычай в сценических картинах, продолжаемых во время сельской свадьбы, <...> в наречии точном выговор удерживаю» [1].

Вслед за А.Н. Зыряновым, подобные мотивы причетов обнаруживаем в более поздней записи и у Е.Д. Золотова. Невеста утром, сидя на кровати, начинала плакать и причитать:

*...Износила платья цветного,
Истоптала черны чеботы,
Я сусеки хлеба выела,
Я колоды воды выпила [8,87].*

По нашему мнению, плач выступает своего рода

магическим средством для отпугивания враждебных сил, способных навредить невесте. Кликанье зари – один из самых древних сюжетов причитаний, к концу XX века вышел из живого бытования. Есть только упоминание о нем.

Так, по утверждению знатока свадебной драматургии В.П. Федоровой, «вместо кликанья зори утвердилось обращение девушек к матери невесты в другую комнату»:

*Ты зайди, родима мамонька, да,
Во мою во нову горенку, да...
Погляди, родима мамонька, да,
На мою на девью красоту, да,
Уж я красила красоту, да... [16,205].*

Необходимо отметить, что мотив «петь зорю» обнаруживает влияние северной традиции. В северных губерниях этот обычай назывался «ходить на угоры»: «выходили ближе к сумеркам, часов около пяти, ... всего два раза: первый раз – в начале недели, как завесят, и второй – в конце, накануне приезда женихов» [5,48]. По своему предназначению, угоры были особым местом летних гуляний и хороводных игр, их приурочивали к местам обрядовых игр: «Угоры – это где праздники летом были» [5,49].

Третьим этапом в зауральской свадьбе, отмеченным причитаниями, было плетение косы. Это время, когда исполнялись основные ритуалы, связанные с волосами невесты: расплетание и заплетание косы, прощание с «красотой». Необходимо отметить, что многие народные обряды и приметы основаны на представлении о магической силе женских волос. По народным представлениям, волосы были средоточием жизненных сил человека, они символизировали богатство, изобилие и счастье. Необходимо отметить, что обряды с волосами как средство идеализации невесты несли эстетическую функцию. Это и своеобразный оберег невесты, ведущий к архаическим и мифологическим представлениям.

В причитаниях до наших дней дошли поэтические образы и символы, «связанные с мифологическими представлениями, относящимися к доисторическому периоду жизни славян. Центральными образами причитаний являются девичья "воля" и "девья (дивья) красота", с которыми невеста должна расстаться и которые могут принимать антропоморфные [девушки, подруги невесты] или зооморфные [заяшки, горностаюшки, уточки] обличья или отождествляться с косой или головным убором невесты (лентой, жемчужной повязкой, венцом)» [15,Т.1, 128].

Каждый свадебный ритуал в Зауралье имел свой поэтический репертуар, своих действующих лиц. Центральными образами причитаний является «девичья воля» и «девья красота», с которыми невесте предстояло расстаться. Комплекс причитаний наполнен горькими чувствами, в основе которых лежат бинарные оппозиции, противопоставление «своей» и «чужой» стороны. Таким образом, «девья красота» является основным признаком, связывающим девушку-невесту с ее прежним статусом. Этот факт обусловил роль обряда прощания с красотой как центральный момент свадебного ритуала.

По свидетельству А.Н. Зырянова, во время данного обряда безотлучные спутницы невесты, заплетая косу и украшая ее лентами, поют песни о предстоящей судьбе невесты, которая, «с криком или причетами», обращаясь к отцу - матери, голосила:

*Походить бы мне молодешенькой,
По высокому по терему,*

*Поискать бы мне, молодешенькой,
Себе местечка кручинного.
Уж я выйду же, молодешенька,
На широку большу улочку,
На прекрасное на крылечушко.
Уж ты небо да небо синее,
Уж вы звезды-звезды частые,
Батюшка млад светел месяц,
Вы посмотрите-ка,
Красно солнышко,
На мою-то на дивью красоту.
Любо дивье украшеньице <...>
Ты родила меня, матушка,
Ты подойди ко мне, родима матушка,
Расплету-ка мне мою-то крупчату косу,
Сними-ко, моя матушка,
Мою шелкову алу ленточку,
Укажи-ка путь-дороженьку
Моим кумушкам- подруженькам [1].*

Обряд расплетения косы в записи А.Н. Зырянова символизирует идею расторжения девушки с прежним статусом, исключение ее из половозрастной группы молодых девушек.

Е.Д. Золотов также отмечает бытование данного свадебного обряда в первой трети XIX века: «За два дня до венчания утром заплетают невесте косу с лентами и цветами» [14,89] - и приводит варианты бытовавших в то время причетов, посвященных прощанию с красотой:

*Улетела дивья красота
Водалече во чисто поле,
Сошла дивья красота
На горькую на осиночку... [8,91].*

Об устойчивости песенных мотивов обряда, связанного с волосами невесты, свидетельствуют записи собирателей и XX века. В.Н. Бекетова также замечает, что «девья красота - воля вольная, милая сердцу юность... Прощание с девьей красотой завершалось кликаньем зори» [5,74]. В записи В.Н. Бекетовой обнаруживаем следующий вариант причитания невесты, бытовавший в Шадринском уезде:

*Ты, восхоже красно солнышко,
Да ты, родима моя мамонька,
Расчеши красну девицу,
Расплету русы волосы...
Разберите мою красу девичью
Да на две ровные половиночки,
Да наденьте на них шапмуру темную.
Да не видать мне больше ленты-бантики.
Да прощай же, моя краса девичья... [6,89].*

Собиратель XX века М.Г. Екимов зафиксировал разрушение традиции. В частности, образ красоты в возникает в самом первом причитании невесты, еще во время рукобיתья:

*И не вставай-ко, родимой батюшко,
И с брусящетою этой лавочки,
И не делай-ко рукобительицу,
И не просватывай алу девицу,
И расхорошую девью красоту [9, 29].*

Основной образно-поэтический смысл девьей красоты – ала (или красна) девица появляется и в других причетных текстах в фиксации свадьбы М.Г. Екимова:

*И расплету-ка мне трубочату косу,
И расхорошую девью красоту [9,29].*

Причитания как неотъемлемая часть свадебного обряда в Шадринской провинции были направлены на достижение благополучного перехода невесты на «чужую» сторону и закрепление единства двух противо-

положных родов. Причеты, сопровождающие обряды с волосами невесты, выполняли функцию оберега и пожелания долгой, счастливой жизни.

А.П. Аникин отмечал: «Причитания и песни кануна свадьбы характеризует тесная связь с обрядом: они полностью вписываются в его рамки и не отклоняются от него» [3, 189]. Он также указал на магические, охранительные истоки нежелания идти в чужую семью: «Традиция слезного причитания с древней поры подерживалась обычаем посредством нарочитого выражения горя ставить себя вне опасных действий вображаемых покровителей семьи – таинственных сил судьбы. Переход женщины из одного рода-племени в другой представлялся как невольный акт. За жалобным слезным тоном причитания стоит логика давних представлений – стремление обезопасить себя от гнева домашнего покровителя» [3, 175].

Несомненной заслугой А.Н. Зырянова является то, что он первым зафиксировал свадебные причитания в Зауралье. Мы имеем возможность выявить специфику и место бытования жанра причета в свадебном обряде середины XIX века, а также его историческое развитие. Анализ свадебных причитаний, зафиксированных в течение ста лет, позволяет сделать вывод о том, что для них характерна обрядовая приуроченность, свойственная свадебной традиции Севера.

Список источников и литературы

1. АРГО разряд 29 опись 1 №32 б Свадьбы Пермской губернии Зырянов А. 1850.
2. Аникин В.П. Календарная и свадебная поэзия. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. - 122 с.
3. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учебник для вузов. - М.: Высш. шк., 2001. - 726 с.
4. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учебник для вузов. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высшая школа, 2004. - 735 с.
5. Балашов Д.М., Марченко Н.И., Калмыкова Ю.И. Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтыюге (Тарногский район Вологодской области). - М.: Современник, 1985. - 390 с.
6. Бекетова В.Н., Тимофеев В.П. Розан, мой розан. Свадебный обряд и свадебная поэзия Шадринского края. - Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1997. - 202 с.
7. Демина Л.В. Свадебный обряд славян Тюменской области. - Тюмень: Издательско-полиграфический центр «Экспресс», 2005. - 242 с.
8. Золотов Е.Д. Песковская летопись // Фольклор и литература Зауралья: Из истории русской фольклористики: Хрестоматия / Сост. и авторы статей В.П. Федорова и Е.Н. Колесниченко. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. - С. 22-180.
9. Екимов М.Г. Русская свадьба сибиряков Среднего Приоболья (Курганская область). - Куртамыш, 2002. - 481 с.
10. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. - 6-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 400 с.
11. Карпунин И.Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий. - Уфа: АН РБ, Гилем, 2009. - 480 с., илл.
12. Колпакова Н.П. Русская народная бытовая поэзия. - М.: Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. - 284 с.
13. Кружлов Ю.Г. Русские свадебные песни: Учебное пособие для пед. ин-тов. - М.: Высш. школа, 1978. - 215 с.
14. Пропп В.Я. Поэтика фольклора // Собрание трудов В.Я. Проппа / Составление, предисловие и комментарии А.Н. Мартыновой. - М.: Издательство «Лабиринт», 1998. - 352 с.
15. Русская свадьба: В 2 т. / Сост. А.В. Кулагина, А.Н. Иванов. - М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2000. - Т.1. - 512 с; Т.2. - 504 с.
16. Федорова В. П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1997. - 284 с.

А.А. Зыков
Курганский государственный университет

СЕМАНТИКА «КРЕСТА» В СТИХОТВОРЕНИЯХ Д.М. ТОРОПОВА

*Уж такая сиротская участь –
Крест тяжёлый до гроба нести.
Д.М. Торопов*

Символ креста всегда привлекал внимание исследователей различных научных объединений и религиозных конфессий. Это один из самых известных знаков в истории человечества. В мифопоэтических и религиозных системах крест трактуется как символ высших сакральных ценностей. Уже первые приверженцы религии считали крест священным символом. Во многих традициях он был связан с жизнью, бессмертием, плодородием. По мнению В.П. Сивцова, сегодня крест ассоциируется преимущественно с христианством. Именно с принятием этой религии возникает новое двойственное восприятие символа, своего рода бинарная оппозиция. С одной стороны смерть и вина, с другой – воскрешение и возрождение [5]. Существует множество определений, трактовок, значений креста в различных аспектах. Нас же интересует, как этот символ проявился в крестьянской культуре Зауралья начала XX века, в творчестве Торопова в частности. А.А. Панченко говорил о важности понимания «народной религии» в контексте как исторической антропологии, так и фольклористики [2]. И нельзя не отметить, что в какой-то степени крест – символ трагической жизни бедного крестьянства. «Крест свой взять – терпеливо перенести гонения, болезнь, беду, твердо стоять в борьбе со своими страстями и прочими врагами спасения, распинать своё грешное самолюбие» [3, 270]. Эта формула укоренилась в народном сознании. И в крестьянском мире этот символ трактуется преимущественно в библейском ключе.

Для крестьянина-фольклориста Д.М. Торопова, уроженца села с характерным названием Кресты Шадринского уезда, этот символ, прежде всего, связан с бесконечной нуждой и испытаниями, неустроенностью личной судьбы. Но в то же время крестная сила вселяет в него веру, наделяет его мужеством, бесконечным терпением.

Ты бедняга несешь терпеливо
Тот ужасный и тягостный гнет,
Поступаешь всегда справедливо.
Врагов гибель ужасная ждет [1, 3].

Примечательно, что Торопов разрушает фразеологическую конструкцию «нести свой крест» путем удлинения его структуры и подмены компонентов (свой – тот, крест – гнет). Это усиливает ощущение «тяжкой доли», креста. В определенные периоды для угнетенного крестьянского сознания диаметрально противоположные понятия становятся синонимичными. Торопов понимает, что его жизненный путь предопределен. И, тем не менее, он старается выйти из ситуации с гордо поднятой головой, предпочитая творческое действие духовному бездействию и моральному разложению. Сущность поэтического слова Торопова не только в протесте против окружающей несправедливости, а больше во внутренней духовной силе человека, который несмотря ни на что способен достойно выдержать бесконечные моральные, духовные и физические испытания.

Придется до могилы
В скуке жизнь вести.
Трудно через силу
Крест такой нести [1, 192]

Отметим, что первоначально крест – «знак солнца, сложившийся из изображений спиц "солнечного колеса"». Греческое слово *stauros* (крест) означает столб, латинское *sux* – орудие пытки; первые христиане называли крестом те столбы с перекладиной, на которых римляне распинали преступников» [7, 304]. Следовательно, крест – символ наказания, возмездия. Наследие Д.М. Торопова донесло до нас сюжет наказания неверной солдатки, которая оказывается привязанной к кресту. Павел Щербинин отмечал, что у россиян в XIX–начале XX в. с солдаткой ассоциировались отрицательные характеристики, критическое отношение, обвинение в распутстве, излишних вольностях. «Ценным источником по истории повседневности солдаток является фольклор, который представляет бытовой уклад жизни солдатских жен, отражает многоликий спектр общественной реакции на рекрутчину, положение "соломенных вдов", отношение к детям солдатки и др. В фольклорных произведениях подчеркивалась зависимая жизнь солдатки в семье мужа и двусмысленность ее положения в деревне, порождавшая сплетни и пересуды» [6, 3].

Солдатка с крестом. Зарисовка Д.М. Торопова

Однажды солдатка
В свой явилась дом.
Поступала гадко
И пришла с крестом.
На погост проводили
Милые дружки.
Значит уманили,
Нарвалась таки.
Ее привязали
Разом ко кресту.
Славно удирали
Ночью в темноту [1, 2009].

Торопов осуждает, не принимает образ жизни распутной жены. Неслучайно в тексте появляется законный муж, который иронически замечает:

Три года, наверно,
Я царю служил.
А креста такого
Я не получил [1, 2010].

Служители культа наказания для замужней женщины воспринимали как посягательство на устои. Наталья Пушкарева отмечала, что в «необразованных слоях общества часто применялись позорящие наказания». «Типичным наказанием неверных жен у южнорусских казаков было привязывание изменщицы на ночь на могильном кресте с завязанным над головой подолом» [4; 207].

Также Пушкарева говорит и об инициаторах унижительных действий. Часто ими выступали те, кто вначале хотел получить денежную компенсацию за свою осведомленность. Стихотворения Торопова подтверждают возможность подобных ситуаций:

Так они все рассуждали,
Но Егорка вдруг спросил:
– Как же крест вы расшатали?
Он ведь очень крепкий был.
– Ну, и полно толковать-то,
Отвяжи нас поскорей,
Чтоб никто не мог узнать-то,
Не донеслось бы до людей.
Удружим тогда как другу,
Тебя пивом угостим.
И за эту мы услугу
Пять рублей еще дадим [1, 572].

Так, в творчестве Торопова семантика креста многогранна, вводится в ткань текста в нескольких плоскостях. С одной стороны, крест – сакральное знание, связанное с мечтами о лучшей жизни, победе справедливости; с другой – стимул к смирению и всепрощению, согласно учению Христа (нести свой крест). Также в стихотворениях Торопова символ креста проявляется в своем первоначальном значении и напрямую связан с орудием наказания, обличения. Такие отличия связаны с субъективным, личностным началом автора, индивидуальной призмой восприятия окружающей действительности. Торопов переводит с мировоззренческой планки на планку нравственную. Понимание Тороповым символа креста свидетельствует о высокой аксиологической шкале восприятия духовных общественных ориентиров, о стремлении крестьянина понять философию жизни, узнать свое предназначение.

Список использованной литературы

1. ГАСО Ф. Р-2757 коллекция 1193 тетрадь 1, конверты 1-3.
2. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект // URL: http://www.xliby.ru/kulturologija/hristovshina_i_skopchestvo.
3. Полный церковно-славянский словарь. – М., 1993 г. – С.270.
4. Пушкарева Н. Позорящие наказания для женщин в России XIX – начала XX в. // Этнографическое обозрение. – 2009. – № 5. – С. 190–214.
5. Сивцов В.П. О значении символа Креста в дуальной картине мира // Компания открытых систем URL: http://www.sir35.ru/simvol_kresta1.
6. Щербинин П. «Соломенная вдова»: права и жизнь российской солдатки // Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей. / Сост. и редактор С. Ушакин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. Кн. 1. – 640 с.
7. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 608 с.

И.А. Карпова
Курганская государственная
сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева,
структурное подразделение
Куртамышский сельскохозяйственный техникум,
г. Куртамыш

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСЕЯ КУЗЬМИЧА ЮГОВА

Родился в Сибири, в слободе Каминской ныне Куртамышского района Курганской области, в 1902 году в семье волостного писаря. Отцу будущего писателя, как политически поднадзорному, было запрещено «стоять на государственной службе». И волостной писарь Югов стал мельником-плотинщиком.

В 1920 году в Новосибирске А.К. Югов окончил среднюю школу, а в следующем году был направлен на учебу в Одесский медицинский институт. Позднее, в 1961 году, вспоминая край своего детства и юности, в письме землякам, опубликованном в газете «Советское Зауралье», А.К. Югов писал: «Тобол — река моего отрочества. Курган, Куртамыш и "слобода" Каминская (так по-старому именовалась она) — родные, незабвенные места... Юные земляки мои! Когда вы доживете до моих лет (а мне ведь через год стукнет 60!), вы на своем опыте узнаете, с какой явственностью встают на закате дней воспоминания детства, отрочества и юности, и какой отрадой наполняют они душу!

Но и не только поэтому дороги мне Тобол и люди Тобола, нет! Пусть никто не сочтет это пристрастием к родному краю, если я с глубокой убежденностью скажу: Тобол протекает не только по земле, но и по истории Отечества нашего! Достаточно назвать хотя бы несколько знаменательных событий».

Говорят, романтики приходят в жизнь, чтобы завладеть ею. Алексей Югов, романтик по натуре, в жизнь пришел, чтобы стать врачом и поэтом. Когда ему было восемь лет и его спросили: «Кем ты хочешь быть?» — мальчик, не колеблясь, ответил: «Хочу быть врачом и писателем».

Первым прозаическим опытом Алексея Югова, получившим дорогу в печать, был рассказ о событиях гражданской войны — «Повествование жизни Макара Мартецова». Этот рассказ был опубликован в 1926 году в популярнейшем тогда журнале — «Красная новь».

В 1930 году Горький организовал журнал «Наши достижения», который сам же и редактировал. Югов работал в этом журнале, а также в журнале «Колхозник». Он писал после работы о том, что видел и пережил, будучи врачом.

Предметом особого увлечения писателя-врача стали труды И.П. Павлова. Проникновение в суть науки, а также личное знакомство с великим физиологом помогают Югову создать превосходную книгу о жизни и деятельности легендарного ученого и человека. Но как ни увлекательна была работа над очерковыми книгами, Югову хотелось другого: засесть за роман, дать волю творческой фантазии, живописать картины романтической жизни в тайге, богатой происшествиями, приключениями, рассказать о людях необычайных судеб — о сторонниках молодой Советской власти, пришедшей на рудники и давшей людям возможность почувствовать себя хозяевами и этих рудников, и собственной жизни, а также и о врагах этих людей и новой власти, врагах непримиримых, коварных и жестоких.

Югов пишет пьесу «Большие шаги». В ней ему

удалось воспроизвести экзотику жизни золотоискателей, социальные типы людей, представляющих два лагеря — строителей Советской власти и их врагов. Но, написав ее, писатель чувствовал, что ему не удалось выразить в образах все то, что он видел и пережил, работая разъездным врачом. И он углубляется в работу над романом «Бессмертие». В «Бессмертии» Алексей Югов достиг высокого художественного мастерства. В развитии сюжета, в анализе характеров, в языке. Это уже было произведение большого мастера, чуткого художника слова. И неудивительно поэтому, что книга была переведена на многие языки мира.

Югов высоко ценил народность в творчестве русских писателей и образцом в этом считал великого Пушкина - родоначальника русского литературного языка. В высшей степени народными писателями считал он М.Пришвина, П.Бажова, Б.Шергина.

Алексей Югов был щедр на помощь молодым. У него было обостренное чутье на талант. И, конечно же, первым признаком такого он считал чувство живого русского языка, народного слова. Отсюда понятна его пламенная любовь к своей малой родине - Зауралью, к его людям с их самобытным укладом жизни, особым говором.

Логично и естественно, что такой писатель, как Алексей Югов, был кровно и горячо заинтересован подвижнической работой другого языковеда, тоже нашего земляка, Владимира Павловича Бирюкова. Именно он к одной из главных книг Бирюкова «Уральская копилка» написал предисловие, как он сам когда-то говорил, - напутное слово, и в нем назвал автора Урало-Сибирским Далем. «Необозримы его труды в собирании и глубинном изучении родного слова, его исторических судеб. Человек многосторонних познаний - языковед-руссист, историк, археолог, этнограф, исследователь и собиратель устного народного творчества Урала, Зауралья и Западной Сибири, составитель непревзойденного, хотя и оставшегося в "карточках" "Словаря народного языка на Урале" - В.П.Бирюков в подобном смысле подвижник русской литературы, подобный Владимиру Далю, человек единой и высокой цели». Так писал Алексей Югов о Владимире Бирюкове.

Вершиной творчества Алексея Югова стала дилогия «Страшный суд», за которую в 1972 году ему была присуждена Государственная премия. Сегодня нет смысла пересказывать содержание этого произведения. Достаточно подчеркнуть, что «Страшный суд» написан на фоне событий в Южном Зауралье в предреволюционные годы и годы гражданской войны.

Последние годы жизни Алексея Кузьмича Югова - это незабвенный пример и урок сыновней любви к отчужденному краю.

К юбилею А.Югова в нашем техникуме были проведены мероприятия, посвященные данному событию. Историю жизни и творчества Алексея Кузьмича студенты восприняли как что-то новое и необычное, в проведении мероприятий нам оказывали помощь сотрудники из Куртамышской районной библиотеки. Красочно была оформлена выставка книг Югова, необычна преподнесена презентация, посвященная творчеству автора, где показана особенная портретная характеристика его литературных героев. Портреты у него обстоятельны. Порой, быть может, излишне обстоятельны, он довольно подробно говорит и о внешности героя, и о его манере одеваться, держаться с окружающими людьми, о манере говорить, о характерных жестах. Особенно поразило студентов то, что в конце 50-х - начале 60-х годов Алексей Югов вслух смог заявить и высказать

все, что давно накопилось и наболело. Его гнев и убийственная доказательность обрушились на гонителей русского языка. На людей, которые в своё время стали вершителями его судьбы, деятельность которых была по существу антинародной, антирусской. Подобные мероприятия просто необходимы, так как они дают дальнейшую жизнь творчеству местных писателей, а историю родного края и людей, которые здесь живут, нужно помнить.

Е.Н. Колесниченко
Курганский государственный университет

СОСТОЯНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕСКОВЦЕВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Думается, ничто так не позволяет понимать время, как народные праздники. «Песковская летопись», составленная в 1926 г. в селе Верхние Пески священником-краеведом Е.Д. Золотовым (1852–1932 гг.), сохранила сведения о праздничном календаре песковцев. Цель статьи – выявить состояние песковской праздничной культуры на рубеже XIX–XX веков.

Объектом данного исследования избрана песковская духовная культура на рубеже веков, которая рассматривается на приисетском фольклористическом и краеведческом материале первой трети XX века, зафиксированном в «Песковской летописи».

Инструментарий научного рассмотрения – понятия «век», «рубеж веков», «локальная праздничная культура» – одновременно является предметом такового.

В связи с этим обратимся к основным терминам.

Век – исторический период в сто лет, эпоха [5, 69].

Рубеж – это период, в который прежде накопленное, обретенное, вдруг меняется или обрывается, теряется. В основу статьи положен самый простой и естественный взгляд на рубеж веков как на определенный исторический период. Кроме того, под «концевогоьем» мы, вслед за В.Н. Максимовым [6, 11], понимаем «время не одной жатвы, но еще и посева», ибо «что успеет посеять до окончания века», такая культура «взойдет в веке грядущем» [6, 15].

Под локальной культурой подразумевается «специфическая форма существования социума и человека, имеющая выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию...» [2, 76]. Культурное пространство является «жизненной сферой социума, вместительным и внутренним объемом культурных процессов, главным фактором человеческого бытия» [2, 74–75]. Культурное пространство зауральского региона включает «ареал распространения традиционных праздничных обрядов».

По нашему мнению, несущей конструкцией народной культуры являются праздники. Именно они преобразуются или теряются в переходные периоды. «Уход праздничности культуры – уход импульса жизни» [2, 75].

В составленную после революции «Песковскую летопись» входят главы «Свадебные обряды и обычаи» (о них речь шла в предыдущих публикациях), а также «Развлечения молодежи, делу – время, потехе – час» [1, 117] и «Праздники» [1, 118], посвященные праздничной культуре песковцев. Именно они являются единицами нашего анализа:

«После однообразного труда жители прихода

Песковского разнообразят время своего отдохновения применительно своим привычкам, вкусам, потребностям как единолично, так и односемейно к свадьбам и другим семейным торжествам.

Не всем обществом отдохновения принимаются к праздникам Рождеству Христову, Масленице, Пасхе и к престольным праздникам: 22 октября, 23 апреля, и молебствиям о бездожде: у жителей деревни Чусовой (они тоже входили в песковский приход) на 7 неделе Пасхи, у песковцев – в 10 воскресенье [1, 107].

Поясним, какие праздники мы будем именовать престольными. Престольный праздник – праздник в память святого или события, которому посвящён сельский храм или его приделы. Это праздник местного значения, отмечаемый жителями деревни или церковного прихода (другие названия: храмовый, часовенный, придельный, приходской, съезжий, гулёвый праздник). Престольный праздник наряду с Пасхой считался одним из главных годовых праздников и отмечался во всех деревнях прихода. Если праздник отмечался несколькими деревнями, то организовывался он обычно по очереди каждой деревней. На селе в складчину варились пиво и готовился общий стол. В этот день любому гостю были рады – старались накормить и напоить от души. Обычно родственники и друзья ходили друг к другу в гости. Иногда престольные праздники отмечались не один день: «В эти праздники приезжают и родственники из других приходов к каждому домохозяину. Обычай этот существует с древних лет» [1, 107].

Упоминается в «Песковской летописи» Петров день (12 июля). Период от Троицкого Заговенья до Петрова дня определялся как цветение трав и хлебов; время от Петрова до Ильина дня характеризовалось почитанием «грозных» праздников. Петров день осознавался как переломный момент летнего периода: заканчивался летний Петровский пост – Петровки, день считался апогеем лета – самым жарким временем в году. В праздник почитались апостолы Петр и Павел.

Е.Д. Золотов отмечает: «Начинались эти общественные праздники служением бдения и литургии в храме, а моления о бездожде – тоже служением литургии и служением молебнов на реках, озерах, колодцах и на полях.

После служения литургии и молебна в полях все расходится по полям, и начинается воля, угощение. За неделю до праздника хозяйки варят пиво, брагу, запекают горы хлеба, рыбных пирогов, разных печений. Жарят, варят десятки гусей, уток, свиней, скотского мяса. К каждому домохозяину приезжает, смотря по семье, – от 10–15 человек, к другим – от 30–40 и празднуют 2–3 дня. А домохозяйка, если в нерабочее время, празднуют 6–7 дней.

Ездят целыми ватагами на лошадях с песнями, гиканьем, гармошкой, сквернословием, а затем заезжают к своим родственникам. Ездят и женщины. Так и кругом неделю, пока не выпивают, не съедают все приготовленное» [1, 107–108].

Е.Д. Золотов приводит перечень продуктов, приобретаемых песковцами для проведения праздников в «лучшие времена» – до голодовок: «Водки в старое время брали, смотря по зажиточности, от 1 до 3 ведер. Виноградного вина – 0,5–1 ведро. Даже в последнее время при полном оскудении хлеба и припасов и при расчете на пшеницу, а именно в 1923 году к 22 октября – весь приход издержал около 11 тысяч пудов. В среднем каждый издержал, кто больше, кто меньше:

На пиво и самогон – 1 пуд;

На пироги, печенье и прочая – 2 пуда;

Масла – 3 фунта, 1 пуд, 20 фунтов;
 Рыбы – 10 фунтов, 2 пуда, 15 фунтов;
 Сахару – 5 фунтов;
 Яиц – 50 штук, 1 пуд;
 Дрожжей – 1 фунт, 1 пуд;
 Ягод, изюму. Урюку – 5 фунтов, 2 пуда, 20 фунтов;
 Мяса – 0,5 пуда–2 пуда, 20 фунтов;
 Семечки, орехи, ячмень – 1 пуд, 30 фунтов;
 Всего – 20 пудов, 5 фунтов» [1, 108].

Священник-краевед сообщает современному читателю, что обычай радушно встретить и хорошо накормить в праздник сохранился даже при политике новой власти и нищете крестьянства: «...К празднику и самые бедные последнее расходуют, чтобы не сконфузить себя перед родственниками. А что израсходуется в 6 дней праздников...?» [1, 107–108]. «Песковские прихожане в свою очередь ездят в гости к родственникам других приходо́в. И так идет взаимное угощение в течение целого года» [1, 107].

Календарные и престольные праздники для песковцев были своеобразными вехами в году, поэтому о праздниках говорится также в соответствии:

– с воспоминаниями бывших солдат о войне и плене («Был также очевидцем при покушении Соловьева, которое было на другой день Пасхи» [1, 163], «перевели на немецкий фронт перед Пасхой» [1, 175], «...перевели к Пасхе на отдых к станции Горлица...» [1, 171], «Я был у них один работник... С Петрова дня коров и свиней кормили листом от корнеплодов», «Я научился плести корзинки по праздникам из ивы» [1, 174]);

– размышлениями краеведа о значении женщины в крестьянском быту: «Осенью и зимой у мужа...нет никакого ремесла: ходит по гостям, покуривает табачок, а когда и погуляет, выпьет пивца, водочки. Особенно в праздники. Для жены эти праздники – самое суетливое, хлопотливое, тяжелое время» [1, 62].

Е.Д. Золотов отмечает, что «обычно подготовка к празднику начинается за неделю: пиво варить, самогонку готовить, квас, а перед самым праздником – испечь хлеб, пирогов всяких, завитушек, жарено-вареное для угощения гостей, полы вымыть, прибрать все в доме...» [1, 62].

Е.Д. Золотов желание праздника у песковцев объясняет тем, что «человеку свойственно после труда иметь отдохновение и развлечение. А так как нет никаких общественных разумных развлечений, поэтому молодежь находит сама, как заполнить время отдыха и чем развлечься» [1, 105].

Краевед, опираясь на предания песковцев, сообщает о празднествах и развлечениях, не связанных с традиционным календарем: «С древних лет среди молодежи, начиная с 13–14 лет, существует обычай после всех дневных работ иметь полную свободу в своих забавах и развлечениях в течение всего года. Компанией в 8–10 человек и больше летом ходят по улицам с гармошкой и с песнями или заберутся куда-нибудь на гуменник, баню и начинают играть в карты или рассказывать сказки или похабные анекдоты, побасенки. Надоело в одном месте, переходят в другое. Так и проводят ночь» [1, 106].

Священник отмечает, что песковцы активнее проводят праздники в холодное время года (это объясняется региональными, географическими, климатическими особенностями: в конце осени, зимой и в начале весны у уральцев больше времени для отдыха, чем летом): «Осенью и зимой ходят на вечерки. Нанимают особые дома для игры. Бывают между партиями столкновения, ссоры, драки. Некоторые запасаются для этого какой-

либо обороной: железной тростью, гирей, шворнем или делают деревянный батик из березки, толщины в 1,5–2 дюйма (3,66–5,08 см). Ширины 5–6 четвертей (15,4–18,5 см) с корневищем, закругленным наподобие шара, уколоченного обрезками из проволоки. Если ударить по голове таким батиком, то можно сделать с одного разу 6–8 колотых ран. Когда поспеют огурцы, яблоки, арбузы, то некоторые из молодежи по ночам не брезгают лакомиться.

Почти у каждого имеется подруга, с которой и проводится время, один другого угощают и дарят. В этом случае страдают карманы и амбары родителей. Здесь обыкновение, что один кавалер угощает и дарит свою подругу, но более ухаживают, угощают девушки своих кавалеров.

У которых кавалеров нет подружек-девушек, те дружат с солдатками, вдовами, разведенными женами. Очень здесь свободно обращение молодежи между собой...

Развлекается молодежь и тем, что, не довольствуясь Масленичным разгулом, в первый день поста, ходят по селу мелкими толпами с песнями, гармошкой по домам и моют насильно и девушкам, и молодкам снегом лицо» [1, 106].

Краеведческий материал о песковских праздниках воспроизводит время в культуре – воспроизводит культурное время первой трети XX века. Данное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Традиционный песковский календарь отличался оценочными характеристиками времени (включая представления о буднях и праздниках). Они были призваны освоить, упорядочить течение времени, ввести в его ход «культурный» ритм.

В 20-е годы XX столетия песковцы охотно отмечали и дохристианские праздники (Масленицу), и христианские (Рождество, Пасху), и престольные праздники (22 октября, 23 апреля, Петров день), а также проводили молебствия о бездожде. Названные праздники как часть песковской духовной культуры к рубежу веков не исчезли, не «выветрились», однако некоторые из них упростились и даже опошлелись. Этому послужили послереволюционная воспитательно-образовательная и антирелигиозная политика правительства, сокращение мужского населения из-за участия его в Первой мировой войне и революции, гражданской войне, послевоенная разруха, безграмотность, отсутствие стремления песковцев к самообразованию.

Список источников и литературы

1. Золотов Е.Д. Песковская летопись. 1926. ШАКО. Д. 887 // *Фольклор и литература Зауралья: Из истории русской фольклористики: Хрестоматия / Сост. и авторы статей В.П. Федорова и Е.Н. Колесниченко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 211 с. – С. 22–179.*
2. *Время культуры в региональном пространстве: сборник научных трудов / Под ред. Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 158 с. – С. 74–76.*
3. Иванченко Г.В. *Идея совершенства в психологии и культуре. – М.: Смысл, 2007. – 255 с. – С. 24–33.*
4. Мурзина И.Я. *Культура Урала: очерки становления и развития региональной культуры: Учебное пособие для вузов: В 2-х ч. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 2006. - Ч.1. - 244 с. – С. 5.*
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российской АН.; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.*
6. *Цветы необычайные. Народная художественная культура России рубежа веков. Культуроведческая перспектива / В.Н. Максимов. – М.: Прогресс–Традиция, 2002. – 496 с. – С. 10–17.*

7. Черных А.В. Традиционная календарная обрядность русских Прикамья в конце XIX – середине XX вв. (региональный аспект праздничной культуры). 07.00.07 – этнография, этнология и антропология: Автореф. дис....д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2008. – 72 с.

Е.В. Меньщикова
Зауральское генеалогическое общество имени
П.А.Свищёва, г. Курган

ПРОФЕССОР РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Среди известных миру людей немало родившихся на курганской земле, но прославившихся за ее пределами: Алексей Фёдорович Мерзляков, Антонин Капустин, Александр Попов, Сергей Васильев, Михаил Дрязгов и др. В один ряд с ними можно поставить имя Николая Булича.

Отец Николая Булича, Никита Иванович Булич, был родом из дворян Черниговской губернии, надворный советник, впоследствии – коллежский советник. Молодым петербургским чиновником, он в 1821 году в составе канцелярии С.Т. Батенькова, управлявшего X округом путей сообщения при сибирском генерал-губернаторе М.М. Сперанском, направился на ревизию в Сибирь, а именно в Курган Тобольской губернии. Здесь он прослужил до 1828 года, женился. Вот почему Николай Никитич Булич родился в Кургане [1].

Николай Никитич Булич родился в Кургане 3 февраля 1824 года, крещён был 8 февраля священником Афанасием Бирюковым. Восприемниками были: коллежский асессор Гавриил Васильев и жена коллежского секретаря Стефана Гуляева - Стефанида. Имя матери ребёнка не указано, и даже запись сделана в конце списка родившихся в 1824 году [2]. Кроме того, дата рождения самим Николаем Никитовичем называется 5 февраля.

В семье Никиты Ивановича было пять сыновей: Николай, Степан, Александр, Константин и Павел. В 1828 году семья уехала из Кургана в Малороссию и поселилась в Киеве. Там мать мальчиков умирает в 1832 году, оставив на руках отца малолетних сыновей. Отец был обеспокоен дальнейшей судьбой детей, он боится, что на них окажут дурное влияние польские ссыльные, поэтому решает снова сменить место жительства. Из городов, в которых были университеты, – Москва, Харьков, Казань – выбор по жребию пал на Казань. С 1835 года семья живёт в этом городе, где отец служит секретарём жандармского начальника.

Николай окончил 2-ю казанскую гимназию и в 1841 году поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. Первые годы юности были заполнены знакомствами с политическими ссыльными, которых немало оказалось и в Казани; увлечение филологией сблизило его с Л.Н. Толстым, который в это же время учился в Казанском университете, только на юридическом факультете. Сам Н.Н. Булич впоследствии вспоминал о своих встречах со Львом Николаевичем: как они встречались либо на губернаторских «баликах», либо ходили друг к другу в гости и вели разговоры на философские темы. «Я изучал Спинозу, и помнится впечатление, произведённое на меня оригинальным умом Толстого». По воспоминаниям одного из братьев, Николай увлёкся поэзией А. Мицкевича и говорил польски как настоящий поляк. Николай Никитич окончил университет в 1845 году, получив золотую медаль

и звание кандидата за диссертацию «О философии Шеллинга», а через 4 года с блеском защитил диссертацию «Значение формального и метафизического взгляда на науку логики с особенным рассмотрением логического учения Аристотеля» и получил степень магистра философских наук.

Казанский университет в то время славился своими кадрами, такими как В.И. Григорович, А.Г. Станиславский, А.М. Бутлеров, Н.И. Лобачевский, П.И. Котельников. Преподавать философские науки Буличу пришлось недолго: преподавание философии в 1850 году было передано профессорам богословия, и Булич оказался «за штатом». Не желая терять талантливую и подающего большие надежды молодого учёного, университетское начальство предложило ему адъюнктуру на кафедре русской словесности. При этом надо было сдать экзамен и написать ещё одну диссертацию, по истории русской литературы. Никогда впоследствии Николай Никитич не пожалел о том, что сменил направление своей научной деятельности. Его диссертация «Сумароков и современная ему критика» не только была напечатана отдельным изданием, но и принесла ему степень доктора славяно-русской филологии. Николай Никитич был утверждён в должности экстраординарного профессора Казанского университета по кафедре русской словесности.

Заграничные командировки, беседы с немецкими философами и гуманитариями окрылили Н.Булича, и по возвращении в родной университет он подготовил новый курс по истории русской литературы с XVII века. Лекции его были настолько интересны и увлекательны, что на них приходили студенты других факультетов и даже студенты Казанской духовной академии. Сам Николай Никитич вызывал огромную симпатию у студентов. Прежде всего он отличался своей внешностью. Один из его студентов вспоминал: «Это был высокого роста брюнет, с вьющимися, тщательно причёсанными волосами, всегда безукоризненно одетый, с ровной походкой и мягкими любезными манерами в обращении; с плавной, размеренной и тихой, но вместе с тем едкой и насмешливой речью; с задумчивым, сосредоточенным и нередко ироническим выражением лица...». Студенты сочинили на Н.Н. Булича эпиграмму, которая ходила среди широкого круга лиц: «Говорят, что наш печальный, наш озёрный мрачный край освещает либеральный только Булич Николай» [3]. Однажды после лекции аудитория разразилась аплодисментами, что в те годы было категорически запрещено. Следствием стало исключение нескольких студентов, в том числе двоих дворянского происхождения. Сам профессор приобрёл у городских властей репутацию неблагонадежного. Министерство уволило Н.Н.Булича с должности профессора, объяснив это вредным влиянием его чтений. Недовольны профессором были и студенты, так как он не защитил их. Снова нависла угроза потерять работу в любимом университете. Николай Никитич даже стал готовить новую диссертацию, уехал в столицу и ожидал найти работу в Петербурге. В это время он сблизился с лучшими представителями науки и литературы Москвы и Петербурга, среди которых знакомые нам имена И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, Н.С. Тихонравова и др. Не оставались в стороне и учёные Казанского университета. Тогдашний министр просвещения Владимир Онуфриевич Ковалевский уговорил Н.Булича вернуться опять в Казань, дав ему понять, что не утвердит его на должности профессора в столице. «Окончив курс в Казанском университете, обязанный образованием и положением в жизни Казанскому университету, я всегда

считал за честь и счастье служить ему» [4]. Булич уезжает в Казань, где находится его семья, и зимой 1861 года возобновляет чтение лекций в университете. В те дни он радовался жизни:

«Своей жизнью я покуда очень, очень доволен. Чуждый всего, вдали от сплетен, я спокойно сижу в своей хорошенькой и дешёвой квартире. Вижу только кого хочу, и пускаю кого надо. Меня называют монахом и затворником, а работы много» [5].

Николай Никитич написал достаточно много историко-литературных работ, среди которых наиболее известными являются: «Значение Пушкина в истории русской литературы» (1854 г.); «Биографический очерк Н.М. Карамзина и развитие его литературной деятельности» (1866); «К столетней памяти Ломоносова» (1865); «Ф.М. Достоевский и его сочинения» (1881); «В.А. Жуковский: 1783-1883» (1883) и др. Возможно, не все они актуальны в настоящее время, но имеют значение для истории.

Н.Н. Булич был не только преподавателем университета, его послужный список достаточно обширен: 35 лет возглавлял он кафедру русской литературы и преподавал историю русской словесности; был деканом историко-филологического факультета; проректором, а потом и ректором университета, он – последний выборный ректор; член и председатель испытательного совета при попечителе Казанского учебного округа. В 1883 году Академия наук выбрала его своим членом-корреспондентом, а Совет Казанского университета – своим почётным членом. На службе он получил чин тайного советника, был награждён орденами св. Анны и св. Станислава первых степеней. С поста ректора он ушёл по собственному желанию в 1885 году. В своей автобиографии Николай Никитич писал: «...сделавшись свободным, я вздумал познакомиться тогда с земством, стал уездным и губернским гласным, председателем попечительного совета земской женской гимназии...». Болельщик заставила его бросить и эту деятельность. «Я уехал в деревню и живу один» [6]. Здесь, в имении Юрткули Спасского уезда Казанской губернии, Николай Булич умер 24 мая 1895 года. Похоронен на Арском кладбище в Казани. Некролог Н.Н. Буличу был напечатан в Тобольских губернских ведомостях [7].

Казанский университет благодарен Н.Н. Буличу за то, что он начал писать историю университета, не законченную только по причине смерти. Ещё с гимназических лет Николай Никитич собирал книги. В его библиотеке были экземпляры, подаренные ученику Н. Буличу от гимназического начальства; учебные пособия для гимназистов; книги по философским наукам; сочинения русских писателей, начиная с XVII века; просто редкие и любопытные экземпляры, малотиражные издания и др. «Всю свою библиотеку, более 3т. названий, я пожертвовал городу», – писал он [8]. Сын Николая Никитича, Борис Николаевич Булич, после смерти отца издал в 1870-е годы в Петербурге его «Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века». Это были фрагменты лекций, которые когда-то Николай Никитич читал студентам и не предполагал опубликовывать. Книга содержит 700 страниц текста и выдержала два издания, что говорит о её значимости.

Наш город может гордиться тем, что когда-то давным-давно здесь родился будущий учёный, профессор словесности.

Список источников и литературы

1. Венгеров С.А. *Критико-биографический словарь*

русских писателей и ученых: В 6 т. - СПб.: Семеновская Типо-Литогр. (И Ефрона), 1889--1904. - С.126.

2. ГАКО. Ф.235.оп.1.д.362.л.8

3. Сидорова М. *Беседы о старине Казанской//Наше наследие. - М., 2005.*

4. Там же.

5. Там же.

6. Булич Н.Н. *Автобиография. Словарь Венгерова С.И. - С.131.*

7. *Тобольские губернские ведомости. - 1895. - № 45. - л.811.*

8. Булич Н.Н. *Автобиография. Словарь Венгерова С.И. - С.128.*

С.И. Пудовкин, Е.З. Канунникова
МБОУ ДОД ДЮЦ «Мир», Нижний Тагил

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ О ДЕДЕ МОРОЗЕ

Увлечение восточными гороскопами в последние годы заслонило от большинства наших людей их подлинную Славянскую историю, уходящую в глубокую древность, переплетение языческих и христианских обычаев, приведших нас к появлению праздника Нового года и его неизменных персонажей: Деда Мороза и Снегурочки.

Обрести истину нам помогают сказки. Благодаря таким подвижникам, как А.Н. Афанасьев, А.Н. Зырянов, Антти Аарне, братья Якоб и Вильгельм Гримм, Вильгельм Гауф и др., собравших сказочные сюжеты народов Северной Евразии, мы можем попытаться распутать своеобразное сплетение христианских и языческих верований, ставших основой «новогодней мифологии».

Древние славяне, а позднее и жители Московской Руси, не делили год на лето, осень, зиму и весну. Времен года был два – лето и зима. Соответственно, у каждого из этих времен года был свой бог. За лето отвечал Ярило – Солнце, за зиму – Моржано. Поэтому календарный год по более благоприятному для людей времени, так и называли – Лето. Новый год у славян начинался либо с 1 сентября, олицетворяя женское начало, либо с 1 марта, олицетворяя мужское начало. Здесь мы можем наблюдать и погодное разделение: с 1 сентября по 28 февраля – зима, с 1 марта по 31 августа – лето. И в том, и в другом случае даты привязаны либо к началу, либо к окончанию сельскохозяйственных работ.

Указ Петра I праздновать Новый год с 1 января, что мы и делаем с 1700 года, имел под собой не практические хозяйственные, а чисто религиозные корни. Про конец декабря в народе говорили: «День на воробыный скок прибыл», «солнце на лето, зима на мороз», то есть до празднования масленицы и символического сожжения Зимы остается всего два месяца, и впереди снова лето. Но самым главным в указе Петра I было решение праздновать рождение Христа и исчислять год от этой даты, а не использовать сентябрьско-мартовские летоисчисления от сотворения мира. Рекомендовалось самым широким образом отмечать Рождество Христово, на что и отводилось две недели, с Рождественского сочельника 24 декабря по 7 января. 1 января, сам Новый год располагались как раз между празднованием Рождества и Крещения.

Эти две недели, называемые Святочными, или страшными днями, занимают особое место в человеческом сознании. По русским народным поверьям именно в эти дни открываются врата потустороннего мира и нечистая сила вторгается в наш земной мир. Укрываются

в эти дни от нечисти не только святой молитвой, но и как бы растворяются в ней, люди одевают «хари» (личины) чертей и упырей, вывороченные наизнанку шубы. Дети как существа еще безгрешные одеваются святыми, херувимами, ангелочками, приобретая дополнительное покровительство высших сил. Подростки одеваются зверями либо в одежды не христиан, инородцев: турок, китайцев, иудеев, цыган, звездочетов, и т.д. На Руси к нечистым относили и католиков-немцев, ляхов (поляков), литвинов (прибалтов). В Малороссии обряжались в цыган, татар, ляхов, жидов, и москалей, считая их всех колдунами.

Особое место в народном сознании занимал прием душ умерших родственников с того света. Прихода этого народ, ждал тщательно подготовился. На Рождество, Новый год и на Крещение Господне готовились особые поминальные блюда: каши (кутья), блины, овсяной кисель, обрядовый хлеб и т.д. Число блюд было всегда нечетным.

Особенно обильным было Новогоднее угощение, что символизировало изобилие на столе в течение всего года. Здесь были и жареный гусь, и поросенок, как и в Рождество, в Новогоднюю ночь кормили, стараясь задобрить и мифических персонажей: Мороза, Ветра, Волка, Птиц.

Незримое присутствие духов и нежити среди живых людей обеспечивало возможность заглянуть в свое будущее, этим и объясняются многочисленные Святочные гадания. Важное место занимал ритуал Святочных колядных обходов. Коляда воспринималась как символ самого Рождества, а его участники как священные гости и посланники Бога. У всех славян считалось, что благосостояние семьи в текущем году зависит от одаривания колядующих, которые в форме песни выражают хозяевам свои благопожелания и приговоры.

В Нижнетагильском заводе и в окрестных селениях в ходу была следующая колядка:

Мы ходили, подходили колядочники!
Таусень, баусень!
Мы искали, поискали у Петрова двора,
Гоусень!
Петров-то двор посреде Москвы
На прекрасной стороне!
Таусень! Баусень!
У Петрова двора стоит три терема,
Гоусень! Гоусень!
Что во первом терему, то светел месяц,
Таусень, баусень!
Сам хозяин во дому – Петр Павлович!
Гоусень! Гоусень!
Во втором терему – Красно Солнышко,
Его хозяйшкa Ольга Ивановна, госпожа,
Гоусень! Гоусень!
Во третьем терему — часты звездочки, их детушки!
Свет Павел-государь, он по морю гулял,
Он по морю гулял, три окуня поймал.
Что за первый окунек, ему сто рублей,
За второй окунек ему двести рублей,
За третий окунек ему счету нет!
Таусень, баусень!

Естественно, в каждом случае имена хозяев дома, к которому подходили ряженные, менялись.

Упоминаемый в припевке «баусень-таусень», он же «авсень-овсей», в восточнославянской мифологии – ритуальный персонаж, связанный с Новым годом. Он как бы олицетворял центральные события Рождества или Нового года. Авсень идет по дорожке, мостит мост, по которому едут три брата, олицетворяющие годо-

вые праздники: Рождество, Крещение, Васильев день. Авсень – это древнерусское «синий», олицетворяющий своим цветом декабрь и январь.

Участники колядок на Русском Севере и частично на Урале называли шуликуны (в древнеславянском «нечистые»), которые появляются из водосточных труб на Игнатьев день (20 декабря) и уходят в воду на Крещение. По поверьям, шуликуны малы ростом, имеют конские ноги и заостренную голову, носят белые самотканые кафтаны, подпоясаны кушаками, на голове остроконечные шапки, во рту пылает огонь. Считалось, что шуликуны ездят в ступах и «колennых» печах, в одной руке у них сковорода с горячими углями, в другой – раскаленный железный крюк. Этими предметами они могут захватить людей, закрючить и сжечь. Но этого они никогда не делали, а в основном дразнили пьяных и таскали кудельку у ленивых прядильщиц. Ближайшая родственница шуликунов – кикимора.

В канун Нового года и Крещения совершаются очистительные обряды, дом убирается от святочного мусора и сжигается как «нечистый», после Крещения сжигается и ель, вобравшая в себя много негативной энергии. Производится окуривание ладаном и окропление святой водой хозяйственных построек, надписывания мелом освященных крестов на дверях и воротах жилья. В день Крещения производится изгнание «старого года», «кутьи» и «коляды», приговаривается: «Иди уже, колядка, с Богом, а через год снова приходи». Этим же днем по поверью души предков, погрешивших у костра, возвращаются обратно в иной мир. В русских селах «изгоняли святки» следующим образом: парни скакали на конях вдоль улиц и с громкими криками били метлами и кнутами по углам домов и заборам. Впрочем, шуметь, пускать салют, стрелять из пушек и ружей предписывалось Петром I во время всех святочных дней, дабы отпугивать злых духов. Обряд Крещения в Иордани символизировал для всех участников «святочных дней» полное отречение от нечистой силы, которая невольно приходит во время гадания, хождения ряженными. Церковное освящение воды символизирует полное изгнание Господом нечистой силы.

«А какое же отношение имеют ко всему этому новогодняя елка, Дед Мороз и Снегурочка?» - спросите вы. Сейчас многим известно о древнем календаре друидов, но мы как-то не задумываемся, что аналогичные календари, связанные с культом деревьев, были и у древних славян, германцев, скандинавов, прибалтов и т.д. Все эти племена имели свои деревья-тотемы, выполняющие определенную функцию в жизни человека и оберегающие его род. Ель занимала в пантеоне сакральных (священных) деревьев особую роль. Она символизировала вечную жизнь, ибо была вечнозеленым деревом, раскидистая и плотная крона ели могла послужить человеку убежищем в непогоду, в стужу. На ее могучих ветвях можно было спастись от волчьей стаи. По народным поверьям, ель отпугивает злых духов своим специфическим запахом и колючими иглами. Поэтому ель стоит в одном ряду с аналогичными деревьями-оберегами: пихтой, сосной, кедром, кипарисом. Из двух последних изготавливаются наиболее почитаемые православными кресты и ладанки. По предсказанию Моисея, из сросшихся вместе ели, кипариса, кедра был изготовлен крест для Христа. В наших северных землях ель соединяла в себе функции чеснока, полыни, терна, соломы, которыми на юге отгоняли нечистую силу. В середине XIX века в Германии и Скандинавии ель выполняла свою охранительную роль 1 мая и 23 июня, т.е. в дни, предшествующие Вальпургиевой ночи и дня Ивана

Купалы, когда нечисть опять начинала безобразничать. В эти дни из леса приносилась огромная ель, которая украшалась цветами, позолоченными яйцами, лентами. По окончании праздника кору обдирали и прятали за иконами, поскольку эта кора обладала целительной силой. В России и Швеции в дни, предшествующие Троице и Духову дню, наряжали березу, так как у финно-угорских племен, смешавшихся со славянами, береза была священным деревом, символизирующим чистоту и невинность души.

Духу ели во времена язычества приносили жертву, обычно девочку. В ряде стран юго-восточной Азии, этот обряд сохранялся и в XIX веке, зафиксирован этот обычай и в русских народных сказках. Дух дерева мог принять жертву или отпустить ее восвояси, наделив богатыми дарами, если она выполняла его указания. Вот тут-то и приходит черед рассказать о предтечах Деда Мороза и Санта Клауса.

Культ Деда Мороза восходит к языческому образу славянского, германского и кельтского бога Велеса, который олицетворял богатство, охранял посевы от морозов, оберегал домашний скот от болезней, был хозяином дикого леса и всех диких животных, мог принимать образ филина, медведя, рогатого сокола и т.д., имел связь с потусторонним миром. С распространением христианства в Киевской Руси стали разрушаться языческие капища, посвященные Перуну и Велесу. Былинный богатырь Илья Муромец (он же Илья Русский в Польше и Германии), следуя советам своего небесного тезки, разрушает замок Велеса (Соловья Разбойника), построенный на девяти огромных дубах. По народной традиции нельзя употреблять некоторые имена всуе, например, волка кличут Бирюком, медведя – Топтыгиным, Велеса – Соловьем и т.д. Второе имя Велеса – Соловей, объясняется не тем, что он сладко пел, а тем, что, как и у всей нежити, речь его состояла из свистящих звуков, которые леденят душу. Итак, Илья Муромец разрушил замок, а также вырвал с корнем и бросил в реку огромные дубы священной языческой рощи. Рубить священные дубы было опасно даже для богатырей и святых. Привезя плененного Соловья-Велеса к Владимиру Красное Солнышко в Киев, Илья Муромец проводит обряд крещения Соловья. То есть с ним произошло то же самое, что и с Евангелистскими волхвами, увидавшими рождение Иисуса.

У нас на Урале подобный подвиг совершил святой Стефан, уничтоживший огромную березу-капище, производя крещение коми-зырян в Пермском крае. На огромном пне дерева святой Стефан соорудил часовню. С тех пор гербом Пермского края стал медведь (Велес), несущий Библию на спине.

Функции Велеса как покровителя домашних животных перешли святому Власию (епископ Севастийский, живший в 4 веке н.э., его день отмечается 24 февраля). Право наделять людей счастьем и богатством перешло к святому Николаю Угоднику (жившему в 4 в. н.э. в Малой Азии), он же стал просить Бога отпускать души усопших в мир живых на праздники Рождества и Крещения.

Многоликий же Велес после крещения его Ильи Муромцем стал довольствоваться ролью духа леса. Его дом располагался под огромной елью, сам он ходил в богатой медвежьей шубе, собольей шапке – как знатный князь. Иногда, правда, он пугал нерадивых охотников и губителей леса, оборачиваясь могучим Ёлсом (чудожителем). Кроме того Велес, сохранил свои функции охранителя растений в холодное время года и сохранил свое имя Морозко.

Укрывшись в лесах Русского Севера, Морозко

примирился с христианскими проповедниками, несшими с Руси слово христово к язычникам Финляндии и Норвегии. Свои первые жилища, балаганы монахи-отшельники устраивали под могучими елями, в Рождественскую ночь из еловых веток устраивались вертепы, в которых разыгрывались Рождественские представления для новообращенных жителей северных земель.

Оберегая лес, наиболее беззащитный зимой, Велес-Морозко получил в народе христианские имена: Мороз Иванович, Мороз Васильевич и даже Мороз Воевода. В канун Сочельника, Нового года, и Крещения он получал свою порцию каши. Хозяин дома выставлял на двор миску с кашей, приговаривал: «Мороз, Мороз, иди кутью есть, а если не идешь, то не иди и на наше жито, пшеницу, и всяку пшеницу», «Мороз Васильевич, ходи кутью есть, а летом не бывай – цепом голову проломлю, метлой очи высеку».

Как хранителя леса, Велеса-Морозко изображают со свитой зверей и птиц: зайцев, оленей, белок, медведей, снегирей и синиц. К XVI веку все более становившийся христианским образ деда Мороза, сливается с образами святых отшельников, скрывающихся в лесах во времена монголо-татарского ига и смутного времени. Один из святых, живший близ города Великого Устюга, творит чудеса, одаряя детей и взрослых разными подарками, как и его небесный покровитель Николай Угодник.

Западноевропейскому Велесу повезло меньше, он остается лишь духом ели под именем Песочного, Стеклянного, Листвяного человечка, маленького существа вроде гномика, в коротких штанишках, кафтанчике и колпачке. Дети, желающие получить от него подарок, шли в лес и читали стишок: «Хранитель клада в лесу густом! Среди елей зеленых таится твой дом. К тебе с надеждой всегда взывал, кто в воскресенье свет увидал». Правда, и здесь дух ели мог напугать непочтительного, приняв облик гигантского филина или глухаря. Во времена тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), когда Европа обезлюдела, в лесах сидели шайки жестоких разбойников-ландскнехтов, и любителя пойти в лес они могли просто-напросто съесть, вспомним Г.Х. Андерсена и его «Снежную Королеву». В Рождественскую ночь дети вынуждены были сидеть дома и возносить молитвы святому Николаю, святой Варваре, святой Люции о том, чтобы не пришел в дом страшный ландскнехт Рупрехт и не увел их с собой. С этого времени святой Николай (Санта Клаус) получил новогоднее одеяние своего предшественника. Правда, до начала XX века дети просили подарок от Листвяного человечка, прячась под майским деревом (первомайской елью). Из всего вышесказанного вы можете понять, что Санта Клаус не может обитать в Лапландии, его родина - Западная Европа.

А как же Снегурочка, любимая ледяная внучка Деда Мороза, откуда она?

Совсем обрусевший и остепенившийся Мороз Иванович взял себе в жены Вьюгу Бурьевну (в благообразном изложении братьев Grimm – госпожа Метелица). Это положительный образ, карающий ленивых и награждающий работающих людей. У А.С. Пушкина в повести «Метель» она сама замечает дорогу к Божьему храму, чтобы помешать браку без родительского благословения. У Морозко и Вьюги рождается сын Студенец, который, к сожалению, вырастает настоящим «отморозком», как тать рыскает он по ночным дорогам со стаей ледяных волков, подстерегая одиноких путников и своим ледяным кинжалом испарывает несчаст-

ным одежду. Огромным ледяным топором прорубает он углы у домов (изба трещит по углам). В жены он взял Моржану, древнее название самого образа Зимы (выведенная Г.Х. Андерсеном под именем Снежной королевы). Безразличная к людям, она, правда, одаривает их последней милостью, погружая в смертельный сон и показывая картины жаркого лета. Но у этих злых персонажей родилась совершенно романтическая, тургеневская девушка Снегурочка, нежное существо, которое в народном фольклоре стали связывать с ранней весной. С легкой руки А.Н. Островского, Снегурочка стала популярной частью русских новогодних праздников.

В советской России с середины 20-х годов отмечался день Красной Вьюги, совершенно революционный праздник, правда, в который детям не забывали вручать новогодние подарки. С 1935 года по повелению Иосифа Виссарионовича елки опять шагнули в каждый дом, правда, Вифлеемская звезда на их вершине стала именоваться Кремлевской, в годы Великой Отечественной войны Дед Мороз стал называться не Воеводой, а Генералом, помогая бить Красной армии гитлеровские орды.

Вот такая выходит история о Деде Морозе, Санта Клаусе, и Новгодней Елке. Как говорится: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

Список источников и литературы

1. Бритвин А.М. *Шадринская царевна-лягушка*// Сб. *Девятые Зырянские чтения*. - Курган, 2011. - С.133
2. *Славянская мифология. Энциклопедический словарь*. - М., 1995.
3. *Кривошеков И.Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии*. - Пермь, 1910.
4. *Афанасьев А.Н. Народные русские сказки*. - Т.1-3. - М.,1957.
4. *Гримм Я., Гримм В.К. Сказки/Пер.с нем.* - Минск,1983.
5. *Гауф В. Сказки*. - Л., 1989.
6. *Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне*. - Л.,1929.
7. *Сравнительный указатель сказочных сюжетов. Восточнославянская сказка*. - Л., 1979.
8. *Мифы народов мира. Энциклопедический словарь*. - Т.1,2. - М.,1991.
9. *Рассоха И.Н. Языческие религии и мифы народов мира*. - Харьков, 2002.
10. *Рассоха И.Н. Язычество народов Европы*. - Харьков, 2003.

Р.П. Сысуева

Курганский государственный университет

РЕВИЗКИЕ СКАЗКИ 1816 И 1834 ГОДОВ НА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Указами Петра Первого было положено начало подушной переписи населения России. Она проводилась с целью учета лиц, подлежащих подушному обложению и воинской повинности. С 1719 по 1857 годы проведены 10 ревизий. При проведении ревизий первичным материалом являлась ревизская сказка - поименный список лиц, относящихся к податным сословиям. Ревизские сказки писались скорописью, местными писцами с различной правописной культурой, что способствовало отражению в текстах элементов народно-разговорной и локальной речи, несмотря на утвержденную правительством их официальную форму.

Сказки представляют собой периферийную деловую письменность определенного хронологического среза, которая проливает свет на общую картину формирования русского национального языка, и в частности на роль деловой письменности в создании единой системы литературно-языковых норм.

В Государственном архиве Курганской области хранятся ревизские сказки на жителей города Кургана 1816 [1] и 1834 года [2]. Они написаны скорописью, черными чернилами, на бумаге различной плотности. Составитель сказки 1816 года не указан, но в конце ее читаем: «Подлинная сказка в ревизскую комиссию подавали и подписомь утвердили ратманы Иванъ Корсаковъ Федоръ Васильевъ городской староста по безграмотству приложилъ печать» [45].

О составителе ревизской сказки 1834 года мы можем судить по «объявлению» Курганского городского старосты, помещенному перед самой сказкой: «Во исползние высочайшаго манифеста состоявшагося в 16 дзнь июня 1833 года о народной 8-й перзписи, - курганским купцам мещанам, цеховым и отставнымъ салдатамъ сказкосочинитзлемъ мещаниномъ Михаиломъ Саматовымъ ревизские скаски составлены, которые в два ряда съ пзречнезвыми ведомостями при семь въ рзвизскую комисю честь имею представить, прошу покорнзйше в приеме оныхъ снабдить квитанцией июля 18 дня 1834 года № 337»[2].

Будучи официальным документом, сказки имеют четкую структуру: вступление, основную часть, заключение. Этим и определяется наличие в них лексики и фразеологии официально-делового стиля. Сказки содержат богатый материал по антропонимике, подтверждая, что в XIX веке нормой является трехчленная антропологическая система. Трехчленные имена имеют главы семейств: Степанъ Степановъ сынъ Саматовъ, Егоръ Федоровъ Курсаковъ. При перечислении членов семейства употребляются двучленные имена главъ семейств: Иванъ Даниловъ Хворостовъ – Ивана Данилова дзти. Употребляются в основном христианские личные имена.

Выделяем лексику и фразеологию, относящуюся к территориально-административной области и географическим названиям:

Табольская казенная полата, Курганская рзвизская комисия, Арлагульская волость, Вязниковский уездъ, Енисейская губерния, Петропавловская округа, Байкаль и др.

Жанр ревизской сказки предопределил наличие в ней терминологии, связанной с делопроизводством: всего наличных душъ женскаго, мужескаго пола, итого налицо (на лицо), перенесень въ скаску о поселенцахъ, необъявление капитала, по послздней ревизии состояло и послз оной прибыло и др.

В сказках достаточно широко представлены наименования родства (кровнородственные отношения людей) и свойства (названия лиц по отношениям, возникшим в результате брачного союза).

Термины родства по прямой линии: дочери, сынъ, мать, внукъ, внучка, бабка. Названия родства по боковой линии: братъ, сестра, племянникъ, племянница. Термины свойства: жена, сноха, падчерица, теща, свояченица. В текстах находим слова и словосочетания - наименования чужих детей, взятых на воспитание: приемышь Наталья Иванова, принятая в двор Анна Иванова.

Ревизируемые лица характеризовались в сказках в социальном аспекте, отсюда наличие в них таких слов,

как: изъ государственныхъ крестьянъ, съ переходомъ въ мещанъ, состоятъ в купеческомъ звании, перечислень изъ уволенныхъ от рабства, изъ дворовыхъ людзей, отданъ въ рекруты, сосланъ на поселеніе, ратманъ (член магистрата), цзхой и др.

Единичны наименования людей по национальному признаку: изъ цыганъ, изъ военнопленныхъ поляковъ, еврей Хаимъ Берхъ.

Сказки содержат определенные фонетико-морфологические и словообразовательные данные. Именно в них отмечаем преимущественно народно – разговорные и просторечные и черты.

В области гласных нормой является смешение букв з и е, что свидетельствует о передаче ими звука е. Обе буквы употребляются без этимологической точности как под ударением, так и в безударном положении, как в основах слов, так и в окончаниях: мзщанъ – мещанъ, дзти – дети, умзръ – умеръ, по послзднзй – по последней и др.

В текстах отмечаем мену букв е, з и, что отражает произношение писца: мачиха, нидель, Зеновей, екатеренбургскихъ; стяжение гласных: Дмитревъ, но и Дмитриевъ.

В области согласных отразились такие живые процессы, как отвердение ц, ш (долгого мягкого), с: поселенцовъ, поселщиковъ, оставалса; смешение букв с – з, п и ф: Елисафета – Елизавета; Прокопей – Прокофья; различные упрощения групп согласных: екатеренбургскихъ, скаски; вставное т перед ч: порутчик.

Сказки свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период был активным процесс образования сложных слов и наречий, о чем свидетельствуют варианты написаний слов: изъ военно пленныхъ – изъ военнопленных, на лицо – налицо и др.

Сведения по морфологии ограничены жанром сказки: преобладают существительные в начальной форме, имеют место прилагательные, местоимения и причастия, особенно страдательные, как книжный элемент.

Так, отмечаем особенности в родовой характеристике и склонении личных имен собственных мужского рода на о: Михаило, Гаврило, Ивоило, но и Михайла. В родительном падеже единственного числа они чаще склоняются как имена женского рода на- а (типа жена): Михайлы Егорова жена, Данилы Иванова жена, но и: Данила Филипова жена. Личные имена мужского рода в именительном единственного числа имеют разговорное окончание – еи и официальное – ии: Дмитриеи, Григорееи, Прокопеи, но и: Григории, Прокопии; в родительном падеже единственного числа они имеют окончание – ья: Василья, Григорья, Прокопья. В текстах находим дублетные формы существительных. В родительном падеже единственного числа мужского рода имеются окончания – а, -у: женска пола – женска полу; в родительном множественного числа – изъ полякъ – изъ поляковъ; в предложном множественного числа – въ оных мещанех – в оных мещанях.

В именительном падеже единственного числа мужского рода прилагательных, местоимений и причастий нормой является безударное окончание – ой, присущее разговорной речи, при наличии и книжных форм на –ый- ий:

въ оной год, незаконнорожденной внукъ; в фамилиях – Апачинской, Николской, Власьевской, Дубровской, но и Табольскій, Блажевскій, Ковалевскій. В родительном падеже единственного числа мужского и среднего рода этих частей речи фиксируем преобладание книжной формы с окончанием – аго: с котораго, перваго

отца, умершаго, меншаго и др.

Местоимение онъ имеет в родительном падеже единственного числа две формы: ево братъ, его же дочери. Вторая форма преобладает.

Таким образом, ревизские сказки на жителей города Кургана в целом отражают черты делового языка первой половины XIX века с включением в них элементов разговорной речи. Диалектные черты Зауралья в них отсутствуют. Будучи датированными и территориально приуроченными, они являются надежным источником по истории русского языка.

Список источников и литературы

1. Ревизская сказка 1816 года июля 31 дня Табольской губернии города Кургана. – ГАКО, ф. 8. Оп.1.Д. 2. 45л.

2. Ревизская сказка 1834 года июля 17 дня подписанная того жъ числа Табольской губернии города Кургана. – ГАКО, ф.8. Оп.1. Д.6.92л.

А. В. Уланов,

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск

«ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА» КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

К неофициальным лингвистическим источникам военного дискурса в XIX веке относились разного рода очерки и военно-исторические повествования, в частности «Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса (1826-1876)» [1].

Очерк был достаточно распространенным военно-повествовательным жанром XIX века. Построенный, как правило, по хронологическому принципу, очерк представлял собой полное событийно насыщенное, информативное описание жизнедеятельности того или иного подразделения армейских сил Российской империи. Помимо информирования читателя о тенденциях развития военного искусства и военного быта в той или иной воинской части (подразделении, учреждении), авторы очерков ставили задачей объективную оценку всех сторон жизнедеятельности войска; их скрупулезный анализ затрагивал как позитивные, так и негативные стороны армии. Очерковый характер зачастую носили близкие к очерку повествования таких жанров, как обозрение (обзор), истории, «записки», хроники, «описания» и т.п.

Очерки играют важную роль в формировании языкового мировоззрения военнослужащего и словесной репрезентации военной языковой картины мира. Являясь частью военно-языкового континуума, очерк как жанр содержит языковые единицы-репрезентанты военной понятийной сферы и концептуальные единицы – концепты-части сознания военнослужащих.

Указанный выше «Исторический очерк...» посвящен истории формирования и развития одного из крупнейших военно-учебных заведений Сибири – Сибирского казачьего военного училища – Сибирского кадетского корпуса.

На концептуальном уровне очерк включает ключевые концепты военной концептосферы XIX века, такие как 'оснащение', 'обучение' и другие.

Концепт 'оснащение' представлен, в частности, субконцептом 'материальное снабжение' и лексемами-

репрезентантами жалованье, довольствие, деньги, средства, суммы.

Ввиду того, что в указанном источнике большое место занимает описание образовательного процесса, в документе широко представлен концепт 'обучение':

- субконцепт 'дисциплины' – наименования учебных предметов слушателей:

*Так как для заведения не существовало лагеря, а загородный отпуск воспитанников, судя по средствам их родителей, соединялся с большими затруднениями, то в каникулярное время всё вообще воспитанники занимались **фронтом**, а старший класс, кроме того, **практической съёмкой, фехтованием и верховой Вздой**. Но особенно были развиты в училищ занятия **рисованием и черчением** [1, 15];*

- субконцепт 'субъект обучения' – лицо, организующее процесс обучения и воспитания (*приватный учитель, смотритель*):

*Въ концъ же описываемаго нами періода получила возможность имѣть одного **приватнаго учителя** изъ университетскихъ студентовъ [1,14]. Начальство заведения обязывалось имѣть **преподавателей** высшей математики и литературы, а также берейтора и фехтмейстера съ содержаніемъ ихъ на счетъ училищной экономической суммы [1,28];*

- субконцепт 'объект обучения' – обучаемые лица: воспитанникъ, интерны, полупансионеры:

*Вскорѣ за этимъ **воспитанники** раздѣлены были на двѣ сотни, изъ которыхъ одну составляли **интерны**, а другую – **полупансионеры**, жившіе по квартирамъ въ городѣ [1, 12];*

- субконцепт 'место обучения': *Слабейшею стороною **училищнаго курса** были французскій и нѣмецкій языки, учителя которыхъ, какъ иноземцы, почти все не умѣли говорить по русски [1, 14];*

- субконцепт 'образовательные понятия': *войсковое образование.*

В экстралингвистическом плане очерк многообразно структурирован, в нем отражен спектр авторских замыслов и интенций, в том числе цель показать позитивное в периоды руководства каждого начальника училища. Позитивно сформированный контекст насыщен положительно окрашенными лексемами, оборотами. Эта черта характерна для многих дискурсивных источников неофициального характера:

*Начальствованіе Броневскаго было **благотворно** для училища и мы обязаны отдать должъ **справедливаго уваженія и его свѣтлому уму и его заботливости** о войсковомъ образованіи [1, 10].*

Концептуальная составляющая текста отличается интеграцией контекстуальных признаков в разных концептах.

Концептуальный признак 'статусность' (указание на должность-статус военного) обнаруживается в:

(1) концепте 'обучение' (субконцепт 'субъект обучения': *воспитанникъ, приватный учитель*): *Внутренняя жизнь **воспитанниковъ** и ихъ отношенія другъ къ другу и къ постороннимъ лицамъ имѣли характеръ патріархальный, внесенный дѣтьми въ училище изъ своихъ семей [1,21].*

*Въ концъ же описываемаго нами періода получила возможность имѣть одного **приватнаго учителя** изъ университетскихъ студентовъ [1,14].*

(2) концепте 'медицинское обслуживание' (субконцепт 'место лечения'):

*Между тѣмъ въ Сибирское казачье войско назначенъ былъ первый **ветеринарный врачъ**); это*

*назначеніе, ввиду того, что для войска приготавлились **фельдшера** при Омскомъ военномъ госпиталь, подало Броневскому мысль теоретически знакомить воспитанниковъ училища, как будущихъ кавалеристовъ, съ физиологіей и патологіей лошади и укрѣплять полученныя свѣдѣнія лѣтними практическими занятіями [1, 12].*

Подобное можно отметить и в отношении концептуального признака 'место' = 'помещение': *училище, гимназія* (концепт 'обучение') и *Омскій военный госпиталь, лазаретъ* (концепт 'обучение').

В очерке обнаруживаются разного рода парадигматические отношения:

1. Синонимия, в том числе контекстуальная:

*Кромь этого **врача**, заведеніе имѣло еще одного **фельдшера** изъ числа служившихъ въ мѣстномъ военномъ госпиталь, который неотлучно состоялъ при небольшомъ аптечномъ складѣ училища, замѣнявшемъ собою и лазаретъ для легко больныхъ воспитанниковъ [1, 29].*

2. Антонимия: *комплектъ – некомплектъ военнослужащихъ, экстерны – интерны:*

*Первыми сотенными командирами въ училище были: при **интернахъ** – состоявшій уже въ заведеніи конно-артиллерійской бригады прапорщикъ Потанинъ, а при **экстернахъ** – прапорщикъ той же бригады Марковъ [1, 12].*

Таким образом, будучи важным военноповествовательным жанром, очерк является лингвистически ценным источником. Языковой материал, зафиксированный в «Историческом очерке образования и развития Сибирского кадетского корпуса», дает возможность глубже изучить специфику функционирования военного подъязыка в XIX веке.

Список источников и литературы

1. *Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска съ приложеніемъ статьи о домашнемъ бытѣ Оренбургскихъ казаковъ... Составилъ войсковой старшина Ф. Стариковъ. - Оренбургъ, 1891.*

2. *Историческій очеркъ образованія и развитія Сибирскаго кадетскаго корпуса (1826-1876). Составленъ по оффиціальнымъ источникамъ. - Омскъ. (фонд ОГОНБ им. А.С. Пушкина).*

Н.П. Шушарина

Центр детского творчества

с. Аксарка Приуральского района ЯНАО Тюменской области

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕСНИ «СИДИТ ДРѢМА...» (ОТ А.Я. КОКОСОВА ДО НАШИХ ДНЕЙ)

Народные песни... Поем их, и тянется ниточка через века от неизвестного сочинителя к нам – современным людям.

Порой любопытные факты открываешь для себя, изучая культуру родного края. Занимаясь своей родословной, «открыла» для себя книгу «Круговые песни села Ушаковского». Экземпляр этой книги, напечатанный по распоряжению Императорского Русского Географического Общества в 1869 году, хранится в Российской Национальной библиотеке в г. Санкт-Петербурге.

Круговые игры и песни села Ушаковского, собранные А.Я. Кокосовым, дают возможность познакомиться с развлечениями сельской молодёжи Шадринского уезда

Пермской губернии второй половины XIX века. Автором записано 11 игр и среди них игра с дрёмою, которая сопровождается песней «Сидит дрёма...».

Слова этой песни показались очень знакомыми, так как мы занимались проектом «Обдорские песни». Проект был разработан творческим коллективом МОУ ДОД Центр детского творчества с. Аксарка Приуральского района ЯНАО Тюменской области (руководители проекта Н.П. Шушарина, И.И. Косова). Целью данного проекта стало возрождение русских народных песен старожильческого населения села Обдорска (в настоящее время г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области). Проект предполагал изучение песен, постановку театрализованного представления с последующей видеозаписью обдорских песен, исполненных детским творческим коллективом «Забавушка».

Сохранились эти песни благодаря тому, что были записаны политическим ссылкой В.В. Бартевым. За участие в студенческих беспорядках в апреле 1891 года он был арестован и выслан из Петербурга на четыре года в с. Обдорск. Отбывая ссылку, он написал статьи «На крайнем северо-западе Сибири» и «Обдорские песни».

Статья «Обдорские песни» была напечатана в сборнике Архангельского общества изучения русского севера «Известия Архангельского Общества» № 20 за 1914 год. Особая ценность статьи в том, что автор записал не только текст, но и мелодии 24 песен.

Песенная культура поселений Нижнего Приобья формировалась постепенно, испытывая влияние разных групп населения, поселившихся в Обдорске в разное время. Обдорск, называемый иначе Назова или Нозова, основан казаками на месте самоедского поселения в 1595 году. С середины XVIII сюда стали приезжать купцы и «гулящие люди» на ярмарку. А с двадцатых годов XIX в. коми и русские стали селиться на постоянное жительство.

Вот как оценивает песенную культуру Обдорска Бартев В.В.: «... есть такие места, которые являются как бы гнездами массы любопытнейших остатков старинного песенного творчества, где собиратель находит целые россыпи и залежи песен. Одним из таких гнезд может считаться Обдорск» [2, 670].

Обдорские песни, по замечанию Бартева, имеют некоторые характерные черты, отличающие их от песен Русского Севера. Имеется в виду не текст песен, не их содержание, а исключительно напевы. Автор замечает, что обдорские песни отличаются от архангельских-поморских тем, что просты, музыкальны, ясны. И отмечая это различие, находит его странным, ведь и обдорские и поморы жили в одинаковых природно-климатических условиях. По его предположению наиболее близкие варианты обдорским песням встречаются в Оренбургской губернии – родине яицких казаков.

В данной статье мы обращаемся только к одной песне – «Сидит дрёма», варианты которой записаны в разный временной промежуток и в разных регионах Зауралья.

Условно варианты песен обозначим по месту их записи и воспроизведём в хронологическом порядке.

Ушаковский вариант песни «Сидит дрёма...». Записана А.Я. Кокосовым в 1869 году в с. Ушаковском Шадринского уезда Пермской губернии (в настоящее время время Катайский район Курганской области).

Игра в дрёму происходит по большей части зимой, в избе. Среди избы ставится скамья; на скамью садится два или три парня в дрёмы. Девушки же, составив кружок, ходят вокруг дрём и поют:

Сидит дрёма, сидит дрёма.

Сидит дрёма, сам он дремлет.

Полно, дрёма, полно, дрёма,

Полно, дрёмушка, дремати.

Полно, дрёмушка, дремати!

Пора, дрёма, пора дрёма,

Пора, дрёма выбирати,

Пора, дрёма выбирати.

Бери, дрёма, бери дрёма,

Бери, дрёма ково хочешь,

Бери, дрёма ково хочешь.

Сади, дрёма, сади дрёма,

Сади, дрёма, сади дрёма, на колени,

Сади, дрёма, на колени.

Целуй, дрёма, целуй дрёма,

Целуй, дрёма, сколь угодно,

Целуй, дрёма, сколь угодно!

При словах песни: «бери, дрёма» - парни, сидящие в дрёмах, берут по девушке и целуют. Песня начинается снова и поётся до тех пор, пока все девушки из круга не пересидят на коленях у дрём и не перецелуются с ними [4, 10-11].

На магическую роль круговых песен указывает В.П. Фёдорова, отмечая, что все песни исполнялись кругом – в замкнутых границах, что соотносит игровые песни с обрядами сакрального содержания. Круг самой конфигурацией огораживал своеобразное замкнутое пространство, в котором происходило нечто тайное, известное только посвященным. На магические функции песен указывает мотив поцелуя – знака сексуальной энергии, стимулирования плодоношения. Именно поцелуй наиболее открыто подчеркивает магическую содержательность произведений как эротический символ и знак плодоносности. За поцелуйными песнями явно прорисовывается идея продолжения жизни во всех сферах [10, 151].

Игра сопровождается песней, ноты которой автором не записаны, а значит, нет возможности её спеть так, как пели её крестьяне с. Ушаковского XIX века.

Похожий вариант песни был записан В.В. Бартевым в с. Обдорске Берёзовского уезда Тобольской губернии в 1896 году.

Сидит дрёма, сидит дрёма,

Сидит дрёма на диване,

Сидит дрёма на диване.

Сидит дрёма, сидит дрёма,

Сам он дремлет, сам он дремлет.

Пора дрёмушке проснуться,

Пора дрёмушке проснуться.

Взгляни, дрёма, по народу.

Взгляни, дрёма, по народу.

Бери, дрёма, кого любишь,

Бери, дрёма, кого любишь.

Сади, дрёма, с собой рядом.

Сади, дрёма, с собой рядом.

Целуй, дрёма, сколько хочешь.

Целуй, дрёма, сколько хочешь [2, 679-680].

По сведению Бартева В.В., эта песня занесена в Обдорск в 70-е годы XIX века из с. Самаровского Тобольской губернии (современный г. Ханты-Мансийск).

Отмечая игровой характер песни, тем не менее, автор не описывает порядок исполнения. Но последние строки песни указывают на завершение действия поцелуйным обрядом.

Рассматривая музыкальный ряд песни можно отметить, что звучит она в мажорном ладу и в так называемом натуральном, то есть не «обогащённом» различными хроматизмами. Мелодия начинается с

неустойчивой ступени заканчивается на пятой ступени. Диапазон больше октавы – нона и размер две четверти. Напев очень определенный, простой, ясный. Музыкальная фразировка простая и законченная (приложение 1).

В сборнике автора-составителя Л.А. Саверского «Народные праздники Зауралья» представлены два варианта песни «Сидит Дрёма...», которые существенно отличаются как по музыкальному ряду, так и по стихотворному от обдорского и ушаковского вариантов.

«Сиди Дрёма...» в исполнении Ф.М. Косачевой с. Романовское Белозерского района Курганской области:

*Сиди, Дрёма, сиди, Дрёма,
Сиди, Дрёма, не дремли, не дремли,
Сиди, Дрёма, не дремли, не дремли.
Пора Дрёме, пора Дрёме,
Пора Дрёмушке вставати,
Пора Дрёмушке вставати.
Из девушек, из девушек,
Из девушек выбиратьи,
Из девушек выбиратьи.
Бери, Дрёма, бери, Дрёма,
Бери, Дрёма, каку надо,
Бери, Дрёма, каку надо [5, 411].*

Оценивая музыкальное сопровождение, можно отметить, что песня звучит в миноре и имеет параллельно-переменный лад. Диапазон - квинта. Размер в песне меняется от сложного к простому. Мелодия наиболее распевная (приложение 2).

«Сидит Дрёма...» в исполнении фольклорного коллектива с. Жуково Куртамышского района Курганской области:

*Сидит Дрёма, сидит Дрёма,
Сидит Дрёмушка на стуле,
Сидит Дрёмушка на стуле.
Дрёма вяжот, Дрёма вяжот,
Дрёма вяжот златы узлы,
Дрёма вяжот златы узлы,
Хватит, Дрёмуша, дремать,
Хватит, Дрёмуша, дремать,
Пора девок выбирать,
Пора девок выбирать [5, 410].*

Песня звучит в мажорном ладу. Распев народный, необработанный и понижен на седьмой ступени. Песня имеет разнообразные распевы. Диапазон – квинта. У данного варианта песни более сложный ритмический рисунок - переменный, который меняется к концу песни (приложение 3).

В 2007–2010 годах продюсерская группа КАМБА совместно с пермскими этнографами и фольклористами организовала научные экспедиции по селам и деревням Пермского края. По результатам экспедиции была выпущена «Антология русского фольклора народов Прикамья», в которую вошла песня «Сидит Дрёма» в исполнении ансамбля с. Буб, Сивинского района Пермского края.

*Сидит Дрёма, сидит Дрёма,
Сидит Дрёмуша на стуле,
Сидит Дрёмуша на стуле.
- Полно, Дрёма, полно, Дрёма,
Полно, Дрёмуша, дремати,
Полно, Дрёмуша, дремати.
Бери, Дрёма, бери, Дрёма,
Бери, Дрёма, перемену,
Бери, Дрёма, перемену,
Душу красну, душу красну,
Душу красную девицу,*

*Душу красную девицу.
Целуй, Дрёма, целуй, Дрёма,
Целуй, Дрёма, сотню раз,
Девяносто на запас [9].*

Песня исполняется двухголосно, запевают альты, со второй фразы подхватывают сопрано. Фразировка ясная, песня исполняется в мажорном ладу. По движению, ритму мелодия и поэтический ряд этой песни очень схож с обдорским вариантом (приложение 4).

В исполнении ансамбля Н. Бабиной можно прослушать современное исполнение песни, но она уже звучит как колыбельная, в которой главным действующим лицом выступает девушка [7]. Вариант песни, исполненный учащимися детской музыкальной школы №10. г. Красноярск (вокальный ансамбль «Незабудки»), также исполняется как колыбельная [8]. Существует детская игра «Сидит Дрёма», в которой после исполнения песни ребёнок, который сидел на стуле (дрема), ловит игроков [3].

Таким образом, можно отметить, что в Зауралье существуют варианты песни «Сидит дрёма», которые различаются как по музыкальному, так и по поэтическому ряду. В куртамышском и белозерском вариантах песнине сохранились слова, которые указывали бы на завершение игры поцелуем. Сакральный характер песни сохранился в ушаковском, обдорском и пермском вариантах.

Песни из с. Ушаковского и с. Буб наиболее схожи между собой, и не вызывает сомнений в том, что песня занесена из Пермского края. Распространяясь по Зауралью, она изменилась, но основная сюжетная линия у всех вариантов песни одна и та же.

Ушаковский и обдорский варианты близки по времени записи, по стихотворному ритму, развитию сюжета и мелодии.

По нашему мнению, песню «Сидит дрёма», записанную А.Я. Кокосовым, можно исполнять на мелодию, записанную В.В. Бартевым и фольклорные коллективы, в первую очередь Китайского района, могут исполнять песню в том виде, в каком она звучала во второй половине XIX века.

Песня утратила свою магическую, сакральную функцию и перешла в разряд детских песен. Для исполнения детскими коллективами предпочтителен обдорский вариант песни «Сидит дрёма».

Список источников и литературы

1. Бартев В.В. На крайнем Севере-Западе Сибири. Очерки Обдорского края// Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX- начала XX века. – Екатеринбург: Ср.-Ур.кн.изд-во, 1998. - С.114-217.
2. Бартев В.В. Обдорские песни//Известия Архангельского Общества. - 1914. - №20. -С.670-685.
3. Детская игра«Сидит Дрема». [Электронный ресурс]. URL.: <http://mp3prima.com>
4. Кокосов А.Я. Круговья игры и песни в селе Ушаковском. - С-Петербург: Типография Майкова, в доме Министерства Финансов, на Дворц.плещ, 1869. – 18 с.
5. Народные праздники Зауралья /Авт.-сост. Л.А. Саверский. – Куртамыш: ГУП «Куртамышская типография». – 2005. – 686 с.
6. О научных обществах в России. [Электронный ресурс]. URL.: http://www.snor.ru/?an=sc_1
7. Русская народная колыбельная песня «Сидит Дрёма». Ансамбль Н. Бабиной. [Электронный ресурс]. URL.: <http://mp3prima.com>
8. Русская народная песня «Сидит Дрёма». [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.youtube.com/watch?v=sAwc5R7oFwY>
9. Русская народная песня «Сидит Дрёма». с.Буб, Сивинский район. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www>

authenticperm.ru/index.php/site/View?n=6&lang=ru (дата обращения 04.10.2012).

10. Фёдорова В.П. Зауральские круговые песни в центральной печати (из истории зауральской фольклористики). // Емельяновские чтения: Материалы I межрегиональной научно-практической конференции. Курган, 19-20 апреля 2006 г. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006.

Приложение 1

Сидит дрёма (обдорский вариант песни)

№ 13.

Си - дитъ дре - ма Си - дитъ дре - ма Си - дитъ дре - ма на ди - ва - нъ

Приложение 2

Сиди, Дрёма (белозерский вариант песни)

12.809. Сиди Дрёма

Си - ди, Дрё - ма, си - ди, Дрё - ма, си - ди, Дрё - ма, не дрем-ли, не дрем-ли, си - ди, Дрё - ма, не дрем-ли, не дрем-ли.

Приложение 3

Сидит Дрёма (куртамышский вариант песни)

12.808. Сидит Дрёма

Си - дит Дрё - ма, си - дит Дрё - ма, си - дит Дрё - му - ша на сту - ле,
 си - дит Дрё - му - ша на сту - ле, Дрё - ма ва - жот, Дрё - ма ва - жот,
 Дрё - ма ва - жот зла - ты уз - лы, Дрё - ма ва - жот зла - ты уз - лы, Хва - тит, Дрё - му -
 ша, дре - мить, дре - мить, дре - мить, по - ра де - вок
 вы - би - рать, по - ра де - вок вы - би - рать.

Приложение 4

Сидит дрёма (пермский вариант песни)

си-дит Дрё-ма си-дит Дрё-ма, сидит Дрёмушка на стуле,
 си-дит Дрёмушка на стуле.

СЕКЦИЯ 6. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ*И.В. Абросимова**Курганский государственный университет***ПРАЗДНИЧНЫЙ КОМПОНЕНТ
ЭТНОКУЛЬТУРЫ КУРГАНСКОЙ
ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Важным компонентом, характеризующим этническую идентичность населения региона, является культура, включая обычаи, обряды (в том числе праздничные). Значительная доля населения области, исходя из результатов нашего социологического исследования, в той или иной мере приобщена к культурному наследию своего народа. Данное утверждение отражено в ответах респондентов на вопрос: «В какой степени Вы знакомы с культурой (обычаями, традициями...) своего народа», когда порядка 58,7% респондентов выбрали «хорошо знаком», 9,1% - «использую в практике», 21,2% - «мало знаком» и 11% - «не знаком и не использую в практике». Если проанализировать ответы в разрезе этнической принадлежности респондентов, то мы получим следующие цифры: в категории «хорошо знакомы» лидирующие позиции имеют русские этнофоры (порядка 56,7%), башкиры – 17,4%, татары и казахи – по 11,5% и другие - 2,9%; в категории «использую в практике» лидерами являются башкирские и казахские представители - по 27,8%, татарские - 19,3%, русские – 14,9%, украинцы – 4,4% и другие – 5,8%; в категории «мало знаком» лидеры русские – 32,1%.

Для уточнения нами использовались данные и выводы О.Г. Завьяловой [2] и И.Н. Горина [1] о том, что лучше всего этнофоры различных этнических образований знакомы с праздничными традициями и кухней. В значительно меньшей степени они знакомы с традициями народных промыслов, воспитания, природопользования, фольклором. Объяснение этого факта, на наш взгляд, состоит в том, что в национальной (этнической) культуре под влиянием политических, социальных, экономических процессов в обществе произошло распространение «массовой» культуры. В результате произошла унификация и нивелирование (как потерявших практическую значимость) многих обрядов, обычаев. Однако сказанное не означает, что со временем этнокультурное разнообразие региона перестает существовать. Этническая культура, по нашему мнению, находит свои «востребованные» проявления в пространстве. К таким проявлениям мы можем отнести праздничный компонент этнокультуры. Через него (с нашей точки зрения) происходит проекция других традиционных элементов этнокультуры (в том числе духовных), в частности музыкальной и танцевальной культуры этносов. Кроме того, праздники сопровождаются выставками изделий мастеров народного промыслов и ремесел, где «живьем» показываются основы ремесел (плетение, роспись, резьба по дереву) и т.д. Т.е. праздники, связанные с народными традициями и обычаями, являются своеобразным национально-культурным символом и одним из аспектов этнокультурного пространства.

Среди изначально русских и иных славянских респондентов, согласно нашему соцопросу, наиболее популярными праздниками и связанными с ними обрядами являются Рождество, Масленица, Крещение.

Респонденты иных этнических образований из славянских праздников также указали знакомство с рождественскими и масленичными обрядами. Наиболее знакомыми праздниками тюркских народов, согласно ответам респондентов, являются Сабантуй (праздник плуга), Карга туге (праздник грачиной каши) и Курбан-байрам. Нетюркоязычные респонденты указали в основном праздник Сабантуй. При дальнейшем анализе праздничной составляющей ЭКП нами было выяснено, что население в большей степени знакомо с праздниками, относящимися к праздничному циклу славян. Об этом свидетельствует то, что из 341 респондента, не относящихся к изначально славянской группе, 87,6% указали на знание славянских праздников и связанных с ними обычаев. В то же время из 500 нетюркских респондентов лишь 11,6% указали на знание тюркских праздников и связанных с ними обычаев. В основном это респонденты, проживающие в районах сосредоточения татарского, башкирского, казахского населения Курганской области и в городах Курган и Шадринск.

В рамках Курганской области происходит возрождение праздников, относящихся к культурам славянских и тюркских народов. Об активности данного процесса свидетельствует тот факт, что в 1999 г. зафиксировано проведение национальных праздников только в 19 населенных пунктах, а в 2009-2010 гг. (согласно отчетам Областного дома народного творчества за 2009, 2010 гг.), уже в более чем в 300. Помимо географии происходит увеличение и числа самих праздников. Так из более 75 праздников праздничного цикла славян на территории Курганской области в 1999 г., согласно отчетам Областного дома народного творчества, отмечалось 14. Празднование их происходило на областном и районном уровнях. В 2009-2010 гг. количество праздников, проводимых на областном и районном уровнях, возросло до 20. Кроме того, согласно исследованиям Саверского Л.А. и анализу средств периодической печати региона, еще порядка 15-23 праздники в упрощенной форме отмечается как местный в том или ином населенном пункте. Например, в с. Столбово Шумихинского района отмечается «Огурешный пир» (22 июля), с. Цигры Мокроусовского района – «Хлебный день» (в конце августа). Однако в качестве национальных зачастую воспринимаются религиозные праздники и связанные с ними обычаи. Особенно отчетливо это проступает по отношению к славянским праздникам, где исторически нет достаточного четкого деления на церковные и народные праздники, а большинство праздников носит смешанный характер. Тогда как у тюркских народов такое членение праздников довольно четкое: народные праздники получили название бэйрэм, а религиозные – гает.

Собственно пространственный аспект праздничного компонента отражает районы сосредоточения той или иной этнической культуры и в основных чертах совпадает с размещением этнических образований в рамках пространства исследуемого региона.

Список источников и литературы

1. Горин Н.И. Аналитическая записка о результатах прикладного социологического исследования по теме «Проблемы развития национального самосознания в условиях радикальной экономической реформы»: Ведомств. отчет. - Курган, 1994. - 7 с.
2. Завьялова О.Г. Природопользование и развитие: этногеосистемный анализ (на примере Южного Зауралья): монография. – Тюмень, 2004. – 212 с.
3. Народные праздники Зауралья.- Куртамыш, 2008. -739 с.

Г.Ф. Азева, А.В. Двинин
Курганский государственный университет

СУФФОЗИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРЕДЕЛАХ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕЛИННОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследуемая территория находится в юго-западной части Западно-Сибирской низменности в среднем течении реки Тобол в левобережной части. Рельеф района равнинный, абсолютные отметки высот составляют 150-180 метров. Территория расчленяется современной долиной реки Тобол. В пойме реки Тобол у села Казак-Кочердык Целинного района в 2001 году образовалось озеро, получившее в дальнейшем название «Стопарик». Оно появилось после прошедшего весеннего половодья. При отступлении воды на одном из участков полевой дороги осталась лужа размером 2х3 метра. Но спустя половину месяца она увеличила свои размеры в результате провалов грунта. Произошел выброс пород, лежащих на глубине на поверхности. Песчаные породы желто-серого цвета были отброшены практически на 20-25 метров к северо-востоку, создав горизонт мощностью от 0,5 до 1,5 метров. Озеро имеет форму окружности, и его появление весьма заинтересовало жителей села. У села Казак-Кочердык река Тобол имеет широтное направление, пойма занимает по левому берегу значительное пространство. Отметки поймы над уровнем моря около 90 метров. Поверхность слабо-волнистая, осложненная цепью озёр. Левый берег следовательно пологий, имеются надпойменные террасы. Правый берег крутой, обрывистый, подмывается рекой. Поселок располагается на первой надпойменной террасе реки. Характерной особенностью является наличие древних погребенных долин реки Тобол.

Геологическое строение района исследования определяется развитием чехла четвертичных отложений. Наиболее древними породами в данном районе являются отложения Эоцена кремнисто-глинистого состава. В пределах речной долины они залегают неглубоко, подвержены активному выветриванию и представляют собой элювий. Это отражается на их внешнем облике. Они желто-серого цвета, очень раздроблены, часто представлены супесями и песками. Вся толща пород выполнена мелкими тектоническими трещинами. В пределах долины реки Тобол на первой надпойменной террасе у села Казак-Кочердык непосредственно на этих выветрелых породах палеогена залегают четвертичные отложения преимущественно аллювиального генезиса. Верхнечетвертичные аллювиальные отложения покрывают выветрелую массу осадков эоцена мощностью от 1 метра и более. Они представлены желтовато-коричневыми лёссовидными суглинками, иногда ржаво-бурыми, с прослоями песков (от долей сантиметров до 10 сантиметров). Выше залегают нерасчлененные четвертичные аллювиально-делювиальные отложения лёссовидные желтовато-коричневые, измененные действием почвенных потоков. Мощность их невелика, около 0,5-1,0 метра. Породы четвертичные по возрасту неоднородны по механическому составу. Крупные песчинки создают структурный каркас породы, обеспечивают пористость. Поры достаточно велики, и через них под действием фильтрующей воды свободно проходят мельчайшие песчаные частицы.

В наблюдаемом районе выделяются 2 вида подземных вод: поровые воды аллювиального водного горизонта, а трещинные воды кремнисто-глинистых по-

род эоцена, в том числе его выветрелого (элювиального) слоя. Поровые воды связаны с песчаными и песчано-гравийными отложениями, имеют подстилающие глинистые грунты и, поскольку расположены в долине Тобола, обладают местным напором. Глубина залегания 1-3 метра. По химическому составу воды гидро-карбонатно-хлоридные с катионами калия и натрия, пресные. Область питания вод совпадает с областью их распространения. Основным источником питания являются атмосферные осадки и поверхностные воды (рек, ближайших озер). В периоды половодья уровень и напор вод значительно увеличиваются. Второй водоносный горизонт связан с трещинными породами кремнисто-глинистой толщи. На отдельных участках воды обладают местным напором, водопроницаемость их неравномерна. Часто скапливаются в зонах повышенной трещиноватости, и, имея напорный характер, воды производят выщелачивание тех пород или суффозии, в которых они содержатся. По составу эти воды слабощелочные-пресные или слабосоленоватые до 1,5 г соли на 1 л воды.

Таким образом, анализируя возраст, расположение, генезис, гранулометрический состав, трещиноватость пород в геологическом разрезе, а также гидрологические особенности района, его подземных вод можно предложить, что образование нового озера обусловлено суффозией. Она весьма характерна для территории Зауралья, так как часто происходит в лёссово-глинистых породах. К тому же породы, залегающие ниже четвертичных отложений в Курганской области (по возрасту неогеновые и палеогеновые), обладают большой трещиноватостью.

Суффозия как процесс обладает фильтрующим действием, при котором вода совершает разрушительную работу, вымываются подземными водами частицы пород, происходит оседание поверхности, формируются провалы. Различают два вида суффозии. Механическая - когда фильтрующая вода отрывает от породы и выносит во взвешенном состоянии целые частицы. Они могут быть как глинистыми, так и песчаными. При химической суффозии вода растворяет частицы породы (гипс, соли, карбонаты). В отдельных случаях происходит и химико-механическая суффозия, она протекает в основном в лёссовых породах, где растворяется карбонатное цементирующее вещество и выносятся с глинистыми частицами.

В данном случае речь пойдет о механической суффозии. Для её проявления необходимо наличие гранулометрически неоднородных пород, которые в свою очередь были сформированы во 2 и 1 надпойменных террасах аллювиальными отложениями палеогена и неогена. Связано это с тем, что поровые воды, находясь на глубине от 1-3 метров, подмывали породы, в результате чего произошел обвал пород с дальнейшим выбросом их на поверхность. Значит, это можно объяснить тем, что подземные воды выносят выщелоченные песчинки в виде песчаных толщ, а поскольку они напорные, то вместе с водой на поверхность под большим давлением в районах наиболее крупных трещин вертикального направления выбрасываются толщ песчаных пород. Подземные воды обладают значительным напором, усиливающимся во время половодья, и в результате на поверхность образовался провала, заполненного водой, и даже на значительное расстояние от него, выброшены породы. Эти желто-серые пески представлены элювием эоцена. Породы эоцена образовались около 30 млн лет назад. Современные процессы суффозии позволяют нам видеть их на поверхности. В результате процесса суффозии образовалось в течение голоцена большинство озер Курганской области.

Л.Е. Анчугова, Д.В. Жернаков
Курганский государственный университет

ГЕОГРАФИЯ ПРАВОСЛАВИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Религиозная сфера в последние годы принадлежит к числу наиболее динамично развивающихся в жизни российского общества. На лицо количественный и качественный рост российских религиозных объединений; усиление их экономических возможностей и политической активности; переосмысление всем обществом роли религии в истории и культурной жизни страны. Все это обоснованно усилило интерес к религиозной сфере. Поэтому географические исследования распространения религий стали очень актуальными.

Православие является основной религией России, и в частности, Курганской области, которая является канонической территорией Курганской и Шадринской епархии РПЦ. На территории епархии действуют 100 приходов (из них 74 юридически зарегистрированных), 70 действующих храмов, 21 домовая храм, 18 строящихся храмов, 4 монастыря и 15 часовен. Действуют 6 епархиальных отделов, около 50 воскресных школ.

Историко-географический анализ развития православия на территории региона позволяет выделить 7 исторических периодов строительства православных объектов: от первых деревянных храмов монастырей и острогов XVII в. до современных каменных храмов, с пиком строительства в конце XIX – начале XX в., и разрушением храмов в советское время. Большинство церквей, являющихся объектами культурного наследия Курганской области, заложены в конце XVIII - начале XIX века. Многие из них, особенно памятники федераль-

ного значения, считаются выдающимися образцами таких архитектурных стилей, как барокко (в том числе сибирское, «украинское») и классицизм. К сожалению, к настоящему времени многие элементы строений утрачены, сами здания находятся в полуразрушенном состоянии. В XVIII веке строительство храмов велось на севере и западе области в бассейнах рек Исети, Миасса и Тобола, на юге области в оборонительных крепостях. В первой половине XIX века активно начинают строиться храмы на востоке области. Некоторые из них сохранились до настоящего времени, хотя и в значительно поврежденном состоянии. Многие из храмов этого периода являются культурными памятниками (Храм Трех святителей в с. Карачельское, Церковь Флора и Лавра в с. Белоярское, Храм Святых Апостолов Петра и Павла г. Куртамыш, Свято-Никольская церковь с. Таловка, Крестовоздвиженская церковь в селе Звериноголовское и др.). Вторая половина XIX века является периодом интенсивного образования православных объектов, что связано с активным освоением территории, накоплением материальных ресурсов для строительства храмов, очень высокой долей населения православного вероисповедания. Храмы появлялись на северо-западе, западе, юго-западе области и вдоль р. Тобол. Начало XX века (дореволюционный период) – это самый активный период строительства, когда было построено большое количество храмов менее чем за 20 лет, том числе в новых населенных пунктах вдоль Транссибирской магистрали.

Сейчас в Курганской области расположены четыре епархиальных монастыря, что составляет 0,8% от всех монастырей в России. В УрФО Курганская и Шадринская епархия по числу монастырей делит 3-4 места (из 8 епархий) с Тобольской и Тюменской, усту-

Храмы и приходы Курганской области

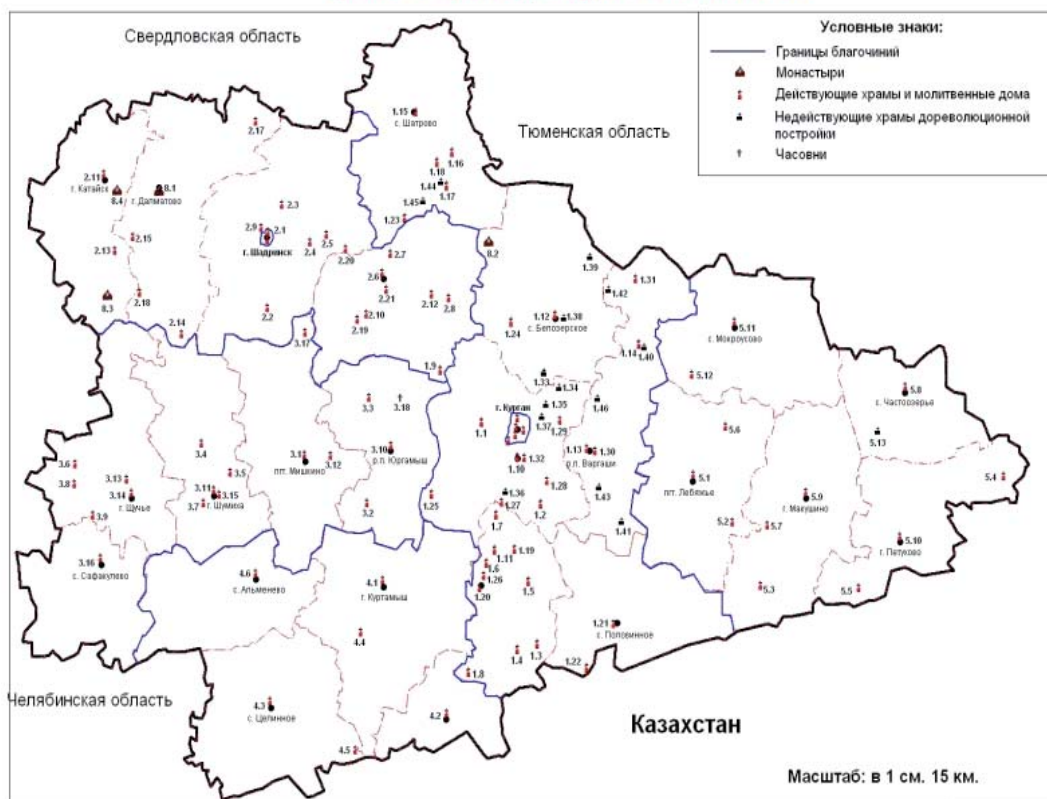

Рис.1. Храмы и приходы Курганской области

пая Екатеринбургской и Верхотурской (4 мужских и 6 женских), а также Каменской и Алапаевской (2 мужских и 3 женских монастыря), расположенных на территории Свердловской области.

Монастыри нашей области посвящены Божией Матери: в честь её праздников или икон. Из них 2 мужских: Далматовский и Чимеевский - и 2 женских: Свято-Введенский и Похвалы Божией Матери. Монастыри расположены в самой раннезаселённой и густонаселенной территории на севере и северо-западе области: в Катайском, Далматовском и Белозерском районах.

Зарегистрированные и действующие приходы есть во всех 24 административных районах Курганской области. Учитывая разное количество приходов и разную площадь соответствующих районов, можно говорить о территориальной неоднородности размещения православных объектов и разной их плотности на единицу площади. Исходя из данных о количестве зарегистрированных приходов и площади каждого района области можно определить плотность приходов, т.е. число приходов на 1000 км². Среднее значение плотности приходов в области составляет: 1,04 прихода на 1000 км². Максимальную плотность приходов имеют города Курган (28,2 прихода на 1000 км²) и Шадринск (17,6), а также сравнительно небольшие по площади районы со значительным количеством приходов: Притобольный (2,6) и Каргапольский (2,5). Средние значения плотности (от 1 до 2 приходов на 1000 км²) имеют центральные, северо-западные и часть западных районов области: Шадринский, Катайский, Кетовский, Щучанский, Юргамышский. Остальные районы имеют плотность ниже средней по области. При этом минимальные показатели (менее 0,5 приходов на 1000 км²) имеют 8 районов на севере, юго-западе и востоке области, в которых расположено только по одному зарегистрированному приходу (в Варгашинском, Мишкинском, Мокроусовском, Целинном и Шатровском районах по 0,3 прихода на 1000 км²). Таким образом, максимальное количество зарегистрированных приходов отмечается в крупнейших городах областного подчинения, в раннезаселенных и густонаселенных районах области в долинах рек Тобола и Исети; в то же время в 10 районах области имеется только по 1 зарегистрированному приходу, что говорит о территориальной неоднородности *религиозной подсистемы культурного ландшафта*.

Для её оценки был введен показатель «радиуса доступности»: $R^2 = S / (\pi * N)$, где R - радиус доступности; S - площадь административного района; N - число приходов в районе. Исходя из данного показателя удалось количественно оценить территориальную нагрузку каждого прихода в пределах его административного района. Средний радиус доступности по области составляет 17,5 км. Максимальный радиус доступности (и максимальная нагрузка на приход) характерен для районов с максимальной площадью и минимальным количеством приходов в них (Шатровский, Целинный, Мокроусовский): более 30 км, а минимальный - для кафедральных городов Кургана и Шадринска: менее 4,5 км.

Учитывая разную численность населения в районах области, можно говорить об отличии в обеспеченности приходами на единицу населения. Средняя обеспеченность по Курганской области составляет 0,8 прихода на 10 тыс. человек. Максимальная обеспеченность характерна для районов с максимальным числом приходов и минимальной численностью населения в них: Притобольного, Каргапольского, Шадринского; минимальная: для Шатровского района.

В ходе социологического исследования было

установлено, что самыми известными православными объектами Курганской области являются: Свято-Казанский Чимеевский мужской монастырь (24,5% респондентов); Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь (13,6%); Кафедральный Собор Св. благов. князя Александра Невского г. Кургана (9,8%); Храм Святого Духа (Архиерейское подворье) пос. Смолино (2,6%), а также храмы г. Куртамыш, с. Введенское, с. Звериноголовское, г. Шадринска.

Самыми известными святынями Курганской области респонденты назвали Казанская Чимеевская икона Божией Матери (16%); Чудотворная икона свт. Николая Чудотворца с. Утятское (2,6%); мощи преп. Далмата Исетского (1,6%); Порт-Артурская икона Божией Матери (0,8%).

Таким образом, изучение особенностей географии православия Курганской области представляет большой интерес с точки зрения выявления закономерностей функционирования и развития религиозных территориальных систем.

Ю.Ю. Белых
Курганский государственный университет

КЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В мировой истории климата XIX век известен как отрезок времени, в котором происходит окончание так называемого «малого ледникового периода» и начало процесса потепления северного полушария [3, 62]. В связи с этим территория Российской империи не является исключением, лишь последняя декада уходящего XIX века была отмечена относительно небольшим похолоданием, что не повлияло на ход процесса в целом.

Известно, что первые метеорологические наблюдения в отдельных пунктах Западной Сибири были произведены различными экспедициями и путешественниками еще в первой половине XVIII столетия, но регулярный сбор и учет данных необходимо относить к 30-м годам XIX века. Однако и их ещё нельзя считать началом систематического изучения климата, так как в это время сведения о различных климатических состояниях носили случайный и отрывочный характер, производились в разные сроки и в разных условиях. Лишь с 1870 года метеорологические наблюдения становятся систематизированными, производятся в определенные часы по единой схеме, выработанной академией наук, на всех станциях, в том числе и в Сибири в Курганском округе в районе села Старо-Сидорово (1879 г.) [7, 20].

Климат Курганского округа, как и всей Западной Сибири, являлся резко-континентальным. Это значит, что между теплыми и холодными временами года (между летом и зимой), а в отдельные сутки - между днем и ночью, существовала большая разница в колебании температур от тепла к холоду. Лето очень часто бывало жарким и сухим, а зима - суровой и малоснежной. По мнению многих исследователей, в том числе и Н.О. Осипова, суровость зимы не имела бы существенного значения для хлебопашества, если бы она сопровождалась обилием зимних осадков, противодействующих промерзанию почвы [5, 237].

Ранняя весна в Южном Зауралье была очень холодной, однако время начала весенних полевых работ

– конец апреля и май - являлось таким же благоприятным, как и в северной полосе центральной России. Нередко случалось, что весна показывала себя очень капризной, и в эти месяцы утренний иней и сильные заморозки оказывались губительными для многих сельскохозяйственных растений.

Июнь, июль и август зачастую сопровождались сильнейшими засухами, что в свою очередь отрицательно сказывалось на вегетационном процессе.

Для осенней температуры характерно постепенное понижение: в сентябре около 10 градусов тепла, в октябре - около 2. Температура ноября колебалась от - 7 до - 8,5 градусов [7, 26].

Атмосферное давление можно отнести к антициклонному типу. Среднее годовое значение – 762-763 мм. В январе оно повышается еще на 4 мм и колеблется до 757 мм в июле [2, 15].

Скажем несколько слов об осадках. Очень низкий уровень осадков всегда был большой проблемой данной территории и отрицательно сказывался на сельскохозяйственной деятельности зауральского пахаря.

В Курганском округе распределение осадков по месяцам было подобным распределению в остальных регионах, однако существовали некоторые отличительные детали. Количество осадков, выпадавших в летние месяцы, мало отличалось друг от друга, чем количество осадков, выпадавших в зимние. Самым влажным месяцем зимы являлся декабрь, он давал осадков почти в три раза больше, нежели февраль. Май и сентябрь (начало и конец земледельческого периода) давали почти одинаковое количество осадков, не слишком отличающееся от средней месячной нормы в данной местности (27 мм при среднегодовой цифре равной 331 мм) [5, 242].

Малому количеству осадков, особенно в южной части Зауралья, способствовало то обстоятельство, что летом преобладали ветры северного направления, дующие с Ледовитого океана. При переходе в более теплые широты они имели свойство нагреваться и, удаляясь от точки насыщения, не могли дать много осадков. Безусловно, это отрицательно сказывалось на сельскохозяйственной деятельности людей, живших в этом регионе, ведь недостаток осадков определенным образом воздействует на почву. Большая испаряемость приводит к ее обеднению, порождая при этом солонцы и солончаки.

Южное Зауралье – это зона рискованного земледелия, территория, которая неблагоприятна для развития хлебопашества и сельского хозяйства с точки зрения природно-климатических условий. Следовательно, зависимость существования крестьянского хозяйства от природно-климатических факторов и от уровня производственного опыта была ярко выражена [6, 85]. Крестьяне учитывали природно-климатические условия края, менявшиеся каждый год, пытались определить наиболее оптимальные сроки сельскохозяйственных работ, но на качество урожая влияли очень многие факторы, начиная от температуры воздуха, уровня влажности, заканчивая различными насекомыми-вредителями, например, кобылкой.

Рассмотрим урожайные и неурожайные периоды. По данным «Шадринской летописи», во второй половине XIX века для сельского хозяйства преобладали неблагоприятные периоды. К неурожайным годам можно отнести 1858-1860 гг. – «неурожай из-за плохой погоды» [9, 56], 1870 г. – озимые посевы вымерзли зимой вследствие истребления всходов червем осенью, погибло 24010 десятин озимых посевов [9, 61], 1875 г. – сильный град 22 и 23 мая, затем выпал снег, который ле-

жал около 3 дней [9, 63-64], 1883-1887 гг. – сильнейший неурожайный период [9, 66-67]. Пять лет подряд сельское хозяйство терпело огромные бедствия от засухи, сильных проливных дождей, ранних снегов и заморозков, насекомых-вредителей и др.

В 1890-1891 гг. неурожай охватили большую часть территорий России. Количество недостающего хлеба определялось сотнями миллионов пудов [8, 203]. Эта напасть коснулась и Зауралья. В 1890 году было зарегистрировано сильное выдувание почв на полях [9, 68].

1891 год стал настоящим бедствием. В этот год весна наступила рано, уже 7 марта ездили на колесах. Озимые хлеба из-за малоснежности вымерзли. Пшеница и овес на всходах были хороши, но от жары погибли. Вследствие небывалого бездождия и засухи реки пересохли и многие озера высохли. Появившаяся в несметном количестве кобылка начисто истребила травы и хлеба, так что на лугах совсем не видно было зелени, а на пашнях нельзя было отличить засеянного поля от паров [4, 104].

Безусловно, были и благоприятные периоды. Так, 1855-1856 гг. отметились небывалым урожаем сельскохозяйственных культур. В результате произошло очень сильное падение цен на хлеб (7 коп. за пуд ржи в Шадринске) [1, 101-102]. Начало 1870-х годов было также благоприятным.

Из приведенных выше данных отчетливо видно, что неурожайные периоды в Зауралье, безусловно, превалировали над урожайными, а всему виной были тяжелые природные условия, характерные для данной территории. Основные признаки сильных неурожайных лет - это комплекс неблагоприятных условий, когда к сильному и преобладающему влиянию засух присоединялись заморозки, преимущественно весенние. К числу неблагоприятных факторов, которые «добивали» землю, относят понижение подпочвенных вод и прекращение подачи влаги корням растений. Также неблагоприятно сказывались отсутствие росы, утренние иней и заморозки. Если это происходило в самый ответственный период – во время посевов, то результат мог быть фатальным. Очень большая проблема заключалась в том, что крестьяне, занимающиеся сельским хозяйством, зачастую отрицательно и недоверчиво относились к достижениям агрономии того времени. В результате им оставалось надеяться только на хорошие, благоприятные для вегетационного процесса климатические условия да на милость Господа Бога.

Список источников и литературы

1. Безобразов В.П. *Хлебная торговля в Северо-Восточной России (в Камском бассейне и Приуральском крае)* // Труды экспедиции, снаряженной Императорским Вольным Экономическим Обществом и Русским географическим обществом, для исследования хлебной торговли и производительности в России. - СПб., 1870. - Т. II.
2. Бирюков В.П. *Природа и население Шадринского округа Уральской области.* - Шадринск, 1926.
3. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. *Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы.* - М., 1988.
4. Васильева А.М. *Природа и деятельность человека в Зауралье // Вопросы экологии Зауралья. – Земля Курганская: прошлое и настоящее. – Краеведческий сборник. – Шадринск: ПО «Исеть», 1995. - Вып. 12.*
5. Осипов Н.О. *Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии.* - Вып. VIII. - Т.1. - СПб., 1890.
6. Пундани В.В. *Переселенец в Зауралье в феодальную эпоху // Вопросы экологии Зауралья. – Земля Курганская: прошлое и настоящее. – Краеведческий сборник. – Шадринск: ПО «Исеть», 1995. - Вып. 12.*

7. Курганский округ: Сборник материалов по изучению и исследованию Курганского округа, Уральской области. - 1930. - Вып. 1.

8. Труды Императорского Вольного Экономического Общества. - СПб., 1891. - Т. II.

9. Шадринская летопись (1649-1916) / Сост. М.Ф. Ершов. - Шадринск: Исеть, 1997. - Вып. 1.

Н.Ю. Бердюгина, А.В. Слепухин,
Туристическая компания «Команда Искателей
Приключений», г. Екатеринбург

ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ «В ГОСТИ К УРАЛЬСКИМ ДОЛЬМЕНАМ»

Ни для кого не секрет, что миром правят интересы. Причём эти интересы бывают разные, но результат всегда один и тот же – желание добиться своего превышает всевозможные затраты. Опустим банальные моменты, касающиеся сребролюбия или стяжательства.

Остановимся на духовных поисках, что могут облагородить наши души, оторвав любого человека от меркантильного мира действительности мегаполисов. В последнее десятилетие мы, россияне, с упоением осваиваем территории иностранных держав, не уставая восторгаться, прежде всего, высокочеловеческим сервисом. Причём, предъявляя к нему (сервису) свои строгие требования, словно у нас в обыденной жизни только так всё и делается. Но это отступление.

Среди заморских диких, которые мы исправно посещаем, есть и такие, что на первый взгляд кажутся невзрачными и малоинформативными, а значит, не интересными. Но, несмотря ни на что, к ним ежегодно устремляются сотни тысяч туристов. Эти путешественники приезжают на край земли, тратя довольно приличные суммы денег, дабы увидеть и прикоснуться к их молчаливым телам.

Речь идёт о так называемых мегалитах. В это довольно обширное понятие – «большие камни» (именно так и переводится с латыни этот термин) – учёные включают большое разнообразие древних каменных построек и одиночных фигур.

Да и сами судите. Массы путешествующих особ приезжают в Англию поглазеть на камни Стоунхенджа или погулять по каменным проспектам французского Карнака; россияне во время черноморского отдыха с удивлением знакомятся с дольменами Абхазии. Всё это туристические Мекки, общепринятые, чьё значение я насколько не пытаюсь умалять. И только счастливики да специалисты могут позволить себе посмотреть и другие замечательные мегалитические памятники, о которых большая часть населения нашей планеты в своей обыденной жизни даже не подозревает. Имеются в виду дольмены Колумбии возле Сан-Августина, мегалиты Куско в Перу, мощной мегалитической плиты в ливанском Баальбеке, уникальнейшего Ле Гран Менгир Бризе. А ведь есть и комплексы НьюГрэйндж в Ирландии и Куэва де Менга (Испания), Венгунатту в Индии. Да мало ли ещё чего можно загадочного лицезреть на нашей планете. Был бы интерес...

Упомянув все эти памятники и сооружения древности, я намеренно не расшифровывал их. Сейчас же хочу привести классификацию мегалитических памятников, дабы проще было воспринимать данную информацию. Итак, археологи придерживаются такого мнения.

Древние каменные сооружения делятся на пять основных категорий:

1. Менгиры, или стоячие камни.
2. Дольмены – каменные столы и гробницы.
3. Кромлехи – дугообразные каменные сооружения.
4. Аллеи – километровые каменные аллеи.
5. Каменные круги.

Все названные категории очень важны и интересны для истории, для специалистов, изучающих мир, прошедший не один виток развития, и, конечно, для любителей.

Для нас, жителей Урала, этот разговор тоже не лишён смысла, т.к. мы живём на водоразделе между двумя огромными древними континентами, некогда существовавших по отдельности, и будет прелюбопытно узнать, что и мы можем соприкоснуться с древними тайнами.

У нас, обитателей Среднего Урала, есть свои мегалитические постройки, о которых мало что известно. Организованные группы посещают их редко.

Уральские дольмены

Их первооткрыватель А.А. Бодрых уже несколько десятков лет с завидным упорством ищет и собирает по крупицам все сведения о них, пытаясь доказать свою теорию возникновения этих мегалитических памятников, и всё, что связано с дольменостроителями. И хотя официальная наука не дала своё «добро» на эти объекты и пока не может с точностью сказать, каков их возраст и предназначение, поиски подобных памятников продолжаются. И тем отраднее осознавать, что не так далеко, не «за тридевять земель» находятся сии достопримечательности. Но даже географическая близость и упорство нашей «Команды Искателей Приключений», что упорно пытается показать в своей программе «Исследование Урала» уральские дольмены, не может найти серьёзного отклика среди наших земляков. И снова жаль.

Эти сооружения разные. Некоторые из них небольшие, порой покосившиеся и «помятые» временем, некоторые хорошо сохранились. Часть большие, оправдывающие название «больших камней», а другие не более полутора метра в длину. Но каждый уникален.

Приглашаем вас на небольшой маршрут, посвящённый некоторым дольменам.

Первый дольмен

Впервые на каменные сооружения в уральских лесах обратил внимание верхнепышминский краевед Анатолий Архипович Бодрых в 1958 году. Человек необычный, очень эрудированный, геолог по профессии, он первым начал изучение дольменов. С тех пор в местной газете, в журнале «Уральский следопыт», сборниках краеведческих чтений стали появляться статьи о мегалитических постройках. Ими заинтересовались и ученые. Летом 2003 года археологами из НПЦ по изучению и охране памятников истории и культуры были проведены раскопки двух дольменов в лесах Верхнепышминского района.

К сожалению, первый дольмен разрушается растущей рядом сосной, и это участь многих его «собратьев». Он имеет типичное строение: две боковые стенки – плиты, плита крышка и задняя стенка, образованная насыпью камней. Она сделана в виде кургана. Это является особенностью наших уральских каменных столов. На крышке этого дольмена стоит массивный камень в виде пирамиды. Назначение его неизвестно. Но хочется отметить, что во время своих поисков мы неоднократно сталкивались с подобными камнями. Здесь, у этого дольмена мне хотелось бы остановиться на версии еще одного верхнепышминского краеведа – В.Г. Непомнящего. Он считает, что дольмены выполняли исключительно бытовую функцию – служили печами.

Но, на наш взгляд, это было бы просто нерационально. Прогреть такие массивные камни очень и очень непросто. Есть указания на то, что в камерах дольменов можно хранить продукты – там прохладно. Опять же очень трудно с этим согласиться. Вокруг лес, очень много мелких грызунов: мышей, бурундуков, белок. Все продукты очень быстро ими разворуются.

А мы с вами направляемся к раскопу, в котором работали археологи в 2003 году.

Второй дольмен разрушен. Но зато мы можем попробовать представить себе, как он выглядел изнутри.

Фундамент довольно глубоко – примерно 50 см. В основании лежит массивная каменная плита, расположенная под уклоном приблизительно в 30 градусов. К сожалению, сегодня – это просто груда камней. Сохранились только фотографии, сделанные краеведами. Что же было найдено археологами во время раскопок? Да практически ничего! Только несколько осколков керамики, которые датировались XVII-XVIII веками. Вероятнее всего они были занесены сюда охотниками или углежогам. Еще более печальная участь постигла другой дольмен, разобранный археологами. По просьбе администрации города Среднеуральска, они реконструировали его. Он был поставлен у городского музея. Простоял недолго – был разрушен вандалами. Дальнейшая судьба незавидна.

Ваштынский дольмен

Лес, по которому мы с вами идем, охраняется верхнепышминским лесничеством. К сожалению, настоящей бедой стали в последнее время несанкционированные вырубki. Но страдает не только лес. Под гусеницами бульдозеров погиб не один дольмен. Поэтому одной из основных задач, которые ставит перед собой наша компания, является привлечение внимания к мегалитическим постройкам и ученых и органов власти. Мы считаем, что только совместные усилия помогут сохранить и изучить эти уникальные сооружения.

Мы с вами находимся на берегу озера Вашты. Это любимое рыбаками и охотниками место. Маленькое чистое лесное озеро привлекало, по всей видимости, и древних людей. Буквально в 50 метрах от него находится дольмен. Нам с вами предстоит его найти.

Как вы видите, это довольно большое сооружение. Задняя его часть покрыта дерном. Все, как и у предыдущих мегалитов: массивные боковые стенки, курган на месте задней стены, большая верхняя плита – крыша. Но есть и особенность. Вы видите, что вход в камеру закрывают три плиты. Возможно, их количество не случайно, так как мы встречали подобные притворы еще у нескольких дольменов во время своих поисков. И еще, мне хотелось бы обратить ваше внимание на камень, стоящий в 1,5 метрах от дольмена. Вы видите, что это вертикально стоящая каменная пирамида. Подобные пирамиды довольно часто встречаются в наших лесах. Скорее всего, все они естественного происхождения. Но в этом случае этот камень может играть роль менгира, защищающего дольмен, подобно менгирам, сопровождающим некоторые дольмены, расположенные на территории Шотландии.

Мне повезло – я смог услышать версии и теории и академической стороны, и людей, пытающихся «смотреть» шире. Считаю, что у каждой стороны есть свои плюсы и минусы, но знаю наверняка, что это настоящая, не поддельная история, с которой мне посчастливилось слегка соприкоснуться. Меня наполняет восторг от мыслей, что эти камни были свидетелями многих событий, утерянных и неизвестных нам, ныне живущим.

И пусть эти памятники пока не защищаются госу-

дарством (вот дойдет ли до этого дело – еще вопрос!), но то, что они существуют, уже очень интересно.

Мы привыкли ездить на «стандартные экскурсии», выбирать себе отдых по принципу «страна-отель-еда», не обременяя себя какими-либо другими аспектами. А ведь это не настоящее путешествие. Вообще организовать настоящее путешествие довольно не просто. Оно должно завораживать, в нём должна по сути своей быть интрига, авантюра, если хотите. Тогда это будет настоящее путешествие! Каждый раз, ведя группу по такому пока непопулярному маршруту, я вижу, как загораются глаза моих спутников. И хорошо, что после небольшого знакомства с дольменами, они во всех камнях, что встретят на своём пути, будут искать дольмены.

Ведь это довольно необычно и очень интересно – оказаться в водовороте событий, в поиске исчезнувшей цивилизации.

Но даже при невысоком спросе на подобное путешествие среди путешественников и туристов мы не отчаиваемся. Возможно, что наши старания оправдаются, и мы сможем увлечь своим интересом новое поколение любопытных, ведь для того, чтобы дотронуться до уральских дольменов, не нужно преодолевать многие километры. А хорошего проводника, увлечённого историей, умеющего сочетать академическую науку в сочетании с силами природы, постоянно вносящих в нашу жизнь всё новые и новые интриги, открывая забытое и исчезнувшее, мы всегда дадим вам в сопровождение. Если вы заинтересованы взглянуть на страницу истории неизвестной уральской цивилизации, обращайтесь, мы с удовольствием вместе попытаемся открыть этот удивительный мир, ускользающий от нас, но оставляющий в качестве связующего звена эти молчаливые камни...

Список источников и литературы

1. Слепухин А.В., Бердюгина Н.Ю. *Наследие предков // Уральский следопыт*. - 2006. - № 9.
2. Бердюгина Н.Ю., Слепухин А.В. *Уральские дольмены // Материалы конференции молодых учёных «Актуальные проблемы развития российского общества в начале XXI столетия»*. Уральский институт бизнеса им. И.А. Ильина. - Екатеринбург, 2006. – С. 5.
3. Григорьев С.А., Ивасько Л.В., Слепухин А.В. и др. *Мегалитическая традиция на Урале и проблема пышминских дольменов // Известия Челябинского Научного Центра*. - 2006. - № 33. - С. 114-118.
4. Слепухин А.В., Бердюгина Н.Ю. *Особенности уральских дольменов // Доклад к конференции Этнические взаимодействия на Южном Урале*. - Челябинск, 2006
5. Бодрых А.А. *Мои встречи с археологическим памятником // Четвертые Берсовские чтения*. – Екатеринбург: ООО «Аква-Пресс», 2004.
6. Валганов С. *Дольмены Кавказа. Реконструкция культа*. - М., 2004
7. Морозов М., Святов В., Чаиркин С. *Новый тип археологических памятников горно-лесного Зауралья // Четвертые Берсовские чтения*. - Екатеринбург, 2004.
8. Малышев М. *Ровесницы пирамид // Аргументы и факты Урал*. – 2007. - № 30. - С. 4.
9. Орлов И. *Время собирать камни // Российская газета*. – 2007. – № 185. - С. 17.
10. Слепухин А., Бердюгина Н. *Таинственные каменные постройки на горах среднего Урала // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Туризм в исторических городах Урала»*. - Екатеринбург, 2009. – С. 179 – 191.
11. Марковин В.И. *Дольмены Западного Кавказа*. - М.: Наука, 1978.

*Н.Ю.Бердюгина, А.В. Слепухин
Турфирма «Команда Искателей Приключений»,
г. Екатеринбург*

**ВОГУЛЫ ПЕЛЫМО-ТАВДИНСКО-
КОНДИНСКОГО КРАЯ: БЫТ, РИТУАЛЫ,
НРАВЫ И КАРТИНЫ
ИЗ ЖИЗНИ ИНОРОДЦЕВ
(РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФОТОАРХИВА ДОКТОРА СЕНКЕВИЧА).
К 130-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
Э.М. СЕНКЕВИЧА**

В апреле 2012 года исполнилось 130 лет со дня рождения врача, неутомимого исследователя, страстного охотника Эмиля Мариановича Сенкевича. В начале XX века ему довелось проработать три года в должности объездного врача и путешествовать по Уральскому Северу.

За три года службы объездным врачом доктор Сенкевич сумел объехать огромную, даже по нынешним временам и возможностям, территорию, и вникнуть в характерологические особенности вогулов Пельмо-Тавдо-Кондинского края. Его заметки, дошедшие до нас в виде охотничьих записок, уникальны. Будучи прекрасно иллюстрированными многочисленными фотоснимками, они представляют собой огромную историческую ценность, поскольку автору удалось запечатлеть и донести до нас через сто с лишним лет интереснейшие зарисовки из жизни инородцев Урала и Западной Сибири, передать ощущение их неразрывной связи с природой.

Наибольшее внимание в своих записках он уделяет той территории, что осталась менее изменённой с давних времён. В особенности это уголок Пельма от реки Оус (правый приток Пельма) до Вершинского паула, а также Нерпалы.

Вот как описывает их доктор:

Нерпалы – наиболее глухой угол Кондинского края. «Нерпалы» - в переводе с вогульского, - болото. Можно представить, что это за местность, если даже вогулы, привыкшие к болотам, называют его «болотом»!....

Фото 1. Эмиль Марианович Сенкевич (Архив Сенкевич Т.Л.).

Местность эта занимает бассейн рек Тетера, Тапа и верховья Юконды и Касата. Некоторые селения, например, Усенах, даже с вогульской точки зрения в отношении выбора места не выдерживают критики. Сохранились предания, что сюда переселялись в старину, спасаясь от притеснений завоевателей русских. Связь между отдельными селениями края этого очень слаба. Особенно плохое сообщение

с Леутымьёй, Касатом, Яхват-паулом и Вершиною. Чтобы попасть из бассейна Тапа, из паула М.Тап, в Леутымью зимою (в начале декабря), приходится рисковать провалиться в незамерзающие пропарены болот; на озёрах мешают большие наледы, а по берегам и перешейкам препятствуют передвижению огромные заносы снега. Летом приходится то нести челн на себе по топкому болоту, то ехать на лодке по многочисленным озёрам. Такое путешествие сплошное мучение.

Фото 2. Вогулы в Есунт-пауле.

Крайний слева – Данила Немнелский (охотник-промышленник, поразивший своими охотничьими успехами Эмиля Мариановича, «герой» многочисленных эпизодов в заметках врача) со своими сыновьями тринадцатилетним Филипом (по прозвищу Пилька) и семнадцатилетним Сафронием (Сопша). Группа сидит на лодке-долблёнке. Вогулы на фотоснимке одеты уже не в традиционную одежду, а в купленную или обмененную у русских. Лишь бродни – лучшая обувь для здешних мест без каблука с мягкой, широкой подошвой, крепко привязанная к ноге около щиколотки – на крайних справа мужчинах подчеркивает их принадлежность к инородцам. Да лица запечатлённых на фото – вот и всё. Жаль, что дневники доктора канули в небытие – возможно, что в них было много любопытных деталей о фотогероях Сенкевича! [5].

В прежнее время это болото имело ещё большее значение, как естественная преграда победоносному шествию русских завоевателей и колонистов вглубь края и как защита побеждённых инородцев. Этим объясняется резкая разница, наблюдаемая в характере населения, культуре и в образе обеих сторон этого болотистого пояса.

Нерпальские вогулы отличаются диким и недоверчивым нравом. Вместе с этим вогул скрытен, особенно когда дело касается религиозных верований, ибо до сих пор большинство вогулов поклоняется шайтанам.

Именно эти верования всегда привлекали к себе внимание путешественников и исследователей. Эмиль Марианович не был исключением из этого числа. Несмотря на постоянное недоверие со стороны вогулов, доктор Сенкевич за время своих путешествий сумел запечатлеть несколько интереснейших моментов, характеризующих самобытные верования инородцев.

Давайте же познакомимся с этими прелюбопытнейшими фотоснимками Эмиля Сенкевича, посвящёнными ритуалам инородцев.

Фото 3. Жертвенные наконечники со стрелой, Сум-пауль.

Уникальный кадр сумел запечатлеть Эмиль Марианович, поскольку вогулы не любили посвящать в свои ритуалы пришельцев, а уж тем более, и показывать им что-то. На снимке воткнутые в сосну четыре железных наконечника на ритуальной площадке возле Сум-пауля в Нерпалы. К одному из них прикреплен стрела без оперения, но с сформированным раздвоенным кончиком для тетивы. Стрела зафиксирована на черешке наконечника, но под прямым углом к его оси так, чтобы располагалась она вдоль дерева, дабы не мешать и не быть сбитой случайно. Два ближних к объективу наконечника (один из них со стрелой) имеют ярко выраженную килевидную форму, но шипы выражены слабо. Зато два дальних обладают длинными шипами. Все наконечники плоские и черешковые [3].

Безусловно, перед нами приношение вогульским богам. Иерархии божков (не вдаваясь в глубокие рассуждения) условно можно представить примерно так: были боги «высшего» порядка (например, Нуми-Торум – бог создатель или Калтащ-Эква – жена или сестра Нуми-торума), которым поклонялись все вогулы без исключения. Затем следуют боги «средней руки», весьма почитаемые не только целыми родами, но и фратриально (фратрия – совокупность нескольких родов, но у вогулов – половина народа). И, наконец, «местечковые» – божки, которые «жили и помогали» вогулам в их охотничьих угодьях и ареалах обитания. Конечно, вогулы почитали всех богов, но за практическими вопросами у себя в пауле чаще всего обращались к тому из них, кто мог решить насущные вопросы.

Сейчас утверждать, кому из богов именно было посвящено это священное место, затруднительно, но не исключено, что посвящено оно могло быть Чохрын-ойке или же Сяхыл-Торуму (богу – грома). Чохрын-ойка – один из любимых добрых духов. Он покровитель охоты и рыболовства, он находит оленей, отбившихся от стада. Может остановить течь в лодке и излечивать болезни. Обоим богам приносили в дар острые предметы: Чохрын-ойки старались подарить нож, а для Сяхыл-Торума узкие железные клинки. И в том, и в другом случае наконечники – желанный подарок для обоих божков!

Фото 4. Носилов Константин Дмитриевич — путешественник, писатель и этнограф, инициатор первой экспедиции и исследователь полуострова Ямал, а также Северного и Приполярного Урала (1858-1923).

(Фото из архива Н.Г. Ерохина).

Вот как описывает в своей книге «У вогулов» ритуал жертвоприношения на святилище Чохрын-ойки известный уральский путешественник, член Русского Географического Общества Константин Дмитриевич Носилов, когда зимой в 1880-х годах на Северном Урале ему удалось принять участие в этой вогульской церемонии:

Впереди шел старик Сопра, который время от времени снимал тонкие синие нитки с настороженных острых стрелами громадных луков. Эти луки полностью окружали кедровый бор, так что попасть на место можно было только по тропинке, известной одному хранителю. В центре поляны стоял деревянный амбарчик на двух опорах, с оленьими рогами на крыше. Внутри амбарчика находилась фигура Чохрын-ойки в мехах, шарфах и опоясках; на ее голову были надеты три островерхие шапки из черного, красного и синего сукна, украшенные медными бубенчиками. Лицо оказалось деревянным, нос был обозначен грубым сучком, глаза – свинцовыми пулями. Вокруг идола стояло с десятков маленьких деревянных крашенных и позолоченных чашек, в одни были положены крендели, в другие – пряники и белый хлеб. По углам лежали десятки сломанных ножей; по стенкам амбарчика были развешаны шкурки бобров, темно-бурых лисиц, соболей, белок и росомах. Фигура духа-покровителя представляла собой деревянный кол с вырезанным на конце лицом, ушами и руками в виде палочек, ног не было. Шея идола была обмотана массой шелковых платков, в углах которых были завязаны серебряные екатеринские и более поздние монеты. Меховой халат из соболей также был увешан платками, лоскутами парчи и кусками материй всех цветов. Отовсюду сыпалось серебро, включая монеты разного достоинства и старинные ажурные маленькие чашечки, на дне одной из которых были изображены драконы и какие-то чудовищные птицы и звери. Жертвоприношение происходило неподалеку от амбарчика. Когда оленей поставили перед костром и за перекинутую петлей веревку ухватилось по два человека, старик Сопра запел громким голосом. Вогулы стали кричать, одни из них давили оленей веревками, другие пускали в них стрелы. Туши разделали, мясо очутилось в котлах, а сердце, почки, уши, мозг и печень были положены в чашки. Лакомство облили кровью и понесли Чохрын-ойке. Завидев идола, вогулы с криком упали на колени и завывали диким, отчаянным голосом. Старик первым полез по лесенке в амбарчик и поставил перед фигу-

рой чашку, за ним последовали и все остальные, после чего все опять упали на снег, продолжая громкие молитвы. Затем шкуры убитых оленей повесили на жерди рядом с амбарчиком, старик вновь читал заклинания и взмахивал руками, вогулы то повторяли за ним, то падали и молча лежали на снегу. Вернувшись на жертвенную площадку, вогулы устроили ужин, поедая сварившееся мясо. Итак, одним из примечательных духов-покровителей вогулов Северной Сосьвы являлся Чохрын-ойка «Старик-нож». Манси полагают, что летом он живет в виде стрекозы, а зимой в облике человека ходит на лыжах с подволокой из выдры. Чохрын-ойка был хорошо известен вогулам не только как лекарь, но и как помощник приразного рода происшествий на воде: если в лодке течь, вокруг ножа наматывали три табачных листа, скрепляли их красной лентой, и затем нож вгоняли в крышку каяка. Позже этот нож с попутчиком посылали хранителю Чохрын-ойки [7].

Фото 5. Семья вогулов у летнего берестяного чума (снимок экспедиции К.Д. Носилова). Фото из архива Н.Г. Ерохина

Сяхыл-Торум, будучи младшим братом или даже сыном Нуми-Торума, по мансийским верованиям, был богом-громовником, т.е. небесным всадником с огненным оружием (например, стрелами), которыми и поражал менквов (злых лесных существ), то и дело стремившихся помешать или даже навредить людям.

Вогулы приносили в дар Сяхыл-Торуму не только длинные узкие клинки, желательнее с изображением антропоморфа, т.е. с человеческим обликом, но и стрелы. Можно сделать предположение, что именно такое жертвенное место и высмотрел наш герой. Хотя с полной уверенностью, кому посвящена эта жертва, утверждать сейчас крайне затруднительно.

Фото 6. Наконечники с Сосьвы. Экспедиция «Команды Искателей Приключений», 2010 г. (Фото А. Слепухина)

Во время одной из экспедиций на Северный Урал нами была найдена ритуальная площадка, на вершине одной из скал реки Сосьва. Здесь мы нашли 19 железных и один каменный наконечник. Весь комплекс располагался достаточно компактно. Наконечники разные - есть и охотничьи, и «боевые». По всей видимости, и

выкованы они были в разное время. Наличие такого скопления наконечников в одном месте – подтверждение жертвоприношения мансийским (вогульским) богам.

Фото 7. «Священное место» вогулов близ паула Евринского (на реке Евра, правого притока Конды). На жердях видно жертвоприношение из кусков материи. На земле – бесчисленные наконечники стрел (плохо вышедшие на фотографии). (Архив Сенкевич Т.Л.)

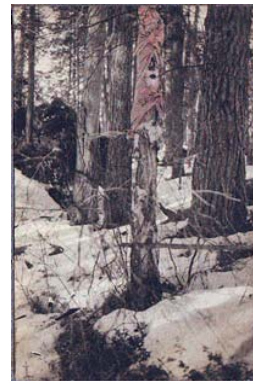

Фото 8. Ещё одно «священное место» вогулов

На сухой обрубке березы они навесили два священных платка – `арсына. После печати данного фотоснимка автор, Эмиль Марианович Сенкевич, вручную прокрасил их в красный цвет. Видимо, доктор Сенкевич нашёл так называемый «привяз-оберег». Возможно, вогулы приобрели для ритуальных целей кумачовые отрезки, аршины (по-мансийски `арсын), для оказания почестей своим богам. Вогулы не только «дарили» вещи в `ура-сумьяхи (ритуальные лабазы) для п`упынгов (идолов), но вот так же навешивали их на деревья [3].

На представленных здесь снимках видно, что и спустя пятнадцать лет после экспедиций К.Д. Носилова и его спутника П.П. Инфантьева, вогулы хоть и были вынуждены отступать всё дальше в глухие и болотистые места, например, в Нерпалы, но и там они старались оставаться теми же вогулами-язычниками, как их принято было называть долгое время.

Фото 9. Современный «привяз-оберег» возле Пома-пауль, родового поселения Пакиных. VIII мансийская экспедиция, река Пома, 2005г. (Фото А. Слепухина)

Этот небольшой фотосюжет, снятый нашей мансийской экспедицией в июле 2005 года возле Пома-пауль, подсказывает нам, что и сейчас для манси важны обереги. Поэтому и существуют вот такие «привязы» неподалёку от Пома-пауль. Сохранение обрядовости у современных манси – вопрос очень непростой. Сколько времени мы пытаемся заставить этих людей жить и думать, также как и мы, верить и ценить исключительно те же материальные ценности, поправ их устои, культуру и мировоззрение! Лишь изредка нам удаётся соприкоснуться с чем-то удивительным. Для подтверждения этого приводим небольшой отрывок из собственных впечатлений во время пребывания в гостях у манси Пакиных.

Вечер приносит необходимую прохладу. Но вместе с тем, активизируются и комары. В июле здесь ночи светлые, точнее это даже не ночи, а марево. Вдруг спавшие собаки мгновенно оживают. Лай и волнение длятся бурно, но не долго. Мы замечаем невысокую фигурку подростка, приближающегося к нам. Примечателен облик гостя, точнее гостьи. На лицо надета берестяная маска (искусно сделанная!) для проведения праздничного ритуала и для отпугивания злых духов (возможно, менквов), традиционное женское платье манси матери оранжевого цвета с неизменными шивными полосками на вороте, груди, манжетах и краю подола. На спине горб. На ногах у гостьи нярочки – мансийская обувь. На голову надета старая писцовая шапка – возможно, ничего достойного не нашлось! А поверх маски надеты ещё обычные очки. Для чего вот только?!

А ещё в руках у неё новтуп – инструмент для выскобливания шкур..... Видимо, для усиления образа!

Ещё минуту назад всполошившиеся собаки лягли, а сейчас они уже лениво лежат у своих конурок, безмолвствуя. Мы быстро признаём в госте младшую сестру Миши – Варю. Также как и брата, уговариваем почаёвничать с нами. Но Варя, ни слова не говоря, уходит.

Мы пытаемся у Марины, Прокопия и Виктора разузнать, чему был посвящён маскарад, но они, улыбнувшись, отмалчиваются. Нас пытались поразить, но рассказывать не хотят.

Фото 10. Варя Пакина «в образе». VIII мансийская экспедиция, река Пома, 2005 г. (Фото А. Слепухина)

Во время написания статьи мы не могли удержаться от цитирования повествований двух уральских путешественников – Константина Дмитриевича Носилова и его дальнего родственника Порфирия Павловича Инфантьева, которого Носилов и пригласил с собой в путешествие по Кондинскому краю в 1882 году - на тринадцать лет раньше служебных скитаний героя нашего цикла статей. У нас сложилось мнение, что первоначально Порфирий Павлович долго не мог проникнуться симпатией к вогулам, но по возвращению экспедиционеров в Екатеринбург, отношение к наивным инородцам изменилось. Да так, что с середины 80-х годов позапрошлого столетия Инфантьев не просто полюбил занятия этнографией, но и будет заниматься этим профессионально.

Здесь мы приводим небольшой отрывок из его очерка «Жертва вогула» (Рассказ из жизни вогулов), опубликованный Изданием книжного магазина П.В. Луковникова в 1912 году:

Прошёл год. Снова Тимоха лежал на нарах, раздумывая о предстоящей охоте.

«В прошлом году опять было зверя мало. Не могла и жертва Хуму (божок), - напрасно только на сивку деньги потратили. Нет, верно, правду говорит шаимский поп, что не следует нашим шайтанам приносить жертвы. Но тогда, кому же молиться? Кого просить о том, чтобы в лесах водились звери, а в реках рыба? Может быть, и в самом деле, как говорит поп, святой Никола сердится на то, что мы поклоняемся нашим шайтанам?»

С этими мыслями Тимоха заснул, и ему привиделся сон: он только что надел лыжи и собрался итти зверовать, как вдруг из урмана вышел на встречу старик с густой седой бородой, очень похожий на святого Николу, изображение которого он видел на церковной паперти в Шаиме. Старик подошёл к нему и, гневно сверкая глазами, вскричал:

«Почему ты, Тимоха, ни разу не принёс мне никакой жертвы?»

Голос у святого Николы прогремел, как гром, по всему урману, и от испуга Тимоха проснулся. Он сел на нарах и задумался над сновидением.

«Как же это так?» - размышлял он: - ведь поп говорит, что св.Никола не нуждается в жертвах, что он любит одни только восковые свечки, а вот же он сам ко мне являлся и требовал жертву. Поп, значит, сам ничего не смыслит, а из-за него мы прогневили св.Николу, и он разогнал от нас всех зверей. Значит, надо, непременно надо умилюстить св.Николу».

На следующий день, не говоря никому ни слова о своем сновидении, Тимоха, захватив с собой беленького барашка, которые водились у него для жертвопри-

ношений шайтанам, сел в лодку и отправился в Шаим. Дорогой он ночевал в лесу и нарочно не заезжал ни в один попутный пауль, чтобы не возбудить в ком-либо подозрения в своем намерении, так как он боялся, чтобы кто-нибудь не донес на него попу.

Через два дня пути, ночью, он причалил свою лодку к берегу в Шаиме, недалеко от церкви. Выйдя со своим барашком на землю и осмотревшись, он начал осторожно пробираться к церковной оградке, ворота которой никогда не затворялись.

Ночь была темная, и ни одной живой души не было видно. Все спали. Войдя в оградку и поднявшись на паперть, он стал перед иконой Николая Чудотворца и, перекрестившись, разложив под иконой барашка, он воткнул ему в горло свой нож и подставил под брызнувшую струю крови чумашку. Когда последняя наполнилась дымящейся кровью невинного животного, он выпил её, потом нацедил снова и с наивной, но великой верой начал мазать кровью губы на иконе угодника.

После этого он вымазал этой кровью также и свой лоб и, оставив зарезанного барашка у ног священника, сел в лодку и с облегченным сердцем и успокоенный совестью отправился домой.

Но Тимохи в и этом году промыслы опять были неудачны, и он до сих пор недоумевает: кому же и как он должен молиться?!.....

А вот ещё одна путевая зарисовка доктора Сенкевича о «ритуалах» и мировоззрении вогулов: Поскольку сообщение с Нерпалами было затруднено, то сюда никогда не попадали в прежнее время священники, и многие семьи оставались невенчанными и некрещёнными, а лишь отмечались заглазно в метрических книгах.

Изредка, примерно раз в 2-3 года, вогул появлялся за покупками в селе Сатыжинском (единственное место, где можно было приобрести продукты), и тогда между священником и нерадивым христианином происходил приблизительно такой диалог:

- Что же это ты, Аввакум, до сих пор живешь со своей женой, не обвенчавшись? Вот уже шестой год живёте, а не собрались обвенчаться.

- Та вот, патюска, трутно топратся то тепя!

- А сколько народили детей?

- Уже три, патюска.

- Смотри, придётся донести на тебя в Тобольск.

Уж очень нынче строго на этот счёт.

- Потерпи малость есцо, как-нипуть соперемся, а пока восьми это.

И батюшке вручается шкурка соболя или выдры, невеста откуда появившаяся в руках вогула.

Так обстоят отношения вогулов со священниками... [6].

Как видно из этих воспоминаний, вогулы продолжали приносить дары своим богам так же, как и их предки на протяжении многих веков. Но в создавшихся обстоятельствах они вынуждены были иметь «взаимоотношения» и с православной церковью. Современные манси тоже считаются христианами, но это совсем не мешает им продолжать верить в своих богов.

В наших экспедициях нам приходится «добывать» этнографический материал буквально по крупницам – слишком велико влияние цивилизации на современных вогулов. Но эти крупницы дорого стоят! Эти материалы дают нам возможность наблюдать за изменениями в укладе и верованиях мансийцев. Вот небольшой пример. Во время экспедиции в январе 2011 года нам довелось пообщаться с одним из старожилов мансийского народа, бабушкой Настей Бахтияровой из поселка

Полуночное, чуть севернее Ивделя, «столицы Манси-Ма». Бабушка преклонного возраста обладает, к сожалению, слабым зрением, поэтому знакомство с нашим фотоархивом манси снимков разных лет XX столетия ни к чему не привёл. По реакции Анастасии Михайловны было видно, что ей очень любопытно было бы рассмотреть фотокарточки! Хотелось посмотреть настоящую, но уже исчезнувшую мансийскую жизнь; распознать давних знакомцев и родственников...

Не получилось. Пока пытались рассмотреть фотоальбомы, меняли очки, надеясь найти что-нибудь приемлемое. В нехитром жилище бабушки Насти нашлось несколько пар очков от разных людей, каким-то чудным образом попавшие к ней. Но, нет, ни одна из найденных оправ не подошла. Жаль...

Но зато мы отметили одну любопытную деталь. Из выдвижного ящика шкафчика бабушка Настя вместе с оправками достала цветастый платок с кистями! Любая мансийка не откажется от такой красоты! Вот только один уголок этого платка был завязан в ритуальный узел, в который был продет старый напёрсток без донышка.

Вместе с тем в избушке бабушки Насти есть и «красный угол», в котором стоят современные иконки Иисуса Христа, Богородицы и святого Николая.

Вот такие они манси – умудряются сохранять древние ритуалы и не забывать «договариваться» с православными богами ...

Фото 11. Бабушка Настя Бахтиярова. Архив мансийской экспедиции «Команды Искателей Приключений». Пос. Полуночное, Ивдельский район, январь 2011 года 2005 г. (Фото А. Слелухина)

Прошло более ста лет после экспедиций и путешествий Н.Л. Гондатти, К.Д. Носилова, А. Каннисто, П.П. Инфантьева, но так же, как и их далекие предки, современные манси продолжают нас поражать своей непредсказуемостью, сохраненными, пусть и изменёнными, мировоззрением и культурой. И пусть у них, лесных жителей, сохраняются свои, «детские» представления о мире и его создателе, горных духах, всесильных ойках, живущих в удивительных горах и причудливых скалах, пупындах - чудных идолах и других лесных существах....

Пусть манси продолжают верить в своих всесильных богов, не торопясь влиться в обезличенную мегаполисную толпу, где у всех всё одинаково! И отрадно осознавать, что позабытые фотоснимки доктора Сенкевича позволяют нам, жителям больших городов, задуматься о сохранении уникальной уральской культуры, пришедшей к нам из далёких времён....

Список источников и литературы

1. Сенкевич Э.М. В делях Уральского Севера (Тавдо-Кондинский край в промысловом и бытовом отношении)// Уральский охотник. – 1927. - № 1. - С.38, 41,
2. Сенкевич Э.М. В стране вогулов. - Свердловск. – 1928. - № 20. - С 1001-1009.

3. *Архив Т.Л. Сенкевич.*
4. *Архив туркомпании «Команда Искателей Приключений».*
5. *Архив Областного музея истории медицины.*
6. *Инфантьев П.П. Жертва вогула (Рассказ из жизни вогулов). - СПб.: Издание книжного магазина П.В.Луковникова, 1912. - С. 5.*
7. *Носилов К.Д. У вогулов. - СПб.: Издание Суворина. - 1904. - С. 104.*
8. *Александров Н.А. Вогулы. - М.: Издание Панафидина. - 1898. - С. 19-20.*
9. *Слепухин А.В., Бердюгина Н.Ю. Эмиль Марианович Сенкевич: человек, исследователь, врач // Материалы конференции «Национальные культуры Урала. Традиционная культура в её архаических и современных формах». - Екатеринбург, 2011. - С. 47-53.*
10. *Слепухин А.В. Ну, вы и забрались, товарищи манси! // Уральский следопыт. - 2009. - № 12. - С.4-12.*

Т.Г. Борисова, Ю.В. Крылова
Курганский государственный университет

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ГЕОГРАФИИ ОБЛАСТИ И ЕЁ РАЙОНОВ

Современная ситуация географического образования, которое способствует постепенному становлению регионального образовательного пространства, предусматривает изучение малой Родины. География родного края – необходимый компонент в изучении географических дисциплин. Он позволяет рассмотреть теоретические вопросы при изучении малой территории и с позиций физической и экономической географии.

Частью содержания курсов географии 7-9 классов является физико- и экономико-географические особенности своей области и района, изучение которых идет по специальным программам и методическим рекомендациям к ним. Существуют программа по географии Курганской области и программа для изучения района. Однако отсутствие нового учебника как по географии области, так и по географии большинства районов области повлияло на то, что эффективность изучения их географии не велика.

Итак, для качественного изучения географии области и района, прежде всего, необходим учебник (учебное пособие), его разработка опирается на:

- закон Курганской области «О региональном (национально-региональном) компоненте государственных образовательных стандартов общего образования в Курганской области» от 29 июля 1999г. В декабре 2007 г. были внесены изменения и поправки;
- учебные программы курсов «География Курганской области», «География своего района» 7-9 класс;
- федеральный закон РФ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ

При создании и компоновке материала учебника следует выделить следующие подходы:

- коммуникативность, позволяющую организовать диалог обучающегося с книгой;
- комплиментарность, т.е. возможность дополнительной поддержки учебника средствами обучения;
- моделирование, т.е. построение модели как средства получения необходимого знания об изучаемом объекте или явлении;
- автономность, позволяющую рассматривать

учебник как автономную систему.

При проектировании учебного пособия следует использовать разнообразные иллюстрации. Ими могут быть сюжетные, предметные и научно-прикладные рисунки, чертежи, карты, схемы, диаграммы, фото-иллюстрации. Они помогают облегчить правильное понимание неизвестных слов, обозначающих данные предметы или явления, раскрывают содержание, заменяющее основной текст, т.е. являются самостоятельным источником информации.

В настоящее время существуют учебные пособия по географии различных регионов России, их анализ показал, что содержание и структура соответствуют структуре общего курса географии. После каждой темы в программу включены практические работы, включающие в себя различные виды заданий: это знакомство с литературными источниками, составление характеристик, анализ данных наблюдений, составление описания. После изучения каждого крупного раздела, предусматривается обобщение изученного материала. Именно таким образом созданы учебники географии Приморского края, ХМАО, ЯНАО - это собрания яркого, иллюстрированного материала, соответствующие всем параметрам.

Каждое учебное пособие интересно по-своему. Например, при разработке учебника Хабаровского края большое внимание авторы уделили принципу историзма. Это связано с изучением историко-географо-краеведческой литературы, карт, топонимики, истории освоения и заселения, исследования территории. Всё содержание учебника разбито на две части. В первой ученики «путешествуют» по родному краю – изучают недра, водные ресурсы, климат; знакомятся с городами, с коренными народами края. Вторая часть посвящена природным диковинам Амура и Приохотья. Из иллюстративного материала преобладают фотографии и карты.

При изучении географии Омской области основные черты динамики, структуры и состава населения проиллюстрированы значительным количеством статистических графиков в идее динамических и структурных диаграмм, картографическими рисунками. Национальный образ территории раскрывается через фотографии, религиозный – через картографический рисунок. Отличительной чертой этого издания являются темы, посвященные агропромышленному комплексу Омской области. В них четко определена структура АПК и дана характеристика всех сельскохозяйственных зон области не только с выявлением специфики отраслевой и территориальной структуры территории, но и возможностей дальнейшего совершенствования АПК.

В учебном пособии по географии Приморского края рассматриваются особенности природы, населения и хозяйства. Значительное внимание уделяется проблемам современности и перспективным направлениям в развитии края. Структура содержания соответствует структуре школьной программы. Более того: в раздел «Хозяйство» добавлены такие темы, как «Цветная металлургия. Горнохимическая, лесная и рыбная промышленность», «Структура хозяйства. Угольная промышленность и энергетика», «Природно – хозяйственные районы». Отдельным разделом вынесены темы «Медико-географические условия жизни человека» и «Экология». Книга иллюстрирована оригинальными картами, схемами, содержит статистический материал, необходимый для усвоения содержания.

Большинство новых учебников по географии своих административных районов находятся в стадии

подготовки или только начинают выходить из печати в региональных издательствах. Некоторые уже апробированы в школах. Например, география Боградского района республики Хакасия, география Соликамска и Соликамского района Пермского края, география Рыбновского, Рязанского районов Рязанской области, география Кочубеевского района Ставропольского края (электронный учебник).

Рассмотренные учебники составлены согласно структуре общего курса географии, но при этом имеют в своем построении индивидуальные особенности, позволяющие изучать свой регион в определенном аспекте, наиболее характерном для данной территории.

На данном фоне особенно актуальным является вопрос создания учебного пособия по географии Курганской области и ее отдельных административных районов (тем более такой опыт уже имеется - работы Е.Н. Назаренко по географии Лебяжьевого района, Т.А. Савиной по географии Мокроусовского района) с учетом предъявляемых выше требований и анализа аналогичных учебников других регионов России и их административных районов.

Н.Б. Булдакова
Шадринский государственный
педагогический институт

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА

Согласно мнению Ж. Шабо, при определении функции или функций города задача заключается в сопоставлении всех видов деятельности его населения или, по крайней мере, тех видов, которые направлены на удовлетворение потребностей внешнего по отношению к данному городу мира. Трудность заключается в том, что мы сравниваем весьма разнородные виды деятельности. в случае необходимости можно установить определенную иерархию отраслей промышленности на основе стоимости их продукции, что позволяет сопоставить такие разнородные отрасли, как ювелирное дело и чёрная металлургия. для сравнения промышленности и торговли можно попытаться установить их относительное значение в доходах города, хотя при этом дело не обойдется без сложных проблем (3). но, пользуясь такими критериями, нет никакой возможности распространить подобное сопоставление на другие функции, в частности административные.

В процессе изучения функциональной структуры города, как и при исследовании других, характерных для него структур и процессов, преимущественно, используются количественные методы изучения, основанные на анализе статистических данных. Сторонниками количественных методов изучения городов являются Н.И. Блажко, С.В. Григорьев, П. Мерлен, И.А. Ильин, Г.М. Лаппо и др.

Большинство авторов для определения функций городов в качестве главного критерия применяют профессиональный состав и численность занятых в той или иной отрасли производства. Так, Ж. Шабо утверждает, что единственным критерием для сопоставления различных функций будет число жителей, их выполняющих [3]. Промышленным центром он называет такой город, большая часть самодеятельного населения которого занята в промышленности. Этот же критерий

им применяется для выделения торговых, административных, туристических центров.

Кроме показателей занятости, необходимо использовать данные об экспорте продукции и услуг и показатели уровня жизни городского населения. Многие географы, занимающиеся проблемами городов, осуществляли попытку классифицировать их по функциям на основе анализа занятости городского населения [2]. Чонси Д. Гаррис, Г. Александерсон, Б.С. Хорев, О.Р. Назаревский, В.В. Воробьев и др. проводили функциональную типологию городов.

Согласно мнению И.М. Маергойза, необходимо изучать внешние связи, которые жизненно важны абсолютно для всех его функций, как экономических, так и неэкономических. Функции города надо изучать не только в целом как таковые (этим, помогая нам, занимаются и другие науки); необходимо раскрыть каждую функцию с точки зрения внешних связей города, то есть выявить её географическое содержание, исследовав, на какие именно районы и подрайоны и в какой степени ориентирован данный город, как отдельными своими функциями, так и их совокупностью. Следует иметь в виду, что изучение связей города по линии промышленности (связей весьма изменчивых) - дело весьма трудное, поскольку за редким исключением нет достаточно подробных готовых статистических материалов. Ведь для преобладающей части городов характерна обрабатывающая промышленность, отличающаяся большой сложностью и разветвленностью связей в самой сфере производства. Поэтому, хотя обязательно надо изучать и внутригородские межотраслевые, и разного рода технологические связи, всё же центр тяжести исследования лежит именно во внешних связях промышленности города. Этим город отличается от экономического района, где внутрирайонные связи играют относительно большую роль. Должны быть изучены внешние связи промышленности как по линии получения сырья, полуфабрикатов, топлива, так и по сбыту готовой продукции; надо выяснить особенности производственного кооперирования ведущих предприятий города с заводами других городов и районов. Изучение каждой функции города необходимо вести в двух направлениях: исследовать значение её для тех или иных районов (или страны в целом) и, наоборот, выяснить, какое значение имеют эти функции для самого города [6]. Согласно мнению Р. Мерфи, функции города можно определить на основе анализа данных о видах продукции, выпускаемой городом: «Виды продукции, выпускаемой центрами обрабатывающей промышленности, могут служить основой для классификации городов по видам выпускаемой продукции и выявления закономерностей их размещения. В данном случае не обязательно указывать небазовые, или повсеместно распространенные отрасли, развитие которых примерно пропорционально людности городов. Но представляется необходимым изучить весь широкий диапазон отраслей, работающих на внешний по отношению к данному городу рынок. Некоторые из этих базовых отраслей обрабатывающей промышленности занимают такое выдающееся положение, что создают городу определенную общепризнанную репутацию». Данный метод использовался нами в качестве дополнительного к ранее названным методам при анализе функциональной структуры городов на всех этапах их развития [7].

Интересная методика исследования функциональной структуры города на основе анализа функций городских зданий в разные исторические периоды разработана Р. Дикинсоном. Составляются карты, на кото-

рых закартирован возраст зданий. Для этого на карте отмечается период, когда были возведены отдельные дома или группы их. Необходимые данные собираются путём опроса местных властей, учёта архитектурного стиля и изучения старых карт. На карте показывается современное использование этих зданий.

Данные о характере зданий и их использовании дают ясную картину его функциональной структуры. Мы полагаем, что на основании количественных данных о зданиях, предназначенных для выполнения различных видов функций, можно судить об особенностях функциональной структуры города. Данный метод применялся нами при анализе функциональной структуры г. Шадринска в XVIII – XIX вв. [5].

Итак, выделим основные этапы исследования функциональной структуры города:

Используется общая схема географических исследований, состоящая из следующих ступеней: сбор статистических данных, анализ, прогнозирование, моделирование.

Определяются градообразующие функции города. Для этого выполняются следующие действия: определяется отраслевая структура города; анализируются данные о профессиональном составе населения и численности занятых в отдельных отраслях экономики. Большой процент занятости в той или иной отрасли свидетельствует о ее градообразующей функции; выясняются виды продукции и услуг, на производстве которых специализируется город; проводится анализ статистических данных о количестве экспортируемой продукции; определяется зона влияния города; при наличии данных анализируется количество доходов, приносимых в бюджет города той или иной отраслью экономики; анализируются данные о характере зданий и их использовании.

Определяется степень развития градообслуживающих отраслей, что необходимо для выяснения степени привлекательности города для населения. Для этого анализируют уровень жизни городского населения.

Список источников и литературы

1. Александр Д. «Базовые» и «небазовые» экономические функции городов. – М.: Прогресс, 1965. – 100 с.
2. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение. – Екатеринбург, 1998. – 310 с.
3. Боже – Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. – М.: Прогресс, 1967. – 424 с.
4. Задорожный В.Н. Город: статистическая оценка и анализ развития. – Сыктывкар, 1990. – 120 с.
5. Зуева М.И. Архитектура Шадринска. – Шадринск, 1994. – 60 с.
6. Маергойз И.М. Географическое учение о городах. – М.: Наука, 1987. – 120 с.
7. Мерфи Г. Американский город. – М., 1972. – 320 с.

Н.Р. Зангеева

**Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ**

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДА УЛАН-УДЭ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Современные теории и концепции развития городов в постсоциалистический период отражают структурные изменения пространственного развития, появление

новых финансово-экономических условий, нарастание экологических и социально-демографических проблем. Все это происходит в условиях воздействия процессов региональной конкуренции между различными территориально-общественными системами.

В новых российских условиях в становлении межрегиональных связей пространственно значимым объектом территориального анализа становится город. Во-первых, в отличие от более крупных территориально-общественных систем, город более мобилен [3, 19], во-вторых, исторически город является центром инноваций и общественного прогресса, в-третьих, по своим возможностям он многофункционален и выступает основным кооперирующим звеном в пространственной организации экономики региона.

Как единая территориально-общественная система и как самостоятельный субъект конкуренции, город имеет итоговую конкурентоспособность на тех рынках, где конкурируют субъекты социально-экономической деятельности [1, 19]. Это рынки финансовые, материальные и интеллектуальных ресурсов, потребителей товара – инвесторов, жителей, туристов, деловых кругов, предпринимателей. Для определения занимаемой конкурентной позиции и решения проблем повышения конкурентоспособности города как территориального объекта необходим комплексный анализ факторов позиционирования. На наш взгляд, комплексная оценка включает следующие группы факторов: социально-экономический, инфраструктурный, инвестиционный, инновационный, институциональный, историко-культурный, демографический и экологический, на основе которых определяем индекс конкурентоспособности [2, 16]. Индекс КСП дает возможность определить занимаемую конкурентную позицию административных центров в регионе

$$КСП_{cp} = \sum_{i=1}^n a_i Y_i$$

где $i = 1, 2, \dots, n$ – количество показателей конкурентоспособности города; a_i – весомость i -го показателя; Y_i – уровень i -го показателя.

Современная роль административных центров в Байкальском регионе зависит от занимаемой позиции и от имеющихся конкурентных возможностей. Сравнение величин индекса за 2005, 2009 гг. показало повышение уровня конкурентоспособности г. Улан-Удэ по сравнению с соседствующими административными центрами – Иркутском и Читой, которое сопровождалось увеличением 4 микроиндексов, при этом их темпы отличались неравномерностью. Рост наблюдался по показателям социально-экономического развития, инвестиционному, институциональному и инновационному, что обусловлено действием программ стратегического развития. Незначительно улучшились демографические и экологические индикаторы, показатель инфраструктуры за рассматриваемый период резко снизился.

Измерение уровня развития и позиционирования города определяем в следующих границах от [0] до [1] с определением границ периодов: кризисного [0-0,25], предкризисного [0,26-0,5], стабильности [0,6-0,75], конкурентоспособности [0,76-1] (рис.1,2).

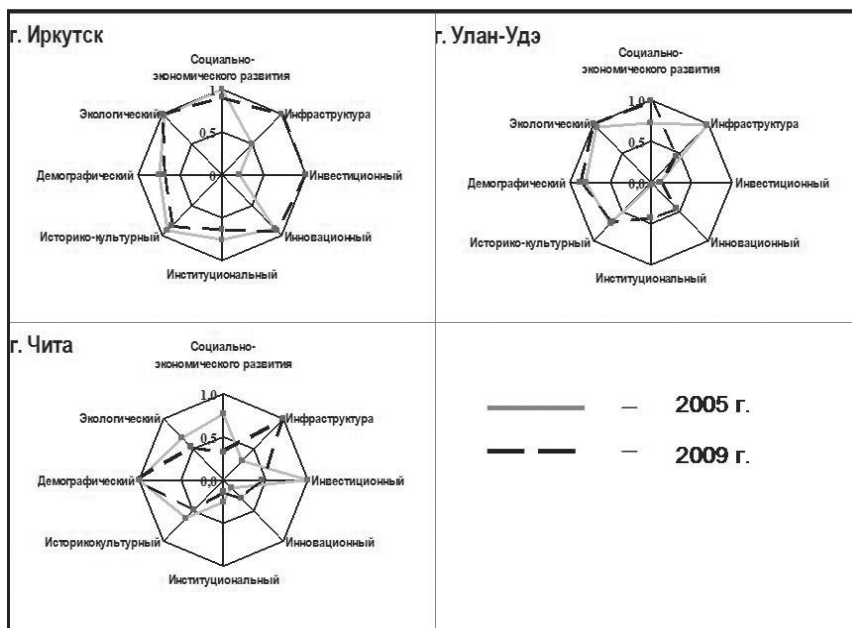

Рис. 1. Уровень конкурентоспособности административных центров Байкальского региона

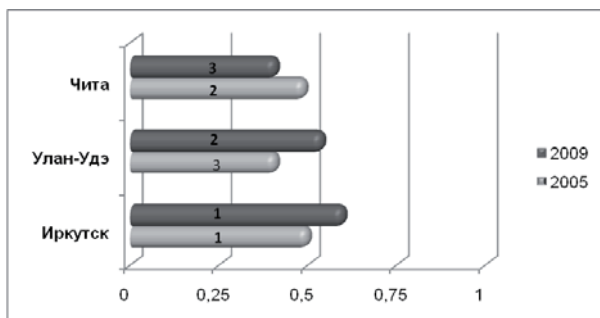

Рис. 2. Конкурентоспособность административных центров в Байкальском регионе

Город Улан-Удэ на сегодняшний день является одним из конкурентоспособных городов Байкальского региона, символизирующий серьезные перемены в определении целей развития. Оценка г. Улан-Удэ свидетельствует о достигнутом стабильном состоянии и о движении в сторону конкурентоспособности. Анализ основных факторов территориальной конкуренции позволяет говорить о конкурентоспособности в инновационной сфере, растущей туристической привлекательности города. Позиционирование города в международной классификации обязывает городскую власть стремиться к сохранению и повышению складывающихся конкурентных преимуществ.

Список источников и литературы

1. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности стратегии: Монография. - Ростов-н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2009.
2. Занеева Н.Р. Экономика-географический анализ пространственного позиционирования городов Байкальского региона (на примере г. Улан-Удэ): Автореф. ... дис. канд. геогр. наук. – Улан-Удэ, 2012. – 22 с.
3. Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). Избранные труды. – Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2003. – 260 с.

Г.Н. Кунгурцева, Т.Ф. Белоглазова
Курганский государственный университет

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ АЛКОГОЛИЗМОМ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема алкоголизма в России на сегодняшний день одна из самых актуальных. На счету этого страшного заболевания тысячи распавшихся семей и искалеченных судеб. Как в свое время Великая Отечественная война нанесла ущерб практически каждой семье советского народа, так и сегодня не меньший ущерб наносит алкоголизм.

Данная проблема актуальна и для Курганской области, которая находится на 54 месте в стране по заболеваемости алкоголизмом. В 2011 году число больных хроническим алкоголизмом, состоящих на учете, составляло 1259,4 на 100 тысяч человек, при среднероссийском показателе – 2269,7 на 100 тысяч населения.

Самыми неблагоприятными годами по заболеваемости для области были начало 2000-х гг., особенно 2003 год, где число больных хроническим алкоголизмом составляло 1644,3 на 100 тысяч человек. С 2006 года наблюдается хотя и плавное, но все-таки снижение численности больных, состоящих на учете. Однако при оценке объективности этих количественных показателей следует учитывать, что официальная статистика не дает полной картины распространенности алкоголизма в Курганской области. Большинство лиц, употребляющих алкоголь, не обращаются за помощью в наркологические учреждения.

Среди состоящих на учете в Курганском наркологическом диспансере преобладают мужчины. За последние 10 лет самый высокий показатель мужчин, состоящих на учете, был зарегистрирован в 2000 году и составлял 83,5 %. Это обусловлено влиянием 90-х годов, экономическим кризисом, который отразился на всех сферах жизни людей. За 11 лет произошло незначительное, но снижение числа больных, и в 2011 году данный показатель составил 79,8%.

Рис.1. Распределение больных хроническим алкоголизмом на территории Курганской области в 2011 году

Рис.2. Число больных, состоящих на учете

В динамике женского населения, состоящего на учете в Курганском наркологическом диспансере, наоборот, прослеживается увеличение больных, с 13% в 2000 году до 16% в 2011 году. За последние 10 лет самый большой показатель был в 2010 году и составлял 16,6%.

В области существует и подростковый алкоголизм. В целом, за последние 11 лет произошло снижение доли подростков, состоящих на учете - примерно на 2%. Это связано со спадом рождаемости в 90-х годах и мерами профилактики по борьбе с алкоголизмом в школах.

По-разному складывается ситуация с заболеваемостью хроническим алкоголизмом в районах области. По статистическим данным видно, что в 2002 году самая большая численность больных алкоголизмом Курганской области была зарегистрирована в Шатровском и Частоозерском районах. Из 24 районов в 16 за последние 10 лет наблюдается снижение заболеваемости, причем в Шумихинском и Варгашинском примерно в 2 раза, в Шатровском - в 4 раза, а в Целинном районе примерно - в 6 раз. Особенно резкое увеличение больных хроническим алкоголизмом в 1,7 раза характерно для Притобольного района.

Самые высокие показатели в 2011 году по заболеваемости хроническим алкоголизмом имеют Притобольный, Частоозерский, Мишкинский, Кетовский, Звериноголовский районы. Как правило, либо это районы сельскохозяйственные со слабо развитой промышленностью и высокой безработицей, либо как Кетовский

район, расположенный рядом с областным центром, что облегчает постановку на учет больных алкоголизмом, так как наркологический диспансер Курганской области находится в городе Кургане. Самые низкие показатели 2011 года алкоголезависимых больных в нашей области имеют Варгашинский, Лебяжьевский, Целинный, Шатровский, Шумихинский районы.

Курганская область является дотационным регионом с низким уровнем жизни, высокой безработицей, особенно в сельской местности, где проживает 39,7% населения. Более половины населения области имеют доходы ниже прожиточного минимума, и, как свидетельствует мировой опыт, рост бедности неизбежно влечет за собой увеличение потребления алкоголя. Таким образом, проблема алкоголизма в Курганской области остается острой. Хотя в целом по области и наблюдается снижение численности больных алкоголизмом, но в восьми районах этот показатель за последние 10 лет увеличился. Поэтому данная проблема требует безотлагательного решения для сбережения человеческого капитала.

А.Н. Мурзин
 МУ «Центр русской народной культуры "Лад"»,
 г. Шадринск

**РОВЕСНИКИ–ПЕРВОПРОХОДЦЫ
 В.К. АРСЕНЬЕВ И А.Ф. МУРЗИН**

В сентябре 2012 года практически незамеченным географической и писательской общественностью Зауралья прошло 140-летие исследователя Сихотэ-Алиня и Уссурийского края, создателя особого литературного стиля – краеведческой повести - Владимира Клавдиевича Арсеньева. Отметим это событие несколькими сообщениями и показом довольно подробного фильма о его жизни и деятельности некоторые центральные телеканалы.

Родился Владимир Клавдиевич в Санкт-Петербурге

29 августа (10 сентября) 1872 г. Умер 4 сентября 1930 г. во Владивостоке. В 1895 г. окончил Петербургское пехотное юнкерское училище, служил в Новочеркасске, за тем в Польше. В 1899 г. В. К. Арсеньев был переведен на Дальний Восток и в 1900 году начал свою службу в Благовещенске. В 1902–1903 гг. он предпринял ряд экспедиций для топографического, географического и военно-статистического изучения отдельных районов Южного Приморья. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. В. К. Арсеньева назначили начальником четырех охотничьих (разведывательных) команд крепости Владивосток, наделив правами командира батальона. В 1906–1907 гг., а затем в 1908–1910 гг. отряд В.К. Арсеньева трижды пересек горы Сихотэ-Алиня.

В 1912 г. В.К. Арсеньев опубликовал «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края». С 1910 по 1919 гг. и с 1924 по 1925 гг. В.К. Арсеньев являлся директором Хабаровского краеведческого музея. В 1918 г. совершил путешествие на Камчатку. В 1921–1924 гг. заведовал этнографическим отделом Владивостокского музея Общества изучения Амурского края, в 1921 г. вел археологические раскопки на полуострове Песчаном (г. Владивосток), в 1923 г. предпринял экспедицию на Командорские острова. С 1924 г. В.К. Арсеньев был заместителем председателя Дальневосточного отдела Русского географического общества.

Последнюю экспедицию предпринял в 1927 г. по маршруту Советская Гавань – Хабаровск.

В.К. Арсеньев является автором более 60 научных трудов. Он считается создателем нового краеведческого направления в отечественной научно-художественной литературе. Наиболее известные книги: «По Уссурийскому краю» (1921 г.), «Дерсу Узала» (1923 г.), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937 г.). Первые издания осуществлялись на собственные средства автора во Владивостоке и Хабаровске. Но вскоре они стали известны московским читателям и критикам. Высокую оценку произведениям В.К. Арсеньева дал А.М. Горький, что послужило сигналом к неоднократному переизданию их большими тиражами в центральных издательствах, и принесло автору настоящее признание и всесоюзную известность. Неоднократно книги В.К. Арсеньева переиздавались и за рубежом. Остаются востребованными они и по сей день. В 1975 г. на киностудии «Мосфильм» японский кинорежиссер Акира Куросава совместно с советскими кинематографистами создал фильм «Дерсу Узала».

Кажется, никакой связи территория Курганской области с событиями полной приключений и опасностей жизни В. К. Арсеньева не имеет, и всякий интерес к его непростой биографии сверх почтительного упоминания излишен. На самом деле Владимир Клавдиевич до конца своих дней посредством переписки был связан с Шадринском, а потом и с Курганом. И связали его с этими городами узы крепкой дружбы и чувство искренней признательности.

Факт этот достаточно известен и для шадринской общественности новостью не является. Но напомнить о нем все же пришло время, ведь уже в феврале 2013 года подоспеет еще одно 140-летие, теперь уже того, кто и стал той нитью, что накрепко связала приисетские просторы с Уссурийской тайгой.

Одним из героев повести «По Уссурийскому краю» стал казак Мурзин – реальный персонаж Алексей Фотеевич Мурзин из Приисетской деревни Ковриги.

Алексей Фотеевич родился 12 (24) февраля 1873 г. Умер 31 января 1926 г. в Шадринске. Проходил

воинскую службу он на Дальнем Востоке в составе отряда В.К. Арсеньева с 1902 по 1907 гг. За преданную службу Арсеньев подарил А.Ф. Мурзину серебряные карманные часы (хранятся в Шадринском краеведческом музее). По представлению В.К. Арсеньева А.Ф. Мурзин был награжден Георгиевским крестом и медалью «Отличный стрелок». В память о совместных путешествиях В.К. Арсеньев подарил А.Ф. Мурзину ковер с изображением уссурийского тигра. После службы Алексей Фотеевич жил и работал в Шадринске.

В повести «По Уссурийскому краю» подробно рассказано, насколько серьезно подходил В.К. Арсеньев к подбору людей для своих экспедиций. Важнейшими критериями были физическая сила и выносливость, состояние здоровья, характер, общительность, отношение к спиртному, охотничье-рыболовные навыки.

Ни разу ни в своих произведениях, ни в воспоминаниях В.К. Арсеньев не отозвался о своих людях пренебрежительно, не сокрушался по поводу их неисполнительности или откровенного саботажа. Выросшие в крепких крестьянских семьях стрелки, как на подбор, были неунывающими, покладистыми, неутомимыми. Они стойко переносили голод, перемены погоды, выручали друг друга, иногда рискуя своим здоровьем и даже жизнью.

Не раз и сам руководитель отряда попадал в опасные ситуации, из которых выходил невредимым только благодаря своим спутникам.

Алексей Фотеевич, сын коврижских крестьян-старообрядцев, относившихся с презрением к курящим и пьющим людям, этим пагубным привычкам был чужд. Воспитанный в духе почтения к старшим и в искренней набожности он был исполнительным и терпеливым. Выросший на берегу рыбной реки Исети, он с детства освоил все рыболовные приемы, многие из которых сейчас считались бы браконьерскими, но позволяли обеспечивать немалые крестьянские семьи надежным средством пропитания. Высокая экономическая автономия деревень и стремление старообрядцев-двоедан к максимальной независимости от окружавшего их мирского населения требовали от поселенцев развития самых разных трудовых навыков. Лес, поле, река становились основой крепких двоеданских хозяйств, но требовали, прежде всего, от мужчин выработки особого бережно-трепетного отношения к себе, что отражалось на их характере и привычках.

Вот это сочетание весьма желательных для В.К. Арсеньева качеств и стало причиной включения проходившего службу 29-летнего казака Алексея Мурзина в экспедиционный отряд.

По воспоминаниям В.К. Арсеньева, впоследствии опубликованным его братом А.К. Арсеньевым, Алексей Мурзин был терпелив, неутомим в ходьбе, мог пулей на лету поразить утку, прекрасно плавал и ориентировался в незнакомой лесной местности, был весельчак, прекрасно пел и плясал, мог починить любую вещь, от очков до самовара...

В своих воспоминаниях В.К. Арсеньев уважительно-ласково называл Алексея Фотеевича «бродач – Мурзин» или просто «брода».

Для самого А.Ф. Мурзина участие в походах В.К. Арсеньева также стало одной из ярчайших страниц его биографии. Об этих событиях он вспоминал всю свою жизнь. Вот как описывает его шадринский краевед Леонид Петрович Осинцев со слов сестры и соседей, еще помнивших Алексея Фотеевича: Он часто вспоминал неутомимого и заботливого начальника Арсеньева, следопыта Дерсу Узала. На одной из стен его шадрин-

ского дома висел подаренный В.К. Арсеньевым ковер, напоминавший ему о встречах с тигром, описанных впоследствии в повести «По Уссурийскому краю». Желанными были письма от В.К. Арсеньева, из них А.Ф. Мурзин узнавал о судьбе своих товарищей – других участников экспедиции, с которыми писатель поддерживал связь. Многие из них погибли во время Первой мировой и Гражданской войн.

Ничего не известно об участии А.Ф. Мурзина в упомянутых событиях. После службы поселившись в Шадринске, Алексей Фотеевич работал легковым извозчиком и в коммунальном хозяйстве города. В этом качестве в 1919 году он участвовал в перезахоронении расстрелянных сторонников Советской Власти.

Родственники отмечали, что А.Ф. Мурзин никогда не болел, однако, зимой 1926 года он неожиданно простудился болезнь развивалась три дня. 31 января спутник В.К. Арсеньева скончался.

К сожалению шадринские краеведы так и не смогли установить место упокоения Алексея Фотеевича. Известно, что он был похоронен на городском кладбище. Но указаний, на каком именно, нет. Одно из действовавших в то время городских кладбищ с 1928 года начало уничтожаться, сейчас на его месте улицы и одна из городских площадей, высятся многоквартирные дома и Дворец культуры. Если же он был похоронен на сохраняющемся как мемориальное Воскресенском кладбище, то простой деревянный памятник, свойственный двоеданским могилам, мог не сохраниться...

Дом, в котором жил А.Ф. Мурзин, простоял до начала 1970-х годов, а затем был снесен.

В.К. Арсеньев пережил А.Ф. Мурзина всего на четыре года. Оба они, не смотря на отменное здоровье, которым отличались во время походов, не дожили и до 60 лет. Не дожили и до той поры, когда могли бы быть заподозрены в связях с иностранными разведками, что для бывших кадровых офицеров и солдат, проходивших службу в так называемой царской армии (другой до 1918 года в России не было), во второй половине 1930-х годов стало совсем не редкостью.

Это стремление к очернению великих, беззаветно преданных своему народу людей вновь проявилось и в наши дни. Находятся отдельные кабинетные деятели, подозревающие неграмотного охотника Дерсу Узала в связях с японской разведкой. Такие предположения, уже высказываются и в отношении В.К. Арсеньева.

Значение исследований этих первопроходцев, расширивших российские горизонты, трудно переоценить. Именно В.К. Арсеньев первым указал на серьезные социальные проблемы неосвоенного края, с которыми Россия, увы, вновь столкнулась через столетие. Постоянно заострял он внимание и на хищнической эксплуатации природных ресурсов края китайскими и японскими нелегальными промышленниками, на их нечеловеческом отношении к аборигенному населению. Экспедиции В.К. Арсеньева позволили начать активное освоение побережья Японского моря русскими переселенцами, были проложены дороги, в бухтах появились поселки.

Память об Алексее Фотеевиче Мурзине во многом сохранилась благодаря его внуку Сергею Алексеевичу Мурзину-Миничу, работавшему зубным врачом в Кургане. Именно он передал в Шадринский краеведческий музей несколько фотографий, два письма В.К. Арсеньева и подаренные его деду часы. Шадринский краевед Леонид Петрович Осинцев посвятил А.Ф. Мурзину один из очерков «Спутник Арсеньева» в своей книге «Имен связующая нить», изданной в

Челябинске в Южно-уральском книжном издательстве в 1988 году. При описании улицы Февральской в своей книге «Шадринские улицы» об А.Ф. Мурзине упоминает Виктория Николаевна Иовлева.

Список источников и литературы

1. Арсеньев В. К. По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. – Л.: Лениздат, 1978. – 512 с. – С. 48, 60–61, 133, 137, 141, 215, 216, 229, 256.
2. Иовлева В.Н. Шадринские улицы. – Шадринск: ПО «Исеть», 1994. – 96 с. – С. 69 – 71.
3. Мурзин А. Н. Приисетье в пространстве и времени. – Шадринск: ОГУП «Шадринский Дом Печати» Каргапольский филиал, 2012. – 220 с.
4. Мурзин-Минич С. Бесстрашный путешественник// Советское Зауралье. - 1973. - 11 февраля,
5. Осинцев Л.П. Имен связующая нить (записки краеведа). – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 204 с.

Е.В. Мурсынина, Е.В. Кулешова
Курганский государственный университет

ГЕОГРАФИЯ САНАТОРИЕВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Санаторно-курортная отрасль постепенно становится одной из наиболее динамично развивающихся, и все больше туристов не только хотят отдыхать, но и одновременно поправлять свое здоровье. Но, к сожалению, в нашей стране, эта сфера не стала такой же прибыльной и эффективной, как в других странах.

Ежегодно в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях России проходят лечение и оздоровление более 5 млн человек.

Рассматривая рекреационные возможности территории Курганской области, необходимо отметить, что она обладает значительными ресурсами для развития санаторного лечения. На западе области расположена зона щелочных вод локального развития Западного Зауралья. В пределах этой зоны встречаются два основных типа минеральных вод: хлоридно-гидрокарбонатные натриевые воды малой минерализации и смешанные, преимущественно сульфатно-хлоридные воды каменноугольных бассейнов. По данным Свердловского института курортологии, эти воды пригодны для лечения желудочно-кишечных заболеваний. А в остальной части области расположена зона хлоридных натриевых вод Восточного Зауралья со средней и повышенной минерализацией. Запасы этих вод для лечебного использования практически не ограничены.

Кроме описанных вод регионального развития, в пределах провинции встречаются железистые воды с минерализацией 2-4 г/л, формирующиеся в неогеновых отложениях (оз. Медвежье).

На территории области 7 месторождений с минеральными водами: Шадринское - углекислые минеральные воды, Красновиновское, Верхне-Полевское, Курганское, Редькинское, Медвежьеозерское, Лесниковское - минерально-столовые воды.

Кроме того, Курганская область располагает огромными запасами лечебных грязей. В настоящее время выявлено 43 озера. К сожалению используется лишь незначительная часть только на 3 объектах озера Горькое-Виктория (Щучанский р-н) - иловая грязь и рапа, оз. Медвежье - иловая грязь, озеро Горькое-Звериноголовское - сапропелевая иловая грязи и рапа. Основным показателем развития санаторно-

Характеристика санаториев Курганской области

Критерии оценки	Санатории			
	«Жемчужина Зауралья»	«Озеро Медвежье»	«Лесники»	«Сосновая роща»
Природно-лечебные факторы	Минеральная лечебно-столовая хлоридно-натриевая вода	Минеральная хлоридно-натриевая, йодо-бромная минеральная вода; иловая грязь	Минеральная хлоридно-натриевая вода; иловая грязь	Сапропелевая иловая грязь; минеральная вода
Профиль (многопрофильный)	Желудочно-кишечный тракт, опорно-двигательный аппарат, нервная система	Гинекология, опорно-двигательный аппарат, костно-мышечная система	Сердечно-сосудистая система, нервная система, органы дыхания	Глазные болезни, нервная система, органы дыхания
Период функционирования	Круглый год	Круглый год	Круглый год	Круглый год
Категория номеров	1,2,3-местные, I категории, апартаменты, люкс	1,2,3-местные, стандарт, улучшенный	1,2,3-местные, стандарт	1,2,3-местные, стандарт, полулюкс, люкс
Общая вместимость	380	276	327	562
Питание	4-разовое питание	3-разовое; диетическое	3,4-разовое, диетическое, заказное меню	4-разовое, диетическое, заказное меню
Спортивно-оздоровительные услуги	Закрытый бассейн, сауна, спортивные площадки, тренажерный зал, теннисный корт, бильярд, косметический кабинет	Сауна, спортивные площадки, спортивный зал тренажерный зал, бильярд, косметический кабинет	Закрытый бассейн, сауна, криосауна, спортивные площадки, ландшафтный парк, спортивный комплекс, тренажерный зал, бильярд, косметический кабинет	Закрытый бассейн, сауна, солярий, ландшафтный парк, пляж, спортивный зал, тренажерный зал, бильярд, косметический кабинет
Цена в руб./чел./сут.	От 2200	От 1300	От 1300	От 1500

курортной сети является плотность санаторно-курортных учреждений, равная числу мест в них, приходящихся на 1000 км² территории. В соответствии с этим территории делятся на сильно, средне и слабо санаторно-курортно развитые. Курганская область относится к слабо курортно-санаторно развитой.

На территории Курганской области находятся следующие санатории:

1. Санаторий «Жемчужина Зауралья» расположен в живописном сосновом бору в 4 км от Шадринска, на целебном природном источнике минеральной воды «Шадринская».

2. Санаторий «Озеро Медвежье» располагается в 180 км к востоку от Кургана, в 20 км севернее районного центра Петухово.

3. Санаторий «Лесники» расположен в 20 км южнее города Кургана в сказочном сосновом бору, на правом берегу реки Тобол.

4. Санаторий «Сосновая роща» расположен на юге Курганской области в 150 километрах от города Кургана, на западном берегу озера Горькое-Звериноголовское (табл.1, рис.1).

На основе сводных отчетов по реализации путевок ОГУП «Курорты Зауралья» за период с 2009 по 2011 г. удалось выявить следующие тенденции:

- отмечается рост реализации путевок в санатории Курганской области;
- наибольшим спросом у туристов пользуются путевки санатория «Сосновая роща» (рис.2).

Плотность санаторно-курортных учреждений УрФО

Рис.1. Плотность санаторно-курортных учреждений УрФО

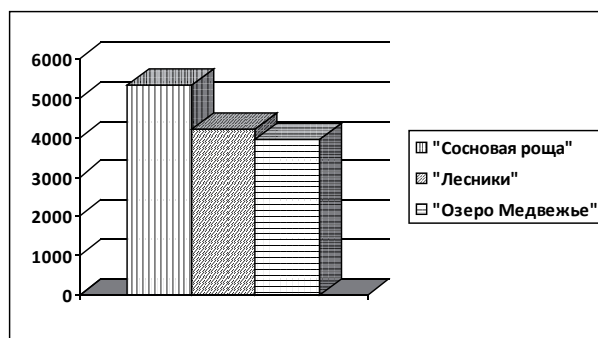

Рис.2. Количество отдыхающих в санаториях ОГУП «Курорты Зауралья» в 2011 г.

Н.А. Неумывакина
Курганский государственный университет

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ОПИСАНИЯХ П.И. РЫЧКОВА

2 октября 2012 года исполнилось 300 лет со дня рождения Петра Ивановича Рычкова, одного из крупнейших русских географов XVIII века, первого члена-корреспондента Академии наук. Этот «великого ума человек», современник И.К. Кириллова, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова внес вклад и в изучение части территории современной Курганской области.

В 1734 году 22-летнего Петра Рычкова приглашают на должность бухгалтера в экспедицию к юго-восточным окраинам России И.К. Кириллов (автор труда «Цветущее состояние Всероссийского государства», атласа Всероссийской империи). Прослужив год бухгалтером, Петр Иванович становится секретарем канцелярии экспедиции, которая впоследствии была названа Оренбургской. В 1737 году экспедицию возглавляет В.Н. Татищев, под его руководством П.И. Рычков пишет свои первые научные работы. Петр Иванович был одним из инициаторов создания Оренбургской губернии в 1744 году. В ее состав входила огромная территория – современные Оренбургская и Челябинская области, Башкортостан, частично Татарстан, Курганская, Самарская, Саратовская, Астраханская, Волгоградская области, Казахстан. В 1752 году П.И. Рычков и И. Красильников приступают к созданию генеральной ландкарты, а также 10 ландкарт, которые более подробно отражали отдельные части (провинции) Оренбургской губернии. Составленный ими картографический материал был дополнен описаниями территорий, изложенных П.И. Рычковым в его главном труде «Топографии Оренбургской» (полное название – «Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым»). Источниками для ее составления послужили личные наблюдения Петра Ивановича, отчеты служащих, опросные сведения, официальные документы, переводы книг. Первая часть труда (оконченная в 1755 году) давала описание природы, истории образования губернии, ее границ, населения, экономических связей, торговли. Во второй части (выполненной в 1760 году) изложено описание отдельных провинций, дана характеристика входящих в них населенных пунктов.

Именно во второй части мы встречаем характеристику отдельных местностей, крепостей, относя-

щихся к территории Курганской области. В главе девятой «О крепостях Уйской линии простирающейся до Сибирского ведомства» о Звериноголовской крепости написано следующее: «Крепость Звериноголовская, на реке Тобол, от Усть-Уйской в 64, а от Озерного 14 верст. Сия крепость была ведомства Сибирской губернии, но в 1753 году по сношению с бывшим на Сибирских линиях Командиром Генералом Майором Киндерманом принята в ведомство Оренбургской губернии. Гарнизон состоит из двух рот драгун; церковь деревянная. Сею Звериноголовской крепостью оканчивается вышеозначенная Уйская линия» [1, 152].

Глава десятая «О Исетской провинции, и о принадлежащих к ее ведомству местах» повествует о четырех дистриктах, ее составляющих (Исетском, Шадринском, Окунепском, Куртамышском). Среди «знатнейших мест подчиненных Исетской управительской канцелярии» упомянуты:

- Мехонский острог (от Исетска 60 верст), в нем церковь во имя Рождества Христова. В нем и в двух селах да в 23 деревнях по ревизии 1785 душ (Шадринский район) [1, 161];

- Терсюцкая слобода (от Исетска в 43 верстах), церковь св.Великомученицы Екатерины; укреплена оплотом, 100 дворов (Шадринский район) [1, 163];

- Усть-Миасская слобода, кругом ее стена рубленая и одна башня, дворов до 70, церковь Богоявления Господня (Каргопольский район) [1, 163].

В описании Шадринского дистрикта отмечено, что Шадринск является городом, не острогом, а название его происходит от реки «Шадрих, коя вышла из реки Исеть, и впала в ту же реку, на заречной от Шадринска стороне» [1, 168]. Говорится, что город укреплен, внутри построено подобие Кремля, по воскресным дням идет торговля разными товарами. В уезде числится 5 сел, 20 деревень, а в них «мужского полу по ревизии 2681 душа, да помещичьих 35 душ» [1, 168-169]. Из «знатнейших шадринских мест» описан Успенский Далматовский монастырь - «весь каменный, и для его великости и изрядного строения из всей Оренбургской губернии должен почитаем быть за лучшее церковное здание» [1, 170]. От монастыря в 25 сажнях – девичий деревянный монастырь, который после пожара перенесен в другое место, «в пятидесяти верстах при урочище называемом Верхтченское поселье». К нему приписано 1 село и 14 деревень и по переписи 2150 душ.

В Окунепском дискрипте упоминаются озера Окунепское, «которое немалой величины, в середине имеется остров, на котором сосновый лес», Убиенное, Чаша (север Юргамышского района), «из коих весной в каждое бывають истоки и переливы», Илецкий бор - «от

Рис.1. Фрагмент карты Исетской провинции Оренбургской губернии (из ландкарт И.Красильникова)

Воскресенского села простирается до Тобола реки» [1, 173,177].

В Куртамышском дискрипте описаны:

- Куртамышская слобода, «в длину 300, а в ширину 150 сажень», церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, в приписных к ней селах и деревнях 1253 души (г.Куртамыш) [1, 180];

- Талопская слобода, домов 70, церковь во имя Пророка Ильи, в окружности слободы множество озер (Юргамышский район) [1, 180];

- Каминская слобода, от Тобола не более двух верст, церковь во имя Живоначальной Троицы, 62 двора, приписных 762 души (Куртамышский район) [1, 181]. Перечисленное – еще не полный список мест Курганской области данных П.И. Рычковым. Кроме того, «Топография Оренбургская» несет сведения о горько-соленых озерах, о рыбных промыслах, о занятиях жителей, об урожаях хлеба, об уплате налогов и др.

«Топография» уникальна. Это одна из первых монографий в истории мировой географической науки, блестящая историко-географическая региональная работа.

Список источников и литературы

1. Рычков П.И. Топография Оренбургская. Ч.2// http://kraeved.opck.org/kartografia/orenburjje/orenburgskaya_gub_krasilnikov_1880/orenburgskaya_gub_krasilnikov_1880.pdf
2. Уханов И.С. П.И. Рычков - М.: Мол.гвардия, 1996. - 235 с.

М.С. Оборин, О.Г. Завьялова, Ю.В. Бакулина
Курганский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ СИСТЕМО- ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА (НА ПРИМЕРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ОЗЕРА МЕДВЕЖЬЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время кластерный подход получил широкое распространение на всех уровнях государственного управления. Интерес к кластерным исследованиям проявляют бизнес и политика. В связи с этим результаты научных разработок в данной области находят своё практическое применение. Кластерные исследования (ранее в России они назывались ТПК или типы центров обслуживания или сервиса) стали стандартным элементом формирования региональной социально-экономической политики. Подобные кластеры, например в курортно-рекреационной сфере, являются ничем иным как территориальными системами обслуживания населения, в данном случае - рекреационными.

М.С. Обориным [5] в Пермском государственном университете были апробированы и выявлены особенности применения системно-диалектической методологии [6] для изучения рекреационно-курортных территорий разного уровня сложности. Объектом анализа стала эколого-социально-экономическая система Усть-Качкинской курортной и рекреационной зоны Пермского края, которая может быть использована для изучения аналогичных лечебно-оздоровительных местностей и курортов на территории России [1; 2; 3; 5; 6]. Особенности применения системно-диалектической методологии при изучении природно-антропогенных и общественных систем разного уровня сложности требует своего дальнейшего уточнения и анализа. Все это в

полной мере можно отнести к туристско-рекреационным и рекреационно-курортным территориям. Необходима разработка принципов организации, стратегий развития и функционирования подобных объектов разного ландшафтного и территориального уровней.

Рекреационно-курортный потенциал представляет собой систему, которая состоит из трех составляющих (природной, историко-культурной и организационно-материальной), которые в разных видах рекреационной деятельности могут выполнять основные, вспомогательные и обеспечивающие функции. Первые две составляющие являются ресурсной базой, а третья – социально-экономической. Например, для курортной рекреации или лечебно-оздоровительного туризма природные лечебные ресурсы (лечебные курортные факторы) являются основными, а историко-культурные объекты – вспомогательными. Социально-экономические условия, представленные организационно-материальным блоком, состоящим из инфраструктуры, управления и системы анимации, являются обеспечивающими работу первых двух составляющих. Но можно выделить еще группу лимитирующих факторов (например, качество окружающей среды, ресурсов, уровень заболеваемости, чрезвычайные ситуации и т.п.), которые в определенной степени могут замедлять развитие или вообще его остановить (рис.1).

Рис. 1. Структура общей организации рекреационно-курортного кластера

На основе данного подхода курганскими исследователями был изучен курортно-рекреационный потенциал озера Медвежье, расположенного в одном из уникальных и живописнейших мест Курганской области. Объект исследования – курганский курорт-поселок «Озеро Медвежье» - априори предполагал рассмотрение его как кластер или систему «Социум курорт-поселка - инфраструктурные объекты - курортное хозяйство и отдыхающие».

Озеро Медвежье – крупный высокоминерализованный водоем, который сравнивают с Мертвым морем. Он находится в Петуховском районе Курганской области, в 200 км от Кургана и в 15 км от ж.-д. станции Петухово. Озеро имеет большую популярность, главным образом, как курортный водоем, лечебными ресурсами которого являются рассол и иловая грязь. На берегу озера с 1925 г. функционирует санаторий.

Озеро Медвежье обладает уникальными ландшафтами и микроклиматом, значительными запасами отдельных видов природных лечебных ресурсов: минерального рассола, иловой грязи и рапы, рачков арте-

мии и их цист. В современных условиях в связи с учетом перспектив развития биотехнологии и аквакультуры становится актуальным переход от узконаправленного (курортного) развития к комплексному использованию ресурсов озера.

Основными лечебными факторами, используемыми в санатории, являются грязь и рапа озера Медвежье, лечебно-столовая минеральная вода скважины № 11. По содержанию растворенных солей озеро Медвежье относится к наиболее минерализованным (гипергалинным) водоемам. Минерализация рассола испытывает сезонные и многолетние колебания, меняясь от 100 до 360 (иногда до 400) г/дм³. Общие запасы лечебных грязей на озере Медвежье составляют свыше 14 млн. м³ при средней мощности залежи - 0,4 м, что позволяет отнести это месторождение к достаточным для организации крупного рекреационно-курортного сервисного кластера для юга Западной Сибири России и северного Казахстана.

Курорт является «градообразующим» предприятием поселка, в санатории одновременно организованным образом могут отдыхать до 300 человек, при этом число обслуживающего персонала составляет примерно 200 человек при общем количестве проживающих в поселке 900 человек. Дополнительно, «дикарями» сюда приезжает в летний период еще несколько сотен человек. Весь этот курортный комплекс представляет сложный сервисный кластер, или социоэкосистему (СЭС). Она включает в себя взаимосвязанные части: «отдыхающие», «туристы», «местное население», которые в свою очередь также состоят из трех подсистем с разным уровнем сложности.

Все элементы данного кластера, в свою очередь, могут быть еще более детально структурированы и проанализированы с точки зрения развития данной территории, что и было сделано Ю. Бакулиной в дипломном проекте (рис.2).

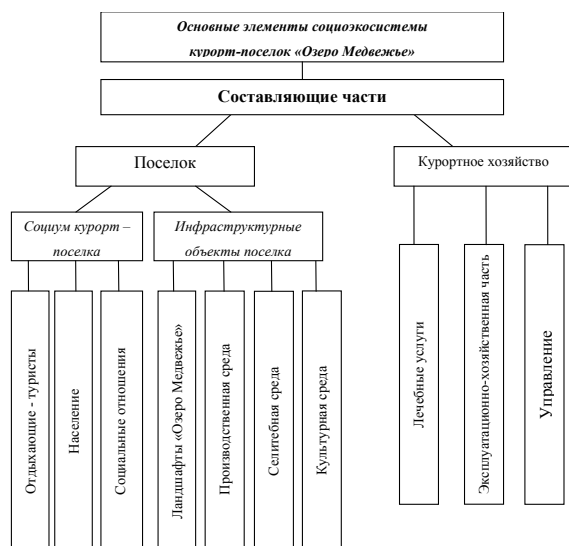

Рис.2. Основные элементы сервисного кластера курортной зоны «Озеро Медвежье»

Список источников и литературы

1. Оборин М.С. Системно-диалектическая методология (системный подход) как инструмент исследования курортно-рекреационных систем разного иерархического уровня // Региональные исследования. – 2010. – №3. – С.54-61.

2. Оборин М.С. Системная методология как один из подходов изучения рекреационного природопользования //

Вестник УдмГУ. - №3. - 2010.- С. 12-18.

3. Оборин М.С. Туристско-рекреационное природопользование: основные направления изучения и анализа // Географический вестник Пермского университета. - Пермь. - № 1. - 2010.- С.68-73.

4. Оборин М.С., Голубченко И.В. Особенности применения среднего подхода при анализе различных географических объектов // Вестник УдмГУ. - 2011.- Вып 1. - С.37-46.

5. Оборин М.С. Усть-Качкинская курортно-рекреационная зона как эколого-социально-экономическая система: Дис. ... канд. геогр. наук. – Пермь, 2007. – 225 с.

6. Девяткова Т.П. Исследование водного режима крупных долинных водохранилищ (на примере Камских) на основе системно-диалектической методологии: Дис. в виде науч. доклада д-ра геогр. наук. -Пермь, 1997.

7. Завьялова О.Г. Природопользование и развитие: этноэкологический анализ (на примере Южного Зауралья): Монография. - Тюмень: Изд-во Тюменского гос.ун-та, 2004. – 212 с.

8. Завьялова О.Г., Коваль А.Е. Региональное природопользование (на примере Курганской области): Учебное пособие/ Под общ. ред. О.Г. Завьяловой. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2008.- 198 с.

Е.Л. Рахманов

Курганский государственный университет

ИЗУЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ЗАУРАЛЬЯ (НА ОСНОВЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Изучение природно-рекреационного потенциала имеет большое значение в качестве одного из аспектов регионального развития. Стоит отметить, развитие туризма на территории Курганской области является весьма значимым и перспективным. Одними из наиболее интересных в этом плане являются южные районы Зауралья.

Учитывая потенциал территории, стоит отметить прежде всего уникальный природный объект – озеро Горькое. Расположенная на его территории здравница «Сосновая роща» (посёлок Искра) обладает всем необходимым, благодаря чему населению предлагается обширный спектр медицинских услуг: водолечение, грязелечение и ряд других. Вместе с тем в береговой части озера в тёплое время года базируется крупный палаточный лагерь отдыха, что даёт возможность для развития водного, пешего и других видов туризма. Характеризуя уровень антропогенной нагрузки на территорию, стоит отметить, что в последние годы он увеличивается. Однако, не смотря на очевидные трудности в решении такого вопроса, на территории предпринимаются меры по его снижению (очистка береговой зоны, установка контейнеров, работы по благоустройству и т.п.).

Однако, исходя из экспедиционных исследований, озеро Горькое - лишь отправная точка туристического маршрута. Следующим пунктом стало село Верхняя Алабуга Звериноголовского района Курганской области. Верхняя Алабуга – довольно старинное сельское поселение. По информации жителей, когда-то здесь проживал купец первой гильдии Папулов. Благодаря ему в 1863 году на территории была построена церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери. Считается, что когда-то купец увидел такую церковь в Подмоскowie, куда им поставлялись обозы с различными товарами. В результате удалось создать красивый по архитектуре

храм. В 1957 г. храм был разрушен и в настоящее время в данном месте установлен памятный знак. У Верхней Алабуги довольно богатая история. В прошлом в определенной части села жили старообрядцы. Их местные жители называли «дырниками». Такое название закрепилось в результате того, как однажды одному из местных жителей удалось увидеть, как старообрядец молился, смотря на дыру в стене, через которую проходили солнечные лучи. Сегодня в селе в стенах начальной школы проводятся экспозиции предметов старины благодаря стараниям местных краеведов.

Впрочем не только исторические достопримечательности имеют место быть на территории южных районов Зауралья. Особую роль играет природа края. Так, одним из наиболее живописных уголков является долина реки Алабуга, что от истока имеет общую протяженность порядка 60 км. Являясь притоком Тобола, река проходит через степные и лесостепные зоны Зауралья. Данный район является перспективным для организации маршрутов пешего туризма. Основная часть местности до села Краснознаменка хорошо проходима, хотя иногда и встречаются трудно преодолеваемые участки. Перепад высот не столь значителен, есть небольшие овраги. Из гидрообъектов стоит отметить сооруженную на реке крупную дамбу. Природное разнообразие включает в себя большие по площади разнотравные луга, отличающиеся особой живописностью, а также берёзовые леса, занимающие береговую зону Алабуги в районе Краснознаменского водохранилища. Левобережье отличается пологонаклонный рельеф, правый берег равнинный. Район посещается исключительно местными жителями, которыми организуются рыболовецкие стоянки.

Еще одним заслуживающим внимания объектом является долина реки Отнога (приток реки Нижняя Алабуга) и самой Нижней Алабуги - от села Притобольного до села Плотниково Притобольного района Курганской области (историческое название Плотниково – Нижняя Алабуга). Данный район отличается отсутствием туристических троп и каких-либо инфраструктурных объектов. Территория труднопроходима, равнинные участки чередуются с оврагами. Перепады высот более значительны. Ряд ручьёв в летнее время мелеет или пересыхает. Ландшафты преимущественно луговые, сменяющиеся в долинах на лесные, с преобладанием березняков.

Таким образом, исходя из общей оценки вышеозначенных районов Курганской области можно сделать вывод о перспективности имеющегося рекреационного потенциала. С учётом развития нынешней инфраструктуры, отсутствием крупных исторических достопримечательностей наряду с богатством природы разработка туристических маршрутов требует тщательной детальной проработки. В этом случае территория может быть активно использована для массового туризма, в том числе для организации походов в рамках туров выходного дня.

Список источников и литературы

1. Лучистой Алабуги струи // *Звериноголовские вести*. - 2010. - №31. - С.2.

С.А. Тесленок, К.С. Тесленок
Мордовский государственный университет,
г. Саранск

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Исследования современного геоэкологического состояния любой территории невозможны без рассмотрения и оценки исторического опыта, особенностей современного и планов будущего её хозяйственного освоения и использования. В численности населения, способах его хозяйственной деятельности, антропогенных воздействиях на вмещающие ландшафты и их экологических последствиях находит самое непосредственное отражение история формирования и развития государств и народов региона. Наши исследования процесса сельскохозяйственного (прежде всего земледельческого) освоения территории Северного Казахстана (СК) показали, что в процессе новейшего агроландшафтогенеза можно выделить семь основных периодов: до присоединения этой территории к России; начального земледельческого освоения оседлым населением; крестьянской колонизации и переселенческого движения; коллективизации, перехода казахского населения на оседлость и создания первых совхозов; освоения целинных и залежных земель; экологического кризиса, внедрения почвозащитных систем земледелия и интенсификации сельскохозяйственного производства; становления государственного суверенитета и экономического кризиса; современного. Кратко рассмотрим основные особенности четвёртого этапа освоения, хронологически соответствующего главным образом 1920–30-м гг. (коллективизация сельского хозяйства, переход казахского населения на оседлость, создание первых совхозов), а также 1940-м г. (Великая отечественная война и послевоенное время) прошлого века.

Первая мировая и Гражданская войны и вызванная ими разруха, сильный джунт 1919 г., неурожай и голод 1921 г. способствовали значительному сокращению населения и дальнейшему ухудшению эколого-экономической ситуации в регионе. В связи с этим главными задачами этого времени являлись решение зерновой проблемы, трансформация традиционного кочевого казахского хозяйства и перевод коренного населения к оседлому образу жизни. К 1922 г. в Киргизской (Казахской) АССР более чем вдвое сократились посевные площади (составив 1,8 млн га), в 2,5 раза – поголовье скота (7,4 млн голов). Но уже в 1925 г., благодаря значительным объемам капиталовложений, помощи кадрами, семенным материалом, техникой и оборудованием от правительств СССР и РСФСР, размер посевных площадей достиг 68%, а поголовье скота – 75% довоенного уровня [2]. К 1928 г. площадь посевов в республике превысила довоенный уровень; с целью постепенной ликвидации одностороннего зернового направления начали внедряться новые технические культуры. Перенимая опыт крестьян-переселенцев, земледелием стало активнее заниматься переходящее к оседлости казахское население: к 1929 г. его доля в общереспубликанской посевной площади достигла 30%. Восстанавливалось и росло поголовье скота, составившее к 1927 г. уже 127% довоенного уровня [2]. Во многом этому способствовало возвращение казахскому населению пахотных и сенокосных угодий, осуществление государственного землеустройства населения,

безвозмездная передача скота, сельскохозяйственного инвентаря и орудий, бесплатная агрономическая и зооветеринарная помощь, льготы и кредиты.

Коллективизация единоличных крестьянских хозяйств (1927-1938 гг.) проходила параллельно с плановым оседанием кочевого казахского населения и строительством по единому плану новых крупных колхозных посёлков для бывших кочевников в заранее подготовленных местах (точках оседания), располагавшихся между старыми поселениями, основанными казаками и крестьянами-переселенцами. В результате в связи с переходом казахского населения на полную оседлость возникло большое число небольших казахских колхозных поселений. Нередко казахи селились и в сёлах переселенцев. Только за 1933 г. в Казахстане были переведены на оседлость 242 тыс. кочевых хозяйств, 182 тыс. из которых уже были обеспечены землей [2]. Создаваемые в это же время колхозы «унаследовывали» освоенные в конце XIX – начале XX в. земельные массивы. В процессе осуществления коллективизации бывшие казачьи станицы, переселенческие сёла, поселки осевших казахов, приуроченные, как правило, к речным долинам, становились центральными усадьбами колхозов. Оседание в пределах ландшафтов подзоны типичной степи [3; 4] (рис. 1), более пригодных для земледельческого освоения, привело к значительной концентрации скота и обострению экологических проблем. В значительно меньшей степени и выборочно использовались под земледелие ландшафты с чернозёмными и тёмно-каштановыми почвами (с высокой долей аквальных комплексов и почв неблагоприятного механического состава) (рис. 1). Их освоение началось в 30-х гг. прошлого века (с 1928 г.) с созданием животноводческих совхозов и их населенных пунктов. В то же время на юге региона, в ландшафтах очень сухой подзоны сухой степи [3; 4] (рис. 1) практически не осталось мелких казахских аулов-кстау и почти в 2 раза возросла средняя людность сельских поселений. Позже (1937-1951 гг.) происходили существенные изменения в количестве и размещении сельского населения на территории СК, связанные с депортациями населения: польского – из районов Западной Украины, корейского – с Дальнего Востока, немцев – из Поволжья, карача-

евцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, карабординцев, калмыков – с Северного Кавказа и из Предкавказья.

В период, предшествующий Великой отечественной войне, в результате коллективизации сельского хозяйства, создания совхозов и машинно-тракторных станций (МТС), осуществления системы агротехнических мероприятий на территории СК, как и во всей республике, было организовано крупное механизированное земледелие, а позже и животноводство. Большинство центральных усадеб колхозов, совхозов и МТС размещались в населенных пунктах, созданных в плановом порядке. Дополнительно были распланы новые массивы целинных и залежных земель. С целью защиты посевов от суховея и влагонакопления на полях создавались полевые защитные лесные полосы, внедрялось снегозадержание, сооружались пруды и водохранилища.

Зерновые культуры стали продвигаться в более южные районы региона, а структура посевных площадей существенно изменилась в пользу новых культур: технических (кок-сагыз, тау-сагыз, конопля, подсолнечник, рыжик), огородно-бахчевых, кормовых.

Животноводству в начале 30-х годов XX в. из-за грубых ошибок, допущенных при проведении коллективизации и приведших к массовому угону и уничтожению скота, был нанесён огромный урон. Но с 1935 г. была развернута серьёзная работа по восстановлению поголовья скота: создание животноводческих совхозов и машинно-сенокосных станций, увеличение доли кормовых культур и создание запасов кормов, строительство утеплённых помещений для скота. Наиболее быстрыми темпами росло поголовье овец и свиней. В 1941 г. по сравнению с 1934 г. количество КРС и лошадей возросло более чем в 2, овец и коз – почти в 4 раза. Тем не менее, поголовье всех видов скота, кроме свиней, так и не достигло уровня 1916 г. Так, количество КРС составляло 3,4 млн (5,1 млн в 1916 г.), овец и коз – 8,2 млн (18,4 млн, свиней – 452 тыс. (278 тыс.) [2].

В годы Великой отечественной войны преимущественно в ранее неосвоенных районах умеренно-сухой подзоны сухой степи [3;4] (рис.1) появляются мелкие сельские поселения – усадьбы новых животноводческих совхозов и отгонные участки колхозов. Приурочены

Рис. 1. Карта сельскохозяйственной освоенности ландшафтных подзон одного из регионов Северного Казахстана в первой половине XX в.

они были к колодцам, родникам, долинам небольших рек и побережьям озёр.

В послевоенное время в сельском хозяйстве региона произошли значительные изменения, связанные с организацией новых животноводческих совхозов, МТС и машинно-животноводческих станций, укрупнением мелких колхозов, заложением большого количества полей защитных лесных полос. Существенную роль в этом сыграло начало осуществления в 1949-1953 гг. «Сталинского плана преобразования природы» – программы оптимизации степного природопользования, отдельные элементы которой были реализованы на территории СК. План, центральное место в котором занимало полей защитное лесоразведение, стал новой попыткой снижения остроты локальных и региональных неблагоприятных экологических процессов. Рассчитанный на 1949-1965 гг., с 1953 г. он был свёрнут, а работы по лесомелиорации прекращены. Но его даже частично выполненные мероприятия привели к временному уменьшению техногенного давления на биоту степных ландшафтов [1].

Заканчивая анализ сельскохозяйственного освоения СК в течение данного периода, следует отметить, что продолжалось земледельческое освоение и параллельно усиливалось их животноводческое (пастбищное) использование. Основные массивы пашни в СК размещались в пределах наиболее благоприятных для земледелия геосистем с лучшими почвенно-климатическими условиями (более раннего заселения и высокой плотности населения) (рис.1). В связи с этим степень использования огромных площадей ландшафтов даже в качестве естественных кормовых угодий – пастбищ и сенокосов – была всё же незначительной (рис.1). В итоге большие площади плодородных земель СК до 1954 г. в земледельческом отношении были почти не освоены, посевные площади к 1953 г. составляли около 5 млн. га (около 12% территории). Земледельческая освоенность ландшафтов подзон умереннозасушливых и засушливых степей не превышала 15-40 %.

Список источников и литературы

1. Грошева О.А. Развитие геоэкологических представлений о степных ландшафтах Северной Евразии в XVIII–XX веках: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Оренбург, 2002. – 168 с.
2. Казахская ССР. Экономико-географическая характеристика / Под общ. ред. Н.Н. Баранского. – М.: Географгиз, 1957. – 732 с.
3. Тесленок С.А., Манухов В.Ф. Ландшафтная ГИС в физико-географическом районировании второго порядка // Геодезия и картография. – 2010. – № 3. – С. 28–33.
4. Тесленок С.А. Природные условия и ландшафты Акмолинского Приишимья // Актуальные проблемы географии и геоэкологии. – 2009. – № 2 (6).

В.С. Христюбский

Курганский государственный университет

КЛАСТЕРНЫЕ ПОЗИЦИИ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Согласно классике кластерной концепции развития М. Портеру, кластер – это группа географически сконцентрированных взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, провайдеры) и организаций (образовательные заведения, органы государственного управления), действующие в определенной сфере и взаимодополняющие друг друга. Он отмечает, что внеш-

не ориентированные кластеры служат основой экономического роста: «Регионы должны сосредоточиться на повышении производительности всех кластеров, в которых они имеют значимую позицию, в большей мере, чем пытаться мигрировать к более «желательным» кластерам» [9, 138].

К современным исследованиям отечественных географов в области методологии и анализа механизмов управления и функционирования туристских кластеров в российских регионах относятся работы А.Ю. Александровой, Ю.А. Веденина, Ю.П. Ковалева, В.И. Кружалина, Л.Ю. Мажар [1; 2; 4; 5]. По мнению А.Ю. Александровой, туристский кластер является специфической формой пространственной организации индустрии туризма, позволяющей синтезировать изучение устойчивости туристской системы как социально-экономического феномена с анализом последствий туристской деятельности и значения индустрии туризма для устойчивого регионального развития. «В кластере формируется особая инновационная среда, способствующая повышению конкурентоспособности входящих в него фирм и процветанию региона... Кластеры играют решающую роль в формировании туристских центров, привлечении в них посетителей и повышении их конкурентоспособности» [1, 21].

В свою очередь В.И. Кружалин отмечает, «туристско-рекреационный кластер - это группа географически соседствующих взаимодействующих компаний, общественных организаций и связанных с ними органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки, использующие рекреационный потенциал территории» [4, 30].

В последние годы в Российской Федерации активизировался процесс создания и развития региональных и локальных кластеров, в том числе и туристско-рекреационных (ТРК), что связано с принятием в 2006 г. поправок к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и выделением особых экономических зон туристско-рекреационного типа, а также принятием Федеральной Целевой Программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». В рамках программы намечена реализация пилотных проектов по созданию целого ряда региональных туристско-рекреационных кластеров: «Самарский», «Псковский», «Рязанский», «Алтайский», «Мурманский», «Карелия» - и ТРК локального типа: «Пятигорье», «Белокуриха-2», «Елец», «Есенинская слобода», «Плёт», «Камская жемчужина» «Задонщина» и др. Для примера стоимостная оценка реализации проекта «Белокуриха – 2», по мнению её разработчиков, составляет 7 млрд 142 млн рублей, на весь период реализации. Не подлежит сомнению - проектирование туристско-рекреационных кластеров является перспективным и актуальным исследовательским направлением, это подтверждается международной практикой: многие регионы и страны идут по пути создания специализированных кластеров [11].

При разработке раздела «Приоритетные направления развития туристического и природно-рекреационного потенциала Курганской области», предназначенного для программы «Социально-экономического развития Курганской области до 2020 г.», автором публикации в качестве туристско-рекреационных кластеров локального типа были предложены следующие рекреационные векторы развития нашей области: «Центральный», «Исетский край», «Южный» и ЛТРК дальней перспективы – «Озерный край (оз. Медвежье)», «Синара». Более предпочтительно идет развитие «Центрального» туристско-рекреационного

кластера (с местоположением - г. Курган, пригородная зона, Кетовский и отдельные части Белозерского, Каргопольского, Притобольного районов).

Данный кластер имеет наибольшую плотность уже созданных сервисно-туристических услуг для развития лечебно-оздоровительного (система оздоровительных лагерей, профилакториев, баз отдыха, санаторий «Лесники»), познавательного (сеть музеев, областной культурно-выставочный центр, археологические памятники, достопримечательности г. Кургана), конгрессного (Центр Дистозарова), делового (разнообразные предприятия) и активного видов туризма (пляжные зоны побережий р. Тобол, Голубых озер, оз. Черного, оз. Акулинкино, старопросветских карьеров («Серебряные ключи»), мест спортивного рыболовства (оз. Тобольчик, Ачикуль, Крутали, Чаша), здесь имеются лыжные, пешеходные и велосипедные трассы (в пределах пригородных лесных массивов и долины р.Тобол), начинают развиваться экологические и аграрные виды туризма (Старо-просветский дендрарий и музей леса, агрофермы - конюшня «Ранчо Лукино», «Веселая Ряба», «Камаган», щмаковский «Конный двор»). Сформирован туристско-информационный центр г. Кургана в ЦГБ им. В. Маяковского.

Предлагаемый рекреационный кластер является на современном этапе развития основным всепогодным донором внутренних рекреантов на территории всей Курганской области [10]. По сравнению с «Исетским краем», основу которого, по мнению автора, должны были представлять центры паломнического и познавательного туризма – Далматовский монастырь и архитектурные сооружения вице-столицы Зауралья города Шадринска; лечебно-оздоровительного - санаторий «Жемчужина Зауралья», более амбициозным выглядит схема туристско-рекреационного кластера «Шадринск – Город Курорт» [7], предложенного её авторами на инвестиционных форумах и выставках инноваций УРФО (г. Екатеринбург) и Курганской области (Курган и Шадринск).

По оценкам разработчиков «Города Курорта», общая стоимость инвестиционного строительства объектов рекреационной инфраструктуры за 5 лет должна превышать 100 млн евро. При ожидаемом обороте в 100 тыс. рекреантов в год эффект годовой прибыли должен составлять до 3,5 млрд руб. [7]. Перспективы развития основываются на удачном географическом положении г. Шадринска между наиболее населенными столицами субъектов УРФО, высоком уровне развития лечебно-оздоровительного туризма, наличии уникального месторождения минеральной воды, культурно-исторических традициях шадринского Приисетья. Дополнительной стороной является спортивный охотничий туризм.

«Южный» локальный ТРК полностью расположен в пределах Звериноголовского района. Наиболее значимыми рекреационными объектами являются курорт «Сосновая Роща», береговая зона озера Горькое, территория бывшей станицы (крепости) Звериноголовской, формирующийся участок национального парка «Курганский». Историко-культурный потенциал связан с возрождением событийной культуры Звериноголовской линии укреплений Оренбургского казачества. Но в современный период развития данный ЛТРК ориентирован преимущественно на лечебную и релаксационную деятельность среди представителей Южного Зауралья и жителей Тюменского Севера при доминирующем значении летнего сезона [3; 6]. Студентами-географами Курганского государственного университета (специализация «Рекреационная география и краеведение») успешно защищен целый ряд

дипломных работ по тематике, связанной с изучением специализированных рекреационных зон Курганской области, в том числе и кластерного типа: «Социально-экономическое развитие вице-столицы Зауралья – г. Шадринска», «Сравнительный анализ развития локальных курортно-рекреационных зон Курганской области», «Разработка геоинформационной системы рекреационного кластера на примере санатория «Сосновая роща» Курганской области», «Изучение локальных туристско-рекреационных кластеров методом космического зондирования», «Разработка ГИС "Рекреация Курганской области"», «Разработка подходов к созданию путеводителя по Курганской области», «Разработка информационной системы "Рекреация и туризм Курганской области"», «Туристско-рекреационные комплексы УрФО и Курганской области».

По обобщенным выводам выпускников и руководителей дипломным проектированием, наиболее слабыми звеньями в формировании реальных туристско-рекреационных кластеров на территории Южного Зауралья являются отсутствие фундаментальных традиций в развитии рекреационной сферы Курганской области на федеральном и международном уровне; отсутствие управленческих звеньев кластерной политики на муниципальном и областном уровне; слабый инвестиционный климат со стороны государства и частного капитала в сегменте построения ТРК Курганской области; неотработанность законодательной базы в направлении развития конкретных рекреационных территорий; наличие и многочисленное тиражирование антирекреационных брендов – «Река Теча», «Маяк», «полигон УХО», «Курганская ОПГ», «Городище-острог»; сниженное количество событийных праздничных мероприятий федерального и уральского уровня; низкий уровень атрактивности природных условий рекреации по сравнению с соседними субъектами УрФО.

Список источников и литературы

1. Александрова А.Ю. Кластеры в мировой индустрии туризма // Вест. Моск. ун-та. - Сер.6. Экономика. - 2007. - Сен./окт. (№5). - С.43-62.
2. Ковалев Ю.П. Туристские кластеры: теоретические и методологические вопросы формирования. – Смоленск: Универсум, 2009. – 192 с.
3. Козлов О.В., Садчиков А.П., Христолюбский В.С. Лечебно-оздоровительные территории Курганской области. - М.: МАКС Пресс, 2007. - 84с.
4. Кружалин В.И. Туристско-рекреационные кластеры – новые стратегии развития регионального туризма.// Курортное дело, туризм и рекреация. - 2009. - Том II. - № 4. - С.29-32.
5. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. – Смоленск: Универсум, 2008. – 212 с.
6. Митрофанов И.А. Разработка геоинформационной системы рекреационного кластера на примере санатория «Сосновая роща» Курганской области//Зырянские чтения. - Курган, 2009. - С.183-184.
7. Мурзин В.А. Туристско-рекреационный кластер «Шадринск-Город Курорт»// Городской Помощник. - Курган: Зауралье. - №7 (12). - 2012. - С.22 -23.
8. Озеро Медвежье/ Под ред. А.И.Литвиненко. - Тюмень, 2001. - 70 с.
9. Портер М. Конкуренция. – М.:Издательский дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
10. Христолюбский В.С. Перспективные рекреационные зоны Курганской области// Краеведческие аспекты географических исследований. - Пенза, 2008. - С.80-83.
11. Шепелева И.Г., Маркова Ю.А. Туристско-рекреационные кластеры – механизм инновационного совершенствования системы стратегического управления развитием регионов// Современные исследования социальных проблем. - №3 (11). - 2012.

СЕКЦИЯ 7. ЖИВАЯ ПРИРОДА

ИСТОРИЯ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.А. Суркова
Курганский государственный университет
Л.Д. Вохменцева
Курганский областной краеведческий музей

АМБРОСИЙ СТЕПАНОВИЧ КОНДРАШИН (1894-1984) – ЗАУРАЛЬСКИЙ СЕЛЕКЦИОНЕР-САДОВОД

В фондах Курганского областного краеведческого музея хранится личный архив одного из первых курганских садоводов-опытников, селекционеров Амбросия Степановича Кондрашина [1]. Архив передан в музей его дочерью Екатериной Амбросимовной Мурзак в 1995-1996 гг., хотя самые первые материалы были переданы самим А.С. Кондрашиным в 1970-1980-е годы. Сохранившиеся документы отражают жизнь и деятельность Амбросия Степановича с 1916 по 1984 годы. Основу архива составляют дневниковые наблюдения, которые велись еще с 30-х годов. Это рукописи и черновики газетных и журнальных статей, дневниковые записи садоводов, обширная переписка Кондрашина с советскими и зарубежными селекционерами и опытниками-любителями.

Выходец из народа, самоучка, Амбросий Степанович в результате многолетней селекционной работы вывел 20 новых сортов яблоны, сливы, вишни, крыжовника, смородины. Одним из первых в Зауралье он занялся культурой винограда.

Родился А.С. Кондрашин 20 декабря 1894 г. в деревне Сосновка Куртамышского района. С детства увлекался садоводством. Случайно из журнала «Хутор» узнал о хабаровском садовом Кашкине, что разводил сады в Сибири. Тогда и началась их переписка.

В 1912 г. Кондрашин попросил у земляков-сельчан землю под сад. Сход отрезал небольшой участок. Как и многие садоводы-любители, начал Амбросий с выращивания яблонь. Опыт выращивания яблонь в суровых условиях Сибири к тому времени уже имелся. А вот сортов вишни, сливы и других плодовых культур, способных произрастать и плодоносить в наших условиях, еще не было.

Работу прервала война. В 1915 г. его взяли на империалистическую войну. С 1916 по 1919 г. проходил срочную военную службу в г. Томске, во время гражданской войны был в армии Колчака.

После революции поселился в Кургане. И здесь продолжал заниматься садами. С 1922 по 1931 гг. работал в разных организациях Кургана в должности огородника, агронома, хотя образования никакого не имел. Работал на сельхозкомбинате (1931-1936 гг.), в сортсемевоще. В 1932 г. за Тоболом, на землях сельхозкомбината, А.С. Кондрашин посадил 20 га сада, здесь же проводил сортоиспытание 80 сортов яблонь, 3 сортов груш, 2 - сливы, 10 - малины, 6 - крыжовника. В теплице сельхозкомбината занимался селекционной работой. Усилиями садовода-опытника А.С. Кондрашина сад сельхозкомбината занимал первое место в Курганском районе. Сюда приходили и приезжали садоводы совхозов и колхозов поделиться опытом и поучиться.

Сам он побывал на Красноярской, Челябинской, Омской и др. опытных станциях и питомниках, много ез-

дил по колхозам, совхозам, ратовал за сады, землю отводил, советы давал, убеждал. И учился всему и у всех. Поддерживал А.С. Кондрашин связь с первым зауральским мичуринцем – А.П. Бирюковым. Стал агрономом. И сам учил: в 1933 г. вел курсы колхозных садоводов. Вместе со слушателями курсов организовывал садоводство в двенадцати колхозах.

В 1933 г. А.С. Кондрашин начал сотрудничать с Челябинской опытной станцией плодоводства, Мичуринским научно-исследовательским институтом. Именно они помогали садоводу испытывать новые сорта яблоны, груши, сливы, вишни, ягодников. Отдельно испытывались сорта И.В. Мичурина. В 1933-1935 гг. по заданию Челябинской опытной станции плодоводства А.С. Кондрашин обследовал степную вишню в районе деревень, расположенных по р. Юргамыш. Оказалось, что она имеет несколько разновидностей, различную морозостойкость и урожайность в зависимости от условий произрастания. В 1934-35 гг. выделил несколько разновидностей степной вишни, пригодных для селекции. Саженцы и сеянцы степной вишни были посажены в саду сельхозкомбината, более 3 тыс. саженцев было передано в сад горкомхоза для закладки вишневой плантации. Кроме того, вишневую плантацию селекционер заложил и на своей усадьбе. В 1935 г. А.С. Кондрашин за развитие садоводства был награжден Челябинским облисполкомом грамотой и значком Сталинского похода за высокий урожай, а в 1936г. – дипломом Челябинской сельскохозяйственной выставки.

В 1936 г. в связи с ликвидацией сельхозкомбината А.С. Кондрашин был уволен. Сад перешел в ведение Рябовского колхоза, но А.С. Кондрашину было разрешено вести наблюдения за селекционными посевами. В дальнейшем он работал в подсобном хозяйстве горкомхоза старшим садовником, в саду горкомхоза, в Курганском межрайонном отделении «Сельхозснабжение». А с 1939 по 1943 гг. работал на Курганской межрайонной станции «Сортсемевоощ» агрономом.

С 1928 г. уже в Кургане Амбросий Степанович начал свои опыты по выведению зимостойких и высокоурожайных сортов косточковых культур. Опытническая работа им проводилась в старом саду Карчевской роши, в саду на речке Чигирим, в своем приусадебном саду.

Особое внимание было уделено сливе. Применяя мичуринские методы выращивания сеянцев, за довольно короткий срок (6 лет) А.С. Кондрашину удалось отобрать пять морозостойких сортов сливы. С одного такого дерева он получал до 60 кг с весом плодов от 15 до 35 гр. В 1939 г. выращенные А.С. Кондрашиным морозоустойчивые сорта слив экспонировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. За развитие садоводства в нашей местности Амбросий Степанович был удостоен малой серебряной медалью ВДНХ СССР. Тогда же Кондрашин получил зимостойкий сорт вишни, вывел гибрид вишни с черешней, пять новых сортов крыжовника. Всего в селекционном фонде А.С. Кондрашина свыше 2500 сеянцев различных пород и сортов.

Но получилось так, что к концу 1970-х годов работа с косточковыми почти полностью прекратилась. За свою долгую жизнь А.С. Кондрашину так и не удалось вывести неподпревающий сорт сливы. Впрочем, не повезло в этом и всем селекционерам Сибири.

С началом Великой Отечественной войны и уходом в РКК А.С. Кондрашина (был мобилизован в РКК в феврале 1943 г.) опытная работа его была приостановлена и вновь продолжена по возвращении из армии

осенью 1945 г. После войны А.С. Кондрашин продолжал работать садоводом, агрономом в различных организациях г. Кургана, но все свободное время было посвящено выведению новых сортов, более приспособленных к местному климату. Он занимался селекцией в общественных хозяйствах, но, не имея специального образования, вынужден был заняться любительским садоводством на своем приусадебном участке по улице Сибирской.

В 1946 г. в Кургане организовалась мичуринская секция, и член секции А.С. Кондрашин как селекционер стал известен далеко за пределами Курганской области. Его вишня «Краса Кургана» хорошо прижилась в Магнитогорске, Подмоскowie, на Алтае. Сеянцы вишни и сливы выращиваются в Ботаническом саду Сибирской Академии наук (г. Новосибирск), хорошо плодоносят по берегам Тобола в коллективных садах зауральцев.

1 марта 1966 г. при секции садоводства Курганского отделения ВООП организовался кружок садоводов-опытников и виноградарей, руководителем методической части которого был А.С. Кондрашин. А в марте 1983 г. при активном участии А.С. Кондрашина был организован клуб виноградарей.

Виноград был самой любимой культурой для А.С. Кондрашина. Он заинтересовался виноградом еще в 1931 г. Выписал с Дальнего Востока черенки местных сортов. Посадил, но первый опыт оказался неудачным, все погибло. Пришлось начинать заново. И в результате поиска, проб и ошибок к 1965 г. в его коллекции было уже 50 сортов винограда. А до этого прошли испытания около 150 сортов. В морозную зиму 1965 г. все европейские сорта вымерзли. Пострадали амурский и американские сорта, но все же они не погибли.

После такого серьезного удара Кондрашин продолжает заниматься виноградом, и к 1980-м годам у него вновь около 20 сортов винограда, в том числе три своих. «Зауралец» - так называется один из сортов винограда, выведенных А.С. Кондрашиным. Он характеризуется коническими, ветвистыми гроздьями, крупными, овальными ягодами, покрытыми восковым налетом. Кожица тонкая, но прочная. Мякоть сочная, хрустящая. Созревание раннее – конец июля-начало августа.

Активно участвовал Амбросий Степанович в городских и областных выставках по садоводству, цветоводству и огородничеству. Ежегодно госпитомники получали от него тысячи черенков различных культур для прививок. Оказывалась помощь местным садоводам, он отпускал желающим черенки, и семена новых сортов, и излишки саженцев. Подшефные колхозы им. Мичурина Звериноголовского района и «Путь к коммунизму» и Каргапольского района снабжал черенками, давал советы сельским садоводам, помогал в прививке, в выборе участка, закладке сада.

Деятельность А.С. Кондрашина как садовода многогранна. Но основной результат своего труда он видел в воспитании зимостойких растений. Для этого использовал действие искусственно повышенного теплового режима на листовую аппарат, закалку корневой системы путем освещения, прогревания летом и промораживания зимой. Именно он выяснил, что вегетационный период растения может быть сокращен по воле селекционера.

К сожалению, А.С. Кондрашину как опытнику-одиночке не по силам было оформить свои сорта и продвинуть их в производство. Мало помогали ему в этом деле и местные питомники, выростившие всего около 2 тыс. саженцев сортов А.С. Кондрашина.

В своем саду Кондрашин проводил экскурсии са-

доводам, учителям, студентам, школьникам и всем любителям. Давал советы по подбору сортов, посадке, агротехнике, обучал прививке и выращиванию привитых растений. Им написано около 50 статей в газеты, 6 статей в журнале, подготовлена к печати (но не опубликована) рукопись «Опыт выращивания сливы и вишни в Зауралье».

До конца своей жизни (а прожил А.С. Кондрашин 90 лет) он занимался садоводством и умер прямо на «боевом посту» - в троллейбусе, по дороге на занятие клуба виноградарей.

Список источников и литературы

1. Фонды ГКУ КОКМ. Фонд №64, оп.1, ед.хр. 1-354.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ, ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

*О.В. Козлов, О.В. Аршевская, С.В. Аршевский
Курганский государственный университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАНДШАФТНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭКОСИСТЕМ МАЛЫХ РЕК КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Основным подходом к изучению экосистем является ландшафтный подход, который по отношению к другим подходам представляет собой ветвь более общего системного подхода и обладает всеми его чертами. Основными объектами таких исследований являются ландшафты и их морфологические составляющие, то есть компоненты ландшафта, что лежит в основе выявления на изучаемой территории географических комплексов и их морфологических частей. Ландшафтный подход наиболее полно способствует изучению ландшафтов экосистем любого ранга, а в нашем случае экосистем малых рек. В результате ландшафтных исследований экосистем малых рек Курганской области нами составлены ландшафтные карты-схемы, которые отражают фациальный состав ландшафтов каждой из рек. На основе проведенных нами исследований, используя сравнительный подход, мы получили возможность провести сравнение структурных элементов водных и околоводных ландшафтов в пределах одной области, но в разных её частях и различных природных зонах.

Растения, животные и микроорганизмы составляют единый речной биогеоценоз – аквальный комплекс. Функционирование речных аквальных комплексов определяется взаимодействием речного потока, биоценоза и аллювиальных русловых форм, и именно речной поток является ведущим фактором дифференциации, развития и динамики русловых биоценозов.

Обитая в водной среде, растения оказывают сопротивление потоку воды, постоянно подвергаются физическому воздействию течений и ветрового перемешивания. Такие нагрузки по-разному переносятся растениями разных видов, поэтому местообитания, сформировавшиеся в руслах малых рек, отличающиеся по условиям течения, обладают определенным набором видов, составляющих растительные сообщества, а также общим характером биоты. Также скорость течения определяет состав и крупность донных отложений (от тонких илов до крупной гальки), а растения избирают тот или иной субстрат. Биота изменяет речную среду вследствие того, что изначально обитающие растения

уменьшают скорость течения и увеличивают турбулентность потока, а это приводит к изменению характера отложений и созданию условий для обитания новых видов.

Аквальные реокомплексы очень динамичны. Для них характерны сезонные изменения стока. Руслу малых рек часто затенены деревьями и высокими травами, в результате чего ложе бывает совершенно лишено растительности. У некоторых рек вследствие затенения прибрежные части русла часто свободны от зарастания, а водные растения обитают на середине в зоне основного потока, формируя особую фаццию со свойственными ей абиотическими условиями среды. В ландшафтах малых рек водные растения обычно формируют монокультурные сообщества, которые состоят из одного-двух видов, закономерно распределяющиеся по русловому ложу.

В начале сентября 2009 года нами проводились полевые экспедиционные исследования модельных участков (протяженностью от 150 м до 300 м) шести малых рек Курганской области. Производился отбор проб водных макрофитов, а также прибрежно-водных растений, в дальнейшем данный гербарный материал был обработан в камеральных условиях с определением таксономического статуса. Применяя ландшафтную съемку, мы подтвердили фациальный состав исследуемых водных экосистем, что дало возможность наглядно представить объекты нашего изучения. Исследования проводились в осенний период в период наиболее полного прогрева водных масс в водоемах и активного протекания гидробиологических процессов.

При рассмотрении присущих исследованному участку реки типов почв можно выявить супераквальные (околоводные) и субаквальные (подводные) фации. Например, супераквальные фации реки Боровлянки представлены сосновыми породами, ивой пепельной, березой Крылова. Также отмечаются фации тростника южного, вейника наземного, осоки береговой, хвоща зимующего, хвоща лугового. Доминантными супераквальными фациями являются фация сосны лесной и фация березы Крылова, которые чередуются между собой на всем протяжении реки.

В результате исследования выбранного нами участка нижнего течения реки Утяк можно отметить формирование такого типа рельефа, как долины малых рек и ручьев, в соответствии с которым нами выделены следующие типы почв: овражно-балочные дерновые слабоазвитые под разнотравно-злаковыми лугами, серые лесные оподзоленные под сосново-березовыми лесами, аллювиальные дерновые под лугами с ксерофитной растительностью. Аллювиальные дерновые почвы занимают повышенные элементы рельефа поймы, значит, грунтовые воды залегают глубоко, а отлагающийся здесь аллювий имеет легкий механический состав (обычно супесчаный). Следовательно, почвенный профиль отличается малогумусностью и маломощностью, а это, в свою очередь, доказывает, что данный тип почв имеет низкую устойчивость к смыву.

Для реки Окуневки примечательно чередование на обоих берегах супераквальных фаций с доминированием мать-и-мачехи, конского щавеля, ромашки лекарственной и подорожника. Возможно, это объясняется тем, что фации находятся на почвах с различной степенью увлажнения. Например, фация характеризующаяся преобладанием мать-и-мачехи, располагается ближе к урезу воды по сравнению с фациями конского щавеля и ромашки, которые расположены дальше от воды, так как они менее влаголюбивы. Второй по значимости и

распространенности является фация с преобладанием вейника наземного, которая также расположена близ воды. Также не менее распространена и не менее значима фация полевицы побегообразующей, располагающейся вблизи фации осокового зарастания в воде и по урезу воды. Примечательно наличие фации овсяницы луговой и тростниковой, произрастающей вдоль берега реки.

Скорость данной реосистемы, как уже было отмечено, низкая, поэтому можно говорить о нескольких типах субаквальных фаций. Практически на всем исследуемом участке реки преобладает фация сплошного ряскового зарастания с доминированием ряски туриононосной. Здесь отмечается сильное заиление, то есть дно реки покрыто слоем ила, достигающим 0,35 м. Слой плавающих макрофитов практически полностью изолирует водную толщу от проникновения солнечных лучей. Это формирует особые условия подводной части фации с пониженной температурой и почти полным отсутствием фитопланктона и зоопланктона, с незначительным видовым разнообразием организмов зообентоса (2-4 вида гидробионтов). Для участков реки, характеризующихся небольшой (до 0,2 м) глубиной, слабым течением и шириной до 1,0 м, характерна фация осокового зарастания на слабо заиленных песчаных грунтах.

В центральной части реки благодаря более быстрому течению формируется фация свободного русла, характеризующаяся отсутствием зарастания ряской и осокой, отсутствием накопления иловых осадков, выносящихся ниже по течению реки или в прибрежные фации осокового и ряскового зарастания. Здесь река намного шире вышеперечисленных участков. Рясковое и осоковое зарастания характерны и для малых излучин (поворотов) реки, где скорость течения реки резко падает. Основной причиной формирования данных фаций можно считать накопление богатых органикой иловых осадков.

Оценивая полученные результаты можно отметить, что для супераквальных фаций рек, протекающих в лесных ландшафтах, характерна схожесть фаций сосны лесной, березы Крылова, хвоща лугового, мать-и-мачехи обыкновенной, тростника южного. Субаквальные фации изученных реосистем также имеют схожий состав по видам-доминантам (несколько видов ежеголовников, энтероморфы, ряски, рдестов). Наряду с этим фациальный состав рек степных ландшафтов схож между собой, но значительно отличается от рек лесных ландшафтов. В основном в околоводных ландшафтах преобладают фации ивового и осокового зарастания, фации вейника наземного и овсяницы луговой при практическом отсутствии субаквальных фаций.

К.А. Корляков
Управление экологии и природопользования
Администрации города Челябинска

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ АККЛИМАТИЗАЦИИ ВОЗДУШНО- ВОДНЫХ ПЛАВАЮЩИХ РАСТЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ БИОПРОДУКТИВНОСТИ КАМЕННЫХ КАРЬЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА)

Известно, что отработанные каменные карьеры, заполненные водой, зачастую выполняют эстетические и рекреационные функции, однако отличаются малой производительной способностью в области аквакультуры [1, 8]. Низкий продукционный потенциал карьеров обусловлен большими глубинами (более 20 м), отсутствием литорали и, как правило, маленькой водосборной площадью, обеспечивающей очень низкую долю поступления биогенных элементов. Рыбохозяйственное использование этих водоемов на сегодняшний день ограничивается организацией спортивно-любительского рыболовства. В свою очередь промышленное использование карьеров по вышеперечисленным причинам затруднено.

Вместе с тем искусственные рифы активно используются в морях для увеличения биопродуктивности промысловых участков [2, 90]. Причем естественные рифы, в ядрах которых ценообразующие виды обеспечивают дополнительные обороты живого вещества, отличаются более высокой продуктивностью в сравнении с искусственными рифами. Нами предложено использование плавающих искусственных рифов для увеличения биопродуктивности каменных карьеров. Важной составляющей этих рифов является то, что в их основе используются воздушно-водные плавающие растения, которые в пределах своих экологических ниш создают обширные и разнообразные биоценозы, отличающиеся высокой продуктивностью. Материалом для поддержания рифов из заданных растительных конструкций в плавучем состоянии предложен европоддон – один из самых массовых атрибутов большинства видов производственной деятельности, отличающийся экологически чистым эквивалентом по отношению к водной среде. К преимуществам данного изделия следует отнести: простоту его изготовления при отсутствии необходимого количества данных образцов, двухъярусную вертикальную структуру, позволяющую использовать более широкий набор плейстофитов, вышеупомянутую экологически чистую органическую нагрузку, широкое распространение данных изделий, балансирующее между товаром и отходом производства и потребления.

Использование европоддонов с растительными конструкциями (рис.1) может быть очень разнообразным в зависимости от целей их применения. Во-первых, возможно как однолетнее, так и многолетнее использование с промерзающими рифами. Во-вторых, возможно изменение плотности рифовых конструкций на тех или иных заданных участках в зависимости от целей привлечения различных видов рыб или их возрастных групп. Искусственные рифы из европоддонов с растительными ассоциациями выполняют следующие функции: служат укрытием и местом кормежки для рыб различных возрастов, используются многими видами

рыб как дополнительный нерестовый субстрат, увеличивают первичную продукцию в водоеме, как в виде разрастания самих воздушно-водных растений, так и перифитона. В итоге создается искусственный высокопродуктивный биотоп как для пелагических гидробионтов, включая фито-, зоопланктон и молодь рыб, так и для бентосных и перифитонных организмов. Причем увеличение продукции вторичных трофических звеньев происходит также вследствие увеличения поверхностей для заселения воздушно-водными насекомыми (личинки хирономид, поденок, стрекоз), моллюсками и т. д. Создается своего рода многоярусная биопленка или биоценоз на границах раздела фаз вода-воздух.

Нами на двух карьерах Челябинской области (Южный Урал) для акклиматизации на европоддонах использовались следующие виды воздушно-водных растений: осока остистая (*Carex atherodes*), осока острая (*Carex acuta*) камыш (*Scirpus*), тростник (*Phragmites*), рогоз (*Typha*). Наибольшую приживаемость показали осоки и рогоз, наименьшую – тростник. Для улучшения качества жизнеспособности растений в новом водоеме необходимо соблюдать следующие условия. Во-первых, растения, используемые для переселения, необходимо выкапывать с корневой системой. Лучше использовать несколько кустов, выкопанных из разных глубин и связанных друг с другом. Во-вторых, посадку растений в новый водоем необходимо осуществлять в конце весны, начале лета. В-третьих – прибрежно-водные растения (осоки) необходимо прикреплять в верхнюю часть поддона так, чтобы часть корневой системы была в воде, а часть над водой. В свою очередь такие растения, как рогоз и тростник, следует прикреплять к нижним, погруженным в воду частям европоддона. В-четвертых, кусты выкопанных растений необходимо привязывать веревкой (бечевкой, капроновой) таким образом, чтобы их не повредить с расположенными вверх листьями и стеблями. Целесообразно прикрепление растений по четырем краям поддона, что позволит растениям лучше прикрепиться и разрастаться в стороны и вдоль досок поддона. Прикреплять поддоны друг к другу лучше всего на расстоянии 0,5-1 м, используя при этом доски от таких же поддонов. К примеру, из 5 поддонов можно сделать конструкцию для рифа из четырех поддонов, пятый из которых будет использован для прикрепительных частей. Поддоны также можно привязывать друг к другу с помощью веревок, однако при этом они будут очень мобильны, и их распределение на поверхности воды будет тяжело контролировать. Располагать искусственные рифы из поддонов можно на любых берегах, привязывая близлежащие к берегу поддоны к деревьям или кольям, вбитым в землю. Для более жесткой фиксации искусственных рифов береговые поддоны необходимо прибивать к кольям, вбитым в грунты на береговых склонах.

Таким образом, использование поддонов для искусственных плавающих рифов может найти широкое применение как на различных карьерах, так и прудах, озерах, водохранилищах и реках. Творческий подход может обеспечить различные инженерные решения проблем аквакультуры, промышленного рыболовства и даже гидротехнические мероприятия.

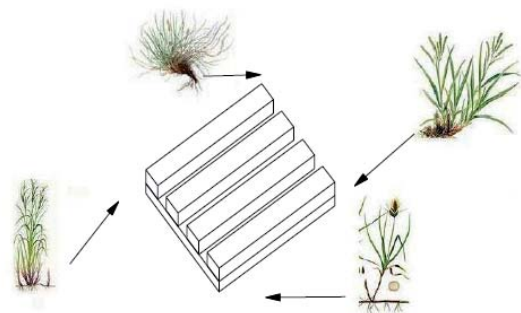

Рис. 1. Схема расположения макрофитов на европоддоне.

Список источников и литературы

1. Искусственные рифы для рыбного хозяйства // Сборник научных трудов ВНИРО. - М.: ВНИРО, 1987. - С. 90-92.
2. Мартышев Ф.Г. Разведение рыбы в торфяных карьерах. - М.: Советская наука, 1957. - 134 с.

И. В. Кузьмин

Тюменский государственный университет

«ЧЁРНЫЙ СПИСОК» ФЛОРЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В последнее время весьма актуальной становится задача постоянного мониторинга распространения живых организмов, способных негативно воздействовать на естественные и искусственные экосистемы и отрицательно влиять на жизнь и хозяйственную деятельность человека. Первичным этапом такого мониторинга служит составление списков видов, реально или потенциально способных оказывать вредное воздействие. Несмотря на то, что почти все растения из этой группы являются адвентивными (заносными) для тех или иных регионов, несмотря на давнюю историю отечественного изучения адвентивной фракции флоры, на развивающееся в последнее время понятие об «инвазионных» видах, выделение из состава общей региональной флоры реально и потенциально опасных видов в качестве отдельной группы пока остаётся экзотическим направлением. Хотя проблема разработки и ведения региональных «чёрных книг» очень актуальна [1], имеются лишь выпущенные в недавнее время «Чёрные книги» Средней России [2], Калужской [3] и Тверской областей [4].

В нашей стране крупнейшими центрами заноса и расселения адвентивных видов, в том числе и из «чёрных списков», являются, судя по анализу публикаций, средняя полоса Европейской части и Южная Сибирь с их близостью к границам, сравнительно тёплым климатом и существенно антропогенно нарушенными территориями. В Северном Зауралье, где лежит Тюменская область, срединное положение, меньшая нарушенность экосистем и более суровый климат определяют значительно меньшее распространение таких растений и отличие закономерностей их натурализации. Поэтому на основании многолетнего изучения и мониторинга нативной и культурной флоры Тюменской области и сравнения со сведениями по другим регионам, нами выделены виды, представляющие уже реальную или пока ещё потенциальную опасность именно для тюмен-

ских экосистем и нашего населения. Все эти растения реально зафиксированы в нашем регионе, однако находятся на самых разных стадиях натурализации: от массового внедрения в естественные сообщества или расширения ареала до первых единичных находок в нарушенных биотопах. Так или иначе, все эти случаи требуют ведения мониторинга. Следующие виды приводятся в систематическом порядке.

1. *Aquilegia × hybrida* hort.
2. *Chelidonium majus* L.
3. *Ulmus pumila* L.
4. *Saponaria officinalis* L.
5. *Dianthus barbatus* L.
6. *Amaranthus retroflexus* L. subsp. *retroflexus*
7. *Amaranthus graecizans* L. subsp. *graecizans*
8. *Amaranthus albus* L.
9. *Amaranthus blytoides* S. Wats.
10. *Reynoutria* sp.
11. *Echinocystis lobata* (Michx.) Torrey et Gray
12. *Lepidium densiflorum* Schrader
13. *Cardaria draba* (L.) Desv.
14. *Isatis costata* C. A. Meyer
15. *Sisymbrium volgense* Bieb. ex Fourn.
16. *Sisymbrium altissimum* L.
17. *Populus × sibirica* auct. («бальзамический» тополь)
18. *Ribes aureum* Pursh
19. *Sorbaria sorbifolia* (L.) A. Br.
20. *Rosa rugosa* Thunb.
21. *Rubus allegheniensis* Porter
22. *Rubus caesius* L.
23. *Rubus* sp. (ежевика)
24. *Potentilla supina* L. subsp. *paradoxa* (Nutt. ex Torr. et Gray) Soják
25. *Malus baccata* (L.) Borkh.
26. *Amelanchier spicata* (Lam.) K. Koch
27. *Cerasus tomentosa* (Thunb.) Wall.
28. *Galega orientalis* Lam.
29. *Onobrychis viciifolia* Scop.
30. *Lotus corniculatus* L. subsp. *ucrainicus* (Klokov) Tzvelev
31. *Lupinus polyphyllus* Lindley
32. *Epilobium adenocaulon* Hausskn.
33. *Epilobium pseudorubescens* A. Skvortsov
34. *Oenothera biennis* L.
35. *Oenothera rubricaulis* Klebahn
36. *Acer negundo* L.
37. *Xanthoxalis stricta* (L.) Small subsp. *stricta*
38. *Xanthoxalis corniculata* (L.) Small subsp. *repens* (Thunb.) Tzvelev
39. *Impatiens glandulifera* Royle
40. *Bupleurum longifolium* L.
41. *Heracleum sosnowskyi* Manden.
42. *Fraxinus pensylvanica* Marsh.
43. *Hippophaë rhamnoides* L.
44. *Convolvulus arvensis* L. (популяции с нетипичной окраской венчика)
45. *Calystegia inflata* Sweet
46. *Cuscuta campestris* Yunck.
47. *Echium vulgare* L.
48. *Symphytum caucasicum* Bieb.
49. *Dracocephalum moldavica* L.
50. *Stachys annua* (L.) L.
51. *Elsholtzia ciliata* (Thunb.) Hil.
52. *Guizotia abyssinica* (L. fil.) Cass.
53. *Galinsoga parviflora* Cav.
54. *Galinsoga quadriradiata* Ruiz et Pav.
55. *Cyclachaena xanthifolia* (Nuttal) Fresen

56. *Ambrosia artemisiifolia* L.
57. *Xanthium strumarium* L.
58. *Senecio viscosus* L.
59. *Calendula officinalis* L.
60. *Lepidotheca suaveolens* (Pursh) Nutt.
61. *Solidago serotinoidea* A. et D. Löve
62. *Solidago gigantea* Aiton
63. *Solidago canadensis* L.
64. *Aster novi-belgii* L.
65. *Aster × versicolor* Willd.
66. *Aster laevis* L.
67. *Aster novae-angliae* L.
68. *Coryza canadensis* (L.) Cronq.
69. *Echinops sphaerocephalus* L.
70. *Elodea canadensis* Michx.
71. *Commelina communis* L.
72. *Hordeum jubatum* L.
73. *Anisantha tectorum* (L.) Nevski
74. *Arrhenatherum elatius* (L.) J. Presl et C. Presl
75. *Puccinellia distans* (Jacq.) Parl. subsp. *distans*
76. *Panicum miliaceum* L. subsp. *ruderales* (Kitag.) Tzelev
77. *Echinochloa esculenta* (A. Braun) H. Scholz. s. l.

Список источников и литературы

1. Нотов А.А., Виноградова Ю.К., Майоров С.Р. О проблеме разработки и ведения региональных Чёрных книг // Российский журнал биологических инвазий. - 2010. - № 4. - С. 54-68.
2. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Хорун Л.В. Чёрная книга флоры Средней России: чужеродные виды растений в экосистемах Средней России. - М.: ГЕОС, 2009. - 494 с.
3. Крылов А.В. Адвентивный компонент флоры Калужской области: динамика и натурализация видов: Автореф. дис.... канд. биол. наук. - М.: ГБС РАН, 2008. - 23 с.
4. Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Нотов А.А. Чёрная книга флоры Тверской области: чужеродные виды в экосистемах Тверского региона. - М.: Т-во науч. изд. КМК, 2010. - 292 с.

В.В. Евсеев

Курганский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ МИКРОБНО-РАСТИТЕЛЬНЫХ КОНСОРЦИЙ В ФИТОЦЕНОЗАХ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Микроорганизмы имеют существенное значение в жизни растений, оказывая влияние на их рост и развитие, семенную продуктивность, качество семян. Отдельные микроорганизмы могут вступать в антагонистические отношения с фитопатогенными видами, что позволяет использовать их для контроля численности вредных объектов. Среди консортной микрофлоры встречаются и возбудители болезней, способные причинить серьезный ущерб растениеводческой отрасли. Вектор развития микробных консорциев может быть паразитическим, симбиотическим или антагонистическим. В зависимости от этого может кардинально измениться судьба современных экосистем. Мико- и микробиота способны изменить даже видовое разнообразие растений, постоянно участвуя в процессе эволюции структурно-функционального устройства экосистем [3].

Несмотря на большое практическое значение консортной микрофлоры растений, ее состав, особенности формирования, биология и экология изучены крайне

неравномерно и недостаточно. Например, практически отсутствуют работы, касающиеся механизмов формирования микробно-растительных консорциев в зависимости от иммуногенетического статуса растений, определяемого основными барьерами конституционального иммунитета - атрептическим, морфологическим, ростовым, физиологическим, органогенетическим, ингибиторным [1].

Есть основания предполагать, что наличие или отсутствие (усиление или ослабление) того или иного барьера ведет к формированию определенного типа микробно-растительных консорциев, определяет вектор развития биоценоза. Оценка вклада конкретных иммуногенетических барьеров в становление микробно-растительной консорции позволит выявить специфику биокомплексов, установить доминирующие виды, разработать классификацию типов микробно-растительных консорциев.

Для изучения состава консорциев необходима постановка наблюдений на различных группах растений (деревьях, кустарниках, травах), обладающих неодинаково развитыми иммуногенетическими барьерами. В связи с этим нами разработана программа исследования процессов формирования микробно-растительных консорциев в зависимости от модификаций иммуногенетического статуса растений. Задачи программы: определить роль основных иммуногенетических барьеров в формировании микробно-растительных консорциев на фенотипическом уровне; установить механизмы фенотипической иммунологии патогенов растений; определить состав, дать классификацию микробно-растительных консорциев и взаимоотношений микроорганизмов с растениями в зависимости от иммуногенетического статуса последних; разработать модели растений, формирующие комбинированную, преимущественно сапротрофную микробную консорцию.

Первые исследования в этом направлении на зерновых культурах (пшенице, ячмене) позволили на основе изучения структурно-функциональной организации дать классификацию микробно-растительных ассоциаций, выделить шесть типов микробных сообществ: 1) в зависимости от характера связей доминирующих видов с растением-эдификатором: а) детерминированная фитопатогенная консорция филлосферы и ризосферы злаков, где ведущую роль играют фитопатогенные грибы с эволюционно сложившимися, устойчивыми связями с питающим растением; б) нестабильная фитопатогенная консорция, где доминируют фитопатогенные грибы с лабильными связями с питающим растением; в) микробная ассоциация филлосферы и ризосферы здорового растения, где доминируют сапротрофные микроорганизмы с широким спектром связей с растением-эдификатором: от симбиотических до индифферентных; 2) микробные ассоциации, сопряженные во времени с морфогенетическим состоянием растения-эдификатора: на I – IV этапах органогенеза, V – VIII и IX – XII этапах. Все они специфичны по видовому составу микрофлоры, по пространственно-временным характеристикам распределения микроорганизмов в онтогенезе на растениях [2].

Структурно-функциональная организация микробно-ценозов, их видовое разнообразие, характер развития в значительной мере определяются меж- и внутривидовыми взаимоотношениями. Доказана возможность управления биоценозическими связями патогенов в местных природно-климатических условиях при использовании антагонистического потенциала сапротрофной микрофлоры. Перспективными антагонистами возбудителей

болезней являются микромицеты, обладающие высокой радиальной скоростью роста колоний, бациллярная микрофлора.

Наблюдения за развитием микоризообразующих грибов в корневой системе сортов ярового ячменя, сопровождавшиеся оценкой уровня поражения растений корневой гнилью, показали, что сорта с высокой степенью микотрофности меньше поражаются корневой гнилью и отличаются большей выносливостью к болезни.

В настоящее время работы по изучению состава и специфики формирования микробно-растительных консорциев в агро- и природных фитоценозах лесостепной области Зауралья продолжаются.

Список источников и литературы

1. Вилкова Н.А., Конарев А.В. *Современные проблемы иммунитета растений к вредителям // Вестник защиты растений. – 2010. - № 3. – С. 3–15.*
2. Евсеев В.В. *Биологическое обоснование экологически безопасной защиты зерновых культур от болезней в Уральском регионе: Автореф. дис. ...д-ра с.-х. наук. – СПб; Пушкин, 2011. – 39 с.*
3. Терехова В.А. *Микромицеты в экологической оценке водных и наземных экосистем. – М.: Наука, 2007. – 215 с.*

О.М. Плотникова, И.С. Федькова
Курганский государственный университет
С.Ю. Максимовских
Региональный центр экологического
мониторинга объектов по уничтожению
химического оружия по Курганской области

ВЛИЯНИЕ МЕТИЛФОСФОНОВОЙ КИСЛОТЫ НА СОДЕРЖАНИЕ ПИГМЕНТОВ И АКТИВНОСТЬ ХЛОРОФИЛЛАЗЫ В ЛИСТЬЯХ КУКУРУЗЫ

ВВЕДЕНИЕ

Растительные организмы в природных условиях очень часто подвергаются воздействию неблагоприятных факторов окружающей среды. Способность растения сопротивляться экстремальным условиям произрастания, приспосабливаться к ним и сохранять при этом свой жизненный потенциал является одним из определяющих условий существования растений и зависит от возможности реализовать защитно-приспособительные механизмы, то есть адаптироваться к стрессовым воздействиям.

Среди загрязняющих веществ особое место занимают фосфорорганические соединения (ФОС), среди которых важнейшими являются производные алкилфосфоновых кислот, широко используемые в промышленности, строительстве, медицине, сельском хозяйстве [1-3]. Это инсектициды: карбофос, хлорофос, дихлофос и гербициды – особенно глифосат (фосфометилглицин), применяемый с невиданным размахом для борьбы с сорняками во всем мире [4-6]. К производным алкилфосфонатов относятся фосфорорганические отравляющие вещества химического оружия, которое в настоящее время широко масштабно уничтожается в России, в том числе в Курганской области.

В период работы объекта по уничтожению химического оружия в окружающей среде может появиться метилфосфоновая кислота (МФК, $\text{CH}_3\text{PO}(\text{OH})_2$), которая является продуктом деструкции уничтожаемых фосфорорганических отравляющих веществ. МФК в виде солей является устойчивым продуктом, поэтому может

накапливаться в воде и почве, оказывая воздействие на все живые организмы. После ряда исследований влияния МФК на дикорастущие растения, ячмень, пелюшку [7], мхи [8], некоторые тест-организмы [7] абсолютная безопасность МФК стала подвергаться сомнению, и в 2010 г. в России введен в действие норматив допустимой концентрации МФК в почве в районах размещения объектов уничтожения химического оружия [9]. Для утилизации МФК разрабатываются способы биологического разложения [10-11]. В некоторых работах отмечается, что даже в низких концентрациях сильно ингибирует рост дикорастущих растений, при этом корневая система более восприимчива к действию кислоты, чем побеги [12].

Для диагностики состояния растений и оценки влияния загрязняющих веществ все чаще используются биохимические характеристики ассимилирующих органов, которые являются чувствительными к экологическим изменениям окружающей среды, прежде всего это пигментный состав листьев растений [13, 14].

Целью настоящей работы было изучение влияния метилфосфоновой кислоты в диапазоне концентраций от 10^{-1} до 10^{-17} г/л на всхожесть семян, содержание пигментов и активность хлорофиллазы в листьях проростков кукурузы.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования проводили с использованием протравленных семян кукурузы. В рулоны из фильтровальной бумаги размером 15 см на 60 см закручивали по 50 семян на расстоянии 1,5-2 см. Для прорастания семян в отдельные емкости помещали по три рулона, в которых находился раствор МФК с различной концентрацией объемом 400 мл. Семена кукурузы проращивали 14 дней при естественном освещении и комнатной температуре, добавляя каждый день по 50 мл дистиллированной воды.

В исследовании был выбран диапазон концентраций МФК: 10^{-1} , 10^{-3} , 10^{-5} , 10^{-7} , 10^{-9} , 10^{-11} , 10^{-13} , 10^{-15} , 10^{-17} г/л. В качестве исходного раствора МФК был приготовлен раствор с концентрацией 10^{-1} г/л, путем растворения в дистиллированной воде навески МФК 50 мг в мерной колбе на 500 мл. Последующие растворы были приготовлены методом разбавления аликвоты объемом 50 мл предыдущего раствора в мерной колбе на 500 мл. Растворы перемешивали в течение 30 минут в ультразвуковой ванне и далее выдерживали 3 часа. В контрольном опыте использовали дистиллированную воду.

Для определения пигментов и активности хлорофиллазы в растительном материале был использован спектрофотометрический анализ ацетоновой вытяжки. Все опыты выполнялись в трех параллелях.

В контроле и каждом опыте для определения концентрации пигментов и активности хлорофиллазы брали две навески по 0,2 г усредненной пробы листьев кукурузы. В первой навеске определяли исходное содержание пигментов хлорофиллида в пробе, для чего навеску листьев растирали с 80%-м ацетоном в присутствии MgCO_3 , экстракт пигментов фильтровали через стеклянный фильтр и объем доводили в мерной колбе до 50 мл. Во второй навеске определяли содержание хлорофиллида после действия хлорофиллазы: навеску листьев растирали с 60%-м ацетоном в присутствии MgCO_3 , доводили в цилиндре до объема 25 мл и инкубировали при комнатной температуре (23°C) в течение 1 ч в темноте, останавливая реакцию добавлением ацетона до концентрации 80%; гомогенат фильтровали через стеклянный фильтр и экстракт доводили в мерной колбе до объема 50 мл.

Экстракты из первой и второй навески делили на две части: первую половину каждого из растворов оставляли в темноте для определения суммарного содержания зеленых пигментов, а во второй половине экстрактов определяли количество хлорофиллида, удаляя фитолсодержащие пигменты петролейным эфиром. Для этого к водно-ацетоновым экстрактам добавляли 0,02 Н раствор гидроксида аммония (1 мл на 10 мл водно-ацетонового экстракта), немного насыщенного раствора хлорида натрия и 5 мл петролейного эфира. После встряхивания в петролейный эфир переходят липофильные формы пигментов – хлорофиллы и каротиноиды, а в щелочном водно-ацетоновом слое остаются гидрофильные хлорофиллиды. Экстракцию повторяли до полного извлечения хлорофиллов и довели объем чистым ацетоном до 25 мл в мерной колбе.

Поглощение (А) ацетоновых экстрактов (необработанного и обработанного петролейным эфиром) из первой и второй навесок измеряли на спектрофотометре СФ-46 (l=1 см) против 80%-го ацетона при длинах волн, соответствующих максимумам определяемых пигментов – 470, 646 и 663 нм. Концентрацию пигментов определяли расчетным методом согласно формулам [15]:

$$C_a = 12,21 \cdot A_{663} - 2,81 \cdot A_{646};$$

$$C_b = 20,13 \cdot A_{646} - 5,03 \cdot A_{663};$$

$$C_k = (1000 \cdot A_{470} - 3,27 \cdot C_a - 100 \cdot C_b) / 229.$$

Содержание пигментов в исследуемом материале в мг на единицу сырой массы вычисляли по формуле: $F = C \cdot V / 1000 \cdot m$ (мг/г), где F – содержание пигмента в растительном материале, мг/г сырой массы; c – концентрация пигментов, мг/л; V – объем вытяжки пигментов, мл; m – навеска растительного материала, г.

В среднем при нормальных условиях в зеленых листьях содержание хлорофилла составляет 0,5-3 мг на 1 г сырой массы при отношении a/b = 2,5-3,0, а содержание каротиноидов – 0,1-0,5 мг на 1 г сырой массы. Активность хлорофиллазы оценивают по разности образовавшегося хлорофиллида в опытной и контрольной пробах, выраженного в процентах к общему содержанию зеленых пигментов в контрольной пробе. Для расчета концентрации хлорофиллида используют коэффициент 0,69 [15].

Экспериментальные данные статистически обработаны с применением t-критерия Стьюдента при доверительной вероятности 0,95.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования для обсуждения представлены как в абсолютных значениях, так и в процентах относительно контроля (для чего использовались средние значения), что позволило исключить мелкие погрешности при выполнении эксперимента.

Изучение всхожести семян кукурузы показало, что МФК в диапазоне концентраций 10^{-1} - 10^{-13} г/л оказывало негативное влияние на прорастание семян кукурузы и только при очень низких концентрациях не обнаружено такого влияния (табл. 1).

Присутствие метилфосфоновой кислоты в среде выращивания приводило к изменениям как в пигментном комплексе листьев кукурузы, так и активности хлорофиллазы (табл. 2). Содержание хлорофилла a и b оказалось ниже, а содержание каротиноидов выше относительно контроля во всех вариантах опыта. Можно предположить, что действие МФК приводило к активации окислительных процессов в тканях растений, а каротиноиды выполняли фотопротекторную функцию и, являясь антиоксидантами, способствовали подавлению окислительных процессов в растительных тканях.

Таблица 1

Влияние МФК на всхожесть зерен кукурузы

Концентрация р-ра МФК, г/л	N* _{пр}	N* _{непр}	Всхожесть, %	Всхожесть от контроля, %	Влияние на всхожесть МФК
контроль	80	20	80%	100%	-
10^{-1}	54	46	54%	68%	негативное
10^{-3}	57	43	57%	72%	негативное
10^{-5}	66	34	66%	84%	негативное
10^{-7}	56	44	56%	71%	негативное
10^{-9}	50	50	50%	63%	негативное
10^{-11}	65	35	65%	82%	негативное
10^{-13}	66	34	66%	84%	негативное
10^{-15}	72	28	72%	91%	не обнаружено
10^{-17}	71	29	71%	90%	не обнаружено

* где N_{пр} и N_{непр} – количество проросших и непроросших семян соответственно.

Анализ содержания пигментов в листьях проростков кукурузы, выращенной в среде при различной концентрации метилфосфоновой кислоты, показал, что содержание хлорофилла a и b уменьшалось при всех концентрациях МФК в среднем в 1,7 раза (рис. 1). Для хлорофилла b отмечено более значительное снижение его содержания в листьях: минимально в среднем в 2 раза и максимально в среднем в 8 раз.

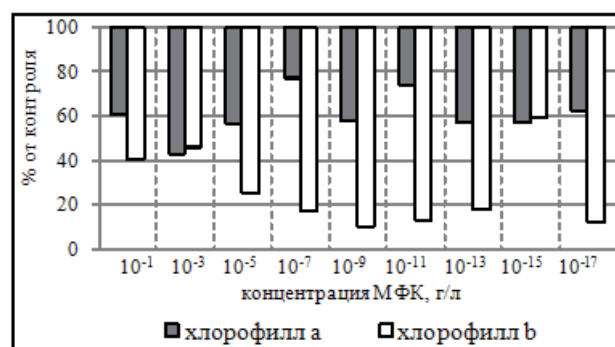

Рис. 1. Изменение содержания хлорофиллов a и b в листьях проростков кукурузы в зависимости от концентрации МФК

В целом сумма фотосинтезирующих пигментов (a+b) как характеристика влияния специфического поллютанта МФК на хлоропласты в проростках кукурузы уменьшалась в 2-2,5 раза независимо от концентрации загрязняющего вещества (рис. 2). Таким образом, данный показатель можно использовать в мониторинге состояния растений, подверженных загрязнению метилфосфонатами, например, в зонах защитных мероприятий объектов по уничтожению химического оружия с фосфорорганическими отравляющими веществами.

Содержания пигментов и активность хлорофиллазы в листьях кукурузы

Концентрация МФК, г/л	F*, мг/г			Активность хлорофиллазы (E _{хл}), %	% от контроля			
	F, %				E _{хл} , %			
	F _a ±s	F _b ±s	F _k ±s	F _a		F _b	F _k	
контроль	1,33±0,02	1,64±0,03	0,087±0,001	19	100	100	100	100
10 ⁻¹	0,81±0,01	0,67±0,02	0,14±0,002	6	61	41	161	32
10 ⁻³	0,57±0,03	0,76±0,02	0,15±0,003	10	43	46	171	53
10 ⁻⁵	0,74±0,02	0,41±0,01	0,15±0,001	19	56	25	167	100
10 ⁻⁷	1,02±0,01	0,28±0,03	0,095±0,002	19	77	17	109	100
10 ⁻⁹	0,77±0,01	0,16±0,01	0,14±0,002	24	58	10	158	125
10 ⁻¹¹	0,98±0,01	0,21±0,02	0,11±0,001	16	74	13	124	84
10 ⁻¹³	0,76±0,02	0,28±0,02	0,17±0,003	8	57	17	193	42
10 ⁻¹⁵	0,76±0,02	0,98±0,01	0,14±0,002	9	57	59	165	47
10 ⁻¹⁷	0,83±0,01	0,20±0,01	0,19±0,002	21	62	12	216	111

* - где F_a, F_b, F_k – содержание хлорофиллов а и b, каротиноидов; s – стандартное отклонение

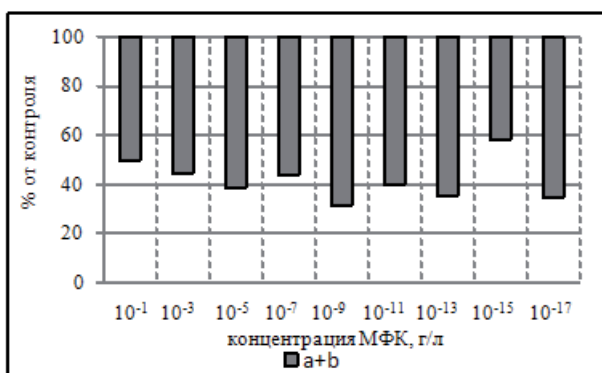

Рис. 2. Изменение содержания суммы хлорофиллов а и b в листьях проростков кукурузы в зависимости от концентрации МФК

Уровень каротиноидов относительно контроля возрастал минимально в 1,2 раза и максимально – в 1,9 раза при проращивании семян в среде с низкими концентрациями МФК (рис. 3). Наименьшее увеличение уровня каротиноидов (на 10-20%) при минимальном снижении уровня хлорофилла а отмечено при концентрациях МФК 10⁻⁷ и 10⁻¹¹ г/л. Необходимо отметить, что максимальный рост каротиноидов (в 2,2 раза) при максимальном снижении уровня хлорофилла b происходил при проращивании семян в среде с самой низкой из исследованных концентраций МФК – 10⁻¹⁷ г/л.

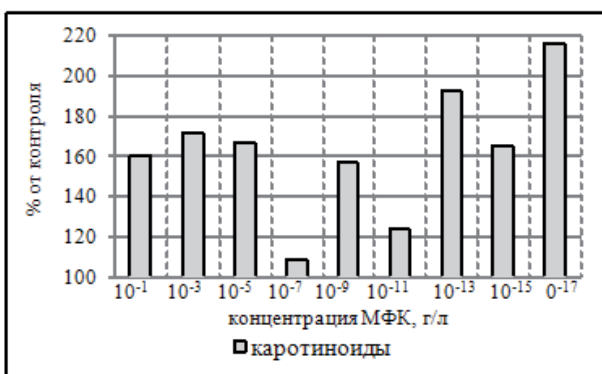

Рис.3. Изменение содержания каротиноидов в листьях проростков кукурузы в зависимости от концентрации МФК

Относительный показатель – отношение суммы хлорофиллов (a+b) к содержанию каротиноидов – обозначил концентрации МФК с максимальным и минимальным влиянием на уровень пигментов в листьях проростков кукурузы. Минимальное в 2-3 раза снижение показателя (a+b)/k отмечено у растений, выращенных в среде МФК с концентрациями 10⁻¹, 10⁻⁷, 10⁻¹¹, 10⁻¹⁵ г/л, а максимальное в 5-6 раз – выращенных в среде МФК с концентрациями 10⁻⁹, 10⁻¹³, 10⁻¹⁷ г/л (рис. 4). Таким образом, четко прослеживается полимодальная зависимость в изменении показателя (a+b)/k от концентрации МФК в среде выращивания растений.

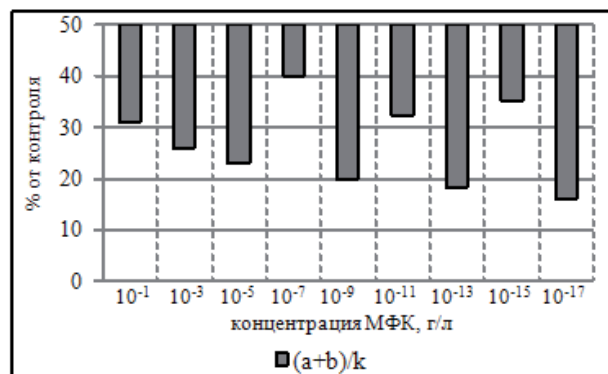

Рис. 4. Изменение отношения суммы хлорофиллов (a+b) к содержанию каротиноидов в листьях проростков кукурузы в зависимости от концентрации МФК

В результате определения активности хлорофиллазы в листьях кукурузы путем инкубации гомогената растительной ткани было отмечено, что изменение активности хлорофиллазы мало коррелировало с изменением пигментов и имело волнообразный характер (рис. 5). Максимальное снижение активности хлорофиллазы в 2-3 раза происходило при проращивании семян кукурузы в среде МФК с концентрациями 10⁻¹, 10⁻³ и 10⁻¹³, 10⁻¹⁵ г/л, т.е. при достаточно высоких и низких концентрациях с разницей в 12 порядков. Такие биомодальные зависимости, когда пики, соответствующие активным концентрациям (высокой и низкой), на кривой разделены зоной, в которой вещество не проявляет активности или изменяет ее на противоположную, известны из работ академика И.Б. Бурлаковой и академика А.И. Коновалова [16; 17; 18].

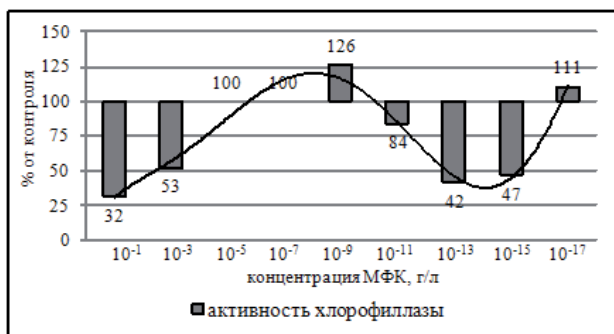

Рис.5. Изменение активности хлорофиллазы в листьях проростков кукурузы в зависимости от концентрации МФК в среде выращивания

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

МФК в среде выращивания в диапазоне концентраций от 10^{-1} до 10^{-17} г/л оказывало негативное влияние на уровень хлорофиллов *a* и *b* в листьях проростков кукурузы, уменьшая их суммарное содержание в 2-3 раза. При этом уровень хлорофилла *a* понижался в 1,7-2,3 раза, а для уровня хлорофилла *b* снижение отмечалось до 8-10 раз, в том числе для концентрации 10^{-17} г/л (что соответствует 10^{-19} моль/л). При проращивании семян кукурузы при всех исследованных концентрациях МФК отмечено накопление каротиноидов (максимально в 2,2 раза для концентрации 10^{-17} г/л). Минимальное накопление каротиноидов и снижение уровня хлорофилла *a* отмечено для концентраций МФК 10^{-7} и 10^{-11} г/л, что соответствует известному факту, что каротиноиды выполняют фотопротекторную функцию, способствуя подавлению окислительных процессов в растительных тканях. Наименее зависимым от концентрации МФК был показатель суммы фотосинтезирующих пигментов хлорофиллов, которая уменьшалась в среднем в 2,5 раза. Для изменения активности хлорофиллазы в зависимости от концентрации МФК в среде выращивания выявлена бимодальная зависимость с наименьшей активностью фермента при концентрациях МФК 10^{-1} , 10^{-3} и 10^{-13} , 10^{-15} г/л.

Таким образом, такие показатели, как содержание основных пигментов и активность хлорофиллазы у высших растений, могут быть рекомендованы в качестве индикаторных показателей при мониторинге окружающей среды в районах применения и возможного накопления метилфосфонатов и их производных.

Список источников и литературы

1. Гараев Р.С., Залялутдинова Л.Н., Гильмутдинова В.Р. Глицифон – лекарственное средство для лечения рака и предраковых заболеваний кожи // Казанский медицинский журнал. - 2004. -Т. LXXXV. - № 6. - С. 401-405.
2. Мельников Н.Н. Пестициды и регуляторы роста растений. - М.: Химия, 1995. - 576 с.
3. Нифантьев Э.Е. Фосфорорганические соединения // Соросовский образовательный журнал. - 1996. - № 7. - С. 39-46.
4. Caroline C. Glyphosate // Journal of pesticide reform. -1998. -V. 18. -№ 3. - P. 2.
5. Cox C. Herbicide factsheet «Glyphosate» // J. Pesticide Reform. Winter. -2004. -№ 4. - P. 11-15.
6. Crozatier B., Badoual T., Boehm E., et al. Role of creatine kinase in cardiac excitation-contraction coupling: studies in creatine kinase-deficient mice // FASEB J. -2002. -V. 16. -P. 653-660.
7. Огородникова С.Ю., Головки Т.К., Ашихмина Т.Я. Реакции растений на действие метилфосфононовой кислоты // Теоретическая и прикладная экология. - 2007. - № 1. - С. 78-93.

8. Серебрякова Н.Н. Влияние ксенобиотиков на физиологию и биохимию листовых мхов // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2007. - № 12. - С. 71-75.

9. Ориентировочная допустимая концентрация метилфосфононовой кислоты в почве населенных мест районов размещения объектов по уничтожению химического оружия: ГН 2.1.7.2609-10 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2010. - № 26.

10. Ефременко Е.Н. Гетерогенные биокатализаторы на основе иммобилизованных клеток микроорганизмов: фундаментальные и прикладные аспекты: Автореф. дис. ...д-ра биол. наук. М.: ИБХФ РАН, 2009. - 51 с.

11. Efremenko E.N., Lyagin I.V., Senko O.V., et al. Application of gel systems with various biocatalysts detoxifying neurotoxic agents for pollution control, water purification, and self-defense // In book: «Sol-gel methods for materials processing» Ser. NATO Science for Peace and Security. Eds. P. Innocenzi e.a. Netherlands: Springer. - 2008. - P.77-89.

12. Огородникова С.Ю. Морфофизиологические реакции проростков пелюшки на действие низких концентраций метилфосфононовой кислоты // Вестник института биологии Коми научного центра УрО РАН. - 2004. - №7. - С.16-17.

13. Чупахина Г.Н., Масленников П.В., Скрыпник Л.Н. и др. Реакция пигментной и антиоксидантной растений на загрязнение окружающей среды г. Калининграда выбросами автотранспорта // Вестник Томского гос. университета. Биология. - 2012. - № 2. - С. 171-185.

14. Головки Т.К., Табаленкова Г.Н., Дымова О.В. Пигментный комплекс растений Приполярного Урала // Ботанический журнал. -2007. - Т. 92, №11. - С. 1740-1741.

15. Гавриленко В.Ф. Большой практикум по фотосинтезу: Учебное пособие / Под ред. И.П. Ермакова. – М.: Академия, 2003. – 250 с.

16. Бурлакова Е.Б. Особенности действия сверхмалых доз биологически активных веществ и физических факторов низкой интенсивности // Российский химический журнал. - 1999. - Т. XLIII. - Вып. 5. - С. 3-11.

17. Burlakova E.B., Kondratov A.A., Khudyakov I.V. Effect of Chemical Agents in Ultra-Low Doses on Biological Objects // Journal of Nonlinear Biologi. - 1990. - V. 1. - P. 77-90.

18. Рыжжина И.С., Киселева Ю.В., Муртазина Л.И. и др. Влияние концентрации α -токоферола на самоорганизацию, физико-химические свойства растворов и структуру биологических мембран // Доклады академии наук. - 2011. - Т. 438. - № 5. - С. 635-639.

Т.А. Федорова

Курганский государственный университет

МОНИТОРИНГ ОЧАГОВ МАССОВОГО РАЗМНОЖЕНИЯ ДЕНДРОФИЛЬНЫХ НАСЕКОМЫХ НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди многих экологических проблем современности особое место занимает деградация и гибель лесов планеты под воздействием дендрофагов.

В настоящее время возросла роль лесопатологического мониторинга, представляющего собой систему оперативного и постоянного контроля за проявлением, распространением и развитием очагов энтомо- и фитопатологий, за состоянием леса, поражением лесов воздействием природных и антропогенных факторов, с целью своевременного планирования и проведения лесозащитных мероприятий.

Программа лесопатологического мониторинга включает в себя: анализ состояния насаждений, популяций лесных насекомых и патогенов конкретной экологической обстановки, а также прогнозирование динамики численности насекомых леса и степени их

воздействия на лесные биогеоценозы. Включает и принятие решений по сохранению лесной обстановки.

В связи с этим, в условиях постоянного прессинга отрицательного воздействия на природную среду, актуальным становится своевременное выявление изменений состояния природной среды, методом лесопатологического мониторинга и последующей организацией рационального лесопользования на основе состояния лесов.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы заключается в том, чтобы изучить и проанализировать вспышки массового размножения насекомых - вредителей леса с помощью лесопатологического мониторинга.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: изучить систему и структуру лесопатологического мониторинга и с его помощью дать оценку состояния лесов Курганской области; исследовать лесопатологическое районирование Курганской области на предмет вредителей леса; выявить динамику вспышек массового размножения хвоегрызущих и листогрызущих вредителей в Курганской области; проанализировать результаты исследования и выявить причины очаговости вредителей леса Курганской области.

Материал и методы исследования. Предметом исследования является динамика очагов вредителей леса с помощью лесопатологического мониторинга. Информационной базой при написании данной работы послужили материалы Филиала ФГУ «Рослесозащита» - «Центр защиты леса Курганской области».

Исследование проводилось с использованием наземных лесопатологических обследований при помощи рекогносцировочного и детального способа.

Результаты исследования. Таким образом, по результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. По данным лесопатологического мониторинга в Курганской области было выделено две зоны лесозащитной напряженности: сильная и средняя. Основным критерием для выделения лесопатологических районов или зон служит степень вредоносности лесопатологических факторов, которая определяется через частоту их проявления и через ущерб от их воздействия. Кроме того, учитываются целевые функции лесов, оценка их экологического и хозяйственного значения, состав и уровень воздействия патогенных факторов.

Районирование территории ведется на ландшафтно-экологической основе.

Площадь зоны сильной лесопатологической угрозы составляет 766,99 тыс.га (51,4% от покрытой лесом площади), зоны средней лесопатологической угрозы – 725,41 тыс.га (48,6%). Лесозащитное районирование лесов Курганской области отражено в табл. 1 и на карте-схеме (рис. 1).

2. Проанализирована динамика очагов вспышек массового размножения дендрофагов. Анализ насаждений Курганской области показал, что динамика носит циклический характер, однако частота и амплитуда колебаний вспышек массового размножения по годам существенно отличаются. Массовое размножение дендрофагов начинается при превышении порогового числа вредителей, что происходит при избытке корма и слабом сопротивлении среды обитания. В период с 2003 по 2004 гг. отмечалось сокращение площадей очагов в связи с холодными зимами и ранними весенними пожарами. С 2005 по 2007 гг. вновь происходит увеличение площади очагов, так как благоприятные условия положительно сказались на развитии вредителей.

За период с 2000 по 2010 гг. наблюдения в лесах Курганской области показали, что доля площадей очагов листогрызущих вредителей составляет 69,6% от площади 46,5 тыс. га, хвоегрызущих вредителей - 28,0% (рис. 2).

Таблица 1

Распределение площади насаждений по зонам лесопатологической угрозы (по состоянию на 01.01.2010 г.)

Зона лесопатологической угрозы	Лесозащитный район	Лесничество	Лесопокрытая площадь, га
сильная	Кособродский	Каргапольское	76,19
		Курганское	105,2
		Куртамышское	110,1
		Петуховское	93,6
		Варгашиновское	66,9
		Шумихинское	92,3
		Юргамышское	141,3
		Глядянское	81,4
		Итого	766,99
средняя	Щучанский	Варгашиновское	91,6
		Далматовское	142,7
		Каргапольское	52,81
		Щадринское	100,4
		Шатовское	165,9
		Шумихинское	67,9
		Белозерское	104,1
		Итого	725,41
Всего			1492,4

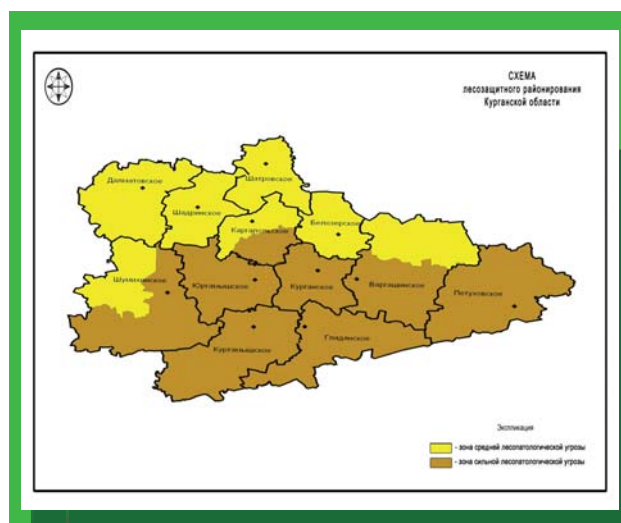

Рис. 1. Лесозащитное районирование лесов Курганской области

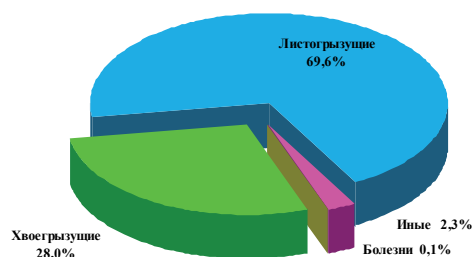

Рис. 2. Соотношения средних площадей очагов вредителей и болезней леса в Курганской области за 10 лет

Очаги вредителей леса в Курганской области действуют регулярно и приобрели пандемический характер. На основании полученных результатов можно сделать прогнозы по вероятности возникновения очагов массового размножения вредителей. В ближайшее время наиболее вероятны вспышки массового размножения сосновой пяденицы (*Bupalus (Fidonia) piniarius* L.). По площади очагов наибольшую опасность представляют рыжий сосновый пилильщик (*Neodiprion (Diprion, Lophyrus) sertifer* Geoffr (-*rufus* Latr) и сосновая пяденица (*Bupalus (Fidonia) piniarius* L.) (рис. 3). В связи с этим необходимо планировать дополнительные объемы сплошных санитарных рубок.

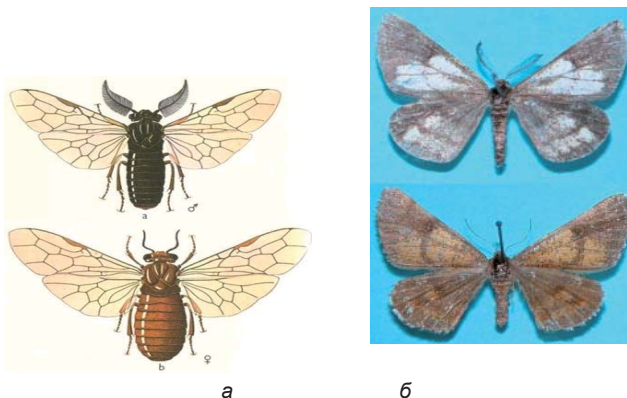

Рис. 3. Пилильщик сосновый рыжий - *Neodiprion (Diprion, Lophyrus) sertifer* Geoffr (а). Пяденица сосновая - *Bupalus (Fidonia) piniarius* L., самец (вверху) и самка (внизу) (б)

В Курганской области на протяжении двадцати лет действует хронический очаг звездчатого пилильщика-ткача (*Acantholyda posticalis* Mats.) в Глядянском лесничестве (рис. 4). Среди листогрызущих вредителей наиболее опасным является непарный шелкопряд (*Lymantria dispar* L.) (рис. 4), который занимает первое место в данной группе и образует очаг массового размножения. Климатические условия в 2010 году были благоприятны для развития листогрызущих насекомых в Курганской области. На протяжении вегетационного периода наблюдались жаркая сухая погода.

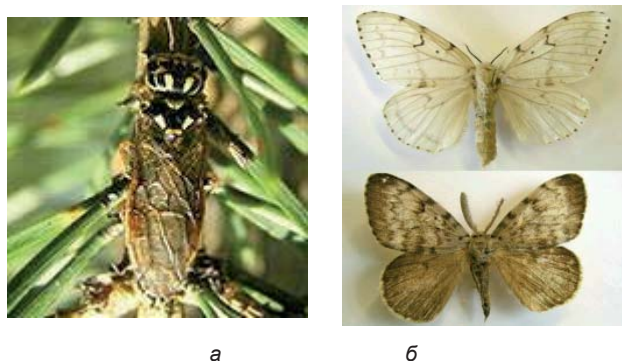

Рис. 4. Звездчатый пилильщик-ткач - *Acantholyda posticalis* Mats. (а). Шелкопряд непарный, или непарник (*Osceria (Lymantria, Porthetria) dispar* L.), самка (вверху) и самец (внизу) (б)

3. Выявлены причины увеличения площади очаговости вредителей леса в Курганской области: повышение порогового числа вредителей при избытке корма и слабом сопротивлении среды обитания; действие климатических факторов и отсутствие мероприятий по ликвидации очагов вредителей; явления стихийного характера, предшествующие вспышке вредителя (засухи в течение нескольких лет, колебания уровня грунтовых

вод, лесные пожары); жаркая, засушливая погода, установившаяся во время питания и развития вредителей, вызывающая качественные изменения биохимического состава листы, повышающая ее питательность и создающая оптимальные условия для жизни и развития личинок среднего и старших возрастов; огромную роль в динамике очагов, в их расширении, перемещении, исчезновении и в возникновении новых играет способность гусениц первого возраста расселяться по ветру, преодолевая значительные безлесные пространства в колочных системах лесничеств. В исследовании также были проанализированы причины сокращения площадей очагов дендрофильных насекомых, а именно: холодные зимы и ранние весенние пожары; меры по локализации и ликвидации очагов на территории Курганской области.

Список литературы

1. Обзор санитарного и лесопатологического состояния лесов Курганской области в 2010 году и прогноз лесопатологической ситуации на 2011 год // Отчет Филиала ФГУ «Рослесозащита» - «ЦЗЛ Курганской области» – Курган, 2010. - 134 с.

МИР РАСТЕНИЙ

А.Ю. Беляев,
Институт экологии растений и животных
УрО РАН, г. Екатеринбург
О.А. Мелитинович,
Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗЦОВ СЕМЯН СОЛОДКИ ИЗ ПОПУЛЯЦИЙ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ранее проведенные исследования [1] показали, что в популяциях различных видов солодки в рассматриваемой части ареала в годы с благоприятными условиями в период вегетации (продолжительное теплое лето и умеренное количество осадков) отмечается достаточно хорошее плодоношение и вызревание семян. Однако молодые растения солодки семенного происхождения в природных местообитаниях встречаются крайне редко. Для выяснения причин этого популяционного феномена требуется, прежде всего, оценить основные показатели качества семян, сформировавшихся в природных популяциях.

С целью получения таких данных нами были исследованы популяционные выборки семян трех видов солодки и предполагаемой гибридной популяции из четырех пунктов. Солодка уральская (*Glycyrrhiza uralensis* Fisch.) – популяция Степное близ одноименного поселка, Троицкий р-он Челябинской обл.; солодка Коржинского (*G. korshinskyi* Grig.) – популяция Узкова падь (УП) в окрестностях пос. Узково, Куртамышский р-он Курганской обл.; солодка голая (*G. glabra* L.) – популяция Дельта Волги (ДВ) близ пос. Самосделка в 50 км к югу от г. Астрахань; гибридная популяция (вероятно *G. glabra* х *G. korshinskyi*) Илек – близ пос. Буранное в долине р. Илек, Соль-Илецкий р-он Оренбургской области. Сбор материала проводился в период с 2005 по 2010 гг.

Выборки семян получены при ручной обработке зрелых соплодий, собранных с 8-15 генеративных по-

бегах в каждой популяции (из различных частей зарослей и с учетом разнообразия клонов). Полученные таким способом образцы семян сортировали на фракции: щуплые, поврежденные вредителями, зрелые. Фракции зрелых семян от разных побегов объединяли для получения соответствующих популяционных выборок и ставили на проращивание без скарификации при комнатной температуре (20-25 °С) в чашках Петри на влажной фильтровальной бумаге, в четырехкратной повторности, по 25 шт. семян на чашку. Проращивание вели в течение одного месяца (в апреле 2012 г.), ежедневно отслеживали ход прорастания. Учитывали количество набухших, проросших, загнивших и твердых (не способных к прорастанию без повреждения семенной кожуры) семян, а также некоторые качественные характеристики проростков (нормальные, аномальные, характер аномалий).

По количественному соотношению учитываемых нами категорий семян исследуемые популяции солодки мы разделили на две группы. К первой группе с довольно низкой долей (менее 40%) зрелых семян отнесена популяция Степное, где высока (более 60%) доля прочих семян, основную часть которых составили щуплые, незрелые семена, а поврежденных насекомыми семян мало. В эту же первую группу включена популяция Илек, в которой также низка доля зрелых неповрежденных семян, а среди прочих семян 80% повреждены насекомыми (семеноедами). Во второй группе, к которой отнесены популяции Узкова падь и Дельта Волги, преобладают (более 70%) зрелые, в основном хорошо выполненные семена. Мы предполагаем, что преобладание щуплых и незрелых семян в популяции Степное обусловлено тем, что эта популяция образована единственным клоном, и семена образуются за счет гейтоногамии (формы самоопыления) или редкого перекрестного опыления. Массовое повреждение и уничтожение семян насекомыми, выявленное в популяции Илек, – это довольно распространенное явление в различных частях ареала солодки, часто встречающееся в крупных зарослях этих растений. В нормальных поликлональных популяциях различных видов солодки (в нашем случае это популяции УП и ДВ) при низкой численности насекомых-вредителей зрелые семена в урожае преобладают.

Наблюдения за ходом прорастания семян показали, что спустя две недели от начала проращивания в образцах из популяций Узкова падь и Дельта Волги доля твердых семян оставалась очень высокой (более 90%), загнивших семян было очень мало, а проростки сформировались нормальные. В те же сроки наблюдений в образцах из популяций Степное и Илек доля твердых семян постепенно снижалась от 85 % до 60 %, значительную долю составили загнившие семена, а часть проростков имела аномалии развития. В отношении популяции Илек это можно объяснить повреждающим действием насекомых, а в популяции Степное ухудшение качества семян обусловлено, вероятно, генетическими причинами (самоопыление, краевое положение в северной части ареала).

Твердые семена относят к полноценным всхожим семенам. Учитывая это, можно заключить, что во всех исследованных популяциях солодки в почве может формироваться некоторый запас твердых семян, за счет которых возможно семенное возобновление растений. В дальнейшем будет интересно оценить почвенный банк таких семян и выяснить их судьбу в условиях природных сообществ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 10-04-96012-р_урал_а

Список источников и литературы

1. Беляев А.Ю., Васфилова Е.С. Особенности клоновой структуры и некоторые характеристики куртин-клонов солодки в популяциях на Южном Урале и в Приуралье // Вестник ОГУ. - № 5 (111). - 2010. - С. 87-93.

А.Г. Быструшкин, Е.В. Быструшкина
Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЭКОЛОГО-ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ *THYMUS MARSCHALLIANUS* WILLD. В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Распространение *T. marschallianus* в уральском регионе неравномерно, что связано с большим разнообразием орографических, климатических, почвенных факторов, оказывающих влияние на ботанико-географическое подразделение территории региона и границы ареалов. В центральной, наиболее возвышенной части Уральской горной страны *T. marschallianus* не встречается, замещается монотипными видами тимьянов. Уральская часть ареала *T. marschallianus* разделена на предуральскую и зауральскую части, смыкающиеся на юге в Губерлинских горах, она простирается на Запад и Восток соответственно на прилегающих Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинах. В зональном отношении основная часть ареала *T. marschallianus* располагается в лесостепной и степной растительных зонах. В лесной зоне местообитания *T. marschallianus* приурочены к остепненным элементам интро- и экстразональной растительности.

В Предуралье *T. marschallianus* распространён в степной и лесостепной зоне в петрофитных сообществах на гипсовых обнажениях, а также в зональных равнинных степях с выраженным ярусом степных кустарников. В Бугульминско-Белебеевской возвышенности *T. marschallianus* произрастает на южных остепнённых склонах холмов, на крутых каменистых склонах по берегам рек. В лесной зоне Предуралья распространение *T. marschallianus* приурочено к экстразональной Месягутовско-Красноуфимско-Кунгурской лесостепи (SVER; PERM). На северной границе ареала *T. marschallianus* произрастает на каменистых склонах и остепнённых лугах Кунгурской лесостепи на территории Кунгурского и Чайковского районов Пермского края [8; 6; 3].

В Зауральской части ареала *T. marschallianus* широко распространён по всей степной и лесостепной зонам, однако в крайней южной части Оренбургской области, определенных районах Казахстана и севернее широты 56°, встречается спорадически. В Губерлинском мелкосопочнике *T. marschallianus* часто произрастает в полынно-типчаковых и разнотравно-степномятликово-ковыльных степях на северных склонах сопков, севернее по остепнённым склонам сопков и остепнённым лугам изредка встречается вплоть до Зилаирского плато (SVER; CHUN; КурГУ; Куликов, 2005; Науменко, 2008; Рябинина, Князев, 2009).

В низкогорьях восточного макросклона Урала и прилегающих к нему с востока районах Зауральского пенепплена в пределах степной зоны и подзоны южной

лесостепи *T. marschallianus* произрастает в зональных полынных и злаковых степях на чернозёмах, в каменистых степях и в петрофитно-степных сообществах, по опушкам островных степных боров, берёзовых колков, под пологом разреженных степных боров, на многолетних залежах (SVER; CHUN; Куликов, 2005; Рябина, Князев, 2009).

В подзоне северной лесостепи Зауральского непленна *T. marschallianus* приурочен к остепнённым сообществам речных долин в пойменных остепнённых лугах, на известняковых скалах, крутых обрывах и осыпях по берегам рек Синара и Караболка, в луговых степях на пологих склонах, в мелких западинах и отчасти на плоских водоразделах в ковыльно-типчаковых степях. Нередко встречается в остепнённых сухих лугах на вершинах холмов и в каменистых степях на выходах известняков по рекам Увелька, Уй, Миасс (SVER, CHUN, Кургу; Куликов, 2005).

В пределах лесной зоны восточного макросклона Урала распространение *T. marschallianus* приурочено к реликтовым элементам горно-степной растительности в наиболее восточных Вишневогорско-Ильменском и Кундравинско-Учалинском районах сосново-берёзовых лесов. *T. marschallianus* произрастает здесь редко в петрофитно-степных и реликтовых остепнённых полынно-разнотравно-кустарниковых сообществах у подножия и на склонах невысоких хребтов и увалов, протянувшихся в меридиональном направлении: Атлянские увалы, хребты Игиш, Ильменский, Ишкуль, Потанины горы, Вишневые горы (SVER; CHUN; Дорогостайская, 1961; Куликов, 2005; Горчаковский, Золотарёва, 2006). На северном пределе ареала *T. marschallianus* изредка произрастает в интразональных остепнённых петрофитных растительных сообществах на скальных обнажениях и крутых склонах южной экспозиции по берегам реки Исеть и её притоках Каменке, Камышенке и Синаре с притоком Багаряк. Наиболее северные местонахождения *T. marschallianus* в остепнённом сообществе в верховьях реки Пышма у посёлка Заречного, на известняковом чернозёме на крутом склоне лога, впадающего в Исеть у порога Ревун, на остепнённой вершине холма острова Зелёного в Верх-Исетском пруду в верховьях реки Исеть (SVER; Кургу).

В прилегающих с востока равнинных районах Южного Зауралья *T. marschallianus* широко распространён в характерных для степной зоны типчаково-ковыльных, разнотравно-типчаковых степях, остепнённых злаково-разнотравных лугах, по опушкам остепнённых сосновых боров на песках Тургайской ложбины, по остепнённым южным склонам реки Тобол и его притоков. Широкое распространение *T. marschallianus* характерно и в лесостепной зоне Южного Зауралья, где этот вид произрастает преимущественно на остепнённых лугах по берегам крупных рек Тобола, Ишима, Миасса. Также нередко встречается на участках разнотравных луговых степей, на луговых опушках берёзовых и сосновых лесов, на южных остепнённых склонах по берегам рек Исеть и Миасс, отмечен на галечно-песчаных осыпях по берегу Миасса. В подтаёжной лесной зоне равнинного Зауралья *T. marschallianus* встречается изредка, местообитания приурочены к интразональным остепнённым растительным сообществам на южных склонах по берегам рек. Северная граница ареала вида в Зауралье проходит на широте реки Тура в нижнем её течении (Кургу; Науменко, 2008).

Таким образом, распространение *T. marschallianus* в уральском регионе неравномерно, хронология и эколого-фитоценотическая приуроченность этого вида

находятся под влиянием как зональных почвенно-климатических факторов, так и орографического влияния Уральских гор и прилегающих возвышенностей, формирующих высотную поясность и долготную секторность почвенно-климатических условий. Эти две группы факторов во многом обуславливают ботанико-географическое подразделение территории в целом и эколого-географического ареала *T. marschallianus* в частности. В работе использованы материалы гербарных коллекций SVER – гербарий Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург; CHUN – гербарий Челябинского государственного университета, г. Челябинск; PERM – гербарий Пермского государственного университета, г. Пермь; Кургу – гербарий Курганского государственного университета, г. Курган.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект №12-С-4-1028, а также РФФИ (гранты №10-04-00989-а, №10-04-96012-р_урал_а).

Список источников и литературы

1. Горчаковский П.Л., Золотарева Н.В. Фиторазнообразие реликтовых степных анклавов на Урале: опыт сравнительной оценки // Экология. - 2006. - № 6. - С. 415-423.
2. Дорогостайская Е.В. Конспект флоры цветковых растений Ильменского заповедника // Флора и лесная растительность Ильмен. гос. заповедника им. В.И. Ленина (Тр. / Ильмен. гос. заповедник; Вып. 8). - Свердловск, 1961. - С. 9-50.
3. Красная книга Пермского края / Науч. ред. А.И. Шепель. - Пермь: Книжный мир, 2008. - 256 с.
4. Куликов П.В. Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения). - Екатеринбург; Миасс: «Геотур», 2005. - 537 с.
5. Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. - Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2008. - 512 с.
6. Овеснов, С. А. Конспект флоры Пермской области. Пермь, 1997. - 252 с.
7. Рябина З.Н., Князев М.С. Определитель сосудистых растений Оренбургской области. - М.: Тов. науч. изд. КМК, 2009. - 758 с.
8. Шилова С.И. К флоре Пермской области // Ботанический журнал. - 1981. - Т. 66. - № 9. - С. 1332-1336.

В.А. Глазунов
Институт проблем освоения Севера
СО РАН, г. Тюмень

СОСУДИСТЫЕ СПОРОВЫЕ РАСТЕНИЯ В КРАСНОЙ КНИГЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Первое издание Красной книги Ханты-Мансийского автономного округа [1] включает сведения о 117 видах сосудистых растений, нуждающихся в организации специальных мер охраны, в том числе о 14 видах папоротникообразных и 3 – плаунообразных. Также Красная книга содержит информацию о 7 видах папоротникообразных, состояние которых в природной среде требует особого внимания (сведения о них даны в приложении к Красной книге).

За время, прошедшее с момента выхода Красной книги был накоплен обширный фактический материал по распространению и численности редких видов, сделан ряд интересных флористических находок, крити-

чески пересмотрены сведения о систематическом положении отдельных видов, в результате чего перечень видов сосудистых споровых, подлежащих занесению в Красную книгу, пополнился 3 новыми видами, 1 вид был исключен из числа видов, подлежащих охране, и для 4 видов был изменен статус редкости. Таким образом, во втором издании Красной книги ХМАО – Югры для занесения в основной список рекомендуется 15 видов папоротникообразных и 4 вида плаунообразных, 9 видов папоротникообразных предлагается включить в приложение.

Виды, рекомендуемые к занесению в основной список Красной книги ХМАО – Югры

Botrychium lanceolatum (S.G. Gmel.) Engstr. – гроздовник ланцетовидный

2 (V) – уязвимый вид. В округе известны местонахождения по р. Малая Сосьва и ее притокам; по левому берегу р. Обь выше г. Нижневартовск, на территории заказника «Кулуманский». Популяции малочисленные, произрастает отдельными особями или группами общей численностью до 100 экземпляров. Наблюдается тенденция к сокращению численности.

Botrychium boreale Milde – гроздовник северный

2 (V) – уязвимый вид. Отмечен в среднем течении р. Малая Сосьва, по правому берегу р. Ляпин ниже 62° с.ш., по р. Волья на Северном Урале. На р. Малая Сосьва популяция очень малочисленная, не более 3-5 особей, с тенденцией к сокращению численности вплоть до полного исчезновения. В популяции на р. Ляпин отмечено более 20 особей.

Botrychium lunaria (L.) Sw. – гроздовник полупушный

3 (R) – редкий вид. В округе встречается на Приполярном и Северном Урале – р. Манья, р. Волья, по р. Северная Сосьва ниже пос. Усть-Манья; в пойме р. Обь; по р. Малая Сосьва; в верховьях р. Конда; по правому берегу р. Ляпин ниже 62° с.ш.; в бассейне р. Бол. Салым. Численность – от единичных особей до популяций из нескольких десятков экземпляров. Максимально отмеченное число особей в популяции – более 150 с тенденцией к снижению.

Woodsia alpina (Bolt.) S. F. Gray – вудсия альпийская

Вероятно, та или иная часть сборов *Woodsia alpina* с территории округа относится к гибридогенному виду *Woodsia Ч gracilis* (Lawson) Butters, встречающемуся в местах совместного произрастания родительских видов *Woodsia alpina* и *Woodsia ilvensis*.

Отмечены единичные местонахождения в предгорьях Северного Урала – по р. Северная Сосьва под 62° с.ш., р. Няйс, р. Мал. Сосьва в районе оз. Турват, р. Манья у пос. Усть-Манья.

Woodsia glabella R. Br. s. l. – вудсия гладковатая

3 (R) – редкий вид. Встречается в предгорьях Приполярного и Северного Урала: по притокам р. Ляпин – р. Парнук и р. Манья; р. Няйс, р. Иоутынья; по р. Толья около пос. Приполярный, в среднем течении р. Няйсманья; в истоках р. Северная Сосьва.

Woodsia ilvensis (L.) R. Br. – вудсия эльбская

2 (V) – уязвимый вид. В округе известны местонахождения в предгорьях Северного Урала в бассейне р. Северная Сосьва под 62° с.ш. и по р. Малая Сосьва в районе оз. Турват. Популяции малочисленные, до нескольких десятков экземпляров.

Cystopteris fragilis (L.) Bernh. – пузырник ломкий

3 (R) – редкий вид. Отмечен на Приполярном и Северном Урале – в верховьях р. Манья; г. Ялпингнёр; р. Толья у пос. Приполярный, р. Няйсманья; р. Малая Сосьва в районе оз. Турват; верховья р. Северная Сосьва; в равнинной части округа – по пра-

вому берегу р. Обь ниже пос. Карымкары.

Cystopteris sudetica A. Br. et Milde (Rhizomatopteris sudetica (A. Br. et Milde) Khokhr.) – пузырник судетский

Новый вид. 3 (R) – редкий вид. Встречается по р. Иртыш у с. Цингалы на останцах древних аллювиальных террас, у с. Батово на склонах надпойменной террасы. Известные популяции насчитывают от нескольких десятков до 500 и более экземпляров на площади от 1 до 25 м².

Polystichum lonchitis (L.) Roth – многорядник копьевидный

3 (R) – редкий вид. На территории округа известно единственное местонахождение на Приполярном Урале – бассейн р. Ляпин, верховья р. Хулга.

Dryopteris filix-mas (L.) Schott – щитовник мужской

2 (V) – уязвимый вид. В Сибири является реликтом третичного периода. В округе отмечены единичные местонахождения по правому берегу р. Обь – выше пос. Тугияны, выше пос. Бол. Леуши и выше пос. Урманский; по правому берегу р. Иртыш ниже пос. Бобровский. Встречается в числе 1-3 (до 7) особей.

Dryopteris fragrans (L.) Schott – щитовник пахучий

3 (R) – редкий вид. Встречается на Приполярном и Северном Урале группами от нескольких экземпляров до нескольких десятков: по рекам Манья, Парнук, Хобею, Балбанью, Северная Сосьва, Малая Сосьва, г. Неройка, хр. Паснер.

Asplenium viride Huds. – костенец зеленый

2 (V) – уязвимый вид. На территории округа единичные местонахождения на Приполярном Урале: по правому берегу р. Малая Хасая (приток р. Хулга) и к югу от р. Балбанью.

Asplenium ruta-muraria L. – костенец постенный

4 (I) – вид с неопределенным статусом. В округе единственное местонахождение на Северном Урале – по левому берегу р. Манья у пос. Усть-Манья.

Cryptogramma crista (L.) R. Br. – криптограмма курчавая

2 (V) – уязвимый вид. Единичные местонахождения на Приполярном и Северном Урале – в верховьях р. Манья, на г. Неройка и в истоках р. Волья.

Cryptogramma stelleri (S. G. Gmel.) Prantl – криптограмма Стеллера

3 (R) – редкий вид. Реликт ледникового периода. Встречается на Приполярном и Северном Урале: по рекам Манья (приток р. Ляпин), Хальмер-ю (приток р. Хулга), Малая Сосьва и Северная Сосьва выше места впадения р. Манья. По рекам Малая и Северная Сосьва популяции насчитывают по несколько десятков экземпляров.

Selaginella selaginoides (L.) C. Mart. – плаунок плауновидный

3 (R) – редкий вид. В округе местонахождения на Приполярном и Северном Урале – в верховьях р. Манья, г. Народная, на водоразделе рек Хобею и Народа, по р. Северная Сосьва, у г. Ялпингнёр. В равнинной части округа отмечен у оз. Вонтынглор в окрестностях г. Лянтор. Встречается небольшими пятнами до нескольких десятков экземпляров, как правило, среди мха.

Huperzia selago (L.) Bernh. ex Schrank et C. Mart. s.l. – баранец обыкновенный

3 (R) – редкий вид. Такие признаки, как желтоватый оттенок и компактная форма, позволяют отнести большинство найденных на территории округа растений к subsp. *appressa* (Desv.) D. Ljce ex Tzvelev. Отмечены местонахождения на Приполярном и Северном Урале, в бассейне р. Северная Сосьва, в верховьях р. Казым, у оз. Нумто, в бассейнах рек Конда, Пим, Вах, в окрестно-

стях г. Сургут. Встречается одиночно или малочисленными популяциями не более 10 экземпляров.

Lycopodiella inundata (L.) Holub – ликоподиелла заливаемая

5 – восстанавливающийся вид. В Сибири рассматривается как реликт не моложе третичного возраста. До недавнего времени в округе было известно лишь одно местонахождение – у оз. Нумто в верховьях рек Казым и Надым. За последние 10 лет вид отмечен в окрестностях г. Сургут, в бассейне р. Лямин, у пос. Салым, по р. Конда у оз. Сатыгинский Туман, в окрестностях пос. Светлый, в верховьях р. Моховая у оз. Имлор, у г. Покачи на р. Аган. Также отмечены новые местонахождения в районе оз. Нумто. Часто занимает антропогенно нарушенные местообитания с благоприятными условиями увлажнения – зарастающие карьеры, грунтовые дороги, отсыпки грунта. Популяции численностью от нескольких десятков до тысяч экземпляров на площади от 1-2 до 200 и более м².

Isoetes setacea Durieu – полушник щетинистый

Новый вид. 4 (1) – вид с неопределенным статусом. Внесен в Красную книгу РФ (статус 2а) [2]. В округе отмечен в южной части природного парка «Нумто», на западном берегу оз. Танаешлор и по р. Аган у г. Покачи. В Сургутском Полесье, вероятно, распространен более широко.

Виды, рекомендуемые к занесению в приложение к Красной книге ХМАО – Югры

Cystopteris dickieana R. Sim. – пузырник Дайка

В округе известны местонахождения на Приполярном и Северном Урале: в верховьях р. Хулга в бассейне р. Ляпин; по р. Манья у пос. Усть-Манья и по левому берегу р. Северная Сосьва выше места впадения р. Манья. Вероятно, вид распространен более широко.

Cystopteris montana (Lam.) Desv. (*Rhizomatopteris montana* (Lam.) A. Khokhr.) – пузырник горный

Отмечен на Приполярном и Северном Урале: в верховьях р. Народа и у пос. Приполярный.

Athyrium distentifolium Tausch ex Opiz – кочедыжник расставленнолистный

Встречается на Приполярном и Северном Урале: по рекам Манья, Щекурья, Хулга и её притоку – р. Тыкотлова, Волья, г. Ялпингнер, г. Иоутхури, район пос. Приполярный. Довольно обычный и многочисленный для Урала вид, местами образующий заросли

Dryopteris cristata (L.) A. Gray – щитовник гребенчатый

Новый вид. В округе отмечен в пойме р. Обь, по р. Иртыш, в среднем течении р. Бол. Салым, в бассейне р. Конда.

Botrychium multifidum (S.G. Gmel.) Rupr. – гроздовник многораздельный

Встречается практически по всей территории округа – известно более 50 местонахождений в бассейнах рек Ляпин, Северная Сосьва, Конда, Иртыш, Бол. Салым, Бол. Балык, Бол. Юган, Лямин, Вах, в среднем и нижнем течении р. Обь. Численность – от единичных экземпляров до нескольких десятков. Отдельные популяции могут насчитывать до 250 экземпляров. При восстановлении растительного покрова на антропогенно нарушенных участках численность снижается вплоть до полного исчезновения.

Matteuccia struthiopteris (L.) Tod. – страусник обыкновенный

На территории округа встречается по речным долинам, в основном, южнее 62° с.ш. – в бассейнах рек Бол. Салым, Бол. Юган, Северная Сосьва, Конда, Иртыш, в среднем и нижнем течении р. Обь. В южной части округа становится обычным.

Pteridium aquilinum (L.) Kuhn – орляк обыкновенный
В Сибири – бореальныйсеверо-восточно-европейско-сибирский подвид евроазиатского вида – *Pteridium pinetorum* subsp. *sibiricum* Gureeva et C.N.Page [3]. В округе отмечен в бассейне р. Конда – в районе озер Арантур и Понтур на территории природного парка «Кондинские озера», в окрестностях г. Урай и у пос. Половинка.

Polypodium vulgare L. – многоножка обыкновенная

Известны местонахождения на Северном Урале: г. Ялпингнёр, хр. Паснер, по р. Малая Сосьва в районе оз. Турват. Вероятно, распространен более широко. Популяции насчитывают до нескольких десятков экземпляров.

Thelypteris palustris Schott – телиптерис болотный

Встречается в среднем течении р. Малая Сосьва на территории заповедника «Малая Сосьва», в бассейне р. Бол. Юган – по р. Негусьях, в среднем течении р. Конда, в окрестностях г. Сургут, в бассейне р. Бол. Салым, по правому берегу р. Иртыш ниже д. Чембакчина, несколько местонахождений в районе оз. Самотлор. Расширяет границы распространения при эвтрофикации олиготрофных болот.

Список источников и литературы

1. Гуреева И.И., Пейдж К.Н. Род *Pteridium* (*Hypolepidaceae*) в Северной Азии // *Ботанический журнал*. - 2008. - Т.93. - №6. - С. 915-934.
2. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 885 с.
3. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: животные, растения, грибы / Ред.-сост. А.М. Васин. - Екатеринбург: Пакрус, 2003. - 376 с.

Ю.Н. Гончарова

Курганский государственный университет

ДЕНДРОФЛОРА Г. КУРТАМЫША

Куртамыш — административный центр Куртамышского района Курганской области, площадью 97 км². Находится на реке Куртамыш (приток Тобола). Основан в 1745 г. Он расположен в 80 км к юго-западу от г. Кургана [4]. В центре сохранены старые здания, такие, как здание Администрации, церковь Петра и Павла, ТЦ «Сибирь» (бывший кинотеатр). Улицы располагаются в центральной части города линиями в виде горизонтальной и вертикалей, параллельно друг другу.

Как центральная часть города, так и окраины достаточно хорошо озеленены. Древесно-кустарниковые растения расположены вдоль улиц, вблизи зданий; у частных домов – в палисадниках. Как известно, в Куртамыше неоднократно проводились мероприятия по его озеленению, о чем свидетельствуют архивные материалы (фотографии, письменные свидетельства). Например, в центральном сквере ежегодно весной высаживали цветы, за которыми проводился уход в течение всего лета. В последние десятилетия озеленительные мероприятия в этой части города не проводятся. В будущем планируется реконструировать городскую сквер. Будет проведена полная вырубка старых деревьев и кустарников и посадка новых, таких как *Syringa vulgaris* L., *Picea pungens* Engelm., *Tilia cordata* Mill., *Cerasus* и др.

Цель исследования - составить систематический список древесно-кустарниковых растений г. Куртамыш, провести анализ жизненных форм и определить их экологическое состояние.

Систематический анализ древесно–кустарниковых форм растений.

Из древесно-кустарниковых растений, представленных в озеленении города, преобладают виды из класса Magnoliopsida семейств: Rosaceae Juss., Salicaceae Mirb., Oleaceae Hoffmg. Et Link; среди голосеменных растений доминирует семейство Pinaceae Lindl. класса Pinopsida. Наиболее же часто встречаются роды: Syringa, Sorbus, Acer, Padus. Преобладающие в количественном отношении виды: Malus baccata (L.) Borkh., Syringa vulgaris L., Sorbus aucuparia L., Acer negundo L., Padus avium Mill.

Видовое разнообразие растений различается по городу в целом. Так, например, в районе Галкино наиболее распространенными видами являются Cerasus vulgaris Mill., Sorbus aucuparia L., Acer negundo L., Padus avium Mill.; в районе же Горы - Sorbus aucuparia L., Syringa vulgaris L.; в центральном районе - Malus baccata (L.) Borkh., Acer negundo L., Caragana arborescens Lam., Pinus sylvestris L., Betula pendula Roth., Sorbus aucuparia L.; в районе Хмельёвки - Sorbus aucuparia L., Syringa vulgaris L., а в районе Плоская - Sorbus aucuparia L., Acer negundo L., Padus avium Mill., Viburnum opulus L.

Систематический анализ древесно–кустарниковых растений г. Куртамышта приведен в таблице 1.

Таблица 1
Количество видов и родов по семействам
древесно–кустарниковых растений г. Куртамышта

Семейство	Число родов	% к общему числу родов	Число видов	% к общему числу видов
Aceraceae Juss. (Кленовые)	1	3,7	2	5,41
Betulaceae S.F.Gray (Березовые)	1	3,7	1	2,7
Caryophyllaceae Juss. (Жимолостные)	1	3,7	1	2,7
Elaeagnaceae Juss. (Лоховые)	1	3,7	1	2,7
Fabaceae Lindl. (Бобовые)	1	3,7	1	2,7000
Fagaceae Dumort. (Буковые)	1	3,7	1	2,7
Grossulariaceae DC. (Крыжовниковые)	1	3,7	1	2,7
Oleaceae Hoffmg. Et Link (Маслинные)	2	7,42	2	5,41
Pinaceae Lindl. (Сосновые)	3	11,12	6	16,23
Rosaceae Juss. (Розовые)	9	33,34	12	32,43
Sambucaceae Batsch ex Borkh. (Бузинные)	1	3,7	1	2,7
Salicaceae Mirb. (Ивовые)	2	7,42	3	8,11
Tiliaceae Juss. (Липовые)	1	3,7	1	2,7
Ulmaceae Mirb. (Вязовые)	1	3,7	3	8,11
Viburnaceae Rafin. (Калиновые)	1	3,7	1	2,7
Всего	27	100	37	100

Анализ показал, что преобладающими растениями являются представители семейств Rosaceae Juss., Pinaceae Lindl.

Анализ жизненных форм.

Анализ жизненных форм древесно–кустарниковых растений г. Куртамышта представлен на рис. 1.

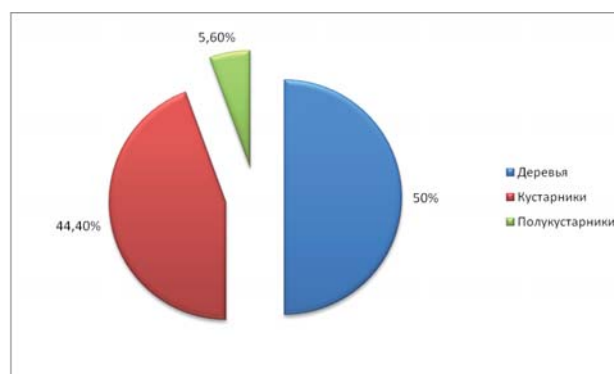

Рис. 1. Структура жизненных форм древесно–кустарниковых растений г. Куртамышта

Преобладающей жизненной формой является древесная, что составляет 50%; 44,40% - кустарниковая; 5,60% - полукустарниковая (Rubus idaeus L.).

Результаты исследования экологического состояния.

Экологическое состояние древесно–кустарниковых растений является удовлетворительным, так как проводится нерегулярный уход за растениями (обрезка, очистка отмерших ветвей, прореживание). Лишь в центральном районе города некоторые аллеи имеют более или менее ухоженный вид (очистка подстилки, побелка, придание формы кроне). Нерегулярная вырубка старых деревьев не способствует эстетическому восприятию зеленых насаждений в целом на городских улицах.

На пораженных различными патогенами деревьях не проводятся санитарные мероприятия, что тоже наносит вред внешнему виду архитектурно–ландшафтного облика г. Куртамышта. Наиболее востребованными мероприятиями, способствующими омоложению скелетных ветвей деревьев, обрезка сухих ветвей, формирование кроны деревьев, побелка стволов, вырубка усохших растений. Такая работа не требует огромных финансовых затрат, но придаст ухоженность внешнему виду города. Хорошо озелененным можно считать город, в котором на 1 жителя приходится 20–30 м² и более зеленых насаждений. Степень озеленения города дает представление об успехах благоустройства при создании данного населенного пункта.

Заключение

Декоративная дендрофлора г. Куртамышта включает 37 видов из 27 родов и 15 семейств сосудистых растений в наборе, стандартном для населенных пунктов Курганской области. Экзотических и редких в посадках видов не выявлено. В систематическом отношении половина спектра рассматриваемой дендрофлоры приходится на деревья; 44,4% - на кустарники; доля полукустарников невелика (всего 1 вид, 5,6% видового состава дендрофлоры).

Все деревья и кустарники, которые представлены в озеленении города Куртамышта, должны постоянно поддерживаться и находиться в хорошем состоянии вегетативных органов и соответствовать декоративным требованиям. С этой целью можно проводить целый комплекс мероприятий по уходу за надземной частью растений (кроной, ветвями, стволом) и за подземной частью (корневыми системами) в течение всей жизни растения.

Так, например, правильно проведенная обрезка

позволяет улучшить общий рост и развитие растения там, где необходимо придать кроне определенную форму, удалить сухие, больные и излишние, загущающие крону ветви. В результате обрезки изменяется соотношение общей массы кроны и корней. Увеличивается количество всасывающих корней, снабжающих растения минеральными веществами и водой.

При проведении обрезки следует учитывать возраст растений. Некоторые виды, такие как лиственница и береза, в молодом возрасте благоприятно «отзываются» на обрезку. Так, береза в молодом возрасте хорошо переносит легкую обрезку; при обрезке скелетных сучьев у молодой лиственницы возникает масса молодых побегов, развивающихся из ствола. Дуб выдерживает частичную обрезку верхних частей в молодом возрасте [3].

Необходимо проводить посадку кустарников особенно в тех местах, где произрастают старые деревья, для того чтобы при их вырубке свободное пространство было заполнено.

Подбор растений для современного озеленения должен включать в себя декоративные характеристики видов, неприхотливость растений к городским условиям, а также незначительную стоимость по уходу за растениями [2].

При посадке аллей следует выбирать деревья одной породы и возраста и располагать их через равные интервалы. Для небольших дворовых аллей можно рекомендовать липу, тополь пирамидальный. Для групповых и одиночных посадок - березу, ель, рябину обыкновенную.

Возле дорожек, на фоне зеленого газона, хорошо посадить групповые или одиночные экземпляры красивых кустарников: сирень, лох серебристый, шиповник, калину и др.

При групповой посадке деревьев и кустарников следует избегать большого числа видов, желательно, чтобы их было не более двух и чтобы они удачно дополняли друг друга.

Красиво цветущие кустарники следует также высаживать вдоль здания под окнами первого этажа, обсаживать ими входы в здания, на детские площадки [5].

Улучшить условия жизнедеятельности зеленых насаждений в городе, продлить сроки их эффективного функционирования можно, добиваясь сохранения экологического равновесия, гармоничного и целенаправленного развития урбанизированных территорий и природной среды [1].

Таким образом, озеленение г. Куртамыша требует специальных плановых разработок, включающих вырубку старых деревьев, высадку новых растений, а также своевременный уход за древесными растениями во всех частях города.

Список источников и литературы

1. Ерохина В.И. Озеленение населенных мест: Справочник. - М: Стройиздат, 1987. - 480 с. с ил.
2. Маргайлик Г.И. Справочник озеленителя. - Минск: Польша, 1979. - 144 с. с ил.
3. <http://www.vashsad.ru>
4. <http://ru.wikipedia.org/>
5. <http://www.sdelaemsami.ru/dizlan/derevo.html>

ВОДОСБОР ОБЫКНОВЕННЫЙ – МНОГОЛЕТНЕЕ РАСТЕНИЕ, ИСПОЛЗУЕМОЕ В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ ГОРОДСКОЙ ФЛОРЫ

Благоустройство и чистота улиц, создание парков, городское озеленение в условиях современного мегаполиса (да и в небольших городах тоже) - это та составляющая, которая делает урбанизированные территории особенно привлекательными, логичными и удобными для жизни. В сущности, городское озеленение - это комплекс мероприятий, направленных на выращивание и использование зелёных насаждений в городе.

Целью таких действий является обеспечение наиболее благоприятных условий жизни, отдыха и труда местных жителей, что является делом не только местных муниципальных структур, но и каждого городского жителя, каждого владельца недвижимости коммерческих или производственных территорий.

Утопающая в зелени вьющихся растений открытая терраса кафе или ресторана никого не оставит равнодушным и создаст позитивное настроение у посетителей. На опыте доказано, что качественное озеленение городских территорий, принадлежащих фирмам и компаниям, неизменно приносит и большую практическую пользу их владельцам.

Благоустройство и озеленение прилегающей территории - это не только украшение окружающего участка земли, но и дополнительная реклама для компании. Красивые цветники, ухоженная зеленая территория около офиса, оригинальные композиции из растений создадут ощущение стабильности, поднимут настроение всем жителям города.

Озеленение городских территорий может быть нескольких видов: объёмное (с помощью древесных насаждений и кустарников), партерное (цветники и газоны) и вертикальное (использование вьющихся растений). Но иногда возможность посадки растений непосредственно в грунт отсутствует. В таких случаях для благоустройства используется контейнерное озеленение. Всё большую популярность приобретает и озеленение крыш зданий. Кроме эстетических факторов, оно способствует еще и увеличению срока эксплуатации строения и снижению его тепловой нагрузки.

В зависимости от функционального назначения, растения для городского благоустройства можно поделить на следующие группы: защитно-теневые, декоративные, внутренние и внешние насаждения. Зелёные насаждения в городе насыщают кислородом атмосферу, улучшают микроклимат, защищают от прямых солнечных лучей, вредных газов и шума, от ветра и пыли. Городское озеленение формирует благоприятную экологически комфортную среду для человека и оказывает положительное эмоциональное воздействие, влияющее на физическое и психологическое здоровье жителей.

В декоративном садоводстве пользуется известностью растение водосбор, или аквилегия. Своё название он получил из-за особенностей строения цветка, лепестки которого как кувшинчики, или резервуары для воды. Ещё одно название водосбору дано по сходству с птицами - шпорцы как изогнутый клюв, а лепестки похожи на распростёртые крылья орла. В диком виде встречается редко, но широко культивируется как декоратив-

ное садовое растение, также активно используется для озеленения городской среды.

Аквилегии неприхотливы, но при выращивании различных видов и сортов водосбора следует соблюдать определенные правила. У всех аквилегий мощное корневище, формирующее хорошую корневую систему, которая глубоко уходит в землю и там добывает необходимую влагу, поэтому дополнительный полив требуется только в засуху. Однако влага нужна мелким всасывающим придаточным корням, поэтому нужно высаживать аквилегии в слегка влажных местах.

К почвам аквилегия нетребовательна, но гораздо лучше растет и цветет, если посадить ее в рыхлую, удобренную перегноем или перепревшим компостом землю. Важно помнить, что аквилегия предпочитает слегка притененные места. В полутени она цветет дольше, чем на солнце, и цветки не мельчают. При благоприятных условиях выращивания происходит самосев водосбора.

В эксперименте с семенами водосбора, выращенными и собранными за вегетационный сезон лета 2012 года, были получены следующие результаты: семена, собранные в черте города, на 53% показали меньшую всхожесть по сравнению с семенами, собранными за пределами города (п.Вороновка). Результаты опыта представлены в таблице, где первый этап эксперимента – проклюнувшиеся семена, второй этап эксперимента – проростки водосбора в стадии семядольных листьев.

Таблица 1
Данные по пророщенным семенам водосбора обыкновенного

Сорта. Место исследования			
Всего посажено 45 шт.	Фокстрот за городом	Джуи за городом	Аквилегия в городе
Взошло на 1 этапе	32 шт.	28 шт.	24 шт.
Взошло на 2 этапе	30 шт.	28 шт.	20 шт.
Процент всхожести	71%	62%	53%

Из данных, представленных в табл. 1, следует, что семена водосбора не имеют 100% всхожесть, но семена, собранные у водосбора, выращенного в городе, имеют меньшую всхожесть, чем семена водосбора, выращенного за городом. Такой результат объясняется условиями выращивания растений – в городе и за городом.

Аквилегия – одно из самых распространенных многолетних растений городской флоры, неприхотливость которого (и декоративные качества) обращает на себя внимание. Неабсолютная всхожесть семян водосбора не умаляет его достоинств.

Аквилегия просто создана для групповых посадок на лужайках, под деревьями, в парках, для миксбордеров. Она хорошо растет даже на бедных почвах у самых стволов деревьев. Очень красиво смотрятся аквилегии в сочетании с различными декоративными злаками и папоротниками. А использование в качестве декорации камней всевозможных размеров ещё больше подчёркивает изысканную красоту этих грациозных растений.

Список источников и литературы

- Губанов И.А., Киселёва К.В., Новиков В.С. и др. 583. *Aquilegia vulgaris* L. - Водосбор обыкновенный // Иллюстрированный определитель растений Средней России: В 3 т. - М.: Т-во научных изданий КМК, Ин-т технологических исследований, 2003. - Т. 2. Покрытосеменные (двудольные: раздельнолепестные). - С. 198.

2. Жизнь растений: В 6 т. - Т.5. - Ч.1. Цветковые растения / Под ред. акад. АН СССР А.Л. Тахтаджана. - М.: Просвещение, 1980. - С. 194–216.

3. Флора СССР: В 30 т. / Гл. ред. акад. В.Л. Комаров; ред. тома Б.К. Шишкин. - М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1937. - Т. VII. - С. 94–95.

Н.Г. Ильминских
Тобольская комплексная научная станция
УРО РАН, г. Тобольск

ОСОБЕННОСТИ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА КАНАЛИЗАЦИОННЫХ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА В Г. ТОБОЛЬСКЕ (ПОС. ИРТЫШСКИЙ)

Канализационные очистные сооружения (КОСы), или станции биологической очистки (БОСы), являются неотъемлемым компонентом каждого города и крупного поселка, представляя собой квинтэссенцию современной урбанизации. Здесь собираются жидкие канализационные хозяйственные (к ним в сложной многокилометровой системе канализационных труб обычно примешиваются также и жидкие промышленные) стоки.

Пройдя многоступенчатый цикл технологической очистки, стоки поступают в так называемые илонакопители («карты» по терминологии Водоканала), которые представляют собой искусственные водоемы обычно прямоугольной формы. В них происходит обезвоживание стоков (за счет инфильтрации и испарения). Образующийся твердый осадок, по консистенции и внешнему виду напоминающий торф, вычерпывается техникой и вывозится на полигоны ТБО. Освобожденные от такого «ила» пруды-отстойники снова заполняются жидкими стоками. Таким образом, в системе водоемов-илонакопителей производится своеобразный «севооборот». При этом растительный покров претерпевает резкие сукцессионные изменения. На пустырях, прилегающих к таким прудам, формируются и длительно существуют устойчивые растительные сообщества из тривиальных высокотравных рудеральных видов сосудистых растений: *Arctium tomentosum* Mill. (Лопух паутинистый), *Cirsium setosum* (Willd.) Bess. (Бодяк щетинистый), *Elytrigia repens* (L.) Nevski. (Пырей ползучий), *Tanacetum vulgare* L. (Пижма обыкновенная), *Urtica dioica* L. (Крапива двудомная), *Sonchus asper* (L.) Hill. (Осот щетинистый), *Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub. (Кострец безостый), *Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop. (Иванчай узколистый) и др.

На подсыхающих илонакопителях формируются кратковременные растительные сообщества с господством однолетних видов: *Chenopodium glaucum* L. (Марь сизая), *Chenopodium album* L. (М. белая), *Chenopodium rubrum* L. (М. красная), *Puccinellia hauptiana* V. Krecz., *Puccinellia gigantea* (Grossh.) Grossh., *Puccinellia distans* (Jacq.) Parl. (виды Бескильниц), *Videns tripartita* L. (Черета трехраздельная) и др. В таких пионерных сообществах произрастают также многие «беженцы из культуры» (эргазиофиты): *Lycopersicon esculentum* Mill. (Помидоры), *Nemercallis fulva* (L.) L. (Лилейник желтый), *Physalis pubescens* L. (Физалис пушистый), *Ribes nigrum* L. (Смородина черная), *Brassica napus* L. f. *oleifera* Metzg. (Папс) и др.

25.09.2011 и 29.09.2011 был обследован БОС в пос. Иртышский в г. Тобольске. Всего было выявлено 116

видов сосудистых растений, а также печеночный мох *Marchantia polymorpha* L. (Маршанция многообразная).

По количеству видов и занимаемым местам (рангам) ведущие 10 семейств распределились следующим образом (см. табл. 1)

Ведущую десятку семейств составляют 85 видов, или почти ¾ всей флоры (73,3%), что характерно для территорий с экстремальными условиями обитания растений.

Таблица 1

Головная часть флоры БОС в г. Тобольске (сентябрь 2011 г.)

Место (ранг)	Название семейства	Число видов
1.	Asteraceae (Астровые, сложноцветные)	20
2.	Poaceae (Мятликовые, злаки)	15
3.	Rosaceae (Розовые)	10
4.	Fabaceae (Бобовые)	9
5.	Brassicaceae (Капустные, крестоцветные)	8
6-7.	Salicaceae (Ивовые)	6
6-7.	Chenopodiaceae (Маревые)	6
8.	Solanaceae (Пасленовые)	5
9-10.	Lamiaceae (Яснотковые, губоцветные)	3
9-10.	Polygonaceae (Гречишные)	3

М.С. Князев,
Ботанический сад УрО РАН,
г. Екатеринбург;

Н.В. Золотарёва, Е.Н. Подгаевская
Институт экологии растений
и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЕТРОФИТНОЙ ЦЕНОФЛОРЕ ДОЛИНЫ РЕКИ ТАГИЛ

На большинстве скальных обнажений долины р. Тагил флористические исследования до 1990-х гг. не проводились или были выполнены лишь рекогносцировочные ботанические экскурсии [1; 2]. Несколько подробнее была исследована скальная растительность М.С. Князевым во время нескольких лодочных экскурсий 1999-2005 гг. [3; 4]. В июле-августе 2012 г., по программам грантов РФФИ, М. С. Князевым (РФФИ-урал-а № 10-04-96012) на участке р. Тагил от пос. Тагильский до устья р. Мугай, Н. В. Золотарёвой, Е.Н. Подгаевской (РФФИ – урал-а № 10-04-96055) на Медведь Камне, на участках долины близ устья р. Салда и у г. Сиенитовая, П.В. Куликовым (РФФИ – урал-а № 10-04-96055) на Медведь Камне проведены более полные исследования скальной растительности в долине р. Тагил. К сожалению, эти данные не удалось включить в статьи, подготовленные к печати до лета 2012 г. [3, 4], которые, таким образом, частично устарели ещё до публикации. В данном сообщении приводятся обновленные данные по скальной растительности р. Тагил. Ниже дадим краткую информацию о скальных обнажениях. Для официально утвержденных ООПТ дается номер по сводке «Природные резерваты Свердловской области» (табл. 1.) [5].

1 – Медведь-Камень (ООПТ №235), правый берег, ниже устья р. Баранча, сиениты.

2 – Степная гора I, скалы по правому берегу близ южной оконечности увала Сиенитовая Гора.

3 – Степная гора II (ООПТ № 237), шихан в южной части увала Сиенитовая Гора около 100 м в стороне от правого берега (близ предыдущего участка).

4 – Крутопавловская гора (ООПТ №235), шихан в южной части увала Сиенитовая Гора N58° 03.452' E 060° 11.250'.

5 – Гора Пляшатиha, правый берег около 500 м ниже р. Пляшатиha 2-я (примерно на полпути от Тагильского Кордона до с. Моршино), тальк-хлориты. Начало скал (верхний по течению участок) N58° 14.831' E 060° 52.770'.

6 – Усть-салдинский участок. Небольшие серпентинитовые скалы, каменистые склоны под пологом сонового бора по левому берегу против и ниже устья р. Салда.

7 – Новожиловская гора II, левый берег 2,5 км выше урочища Новожилово (4 км ниже устья р. Салда), серпентиниты. Начало скал (верхний по течению участок) N58° 15.005' E 061° 05.037'.

8 – Новожиловская гора I.; левобережные серпентинитовые скалы около 0,5 км выше урочища Новожилово.

9 – Талицкий Камень. Правобережные скалы ниже порога Большаковский перебор, примерно 2 км выше Караульной горы. Начало скал (верхний по течению участок) N58° 16.419' E 061° 09.451'.

10 – Караульная гора (ООПТ № 61), левый берег, 3 км ниже Большаковского перебора, тальк-хлориты. Верхний по течению участок N58° 17.084' E 061° 09.672'.

11 – Кислая гора (ООПТ № 62), левый берег, красноватые гранитоиды.

12 – Писаный камень, левый берег выше урочища Комельское, красноватые гранитоиды. Нижний по течению участок скал N58° 20.693' E 061° 19.184'.

13 – Каверихинский камень. Левобережные скалы против и у окончания второго каскада порога «Каверихинский перебор», 2 км ниже устья р. Кавериха, тальк-хлориты.

14 – Белый Камень, левый берег выше с. Толстово, известняки.

Были установлены новые для долины р. Тагил скальные виды: *Artemisia tanacetifolia* (Усть-салдинский участок), *Carex arnellii* (Талицкий камень), *Carex praecox*, *C. obtusata* (Новожиловская II), *Elytrigia loliooides* (Пляшатиha, Талицкий камень), *Festuca ovina* (Белый Камень), *Galium tinctorium* (Крутопавловская гора), *Lupinaster albus* (ранее неверно указывался как *L. pentaphyllus*), *Melica transsilvanica* (Медведь Камень), *Poa korshinskyi* (Медведь Камень), *Poa ursuliensis* (Крутопавловская Гора, Новожиловская I), *Thymus punctulosus* (Караульная Гора, Кислая Гора и др. – критическое переопределение растений, ранее отнесенных к *T. uralensis*), *Verbascum nigrum* (Писанный Камень; ранее ошибочно определён как *V. lychnitis*). Несмотря на заметную коррекцию списка, положение комплекса скальных и лесостепных видов растений р. Тагил в системе таких же комплексов других речных долин изменилось незначительно. В ранних вариантах [3; 4] дендрограмм сходства петрофитных ценофлор (далее ПЦФ) ПЦФ «Тагил» образовывала частный кластер с ПЦФ «Тура», то после добавления новых данных ПЦФ «Тагил» переместилась на ступень к ПЦФ более южных долин «Нейва» и «Реж» (рис 1).

Интересно, что сообщества ПЦФ в долинах других сравниваемых рек размещаются большей частью или во многих случаях на обнажениях известняка, тогда как в долине р. Тагил известняковых обнажений практически нет. В данном случае, различие в химическом составе субстрата принципиально не сказывается на видовом составе петрофитной и лесостепной растительности.

Виды растений на скальных обнажениях №№ 1-14 в долине р. Тагил

Вид	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
<i>Allium strictum</i>	+						+	+		+	+			+
<i>Alyssum lenense</i>										+				
<i>A. obovatum</i>					+									
<i>Androsace septentrionalis</i>	+		+		+	+	+	+	+		+			+
<i>Arabis borealis</i>		+	+	+		+	+	+	+	+	+	+		+
<i>Artemisia frigida</i>	+				+				+	+			+	
<i>A. latifolia</i>	+													
<i>A. sericea</i>	+	+	+				+							
<i>A. tanacetifolia</i>						+								
<i>Asplenium ruta-muraria</i>	+		+	+	+			+						
<i>A. viride</i>					+									
<i>Aster alpinus</i>		+			+									
<i>Astragalus clerceanus</i>					+									
<i>A. danicus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	
<i>Atragene speciosa</i>	+		+	+	+		+	+	+	+			+	
<i>Campanula rotundifolia</i>	+													
<i>C. wolgensis</i>			+											
<i>Carex arnellii</i>									+					
<i>C. caryophyllea</i>			+					+						
<i>C. obtusata</i>			+					+						
<i>C. pediformis</i>			+	+	+		+	+	+				+	+
<i>C. praecox</i>								+						
<i>Chamaecytisus ruthenicus</i>	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Clausia aprica</i>						+	+		+	+		+		
<i>Cotoneaster melanocarpa</i>	+	+	+		+		+	+		+	+	+		+
<i>Crepis foliosa</i>										+		+		
<i>Cystopteris fragilis</i>	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Dendranthema zawadskii</i>		+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+
<i>Dianthus acicularis</i>	+											+		
<i>D. versicolor</i>	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Dracocephalum ruyschiana</i>					+	+		+						
<i>Echinops crispus (E. ruthenicus s.l.)</i>					+									
<i>Elymus fibrosus</i>														+
<i>Elytrigia lollioides</i>					+				+					
<i>E. reflexiaristata</i>	+	+	+	+										
<i>Eremogone saxatilis</i>						+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Erysimum marschallianum</i>									+				+	
<i>Euphorbia gmelinii</i>				+	+		+	+			+			
<i>Euphrasia pectinata</i>					+									
<i>Festuca ovina</i>														+
<i>F. valesiaca s.str.</i>			+		+				+	+				
<i>Galium boreale</i>	+		+	+		+	+		+		+		+	+
<i>G. tinctorium</i>				+		+								
<i>G. ruthenicum</i>	+		+		+		+	+	+	+	+	+	+	
<i>Genista tinctoria</i>				+		+				+	+			
<i>Gymnocarpium robertianum</i>					+									
<i>Hackelia deflexa</i>	+			+									+	
<i>Helictotrichon desertorum</i>		+			+					+				
<i>Hieracium virosus</i>		+	+		+									
<i>Hylotelephium triphyllum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Inula salicina</i>				+	+	+	+		+					
<i>Lathyrus humilis</i>					+									
<i>Linaria grjunerae (L. debilis auct.)</i>					+									
<i>Lupinaster albus</i>	+		+	+	+	+	+		+	+	+		+	+
<i>Lychnis sibirica</i>									+	+				
<i>Melica altissima</i>	+													
<i>M. transsilvanica</i>	+													
<i>Minuartia helmii</i>	+				+									
<i>Onosma simplicissima</i>		+			+		+			+				
<i>Origanum vulgare</i>					+	+	+	+	+	+		+		

И.В. Кузьмин
Тюменский государственный университет

НОВЫЕ ВИДЫ ФЛОРЫ ИСЕТСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исетский район в нижнем течении реки Исеть является одним из самых тщательно изученных во флористическом отношении, исследования его флоры ведутся во времена П.Н. Крылова по настоящее время. Имеются две обобщающие публикации по флоре района: старый список [1] и новый свод изменений и дополнений [2]. Тем не менее, во время полевых исследований 2012 г. тюменские биологи И.В. Кузьмин и Е.С. Баянов обнаружили пять видов, ранее никем в районе не отмеченных.

Bassia sedoides (Pallas) Ascherson. Сбор 10.VI.2012/8. Высокая терраса правобережья реки Исеть, 2,5 км южнее с. Красногорское, 2-3 км восточнее памятников природы: «Офицерский лог», «Марьино ущелье» и кургана «Долгий бугор», окраина пахотного поля близ грунтовой дороги, только 1 куртина из 5 вегетирующих растений. Характерно для более южных районов, вероятно заносный характер этих растений.

Hedysarum alpinum L. Сбор 05.VIII.2012/8. Левобережье реки Исеть близ водораздела с Пышмой, 3-9 км севернее д. Кирсанова, лес сырой осиново-берёзовый разнотравный в понижениях мезорельефа, перемежающийся с сосняком-черничником зеленомошным по повышениям. Растения встречаются рассеянно по 1-2 экземпляра, но во многих местах, плодоносят. Вид не был отмечен ранее, т.к. эту очень труднодоступную и малоинтересную местность ботаники не смогли ранее полноценно обследовать.

Galium triflorum Michx. Сбор 05.VIII.2012/9. Левобережье реки Исеть близ водораздела с Пышмой, 10 км севернее д. Кирсанова по грунтовым лесовозным дорогам, близ охотничьей прикормочной площадки, берег старого верхового сфагнового болота, лес еловый разнотравный зелёномошно-сфагновый сырой, 2 субтильных вегетирующих растения в куртине папоротника *Phegopteris connectilis*. Указанное местонахождение - самая южная точка ареала этого вида, ранее для Южного Зауралья не отмеченного [3].

Panicum miliaceum L. subsp. *runderale* (Kitag.) Tzvelev. Сбор 05.VIII.2012/ 8. Высокая терраса правобережья реки Исеть; 7,5 км восточнее с. Солобоево; 6,5 км юго-западнее с. Красногорское, 2 км юго-западнее памятника природы «Марьино ущелье», окраина будущего памятника природы «Офицерский лог», поля с посевами ячменя и пшеницы, обочины грунтовых дорог, встречаются рассеянно, местами единичные растения, местами в большом обилии, плодоносят. Этот рудеральный и сеgetальный вид очень активно расселяется в последние годы в южных районах Тюменской области. Ещё десятилетие назад его не было, во всяком случае, в таком массовом обилии.

Tilia cordata Miller. Сбор 05.VIII.2012/ 8. Левобережье реки Исеть близ водораздела с Пышмой, около 4 км севернее д. Кирсанова, лес сырой, осиново-берёзовый разнотравный в понижениях мезорельефа, перемежающийся с сосняком-черничником зеленомошным по повышениям. 2 одиночных слабо развитых дерева 5 м высотой, вегетируют, без плодов. Нами опрошены местные жители д. Кирсановой с демонстрацией веток липы. Выяснилось, что про это дерево они ничего не знают, в лесу его не видели, в хозяйстве не используют. Учитывая также полное отсутствие характерных неморальных видов – спутников липы - и не очень хорошее состояние молодых де-

ревьев, можно предположить, что липа, вероятно, либо расширяет свой ареал на юг, либо эти два растения – «беглецы из культуры». Самая южная точка ареала вида в этом долготном секторе.

Благодарим Е.С. Баянова, без помощи которого все эти находки не были бы сделаны.

Список источников и литературы

1. Хозяинова Н.В., Глазунов В.А. Флора и растительность Исетского района Тюменской области // Вестник экологии, лесоведения и ландшафтоведения. - Вып. 1. - Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2000. - С. 27-36.
2. Науменко Н.И., Хозяинова Н.В., Глазунов В.А. и др. Дополнения к флоре Приисетья и история её изучения // *Aus Sibirien – 2011: Науч.-информац. сборник: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. «Стеллеровские чтения»* (г. Тюмень, 25-26 ноября 2011 г.). - Тюмень: Печатник, 2011. - С. 148-152.
3. Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. - 512 с.

Г.В. Курлова
Курганский государственный университет

АНАТОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ *GYMNADENIA CONOPSEA* (L.) R. BR. И *PLATANTHÉRA BIFÓLIA* (L.) RICH. (ORCHIDACEAE JUSS.) В СОСТОЯНИИ ЦВЕТЕНИЯ

Семейство орхидных - одно из крупнейших среди покрытосеменных растений. Оно характеризуется большим многообразием строения цветков и вегетативных органов. Повышенное внимание многих исследователей к этому семейству определяется не только его декоративными качествами, но и особенностями биологии. Орхидеи умеренных широт, в основном, исследовались на популяционно-оттогенетическом уровне, также большое внимание уделялось изучению экологии видов [1; 6; 7]. Между тем работ направленных на изучение анатомических и физиологических показателей орхидей ещё не достаточно.

В задачу нашей работы входило изучение анатомических показателей листьев клубневых орхидей *Gymnadenia conopsea* (кокушника комариного) и *Platanthéra bifolia* (любки двулистной) в состоянии цветения.

Материалом для исследования послужили собственные сборы в полевые сезоны 2011-2012 гг. Анатомические исследования проводили на сериях поперечных срезов листьев (период цветения), сделанных вручную, под микроскопом МБР-1 и окуляр-микрометром при увеличении 15x40.

Проведенный анализ анатомического строения листьев *Gymnadenia conopsea* показал, что они дорсовентральные гипостоматические с толщиной 513,3 мкм. Мезофилл мощностью 342,7 мкм не дифференцирован на столбчатую и губчатую ткань, имеет хорошо развитые межклетники. Толщина верхней эпидермы составляет 109,9 мкм; толщина нижней эпидермы – 65,4 мкм. Проводящие пучки в листе расположены в один ряд. Центральный проводящий пучок крупнее периферических пучков. Диаметр центрального проводящего пучка равен 123,8 мкм; диаметр боковых проводящих пучком составляет в среднем 80,4 мкм (табл.1).

Лист *Platanthéra bifolia* также дорсовентральный гипостоматический, толщиной около 436,4 мкм. Мезофилл протяженностью 302 мкм слабо дифференцирован, ряды клеток под верхним эпидермальным слоем организованы более регулярно, чем нижележащая ткань. Толщина верхней эпидермы равна 79,3 мкм; нижней эпидермы – 54,7 мкм. Проводящие пучки располагаются ближе к периферии. Диаметр центрального проводящего пучка составляет 100,4 мкм; диаметр боковых проводящих пучков в среднем равен 74,6 мкм (табл.2).

Таблица 1

Характеристика поперечного среза листа *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br. (фаза цветения)

Вариант											
Показатели, мкм	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Среднее значение, мкм
Толщина листа, мкм	556,7 ±0,75	636,24 ±0,75	549,48 ±0,75	404,88 ±0,75	491,6 ±0,75	563,94 ±0,75	556,7 ±0,75	477,2 ±0,75	506,1 ±0,75	390,42 ±0,75	513,3 ±0,75
Толщина мезофилла, мкм	347,04 ±0,6	462,72 ±0,6	361,5 ±0,6	245,8 ±0,6	318,1 2±0,6	375,96 ±0,6	347,04 ±0,6	318,12 ±0,6	390,42 ±0,6	260,3 ±0,6	342,7 ±0,6
Верхняя эпидерма	65,07 ±0,1	72,3 ±0,1	57,84 ±0,1	57,84 ±0,1	67,96 ±0,1	72,3 ±0,1	72,3 ±0,1	86,7 ±0,1	59,2 ±0,1	43,4 ±0,1	65,4 ±0,1
Нижняя эпидерма, мкм	144,6 ±0,225	101,22 ±0,225	130,1 ±0,225	101,22 ±0,225	108,45 ±0,225	115,68 ±0,225	137,3 ±0,225	72,38 ±0,225	101,22 ±0,225	86,76 ±0,225	109,9 ±0,225
Диаметр пучка, мкм	65,07 ±0,165	91,58 ±0,165	72,3 ±0,165	93,99 ±0,165	57,84 ±0,165	104,83 ±0,165	79,5 ±0,165	57,84 ±0,165	86,76 ±0,165	94,0 ±0,165	80,4 ±0,165
	159,06 ±0,2	144,6 ±0,2	151,83 ±0,2	173,52 ±0,2	108,45 ±0,2	122,91 ±0,2	115,68 ±0,2	130,14 ±0,2	127,24 ±0,2	144,6 ±0,2	123,8 ±0,2
Диаметр флоэм, мкм	10,84 ±0,03	13,01 ±0,03	20,24 ±0,03	20,2 ±0,03	13,7 ±0,03	14,4 ±0,03	17,3 ±0,03	15,9 ±0,03	11,5 ±0,03	13,01 ±0,03	15,01 ±0,03
	27,5 ±0,04	25,3 ±0,04	22,4 ±0,04	26,75 ±0,04	17,3 ±0,04	24,58 ±0,04	23,1 ±0,04	20,9 ±0,04	18,79 ±0,04	25,3 ±0,04	23,2 ±0,04
Диаметр ксилемы, мкм	26,02 ±0,07	37,7 ±0,07	50,6 ±0,07	31,8 ±0,07	24,58 ±0,07	27,4 ±0,07	39,0 ±0,07	34,7 ±0,07	39,1 ±0,07	36,1 ±0,07	34,7 ±0,07
	28,92 ±0,13	43,38 ±0,13	63,6 ±0,13	69,4 ±0,13	34,7 ±0,13	49,1 ±0,13	49,1 ±0,13	65,07 ±0,13	50,61 ±0,13	54,94 ±0,13	50,8 ±0,13

Характеристика поперечного среза листа *Platanthera bifolia* (L.) Rich. (фаза цветения)

Показатели, мкм	Вариант										Среднее значе- ние, мкм
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Толщина листа, мкм	339,9 ±0,99	469,9 ±0,99	571,09 ±0,99	339, ±0,99	325,35 ±0,99	481,5 ±0,99	581,2 ±0,99	387, 5±0,99	347,07 ±0,99	520,5 ±0,99	436,4 ±0,99
Толщина мезо- филла, мкм	231,46 ±0,8	318,12 ±0,8	404,8 ±0,8	202,44 ±0,8	216,9 ±0,8	354,3 ±0,8	448,2 6±0,8	260,28 ±0,8	238,6 ±0,8	347,04 ±0,8	302±0,8
Верхняя эпидерма	43,38 ±0,1	65,07 ±0,1	65,07 ±0,1	65,07 ±0,1	43,3 8±0,1	40,48 ±0,1	52,0 ±0,1	57,84 ±0,1	43,4 ±0,1	72,3 ±0,1	54,7 ±0,1
Нижняя эпидер- ма, мкм	65,07 ±0,15	86,76 ±0,15	101,22 ±0,15	72,3 ±0,15	65,07 ±0,15	86,76 ±0,15	80,9 ±0,15	69,4 ±0,15	65,07 ±0,15	101,22 ±0,15	79,3 ±0,15
Диаметр пучка, мкм	68,7 ±0,1	57,84 ±0,1	65,07 ±0,1	62,65 ±0,1	54,2 ±0,1	50,61 ±0,1	57,84 ±0,1	86,76 ±0,1	55,0 ±0,1	60,7 ±0,1	74,6 ±0,1
	108,4 ±0,15	115,68 ±0,15	122,9 ±0,15	86,7 ±0,15	101,22 ±0,15	79,5 3±0,15	86,7 ±0,15	115,7 ±0,15	86,7 ±0,15	101,22 ±0,15	100,4 ±0,15
Диаметр флоэмы, мкм	7,23 ±0,03	13,7 ±0,03	11,56 ±0,03	7,23 ±0,03	11,56 ±0,03	14,5 ±0,03	13,0 ±0,03	18,8 ±0,03	11,56 ±0,03	10,48 ±0,03	11,9 ±0,03
	17,3 ±0,04	21,7 ±0,04	17,3 ±0,04	26,0 ±0,04	18,8 ±0,04	21,69 ±0,04	18,8 ±0,04	28,9 ±0,04	20,24 ±0,04	17,4 ±0,04	20,8 ±0,04
Диаметр ксилемы, мкм	31,68 ±0,04	36,15 ±0,04	33,2 ±0,04	37,6 ±0,04	40,4 ±0,04	31,8 ±0,04	26,0 ±0,04	31,8 ±0,04	37,6 ±0,04	37,59 ±0,04	34,4 ±0,04
	57,8 4±0,09	50,61 ±0,09	60,73 ±0,09	66,5 ±0,09	72,3 ±0,09	66,5 ±0,09	54,9 ±0,09	69,40 ±0,09	43,4 ±0,09	69,4 ±0,09	61,2 ±0,09

Список источников и литературы

1. Горчаковский П.Л., Шурова Е.А. Редкие и исчезающие растения Урала и Приуралья. - М.: Наука, 1982.
2. Коломейцева Г.Л. Биоморфы орхидных и модели их развития // Бюлл. ГБС РАН. - 2004. - Вып. 188. - С. 129-147.
3. Михайловская И.С. Строение растений в связи с условиями жизни. - М.: Просвещение, 1977.
4. Нагалецкий В.Я., Николаевский В.Г. Экологическая анатомия растений. - Краснодар, 1982.
5. Науменко Н.И., Суханов Д.В. Список растений Южного Зауралья. - Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 1999.
6. Татаренко И.В., Верхолат В.П., Ракова М.В. Возрастная структура и динамика популяций орхидных Приморского края // Бюлл. МОИП. Отд. биол. - 1999. - Т. 104. - Вып. 1. - С. 54-58.
7. Татаренко И.В. Классификации жизненных форм на-

земных орхидных: Материалы Конференция памяти И.Г. и Т.И. Серебряковых. - М., 2004. - С. 202-204.

Т.А. Лушникова, В.Е. Толчинская
Курганский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ ПРЕПАРАТАМИ «АЛЬБИТ» И «КОРАДО» НА РОСТ, УРОЖАЙНОСТЬ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАРТОФЕЛЯ СОРТА РОЗАРА

Общие потери урожая от вредителей, болезней и сорняков в мире составляет 34% от потенциально возможного урожая. Кроме того, значительно снижается качество продукции. Избежать этого ущерба помогает использование в агротехнике возделывания сельскохозяйственных растений различных химических препаратов, в частности регуляторов роста и пестицидов. При этом очень важно, чтобы используемые препараты были экологически безопасными для окружающей среды и самих растений [1].

Цель настоящей работы: изучить влияние синтетического регулятора роста и развития растений «Альбит» и инсектицида «Корадо» на рост, урожайность и биохимические показатели картофеля сорта Розара.

Исследования проводились в условиях полевого и лабораторных опытов на базе фермерского хозяйства с. Сычево и лаборатории биохимии кафедры физической и прикладной химии КГУ. В полевом опыте в каждом варианте растения в количестве 100 шт высаживались на делянках квадратно-гнездовым методом, расстояние между гнездами составляло 50 см. Размещение делянок проводилось рендамезационным методом в трехкратной повторности. Схема опыта включала варианты: 1 – контроль (обработка водой), 2 – обработка раствором препарата «Альбит» в концентрации 1г/5л воды (расход 5л/100м²), 3 – обработка раствором препарата «Корадо» (1 мл/10л воды, расход 10л/100м²), 4 – совместная обработка растворами препаратов «Альбит» и «Корадо». На протяжении периода вегетации проводилось измерение биометрических показателей (высоты, размеров и площади листьев), анализировалось содержание крахмала, белка, витамина С [2; 3]. В работе использовался сплошной метод учета урожая. Полученные результаты подвергались статистической обработке [4].

Известно, что продуктивность многих культурных растений находится в прямой зависимости от интенсивности физиологических процессов растений на протяжении вегетации. В качестве показателей роста нами проводилось измерение длины надземных побегов растений и размеров листьев.

Результаты измерения высоты растений (длины стеблей) картофеля сорта Губернатор представлены на рис. 1. Как видно из данных рис. 1, рост надземных побегов картофеля описывается кривой Сакса (контроль): в начале вегетации наблюдается интенсивный рост стеблей, а в конце вегетации его замедление. Наши исследования еще раз подтвердили универсальность этой кривой для биологических процессов. Обработка растений препаратами «Альбит» и «Корадо» стимулировала рост надземных побегов растений картофеля (рис. 1). Растения, подвергнутые одновременной обработке изучаемыми препаратами, отличались наибольшей длиной стеблей на всем протяжении второго периода вегетации. Так, например, 05.08.11 длина стеблей картофеля под влиянием обработки инсектицидом «Корадо» увеличилась с 59,1 см до 64,5 см (повышение составило 9%), под влиянием обработки регулятором

«Альбит» до 66,3 см (повышение составило 12 %), а при совместном их применении – до 69,4 см (повышение составило 16%).

Значительно большее влияние обработка изучаемыми препаратами оказала на формирование листовой поверхности растений картофеля. Из приведенных данных табл. 1 видно, что обработка растений изучаемыми препаратами способствовала увеличению числа листьев на надземных побегах картофеля сорта Розара, причем наибольший стимулирующий эффект наблюдался при совместной обработке препаратами «Альбит» и «Корадо».

Интересно, что к концу вегетации стимулирующее действие инсектицида и регулятора роста на фотосинтетический аппарат растений усиливалось. Так, в фазу плодоношения в результате совместной обработки препаратами «Альбит» и «Корадо» число листьев у картофеля сорта Розара увеличилось на 72 %. Это может служить косвенным доказательством того, что процессы старения под действием изучаемых препаратов тормозятся, а процессы омоложения интенсифицируются.

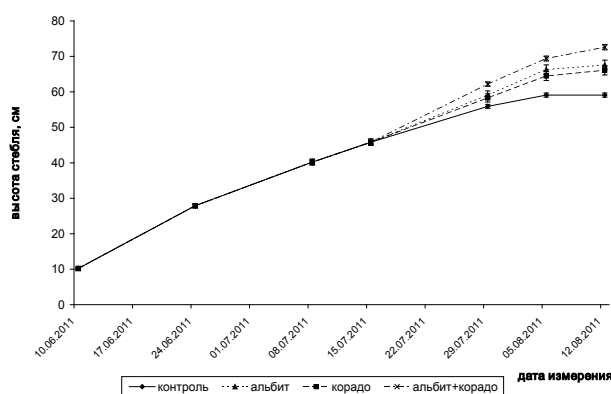

Рис. 1. Динамика роста стеблей картофеля сорта Розара

Обработка инсектицидом «Корадо» и регулятором роста и развития растений «Альбит» оказала влияние и на рост листовой массы картофеля сорта Розара (табл. 1). Как видно из данных табл. 1, опрыскивание растений изучаемыми препаратами способствовало нарастанию длины и ширины листьев картофеля. В результате этого наблюдалось увеличение площади листьев в опытных вариантах. Растения опытных вариантов, в которых картофель был обработан одновременно препаратами «Альбит» и «Корадо», отличались наибольшими размерами листьев. Так, например, в фазу бутонизации площадь листьев картофеля сорта Розара под влиянием обработки препаратом «Корадо» увеличилась с 59,06 см² до 65,20 см² (повышение составило 11%), под влиянием обработки регулятором «Альбит» до 74,43 см² (повышение составило 26%), а при совместной их обработке – до 90,97 см² (повышение составило 54%).

Обработка растений внедренными средствами химической защиты и регуляторами роста в агротехнику возделывания позволяет снизить эти потери урожая. Проведенные нами исследования показали, что применение инсектицида «Корадо» и регулятора роста и развития растений «Альбит» увеличивает не только число клубней на растение, но и их массу (табл. 2). Это в конечном итоге значительно повышает урожайность картофеля. Важно отметить, что повышение урожайности картофеля в опытных вариантах происходило на фоне усиления роста растений. Наибольшее влияние при этом оказала совместная обработка растений препаратами «Корадо» и «Альбит».

Интересно отметить, что при анализе влияния препаратов «Альбит» и «Корадо» на элементы урожайности картофеля между изучаемыми препаратами проявился аддитивный характер взаимодействия, т.е. их действие суммировалось (табл. 3).

Картофель является ценной продовольственной, кормовой и технической культурой. Его пищевую и кормовую ценность определяют, в первую очередь, углеводы и азотистые вещества. Содержание крахмала, который занимает наиболее значимую по весу часть картофеля, является важным показателем качества клубня. При этом крахмал – важное запасное вещество и поставщик энергообразующих метаболитов в питании человека и животных. Содержание крахмала в клубнях картофеля в среднем составляет 18,2%. Причем содержание крахмала в клубнях картофеля зависит от сортовых особенностей, почвенно-климатических условий произрастания, агротехники возделывания [3].

Проведенные нами исследования показали (табл.3), что обработка растений изучаемыми препаратами «Колорадо» и «Альбит» способствовала повышению уровня крахмала в клубнях картофеля. Наибольший скачок содержания крахмала наблюдался в клубнях растений, одновременно обработанных регулятором роста и развития растений «Альбит» и инсектицидом «Корадо». Так, содержание крахмала в клубнях растений картофеля сорта Розара, обработанных инсектицидом «Корадо», повысилось с 18,43% от сухой массы до 19,24% от сухой массы, под влиянием регулятора роста «Альбит» - до 24,57%, а при совместной обработке препаратами «Альбит» и «Корадо» - до 27,31% в расчете на сырую массу.

Большая часть азотистых веществ клубней картофеля представлена белками. На практике для оценки количества белков общего содержания азотистых веществ используют такой показатель, как «сырой про-

теин». Среднее содержание сырого протеина в клубнях картофеля составляет 1,5–2,0 % сырой массы [3]. Определение содержания белка в клубнях картофеля (табл. 3), показало, что в результате обработки растений данный показатель пищевой ценности клубней повысился.

Содержание витаминов обуславливает биологическую ценность картофеля как пищевого продукта. Наибольшее значение имеет присутствие в клубнях картофеля витамина С. Больше всего витамина С в камбиальном слое клубня. В свежем картофеле его содержание составляет 10-40 мг на 100 г, а весной – 4-11 мг на 100 г. При хранении картофеля содержание витамина С в нем постепенно снижается. Обычно к весне в его клубнях остается треть первоначального содержания витамина С [5]. Определение содержания аскорбиновой кислоты в клубнях картофеля показало, что в результате обработки растений данными препаратами её количество повысилось. Наибольшим содержанием аскорбиновой кислоты отличались клубни картофеля, обработанного одновременно препаратами «Колорадо» и «Альбит».

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Обработка картофеля сорта Розара регулятором роста «Альбит» и инсектицидом «Корадо» оказывает влияние на физиологические и биохимические показатели растений.

Обработка растений картофеля препаратом «Альбит» способствуют усилению роста растений картофеля.

Использование препаратов «Альбит» и «Колорадо» повышает урожайность и качество клубней картофеля.

Наибольший стимулирующий эффект от действия регулятора роста «Альбит» и инсектицида «Корадо» проявляется при совместном их использовании.

Таблица 1

Влияние обработки препаратами «Альбит» и «Корадо» на размеры листьев растений картофеля сорта Розара

Вариант	Фаза онтогенеза	Число листьев, шт	Показатели размеров листьев		
			длина, см	ширина, см	площадь, см ²
Контроль	бутонизация	21 ± 1	12,5 ± 0,2	7,5 ± 0,3	59,06 ± 2,0
	цветение	34 ± 1	14,2 ± 0,4	10,2 ± 0,5	91,25 ± 2,8
	плодоношение	36 ± 1	14,8 ± 0,5	10,5 ± 0,3	97,90 ± 3,1
«Альбит»	бутонизация	25 ± 1	13,9 ± 0,3	8,5 ± 0,2	74,43 ± 3,2
	цветение	44 ± 2	15,2 ± 0,2	12,2 ± 0,5	116,83 ± 3,6
	плодоношение	56 ± 2	16,0 ± 0,4	12,5 ± 0,4	126,00 ± 2,7
«Корадо»	бутонизация	23 ± 1	13,1 ± 0,4	7,9 ± 0,2	65,20 ± 3,5
	цветение	40 ± 2	14,5 ± 0,3	9,8 ± 0,3	89,52 ± 2,5
	плодоношение	51 ± 3	14,9 ± 0,1	10,1 ± 0,4	94,81 ± 3,9
«Корадо»+ «Альбит»	бутонизация	28 ± 1	15,2 ± 0,5	9,5 ± 0,3	90,97 ± 1,8
	цветение	51 ± 2	17,6 ± 0,5	13,2 ± 0,4	146,36 ± 5,1
	плодоношение	62 ± 2	18,0 ± 0,6	13,5 ± 0,5	153,09 ± 2,8

Влияние обработки препаратами «Альбит» и «Корадо» на показатели урожайности картофеля

Вариант	Показатели урожайности					
	Число клубней на растение		Средняя масса одного клубня		Средняя масса клубней на растение	
	шт.	%	г.	шт.	%	г.
Контроль	10 ± 2	100	87,4±1,9	100	874,0 ± 6,5	100
«Альбит»	13 ± 2	130	111,8±2,4	128	1453,4 ± 7,9	166
«Корадо»	12 ± 2	120	100,5±4,7	115	1206,0±6,0	138
«Альбит» + «Корадо»	15 ± 2	150	126,7±5,2	145	1900,5±8,1	217

Таблица 3

Влияние обработки препаратами «Альбит» и «Корадо» на биохимические показатели клубней картофеля

Вариант	Биохимические показатели		
	Содержание крахмала, % сырой массы	Содержание сырого протеина, % сырой массы	Содержание аскорбиновой кислоты, мг % сырой массы
Контроль	18,43 ± 0,82	1,96 ± 0,07	12,79 ± 0,54
«Альбит»	24,57 ± 1,01	2,54 ± 0,05	21,03 ± 0,85
«Корадо»	19,24 ± 0,64	2,18 ± 0,09	16,32 ± 0,34
«Альбит» + «Корадо»	27,31 ± 1,05	2,71 ± 0,04	23,68 ± 0,59

Список источников и литературы

1. Верзилов В.Ф. Регуляторы роста и их применение в растениеводстве. – М.: Наука, 1971. – 142 с.
2. Третьяков Н.Н. Практикум по физиологии растений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Колос, 1982. – 271 с.
3. Власюк П.А., Власенко Н.Е., Мицко В.Н. Химический состав картофеля и пути улучшения его качества. – Киев: Наукова думка, 1979. – 196 с.
4. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). – М.: Колос, 1965. – 423 с.
5. Смирнов. М.И. Витамины. – М.: Медицина, 1974. – 495с.

Н.И. Науменко, А.С. Мочалов, Д.С. Феоктистов
Курганский государственный университет

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ, ПРОИЗРАСТАЮЩИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ботанический сад Курганского государственного университета, основанный в июле 2011 г. на территории бывшей агробиологической станции, находится в притеррасной части правобережной поймы р. Тобол и занимает площадь около 26 га. По схеме физико-географического районирования [1] Ботанический сад расположен в Тургайской ложбине, на линии раздела Урало-Тобольской и Ишимско-Барабинской провинций лесостепной области Западной Сибири. Расположенный в черте г. Кургана Ботанический сад граничит с занимающими пойму Тобола садово-огородными участками и асфальтированными дорогами; на расположенной южнее террасе долины Тобола находится сосновый лес на борových песках и коттеджный поселок. Почвы Ботанического сада – характерные для поймы Тобола

полугидроморфные аналоги черноземов, луговые, лугово-болотные и солонцовые, по преимуществу тяжелого механического состава. Значительная часть территории Ботанического сада (в 1960-е годы – земли совхоза «Мир») была распахана и в настоящее время занята агроценозами и прочими вторичными сообществами: дендрарием, питомником древесных и кустарниковых растений, участками отдела культивируемых травянистых растений, залежью (большая часть распаханной в сезон 2012 г.). В структуру территории Ботанического сада входят дорожно-тропиночная сеть, лабораторные и хозяйственные постройки. Вместе с тем, на территории Ботанического сада сохранились небольшие по площади участки естественной растительности, типичные для лесостепной поймы Тобола [2]: обрамленная ивняком (*Salix cinerea*, *S. caprea*, *S. dasystachys*) полоса березового леса (*Betula krylovii*), низинное разнотравно-осоковое с манником (*Glyceria maxima*) болото с примыкающим к нему сырым лугом и участок тростникового болота (*Phragmites australis*), переходящий в полосу солонцового луга.

Чрезвычайный интерес представляют собой находки на территории Ботанического сада редких и исчезающих видов растений, внесенных в Красные книги Российской Федерации [3] и Курганской области [4], краткие сведения о которых приведены ниже.

Венерин башмачок вздутый (*Cypripedium ventricosum* Sw.). Редкий вид (3 категория) [3, 4]. Несколько взрослых растений происхождением из Кетовского района Курганской области высажены в 2011 г. под полог березового леса; в 2012 г. наблюдалось цветение и плодоношение.

Венерин башмачок крупноцветковый (*Cypripedium macranthon* Sw.). Редкий вид (3 категория) [3, 4]. Несколько взрослых растений происхождением из Кетовского района Курганской области высажены в 2011 г. под полог березового леса; в 2012 г. наблюдалось цветение и плодоношение.

Венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus* L.). Редкий вид (3 категория) [3, 4]. Ежегодно цветущие экземпляры растений этого вида наблюда-

лись Н.И. Науменко в сезоны 1986–1994 гг. на территории Ботанического сада под пологом березового леса; в последующие годы популяция сохранилась, но растения сильно пострадали от наводнений, засухи и вытаптывания. В 2011 г. нами было пересажено несколько взрослых растений происхождением из Кетовского района Курганской области; в 2012 г. наблюдалось их цветение и плодоношение.

Ятрышник шлемоносный (*Orchis militaris* L.). Редкий вид (3 категория) [3, 4]. Небольшая ценопопуляция этого вида естественно произрастает на территории Ботанического сада под пологом березового леса. В 2011 г. нами было пересажено несколько взрослых растений происхождением из Кетовского района Курганской области; в 2012 г. наблюдалось их цветение и плодоношение.

Ковыль перистый (*Stipa pennata* L.). Уязвимый вид (2 категория) [3, 4]. На территории Ботанического сада в небольшом количестве рассеянно встречается на наиболее высоких лугово-степных участках; ежегодно наблюдается цветение и плодоношение.

Дремлик морозниковый (*Epipactis helleborine* (L.) Crantz). Редкий вид (3 категория) [4]. Естественно в небольшом количестве произрастает на территории Ботанического сада под пологом березового леса; ежегодно наблюдается цветение и плодоношение.

Кокушник комариный (*Gymnadenia conopsea* (L.) R.Br.). Редкий вид (3 категория) [4]. В 2011 г. под пологом березового леса нами было пересажено несколько взрослых растений происхождением из Кетовского района Курганской области; в 2012 г. наблюдалось их цветение и плодоношение.

Любка двулистная (*Platanthera bifolia* (L.) Rich.). Редкий вид (3 категория) [4]. Естественно в небольшом количестве произрастает на территории Ботанического сада под пологом березового леса; ежегодно наблюдается цветение и плодоношение. Кроме того, несколько взрослых растений этого вида, высаженных нами в 2011 г., в следующий сезон также цвели и плодоносили.

Пальчатокоренник гебридский (*Dactylorhiza hebridensis* (Wilmott) Aver.). Редкий вид (3 категория) [4]. В 2011 г. под полог березового леса нами было пересажено несколько взрослых растений происхождением из Кетовского района Курганской области; в 2012 г. наблюдалось их цветение и плодоношение.

Пальчатокоренник мясокрасный (*Dactylorhiza incarnata* (L.) Soó). Редкий вид (3 категория) [4]. Естественно произрастает на территории Ботанического сада на сыром лугу по краю низинного болота; в последние годы, характеризующиеся сухим, жарким летом, растения не цвели.

Рябчик шахматовидный (*Fritillaria meleagroides* Patr. ex Schult. et Schult.fil.). Редкий вид (3 категория) [4]. В 2011 г. на участок агростепи нами было пересажено несколько взрослых растений происхождением из Звериноголовского района Курганской области; в 2012 г. наблюдалось их цветение; плодов не завязалось.

Тюльпан Биберштейна (*Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult.fil.). Уязвимый вид (2 категория) [4]. В 2011 г. на участок агростепи нами было пересажено несколько взрослых растений происхождением из Звериноголовского района Курганской области; в 2012 г. наблюдалось их цветение; плодов не завязалось.

Ирис приземистый (*Iris humilis* Georgi). Уязвимый вид (2 категория) [4]. На территории Ботанического сада одиночно отмечен на повышенном лугово-степном участке; в 2011 г. нами было высажено несколько взрослых растений происхождением из Звериноголовского

района Курганской области; в 2012 г. наблюдалось их цветение; плодов не завязалось.

Птицемлечник Фишера (*Ornithogalum fischeranum* Krasch.). Вид, находящийся под угрозой исчезновения (1 категория) [4]. На территории Ботанического сада в 2011 г. на участке агростепи нами было высажено несколько взрослых растений происхождением из Звериноголовского района Курганской области; в 2012 г. растения не цвели.

Горицвет волжский (*Adonis wolgensis* Stev.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада в 2011 г. на участке агростепи нами было высажено несколько взрослых растений происхождением из Звериноголовского района Курганской области; в 2012 г. растения цвели, но не плодоносили.

Алтей лекарственный (*Althaea officinalis* L.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада в небольшом количестве произрастает на заболоченном солонцовом лугу.

Астрагал рогоплодный (*Astragalus cornutus* L.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада в 2011 г. на участке агростепи нами было высажено одно взрослое растение происхождением из Звериноголовского района Курганской области; в 2012 г. растение не цвело и выглядело сильно угнетенным.

Ракитник Цингера (*Chamaecytisus zingeri* (Nenuk. ex Litv.) Klaskova). Редкий вид (3 категория) [4]. Вид отмечен на краю бора сухого в 0,5 км южнее Ботанического сада. Планируется к интродукции.

Солодка Коржинского (*Glycyrrhiza korshinskyi* Grig.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада значительными по занимаемой площади клонами произрастает на участках солонцового луга, по краю питомника и на залежи. Растения цветут и плодоносят.

Валериана клубневая (*Valeriana tuberosa* L.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада в 2011 г. на участке агростепи нами было высажено несколько взрослых растений происхождением из Звериноголовского района Курганской области; весной 2012 г. наблюдалось их цветение и плодоношение.

Валериана русская (*Valeriana rossica* P.Smirm.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада вид отмечен в числе нескольких экземпляров под пологом дендрария: вероятно, это остатки естественной ценопопуляции. Растения ежегодно цветут и плодоносят.

Гвоздика Борбаша (*Dianthus borbasii* Vandas). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада произрастает на наиболее повышенном лугово-степном участке.

Терескен серый (*Krascheninnikovia ceratoides* (L.) Gueldenst.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада в 2011 г. на участке агростепи нами было высажено одно взрослое растение происхождением из Звериноголовского района Курганской области; растение прижилось, но в 2012 г. не цвело.

Липа сердцевидная (*Tilia cordata* Mill.). Редкий вид (3 категория) [4]. В числе нескольких деревьев культивируется в дендрарии Ботанического сада со времени его основания в 1968 г. Дает самосев.

Миндаль низкий (*Amygdalus nana* L.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада в 2011 г. на участке агростепи и в питомник было высажено несколько взрослых растений происхождением из Притобольного района Курганской области; растения прижились, но в 2012 г. не цвели.

Первоцвет длинностебельный (*Primula longiscapa* Ledeb.). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада большая ценопопуляция естественного происхождения отмечена на заболоченном лугу по периметру низинного болота. В сезоны последних 5 лет, характеризующиеся высокой температурой и сухостью, популяция этого влаголюбивого вида сильно сократилась.

Первоцвет крупночашечковый (*Primula macrocalyx* Bunge). Редкий вид (3 категория) [4]. На территории Ботанического сада отмечался в сезоны 1986-1994 гг. под пологом березового леса. Позднее вид в этом месте не находили.

Эфедра двухколосковая (*Ephedra distachya* L.). Красная книга Курганской области (2012) (2 категория – сокращающийся вид). На территории Ботанического сада в 2011 г. на участке агростели нами было высажено взрослое растение происхождением из Зверинского района Курганской области; в 2012 г. оно сформировало новые зеленые побеги.

Лиственница сибирская (*Larix sibirica* Ledeb.). Редкий вид (3 категория) [4]. Культивируется в дендрарии Ботанического сада со времени его основания в 1968 г; вне мест посадки вид не отмечен.

Итого, на территории Ботанического сада в сезоны до 2012 года было отмечено 29 видов растений Красной книги Курганской области (2012), 5 из которых также внесены в Красную книгу Российской Федерации (2008). Из приведенного списка 15 видов были в разные годы интродуцированы на рассматриваемой территории, 13 видов произрастает естественно и 1 вид (Ракитник Цингера) отмечен близ границы Сада.

Почти все виды растений Красной книги Курганской области, естественно произрастающие на территории Ботанического сада, отмечены в небольшом числе особей или единично; некоторые отмечаются нерегулярно и для восстановления природной ценопопуляции нуждаются в специальных мерах, включая интродукцию и строгий контроль состояния. Исключение составляет лишь солодка Коржинского (*Glycyrrhiza korschinskyi*), способная закрепляться на нарушенных территориях.

В качестве специальных мер сохранения видов Красной книги на территории Ботанического сада в настоящее время выделена «заповедная зона» - участок березового леса с прилегающим лугом. На этой территории выполнено комплексное геоботаническое и почвенное исследование и проводится мониторинг состояния местообитания редких и исчезающих видов растений.

Список источников и литературы

1. Мильков Ф.Н. Природные зоны СССР. - М.: Мысль, 1977. - 293 с.
2. Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья: Монография. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008 (2009). - 512 с. + цв. вкл. (40 с.)
3. Красная книга Российской Федерации (Растения и грибы) / МПР и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М. В. Ломоносова. / Гл. ред. колл.: Ю.П. Трутнев и др.; Сост. Р.В. Камелин и др. - М.: Товарищество научн. изд. КМК, 2008. - 885 с.
4. Красная книга Курганской области. - Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2012. - 448 с.

Н.И. Науменко, Н.М. Кожевникова
Курганский государственный университет

МЕСТО ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ СРЕДИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФЛОР ПРЕДУРАЛЬЯ, УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ВИДОВОМУ СОСТАВУ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА LAMIACEAE (ГУБОЦВЕТНЫЕ ИЛИ ЯСНОТКОВЫЕ)

По материалам гербарных коллекций, проведенным нами наблюдениям в природе и имеющимся в нашем распоряжении публикациям семейство Lamiaceae представлено в Южном Зауралье (на территории Курганской области и смежных с ней районах сопредельных областей России и Казахстана) 38 дикорастущими и 10 культивируемыми видами из 19 родов. Целью настоящего исследования было выяснение места флоры Южного Зауралья в системе флор соседних регионов: Урала, Предуралья и Западной Сибири.

Для выяснения места флоры Южного Зауралья среди региональных флор Предуралья, Уральского округа и южной части Западной Сибири была составлена сводная таблица присутствия видов губоцветных в каждой из 12 региональных флор (Пермского края, Удмуртии, Татарстана, Башкирии, Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Омской, Новосибирской, Тюменской областей и Ханты-Мансийского национального округа) с использованием имеющегося в нашем распоряжении гербарного материала вузовско-академической лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета, результатов собственных полевых исследований, а также опубликованных данных [1-14].

Материалы и методы

Сравнительный анализ проводили с расчетом парных мер включения каждой из региональных флор по алгоритму, предложенному Б.И.Семкиным [15,16], с последующей симметризацией матрицы значений мер включения по максимальной величине (по алгоритму Симпсона) [15]. Параллельно был проведен расчет значений коэффициента сходства Жаккара, широко используемый в сравнительно-флористических работах и имеющий наиболее корректную графическую интерпретацию [17, 18].

Для построения графов сходства региональных флор, сравниваемых по видовому составу растений семейства губоцветные, мы применили кластерный метод с построением кластера способом среднеарифметического парно-группового связывания, с использованием стандартного пакета программы «STATISTICA 8» для Windows'7. Выбор метода кластеризации был определен след за рекомендациями Б.И.Семкина [10,11].

При сравнительном анализе региональных флор сведения о произрастании культивируемых видов и гибридов не учитывались.

Результаты и обсуждение

Сводная таблица включила 96 видов и 4 межвидовых гибрида из 33 родов семейства Lamiaceae, произрастающих дико (81 таксон и 1 гибрид) и культивируемых (15 видов и 3 гибрида) на территории Урала, Предуралья и Западной Сибири в границах Пермского края, Удмуртии, Татарстана, Башкирии, Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Омской, Новосибирской, Тюменской областей и Ханты-Мансийского национального округа.

В каждой из региональных флор число дикорастущих видов губоцветных варьирует от 9 (ХМАО) до 56 таксонов (Оренбургская область), что закономерно отражает зональную приуроченность флоры: в южных, степных регионах разнообразие губоцветных больше, чем в северных, таежных (табл. 1). Среднее число таксонов губоцветных в рассматриваемых региональных флорах составляет 41 вид; их разнообразие возрастает при переходе от таежной зоны к лесостепи, и от лесостепи к степной зоне; флоры горных территорий богаче губоцветными по сравнению с равнинными, расположенными на одной с ними широте. На равнинном лесостепном юге Западной Сибири удельный вес этого семейства возрастает в западном направлении.

Таблица 1
Число дикорастущих видов растений семейства *Lamiaceae* в сравниваемых региональных флорах

Региональная флора	Число видов семейства <i>Lamiaceae</i>	Основные источники информации
Удмуртия	40	[1, 13] *
Татарстан	47	[2, 10, 13]
Башкортостан	48	[7, 13]
Оренбургская область	56	[12, 13]
Пермский край	41	[9, 13] *
Свердловская область	26	[11, 13] *
Челябинская область	45	[5, 13] *
Курганская область	38	[4, 6, 14] *
Тюменская область (южная часть)	34	[4, 14] *
Омская область	25	[4, 14]
Ханты-Мансийский национальный округ	9	[4, 14]
Новосибирская область	29	[3, 4, 8, 14]

* - проанализирован гербарный материал, в том числе собранный авторами.

При сравнении региональных флор с расчетом коэффициента сходства Жаккара (рис. 1) по видовому составу губоцветных наиболее обособленной оказалась равнинная таежная флора ХМАО, вслед за которой от общего кластера обособилась среднеуральская флора Свердловской области. Остальные региональные флоры объединились в две группы: «поволжско-предуральско-южноуральскую» (Удмуртия и Пермский край, Татарстан, Башкортостан, Оренбургская и Челябинская области) и «западносибирскую» (юг Тюменской области, или Тобольский флористический район «Флоры Сибири», Курганская, Омская и Новосибирская области).

Также очень показательные результаты, легко интерпретируемые современным состоянием флоры и историей флорогенеза на рассматриваемых территориях, были получены при расчете мер включения сравниваемых региональных флор по составу *Lamiaceae* (рис. 2). Получившийся кластер четко распадается на два подчиненных кластера, объединяющих «поволжско-предуральско-южноуральскую» и «западносибирскую» группы региональных флор в том же составе, при этом флора Свердловской области включается в первую группу, а флора ХМАО – во вторую.

В заключение следует отметить, что проведенное нами количественное сопоставление региональных флор по видовому составу лишь одного семейства ни

в коем случае не следует понимать как отказ от одного из базовых положений сравнительной флористики – необходимость использовать при сравнительно-флористическом исследовании сведения о полном видовом составе флор [18, 19]. По нашему мнению, сравнительный анализ, проводимый по отдельным таксонам (семействам) флоры, представляет собой инструмент анализа сложной мозаики исторически сложившейся взаимосвязи флор, с акцентом внимания исследователя на отдельных аспектах такой взаимосвязи, свойственных именно этому таксону.

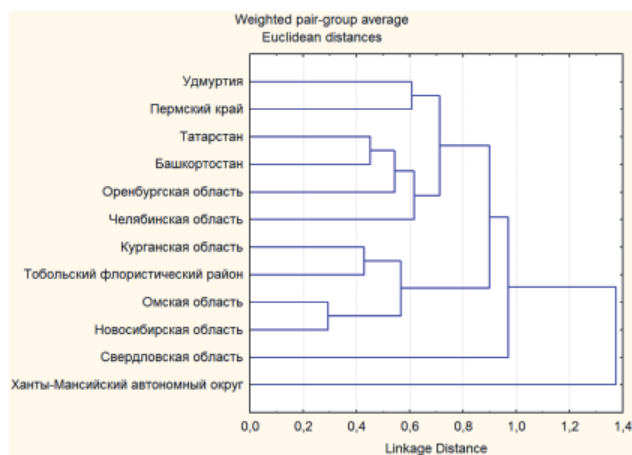

Рис. 1. Сходство региональных флор по видовому составу растений семейства *Lamiaceae* (по рассчитанным значениям коэффициента Жаккара)

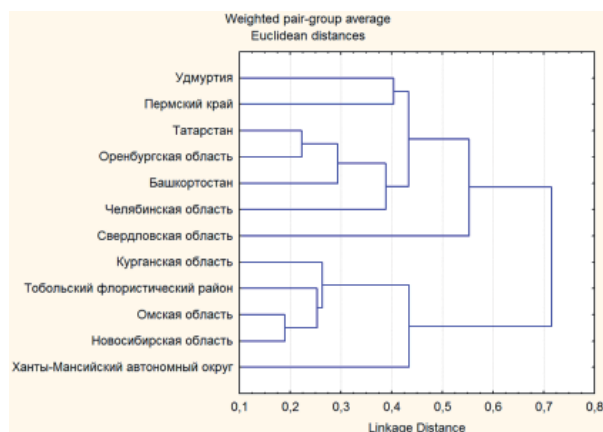

Рис. 2. Включение региональных флор по видовому составу растений семейства *Lamiaceae*

Список источников и литературы

1. Баранова О.Г., Ильминских Н.Г., Пузырев А.Н. и др. Конспект флоры Удмуртии. - Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 1992. - С. 87-91.
2. Конспект флоры Татарстана. - Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2003.
3. Королева А.С., Красноборов И.М., Пеньковская Е.Ф. Определитель растений Новосибирской области. - Новосибирск: Наука, 1973. - 368 с.
4. Крылов П.Н. Флора Западной Сибири. Руководство к определению западносибирских растений. (При сотрудничестве Б.К.Шишкина, Л.П.Сергиевской, Л.Ф.Реввердатто и др.): В 11 вып. - Томск, 1927-1949. - Вып.9. *Pyrolaceae* - *Labiatae*. - С.2089-2400.
5. Куликов П.В. Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения). - Екатеринбург; Миасс: Геотур, 2005. - 537 с.
6. Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. - 512 с.
7. Определитель высших растений Башкирской АССР :

В 2 т. /Ю.А. Алексеев, А.Х. Галеева, И.А. Губанов и др. - М.: Наука, 1989. - Т. 2. - С. 264-276.

8. *Определитель растений Новосибирской области / И.М.Красноборов, М.Н.Ломоносова, Д.Н.Шауло и др. - Новосибирск: Наука; Сибирское предприятие РАН, 2000. - 492 с.*

9. *Определитель растений Пермского края. - Пермь: Изд-во Пермского гос.ун-та, 2003.*

10. *Определитель растений Татарской АССР / Ред. М.В.Марков. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. - 372 с.*

11. *Определитель сосудистых растений Среднего Урала. - М.: Наука, 1994. - 525 с.*

12. *Рябинина З.Н., Князев М.С. Определитель сосудистых растений Оренбургской области. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. - 758 с.*

13. *Флора Европейской части СССР. - Л.: Наука, 1978. - Т.3. - С. 124-209.*

14. *Флора Сибири: В 14 т. - Т.11. Pyrolaceae-Lamiaceae (Labiatae). - Новосибирск: Наука, 1997. - 296 с.*

15. *Семкин Б.И. Теоретико-графовые методы в сравнительной флористике // Теоретические и методические проблемы сравнительной флористики. - Л., 1987. - С. 149-163.*

16. *Юрцев Б.А., Семкин Б.И. Изучение конкретных и парциальных флор с помощью математических методов // Ботанический журнал. - 1980. - Т.65, №12. - С. 1706-1718.*

17. *Тамарин П.В., Шмидт В.М. Сравнительный анализ некоторых коэффициентов сходства // Успехи биометрии. Тр. ЛОЕ. - Л., 1975. - Т.72. - Вып.5. - С. 45-54.*

18. *Шмидт В.М. Математические методы в ботанике. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 288 с.*

19. *Толмачев А.И. Введение в географию растений. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1974. - 244 с.*

Н.Г. Прусова

Курганский государственный университет

БАРБАРИС КАК ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ХОЗЯИН ВОЗБУДИТЕЛЯ СТЕБЛЕВОЙ РЖАВЧИНЫ ЗЛАКОВ

Роль барбариса, промежуточного хозяина стеблевой ржавчины дикорастущих и культурных злаков, очень велика. Эциальная стадия стеблевой ржавчины, формирующаяся на барбарисе, - один из этапов развития гриба, его размножения и распространения, формообразовательных процессов. Эциальная стадия способна возобновлять цикл развития после периода зимнего покоя и выполняет биологическую роль в расселении патогена - эциоспоры разносятся ветром. Разные виды ржавчинных грибов, паразитирующих на культурных злаках, являются разнохозяйственными: базидиоспоры, образующиеся весной, заражают двудольные растения, на которых формируется эциальная стадия.

Доказать увеличение численности инфекционного начала в процессе прохождения ржавчины через промежуточное растение нетрудно: образование одного эциального пятна требует участия двух базидиоспор, между тем потомство этой пары измеряется числом эциоспор, возникающих в одной цепочке (до 100), умноженным на число цепочек в каждом эции (до 300), умноженным на число эциев в пустуле (20-50), и это дает цифру порядка 5 миллионов. Такое возрастание численности инфекционного начала исключительно грандиозно по масштабам. Согласно подсчетам, куст барбариса средней величины несет 35000 листьев, из них зараженных в той или иной мере - 28000; каждый из них, в зависимости от количества эциев, может дать начало 2,3-8,0 млн эциоспор, что для всего куста количество спор составляет 64x10⁹ [1].

В условиях высокой относительной влажности воздуха споры разлетаются на расстояние 4-5 км.

Изучение пораженных растений промежуточного хозяина возбудителя стеблевой ржавчины в условиях Курганской области проводилось нами с использованием классических методических подходов, используемых в фитопатологической науке, адаптированных к конкретным условиям места исследования.

1. Подсчет числа базидиоспор при заражении куста барбариса

На степень пораженности барбариса ржавчиной оказывают влияние условия внешней среды. Для подсчета спор выбирались наиболее молодые побеги барбариса первого года жизни, которые наиболее активно заражаются. Побеги более старшего возраста с темно-зелеными листьями более устойчивы к патогену за счет мощной кутикулы, и в условиях сухого и жаркого весенне-летнего сезона, характерного для Зауралья, они слабо поражаются.

По Сэкману [1], эциопустула образуется от двух проросших базидиоспор, для их количественной оценки нами подсчитывалось количество пустул на один побег, среднее число побегов на кусте, количество пораженных листьев за весенне-летний период (по декадам). Чтобы узнать приблизительное число пар базидиоспор, участвующих в поражении куста, подсчитанное количество пустул умножается на два. На основании полученных расчетов составляется график лета базидиоспор по декадам.

2. Подсчет однородности эциоспор

Сущность использованной нами методики опирается на исследования Н.А. Наумова [2]. Цепочки эциоспор довольно легко разделяются при препарировании; чтобы сохранить их целостность при изготовлении микропрепаратов, предложено выдерживать листья барбариса с эциальной стадией в слабом растворе питьевой соды в течение 12 часов. При этом цепочки от содовой ложки сохраняются полностью и представляют собой многолучевую звезду. Этот метод позволяет подсчитывать численность эциоспор на микропрепаратах.

3. Определение срока заражения барбариса

За основу взята методика О.Н. Антоновой [1], которая связывает дату заражения барбариса расчетным путем по минимальному периоду увлажнения, необходимого для заражения барбариса. Вместе с тем, в условиях засушливого лета, характерного для периода проводимых нами на территории Курганской области наблюдений, такой расчет сделать невозможно. Выявление сроков заражения кустарника путем визуальных ежедневных наблюдений было предложено проводить в пониженных участках рельефа, вблизи водоемов (озер, рек и речушек), где достаточная для развития гриба влажность воздуха поддерживается водной поверхностью. Именно в этих условиях формируются резервные очаги накопления заразного начала. В случае дождливой погоды, в период налива семян культурных злаков, данные очаги обеспечивают их первичное заражение. Дальнейшее распространение патогена осуществляется с помощью летних спор, формирующихся на пораженных злаках. Таким образом, посадки барбариса в подобных местонахождениях способствуют созданию резерваций возбудителя стеблевой ржавчины. На этот факт необходимо обратить внимание при разработке мер борьбы с ржавчиной. Ежегодные наблюдения за промежуточным хозяином возбудителя стеблевой ржавчины позволяют разрабатывать варианты схем кратко- и долгосрочных прогнозов эпифитотий, вызванных этим патогеном [3].

Список источников и литературы

1. Антонова О.Н. Прогноз ранневесенних стадий стеблевой ржавчины // *Защита растений*. - 1976. - №3. - С.49-50.
2. Наумов Н.А. Ржавчина хлебных злаков в СССР. - М.:Л.: Сельхозгиз, 1939. - 401.
3. Цадокс И.К. Эпифитология ржавчины пшеницы в Европе. - ВНИИТЭИСХ, 1970. - 239.

МИР ЖИВОТНЫХ**А.В. Агапитова****Курганский государственный университет**

ВИДОВОЙ СОСТАВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ КТЫРЕЙ (DIPTERA, ASILIDAE) КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ктыри (Diptera, Asilidae) – насекомые из подотряд короткоусых прямошовных двукрылых (Diptera: Brachycera, Orthoptera). Имаго ктырей – универсальные хищники. Среди их жертв можно встретить представителей разных отрядов насекомых: стрекозы (Odonata), богомолы (Mantodea), бабочки (Lepidoptera), прямокрылые (Orthoptera), полужесткокрылые (Heteroptera), жуки (Coleoptera), перепончатокрылые (Hymenoptera) и двукрылые (Diptera). Например, в период массового лёта основу питания *Machimus rusticus* (Meigen, 1820) составляют пяденицы, в особенности *Ematurga atomaria* (Linnaeus, 1758) (Лер, 1964). Личинки, как и взрослые особи, ведут хищный образ жизни, развиваются в почве или гниющей древесине и уничтожают вредящих сельскохозяйственным культурам личинок щелкунов, чернотелок, хрущей, хлебных жуков (Рихтер, 1968). Развитие личинок продолжается от одного года до трех лет (Нарчук, 2003). Таким образом, ктыри являются важными регуляторами численности насекомых в природе.

Азилиды распространены от тундр до лесов, степей и пустынь (Любвина, 2011). Мировая фауна насчитывает около 5500 видов ктырей, принадлежащих 487 семействам (Лер, 1996), для Палеарктики отмечено более 1500 видов.

Курганская область по своим природным и климатическим характеристикам (граница лесостепи и степи, достаточно высокие летние температуры, периодическая засушливость) является достаточно благоприятным регионом для обитания видов семейства Asilidae. Однако на территории области данное семейство двукрылых не подвергалось специальным исследованиям. В связи с этим была поставлена цель: изучить видовой состав азилид на территории Курганской области.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- изучить морфологию семейства и отдельных представителей;
- составить аннотированный список видов азилид Курганской области;
- провести анализ таксономической структуры;
- изучить особенности зонального и ландшафтно-биотопического распределения.

Материалом для написания работы послужили сборы и наблюдения автора, проведенные в период с 2011 по 2012 года на территории Курганской области в окрестностях 12 пунктов. В ходе проведенных полевых исследований было собрано 699 экземпляров 27 видов азилид. Также нами использованы материалы кафе-

дры зоологии и биоэкологии Курганского государственного университета, собранные с 2001 по 2010 год. На октябрь 2012 года обработано 543 экземпляров.

Сбор насекомых производился стандартным энтомологическим сачком и ловушкой Малеза. Определение коллекционного материала проводилось с использованием Определителя насекомых Европейской части СССР (1969) и Определителя насекомых Дальнего Востока России (1999).

Особенности морфологии ктырей обусловлены их типичным образом жизни. Представителей семейства Asilidae отличают подвижная широкая голова, большие глаза, сильно склеротизированный хоботок, крепкие ноги, покрытые волосками и щетинками, удлиненное брюшко. Форма тела разнообразна: от нитевидной до широкой уплощенной, но у большинства она цилиндрическая. Форма тела в большинстве случаев обусловлена особенностями охоты и выжидания добычи (Лер, 1964). Длина тела палеарктических видов составляет 3 – 60 мм. Самыми мелкими представителями семейства, обитающими на территории Курганской области являются *Holopogon priscus* (Meigen, 1820) и *Dioctria lata* (Loew, 1853). Длина их тела составляет 6-6,5 мм и 6-7 мм соответственно. Самый крупный представитель семейства - *Satanas gigas* (Eversmann, 1855) (до 50 мм) занесен в Красную книгу Курганской области (2002).

В результате обработки материала и литературных данных нами составлен фаунистический список азилид, который включает 28 видов, относящихся к 15 родам (рис. 1). Два подсемейства Leptogastrinae и Dioctriinae представлены одним родом. Наиболее богато видами и родами подсемейство Asilinae - самое молодое в эволюционном плане.

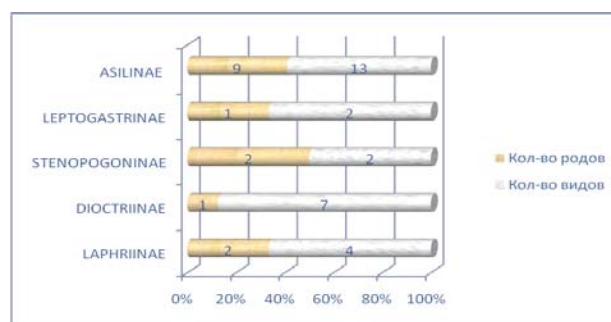

Рис. 1. Распределение видов и родов по подсемействам

Подавляющее большинство ктырей, обитающих на территории Курганской области, представлены родами с одним и двумя видами (рис.2). Причем палеарктические рода *Echthistus* Loew, 1849 и *Didismachus* Lohr, 1860 содержат всего по одному виду. Самый богатый по видовому многообразию род - *Dioctria* Meigen, 1803. Он включает 7 видов, что составляет 25% от всего выявленного видового разнообразия ктырей Курганской области.

Анализ литературных данных и материалов Зоологического музея Института систематики и экологии животных СО РАН (г. Новосибирск) позволяет предположить возможность обитания на территории Курганской области не менее 74 видов из 27 родов. Так, в Каталоге палеарктических двукрылых (1988) для территории Западной Сибири указывается 60 видов ктырей из 24 родов, для центральной части Европейской части России – 58 видов из 30 родов, для Казахстана - 189 видов из 66 родов (рис.3). Богатство видового состава ктырей, обитающих в Казахстане, можно объяснить особенностями экологии этих двукрылых (преимуще-

ственно обитатели открытых пространств) и достаточно хорошей изученностью фауны этой территории (Лер, 1965, 1977).

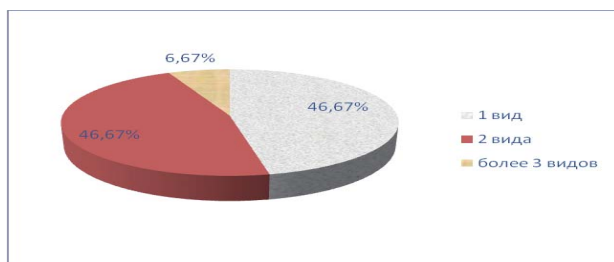

Рис. 2. Распределение видов ктырей Курганской области по родам

Таким образом, к настоящему времени выявлено только 37,8% видов и 55,6% родов исследуемых насекомых.

Рис.3. Таксономический состав ктырей сопредельных территорий

Среди собранных нами ктырей преобладают виды из категории редких - 10 видов, или 35,7 % от всей фауны ктырей области. В коллекции они представлены 1-3 экземплярами. Подавляющее большинство видов ктырей являются обычными и малочисленными - 8 видов (28,6%) и 6 видов (21,4%) соответственно. Доля многочисленных видов невелика - всего 7,1% от общего состава фауны ктырей. К таким видам отнесены *Holopogon priscus* (Meigen, 1820), и *Tolmerus maculipes* (Lehr, 1972). Один вид *Leptogaster cylindrica cylindrica* (De Geer, 1776) является очень многочисленным (табл.1).

Согласно геоботаническому районированию исследования проводились в лесостепи и разнотравно-дерновинно-злаковой степи. После анализа полученных данных оказалось, что большинство видов встречается в северной лесостепи (21), чуть меньше (20) - в южной лесостепи. В разнотравно-дерновинно-злаковой степи отмечено лишь 11 видов. Вероятно, такое снижение видового разнообразия к югу обусловлено недостаточной изученностью фауны ктырей на территории Южного Зауралья, в частности, в подзоне разнотравно-дерновинно-злаковой степи. Пять видов ктырей встречается во всех изученных нами природно-климатических подзонах (*Laphria flava* Linnaeus, 1761, *Laphria gibbosa* Linnaeus, 1758, *Dioctria atricapilla* Meigen, 1804, *Dioctria rufipes* De Geer, 1776, *Echthistus rufinervis* Meigen, 1820), следовательно, эти виды являются наиболее экологически пластичными.

Показатель общности видового состава для северной и южной лесостепи равен 60%, и по шкале градаций Р.И.Злотина он характеризуется как высокий. Это обусловлено наличием 15 общих видов, что объ-

ясняется сходством природно-климатических условий и наличием однородных биотопов. Средняя степень сходства (41%) наблюдается между южной лесостепью и разнотравно-дерновинно-злаковой степью (9 общих видов), степень сходства между северной лесостепью и разнотравно-дерновинно-злаковой степью средняя - 28% (7 общих видов).

Большинство видов ктырей - обитатели открытых пространств. Отдельных представителей семейства можно встретить под пологом леса. Из видов, обитающих в Курганской области, это *Neoitamus socius* (Loew, 1871), *Tolmerus atricapillus atricapillus* (Fallen, 1814), а также представители рода *Dioctria* Meigen, 1803 и все виды подсемейства *Laphriinae*.

Таким образом, фаунистический список ктырей Курганской области включает 28 видов из 15 родов. К настоящему времени выявлено примерно 37,8% видов и 55,6% родов исследуемых насекомых.

Список источников и литературы

1. Красная книга Курганской области. - Курган: Зауралье, 2002. - 424 с.
2. Лер П.А. О питании и значении ктырей // Труды научно-исследовательского института защиты растений. - 1964. - Т. VIII. - С.213-243.
3. Лер П.А. Ктыри трибы *Dioctrini* Казахстана и Средней Азии // Тр. научно-исследовательского института защиты растений. Алма-Ата. - 1965. - Т. IX. - С. 184-203
4. Лер П.А. Ктыри подсемейств *Atomosiinae* и *Laphriinae* (*Diptera*, *Asilidae*) Средней Азии и Казахстана //Энтомолог. обозр. - 1977. - Т.56, вып.4. - С. 888 - 898
5. Лер П.А. Ктыри подсемейства *Asilinae* (*Diptera*, *Asilidae*) Палеарктики. Эколого-морфологический анализ, систематика и эволюция. - Владивосток: Дальнаука, 1996. - 184 с.
6. Лер П.А. Сем. *Asilidae* - ктыри // Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. VI. Двукрылые и блохи Ч.1. - Владивосток: Дальнаука, 1999. - С.591-640
7. Нарчук Э.П. Определитель семейств двукрылых насекомых (*Insecta: Diptera*) фауны России и сопредельных стран (с кратким обзором семейств мировой фауны). - СПб., 2003. - 250 с.
8. Рухтер В.А. Хищные мухи-ктыри (*Diptera*, *Asilidae*) Кавказа. - Л.: Наука, 1968. - 285 с.
9. Рухтер В.А. Сем. *Asilidae* - ктыри // Определитель насекомых Европейской части СССР. Т. V. Двукрылые, Блохи. -Ч. I. - Л.: Наука, 1969. - С. 504-531
10. Уткин Н.А. Простейшие и беспозвоночные Курганской области. Список известных видов. - Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 1999. - 363 с.
11. *Catalogue of Palaearctic Diptera. Vol. 5. - Budapest: Akadēmiai Kiady, 1988. - 446 p.*

Зональное распределение ктырей на территории Курганской области

Вид	Обилие	Лесостепь		Разнотравно-дерновинно-злаковая степь
		северная	южная	
Subfamilia LAPHRIINAE				
<i>Choerades gilva</i> L.	R	+	+	-
<i>Choerades</i> sp.	R	+	-	-
<i>Laphria flava</i> L.	Ma	+	+	+
<i>Laphria gibbosa</i> L.	O	+	+	+
Subfamilia DIOCTRIINAE				
<i>Dioctria atricapilla</i> Mg.	Ma	+	+	+
<i>Dioctria cothurnata</i> Mg.	O	+	+	-
<i>Dioctria flavipennis</i> Mg.	O	+	+	-
<i>Dioctria hyalipennis</i> F.	O	+	+	-
<i>Dioctria linearis</i> F.	R	+	-	-
<i>Dioctria lata</i> Lw.	Ma	-	+	+
<i>Dioctria rufipes</i> De Geer	O	+	+	+
Subfamilia STENOPOGONINAE				
<i>Holopogon priscus</i> Mg.	Mn	-	-	+
Subfamilia DASYPOGONINAI				
<i>Dasypogon diadema octonotatus</i> Lw.	O	+	+	+
Subfamilia LEPTOGASTRINAE				
<i>Leptogaster cylindrica cylindrica</i> De Geer	OM	+	+	-
<i>Leptogaster pubicornis</i> Lw.	R	+	-	-
Subfamilia ASILINAE				
<i>Satanas gigas</i> Eversmann				
<i>Eutolmus rufibarbis</i> Mg.	Ma	+	+	-
<i>Eutolmus sedakoffii</i> Lw.	R	-	+	+
<i>Ktyr</i> sp.	Ma	-	+	-
<i>Machimus rusticus</i> Mg.	R	+	-	-
<i>Neoitamus socius</i> Lw.	R	+	-	-
<i>Neoitamus cyanurus</i> Lw.	R	-	+	-
<i>Tolmerus atricapillus atricapillus</i> Fll.	O	+	+	-
<i>Tolmerus maculipes</i> Lehr.	Mn	+	+	-
<i>Didymachus picipes</i> Mg.	Ma	+	+	-
<i>Dysmachus fuscipennis</i> Mg.	R	+	-	+
<i>Dysmachus cochleatus</i> Lw.	R	-	+	+
<i>Echthistus rufinervis</i> Mg.	O	+	+	+

Условные обозначения: R – редкий; Ma – малочисленный; O – обычный; Mn – многочисленный; OM – очень многочисленный

И.О. Бологов
Курганский областной краеведческий музей

ПТИЦЫ В ГОРОДЕ: ГНЕЗДОВАЯ ФАУНА

В предыдущей статье [1] мы рассмотрели ряд вопросов, связанных с проникновением птиц в город и их реакцией на «давление» урболандшафта, а также особенности городской территории, обуславливающие высокий уровень видового богатства и широкий экологический диапазон орнитофауны.

Богатой фауну города делают, прежде всего, те виды птиц, которые используют городское пространство в качестве места для своего гнездования. Они

устанавливают наиболее тесные и длительные, подчас очень сложные связи с различными элементами урбанизированного ландшафта, тем самым становятся его неотъемлемой частью. Несмотря на заведомую избыточность городских экологических ниш, потенциально пригодных для заселения, далеко не все виды способны остаться в городе и сформировать жизнеспособную гнездовую популяцию, успешно сосуществующую с человеком. Многие из них размножаются в естественных местообитаниях и регулярно проникают в пределы городской черты во время сезонных миграций, кочевок или залетов, привлеченные высокими защитными свойствами и кормностью городских биотопов. Но это, в сущности, негородские птицы. Их связи с урболандшафтом краткосрочны и неустойчивы.

В ходе многолетних исследований на территории г. Кургана установлено (или пока предполагается) гнездование 130 видов птиц из 13 отрядов, что составляет 73 % всей орнитофауны. На первый взгляд, такое количество гнездящихся видов кажется запредельным. И действительно, в селитебной зоне города их насчитывается не так уж много. Это, прежде всего, синантропные виды, адаптированные к жизни именно в городских условиях и распространившиеся в Курган из других городов, и виды-урбофилы, имеющие исходно необходимый уровень лабильности пространственных, социальных, биотопических связей и отношений внутри своей популяции, что, несомненно, облегчает их урбанизацию. Большинство «вбираемых» городом птиц вовсе не обладают исходной пластичностью для немедленного освоения самой изменчивой и непредсказуемой его части – городской застройки. Эти виды отличаются большим консерватизмом в выборе места для гнезда и потому поселяются в знакомых им по естественной среде обитания биотопах – в городских лесах, парках, садах, на болотах и т. п. Такие «зеленые коридоры» стихийно вплетены в планировочную структуру города, являются ее обязательной частью. Поскольку готовность урбофобов колонизировать подходящие для гнездования биотопы далеко неодинакова, все они находятся на разных этапах освоения городской среды. Некоторые из них уже давно проникли в урбанизированный ландшафт и сформировали целую сеть поселений на природной территории города. Наиболее успешные урбанисты гнездятся не только во фрагментах коренных биотопов, но и даже в местообитаниях селитебной зоны. Их численность стабильно растет. Вместе с синантропами и урбофилами они составляют ядро гнездовой фауны. Другие изначально урбофобные виды сравнительно недавно соприкоснулись с чуждым для них миром раздробленных и фрагментированных городских местообитаний. Их численность невелика – всего лишь несколько пар, гнездящихся на самых крупных «островах» природной территории. Скорее всего, урбанизация большинства из этих редких и очень редких видов так никогда и не начнется, и под усиливающимся «давлением» урболандшафта они вскоре будут вытеснены из города. Эти неустойчивые виды относятся к категории так называемых «пассивных урбанистов». «Пассивные урбанисты» – самая большая по числу видов группа птиц, гнездящихся в городе. На ее долю приходится более 50 % всей гнездовой фауны. В отношении видовой состава эта группа – самая непредсказуемая. В этой группе довольно много не только редких, но и обычных, и даже многочисленных видов. Пока «давление» города невелико, они спокойно живут на «островах дикой природы», не выказывая склонностей к урбанизации. Но в результате дальнейшей трансформации окружающей

среды эти не совсем еще городские птицы постепенно встают на путь урбанизации и осваивают не столь типичные для этих территории, вплоть до сильно измененных, техногенных местообитаний. Однако «пассивные урбанисты» со слишком жесткой структурой пространственно-этологических связей вынуждены покидать город. Впрочем, шанс вернуться в урболандшафт остается даже и у этих «консерваторов».

Раньше считалось, что с увеличением техногенного воздействия на окружающую среду в городах вообще не останется птиц. К счастью, это предсказание не сбылось. Птицы оказались куда более пластичными, чем мы себе представляли. Наоборот, современные мегаполисы стали местом концентрации птиц, очень несхожих по своим экологическим предпочтениям. Что необходимо птицам для того, чтобы загнеститься в городе? Что мешает им в этом? В городе почти нет тех птиц, которые бы целенаправленно избегали близости каких-либо антропогенных объектов, будь то строящиеся здания или работающая техника. Птицы быстро привыкают к подобному роду раздражителям и в дальнейшем просто не обращают на них внимания. Главное для птиц – наличие пригодных мест для гнездования и большое количество доступного корма. Виды, имеющие мелкие размеры тела, довольствуются малым. Небольшой островок тростниковых зарослей или кустарников вполне им подходит. Видам с крупными размерами тела сложнее в выборе места для устройства гнезда. Город часто не имеет возможности предоставлять им большое количество обширных однородных кормных участков для жизни. Слишком велика раздробленность городской территории. Поэтому в городах такие виды довольно редки, или вообще не встречаются.

Любой крупный город открывает множество возможностей перед проникающими в него животными, в том числе и для птиц. Однако для одних видов использование этих возможностей становится путем к дальнейшему процветанию, а для других оборачивается «экологической ловушкой». Жизнеспособность гнездовой популяции вида в городе зависит не столько от выживаемости отдельных особей, сколько от сформированной системы внутривидовой связи и отношений (пространственных, социальных, биотопических), способной адекватно изменяться и перестраиваться в ответ на любое значимое изменение урбосреды и достигать при этом наиболее устойчивого в данных условиях состояния [2].

Все разнообразие гнездящихся и предположительно гнездящихся видов птиц г. Кургана представлено в табл.1. Для каждого вида приведены сведения по статусу пребывания, принадлежности к экологической группировке, обилию и типу реакции на «давление» урболандшафта.

Таблица 1

Гнездовая орнитофауна города Кургана

ВИД	I	II	III	IV
1. Черношейная поганка	A5	Л	НМ	Зб
2. Серощекая поганка	B12	Л	РР	Зг
3. Чомга	A2	Л	НМ	Зб
4. Большая выпь	B13	Л	Р	Зв
5. Волчок	C15	Л	РР	Зв
6. Серая цапля	C16	Л	РР	Зг
7. Лебедь-шипун	A5	Л	РР	Зв

<i>Продолжение табл.1</i>				
8. Лебедь-кликун	A5	Л	PP	3в
9. Кряква	A2	Л	MH	2а
10. Чирок-свистунок	A2	Л	P	3б
11. Серая утка	A2	Л	MH	3а
12. Чирок-трескунок	A2	Л	HM	3в
13. Широконоска	A2	Л	HM	3б
14. Красноголовый нырок	A5	Л	O	3а
15. Хохлатая чернеть	A5	Л	O	3а
16. Черный коршун	C16	Д	PP	3г
17. Болотный лунь	A5	Л	O	3в
18. Тетеревятник	C16	Д	PP	3г
19. Перепелятник	A3	Д	P	3б
20. Канюк	C16	Д	PP	3г
21. Чеглок	A5	Д	P	3г
22. Обыкновенная пустельга	A5	Д	PP	3г
23. Перепел	B12	К	HM	3в
24. Водяной пастушок	A5	Л	P	3в
25. Погоньш	B13	Л	P	3в
26. Погоньш-крошка	B13	Л	P	3в
27. Коростель	B13	К	P	3в
28. Камышница	A5	Л	P	3б
29. Лысуха	A1	Л	MH	3а
30. Малый зуек	A5	Л	P	3б
31. Чибис	A1	Л	O	3в
32. Ходулочник	A1	Л	HM	3б
33. Черныш	B10	Л	PP	3в
34. Травник	A1	Л	O	3в
35. Поручейник	A2	Л	HM	3в
36. Перевозчик	B13	Л	P	3в
37. Мородунка	B13	Л	P	3в
38. Бекас	B13	Л	P	3в
39. Большой веретенник	A1	Л	O	3в
40. Степная тиркушка	A5	К	P	3в
41. Малая чайка	A5	Л	HM	3в
42. Озерная чайка	A3	Л	MH	3а
43. Мартын	A2	Л	MH	3б
44. Черная крачка	A1	Л	O	3б
45. Белокрылая крачка	A4	Л	HM	3в
46. Речная крачка	A1	Л	O	3б
47. Вяхирь	B13	Д	P	3б
48. Сизый голубь	A1	С	MH	1а
49. Кольчатая горлица	C15	Д	PP	1г
50. Большая горлица	C15	Д	P	3в
51. Обыкновенная кукушка	A1	Д	O	3в
52. Ушастая сова	A2	Д	HM	3в
53. Болотная сова	A4	К	PP	3г
54. Черный стриж	A1	С	HM	1г
55. Вертишейка	A1	Д	P	3б
56. Желна	B14	Д	PP	3г

<i>Продолжение табл.1</i>				
57. Большой пестрый дятел	A1	Д	О	3в
58. Белоспинный дятел	A1	Д	Р	3б
59. Малый пестрый дятел	A1	Д	Р	3б
60. Береговушка	A1	С	МН	3б
61. Деревенская ласточка	A5	С	О	1г
62. Воронок	A1	С	НМ	1г
63. Полевой жаворонок	B13	К	НМ	3в
64. Лесной конек	A1	Д	О	3в
65. Желтая трясогузка	A4	К	МН	3а
66. Желтоголовая трясогузка	A2	Л	О	3в
67. Белая трясогузка	A1	С	О	2а
68. Обыкновенный жулан	A5	Д	РР	3г
69. Обыкновенная иволга	A4	Д	О	3в
70. Обыкновенный скворец	A1	С	О	1г
71. Сойка	C16	Д	РР	3г
72. Сорока	A1	Д	МН	2а
73. Галка	A1	С	МН	1а
74. Грач	A1	Д	НМ	1г
75. Серая ворона	A1	Д	О	2г
76. Ворон	A5	Д	Р	3г
77. Соловьиная широкохвостка	A4	Л	РР	3в
78. Соловьиный сверчок	B13	Л	Р	3в
79. Речной сверчок	B13	Л	Р	3в
80. Обыкновенный сверчок	B13	К	О	3в
81. Камышовка-барсучок	A4	Л	НМ	3б
82. Индийская камышовка	A4	Л	О	3в
83. Садовая камышовка	A1	Л	МН	3а
84. Болотная камышовка	B8	Л	Р	3в
85. Тростниковая камышовка	B13	Л	РР	3в
86. Дроздовидная камышовка	A4	Л	НМ	3в
87. Зеленая пересмешка	A1	Д	О	3в
88. Северная бормотушка	B13	К	НМ	3в
89. Славка-черноголовка	B13	Д	РР	3в
90. Садовая славка	A1	Д	О	3в
91. Серая славка	A1	Д	МН	3а
92. Славка-мельничек	A4	Д	О	3а
93. Пеночка-весничка	A4	Д	Р	3в
94. Пеночка-теньковка	A1	Д	МН	3а
95. Зеленая пеночка	B13	Д	Р	3в
96. Мухоловка-пеструшка	A1	Д	О	3в
97. Серая мухоловка	A1	Д	О	3в
98. Луговой чекан	A5	К	Р	3в
99. Черноголовый чекан	A1	К	О	3а
100. Обыкновенная каменка	B10	С	Р	2б
101. Обыкновенная горихвостка	A1	Д	О	2а
102. Обыкновенный соловей	A4	Д	О	3б
103. Варакушка	A1	Л	МН	3а
104. Рябинник	A1	Д	МН	2а

Продолжение табл.1				
105. Белобровик	A2	Д	P	3б
106. Певчий дрозд	A5	Д	PP	3г
107. Деряба	A5	Д	PP	3г
108. Усатая синица	A5	Л	PP	3в
109. Оползник	A2	Д	P	3в
110. Обыкновенный ремез	A1	Л	O	3б
111. Пухляк	A1	Д	MH	3б
112. Московка	A3	Д	PP	3в
113. Лазоревка	A5	Д	PP	3б
114. Князек	A1	Д	NM	3б
115. Большая синица	A1	Д	MH	2а
116. Обыкновенный поползень	A1	Д	O	3б
117. Обыкновенная пищуха	A3	Д	PP	3в
118. Домовый воробей	A1	С	MH	1а
119. Полевой воробей	A1	С	MH	1а
120. Зяблик	A1	Д	MH	3а
121. Юрок	C15	Д	PP	3в
122. Обыкновенная зеленушка	A3	Д	O	2а
123. Чиж	B13	Д	P	3в
124. Щегол	A5	Д	NM	3б
125. Коноплянка	B14	Д	P	3г
126. Обыкновенная чечевица	B13	Д	P	3г
127. Обыкновенный дубонос	A1	Д	PP	3б
128. Обыкновенная овсянка	B10	Д	NM	3в
129. Белошапочная овсянка	C16	Д	PP	3в
130. Камышовая овсянка	A2	Л	O	3в

Примечание:

I – Статус пребывания вида: достоверно гнездящийся, вероятно гнездящийся или возможно гнездящийся (в соответствии с табл. 2).

II – Принадлежность вида к экологической группировке: Д – дендрофил, Л – лимнофил, К – кампофил, С – склерофил.

III – Обилие вида: MH – многочисленный, O – обычный, NM – немногочисленный, P – редкий, PP – очень редкий.

IV – Вариант реакции вида на «давление» города: 1 – синантропный вид, 2 – урбофильный вид, 3 – урбофобный вид; а – вид успешно осваивает город (или уже освоил), б – вид проявляет тенденцию к урбанизации, в – вид остается «пассивным урбанистом», г – вид вытесняется из города.

Таблица 2

Принятая система степеней и категорий регистрации гнездования птиц

Степень	Категория	
Достоверность (А)	1	Гнездо с птенцами
	2	Гнездо с яйцами
	3	Гнездо найдено, но не осмотрено
	4	Взрослые птицы с кормом или экскрементами птенцов
	5	Нелетный пуховичок или плохо летающий слеток
	6	Использованное гнездо или скорлупа от яиц текущего года
Вероятность (В)	7	Птица отводит, нападает и т. п.
	8	Строительство гнезда
	9	Наседное пятно у взрослой птицы
	10	Крики тревоги или опасности, какие обычно птица издает у гнезда или птенцов
	11	Посещение вероятного места гнезда
	12	Ток, токовые игры, спаривание
	13	Индивидуальная территория занята: птица зарегистрирована не менее 2 раз в течение недели в одном и том же месте
Возможность (С)	14	Брачная пара в подходящей гнездовой станции в гнездовое время
	15	Поющий или токующий самец в гнездовое время
	16	Вид встречен в гнездовой сезон и в характерном гнездовом биотопе

Список источников и литературы

1. Бологов И.О. Птицы в городе: пути проникновения и перспективы освоения // IX Зырянские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2011. – С. 217–219.

2. Фридман В.С., Еремкин Г.С. Урбанизация «диких» видов птиц в контексте эволюции урболандшафта. – М., 2009. – 235 с.

С.Н. Гашев

Тюменский государственный университет

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В последние годы все больше внимание ученых привлекает изменение климата на планете и в отдельных ее регионах. Так, например, на территории юга Западной Сибири можно говорить о повышении континентальности климата в последние годы. Глобальное изменение температуры и, как следствие изменение этого гидрологического режима обширных территорий, не может не повлиять на условия существования животных. В последние годы в Южном Зауралье отмечается как появление новых видов среднеазиатских и средиземноморских комплексов, продвижение их дальше на север, так и увеличение численности. Кроме того, отмечено продвижение на север прежде редких видов: кудрявый пеликан, шилоклювка, ходулочник, савка, черноголовый хохотун, зимородок, дрофа, удод и др. Такие же тенденции отмечаются и для других групп наземных позвоночных. В то же время более суровые зимы способствуют проникновению в южные широты видов, ранее обитавших в более суровых северных районах.

В настоящем сообщении мы приводим сведения о встречах редких и новых видов наземных позвоночных на территории севера Курганской области на маршруте протяженностью 100 км вдоль трассы Курган-Тюмень в период с 2010 по 2012 год.

Бурундук азиатский (*Tamias sibiricus* Laxmann, 1769) включен в Красную книгу Курганской области. Нами один зверек был отмечен визуально в смешанном лесу по берегу р. Ик 17 июня 2012 года. Это самая южная находка вида в Курганской области.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch, 1832) включен в Красную книгу Курганской области. Нами 3 особи отмечены на оз. Черное на северной границе г.Кургана 3 октября 2010 года. Ранее здесь не отмечался.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758)). 45 особей отмечены на озере Ачикуль 10 сентября 2011 года. Вид широко заселяет территорию, продвигаясь на север и увеличивая свою численность в последние годы.

Большая белая цапля (*Egretta alba* (Linnaeus, 1758)) включена в Красную книгу Курганской области. Нами две особи наблюдались на Черной речке в д. Чаусово 16-19 июня 2012 года.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766)) включена в Красную книгу Курганской области, но была встречена лишь однажды. Нами одна особь отмечена в зарослях тростника на оз. Черное на северной границе г.Кургана 17 июня 2012 года – это вторая находка вида в области.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor* (Gmelin, 1789)) - редкий вид, восстанавливающий свою численность в регионе

в последние годы. Две особи были отмечены нами на озере Ачикуль 10 сентября 2011 года и 2 особи 2 сентября 2012 года.

Скопа (*Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)) включена в Красную книгу РФ, в Красную книгу Курганской области. Нами одна птица отмечена на озере Ачикуль 11 сентября 2011 года. По-видимому, это была кочующая особь.

Белохвостый орлан (*Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)) включен в Красную книгу РФ, в Красную книгу Курганской области. Нами одна особь отмечена на озере Ачикуль 10 сентября 2011 года

Степной орел (*Aquila rapax* (Temminck, 1828)) включен в Красную книгу РФ, в Красную книгу Курганской области. Современных данных о распространении вида в области нет. Нами отмечена одна особь, сидящая на камне на 45-ом километре автотрассы Курган-Тюмень (в районе райцентра Белоярское), 17 июня 2012 года.

Ходулочник (*Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758)) включен в Красную книгу РФ, в Красную книгу Курганской области. Две особи были отмечены нами на пустыре у моста через Черную речку в районе д. Чаусово 17 июня 2012 года.

Свиристель обыкновенный (*Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758)). Гнездование, как правило, отмечается в таежной зоне. Но стайка птиц из 6-8 особей была отмечена нами в смешанном лесу по берегу р. Ик в гнездовой период - 17 июня 2012 года.

Снегирь обыкновенный (*Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758)). Гнездование, как правило, отмечается в подтайге и в таежной зоне, однако поющий самец был отмечен нами в смешанном лесу по берегу р. Ик 15 июня 2012 года, что может свидетельствовать о смещении гнездового ареала вида в южном направлении.

МИР ПОЧВ

А.Н. Бородин, Т.А. Лушникова

Курганский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЧВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

15 июля 2011 года в результате реорганизации Агробиологической станции КГУ начал функционировать Ботанический сад КГУ. Создание Ботанического сада имеет большое значение для сохранения биологического разнообразия Курганской области, создания и сохранения генофонда растений, в том числе редких и исчезающих видов, для выращивания посадочного материала, а также для изучения и разработки подходов к рациональному использованию растительных ресурсов.

Между тем почвы как абиотический фактор среды оказывают огромное влияние на растительность природных и искусственных фитоценозов [1, 2].

Цель исследования - определить гранулометрический состав, физико-химические, химические свойства почв Ботанического сада КГУ.

Для изучения свойств и характеристик почв были отобраны почвенные образцы из горизонта A_{\max} (пахотный горизонт) или A_1 (гумусово-аккумулятивный горизонт) по общепринятой методике [3].

Любая почва характеризуется определенными физическими, химическими и физико-химическими свойствами, от которых зависит ее плодородие.

Анализ структуры почв в отобранных образцах показал, что все почвы исключая участки, отведенные под агростепь и ландшафтный парк, имеют кубовидную, комковатую и зернистую структуру, что характерно для черноземных почв. Участки Ботанического сада, отведенные под агростепь и ландшафтный парк, имеют призматическую, столбчатую структуру. Столбчатая, грубопризматическая и глыбистая структуры характерны для солонцеватых почв и солонцов [4].

Гранулометрический состав почв (относительное в % содержание в почвообразующей породе и почве частиц различных размеров) (табл. 1) определяли методом отмучивания [5]. Проведенные исследования показали, что почвы с участков, на которых происходил отбор почв, имеют степной тип почвообразования и содержат от 40% до 60% глины, что по классификации Н.А. Качинского соответствует средним и тяжелым суглинкам. По данным литературы, почвы с большим содержанием физической глины холодные, так как медленно прогреваются весной, тяжелые, потому что трудно поддаются обработке сельскохозяйственными орудиями. Эти почвы обычно очень плотные, слитные и поэтому имеют плохой водный и воздушный режимы. Между тем глинистые почвы содержат достаточное количество элементов питания, но из-за плохих физических свойств они часто не могут быть использованы культурными растениями [1, 2]. Все это необходимо учитывать при проведении агротехнических мероприятий при выращивании древесных растений.

От реакции почвенного раствора во многом зависит минеральное питание растений. Кислотность почв вызывается, с одной стороны, водородными ионами, находящимися в почвенном растворе, а с другой - поглощенными ионами. Ионы водорода, находящиеся в почвенном растворе, обуславливают активную, или актуальную, кислотность, а поглощенные протоны — потенциальную кислотность (обменную и гидролитическую) почвенного раствора. Анализ полученных результатов показал (табл.2), что почва из изученных образцов нейтральная. При выращивании косточковых культур необходимо будет проводить известкование или гипсование.

Степень насыщенности почв основаниями показывает, какую часть всей емкости поглощения занимают обменные основания. Если в составе поглощенных катионов находятся только одни основания (Ca^{2+} , Mg^{2+} , NH_4^+ , K^+ , Na^+), то такие почвы называют насыщенными основаниями (карбонатные черноземы). Если же наряду с поглощенными основаниями имеются ионы водорода и алюминия и степень насыщенности основаниями меньше 100%, то такие почвы называют ненасыщенными основаниями. Чем больше в почве поглощенного водорода, тем меньше насыщенность основаниями. Степень насыщенности почвы основаниями учитывают при установлении необходимости известкования и определения дозы извести [2]. Определение степени насыщенности основаниями показало (табл.3), что этот показатель у взятых образцов приближается к 100%, за исключением образцов с участков, отведенных под агростепь, саликарий, новый дендрарий, в которых значение степени насыщенности основаниями варьирует от 65 до 77%.

Разные типы почв отличаются по составу минеральной части, по содержанию и составу органического вещества. Качественный анализ вытяжек почвенных образцов показал отсутствие, в некоторых случаях небольшое содержание вредных для растений сульфатов в степи и участке, отведенном под саликарий, хлоридов

на экспериментальном участке, на участке, отведенном под оранжерею, на участке, отведенном под цветник и на участке, отведенном под ландшафтный парк. Накопление хлоридов на этих почвах, исключая почвы ландшафтного парка, свидетельствует о вторичном засолении этих участков. В 70–80-е годы XX столетия эти земли интенсивно использовались для возделывания культурных растений с применением интенсивного полива. Интересно отметить, что во всех взятых образцах были обнаружены соединения железа.

Общее содержание азота в почве находится в прямой зависимости от количества гумуса; фосфора в почве также бывает больше, если они богаты органическими веществами, тогда как содержание калия определяется в основном механическим составом минеральной части почвы. Проведение количественного анализа на содержание элементов минерального питания показало (табл. 3), что все почвы характеризуются низким содержанием гумуса (0,28-1,36%) и фосфора (0,25 – 2,5 мг/100г). Также анализ данных табл. 3 показал неравномерное распределение калия по почвам Ботанического сада. Так, почвы ландшафтного парка, степи, экспериментального участка, нового дендрария отличаются низким содержанием калия, почвы питомника, саликария, луга – средним содержанием калия, почвы питомника перед дендрарием, агростепи, участков под оранжерею и цветник характеризуются высоким содержанием калия. Это необходимо учитывать в агротехнических мероприятиях при выращивании растений. Необходимо внесение минеральных удобрений под древесные и декоративный травянистые культуры.

Таблица 1

Гранулометрический состав почвенных образцов (по Качинскому Н.А.)

Место взятия почвенного образца	Доля гранулометрической фракции		Разновидность почвы
	физической глины, %	физического песка, %	
Ландшафтный парк	55,3%	44,7%	Тяжелый суглинок
Питомник перед дендрарием	40,1%	59,9%	Тяжелый суглинок
Степь	53,0%	47,0%	Тяжелый суглинок
Агростепь	44,3%	55,7%	Средний суглинок
Экспериментальный участок БС	59,0%	41,0%	Тяжелый суглинок
Участок под оранжерею	48,5%	51,5%	Тяжелый суглинок
Участок под цветник	61,5%	38,5%	Легкая глина
Ландшафтный парк	48,6%	51,4%	Тяжелый суглинок
Питомник	55,7%	44,3%	Тяжелый суглинок
Новый дендрарий	52,3%	47,7%	Тяжелый суглинок
Саликарий	46,5%	53,5%	Тяжелый суглинок
Луг за дендрарием	47,1%	52,9%	Тяжелый суглинок

Таблица 2

Водородный показатель (рН) почвенных образцов

Место взятия почвенного образца	Актуальная кислотность	Обменная кислотность	Гидролитическая кислотность, мг-экв./100 г сухой почвы
Ландшафтный парк	7,09	6,90	0,35
Питомник перед дендрарием	6,83	6,76	0,35
Степь	6,45	6,40	1,23
Агростепь	7,12	6,33	3,85
Экспериментальный участок БС	6,85	6,90	0,35
Участок под оранжерею	6,67	6,93	0,26
Участок под цветник	7,32	5,94	0,44
Ландшафтный парк	6,73	6,86	0,35
Питомник	6,34	6,54	0,53
Новый дендрарий	6,42	6,32	3,59
Саликарий	6,51	6,07	3,85
Луг за дендрарием	7,11	6,67	0,53

Таблица 3

Химические показатели почвы Ботанического сада КГУ

Место взятия почвенного образца	Степень насыщенности почв основаниями	Содержание кальция, мг К ₂ O/100г почвы	Содержание фосфора, мг P ₂ O ₅ /100г почвы	Содержание гумуса, %	Содержание азота, %	Содержание углерода, %
Ландшафтный парк	96,00%	5,00	0,75	0,49	0,0243	0,2824
Питомник перед дендрарием	99,28%	25,00	0,25	0,77	0,0383	0,4441
Степь	90,30%	5,00	0,75	1,01	0,0504	0,5851
Агростепь	71,79%	25,00	0,75	0,80	0,0400	0,4638
Экспериментальный участок БС	99,24%	5,00	1,25	1,36	0,0678	0,7869
Участок под оранжерею	99,38%	20,83	1,75	0,73	0,0365	0,4236
Участок под цветник	99,24%	25,00	1,5	0,87	0,0435	0,5045
Ландшафтный парк	99,23%	6,25	1,5	1,04	0,0522	0,6054
Питомник	97,71%	10,00	0,75	0,97	0,0487	0,5649
Новый дендрарий	77,28%	5,00	1,75	0,59	0,0296	0,3430
Саликарий	65,78%	12,50	1,5	0,28	0,0139	0,1614
Луг за дендрарием	99,32%	8,33	2,5	1,11	0,0557	0,6459

Список источников и литературы

1. Голубев И.Ф. Почвоведение с основами геоботаники: Учебник. – М.: Колос, 1982. – 360 с.
2. Добровольский В.В. География почв с основами почвоведения. – М.: Высшая школа, 1989. – 319 с.
3. Добровольский В.В. Практикум по географии почв с основами почвоведения. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2001. – 144с.
4. Кауричев И.С. Практикум по почвоведению. – М.: Агропромиздат, 1990.
5. Кузяхметов Г.Г., Мифтахова А.М., Киреева Н.А. и др. Практикум по почвоведению: Учебное пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 120 с.

А.А. Гладкова, А.И. Рыкова
Курганский государственный университет

ВЛИЯНИЕ МЕТИЛФОСФОНОВОЙ КИСЛОТЫ НА АКТИВНОСТЬ ПОЧВЕННЫХ ФЕРМЕНТОВ КЛАССА ГИДРОЛАЗ

Бурное развитие химической индустрии ведет к накоплению в окружающей среде синтетических веществ, зачастую токсичных для живых организмов. Метилфосфоновая кислота (МФК) – конечный продукт гидролиза всех фосфорорганических отравляющих веществ – устойчива к действию факторов окружающей среды (гидролиз, термическое воздействие). Попадая в почву, МФК влияет на растительные организмы: нарушает ультрамикроскопические структуры клеток, физиологические процессы (рост, развитие, размножение, метаболизм) и морфологические проявления.

Разнообразные химические реакции в почве, связанные с обменом веществ, разложением и синтезом органических веществ, миграцией химических соединений, мобилизацией питательных элементов, осуществляются с помощью ферментов. Использование ряда ферментативных показателей при оценке общей биологической активности и плодородия почвы является в настоящее время общепринятым. Определение активности ферментов, наряду с другими характеристиками, позволяет выяснить направленность и интенсивность процессов, протекающих в почве, и на основании этого предложить пути и способы их регулирования для оптимизации ее экологического состояния. В литературных источниках пока нет достаточно данных об активности почвенных ферментов при воздействии различных загрязнителей, что делает затрагиваемые в данной работе теоретические и практические вопросы весьма актуальными.

Целью работы является изучение ферментативной активности почв, загрязненных метилфосфоновой кислотой. Объект исследования - чернозём выщелоченный среднегумусный среднемощный тяжелосуглинистый обыкновенный полевой и искусственно загрязненный метилфосфоновой кислотой. Серию растворов с концентрациями МФК 1 ПДК, 5 ПДК, 10 ПДК, 10^{-1} ПДК, 10^{-3} ПДК, 10^{-6} ПДК, 10^{-9} ПДК, 10^{-15} ПДК, 10^{-18} ПДК готовили путем последовательного разбавления водой исходного раствора МФК (6 мг/л). Для определения активности ферментов в работе использовали фотокориметрические методы исследования [1].

Метилфосфоновая кислота: $\text{CN}_3\text{P}(\text{O})(\text{OH})_2$ – представляет 3 класс опасности, ориентировочно допустимая концентрация в почве равна 0,22 мг/кг почвы. В качестве наиболее вероятных путей поступления фосфорорганических загрязнений в почву можно выделить: высокотемпературные выбросы в атмосферу, которые могут быть кратковременными или продолжительными (взрывы, пожары); вылив больших количеств вещества на различные поверхности с последующим испарением, выбросы возникают в результате аварий на предприятиях по хранению и уничтожению химического оружия [2,3].

Метилфосфоновая кислота в низких концентрациях вызывает нарушение биохимических процессов в почве, что проявляется в изменении активности почвенных ферментов. Наиболее хорошо изученными ферментами в почве являются гидролазы, которые представляют обширный класс ферментов, осуществ-

ляющих реакции гидролиза разнообразных сложных органических соединений, действуя на сложнэфирные, глюкозидные, амидные, пептидные и другие связи. Гидролазы широко распространены в почвах и играют важную роль в обогащении их подвижными и достаточными для растений и микроорганизмов питательными веществами, разрушая высокомолекулярные органические соединения. К этому классу относятся ферменты уреазы (амидаза), инвертаза (карбогидраза), фосфатаза (фосфогидролаза) и др., активность которых является важнейшим показателем биологической активности почв.

Активность протеазы выражали в миллиграммах глицина на 100 г почвы за 24 часа. Результаты определения активности протеазы почвы представлены на рис. 1.

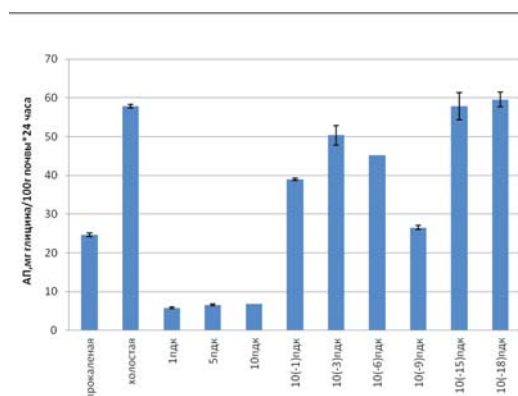

Рис. 1. Активность протеазы почвы, загрязненной МФК

В прокаленной почве реакция гидролиза пептидов протекает под влиянием неферментативных катализаторов и составляет 40% по сравнению с холостой пробой. В холостой пробе наблюдается достаточно высокая активность фермента. При внесении в почву высоких концентраций метилфосфоновой кислоты (1, 5 и 10 ПДК) наблюдается достоверное уменьшение активности фермента (на 86–88% относительно контроля). При концентрации метилфосфоновой кислоты 10^{-1} ПДК наблюдается снижение активности протеазы на 35% от холостой пробы. Метилфосфоновая кислота с концентрацией 10^{-3} ПДК проявляет незначительное угнетающее влияние активности протеазы (на 13% от контрольного значения). Однако при действии низких концентраций метилфосфоновой кислоты (10^{-9} ПДК) активность протеазы снижается существенно – на 54%. При концентрации МФК 10^{-15} и 10^{-18} ПДК данный фермент не испытывает влияния МФК. Общие закономерности влияния малых доз наиболее ярко проявляются при изучении дозовых зависимостей: эффект возрастает при сверхмалых дозах МФК, затем по мере увеличения дозы уменьшается, сменяясь «мертвой зоной» и вновь усиливается при больших концентрациях [4].

Активность уреазы выражали в миллиграммах аммиачного азота N-NH_3 на грамм почвы за 1 час. Результаты определения активности почвенной уреазы представлены на рис. 2.

При действии высоких концентраций метилфосфоновой кислоты не наблюдается достоверных отличий в активности фермента по сравнению с холостой пробой. Незначительное ингибирование происходит лишь при концентрации МФК в количестве 1 ПДК. В почве, загрязненной метилфосфоновой кислотой с концентрациями 10^{-1} , 10^{-3} , 10^{-6} ПДК, наблюдается увеличение активности

уреазы в среднем на 63%. Данный фермент часто отвечает увеличением активности на присутствие в системе загрязняющего вещества (тяжелые металлы, нефтепродукты), но такую реакцию нельзя считать положительной, так как повышенная активность уреазы приводит к потерям доступного для растений азота. Метилфосфоновая кислота с концентрацией 10^{-15} , 10^{-18} ПДК увеличивает активность уреазы на 35% и 55% соответственно. При внесении в почву МФК с концентрацией 10^{-9} ПДК активность фермента снижается на 67%.

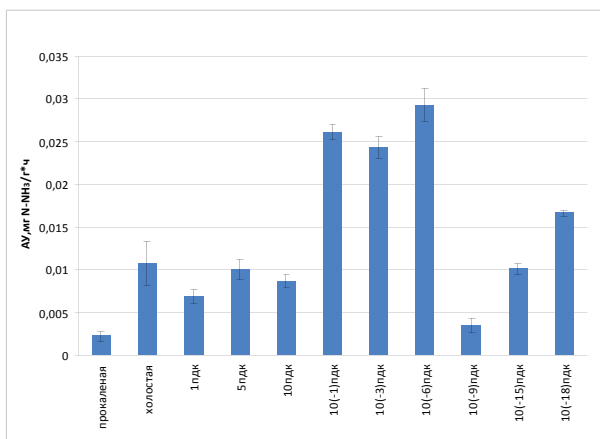

Рис. 2. Активность уреазы почвы

Таким образом, метилфосфоновая кислота действует как активатор в малых дозах. Установлены общие особенности действия сверхмалых доз, но это не означает, что эффект наблюдается для любого биологически активного вещества на любом биологическом объекте. Нужно подчеркнуть, что получение эффекта при действии вещества в сверхнизких концентрациях (10^{-10} и ниже) нельзя связать с какой-то определенной структурой вещества или степенью биологической организации. В данном случае эффект активирования уреазы нарастал при низких дозах, затем снижались и, далее, с уменьшением дозы вновь нарастал.

Активность инвертазы выражали в миллиграммах глюкозы на 1 грамм почвы за сутки. Результаты определения активности почвенной инвертазы представлены на рис. 3.

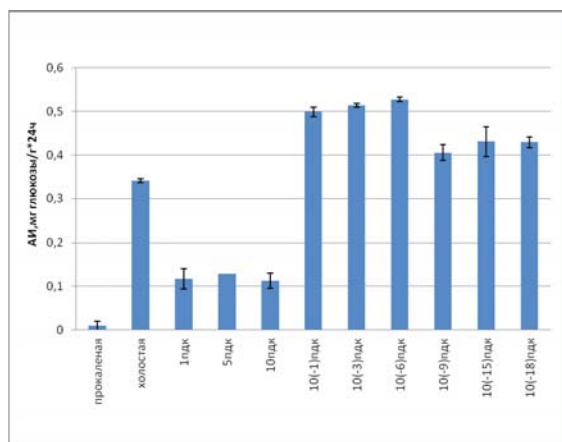

Рис. 3. Активность почвенной инвертазы

На диаграмме видно достоверное снижение активности почвенной инвертазы в среднем на 62% при загрязнении МФК с концентрацией 1 ПДК, 5 ПДК и 10 ПДК. Однако МФК с концентрацией 10^{-9} ПДК, 10^{-15} ПДК, 10^{-18} ПДК, напротив, увеличивают активность инверта-

зы в среднем на 21%. Более значительное увеличение активности инвертазы (на 35% от контроля) наблюдается при загрязнении МФК с концентрацией 10^{-1} ПДК, 10^{-3} ПДК, 10^{-6} ПДК. Доза на несколько порядков ниже оказалась не только менее токсичной, но и более эффективной. Дальнейшее уменьшение концентрации привело к росту эффекта, он достигал максимума (при 10^{-6} ПДК), затем снижался до уровня (при 10^{-9} ПДК), почти совпадающего с контрольными результатами.

Экспериментальные факты доказывают, что область низких доз по мере роста концентрации стимулировала активность инвертазы. Гидролиз углеводов в проклеванной пробе составляет менее 4% относительно холостой пробы.

В ходе работы было выявлено, что загрязнение почвы метилфосфоновой кислотой в большинстве случаев при высоких концентрациях загрязняющего компонента снижает активность ферментов класса гидролаз, а при низких концентрациях (10^{-15} , 10^{-18} ПДК), напротив, активирует ферменты.

По результатам проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1) присутствие метилфосфоновой кислоты в почве нелинейно влияет на активность ферментов класса гидролаз;

2) большие концентрации поллютанта (1, 5, 10 ПДК) ингибируют протеазу и инвертазу, на активность почвенной уреазы большие дозы метилфосфоновой кислоты влияния не оказывают;

3) загрязнение чернозема метилфосфоновой кислотой при малых концентрациях (10^{-9} ПДК) ингибирует протеазу и уреазу. Активность почвенных инвертаз при изученных значениях концентраций ниже 1 ПДК достоверно повышается.

Таким образом, гидролазы почвы реагируют на присутствие фосфорсодержащих соединений, однако для использования их в качестве диагностического показателя требуются дальнейшие исследования.

Список источников и литературы

1. Минеев В.Г., Сычев В.Г., и др. Практикум по агрохимии: Учеб. пособие / Под ред. Академика РАСХИ В.Г. Минеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М: Изд-во МГУ, 2001. - 689 с.
2. Долгова Л.Г. Биохимическая активность почвы при загрязнении // Почвоведение. - 1975. - №4. - С. 113-118.
3. <http://portaleco.ru/kratkie-novosti/problema-zagryazneniya-pochv-i-metody-e-resheniya.html>. 20.04.2012.
4. Гуревич К.Г. Закономерности и возможные механизмы действия сверхмалых доз биологически активных веществ // Вестн. Моск. ун-та. Серия 2. Химия. - 2001. - Т. 42. - № 2. - С. 131-134.

В.А. Сапко, Т.А. Лушникова
Курганский государственный университет

СОДЕРЖАНИЕ ГУМУСА И ВЫДЕЛЕНИЕ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА ПОЧВАМИ БИОТОПОВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ В ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Углеродные ресурсы на Земле представлены следующими формами: углерод в органических соединениях (ископаемые остатки, почвенный гумус, живая и отмершая биомасса) и неорганических веществах (карбонаты, углекислый газ), которые присутствуют во всех частях (лито-, гидро- и атмосфера) биосферы [4].

Образование почвы и почвенного плодородия

определяется биологическим фактором, а именно жизнедеятельностью и активной работой микроорганизмов, растений и животных. Значение почвенных микроорганизмов в почвообразовательных процессах и создании почвенного плодородия связано с разложением ими органических веществ, минерализацией последних, что освобождает почву от мертвых останков животных и опада растений и способствует снабжению растений доступными формами минеральных элементов. Распад органических веществ почвы - процесс довольно сложный и длительный. Он имеет значение в круговороте веществ в природных экосистемах, особенно в лесу. В этом процессе активная роль принадлежит бактериям, в том числе актиномицетам, а также микроскопическим грибам. Скорость разложения органических веществ почвы зависит от состава микроорганизмов и почвенно-климатических условий. Микроорганизмы осуществляют не только разложение, но и синтез веществ, в том числе гумуса, определяющего рыхлую комковатую структуру почвы и представляющего собой резерв питательных элементов для растений. Микроорганизмы почвы, многократно отмирая в течение одного вегетационного периода, служат не только пищей для других групп микроскопических существ, но и основой накопления гумуса почвы [2].

Цель работы - определить содержание гумуса, выделение углекислого газа в почвах биотопов Ботанического сада Курганского госуниверситета в теплый период 2012 г.

Поскольку основная масса микроорганизмов в почве сосредоточена в верхнем аккумулирующем слое почвы, то исследования по определению гумуса (взятие почвенных образцов) и выделению CO_2 микроорганизмами (закладка опытов) проводилось в горизонте $A_{\text{пах}}$ (пахотный горизонт) или A_1 (гумусово-аккумулятивный горизонт) на глубине 15–20 см.

Определение содержания гумуса в почвах проводилось по методу И.В. Тюрина, результаты химического анализа отражены на рис. 1. Анализ полученных результатов (рис. 1) показал, что содержание гумуса в почвах меняется в зависимости от месяца и климатических условий среды. Так, во всех биотопах наблюдается следующая закономерность: в мае и июне содержание гумуса увеличивается, в июле (самый жаркий и засушливый месяц) - падает, в августе - снова увеличивается и в осенний период - происходит снижение. В литературе имеются данные, что высокая температура воздуха и максимальное нагревание почвы приводят к угнетению жизнедеятельности почвенных микроорганизмов [5].

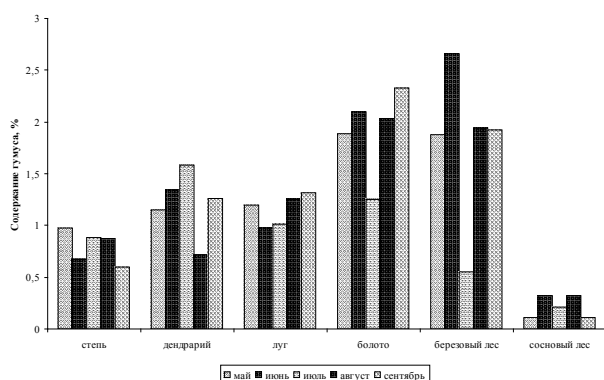

Рис. 1. Изменение содержания гумуса в теплый период года

Важно отметить, что различные биотопы отличались содержанием гумуса в течение всего весенне-

летнего периода (рис. 2). Так, наибольшим содержанием гумуса обладают почвы зарастающего болота и березового леса, а наименьшим - почва соснового леса. На зарастающем болоте это может быть связано с густым покровом растительности, который защищает почву от перегрева солнечными лучами и препятствует испарению влаги. В березовом лесу почву защищают первый (деревья), второй (кустарники) и третий (травы) ярусы растительности, а также листовая опад (лесная подстилка).

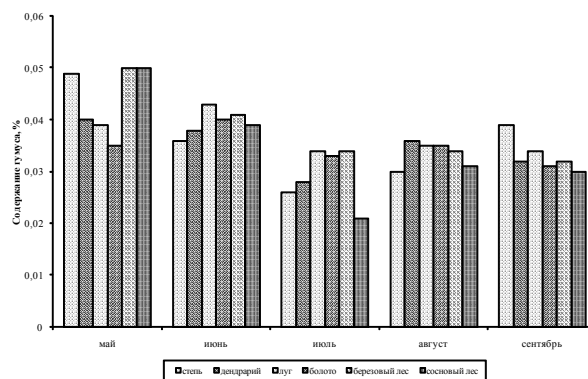

Рис. 2. Изменение содержания гумуса в биотопах Ботанического сада

Выше было отмечено, что богатые гумусом почвы обладают наибольшей емкостью поглощения газов. Так, 100 г гумуса поглощают 1000 см³ углекислого газа. Пахотный слой поглощает в 10 раз больше газов, чем подпахотный, уровень потребления отдельных газов может достигать 4000 л/га в час. Почва является основным поглотителем оксида углерода. Подсчитано, что ежегодное поглощение углекислого газа почвами земного шара составляет $5 \cdot 10^8$ - $6 \cdot 10^8$ т/год [1].

Важной стороной геохимической деятельности живых организмов является перераспределение газов. Синтез органического вещества высшими растениями представляет собой связывание углекислого газа из атмосферы и освобождение кислорода за счет разложения воды при помощи энергии солнечного света. Известно, что углекислый газ может усваиваться не только листовой поверхностью, но и корневой системой растений, откуда он передается в лист - место осуществления фотосинтеза [3]. Количество углекислоты, поглощаемой из почвы, может быть равным количеству, поступающему из атмосферы, а в некоторых случаях даже большим. Интенсивность поглощения углекислого газа из почвы зависит от его содержания. Чем больше находится углекислого газа в почве, тем интенсивней он поступает в растения через корни.

Количество углерода в атмосфере (в виде CO_2) составляет 600 млрд т (это лишь 0,03%), тем не менее, его запас из-за расхода на фотосинтез иссяк бы примерно через 30–40 лет. Основным звеном регенерации оксида углерода служат микроорганизмы - 80-90%, и только 17% общей продукции CO_2 образуется за счет дыхания корней высших растений [1].

Многие исследователи рассматривают выделение газов из почвы в прямой связи с жизнедеятельностью микроорганизмов. По дыханию почвы судят и о биологических процессах, совершающихся в ней под влиянием микрофлоры. В целом, чем интенсивнее протекают в почве микробиологические процессы, тем больше выделяется углекислого газа.

В литературе отмечается, что содержание углекислоты и кислорода в почвенном воздухе меняется по се-

зонам года. В верхнем слое почвы наибольшее количество углекислоты отмечается в весенне-летний период. С апреля по сентябрь в средней полосе количество ее доходит до 2-4% на глубине 30-60 см. Осенью и зимой количество углекислоты заметно падает [5]. Сходные данные были получены и в наших исследованиях (рис. 3). Определение интенсивности выделения почвой CO_2 («дыхание» почвы) в $\text{мг CO}_2/\text{г}\cdot\text{ч}$ (рис. 3) выявило, что этот показатель изменяется в зависимости от месяца.

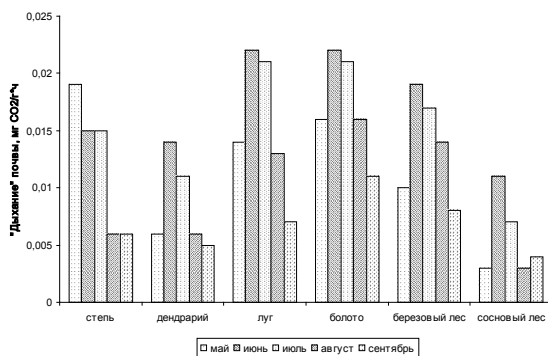

Рис. 3. Изменение «дыхания» почвы в теплый период года

Интересно отметить, что при этом наблюдалась специфичность, связанная с природой биотопа. Так, в почвах биотопа степи интенсивность «дыхания» начала уменьшаться с мая по сентябрь (снижение составило 70%), в исследуемых почвах остальных биотопов наблюдалось с мая равномерное повышение выделения CO_2 , в июне – максимальное значение этого показателя, затем происходило снижение «дыхания» почвы.

Важно отметить, что различные биотопы характеризовались разной интенсивностью «дыхания» почвы. Из данных рис. 4 видно, что на протяжении всего теплового периода года наибольшей интенсивностью «дыхания» отличались почвы луга и болота. Это может быть связано с большим микробиологическим разнообразием и высокой активностью микроорганизмов в этих почвах. Наименьшей интенсивностью «дыхания» характеризовалась почва соснового леса.

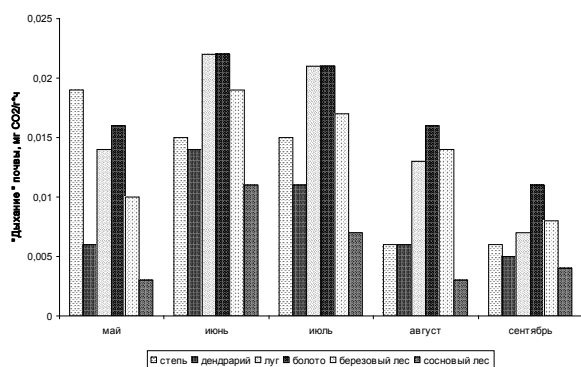

Рис. 4. Изменение «дыхания» почвы в биотопах Ботанического сада

Как выше уже было отмечено, основная часть выделившийся из почвы углекислоты является результатом деятельности почвенных микроорганизмов, небольшая часть от общей продукции CO_2 образуется за счет «дыхания» корней высших растений. В этой связи интересно было изучить изменение интенсивности выделения углекислого газа непосредственно в почвах. Проведенные исследования показали (рис. 5), что наи-

большее количество углекислого газа выделяется в почвах в наиболее теплые месяцы года. Максимум наблюдается в мае, а затем происходит снижение данного показателя, в некоторых же местах максимальное значение «дыхания» приходится на июнь месяц, затем снижается. Однако интересно отметить, что в этом случае наибольшее выделение углекислого газа наблюдалось в почвах луга, соснового и березового лесов (рис. 6). Это может быть связано с тем, что этот летний период отличился очень высокой температурой и сухостью, в связи с чем почвы этих мест были затенены древесной растительностью и сохранили влажность, а почвы открытых мест таких, как степь и луг, подверглись иссушению и почвенный покров был мало защищен от внешних факторов.

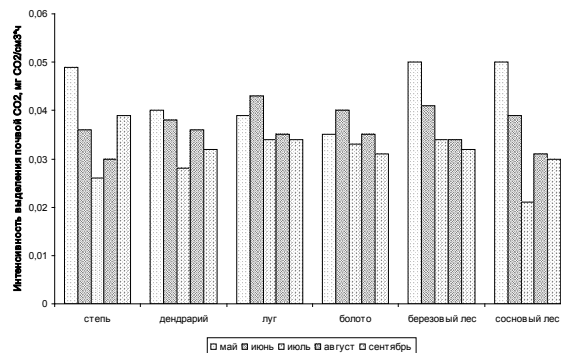

Рис. 5. Интенсивность выделения углекислого газа в почвах Ботанического сада

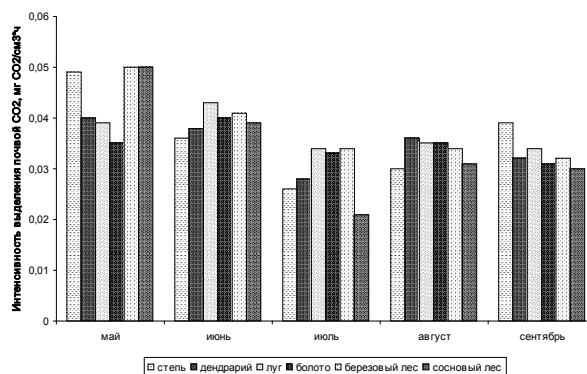

Рис. 6. Изменение интенсивности выделения углекислого газа в почвах Ботанического сада в теплый период года

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

Максимальная активность микроорганизмов наблюдается в теплые месяцы года.

В самый жаркий период года активность микроорганизмов значительно снижается.

Наибольшим запасом гумуса обладают почвы болота и березового леса.

Наименьшее содержание гумуса наблюдается в почве соснового леса.

Наибольшее выделение углекислого газа микроорганизмами происходит в летние месяцы, в частности в наиболее теплый месяц года.

Существует специфичность в динамике выделения углекислого газа почвенными микроорганизмами в зависимости от природы биотопа.

Наиболее высокой интенсивностью «дыхания» почвы отличается луг и болото.

Наибольшее количество углекислого газа в почвах корни растений и микроорганизмы выделяют в наиболее теплые месяцы года.

Продуцирование корнями растений и микроорганизмами углекислого газа в почве зависит от природы биотопа. Наибольшее выделение углекислого газа корнями и микроорганизмами наблюдается в почвах луга, березового и соснового лесов.

Список источников и литературы

1. Андреев Е.И., Иутинская Г.А., Дульгеров А.Н. Почвенные микроорганизмы и интенсивное земледелие. - Киев: Наукова Думка, 1988. - 192 с.
2. Веретенников А.В. Физиология растений. - М.: Академический проект, 2006. - 480 с.
3. Красильников Н.А. Микроорганизмы почвы и высшие растения. - М.: Изд-во академии наук СССР, 1958. - 464 с.
4. Лысак В.В. Микробиология. - Минск: Изд-во БГУ, 2007. - 426 с.
5. Мишустин Е.Н. Микроорганизмы и плодородие почвы. - М.: Изд-во академии наук СССР, 1956. - 248 с.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

О.А. Григорович, М.С. Голубева, Ю.С. Каргапольцева
Курганский государственный университет

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК КУРГАНСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Процесс адаптации к обучению в высшем учебном заведении вызывает напряжение психоэмоционального состояния, которое связано с преодолением затруднительных ситуаций, достижением поставленной цели. Умственный труд студентов сопряжен с частым и быстрым переключением с одного объекта на другой, поэтому их деятельность в процессе занятий сопряжена с усиленной нагрузкой на организм, приводящей к неэкономичной трате функционального резерва организма [1, 2].

Под функциональным состоянием следует понимать психофизиологическую характеристику организма со своими закономерностями, которые проявляются на биохимическом, физиологическом, поведенческом и психологическом (субъективном) уровнях [3]. Функциональное состояние зависит от генетических свойств организма, индивидуальных характеристик личности, что играет важную роль в адаптивных возможностях человека, особенно в ответе на неблагоприятные условия.

В исследованиях, проведенных в 2010-2012 годах, принимали участие 300 студентов Курганского государственного университета 1-4 курсов в возрасте от 17 лет до 21 года; из них – 223 девушки и 77 юношей. Все исследования проводились в межсессионный период.

Для оценки психофизиологических характеристик использовали универсальный портативный диагностический прибор «Активациометр АЦ-6». По измерению кожно-гальванической реакции определяли уровень психоэмоционального напряжения, активность правого и левого полушарий головного мозга, а также функциональную асимметрию полушарий. Для характеристики активности полушарий головного мозга и психоэмоционального напряжения использовали кожно-гальваническую реакцию, так как она является одним из наиболее чувствительных методов динамического контроля над психофизиологическим состоянием организма. Характер ионообменных процессов, а следовательно, и кожно-гальваническая реакция, опосредованно, через вегетативную нервную систему, определяется

влиянием подкорковых центров и контролируется корой головного мозга.

Для изучения состояния системы кровообращения у испытуемых измеряли частоту сердечных сокращений и артериальное давление, а также рассчитывали ряд показателей гемодинамики. Оценку полученных результатов и их математическую обработку проводили по методикам, рекомендованным в биологических исследованиях, и при использовании пакета Microsoft Excel и Statistika 6.

Начало обучения в ВУЗе является психофизиологическим стрессом и требует адаптации организма. Анализируя характеристики психоэмоционального напряжения, мы отметили, что почти половина первокурсниц (45,5%) испытывала чрезмерное психоэмоциональное напряжение. Далее наблюдали тенденцию к уменьшению количества девушек с чрезмерным напряжением, и на IV курсе этот показатель достиг минимума – 12,5%. У юношей младших курсов также преобладала чрезмерное психоэмоциональное напряжение (на I курсе – 64,7%, на II – 60,9%, на III – 60,7% и IV курсе – 20%).

Анализируя полученные величины систолического артериального давления, выявили, что значения этого показателя у девушек и юношей находились в пределах допустимой физиологической нормы (110-139 мм рт.ст.). Среднее значение систолического давления у девушек составило $110,4 \pm 1,6$ мм рт.ст., что достоверно ниже, чем у юношей ($127,1 \pm 3,8$ мм рт.ст.).

При оценке уровня артериального давления принято руководствоваться рекомендациями Европейского общества гипертензии и кардиологов и экспертов ВОЗ (2007), которые предлагают считать уровень артериального давления 140/90 мм рт.ст. унифицированным единым критерием артериальной гипертензии, значения же ниже 110 мм рт.ст. будут свидетельствовать о гипотонии [4]. В наших исследованиях на первом курсе обучения было менее 3% девушек со значения выше верхней границы нормы, в то время как давление ниже 110 мм рт.ст. имели 14,2% девушек. Известно, что гипотоническая направленность функциональных параметров сердечно-сосудистой системы вызывает ухудшение объемных показателей гемодинамики, что приводит к нарушению обменных процессов и снижению адаптивных возможностей организма.

Среди юношей, напротив, выявили только 5% студентов с низкими значениями артериального давления и 11,8% с надпороговыми значениями. Однако выделение только группы со значениями артериального давления выше пороговых оставляет без внимания значительную часть людей с пограничным состоянием, составляющих особую группу медицинского неблагополучия. Среди юношей было 27,6% с высоким нормальным давлением.

Интенсивные учебные нагрузки и напряженные социально-психологические отношения в периоды подготовки молодых людей к поступлению в вуз и первые годы обучения в институте для студентов являются факторами риска. При обучении на старших курсах института приобретает опыт учебной деятельности и жизненных ситуаций.

Список источников и литературы

1. Агаджанян, Баевский Р.М., Берсенев А.П. Проблемы адаптации и учение о здоровье. - М.: Изд-во РУДН, 2006. - 284 с.
2. Щедрина А.Г. Здоровый образ жизни: методологические, социальные, биологические, медицинские, психологические, педагогические, экологические аспекты. - Новосибирск: ООО «Альфа-Виста», 2007. - 144 с.
3. Данилова Н.Н. Психофизиология: Учебник для вузов. -

М.: Аспект Пресс, 2001. - 373 с.

4. Guidelines for the Management of Arterial Hypertension // J.Hypertension. 2007. -V. 25. - P. 110.

**Е.Л.Матвеева,
ФГБУ «РНЦ «ВТО» им. акад. Г.А. Илизарова;
Л.В. Мостальгина, С.Н. Елизарова
Курганский государственный университет**

ИЗУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЛИПОПРОТЕИДОВ СЫВОРОТКИ КРОВИ ЧЕЛОВЕКА В НОРМЕ И ПРИ РАЗВИТИИ СУСТАВНОЙ ПАТОЛОГИИ МЕТОДОМ ЭЛЕКТРОФОРЕЗА

Липиды представляют собой обширную группу соединений, существенно различающихся по своей химической структуре и функциям.

Лipoproteиды являются транспортной формой липидов в крови. Ядро такой макромолекулы состоит из неполяризованных липидов, окруженных своеобразной «мембраной» - оболочкой из монослоя фосфолипидов со вставками из свободного холестерина и белков. Все они содержат в себе одновременно триглицериды, фосфолипиды и холестерин, но в различных количественных соотношениях.

Различаются между собой липoproteиды также по размеру комплексов, по плотности, по группам аipoproteинов и величине их электрического заряда.

Метод электрофореза относится к современным методам разделения соединений разных классов, он отличается высокой разрешающей способностью, является альтернативой хроматографическим методам. Его преимуществами являются малый расход реагентов и короткое время анализа. Кроме того, «гель-электрофорез» позволяет добиться высокого разрешения при разделении веществ с относительно небольшой молекулярной массой. В геле низкой концентрации с невысоким разрешением возможно разделить высокомолекулярные соединения. Находящиеся в буферном растворе макромолекулы, обладающие некоторым суммарным электрическим зарядом, при пропускании через гель электрического тока, перемещаются в электрическом поле. Молекулы одинакового размера (и одинакового заряда) движутся единым фронтом, образуя в геле дискретные невидимые полосы. Чем меньше размер молекул, тем быстрее они движутся. Постепенно исходный препарат, состоящий из разных макромолекул, разделяется на зоны, распределенные по длине пластинки.

В большинстве случаев сложная матрица реальных объектов (биологического, природного и промышленного происхождения) требует весьма высокой селективности разделения аналитов из-за значительного количества сопутствующих компонентов. Повышение селективности возможно за счет создания оптимальных условий взаимодействия между компонентами фонового электролита и разделяемыми соединениями, например, в результате изменения заряда аналитов при выборе подходящего буферного раствора.

Повышение липидных показателей плазмы крови – это частая биохимическая находка при обследовании людей. Хорошо известно, что традиционно повышенные уровни липидов и в большей степени холестерина связывают с нарушением жирового обмена. Липиды очень низкой и низкой плотности появляются в крови в результате расщепления жирных кислот в пищевари-

тельном тракте. При нарушении липидного обмена в бродитрофных тканях начинает ощущаться метаболический голод, так как гистологические исследования показывают, что костномозговой канал кости инфильтрируется липидами, холестерином и фибрином. Продукты деградации хряща приобретают антигенные свойства и при попадании в синовиальную жидкость провоцируют синовит. Метаболические нарушения в клетках при гиперлипидемии приводят к началу общего механизма остеоартроза.

Целью настоящей работы являлось определение липoproteидов сыворотки крови, позволяющих оценить изменения при развитии суставной патологии.

Данная работа выполнена в лаборатории биохимии ФГБУ «РНЦ «ВТО» им. Акад. Г.А.Илизарова» на приборе для электрофореза «Paragon» фирмы Beckman (Швеция).

Исследовано 202 образца сыворотки крови больных с остеоартрозом коленного сустава. Больные были распределены по полу и возрасту. Электрофорез липoproteидов выполнялся в день забора крови.

В каждой смене растворов окрашивалось до 10 пластин, после чего растворы меняли. Нанесение образцов осуществлялось по 3-5мкл. Электрофорез проводили при напряжении 100В в течение 30 минут. По окончании электрофореза пластинки вынимались из камеры, укреплялись в рамке, промывались фиксирующим раствором, высушивались и затем окрашивались. Было установлено оптимальное время окрашивания, которое составило 5-7минут.

Результаты исследований обработаны методом вариационной статистики, применяемой для малых выборок с принятием вероятности (р), равной 0,05. Достоверность различий между группами наблюдений оценивалось с помощью критерия Т (непараметрический критерий Вилкоксона).

Полученные результаты показали, что среднее значение хиломикрон в процентах у больных с остеоартрозом незначительно отличалось от нормы. При рассмотрении содержания хиломикрон в г/л отличие являлось достоверным и в 2 раза превышало норму.

Содержание β - липoproteидов или ЛПНП, у больных с остеоартрозом, в процентном отношении оказалось намного меньше нормы, тогда как в г/л различий с нормой почти не наблюдалось.

Концентрация пре β - липoproteидов (ЛПОНП) у больных с остеоартрозом, как в процентах, так и в г/л превышало норму.

При росте ЛПОНП в процентном отношении происходило снижение ЛПВП (α - липoproteидов) у больных с остеоартрозом в процентах, но содержание в г/л практически не менялось. При этом наибольшее клиническое значение имеет процентное изменение содержания α -лиipoproteидов.

Интересная зависимость прослеживалась в возрастных группах. Максимальное содержание хиломикрон у больных с остеоартрозом в процентах приходилось на возрастную группу от 71 года и старше. В группах от 22 до 35 лет и от 36 до 55 лет отличий в процентном содержании почти не наблюдалось. Содержание хиломикрон в процентах в возрасте до 21 года оказалось ниже, чем в группе 22-35 лет.

Концентрация хиломикрон у больных с остеоартрозом в г/л значительно отличалось от нормы во всех возрастных группах. Минимальное содержание хиломикрон отмечалось в группе 22-35 лет, а максимальное - в группе 56-70 лет. В группах от 36 до 55 лет и от 71 года и старше, значения оказались близки между собой.

У больных с остеоартрозом ЛПНП (β -липопротеиды) в процентном содержании в возрастных группах были ниже нормы. Наиболее близки к норме показатели β -липопротеидов в группе 36-55 лет.

У больных с остеоартрозом содержание ЛПНП в г/л в группах до 21 года, 22-35 лет, 71 год и старше было ниже нормы, в то время как в группах 36-55 лет, 56-70 лет превышало норму.

Процентное содержание пре β -липопротеидов (ЛПОНП) у больных с остеоартрозом во всех возрастных группах намного превышало норму. Максимальное содержание приходилось на возраст 71 год и старше. Превышение нормы отмечалось и по содержанию ЛПОНП в г/л.

У больных с остеоартрозом значение содержания ЛПВП (α -липопротеидов) в г/л в группе 22-35 лет соответствовало норме. Близким к норме оно оказалось также в группе 36-55 лет и от 71 года. В группе до 21 года и 56-70 лет превышало норму.

Проведенные в данной работе исследования позволили расширить представления о клинко-патогенетическом прогнозировании поражений суставов на основании исследования сыворотки крови и разработать методические подходы для оптимизации методов ее исследования.

Список источников и литературы

1. Матвеева Е.Л., Макушин В.Д., Чегуров О.К. и др. Понятие нормы в исследовании синовиальной жидкости // Клиническая лабораторная диагностика. – 2002. – №10. – С. 18-18.
2. Базарный В.В. Синовиальная жидкость. Клинико-диагностическое значение лабораторного анализа. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. мед. академии, 1999. – 62 с.
3. Климов А.Н., Никульчева Н.Г. Обмен липидов и липопротеидов и его нарушения: Рук. для врачей. – М.; Харьков; Минск; СПб.: Изд-во ПИТЕР, 1999.

А.В. Речкалов, Н.Р. Халиуллина
Курганский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ПРОПРИОЦЕПТИВНОГО НЕРВНО-МЫШЕЧНОГО ПРОТОРЕНИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМ НАРУШЕНИЕМ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Острые нарушения мозгового кровообращения (ОНМК) являются одной из наиболее частых причин инвалидности и смертности населения. По данным эпидемиологических исследований, в России ежегодно регистрируются более 400 тыс. инсультов [1].

Нарушения двигательной функции занимают первое место в структуре первичной инвалидности среди больных с последствиями инсультов. Также инсульт часто приводит к нарушениям со стороны психических функций. По данным ряда исследователей, у 40-60% больных после инсульта развивается депрессия. Депрессия возникает как реактивное состояние в ответ на болезнь – «депрессия длительно болеющего». Наличие депрессии существенно влияет на восстановительное лечение постинсультных больных. Многие больные желают быстрого восстановления нарушенных функций. К сожалению, у большинства пациентов

этот процесс затягивается на длительное время. В силу этого возможности восстановительного лечения представляются больным бесперспективными. Следовательно, депрессию можно рассматривать как негативный предиктор успешности восстановительных мероприятий [2].

Таким образом, основной целью исследования является изучение влияния кинезотерапии по методике проприоцептивного нервно-мышечного проторения на коррекцию депрессивного состояния в зависимости от уровня восстановления функциональных возможностей опорно-двигательного аппарата у пациентов, перенесших инсульт.

Проприоцептивная импульсация является одним из триггеров развития здорового мозга. Сенсорная афферентация, поступающая в мозг, уже на подкорковом уровне распределяется по различным ядрам, т.е. имеется множественность восходящих возбуждений при самых различных раздражениях рецепторного аппарата. Существует и центральный контроль процесса приема и передачи сенсорных стимулов в ЦНС, обеспечивающий регуляцию потока афферентных импульсов к локальному участку по данному пути. Проприоцептивная афферентация, с одной стороны, передает в центральный аппарат (спинной мозг, ствол, подкорковые образования, кора головного мозга) импульсы, на основе которых формируется представление о схеме выполняемого движения или положения тела в пространстве. С другой стороны, эти же импульсы являются стимуляторами биоэлектрической активности и биохимических процессов в соответствующих центральных образованиях, и на их основе происходит интеграция организма с внешней средой [3; 4]. Эти данные и легли в основу разработки методики проприоцептивного нервно-мышечного проторения в 1940 году доктором Германом Кабатом.

В исследование были включены 40 пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения с различными сроками давности. Средний возраст составил 47 лет \pm 2,2 года.

Исследуемые пациенты методом рандомизации были разделены на 2 группы.

Испытуемая группа (n = 20), которой в процесс реабилитации были включены процедуры кинезотерапии по методике проприоцептивного нервно-мышечного проторения.

Контрольная группа (n = 20), которой в процессе реабилитации процедуры кинезотерапии проводились по стандартной схеме.

Курс реабилитации составил 4 недели. Продолжительность занятий кинезотерапии составил от 45 до 60 минут в зависимости от тяжести двигательных нарушений ежедневно. В испытуемой группе занятия кинезотерапией по методике проприоцептивного нервно-мышечного проторения проводились строго индивидуально. В контрольной группе в зависимости от тяжести двигательных нарушений занятия кинезотерапией по стандартной схеме проводились как индивидуальным, так и малогрупповым методом.

Клинические параметры оценивались до и после окончания курса реабилитации. Для оценки двигательных функций использовались формализованные клинические шкалы.

Шкала L.McPeak – для оценки индекса моторики движения по наличию движений в 10 суставах пораженных конечностей. Максимальная сумма баллов 50.

Шкала Ашфорта – для оценки объема движений в зависимости от уровня спастичности мышц в поражен-

ных конечностях (0 баллов – нормальный мышечный тонус, 4 балла – максимально выраженный уровень спастичности).

Индекс ходьбы Хаузера – для оценки локомоторной функции в зависимости от необходимости внешней помощи и использования средств передвижения и времени прохождения (0 баллов – ходьба без ограничений, 9 баллов – передвижение в инвалидной коляске с внешней помощью).

Для оценки психоэмоционального статуса использовалась шкала оценки депрессии Гамильтона. Оценка осуществлялась при интервьюировании пациентов по бальной системе, где 0-7 баллов – норма, а более 27 баллов – депрессивное расстройство крайне тяжелой степени.

При анализе динамики показателей клинических шкал в обеих группах до и после проведенных реабилитационных мероприятий было выявлено, что их изменения были однонаправленными, но различались по степени выраженности. В частности, при оценке моторики движения в испытуемой группе прирост показателей составил 38%, тогда как в контрольной группе – 21% ($p < 0,05$).

Существенные различия отмечены в изменении степени выраженности тонуса мышц по шкале спастичности Ашфорта. У пациентов испытуемой группы степень спастичности мышц снизилась на 44% ($p < 0,05$). Но и в контрольной группе результат был положительный, однако прирост показателя составил 32% ($p < 0,05$).

Анализ показателей локомоторной функции пациентов испытуемой и контрольной групп по индексу ходьбы Хаузера показал, что прирост данных составил 38,8% и 26,6% соответственно.

Исследования психоэмоционального статуса пациентов по шкале депрессии Гамильтона показали, что степень тяжести депрессии в обеих группах до начала реабилитации отмечалась как средняя и по показателям существенных различий не наблюдалось. После реабилитации в испытуемой группе показатели оценки уровня депрессии снизились на 30,5%, а в контрольной группе уровень депрессии снизился на 17,7%.

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно заключить, что курсы реабилитации с включением процедур кинезотерапии, проведенные в обеих группах, улучшили качество жизни пациентов. В испытуемой группе, пациенты которой проходили курс кинезотерапии по методике проприоцептивного нервно-мышечного проторения, положительные клинические показатели более значительными. В связи с высокой динамикой показателей возможностей функции опорно-двигательного аппарата психоэмоциональный фон пациентов этой группы улучшился, и тяжесть депрессии уже определялась как легкая степень с тенденцией приближения к нормальным значениям. У пациентов контрольной группы функциональный уровень опорно-двигательного аппарата также имел положительную динамику, но показатели были наименьшими. Исходные показатели психоэмоционального фона также имели положительный результат. Однако депрессивный эпизод степени тяжести остался прежним, но также с тенденцией к улучшению.

Исследование показало, что состояние уровня депрессии у пациентов, перенесших инсульт, зависит от степени выраженности двигательного дефицита. В процессе восстановления функций опорно-двигательного аппарата уровень депрессии значительно снижается, что дает возможность к дальнейшему успешному восстановлению утраченных функций и возврату человека к созидательному образу жизни.

Список источников и литературы

1. Белова А.Н., Щепетова О.Н. *Руководство по реабилитации больных с двигательными нарушениями.* - М., 1998. – 224с.
2. Борисов В.А., Маркин С.П., Попова Г.В. // *Актуальные проблемы восстановительной медицины, курортологии и физиотерапии. Медицина мужского здоровья: Материалы Международного конгресса «Здравница-2005», Москва, 24-25 мая, 2005.* – М., 2005. – С.56
3. Гранит Р. *Основы регуляции движений.* – М., 1973.
4. Козловская И.Б. *Афферентный контроль произвольных движений.* – М., 1976.
5. Susan S. Adler, Dominiek Beckers, Math Buck. *PNF in Practice // Springer.* - 2008.

РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА

Начиная с десятых «Зырянских чтений» решено посвящать страницы сборника материалов конференции работам основоположника зауральянского краеведения Александра Никифоровича Зырянова (1830–1884). Это станет символом преемственности поколений исследователей родного края и послужит делу увековечения памяти выдающегося деятеля просвещения.

В архивах хранится множество рукописей А.Н. Зырянова, большая часть из них не изучена и не опубликована. Труды по фольклору, этнографии, истории, археологии, метеорологии, сельскому хозяйству и промыслам разбросаны по различным изданиям XIX века («Пермские губернские новости», «Пермский сборник», «Записки Императорского Русского Географического Общества», «Труды Императорского Вольного Экономического Общества», «Записки Уральского Общества Любителей Естествознания», «Древняя и Новая Россия», «Русская старина», «Сборник Пермского земства» и др.).

При издании и переиздании трудов А.Н. Зырянова возникают некоторые сложности, связанные с переводом в современную орфографию и очевидной необходимостью вносить в рукописные и печатные тексты исправления и комментарии. Однако надеемся, что со временем собранные воедино труды краеведа позволят издать полное собрание его сочинений, что, как отмечал историк и издатель А. А. Дмитриев современник и соратник А.Н. Зырянова, – послужит «лучшим памятником многоплодных, неусыпных его деяний».

Итак, начинаем публикацию наследия А.Н. Зырянова.

Для ранних текстов А.Н. Зырянова характерны вычурность и витиеватость, стремление «учёно», как казалось молодому человеку, выражать свои мысли, излишняя высокопарность. Орфография и пунктуация страдают, так как автор, не будучи забывателем, владел грамотой самостоятельно. Впрочем, опечатки часто встречаются и в отредактированных работах. По поводу написания слов следует также отметить, что автор пытался разрешить вопрос точной передачи местного произношения, не различая общеупотребительные слова (записывая «салдат», например) и диалектные (вешшица).

Отметим увлечённость исследователя, желание высказываться, иметь авторскую и гражданскую позицию.

В 1950 году А.Н. Зырянов начал сотрудничать с Императорским Русским географическим обществом и, отправив в Петербург первые корреспонденции, обратился в ИРГО с просьбой о покровительстве в исследовании архивов (АРГО. Ф. 1. Оп. 1. № 50). Это письмо можно считать своеобразным эпиграфом к публикации творческого наследия краеведа.

В настоящее издание включены пять рукописей А.Н. Зырянова из архива Русского географического общества (АРГО. Р. 29. Оп. 1).

Данных о публикации трёх из них не имеется (публикуются впервые): «Суеверность простолюдинов Далматовской волости Шадринского округа» (1850 г.) и «Рассказ об утрате овечьей шерсти по западной Украине Шадринского уезда» (1851 г.) (обе – № 32в), «Зауральцы в нынешней войне (1854 г.)» (№ 39).

Статья «Мурзинская гора» публиковалась в редакции Д.Д. Смышляева во второй книжке «Пермского сборника» (1860 г.). Статья «Предание об Улугушской крепости» также в редакции Д.Д. Смышляева публиковалась в первой книжке «Пермского сборника» (1859 г.). В настоящем издании эти работы публикуются по рукописям А.Н. Зырянова из архива Русского географического общества (даты рукописей 1855 г. и 1856 г. соответственно, № 42 и 43).

Труд А.Н. Зырянова «Пугачёвский бунт в Шадринском уезде и окрестностях его» впервые опубликован: Пермский сборник: Повременное издание. Кн.1. – М.: Тип. Лазаревского ин-та восточ. языков, 1859. – Отд. I. – С. 46–87.

Труд «О выделке кирпича крестьянами Шадринского уезда Пермской губернии» извлечён из: Труды Императорского вольного экономического общества. – СПб., 1866. – Т. III. – Вып. I. – С. 33–41.

Труд «Крестьянское движение в Шадринском уезде Пермской губернии в 1843 году» впервые опубликован: Древняя и Новая Россия: Ежемесячный исторический журнал. XV, 2. – 1879. – ноябрь. То же: Календарь Пермской губернии на 1885 год. – Пермь: Тип. Пермск. губ. правл., 1884. – С. 1–93. В настоящем издании использован отдельный оттиск статьи, хранящийся в Российской государственной библиотеке: Крестьянское движение в Шадринском уезде, Пермской губернии в 1843 году: Очерк по документам и свидетельствам очевидцев / [Александр Зырянов]. – Пермь: Тип. Пермск. губ. правл., 1884. – 93 с.

Труды публикуются в хронологическом порядке в современной орфографии и пунктуации с сохранением особенностей авторского текста; явные опечатки исправлены без пояснений; курсивом выделены слова, отмеченные в тексте разрядкой. Примечания в квадратных скобках и под знаком «*» – редактора материалов.

Все материалы для публикации подготовлены А.М. Бритвиным.

В Императорское Русское Географическое общество Пермской губернии, Шадринского уезда, Далматовской волости Государственного крестьянина Александра Зырянова

В начале XVI столетия, когда кучумовцы первые обитатели были вытеснены, не удивительно, – плодородие и обширность татарских владений влекло всякого рода переселенцев, от умножения коих набеги татар [...] всегда отражаемые [...] прекратились совершенно. И из тогдашней горсти самобытных ныне образовался целый округ, лежащий за Уралом в преддверии к Сибири, так что мужских душ по 8 ревизии в нем числилось едва ли не более 80 тысяч.

По программам, мне присланным от Императорского Русского Географического общества, я желал раскрыть из чего, когда и как возник Шадринский округ. Но народные предания сами собою слабы удовлетворить истину. На это требуются доказательства и факты, которые без особого покровительства общества я открыть не могу.

Из временных открытий некоторые косвенные источники заставляют думать, что акты древности [...] хранящиеся частью в местных судах города Шадринска, частью в волостных правлениях, в городских и приходских церквях, ясно выражают тип первобытных обыновений как то: трудолюбие по сельским промыслам, порядок особенностей общественного быта, так же

необыкновенные случаи: стужи, грозы, разлитие рек и т[ому]. подоб[ное].

Особенные свитки [,] простирающиеся от пяти до десяти сажень[,] обещают те же открытия, ежели не в объёме целого округа, то по крайней мере некоторых его частей.

А потому [,] выражая желание мое открыть самобытность Шадринского округа с возможными подробностями об его обитателях, я осмеливаюсь повергнуть это Императорскому Русскому Географическому обществу, и ежели обещаемый труд доставит сколько-нибудь пользы предначертаниям общества, то прошу оно подкрепить меня своим покровительством, то есть для верного раскрытия из под пыли архивов истины снести с пермскими губернскими властями на впуск меня как в архивы присутственных мест Шадринского округа, так и церквей для разыскания таких фактов[,] кои бы служили пользам [,] дозволив вместе с тем делать из них извлечения.

Будет верхом моего ожидания [,] ежели Императорское Русское Географическое общество [,] одоблив обещание мое, дарует права [,] мною просимые. Столь лестное для меня призвание побудит вопреки обстоятельствам житейского быта усугубить ревность стремится к большим подробностям первобытной самобытности Шадринского округа.

Государственный крестьянин Александр Зырянов.
Ноябрь 1850 года
Жительствую в заштатном городе Далматове.

СУЕВЕРНОСТЬ ПРОСТОЛЮДИНОВ ДАЛМАТОВСКОЙ ВОЛОСТИ ШАДРИНСКОГО ОКРУГА

Дух суеверия [,] кажется [,] каждое дитя всасывает вместе с материнским молоком [,] ибо при постоянном медленном возрасте его сами родители пугают букою и тому подобными невежественными вздорами, думая чрез то успокоивать детей от их слез, между тем в нем невольно зарождается мысль верить предсказаниям [,] и сами современники ослепились суеверными преданиями от отцов, дедов и прадедов [,] теперь ни за что не поверят опровергателью [,] что в воде нет чёрта, почитая это за несомненную истину [,] они готовы божиться, твердо убеждая, что некоторые из них на рассвете лично видели чертовку на берегу [,] расчесывающую гребнем длинные густые волосы; и доказывают происшествиями [,] что переплывавший чрез воду скот попался чёрту [,] и чёрт [,] изнуряя его давлением [,] оставил следы своих рук.

Также рассказывают некоторые, что видели лешего в солдатском мундире и кивере, он ежели идет лесом ровен с ним [,] ежели травой ровен с травой [,] только не заметите у него бровей и ресниц. Лешие будто бы уносят малолетних детей, но здесь еще не уносили во время полевых работ. Здешние мужички стараются не оскорблять вихря под опасением буйного прохода его и разноса скирд сена и хлеба, всегда приговаривая «вихорь [,] вихорь [,] тебе дорога [,] мне другая» [,] и он будто бы поворачивает на противоположную сторону. Некто из крестьян мне сказывал, что ему хотелось испытать характер вихря; вихрь вился от него недалеко. Он называет его кошководом [,] вихрь тотчас же вернул к нему и до трех раз в продолжение дня разбрасывал ставленное им сено.

Домовых [,] так называемых буканушек соседушков [,] почитают в каждом доме [,] убеждаются несомненно-стию его тем, что домовою во время сна давит хозяев [,] и они в то время спрашивают его к добру или к худу. Получаемый ответ сбывается практически. Животные подвержены также влиянию домового. Ежели не благоволит он к лошади [,] то каждую ночь мучит ее до липкого поту и вгоняет в угол двора. Для отвращения подобной неприязни домового простолоюдины покупают лошадей всегда одной шерсти, которая ведется в его доме и которую любит буканушко, тем что заплетает гриву [,] и лошадь скорее поправляется от изнурения; в случае упадка скота по каким-либо причинам у домохозяина [,] он относит это к месту [,] на котором имеет оседлость [,] и сказывает что скот у него не ведется. Не лишаясь [,] однако [,] мысли поправить неудобство [,] он ночью тайно палую животную похоронит в самые пригонные ворота [,] воображая чрез это остановить упадок скота [,] и [,] пожалуй [,] в последствии времени расскажет другому [,] каким средством разрешил животных.

Существование кикимор в теснейшем сопряжении с верою, не одни пустые дома наполнены ими и даже будто бы и жилые. Где только от надавления строения отдаются трески, тут непременно живет кикимора [,] будет уверять крестьянин. Она [,] по суеверию его [,] ночами растворяет двери [,] перебегает из комнаты в комнату и трогает домашнюю живность хозяина. Назад тому 12 лет [,] когда я был малолетним, резвился с товарищами в день торжка по случаю праздника Св. Николая архиепископа Мирликийского (9 мая) в полуразрушенном, полуветхом каменном нежилом доме [,] состоящем возле Исетского тракта. Когда достиг я второго этажа [,] слышу [:] проходящий по тракту торговец [,] вероятно [,] намеревающийся напугать нас [,] сказал что на третьем этаже перебегает какая-то женщина, в мгновение мелькнула всем нам мысль о кикиморе, потому более что женщина в дом не проходила [,] мы могли бы ее видеть, и в мгновение без памяти все ринулись наземь; 15 минут было довольно возбудить во мне чувства. Встаю [,] озираюсь [:] кругом тихо [,] нигде никого нет [,] одни лишь голуби [,] порхая по дому [,] наводили шелестом своим на меня оцепенительный ужас [,] и я без оглядки бежал домой. И после того неоднократно слышал рассказы [,] что в доме том видают [видят] кикимору [,] представляющуюся человеком, более слышат ее голос; действительно [,] величина дома и некоторые конуры давали возможность скрываться в них бродягам [,] старающимся всегда избежать народного взора [,] а как поселянские дети производили в сем доме детские игры и забавы [,] то бродяги [,] пугая их [,] подавали внезапный громкий крик [,] и дети тотчас же разбежались. Сами жители неоднократно видали тут бродяг [,] даже имали [ловили] [,] и были близки уверять о существовании в доме кикиморы.

Ведьмы сохранились только в предании. Самое же поверье существования их начало исчезать, грезы обмана сего ныне худо допускаются к умам простолоюдинов. Вместо их образовались другого рода знахарки и знахари [,] так называемые колдуны. Таинственное влияние на человека нечистой силы сильно их сообщениями. От слова [,] взгляда и дуновения будто портится человек (но об этом я поговорю в другом месте) [,] а теперь обращаюсь к ведьмам. Недавно один из поселян [,] образованный по-сельски русской грамотой [,] мне сказывал [,] что опыт [,] случившийся с ним заставляет верить в существование ведьм. Происшествие это было вскоре после разрешения жены его от бремени, прекрасный новорожденный малютка служил поводом к

его восхищению [,] в пылу коего он однажды вечером [,] когда сон начинает приступать со своей силой [,] запер ставни [,] а дыры [,] куда всавываются запоры изнутри [,] не заткнул. В полночные часы слышит около окон щебетанье и шелест сороки. Мысль о ведьмах тотчас надпомнила ему забытую неисправность. Он встает [,] тихо вдвухает огня [,] всматривается в эти скважины и что же видит [–] головку щебетавшей сороки. Она [,] увидавши огонь [,] вдруг исчезла. Он с молитвой заткнул дыры эти и так продолжал всегда или так поставил за обязанность себе делать. Во всю жизнь более не видел сороки, кроме одних отголосков ея щебетанья [,] и теперь с твердою самостоятельностью уверяет, что это была ведьма [,] искавшая его малютки. Опоздай бы он со своею предусмотрительностью [,] и тогда прощай малютка. Причем он присовокупляет [,] что самую эту ведьму жители часто видали бесхвостой сорокой и старались ее застрелить [,] но не могли. Вообразите теперь [,] сколько веры возбудил этот грамотный поселанин своими рассказами в малодушных простолюдинах [,] уверяя их личным опытом [,] убеждал каждого верить существованию ведьм. Кто-то из здравомыслящих отвергал мнимую его быль, но легковверные дозволили торжествовать лжи, допустив к умам своим вероятность обмана [,] преувеличили однородными присказками. Как себя убедили сознать существование точных ведьм [,] так равно утвердили более верование сего рассказчика в истинну его происшествия; доказательством чему служат их опасение от бесхвостых сорок [,] называемых вообще вешшицами.

Во время нарушения мирной жизни здешних поселан [,] как то: при потерях животных и принадлежностей имущества [,] они обращаются к ворожеям [,] желая проникнуть деятеля поступка [,] давая подарки ворожею [,] просят поворожить. Ворожея [,] раскидывая карты или бобы после таинственного для эффекта наговора, сказывает [,] где искать потерянное и сказывает приметты вора, какого он пола [,] какого роста, какой цвет волос или указывает прямо на родственников [,] говоря [:] и не грешни на чужих [,] это свои руки сделали. Убеденный сим ходатай не будет требовать других неоспоримых доказательств на обвинение одного из членов семейства или дальних родственников (кого он заподозревал) [,] а расскажет всем и каждому [,] кто виновник его пропажи: сколько ссор выходит от предсказания ворожеи [,] и бедные простолюдины к понятию лжи их слепы, принимая за несомненную истину всякий их обман, еще дают деньги, – жалкая вера. Русские сивиллы* в разных оборотах, в направлениях угодливости удержали господство над слабоумием черного класса народа. Угадывая находку потерянного [,] ворожея коротко предсказывает поселанину «найдешь» или «не найдешь» [,] то и другое оборачивается вопреки их заключениям иногда к большому несчастью. Будто в угодливость слову «найдешь» по невероятному рвению хозяина [,] то есть старанию отыскать [,] предприятие увенчивается успехом [,] и тогда доверие (в полном слове) влекет [влечёт] к ворожеям гораздо более толпы верователей. Ворожба водою для них тоже не последний посредник и употребляется предпочтительно к узанию здоровья страждущего больного человека [:] ворожба водой происходит таким родом [:] ворожея [,] почерпнув воды в чашку, разжигая восковую свечку [,] отогревает ее над водой и по массам застывшего в воде воска предсказывает участь больного. Из двух одно [:] умрет или выздоровеет.

Но всего более верят в нечистую силу или в дьявола [,] как они выражают [,] живущего в женщинах. Какая-то женщина [,] по словам поселан [,] впустила в себя дьявола и потом предсказывала участь народным несчастьям. Толпами являлись к ней верователи за ворожкой [,] и она [,] легши на спину [,] бормотала связные слова нечистому в ней духу, спрашивая его решение, получала ответ. Многие уверяют что предсказания женщины сбывались практически [,] и от того вера в действительность решений колдунов утвердилась более чем была.

Желание искать клад есть другая дума здешних поселан. Передавая молвою слухи [,] что в таком-то месте жители видели мгновенное явление свиньи и другое подобие животного или ночами вдруг загоралась тут свеча и гасла [,] приписав это волшебному действию клада [,] толпа отборных ревнителей внезапно предстанет туда ночью с кайлами и лопатами [,] деятельно взроет землю [,] но кладу не найдут [,] уходят обратно печальные [,] с поникшими головами. Другая толпа предшествует им по отдельному назначению и [,] также тщетно проискав клад [,] возвращается домой.

Однако предание все еще не изгнано из пределов здешних поселений [,] что клад должен быть [,] и он действительно производит чудеса вышеписанными явлениями, обороты коего [,] например [,] свинью, быка должно бить [,] по выражению селян [,] на отмашку [,] и животное тотчас рассыплется деньгами – но примеров не бывало.

Ворона и дятел носят также свое верование. Ежели заметят их влетевшими в селение [:] первую [,] сидящую на кровле чьего-либо дома с необыкновенным ея криком [,] а второго [,] долбящего алмазовым носом дерево из строения [,] и жители ожидают несчастья [–] ежели не смерть кого из хозяев домов тех, то непременно пожар или другое происшествие.

В домашнем благосостоянии замечено, ежели хозяин видит чешущуюся кошку, или не изгорели в одно время в печи дрова [,] остались головки [,] или после обеда хозяйка [,] собрав со стола [,] оставила по ошибке ложку: будет гость. Зуд левого глаза [–] признак слез, зуд лба [–] признак о чего-либо удариться, временное страдание икотой относят к печали души о грехах. В преграду икоты существует лекарство [:] стоит только спросить внезапно страждущего [,] зачем украл то то или сделал сему непохвальный поступок [,] и он от испугу тотчас перестанет икать.

Род блох и клопов во множестве населяет обитания поселан [,] и они чуть ли не первейшие граждане здешних деревень [,] высасывая кровь из бедных поселан [,] характером своим делают не сносны [,] а потому для выдворения их из комнат изобретено средство вносить в дом траву папоротник [,] но бездейственно. Другое средство [,] по преданию [,] гораздо лучше первого [,] имеет силу преимущественно на клопов [,] взято из суеверия внести в комнату мертвую змею с наговором «Змея в дом [,] клопы вон» и повесить где-либо около полу. К потолку же [–] или [.] по объяснению простолюдинов [,] выше глаз [–] весить ни в каком разе нельзя [,] ибо [,] как уверяют жители [,] хозяева в доме ослепнут.

Равно яд змей или жало [,] по суеверию [,] здесь может служить величайшим способом человеческой силы [,] положив его в подошву сапога. Никакая сила человечества не соберет охраненного змеиным жалом.

Государственный крестьянин Александр Зырянов.

* Сивиллы – пророчицы.

РАССКАЗ ОБ УТРАТЕ ОВЕЧЬЕЙ ШЕРСТИ ПО ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА

Просвещение не осенило зауральцев, черный класс народа слепо верит предрассудкам. Это прости-тельно еще чисто безграмотным простолюдинам, но что касается до сельских грамотеев, горожан, я не знаю [.] как заключить [.] от того ли они буйны в суеверных верованиях, что недоверчивая судьба их лишила чистосердечных чувствований к истине просвещения, или от того, что они заброшены в круг безграмотных насельников и напитаны от предков пристрастными суеверными вздорами.

Из народной современной молвы, внезапно разлившейся по западной украине шадринской провинции, кто мог не понять прямую нелепость, что ночами в затворенных накрепко крестьянских дворах, хлевах, в глазах стражей стригут невидимки волну с овец. Попробуй кто разуверить в истинно нелепости народ [.] никто решительно не примет в основание усвоить резон, что волна с животных могла слезать другими путями.

Так дурно принятый исход овечьей шерсти, истолкованный закоренелыми суеверами, упредил обнять ум каждого крестьянина западной украине Шадринска и каждого горожанина заштатного города Далматова; безусловная вера в обманчивое заключение [.] слухами перехода селения, умножена, увеличена неблагоприятными в мере высшей несообразности. Так [.] говорят одни [.] это делают ведьмы. Нет [.] предупреждают другие [.] стригёт [стрижёт] овец нечистый дух, эдак же он стриг и пред бунтовым годом. Не так [.] отвечают третьи [.] несколько успокоенные [.] «Едва ли это не обман [.] не льют ли где колокол».

Ограничиваясь такими рассуждениями [.] безграмотный и грамотный народ шадринский не может представить себе [.] каким образом теряется внезапно волна с овец и как отвергнуть предложение о нечистом духе, когда поток шерстяной овечьей потери [.] начинаясь с берегов реки Течи, переходя из одного селения в другое, в мгновение спускаясь по струе Течи [.] достиг устья впадения ея в Исеть и потом перенесся на северный берег последней. Разве не заслуживают вероятия ночные стражи – крестьяне [.] искавшие виновников столь дерзкого похищения волны, взволновавших тем несколько тысяч слабодушных обитателей. Бедные стражи! Они не открыли ночных посетителей [.] а только слышали разговор невидимок и чаканье ножниц [.] стригших при них же шерсть овец. Следовательно [.] это явно уверяет о присутствии в здешнем крае нечистого духа.

Мало того, одни намеренные, другие легкомысленно обманутые повсеместно рассеяли уверение, что те же невидимки остригли в числе овец стража – туземца [.] крепко предавшего морфею, и теперь вследствие утраты везде овечьей волны напуганный народ то и дело переговаривает об удивительном явлении. Особенно рой крестьянских женщин в каждом доме представляет картину необыкновенного смятения. Все и каждый приняли за правило в ограждение от нечистого духа благословлять вчинания свои господним призыванием. Спать ли они ложатся, дают ли корм овцам или затворяют в хлеве, непременно заграждаются словом «Господи благослови» [.] и все тщетно. Невидимки предупреждают ответами «Мы и сами [.] благословясь [.] стригём [стрижём] овец».

Оглушенные страшным ответом невидимок крестьяне обмануты подозрениями на нечистого духа,

потому что дух не вытерпит призвания Бога. Слагают всю вину острижения волны на ведьм [.] явно (чрез это) проявляющихся в местах зауральских. Они [.] по рассказам одного горожанина [.] способны на все проделки для досад народу [.] вероятно [.] от того, что [.] обрекши себя на службу чародейству [.] ведьмы не могут вовсе сносить спокойную жизнь. Горожанин искренно уверяет, что в большом множестве около хлева и сходятся в условленное время на лобное место [.] ими единственно избранное. Он сам был очевидцем [.] как злостная ведьма в бытность его в одном из российских городов [.] обернувшись свиньей [.] кинулась на артель в числе коей и его дабы напугать. Только ловкий его товарищ, догадавшись в чем дело [.] пустил в ведьму обломок дерева и тем прогнал от нападения.

Второе происшествие достоверно [.] по словам того же горожанина. Солдат [.] квартируя у бедной крестьянки [.] беспрестанно слышал жалобы на выдои коровы неизвестным человеком. Солдат понял, что выдаивала корову никто иная как ведьма, приказал хозяйке сколько-нибудь надойти молока и дать ему. Когда поручение солдата было исполнено, он влил молоко в кастрюлю, поставил к огню с уверением хозяйки, что виновница похищения молока явится сама. И действительно [.] в отсутствие хозяйки из дому, является соседка, – еще кума; прямо к печи, не в силах протянуть руку к кастрюле [кастрюле] [.] то и дело склоняясь [.] оглядывала кипевшее молоко и твердила «Ой [.] где же кума-то; молоко-то выкипело». «Ничего [.]» – отвечал с полатеи солдат. Хозяйки не было, между тем ведьму коробило, солдат безмолвствовал [.] наблюдая лишь над страданиями женщины. Наконец хозяйка пришла [.] и кума при первом слове просила выставить молоко. Непослушание было ответом. Этим до того была доведена ведьма, что [.] страдая тяжкими на нее действиями кипевшего молока [.] она вынудилась склониться в ноги хозяйке и просить прощения в похищении ею удоев. Тогда только простил ее солдат [.] когда она поклялась не быть ведьмой, и выставил из печи молоко.

Обнятые таковою галиматьяю умы шадринских колонистов подвержены от феномена утраты волны с овец разнородным рассуждениям. Одни указали на ведьм, другие более понимающие относят молву к обману под предлогом лития колокола [.] ибо удачное баснословие [.] по их понятию [.] способствует к вылитию хорошего колокола.

Постигая причину странных суеверных вздоров [.] надо было радикально взяться за попытки разрешить задачу туземцев. Национальная особенность [.] передаваемая с завета праотеческой старины [.] неизбежно и резко разнеслась в разветвления насельников исетской степи. Наэлектризованные емкости природы человеческой очень удачно поселили страх в умах простолюдинов [.] уверяющих [.] что один крестьянин [.] сберегая овец [.] поместил их в подполье [.] и кто остриг волну их из-под руки самого хозяина [.] не знает. Между тем [.] на самом деле [.] вся эта болтовня оказалась ни что иное как вздор [.] нелепость. Ежели к ослепленному простолюдинов понятию взять в основание бездельнический поступок каких-либо мошенников [.] мстительно остригших у одного или двух домохозяев руно овец [.] но и сего самым опытом не доказано. Вероятно то, что овцы устройством природы ежевесенно [.] как и другие животные [.] повержены перемене шерсти, одни обליнявшие, другие вычесавшиеся об стены легко ослепили простодушных суеверной молвой [.] обнявшей средние классы народа. Правда [.] не каждый вдавался этому ослеплению [.] но чуть ли и не двоемыслил был

согласен на опровержение, и тоже самое ослепление, когда совершенно зараженный с жаром заверял колеблющегося в действительности неслыханного события.

Уверения впоследствии оказались вымышленными неблагонамерами. Обманщики [,] подчиняясь общему верованию [,] слухи умножили неприличными присовокуплениями [,] и легкомысленные [,] схватив нелепость [,] живо передавали другим от сего собственно. И молва [,] разнесшись по всей западной Украине Шадринского округа [,] влекла за собой слепоту повсеместной утраты руна [,] тогда как те же животные [,] добровольно утратив части руна задолго пред сим, теперь только при случае молвы заставили простолюдинов вдаться в заключение, что и у них действительно острижены овцы.

Какое разительное несходство грамотности с безграмотностию!

Пока оканчивал я эту рукопись, слух об утрате руна совершенно умолк [,] и простолюдины [,] образумленные доводами [,] согласились сделать общее заключение «видно где-то льют колокол, то и пустили словинку обмануть».

Пермской губернии, Шадринского округа,
Далматовской волости
Государственный крестьянин Александр
Никифоров Зырянов.

28 марта 1851 года

Заштатный город Далматов.

ЗАУРАЛЬЦЫ В НЫНЕШНЕЙ ВОЙНЕ *

Иерусалим – Святыня, Турция – Ад ярко блещут теперь на горизонте Земного мира. Все классы народов устремлены туда с ожиданиями, желаниями и своедельными понятиями. Турция хочет совершенной независимости в изуверных поступках исламизма над православием; Англия ищет распространения торговли; Франция рука об руку с ними мечтает уничтожить, разбить Россию [,] занести месть в политическое бытие ея за 1812 год, напротив смиренная [,] но мощная Россия требует одного: святости прав, прав государственных и человеческих. И что ж из всего этого вышло? война России. Пусть будет война, Россия не боится войны, но жалеет только напрасного стремления к ней союзных противу ея монархий [,] готовых ни за что лить кровь человеческую. Простой народ русский не знаком с политикой европейских дворов, он не знает всех изгибов изобретательного ума дипломатов [,] желающих возжечь пламя раздора [,] но уверен вполне, что отнять Святыню Иерусалимскую от христиан, ругаться и издеваться над христианами – есть уже дело незаконное. По одному этому русское простонародье ни за что не согласно простить недоброжелательные поступки противу России туретчине, англичанину и французу, как выражается оригинально оно за оскорбленную честь, достоинство и неприкосновенность державы и отечества.

Я теперь буду говорить о зауральских крестьянах в Пермской губернии, как думают они о положении нынешних европейских дел. Крестьяне зауральских уездов [,] в особенности родного мне Шадринского округа [,] считают чистым безумием вооружение союзных держав за святыню [**] противу Православия и Промысла.

* В статье речь идёт о Крымской войне 1853–1856 гг., в которой Российская империя сражалась с коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства.

И справедливо негодуют за всю безбожность союзников [,] изметанную на поругание прав гражданских, обиду беззащитных селений и рыбаей. Как Всевышний долго терпит их дерзостям, говорят они, и в то же время усердно стекаются в церкви или располагаются в домах приносить теплые молитвы Богу за долгоденствие великого Монарха, Его Царственного дома и за христоролюбимое воинство. Везде можно встретить набожность их [,] когда речь зайдет о настоящей войне, главное желание их: драгоценное здоровье белого Царя. Он один в праве и власти исхитить из рук неверных святыню Иерусалимскую и передать ее в руки наших единоверцев, иначе кто на земле [,] кроме Его Императорского Величества [,] прострет руку на защиту их и подаст им право спасения от ига магометанского. О Иерусалиме простонародье судит разнообразно [:] одни утверждают, что ему суждено быть под покровительством белого Царя, другие напротив предают его в руки богатого еврея [,] которой будто бы, по священному писанию, купит его у Туретчины в свою собственность и будет независимым Иерусалимским обладателем. Это возбуждает народной энтузиазм простонародья противу вероломства Туретчины. Весть о разрыве или о войне с Турцией, Англией и Францией не поразила, не испугала умы зауральских мужичков, нет [,] но ободрила народную честь и желание их содействовать всеми средствами к тому от них зависящими, ни ропоту, ни скорби на войну не услышите от них [,] кроме слов: Бог так судил. Он попустил за грехи наши такое наказание [,] и потерпим. Он же опять и смилуется. Рекрутской набор [,] объявленный по Восточной полосе государства [,] выказал вполне готовность и рвение их к предупредительному выполнению военной потребности государства. Не жалели отцы и матери детей своих [,] а деды внучат [,] поступавших в рекруты, все предавались под руку Божию со словами [«] Богу – свеча и Государю слуга [»], каждый рекрут. Сами рекруты не страшились войны [,] но вызывались даже в нее. Были охотники безмезные, добровольные на службу Царю-Отцу, обрекали себя умереть за правоту России. Родители напутствовали детей своих правилами быть верными Царю, Престолу и отечеству и не поддаваться ни какому страху [,] говоря при том, что в солдатах люди же служат и до нас и после нас и все отцовы и материны детки, не будь этих деток [,] и тогда Батюшку Царю не устоять бы от неприятелей. Верно понятие крестьян! Но не менее того был верен и долг призываемых на службу бессрочноотпускных и кратковременных нижних чинов, все они по призыву Царя разом сбросили с себя оболочку земледельцев и облеклись в вид грозных воителей, несмотря на то, что они призывались к местам постоянного жительства семейными обстоятельствами, хозяйственными связями и вдруг переменялись из мирных сограждан в детей службы [,] забыв всю тягость скорой разлуки с милыми к их сердцу. Плакали некоторые при сем [,] но плакали о том, что эта разлука их быть может долгая, последняя здесь. Напротив войны были противного духа [,] не плакали и не тужили [,] но рвались в ряды храбрых и славных показать им [,] что они такие же [,] как и прежде [,] не отучились бить врагов и отстаивать землю родную. Радостно было смотреть на отправку сих воинов [:] как орлы воспрянули они, быстро стеклись на сборные пункты и еще быстрее того отправлялись в глубь России на лошадях обывательских, пели они песни и деревенские

** В тексте здесь следовало слово «Православия», исключённое автором квадратными скобками как повторяющееся.

и военные, жены их [,] дети и другие родственники плакали на разлуке и тут же опять смеялись [,] развлеченные храбрцами. Завещали им последние не скорбеть, не роптать, не плакать после разлуки [,] но помнить, что они идут водворить мир и благоденствие [,] и тогда [,] если Бог соблаговолит [,] еще увидятся могут [,] в противном же случае [,] ежели застигнет кого смерть из них [,] молились бы за усопших Богу.

Пришло время и успехам русского оружия [,] весть о том разнеслась мгновенно по городам и деревням [,] и русские туземцы с чувством смирения шли в храмы принести мольбы Богу, радовались между собою, что Промысел еще не оставил их, внушали старшие – младшим почтить память погибших в битвах воинов молитвою и молить Промысел продлить славный век Царствующего Императора. Между тем [,] родственники отозванных на службу воинов высказали готовность и попечение к призрению семейств их [,] и ныне нет таких [,] кои бы остались без крова и без попечения.

Теперь умы низшего слоя народа заняты положением войны нисколько не менее и высшего слоя, все они желают знать: что делается там, как дерутся? кто победил и сколько урону с той и другой стороны? то есть сколько погибло в сражениях воинов. Горожане зауральских уездов служат центром этих новостей для сельских жителей, между тем сами горожане почерпают сведения чрез источник газет один от другого; торгоши толпятся в гостиных рядах для того только [,] что бы спросить у читавшего газеты, что нового, другие заявляются на дом к получающим газеты спросить опять тоже, что нового пишут в газетах [,] и потом новое из газет устными путями пролетает в один день весь город и из городу уже и в селения. Такой обычай разузнавать новое ввелся во всякий почтовый день, если входите вы в гостиный ряд и замечаете толпу собравшихся торговцев [,] то знайте, что это происходит суд о войне. Отсюда разговоры переносятся в дома горожан и там не пройдет ни одного дня [,] что бы не было сказано чего-нибудь насчет войны. Все внимание народа обращено на войну, остается ожидать ее исход. Да поможет Бог русскому правому делу!

Далматовской крестьянин
Александр Никифоров Зырянов.

Ноября 27 дня 1854 года

Пермской губернии, Шадринского округа село
Иванищевское.

МУРЗИНСКАЯ ГОРА

Гора [,] о которой я хочу говорить [,] есть не гора – но правый берег реки Исети [,] протекающей чрез Шадринской округ, Пермской губернии – близ села Мехонского [,] лежащего почти на границе с Тобольской губернией [,] и название Мурзинской носит от деревни Мурзиной [,] расположенной при подошве сего берега [,] откинувшегося от реки Исети на расстояние двух верст. Назвать горой этот берег не следовало бы от холмистого незначительного образования его по характеру высоты очень обыкновенной [,] но местные жители Мехонской волости называют береговое нагорье реки Исети вообще горой [,] а потому и я не был в праве отступить от местной номенклатуры. Примечательною Мурзинскую гору я нахожу потому, что когда-то, помнится мне, назад тому года три или четыре Ключевской священник Успенский приготовлял об ней статью насчет найденных там окопов и прилагал к ней отдельную карту [,] показывающую наружный вид этой горы.

Ныне я был на Мурзинской горе и нашел там следующее: в цепи сего нагорья [,] образующегося уступами и незначительными осадками – прямо противу деревни Мурзиной показывается вдаваеюся между высунувшимися оконечниками нагорья – кругообразная горка [,] сросшаяся спиною с материком нагорья, западная сторона которой остается открытою [,] а боковые стороны: южная и северная упадают крутополого в значительные дефилеи [,] огибающие ее привлекательно для глаз от древесных *поростей*, особенно дефилей северной почтительно огибается и возвышается возле нее кругообразно на юго-восток и даже юг и наконец выходит прямо на нагорье позади Мурзинской горки. Положение здешней горки делается продолговатым от северо-запада на юго-восток. Площадь горки неровна, ямиста и инде поросла березником; в одном месте на ней яма до 2 аршин глубиною [,] в другом кургане до 3 сажень окружности [,] 1½ арш. вышиною. Высота горки от подошвы глазомерно не более 18 саж. [,] длина площади простирается до 30 [,] ширина от 8 до 12 саж. Кругом площадки следует искусственный окоп с навалом земли около него [,] по сторонам горки с открытых сторон южной и западной ров и вал обрушился и обрушается от времени и стока весенней воды; со стороны северной, северо-восточной и юго-восточной образовался явственный и инде худоповрежденный ров и вал [,] имеющий высоту от подошвы рва до вершины вала 1½ саж. Кругом горы окоп занял 90 саж. В окрестностях горы сей и подле окопу растут смешанно сосняк и березник. Когда сделан был окоп и вал и для чего [,] никто из жителей не помнит. Не могло же быть так, чтобы искусственная работа эта была произведена без надобности и без назначения. Местная молва народная помогает разрешить затруднение: она Мурзинскую гору называет Лисьей и говорит [,] что на ней в прежнее время жили лисицы большими стадами. Следовательно [,] все эти окопы и валы существовали не для чего иного [,] как только для лова лисиц. Тем более подтверждается это тщательностью розысков – ибо позади описанной горки раскидывается обширная площадь [,] раздернувшаяся по всему нагорью берега [,] и среди сей площади рядом с первой оказываются следы подобного же давнего окопа [,] едва-едва различаемого кругообразно на протяжении 90 сажень. Окоп сей отражается в виде рва – начавшегося от рва Мурзинской горки с юго-восточной стороны и окончившегося у него же с северо-восточной стороны. Валу здесь нет [,] но следы того сохранились в некоторых местах; по всему огибу ров явствен, только там пресекается он [,] и теряются всякие следы его сажени на три [,] где выходит на вершину горы вышеупомянутой северной дефилей. Настоящий ров не только занесло и почти сравняло с землею [,] но во многих местах возле него и на нем вырос сосняк и березник [,] длина обогнутого им пространства простирается на 20 саж. [,] а ширина от 14 до 19 саж. Сама площадь заросла березником и не везде ровна, и имеет поместные ямы. На глаз она показывается несколько ниже противу площади Мурзинской горки. Теперь лъзя ли допустить сомнение [,] что бы окопы сей существовали не для лова лисиц во времена минувшие [,] когда весь Шадринский округ славился обильными стадами их – ныне совершенно исчезнувшими. Сохранившееся предание в народе и старинные акты на отвод земель под новые поселения после падения владычества татар доказывают, что в период XVI и XVII столетий Исетская степь [,] занимаемая ныне в числе проточ Шадринским округом [,] имела бобровые гоны, стада лисиц, волков, барсуков и т. п. В нынешний век это шадринским насель-

никам кажется баснословным [.] потому что [.] исключая редких проявлений волков, зайцев и горностаев, всех других зверей [.] они не видят и не видали ни одного в пределах своего заселения. Совершенному исчезновению бобра, лисицы и барсука служило сколько быстрое возрастание народонаселения в XVII столетии [.] столько и постепенное оскудение леса [.] подвергнувшись отчаянному удару топора [.] поднятого десятками тысяч рук тогдашних внезапных пришельцев [.] искавших богатства природы и приволья в жизни. Прежде [.] рассказывают [.] произрастал здесь лес отличный [.] строевой [.] тогда как ныне кое-как дозволяется вытянуть ему до 4,5 вершков толщиной. Это и быстрое стеснение зверя пришельцами служит неоспоримым доказательством к его потере. По Мурзинской горе ниже к деревне Грачевой [.] отстоящей от деревни Мурзиной в 7 верстах [.] донныне сохраняются земляные ямы, выкопанные в давнее время для лова волков и барсуков [.] отчего и называются они ямами волчьими. Как ловились лисицы прежде мудрено угадать. Существование Мурзинских оков дает разнородные понятия на это: быть может [.] загонялись сюда они или добровольно заходили сами [.] и потом внезапно выгонялись с пистолетами и ружьями в руках или с криком и трещотками [.] отчего [.] быстро упавая в ровы [.] лисицы убивались [.] либо охотники [.] усаживаясь в ямы [.] среди площадей сохраняющиеся [.] выжидали приходу лисиц и потом стреляли по ним [.] наконец [.] может быть [.] и опеленывали рвы сетями и тропниками (ныне существующими для лова зайцев), что бы заградить выход лисицам. Как бы не было [.] но окопы мурзинские истребляли лисиц и имели назначение для лова только их [.] а более ни для чего. Впрочем [.] Мурзинская гора или приречный берег известна еще по историческому событию [.] но это происходило гораздо после [.] а именно в 1774 году – когда сволочь Пугачевская [.] безумствовавшая в грабежах и насилии [.] придвинулась к окрестностям Мехонской волости и начала опустошать мирные селения [.] в том числе и Мясский винокуренный завод [.] тогда крестьяне мехонские и приближенных селений быстро столкнулись и заняли всю Мурзинскую гору сторожевыми постами для отражения набега толпы Пугачева дружным столкновением в случае появления ее [.] но множество огней [.] разведенных крестьянами по горе из лесу и соломы устроили бунтующих мнимым присутствием на горе войск [.] и они отошли от Мехонской. Эта спасительная мысль и мера [.] принятая мехонцами [.] обнаруживает полное присутствие духа в них и снискивает им благодарность и глубокую память от потомства за верность Престолу и неустранимость духа.

Государственный крестьянин Шадринского округа Далматовской волости Александр Никифоров
Зырянов.

Августа 27 дня 1855 г.

Село Иванищевское Шадринского округа Пермской губернии

ПРЕДАНИЕ ОБ УЛУГУШКОЙ КРЕПОСТИ

В Шадринском округе, Пермской губернии, в числе многих заселений, лежит отброшенным к западу в 84 верстах от города Шадринска село Улугушское [.] возникшее из деревни в 1849/50 году вследствие сооружения в нем каменной церкви населяющими его государственными крестьянами [.] принадлежащими к черте Петропавловской волости [.] отстоящей от села

Улугушского в 10 верстах. К западу от сего места располагаются в семиверстном расстоянии татарские жилища [.] составлявшие прежде соседство грозной Башкирии, по характеру татар своевольной, шумной, буйной и хищной.

Память об этом передается ныне только в преданиях крестьян и отчасти свидетельствует актами истории. Когда собственно возникла бывшая деревня Улугушская неизвестно, ибо сведений о том никаких не сохранилось [.] и улугушские жители сами не помнят того и преданий не имеют.

Расположена она на привольной луговой равнине [.] образовавшейся на значительное пространство, возле [–] небольшое сцепление озера Улугушского с болотами характера топкого, вязкого, не способного для прохода и судоплавания с поместными поростями камышом.

Это озеро [.] заимствовавшее название от окрестного луга (равнины) и потом сообщившее название селению [.] окружило и оцепило почти совершенно центр селения [.] распавшегося на три отдела [.] породившие и название селению троякое: первое собственно Улугушское – составляющее общее наименование всем отделам заселения; второе Косулинское – от непрямого расположения заселения [.] по простонародному [–] косоуго; третье [–] Удачинское от имени первоначального заселенца Удачина и четвертое [–] деревню Митрофанову [–] тоже от первоначального заселенца Митрофана Камина. Наконец [.] есть еще придаточное наименование откинувшейся на восточную сторону от центра заселения группы строений под именем деревни Забегаловой [.] от следствия удаления ее от сплошной массы заселки и уклонения в одиночность, по туземному [–] забеглость. Впрочем [.] все эти названия означают одно нынешнее село Улугушское и совпадают в один приход его [.] выражающий и Косулину [.] и Удачину [.] и Митрофанову [.] и Забегалову под общим селом Улугушским или Улугушинским.

Здесь в селе Улугушском подавлены следы развалин существовавшего там во времени Пугачевского бунта деревянного укрепления [.] оставшегося ныне в памяти туземцев под именем крепости. Это я извлек из черновых дел Петропавловского волостного правления в 1855 году во время прикомандирования меня начальством к содействию и указанию сельским начальствам порядка собрания статистических и этнографических сведений Пермского губернского статистического комитета. Сам я в селе Улугушинском не был для разыскания и проверки черновых Петропавловских бумаг [.] из числа которых черновой набросанный карандашом вид бывшей Улугушской крепости и передаю при сем в копии без размера и масштаба как простое указание [.] составленное неопытной рукой [.] по указанию места крепости двух девяностолетних старцев крестьян: Ивана Дубленного и Ивана Зырянова [.] упомянувших это совершенно. Верно ли сделан вид [.] не ручаюсь [.] как не за свой [.] и заимствую продолжение о крепости из сведений того же волостного правления. Соседство Башкирии в прежнее время сильно тревожило русских переселенцев [.] особенно в исторические происшествия края [.] каковы были набеги, грабежи, насилия от соседей и Пугачевский бунт. Последний охватил мгновенно все слабые умы по Зауралью [.] и башкирцы явились в шуму его главными действующими пугачевщины. Улугушцы не хотели пристать к этому безумию соседей и страшились не только собственно толпы Пугачева [.] сколько грабительства и насилия от татар [.] вследствие того [.] вероятно [.] решили се-

мейной мыслью устроить преграду. Положение местной способствовало этой благородной и прекрасной мысли [...] ибо озеро Улугуш [...] окружавшее с юга, востока и севера центр селения и не замкнувшее только Забегалову и Митрофанову [...] порождало зыбь непроходимую, болота вязкие и окрестность низкую, сырую и топкую; одна западная сторона оставалась открытой, сухою для пути к татарам по проселочной дороге [...] пересекшей село Улугушское, но с той стороны улугушане провели канал и сообщили воду из озера в озеро с совершенным пересечением проезда со стороны Башкирии [...] кроме ворот [...] устроенных [...] вероятно [...] над каналом для сообщения с деревней Митрофановой [...] оставшейся за каналом. Какой глубины и ширины был выкопан канал этот не известно [...] ибо ныне почти сравняло его с землею и кое как значатся одни следы. Старики же Дубленный и Зырянов говорят, что канава была глубокая [...] но не слишком широкая, протяжение ее от озера до озера простирается до 47 сажень. За воротами по направлению проселочной дороги со стороны запада были устроены рогатки. По здешнюю сторону канала к востоку в 60 сажнях от него возведена крепость чрез устройство деревянных стен с трех сторон [...] кроме южной [...] замкнутой озером Улугушом. На востоко-северном и северо-западном углах у крепости стояли башни [...], а посредине стены с северного боку были ворота. Пространство стен означает стариками Дубленным и Зыряновым [...] восточной 30 [...] северной 35 и западной 40 сажень. Какой фигуры была произведена эта постройка и стоячим ли острокопечным подобием частокола или пластовым были стены [...] в сведениях Петропавловского волостного правления не объяснено и сам я стариков Дубленного и Зырянова не видал. Ныне место крепости застроено домами священноцерковнослужителей и никаких следов существования ее нет. Прилагаемый чертёж показывает только основания укрепления [...] где и как было оно [...] с обозначением границ нынешнего заселения красным карандашом. Делали ли нападения на улугушан башкиры или толпа Пугачева тоже не известно. Известно только, что улугушинцы по отстройке крепости соединялись все в нее с ружьями в руках и бдительными караулами извне для отражения всякого недоброго и злого покушения со стороны злодеев. Стоит сожаления недостаток подробностей об Улугушской крепости [...] особенно способ и образ ее устройства [...] но [...] с другой стороны [...] представляется то, что в старину все оборонительные крепости сооружались однообразно по одной методе, архитектуре и форменности. Следовательно [...] довольно относительно сообщения об Улугуше того, что есть и найдено за отсутствием, к сожалению, других более полных данных.

Александр Никиф. Зырянов
Член-Сотрудник Общества

4 сентября 1856 г.

С. Иванищевское Шадрин[кого]. окр[уга]. Пермск[ой]. губ[ернии].

ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ ЕГО *)

Пугачевщина, как ныне зауральцы называют Пугачевский бунт, коснулась нескольких областей русских. Из сочинения Пушкина «История Пугачевского бунта» и из всего вообще, что издано у нас об этом предмете, далеко нельзя узнать все частности события, забытые или еще не известные, но тем не менее интересные для истории. Таких частных сведений найдется не мало. Мы на этот раз покажем частности событий Пугачевского бунта в Шадринской области, составляющей ныне уезд Пермской губернии, но в эпоху Пугачевщины примыкавшей к пределам Оренбургской губернии.

Здесь, как и в других местностях около Оренбурга, с молвой в народе о Пугачеве высказалось необыкновенное брожение умов и возникла бессознательная вера в него и готовность к покорности ему как властителю. В то время, как самозванец бродил около Оренбурга и линейных крепостей, бунт вспыхивал во имя его одновременно в разных местностях. Особенно декабрь месяц 1773 года пережил сильный мятеж простого народа; образовав отдельные отряды, бунтовщики разошлись в разные стороны с огнем и мечом. Слобода Кундравинская первая приняла сторону взбунтовавшихся башкирцев, которые теперь подняли свои головы и с которыми соединились некоторые из русских отрядов. Это было 3 января 1774 года. Отсюда переходила опасность к городу Челябинску, составлявшему тогда центр провинциального управления, под именем Исетского. Пределы Челябинского управления составляли, кроме Зауральской Башкирии, дистрикты: Исетский (Челябинский), Шадринский, Окуневский и Куртамышевский. Воеводою в тогдешнее время был статский советник Алексей Петрович Веревкин. Чтобы обезопасить от бунтовщиков город и подведомые

**) Пугачевский бунт не был явлением одной только местности – Яика; напротив, он охватил весь восток Европейской России; повсюду поднялся народ против тогдешней власти и между прочим это волнение обнаруживалось более или менее в каждой местности и Пермского края. Было бы, конечно, односложно и крайне поверхностно объяснять причину этого явления тем, что вот-де некто злодей Емелька Пугачев назвал себя Императором Петром III, а простой народ вдался в обман и восстал против законной власти; утверждать так значило бы отрицать всякий человеческий смысл у волновавшегося миллионного народонаселения. Между тем при обнаруженном запасе материалов об этом предмете трудно еще дать положительный ответ на то, из каких дурных соков народного быта скопился этот недуг, как видно, зачавшийся в общественном теле задолго до 1773 года, выступавший наружу и прежде этого времени, да и после, только с переменю своего названия и в неодинаковых размерах. Наука вполне объяснит это явление, конечно, только тогда, когда в обладании её будут находиться все примыкавшие к нему частные события. Редакция «Пермского Сборника» располагает достаточным количеством статей, относящихся по своему содержанию как к времени Пугачевского бунта, так и к происшедшим в другие времена волнениям в народонаселении той или другой местности в Пермском крае. Все эти статьи составлены на основании данных, большею частью доселе неизданных, и если иногда в них проскользнет недостаток современности взгляда на события и искусства группировки их, то, без сомнения, статьи эти имеют, по крайней мере, всю цену материала для специалистов-историков. Давая на первый раз в своем Сборнике место статьям об этом предмете гг. Планера и Зырянова, редакция предоставляет себе право другие статьи такого же содержания помещать в следующих книжках. Ред. [Пермского сборника].*

Исетской провинции дистрикты, он в первых числах декабря 1773 года наскоро распорядился выбором из крестьян здоровых и способных 1300 человек, которых, по чрезвычайным обстоятельствам, назвавши временным казачеством, потребовал немедленно в Челябинск под команду набранных в слободах отставных солдат. С тем вместе велел им иметь свое огнестрельное оружие, у кого какое есть, и запастись провиантом из домов на две недели ¹⁾. Так как мятеж пока еще не по всему управлению успел распространиться, то распоряжения воеводы были исполнены в точности. Но только приведение в исполнение этих мер обошлось не без злоупотреблений со стороны исполнителей, потому что в казачество избирались и назначались миром люди несправедливо: одиночки, бедные, дряхлые и малолетки. А потому казначей секунд-майор Иван Заворотков ²⁾ настоял чтобы, во-первых, от семи человек назначен был один здоровый и немалолетний; во-вторых, шести человекам того седьмого снабдить пристойною одеждою; в-третьих, дать тому седьмому человеку, от прочих шести, лошадь верховую с прибором; в-четвертых, им же снабдить казака фуражом и провиантом и сверх того каждый из 6-ти человек должен был дать ему по 25 коп. на месяц и, наконец, в пятых, взять в казаки из семейств многорабочих, где 5 и 7 душ; а из тех семейств, где от 1 до 5 душ, не брать и не назначать в видах сохранения их хозяйств и домашнего быта. Как бы то ни было, только ополчение составилось; из разных мест потянулись к Челябинску временные казаки, в разнообразнейшем одеянии, вооруженные турками, винтовками и копьями. Слуху о войсках, прикомандированных из Сибири, еще не было близкого.

Между тем партия башкирцев вошла уже в Кундравинскую слободу; приверженцы Пугачева встречены были священником с крестом и не малым числом обывателей. Находившиеся в то время в Кундравинской слободе несколько человек крестьян-казаков, прикомандированных для защиты этого селения, выдали мятежникам своего командира, какого-то поручика Максима; он был тотчас связан и заключен в контору под караул. На другой день он был повешен; конторские дела сожжены, казна расхищена и вино в питейном доме в двух бочках выпито. 5-го января отправились они в Чебаркульскую крепость, сопровождаемые крестьянами-казаками и обывателями Кундравинскими; там встречены были также священником с крестом. Переночевав здесь, мятежники на следующее утро, в день Богоявления, после обедни ходили крестным ходом на воду, где священник упоминал в ектеньи имя Императора Петра III. Всей этой ватагой управлял тогда какой-то мнимый полковник.

Отсюда оставался до Челябинска один переход. Градоначальники и жители последнего находились в тревожном состоянии; казачество их и городское сословие стояло наготове для встречи врагов; огнестрельное оружие было в исправности. Мятежная партия собралась под Челябинск 7 января. Между тем в Челябинске созрел замысел измены: казацкий хорунжий Наум Невзоров, столкнувшись с мятежниками, тайно возбуждал челябинцев к непокорству властям законным и обещал милости от самозванца, если они добровольно покорятся и предадутся ему. По словам посадского Прокопья Чебыкина, перебежавшего из Челябинска в Шадринск ³⁾ в воскресенье 5 января 1774 года, во время заутрени, челябинские казаки, под предводительством Невзорова, внезапно напали на привезенную с Сибирской линии артиллерию, которая стояла тогда на городской площади, против церкви и воеводского дома;

отняв ее у часовых, они расставили заряженные пушки по улицам и, зажегши фитили, хотели уже палить, чтобы скорее овладеть городом, как подоспели канониры и ружьями и штыками отогнали их от пушек. Между тем воевода Веревкин, находившейся в церкви, услышал тревогу, вышел на площадь; мятежные казаки тотчас схватили его, связали и уже потащили на воеводский двор; но к счастью успели прибежать туда уже ободренные успехом канониры и силою оружия освободили его. Видя неудачу, главный возмутитель Невзоров бежал, пять же человек его товарищей были схвачены и заключены в острог. Вскоре после таких происшествий в Челябинск, именно 7-го января, распорядитель мятежной партии, собрав своих сообщников, наградил в общем собрании чебаркульского попа за усердие его двумя ведрами вина и соли; совершив этот подвиг и забрав имевшиеся в крепости пять пушек, выступил по дороге к Челябинску. При выезде из Чебаркуля он встретил Невзорова, который, как сказано, убежал из Челябинска. За три версты до Челябинска мятежники были встречены пушечной пальбой из города, на что отвечали они тем же. Казаки-крестьяне, предавшиеся самозванцу, – как безоружные, по приказанию начальника мятежников, рассыпались по окрестностям Челябинска по одиночке, стараясь бродить по возвышениям, чтобы челябинцы подумали, что их врагов много. Однако этот маневр не удался; мятежники отступили к деревне Одноворной, где начальник их ночевал в крестьянской избе, а казаки-крестьяне и башкирцы на улице. Следующий день мятежники провели в бездействии, а Невзоров подъезжал верхом на лошади к Челябинску и убедил часовых отворить крепостные ворота; часовые исполнили его желание и он, думая, что они передаются на сторону Петра III, въехал в крепость, но часовые схватили его и представили в провинциальную канцелярию, по распоряжению которой на другой день его водили по городу в конских железках. Поутру 9 января мятежники опять подступали к Челябинску и производили пальбу до полудня; из города отвечали так же пальбой. Убито на этот раз только две лошади. Несмотря на то, что число осаждавших город было увеличено еще 400 человеками из кыштымских крестьян, прибывшими к Челябинску с двумя пушками, однако начальник всей этой мятежной толпы увидел, вероятно, невозможность взять город при тогдашних обстоятельствах и отступил к деревне Шершневой; там к нему еще присоединилось несколько шаек, составленных из рабочих заводов Кыштымского, Каслинского и Уфимского, потому что эти заводы уже передались на сторону Пугачева; начальники их были выгнаны или избиты, а рабочие люди получили свободу. Впрочем, сам начальник мятежной толпы вскоре из деревни Шершневой отправился в Уральск, вероятно, на очи Пугачеву; крестьянам-казакам разрешил он идти, куда кто хочет, а башкирцам приказал окружить Челябинск и строго запретил кого бы то ни было впускать в город и пропускать оттуда. Кроме того, выезжая, распорядился, чтобы 200 человек казаков-крестьян отправились под начальством старшины Исая в Бродокалматское село, через деревню Баландину.

Челябинск, окруженный таким образом башкирцами, охранялся только строгою предусмотрительностью. Город этот основан в 1736 году и расположен по обеим берегам золотоносной реки Мияса; он окружен был валом и защищен деревянным заплотом, с башнями по углам; в определенных местах расставлены караулы; въезжавших в ворота пропускали с тщательным разбором и предостороженностью. Между тем, как центр управления, Челябинск, находился в таком положении,

в окрестных его местностях умы крестьян явно склонялись на сторону Пугачева; этому не мало содействовали листы, которые распускались главными агентами Пугачева и которые назывались манифестами. Они были такого содержания:

«Божиею милостию, мы Петр третий Император и Самодержец всероссийский, и прочая объявляем во всенародное известие.

Небезызвестно есть каждому верноподданному рабу, каким образом мы не от доброжелателей и завидцов общего покоя всероссийского и по всем правам принадлежащего престолу лишены были, а ныне Всемогущий Господь неизреченными своими праведными судьбами и молением и усерднейшим желанием наших верноподданных рабов скипетру нашему покрывает, а завидцов общему покою и благодатию под ноги наши повергает, токмо и ныне некоторые, ослепясь неведением или помрачены от зависти злобою не приходят в чувства и высокой власти нашей чинят противление и непокорения и тщатся процветшее имя наше таким же образом, как и прежде, угасить и наших верноподданных рабов и истинных сынов отечеству, аки младенцев, осиротить. Однако мы, по природному нашему и верноподданных неизреченному великодушию, буде кто и ныне возникнув из мрака неведения и пришед в чувство власти нашей усердно покоритесь и всеподданнической должности быть повинитесь, всемилостивейше прощаем; сверх того всякой вольности отечески вас жалуем; а буде же кто и засим в таком же ожесточении и суровости останется и данной нам от Создателя высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на себя праведный наш и неизбежный гнев, чего ради от нас, для надлежащего исполнения и всенародного истинного познания, сим и публикуется. Декабря 2 дня 1773 года». Подлинное подписано так: Петр.

Вольность, возвещавшаяся в манифестах Пугачева, кружила головы простого народа, и крестьяне и рабочие, очарованные ею, уже нисколько не думали, вздравду ли настоящий Император пишет эти манифесты. При очевидном волнении народа, готовом каждую минуту обратиться в бурю, нужно было властям вооружиться всевозможною энергиею и осмотрительностью, чтобы предотвратить ожидаемые бедствия. Какие же были со стороны их распоряжения? В Шадринске управитель набрал из слобод крестьян до 200 человек, назвав их казаками; в Окуневске подобным же образом заботились о безопасности; в Долматове осматривали пушки, поправляли и обновляли лафеты и делали в нужных местах по селению рогатки; для последнего дела казначей, секунд-майор Заворотков требовал приказом старосте (от 23 декабря 1773 г. за № 176) до сорока человек рабочих с топорами и лошадьми. Шадринский комендант, в начале 1774 года послал в Долматов для охранения тамошнего Успенского монастыря несколько человек крестьян-казаков и отставного каптенармуса Карпа Сигова, с командою из 9-ти отставных солдат, которым велел выдавать из казны, унтер-офицерам и солдатам, деньгами по 50 коп., муки по 2 четверти и круп по гарнцу в месяц на каждого. Он же снабжал Долматов монастырь нужным количеством ядер, приготовленных по требованию его в Каменском заводе. Сверх того казначей Заворотков, еще в первых числах января, распорядился выбором из среды крестьян временных казаков 100 человек, для распределения их в разъезды и сторожевые посты. 13 января эти посты были учреждены близ села Верхтетенского, где была монастырская заимка, в деревнях Лобановой и Анчуговой. Получив 24 января известие, что шайка Пугачева находится близ

Екатеринбурга, Заворотков счел за лучшее оставленных в Верхтетенских деревнях казаков передвинуть на дороги с западной Екатеринбургской стороны, для чего и послал за ними писаря Могильникова и казачьего пятидесятника Зубарева; но посланные, возвратясь 27 числа, донесли, что, прибыв в село Верхтетенское, они взяли с собою крестьянина Ивана Морянинова, с которым проехали в деревню Анчугову; там отдали приказание кому следовало и проехали далее в деревню Базазытскую и Анчуговскую, а Морянинов в Лобанову, где крестьяне не дали им казаков и обнаруживали сильный мятежнический дух, даже намеревались связать их и отправить в неприятельскую команду, и что они спаслись бегством. Впоследствии устроенное Заворотковым казачество⁴⁾ предалось толпе мятежников.

Управитель Окуневского дистрикта Томилов, полагаясь на храбрость собранных им крестьян в числе 100 человек, выступил с ними в половине января 1774 года, вследствие полученного приказания от Исетской провинциальной канцелярии, к городу Челябинску, с намерением прогнать оттуда скопившиеся толпы мятежников или, по крайней мере, подать какую-нибудь помощь осажденным. Но узнав уже на пути, что в Челябинск пройти нельзя по причине многочисленных скопищ башкирцев, обложивших город, которые вешают всякого, кого только захватят, за лучшее счел с своею малочисленною командою возвратиться в свой Окуневск⁵⁾. Из этого мы узнаем, что Челябинск держался в упорной осаде весь январь месяц. Так как мятеж в продолжении этого месяца успел распространиться далее за Челябинск к берегам Исети, где чернь и прежде склонная к непокорности властям, но боявшаяся выказать ее явно, теперь открыто восстала против законного порядка, видя поддержку для себя в мятежниках, то толпа башкирцев, осаждавшая Челябинск в последних числах января, увеличилась толпами новых, русских мятежников. Они пришли под Челябинск под начальством атаманов и есаулов; из среды последних, т. е. начальников мятежников, особенно выдавался Михаил Ражев, человек неизвестного происхождения. С прибытием его оказывается больше деятельности между мятежниками. Впрочем, Ражев оставил Челябинск на долю Башкирцев, а сам, собрав около себя вольницу, выступил в Миясскую крепость, стоящую от Челябинска в 25 верстах, и потом проникнул до села Бродокалматского, подчиняя в то же время своей власти все близлежащие деревни. Ражев находил среди крестьян усердных помощников в своем деле. Известны из них особенно: деревни Бисеровой крестьянин Петр Шешенин, жалованный под Челябинском за услуги полковником Пугачева (вероятно Ражевым) тульскою саблею и лошадей с седлом; капрал Матвей Евсеев; этот 31 января вошел в село Теченское, сопровождаемый шестью человеками мятежных казаков, в том числе Чебаркульским казаком Андреем Расщепкаевым; там народ был в собрании у городского оплота и священники в облачении, со звоном, служили молебен за Петра Федоровича, а народ в честь его производил троекратную пальбу из пушки и мелкого ружья. Капрал, довольный такою встречей, величался честью, оказанною ему, и, не доходя до церкви 200 сажень, приказал всем остановиться, остановился и сам. Настала вдруг могильная тишина, нарушаемая только дребезжащим голосом писчика Лебедева, читавшего народу по приказанию Евсеева возмутительный лист, или манифест, Пугачева. Потом Евсеев пил с народом вино в питейном доме, откуда воротясь в мирскую избу, приказал сожечь на площади все дела, а старосту и выборного велел отменить; на место же их назначил

атамана и есаула из тамошних крестьян; мирская изба была переименована в избу станичную. Затем, забрав казенные деньги и имевшуюся пушку, отправился в слободу Бродкалматскую и оттуда в Миясскую крепость. Целовальника Теченского он увел с собою; крестьяне и казаки провожали его ⁶⁾.

2-го февраля приверженец законных властей, прислужник Долматовского монастыря, грамотей, Верхтеченский крестьянин Иван Морянинов насильно взят был мятежниками мужиками и увезен в деревню Анчугову, где, в присутствии собравшихся крестьян, вооруженных ружьями и копьями (тут же были и священники), слушал прокламацию Пугачева и приказ от атамана Михаила Ражева о взятии из Долматова 5 пушек, 500 ружей и 20 пудов пороха. Потом по приказанию прислужников Пугачева, крестьян деревни Бисеровой Петра Шешенина и деревни Лобановой Николая Благодарева, производилась в честь самозванца пальба. Шешенин и Благодарев были здесь полными распорядителями. Отсюда ездили они в деревню Бугаеву для убеждения тамошних жителей служить верою и правдою Пугачеву. Морянинова же за сопротивление и пререкание грозили отослать в армию Пугачева, где-де будет он считать звезды, как выражались изменники.

4-го февраля есаул Матвей Тараканов с 20 человекими команды ночью внезапно приехал в слободу Песчанскую и велел ударить на колокольне тревогу; испуганный народ сбежался тотчас на площадь. Тогда есаул объявил ему в мирской конторе указ от самозванца о покорности и послушании и велел винного поверенного Ивана Зотова заковать в железа; подвал винный запечатал он сам своей печатью и ключи от старосты взял к себе. Доставщика вина из Ертарского завода, служителя Федора Горбовского, случившегося в Песчанской слободе, привели в контору насильно, связанного, пять человек; там был читан ему упомянутый указ пономарем Петром Рычковым при священниках Григории (отце пономаря) и Василии Новоселове. Есаул уверял его, желая склонить на свою сторону, что-де отошлют его в полевую команду и там-де чином произведут. Но когда есаул напился допьяна с товарищами, Горбовский успел взять поскорее лошадей у старосты и уехал из Песчанской ⁷⁾. Одновременно с напором мятежа к северу из-под Челябинска, волнение распространилось в другие стороны: западную и восточную. Мелкие разъезды возмутителей коснулись пределов и Окуневского дистрикта: Карачельский форпост и село Воскресенское (не в дальнейшем расстоянии от пригородка Окуневского) передались на сторону мятежников.

Управитель Томилов не раз требовал от Воскресенского старосты присылки имевшейся там артиллерии; но староста не присылал; поэтому управитель посылал туда канцеляриста Шеляпина, который от-рапортовал управительской канцелярии от 7 февраля, что исполнить приказание не мог за «завладением села Воскресенского толпою мятежников». Притом он присо-вокупил, что «посредством шпионства он известился, что село Воскресенское занято партией самозванца в числе ста человек из коих 90 русских а 10 башкирцев и что жители этого села уже присягнули самозванцу, вино в кабаке выпили, дела все сожгли, целовальника за недостаток выручки за вино избивли, а старосту, за опубликование присылавшихся прежде распоряжений начальства о Пугачеве, высекли плетью и заковали в железа; что после того, набрав в разных местах у обывателей пожитков на десять возов и захватив две пушки, уехали на Воскресенских конях в Карачельский форпост; здесь похвалялись они набрать войска до 10 тысяч и идти че-

рез два дня к Окуневску; что их силы ушло к Долматову монастырю и городу Шадринску пять тысяч, отправлено на низ по Тоболу в Куртамыш до шести тысяч и около Челябинска, кроме башкирцев, стоит одних русских до девяти тысяч, которые осажденных в Челябинске про-держат без баталии вплоть до Благовещенья, а потом, ежели не покорятся, они поступят с ними, как со злодея-ми, военной рукой».

Управитель Томилов, тревожась за Окуневск, ви-дел невозможность борьбы с буйною ватагою и пото-му, забрав пушки, казну и канцелярию, отправился в Исетск; но дорогою, в селе Мехонском, был встречен посланным от шадринского коменданта нарочным и приглашен для проживания в Шадринск, как место безопасное, где и жил до самого усмирения волнения (до 9 апреля). В отсутствие его Окуневск не устоял про-тив мятежников, которые взяли его приступом и потом прошли даже до пределов Куртамышевского дистрикта.

Крестьянин Шешенин, которого имя мы уже упо-мянули, не переставал вспомоществовать своими услу-гами ватаге Пугачевской. В селе Першинском он скло-нял и убеждал собравшуюся толпу крестьян предаться Петру III; но крестьяне, видя, что священники не подпи-сываются в присяге Петру III, отказались исполнить это. Вскоре однако ж Шешенин, именно в 6 число февраля, был пойман и при допросе, который делал ему секунд-майор Заворотков, показал, что он «вместе с теченцами пристал к народу и из Течена был представлен к нахо-дившемуся под Челябинском в Першинской деревне, с командою из трех тысяч, атаману Ражеву, в день суббот-ний; что в этот день было у него сражение с пришедши-ми из города Челябинска войсками, причем убито у него из команды челябинцами: канониров 8, башкирец 1 и в плен взято 80 человек в том числе из Долматовской вот-чины крестьянин Денис Жерноков; пушек отбито две, а у него еще осталось шесть; что после того он отправлен в Долматовскую вотчину с письменным приказом, для убеждения крестьян пристать к стороне Пугачева; что, прибывши туда, он собрал на церковную паперть кре-стьян першинских, бисеровских и ключевских и читал им указ, а священнику Ивану Мутину говорил «зачем он его с указом не встретил, так как в Теченской слобо-де, с крестом и звоном? лучше-де вас за это головы теряют; ежели бы ты был не хлебосол и не приятель, то знал бы што с тобой делать!» Подписок крестья-не, однако же, не дали, а оставили до другого дня, т. е. до 6 февраля, потому что священники не подписались.

Как кончил жизнь свою крестьянин Шешенин, оста-ется неизвестным; ибо в архивных актах я не нашел продолжения рассказа о его участи.

Челябинск между тем держался в осаде, ожидая выручки от обещанных из Сибири линейных войск, под предводительством генерал-поручика Декалонга. Толпы мятежников обложили его со всех сторон. Впрочем, они мало вреда наносили Челябинску; они считали необходимым, прежде взятия Челябинска, за-хватить в свои руки Исетскую долину, лежавшую к се-веру от Мияса и покрытую многолюдными селениями, а главное – завладеть там Долматовским монастырем. Расчет их был верен: склонив на свою сторону крестьян Исетских, они не имели тогда у себя никого в тылу и, кроме того, значительно бы усилились и, завладев мо-настырем, они приобрели бы много сокровищ, которы-ми он славился в то время и, что всего важнее, приоб-рели бы твердый и надежный пункт для своих действий. Долматовский мужской монастырь расположен на воз-вышенном левом берегу реки Исети, в 158 верстах от Екатеринбургa, по дороге к Шадринску. Сначала на

этом месте была видна только деревянная часовня, построенная пришедшим туда из Невьянского монастыря иноком Долматом, в мире Димитрием Мокринским (из тобольских дворян), давшим и монастырю свое имя. Это было вскоре после 1644 года; ибо в этом году он поселился на пустыре приисетском, в ископанной им в овраге пещере, где принимал лишь искателей уединения и любителей благочестия, сходящихся к нему из разных мест. Потом терпел он долго от набегов башкирских и неоднократных пожаров и не дожид до закладки каменного монастырского здания только 9½ лет. Это последнее, сообразно с потребностями времени, когда постоянно нужно было ждать набегов со стороны башкирцев, устроено было наподобие крепости сыном Долмата, знаменитым ревнителем благочестия архимандритом Исааком; заложено оно в 1707 году. С 1722 года, по мысли того же архимандрита Исаака, стала возводиться ограда вокруг монастыря (из кирпича из красной местной глины), в виде высокой стены с шпичами и амбразурами в два ряда и отверстиями для боя из мелкого ружья; эта ограда, огибая кругом монастыря площадь в 9450 квадр. саж., образует неправильный шестиугольник. В год Пугачевского бунта угловые места стены или ограды защищались с южной стороны двумя башнями с остроконечными каменными шатрами, а с северной стороны двумя, впрочем, не совсем отстроенными тогда, бастионами с отверстиями по бокам для пушек; западной своею стороною ограда примыкала к покатою и оврагу, склоняющимся к реке Исети. Вышнюю оградные стены сложены от 2-х саж. 2-х арш. до 3-х саж., толщиной от 1 арш. 1 четверти до 2-х аршин 2-х четвертей. Проезд и пропуск чрез ограду внутрь монастыря дозволялся через трое ворот: одни северные, другие полуденные и третьи восточные – *святые*, устроенные из дерева. Возле монастыря лежало не малолюдное селение, известное ныне под именем заштатного города Долматова, а тогда называвшееся селом Николаевским, по имени приходской Николаевской церкви, находившейся от монастыря не в дальнем расстоянии. Монастырь был снабжен пушками, пищалями и другим мелким оружием, в чем нуждались мятежники⁸⁾. По приглашению некоторых исетских крестьян, желавших перейти на сторону Пугачева в феврале 1774 г., партия мятежников в числе 500 человек⁹⁾ отделилась от челябинской ватаги и ринулась на Долматов, под предводительством атаманов Ражева и Пестерева и есаула Тараканова, опустошая и разоряя на пути все, что попадалось под руку. Долматовский монастырь приготовлялся к мужественной обороне. Тогдашний настоятель его, архимандрит Иакинф, находился в Тобольске и возбуждал отсюда посредством писем к стойкости и мужеству. Зато не утомлялся в деятельности и усердии к долгу секунд-майор Заворотков, экономический казначей. Он день и ночь стоял на страже, воодушевляя и укрепляя на борьбу с врагами подчиненных ему крестьян села Николаевского и окрестных деревень, начинавших уже колебаться в пользу изменников. Каптенармус Сивов, присланный из Шадринска с девятью солдатами, находился при монастыре в распоряжении Завороткова, так же как и крестьяне-казаки, 20 человек, присланные из Шадринска же¹⁰⁾. Перед прибытием к Долматову мятежников Заворотков высылал для дознания о них лазутчиков из благонадежных крестьян и приглашал долматовцев (николаевцев) войти в стены монастыря и обороняться боевыми со стен орудиями. Первый пример повиновения подал крестьянский староста Игнатий Степан; за ним последовали многие другие. 10 февраля сделан был еще зов (наряд) крестьянам, посред-

ством десятских и нарочитых людей, сходить в монастырь: некоторые откликнулись на этот зов и, покинув дома, скот и пожитки, явились в монастырь, а другие не шли и ждали мятежников. Наконец, наступил день (11 февраля), так памятный для Долматова: во 2-м часу пополудни с монастырской колокольни увидели скопище мятежников, приближавшееся с запада, от деревни Верхнеярской. Почти в то же время крестьянин Леонтий Боголюбов, ездивший в 11-е февраля за сеном, подал монастырцам бумагу, засунутую ему мятежниками на дороге за пазуху для передачи в монастырь; монастырцы в бумаге этой прочли следующее:

«Из армии Его Императорского Величества, следующее из оной под Долматов монастырь, от определенного из армии атамана, Прохора Пестерева, с товарищи, во оной Долматов всего общества мирским людям –

О БЛАГОПОЛУЧИИ ИЗВЕСТИЕ.

По указу Его Императорского Величества, Государя Императора Петра Третьего, вследствие данного мне из армии от полковника наставления, которым командирован я, с командою тысячью пятьюстами и артиллерию – 15 пушками, и для склонения и приводе в подданство к Его Императорскому Величеству, Государю нашему Петру Федоровичу. Того ради, сим вас усердно просим, если желание имеете благополучно в склонность приступить, без всякой суровости и напрасного кровопролития, как сожалею вас и не хотя реченного кровопролития с вами поступления, покоритесь нашему Императору, ибо Государь Петр Федорович. Чего ради, вам при сем, с посланными от нас казаками, взятыми из Чумлятской слободы, Алексеем Ершовым, Долматовской крепости Антоном Заплатиным, всего 4 человека, в том числе один башкирец, для растолкования истинного познания с именного, Его Императорского Величества, манифеста посылаю точную копию¹¹⁾, которую, приняв благополучно и при собрании живущих всего общества мирских людях, прочесть и, естли [если] вы в чувство приидете, то б написали от всего оных мирского общества людей склонную запись, за руками их, также священниками, которую и прислать ко мне с выборными от оных, хороших до 10 человек, а сверх сего сколько вам рассудится, без всякого сомнения. Сверх же того вам объявляю, что уже и Казанская губерния, царствующий град Москва, также Нижний и другие города склонены Наследником Его Императорского Величества, Государем Цесаревичем и Великим Князем Павлом Петровичем, так и Государем нашим Петром Федоровичем; Оренбургская губерния и показанные господином полковником Челябиня, Троицкая и прочие жительство в склонность приведены благополучно; и естли же, сверх сего, в верность не пойдете, то конечно остаться будет вам от моей команды в беспорядке. А на сие имею от вас ожидать милостивого и несомненного по Божиему благословию склонения в верное подданство. Февраля 11 дня 1774 года. На подлинном подписались: походный атаман Прохор Пестерев, есаул Матвей Тараканов, сотник Никита Бушуев, армейский писарь Василий Тупинин»¹²⁾.

Крамольники за три версты до Долматова сошлись в кучу и потом бросились в третьем часу вдруг скакать на верховых лошадях в Долматов с гамом и криком. Запершиеся в монастыре послали на встречу им залп из пушек с двух монастырских бастионов; на колокольнях между тем били тревогу в набатные колокола. В Долматове одни из мятежников остановились на площади, вблизи Николаевской церкви, а другие разъехались по домам обывательским, зажегши предварительно два крестьянских овина; атаман Пестерев занял дом у крестьянина Алексея Перова, жившего за речкою,

саженях в ста двадцати на запад. Впоследствии, пред своею квартирою велел он устроить виселицы для казни непокорных¹³). Поутру, на другой день, приблизился к монастырской ограде посланный мятежниками сотник их, долматовский крестьянин Федот Мокрушников, которого сопровождали другие подобные ему; он требовал покорности от засевших, убеждая столпившихся в то время на стенах крестьян без страха выйти из монастыря в свои дома и жить спокойно, по прежнему, под защитой царя Петра III-го, обещающего за то вольность и большую милость. За сопротивление Мокрушников грозил разорить и поморить их в монастыре голодом, прибавляя при том, что Казанская губерния, Москва и другие города сдались уже Петру, Исетская провинция тоже (из этой провинции, действительно, перешло на сторону мятежников до 500 крестьян) и что вскоре будет в Долматове партия из-под Екатеринбурга. Монастырцы убеждали Мокрушникова с товарищами оставить пагубное сообщество с мятежниками; но Мокрушников не слушал их и упорствовал в своем заблуждении¹⁴). Между тем в монастырских кельях, иноки и Заворотков составили в этот день ответ Пестереву на его бумагу и послали без всякого подписания, в таком смысле:

«От Долматовского общества –

известного государственного злодея, бунтовщика и беглого с Дону казака Емельки Пугачева – походному атаману, Прохору Пестереву.

О благополучии вашем известие сюда от вас, через мужика, дешнего крестьянина, прислано, в коем смешного достойные прописаны бредни, чему ни коим образом статья не можно, да и помыслить ужасно, чтоб покойному Государю Императору Петру Третьему прежде чаемого общего воскресения из мертвых одному воскреснуть. Правда, будет общее всем воскресение, но как святое писание нам доказывает, что праведные воскреснут в живот вечный, а грешные на мучение вечное, и так разумеется, что тем воскресшим не понадобится тогда ни царю престола своего, ни богатому имени своего, а воздаст Бог каждому по делам его. А сия гнусная чучела, назвавшись таким ужасным по России именем, на подобие яко б воскрес из мертвых, и желает похитить самим Богом узаконенную власть грабежами, разбоем и кровопролитием, чего и в целом свете не слыхано. А как небезызвестно, что всякий монарх вступает на престол правления тишиною и весьма полезным всему обществу спокойствием; а как вам мнимый Государь Петр III, Император, в своем ложном, и то письменном, а не печатном манифесте, всему обществу в сведение не предъявил, где они в каких местах через двенадцатилетнее время находился и для чего только в одну Оренбургскую губернию вкрался, простых, нашу братью, мужиков, особливо от прочих мест ослепленных не везде прельщать и приводить в конечную пагубу и награждать склонившихся к нему – крестом и бородою, травами и морями и всякой вольностию, чем мы и без его награждения от милостивой нашей Монархини довольствуемся; крест Спасителя нашего всякий из нас православный христианин чтит и поклоняется, а бороды природные у всякого по человечеству имеются, растущие на ней волосы по своей воле кто стрижет и бреет, а иной и отпускает, в том принуждения никому нет, травами же и бородами мы без награждения вашего довольны и недостатка никакого не имеем. Он же бы ваш называемой Государь Петр Третий, Император, мог в главной столичной город Москву легко вступить, который, как вы пишете, якобы уже и покорен, а когда бы он (яко) Государь был сперва на столице, то бы мы добровольно ему преклонились и никакого препятствия

делать не стали, а не так бы, как вы ныне стали здесь жечь и опустошать; того ради о подлинности вашей, поясняя на сие, к нам напишете и пришлите к нам с вашим надежным человеком, с коим мы никакого озлобления не учиним, також и с нашими людьми вы ничего не делайте, и оставляйте спокойными, а которые вчера вами захвачены и отстали за оградою, сюда к нам вышлите, и в домах наших никакого разорения не делайте; впрочем же да будет между нами мир и согласие, чего и ожидать от вас имеем. Февраля 12 дня 1774 года»¹⁵).

Ответ составлен, видимо, пером иноков, хотевших коснуться зарубелого сердца мятежников; но старание их не принесло никакой пользы, ибо заблуждение и увлечение в крамольниках были велики. В тот же день Пестерев прислал в монастырь новый возмутительный адрес:

«От армии Его Императорского Величества, Государя Императора Петра Федоровича посланного походного атамана Прохора Пестерева с товарищи, почтенному и высокоблагородному г. майору Ивану Семеновичу Завроткову, старосте Игнатью Степанину, с мирскими людьми.

Не без сумнения бо есть всем верноподданым Его Императорского Величества рабам, каким образом он, Великий Государь, Император Петр III, прекращался не от доброжелателей, от завистцов злобою, а ныне его Всещедрый Господь на Всероссийский Императорский престол определяет и державным своим неоцененным скипетром дарует, как во известие вам доносим, что в верное подданство его державе российские царственные и настоящие города преклонились и усердно без всякой суровости и кровопролития покорились, как и вам со усердием до прибытия всей нашей армии вчерашнего числа в половине дён с вашим бекетным караульщиком о благополучии известия, при коем списанная с манифеста Его Императорского Величества точная копия, посланы были, на которое все, по сие время, от вас усердного и благополучного известия не получали, кроме как вашим одарением из пушек и ружей; однако мы, как есть истинные Божии рабы и верноподданные Его Императорского Величества усердные слуги, на все ваше стреляние и препятствие гневу не имеем, а только просим вас истинно, усердно и несумненно покоритесь и в верное подданство Его Императорского Величества Петра Федоровича придти без всяких пустых отговорок, как слышали от вас, что «Государыне Императрице Екатерине Алексеевне служим»; а об оном всякому можно верному и разумному рабу рассудить, ибо она Государыня, как есть супруга Его Величества, о чем доказывается в поданном от нас вам манифесте общий покой, так он, великий Государь Император, имеет следовать к своей супруге из Казани в скорости, чего ради и печатных манифестов еще негде сочинять, а когда он, великий Государь, вступит в С. Петербург, тогда уже и печатные указы будут по всем губернским провинциям и городам публиковать и о всем истинно доказывать, а о том, что злодей и бунтовщик с Дону казак Емельян Пугачев – напрасно показываете. Естьли истинно и доблестнопорядочно своею суровостью не покоритесь, то уже навлекете на себя праведный и неизбежный Государев гнев и немилосердие. Сожалительно вас просим, подданные рабы, чтоб придти вам в чувство и покоритесь Его Императорскому Величеству усердно. Чего ради вам сим истинно и простосердечно сие уведомление посылаем. Февраля 12 дня 1774 года». Подписались: походной атаман Прохор Пестерев, сотник Никита Бушуев и армейской писарь Василий Тупинин¹⁶).

Монастырцы не остались в долгу ответом, послав его тотчас. Они писали:

«От Долматовского общества –

походному атаману Прохору Пестереву с товарищи. Письмо ваше мы получили, в котором, по прочем, значится, что вы истинные Божии рабы и верноподданные Его Императорского Величества слуги, на наше стреляние и препятствие гневу не имеете, то по таковому вашему великодушию просим отсель без пролития своей крови отступить и нас оставив спокойных, а что по вашим предложениям значится, якобы мы непокорливы и суровы, – то пусть будет на ответе нашем; а своему Государю зарпортуйте, что мы вас не послушали, которого Государя вы признаете великодушным и милостивым, то и не сомневаемся в противности нашей, по получении им престола, от него прощения получить. А ежели кровопролитное злодейство с нами делать усилится, то Возбранная и Победительная Воевода, Пречистая Благословенная Богоматерь нас защитить может. Так спасла царствующий град Константинополь от Епифского воеводы, свирепого зверя кабана и потопила в море многочисленные его полки. Сверх того она ж, Пресвятая Богоматерь, при зачати здешней обители, чрез чудотворный ея образ, который и ныне здесь в обители, какие оказала верному сыну церкви и отечества монаху Долмату благодетельства, о том прилагается при сем в кратком показании повесть ¹⁷⁾, и ежели вы имеете в себе хотя малую искру человечества, то, прочитав, рассудите, какое обширное место, по повелению Ее, злочестивые татара одному почти человеку и еще с большим им оскорблением отдали, да и после того нападающим на здешнюю обитель многим башкирцам ослепила очи. Почему и ныне надежду нашу более на Нее полагаем, что над вами, уже не так как с неверными, но яко с вероломными и поднимающими злодейским образом на своих братьев и на самую обитель оружие, учинить отмщение здесь, а особливо и в будущей жизни. Впрочем же, что вам рассудится и в каком предприятии останетесь, нас через полчаса уведомить. Февраля 12 дня 1774 года ¹⁸⁾.

Из этих сношений осажденных с осаждающими мы видим намерение крамольников склонить защитников монастыря к добровольной сдаче его; но последние не думали сдаваться, а готовились к обороне. Днем 12 февраля не было заметно никаких приготовлений в неприятельском стане; под вечер Пестерев прислал еще бумагу, оставленную монастырцами без ответа.

«В Долматовский монастырь –

от армии Его Величества, находящейся в Долматовском жительстве.

Полученное ваше вторичное письмо, в котором изволите напрасно продолжительно о храме Божиим и о прочем прописывать законы и все доказательства выбирать, токмо нам некогда и свободного времени нет, как желаем вас благополучными получить в склонность, а без склонения и усердного поклонения не отойдем, а единственно имеете ожидать сей в половине ночи на себя храбрый пушечный удар, без упущения, помолясь Всещедрой Пресвятой, Пречистой и Преподобной Владычице и помощнику Николаю Чудотворцу (Великому), а может истинному Государю умолением рабов и истинным сыном помогут превратить и из лесу заблудящих боязненных зверей и привести в истинную веру и кротость, и на сие имеем от вас чрез два часа ожидать уведомления в неупустительном продолжении, чтоб напрасно без покаяния не погибнуть. Февраля 12 дня 1774 года». Подписались те же.

Настала ночь на 13 февраля. Мятажники спали, или пировали спокойно. Тревожились одни осажденные, не зная истинных намерений своих врагов. С на-

ступлением дня они спешили напутствовать себя подвигом благочестия: слушали утреню и обедню и пели молебен. Иеромонах, служивший молебен, благословил крестом защитников, и это воодушевило их: они с твердостью приготовились отражать нападение врагов. Нападение это не замедлило: в 9 часов утра мятежники, заняв места, близкие к монастырской ограде, открыли огонь по монастырю и бастионам из пушек и ружей, продолжавшийся беспрерывно весь день и вечер под 14 число до полуночи. Из монастыря отвечали так же стрельбой из пушек и пищалей. Ранено в монастыре в этот день только три человека, а у мятежников до семи, и сшибена у них одна пушка, как заметили это осажденные с бастиона. Пущенные мятежниками внутрь монастыря из луков стрелы вреда не причинили осажденным ¹⁹⁾. Поутру, 14 числа, требовали они вновь сдачи монастыря и угрожали, в случае упорства, разбить ворота; но осажденные смеялись над их требованиями и угрозами. В полдень возобновилась перестрелка с обеих сторон; убито у осаждающих 2 человека и один ранен. В это время защитники монастырских стен заметили, что из-за крестьянской бани враги готовились стрелять в кузничный бастион, почему тотчас же с башни дали выстрел по ним; выстрел угодил опрокинуть у них пушку и убить канонира. После того мятежники производили стрельбу из одного мелкого оружия. Пробитые ядрами от пушечной стрельбы северные деревянные ворота у ограды и происшедшие вследствие того же на монастырской стене борозды, поныне свидетельствуют об этом приступе мятежников. Приверженцы Пугачева не заблагорассудили повторить приступ, а, разграбив дома тех из окрестных жителей, которые заперлись в монастыре, сочли нужным наперед склонить на свою сторону крестьянские селения между Долматовом и Шадринском; поэтому часть осажденных отделилась от общей толпы и, оставив Долматов, в мелких шайках рассыпалась по деревням и селениям во все стороны и завладела ими. Китайск, в 23 верстах от монастыря, села Талицкое ²⁰⁾, Крутихинское и слобода Красномыльская, стоящая от Шадринска в 12 верстах, села: Кабанское, Иванищевское и Канашевское (тоже близкие к Шадринску), Замараевское, Сухринское, Барневское, Маслянское, Ольховское, Кривское, Буткинское ²¹⁾ и деревня Мыльникова в течение февраля передались на сторону мятежников, и передались добровольно. Только немногие селения вблизи Шадринска остались верными присяге и законным властям, а именно, деревни: Медведская, Могильская, Погорельская, Хлызовая, Осеева, Ершова, Бакальская, Туманова, Осиновская; села Полевское и Мияское. Шадринск, таким образом, был окружен мятежниками со всех сторон. Сношения его по всем дорогам прервались; потому что не одни крамольники, но и самые крестьяне перехватывали всех нарочных, которых туда или оттуда посылали. Никто далее пяти верст из Шадринска не мог и не смел выходить; с 18 февраля проезд из Шадринска в Сибирь пресечён был совершенно. Когда же высланы были в Маслянский острог нарочные за фуражом и для приготовления подвод шедшему из Сибири отряду войск, то крестьяне тамошние захватили их, остригли им волосы и скованных отправили в слободу Песчанскую к квартировавшему там атаману Ражеву, где только случай спас их от насильственной смерти. Впрочем, с Маслянской стороны проезд скоро восстановился; потому что 20 февраля назначенный в Шадринск майор Жолобов, с 12 легкой полевой командой, переловил мятежников и захватил самого старосту крестьянского. С других сторон сообщение открылось позже, по прибытии уже

в Шадринск генерал-поручика Декалонга, вступившего сюда с командой в конце февраля.

При таком волнении народа стоило небольшого труда мятежникам склонить на свою сторону какую угодно деревню. Так, между прочими, покорились имени Петра III село Иванищевское, отстоящее от Шадринска в 16 верстах: ночью на 15 февраля ударили там на колокольне трезвон, все жители и причт поспешно устремились к церкви. Здесь находились 20 человек мятежников, из коих двое были казаки, а прочие замараевские и сурхинские крестьяне; они были вооружены копьями и ружьями. Два священника облачились в ризы и встретили их с народом в церкви с крестом, а по входе в церковь читали возмутительный манифест их. Когда кончилась эта церемония, то возмутители приказали иванищевцам избрать из среды своей казаков на службу, потом пошли в питейный дом, где, разливши вино в несколько ведер, пили ковшами. После отъезда их в селе Иванищевском остался распорядитель назначенный миром атаман. Торговое село Канашское тоже подпало искушению, признало власть самозванца; старообрядческие деревни, Беркутская и Сосновская, передались одновременно²²⁾. Те же, которые не хотели пристать к толпе мятежников, подвергались всевозможнейшим насилиям со стороны приверженцев Пугачева. Атаман Пестерев, осаждавший Долматовский монастырь, грозил повесить или расстрелять каждого, кто только откажется присягнуть Петру III. Угрозы его над многими исполнились. Так были, по его приказанию, умерщвлены штатные монастырские служители: Потап Зайцев, Иван Зайцев, крестьянин Иван Смагин, сын живущего в Долматове малороссиянина Якова Грузинских-Михайло. Кроме их заколот был крестьянин Антон Новоселов и повешен в деревне Любимовой крестьянин Василий Федерягин. Не менее горестная участь постигла капитана Петра Выходцева, сына шадринского комиссара Константина Выходцева. Он, до уничтожения воеводства в Мехонском остроге, служил там воеводой; потом вышел в отставку и жил в Мехонском. Когда же стал быстро разливаться мятеж, он собрался со всем своим скарбом и поехал в Туринск; но на пути, около Буткинской слободы, был схвачен мятежниками, ограблен и отправлен в Долматов к Пестереву, где по приказанию последнего, публично повешен. Села Макаровского священник Павел Хорсин был увезен мятежниками, разграбившими его приход, в слободу Песчанскую, к атаману Ражеву; этот последний тут же приказал повесить его. Виселица стояла среди площади; несчастного вздернули на нее; но вдруг, почему-то, пересекли веревку, не дождавись его смерти, и он упал на землю. Долго остававшись в бесчувственном положении, он наконец пришел в себя, успел воспользоваться оплошностью стражей и бежал из Песчанской²³⁾. Жена шадринского управителя Портнягинова – Матрена Исаева, ехавшая из Челябинска к Шадринску – тоже была схвачена мятежниками в селе Макаровском, где, по разграблении ее пожитков, была предана разным истязаниям и потом отослана под Долматов монастырь. Там еще мучили ее и отправляли в Песчанскую, из Песчанской под Челябинск. Отсюда уже освободил ее Декалонг. Барневский сиделец (винопродавец) Николай Поликарпов был схвачен взбунтовавшимися барневскими крестьянами (в числе 50 человек)²⁴⁾, связан и увезен в село Батуриновское, откуда отправили его через село Кабанское в Песчанскую слободу. Песчанский атаман Ражев бил его плетью и заключил под караул. Через два дня он приказал его повесить. Палач приготовился уже к свершению казни

над Поликарповым, и Поликарпов стоял наготове пред виселицей на площади, как последовало новое распоряжение Ражева – взять его под караул. На второй день Ражев отослал его под Челябинск, где содержался он в тюрьме, из которой, наконец, удалось ему бежать и явиться в Шадринске к управителю²⁵⁾. Этими случаями далеко не ограничивались те насилия, которые делали приверженцы Пугачева остававшимся верными присяге и преимущественно людям чиновным; перечислять все случаи было бы утомительно; достаточно сказать, что Челябинск и Долматов – два пункта, против которых направлены были силы мятежников и окрестности которых служили главными аренами их подвигов, постоянно выделяли из-под своих стен людей, бродивших во всех направлениях по стране и с ножом в руке проповедовавших свободу. Положение обоих пунктов, еще не сдававшихся мятежникам, – Челябинска и Долматова – день ото дня все более становилось затруднительным. Что касается до долматовцев, то для вящего себя ободрения, 16 февраля, в Христорождественском храме, они торжественно повторно присягу на верность Императрице. Всех присягнувших было 383 человека; в числе их находятся имена: монастырского казначея Евмения, казначея экономического Ивана Завороткова, служителя Дмитрия Пономарева (известного впоследствии миллионера-откупщика) и многих других²⁶⁾. Но в то время, когда долматовцы уже сильно побаивались за себя – именно в конце февраля, пронесся слух между врагами о прибытии в Шадринск из Сибири войск, под командою майора Жолобова. Но и на помощь осаждавшим является под Долматовский монастырь новый мятежник, Яицкий атаман Василий Митрофанов. Ему поручено было главными распорядителями мятежников как можно скорее взять обитель. Он подобно Пестереву хотел склонить осажденных к добровольной сдаче; в этом намерении послал им следующее письмо:

«В Долматов, Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней Владычице нашей Успения Богородице, всем верноподданным рабам Господа нашего Иисуса Христа, монастырь.

Из армии Его Императорского Величества, великого Государя Третьего Императора Петра Федоровича, от походного, вновь прибывшего Яицкого атамана Василия Митрофанова с товарищами, всенижайшим, всеподданнейшим рабам –

УВЕЩЕВАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО.

Сего февраля 21 дня 1774 года, я, всенижайший, означенный раб, Митрофанов с товарищи, имею, по указу Его Императорского Величества, следовать под означенный Успения Пресвятыя Богородицы Долматов монастырь с немалою командою и дополнению к полуторым тысячам яицкими и прочими казаками и с походною артиллериею. О чем вам, всем верноподданным рабам, сие во увещевание письмо посылается, как все государственные, царственные, настоянные и прочие российские от первого и даже до последнего, кроме полковныи Тобольской губернии, города, все склонились Его Императорскому Величеству и в подданство благополучное пришли, так и вам, всем означенным, сидящим, сумнительным рабам во унижении и во всеподданнической рабской ко исполнению сего увещевания посылается. Естли вы придете в означенную подданническую Его Императорского Величества должность, усердно и нелицемерно имеете покориться и повиноваться без всякой суровости и напрасного себе истязания и кровопролития, то ни о чем не имеете никакого о себе сомнения и во всем сугубого препятствия, как честные, добрые и нелицемерные слуги от Его Величества по-

лучить себе вознаграждение и всеподданническое исполнение. Есть же сего себе доброе не поймете и в чувство не возьмете, то навлечете Его Величества праведный и неизбежный гнев, как выше сего прописано. Чего ради, на посланное сие, на нас верноподданных гневу никакого не иметь, только в доводе доводить не пришедших в склонность, всем вам сие дается знать. 22 числа февраля 1774 года. К подлинному, просьбою Яицкого атамана Василья Сафонова, — Канашевского села священник Стефан Хабаров подписался»²⁷⁾.

Письмо это подано было монастырцам в южные ворота подосланным мятежниками мальчиком, в 23 февраля. Монастырцы отвечали на него в тот же день, послав ответ свой в 11 часов утра с малоумным и немым Иваном Битюковым.

«Из Долматова монастыря, от находящихся в нем церкви и отечества сынов походному Яицкому атаману Василию Митрофанову, с товарищи.

Сего числа подано от вас к нам увещательное письмо с устрашиванием таким, что вы имеете, якобы по указу Его Императорского Величества, следовать под здешний монастырь, с немалою командою и полною артиллериею. Притом прописываете, что все государственные, царственные, настольные и прочие российские города склонились Его Императорскому Величеству и в подданство пришли. При чем и нас, находящихся здесь, в подданническую Его Императорского Величества должность покориться и повиноваться, без всякой суровости и напрасного нам истязания и кровопролития, призываете и льстите за то награждением. Напротив чего вам дается знать, когда он, Его Императорское Величество (ежели он жив и имеет, по отрицательном своем от Российского престола под клятвою письме, законную причину воспрять паки скипетр Российской Империи), во-первых, прибыл с подобающею честью и славою в столичный город С.-Петербург или Москву и оттоль бы сдал, за подписанием своей руки, печатные манифесты, то бы могли без всякого суменения верить и без препятствия в должное подданство прийти. А то рассудите вы сами, что мы, будучи обязаны присягою должного подданчества Всероссийской Монархине, Государыне Императрице Екатерине Алексеевне и Ее законному Наследнику, как можем увериться, пришедшему неведомо отколь, не в столицу Российскую, но в один Оренбургской губернии край и в полые места человеку, без всякого доказательства назвавшемуся таким большим по России именем, ибо и апостол в своем послании говорит: не всякому духу веруйте, не искушайте духа, аще от Бога суть; яко мнози лжепророцы изыдоша в мир; о сем познавайте духа Божия и духа лстча. А особливо сам Христос у Евангелиста Иоанна глаголет: не входяй дверьми во двор овчий; но прелазя инуде, той тать есть и разбойник, а входяй дверьми — пастырь есть овцам, сему дверник отверзает, и овцы гласа его слышат, и своя овцы глашает по имени, и овцы по нем идут, яко ведут глас его; по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа. А вы же сами, еще не разобрав о истинности, прельстились к неведущему, да и нас прельщаете со стремлением, невиннопролитием крови сынов российских и подняли оружие на святую обитель, при чем и чувствует Святая Церковь от хищных и немилосердных рук ваших тяжчайший удар. Сам же Христос, будучи во плоти, говорил бесу: не искусиши Господа твоего во веки. Мы, имея надежду на Его всемогущество, имеем верно стояти противу ратующих нас до последней капли крови и в той надежде смерть нам нисколько не страшна, а может быть болезнь наша обратится на гла-

вы ваши. При сем просим вас отсель, куда вы намерены, без наказания Божия отойти, или, признав свой проступок, обратиться в должное повиновение законной, самим Богом оправданной Монархине; она, как вы и сами безызвестны, яко чадолюбивая мать, неусыпно пекущаяся о своих верноподданных, со вступления своего на Всероссийский престол наказания вины кровопролития не делавшая, милосердно может вас простить. наших же, захваченных вами людей, солдата Ивана Яковлева, крестьян Якова Могильникова и Никифора Ершова, сюда спокойно отпустить. Думается нам, что вам, упражняющимся в ваших произведениях, не доставалось времени видеть и читать манифеста, за собственноручным Ее Величества Всемиловитивейшей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны подписанием, о предводителе вашем, и с вами, то для прочтения при сем вам посылается один, с тем, чтобы вы, по прочтении, при собрании вашей партии, имели сюда оный обратно прислать и, чего вами на сие рассудится, с вышепомянутыми, солдатом Яковлевым с товарищи, нас уведомить, чего и ожидать имеем. 1774 г., февраля 23 дня. Подпись: вместо крестьянского старосты Стенина, выборного, сотника и лучших крестьян, их велением подписался земский писарь Андрей Морянинов»²⁸⁾.

Результат этой переписки, видимо отличающийся от прежней большею кротостию, был однако ж тот, что каждая сторона осталась при своих убеждениях. Особенно это опечалило мятежников, у которых чувствовался недостаток в порохе и которые потому не могли силою заставить монастырцев признать то, что с такою кротостию предлагали в своем письме. К тому же слух о приближении войск из России и Сибири становился для них со дня на день все правдоподобнее. Действительно, Декалонг шел к Шадринску. 1 марта, в одиннадцатом часу пополудни, монастырцы завидели по направлению от Шадринска за несколько верст, на правом берегу Исети дым, пыль и, среди всего этого, людей поспешно ехавших на верховых лошадях по деревням Приитицкой, Затеченской и Ганиной и видимо направивших свой путь к Долматову. Это были мятежники, которые, испугавшись Декалонга, оставили окрестности Шадринска и хотели укрыться под стенами Долматова. Собравшись в огромную толпу и наскоро переговорив с осаждавшими монастырь, эти прибежавшие мятежники, нимало не медля, в величайшем беспорядке стали выступать по дороге к Челябинску. Осаждающие последовали за ними. Осажденные не верили глазам своим и продолжали стрелять вслед уходившим из пушек и ружей. Под вечер затихло все в Долматово; но осажденные не смели выходить, а решились выслать только за дознанием отряд крестьян из 50 человек. Отряд этот должен был осмотреть караулы, какие оставлены бунтовщиками под Долматовом и уничтожить их, если будет это возможно. Но отправленные таким образом в рекогносцировку нашли только до 44 человек мятежников, из которых четырех убили, а прочих захватили в домах и увели в стены монастырские; сверх того взяли оставленные мятежниками пушку и три мотиры. Отойдя 12 верст от Долматова, мятежники остановились для отдыха в деревне Ключевской; отсюда, в течение 3 и 4 марта, они партиями по триста человек уходили в окрестности Долматовские, забирали там скот и сжигали жилища. Производить вылазки из монастыря для отражения злодеев осажденные не смели, по недостатку воинских познаний и за неспособностью людей, запершихся в ограде²⁹⁾. Но зато мятежники оставили его в покое; осада, в которой они держали обитель в течение 20 дней, с 11 февраля по 1 марта 1774 года, и

которая так памятна в ее летописях, теперь кончилась; наступило время, когда приверженцы Пугачева должны были рассчитывать за вольность, которую наслаждались и которую проповедовали: Декалонг в последних числах февраля прибыл в Шадринск. На пути своего марша он водворял порядок и усмирял волнения, которые, впрочем, нередко вспыхивали вновь, едва он уходил далее. Из Шадринска разослал он воззвание к простонародию, призывая его к исполнению долга и покорности. Действовало ли это воззвание без поддержки военной силы, поверить нечем; в бумагах тогдашних не упоминается о том ни слова. Вернее, что оно в большинстве не произвело сочувствия к себе. Приведем воззвание военачальника:

«Ея Императорского Величества,
 Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой
 Государыни, Императрицы Екатерины Алексеевны,
 Самодержцы Всероссийской
 и прочая и прочая и прочая –
 от генерал-поручика, ордена Святыя Анны кавалера
 и над Сибирскими войсками главного командира,
 Декалонга –

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Хотя я никогда не сомневался, что верноподданные Ея Императорского Величества рабы будут обольщены злоухищрением известного злодея и изменника, беглого с Дону казака Емельяна Пугачева, однако некоторые действительно в том найдены и достойно за их дерзость наказаны; прочие же, которые в верности своей непоколебимы, защищаются от злодеев войсками Ея Императорского Величества. О чем уже и печатными Высочайшими Ея Величества манифестами довольно опубликовано; но за всем тем другие и поныне остаются в невежестве своего заблуждения и к воинским командам не являются. Того рады, по данной мне от Ея Императорского Величества власти, сим я объявляю: есть ли которые по тракту к Екатеринбург селения еще тем ядом заражены, то б почувствовались; жители оных присылали ко мне встречу от себя лучших мирян с признанием своего преступления, которые, получая прощание, паки в жительство отпущены будут, а как я, с состоящими при мне войсками, которых не менее трех тысяч, имею следовать к Екатеринбург, для того в деревне Коротковой, в Долматове монастыре и в прочих по тракту лежащих местах приготовить к продовольствию тех войск провианта, овса и сена безнедостаточно. Подписал Иван Декалонг»³⁰).

Мятеж, вспыхнувший в широких размерах, не мог быть вдруг потушен без поражения главы зла – Пугачева. Пугачев продолжал еще усиливаться, войска лишь собирались против него. Один Декалонг, охранявший сторону Сибирскую, сам по себе не мог потушить частных волнений, разлившихся по многочисленным деревням и селениям приисетским; где был он – спокойствие как будто восстанавливалось, но едва переходил в другое место, – мятеж снова вспыхивал и бунт ожесточался. Притом, когда Декалонг был в Шадринске, на берегах Мияса появилась партия башкирцев, пришедших в слободу Салтосарайскую в первых числах марта; эта толпа должна была поддержать мятеж. Действительно, башкирцы вскоре разорили и ограбили деревни: Иткульскую, Брылину и Устьмиясский винокурный завод³¹) который при этом потерпел убытку на 2613 р. 27½ к. Отсюда партия пошла через Мияские деревни в село Каргапольское, где ночевала на 6 число марта. Здесь их было около 300 человек. Набрав тут до 500 лошадей и ограбив жителей, башкирцы избили священника Михаила Сотникова с сыном, у другого священ-

ника, Василия Петрова, избили жену и сына Прохора; кроме того три раза принимались бить плетью отставного подканцеляриста Михаила Черемисинова и кончили с ним тем, что, изуродовав его, обрезали на голове у него волосы. Слобода Мехонская, отстоящая от Каргапольской в 25 верстах, немного ниже впадения Мияса в Исеть, уцелела от грабежа по следующему обстоятельству: жители ее, если верить преданию, столпились в то время на возвышенности правого берега Исети, называемой Мурзинскою горою (от имени вблизи лежащей деревни Мурзиной); там разложили они пуки соломы и зажгли: мятежники, увидя огни, подумали, что тут стоит Сибирское войско и поспешно удалились под слободу Уксянскую, которая теперь назначена была сборным местом для всех приверженцев Пугачева.

При таком положении дела Декалонг торопился сначала обезопасить Шадринск. Укрепив его достаточно, он послал за Исеть отряды для усмирения крестьян в близлежащих деревнях; сам же пошел в первых числах марта в село Канашевское, где наказал упорных, простил раскаявшихся и 7 марта перешел для ночлега в село Замараевское. Села Иванищевское и Сухринское усмирялись отдельными отрядами солдат. По уведомлению Шадринской управительской канцелярии от 3-го июля 1774 года, за № 2326, значится забранных и содержавшихся под стражею участников в возмущении, из села Канашевского 29 душ крестьян; из них, по суду, повешено трое, наказано плетью 9, а прочие прощены; из села Иванищевского 6 человек, из них Сила Ичкин повешен, трое наказаны плетью и один прощен; из села Сухринского один повешен, трое наказаны плетью и один помер, содержась под караулом. Замечателен слепой нищий, мыльниковский крестьянин, по имени Афанасий Корендюгин, принимавший деятельное участие в возмущении; он также, по суду, повешен. После того, как этими мерами водворен был порядок в селах, крестьяне приведены были тотчас к присяге на верность Императрице; грамоте, если таковые находились в селах, за себя и за товарищей давали подписку на верность законной власти. В подобном же смысле 31 крестьянин из села Канашевского и деревень Мальцевой и Дрянновой подали 2 марта Декалонгу рапорт, который читается так:

«Милостивый Государь и отец, Иван Александрович! Ваше Высокопревосходительство! Помилуйте и простите нас бедных и последних всех крестьян». За сим следуют имена и далее такое заключение: «дали сию подписку в покорность Вашему Высокопревосходительству. Милостивый государь, Иван Александрович! Смилуйся!»

8-го марта Декалонг имел ночлег в деревне Брюховой. Утром 9 числа он пошел на село Уксянское, стоящее рядом с деревней Любимовой (Голухиной тож), которая, как мы сказали, была сборным местом мятежников, решившихся тут дать отпор войску. За три версты от села Уксянского они встретили войска сильною канонадою. Декалонг не уклонился от битвы; началась схватка; мятежники были разбиты; более 800 человек убито их, много взято в плен, а остальные разбежались, преследуемые по пятам конницею. При этом взято у них 25 пушек разного калибра и одна мортира с довольном количеством снарядов. Долго после того уксянцы собирали на месте побоища пули, ядра и копыя со стрелами. 10 числа Декалонг пошел к Шадринску, считая излишним преследовать далее разбитых мятежников, которые из-под Уксянки удалялись к Челябинску, где было у них еще сильное гнездо. Между тем Декалонг,

придя в Шадринск, расположился там на отдых, поруча водворение порядка мелким отрядам, под начальством офицеров; эти отряды, однако ж, ничего не сделали; потому что мятежники, увидя беду, стали соединяться в большие массы, которые были тем не под силу. В Долматов, для дальнейшей обороны монастыря, послал Декалонг несколько человек крестьян, названных казаками; в Шадринске учредил он гарнизон, под начальством коменданта Кениха и потом, устроив таким образом дела и, для большого порядка, запретив в Шадринске продажу вина и питей, выступил сам наконец по дороге к Челябинску. Мятежники, собравшиеся около этого города, при его появлении искали спасения в беспорядочном бегстве. Теперь дело их окончательно было проиграно; они в этой стороне не находили более опоры для себя. Челябинск и Долматов своею стойкостью против приверженцев Пугачева облегчили для правительства дело подавления народного восстания. Но убийства и опустошения еще долго не прекращались: осажденные в Долматове, убедившись, что беда прошла, стали мало-помалу оставлять свое убежище. Теперь, в свою очередь, они стали теснить те селения, крестьяне которых еще так недавно осаждали их, или вообще принимали участие в возмущении; они, без всякого сожаления, били и истязали их, приговаривая: «вот тебе изменник! вот тебе Пугач! не поднимай рук на своих!» Более деятельных участников они заковывали в колодки и железа и передавали законным властям на суд. В числе последних пойманы они солдатского сына Прокопа Капустина, Илью Безкладникова, Епифана Комарова (кунгурского), производивших стрельбу во время нападения на монастырь из пушек и опустошавших дома долматовских крестьян, – Ивана Зайцева, приходившего к монастырской ограде приглашать запершихся там к покорности самозванцу и угонявшего скот обывательский к мятежникам, Михаила Зырянова, носившего титул капрала и предводительствовавшего отрядом мятежников и Ивана Лобова, лихого партизана. Оставшиеся верными присяге тем более считали себя вправе мстить изменникам крестьянам, по удалении их предводителей сделавшимся бессильными и робкими, – что видели опустошение страны, чувствовали ущерб повсюду в своих имуществах, произведенный мятежниками. И действительно, мятежники не пропустили даром ни одного случая, дававшего им возможность поживиться на счет верных Императрице и на счет казны³²).

Между тем Декалонг продолжал дело подавления восстания. После битвы уксянской Сибирские войска, под его начальством, ходили по всем направлениям страны для водворения потрясенного порядка. Для этого Декалонг употреблял различные средства: где действовал силою, где убеждением, и приисетский край, по-видимому, скоро успокоился, но только по видимому; потому что доколь был жив Пугачев – глава восстания, трудно было надеяться на продолжительное спокойствие в крае; имя Петра III не переставало при нем служить призывным кликом для людей, враждебных установленному порядку, для поборников, так называемой, вольности. Спасшиеся бегством с уксянских полей, преимущественно башкирцы, удалились в оренбургские степи, где в то время еще в силе был сам Пугач и оттуда не переставали нападать на Приисетский край, провозглашая свободу и продолжая грабить крестьян и, главнейшим образом, отнимать у них скот. Набеги их на мирные жилища вынуждали необходимость не только содержать строгое дозоры и караулы, но и вывозжать на пашню за дровами или за сеном с оружием в руках,

чтобы быть готовым, при случае, к обороне. Так, в 27 мая 1774 г., около полудня, Касаргутские башкирцы, в числе 500 человек, напали на деревню Песчанскую (иначе Китайские Пески) ведомства Крутихинской слободы и потребовали предварительно через посланных 4 человек выдачи четырех кобыл и посольства к ним двух есаулов для передачи последним письма от Императора Петра III. Но когда посланные, возвратясь к толпе, донесли о несогласии песчанцев входить с нею в переговоры, тогда она подвинулась к деревне, с намерением овладеть ею. К счастью, находившиеся в это время в деревне из Улугушской крепости и Каменского завода казаки, в числе 250 человек, вышли на отбой толпы и обратили тотчас ее в бегство, пожертвовав при этом десятью человеками, из которых 8 было убито башкирцами и двое ранены. При этом, однако ж, башкирцы успели захватить и отогнать до 400 голов разного домашнего скота. У крестьян деревни Анчуговой, в апреле месяце, башкирцы отогнали 40 лошадей; в деревне Казанцевой взяли в плен 4 человек, в Лобановой убили 3 человек и одного тяжело ранили, увели 3-х лошадей. Теченскому селу и Катайскому острогу также угрожали нападением. Деревня Улугушская, находившаяся вблизи татарских жилищ (ныне ведомства Петропавловской волости в Шадринском уезде), в предосторожность от них, оградилась высокою стеною с башнями. Кроме того секунд-майор Заворотков счел нужным, для отражения набегов башкирцев, учредить отряды из крестьян в пограничных селениях, вытребовав для того людей из многих слобод и вооружив турками и винтовками и при этом только мог отражать мятежников, жаждавших теперь одной корысти и грабежа. При таком положении дел генерал Декалонг понял необходимость иметь в своих руках главу мятежа – Пугачева. Под Троицкою крепостью он встретился с самозванцем. Пораженный здесь Декалонгом, Пугачев бросился за Урал, оттуда опять явился в Европе, но вскоре сложил свою буйную голову на плахе; с ним порвалась связь, до сих пор соединявшая в нечто целое врагов порядка. Крестьяне приисетские не волновались более после того. Напротив, какая-то вялость, робость заступили у них место этой недавней дерзкой отваги, и немудрено: именем изменников клеймились приверженцы Пугачева в мнении людей, пребывавших верными присяге, и это позорное титуло они передали и своим потомкам, которых долго называли потомками изменников. И теперь еще живо предание о Пугачевщине, так что это время служит для народа как бы эрою: спросите крестьянина: когда родился он? – «в Пугачевщину, или спустя столько-то лет после нее» – будет ответом вам. Предания о Пугачевщине перейдут, без сомнения, в самое отдаленное потомство наше.

Примечания

- 1) Извлечено из предписания Шадринского управителя Долматовской экономической вотчины крестьянскому старосте с выборными, от 9 декабря 1773 г., за № 1971.
- 2) как видно из предписания его долматовскому мирскому старосте с выборными, от 10 декабря 1773 года.
- 3) Из дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде, значащегося по архивной описи под № 5517.
- 4) Из дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде, значащегося по архивной описи под № 5547.
- 5) Из отношения управителя Томилова к Шадринскому коменданту от 17 января 1774 г., имеющегося в архиве Шадринского городнического правления.
- 6) Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде.
- 7) В рапорте, поданном песчанским старостою Ефимом Подкорытовым Афанасием Севастьяновым в Окуневскую

управительскую канцелярию, мы нашли следующее:

1) в Песчанскую слободу известного государственного злодея Пугачева воровские, изменнические, при есауле Матвее Тараканове, шайки въехали февраля 4-го числа 1774 года; а до наступления оного в Песчанской слободе имелось казенного имущества в мирской конторе с начала заведения одной слободы, казенные письменные дела, заливная медная труба, денежной казны за проданную в Песчанской слободе и отпущенную из Карачельских магазинов соль, двадцать восемь рублей.

Казенных, состоящих в особливом оплоте провиантских 9, соляных 2, всего одиннадцать магазинов. В оных казенного оброчного провианта: муки 751 четверть 3 четв. 5 гарнц., круп 20 четвертей.

При стоечной соляной продаже, казенные веса с коро-мыслом, цепями и чашами железные, при оных весах чуунных гирь: полупудовая одна, десяты и пяти фунтовых по одной, трехфунтовая одна и фунтовая одна ж. У соляного стоечного анбара замок висячий один.

Пил железных ручных, без обухов, для пилования лесу, шесть, багров железных два, да одни вилы.

В подвале казенного простого вина в двадцати одной бочке, да в питейном доме одна, всегда в двадцати двух бочках; в оных бочках мерю восемьсот тридцать одно ведро, три четверти и с осьмью водки. Казенной медной посуды одно ведро, один поддон, одна яндова, одна осьмуха, одна же полуосьмуха, крюков алтынных четыре, колеечных три, одна воронка большая медная. В Песчанском же питейном доме денежной казны выручено за казенные питья 80 руб. Да привезенного в оной же подвал с Ертарского винокуренного завода служителем того завода, Федором Горбовским, а еще не принятого простого же вина в 15 бочках, сколько оного числом ведр было, о том, за сожжением злодеями письменных ниже сею в 3 пуд. дел показано неизвестно.

Артиллерии: пушек чууных на лафетах и колесах четыре, фунтовая одна, трюх с половиною фунтовая одна, двух с половиною фунтовая одна, пороху мушкетного семь фунтов, пушечного 30 фун., ядер полуфунтовых 28, двухфунтовых 6, фитилю девять золотников.

2) Из оного злодеями разграблено и развезено: заливная медная труба, денег за продажную соль 28 рублей.

А бывшие в реченной Песчанской слободе конторе письменные дела и шнуровые на записку провианта и вина, данные из Окуневской управительской канцелярии на 1773 и на сей 1774 годы, книги и документы оными злодеями сожжены все без остатка, да казенного имущества, т. е. провианта, круп 15 четв. Да из казенного выхода из Песчанского питейного дому вина простого ими же злодеями от приему поверенного Зотова двух бочках, да из принятого поставочного с Ертарского винокуренного завода от слугителя того завода, Горбовского, в пятнадцать, а всего с вышеписанными, в семнадцати бочках, а коликое число в оных ведр разграблено, познать не можно. От него ж Зотова водки два ведра три четверти. Казенной медной посуды одно ведро, одна осьмуха, одна полуосьмуха, крюков алтынных четыре, колеечных три, одна воронка большая. В оном же Песчанском доме вырученной за казенные питья казны 80 рубл., а оставшее в 20 бочках вино, по отбитии у злодеев Песчанскими крестьянами, прибыв с военною командою г. майор Жолобов в Песчанскую слободу, из которой без остатка все отправил в Шадринск. И так в оной Песчанской слободе в питейном доме февраля с 4 апреля по 4 число оному продаже не было.

Имевшиеся в Песчанской слободе, как выше в первом пункте объяснено, казенные письменные дела известными злодеями все без остатка сожжены. Казенный питейный, состоящий в Песчанской слободе дом, провиантские и соляной стоечной продажи магазины состоят в целости.

Ими же злодеями в реченной Песчанской слободе пограблено ж артиллерии, а именно: одна пушка 4-х фунтовая, мушкетного пороху семь фунтов, пушечного 30 фун., ядер полуфунтовых 28, двухфунтовых шесть.

За непропуском тою же злодейскою толпою везенного в Челябинск поставки соляного подрядчика Семена Боровинского, сложенной в Песчанской же слободе подводчиками, казенной соли, а коликое число сложено оной

об оному познать не можно ж, из которой теми злодеями, есаулом Таракановым и атаманом Ражевым разграблено 110 пудов, да по приказанию ж злодейскому песчанскими обывателями из оной же брано было 123 пуд. 5 фун., за которую по указной цене, по сороку копеек за пуд и денежной казны 46 руб. 25 коп. в Окуневскую управительскую канцелярию отосланы.

8) По ведомости, поданной в марте месяце 1774 г. от Долматовского монастыря премьер-майору графу Декастро-Лицерд, оружие при монастыре в эпоху Пугачевщины значилось следующее: восемь пушек трехфунтовых, одна двенадцатифунтовая, две по три четверти фунта, две по половине фунта, два фальконета и одна мортира.

9) Из рапорта казначая секунд-майора Завороткова в Казанское экономическое правление на предписание оного от 25 сентября 1774 г., за № 356, напечатанного в «Пермских Губернских ведомостях».

10) Видно из того же рапорта Завороткова.

11) Манифест помещен выше.

12) Из архивного дела о Пугачевском бунте в Шадринском уездном суде, по архивной описи под № 5547.

13) Долматовцы поныне вспоминают об этих виселицах, как об ужасе людском и называют их ролями.

14) Из отношения секунд-майора Завороткова в Шадринскую комендантскую канцелярию от 14 февраля 1774 года, за № 61.

15) Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде, по архивной описи под № 5547.

16) Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде, по архивной описи под № 5547.

17) К сожалению, повести сей мы не отыскали в архивах местных присутственных мест, во время рассмотрения их по разрешению Министра Государственных Имуществ и начальника Пермской губернии, в 1852 году. Она, вероятно, сообразно сохранившееся предание долматовцев о чудесном явлении Богоматери татарину Елигею, покушавшемуся на жизнь основателя Долматовского монастыря, инока Долмата. Елигей от злобного намерения убить Долмата будто бы был остановлен явившеюся ему с неба необыкновенною женою в багряных ризах, названною им Боеородицею, побудившею его не мстить более старцу за поселение его на землях Елигеевых, а покровительствовать и помогать ему. Известно, что инок Долмат, при заселении на пустыре Исетском, принес с собою икону Успения Божией Матери, сохраняемую донныне в монастыре. Предания приписывают ей многие чудеса: во-первых, ослепление татар (неизвестно каких, Елигея ли с родичами, или других каких), покушавшихся на жизнь того же инока Долмата, во-вторых, при неоднократном опустошении древнего монастыря от враждебных калмыков и башкирцев иноку подвергались насилию, плену и смерти, — Долмат же всегда сохранял чудесным образом свободу и жизнь свою среди развалин и опустошения непосредственным покровительством свыше от славославимой и чтимой им Богоматери. Самая икона ее, принесенная Долматом, была среди пламени и уцелела от огня.

18) Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде, под № 5547.

19) В отношении стрельбы из лука в Долматово сохранилось такое предание: когда на монастырской колокольне производился звон к утрени или обедне и когда люди из келий должны были идти в церковь для богомолья, тогда злодеи усиливали метание стрел во внутрь монастыря, думая, вероятно, тем нанести вящий вред осажденным; но осажденные, будто бы, предупреджали опасность, сходясь в церковь ранее или позже благовеста.

20) В селе Белоярском, стоящем от села Уксянского в 12 и от города Шадринска в 25 верстах, мятежники почему-то не были. Белоярские крестьяне сохраняют об этом следующее религиозное предание: когда мятежническая шайка подходила к селу Белоярскому, тогда Георгий Победоносец, во имя которого существует там церковь, показал им огромные полчища войск Сибирских, посланных против врагов и вооруженных пушками и ружьями, — и мятежники, убоясь их, обошли Белоярскую стороной и не

коснулись к ней.

21) *Входившую в с. Буткинское шайку руководил шадринского ведомства, села Иванищевого крестьянин Никита Печенкин, называвшийся казаком; он был повешен впоследствии по приказанию Декалонга.*

22) *Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде, по описи под № 5547.*

23) *Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде под № 5547.*

24) *Эти поступки барневецев против законных властей были искуплены их потомками во время народного возмущения, происходившего в Шадринском округе в 1843 году. Тогда барневцы не приняли в нем ни малейшего участия, за что удостоены они Высочайшего благоволения, объявленного им через особую грамоту от бывшего министра государственных имуществ, графа Павла Дмитриевича Киселева, хранимую ныне в местной приходской церкви. Старшина же и писарь, как представители общества, награждены особо серебряными медалями.*

25) *Из архивного дела в Шадринском уездном суде под № 5547.*

26) *Выписываем имена подписавшихся под присяжным листом: Иеромонах казначей Евмений, иеромонахи: Вонифатий, Макарий, Иоанний, Владимир, Серафим, Исая; иеродиакон: Иов, Афанасий, монах Герман, Николаевской приходской церкви священники: Долмат Фигуровский, Стефан Хитрых, диаконы: Дорофей Кривицкий, Николай Попов, правящий дьяческую должность, запрещенный священник Егор Протопопов; дьячки: Яков Дерблин, Федот Мутин, пономари: Василий Мутин, Герасим Белозеров, Сергей Задорин, катыйский священник Андрей Андроников, першинский дьячок Иван Ласунов, Долматовского духовного правления служитель Василий Попов, писчик Петр Морянинов, казначей майор Иван Заворотков, копиист Афанасий Могильников, отставной поручик Михаил Выходцов, канцелярист Петр Малетин с детьми: Львом и Петром, монастырского правления подьячий Алексей Мерзляков, бывший подканцелярист Андрей Морянинов, Федор Клыгин, купец Петр Морчанинов, Алексей Мухин, каптенармус Карл Сигов и с ним 9 человек отставных солдат; из шадринских крестьян-казаков 20 человек; штатные служители: Потап Зайков, Дмитрий Чернавин, Федор Мауков, Иван Вяткин, Иван Васильев, Поликарп Орлов, села Николаевского крестьянский староста Игнатий Стенин, выборный Козьма Жернаков, сотник Петр Стариков; с ними Николаевского села рядовых крестьян 178, Кодинской экономической заимки 2, Крестовской слободы 3, деревни Ключевской 1, Шогринской слободы 1, деревни Притыченской 8, Затеченской 13, Нижнеярской 9, Смирновой 4, Тропининой [Тропиной] 3, ширококовский сотник и с ним 82 крестьянина, Песчанской 1, Бугаевский 1. К присяге приводил и сам присягал священник заказчик Андриан Пеунов.*

Большинство сидевших в осаде принадлежит Долматову (по прежнему селу Николаевскому) и деревне Широковой. После усмирения бунта волновались крестьяне приведены были к присяге на верноподданничество Императрице по этому же присяжному листу.

27) *Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде под № 5547.*

28) *Из архивного дела о Пугачеве в Шадринском уездном суде под № 5547.*

29) *Из отношения секунд-майора Завороткова в Шадринскую комендантскую канцелярию, от 3 марта 1774 года, за № 62.*

30) *Подобные циркуляры Декалонга разослал и по другим трактам.*

31) *Ныне на месте прежнего винокуренного завода – незначительная деревенька Осиновка (Осиновский завод), в пределах Каргапольской волости Шадринского уезда.*

32) *Долматовский монастырь понес во время бунта значительный для тогдашнего времени убыток, а именно: сгорел конюшенный двор, который был расположен вне монастырской ограды и ценился в 500 руб., также сгорело сена 900 копен на 90 руб., пятнадцать хомутов ременных на 30 р., десять узд на 3 р., пять пар конопляных обрुтей*

(недоуздков) на 50 коп., десять дровней на 3 руб., четверы пошевни на 2 р. 80 к., восемь телят на 4 р., две избы и погреб в 39 р., уведено две стоялых лошади в 25 р., изгнано от бескормицы 21 кобылица, пять жеребчиков и 8 рогатых на 81 руб. 90 коп., увезено с поля сена 1500 копен на 91 руб. Всего исчислено убытка, не включая сюда многих других статей, на 1026 руб. 33 коп. Впоследствии, впрочем, сумма эта, по распоряжению начальства, взыскана с крестьян, участвовавших в возмущении. Частные лица потерпели тоже сильное разорение, многие обеднели и многие доживали остаток дней своих уродами и калеками. Часть соляная и винопродавная служили везде приманкой для мятежников. Убытки в этих статьях по описи в архивном деле в Шадринском уездном суде под № 5547 показаны следующие: в Буткинской слободе расхищено вина 30 вёдер на 90 руб., за проданные питья не заплачено долгу 33 р. В Барневской слободе пропало вина 494 вёдер на 148 р. 50 к. в Масляном остроге соляного сбора на 5 р. 74 к. Шадринского дистрикта, в слободах разграблено конских пошлин и в недоборе оказалось тоже, по случаю бунта, – против прежних лет 442 руб. 15½ к. В Красносельской слободе соляного сбора расхищено 152 р. 50 к. В Устьмиясском винокуренном заводе разграблено разных пожитков у конторщика Кобылина на 150 р. 20 к., у дворника Чаплина на 400 руб. Шадринского дистрикта – у Андрея Силинина на 47 р., у Степана Саласкина на 33 р., у солдата Клима Пришвинца на 118 р. У Барневского писчика Михаила Розинина на 46 р. 40 к. У Николая Поликарпова на 107 р. 10 к. К канцеляриста Ивана Горбовского на 55 р. 49 к. У Федора Поплекина на 69 р. 52 к. У Луки Онышева на 311 р. 25 к. У Петра Панова на 170 р. У Ивана Ананьина на 84 руб. 18 к. и множество у других. В одной Песчанской захвачена была мятежниками 21 бочка вина.*

О ВЫДЕЛКЕ КИРПИЧА КРЕСТЬЯНАМИ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

По времени заселения Шадринского уезда возник первым в нем, на рубеже с Башкирией, на левом берегу реки Исети, поселок Долматово, нынешний заштатный город, из переселенцев из-за Урала, с северного поморья, с земель, владельческих и монастырских. Виновником основания Долматова был иннок Долмат из тобольских дворян, перешедший сюда из Невьянского монастыря (из-под Верхотурья) для уединенной молитвы по любви его к благочестию. Но начальная жизнь его здесь была сопряжена с тревогами по случаю частых временных набегов на него калмыков и башкирцев из-за Исетской степи, истреблявших огнем и мечом дружину его и строения. Конец XVII и начало XVIII столетий наполнены в летописях туземных постоянными смутами подобного содержания, вынудившими юных заселенцев подумать более серьезно о более прочном ограждении себя от вероломных иноверцев. Деревянные здания, и в том числе мужской монастырь во имя Успения Божией Матери, воздвигнутые и существовавшие сначала, служили малой защитой от нападений, – и вот с умножением заселения блеснула мысль у строителей заменить их сооружениями каменными, для коих зодчие и глина имелись уже под руками и близко. Образование монастырской вотчины впоследствии доставило многих способных людей из среды ее к выделке кирпича, глина для которого тучная, вязкая, лежала густыми пластами в недрах монастырских земель. Когда явилась потребность – явились, конечно, и деятели, положившие прочное начало к беспрепятливой выделке кирпича в Долматове, существующее до настоящих дней. Отсюда взят первый навык у долматовских крестьян выделки

* *Пошевни – широкие крестьянские сани, обшитые лубом или тёмсом (Толковый словарь Ожегова).*

вать кирпич, которого ежегодно поныне готовится ими огромное количество в окрестных местах и в разных уездах.

Дома готовится ими кирпича немного: на удовлетворение только местных нужд; напротив, в отъездах для церквей и для богатых жителей выделяется его по подрядам очень значительное количество. Всех, занимающихся выделкой кирпича считается в Долматове до 150 человек, из числа коих оседлые, в досужие промежутки от полевых работ, готовят его дома в своих сараях и потом осенью и зимой продают его местным и окрестным жителям на печи и фундамент, а прочие отъезжают для того в другие места, где и живут с весны до Петрова дня, т. е. все то время, пока не выполнят они своих подрядов. Обилие требования на количество кирпича не пугает долматовцев, имеющих всегда достаточное число охотников на выделку его, напротив, скудость заказов или подрядов более бесполезна для них, потому что большинство их уснуло недостатками и бедностью в средствах для сносного земледелия и за незнанием никаких других ремесел и рукоделий исключительно подчинено выработке кирпича – выработке простой и незатейливой при готовом материале. Странно, однако ж, то, что долматовцы, умея выделять кирпич, не строят для себя каменных домов, для кладки коих есть в среде их свои мастера, несмотря на то, что строевого леса, годного на капитальные постройки вблизи их нет, или мало, и они, вследствие того, в приобретении оного терпели и терпят страшную нужду и обременение, в особенности после трех опустошительных пожаров, бывших в Долматово в 1851, 1852 и 1861 годах. Очевидное преимущество каменных зданий против деревянных что-то не пленяет их, и заменяется увлечение их на беспрекословное следование старине, рутине и обычаю предков, предпочитавших дерево, а не кирпич. Из восьмисот с лишком обывательских домов в Долматово имеются в настоящее время каменных только 14 домов и полукаменных 6, а остальные все деревянные.

Домашняя выделка кирпича производится необязательно, смотря по досугам, заимствуемым урывками из ряда полевых работ, и не может быть определяемо во времени сбыта его и, следовательно, во времени выручки за него денег; напротив, отъезжая работа вне своего места доставляет верный и определенный заработок, который частью выдается вперед во время самого подряда и заключения условия и частью уже тогда, когда кирпич делается, обожжется и сдастся хозяину.

Работа подыскивается долматовцами в разных уездах по Пермской, Тобольской и Оренбургской губерниях по одобрениям, получаемым ими из своего местного волостного правления, за подписью волостных начальников, в точном выполнении которых подписываются еще под ними ручатели из соседей и односельцев их, но больше те же, кои ищут работу и будут разделять ее с подрядчиками. Подрядчики, найдя работу, берутся за нее за условленную плату и, получив в задаток деньги, по возвращении домой раздают их по счету тысяч кирпича своим товарищам. Это делается по большей части осенью или зимой, во время сбора с крестьян податей и повинностей. Весною, по первым оттепелям или после первого сева хлебов, закабалившиеся крестьяне отправляются артелями на места подрядов и приступают там к выделке законтрактованного кирпича. Купцы и мещане хотя в Долматове есть, но кирпичною работою не занимаются и в подряды на него не входят.

Цена на выделку кирпича обуславливается расстоянием места подряда и присутствием или отсутствием

там местных кирпичделателей, которых в Шадринском уезде больше всех имеется в Долматове и в окружающих город Шадринск деревнях: Осеевой, Перуновой, Ершовой, Бакальской, Тумановой, снабжающих кирпичом шадринских обывателей и в прочих местах по уезду, хоть есть по местам делальщики кирпича, но в самом малом числе, и кирпич выделяется ими тоже в самом ограниченном размере для удовлетворения спросов на одни печи, трубы и изредка фундаменты под дома. Сарай для сохранения кирпича выговариваются подрядчиками хозяйские; они много помогают им в процессе просушки кирпича во время дождей и непогоды; дрова, потребные на обжиг кирпича, выговариваются рабочими тоже хозяйские, ибо приобретать им в чужом месте их на свой счет невыгодно и неудобно. Подряды на выделку кирпича снимаются большими партиями от 50 до 200 т. штук, за формированием и сбережением которых нужен тщательный уход и призор. Продовольствие рабочим во время работы хозяева не берут на себя, а оставляют им на волю довольствоваться так, как для них лучше, на их собственный счет. Помещения доставляются иногда хозяевами, но больше устраиваются они самими рабочими на скорую руку в самих кирпичных сараях или в ямах, из коих выбирается глина на кирпич, где живут они все то время, пока работают кирпич и даже, на случай сырой погоды, выкладывают в последних иногда печи с возможностью выпекать в них по нужде хлебы.

Платят за выделку тысячи кирпича и обжиг его от 2 р. до 2 р.76 1/3 к. сер., смотря по тому, выговорено или нет при этом рабочими сколько-нибудь хлеба на прокорм себя или подвозу песку и воды, если первого нет близко, а вторая отстоит далеко; свои лошади, приводимые рабочими с собой, довольствуются подножным кормом и употребляются, сверх переезда их на место работы, на протопку глины, вынимаемой из ям, а также на подвоз песку и воды, если последние взяты рабочими на свою обязанность.

Как в отъезде, так и дома, кирпич выделяется красный, глина для которого подбирается всегда жирная, требующая подмеси песку. Вынимается она из ям с глубины до сажени и более иногда. Тощая глина мало уважается здешними рабочими, как требующая сложных занятий за нею, да и в выборе ее, как и в оценке ее свойств, наши мастера не ошибаются сколько по опыту, столько же и по глазомеру. В ямах, более или менее обширных по размеру, смотря по числу рабочих рук, сложившихся в них из односельчан и складчиков-пайщиков, глина скапывается на 3 и 4 четверти лопатами и потом, подливаемая водою и месимая, по мере ее сочности, протапывается сильно ногами людей и лошадей; при этом выбираются и выбрасываются вон из нее камешки и гальки. Годность ее к выделке кирпича признается по тому, если она сильно будет прилипать к рукам и ногам и будет удобна к выделке из нее какой угодно фигуры. После вымачивания глины, сгруживается она в одну кучу и тотчас же переносится посредством особых деревянных формочек на ток в сарай, где складывается тоже в одну кучу, а если подошла вытопка ее к вечеру, то до утра следующего дня оставляется она в яме, сгруженной в одну массу, и прикрывается соломой или травой для лучшего сгущения ее (захряснуть).

Сараи здесь делаются в больших размерах, на высоких местах, и прикрываются плотно со всех сторон (преимущественно на два ската) соломой для отражения вредного влияния на кирпич от дождей и непомерного притока в них ветров и солнечных лучей, и потому кирпич в них от порчи легко обезопасен, который ни-

когда для того не выставляется на открытом воздухе, и для прохода последнего в сараи во время выделки и просушки кирпича поделаны внизу их продушины, открываемые и закрываемые по мере надобности.

Мякиш глины, сложенный в сарае на току в одну кучу еще утаптывается тут ногами для плотного соединения его между собою, и потом уже употребляется он на выделку кирпича. Выделка кирпича производится ручная, посредством четырехугольных деревянных форм, сделанных в виде призмы, без всякого дна, в длину $5\frac{1}{2}$, в ширину 3 и толщину $1\frac{1}{2}$ вершка; такого размера выходит и кирпич. Прежде делался он несколько обширнее и тяжеловеснее, но со временем в видах экономии и торопливости размер его уменьшен. Форма помещается на деревянном низеньком столике, имеющемся под руками делальщика, в которую бросается им со всего размаха большой ком глины, смятый в руках, смоченный водой и прокатанный в песке, потом вдавливается он руками в форму для отстранения скважин, пустот и недоделок и, срезанный с боков деревянной скалкой наравне с крайними формами, выкладывается сырцом на ток для первоначальной просушки. Таким образом, один рабочий из готового материала в день может выделывать 400 и 500 кирпичей, а в месяц – 10 и 12 тысяч. Чтобы знать количество выделанных кирпичей, на сотнях оного вдавливаются работниками знаки ямками, по которым ведется счет ему. Спустя два-три дня кирпич, несколько затверделый ставится в клетки на ребро, в два и три ряда с возможными промежутками между ними, для лучшего прохода в него воздуха, и в таком виде оставляется на неопределенное время впредь до надлежащей его просушки. С окончанием просушки кирпич годен в обжиг, который, однако ж, производится не одновременно: одними тотчас же, с одного раза, а другими осенью, после окончания домашних работ, но в том и другом случае перед обжигом перебирается весь он и складывается цельный в особые клетки плашмя по 15 и 20 рядов вышиной и по 10 штук в ряду, а изломанный и разбившийся сортируется особо, из коего крупные половинки обжигаются с цельным кирпичом и сдаются хозяину по несколько штук их на каждую тысячу кирпичей, смотря по условию или сговору с хозяином, а мелкие и измельчившиеся части такового выбрасываются за сарай. Так же поступает и с тем поломавшимся кирпичом, который вынимается потом после обжигательной печи.

Обжиг кирпича в отъездах, если не производится рядом с выделкой его по непросохлости его, то поручается осенью артелью одному, двум или трем товарищам, которым оставшиеся дома платят за это 15 и 20 коп. с тысячи, а те, окончив обжиг, сдают кому следует кирпич и получают за него остальные деньги для раздачи их пайщикам по счету выделанного кирпича ими и самые одобрения с надписью, что подряд исполнен исправно.

В последнее время проскользали явления неутешительные среди долматских кирпичделателей, пускавшихся на аферы и обманы в подрядах их на выделку кирпича, который они или не выделывали хозяевам вполне, сколько требовалось по условиям или контрактам, или и делали да кое-как, на скорую руку, без всякой осмотрительности, или же забирали деньги в задаток и не являлись на работу либо на обжиг кирпича.

Обжигательные печи устраиваются временные в тех же ямах, из коих добывается глина для кирпича и кои обкладываются по бокам их поврежденным сырцом с обмазкою его глиною, а взамен очага поперек печи над вместилищем дров выкладываются поперечные перемычки из самого крепкого кирпича, на который со-

ставляется потом весь сырец, предназначенный к обжигу. Сырец укладывается в первоначальном ряду плотно и на ребро в зад у поперечной стены печи, где он помещается то горизонтально, то параллельно поперечнику печи с возможными проухами для пропуска жара; рядом с этим устоем начинаются другие, подобные же устои кирпича снизу вверх, с промежутками более уже значительными, а вверху, вместо шатра закладывается сырец плотнее поврежденными частями его или обломками от прежде обжигаемого кирпича. В печь усаживается кирпича от 1000 до 2000 штук, смотря по величине ее, и издерживается на обжиг его сухих березовых или сосновых обыкновенных дров от трех четвериков до полтора сажень, а мелких и сырых дров от 1 до 2 саж. и более.

При большой пропорции кирпича обжигается оный, для спешности дела, одновременно в нескольких печах, устраиваемых без затруднения в готовых ямах. Первые два-три дня жар в печах не допускается большой, для лучшего выпаривания воды из сырца, в противном случае он будет трескаться и ломаться, а при умеренном и постоянном огне сырость испаряется из него постоянно, продолжаясь равномерно снизу доверху; в следующие затем два-три дня печь накаливается более усиленным подкладыванием в нее дров, за раз пропускающих жар во все слои кирпича, который от действия огня постепенно опускается в своей массе, и огонь, между тем, освобожденный течением воздуха, сильнее горит и под конец пробивается даже голубоватым цветом на вершину печи, где сырец делается от того красным, и для равномерности обжига его немедленно замазывается глиною и засыпается землею, как равно закладывается под послед наглухо и самый очелок. В этом виде печь оставляется для охлаждения на 4 и 5 дней, смотря по состоянию погоды. Во всяком разе на усадку сырца в печь, на обжиг его и выгрузку из печи потребно одному человеку не менее 10, 14 дней, на более же крупный кирпич – 3 недели.

По выгрузке из печи кирпич укладывается в стопы по 250 штук в каждую и оттуда уже перемещается или в сараи, или вывозится к домам хозяев под крыши и навесы, где складывается оный прямо на землю с подстилкою на нее части соломы, во избежание подмочки снизу.

Доброкачество кирпича редкими достигается от спешности и торопливости работников, старающихся только о численности его, а не о качестве, оттого представляется он по большей части хрупким, ломким, худо обожженным из неизмягченной глины, часто неудобренной в меру песком, или переудобренной, или же задушенной излишком его с примесью посторонних тел.

Долматовские крестьяне, по словам тамошних старожилов, выделывают в отъезде подрядного кирпича ежегодно средним числом до 500 т., да дома, в Долматове, до 100 т., на примерную сумму первого (по 2 р. 50 к. за тысячу) 1250 р. и второго (по 2 р. 80 к. за тысячу) на 280 р., всего на 1530 р. сер., из коих средним числом падет заработка на каждого рабочего из 150, как выше пояснено, по 10 р. и в отдельных случаях по счету рабочих дней и количества выработанного кирпича от 10 до 20 р. на человека. Время на эту операцию затрачивается между севом и сенокосом, и в самый сев и в жатву все рабочие бывают уже дома, за исключением немногих, и потому потери времени они не имеют и вреда хозяйствам своим никакого не причиняют; осенью же, если случится кому из них отлучиться для обжига кирпича, то время выбирается для того опять-таки свободное у них и от домашних работ совершенно досужее.

В Долматове кирпич продается на удовлетворение временных нужд тутошним местным жителям и окрестным обывателям осенью и зимой от 2 р.80 к. до 4 р. за тысячу по мелочам. Делается оный для себя несколько старательнее и лучше, чем подрядный, зато у лучших делальщиков лучший кирпич скорее расходуется в продажу и за более возвышенную цену, ибо таковой кирпич превосходнее в теске и прочнее в кладке.

В деревнях Бакальской, Ершовой, Перуновой, Осеевой и Тумановой, стоящих против города Шадринска, на другом берегу Исети, считается занимающихся выделкой кирпича до 60 семейств с 100 человеками рабочих, которыми выделяется и продается такового ежегодно в Шадринске до полмиллиона штук, на сумму 1625 р. сер. (по 3 р. и 3 р. 50 к. за тысячу). Выработка кирпича производится тоже в досужее время и вознаграждает труд безобидно.

В Каргапольской волости две глиняные горы, Могильская и Зырянская, отданы в оброчное содержание арендаторам-крестьянам, которыми дохода от кирпича получается ежегодно до 30 р. на каждого, а оброка платилось в пятидесятых годах за первую 46 р. и за последнюю 12 р.

В других местах по Шадринскому уезду хотя распространяется выделка кирпича, но, как выше мы упомянули, еще в слабом размере для одного удовлетворения местных мелочных нужд. До сооружения каменных капитальных зданий, более прочных, долговечных и безопасных от огня, охота и вкус нашего шадринского престонородья пока не дошли, а потому и потребность на кирпич в среде его пока тоже невелика.

Член-корреспондент Императорского Вольного
Экономического Общества,
Александр Никифоров Зырянов.
Заштатный город Долматов

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ¹⁾ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1843 ГОДУ ²⁾

Очерк по документам и свидетельствам очевидцев

Учреждение министерства государственных имуществ было встречено нашим простым народом с недоверием, следствием которого были вспыхнувшие смуты и волнения в некоторых местностях по Зауралью, в Пермской и Оренбургской губерниях, в 1842 и 1843 годах. Первоначальная сумятица происходила в апреле 1843 в Ирбитском, Камышловском и частью Шадринском уездах (из них о последнем помещена была мною беглая заметка в «Пермском Сборнике» за 1860 год, в отделе IV, на стр. 13)*.

¹⁾ Автор называл свой очерк «Картофельным бунтом», вероятно, подражая М. И. Семеновскому. Но, во-первых, это название хотя и оглушительное, но выдуманное и в народе не употребляющееся; во-вторых, как убедится сам читатель, о картофеле говорится в очерке менее всего или почти ничего; в-третьих, народ называет эти печальные события «заворохою», «бунтовкою», «бунтовым годом». Ред. [календаря].

²⁾ Настоящая статья была напечатана в 1879 году в журнале «Древняя и Новая Россия». Перепечатывая ее в календарь, редакция руководствовалась следующими соображениями: 1) журнал, в котором она была напечатана, издавался весьма недолго и крайне мало распространен, 2) на страницах календаря желательно собрать наиболее выдающиеся статьи о Пермском крае. [Примечание редакции календаря].

Сведения о Шадринской катастрофе, удалившейся от нас уже на тридцать пять лет с лишком, сверх личных наблюдений, взяты мною частью из архивных дел разных присутственных мест Шадринского уезда, к осмотру которых я был допущен в 1852 году, и частью из рассказов очевидцев и современников, помнящих это время свежо и живо. Подлинные дела о крестьянских волнениях на берегах рек Исети, Течи и Мияса** в 1842 и 1843 годах хранились в нескольких томах в архиве Шадринского бывшего уездного суда, где в сильный пожар, испепеливший город Шадринск в августе 1870, все они сгорели без остатка.

Из тридцати волостей Шадринского уезда семь находились в 1843 в самом вихре волнения, а шесть, отбунтовав за 11 месяцев пред этим в 1842, находились теперь в стороне простыми зрителями события. В Шадринском уезде ни прежде, ни после не было помещиков, а потому население тамошнее не было знакомо с крепостною зависимостью. Только в селе Больше-Канашском были опознаны одним владельцем несколько семей, сбегавших сюда для водворения крестьян в первой половине XVIII века, к которым приехал на оседлое жительство и сам помещик, рассчитывая на пусторожные земли; но здесь он умер, а наследники его, за условный выкуп, освободили крестьян от обязательных отношений к себе, и горсть их, известная у туземцев под именем «боярских», стала называться с того времени и теперь называется свободными хлебопашцами или государственными крестьянами, водворенными на собственных землях. Теперь будем группировать факты.

I.

Поводы к волнениям. – Челябинские слухи. – Действия временного отделения Шадринского земского суда. – Слобода Батуриная. – Неудачные меры к усмирению волнений. – Осада Батуриной церкви. – Бессилие отрядов. – Розыски, истязания, пытки.

Искры волнения 1842 года в Шадринском уезде таились в народе до следующего, 1843 года. При первой водополице, как и прежде, они вспыхнули мгновенно и одновременно в разных деревнях. Еще в первых числах марта 1843 возникли между крестьянами Челябинского уезда, соседнего с Шадринским, открытые толки о том, что «продают их какому-то барину Кульневу». Прослышав об этом, стали они сходить на самовольные сходы в своих деревнях, разглашать возмутительные бумаги и оказывать мало-помалу грубость и неповиновение местному волостному и сельскому «деревенскому» начальству, явно пренебрегая их распоряжениями. Шадринский земский исправник Чернозитов, известясь о таких слухах и опасаясь за спокойствие своего края, по примеру предшествовавшего года (так как некоторые челябинские деревни отстояли от шадринских только на шесть верст), донес 19 марта Пермскому губернатору И. И. Огареву о полученных им сведениях. Огарев передал это известие, в свою очередь, с эстафетою Оренбургскому губернатору, а в Шадринский уезд послал, между тем, губернского лесничего майора Эллерта, поручив ему, совместно с исправником, принять все меры к удержанию крестьян

* Статья А. Н. Зырянова «Шадринский уезд в апреле 1842 года (из воспоминаний очевидца)».

** Современное название – Миасс. Предупредим также, что слова «Барнёвское», «Барнёвка», «Барнёвцы» в настоящем тексте будут употреблены с буквой ё для передачи подлинного их звучания.

в повиновении, стараясь притом в действиях и наблюдениях своих сохранять единство и избегать всякой преждевременной огласки, чтобы не возбудить в крестьянах какого-нибудь сомнения и не поколебать их спокойствия.

Шадринский исправник, доставляя отчет о слухах Пермскому губернатору, имел уже в виду, что в Каслинской* волости Челябинского уезда распространены в народе какие-то бумаги возмутительного свойства, найденные по обыску у одного крестьянина, по фамилии Плотникова, в мешке, насыпанном пшеницею, и потому, с возникновением в Челябинском уезде возмущения, он не ручался за спокойствие и Шадринского, так как граница последнего простиралась слишком на сто верст в поперечнике. Такие опасения его не были напрасны, как показали последствия.

Оренбургский губернатор Талызин 24 марта уведомил Огарева, что в беспорядках в Челябинском уезде он имеет официальные донесения местной власти, что он болен, не может выехать сам на место и потому командировал туда управляющего Оренбургскою палатою государственных имуществ Львова, снабдив его наставлением, как вести себя при этом случае. Притом он усмотрел из донесений Челябинского уезда, что крестьяне не желают противиться воле начальства, а не подписывают приговоров только на разные законные сборы, подозревая их добросовестность. Это относилось к раскладке общественного сбора, помещенного в окладных листах под особую рубрику, на жалованье должностным лицам и на содержание волостных и сельских управлений. Затем «дальнейших противодействий не предвидится», заключил губернатор Талызин.

А на деле, между тем, было совсем другое. Народ находился в самом возбужденном состоянии. Во-первых, он не сочувствовал общественным запашкам, завести которые вдруг от него потребовали. Во-вторых, он противился введению картофеля, не отвечавшего религиозному воззрению на сей овощ раскольников. В-третьих, народ изумился при виде форменных кафтанов с галунами и светлыми пуговицами, надетых на писарей и мужиков-начальников. Все это, вместе взятое, окончательно затуманило крестьянский здравый рассудок. Но самым важным поводом к волнению послужили пущенные в темный народ подложные «грамотки», распространенные неизвестными злонамеренными людьми в Челябинском уезде. Эти «грамотки» были очень безграмотны и бестолковы. Образчики их губернатор Талызин препроводил к начальнику Пермской губернии. До содержания их трудно добраться. Тут есть и приглашение от неизвестного лица волостным и сельским властям и другим должностным лицам оказать пособие этому неизвестному лицу; известие о передаче крестьян какому-то господину Куликову или Кульневу, которому будто бы они проданы и должны принадлежать по праву покупки; обещание им тройного жалования и награды крестами и медалями. В числе прочих бессмыслиц помещено еще, что «господин» будет требовать от поселян мужского пола большую для него запашку земли и непомерные оброки, а женщин присудит ткать для себя большое количество холста медными бердами и челноками. Впрочем, приводим целиком эту чепуху.

1. «Указ его императорского величества самодержца Всероссийского и проч. и проч. и прочая. Святейшего правительствующего синода: слушав записку главного штаба, приказали: генерал-губернатору разных орденов

кавалера генерал-губернатора, военному губернатору, гражданскому губернатору пояснить управляющим государственной и казенной, уголовной, гражданской и губернскому правлению, предписать окружным начальникам: Стерлитамакскому, Белебейскому, Бузулуцкому, Троицкому, Челябинскому взять большое влияние на себя обязанность предлагать волостным правлениям, сельским расправам и отправиться самолучшим помощникам взять подписки с жителей от 200 домохозяев и представить в палату государственных имуществ. Свода законов § 258, статьи 487; уложения Петра Великого, статьи 1, 3, 4, 7 принадлежат сии крестьяне в удельную контору и распоряжаться будут ими. Подписал главного штаба генерал фельдмаршал, разных орденов кавалер финансов и подлинное его императорского величества рукой: Николай Первый».

2. «Предложение палат государственных имуществ волостным правлениям и сельским расправам. Внушить жителям, как можно стараться привести к подписке и говорить, якобы сеять две десятины общественного хлеба по запашке, за то старание получить тройное жалованье, и их подвести под господина министра Куликова и с каждого венца с них будет положено работа по три десятины хлеба: 1 пшеницы, 2 ярицы, 3 овса; по три лехи льну, который обрабатывать женщинам, напрямь, выткать хорошою работою полотна, иметь снасть, для ткачества берда иметь медные, и челноки такой же меди; и над крестьянами будут надсмотрщики у ста венцов, и хлеба представлять в магазину господскую и от двадцати венцов, а если, который не может исполнить сего, то на господскую работу три дня, на себя три дня; на господина положатся урочные работы. И как можно гг. начальники постараются пожалуйста как можно и привести их каким-нибудь способом к присяге, сказать о подушных податях и донести вообще с рапортом присяжные листы и доставить тех людей, которые будут разглашать о сем жителям, того схватить и представить в окружное правление. Пожалуйста, гг. начальники, постарайтесь! Еще как вы выполните, то приплюсуют вам за услугу кресты и медали».

Мудрено ли после этой нелепицы отупеть и вскружиться темной голове неграмотного крестьянина! Он вдруг сделался осторожен, недоверчив не только к ближайшему своему начальству, и в особенности к писарям, но и к людям рассудка, склонявшим его к порядку и законности. В целях самозащиты и самоохраны крестьяне стали вымогать и настоятельно требовать от сельских властей мнимый указ о передаче их «господину» и отказались от составления и подписи каких бы ни было приговоров для административных надобностей, говоря при этом открыто и гласно, что все это делается «для барина и ложно»¹⁾.

Когда, где и кем составлены бумаги возмутительного свойства – неизвестно и судом не раскрыто. По сведениям, имевшимся впоследствии в руках Шадринской военно-судной комиссии, обнаружилось только, что бумаги эти будто бы получены каким-то скрывшимся крестьянином от неизвестного арестанта в Камышловском тюремном замке²⁾. Но правда ли это – опять неизвестно. Характер бумаги, как видно из них, вообще ядовитый, хотя и бессмысленный и написан под тон мужичий, если не безграмотным дураком, то толковым негодяем, искавшим смут и безурядья, во вред и гибель благосостоянию и спокойствию массы.

¹⁾ Из донесения Шадринского исправника Пермскому губернатору от 19 марта 1843, № 75.

²⁾ Из приговора Шадринского военного суда, составленного 28, 29, 30, 31 декабря.

* В тексте – Кислинской.

Сколько содействовало в Шадринском уезде к распространению ложных слухов и толков о мнимом уделе близкое соседство пограничных селений Челябинского уезда, столько же помогал личными действиями заводчик Челябинского бунта, Воскресенский крестьянин Иван Фадешин, по прозвищу Лысый, постоянно шлявшийся с проповедью об уделе по деревням здешним для подстрекательства жителей к восстанию. Пойманный, наконец, в Шадринске и допрошенный тамошним городничим, он показал, что приехал сюда в качестве поверенного от общества крестьян разных волостей насчет причисления их в какой-то удел, для подачи всеподданнейшего прошения государю. Отсюда Лысый препровожден в Челябинскую военно-судную комиссию и там присужден в каторжную работу на продолжительный срок.

Апрель месяц ознаменовывается уже открытыми движениями крестьян в разных деревнях и селениях Шадринского и Челябинского уездов. В среду на страстной неделе великого поста (7 апреля 1843) заседатель Батуринской волости доносил Шадринскому окружному управлению, что в селе Кабанском и окрестных с ним деревнях возникают сильные беспокойства, составляются сборища для каких-то совещаний и обнаруживаются угрозы против сельского начальства. И действительно: сборища и угрозы эти были опасного характера. Они обнаружались в этот день в двух селениях: Кабанском, Батуринской волости и Песчано-Таволжанском, Белоярской волости, смежных между собою и с селом Травянским Челябинского уезда. В Таволжанском селе до 700 человек собравшихся крестьян ворвались в сельское управление, арестовали писаря, а шкаф с делами разбили железным ломом и выбросили из него дела и бумаги, отыскивая в них какой-то указ за 1802 год, якобы о поступлении их в удельное ведомство. Бумаги и дела разбирали и читали здесь челябинские грамотеи, приехавшие сюда по приглашению здешних крестьян. В это время один из крестьян сообщил толпе, что 8 апреля будут из Шадринска в Батуриную слободу тамошние чиновники, которых надобно допросить «порядком», и потому не худо бы всем им, как и собранию Кабанскому, отправиться завтра туда.

В Кабанском селе 7 апреля собрался тоже многочисленный сход, куда, для разведки происходившего и прекращения, по возможности, беспорядков Батуринской волостной писарь Самсон Толшин послал своего старшину Богачева. Его приняли там крестьяне с видимым нерасположением и явным невниманием. Сперва спросили они его о содержании и значении прибывших на стенах таблиц, о количестве следуемых и взыскиваемых с них податей и повинностей, потом сшибли его с верховой лошади и били безжалостным образом, спрашивая в то же время о бердах и челноках, совершенно ему неизвестных. Когда же отозвался он насчет последних незнанием, раздели его донага, увели к колодцу, обливали холодною водою и привязали ко столбу, как какого-нибудь преступника. К ночи заковали его в конские путы (железа) и оставили ночевать под караулом в крестьянской избе. На другой день, по утру 8 апреля, повторили они над ним те же истязания и водили потом в поле к какому-то логу, где было у них какое-то секретное сборище для сговора, который, однако ж, тут не состоялся. Отсюда отправили старшину в Батуриную слободу, где переводили его из волости в расправу и из расправы в волость, с непрерывным требованием того присяжного листа, по которому присягал он «под барина». Этот несчастный старшина вырвался от них только по усмирении волнения.

В Батуринской слободе, резиденции волостного и сельского управлений, сборище крестьян 8 апреля возросло до значительной цифры по поводу разнесшихся слухов о приезде сюда в этот день уездных чиновников из города Шадринска. Кроме крестьян, составляющих собственно Батуриную волость, много находилось их здесь из соседних волостей: Каргапольской, Белоярской и Уксянской. Отсюда-то и разлился поток беспорядков во все южные стороны Шадринского уезда, расположенные по правую сторону течения реки Исети в долинах между рек Течи, Мияса, Барнёвки и Солодянки.

Не в шутку встревожились и жители Шадринска от батуриных беспокойств, опасаясь вредных последствий их, не менее Пугачевского бунта, бывшего здесь в 1774 году.

– Знаете ли вы новость? – спрашивали горожане один другого при встречах.

– Нет, не знаю! – было ответом.

– Ведь за Исетью бунт у мужиков и хуже прошлогоднего.

– Где за Исетью?

– В нашем уезде, возле Челябинской границы.

– Что вы? Да давно ли был бунт по сю сторону Исети?

– Тот был да сплыл, а теперь другой завелся, и по-лучше, говорят, прежнего.

– О чем же мужики бунтуют? Опять о пресловутом уделе по поводу посева картофеля и заведения хлебных общественных запасек.

– Да они одурели! Кто это им натолковал об уделе, которого нет здесь, не было и не будет.

– Из Челябинского уезда. Тамошние мужики давно столковались на сходах, чтобы не допускать боярского господства, и вот теперь открыто объявили себя против всякого начальства.

– Это я слышал. Что же делает наше чиновничество? Отчего не едет оно прекращать беспорядки?

– Исправник вернулся только из-за реки, и едет опять в Батурино, как слышно.

– Надо ехать ему, и чем скорее, тем лучше.

– Конечно. С мужиками ведь, как с баранами, скоро не сладишь.

Уездное чиновничество ждало волнения не с Батуринской стороны, а со стороны Верхтеченской, со стороны юго-западной, где селения Песчанского общества ближе прилегали к деревням челябинским, где чаще производились сношения крестьян между собою и где наблюдал тогда за порядком и спокойствием шадринский исправник Черносвитов. Но волнение вспыхнуло совсем в другом месте, а именно в селах: Песчано-Таволжанском и Кабанском, как выше мы заметили.

Помощник окружного начальника Данилевский, ездивший с исправником для содействия ему в Верхтеченскую волость, по возвращении оттуда донес окружному начальнику, что в волостях Верхтеченской, Уксянской и Белоярской, в которых он был, нашел крестьян в тревожном духе, расположенном к упорному сопротивлению: они собираются толпами из разных мест и идут в центры волостей массами или партиями, с кольями, ружьями и пиками. Данилевский увещевал и вразумлял их, но они не обратили на это никакого внимания, а напротив, «произносили грубости и дерзости». В деревне же Лебяжьей, Уксянской волости, Данилевский был окружен толпою крестьян, отказавших ему в даче лошадей, и с трудом мог высвободиться от них и выехать из деревни.

В Великий четверг (8 апреля) временное отделение Шадринского земского суда, составленное из

исправника Черносивитова, стряпчего Решетникова, пристава 1-го стана Пантелеймонова и окружного начальника Кирхнера, отправилось поутру в Батурическую слободу в сопровождении наскоро вытребованного от начальника местной инвалидной команды отряда вооруженных солдат, в числе 30 человек, под конвоем которых исправник и окружной начальник выехали вперед в одном экипаже, как друзья и приятели, а стряпчий и пристав после них. В Макаровском селе, отстоящем от Шадринска в 12 верстах, речка Барнёвка, на правом берегу которой были расположены жилища крестьянские, находилась в самом разливе и бурлила; переправы через нее не существовало, и мост, сооруженный раньше, ввиду волнения оказался уничтоженным. Исправник, с окружным начальником, едва добился переправы, произведенной кое-как посредством спешно сколоченного паромы, и хотя и приказал он потом макаровцам восстановить тотчас сообщение через Барнёвку, но крестьяне приняли его распоряжение с полным невниманием и, разумеется, не исполнили.

По дороге к Батуринской слободе, куда ехали члены временного отделения, встречались им верховые крестьяне, мчавшиеся в село Макарьевское [Макаровское] для наряда людей на сходку; и хотя исправник ворочал их, но они не слушались и продолжали свой путь, в полном убеждении, что никакого начальства у них теперь нет, а есть один только начальник: *мир, общество, громада*, которые решили уже свергнуть с себя иго притеснений и восстановить порядок и законность – самосудом.

Гнездо и центр волнений сосредоточивались в слободе Батуринской, отстоящей от Шадринска на 25 верст. Батурическое село расположено по обеим берегам маловодной и грязной речки Солодянки, левый берег которой утопает в низах и болотах, сопровождающихся *нозьмами* (норы, впадины) и гнилостными испарениями, а правый берег более заселен крестьянскими строениями, под грудами скаля и соломы, постепенно возвышаясь к югу, вдруг у самой церкви раскидывается пространство, открытую площадью, имеющей привлекательный вид, а рядом с ней замыкается скотским выгоном, полями и перелесками. Среди этой-то возвышенной площади стояла и стоит каменная двухэтажная церковь, красивой архитектуры, с двухъярусною колокольнею и двухсторонними балконами, с которых горизонт видится весьма далеко особенно в ясный, тихий день. С одной стороны прилегали к церкви площадь с деревянными помещениями волостного и сельского управлений, с другой – расстилался скотский выгон, а с прочих – находились деревянные дома и постройки жителей, под *скальем* (берестою), дранью и массою соломы.

Здесь, на площади, 8 апреля происходил сбор крестьян, простиравшийся до трех или четырех тысяч. Толпы их, разбившись на кучки и партии, шумели; слышались везде похвальбы и угрозы, но нигде порядочно слова и рассудительного голоса. Какая-то злоба обуряла крестьян, и они готовы были на самый отчаянный поступок, не знавший границ. Приезд чиновников был встречен с затаенным злорадством, но наружно оказывалась им притворная приветливость.

Исправник Черносивитов, майор в отставке, имел физический недостаток – корковую ногу взамен природной, потерянной им в военной службе; но этот недостаток искупался у него с избытком смелостью, бойкостью и неустрашимостью. Такими же свойствами обладал и другой приятель его, окружной начальник Кирхнер (Викентий Егорович), с которым вместе усми-

рили они подобные же волнения в северных волостях Шадринского уезда за одиннадцать месяцев пред этим. Знакомые с характером восстания и мерами усмирения восставших, они хотели действовать и здесь, в Батурическом селе, быстротою и смелостью, но жестоко ошиблись в своих расчетах и неожиданно столкнулись с необычайною отвагою и удалью мужичьею.

На беглые расспросы чиновников о причинах сбирки народного крестьяне отвечали им, что поводом к общественному собранию служит всеобщий слух, разнесшийся недавно, о приписке их, помимо высочайшей воли, к какому-то барину, отдасться и принадлежать которому нет у них ни охоты, ни желания; что потому они хотели бы отыскать бумаги, касающиеся этого дела и хранящиеся у волостных и сельских начальников, у писарей, попов и дьяков. Доказательства этого желанья и требования толпы находились уже пред глазами чиновников: многочисленные страдальцы из должностных лиц, варварски измученные, обнаженные, содержащиеся на привязи у столбов и стен оградных, под градом плевков и побоев, поливаемые холодною водою из колодцев. Подобная участь могла постигнуть и уездных чиновников, так как крестьяне положительно намеревались овладеть ими и подвергнуть их пыткам и истязаниям, как доносил об этом Пермскому губернатору советник губернского правления Соболев (17 апреля 1843, № 13).

Опасность такого рода для чиновников уже проглядывала и сквозила из-за той неумелой маскировки, выражавшей им притворную подчиненность. Толпа начинала уже настоятельно требовать от них немедленного уничтожения управления государственными имуществами и восстановления прежнего порядка; уничтожения шитых кафтанов с галунами и светлыми пуговками у писарей и начальников и прекращения жалованья им, которое раньше не назначалось без мирской воли. Чиновники стояли в кругу толпы под прикрытием отряда солдат, вооруженных заряженными ружьями, но экипажи их находились в отдалении. Говор и шум увеличивались, гам возрастал, и убеждения чиновников, старавшихся из всех сил вразумить неразумных, уносились ветром без всяких последствий. Начинались произноситься уже угрозы, а Батурического голову и заседателя, приехавших с чиновниками, вырвали мужики насильно из рук команды, не могшей защитить их, и тут же подвергли их мучительной пытке, издеваясь над ними с хохотом и бранью. Чиновникам же в глаза и громко говорили, что они «живодеры», «обиралы», «миропродавцы» и «мироеды». Наконец, один крестьянин с криком ухватился было за ворот вицмундира окружного начальника и хотел втащить его в толпу, но был во время остановлен движением штыка рядового Романова. Толпа между тем неистово кричала.

– Брать его надо, что на него смотреть! Туда же к заплоту, где голова с заседателем: пусть узнают там мужичий суд!

Опасность положения чиновников вынудила команду сделать движение к защите их. Но и крестьяне, стоявшие сзади толпы, наскоро похватили в руки палки и колья из моментально разобранных ими оград волостного правления и приготовились таким образом на отчаянный бой и драку.

Картина вышла очень печальная! С одной стороны – густая толпа крестьян, ожесточенная, фанатизованная ложными слухами, с другой – блюстители порядка, охваченные и оцепленные ею со всех сторон, и команда солдат со взятым на руку ружьем – враждебно измещали друг друга глазами и нетерпеливо ждали исхода.

Борьба казалась неизбежной, дурные последствия которой могли неблагоприятно отразиться на одних чиновниках, начинавших вследствие того бояться за себя и трусить не на шутку. Чтобы удержаться в границах приличия, они тотчас изменили тактику обращения: из начальнического тона перешли в мягкий, дружеский тон кротости и снисхождения, не раздражая и не запугивая, надеясь возбудить тем в толпе какое-нибудь сознание и здравомыслие. Но здравомыслия и сознания, к сожалению, не было уже в народе: полнейшее безумие овладело им.

Минута была критическая! Но в это в самое время вдруг послышался звон колоколов, раздавшийся по направлению Шадринской дороги. На этом звоне остановилось общее внимание как толпы, так и команды с чиновниками. Это ехали остальные члены временного отделения: становой пристав и уездный стряпчий. Толпа встретила и окружила их так же, как и исправника, со всех сторон, причем рассыльного на козлах у пристава тотчас схватила и передала побоям за то, что он свой брат – крестьянин, а сделанся отступником и изменником «миру». У самого пристава взяли крестьяне, без всякой церемонии, насильно, портфель с делами и вынули из карманов сюртука разные бумаги. От исправника и окружного начальника потребовали письменное удостоверение о непринадлежности крестьян к крепостному ведомству, «к делу», в чем, не видя ничего противного долгу службы и рассчитывая выиграть время для успокоения крестьянских умов, они согласились и написали удостоверение за общим подписанием; но уничтожить сельские управления, жалованье старшинам, головам, вахтерам и сборщикам, шитые кафтаны с позументами и светлыми пуговицами, на которые сильно налегали крестьяне, они, конечно, отказались, ссылаясь на то, что это не в их власти.

Бумага, выданная чиновниками, как будто успокоила толпу, большинство которой перевалило к становому приставу и уездному стряпчему; около же исправника толпа поредела и уменьшилась настолько, что он, разговаривая с нею, неприметным образом мог подвинуться к близлежащему крестьянскому дому с намерением занять в нем квартиру, так как крестьяне на требование его об отводе квартиры резко отказали ему в том, говоря, что он и окружной начальник могут с удобством разместиться и отдохнуть на том самом месте, где они стоят и находятся, и что другой приличной квартиры для них нет во всем селе Батуриномском. Кроме этого слышались такие голоса, которые настоятельно требовали, чтобы привязать на ночь к огороду или заковать в железа ¹⁾. Однако ж исправник грудью прокладывал себе вперед дорогу и, воспользовавшись приглашением гостеприимного хозяина близлежащего дома, подвернувшегося ему под руку, удачно отретировался из толпы в ограду и занял дом в сопровождении окружного начальника и команды солдат, из которых двух рядовых, поставленных на часы, крестьяне сейчас же взяли в плен и на другой день прогнали их из Батуриномского села прямо в их команду, в город Шадринск, куда они и явились к инвалидному начальнику.

Толпа, недовольная маневром исправника, окружила квартиру его живою цепью, сыпала на него и товарища его брань всякого рода, попреки и угрозы. За то исправник внутри квартиры завел вполне осадный порядок, разместив стрелков во всех отверстиях, на чердаке, в дверях и окнах, а мужикам сказал решительным тоном, что он будет стрелять во всякого, кто только

захочет из них сделать ему насилие или вред. Толпа отвечала ругательством.

Становой пристав и уездный стряпчий были счастливее исправника насчет квартиры, которую отвели им сами крестьяне и предоставили им свободу отдохнуть и успокоиться после трудов их праведных. При них находились четыре солдата, сопровождавшие их в дороге и не успевшие соединиться здесь с командою.

Ночью исправник осмотрел патроны команды и нашел из числа таковых годных к употреблению только на четыре выстрела каждому; отпущено патронов было немного, не для всех солдат, да и то, по странному течению обстоятельств, тем именно из них, у которых калибры ружей не соответствовали величине пуль.

Из тридцати ружей, имевшихся в руках солдат, можно было стрелять только из шестнадцати. Ночь провели чиновники в страхе и трепете, – особенно исправник и окружной начальник, как более обратившие на себя внимание поборников мятежа, приставивших ко квартире их караул для досмотра. По словам протокола временного отделения земского суда, один страх умереть от пули уничтожил сильную дерзость бунтовщиков. Но зато возникло в них адское намерение сжечь квартиру их вместе с ними; и если это не было приведено в исполнение, то потому только, что ветер дул прямо на Батуриномскую слободу и грозил истреблением ее. Издеваясь с улицы над чиновниками разными насмешками и бранью, крестьяне требовали их выхода из квартиры или выдачи хозяина дома с семейством. Разумеется, это не было исполнено, и вот потому-то и явилась мысль зажечь дом и вытащить всех их оттуда.

С рассветом 9 апреля были вызваны охотники из толпы, которые и начали штурмовать квартиру чиновников в двери и окна. Защита штыками не могла помочь в этом случае, а потому исправник, спасая жизнь свою и товарищей его, велел произвести несколько ружейных выстрелов из окон и чердака, где занимал пост Кирхнер (окружной начальник), а сам он охранял в это время низ дома. При первых выстрелах натиск толпы ослабел; но уничтожен вовсе не был и вслед за тем возобновился с новым ожесточением и яростью. Наконец, повторившиеся ружейные выстрелы с чердака и из окон заставили бунтовщиков отказаться от своего предприятия, разбежаться на площади за церковь, где находилась многочисленная толпа крестьян из разных волостей и селений, не знавшая на что решиться. Таким образом, хотя крестьянский штурм был отбит, но опасность несколько не устранилась: крестьяне ежечасно могли вновь придумать что-нибудь к стеснению и осаде «бар», как они называли их.

– Жаль только солдатушек, – говорили они, – безвинно бедные страдают.

– Верно слово говорите вы, братцы, что безвинно, – поддакивали другие, – за чужие грехи на муки идут.

– Притеснители наши грабят, царя обманут, мир обдерут и продадут, а солдатскими спинами оберегаются.

Выстрелами, пущенными исправником в толпу, несколько человек было ранено, но сколько именно – сказать мы не знаем, потому что ничего не нашли о том в официальных данных, а в народной памяти счет таких затерялся. Убитых же не должно полагать, так как в местных летописях о них не говорится ни слова.

Вслед за штурмом пришли крестьяне к чиновникам с разными вопросами, требованиями и закончили под конец их дерзостями и угрозами опять сжечь их с домом. От станового пристава и уездного стряпчего потребовали они немедленного выезда их из Батуриномской

¹⁾ Из донесений Пермскому губернатору советника правления Соболева, от 19 апреля 1843, № 13.

слободы в Шадринске вместе с исправником и окружным начальником, а сами обещались после того разойтись по домам. Чиновники угадывали в предложении этом цель поимки их по дороге во время их проезда на обывательских лошадях, что удобно было сделать, потому что мосты и переправы через реки и лужи везде были тогда или сняты или уничтожены, а в лесах и кустарниках могли залечь засады и выбрать удобную минуту к захвату слуг царских. Забрать же в руки чиновников хотелось мужикам во что бы ни стало, в особенности исправника с окружным начальником, которые не пользовались симпатией их, как слышавшие за людей свирепых и бесчеловечных. Эту репутацию они, действительно, подтвердили рядом своих действий в Шадринске с начала усмирения ими предшествовавших волнений крестьянских в 1842 году, о чем громко трубила молва народная, и говорили все и каждый открыто и гласно. В доказательство любви их к бесчеловечным поркам приводился в пример проезд Кирхнера по Шадринскому уезду, где он в волостях и сельских обществах, подобно пресловутому Лоскутову в Сибири, публично на площадях в присутствии многолюдных сходов полосовал и хлестал так называемых «порочных» крестьян без счета и без пощады, до того жестоко, что в заштатном городе Далматове один из таких, вырвавшись как-то из стен кутузки, бросился на плотину Назимовской мельницы, а с нее прямо в воду (в омут) с твердым намерением утопиться. Но, к несчастью, его спасли: бесчувственный, он был вытаскен на берег, приведен в память и на другой день страшно отполосован. Многие от таких истязаний умерли, как говорили крестьяне. А отставной коллежский секретарь Павлов, привлеченный к делу о волнениях как очевидец, прямо писал в своих объяснениях суду следующие слова, подслушанные им во время производившейся генеральной порки.

— Эка, парень, страсть! Тово и смекай, что задерет до смерти. Вот этот злодей так тиранил Тебенева-то Ваську (из села Широковского), что детина стал *хезнуть* (чахнуть), да и умер от *стежи-то* (от стеганья, драния розгами).

Около полудня стряпчий прислал записку исправнику, в которой извещал, что крестьяне желают выдворить их из села Батурицкого, а сами обещают разойтись по домам. Исправник понял в чем дело и потому тотчас дал беспрекословное согласие на выезд с тем, чтобы лошади были приготовлены им за селением, а они все, чиновники и команда, выйдут туда пешком. Сделка, однако ж, не состоялась, за недоверчивостью с обеих сторон. К вечеру только отхлынула толпа к церкви и за церковь и стала ждать выезда чиновников. Стряпчий и пристав со своей стороны, тоже разгадав цель крестьян, с какою предлагали они им немедленный выезд, успели как-то тонкими путями отдалить толпу, окружавшую квартиру их, к волости, а сами перешли в это время в квартиру исправника. Отсюда, соединенные уже, они все вместе с командой перешли в церковь и по общему согласию положили ожидать в ней военной подмоги из города Екатеринбург, куда о высылке таковой послал исправник к начальнику Уральского хребта, еще до выезда своего из Шадринска, 8 апреля. Подмога эта ожидалась, по расчету исправника, никак не далее 12 или 13 числа.

В церковь сошлись ранее чиновников члены причта с семействами и некоторые из крестьян-домохозяев, не причастных к бунту; но провианта и воды, заготовленных ими 9 апреля, оказывалось очень мало для продовольствия всех людей, а выход из церкви, между тем, был загражден крестьянами.

В Шадринске начали уже носиться недобрые слухи о батурицких смутах и неполадках с чиновниками; но верного, однако ж, ничего там еще не знали, кроме догадок такого сорта, что если бы волнение было усмирено, то сношения и сообщения ее с заисетскою стороною тоже были бы восстановлены; но этого в данную минуту не оказывается, то и бунт, стало быть, существует. Подлесничий Владимир Фролов, из молодых и бойких обер-офицеров, «с шиком барин», как говорили шадринцы, вызвался 9 апреля провести в помощь чинам временного отделения отряд башкирских казаков, состоящий из 32 человек, набранных на скорую руку из Ичкинских юрт. Но все оружие этих воинов заключалось в нагайке, нескольких карабинах и пиках; дисциплины никакой, бодрости духа также, напротив, замечалась печаль, страх и уныние — эти спутники трусости. Идти прямою дорогою к центру волнения чрез Макаровскую станцию Фролов не пожелал, потому что переправы там не было: мост через р. Барнёвку был уничтожен, да и самая речка находилась в разливе; а мужики по сторонам дороги, как заключал Фролов, сидели в засаде, чтобы подстреливать импровизированных казаков. Поэтому Фролов избрал окольный путь и пошел проселками с намерением достичь Батурицкой слободы вечером того же дня.

С тоскою и грустью ехал туда предводитель отряда. На пути он получил верное сведение, что члены временного отделения заперлись в церкви и охраняются только малочисленною командою солдат. Мог ли быть он полезен своим товарищам? Мог ли он оказать какую-нибудь им помощь? Едва ли... в виду распушенности его команды, которая самым наглядным образом свидетельствовала об этом. И действительно: приехав в Батурицкую слободу, он не бросился с отрядом в средину многолюдной толпы волнующихся крестьян и не разогнал их, а промчался карьером прямо в церковь и заперся в ней со своими казаками, и магометане, соединясь таким образом с православными под одним знаменем креста, стали на страже своей жизни и своего охранения от лютой смерти. Лошади были оставлены в церковной ограде пастись под прикрытием ружейных дул, выглядывавших из окон и дверей церковных.

Не радостью и приветом был встречен осажденными их защитник Фролов с его дружиною, а ропотом и горем, потому что продовольствия с собою он не привез, а у осажденных и так уже не было ни воды, ни хлеба; следовательно, предстояла впереди неприятная перспектива голодовки. К тому же у казаков ичкинских мало было патронов, не у всех находились карабины, пики же и нагайки никуда не годились. Оставалось просить продовольствия у крестьян. Но они грубо отказали и грозили уморить всех их в церкви голодом. Нужно было обеспечить продовольствием во что бы то ни стало, иначе угрозы крестьян могли исполниться над ними сами собою. Решили послать на фуражировку команду, которой и удалось захватить и доставить немного сена, хлеба, воды, два мешка муки и кадку масла. Всех запертых в церкви находилось в это время до 150 человек обоего пола.

Девятое число апреля прошло спокойно, без происшествия. Только у волнующихся крестьян продолжались споры и драки между собою; но тем не менее они крепко смотрели за церковь и выходами из нее. В свою очередь, принимали меры предосторожности и осажденные. Патроны, какие были у солдат в небольшом количестве, немедленно были рассортированы ими, пули разрублены надвое, карабины осмотрены, заряжены и дано казакам по одному запасному патро-

ну; всех же патронов было до 400. Укрепление и защиту церковной входной двери исправник принял на себя, а оберегать окна в верхней церкви предоставил окружному начальнику; прочие чиновники получили свои посты и назначения и с самоотвержением, вынужденным опасностью положения, решились лучше погибнуть в церкви, чем отдаться в руки толпы, пощады от которой ждать было нельзя и невозможно.

Утром в Великую субботу (10 апреля) толпы снова стали появляться в слободе Батуринской, и к вечеру возросли они до шести или более тысячи человек, по словам протокола временного отделения. Передвигаясь по площади с одного места на другое, они разбивали дома церковников и обывателей и грабили их имущества¹⁾, а против осажденных ничего решительного не предпринимали кроме угроз и ругательств. На ночь блокада церкви приняла некоторый вид правильности: стрелки засели кругом площади и заняли сильнее выходы к речке Солодянке; а остальная толпа разошлась по селу.

Ночь на праздник Пасхи (11 апреля) прошла тихо. В церкви среди осажденных оказался с вечера еще недостаток в воде. Попытка достать ее была невозможна. Рассвет Светлого Христова Воскресенья согнал толпы снова на площадь, где они в глазах у осажденных в сажнях 100 начали истязать и мучить нескольких страдалцев, обливая их водою, обросывая грязью и бичуя. Чтобы снять блокаду с речки, по вызову подлесничего Фролова и по общему согласию чиновников, было поручено ему сделать на толпу атаку с казаками. Но толпа мужественно и храбро отразила эту атаку и легко даже отрезала бы его от церкви, если бы не побоялась ружейного огня. Дорога к воде не была очищена Фроловым по многолюдству толпы, высыпавшей из всех домов и закоулков с ружьями, пиками, кольями и батогами. В 10 часов подошло несколько человек к церкви с просьбою к чиновникам выйти на балкон для каких-то переговоров. Когда же вышел на балкон окружной начальник с несколькими рядовыми, стрелки из толпы открыли огонь по нему и толпа стала постепенно приближаться к церкви, но была разогнана выстрелами осажденных.

Церковные двери не представлялись благонадежными к защите по непрочности деревянной конструкции их, и в случае дружного натиска толпы не выдержали бы напора; действовать же в помощь им с верха было невозможно. Поэтому-то исправник и взял защиту дверей на себя, как человек военный и опытный. Между тем на площади в движениях толпы стала появляться правильность размещения ее и водворяться дисциплина; видно было, что распоряжается знаток военного дела. Около 4-х часов явственно обнаружилось в толпе следы военных приготовлений и эволюций, благодаря выступлению на сцену отставных и бессрочных солдат, скрывавшихся до этого времени за спинами крестьян. Вслед за тем часть крестьянской пехоты приблизилась к церкви и понятно стала против церковных дверей, а другая часть разместились по дороге к речке Солодянке; конница же поскакала вниз села и заняла частью берега речки, а большая половина выехала вон из селения к лесу, окружающему дорогу, идущую из

¹⁾ У священника Иоанна Капустина (отца начальника Иерусалимской миссии архимандрита Антонина) разграблено тогда имущества на 173 р. 34 ½ к., у дьякона на 731 р. 77 к., у дьячка на 21 р. 91 ¼ к., у писаря Сам[сона]. Толщина* на 693 р. 62 ¾ к. У разных жителей батуринских, не принимавших участия в волнениях, в отместку за то, тоже расхищено имущество и растащены пожитки, а хлеб и продукты употреблены в пищу людям и лошадам.

* Дважды в тексте встречается и разночтение в фамилии писаря – Толшин.

Шадринска в слободу Батуриную. Вскоре по дороге этой показалась масса народа. Это был отряд из 70 человек башкир, сопровождаемых приставом 3 стана Адамом Людвиговичем Ласкиным, шедшим сюда на ручку осажденным.

Ласкин (покойный уже), робкий и вялый по натуре, едва проявил свое существование в полицейской службе и если был известен в народе, то как зять шадринского коммерсанта и городского головы Зота Черепанова. Он принял поручение от земского суда взять команду казаков, сформированную из мещеряков и башкирцев Кызылбайских, Терсютских и Ичкинских юрт, в числе 72 человек, которых он нашел в селе Барнёвском, резиденции первого стана. Эти воины представляли жалкий вид, не имели почти вооружения, за немногими исключениями. А потому, прежде всего, Ласкин вынужден был вооружить казаков ружьями, пистолетами, пиками, саблями и снабдить потом их патронами, и тогда уже выступить с ними в поход. 11 апреля в 12 часу дня выехал отряд из села Барнёвского в Батуриное с четырьмя человеками провожатых из туземных крестьян, которые вели Ласкина прямою дорогою по деревням. Но в деревнях этих не оказалось жителей, и дома были не только пусты, но и заперты, а встречных или попутных по дороге не попадалось. Ласкин по примеру подлесничего Фролова не желал меряться силами с толпою возмущившихся крестьян или действовать на нее словом и вразумлением, а прямо хотел пробраться к осажденным в церковь; но встретил на пути непреодолимое препятствие: переправы через бурливую реку Солодянку не было, мост был разобран, а по берегам и со стороны стояли толпы волнующихся крестьян. Ласкин приказал провожатым из Барнёвского села восстановить мост; но они скрылись от него: «дали тягу» в виду опасности. Приступивших затем к работе казаков отстрачивали крестьяне с берега выстрелами, сперва без всякого вреда для них, но когда пальба усилилась из-за домов и засад и двое из отряда оказались ранеными, казаки пали духом, сробели, смешались, растроились и бросились в рассыпную, наутек – по дороге к Шадринску. За ними последовали урядники и, наконец, сам Ласкин, как невольник, в открытом экипаже. Осажденные, издали завидев с колокольни отряд казаков, хотели на встречу ему выслать для соединения с ним своих казаков, приведенных Фроловым; но скоро должны были разочароваться во всяком успехе и потерять всякую надежду на помощь извне, в виду бегства вспомогательного отряда. Ласкин не обладал ни какою энергиею, силою характера, и, как вялый, робкий, не мог принудить казаков, но, как автомат, ехал он за ними в экипаже, безмолвный, беспомощный, с понуренною головою. Он в донесении своем Шадринскому уездному суду (от 12 апреля 1843, № 902) говорил, между прочим, что в поле, куда убежал отряд его из Батуринской слободы, он хотел остановиться и ждать подкрепления силы. Но какого подкрепления и откуда стал бы его ждать Ласкин, мы решительно не знаем, потому что вблизи Шадринска никакого нигде тогда не было подкрепления, а если команду из Екатеринбурга, затребованную исправником, ждали, то эта команда была уже вовсе не простое подкрепление, а достаточная против бунтовщиков сила, – как и оказалось впоследствии. Впрочем Ласкин не остановился в поле, как хотел и думал, а возвратился в село Барнёвское и засел там ожидать исхода событий под прикрытием своего башкирского отряда, потеря которого в знаменитом походе на Батуриную слободу оказался в 16 человек, из которых 6 легко раненых явились сюда вслед за отрядом,

а остальные пришли после; убитых из них никого не было. Но переполох между башкирами был страшный: крестьяне гнали и преследовали их с ревом, гамом и смехом, а засевшие в перелесках и рощах березовых поддерживали пальбу для вящего эффекта и пущей остротки. Самого Ласкина, по личному заверению его, покушались мужики захватить и убить, но ограничились только ямщиком его, Иваном Авдеевым, крестьянином из села Соровского, иначе Мезенского, который возил его по наряду в Батуриинскую слободу: этого ямщика избил бунтовщик так бесчеловечно, что спустя два месяца после побоев он умер.

Над постыдным бегством башкирцев весьма смеялись тогда и после сами крестьяне, называя в насмешку их табуном баранов, выгнанных из Киргизской степи.

Донося о своих действиях земскому суду, пристав Ласкин просил для успешного укрощения бунтовщиков, дошедших уже до ожесточения, вытребовать значительное число регулярного, с артиллерией, войска, так как численность скопищ постоянно растет и увеличивается; с казаками же, лишенными дисциплины и хорошего вооружения, не усмирить взбунтовавшихся. По донесению Ласкина, волнение распространилось между крестьянами других волостей: Белоярской, Каргапольской, Уксянской, Верхтеченской и Бродокалмацкой, не говоря уже о значительных партиях крестьян, прибывших из соседних селений Челябинского уезда.

Зауряд-хорунжий Ягафар Ибраимов, командовавший отрядом казаков, в свою очередь, доносил земскому суду, что при обратном следовании команды из села Батуриинского, около деревни Осокиной, до 200 человек собравшихся крестьян, напав на команду, сшибли с лошадей 5 человек казаков, причинили им жестокие побои, одному указательный палец и правую руку прокололи пикой, голову спереди прошибли колом, а правую косицу – дулом и отняли лошадь и другие вещи; другому правый глаз повредили палкою и стегали его плетью, а лошадь с другими вещами отобрали; третьего топтали ногами; всех же прочих ранили и увечили, как могли, в зверском иступлении и отнимали лошадей и вещи. Самого Ягафара Ибраимова тоже сшибли с лошади и прокололи ей пикой правую холку и левую ногу, кроме того рассекли у него голову саблею, били палками и ружьями и отняли коня, седло, портупею серебряную, подушку, шапку, арапник, перчатки, плеть, пистолет и саблю.

Что происходило в окрестных местностях около Батуриинской слободы и в других частях Шадринского уезда – члены временного отделения, содержимые в осаде ничего не знали и не могли знать, потому что никаких сношений со внешним миром делать им не дозволялось: пропуска и выпуска в Шадринск или из Шадринска не существовало для них, и самые мосты через речки Солодянку и Барнёвку были сняты и уничтожены, а по бокам дороги, сверх того, стояли инде сторожевые пикеты и бдительно наблюдали за всеми идущими и едущими. Точно так же не приходило к осаждающим никаких известий на счет воинской команды, затребованной из Екатеринбурга, которую ожидали чиновники с живейшим нетерпением. Между тем толпы народные возросли в селе Батуриинском до нескольких тысяч человек. Переезжая отсюда везде и всюду по окрестным деревням и селениям, крестьяне эти возмущали там всех других, а здесь, в Батуриинском селе, крепко держали в осаде чиновников и из хвастовства, нередко пред глазами их молодцовато гарцевали и скакали во всю прыть на лошадях. Дух мятежа по Заисетью в южной полосе Шадринского уезда был почти всеобщий, за немноги-

ми исключениями. Нарочные посланцы, вершники, или сами вожаки волнения постоянно ездили из деревни в деревню, из слободы в слободу и старательно понуждали там крестьян к восстанию, гнали их на сходы, на совещания, употребляли везде насилие и побои, требовали вооружения ружьями, пиками или дубьями, что считалось доказательством участия; ножи насаживались на оконечники дреколин, ножницы прикреплялись к деревянным палкам, косы вколачивались в дубины, и кузнецы деревенские во многих местах исключительно были заняты сформировкою и выработкою подобного орудия. Даже дети и женщины способствовали разгулу крестьянских страстей и с живым участием выслушивали рассказы их о подвигах волнующихся крестьян, когда те возвращались домой и передавали им подробности о ходе дела. В Беликульском же обществе Бродокалмацкой волости участие детей в волнениях выразилось самым плачевным эпизодом. Две малолетние подруги, сошедшиеся в дом одной из них, во время отсутствия из него большаков, вздумали открыть войну между собою, по примеру их отцов, воевавших за свободу, и одна из них взяла для того ухват, а другая – нож, насаженный на древке, вроде пики, и стали обоюдно нападать одна на другую, отражая в то же время удары противной стороны; наконец кончили они тем, что одна из них, вооруженная ножом, проткнула другой брюхо, и та вскоре умерла.

12 апреля крестьяне сильнее обложили Батуриинскую церковь. Мука и масло у осажденных хотя были еще в небольшом количестве, но воды – ни капли; и жажда, как нарочно, томила некоторых, особенно детей, до крайнего изнеможения. При самопожертвовании чиновников, как гласит протокол их, ропот не возрастал. Так наступила ночь на 13 апреля. Правильное движение крестьянской массы, ободренной разбитием отряда Ласкина, с вечера грозило еще чем-то решительным, и осажденные готовились к отчаянной обороне, несмотря на истощение сил их. Ночь была темная; в воздухе стояла тишина; небо заволокло облаками. Стрелки из толпы придвинулись к деревянной ограде церкви и открыли огонь в окна верхнего этажа: пули их хотя не вредили людям, но заставили снять пост с верха крыльца, куда из-за поленицы дров направлен был сильный огонь. Это было признаком начала приступа к двери, что и подтвердилось в первом часу ночи открытием крестьянами огня по двум амбразурам, просеченным исправником в дверях. Темнота мешала им удачно стрелять и наносить вред осажденным, особенно в малые отверстия. Тогда они бросились штурмовать дверь силою и ручными ударами, но – безуспешно. Спустя полчаса они удалились, захватив с собою казачьих лошадей из церковной ограды. Много помог при этой защите осажденных перекрестный огонь, открытый из верхней церкви; но вообще спасение их зависело на этот раз, как гласит протокол их, сколько от хладнокровия, стойкости и мужества их, столько же и от совершенного исполнения ими своих обязанностей. Экипажи чиновников попались в руки крестьянам и были немедленно истреблены ими.

Таким образом, ночь пасхальная проведена осажденными тревожно и беспокойно. Рассвет следующего дня принес им горестную весть о недостатке пищи; голод и жажда были невыносимы, вой женщин, плач детей, изнеможение команды и самых чиновников, просьбы посторонних лиц о выпуске их из церкви и отказ им в том, сделанный исправником, – все это продолжалось и возрастало почти непрерывно, весь день и с утра до вечера. Ночь на 14 число прошла спокойно; только

осажденным казалось бесконечно долга и томительна. Утром стало заметно какое-то особенное движение в толпе, подобного которому до этой поры не бывало: какой-то будто переполох и тревога царили в ней, что выразилось в спешном приезде нескольких всадников, вслед за которыми часть массы немедленно двинулась за речку Солодянку, по дороге к Шадринску, где видны были распоряжения о засаде пехоты в лесу и конницы за лесом. Часам к трем пополудни опять прискакали в стан гонцы, и позиция засады была переменена: из-за речки толпы пеших переведены на правый берег ее и построены в боевой порядок развернутым фронтом в три шеренги; конные стояли сначала в колоннах, а потом развернулись и стали в две шеренги. Таким образом, вся их позиция заняла пространство более версты. Распорядителями массы, простиравшейся до 5000 человек, были, очевидно, отпускные солдаты, принявшие живое участие в волнениях и хотевшие водворить в ней военный строй и распорядок. Осажденные пристально наблюдали за движением на площади и старательно наводили подзорную (зрительную) трубу на Шадринскую дорогу, где ничего видно не было, кроме леса.

Исправник, как старший по чину и служебному положению, бдительно сторожил; энергия его и товарищей по осаде не знала усталости. Казаки, по распоряжению его, поместились в верхней церкви и даже в алтарь, почему антиминос был вынесен из нее в нижний алтарь, где хранился он до самого прекращения всех неурядиц. Впрочем, в обоих храмах ничто не тронато с места и повреждений никаких не сделано, кроме выбитых в верхней церкви стекол в окнах счетом до 40. В алтарь нижней церкви, где священнослужители находились безотлучно, кроме трех солдат для караула при окнах, никто из иноверных и женщин не входил, и стрельбы из него, за исключением паперти, производимо не было.

В доме священника Капустина перевернуто было все вверх дном, вследствие разыскивания; впоследствии на полу найдена крестильница, св. миро и елей в сосудах. У дьякона похищены: серебряный новый недошитый орарь и церковная печать; у дьячка Переберина разбит весь скарб, и сам он был схвачен и избит бесчеловечно. Он при начале нападения, по простоте своей, из чувства самосохранения, заперся было в своем доме и не хотел пустить никого из лезших к нему крестьян. Это, разумеется, вызвало подозрение и ожесточение: одни из крестьян стали выбивать окна, другие вышибать двери стягом и вырубать топорами; когда же ворвались в дом, схватили дьячка и, подвергая сперва побоям и пыткам, а потом почти полумертвого привязали к оградной стене «околевать как собаку», по выражению их, Дом его, между тем, обыскали тщательно, скарб и пожитки разбили; самого его выспрашивали, чтобы сказал, где дела об уделе; но когда получили отрицательный ответ, повели было его на речку морозить водой, однако они почему-то не привели в исполнение своей угрозы и привязали его опять к огороду у волости. Здесь нашелся добрый человек, который отвязал Переберина от огорода и перевел в волость, — а оттуда был отпущен он на ночлег в дом какого-то прихожанина. В это время приехали члены временного отделения в Батуриинскую слободу (8 апреля), и он, пользуясь сумятицею, успел перебраться с семейством своим в церковь, где и оставался во все время крестьянских волнений.

Малолетнюю дочь пономаря Попова под угрозами спрашивали крестьяне о делах удела и водили, для острастки, на кладбище, требуя от нее:

— Скажи, если знаешь, о делах отца, ведь видела,

поди, куда он прятал их?

— Не знаю, — отвечала девочка, заливаясь слезами.

Два заседателя волостного правления подверглись пыткам, истязаниям и мучениям. Голова батуриинский Булычев, выхваченный из рук чиновников, как приехавший с ними из города, был бит, мучен и привязан на ночь к огороду в одной рубашке, где выстоял он сряду 18 часов.

Сельского писаря Батуриинской управы, бывшего 9 апреля в церкви на молитве, вызвали оттуда в толпу, схватили его, подвергли пыткам — били руками, таскали за волосы, теребили за платье, пинали ногами, плевали в глаза, бросали грязью в лицо, обливали водою, изорвали на нем рубашку и шаровары и держали затем его на привязи у огорода, прицепленного за руки и ноги, причем били палками по спине и пояснице. Эта операция повторялась над ним несколько раз в продолжение 4-5 дней; так как указов об уделе он никаких не сказывал, и в управских делах, где заставляли его рыться, никаких не находил. Когда же пришел он от побоев в нечувствие, увезли его сперва в деревню Дашкову, а потом в деревню Колесникову, где и оставался он до конца волнений.

Волостным писарем в Батуриинской волости служил в 1843 г. далматовский мещанин Самсон Толщин, старавшийся своею внешностью не походить на «мужика», постоянно бритый, стриженный; его крестьяне не совсем долюбывали. Определение и увольнение писарей зависело в то время от власти окружного начальника, помимо воли и усмотрения крестьянского общества, как водилось это прежде учреждения министерства государственных имуществ, когда оно (общество) вволю упивалось вином и объедалось «заедками» с писарей при их подрядах, не говоря уже о заискиваниях и поклонах последних, потерявших теперь значение. К тому же писари, как люди особого, так сказать, класса, нередко щеголяли своими форменными кафтанами; кафтаны эти они, сверх меры и положения, обшивали широчайшими серебряными галунами и обсаживали гербовыми блестящими пуговицами, что придавало им вполне вид «барский» или «чиновничий», а крестьяне между тем косились на это и раздражались. С прекращением всякой зависимости от крестьянских обществ писари, как люди дерзкие и полуграмотные, образовали какую-то отдельную касту в народе: принижались только непосредственно своим начальством, а пред крестьянами — кичались, гордились и даже сибаритствовали, захватывая и забирая в свои руки все, что встречали или видели возможность для захвата. О ямщиках же и обывательских лошадах, стоящих на станциях, нечего и говорить; они были в постоянном разгоне у писарей, для их домашних надобностей и даже прихотей, без всякого ограничения, счета и контроля. В таком же точно положении находились к ним и рассыльные, десятские или «ходоки» при управах и волостях, употреблявшиеся ими в личные для себя послуги; из них многие жили постоянно при домах или квартирах их, на правах служителей и работников, а в правлениях бывали они только случайно, временно, как гости. Между тем люди эти назначались сельскими обществами по выбору, за очередь, на годичный или полугодичный срок, смотря по востребованному обычаю. Одним словом, писари смотрели на себя как на необходимое звено в служебной иерархии и были глубоко убеждены, что в них вся суть и все значение, и что не они для крестьян, а крестьяне для них созданы, на потребу и удовольствие писарей. При небольшом жаловании, определенном окладами и штатами, писарям не только жить было не в чем и

содержать свои семейства, едва-едва лязга было только существовать и сводить концы с концами, несмотря на дешевизну тогда жизненных припасов. Между тем жили они в селениях лучше всех, жили роскошно, сытно, привольно, в довольстве, в достатке, имея большие дома или обширные квартиры, почтенное количество рогатого скота, лошадей, даже экипажи и иногда значительные запашки. Где все это бралось ими и откуда получалось? Разгадка не трудна: с народа бралось, с народа и получалось. На истинно богатырских его плечах лежали не одни писари с возмутительными выездами их за разными сборами и поборами, окрещенными названиями: «петровского», «осеннего», «праздничного», «славленного», «супряток», «копотих», «помочей» и т. п., но попы, дьяконы, дьячки, пономари, просфирни, сироты разные, писарши, помощницы, головы, ослепники, становские прислужники, писцы, отставные или служилые приказные, жены их, дети и так далее – словом – вереница неисчислимая!.. Вся эта плеяда «наездников» требовала и просила от мужичьего кошелька не только пить и есть, но, как видно на писарях, и жить в сытости и довольстве; крестьяне, любя-нелюбя, скрепя сердце, должны были давать и давать до бесконечности, опасаясь в противном случае навлечь на себя гнев их или услышать речь непечальную. Оставалось, стало быть, одно и то же: удовлетворять и улаживать всех всем, что возможно, не говоря уже о личных услугах в зимних и летних работах, во время пахоты, бороньбы, косьбы и гребли травы, жнитвы, клажи хлеба, вывозки снопов, сена, леса и т. д. При делах же случайных, административных, тяжёбных или других, возникающих или могущих возникнуть как-нибудь, в расчет ни что это не принималось, и бралось все снова.

В таком то вот отношении стали к народу писаря. Мудрено ли, следовательно, после этого, что они остановили на себе особенное внимание взволновавшихся крестьян? Все писари, более или менее, за немногими исключениями, считались притеснителями народа, хотя и вышли из среды его же, по большей части сирот и бо-былей, но потеряли солидарность с ним и возбудили в нем охлаждение к себе, нерасположение, отчуждение и полнейшее недоверие. А где возникает недоверие, там, как известно, рвутся всякие связи, заменяются антипатией, холодностью и отвращением, если не раздражением. В данном случае играла роль уже не одна антипатия и нелюбовь народная к писарям, но выступило на первый план и чувство раздражения, искавшее себе выхода.

Так случилось и с Батуриным волостным писарем Самсоном Толщиным, о котором упомянули мы выше и которого накрыла бы беда лихая недуманно-негаданно, так как он хотя боялся ее, но был уже вне ее, в церкви застыл и заперся с другими утром 8 апреля. Но с приездом тогда членов временного отделения, Толшин должен был выйти оттуда, как подчиненный, и отдаться под охрану их и воинской команды, прибывшей с ними. Крестьяне, занявшись чиновниками, не обратили в этот день внимания на Толщина и он, свободный, не был никем тронут. Назавтра уже, в Великую пятницу (9 апреля) вспомнили его и, нашедши в церкви, потребовали народу на крыльце, а он вместо того ушел в алтарь и сделался там вдруг беспамятным и бесчувственным. Сердце его, тоскуя, било тревогу, а дух падал и обуревался страхом. В таком виде вывели его мужики из алтаря под руки и доставили в волость, сопровождая дорожно встрясками, толчками и подзатыльниками. Здесь грозно потребовали они от него тот указ, которым прикреплены они к уделу, за что взял он с барина, по сло-

вам их, бочонок золота и пуд ассигнаций. Отговоркам и отрицаниям Толщина не верили, а требовали одного, чтобы сказал он, где удельные дела, говоря: «ты, не боясь Бога, продал мир и польстился на мзду, а от мира можно бы быть сытому да довольному, потому что пил и ел готовое – мирское, трудов же своих прилагал для того немного».

Пред волостью, на площади, сряду шесть раз привязывали Толщина к огороду и обливали водою с головы до ног, били руками и палками по голове и по всему телу, плевали в глаза, таскали три раза к речке Солодянке, где связанного и обнаженного бросали в нее и передергивали на веревках в мутной воде. А грязи в речке было по колено. Надобно удивляться терпению этого человека, с каким вынес он все эти пытки, так как сложения был он сангвинического, слабого, и физическою крепостью не пользовался. Этим, впрочем, не кончились мучения писаря. Многократно еще переводили его с ругательствами из волости к огороду, от огорода к речке, от речки опять к речке и обратно. Жену его, пришедшую к нему на площадь, таскали к речке топтать, и рвали на нем одежду с яростью великою.

– Бейте их, собак! – кричали в толпе. – Не жаль миропродавцев, хоть и издохнут.

– Несите шилья, ребята! – неслись голоса. – Проколоть надо башки-то у головы и писаря.

– На калену доску посадить их надо: там скорее скажут правду-матку.

Настоящая угроза была непустая и, благодаря только человеколюбию каких-то двух неизвестных крестьян, осталась не приведенною в исполнение. Под вечер увезли писаря в деревню Дашкову и сковали там вместе с головою Булычевым нога за ногу конскими путами, за неимением кандалов. Здесь бесцеремонно сговаривались крестьяне убить обоих, как противников народных, за измену миру. Но сговор их остался на этот раз одною угрозою. Отсюда увезли писаря и держали его в крестьянских избах, под караулом, как арестанта. Избитый и обнаженный, он едва переводил дух, ожидая ежеминутно смерти, и мучили ужасно, а снисхождения и сострадания ни от кого не встречал.

В деревне Песках скоро разнесся слух, будто исправник, окружной начальник и стряпчий с командою режут в Батуриной слободе маленьких ребят и вешают их через огород. В ответ на этот слух писарь опять был выведен и бит плетьюми, привязанный у воротного столба, где бабы и девки, собравшись в кучу, забавлялись и глумились над ним. Отсюда возили Толщина в лес версты за две, где, пробывши до 6 часов вечера, обратили потом в деревню и оставили ночевать в холодной избе, а ноги опять заковали в железа. На другой день, в праздник Святого Воскресенья (11 апреля), повезли его снова в деревню Колесникову: но с дороги повернули в село Кабанское, наполненное тоже толпами волнующихся крестьян, встретивших его побоями и бранью. Отсюда перевозили его по разным деревням, то в Егорину, то в Хмелеушку, то в село Кабанское, и из последнего только был препровожден он полицейским сотским 16 апреля в Батуринскую слободу, усмиренную уже ротою екатеринбургских солдат. Во все время этих переездов Толшин был в костюме праотца Адама, скован, связан, терпел холод, голод и жажду. Впоследствии за такие страдания, по представлению начальства, был награжден он серебряною медалью в петлицу.

Жена его Александра, вбежав в толпу в начале волнения, схватила его в охапку и слезно требовала выдать ей его, как человека ни в чем не повинного; но была оттолкнута от него крестьянами, повалена на зем-

лю и награждена ударами, не говоря уже о ругательствах; и если бы не сжалился над нею один добрый крестьянин, уведший ее домой, то быть бы ей на привязи у огорода, под потоком воды, к чему являлась уже полнейшая готовность у некоторых, так как храбрость ее не приходилась им по нраву.

Помощник писаря Афанасий Могильников подвергнут был подобным же мучениям и истязаниям. Точно так же терпели пытки и побои сотские, выборные и все те лица, которые не примкнули к волнению и не участвовали в нем. Зато последние с твердостью вынесли побои и преследования и до конца не изменяли долгу и законности, несмотря на весь ужас распространившейся сумятицы.

II

Волнения в селах Кабанском, Мингалевском и Макаровском

В Кабанском селе, как известно нам, взрыв народных страстей разлился 7 апреля, сперва над местным Батуриным сельским старшиною Богачевым, приехавшим сюда для разведок. На другой день крестьяне ушли в Батуринскую слободу для встречи чиновников, а церковный причт заперся в церкви и сидел в ней два дня, без пищи и питья. Голод вынудил, наконец, священника и причетников выйти 10 апреля на площадь, в облачении и со крестом, для увещания и убеждения крестьян. Но здесь были взяты они крестьянами насильно и увезены в деревню Заозерную, где содержались под караулом до 15 апреля. Здесь, ругая их, крестьяне беспрепятственно требовали и вымогали у них, чтобы они выдали им «удельные и картофельные дела»; в противном случае грозили их бить и мучить как миропродавцев. Церковь в это время была обыскана, но повреждений в ней никаких не сделано. Между собою крестьяне составляли записку, названную ими «мирским приговором», которая гласила, чтобы впредь от будущего какого-нибудь нападения друг за друга стоять и друг друга не выдавать. А крестьяне деревни Максимова в подобной же записи, названной ими «подпискою», возложили на себя строгую обязанность «стоять за Бога, за великого государя, друг за друга до последней капли крови».

В Мингалевском обществе Батуринской волости толпа ринулась на сельского писаря Ивана Добрынина, того самого, который был уже в подобной передраге за одиннадцать месяцев перед этим в Затеченском обществе Далматовской волости ¹⁾, и потребовала от него дела об отписке крестьян «под барина». Писарь, еле живой от страха, малограмотный, робкий и трусливый, едва выговаривал уверения, что ничего этого нет, что народ обманули злые люди, и что он готов поклониться небом и землею, что до них дошли ложные слухи и что он говорит правду.

— Слушайте его, варнаки! — отвечали мужики. — Разве есть у писарей крест на вороту? Это ведь мироеды, взяточники, алчники, отца родного продадут и деньги хоть с кого возьмут, и на вине пропьют.

— Знаем мы вас, ахаверзников, — поддакивали голоса. — Сколько-нибудь пили вы уж мирскую кровь, и не одна тысяча, поди, пролила из-за вас слезы, душа ваша ненасытна все и голодна; давай-де, вот, продадим мир на ногах весь с головы на голову и станем получать за то жалованье.

Сельского старшину и добросовестного при сельской расправе, захватив, подвергали крестьяне побоям, как и писаря Добрынина, потом повели всех их к колодезю и обливали долгою водою. В расправе дела и бума-

ги перерыли, пересмотрели через своих грамотников, и писаря хлестали плетьюми. Наконец условились вести начальников пешком в Батуринскую слободу, где происходил главный их скоп и съезд. Дорогою стегали и били их, чтобы скорее шли и не задерживали вершников. Весь поход этот представлял картину варварства. В деревне Рыбниковой, за версту до слободы, привязали их к огороду и держали дотоле, пока не навели справок в волости о ходе дела, а потом перевели их в Батуринское село, где опять привязали к огороду, били и обливали холодной водою, плевали в глаза, обрасывали грязью и драли волосы из бороды и головы. Писарь изнемог и окоченел от побоев и холодной воды и потому был помещен на время в здании волости, откуда, пользуясь оплошностью надзора, успел он перебежать в церковь, где и сидел целый и невредимый до конца волнений.

Ту же самую пытку вынес помощник Добрынина, Алексей Митюков, происходивший из государственных крестьян Далматовской волости; а сам Добрынин был из мастеровых какого-то Уральского завода. Мы знали лично Добрынина. Это был человек глупый, запуганный, приниженный заводскою жизнью и малограмотный, хотя и писал мало-мальски; он умел только с особенным подобострастием низко кланяться и беспрестанно приговаривать: «слушаюсь», «хорошо-с», «как прикажете-с», «так-с», «чего изволите». Зато жена у него была бой-баба, громогласная и властолюбивая, и оттого, разумеется, держала его постоянно под башмаком.

В Макаровском селе Батуринской волости, отстоящем от Шадринска в 12 верстах, расположенном на правом берегу речки Барнёвки, волнения возникли с первых дней Страстной недели. Старшина, староста и писарь с помощником укрылись в церковь и заперлись в ней. Смута, разумеется, от удаления их разрослась еще больше: это бегство невольно навело крестьян на сомнения и подозрения. Крестьяне так рассуждали между собою:

— Правым людям не для чего прятаться и нечего бояться. А неправые, виноватые, — те вот бегут и прячутся, опасаясь расплаты. Так, видно, и наши начальники чуют за собой неполадку, ну, и давай Бог ноги, чтобы спрятаться от общества!

В церкви сидели начальники за крепким запором изнутри, в полной безопасности. 9 апреля, в Великую пятницу, большие двери с запада были, однако ж, отворены, и прихожане призывались к церковной службе колокольным звоном. Сбор молящихся оказался значительный, но из числа их многие не за тем пришли, чтобы молиться, а пришли с недоброю мыслью — схватить начальников, и потому стояли в храме небрежно, без внимания и в шапках. Начальники в это время сидели взаперти, за замками, в холодной церкви, не отделанной еще и неосвященной. Служба утренняя прошла без помехи. Во время службы священник и дьякон читали попеременно поучения к народу, и в конце всего первый из них сказал прихожанам:

— Больше от нас ничего не ждите; кроме чтения и пения церковного, ничего больше не будет.

И народ с шумом и гамом вышел из храма в беспорядке. Во время чтения часов макаровцы вошли в церковь опять шумною толпою и потребовали настоятельно выдачи писаря и начальников. Но просьба их не могла быть удовлетворена ввиду недобрых их намерений; потому, естественно, шум их усиливался, гам рос, и помеха свободному совершению богослужения до того возросла, что невольно вынудила священника прекратить службу. Строитель церкви, видя беспоря-

¹⁾ См. «Пермский сборник», 1860 года, книжка 2.

док, хотел скрыться от толпы в сторожку, но был схвачен и вытаскен на улицу, где за невыдачу начальников, грозила она ему истязаниями и отправкою на расправу «к миру», в Батуринскую слободу. Духовенство, исполняя долг совести, вышло в облачении и со крестом, в присутствии двух икон, несомых старушками, на площадь, для убеждения крестьян оставить строителя и прекратить бесчинства. Это действительно повлияло на них, и строитель был выпущен и уведен причтом в церковь, где он же запер вслед за собою двери входные. Дьякона, в стихаре и с кадиллом, во время крестного хода, увела домой жена его, под предлогом какого-то неотложного дела. Утренняя в Великую субботу совершена без особенных препятствий; только некоторые из коноводов удерживали других, не причастных к бунту, от целования плащаницы:

– Не прикладывайтесь, не прикладывайтесь! Это-то и есть та самая присяга, чтобы быть нам под господином.

Большинство подчинялось такому приказанию и, пятась назад, уклонялось от целования плащаницы, несмотря на то, что Макарьевский приход славился издавна благочестием и приверженностью к церкви.

С окончанием утрени священник Филипп Смирнов, не прекращая службы, прочитал тотчас входную молитву и начал отправлять часы. Толпа не расходилась и требовала от него с грубостью выдачи начальников, а за то, что не удовлетворял домогательству, обзывала его «заодинщиком» и единомышленником начальства. Служба, между тем, продолжалась и особенно поучения из книг читались в этот день почти до самого вечера. Но мужики глумились над усердием попа и дьякона, говоря им с насмешкою:

– Эх, нашла на них охота служить! Кабы всегда так было – дело бы другое, а то ведь с недели на неделю служат, да и то силой-неволей, нехотя; а случись треба – и ходи тогда за ними без шапки, с поклонами – не скоро поворотись и вызовешь: время да не время, скажут вам.

– Эх, эх! Не так бы жить-то надо.

Церковь стояла в это время полная, с открытыми дверями, и люди входили и выходили из неё беспрепятственно, сменяясь одни другими. По окончании литургии, как священник приобщался, крестьянин Каргапольской волости, Матвей Емельянов, небрежно вошедший в церковь, став пред царскими вратами, громко кричал к отцу Филиппу:

– Беззаконник, миропродавец, кровопиец!

– Кому ты говоришь? — скромно спросил тот из алтаря.

– Тебе.

– Если бы ты помнил, что Господь за сии слова может поразить тебя на сем же месте, то ты никак не согласился бы произносить столь дерзко оскорбительные слова, и если ты еще более хочешь быть дерзким, то приступи к святому престолу.

Емельянов прокричал еще что-то и вышел из храма.

Строителю приказывали крестьяне выпустить начальников из холодной церкви.

– Я не могу этого сделать, – отвечал он. – Потому не могу сделать, что сидят начальники за запором, а запор у них двойной и изнутри и снаружи.

– Ломай двери! – кричали мужики, ты строитель, можешь изломать и починить.

– Неладно, братцы, ломать церковные двери: сочтут озорничеством и станут судить, да и Бога я боюсь за насилие над храмом Божиим.

– Как неладно?! когда мир велит! Ты стало быть вместе с попом и начальниками продал нас барину? Ломай двери! мы велим тебе, мы и в ответе.

– Ломай, ломай! – неслись сзади неистовые голоса.

– Ломать двери нехитро, батюшки, да хитро ответ за них держать. Надо вперед спроситься у отца Филиппа и взять у него благословение.

Раздался зов, обращенный к священнику, который вышел из алтаря и увидел строителя в толпе крестьян, на коленях среди их, умоляющим отца Филиппа дать ему благословение на сломание дверей у холодной храма по требованию общества. Но отец Филипп не дал ему благословения и убедил его не ломать дверей и не осквернять тем святости места. Тогда строитель упал ниц на пол и, навзрыд заплакавши, сказал прихожанам:

– Делайте со мною что хотите, а церковные двери ломать я не стану.

Строителя оставили буяны и обратились с такими же требованиями к церковному старосте Сухорукову, который оказался сговорчивее строителя и беспрекословно принял тотчас же разбивать двери у холодной церкви, с пособием железной пещи. Но сломать таковую, однако ж, не мог. Тогда возмутители стали расходиться один за другим, церковь вскоре опустела. Но староста торчал до самого вечера. Церковники подозревали его в соединении с толпою. После ухода старосты церковь окончательно была заперта изнутри, с прекращением входа в нее извне; зато снаружи охранялась она постоянным караулом и вблизи ее толпились народ всякого пола и возраста. В день Светлого Воскресения утрени служили церковники одни, без прихожан, за запертыми дверями; только начальники были выпущены из холодной церкви в теплую и держали здесь иконы, а сами плакали навзрыд. Строитель шёл было к утрени, но был остановлен у церкви стражею, приказавшею ему вернуться обратно. Он, услышав в церкви пение, ударил в колокол к службе раз десять, за что схвачен был стражниками, привязан к огороду и бит бесчеловечно.

Для совершения литургии не было в храме ни профор, ни вина, о приносе которых хотя священник просил стражу, окружавшую церковь, но она отказалась наотрез, сказав: «что ныне за служба! что за моление!»! В половине дня выпущен был из церкви, по собственному желанию, помощник писаря Петров. Священник Смирнов в ризе, со крестом в руках, пошел в дом свой для свидания с женою и детьми, куда и был пропущен он стражею свободно; а обратно уйти ему уж не удалось, потому что был задержан поборниками волнения, которые требовали от него указа об уделе и картофеле с большим гербом и золотым орлом, и принуждали снять ризу, угрожая в противном случае отослать его в Батуринскую слободу, где мирская громада спуска ему не даст. Подвели потом его к северным дверям холодной церкви и заставили звать оттуда начальников, из которых старшина и сельский староста вышли сами и добровольно отдались в руки бунтующих крестьян. Вслед за ними вышел пономарь Кыштымов, который перешел в дом священника и пробыл там спокойно весь день никем не тронутый. После вечера, крестьяне взяли священника, со крестом и в облачении, под караул в расправу, где и ночевал он на 12 апреля. На другой день, поутру, церковный староста Сухоруков вырвал насильно у священника крест из рук и, взяв снятую уже самим священником ризу, отнес в церковь и положил там на престол; между тем входить в алтарь он не имел права по церковным правилам, как двоеженец. Писарь остался в холодной церкви один и из боязни побоев выходить не смел. Вечером священника и пономаря выпу-

стили для исправления неотложных треб, случившихся в приходе, после которых дозволили быть им в домах своих под охраною караула, взяв, впрочем, при этом с них письменные записи такого рода, чтобы за нанесенные им миром обиды иска им на крестьян не подавать.

Наконец, выпущен был из церкви и последний: писарь Степан Алексеевич, истощенный и изморенный холодом, голодом и страхом. Не на шутку заболевший, он был исповедан и приобщен священником и оставлен на попечении родных; впрочем, крестьяне его не тронули. В доме священника и пономаря в то время, когда были задержаны они в управе, произведены обыски крестьянами, с угрозами их семействам. Дьякон же с дьячком, странным случаем, во все время сумятицы пользовались полнейшею свободою и никто их не трогал. Разгадка этого скрывалась в их двухсмысленном поведении.

Церковный староста Сухоруков промотал при этом церковных денег 56 р. 96 $\frac{1}{7}$ к. и несколько книг, как оказалось по свидетельству имущества благочинным о. Гедеоным, в чем сам староста не сознавал себя, однако ж, виновным на том простом основании, что он был человек неграмотный, свехурочных записей не вел, а все денежные записи по книгам делали церковники, равно как и приход и расход сумм производился под их наблюдением и руководством, а он стоял только при этом простым посредником, связующим обычай с формализмом.

Смуты в слободе Каргапольской. – Голова Вторушин. – Неуважение к церкви. – Бесчинства и обыски. – Священник Василий Констанский. – Села: Бакланское и Устьмияское.

В пределах Каргапольской волости спокойствие удержалось до самой Страстной недели, oprичь темных, отрывочных слухов, бродивших в народе в неопределенной форме, доносившихся сюда из сопредельного Окуньего общества Челябинского уезда. Человек, чувствующий на себе тяжесть какую-нибудь, обыкновенно стремится удалить ее или сбросить; так и здесь крестьяне Бакланского общества ездили для разведок 8 апреля в село Батуриное, где не только нашли подтверждение в действительности бродивших слухов о закреплении их и картофеле, но и видели своими глазами все те суровые меры, какие предпринимали или были намерены предпринять Батуринские съезды к раскрытию истины и свержению с себя мнимого гнета барского. Теперь понятно, с каким настроением вернулись бакланцы восвояси, так как видели самолично пример весьма прилипчивый и заразительный.

На другой же день, 9 апреля, волнения возникли во всех деревнях Бакланского общества, и толпа крестьян в числе 100 человек, захватив с собою волостного голову Вторушина, уроженца деревни Долгой, отправились с гамом и шумом в слободу Каргапольскую, резиденцию волостного правления, где слух о Батуринских волнениях носился уже довольно явственно. Писаря местные, вследствие этого, по утру того же дня успели уехать в Шадринск.

Первым словом прибывших бакланцев был вопрос:

– Где писари Антроп (Кузнецов), Макеев и Чернавский?

– Уехали.

– Куда?

– В Шадринск.

– Погону за ними послать! Догнать их, воротить! Слышат за собой невзгоду, так и убираются поскорее,

знают, видно, чьи кошки мясо съели.

Погоня за писарями действительно была собрана и послана. Но один из посланцев – заседатель Попов – встретил в дороге неожиданную преграду в новой толпе, ехавшей в село Каргапольское, которая задержала его и вернула обратно с бранью:

– Что на него облагаться и верить ему, когда он с писарями одной свиньи мясо, – кричали мужики. – Видишь, с охотою погнал он, чтобы самому ловчее улизнуть из мирских рук. Миропродавец, ведь он продал, заодно с писарями да господами весь мир под барина, за то дали ему фунт ассигнаций и форменный кафтан с позументами и светлыми пуговками.

– Скажи указ! – говорили ему другие. – Скажи, ведь, тебе известно про него.

– Не знаю ничего, батюшки, – отвечал Попов.

– Врешь! знаешь, да затаиваешь.

Затем сняли заседателя с лошади и привязали к столбу против здания волости, где, по примеру батуринских истязаний, обливали его водою, плевали в лицо, бросали грязью и награждали тумаками и подзатыльниками, что повторяли над ним многократно сряду по нескольку дней, а ночами держали под стражею. Только в день Светлого Воскресенья дозволили ему сходить домой и похристосоваться с родными.

Добросовестного сельской управы Феоктистова, тогда же схваченного, связали веревкою, загнув руки за спину, и повесили на спину к имевшемуся в волостном правлении шкафу, так что ноги его не доставали до пола; он оставался в висячем положении до самого вечера без чувств. 10 апреля среди улицы били его, изорвали на нем рубашку, привязали к столбу, обливали водою и бросали в глаза грязью, приговаривая так:

– Не продавай с писарями да попами тайно мир, не бери фунт ассигнаций: полюбил сладкое, люби теперь и горькое.

Другого заседателя по части хозяйственной, вытребованного головою Вторушиным, подвергли тем же пыткам и мучениям без всякой пощады и сострадания.

Вечером 9 апреля вспомнился крестьянам местный священник Каргапольского села, о. Василий Констанский, звать которого в общественное собрание послали они людей дерзких, преимущественно из раскольников, так как волость здешняя особенно ими обилувала, – произведших тотчас по приходе в церковь дебоширство и гам необычный.

– Где поп Василий? – кричал один из них.

Священник вышел из алтаря. Раскольник, не говоря ни слова, схватил с азартом отца Василия и потащил его на улицу, но был вовремя остановлен дьяконом и церковным старостою. Тогда он бросился на другого священника, Алексея Гедеонова и, схвативши сперва за руку его, потом за рясу, хотел тащить и его также из церкви на улицу, но изорвал только на нем рукава у рясы. Божественная служба была этим остановлена, пение и чтение прекращено.

Поутру этого дня отец Василий ездил в село Бакланское для исповеди к духовнику своему тамошнему священнику Василию Богомолу. В деревне Русаковой, будучи проездом, увидел он множество людей бегущих и скачущих на верховых лошадях к дому сельского старшины, которые на вопрос его, «что происходит у них», отвечали, что старшина продал все общество господину Киселеву и они теперь не государственные, а господские. Попытка его разуверить их в неосновательности этого предположения осталась тщетною. Здесь встретил он брата своего, священника Афанасия Констанского, с которым вместе и поехал в

село Бакланское.

И в Бакланском селе увидели они ту же кутерьму, те же волнения и те же сборища крестьян, разделившихся на группы, в числе не менее 300 человек, которые, остановив их, спрашивали:

– Правда ли и верно ли, что они уже не государственные люди, а господские?

Священники уверяли их, что все слухи о том ложны, и разглашения такие неосновательны. Но крестьяне ничему не хотели верить и, приказавши отцу Василию раздеться, оттыскивали у него указ о мнимом уделе.

По возвращении отсюда в свой приход о. Василий не был спокоен, и сердце тоскливо вещало ему о чем-то недобром. Это недоброе вскоре выразилось в приходе новой толпы крестьян к церкви в числе не менее 200 человек, сопровождаемых волостным головою Вторушиным и помощником писаря Мокеевым, из которых первый обратился к священнику с вопросом:

– Не советовал ли ты, отец Василий, помощнику укрыться от них?

– Нет! – отвечал тот.

– Так выйди же, отец Василий, на улицу, – продолжал голова, – потолкуй с миром, мир теперь тут в скопе стоит у церкви и желает с тобою поговорить.

– Хорошо, я выйду.

Облачившись в ризы, он вышел с крестом и евангелием, в сопровождении причта, на церковное крыльцо, где, расположившись пред налоем, более часа убеждал, совокупно с товарищами, собравшихся крестьян оставить пагубные заблуждения. Слова его как будто оказали успех, потому что крестьяне стали расходиться один после другого с обещанием прогнать бакланцев колыями, когда те придут смущать. Утренняя служба 10 апреля совершена церковниками без помехи и без препятствия. В обедню приехали бакланцы к волости, и, как нашли тут мало людей, сами рассыпались по окрестным деревням для смущения и созыва их на сходку. Добросовестные каргапольцы нашли лучшим скрыться в это время: кто в лес, кто в овин, кто на пашню; большинство же осталось дома и примкнуло к толпе крестьян, собравшихся у волости на левом берегу реки Мияса. Безжалостные пытки начались. Священника Констанского неоднократно вызывали из церкви в общество, и покушались даже силою вытащить. Но час его страданий еще не настал. Утром в первый день Пасхи была отправлена радостная утренняя обычным чередом, только крестного хода кругом церкви не было сделано, из опасения бесчинств и насилия. Отец Констанский читал собравшемуся народу поучения о следствиях мятежа и бунта по синодальной книге. С рассветом, в 5 часов утра, ворвалась толпа с шумом и ревом и ринулась на правый клирос, где укрывались три прихожанина (убежавшие от бунта), которых схватили буяны за волосы и увлекли к волости на мучение. Благовест к обедне продолжался недолго от вмешательства в дело звонарей возмущившихся крестьян, гнавших их с колокольни. После литургии отец Василий опять убеждал с амвона прихожан образумиться, пока еще есть время и не поддаваться обольщениям, которые приведут к пагубным последствиям. Но толпа шумела и не слушала. Дьячок, по требованию ее, выложил и выдал ей архивные бумаги, которые тут же рассматривались и читались чрез писаря Устьмиасской сельской расправы. Видя, что в архиве церковном нет никаких подходящих бумаг, мужики яростно завопили:

– Раздевайся, поп! Снимай ризы!

– Кто надел, тот и право иметь раздеть, – отвечал отец Василий.

– Раздевайся, раздевайся! Говорят добром тебе, не спасешься ведь под ризами: велят, так снимай их! Раздевайся, раздевайся!

Священник оставил без внимания дикий крик крестьян и продолжал обличать слепое невежество их, доказывая им худые последствия безрассудств их. Но один из ярых крикунов, смелый на руку, выхватя крест у отца Василия, спешно скинул с него и ризу: прочую же одежду снял он с себя уже сам. Тогда повели его к волости: кто бил его руками, кто дергал за волосы, кто толкал, кто пинал, кто плевал, кто тыкал кулаками, кто гогогал, а кто бранил, изрыгая слова площадные и цинические. Насколько мог защищал его в это время изо всей толпы один только прихожанин Черепанов, имевший добрый нрав и добрую душу; но единоличная защита его в массе волновавшегося народа значила то же, что капля в море. Кругом царили ожесточение и раздражение. Руководили им преимущественно бакланские мужики, бывшие здесь главными запевалами, а за ними увлеклись и другие. У волости спрашивали они у отца Василия указ об «уделе», о «картофеле» и об «общественной запашке», другие ревели ему: «продал нас, продал!» И после ругательств привлекли его к конскому столбу, где, раздевши предварительно донага, привязали его кушаком (опояскою) и лили понемногу на голову холодную воду; иные бросали в лицо грязью, иные запихивали ее в рот ему, а иные теребили за волосы и бороду, требуя указать, где «указ о барине», под которого подводят мир?

В этом прискорбном событии оказался изменившим своему долгу голова Каргапольской волости, Иван Вторушин, который, вместо того, чтобы сдерживать крестьян от волнения и прекращать их заблуждения, всецело предался крестьянам и во все время народной сумятицы служил орудием беспорядков, безусловно веруя в правоту и искренность всяких крестьянских толков насчет удела. Безграмотный, он считался из числа передовых в ряду своих сельчан. В данном случае он был жертвою своего отца Петра Вторушина, требовавшего от него помощи миру, так как и он, Петр, вполне верил распространившимся слухам об уделе; этот «удел», по понятиям крестьян, выражался главным образом в требовании общественных запашек для неприкосновенных запасов, шитых кафтанах и картофеле. Такого же взгляда держался и Вторушин, убежденный в правоте народной обороны и на «заворохи», как называли крестьяне свой самосуд против чиновных властей и писарей. Старик Вторушин не только требовал, но и приказывал сыну, заставлял его не выдавать мир, стоять за общественные интересы. И вот он, как послушный отцу сын, отчаянно ринулся в волну смуты и, разумеется, сгубил в конце концов буйную голову свою. Собственно руководителем или запевалом беспорядков он не был: ни из местных архивов, ни из изустных преданий не видно и не слышно, чтобы он принимал верховое участие. Напротив, он был, как выше замечено, только орудием коноводов восстания, преимущественно в области исполнительной, в высылке или вызове людей, в сосредоточении сборищ, в поимке подозрительных лиц, в обысках и розысках бумаг и т.п. Но ведь и это много значило в то горячее время, потому что давало какое-то право возмущению, давало силу ему, хотя Вторушин и сидел в волости, как пес, безмолвный и безответный. Должностная печать его, по словам очевидцев, находилась в общем достоянии и распоряжению у всей толпы; хозяйничали ею все и каждый, кто только хотел или имел надобность. Грамотеи деревенские писали, между тем, от его имени приказы в селе-

ния о высылках людей и на сходы и известия соседям сопредельных волостей о происходящих действиях в их стан; а Вторушин прикладывал только печать к этим посланиям, или прикладывали другие за него, как за согласника. От соседей, наоборот, получались повестки о том, что у них делается и с постоянною просьбою о помощи, выражаемую всегда лаконически: «помогайте, сторожитесь! съезжайтесь управляться сообща!» По селениям ездили вожак с дубьем и ружьями и жестокими угрозами, вынуждали крестьян к бунту и к свозу в Батуриную слободу огнестрельного оружия, потребного там для войны с солдатами и казаками. В таком же точно смысле развозились в соседние деревни послания и приказания и из Каргапольского волостного правления, утвержденные печатью головы, в силу которых из Каргапольской волости свезено было в Батуриную слободу несколько возов разного оружия, пик, кос и ножей на древках, дробовиков, винтовок, пистолетов и т. п. Кузницы в деревнях завалены были работою и постоянно приготавливали оружие для крестьян, требовавших его для открытой войны с отрядами. Грустно было смотреть на толпы и стоянки обезумевшего народа, не верившего, в порыве увлечения и ярости, никаким добрым советам и внушениям. Одно непреклонное желание его сосредоточивалось на том, чтобы отбить «удел» во что бы то ни стало, удалить «крепостную зависимость», отклонить «барина». Большого он не искал и не требовал. А чтобы убедить его, что «удела» для него никакого нет, «барина» не существует, и что реформа государственных имуществ изменяет только порядок управления, не касаясь строя и быта крестьянского – не доставало силы туземной, не было авторитетов, заслуживающих доверия. Между тем раскольники, ненавистники картофеля, этого «яблока добра и зла», и вообще всяких новых порядков, несогласных с течением их жизни, как люди старины и рутины, подливали при этом в огонь масла, доказывая текстами священного писания кончину мира и признаки наступающего антихристового пришествия.

Мудрено ли было в чаду злой смуты потерять голову жалкому Вторушину, безграмотному и легковверному! В селе Песчаном 22 апреля управляющий Пермскою палатою государственных имуществ Кузьминский торжественно в собрании народа сложил с него должность головы и снял кафтан. При чем найдено было при нем пять записок, характеризующих его действия. Вот эти записки:

1. «В село Каргапольское общественникам! Извещаем, что был сегодня у нас нарочный из Мингалей, неизвестно какой, и просил туда начальников наших: старшину, старосту, вахтура и писаря, с печатками, и спрашивал у нас, что станете ли принимать старых начальников, а по имени его зовут Иван Осипов Сухоруков, и ни какой у него записки нет. Дак постарайтесь»¹⁾!

2. «Старосты и общественники просят выслать из всех деревень общественников со 150 человек. Из Батуринской были у нас нарочные и сказали, что сулятся сюда казаки. Иван Петрович! поддержи весть Осиповцам»²⁾.

3. «Иван Петрович³⁾! ещо как можно в Батурину – людей скорее просят – есть выездоки».

4. «В Каргапольское всем общественникам дают

знать наши: староста и все общественники, что приехал нарочный из Батуриной сегодня и видели наших писарей Яковлева, Евстрапа (Кузнецова – Ирбитского мешанина), помощника и вашего сельского писаря, которые выезжали из Барнёвской и стреляли в наших общественников, и просим вас, чтобы выслать в Батурину на помог, и ежели станете высылать, то высылайте с орудием, у кого какая есть. Пожалуйста, как можно скорее, и еще просим вас выслать хороших людей человек 10 для совета сюда».

5. «Нарочному Каргапольской волости, разным селениям! Батуриной волости мирское общество просит усердно для вспомоществования и защиты прибыть в Батуриную волость оной Каргапольской волости в прибавок количества людей, потому что команда идет башкирцев. Как можно поспешите безо всякого уже сомнения».

Посмотрим теперь на отца Василья Констанского, находящегося в кругу волнующихся крестьян.

Сцена на волостной площади. Он стоит избитый на привязи у столба, крестьяне требуют у него указ об уделе.

– Да нет у нас никаких указов, – говорит он, – а есть только распоряжение министра.

– Какое распоряжение? какого министра?

– Распоряжение министра государственных имуществ, данное палате об открытии училищ.

– То-то и надобно нам, то-то и разыскиваем мы! – закричали крестьяне, обрадованные открытием. – Скорее давай нам! Отвязывайте его, старики! Пусть ведет он нас в свой дом и выдаст нам указ!

Толпа отделилась и повела священника в его дом. Место же его у столба занял другой священник Алексей Гедеев. На обратном пути тащили отца Василья за веревку, обмотанную кругом его тела, а крестьянин Харин ударом кулака сшиб его с ног и привел в бесчувствие, доволокли его до волости и бросили с берега в реку Мияс, где стоял он по шею в воде, с час, испытываемый и вынуждаемый открыть мнимый указ о мнимом барине. Этого мало. Выведши его из воды, столкнули опять в Мияс с плотины моста, вершина которого находилась на две сажени выше горизонта воды, и держали в нем еще с полчаса. Вода была нестерпимо холодна, и священник, совершенно оцепенелый, едва переводил дух, почему и был переведен для согрева в здание волости.

Часть крестьян, отделившаяся от толпы, обыскивала в это время дома церковников, не исключая никого, и особенно дом Констанского, полагая спрятанными в них бумаги «о барине», так как Констанский подал к подзрениям, сказав о министерском распоряжении насчет открытия училищ.

– Искать надобно, старики, бумаги! – говорили крестьяне. Коли одну сам он сказал, есть стало быть и другие. Да с чего так стали выходить ныне бумаги от министра, а не от царя и не от синода?

Внимание толпы обратилось к церкви, где могли быть с удобством, по мнению крестьян, скрыты бумаги, и где причетники нередко в летнюю пору, в предосторожность от пожаров, хранили свое имущество. В ней обыкновенно и осмотрено было все и везде самым тщательным образом, не исключая алтаря, в котором заглянуто даже под святой престол и жертвенник. Распоряжение министерства об открытии училищ в крестьянских селениях, найденное в доме священника Констанского, послужило новым поводом к поискам и дознаниям причин затайки его как вредного для них; прочесть же его, однако, никто из крестьян не хотел; а напротив, обратившись к причту, с азартом спрашивали

¹⁾ Записка эта должна быть из села Бакланского, как срединного между деревнею Мингалейми и селом Каргапольским.

²⁾ Оттуда же. Деревня Осиповка принадлежала к Маслянской волости.

³⁾ Это – голова Вторушин.

крестьяне:

– Почему не сказал он своевременно обществу о найденной бумаге?

Причт с дьяконом клялся Богом, что предписания того он не знал и говорил всем и каждому, что отец Василий скрыл от него таковое и что все бумаги находятся у него ¹⁾).

Спросили отца Василия.

– Точно, причт не знал о том распоряжении, – сказал он, – ибо училище вверено мне одному, но дел у меня никаких других нет.

– Отец Василий и жалованье получает от министра за училище, – прибавил дьякон.

Тоже подтвердили и причетники.

– Правда, значит, выходит наружу, – говорили крестьяне. – Если бы поп не спрятал куда-нибудь указ об уделе, то дьякон с причетниками не стали бы обалтывать его без причины. Искать надобно указ, и искать у попа.

Новый взрыв ожесточения против священника выразился в повторении пыток и мучений, продолжавшихся вплоть до вечера. Благодаря только заступничеству добрых людей, оказавшихся в той же толпе, священник имел возможность отдохнуть и оправиться. За то несколько человек из числа его заступников тут же были подвергнуты истязаниям и побоям с привязью к столбам и заплотам, у которых находилось всех страдальцев до 50 человек. Народа же было в сборе из разных деревень и селений более 1000.

Дьякон воспользовался свободой после сделанной им исповеди, причетники тоже; из них только дьячка Торопова побили крестьяне, а на дьякона вылили одно ведро воды; дома их находились, однако ж, под караулом три дня.

В числе потерпевших, после отца Василия, обращал на себя особенное внимание оспопрививатель Каргапольского общества Чердынцов, который был подвергнут жесточайшим побоям и мучениям 9, 10 и 11 апреля, и спустя двенадцать дней мученик этот умер от побоев (23 апреля). Притеснителями и ненавистниками его явились по преимуществу раскольники как отвергающие пользу оспопрививания и считающие оспу за знамение и печать антихриста, а оспопрививателя – слугою дьявола. С ложнорелигиозной точки зрения они представляли себя в данном случае карателями зла и поборниками правды.

Содержателя Тамакульских гор, доставляющих глину для выделки красного кирпича, крестьянина Петра Попова схватили крестьяне за произнесенные им слова в защиту заседателя, привязали к столбу и держали семь часов как сообщника, говоря ему: «не обстоивай заседателя! верно, взял за то с господина деньги»? В день Светлого Воскресения, после утрени, опять схватили его в церкви за волосы и утащили к волости, расположенной на берегу реки Мияса, где привязали его к столбу, били и обливали водой, приговаривая:

– Не бери в оброк глиняных гор, за то ведь получишь ты от господина деньги.

Затем грозили утопить Попова в Миясе. Но этого не сделали, а взяли только под караул в волость, где вымогли с него деньги 60 р. вместо отданных им прежде за содержание глиняной горы в кассу волостного правления.

– Деньги хотя ты заплатил в волость, да мы про них не знаем, – говорили крестьяне Попову. – А если заплатил ты их действительно, то и бери с тех, кому от-

¹⁾ Из рапорта отца Василья Констанского Аркадию, архиепископу Пермскому и Верхотурскому.

дал, а нам в общество отдай: горы ведь держишь наши – нам и плати, и по заугольям да по закошкам деньги не бросай!

Крестьянин Челпанов бит был за то, собственно, что не шел он в собрание.

– Ты, видно, заодно с попами да начальниками продал мир? – говорили ему крестьяне. – Оттого и на совет к нам нейдешь.

Ямщика Луппу Махова вытащили из церкви 11 апреля, куда он пришел из любопытства посмотреть, и со словами: «что ты здесь делаешь, кержак», вывели его на улицу, били и обливали водой за то, что дал лошадей писарям съехать в Шадринск. Луппа был истинный раскольник из так называемой «стариковщины», чуждающийся духовенства. Он занимался постоянным ямщицеством при волости, жил с писарями дружно.

В Вориновской единоверческой церкви, отстоящей от села Каргапольского в двух верстах, произвели шум крестьяне во время отправления службы, требуя церковного старосту. Дом священника Иоанна Кыштымова подвергали обыску и, найдя там 40-й № «Земледельческой газеты», увезли эту газету вместе с Кыштымовым в волость где после прочтения газеты, отпустили последнего домой, говоря ему при этом: «Просим, батюшка, побывать в другое время и почитать нам бумаг».

«Земледельческая газета» во всех местах, где происходили волнения, была рассматриваема, как вещь диковинная, служила соблазном для крестьян и считалась прямо органом «удельных» или «барских» распоряжений, пока не была она тщательно рассмотрена и растолкована крестьянами-грамотеями. Но и тут убедилось в безвредности ее (не говоря уже о полезности) только меньшинство, а большинство относилось к ней враждебно, полагая в чертежах и рисунках, сопровождавших текст газеты, покушение ввести изображенные в них сохи, бороны и т. п. в их хозяйства и тем нарушить неприкосновенность старых привычек их, освященных временем и заветом отцов и дедов, не терпевших в обиходе никаких новых элементов. Эти газетные листки возились мужиками в огромных мешках из одного места в другое и с удивлением показывались, как редкость, или как повод и оправдание для «заворохи».

Священнику Василию Констанскому удалось уйти домой вечером 11 апреля, где измученное тело его оттерли домашние вином и щеткой, и он вздохнул свободнее. Поутру, на другой день, служил он благодарственный молебен за уцелевшую жизнь свою и, причастившись из запасных даров, приготовился к бодрой встрече ожидавшихся им новых ударов судьбы. Позвать его к волости не замедлили явиться послы. По приходу туда, он спокойно, с полным присутствием духа, спросил:

– Кто звал меня?

Все молчали.

– Кто звал меня? – повторил отец Василий.

– Никто не звал, – послышался голос.

Толпа молчала.

Только голова Вторушин завел с ним разговор об уделе и укорял его за продажу мира «под барина». Голова этот был в полном смысле «мужик-простофиля» и, по словам рапорта священника Констанского местному архиерею о происходивших в селе Каргапольском беспорядках, малопонятливый, нигде не бывалый, ничего не выдавший, кроме сохи ничего не знающий, впрочем богобоязненный человек и редкого смирения. Он азартно и язвительно заспорил с о. Василием, когда тот заметил ему, что говорит он речь не хорошую. Кроме

того Вторушин открыто и явно обвинил его в хранении бумаг «непростых», как, например, одной, заключающей в себе название разных семян, видимо, клонящейся к тому, чтобы мужики сеяли по ней травы, хлеб и овощи. Констанский разъяснил ему, что это прејскурант, приложенный к «Земледельческой газете», семенам огородных и садовых растений, разводимых в русских садах и огородах. Затем дал понять ему относительно значения «Земледельческой газеты», для чего и как рассылается она и с какою целью. Но крестьяне, не слушали его, кричали:

– Не верим теперь мы тебе! ты скажешь нам то, что тебе надо, а не то, что нам нужно. Вышли вы у нас из веры все.

– Что вы смотрите на попа? Надо привязать его волосами за хвост к лошади, да и поводить по улицам, чтобы поповадливее был, – раздался голос крестьянина Калмакова.

– Нет! – отвечал другой. – Лучше привяжем за веревку да потаскаем по Миясу от берега к берегу, чтобы выволоскался лучше, вишь какой черный!

– Это в вину поставится вам, а не мне. Вы лучше уж принесите толстую плаху, с топором, и отсеки мне голову. Вот тогда гласнее будет о вашем поступке, и о моей участи узнает не только Шадринский уезд, но и вся Россия¹⁾.

Народ стал выходить на улицу из волости. Один из крестьян велел отцу Василию идти домой. Но толпа остановила его и приказала ему прочитать ей распоряжение министерства об открытии училища. Он повинился беспрекословно. На пункте, где говорится об одежде обучающихся мальчиков, крестьяне остановили его и дикими голосами завопили:

– Ты продал нас Киселеву, от которого указ этот у тебя?

– Как же продал вас я! Ну, для чего вы мучите собрата вашего Каргаполова?

– За то, что он продал Каргапольское село.

– За что же Попова?

– Он продал деревню Тамакульскую.

Насчет других мужиков крестьяне говорили, что они тоже продали деревни: тот ту, другой другую, третий третью, и так далее.

– Когда так, то мне-то что же вы оставили на продажу? – заключил священник. – Полноте-ко чинить глупости, уймитесь от проказ, ведь ответ давать придется горький! Почто взводить напраслину и выдумывать то, чего нет, не было и не будет.

Слова эти, к сожалению, не пали на добрую почву и пропадали даром в народе: толпа их не слушала. Главный поток волнения казался, впрочем, несколько слабеющим, вследствие доходивших извне слухов, которые не поощряли продолжавшихся беспорядков и не подтверждали существовавших сомнений об уделе. Отцу Констанскому дозволено уйти домой, а вечером того же дня четверо крестьян, пришедших к нему, просили даже его вступить по-прежнему в служение по церкви; но он, по совету большого товарища отца Алексея Гедеонова, которого была чередная неделя служить, погодил исполнить их просьбу. Отец Алексей не избег площадной кары наказания и поплатился за то крепким нездоровьем; отсутствие церковной службы 13 и 14 апреля стало приводить каргапольцев понемногу к самосознанию. Вечером 14 апреля явилась к отцу Констанскому опять депутация с просьбою о вступле-

нии в служение. Он послушался на этот раз убеждений депутатов, и служба его с тех пор восстановилась.

В Бакланском обществе Каргапольской волости беспорядки возбуждены были выехавшими из села Батуриного крестьянами деревни Долгой, назлектризовавшимися там вредными примерами. Здесь схватили они 9 апреля сельского старшину в доме его, в деревне Жарниковой, смежной с деревнею Русаковой, и связанного увели пешком к расправе в село Бакланское, где требовали от него бумаг об уделе и тиранили побоями и водою. Писарь успел раньше выехать в Шадринск, где и остался во всяком благополучии до конца волнений.

Старшину, после непродолжительного отдыха, повели в Каргапольскую слободу связанного руками назад, в сопровождении двух всадников, которые держались за концы веревки, обмотанной вокруг тела старшины и вели его не столько дорогою, сколько стороною, по грязям и *лывам* (лужам), пристегивая нередко его и лошадей своих плетью, имевшимися в их руках. В слободе били его жестоко, привязывали многократно к столбу, обливали водою и рвали волосы и бороду. Наконец, двое грамотеев, выйдя из волости с какими-то бумагами, громогласно заявили толпе:

– Бумаги писали и приказали Бакланского старшину за утайку дел лишить жизни.

Нашлись тотчас и исполнители, готовые на все крайности. Старшину бросили с береговой плотины в реку Мияс и держали в ней столь долго, пока он не потерял сознания и сделался без чувств; тогда только увели его сперва в волость, а потом правили в село Бакланское и держали там в управе, под поручительством какого-то крестьянина, до 14 апреля. С 14 по 22 апреля переводили его постоянно из одной деревни в другую, и только 22 числа был высвобожден он из рук тиранов, по распоряжению волостного правления, восстановленного в своих действиях высшею властью.

В то же время обливали апрельскою водою помощника сельского писаря – Михаила Кузнецова, мальчика еще по годам, который худо и понимал, в чем дело и за что его мучат.

Бакланский причт не мог тоже оставаться безучастным зрителем совершающихся в глазах его событий. Один из священников, по имени Василий Богомолов, ехавши в деревню Одно 9 апреля, встретил по дороге партию крестьян, человек в пятнадцать, которых остановил и спросил:

– Куда вы поехали?

– Поехали искать конца, – ответили они. – Говорят, давно числимся мы под барином, а дела никакого не знаем по сие время.

– Не лучше ли вовсе не ездить вам? Ведь это молва пустая, праздная.

– Воротись лучше и ты с нами, батюшка! да поговори с миром на общей сходке.

Через несколько часов явился к Богомолову выборный (старший десятник) с требованием его на мир, в управу. Там встретил он шумный говор крестьян, объяснивших ему, что у окружного начальника найдены дела, по которым все они состоят ныне под господином, а продали ему «их господа» – писари да попы. Отец Богомолов, ревнуя о правде и пользе крестьян, старался всеми силами уговорить их и убедить, чтобы не верили праздной молве, грубо обманывающей их, указывая притом на последствия подобного бунта в уезде Камышловском в 1842 году, где виновники и зачинщики тяжко пострадали и жестоко наказаны. Но народ слушал неохотно и глядел на священника с недоверием.

Поутру, на другой день (10 апреля) отец Василий

¹⁾ Точные слова из донесения отца Констанского Аркадию, архиепископу Пермскому и Верхотурскому.

Богомоллов служил утреню, в продолжение которой сохранялась предстоящими тишина и спокойствие. Только после утрени партия крестьян заняла его разнообразными расспросами, приправленными уже притязательностью и грубостью. Потом увела его с насмешками и бранью к управе, к собравшемуся народу, где в это время терпел истязания сотский Кирьяков. Он, увидев священника, спросил его о двух пакетах, привезенных им в феврале от станowego пристава.

– Продал ведь он заодно с писарями да господами мир «под барина», – кричал крестьянин Лундин.

– И дела сожег, когда общество поднялось, – поддакивали голоса. – Сожег в Великой Четверток в алтаре, когда вносил туда жаровню с жаром.

– Смотрите, вот билеты, – продолжали другие голоса. – Один – старый, другой – новый: в одном называют мужика государственным крестьянином, а в другом – казенным. Значит, мир продан, коли разница в названиях.

– Это все равно, – отвечал им священник. – В доказательство же непринадлежности вашей к господину я покажу вам церковную роспись, в которой вы именуетесь не господскими и не удельными, а государственными.

Показанная вслед за сим роспись не удовлетворила народ, который запальчиво кричал:

– Прежде точно писались государственными, а теперь будем писаться господскими. Это старая роспись, пусть покажет новую: в ней и видно, что написано.

– Роспись одна, и другой никакой нет.

– Не верьте ничему, обман идет, проданы все мы с головы на голову. Надо обыскать церковь: не хранятся ли в ней дела?

– Обыскать, обыскать! – раздалось в толпе.

И партия в несколько человек, отделившись от толпы, пошла с о. Василием Богомолловым во храм. Здесь был осмотрен самый престол в алтаре, оглаженный снаружи и внутри. Отец Василий сыпал энергические укоры и попреки оскорбителям святых, дерзнувшим прикоснуться к скинии Нового Завета вопреки религиозным установлениям; но слова его оставались гласом вопиющего в пустыне. Литургия в этот день еще не начиналась. Священник напомнил об этом сопровождавшим его прихожанам, и они согласились оставить его в церкви. В половине дня окружил церковь караул, сохранившийся после того до двух недель. Между тем, по деревням разнесена повестка всем крестьянам и крестьянкам – не ходить к службе в день Светлого Воскресения, потому собственно, что в этот день приходящие должны будут принять присягу «под барина». Вечером в субботу (10-го апреля) со слезами и радостью крестьяне известили причт, что хотя он и не дал им дел об уделе, но таковые найдены «с Божию помощью» в Каргапольской волости и что дел оттуда привезено сюда мешка два. Священник, смекнув, что это должна быть «Земледельческая газета», на которую крестьяне обращают особенное внимание, просил у них посмотреть ее.

– Завтра! – ответили они грубо и насмешливо.

В первый день Пасхи заутреню отправляли церковники одни без участия прихожан. Вожак волнения крестьянин Лундин гонял в это время по деревням с палкою в руках и высылал людей к церкви вязать попов. В обедню действительно хлынула большая толпа крестьян и на слова священника «Христос Воскресе» хранила гробовое молчание, не отвечая обычным: «Воистину воскрес». Ко кресту никто не подходил, а слышался только ответ такого рода: «Это не наше дело!» Затем поднялся шум и крик в толпе.

– Миропродавцы попы! – раздался голоса. – Отдайте нам Киселевские дела и царский указ, с золотой строчкою на золотообрезной бумаге, с четырьмя гербами на углах; добром не отдаете – поневоле отдадите!

Последняя угроза не пропала даром. Священник Афанасий Констанский и дьячок Конев были жертвами народной ярости. Та же участь ждала и другого священника – Богомолова, который приведен был уже к столбу для привязи рядом с другими. С него уже сорвана была ряса и подрысник; но пытка была отложена. Решили вести всех их на главный пункт сбора – в село Каргапольское, где мир как хочет, так пусть и судит их. Толпа двинулась в шумном беспорядке; арестованные подвергались в продолжении всего пути насмешкам и цинической брани. На половине дороги встретился голец из волости, который велел толпе вернуться назад в Бакланское село, где крестьяне вторично обыскивали церковь и дома церковников – и, разумеется, ничего не нашли. Только в Светлый Четверток прекратились волнения между крестьянами, и причт вполне мог успокоиться и вступить в исполнение своих обязанностей. Грабительства и похищения ни в церкви, ни в домах церковников сделано не было, и имущество их оставалось неприкосновенным.

В Устьмияском обществе Каргапольской волости началось бесчиние с дьякона Конторского. Он, взволнованный молвою о намерениях крестьян теснить причетников, пошел 10 апреля в дом ко священнику Никанору Гедеонову, где думал отсидеться от возмущившихся вместе с отцом Никанором. Толпа у управы была уже многолюдна. Это происходило в самые полдни. Несколько человек шумно окружили дом священника с криком и свистом:

– Держи, лови, хватай, имай.

Это означало погоню за дьяконом, подсмотренным на переходе. Священник спросил сквозь двери:

– Что вам надо?

– Дьякон к тебе убежал и заперся, – отвечали крестьяне. – А он имеет у себя дело и указ о поступлении нас под барина, то и желаем с ним поговорить.

– Не выдам вам дьякона и не пушу никого из вас, ступайте прочь!

– Что так строго, отец Никанор? Ведь мы требуем законно. Если прав ты или дьякон, то не для чего прятаться и запирается от нас.

– Вы верите ложным слухам и поступать намерены дерзко без всяких законных оснований; а потому прошу вас наперед одуматься, образумиться и тогда можем поговорить мы добрым порядком, без всякого шума и гама.

– Отопри и выйди сам из дома, а то весь дом разбросаем по бревну!

Дальнейшие увещания священника не действовали на крестьян. Одни ломались в двери, а другие отдирали у дома кровельный тес. Дьякон не вытерпел и вышел из дома священника, по совету последнего.

– Что вам нужно от меня, – спросил он крестьян. – Для чего бежали вы за мною, как за разбойником?

– Поддай дела, какие ты принес сюда, – кричали они с дерзостью. – Поддай их! Ты подписал нас под барина! Миропродавец ты, изменщик! деньги большие взял за нас!

– Держите его, не отпускайте!

– Попа обыскать надо.

Обыск произведен был самый тщательный и внимательный, хотя и безуспешный. Потом священник увиден обыскателями к управе с восклицаниями:

– Ступай и ты, отец, в волость и тебя надобно поморозить вместе с дьяконом: у вас ведь все заодно делается.

– Заодно-то заодно делается, да делается-то не по-человеческому, а ради наживы одной. Ради наживы отца родного продать готовы, за мать не постоять. Шуточное ли дело, поднять руки на мир, крестьянский! А подняли ведь и бросили, как стадо баранов, не боясь Бога, не стыдясь людей!

Дорогою священник попытался отпроситься у крестьян в церковь, чтобы зайти в нее ненадолго. Они ему дозволили. А вслед за ним туда же сошлись и прочие духовные лица и дьякон Конторский, успевший выскользнуть из толпы. Здесь облачившись в ризы, открыли они крестный ход по селу Устьмиясскому, с иконами, хоругвями и колокольным звоном: посреди селения служили они молебен и принимали ко кресту народ, окропляя его святою водой. Отсюда разошлись одни из прихожан по домам, а другие остались в толпе. По возвращении крестного хода в церковь двери церковные были заперты на замок, и ночь проведена в ней в приготовлениях к служению на завтрашний день, как день Светлого Христова Воскресения. Заутреня отправлена при малом стечении молельщиков за замкнутыми дверями: с вечера еще выборный, обегав дома жителей, дал приказание не ходить в праздник в церковь, где будет тогда даваться им присяга под барина. А обедня начата и кончена вовсе без звона, так как надобности в том не предстояло, по мнению священников. Отсутствие звона наводило грусть и уныние на праздничный лик Пасхи, столь торжественный и радостный в другое время. У всех на уме была «завороха». Вместо обычного ликованья только шумели и ревели вне церкви, домогаясь отмыкания дверей ее, чтобы добраться до церковников.

– Пропускайте, пропускайте! – вопили голоса с науличья. – А то всю церковь по кирпичику раскидаем!

Церковный староста пытался было вразумить народ в его безрассудном посягательстве на храм Божий, но слова его не имели силы и оставались пустыми. Более отважные кричали:

– Отпирайте лучше, а то выбьем и двери и окна!

– Нам не церковь нужна, а нужен причт, который продал нас барину и утаил дела.

– Правые люди не прячутся и не сидят за замком, а наши попы, как виноватые, и засели в церковь, чтобы Бога и людей обмануть. Нет! Мир не станет больше терпеть! Будет, потерпели!

– Попили мирскую кровь, пора и свою подставлять.

– Только ведь у нас людей мироедов, что попы, да писари, да господа! Куда не повернись – везде они: хватают, глотают да хапают! Конца нет оборам да сборам!

Чтобы не сделать церковь ареною кощунства, священник велел отомкнуть двери. Вошла толпа с шумом и необычайным гвалтом.

– По чьему распоряжению пришли вы в церковь? – спросил один из церковников.

– Я главный начальник! – с отвагою и дерзко ответил крестьянин Харин.

Доброго обещалось мало. Никаким уверениям, никаким убеждениям, даже самым клятвенным, крестьяне не верили и не внимали. Церковники, чтобы оградить себя сколько-нибудь от дурных последствий, вошли в алтарь и облачились в ризы; но Харин с приверженцами, став в непочтительную позу против царских врат, кричал:

– Скидайте одежды и выходите вон из алтаря! Не думайте пробить в нем целыми и безвредными, а то мы

и сами войдем в алтарь, разденем и выведем вас.

– Не отсидитесь под ризами: ризы ведь даны вам не мир продавать, а Богу молиться. Только то ли вы делаете?!

Народа прибавилось от нахлынувшей вновь толпы, и некоторые стали уже смело входить в алтарь.

– Скидайте ризы и выходите из алтаря! – настаивали крестьяне.

– Скидайте саваны и выходите вон, коли велют подобру-поздорову, – сказал, возвысив голос крестьянин А. Каргополов.

Алтарь становился беззащитным, и священники принуждены были разоблачиться. Мало того: крикуны вынудили их снять одежды с престола и жертвенника для осмотра и отыскания под ним «удельных» бумаг. Потом, выведя их из церкви, рассадили на подводы и повезли насильно в Каргапольскую слободу. Дорогою крестьянин Кочнин убеждал одного священника, с которым сидел рядом, выдать народу указ о барине.

– Отдай! – сказал он. – Отдай дела миру, и мир тебя помилует!

– Какие же дела я отдам, когда их нет вовсе? – возразил священник.

– Вот морозить станут водою, так скажешь тогда. Нет! вода-то ныне не свой брат – проймет и язык расшевелит. Сказал бы без всяких хлопот обществу об указе, и гораздо было бы тебе лучше.

В селе Каргапольском окружила их многолюдная толпа и, тесня, требовала настойчиво выдачи дел, угрожая в противном случае пытками и мучениями, чему явственным примером представлялся Каргапольский священник Василий Констанский. Вскоре участь его разделил и дьякон Конторский. А Никанора Гедеонова сжалившийся прихожанин увел в здание волости. Но и там не укрылся он от угроз и притеснений. Крестьянин Андрей Мартьянов, вошедший с азартом и помутившись от ярости глазами, свирепо говорил:

– Тащить его надо ко столбу! Что на него смотреть!

– Отдай дела! – повторяли другие, – Отдай либо скажи, где они? А если не скажешь, то смотри вон на дьякона: тебе то же будет!

Дьякона в это время обливали водою у столба и морозили. Он, в беспамятстве от холода и боли, кричал диким голосом, раздирающим душу. Между тем обливавший его мужик, неистовый и бессердечный, щелкая зубами, произносил: «Съем! съем!».

– Скажи дела! – приставали к Гедеонову крестьяне. – Либо покажи на дьякона, что он сжег их.

– Не знаю я никаких дел, нет их и не было, – отвечал решительно о. Никанор.

– Вести надо его на улицу, что ему верить?

И с этими словами выведши его из волости, раздели до рубища, потом велели одеться и опять раздеться, повторяя это несколько раз, с приговоркою: «надобно, надобно поморозить его!» Сцена это отзывалась насмешкою, и глумящиеся крестьяне хохотали. После того Гедеонов были отправлен с товарищами обратно в село Устьмиясское за караулом, где обыскали дома их и осмотрели дела церковные, хранящиеся в церковном архиве. Мучитель дьякона, щелкавший зубами, со словами «съем!», был здесь главным вожаком обысков и дерзнул не только войти в алтарь, но и осмотреть под престолом и жертвенником, понудив предварительно молодого священника Алексея Третьянова (Третьякова?) снять с них одежды. После тщетных поисков, церковники были опять увезены в Каргапольскую слободу, где крестьяне не переставали требовать от них бумаг и указов, а причетников Арефьева и Шельгина

привязывали к столбу, обливали холодной водою и заводили на веревках в реку Мияс по самые плечи, домогаясь одних и тех же бумаг. В заключение взяли от всех них подписки в том, что бумаг действительно у них не имеется, и что они искать за оскорбления и обиды, нанесенные им крестьянами, не будут. Только тогда освободили их и пустили по домам с предупреждением и внушением жить на будущее время с миром по-христиански, а не по-господски и не по-писарски. В церкви не оказалось после в бумагах архива одного незначительного сведения и нескольких книг.

**Село Мехонское. – Меры предупреждения. –
Писарь Тугозонов. –
Волнения в волостях Белоярской и Уксянской**

В Мехонской волости церковная служба и исправление треб не встречали никаких препятствий со стороны прихожан; равно ни обид, ни оскорблений, ни даже угроз не было сделано духовенству. Но были основания к опасениям, потому-то слухи и толки о волнениях проникли сюда из сопредельной Каргапольской волости, несмотря на препоны к сношениям чрез реку Исеть, находившуюся тогда в разливе. Переправа через реку Исеть могла производиться в это время одною только лодкою значительного размера, существовавшею на общественный счет, которую, для прекращения всяких вредных сообщений, писарь Тугозонов распорядился затопить, с учреждением при ней бессменного караула для того, чтобы без ведома местного начальства никто не мог ею воспользоваться. Мехонское село расположено на левом берегу реки Исети, а на правом лежат деревни Мурзина, Бахарева и другие, в которых тем же писарем были учреждены сторожевые посты для наблюдения за непропуском и проездом оттуда в Мехонскую слободу. Недобрых веяний и влияний боялись именно из заречной стороны, как стороны беспоконной и волнующейся. Но прекратить частные переезды или вообще прервать всякого рода сношения и сообщения одного берега с другим не было возможности и потому мелкие ладьи, боты и лодочки, составляющие собственность частных лиц, плавали постоянно по струям Исети от одного селения к другому и перевозили пассажиров, а с ними вместе и слухи и известия всякого рода о развивавшихся по-за Исетью и на Миясе беспорядках. Подобные слухи, как и всегда, не имеющие смысла, гораздо легче воспринимаются бестолковыми головами, и не только быстро и скоро расходятся между ними, но и возбуждают их к подражанию и соревнованию. Так случилось на этот раз и с мехонцами, показавшими спервоначала признаки и готовность к противодействию и неповиновению местному начальству, заподозренному ими в обмане и подлоге на счет мнимой продажи их какому-то «барину», не известному еще туземному миру.

Первый шаг к открытому послушанию против приказаний начальства выразился со стороны крестьян в отказе дать сторожа для затопленной общественной лодки, которую вслед за тем вытащили они из воды вопреки сопротивлению перевозчиков и открыли на ней свободный переезд через реку Исеть 12 апреля. Вторичное затопление лодки тоже было безуспешно, потому что мехонцы не только вытащили ее из реки, но, плавая на ней по волнам Исети, в насмешку властям шумели еще, галдели и громко пели песни грязного шовства. Такой дух мало обещал доброго. И действительно, дух неповиновения торжественно проявился 15 апреля во время большой сходки не менее 500 чело-

век из разных деревень к волости, где завели они открытый и крупный разговор о лишении жизни писарей Тугознова и Бекреева, людей не из робкого десятка. Это серьезно встревожило последних и неволью побудило их укрыться на время от народной ярости.

На другой день сборище увеличилось и избрало нового голову и нового писаря, вместо старых, признанных неблагонадежными. Пока судили и рядили крестьяне, раздался по дороге Шадринской звон колокольца, означавший какого-то нежданного гостя. Это ехал обер-офицер корпуса жандармов – капитан Извеков, командированный в здешний уезд из Перми. Толпа окружила его и закидала массою вопросов относительно продажи ее какому-то господину, с настойчивым требованием изменить существующий состав нового волостного и сельского начальства и учредить старую администрацию, к которой общество привыкло и применилось. Извеков целых четыре часа толковал и внушал ей о ложности слухов и заверял при том, даже с клятвою, обращаясь лицом к церкви. Это успешно действовало на большинство крестьян: из них многие тотчас же разошлись по домам, без всякого прекословия и без особенного, по-видимому, сомнения, а другие, напротив, остались на месте до вечера.

17 апреля вышел из засады писарь Алексей Тугозонов. Он, чтобы парализовать народную смуту, отважился на меру быструю и бойкую, с принятием дурных последствий ее, в случае неудачи, на свою личную ответственность. Тугозонов был человек находчивый и в высшей степени краснобай-прибаутчик, умевший мастерски обращаться со всеми и каждым, с большими и малыми; за то и считался он в местном околотке человеком старого закала, дубовой отески и чисто русской обделки: при балагурно-игривом течении его речи, он не мог произнести ни одного слова без того, чтобы не употребить известного грубого, площаднического присловья, обратившегося у него в натуру, в привычку; несмотря на это, никто и никогда, однако ж, за подобное поведение на него не сердился и не жаловался, потому что всякий Тугозновский выкрик носил отпечаток шутки, шел к его физиономии, мимике, соответствовал его приемам и произносился им всегда кстати, ловко, метко, к случаю, к слову, как говорится, и возбуждал только всегда и везде взрыв хохота, а ему сообщал кличку зубоскала и чудака. Тугозонов был большой охотник и любитель говорить всякую пустяковину без умолка, постоянно; но сам не хохотал и не смеялся, только слабо-слабо улыбался, тогда как другие надрывались от смеха, слушая его рассказы и прибаутки. Писарское звание он принял, кажется, от нечего делать; зато ни письмоводством, ни ведением дел, ни распоряжениями, ни хозяйничанием каким-нибудь в волости, по примеру других писарей, он решительно не занимался, предоставляя первое помощникам его, а остальное выборным начальникам, как и следовало относительно последних по закону. Оригинальный склад и тип выработал Тугозонов из житейского опыта, которым по роду и состоянию той среды, в которой привелось ему вращаться, он был богат. С мужиками он был мужик и бесконечный болтун, смешивший их до упада, за что любили они его по-своему, и не только питали к нему доверие и расположение за его искренность и дружелюбие обращение с ними, но и ходили к нему за советами, в которых, разумеется, не находили никогда отказа. Не был лишен он и светлого, самородного ума, обогащенного с одной стороны жизненным опытом, а с другой – начитанностью; «книжками» он любил в молодости много заниматься. Чиновников уездных и во-

обще начальствующих лиц, стоящих во главе местного управления, любивших и посещавших Тугозвонова за игривый тон его шуточной речи, он звал обыкновенно в глаза и за глаза «отцами-командирами», за что и они его в отместку прозвали в шуточном смысле тоже отцом-командиром, выехавшим из Казани, где он был некогда в батальоне военных кантонистов, как солдатский сын. Родила его солдатка в Соликамском уезде Пермской губернии и потому он, как кантонист, был взят малолетком в местный батальон, где научили его первым начаткам грамотности и возвратили потом матери на пропитание, вследствие ходатайства ее о том, так как других сыновей она не имела.

Биографические черты из жизни Тугозвонова нам случайно довелось почерпнуть из архивного любопытного дела о нем в Шадринском уездном суде, производившегося в 1850 году по поводу заявления Осинского мещанина Попова, судившегося за захват 471 р. 36 к., принадлежащих бывшему казанскому управлению Шадринских питейных сборов, и по решению сената лишённого за это всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ. Заявление это было сделано Поповым из Пермских арестантских рот: будто бы у Тугозвонова есть хищническое золото в крупинах и вещах, не имеющих клейма, весом до двух фунтов. По обыску, произведенному вследствие этого доноса губернаторским чиновником в доме Тугозвонова, золота в песчаном виде или слитках, равно и инструмента для делания золотых вещей не найдено, а найдены в поделках разные вещи, не имеющие клейм. Вещи эти, разумеется, были отобраны от Тугозвонова, а сам он брошен в тюрьму, впредь до решения дела, где он, потрясенный внезапною случайностью, так изменился нравственно и физически, что плакал, как ребенок, и не только ослабел и изнемог до упадка духа, но и лишился волос с головы, вылезших у него от сильного горя в течение первых же недель заключения совершенно догола, а борода поседела. В оправданиях своих Тугозвонов объяснил, между прочим, что если приобретение и употребление золотых вещей в доме крестьянина, жившего в деревне, может представиться с первого взгляда странным и почти неестественным, то в отношении к Тугозвонovu взгляд этот должен измениться, потому что он жил в разных положениях в обществе, а именно: в 1802 определен он был Пермскою казенною палатою во время казенного управления питейными сборами помощником Шадринского винного пристава, и в этой должности находился до 1825 года; в 1825 и 1826 состоял виноторговцем при казенном управлении; с 1829 по 1830 служил в Кондинской волости Шадринского уезда волостным писарем; с 1830 по 1835 г. служил поверенным в Мехонской дистанции от Шадринского питейного откупа; с 1835 по 1839 год находился управляющим Минусинским откупом Енисейской губернии по доверию известного откупщика-миллионера Д.Д. Пономарева, уроженца заштатного города Далматова, Пермской губернии ¹⁾, в 1839 служил опять поверенным по Верхотурскому питейному округу и с 1840 года до дня катастрофы проходил должность писаря в разных волостях по Шадринскому уезду. В первое время службы, хотя Тугозвонов был в числе государственных крестьян, но потом переписался в купцы 3 гильдии, и в последнее уже время по изменившимся обстоятельствам перешел опять в сословие крестьян по Каргапольской волости, куда приписан он с 1846 года. Домообзаводство же и оседлость имел он в селе

Мехонском, занимая там большую усадьбу и держа в оброке Моховые озера. Из таких перемен в жизни своей Тугозвонов выводит заключение, что приобретение вещей, подобных найденным у него при обыске, было ему доступно и легко возможно, тем более, что вещи его были приобретены покупкою в то время, когда обращение подобных изделий производилось свободно и невозбранно, как в Екатеринбурге, так и в Сибири и по всей Пермской губернии. Кроме того, если допустить сомнение в правильности приобретения отобранных у Тугозвонова вещей или подозревать его в каком-либо другом преступном действии по отношению к ним, то подобному подозрению на том же основании могут подвергнуться другие почтенные лица, живущие в разных городах, и в том числе в Шадринске и Екатеринбурге. В каждом почти старинном и зажиточном семействе найдется по несколько золотых неклеяемых вещей, приобретение которых вплоть до 1840 года было так свободно и беспрепятственно, что каждый мастеровой без всякого ограничения мог их работать и продавать. Уездный суд, однако ж, нашел основания заподозрить Тугозвонова и только благодаря Монаршей милости подвел его под первый пункт манифеста 16 апреля 1841, а вещи решил в переделку на монету через Петербургский монетный двор, с лишением Тугозвонова права за вознаграждение их, так как он не предъявил их в свое время пробирной палате. Но Пермская палата уголовного и гражданского суда, на ревизию которой восходило это решение, не нашла основания ни обвинить его, ни заподозрить в преступном приобретении найденных у него разных золотых вещей без клейма, по неимению в виду никаких к тому доказательств, еще и потому, что большая часть этих вещей куплена женою его на ярмарке в 1839 году. Итак, палата совершенно оправдала его и вещи возвратила. Тугозвонов выпущен и тюрьмы и вновь поступил на службу, на которой оставался до своей смерти, случившейся в 1856 году.

Вот этот-то Тугозвонов, вышедший из засады во время приезда в село Мехонское жандармского обер-офицера Извекова, вздумал употребить к прекращению народного волнения в своей волости такую меру, которая могла вполне характеризовать пословицу: «либо пан, либо пал», то есть могла унять смуту сразу, вовремя, не допуская до дальнейшего развития ее, или уничтожить самого Тугозвонова в волнах ее течения, если попытка его оказалась бы неудачею. Он 17 апреля, во время большого сходбища крестьян, вытребовав сюда главного вожака волнения и тотчас же распорядился остричь ему половину головы и бороды и взять его под стражу, — что не только успешно было исполнено и оказалось целесообразным, отрезвляющим средством, но обезоружило мужиков, так что они, сробевши, повесили головы, опустили руки, не зная со стыда куда деваться. Других зачинщиков точно так же наскоро разыскали и забрали под караул, с угрозою остричь и брить их, если будут они сопротивляться. Таким образом было арестовано зараз более 20 человек, и никто из них не посмел оказать даже признаковслушания, Мужики стали расходиться сами собою, находя присутствие свое здесь излишним и толкуя дорогою между собою: «Тугозвонов, видно, прав и мир не продавал барину, когда действует так смело и решительно; в противном случае, поступить таким манером он не мог бы отважиться; стало быть, за себя он надеется и к барину ничем не примарался». Запоздалых, мужиков, шедших еще к волости, толпа ворочала домой, говоря им:

— Не ходите! Нечего делать, дело наше, видно, не правое: забрали которых уж ревунов в руки и головы

¹⁾ Он происходил из экономических крестьян и был монастырским служкою

остригли, как колодникам.

После этого нетрудно было водворить порядок в пределах Мехонской волости, восстановившийся тотчас же после арестования вожаков волнений, которые частью были заключены в тюрьму, частью подвергнуты телесному наказанию, и Тугозонов по-прежнему писал в Мехонской волости и по-прежнему каламбурил с мужиками, до смерти любившими его за это.

За несколько времени до своей кончины (в 1856) Тугозонов пожертвовал в пользу бедных, престарелых и неимущих деревянный дом с пристроями в селе Мехонском, для учреждения богадельни. Но богадельня эта, однако, не основалась, и дом его был продан крестьянским обществом приходскому дьякону, а деньги употреблены ими на свои надобности: воля же жертвователя оставлена не исполненной и без внимания.

Волости Белоярская и Уксянская. – Беспорядки в них и последствия

Можем перейти теперь в противоположную сторону Шадринского уезда, в юго-западную его полосу. В этой полосе, состоящей из пяти волостей: Белоярской, Уксянской, Верхтеченской, Бродокалматской и Петропавловской, одновременно происходили точно такие же волнения между крестьянами, за исключением Татарской Башкирии, державшейся тогда на военной ноге, под управлением кантонных начальников и военных попечителей.

Первая ближайшая и прилегающая к слободе Батуриной и к городу Шадринску волость – Белоярская, вторая – Уксянская. Мы видели уже начало сумятицы в Песчано-Таволжанском обществе (граничащем с Челябинскими селениями), принадлежащем к черте Белоярской волости, где скопище крестьян, руководимое челябинскими выходцами, вторглось в сельское управление, пересмотрело и перевертело бумаги и архив, а старшину Буркова и писаря Бабинца было, привязывало к огороду и обливало водою. Отсюда смутьянчики перешли и перевели начальников своих в слободу Белоярскую, где 13 апреля, замкнувши церковные двери замком, потребовали на очи к себе церковников и церковного старосту, выкрикивая постоянно им укоризны в продаже общества барину. А как старший священник Ляпустин находился в это время дома, то явилась к нему с позывом большая толпа крестьян, державших в кругу своем церковного старосту Павла Останина, и кричала:

– Поп! Выйди в церковь и сейчас отдай нам дела, в которых написаны сохи, бороны, бедра и золотые челноки! А то привяжем тебя волосами к огороду.

Священник должен был повиноваться зову и пошел беспрекословно с толпою в церковь. В церкви перебрали крестьяне весь церковный архив, оглядели ризницу, обшарили все шкафы и велели даже другому священнику Плотникову поднять евангелие и ризы с престола и жертвенника и осмотреть под ними, – что было исполнено последним, из страха и боязни, как гласит донесение его архиерею Пермскому и Верхотурскому. Особенно настаивал об осмотре престола один из вожаков – крестьянин Кулаков, не имевший ни страха, ни совести, ни благоговения к святости места. В домах священников и причетников производились обыски для отыскания заветных бумаг и были уведены у них три лошади, возвращенные уже впоследствии.

После молебна, отправленного духовенством о избавлении от насильственной смерти, когда священник

вышел со крестом на амвон, Кулаков кричал:

– Не смейте никто подходить ко кресту! А кто подойдет, того морозить!

Угроза действовала на предстоящих: ко кресту, разумеется, никто не подошел. Священника Ляпустина, по сказанию одного письменного источника, били и мучили мужики трое суток. Зато другие члены причта сидели безвредно в церкви за запором, хотя и оберегались извне постоянным караулом вплоть до приезда временного отделения 16 апреля. Из должностных лиц подвергались истязаниям: смотритель магазина (вахтур) Осип Останин, сотский Алексей Останин и еще девять человек крестьян и одна крестьянка, которых били жестоко и морозили безжалостно водою.

В Погадайском селе, населенном исключительно единоверцами и раскольниками, толпа их подошла 12 апреля к церкви, после утрени, и с азартом кричала:

– Подайте нам все дела, какие имеются в церкви!

Когда же дела были вынесены и выложены на стол в церкви, вошел в нее с обломком оглобли крестьянин Замятин и сказал:

– Несите дела на улицу.

Тогда стол с бумагами был вынесен на площадь, где крестьяне, пересмотрев, опять кричали:

– Подайте нам те дела, в которых записаны мы под господина!

На ответ причта, что таких дел у него нет и ни от кого об этом он не слышал, крестьяне более и более ожесточались. Священник и служитель, озадаченные свирепым азартом толпы, протиснулись в церковь, где, облачившись каждый в соответственную своему сану одежду, вышли опять на площадь с евангелием и крестом при благовесте в один колокол; целуя слова евангелия и крест Спасителя, уверяли они народ, что дел никаких более нет, ничего они не знают о них и о барине. Но буян Замятин (по имени Иван) кричал церковникам:

– Спасает вас теперь только одежда, а после вам не то будет! Дьячку же Малыгину ¹⁾ кишки все вымотаем. Затем, нашумевшись досыта, крестьяне разошлись – таки по домам.

На другой день, после вечерни, двое приезжих всадников пришли к церкви в сопровождении многих других и вывели из нее священника Кондрата Кетова с тем, чтобы больше ему не служить, треб не исправлять, а церковь запереть и запечатать. Вечером, когда священник вышел из дома, двое всадников остановили его, из которых один, сидя верхом на лошади, замахнул на него плетью и, схватив его за руку, потащил за собою к дому, матерно ругая его с попадьёю вместе; потом, созвав других, намеревались морозить его и приковать к стене. Добрые советы прихожан Торопова и Ляхова, обращенные к бунтовщикам, спасли священника. 14 апреля те же крестьяне, пришед в дом к священнику, обносили жену его бранью, требовали каких-то дел и хотели морозить ее в речке Погадайке; но, видя двух младенцев, плачущих на руках ее, остановились исполнить злое намерение свое, а вошедши в горницу, сорвали со стен картины, разбили много посуды и утащили сундук, в котором хранились деньги 50 рублей ассигнациями, составленная грамота и прочие бумаги и книги ²⁾.

В Уксянскую слободу беспорядки перешли из слободы Батуриной во время возвращения Уксянских

¹⁾ Малыгин (как и поп Кондратий) происходил из крестьян-раскольников и в пятидесятых годах был найден убитым в Шадринске, вблизи тамошней единоверческой церкви.

²⁾ Из отношения Аркадия, архиепископа Пермского, начальнику губернии.

крестьян оттуда 8 и 9 апреля. Слухи об уделе, распространявшиеся с быстротою ветра из уст в уста, считались достоверными и не порождали ни малейшего сомнения в их основательности. Многие утвердительно говорили:

– Проглазопучили глаза-те старики – старые псы! Ведь все ушли под барина ¹⁾.

10 апреля можно было по многим признакам видеть, что на горизонт Уксянский собралось много туч, готовых ежеминутно разразиться. Два крестьянина из деревни Лебяжской Петропавловско-Татарского общества, прискакавшие рано поутру в соседнюю с селом Уксянским деревню Любимову (иначе – Голухина), привезли туда множество нелепых толков и советовали крестьянам немедленно начать бунт для отвращения налегающей на них беды от барина, попов, писарей и господ ²⁾. Нашлись переметчики, сообщившие об этом уксянцам, а уксянцы сказали о недобрых слухах местным священникам Василию и Савве Шеиным, которые, не тратя напрасно времени и желая предупредить зло в корне, тотчас открыли в деревню Любимову крестный ход, со святыми иконами, при колокольном звоне, где, после отправления молебствия в часовне, собравшимся крестьянам было дано отцом Саввою словесное наставление о предохранении себя от мятежа и дурных его последствий. На возвратном шествии, при входе процессии в село Уксянское, священники увидели большее стечение народа у кабака и волости, расположенных один против другой, через улицу, – почему и направились с крестным ходом туда, для богослужения и ослабления беспорядков. Шум неся самый оглушительный навстречу крестному ходу; говор и крик стоял всеобщий. Отец Савва объяснил собравшимся здесь крестьянам все худые последствия, могущие постигнуть их за беспорядки, и советовал им производить поиск или розыски, если таковых они желают о несуществующем уделе и о мнимом барине, спокойно и хладнокровно, путем обыкновенным, путем законным; слухам же, разошедшимся в преувеличенной мере, как безосновательным и ложным, не верить и ходу преступным фантазиям, разгулявшимся под внешними впечатлениями, не давать; в противном случае все общество попадет в пагубу и в большее несчастье. В доказательство своих слов он крестился, клялся и представлял во свидетели все священное, что могло только иметь силу над отуманенными мозгами волновавшихся крестьян. Мало того: он дал, по требованию толпы, подписку на гербовом листе, вынесенном из волости, о непринадлежности крестьян к уделу или к господину. Результатом этого было временное затишье, нарушенное лишь внезапным появлением в среду народа унтер-офицера Алексея Маленьких, имевшего на груди до шести знаков военных отличий, который дерзко сказал священнику Савве Шеину: «действительно все крестьяне проданы барину, и что он, Савва, об этом знает, но миру не скрывает и мир обманывает; воинскою же командою заставляет о. Савва мужиков напрасно, потому что они, солдаты, пособят мужикам, и команды-де той не бояться: сами-де мы того поля ягоды». Волнение в толпе, вследствие поджигательных слов унтер-офицера, ста-

ло возобновляться с явною наклонностью к насилиям против сельских властей и духовенства.

Видя недоверие, священники окружили некоторых из должностных лиц (голову, заседателя и других) и пошли с крестным ходом в церковь. Вслед им сыпались ругательства и неслись вопли.

– Почто попа отпускаете? Надобно и крест из рук его вырвать и бить его ¹⁾.

Во время литургии толпившийся у волости народ нанес побои сельскому старшине, который был призван для этой операции к огороду. Десятники между тем обегали дома жителей и дали приказ такой, чтобы никто не ходил к службе в церковь: ни в Великий четверг, ни в пятницу, ни в субботу, ни в первый день Пасхи. Светлое Воскресение прошло спокойно, и беспорядков особенных не было кроме сборищ и скопищ. В церкви, за службою, народа было довольно, и священником Саввою сказано было поучение. На второй день, в понедельник, после богослужения, толпы народа, не бывшего в церкви и с разных деревень и мест начали стягиваться в одну обширную массу к волости. Священники (два брата) Шеины, дьячок Торопов и некоторые из крестьян и сельских начальников поспешили перебраться в храм, запертый изнутри, который наскоро был обступлен волнуемыми крестьянами по распоряжению вышеупомянутого солдата Маленьких. На ночь, для охраны церкви, было поставлено в карауле к ней с кольями и дубинами не менее 70 человек.

13 апреля начались междоусобицы и драки между крестьянами, и была подана от них в церковное окно записка с требованием выдачи «незаконных» бумаг и выхода из церкви священноцерковнослужителей и начальников. Но получив на эту записку записку же, которою крестьяне призывались к порядку и спокойствию, зачинщики волнений взялись за находившихся у них под стражею дьяков Якова Торопова и дьячка Крутиховского и начали морозить их холодною колодезною водою, поливая ею из ведра на голову. На первого, раздетого догола, было вылито ими до 50 бадей, а на второго – более. Оба они подверглись мукам по простоте и доверчивости, не желая скрыться вовремя при существовавшей возможности, по примеру других, в церковь. Дьякона спрашивали крестьяне:

– Не знаешь ли где бумаги?

– Какие бумаги нужны вам? – спрашивал в свою очередь дьякон. – Скажите, какие нужны вам бумаги?

– Якобы мы уходим под барина, и потому скажи нам подлинник, на котором золотой орел и золотые три строчки?

– Нигде я не видел такого указа, – отвечал дьякон, стоя перед иконою и крестясь. – Не знаю его и слышу в первый раз об нем. Возьмите вот ключ от моего ящика и осмотрите, в нем ничего нет.

С ключом ходили в дом дьякона для осмотра ящика сотский и понятые. Когда возвратились с пустыми руками, поднялся крик в народе:

– Что верить дьякону и слушать его божбу! Ведь правда у него под пятою. Морозить его надо!

Повели опять его к колодцу. Велели там ему раздеться и рвали на нем одежду, говоря:

– Шевелись, старый пес! а то вот тебе плеть: возьмем охаживать, так держись только за землю!

Дьякон пал на колени пред мужиками. Раздевшись уже, стал просить о пощаде.

– Морозить надобно! – раздались голоса.

Стали лить в три ведра водою, останавливались

¹⁾ Из черновых отметок против бунтовавших крестьян в регистре Уксянского волостного правления.

²⁾ Сведения об Уксянских беспорядках заимствованы, сверх сказаний очевидцев и старожитов, частью из двух отношений Пермского архиепископа начальнику губернии (от 8 июля 1843, №№ 5472 и 5473) и частью из отдельных объяснений членов причта, поданных ими в Уксянское волостное правление.

¹⁾ Так отмечено в регистре Уксянского волостного правления против имени крестьянина Евфима Архипова.

лишь для вопросов:

- Скажи, дьякон, где подлинник?
- Не знаю ничего, – отвечал страдалец.
- Скажи, дьякон, где подлинник? – спросил солдат Маленьких. – Мне жалко тебя, лиха ты нам не делал, скажи правду: где подлинник?
- Ничего не знаю.
- Лейте еще воду!
- Стали лить воду с головы, не вдруг, исподволь.
- Стойте! – вскричали заплечные мастера. – Дайте

отдых!

- Скажи, дьякон, где подлинник?
- Ничего не знаю.
- Видите, до чего дошли наши попы да дьяки, с нашим писарями да начальниками-вахлаками, что и говорить с нами не хотят об указе.

– На большое жалованье польстились, так вот и продали мир на ногах, как стадо баранов.

– Недовольны сделались, видно, миром; огневались, значит на его добродетель, так и стали под него подковы подводить да барыши свои вымышлять.

– Грех бы жаловаться им на мир православный: ничем, кажется, не оставлял он их. Ведь не выезжали почти они из мира за разными сборами да поборами: то за славленным, то за Петровским, то за рутою, то за осенним, то за праздничным, то с помочью, то с спряжкой, то с копотиною, то с мотами, то за хлебом, за овощами, за капустою, за огурцами, то за тем, то за другим – без поры, без времени, без конца-краю; а винища-то, винища-то сколько вылопали – меры нет, и все не сыты – голодны.

– Да ведь и пудовки-те и мешки-те свои поделали и возили по миру большущие, чтобы больше уходило в них нашего добра, а у пудовок, сверх того, днища поделаны из холста, и как станем поднимать их, так полупудовки зерна и ухнет туда, а на то место опять насыпай снова хлеба. Греховодники, право, наши радетели! Хоть кряхти и тресни, а пудовки и мешки им тащи!

– И опивали, и обдирали – достатки наживали да мир притесняли, а добра не попомнили, нас же за нашу хлеб-соль и подвели под барина. Терпи, мир! всякие беды и напасти на тебя валяются.

– Не подумают, окаянные, что мир и без того стонет от них и слезы лопатами сгребает, а царь-батюшка ничего не знает. Правду говорят, что до Бога высоко, а до царя далеко!

– Скажи, дьякон, где подлинник? – обратились снова мужики к нему.

– Ничего не знаю! – отвечал дьякон, оцепенелый от холода.

– Лейте воду на него!

Дьякон обезумел от воды и в изнеможении пал на землю.

– Слушайте, православные! – сказал он. – Подлинник, который вы ищете, находится в церкви, на престоле; под святым евангелием.

– Повинился дьякон! повинился дьякон! – раздался торжествующий крик в народе.

– Подлинник сказал дьякон, подлинник находится! – сообщали мужики один другому.

– Слава Богу, дело идет на лад!

– Оправь Бог правых, обвини виноватых! – шептали старики и старухи.

– Дьякон повинился! – кричал скакавший мимо церкви верховой, обращая слова свои к стражникам. – Держите крепче, ребята, караул: дьякон сказал подлинник.

Повели дьякона в волость с попреками, что сразу не сказал о подлиннике, ругали здесь его и плевали в

глаза и бороду. Оттуда пошли с ним крестьяне к церкви для очной ставки с запершимися в ней священниками. Через окно в нижнем этаже требовали выхода их и грозили в противном случае заморить голодом. Но отец Савва Шеин растолковал им, что под евангелием на престоле подлинник есть – св. антими́с, и увещевал их оставить заблуждение. Но слова эти шли на ветер, потому что крестьяне ничему не верили и были убеждены в правоте и силе своих настояний, которые как бы подкреплялись явственными переменами в административных учреждениях и вновь вводимыми порядками в быту крестьянском.

Отсюда водили дьякона то в волость, то в управу, наконец, посадили его под караул и распорядились не давать ему во весь день ни пить, ни есть. Дом его обывали вторично, выпив при этом запасное виноградное вино, стоявшее где-то в углу и взяв $\frac{3}{4}$ фунта пороха. Солдат Маленьких, бывший при обыске, колотил в брюхо беременную сноху дьякона, жену бывшего в церкви пономаря, дьяконского сына Матвея, и кричал ей:

– Только брюхо тебя спасает, а то бы и ты стыла у колодца.

Дьячка Александра Крутиковского одновременно с дьяконом взяли крестьяне из его дома, говоря ему: «Ты первая ябеда с попом, заодно с ним, все ты знаешь», и повели его в волость, ругая и всячески оскорбляя. Там солдат Маленьких спрашивал его с азартом:

– Где у вас подлинник, на котором золотая обложка и герб, и золотые три строчки?

– Я ничего не знаю, не ведаю! – отвечал он.

– Врешь! – кричали ему со всех сторон.

– Обманыва(е)шь!

– Мир проводишь!

– С писарями заодно.

– Право, ничего не знаю; хоть на части всего секи-те, а сказать ничего не могу, — говорил дьячок.

– Врет, врет! не верьте!

Привязали дьячка к столбу и, обливая водою, обрасывали в то же время мокрою грязью. Жена его, вызванная слухом о его страданиях, пришла, желая помочь ему в чем-нибудь, но была обругана толпою и прогнана нагайками. Отсюда водили дьякона к церкви напоказ попам, где один, из отчаянных, хотел убить его на один взмах. Потом взяли его в волость, а из волости в крестьянскую избу под стражу, куда пришел крестьянин Заборницын и стал спрашивать его с азартом:

– Скажи мне, дьячок, сущую правду: где подлинник? а не то опять станем морозить.

– Не знаю.

Заборницын сел на стул, а дьячок стал на колени перед ним и просил с великим усердием (собственные слова Крутиковского) оставить его в покое.

16 апреля вновь затребовали у дьячка сказать: где подлинник? так как дьякон сказал о таком.

– Скажите, вот на этом месте плаха положена для моей головы, – сказал дьячок, – так я согласен лечь на нее, а о подлиннике ни о каком ничего не знаю.

– Ежели ты не скажешь, дьячок, правду о подлиннике с золотым гербом и обложкою, со строчками, то не примем мы тебя в свой приход, и скитайся ты, как скотина по полю, – пригрозили мужики.

– Сказал вам, что не знаю и стою на том, что не знаю, да и впредь буду стоять на том и говорить, что не знаю, потому что точно ничего не знаю. Вот вам Бог в том порукою.

Пономаря Дмитрия Тюшнякова держали под стражею в управе и волости пять дней, доспрашивались у него об «указе». И хотя грозили морозить его за утайку,

но не морозили.

Жену волостного писаря Решетникова, уехавшего в Шадринск, обыскивали, угрожали мороженым, для чего выводили раза четыре на улицу, но всякий раз как-то оставляли свободною.

– Самого-то бы надо кривого пса писаря, да ушел, мироед-грабитель, в Шадрин! – говорили крестьяне в толпе. – Увез, собака, с собою видно подлинник! Теперь здесь хоть ищи, хоть не ищи, ничего не найдешь!

– Жалко, что уехал он и не попался нам в руки, а то бы натерпелся муки! Повытрясли бы из него лишнюю кислю шерсть да мирские слезы.

– Отольются волку овечьи слезы, – отвечали другие, – Неправо нажитое добро прахом возьмется, не пойдет ему в прок! Не имейте в этом сомнения, старики!

– Ну да все-таки встряску дать ему следовало бы за кривой его глаз – зол он больно!

– Сами виноваты, что отпустили его съехать в Шадринск. Стоило ведь только присмотреть да задерживать, вот бы он и не уехал!

Архивные дела и разные бумаги в волости были пересмотрены крестьянами, и многие из них разобраны ими по домам, для забавы детям.

Ко крестьянину Константину Соколову до ста человек приходили с обыском для отыскания сельского писаря. Старшину же за то, что он сказал им: «видите, Соколов приехал только из Шадринска», толкали в шею, провожая пинками от крыльца до колодца. Это было 10 апреля. Многих из крестьян Уксянских, неприкосновенных к бунту, били и ругали возмутители. Два брата, Яков и Константин Соколовы, ушли вместе с другими в церковь, где и сохранились от народной ярости. Зато жену и дочь последнего захватили крестьяне в доме их, угрожали истязаниями и, приводя к церкви, хотели обливать водою – морозить. Кузницу его, стоящую вне селения, ограбили и оставили пустую.

Двухэтажную каменную церковь, занятую священниками и семьями их, содержали крестьяне в осаде и, подходя нередко к ней, уговаривали осажденных выйти. Солдат Маленьких, руководивший волнениями, зорко наблюдал за поддержанием стражи около храма и, ругая священников, кричал одному из них, Савве:

– Ты хуже дьявола! Ты все, поп, знаешь, да миру не объяснишь.

13 апреля подошел к церковным дверям церковный староста Степан Юровских с большою толпою. Он хотел разбить двери силою, для чего некоторые из его способников засунули уже пешню в дверной запор, но безуспешно, со стыдом отошли обратно. В пищу и питье осажденным вовсе было отказано, а на требование просфор от старосты для служения, он грубо отвечал: «носить их не наше дело!»

Другой же возмутитель, Семен Чюрихин, стороживший церковь, разбил штоф, несенный священником для воды на служение обедни, и называл при этом святые иконы – лесом¹⁾. В другой раз заставлял он бить крестьянина Осипа Юровских, говоря:

– Бейте его! ведь поп Савва посулил ему десять семей в управление.

Ночью со вторника на среду в домах священноцерковнослужителей и прочих достаточных жителей было похищено разное имущество, а к церкви приставлена усиленная стража.

14 апреля староста (церковный) с довольным количеством людей опять сделал набег к дверям храма, но сломать их не мог. Один из более отважных – Филипп

¹⁾ Означено в отметке против имени Чюрихина в черновом регистре Уксянского волостного правления.

Южаков – кидал в это время камнями в церковь и украл из дома священника кошму¹⁾. Другие, стоя настороже, кричали осажденным:

– Вас можно убить, а церковь вновь освятить²⁾.

– Умирайте с голоду: не выпустим, пока не отдадите подлинника от господина, а хотя в Камышловое, говорите вы, и стегали, да всех ведь не перестегать³⁾.

– Не житье ли вам, попы! Надо ли нас продавать? Теперь не пеняйте на нас: сами себя едите, а не мы⁴⁾.

Немного времени спустя была подана в церковное окно записка от осаждавших такого содержания:

«Нашего государя императора Николая Павловича книга, которая прислана во святую церковь, священнику Савве Шеину, выдать золотого орла, со строчками золотыми, в том, что просит все общество, и вам признаться обоим священникам Шеиным»⁵⁾.

На это духовные дали ответ такой, что того нет и не видано, чего они ищут, и что они были и есть государственные крестьяне, никакому барину государь император Николай Павлович не отдавал их и не отдаст; почему они, веря обманщикам и ложному сказанию, бунтуют без причины.

В полдень приехал в Уксянскую слободу на верховой лошади родитель священников, Першинского села причетник Елисей Шеин, думавший повидаться здесь с детьми. Между тем, вдруг поднялся в народе рев и крик, возбужденный появлением Елисея. Кто из толпы бросился с ружьем, кто с копьем, иные с сосою, и каждый с каким-либо орудием для поимки Елисея, который был сбит с лошади и утащен за общественные магазины, стоящие вблизи церкви, где, по получении побоев, беспамятный был водим он по городу и спрашиваем солдатом Маленьких об удельных бумагах и «указе-подлиннике». Причетник Шеин, полумертвый, отвечал солдату незнанием. Но крестьяне не удовлетворились этим, привязали его к столбу у церковных лавок, в глазах сыновей, и ругались над ним, как над преступником. Солдат же Маленьких, приставляя к груди его копье, грозил заколоть, если не скажет он нужных общество бумаг. Отсюда перевели Елисея к волости, где вылили на него, догола раздетого, воды из колодца больше 50 бадей и поместили потом под стражу.

На осенение крестом после каждой службы из дверей верхней церкви и на приветственное слово «Христос воскрес» – из волнующихся никто не снимал шапки и не отвечал ничего, кроме тех, которые были пригнаны сюда побоями и плетьюми. И в этот день было граблено оставшееся без призора имущество духовенства и некоторых крестьян и рассылались послы и гонцы в разные стороны и деревни, с просьбою оказать помощь и немедленно съехаться, несогласных же выгонять силою и плетьюми. К церкви на ночь было приставлено вновь несколько человек стражи. В следующие два дня (15 и 16 апреля) крестьяне многократно подходили и подводили к церкви причетников Шеина и Крутиковского и вызывали из нее осажденных, но получили в том решительной отказ.

17 апреля Елисей Шеин снова подведен к церкви в сопровождении стражи для вызова сыновей его и начальников на очи миру. Священники, толкуя со стражниками о дурных последствиях беспорядков, успели

¹⁾ То же.

²⁾ Говорил крестьянин Ларион Засыпкин.

³⁾ Это говорил крестьянин Иван Хмелинин.

⁴⁾ Слова Григорья Худорошкова, по регистру Уксянского волостного правления.

⁵⁾ Из дела о народном возмущении в 1843, хранящегося в архиве бывшего Шадринского уездного суда.

внушить им, что им желательно переговорить с родителем один на один, и когда те, поддавшись хитрости, отклонились несколько от стен церковных, осажденные воспользовались этим моментом и быстро втащили Елисея в церковь. Только этим и был спасен старик от новых истязаний. Один только стражник Алексей Яковлев, случившийся ближе других к Елисею, ухватился было за полу его подрясника с отчаянным криком: «караул, караул! отбили арестанта», но удержать не мог. В 5 часов вечера прибыло сюда временное отделение с отрядом солдат и положило конец дальнейшим беспорядкам.

В Петропавловском селе (иначе Татарском), отстоящем от Уксянской слободы в семи верстах, богослужения не было, и церковь находилась взаперти от прихожан восемь дней (с 13 по 21 апреля); также не было и колокольного звона. Вследствие прекращения церковных служб крестьяне наивно говорили отцам духовным:

– Что вам за радость! мы ведь плачем!

Народные сходбища здесь, прозванные в официальных бумагах причта «позорищами», отличались точно такими же оскорблениями и обидами, которые наносились лицам духовного ведомства и начальственного персонала, вынужденным терпеть и сносить их невольно страха ради. Архив церковный был разрыт и растрепан. Дьячок Василий Смородинцев подвергнут побоям и обливу водою из речки Барнёвки.

– Кому ты веруешь: Богу или министру? – спрашивали его крестьяне. – Если веруешь Богу, то ступай, имай лошадь и поезжай – на войну с нами. А если веруешь министру, то ступай к мосту на Барнёвке, будем там морозить водою.

Обливая Смородинцева на мосту, привязанного к перилам, говорили:

– Лейте больше: мост еще не трясется!

Дьякона Ивана Тешнякова восемь раз спрашивали крестьяне об удельном указе, но обид действиями никаких не причинили, кроме угроз. От священников Ефима Дроздова и Льва Меркульева требовали крестьяне подлинник с золотым орлом и золотыми строчками, говоря при этом, что обоим их надлежит расстричь, а дьякона надобно сковать с попом Львом нога за ногу и держать их на одном мочальном лыке: один другого стоят! На уверение отца Льва о ложности слухов, принятых ими так близко к сердцу, они отвечали:

– Не клянись ты ни священством, ни церковью, ни детьми своими, мы тебе не верим! Ведь как Уксянского дьяка стали морозить, так он и повинулся.

– Надобно попа Льва к хвосту привязать и все тело его на стружки истрогать, – добавил крестьянин Евфим Архипов.

Этот Архипов был запевалом в своем обществе и, захватив самовольно лошадь у священника Меркульева, ездил на ней три дня, как на своей собственной.

Песчанские волнения. – Слобода Верхтеченская.

– Буйства, грабежи. – Башкирская команда. – Пристав Сажин. – Бродокалматские смуты

Первоначальные признаки беспокойств в пределах Верхтеченской волости возникли между крестьянами Песчанского общества в граничащих с Челябинским уездом деревнях: Карасевой, Галкиной, Лобовой и Убиенной, где на сборищах, происходивших 7 и 8 апреля, обыватели совещались уже о мерах, какие предпринять должно к отражению грозы «от барина». Большинство их ездило в это время в Батуринскую сло-

боду для получения нужных данных для последующих действий. Молвы и говора по этому случаю неслось в деревнях так много, что нельзя было переслушать, а страхи и ужасы, эти спутники невежества и неведения, не имели ни конца, ни пределов, облакаясь нередко в фантастические образы самого бессмысленного свойства. Выходцы батуринские вернулись со вредными впечатлениями и с неблагоприятным настроением против чаемого врага. Верхтеченский волостной голова Коновалов хотя приехал было сюда для успокоения взволновавшихся умов, но его никто не слушал и доверия к нему никакого не питал. Напротив, 10 апреля поутру приперли его крестьяне в управу, а сами пошли к церкви выжидать выхода из нее от утрени сельского писаря и духовных лиц. Шум, крик, беготня и рысканье на конях показывали ясно, к чему готовились крестьяне Сельского писаря Егора Мещерякова, вышедшего из церкви, схватили они вместе с грамотниками Михрениным и Гавриловым и, ведя в управу, били дорогою дреколинами и конскими бичами. В управе потребовали они от них «дела министерские». И когда те отозвались незнанием, вытащили их на улицу, били и рвали на всех (за исключением головы) одежду и обнаженных потом обливали у озера водою, привязывая в то же время к огороду назад руками.

– Что на них смотреть! – кричали мужики яростно. – Мы ведь видели в Челябинском уезде, как вяжут веревками к желобам и бьют до смерти голов, старшин и писарей. Так же надо и нам со своими поступить.

Духовенство Песчанское, исполняя долг свой, вышло из церкви на площадь для убеждения волновавшихся крестьян. Но те его не слушали и, покушаясь схватить кого-либо из него, обзывали попов «миропродавцами», «кровопийцами». Окружив их, настоятельно требовали выдачи им «министерских бумаг» насчет продажи их барину, а о. Ивана Смирнова укоряли, что потому и живет он жирно и богато, что взял с барина деньги за крестьян.

– Никаких нет бумаг ни у меня, ни у товарищей моих, – говорил отец Иван. – Если же вы сомневаетесь, то идите в мой дом и осмотрите все имеющиеся там книги и бумаги.

Мужики пошли. Священник думал убедить их теми местами в бумагах, где именовались они государственными крестьянами, а не удельными и не господскими. Но мужики только допустили отца Ивана войти в дом, как тотчас же приказали ему выходить обратно. Когда же вернулся он в ограду и стал было убеждать их, схватили его за кушак и насильно увлекли в управу. Между тем, около домов заподозренных лиц и в том числе духовенства поставили везде стражу. Два товарища отца Ивана – священники Беляев и Покровский, видя первого в руках опасности, придумали отвлечь толпу крестным ходом при соборном благовесте. Но на пути шествия рыцущие всадники не оказывали никакого уважения и почтения ко святыне, а напротив, размахивая кнутами, воспрещали еще другим присоединяться ко крестному ходу. У управы пет был молебен, к которому вышел и о. Иван Смирнов для совокупного после молебна убеждения прихожан оставить пагубные заблуждения и увлечения. Но успех, к сожалению, не сопутствовал благому их делу: дух крамолы сильно созрел уже в крестьянах и искал выхода, что и не замедлило выразиться взрывом ярости тут же на месте. Одних из заподозренных лиц подвергли крестьяне побоям, других угрозам, и в том числе священника Беляева колотили в грудь палками. Отца Ивана утащили насильно в здание управы, а от священника Покровского требовали, чтобы разобла-

чился, говоря:

– Снимай и ты ризы! Отдавай бумаги и дела.

Не смотря однако ж, на бесчинства, крестный ход возвратился в церковь беспрепятственно и запер за собою двери для прекращения дальнейших сношений с народом.

Отец Иван остался в управе. Крестьяне вымогали у него бумаги «о барине». Он всячески уверял их о ложности слухов, и хотя многократно требовал из церковного архива разные бумаги для опровержения нелепых слухов, но мужики стояли на своем и твердили одно: «дай да выложь дела удельные»!

– Если ты не отдашь дела, то и тебе то же будет, – говорили ему крестьяне, показывая на мучимых ими на площади людей.

– Ей-Богу, нет у меня никаких бумаг, – отвечал отец Иван. – И хоть верь те, хоть не верьте, говорю вам честью и совестью, нелицемерно, по священническому сану, что никто вас никакому барину не продавал, и все вы числитесь государственными крестьянами, а не другими какими-нибудь. Смотрите и читайте сами вот об этом в метрических книгах и церковных росписях.

– Напишите вы, пожалуй, – верь вам! Захотели у себя совести! Гулять она давно ушла! Толкуй ты нам меньше, слушаем мы тебя плохонько, а бумаги-то вот давай о барине!

– Как ты сам-то себя не закабалил господину? Мир-то вот продал, а себя выгородил.

– Да никто вас не продавал, и никакого барина нет у вас, кроме обыкновенного начальства, поставленного царем и законом.

– Барина нет – говоришь ты. А кафтаны с позументами от кого? Запашки от кого? картофель от кого? жалованье от кого? медные берда от кого?

– Что ж прежде ничего этого не было, а теперь вдруг потребовалось и понадобилось?

– Ты скажи лучше, поп, много ли денег взял с барина за общество?

– Ничего я не взял и взять не с кого, потому что барина я никакого не слышал и не знаю, да и общество ни я, ни другой никто ему не продавал. Образумьтесь, православные! рассудите сами: возможное ли и статочное ли дело продать целое общество какому-то барину без воли и согласия царя и закона? Ведь мы живем под царем и законом, и помимо их сделаться у нас ничего не может.

– Знаем и видим мы, батюшка, как вы нас ощипываете и разоряете до последней рубашки, а живете ведь тоже под царем и законом! Да знает ли это царь-то? Так и в теперешнем деле царь обманут и закон обойден, а попы с писарями да господами хомутаются и над миром потешаются.

– Воля им дана – уйму нет: что хотят, то и творят!

Прочий причт Песчанский содержался в церкви десять дней под стражею, явно и тайно окружавшею его и не допускавшею пронести к нему хлеб, который отнимали караульщики с смехом и ели сами. Кроме того не позволяли ходить в церковь к службам никому из прихожан, возвращая их с дороги обратно. Двери церковные грозились разбить, осажденных убить или голодом уморить, дома их разграбить и сжечь; умерших – самовольно закапывали в землю прежде трехдневного срока, без отпевания.

Голову, старшину, нескольких крестьян и сельского писаря Мещерякова, держа под караулом, крестьяне истязали побоями, обливали водою, брызгали в них грязью, привязывали к желобам и, сверх того, хотели писаря повесить и умертвить, если не скажет он удель-

ных бумаг. Потрясенный в рассудке, слабый по природе и вдобавок трус, он, страха ради, выболтал, что бумаг много в Верхтеченском волостном правлении и что смотреть их надобно там. Это приняли мужики за повинную и, чтобы больше оформить ее, потребовали от писаря подписку, которую тот и написал трепетною, трясущеюся рукою в таком смысле:

«1843 года, апреля 10 дня. Верхтеченской волости Песчанского сельского управления сельский старшина Иван Бушуев и сельский писарь Мещеряков объяснили обществу, что требовали они, будто бы подписаны какому-то барину начет рисунок, о сохе, бороне, кронах, берде и челноке у нас не имеются, таковые тоже найдены в Батурином волостном правлении. В том старшина Бушуев приложил свою печать. Подписал сельский писарь Мещеряков».

Имя старшины употреблено здесь произвольно, без его согласия и ведома, и потому печать его к записке не приложена. Записка эта найдена впоследствии в числе разных других бумаг у крестьянина Жаворонкова, пойманного в Шадринске, куда прибыл он в качестве поверенного от общества для подачи просьбы (по собственным его объяснениям) в какую-то военную комиссию и государю императору насчет мнимого поступления крестьян в удельное или крепостное ведомство. Писарь, запуганный угрозами, очевидно, потерял здравый рассудок и, руководимый страхом и отчаянием, написал чепуху в пользу вожаков волнения, выражая тем вполне не только малодушие и тупоумие свое, но и всю свою полуграмотность, принесшую вред, а не пользу и не помощь ему. Крестьяне, заполучив от него таковую бумагу, имели теперь в руках своих не только подтверждение, но и оправдание своим сомнениям и фактический повод к дальнейшим смутам. А всякая подобная неосторожность могла только воспламенить горючий материал, тушить который не всегда удастся легко и удобно. Так это и случилось в данном случае, по поводу легкомысленного поступка писаря Мещерякова.

Другая записка, подобная вышеприведенной, данная тем же писарем, говорила о потере какого-то указа. Все это указывало крестьянам дорогу в слободу Верхтеченскую, куда они и отправились многочисленною ватагою 12 апреля, захватив вместе с собою голову, старосту и писаря.

В Верхтеченской слободе толпа была готова уже и так же многочисленна. Распорядки среди нее происходила те же, что и в окрестных местечках. Церковь окружена была стражею; в ней сидели и заперлись священники и причетники, убеждения и внушения которых, раздававшиеся с балкона верхнего этажа, не приносили пользы, а сопровождались, напротив, угрозами со стороны крестьян наказать их жестоко или даже и умертвить. Осада продолжалась семь дней (с 11 по 18 апреля) под надзором многочисленного караула вооруженных стражников. Дела и книги в волости были разрыты и частью расхищены. Гербовая бумага для билетов и бланки для паспортов вынуты из кладовой и сложены на столах для расхищения кому вздумалось бы. Архив весь разбит и свален в кучу; бумаги изорваны, разбросаны куда ни попало. Денежная сумма, хранившаяся при волости, в количестве 217 р. 97¼ к. расхищена без остатка. Насилия и истязания должностных лиц продолжались здесь с неистовством и лютостью. Церковного старосту, посланного из церкви за просфорами, после утрени задержали стражники, изорвали на нем одежду, отняли мешок с просфорами и били бесчеловечно. Возвратился он в церковь уже вечером. Церковный чайник у старосты тоже отняли, и потому

литургия совершена не была. Новорожденных младенцев, приносимых для крещения, не впускали в церковь и прогоняли с побоями, воду же проливали; не позволяли приносить пищу осажденным. Каждодневно тысячи крестьян подходили к церкви со зверским видом, наглым образом требовали от священноцерковнослужителей «подлинник об уделе» и не верили никаким отрицаниям и клятвам их, ни словесным, ни письменным.

В первый день Пасхи священник Василий Бенедиктов вышел из церкви с пономарем Рычковым, и оба были схвачены стражниками, из которых первый успел в понедельник, под предлогом взятия из церкви Святых Даров, укрыться в ней, а другой вплоть до 18 апреля служил поневоле крестьянам как благонадежный человек, для разбора и чтения разных архивных бумаг и дел в управе и волости. Бывший дьякон Плесавский с пономарем Суворовым тоже были схвачены и держаны в каталажке (арестантской), а потом отпущены в церковь. В домах их расхищены съестные припасы и некоторые другие вещи.

Голова Коновалов, изможденный побоями, не устоял против угроз и ужасов пыток, предстоящих впереди. Он, по свидетельству одной записки, найденной у вышеупомянутого крестьянина Жаворонкова, написанной безграмотною рукою, уверил общество в том, что в волости сказал ему какой-то Вязниковец-торгаш, увидавший бумагу на столе: «вот, еще у вас есть удельные люди, и потому, видно, находятся в делах у них какие-то указы, и он (голова) никому не пофальшит и никого не покроет ни писарей, ни попов, и что он разыщет их сам и отдаст их миру своими руками». Под запискою приложена печать головы и подписались свидетелями священник Бенедиктов и пономарь Рычков.

Теперь понятно нам, каким способом воспользовались священник Бенедиктов и пономарь Рычков, чтобы одному вырваться из рук крестьян и перейти в церковь 12 апреля, а другому сделаться чтецом и истолкователем разных бумаг в волости до самого конца беспорядков.

В Бугаевском обществе созывались сборища по настоянию самих же волнующихся крестьян, рассылавших гонцов по деревням для высылки людей на «завороху». Гонцы бесцеремонно употребляли в дело и палки, и плети, чтобы не было ослушных. Старшину и старосту здешних содержали крестьяне в кутузке при сельской управе, а дела и бумаги в последней забрали, называя их удельными, и отослали вместе с начальниками на сборный пункт в Верхтеченскую слободу.

Отсюда проникали посланцы в Першинское общество Далматовской волости с целью нарушения там тишины и спокойствия; но были прогнаны оттуда с бесчестьем несколькими старожилками, противившимися беспорядку. Эти охранители порядка были награждены управляющим Пермскою палатою государственных имуществ Михаилом Кузьминским, при торжественном собрании народа в один праздничный день в заштатном городе Далматове похвальными листами от министерства и деньгами по 10 рублей на человека. Всех награжденных было четверо!

Петропавловская волость, оставаясь в пределах законности, несмотря на ближайшее соседство ее с селениями Верхтеченской волости, сберегала себя от всякого участия в демонстрациях и беспорядках народных.

Близость и сопредельность Челябинского уезда с Шадринским, поддерживая сношения тамошних крестьян с здешними, давали полную возможность им постоянно переезжать из одного пункта в другой и распространять слухи об уделе как о достоверном,

непререкаемом факте. Такими пунктами со стороны Шадринского уезда служили слободы Батуриная и Верхтеченская, где находился притон и центр самых многолюдных съездов. Бродокалматская волость, расположенная в юго-западном углу уезда, окруженная с одного бока башкирцами, а с другого – поддержанная резиденциею второго стана в селе Теченском, казалось, не могла бы принять участия в беспорядке, тем более что башкирцы готовились уже выступить в поход для водворения тишины и спокойствия и стояли для того отрядами на границе. Но вышло не так. Крестьяне этой волости сносились с беспокойными челябинскими местностями и питались внешними впечатлениями из чуждого им лагеря.

Уздою, сдерживающею пока порывы волнения у здешних крестьян, служил отряд башкирцев, сформированный попечителем Добрыниным, вследствие требования полицейского начальства. Часть этого отряда во 100 человек стала на квартиры в самом селе Бродокалматском, а другая в 250 человек прошла в село Теченское, в распоряжение пристава 2-го стана Ивана Сажина. Шадринский земский суд, действуя энергически на первых порах беспорядков, возникших в уезде, просил попечителя башкирских кантонов немедленно сформировать отряды казаков и идти с ними к слободе Батуриной на помощь осажденным. Но попечитель медлил и не подавал отклика, а волнения между тем росли и ширились. Теченский пристав, обращаясь с настояниями к попечителю, видел уже, что размер волнения велик и мало-помалу может развиться, а потому поехал сам 11 апреля в 3-й башкирский кантон, имевший резиденциею деревню Курманову. Там он потребовал в дополнение к 150 казакам вновь еще 150, всего 300 человек. Обратившись в Теченское село вернулся он 12 апреля с попечителем и отрядом в 250 человек. Не теряя времени, пристав тотчас же выехал с командою в Песчанское село для подавления и прекращения возникших там беспорядков. На походе в село Беликульское пристав и попечитель встретили в жилищах не только непокорство, но и явное неповиновение и неуважение к ним: никто из крестьян не снял шапки пред ними, не давал телег и лошадей, а одна женщина даже прогрозила им через окно палкою. В расправе никого не было кроме неохотно двигавшихся четырех или пяти человек. Вскоре стали появляться толпы крестьян, подготовленных уже к сопротивлению. На требование пристава, они отказали наотрез ему как от продовольствия людей, так и от фуража конями казачьими. Признав невозможным пробиваться вперед со слабым отрядом ввиду многочисленности волновавшегося населения, попечитель и пристав решили возвратиться отсюда обратно в Теченскую слободу, там обождать, пока стянются другие отряды, формировавшиеся в Башкирии, и тогда уже выступить с ними для покорения и наказания непокорных. Между тем волнения народные не медлили: они росли и умножались в разных местностях и требовали одновременных живых и быстрых мер к их прекращению. А отряды башкирские, как нарочно, формировались вяло, группировались туго: то за неохотою казаков, то за послаблениями и нераспорядительностью есаулов и урядников, то за недостатком лошадей, фуража и продовольствия. Да, впрочем, когда и выступали они в поход из деревень своих, то, при недостаточной исправности, не могли настолько успешно следовать к пунктам народных сборищ, насколько требовали обстоятельства. Пристав и попечитель не могли доставить своевременно башкирскому воинству ни фуража, ни провианта, так как крестьяне доброволь-

но не доставляли такового, а добывать силою находили они недобросовестным и противным совести и долгу службы. Все это, вместе взятое, служило сильною поддержкою к успешному движению отрядов, не говоря уже о распущенности и бездисциплинности башкирских казаков, игнорировавших совершенно свое звание.

В деревнях Сугоятской, Бакланской, Черепановой и Никитиной, – ближайших к башкирским селениям, отряд казаков расположился на квартирах, для наблюдения за отрядом [вероятно, ошибочно: следует по смыслу – «народом»]. Этот отряд, убедившись, что кругом его обстоит все тихо и благополучно, крестьяне оказывают ему покорность и уважение, – повел себя так распущенно и беззаботно, как можно жить только дома за домашним очагом. Но крестьяне только прикинулись смиренниками в виду грубой и вооруженной силы; в глубокой тайне и тишине они подготавливали внезапный и дружный натиск на башкиров.

В один прекрасный день, когда команда стала собираться на назначенный ей пункт, крестьяне в числе до 500 человек столкнулись с нею и, пользуясь оплошностью и слабостью башкиров, напали на них так дружно и внезапно, что отбили у многих оружие, у других лошадей и сбрую; иных ранили, трех человек убили, восемь взяли в плен; из этих последних двое возвратились впоследствии из села Нижне-Петропавловского, а прочие без вести пропали. Военно-судная комиссия, разбиравшая на месте бунт Шадринский, отнесла этих без вести пропавших к числу убитых потому, что их ни живых, ни мертвых найдено не было, а вернувшиеся из Нижне-Петропавловского села два башкира объяснили, что их содержали там постоянно в окопах под стражею, обливали ежедневно водою по три раза и мучили тирански. Кроме того, из рассказов старожил и современников известно, что крестьяне, схватывая казаков, убивали их и прятали трупы их в кочках по болотам, в колодцах, по полям и зарывали в землю где ни попало.

Теченское село – резиденция становой квартиры – становилось, наконец, небезопасным для пребывания пристава и попечителя: волнения охватывали это село со всех сторон. Пристав, распорядившись наскоро изготовлением фуража и провианта, поспешно выехал сам с попечителем и командою в татарскую деревню Курманову, резиденцию кантонного управления, думая там собрать башкиро-казачье войско с тысячу и более человек. От думы до дела – шаг немал. Между тем, теченцы, видя пристава отсутствующим, казаков выехавшими, собрались на сходку и принялись мучить и истязать старшину, жену его и других, дела в становой квартире разбили, расхитили и растерзали, а другие брали в расправу для просмотра, где тоже рвали и бросали куда и как попало; притом взяли и унесли несколько разных вещей, относящихся к следственному производству, и расхитили собственного имущества пристава на 433 руб. 31½ коп. сер. Духовенство тоже сидело в церкви за запорами.

В селе Нижне-Апостольском, иначе – Нижне-Петропавловском, духовенство тоже сидело в церкви. Церковникам не позволялось выходить и нельзя было служить по недостатку необходимых принадлежностей, а постоянная стража около храма бодрствовала день и ночь.

В Бродокалматской слободе 11 апреля разжигались народные страсти посланцами из Песчанского общества, но были сдержаны присутствием казачьего отряда, стоявшего здесь на квартирах. Зато в Беликульском селе 14 апреля собравшаяся толпа арестовала старшину и писаря, и сами отправились на со-

брание в Песчанское село. На другой день ходила эта толпа вместе с Кошкульскими крестьянами в деревню Теренькульскую, для оцепления караулом дома волостного головы, который находился тогда в волости, и условились здесь пробраться в село Бродокалматское, чтобы перебить всех живших там казаков и сковать. Но замыслы эти в исполнение не были приведены, и крестьяне разбрелись по домам и по чужим деревням.

В это смутное время каждое селение, каждая деревня за Исетью в Шадринском уезде представляли целое гнездо шмелей-буянов, готовых кусать и жалить, без разбора средств и без меры. Куда ни посмотри, куда ни кинь взгляд, везде с поразительным согласием было одно и то же; везде кишмя кишела картина разрушения тишины и спокойствия: везде творились крестьянский суд и крестьянская расправа. Словом – был полный хаос.

Казачья команда по неизвестным причинам была вызвана из Бродокалматского села 16 апреля и стянута в кантонной квартире – в деревне Курмановой, где был ее главный сборный пункт. Крестьяне заняли тотчас ее место в числе 700 человек. Вход и прибытие свое в селение они ознаменовали стрельбою из ружей и дикими криками:

– Хватайте! имайте! бейте!

Духовные лица и сельские начальники успели укрыться в церковь, где составилось их несколько семей, именно: протоиерей Василий Соколов с женою и детьми, дьячок Торопов, церковный староста, заседатель, добросовестный¹⁾, сборщик податей, сельский писарь с семейством, жена волостного писаря, три помощника последнего, ученик из крестьянских мальчиков и шесть крестьян. Толпа, приблизившись к церкви, окружила ее, требовала выхода запершихся или грозила выбить двери, а дома их разбить и детей утопить. Отсюда перешла она к волости, где, вытащив бумаги из архива и шкафов, рыла их, рвала, бросала; кладовую обыскивала; дом осажденных осматривала и грабила; должностных лиц истязала, била, стегала плетью, обливала водою и держала в окопах под караулом. Более других пострадали: полицейский заседатель, Сугоятский сельский старшина, добросовестный и другие, из которых у первых двух толпа отобрала форменные кафтаны и низвела их из *присударей* (полусударей) в рядовых крестьян. Расхищено имущество у протоиерея Соколова, у дьячка Торопова, писарей Решетникова, Выборова и других; у последних двух причиною убытков на несколько тысяч рублей. Впрочем, о достоянии их крестьяне выражались лаконически.

– С мира все награблено и нажито – в мир пусть и пойдет! ведь у писарей своя-то душа да тело, а тут все – мирское, хапом взятое, миру, значит, и принадлежит. Разговоры коротки!

Казачи. – Рота солдат. – Действия их. – Генеральная баталия, данная крестьянами на Верхтеченских полях. – Усмирение бунта. – Суд. – Решение-заклучение

Пока совершались происшествия в разных местностях Заисетского края в Шадринском и Челябинском уездах, пристав 2-го стана Сажин изо всех сил хлопотал в деревне Курмановой о сформировании Башкирского войска при кантонной квартире, куда, по призыву попечителя майора Добрынина, постепенно стягивались изо всех сторон отряды и партии казаков. Судя по суете,

¹⁾ добросовестный — выборный старшина для разбора споров; понятый; уполномоченное лицо.

сопровождающей сборы в поход Башкирского воинства, следовало ожидать успеха и быстроты; между тем на деле всеми этими криками попечителя Добрынина и самоподбодриваниями прикрывалась вялость, неисправность и медленность, самая непростительная в данном случае. Башкирское войско выступило в поход только к концу беспорядков, когда миновала почти надобность в нем.

Еще в Теченском селе отряд башкирской команды требовал от станового пристава Сажина продовольствия для себя и фуража для лошадей, так как ни того, ни другого не было взято казаками из мест их жительств; равно не было и теперь в деревне Курмановой, где назначена им стоянка и сбор другим частям команды. Сажин, изыскивая средства к удовлетворению нужд казаков, отпустил им из Теченских амбаров собственного овса до 400 пудов и сена до 200 копен (1000 пудов); сверх того, распорядился он покупкою фуража на свой счет у местных жителей, послав с этою целью нарочных в разные селения, в том числе в Колчеданское и Петропавловское. Хлопот с провиантом было у Сажина по горло, потому что возложить эти хлопоты решительно было не на кого, да и к тому же кругом резиденции Башкирской все административные власти были испровергнуты крестьянами. Деревенька Курманова, сама по себе незначительная и крошечная, сделалась вдруг центром скопления для башкирского воинства, требовала провиантской помощи: она не имела достаточных средств к продовольствию людей и силы вынести гнет воинского постоя. Созыв и сбор команды, как мы уже заметили, был очень медленный, с большими промешутками, во время которых уничтожались быстро те убогие запасы, какие мог сделать Сажин, единственный в то время представитель действующей в крае власти.

Сажин разрывался на части, попечитель рассылал во все концы гонцов, требовал, подтверждал, настаивал, умолял, грозил ответственностью. Ничто не помогло: дело шло черепашьими шагами. А движение крестьянское между тем росло и одновременно развивалось в шести волостях: Бродокалматской, Верхтеченской, Уксянской, Белооярской, Батуринской и Каргапольской, охватив разом до 40000 крестьян мужского пола ¹⁾.

В прочих волостях, за исключением Мехонской, спокойствие хотя держалось, но тоже было ненадежно и висело на волоске; ручаться за него было нельзя; слухи и пример, поданный восставшими волостями, помимо своей обольстительности были весьма заразительны, носили на себе эпидемический характер.

Самый Шадринск – уездный город – пребывал в тревожном состоянии, опасаясь, не без основания, нашествия крестьянского. Действительно, многие из крестьян открыто говорили, что Шадринск надобно взять народом и властей тамошних истребить и уничтожить, как зловерных и ничтожных тварей. Шадринск, как

известно, стоит на левом берегу Исети, а на правом расположены Батуриные деревни: Осеева, Ершова, Перунова, Туманова, Полевая и другие. Река находилась в это время в разливе и потому естественно прекращала обыкновенные сообщения ее одного берега с другим, кроме ботов и лодок, на которых переправа и перевоз производились крайне осторожно и осмотрительно. Сверх того учрежден был на городском берегу постоянный наблюдательный пикет. Тревоги, впрочем, оказались напрасными.

Благодаря прекращению сношений между прибрежными жителями разливом реки Исети, вести и слухи из южных мест о происходивших там беспорядках не доходили в северные и оттого, вероятно, удержалось спокойствие в полной мере, несмотря на восприимчивость умов, тоже шатких и ненадежных. С другой стороны, мог служить сдерживающею уздою пример прошлых годов волнений, происходивших за одиннадцать месяцев перед этим; одни были жестоко наказаны, а другие и теперь еще содержались в местном остроге, ожидая решения их участи.

Подгородное Барнёвское общество, принадлежащее к составу Батуринской волости, не приняло никакого участия в настоящих крестьянских волнениях, как бы искупая тем прежние грехи свои за Пугачевскую эпоху, когда оно изменило Императрице Екатерине II и предалось самозванцу. За то старшина и писарь здешние награждены медалями, а общество удостоено Монаршего благоволения, выраженного в особой грамоте от министра государственных имуществ графа Киселева, хранящейся теперь в местной приходской церкви. Барнёвцы, чуждаясь беспокойных местностей и уклоняясь от сношений с ними, не ездили туда и у себя дома содержали постоянный караул днем и ночью, чтобы не пустить возмутителей и гнать их прочь от селения. Раз ночью порою вскопошились овцы, спавшие целым стадом на скотском выгоне, вследствие какого-то испуга; стражники приняли это за приход или нашествие волнующихся крестьян и известили о том не только спокойно спавших барнёвцев, но и жителей других прибрежных селений, которые, встревожившись взаправду, приняли все меры, чтобы отбить пришельцев и отразить их «смертным боем».

Та же весть перешла и в Шадринск, где жители, собравшись в многолюдную толпу, целый следующий день простояли на берегу в ожидании непрошенного врага, с оружием в руках приготовившись к бою и отражению. Переполох оказался, разумеется, пустым, а овцы – неприятелем.

Таким образом, размер и вспых страстей, ширившихся не по дням, а по часам, требовал к прекращению их мер самых быстрых и решительных. А где их взять было в то время и кому изыскать, когда начальники уезда сидели в осаде у батуриновцев? Инвалидная команда хотя выделила отряд в распоряжение временного отделения, но отряд этот содержался тоже в батуриновской осаде и оказывался бесполезным; больше же выделить солдат из этой команды было нельзя по малочисленности ее и по необходимости отправления других служебных обязанностей в городе. Да если бы Шадринская инвалидная команда и отделила еще три-четыре десятка человек, то что могла поделывать эта горсть с сорокатысячным скопищем восставших крестьян?! Стало быть, военная помощь требовалась серьезная, извне, снабженная артиллериею и боевыми припасами, на случай надобности.

Так и поступил исправник Черносвитов, послав нарочного еще 7 апреля в Екатеринбург к начальнику

¹⁾ Народонаселение по 8-й ревизии, составленной в 1833 году, показывалось в инвентарных описаниях в следующих цифрах – по волостям:

Бродокалматской	муж. п.	6,070	жен. п.	6,798
Верхтеченской	» »	7,190	» »	8,028
Уксянской	» »	5,320	» »	5,694
Белооярской	» »	5,010	» »	5,427
Батуринской	» »	5,680	» »	6,230
Каргапольской	» »	5,410	» »	1,292
Мехонской	» »	5,150	» »	5,802
		39,830		44,271
				84,101

Примыкала еще часть Осинового общества Маслянской волости, в числе не меньше 1,000 душ.

Уральского хребта Глинке, с просьбою командировать в Шадринский уезд две роты пехоты для усмирения восставших крестьян. Отставные солдаты, жившие по деревням, хотя собирались по третьему стану из спокойных волостей; но солдаты эти оказывались дряхлыми, немощными, увечными и годными только к гарнизонной легкой службе, а не к тяжелым походным трудам. В качестве резерва впоследствии чины эти содержали кое-где караулы в деревнях и селениях и исполняли другие маловажные поручения, да и то кое-как, с грехом пополам.

13 апреля прибыла в Шадринск из Екатеринбурга рота солдат, при одной пушке, следовавшая для скорости на обывательских подводках. На станциях задержки в лошадях не встречалось, потому что заготовлены они были заблаговременно, по распоряжению местных властей. На другой день, после краткого роздыха, переправясь через реку Исеть, рота выступила проселками чрез леса и поля в Батурическую слободу. Прибытие ее сюда не было замечено. Толпа крестьян, между тем, была многочисленна, не менее 500 человек, и стояла в боевом порядке. Осажденные завидели команду с колокольни и прежде всякого другого действия озаботились добычею воды во что бы ни стало, для утоления нестерпимой жгучей жажды. Пользуясь передвижениями и суматохою толпы, начавшимися вслед за прискакавшими гонцами с какими-то вестями, смельчаки из осажденных бросались опрометью к речке за водою, и хотя были встречены ружейным огнем из толпы, но воды-таки достали: впрочем, одна пулька ударила было в грудь рядового Шаврина, но вреда не причинила, не пробив даже казенного сукна.

Военная команда вступала в слободу в боевом порядке и была встречена крестьянами не только молча, но и покорно, без всяких признаков к послушанию. Командиру и офицерам роты не представилось большого труда уговаривать крестьян добровольно разойтись по домам. Они исполнили это тотчас же, бросив на месте сборища несколько ружей, пик, кистеней и других разных орудий. Оружия найдено, однако ж, мало, сравнительно с численностью бывшего народа и, по словам советника Пермского губернского правления Соболева, находившегося при команде, оно было скрыто крестьянами еще до прихода роты ¹⁾. Зато кольев и дреколин собрано до 4000, пересчитанных впоследствии солдатами при помощнике окружного начальника Данилевском ²⁾. Члены временного отделения, обрадованные помощью, вышли из церкви и присоединились к команде. Из числа вожаков крестьянского движения главные были тотчас же задержаны и отправлены в Шадринск для заключения в тюрьму; другие, по указаниям должностных лиц, переписаны впредь до особого распоряжения. Порядок хотя восстановился на первый раз без затруднений, но ручаться за прочность его было нельзя, потому что многие из здешних крестьян отправились, по словам «Записки о волнениях окружного начальника Кирхнера», прямо отсюда в те соседние волости для сговоров и совещаний, где страсти и беспорядки были еще в разгаре.

На следующий день, 16 апреля, команда вместе с временным отделением, вступившим в отправление своих обязанностей, двинулась к селу Белоярскому, где, не встретив никаких сборищ (крестьяне успели разойтись уже), высвободила из осады в церкви свя-

щенноцерковнослужителей и других лиц. В Уксянской слободе, отстоящей от Белоярской в 12 верстах, толпа тоже рассеялась до прихода команды, и потому осадное положение тамошней церкви было снято и осажденным возвращена свобода без всякого затруднения. Вожаков волнения забирали в руки полиция: одних жестоко секли розгами, а других отправляли в тюрьму, смотря по мере их преступления.

На походе из Белоярской слободы в село Уксянское дошли слухи до команды, что центром борьбы с нею избрана крестьянами Верхтеченская слобода, куда стягиваются многочисленные толпы их со всех сторон. В Уксянском селе команда имела ночлег, и на другой день (18 апреля) выступила ускоренным шагом в Верхтеченскую слободу, где скопище крестьян действительно было большое, и, кроме того, ожидалось прибытие еще нескольких тысяч человек, обещавшихся из Челябинского уезда. Не доходя с этой стороны до Верхтеченской слободы верст трех, пересекает дорогу незначительная речка Басказык, впадающая в реку Течу; низкие берега её, змейкою извиваясь по иловатому ложу среди полей крестьянских, едва не соприкасаются между собою и поросли местами кустарником; дно грязное и вязкое, русло мелкое и узкое. Но в то время, по случаю весны и снеготаяния, эта речка находилась в разливе, и бассейн её был полон воды. Здесь-то вот и вздумали крестьяне встретить команду солдат, главным образом, кулачным боем (впрочем, было и огнестрельное оружие) и состязаться с её силою своею силою. Левый берег речки буквально покрыт был народом, конным и пешим, в одном месте скучившимся, в другом разъединившимся, в руках которого виднелись ружья, пики и палки с железными наконечниками. Мост через речку оказался снятым и лес убраным. У опушки березняка, растущего по бокам дороги, группировались массы передовщиков, хотевших воспрепятствовать переходу и переправе солдат. Во всяком случае, намерение их было твердое: защищаться и обороняться, избегая, однако ж, наступательных действий, на прочность и успешность которых они не надеялись, по своей неопытности и неумелости в военном деле. Команда подошла вечером, часов в восемь, колоннами и стала в боевом порядке на безлесном берегу Басказыка, открытым на значительном пространстве. Обе противные стороны измеряли одна другую глазами и молча стояли, не начиная ничего. Прибывший в это время советник правления Соболев, совокупно с другими чинами, находившимися при отряде, желал рассеять толпу мерами кротости, силою словесных убеждений и увещеваний. Но крестьяне отвечали ему общим криком, что они никого из них не пустят чрез мост и не дадутся больше в обман, как случилось это в Батурическом селе, и что пусть все они, и бары, и солдаты, убираются прочь подбру-поздорову. Более часа прошло в различных советах, соображениях и рассуждениях: никакие внушения не действовали на крестьян, и все старания чиновников оставались тщетными, а ропот и дерзость со стороны крестьянского сборища возрастала. Наконец, крестьяне стали уже браниться, бросать пики в говоривших с ними солдат и стрелять из ружей в казаков, а отделившаяся часть конных и пеших начала было обходное через лес движение в тыл отряда, состоявшего из одной роты и одного единорога. По стратегическим соображениям усмирителей требовалось иметь речку в тыл роты и обеспечить ее безопасность от фланговых обходов и нападений. Поэтому послана была сначала для острстки одна граната, взвившаяся и пронесшаяся над головами крестьян. Это нисколько не испугало

¹⁾ Из донесения его Пермскому губернатору, от 19 апреля 1843, № 13.

²⁾ Из записки о волнениях, составленной Шадринским окружным начальником Кирхнером.

их, а напротив, вызвало только ругательства и говор, что за правое дело не берет, вот, их и пуля. Новый, уже прицельный, выстрел картечью, направленный косвенно в бок толпы, хотя положил несколько человек из среды ее, но стойкости и героизма ее не поколебал и не умалил: посланная вслед за этим команда взять мост штыками была встречена ею с необыкновенным остервенением и лютостью. При этом штурме моста в подпоручика Ленкова один из бунтовщиков прицелился в упор; но в первый раз произошла осечка, а при втором прицеливании подпоручик, не потеряв присутствия духа, выхватил ружье из рук крестьянина и ударом толкнул бунтовщика под мост; впрочем, он и сам полетел туда же, сбитый сильным ударом в голову. При том же штурме рядовой Скородский был ранен пикою.

Эти предварительные меры не могли прекратить народного волнения, потому что толпа усилилась приближением таковой из леса, а по концам и кругом ее ездили вершники с нагайками для наблюдения за робкими и трусами, понуждая последних стоять твердо и упорно. Кроме того, тянулись к селу Верхтченскому, как к сборному пункту, массы народа из разных окрестных мест и ожидалась помощь из Челябинского уезда, жители которого находились уже в то время в сборище при деревне Галкиной, близ границы Шадринской. Но они запоздали и, узнав здесь о поражении, нанесенном Верхтченцам, развеялись в разные стороны, без причинения вреда другим.

Для исхода борьбы остался один путь – употребление силы, так как голые слова и убеждения не оказывали надлежащего действия. Выстрел картечью в конце концов и ружейный огонь рассыпанных на берегу стрелков живо очистили мост и разогнали толпу. Заняв мост, рота обеспечила себя от обхода, к тому же наступила и близка была ночь, под кровом которой крестьяне легко могли отважиться на дерзкое предприятие, произвести набег или нападение. Убитых и раненых на месте найдено, по официальным сведениям, 35 человек; но, вероятно, были еще легко раненые, разбежавшиеся по лесу и окрестностям ¹⁾, потому что вслед за выстрелами бунтовщики бросались врассыпную, наутек. Многие сами себя топтали и мяли по дороге, торопясь укрыться и спрятаться, а башкирцы преследовали их по пятам, с гиком и гаком, и наводили на них большой страх и ужас.

По переходе реки Басказыка через наскоро сделанный мост, на левом берегу её, где была стоянка крестьян, найдено множество пик, кистеней и других орудий. С прибытием потом роты в слободу Верхтченскую, местные священноцерковнослужители были освобождены из церкви, а чиновниками и солдатами заняты квартиры в обывательских домах под прикрытием часовых. Для оказания же помощи раненым был послан нарочный в Шадринск за уездным врачом Пономаревым, вызывавшемся спешно и с надлежащими инструментами. Составленный на другой день (19 апреля) временным отделением протокол о происшествиях был заключен так: «виновных в сопротивлении отправить к Шадринскому городничему для содержания под стражею, и в том числе уволенного в бессрочный отпуск унтер-офицера Ивана Полуянова и отставных солдат Евсея Попова, Карпа Шарыпова и Никиту Болотнина; а

штаб лекаря Пономарева просить ускорить прибытием в село Верхтченское с нужными инструментами для пособия раненым крестьянам, при их сопротивлении».

Ни советник Соболев, ни командир роты штаб-капитан Фохт, не имели намерения, по словам очевидцев, открывать огонь против заблудившихся крестьян, – на что они и не были уполномочены, без крайней необходимости. Но сцепление обстоятельств, сложившихся столь неблагоприятно, при сильном упорстве толпы, и излишняя ярость исправника Черносвитова, требовавшего решительных действий и своеручно приставившего даже фитиль к единорогу, – заставили их решиться на крайний шаг, имевший омерзительную картину человеческой бойни. После этой их кровопролитной расправы с крестьянами им приводилось долго и нередко выслушивать или просто слышать горькие порицания и попреки от людей благомыслящих, находивших в действиях их больше официальной эффектности, чем человеколюбия и сострадания. Вообще тогда долго и много говорили и доказывали в местном образованном кружке, что замирения крестьянского движения можно было бы достичь другими путями, более мягкими и более гуманными.

Слухи о нанесенном поражении крестьянам были скоро разнесены ими же во все концы взволнованного края, и везде поселили панических страх и трепет, невольно вынуждая расхоронившиеся страсти присмиреть и стихнуть. Порядок стал водворяться сам собою. Так, в Песчанском обществе духовенство вышло само из церковной осады 19 апреля и не было никем тронуто. 20 апреля прибыла сюда рота и приехал управляющий Пермскою палатою государственных имуществ Кузьминский. Вскоре примчался за ним и сам старичок, Пермский губернатор Илья Ильич Огарев, при котором беспорядки в крае окончательно подавлены и спокойствие водворено всюду. Рота, не оставаясь праздною, постоянно передвигалась из одной местности в другую, по указанию временного отделения, подавляя то там, то сям остатки волнений. Бунтовщиков челябинских частью выгнали из пределов Шадринского уезда, частью переловили и отправляли в тюрьму. На родине их уже ожидали линейные войска: одних «усмиряли домашним образом» – беспощадно поркою, других сковывали и бросали в тюрьмы, впредь до разбора всей Шадринской крестьянской «заворохи» военно-судною комиссиею.

В стычках с регулярными войсками крестьяне имели также свои трофеи; они успели взять в плен бессрочноотпускных солдат, примкнувших к роте, этих пленных они жестоко избивали и бросили в лесу, где нашли их патрули и отправили потом в городскую больницу для излечения.

Башкирская команда, с большими усилиями сформированная попечителем Добрыниным и становым приставом Сажиным, выступила в русские волости тогда же, когда прибыла сюда рота солдат из Екатеринбурга. Всего башкирского воинства сосредоточено было около деревни Курмановой по одним сказаниям до 1200 человек, а по другим – до 2177. За первую цифру держалась Шадринская полиция, а последнюю выдвигала администрация казачьего войска, как видно это из архивного дела о народных беспорядках, хранящегося в Шадринском уездном суде, и из донесения кантонного начальника Бахметева Оренбургскому военному губернатору. Только 21 апреля многочисленный отряд этот занял селения Бродокалматской волости и употребил там энергические меры к прекращению беспорядков беспощадным сечением крестьян, без отбора правых от виноватых. По освобождении из церкви причта, в

¹⁾ В протокол временного отделения, составленного 19 апреля 1843, означено убитых и раненых 35 человек. Между тем в приговоре военно-судной комиссии написано убитых 24 человека и один умерший от ран; о раненых не говорится ни слова. Между тем, частные слухи и рассказы очевидцев и современников простирают число тех и других за 80 человек.

Бродокалматском селе был отслужен на другой день, в присутствии попечителя и пристава благодарственный молебен, с многолетием Государю и окроплением святою водою. В этот же день двинулась команда в деревни Осолодскую, Панову, Кошкульскую и другие. Где и как затем производила она походы – из дел местных архивов не видно, а по устным преданиям и рассказам современников – команда эта хотя недолго держалась в пределах края, но зато много сделала, именно: производила везде произвол и насилия, вносила опустошения и озорничества и наводила всеобщий страх и ужас.

«Как жадны волки, накнулись на нас эти азиаты-татары, – говорили после крестьяне. – Не давали спуска ни мужикам, ни бабам. А о баранах, лошадях и коровах – и говорить нечего: хватом хватали! Вконец разорили они нашу сторону, и *зорить* (неистовствовать, грабить) им было ловко: ни заступы, ни *пристателей* (представителей) за нас не было, начальства сберегательного для мужиков не существовало, а существовало оно только для казаков да солдат: им во всем верили, а нам ни в чем. Солдаты же были лучше, и грех жаловаться на них, опричь отставных и бессрочных, – те хоть кровь имели крестьянскую и крест на вороту! А эти казаки башкирские не имели ни креста, ни совести и грабом грабили, и с руками рвали! Была, говорят, в старые годы Пугачевщина, да та не в пример была легче. А эта наша *заворуха*, *бунтовка* солопа досталась нам из-за татар, да из-за судов с теми же татарами. Бог с ними со всеми! Сами мужики виноваты: без ума дурели!».

Не говоря уже о начальстве и распухлости башкир и мешчеряков, дошедших до крайних пределов во время участия их в усмирении крестьян, – эти звери-азиаты употребляли в обращении с последними неслыханный произвол, возмущающее душу своеволие и жестокость. После «усмирений» между башкирами и крестьянами завязалось длинное и сложное судебное дело, составившееся из обоюдных изветов и жалоб. Башкиры претендовали на то, что множество их лошадей загнано и пало от скорой езды, что известное количество коней, а равно сбруй и прочего имущество отбито и похищено крестьянами на значительную сумму – 25000 рублей по первым заявлениям и на 7426 р. ассигнациями по дополнительным; кроме того, убито три башкира и ранен один зауряд-есаул и 33 казака. Крестьяне жаловались на причинение им башкирами разных обид и похищений; тоже на значительную сумму, с поруганием даже чести жен и дочерей их; причём ясно обнаружен захват башкирами у крестьян 24 лошадей, впоследствии возвращенных им по распоряжению начальства. По этому делу велась обширная переписка между губернатором Оренбургским военным и Пермским гражданским, отданная на разбор временному отделению Шадринского земского суда. Здесь она, в свой черед, разрослась и образовала объемистое и крайне толстое дело. Но чем кончились эти башкиро-русские взаимные претензии – сказать мы не можем, за неимением под руками данных, так как подлинное дело переслано в другие высшие инстанции для окончательного приговора, сути которого мы, к сожалению, тоже не знаем. Впрочем, можем заметить, что из уст крестьян слышали только ропот и вопли негодования на их усмирителей и успокоителей.

Судя по ходу усмирения и действиям усмирителей можно догадаться, что с прибытием Пермского губернатора в Шадринский уезд усмирительная деятельность башкир была прекращена, и они выпровожены восвояси. Впрочем, небольшая часть их была удержана на месте бывших волнений.

Главные скопища крестьян в селах Батурином и Верхтеченском были рассеяны, как мы видели, без особенного затруднения, и мятеж считался прекращенным. Стихло все. Настала мертвенная тишина, эта предвестница новой бури, бури карательной за грабежи и буйства. Крестьяне чувствовали всю тяжесть этого гнетущего нравственного состояния и с апатической покорностью ожидали возмездия, расплаты. Временное отделение, сопровождаемое ротою, переселялось из одного селения в другое, повергло менее виновных на месте же примерной порке; а зачинщиков и вожаков отправляли в Шадринск к тамошнему городничему для содержания под стражею. Шадринский острог был завален арестантами, и недоставало уже места в нем для всех их. К 25 апреля спокойствие водворено было совершенно во всех местностях уезда, и губернатор Огарев, возвращаясь в Пермь, по рассказам современников, со спокойствием мог сказать:

– У Фили были, у Фили ели-пили, да Филю же и били!

Под Филю разумел Огарев крестьян, подвергшихся крутым и беспощадным мерам укрощения.

Одновременно подавлялся мятеж и в Челябинском уезде, как узнаем мы об этом из предложения Оренбургского губернатора генерал-лейтенанта Обручева, который писал из деревни Тукмановой Шадринскому городничему 25 апреля, прося его поймать бежавшего в Шадринск агитатора-крестьянина Федюшина. При этом Обручев сообщал, что в пограничных с Шадринским уездом волостях Чумляцкой, Кочердацкой, Куртамышевской и Каменской крестьяне приведены в спокойствие, а в прочих затем волостях будет водворен порядок окончательно к 27 апреля.

Таким образом, улеглась и прекратилась волна разгулявшихся страстей крестьянских, вихрем пронесшаяся над двумя уездами. Наступила другая пора, пора расплаты за поступки, за деяния, противные закону и нравственности. Органом карательной власти выступил военный суд в сопровождении прикомандированной роты солдат, отдельной от Пермского внутреннего гарнизонного батальона, взамен роты Екатеринбургской, возвращенной к своему месту. Всех прикосновенных к делу в более или менее сильной или слабой степени было 4800 человек с лишком. Это только обвиняемых! Но сверх того суду предстояло допросить, выслушать показания, записать жалобы громадной массы обиженных, ограбленных, свидетелей, очевидцев, и т.п. Как трудно было тогда определить многообразные степени виновности лиц, прикосновенных к волнению, – можно судить по тому, что волнения сразу охватили широкою полосой семь многолюдных волостей, в которых, за немногими исключениями, были почти все более или менее причастны сумятице. Кроме того суд подметил в обвиняемых нежелание выдавать друг друга, вследствие чего они держались однообразной и удивительно согласной программы: одному на другого не показывать, грехи чужие не обнаруживать, про свои не говорить, одному другого не топить¹⁾. Приговор военно-судной комиссии сильно изумил крестьян, когда они узнали что те из них, которые больше бунтовали и озорничали, остались или свободными от всякой ответственности, или отделались легкими наказаниями, совершенно не соответствовавшими их деяниям, а те, которые мало принимали участия в волнениях или хотя и принимали, но невольным образом, по принуждению, страха ради, – были зачислены в разряд главных пре-

¹⁾ Почти точные слова из приговора военно-судной комиссии, составленного 28, 29, 30 и 31 декабря 1843 года.

ступников и наказаны Сибирью и каторгою.

В последние четыре дня декабря 1843 года военно-судная комиссия окончательно решила дело о народных волнениях в Шадринском уезде и постановила приговор о наказании виновных. Степень виновности крестьян разделила она на пять разрядов. В первый отнесла она 173 человека, из которых 49 приговорила, в страхе и пример прочим, к наказанию шпицрутенами чрез тысячу человек шесть раз и к отсылке в Сибирь в каторжную работу. О голове же Вторушине, утвержденном в должности палатою и губернатором, предоставила усмотрению их. Одного отставного солдата, по лишении воинского звания и знаков отличий, к наказанию шпицрутенами чрез тысячу человек – три раза и к отсылке в Сибирь в каторжную работу. 110 человек к наказанию шпицрутенами чрез тысячу человек по три раза и отдаче способных, имеющих менее 35 лет, в солдаты, а неспособных по годам и телесным недостаткам – в крепостную работу в Бобруйскую крепость на 6 лет; тех же, коим выше 45 лет, к ссылке в Сибирь на поселение. Отставных и бессрочноотпускных нижних чинов, счетом 12, лишив военных отличий, у коих имеются, на месте преступления наказаны шпицрутенами чрез тысячу человек по два раза и отослать в Сибирь на поселение. Во второй разряд комиссия отнесла крестьян 302, бессрочноотпускных солдат 1, должностных лиц 2, всего 305 человек, из которых первых, за исключением престарелых, приговорили к наказанию шпицрутенами чрез тысячу человек по два раза и оставлению в жительстве, а престарелых пять человек к содержанию в тюремном замке по шести месяцев. Второго (солдата) оставить в подозрении, с обращением по-прежнему на службу без наказания. О третьих заключила предать на благоусмотрение начальства. В третий разряд вошло крестьян 1359 и должностных лиц 5, итого 1364 человека, из которых первые приговорены судом к наказанию палками по 250 ударов, кроме престарелых 8 человек, подлежащих тюремному заключению сроком на один месяц каждого. А о вторых предоставлено усмотрению начальства. В четвертый разряд внесено отставных солдат 6, должностных лиц 3 и крестьян 1677, итого 1686 человек, из которых первые оставлены в сильном подозрении, вторые предоставлены усмотрению начальства, а из числа последних, – десятый, по жеребью, приговорен судом к наказанию розгами по 150 ударов каждый, с подтверждением впредь беспорядков не делать. Тех же из них (25 человек), которые стары, или дряхлы, если падет на них жребий к наказанию, выдержат при волостных правлениях на хлебе и воде, каждого по одному месяцу. В пятый разряд вошли 72 человека, обвиняющиеся в том, что они во время беспорядков, смотря на других, открыли своевольные сборища, на которых, объявляя претензию на продажу их «под барина», дозволили себе избрать начальников и писарей; но эти беспорядки прекратились сами собою без дальнейших дурных последствий, и крестьяне укрепили себя взаимными подписками, чтобы на сборища толпами не собираться, шума и буйства не производить, почему заключено: всем им, помимо одного, сделать строгое подтверждение, чтобы сборищ не делали; а одному Анчугову (антагонисту Мехонского писаря Тугозвонова), подстрекавшему к беспорядкам прочим, вменить в наказание долговременное содержание его под стражею в Шадринском замке. Сверх того комиссию переданы особому гражданскому суду два чиновника: Павлов и Сарафанников и 21 женщина; духовному суду: два духовных лица; усмотрению начальства: один голова (Верхтеченский), один старшина

и один писарь (Песчанские); обсуждению ближайшего Екатеринбургского военного суда: 56 человек, не спрошенных здесь по разным причинам; оставлено без заключения об ошибочно вдвойне записанных по многолюдству и других неспрошенных и вовлекшихся в дело по совершенному неразумению, подражая старшим, 134. Совершенно оправдано: чиновников 1, унтер-шахтмейстеров 1, крестьян 11, солдат 2, мещан 2, итого 17. Всех лиц, подпавших суду, поименовано в длинном приговоре военно-судной комиссии 3866. Растраченную из волостных и сельских управлений гербовую бумагу, паспортные бланки и казенную сумму приговорено пополнить с подсудимых крестьян, а о растратах у частных и должностных лиц, причиненных рвением у многих одежды, расхищением хлеба и другого движимого имущества, на сумму до 10000 р. сер., предоставлено истцам просить на виновных с ясными доказательствами особо-формальным порядком, так как комиссия не могла различить, кто действовал здесь сильнее, и кто слабее ¹⁾.

Император Николай Павлович сильно облегчил участь осужденных. Это видно из предложения министра внутренних дел начальнику Пермской губернии (11 сентября 1844, № 4825):

«Рассмотрев представленное мне военно-судное дело о государственных крестьянах Шадринского уезда, сужденных военным судом за оказанное им в 1843 году неповиновение и буйство против начальства, – я входил с представлением в комитет министров, по положению коего государь император высочайше повелеть соизволил:

«1. Причисленных военным судом к 1-му разряду крестьян (следуют имена их) всего 28 человек, кои, быв главными действующими возмущения, оказались вместе с тем виновными в явном неуважении и поругании святыни, или в необыкновенной дерзости против местной полиции и окружного начальника государственных имуществ – наказаны шпицрутенами чрез пятьсот человек три раза и сослать в каторжную работу; сему же наказанию подвергнуть сельских должностных лиц: голову Вторушина, Теченского сотского, старосту и добросовестного (причисленных ко 2-му разряду), кои сами руководили возмущением и причиняли истязание, тогда как по обязанности своей должны были служить примером исполнения законного порядка и удерживать других от буйства.

2. Поименованных также в 1-м разряде приговора военного суда крестьян и одного мещанина шадринского, всего 90 человек, кои преимущественно виновны в истязаниях над священноцерковнослужителями, вне храмов и над сельскими начальниками или в грабеже в домах; равно причисленных военным судом ко 2-му разряду и избалованных в тех же преступлениях, но в меньшей степени, всего 107 человек: и наконец должностных лиц, поименованных в 3-м разряде военно-судного приговора: старосту и трех добросовестных, кои вместо того, чтобы удерживать крестьян от буйства, сами принимали в нем деятельное участие, – наказаны шпицрутенами чрез пятьсот человек по два раза, кроме престарелых и изъятых по закону от телесного наказания, коих выдержать в тюрьме по одному месяцу, и затем: первых 90 человек, причисленных военным судом к 1-му разряду, отдать годных в солдаты, а неспособных сослать в Сибирь на поселение; прочим же из поименованных крестьян, значащихся во 2 и 3 разрядах военно-судного приговора, согласно сему последнему,

¹⁾ Извлечено из приговора военно-судной комиссии.

оставить на прежних местах жительства, но ни в какие должности не выбирать и в общественные собрания не допускать.

3. Остальных крестьян, включенных в 1-й разряд военно-судного приговора, всего 40 человек, производивших истязания и побои простым крестьянам, распространившим мятеж и упорствовавшим в оном – наказать розгами по сто ударов и оставить на прежнем жительстве, не допуская также в общественные собрания, ни к выбору в какие-либо должности.

4. Из остальных прикосновенных к делу должностных лиц: сельского старосту и добросовестного (они поименованы в 4-м разряде военно-судного приговора), оглашенных в том, что первый с сообщниками бил крестьянина Задорина за неучастие в возмущении, а последний был в числе первых возмутителей народного спокойствия, хотя не избличенных, но и не представивших против обвинения опровержения, – выдержать в тюрьме на хлебе и воде по месяцу и потом оставить на прежнем жительстве, впредь ни к каким должностям не определять; Верхтеченского волостного голову Абрама Коновалова, давши крестьянам подписку, и писаря Мещерякова (причисленного к 3-му разряду военно-судного приговора), писавшего в ней, что в волости находились отыскиваемые бумаги, к чему они принуждены были побоями и мучениями, – не определять впредь к должностям; а старшину Бушуева, и как не обвиненного в участии с другими согласно с приговором военного суда, оставить свободным.

5. Затем всех прочих подсудимых государственных крестьян простить со строжайшим подтверждением, чтобы впредь в подобные заблуждения не вдавались под опасением наказания.

6. Виновных по настоящему делу отставных и бессрочноотпускных нижних чинов, кои должны лучше, нежели крестьяне, понимать обязанности в отношении к установленным властям и ближе могли видеть заблуждение поселян, а потому гораздо более, нежели сии последние виновны в возбуждении и распространении беспорядков – подвергнуть всех должностному взысканию, именно: а) причисленных к 1-му разряду военно-судного приговора и имеющих знаки отличия св. Анны, кроме медалей и других знаков, отставных рядовых (6) и унтер-офицеров (2), лишить имеемых ими знаков отличий и затем первого (Максима Рюмина) согласно с приговором суда, сослать на каторгу, а прочих, тоже согласно с приговором, отправить в Сибирь на поселение, освободив всех их от телесного наказания, на точном основании последовавшего Высочайшего повеления 22 октября 1843; б) причисленных также военным судом к 1-му разряду, но не имеющих знаков отличия св. Анны, ни военного ордена, кои освобождают подсудимых от телесного наказания, именно: отставных унтер-офицеров 2 (не имеющих медалей), каптенармуса, рядового и уволенного в бессрочный отпуск Попова, по лишении знаков отличия, наказать шпицрутенами: первых двух чрез пятьсот человек четыре раза, а последних трех, как меньше виновных, чрез пятьсот человек – два раза, и затем всех их сослать в Сибирь на поселение; в) причисленного военным судом ко 2-му разряду, состоявшего в бессрочном отпуску солдата оставить в подозрении, по участии его в возмущении и обратить по-прежнему на службу, не лишая медали; г) поименованных в 4 разряде военно-судного приговора отставных солдат (4), унтер-офицера (одного) и состоявшего в бессрочном отпуску (1), достаточно не избличенных в участии по возмущению, оставить, согласно с приговором суда, в сильном подозрении и обратить вновь

на службу, доколь отличным поведением очистятся от подозрений.

7. Лиц, кои, быв оглашены по участию только в неповиновении начальству остались не спрошенными за болезнью или отлучкою из места жительства, освободить от дальнейшего преследования, но тех из них, кои оговариваются в явном неуважении ко святыни, в истязании священнослужителей и начальников и в грабеже имущества во время происходивших беспорядков, – предать по явке или выздоровлении сих лиц суждению Екатеринбургского военного суда; женщин же, оглашенных в таковых преступлениях, предать гражданскому уголовному суду.

8. Поступки дьякона села Макаровского и причетника Бродокалматского, прикосновенных к настоящему делу, предоставить рассмотрению Пермской духовной канцелярии.

9. Оставленные без обсуждения поступки прикосновенных также к сему делу отставного коллежского регистратора Сарафанникова и коллежского секретаря Павлова – подвергнуть рассмотрению Екатеринбургского военного суда, с тем, чтобы поставленный об означенных чиновниках приговор, по силе ст. 1624, т. XV Св. Зак. был порядком уголовным внесен в правительствующий сенат.

10. Относительно вознаграждения за похищенное крестьянами во время происходивших беспорядков имущество и вообще за причиненные в то время убытки, а также касательно изыскания издержек, кои употреблены и будут употреблены по настоящему делу, поступить согласно с заключением военно-судной комиссии».

Так закончилось и завершилось крестьянское движение 1842 года в Шадринском уезде. Эта, по местному крестьянскому выражению и определению, «завороха» и её последствия нанесли большой вред нравственному и экономическому быту крестьян, как об этом высказался пишущему эти строки его возница, во время проезда чрез Верхтеченскую волость в 1852 году. Возница этот с вида был мужик неглупый, зрелый годами. Разговор начался с воспоминания о столкновении роты солдат с толпою крестьян в Басказыкской долине.

– Вот место мужичьего побоища, – сказал ямщик (когда мы выезжали на худенький и узкий мостик через речку Басказык), указывая кнутовищем на низкие берега её.

– Кому же больше досталось здесь во время столкновения мужиков с солдатами? – спросил я в свою очередь.

– Кому? Вестимо, мужикам. Ведь пушки да ружья не свой брат – тягаться с ними не станешь! – отвечал ямщик уныло.

– Урок, поди, большой был во время побоища, как ты называл?

– Уроку было многое множество, зато и слез потом пролито видимо-невидимо! Жалости не было тогда ни в солдатах, ни в начальниках: терзали и мучили они наших мужиков безо всякой милости, как лютые звери. Эта секуция, которую производили после разбежки толпы, не разбирала в суматохе ни правого, ни виноватого, и была так сильна и жестока, что многие *хезнули* (захапли) от нея, другие искалечились, а иные и в землю ушли. Лучше бы было на свет не родиться, или в утробе матерей просидеть, чем видеть этакую кару или терпеть такую муку горькую! Начальство тогда злوبيлось в сердцах на мужиков и не допускало до себя никаких от них резов, а башкирцы, как настоящая спущенная кара небесная, злодействовали в наших деревнях без

уйму, страха, без боязни, не имея ни креста на вороту, ни крови христианской в себе.

– Значит, мужикам очень жутко приходилось тогда?

– Э! Да как жутко-то, что света Божьего не видеть было: кругом стояла тьма необозримая! Не приведи Бог иметь дело с башкирцами да с нашими домашними господами. Они Христа не знают и готовы кожу с мужика снять, если он мало-мало в лапы им попался. Высшее начальство, вот то есть наибольшее, совсем другое дело: то милостивее как-то, и добрее – допускает до себя крестьян без задержки, просто, свободно, – когда хочешь иди – смелый только будь! А к нашему станювому, или исправнику, или к окружному, иди да назад оглядывайся, как раз зуботычину получишь либо другую какую-нибудь затрещину! Лютый народ и бедовый! Посмотрели бы вы, что они делали со своими башкирцами в бунтовый год – не приведи Бог! Не разбирали белого от черного, или красного от черного, а драли, истязали и лупили без милости всякого, кто под руку попался или подвернулся, хоть по делу, хоть без дела – все равно! Татарские нагайки долго памятовались нашим мужикам, а о грабежах и захватах в то время и говорить нечего – простота и воля им была, что хотели, то и творили! Военный суд когда уже наехал, так притихли те терзанья, да и тогда не совсем – отрыгали в частовую. Кормежи, постой, подводды, гостинцы, разные разности и всякие всячины не знали ни краю, ни берегу, ни грани, ни меры. Казаки долго шлялись в наших деревнях и овец этих или баранов – жором жрали и почти всех приели! Где не дают им добром, там берут они *хайлом* (глоткою), или силою, лихом! А жаловаться к кому пойдешь, коли начальство отступилось и на мужиков же осерчало? Сам, скажут, виноват, черт ли тебе велел бунтовать! Поневоле молчали, чтобы не угрузнуть в острог, дорога в который куда как широка была, а обратно выходит из него – узка!

– В острог нельзя засадить без причины и без преступления.

– Вот тебе и нельзя! У нас тогда все было лязя! Мало ли погибло людей ни за что, ни про что, за то только, что были простоваты да глуповаты! А настоящие бедокуры и лиходеи изжили дома вместо Сибири за свою сметку, потому что умели вовремя извернуться да милостивцев найти. Ведь не поверите, что оборы тогда были такие большие, что и сказать страшно, а писари и другие-прочие стали после того тузы-тузами, с тугими мешками! Не доказали, значит, на них, или суд обошел их по неведению! Ведь суд из людей же был оставлен и сам не мог знать виновных. Беда, как мужики забились с тех пор! Жили кое-как, с кошелем пополам! Зато ручные какие стали они, смиренники такие, что делай с ними, что хочешь, хоть веревки из них вей – не пикнут! Житье начальству нашему было тогда привольное, как коту масленица, и нажива очень прибыльна и легка; богатели не по дням, а по часам!

– Твой рассказ много схож с баснею Крылова под заглавием «Волки и овцы».

– Какая это басня? – озадаченно спросил меня возница.

Я рассказал и прочитал ему целиком. Мужик покачал головою и сказал:

– Точнохонько так было и у нас, как написано в твоей побасенке. Только вот что говорят еще наши мужики: что если бы они не бунтовали в 1843 году, то чисто бы ушли все под барина, а то вот и отстоялись этую заворохую.

– Неправда! Слова глупые сказал ты в оправдание мужикам, – озадачил я возницу. – Вы ведь видите, что

порядки идут и продолжаютя те же ¹⁾, какие были тогда, из-за которых вы волновались: и палата существует, и окружные существуют, с головами, старшинами, добросовестными и другими-прочими, а крестьяне все государственные, принадлежат царю и государству, а не барину и не господину.

– Брехают другие... так я слыхал от них. Мало толковы мы, худо морокуем, а оттого и в беды попадаем.

– Надобно грамоте учиться, школы заводить; по-словуца не наобум говорит: ученье свет, а неученье – тьма.

– Есть ведь в наших местах эти школы-те, да что толка-то в них: учат плохо, старанья мало, а лени много. Учить, так учить бы ладом, а не в пень колотить да день проводить...

Крестьянин не договорил, порвал супонь у хомута, а впереди перед глазами у нас лежала под грудую соломы Верхтеченская слобода, в которую мы и въехали через несколько минут.

¹⁾ Напоминаем еще раз, что разговор этот происходит в 1852 году.

- Абросимова Ирина Викторовна** - ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Агапитова Александра Валерьевна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Азева Галина Фёдоровна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Алексеева Любовь Васильевна** - д-р ист. наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета, г. Нижневартовск
- Анчугова Лариса Елисеевна** - ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Аршевская Ольга Владимировна** - ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Аршевский Сергей Валерьевич** – канд. биол. наук, доцент кафедры зоологии и биоэкологии Курганского государственного университета, г. Курган
- Бабушкина Ольга Юрьевна** - канд. ист. наук, доцент кафедры философии и истории Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Курган
- Бакулина Юлия Владиславовна** – студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Батуев Станислав Владимирович** - директор Куртамышского краеведческого музея им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш
- Батуева Елена Николаевна** - научный сотрудник Куртамышского краеведческого музея им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш
- Белоглазова Татьяна Фаниловна** – студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Белых Юрий Юрьевич** – аспирант Курганского государственного университета, г. Курган
- Беляев Александр Юрьевич** - канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- Беспокойный Александр Викторович** - соискатель кафедры археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств УрФУ, научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- Беспокойная Елена Васильевна** - научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- Бердюгина Наталья Юрьевна** - врач, действительный член Русского географического общества, зам. директора туристической фирмы «Команда Искателей Приключений», г. Екатеринбург
- Бологов Игорь Олегович** - научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Борисова Татьяна Геннадьевна** – доцент кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Бородин Александр Николаевич** - студент Курганского государственного университета, г. Курган
- Булдакова Надежда Борисовна** – канд. геогр. наук, доцент Шадринского государственного педагогического института, г. Шадринск
- Бритвин Алексей Михайлович** – ст. преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- Быструшкин Андрей Геннадьевич** - канд. биол. наук, научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- Быструшкина Елена Владимировна** - аспирантка Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- Васильева Александра Михайловна** – краевед, г. Курган
- Васильева Татьяна Владимировна** - научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Вахтин Владимир Григорьевич** - член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, г. Курган
- Воробьева Полина Сергеевна** - студентка Куртамышского сельскохозяйственного техникума, структурного подразделения Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Куртамыш
- Вохменцева Любовь Дмитриевна** – ст. научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Гашев Сергей Николаевич** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой зоологии и эволюционной экологии животных Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- Гладкова Алена Александровна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Глазунов Валерий Александрович** - канд. биол. наук, научный сотрудник Института проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень
- Голубева Мария Сергеевна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Гончарова Юлия Николаевна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Григорович Ольга Александровна** - д-р биол. наук, профессор кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- Данилова Юлиана Николаевна** - научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Двинин Александр Владимирович** – учитель географии средней общеобразовательной школы № 38, г. Кургана
- Дементьев Михаил Степанович** - канд. физико-матем. наук, доцент кафедры общих и естественнонаучных дисциплин, преподаватель физики Каменск-Уральского политехнического института (филиала) Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Каменск-Уральский
- Долгорукова Елизавета Юрьевна** - воспитанница МОУ ДОД «ДЮЦ "Мир"», г. Нижний Тагил

- Драгунова Ольга Сергеевна** - ст. преподаватель кафедры английской филологии, аспирантка Курганского государственного университета, г. Курган
- Евсеев Вадим Валерьевич** – д-р с.-х. наук, профессор кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- Еланцева Юлия Леонидовна** - специалист 1 категории Архивной службы Администрации Куртамышского района, г. Куртамыш
- Елизарова Светлана Николаевна** - канд. хим. наук, доцент кафедры физической и прикладной химии Курганского государственного университета, г. Курган
- Еремينا Марина Александровна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Ерофеев Ярослав Александрович** - студент-магистр Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- Жарова Анна Сергеевна** - научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Жернаков Дмитрий Владиславович** – студент факультета естественных наук Курганского государственного университета, г. Курган
- Жильцова Нина Николаевна** - зав. мемориальным историческим музеем, ДТЮ, с. Звериноголовское Курганской области
- Завьялова Ольга Георгиевна** – д-р. геогр. наук, профессор Курганского государственного университета, г. Курган
- Зангеева Наталья Робертовна** – ст. сотрудник государственного бюджетного учреждения науки «Байкальский институт природопользования СО РАН», г. Улан-Удэ
- Зеленина Ольга Сергеевна** – директор Катайского районного краеведческого музея, г. Катайск
- Золотарёва Наталья Валерьевна** - канд. биол. наук, научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- Зыков Антон Андреевич** - аспирант кафедры истории литературы и фольклора Курганского государственного университета, г. Курган
- Иванова Светлана Анатольевна** - аспирантка Курганского государственного университета, г. Курган
- Иванов Сергей Николаевич** - научный сотрудник Института проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень
- Ильиных Петр Гаврилович** - член Далматовского общества краеведов, Союза журналистов России, г. Далматово
- Ильминских Николай Геннадьевич** – д-р. биол. наук, профессор, Тобольская комплексная научная станция УРО РАН, г. Тобольск
- Ищенко Оксана Владимировна** – д-р. ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Сургутского государственного университета, г. Сургут
- Кайдалов Александр Иванович** - ученый секретарь Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Канунникова Елена Звиадовна** - воспитанница МБОУ ДОД «ДЮЦ "Мир"», г. Нижний Тагил
- Каргапольцева Юлия Сергеевна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Карпова Ирина Андреевна** - студентка Куртамышского сельскохозяйственного техникума, структурного подразделения Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Куртамыш
- Карпук Сергей Васильевич** - соискатель Курганского государственного университета, преподаватель Курганского филиала Академии труда и социальных отношений, ветеран военной службы, г. Курган
- Кирилюк Денис Валериевич** - канд. ист. наук, доцент кафедры истории России Сургутского государственного университета, г. Сургут
- Князева Дарья Валерьевна** - соискатель Курганского государственного университета, учитель истории средней общеобразовательной школы № 13, г. Курган
- Князев Михаил Сергеевич** - канд. биол. наук, ст. научный сотрудник, зав. лабораторией Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- Кожевникова Надежда Михайловна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Козельчук Татьяна Валентиновна** - канд. ист. наук, доцент Курганского государственного университета, г. Курган
- Козлов Олег Владимирович** – д-р. биол. наук, профессор, зав. кафедрой зоологии и биоэкологии Курганского государственного университета, г. Курган
- Колесниченко Елена Николаевна** - соискатель Курганского государственного университета, г. Курган
- Копылов Вячеслав Петрович** - соискатель Курганского государственного университета, г. Курган
- Корякова Анастасия Борисовна** - зав. лабораторией «Видеостудия в музее» Дома детского творчества, с. Звериноголовское Курганской области
- Корляков Константин Александрович** – гл. специалист Управления экологии и природопользования Администрации г. Челябинска
- Косинцева Наталья Николаевна** - член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Костров Виктор Михайлович** - коллекционер, г. Курган
- Коурова Ирина Геннадьевна** - канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган
- Крылова Юлия Владимировна** – студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Кузьмин Игорь Владимирович** – зав. учебным ботаническим садом Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- Кулешова Екатерина Владимировна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Кунгурцева Галина Николаевна** - ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Курлова Галина Владимировна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Лапина Елена Александровна** - соискатель кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган
- Латышева Ольга Анатольевна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Липина Татьяна Николаевна** - ст. преподаватель Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцин, г. Каменск-Уральский

- Лушникова Татьяна Александровна** - канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- Лушникова Нелли Анатольевна** - преподаватель кафедры философии и истории Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Курган
- Максимовских Сергей Юрьевич** - канд. с.-х. наук, научный сотрудник Регионального центра экологического мониторинга объектов по уничтожению химического оружия по Курганской области
- Мальгина Валентина Александровна** - Уральцевская средняя общеобразовательная школа, с. Уралцевское Далматовского района Курганской области
- Матвеева Елена Леонидовна** – д-р. биол. наук, ведущий научный сотрудник ФГБУ «РНЦ "ВТО"» им. акад. Г.А. Илизарова, г. Курган
- Матвеева Зоя Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Мелинтинovich Ольга Александровна** - студентка Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург
- Меньщикова Екатерина Васильевна** – член Зауральского генеалогического общества, г. Курган
- Менщиков Владимир Владимирович** – д-р. ист. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры отечественной истории Курганского государственного университета, г. Курган
- Михайлов Андрей Александрович** - начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Курганской области, г. Курган
- Морозова Елена Сергеевна** – педагог-организатор Куртамышского сельскохозяйственного техникума, структурного подразделения Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Куртамыш
- Мосталыгина Лидия Витальевна** - канд. хим. наук, доцент, зав. кафедрой физической и прикладной химии Курганского государственного университета, г. Курган
- Мочалов Александр Сергеевич** - канд. биол. наук, директор Ботанического сада Курганского государственного университета, г. Курган
- Мурзин Алексей Никитич** - научный сотрудник МУ «Центр русской народной культуры "Лад"», преподаватель МОУ «Лицей №1» г. Шадринска
- Мурсынина Елизавета Викторовна** - ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Науменко Николай Иванович** – д-р биол. наук, профессор, зав. кафедрой ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- Неумывакина Наталья Анатольевна** - ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Неупокоева Татьяна Брониславовна** - учитель истории гимназии № 57, г. Курган
- Никитин Владимир Анатольевич** - канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган
- Оборин Матвей Сергеевич** – доцент кафедры экономики и менеджмента Пермского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономической деятельности, г. Пермь
- Парунин Алексей Владимирович** - соискатель Курганского государственного университета, г. Курган
- Пешкова Полина Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, Член Союза журналистов России, г. Далматово
- Плотникова Ольга Михайловна** – д-р хим. наук, профессор кафедры физической и прикладной химии Курганского государственного университета, зав. лабораторией Регионального центра экологического мониторинга объектов по уничтожению химического оружия по Курганской области, г. Курган
- Подгаевская Елена Николаевна** - канд. биол. наук, научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- Пономарева Галина Александровна** - гл. хранитель Далматовского краеведческого музея, член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Попов Андрей Анатольевич** - преподаватель Катайского профессионального педагогического техникума, г. Катайск
- Прусова Надежда Геннадьевна** - канд. с.-х. наук, доцент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- Пудовкин Сергей Игоревич** - соискатель Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, педагог высшей категории дошкольного образования МБОУ ДОД «ДЮЦ "Мир"», г. Нижний Тагил
- Пудовкина Анна Сергеевна** - воспитанница МБОУ ДОД «ДЮЦ "Мир"», г. Нижний Тагил
- Пундани Валерий Владимирович** - д-р ист. наук, профессор Курганского государственного университета, действительный член Академии военных наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, г. Курган
- Радионосов Юрий Николаевич** – учитель истории, руководитель школьного музея «Память» средней общеобразовательной школы № 24, Почетный работник общего образования РФ, г. Курган
- Рахманов Евгений Леонидович** - ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Ревнякова Светлана Александровна** – гл. специалист отдела использования документов Государственного архива общественно-политической документации Курганской области, г. Курган
- Речкалов Александр Викторович** – д-р биол. наук, профессор, проректор по научной работе Курганского государственного университета, г. Курган
- Русяев Александр Михайлович** – канд. ист. наук, зам. директора по безопасности Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Рыжкова Ольга Васильевна** - канд. ист. наук, доцент кафедры истории, теории и методики обучения Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил
- Рыкова Анна Ивановна** - канд. хим. наук, доцент кафедры физической и прикладной химии Курганского государственного университета, г. Курган

- Рябогина Наталья Евгеньевна** - канд. геол.-минерал. наук, ст. научный сотрудник Института проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень
- Салимова Наталья Сергеевна** - канд. ист. наук, преподаватель истории Нижневартовского социально-гуманитарного колледжа, г. Нижневартовск
- Сапко Вероника Александровна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Семенов Игорь Михайлович** - научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Сериков Юрий Борисович** - д-р ист. наук, профессор кафедры истории, теории и методики обучения Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил
- Слепухин Алексей Викторович** - путешественник, врач, действительный член Русского географического общества, директор туристической фирмы «Команда искателей Приключений», г. Екатеринбург
- Солодкин Яков Григорьевич** – д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой истории России Нижневартовского государственного гуманитарного университета, г. Нижневартовск
- Статина Наталья Владимировна** - канд. филол. наук, преподаватель русского языка и литературы Челябинского политехнического техникума, г. Челябинск
- Степанова Людмила Петровна** - методист Музея истории Южно-Уральской железной дороги, г. Челябинск
- Стойко Ирина Сергеевна** - студентка Куртамышского сельскохозяйственного техникума, структурного подразделения Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Куртамыш
- Сулимов Вадим Сергеевич** - канд. ист. наук, доцент кафедры экономики, управления и права Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск
- Суркова Светлана Александровна** - канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент» Курганского государственного университета, г. Курган
- Сысуева Раиса Петровна** - доцент кафедры общего языкознания Курганского государственного университета, г. Курган
- Тарасов Владимир Васильевич** - канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- Теляков Михаил Захарович** - член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- Тершукова Екатерина Владимировна** – специалист Управления культуры Курганской области, г. Курган
- Тесленок Сергей Адамович** – ст. преподаватель кафедры геодезии, географии и геоинформатики Мордовского государственного университета им Н.П. Огарёва, г. Саранск
- Тесленок Кирилл Сергеевич** – студент кафедры картографии и геоинформатики Мордовского государственного университета им Н.П. Огарёва, г. Саранск
- Тетюева Ольга Владимировна** - преподаватель Курганского института железнодорожного транспорта, г. Курган
- Тимербулатов Дмитрий Радикович** - аспирант Кемеровского государственного университета, методист МОУ ДПО «Научно-методический центр», г. Кемерово
- Толстых Николай Юрьевич** - библиограф Межпоселенческой центральной библиотеки Варгашинского района, п. Варгаши Курганской области
- Толчинская Валентина Ефимовна** - канд. биол. наук, доцент кафедры физической и прикладной химии Курганского государственного университета, г. Курган
- Туганова Елена Владимировна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- Уланов Андрей Владимирович** - канд. филол. наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий, г. Омск
- Федорова Валентина Павловна** - д-р филол. наук, профессор Курганского государственного университета, г. Курган
- Федорова Татьяна Александровна** – канд. пед. наук., доцент кафедры зоологии и биоэкологии Курганского государственного университета, г. Курган
- Федоров Виктор Александрович** – краевед, г. Курган
- Федченко Михаил Николаевич** - д-р ист. наук, профессор Курганского государственного университета, г. Курган
- Федькова Ирина Сергеевна** - студентка Курганского государственного университета, г. Курган
- Феоктистов Дмитрий Сергеевич** - инженер Ботанического сада Курганского государственного университета, г. Курган
- Халиуллина Неля Рустамовна** - Курганский государственный университет, г. Курган
- Хлопотов Никита Алексеевич** - воспитанник МБОУ ДОД «ДЮЦ "Мир"», г. Нижний Тагил
- Хлызов Михаил Иванович** - член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, член Зауральского казачьего общества, с. Звериноголовское Курганской области
- Христолюбская Любовь Васильевна** - Заслуженный учитель РФ, преподаватель географии Лицея №12, руководитель музея истории школы, г. Курган
- Христолюбский Виктор Семенович** – канд. геогр. наук, доцент, зав. кафедрой географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- Шабалина Валентина Максимовна** - методист Станции детского и юношеского туризма и экскурсий, г. Курган
- Шушарина Надежда Петровна** - директор Центра детского творчества, с. Аксарка Приуральского района ЯНАО Тюменской области
- Якимов Артем Сергеевич** - канд. геогр. наук, ст. научный сотрудник Института криосферы Земли СО РАН, г. Тюмень

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Менщиков В.В. НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АБРАМОВ: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.....	5
Науменко Н.И. КРАСНАЯ КНИГА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (РАСТЕНИЯ): ВИДЫ ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ОСОБОМ ВНИМАНИИ К ИХ СОСТОЯНИЮ В ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ И В МОНИТОРИНГЕ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ	6
Пундани В.В. ЭНТУЗИАСТЫ «ЗЫРЯНОВСКИХ ЧТЕНИЙ»	10
Тарасов В.В. ПТИЦЫ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В ОСОБОМ ВНИМАНИИ К ИХ СОСТОЯНИЮ В ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ И В МОНИТОРИНГЕ СОСТОЯНИЯ	13
Федорова В.П. СЕМЬЯ В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ ЗАУРАЛЬЯ.....	15

СЕКЦИЯ 1. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Дементьев М.С. МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ И ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП.....	18
Дементьев М.С. СВЯЗЬ МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ: БОЙ С БЫКОМ И ПРИКОВАННЫЙ ПРОМЕТЕЙ	21
Кайдалов А.И., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н., Якимов А.С. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ В ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА УСТЬ-УТЯК 1).....	23
Парунин А.В. ПИРЫ ЧИНГИЗИДОВ КАК ПОВСЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА.....	24
Пудовкин С.И., Пудовкина А.С., Долгорукова Е.Ю. ВОГУЛЬСКИЕ ДРЕВНОСТИ	26
Сериков Ю.Б. ГЛИНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ С ГРАВИРОВКАМИ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ.....	30

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.

Бабушкина О.Ю., Михайлов А.А. ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА ЧЕРЕМУХОВСКОГО КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII - XX ВВ.	32
Батуев С.В. РЕКРУТСКИЕ НАБОРЫ В КУРТАМЫШСКОЙ ВОЛОСТИ ЧЕЛЯБИНСКОГО УЕЗДА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.	38
Батуева Е.Н. ГЕНЕАЛОГИЯ РОДА ПОКАЗАНЬЕВЫХ	40
Беспокойный А.В. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ МАНСИ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	43
Беспокойная Е.В. РОД ШАДРИНСКИХ ПОМЕЩИКОВ ПРОТОПОПОВЫХ.....	44
Васильева А.М. СЕЛЬСКАЯ МЕДИЦИНА КУРГАНСКОГО ОКРУГА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.	46
Вахтин В.Г. ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ПОЛОВИНСКОГО РАЙОНА	49
Ерофеев Я.А. УСЛОВИЯ ТРУДА ЛЕЧЕБНОГО ПЕРСОНАЛА В ГОРОДАХ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (СЕРЕДИНА XIX–НАЧАЛО XX ВЕКА)	52
Жарова А.С. ВЛИЯНИЕ ПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ НА ЭКОНОМИКУ КУРГАНСКОГО УЕЗДА.....	53
Жильцова Н.Н., Хлызов М.И. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КРАЕВЕДА	56
Иванова С.А. ОТВОД УЧАСТКА ЗЕМЛИ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ САЛОТОПЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.	57
Ищенко О.В. К ВОПРОСУ О НАСТРОЕНИЯХ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЗАУРАЛЬЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.).....	59
Князева Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСТВА А.Н. ЗЫРЯНОВА ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	60

Корякова А.Б.	
ТРИ ОРДЕНА В МОЕЙ СЕМЬЕ	61
Лапина Е.А.	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ЗАУРАЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.....	63
Липина Т.Н.	
АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКВИ ПЕТРА И ПАВЛА В С. УШАКОВСКОМ, КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ. .	66
Липина Т.Н.	
АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОГО КОМПЛЕКСА ПРОКОПЬЕВСКОЙ ЦЕРКВИ С. НИКИТИНСКОЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	68
Неупокоева Т.Б.	
РАСКОЛ И НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX В.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ	70
Никитин В.А.	
НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 Г.).....	72
Пономарева Г.А.	
ПОТОМОК ДАЛМАТОВСКОГО КУПЦА - ПРОФЕССОР ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	74
Попов А.А.	
ИЗ ИСТОРИИ КАТАЙСКИХ ЯРМАРОК	75
Семенов И.М.	
К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ПОЛЕТА НАД КУРГАНОМ	77
Солодкин Я.Г.	
О ФУНКЦИЯХ ТОБОЛЬСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ГОЛОВ В XVII ВЕКЕ	79
Статина Н.В.	
ШТАТ ЦЕРКВИ ФЛОРА И ЛАВРА СЕЛА БЕЛОЯРСКОГО ЩУЧАНСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 1786-1919 ГГ.	81
Сулимов В.С.	
ОРГАНИЗАЦИЯ КУРГАНСКОЙ ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ КУРСОВ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ШКОЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	84
Стойко И.С.	
ЗАСЛУЖЕННЫМ - ПАМЯТЬ И ПОЧЕТ	86
Теляков М.З.	
ШАДРИНСКИЙ УЕЗД В ВОЙНЕ 1812 ГОДА.....	87
Теляков М.З.	
ЗА ЧТО БЫЛ СОСЛАН ГРАФ АПРАКСИН.....	89
Тетюева О.В.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУРГАНСКИХ ДЕКАБРИСТОВ ОБ ИМПЕРАТОРСКОЙ И МЕСТНОЙ ВЛАСТИ	90
Тимербулатов Д.Р.	
КУРГАНСКАЯ УЕЗДНАЯ ТЮРЬМА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1919 ГГ.).....	91
Толстых Н.Ю.	
СХВАТКА (ЭПИЗОДЫ ПРОТИВОБОРСТВА ЖАНДАРМСКО-ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ БОЕВИКОВ).....	92

СЕКЦИЯ 3. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Алексеева Л.В.	
МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	97
Бритвин А.М.	
ИДЕЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ГОРОДА ШАДРИНСКА В СТАТЬЕ В. П. БИРЮКОВА.....	98
Вахтин В.Г.	
НЕЗАБЫВАЕМЫЙ 37 ГОД	99
Еланцева Ю.Л.	
ПЕРВЫЙ КУРТАМЫШСКИЙ ДОКТОР.....	101
Ильиных П.Г.	
И МОЖЕТ СОБСТВЕННЫХ ПЛАТОНОВ... РОССИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ РОЖДАТЬ... ..	103
Карпук С.В.	
ПОГРАНИЧНИК САФРОНОВ.....	104
Кириллюк Д.В.	
ИНВЕНТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ШКОЛ ЯМАЛА В 1945-1958 ГГ.	105
Козельчук Т.В., Тершукова Е.В.	
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ МЕМОРИАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	106
Копылов В.П.	
ВНЕУЧЕБНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ. 1945-1950-Е ГОДЫ	107

Косинцева Н.Н. ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВЫХ ПИОНЕРАХ (К 90-ЛЕТИЮ ПИОНЕРИИ)	109
Коурова И.Г. СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГГ. ...	110
Латышева О.А. СУД В КУРГАНСКОМ ОКРУГЕ (1926-1930-Й ГОД).....	111
Лушникова Н.А. СЕЛЬСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В 1970-1980-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)	114
Мальгина В.А. ЗВЕЗДА БРИГАДИРА	114
Матвеева З.И. СТРАНИЦЫ ПИОНЕРСКОЙ ЛЕТОПИСИ ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОНА. 1924 – 1941 ГГ.	115
Пешкова П.И. ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНИК ГЕНИАЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ	117
Пудовкин С.И., Хлопотов Н.А. К ИСТОРИИ БРОНЕПОЕЗДА «СТАЛИНСКИЙ УРАЛ».....	118
Пудовкин С.И. БОЕВОЙ ПУТЬ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО 22-ГО ИНЖЕНЕРНОГО САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА.....	120
Ревнякова С.А. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРХИВНОГО ФОНДА ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО ФОНДА Н.Н. ПУХОВА).....	123
Русяев А.М. КУРГАНСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД.....	124
Салимова Н.С. ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА В 1945-1953 ГГ., НА МАТЕРИАЛАХ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА.....	126
Федченко М.Н. РЕПЕРТУАР ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ НА УРАЛЕ В 1950-Е ГОДЫ	127
Шабалина В.М. МЕСТО, С КОТОРОГО НАЧИНАЕТСЯ ГОРОД.....	128

СЕКЦИЯ 4. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Данилова Ю.Н. ВЫСТАВКИ ЯПОНСКОГО, КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО ИСКУССТВА В ЗАЛАХ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	132
Зеленина О.С. КАТАЙСК ТУРИСТИЧЕСКИЙ, ИЛИ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КАТАЙСКОМ РАЙОНЕ	134
Костров В.М. КАРТОЧНЫЙ ГРАФИК ВСЕЯ РУСИ	135
Морозова Е.С. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПОНАТОВ МУЗЕЯ «КУРТАМЫШСКИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ»	136
Радионон Ю.Н. КАДЕТСКИЙ КЛАСС ШКОЛЫ № 24 Г. КУРГАНА НА РОДИНЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА ФИТИНА	137
Рыжкова О.В. ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «ПОЗНАЮЩИЕ СВОЙ КРАЙ» КАК ФОРМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЕНИЯ	138
Степанова Л.П. МУЗЫКА И ТРАНСПОРТ.....	139
Туганова Е.В. ОТЧИЗНЫ СЛАВНЫЕ СЫНЫ.....	141
Федоров В.А. НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ – ПРОГНОЗЫ ПОГОДЫ (ЭКОЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).....	144
Христолюбская Л.В. О ПРОЕКТНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ	146

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Т.В. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950 - 1951 ГОДАХ)	148
Воробьева П.В. ПОЭТИЧЕСКАЯ КЛАДОВАЯ ВИКТОРА ГИЛЁВА	152
Драгунова О.С. ЗНАЧЕНИЕ РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА «СВАДЬБЫ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ» В ИЗУЧЕНИИ ЗАУРАЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ ЖАНРА ПРИЧЕТА.....	153

Зыков А.А. СЕМАНТИКА «КРЕСТА» В СТИХОТВОРЕНИЯХ Д.М. ТОРОПОВА.....	156
Карпова И.А. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСЕЯ КУЗЬМИЧА ЮГОВА	158
Колесниченко Е.Н. СОСТОЯНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕСКОВЦЕВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ	159
Меньщикова Е.В. ПРОФЕССОР РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.....	161
Пудовкин С.И., Канунникова Е.З. ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ О ДЕДЕ МОРОЗЕ.....	162
Сысуева Р.П. РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ 1816 И 1834 ГГ. НА ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КУРГАНА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	165
Уланов А.В. «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА» КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	166
Шушарина Н.П. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕСНИ «СИДИТ ДРЁМА...» (ОТ А.Я. КОКОСОВА ДО НАШИХ ДНЕЙ).....	167

СЕКЦИЯ 6. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абросимова И.В. ПРАЗДНИЧНЫЙ КОМПОНЕНТ ЭТНОКУЛЬТУРЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	171
Азева Г.Ф., Двинин А.В. СУФФОЗИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРЕДЕЛАХ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЦЕЛИННОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	172
Анчугова Л.Е., Жернаков Д.В. ГЕОГРАФИЯ ПРАВОСЛАВИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	173
Белых Ю.Ю. КЛИМАТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	174
Бердюгина Н.Ю., Слепухин А.В. ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ «В ГОСТИ К УРАЛЬСКИМ ДОЛЬМЕНАМ».....	176
Бердюгина Н.Ю., Слепухин А.В. ВОГУЛЫ ПЕЛЫМО-ТАВДИНСКО-КОНДИНСКОГО КРАЯ: БЫТ, РИТУАЛЫ, НРАВЫ И КАРТИНЫ ИЗ ЖИЗНИ ИНОРОДЦЕВ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОТОАРХИВА ДОКТОРА СЕНКЕВИЧА). К 130-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Э.М. СЕНКЕВИЧА.....	178
Борисова Т.Г., Крылова Ю.В. АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ГЕОГРАФИИ ОБЛАСТИ И ЕЁ РАЙОНОВ	183
Булдакова Н.Б. МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА	184
Зангеева Н.Р. АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДА УЛАН-УДЭ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ ..	185
Кунгурцева Г.Н., Белоглазова Т.Ф. АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ АЛКОГОЛИЗМОМ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	186
Мурзин А.Н. РОВЕСНИКИ–ПЕРВОПРОХОДЦЫ В.К. АРСЕНЬЕВ И А.Ф. МУРЗИН	187
Мурсынина Е.В., Кулешова Е.В. ГЕОГРАФИЯ САНАТОРИЕВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	189
Неумывакина Н.А. КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ОПИСАНИЯХ П.И. РЫЧКОВА	191
Оборин М.С., Завьялова О.Г., Бакулина Ю.В. ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ СИСТЕМНО-ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА (НА ПРИМЕРЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ОЗЕРА МЕДВЕЖЬЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	192
Рахманов Е.Л. ИЗУЧЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ЗАУРАЛЬЯ (НА ОСНОВЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	193
Тесленок С.А., Тесленок К.С. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.	194
Христолюбский В.С. КЛАСТЕРНЫЕ ПОЗИЦИИ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	196

СЕКЦИЯ 7. ЖИВАЯ ПРИРОДА

История науки и высшего образования

Суркова С.А., Вохменцева Л.Д. АМБРОСИЙ СТЕПАНОВИЧ КОНДРАШИН (1894-1984) – ЗАУРАЛЬСКИЙ СЕЛЕКЦИОНЕР-САДОВОД	198
---	-----

Козлов О.В., Аршевская О.В., Аршевский С.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАНДШАФТНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭКОСИСТЕМ МАЛЫХ РЕК
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 199

Корляков К.А.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ АККЛИМАТИЗАЦИИ ВОЗДУШНО-ВОДНЫХ ПЛАВАЮЩИХ РАСТЕНИЙ
С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ БИОПРОДУКТИВНОСТИ КАМЕННЫХ КАРЬЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА) ... 201

Кузьмин И.В.

«ЧЁРНЫЙ СПИСОК» ФЛОРЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 202

Евсеев В.В.

ФОРМИРОВАНИЕ МИКРОБНО-РАСТИТЕЛЬНЫХ КОНСОРЦИЙ В ФИТОЦЕНОЗАХ ЛЕСОСТЕПНОЙ
ЗОНЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 203

Плотникова О.М., Максимовских С.Ю., Федькова И.С.

ВЛИЯНИЕ МЕТИЛФОСФОНОВОЙ КИСЛОТЫ НА СОДЕРЖАНИЕ ПИГМЕНТОВ И АКТИВНОСТЬ
ХЛОРОФИЛЛАЗЫ В ЛИСТЬЯХ КУКУРУЗЫ 204

Федорова Т.А.

МОНИТОРИНГ ОЧАГОВ МАССОВОГО РАЗМНОЖЕНИЯ ДЕНДРОФИЛЬНЫХ НАСЕКОМЫХ
НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 207

Мир растений

Беляев А.Ю., Мелинтинович О.А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗЦОВ СЕМЯН СОЛОДКИ ИЗ ПОПУЛЯЦИЙ
УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 209

Быструшкин А.Г., Быструшкина Е.В.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЭКОЛОГО-ФИТОЦЕНОТИЧЕСКАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ
THYMUS MARSCHALLIANUS WILLD. В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ 210

Глазунов В.А.

СОСУДИСТЫЕ СПОРОВЫЕ РАСТЕНИЯ В КРАСНОЙ КНИГЕ
ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ 211

Гончарова Ю.Н.

ДЕНДРОФЛОРА Г. КУРТАМЫША 213

Еремина М.Н.

ВОДОСБОР ОБЫКНОВЕННЫЙ – МНОГОЛЕТНЕЕ РАСТЕНИЕ, ИСПОЛЬЗУЕМОЕ
В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ ГОРОДСКОЙ ФЛОРЫ 215

Ильминских Н.Г.

ОСОБЕННОСТИ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА КАНАЛИЗАЦИОННЫХ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ
ОТКРЫТОГО ТИПА В Г. ТОБОЛЬСКЕ (ПОС. ИРТЫШСКИЙ) 216

Князев М.С., Золотарёва Н.В., Подгаевская Е.Н.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЕТРОФИТНОЙ ЦЕНОФЛОРЕ ДОЛИНЫ РЕКИ ТАГИЛ 217

Кузьмин И.В.

НОВЫЕ ВИДЫ ФЛОРЫ ИСЕТСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 220

Курлова Г.В.

НАТОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ GYMNA DENIA CONOPSEA (L.) R. Br.
И PLATANTHÉRA BIFÓLIA (L.) Rich. (ORCHIDACEAE JUSS.) В СОСТОЯНИИ ЦВЕТЕНИЯ 220

Лушникова Т.А., Толчинская В.Е.

ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ ПРЕПАРАТАМИ «АЛЬБИТ» И «КОРАДО» НА РОСТ, УРОЖАЙНОСТЬ
И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАРТОФЕЛЯ СОРТА РОЗАРА 223

Науменко Н.И., Мочалов А.С., Феоктистов Д.С.

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ВИДЫ ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ, ПРОИЗРАСТАЮЩИЕ
НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 225

Науменко Н.И., Кожевникова Н.М.

МЕСТО ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ СРЕДИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФЛОР ПРЕДУРАЛЬЯ,
УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ВИДОВОМУ СОСТАВУ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА LAMIACEAE
(ГУБОЦВЕТНЫЕ ИЛИ ЯСНОТКОВЫЕ) 227

Прусова Н.Г.

БАРБАРИС КАК ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ХОЗЯИН ВОЗБУДИТЕЛЯ СТЕБЛЕВОЙ РЖАВЧИНЫ ЗЛАКОВ 229

Мир животных

Агапитова А.В.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ КТЫРЕЙ (DIPTERA, ASILIDAE)
КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 230

Бологов И.О.

ПТИЦЫ В ГОРОДЕ: ГНЕЗДОВАЯ ФАУНА 232

Гашев С.Н.

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 237

Мир почв

Бородин А.Н., Лушникова Т.А.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЧВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ 237

Гладкова А.А., Рыкова А.И. ВЛИЯНИЕ МЕТИЛФОСФОНОВОЙ КИСЛОТЫ НА АКТИВНОСТЬ ПОЧВЕННЫХ ФЕРМЕНТОВ КЛАССА ГИДРОЛАЗ.....	240
Сапко В.А., Лушникова Т.А. СОДЕРЖАНИЕ ГУМУСА И ВЫДЕЛЕНИЕ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА ПОЧВАМИ БИОТОПОВ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ В ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД	241
<i>Окружающая среда и здоровье человека</i>	
Григорович О.А., Голубева М.С., Каргапольцева Ю.С. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК КУРГАНСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА	244
Матвеева Е.Л., Мосталыгина Л.В., Елизарова С.Н. ИЗУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЛИПОПРОТЕИДОВ СЫВОРОТКИ КРОВИ ЧЕЛОВЕКА В НОРМЕ И ПРИ РАЗВИТИИ СУСТАВНОЙ ПАТОЛОГИИ МЕТОДОМ ЭЛЕКТРОФОРЕЗА	245
Речкалов А.В., Халиуллина Н.Р. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ПРОПРИОЦЕПТИВНОГО НЕРВНО-МЫШЕЧНОГО ПРОТОРЕНИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ОСТРЫМ НАРУШЕНИЕМ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ	246
РУКОПИСИ А.Н. ЗЫРЯНОВА	
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА	248
СУЕВЕРНОСТЬ ПРОСТОЛЮДИНОВ ДАЛМАТОВСКОЙ ВОЛОСТИ ШАДРИНСКОГО ОКРУГА.....	249
РАССКАЗ ОБ УТРАТЕ ОВЕЧЬЕЙ ШЕРСТИ ПО ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА.....	251
ЗАУРАЛЬЦЫ В НЫНЕШНЕЙ ВОЙНЕ	252
МУРЗИНСКАЯ ГОРА.....	253
ПРЕДАНИЕ ОБ УЛУГУШСКОЙ КРЕПОСТИ.....	254
ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ ЕГО	255
О ВЫДЕЛКЕ КИРПИЧА КРЕСТЬЯНАМИ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ	267
КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ШАДРИНСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1843 ГОДУ	270
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	306

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции**

«X Зырянские чтения»

Курган, 6-7 декабря 2012 г.

Редакторы: Н.М. Быкова, О.Г. Арефьева

Подписано в печать

Формат 60x90 1/8

Бумага тип. №1

Печать трафаретная

Усл.печ.л. 39,25

Уч.-изд.л. 39,25

Заказ

Тираж

Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.

640669, г. Курган, ул.Гоголя, 25

Курганский государственный университет.